

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

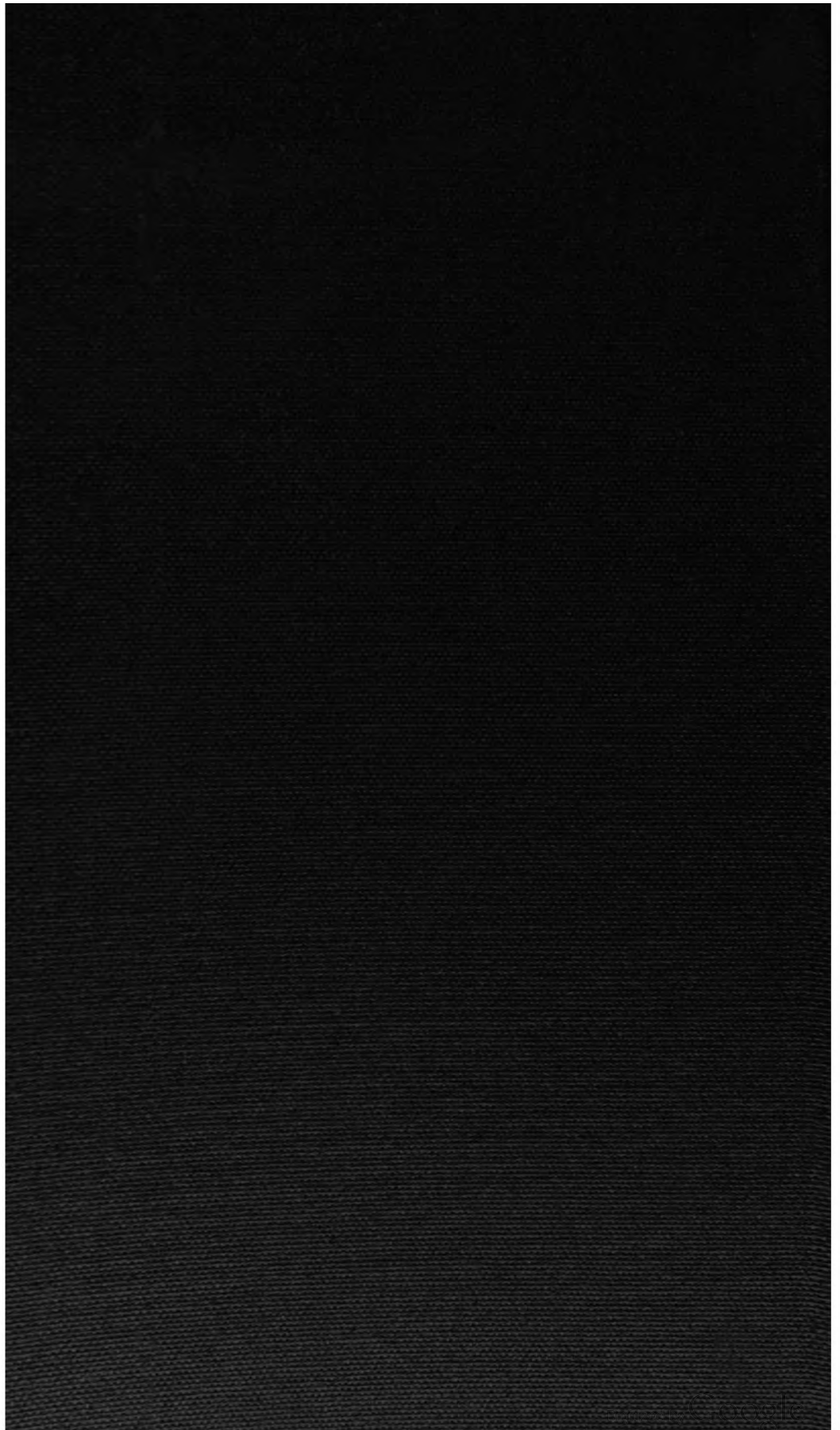
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

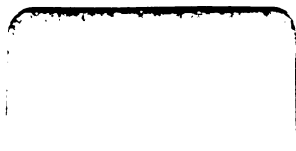
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1113
1869
МАЙ

1869.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ СХІІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головкина, у Владимирской, № 15.

1869.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Война Россіи съ Швеціей въ 1788—90 годахъ.

(VIII и IX) . . . . . А. Г. Бриенера.

Очеркъ развитія поэтической дѣятельности В. А.

Жуковскаго (II) . . . . . Д-ра К. Зейдлица.

Письма темныхъ людей. Эпизодъ въ исторіи эпохи

возрожденія . . . . . А. А. Кирпичникова.

Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ
обществъ и учрежденій.

Критическія и библиографическія замѣтки:

Философія отцовъ и учителей церкви. Періодъ апологе-
товъ. Сочиненіе профессора Киевской духовной
академіи К. Скворцова. Киевъ. 1868. . . . .

М. И. Владиславлева.

Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Томъ III.
С.-Петербургъ. 1868 г.

Указатель вновь вышедшихъ книгъ на рус-
скомъ языкѣ.

Промышленныя и ремесленныя учебныя заве-
денія въ Пруссіи, Виртембергѣ, Баваріи,
Саксоніи и Вогеміи.

Элементарное обученіе въ Пруссіи, въ его исто-
рическомъ развитіи и въ современномъ
состояніи (XI и XII. Окончаніе) . . . . .

В. В. Игнатовича.

Письма К. Д. Шедо-Форроти о народномъ образованіи въ Россіи,
адресованныя графу Д. А. Толстому.

Современная летопись.

(См. на 3-й стр. обѣртки).

№ 15
1869

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СХЛІІІ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печать В. Головина, Владимірская, № 15
1869

PSlav 318.10

~~Slav 20.6~~

~~P Slav 318.10~~

Harvard College Library
Gift of the Ministry of Public
Instruction, St. Petersburg.
May 24, 1897.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (14-го марта 1869 года). *Объ учрежденіи при Молодечненской учительской семинаріи двухъ стипендій.*

Почетитель Виленскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что служащія въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ лица, преимущественно по министерству народнаго просвѣщенія, заявили желаніе, въ память совершившагося 4-го апрѣля 1865 года столѣтія со дня кончины замѣчательнаго русскаго ученаго и ревностнаго дѣятеля на пользу народнаго просвѣщенія, Михаила Васильевича Ломоносова, учредить при Молодечненской учительской семинаріи, состоящей Виленской губерніи, Вилейскаго уѣзда, на проценты съ пожертвованнаго ими капитала, въ количествѣ 2403 руб. 53 коп., двѣ стипендіи, для приготовленія въ семинаріи двухъ достойнѣйшихъ учениковъ народныхъ училищъ, изъ крестьянскаго сословія, окончившихъ въ оныхъ съ успѣхомъ курсъ, въ народные наставники, по выбору директоровъ народныхъ училищъ и съ утвержденія почетителя Виленскаго учебнаго округа.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ какъ на учрежденіе упомянутыхъ стипендій, такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права составить и утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

2. (14-го марта 1869 года). *Объ учрежденіи въ Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ трехъ стипендій.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ министру народнаго просвѣщенія ходатайство дворянства Казанской губерніи, объ учрежденіи на вѣчныя времена, въ Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, трехъ стипендій имени «Казанскаго губернскаго предводителя дворянства, Петра Гавриловича Осокина», въ выраженіе того высокаго уваженія, которое Осокинъ приобрѣлъ въ средѣ своихъ согражданъ по своимъ нравственнымъ качествамъ, какъ человѣкъ и какъ представитель дворянства, посвящавшій съ особенною заботливостію и усердіемъ труды свои на пользу общую. На содержаніе сихъ стипендій дворянство постановило употребить проценты отъ трехъ пятипроцентныхъ билетовъ, въ тысячу рублей каждый, съ тѣмъ, чтобы замѣщеніе этихъ стипендій, въ продолженіе жизни Осокина, зависѣло отъ него, а по кончинѣ его, отъ дочери его, Людмилы Петровны, затѣмъ отъ Казанскаго губернскаго предводителя дворянства.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, трехъ стипендій, съ присвоеніемъ онымъ наименованія стипендій Казанскаго губернскаго предводителя дворянства, Петра Гавриловича Осокина.

3. (14-го марта 1869 года). *О наименованіи открытаго въ 1. Богодуховъ Харьковской губерніи, женскаго училища 2-го разряда «Богодуховскимъ земскимъ Дмитріевскимъ женскимъ училищемъ».*

Государю Императору благоугодно было, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства Богодуховскаго земскаго собранія о наименованіи открытаго въ городѣ Богодуховѣ (Харьковской губерніи) женскаго училища 2-го разряда «Богодуховскимъ земскимъ Дмитріевскимъ женскимъ училищемъ», въ честь бывшаго предводителя дворянства Богодухов-

скаго уѣзда, Дмитрія Кованько, первоначально возбудившаго вопросъ объ учрежденіи означеннаго училища, — Высочайше на сіе соизволить.

4. (14-го марта 1869 года). *Объ учрежденіи въ имѣющихъ быть учрежденными ремесленныхъ заведеніяхъ Кіевскаго учебнаго округа стипендіи Журавскаго.*

Коллежскій ассесоръ Дмитрій Петровичъ Журавскій завѣщаль свое благопріобрѣтенное имущество, послѣ смерти какъ его самого, такъ и жены его, Елены Павловны Журавской, на благотворительное дѣло по усмотрѣнію душеприкащиковъ его, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Григорія Павловича Галагана и помѣщика Черниговской губерніи Василя Васильевича Тарновскаго, которымъ онъ изъяснилъ свою по этому предмету волю въ особомъ письмѣ. По копчій завѣщателя, послѣдовавшей въ 1856 году, и душеприкащика Тарновскаго въ 1866 году, душеприкащикъ Галаганъ, въ исполненіе воли завѣщателя и съ согласія вдовы его, предположенія свои объ употребленіи завѣщаннаго Журавскимъ имущества представилъ на утвержденіе правительства.

По всенподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Согласно предназначенію душеприкащика покойнаго Журавскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Галагана, составившейся изъ завѣщаннаго Журавскимъ имущества капиталъ въ процентныхъ бумагахъ на сумму 10,250 руб. принять нынѣ же въ распоряженіе управленія Кіевскаго учебнаго округа на содержаніе въ имѣющихъ быть учрежденными въ этомъ округѣ ремесленныхъ заведеніяхъ нѣкотораго числа учениковъ изъ дѣтей крестьянъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, преимущественно безземельныхъ, съ наименованіемъ сихъ учениковъ «стипендіатами Журавскаго» съ тѣмъ, чтобы предположеніе о такихъ стипендіатахъ приведено было въ исполненіе не прежде, какъ по смерти вдовы завѣщателя, до того же времени проценты

съ упомянутаго капитала по 512 р. 50 к. въ годъ управленіемъ Кіевскаго учебнаго округа уплачивались бы ей за каждое истекшее полугодіе, къ 1-му мая и къ 1-му ноября.

5. (31-го марта 1869 года). *Объ измѣненіи § 78 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава Россійскихъ университетовъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта объ измѣненіи § 78 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава Россійскихъ университетовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ измѣненіи § 78 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава Россійскихъ университетовъ и соглашаясь съ заключеніемъ его, министра, *мнѣніемъ положилъ*: § 78 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава Россійскихъ университетовъ изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Профессоры и прочіе преподаватели, а также и всѣ другія лица, пользующіяся, въ силу § 145, относительно пенсін, правами учебной службы, остаются въ оной, по выслугѣ срока на полную пенсію, не иначе какъ по новому избранію въ совѣтъ. Это новое избраніе имѣетъ силу въ теченіе пяти лѣтъ, по окончаніи коихъ, для дальнѣйшаго продолженія службы, профессора и всѣ вышеупомянутыя лица подвергаются опять новому избранію, тоже не болѣе какъ на пять лѣтъ, и т. д. Каждое изъ такихъ избраній считается состоявшимся, если въ пользу избираемаго будетъ болѣе половины закрытыхъ голосовъ участвовавшихъ въ бал-

лотированіи членовъ совѣта. Въ противномъ случаѣ, занимаемое баллотирuemымъ мѣсто объявляется вакантнымъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

6. (8-го апрѣля 1869 года). *Объ измѣненіи условій преміи графа Кушелева-Безбородко.*

По всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Норова, въ 20-й день января 1857 года, состоялось Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ исполненіе предположенія отставнаго ротмистра графа Кушелева-Безбородко: 1) вызвать желающихъ написать въ пятилѣтній срокъ, на русскомъ языкѣ, полную біографію бывшаго государственнаго канцлера князя Александра Андреевича Безбородко; 2) внести, въ видѣ преміи за біографію, билетъ кредитнаго установленія въ 5.000 руб., для выдачи капитала тому изъ авторовъ, сочиненіе котораго будетъ признано лучшимъ, а накопившихся процентовъ съ капитала автору втораго сочиненія, если бы къ назначенному сроку представлено было нѣсколько сочиненій, и съ предоставленіемъ графу Кушелеву-Безбородко издать оба сочиненія на свой счетъ; 3) присужденіе предположенной преміи предоставить особой комиссіи, по избранію министра народнаго просвѣщенія, назначая для того 6-е апрѣля 1862 года, въ память кончины князя Безбородко 6-го апрѣля 1799 года; для представленія же сочиненій назначить послѣдніе мѣсяцы 1861 года. Разсмотрѣніе имѣющихъ поступить на конкурсъ живописаній князя Безбородко и самое присужденіе премій дѣйствительный тайный совѣтникъ Норовъ возложилъ на Императорскую Академію Наукъ.

Въ исполненіе таковой Высочайшей воли, въ маѣ 1857 года, былъ объявленъ конкурсъ на упомянутую задачу; но къ назначенному для того пятилѣтнему сроку, истекшему 31-го декабря 1861 года, не доставлено въ Академію ни одного сочиненія; точно также и по вторично объявленному, съ согласія

графа Кушелева-Безбородко, конкурсу, срокомъ по 31-го декабря 1867 года, соискателей преміи не явилось.

Хотя нынѣ за смертію графа Николая Кушелева-Безбородко, Академіи Наукъ не въ состояніи опредѣлить, какое дальнѣйшее распоряженіе сдѣлалъ бы учредитель преміи, но принимая въ соображеніе, что чрезъ пожертвованіе особой суммы, онъ желалъ вызвать составленіе біографіи своего предка, Академія полагала, что она поступитъ согласно съ этимъ желаніемъ, если, сообразно обстоятельствамъ, войдетъ въ обсужденіе мѣръ для вѣриѣйшаго достиженія результата, который имѣлъ въ виду покойный графъ Кушелевъ-Безбородко. Находя, что двукратная безуспѣшность конкурса на учрежденную имъ премію могла зависѣть отъ условій, выраженныхъ въ программѣ онаго, Академія считала полезнымъ нѣсколько измѣнить эти условія и вошла къ министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія: 1) признать конкурсъ безсрочнымъ, съ тѣмъ, чтобы въ то время, когда явится хотя одинъ соискатель преміи, было приступлено къ разсмотрѣнію его сочиненія и къ постановленію о немъ приговора; 2) къ пожертвованному графомъ Кушелевымъ-Безбородко для преміи капиталу присоединить проценты, которые наростутъ на оный ко времени присужденія преміи, при чемъ объяснить, что вся эта сумма назначается автору въ видѣ награды и вмѣстѣ на покрытіе расходовъ по изданію въ свѣтъ его сочиненія; 3) поставить условіемъ, что вся сумма, то-есть, премія и проценты на оную, будетъ выдана автору не прежде, какъ по представленіи имъ Академіи экземпляра напечатаннаго его сочиненія, и 4) къ изложенію требованій отъ составителя сочиненія присовокупить, что всѣ представляемые имъ главныя факты и соображенія должны быть подтверждены, хотя бы въ видѣ особаго прибавленія къ его труду, указаніемъ на источники, которыми онъ пользовался.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу таковаго предположенія Академіи Наукъ, Высочайше соизволилъ на приведеніе онаго въ исполненіе.

7. (8-го апрѣля 1869 года). *О разрѣшеніи поставить бюстъ статскаго совѣтника Петра Севастьянова въ основанномъ имъ при Московскомъ Публичномъ Музеѣ отдѣленіи христіанскихъ древностей.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше разрѣшилъ, въ память заслугъ и пожертвованій умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Севастьянова въ пользу отечественной науки древностей, въ основапомъ имъ при Московскомъ Публичномъ Музеѣ отдѣленіи христіанскихъ древностей, поставить бюстъ покойнаго. Выбѣстъ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить отъ имени Его Величества братьевъ покойнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Севастьянова: полковника Николая, коллежскихъ совѣтниковъ Павла и Константина и маіора Ивана Севастьяновыхъ за сдѣланныя ими, въ пользу Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, пожертвованія.

8. (8-го апрѣля 1869 года). *О учрежденіи при лицей князя Безбородко стипендіи «Платона Осиповича Рудановскаго».*

Начальникъ 29-й пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Леонидъ Платоновичъ Рудановскій представилъ въ лицей князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, разныя денежныя бумаги на сумму 4.000 рублей на учрежденіе изъ процентовъ сего капитала при означенномъ лицей стипендіи въ память отца его Платона Осиповича Рудановскаго съ тѣмъ, чтобы стипендія эта выдавалась одному изъ недостаточныхъ студентовъ, отличающихся успѣхами въ наукахъ и нравственностію.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ какъ на припятіе означеннаго пожертвованія, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго при лицей князя Безбородко, на основаніяхъ, изложенныхъ въ прошеніи генералъ-лейтенанта Рудановскаго, одной стипендіи, съ присвоеніемъ сей стипендіи, а также

стипендіату, имени отца жертвователя, «Платона Осиповича Рудановскаго», и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить объ оной правила, которыя на сей предметъ будутъ составлены.

9. (8-го апрѣля 1869 года). *Объ учрежденіи одной стипендіи при Новороссійскомъ университетѣ.*

Понечитель Одесскаго учебнаго округа донесъ министру народнаго просвѣщенія, что мать и братья бывшаго профессора въ Ришельевскомъ лицѣѣ, доктора Артемія Рафаловича, представивъ ему закладные листы земскаго банка Херсонской губерніи на сумму 5.500 руб., просятъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на учрежденіе при Новороссійскомъ университетѣ стипендіи въ память умершаго профессора Рафаловича съ тѣмъ, чтобы стипендія эта выдавалась по выбору совѣта Новороссійскаго университета одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ онаго, вполне достойному какъ по способностямъ, такъ и по поведенію.

Государь Императоръ, по восподаннѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ, какъ на принятіе сказаннаго пожертвованія, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго при Новороссійскомъ университетѣ на основаніяхъ, изложенныхъ въ прошеніи жертвователей, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендію Артемія Алексѣевича Рафаловича» и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить объ оной правила, которыя на сей предметъ будутъ составлены.

10. (1-го мая 1869 года). *О подчиненіи Варшавскаго главнаго нѣмецкаго евангелическаго училища попечителю Варшавскаго учебнаго округа.*

Государь Императоръ, по положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Варшавское главное нѣмецкое евангелическое училище съ принадлежа-

щими къ оному женскимъ училищемъ, педагогическими курсами и начальнымъ училищемъ, изъявъ изъ вѣдѣнія Варшавско-евангелическо-Лугебургской консисторіи, подчинить непосредственному завідыванію попечителя Варшавскаго учебнаго округа съ тѣмъ, чтобы директоръ сего училища по всѣмъ предметамъ, по коимъ онъ, по уставу училища, входилъ съ представленіемъ въ консисторію, представлялъ впредь непосредственно попечителю Варшавскаго учебнаго округа.

11. (1-го мая 1869 года). *О преподаваніи на русскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа.*

Государь Императоръ, по положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа, мужскихъ и женскихъ, въ коихъ по Высочайшему повелѣнію 10-го февраля 1868 года введено преподаваніе физико-математическихъ и историческихъ предметовъ на русскомъ языкѣ, ввести, съ начала 18⁶⁹/70 учебнаго года, преподаваніе на русскомъ языкѣ и прочихъ входящихъ въ курсъ сихъ заведеній предметовъ.

2) Съ начала 18⁷¹/72 учебнаго года ввести преподаваніе на русскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ обученія въ Варшавскомъ главномъ нѣмецкомъ евангелическомъ училищѣ и Лодзинской нѣмецкой реальной гимназіи.

12. (1-го мая 1869 года). *О преподавателяхъ въ евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ начальныхъ училищахъ Привислянскаго края.*

Государь Императоръ, по положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Оставивъ начальныя училища (кантораты) при евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ въ губерніяхъ Привислянскаго края приходдахъ въ вѣдѣнія подлежащихъ консисторій, подъ

общимъ надзоромъ учебныхъ дирекцій, постановить, что лица, коимъ ввѣряется преподаваніе въ сихъ училищахъ, должны быть назначаемы по предварительному соглашенію консисторіи съ начальникомъ мѣстной учебной дирекціи;

и 2) поручить какъ консисторіямъ, такъ и начальникамъ учебныхъ дирекцій озаботиться, чтобы посредствомъ постепеннаго подготовленія учителей, знающихъ требующіеся языки, обученіе въ начальныхъ училищахъ при евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ приходахъ могло быть производимо тамъ, гдѣ населеніе происхожденія нѣмецкаго, на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, а гдѣ населеніе польскаго происхожденія, — на языкахъ польскомъ и русскомъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

8-го апрѣля 1869 года (№ 6). *Производятся за выслугу лѣтъ*: окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, магистръ Константинъ *Нейлисовъ* — въ статскіе совѣтники, со старшинствомъ съ 24-го марта 1868 года. *Назначаются*: ординарный профессоръ и проректоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Митюковъ* — директоромъ Демидовскаго юридическаго лиція въ Ярославлѣ, съ оставленіемъ при исполненіи обязанностей ординарнаго профессора и проректора университета Св. Владиміра, со всѣми правами сихъ послѣднихъ званій, впредь до окончательнаго вступленія его въ дѣйствительное отправление обязанностей директора лиція; учитель Кіевской прогимназіи, коллежскій совѣтникъ *Зволицковъ* — исправляющимъ должность окружнаго инспектора Московскаго учебнаго округа. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію*: исправляющему должность адъюнкта Императорскаго Московскаго университета *Кириллову* — до 1-го сентабря 1869 года. *Командируются за границу съ ученою цѣлію*: инспекторъ и главный учитель Дерптской семинаріи для

приготовленія начальныхъ учителей *Маасъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и 14 дней; ординарные академики Императорской Академіи Наукъ: тайный совѣтникъ *Брандтъ* и дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рупрехтъ* и директоръ Харьковскаго ветеринарнаго училища, надворный совѣтникъ *Мельниченко* — на три мѣсяца, послѣдній съ 1-го іюня 1869 года; исполняющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Павроцкій* и доцентъ сего университета, надворный совѣтникъ *Мельгуновъ* — съ 1-го іюня по 14-е сентября 1869 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Коркинъ* и лаборантъ технической лабораторіи Императорскаго Харьковскаго университета *Богомоловъ* — съ 15-го мая по 1-е сентября 1869 года; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Видеманъ* — на четыре мѣсяца; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Каземъ-Бекъ* — на шесть мѣсяцевъ, съ 1-го мая 1869 года. *Продолжается четырехмѣсячный отпускъ за границу:* почетному смотрителю Луцкаго уѣзднаго дворянскаго училища, надворному совѣтнику графу *Олизару* — еще на шесть мѣсяцевъ. *Увольняется въ отпускъ на Кавказъ:* почетный попечитель Костромской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Григоровъ* — на шесть мѣсяцевъ по болѣзни.

20-го апрѣля 1869 года (№ 7). *Производятся:* въ тайные совѣтники: дѣйствительные статскіе совѣтники: попечитель Казанскаго учебнаго округа Пестръ *Шестаковъ* и ректоръ Императорскаго Московскаго университета, заслуженный ординарный профессоръ сего университета Сергѣй *Баршевъ* — оба за отличіе, и отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ Эдуардъ *Дихвальдъ* — за полезную научную дѣятельность.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день мая 1869 года, пожаловать кавалерами орденовъ: св. Анны 2-й степени — члена археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія, магистра Михаила *Кояловича*, во вниманіе къ ученымъ его трудамъ, и св. Станислава 3-й степени — исправляющаго должность учителя въ Ораніембаумскомъ приходскомъ училищѣ имени Государыни Великой Княгини Елены Павловны, состоящаго въ званіи домашняго учителя, коллежскаго регистратора Евграфа *Стрѣльцова*, во вниманіе къ усердному исполненію имъ преподавательскихъ обязанностей.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (26-го апрѣля 1869 года). *Уставъ Общества Естественныхъ испытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

Цѣли Общества и средства къ ихъ достиженію.

§ 1. Исслѣдованіе въ естественно-историческомъ отношеніи восточнаго края Россіи и Сибири.

§ 2. Разработка такихъ естественно-историческихъ вопросовъ, преимущественно мѣстнаго края, разрѣшеніе которыхъ требуетъ трудовъ нѣсколькихъ спеціалистовъ, по разнымъ отраслямъ естествознанія.

§ 3. Распространеніе въ публикѣ естественно-историческихъ свѣдѣній и привлеченіе наибольшаго числа лицъ къ естественно-историческимъ изслѣдованіямъ.

§ 4. Для достиженія первой цѣли Общество посылаетъ, изъ среды своихъ членовъ или изъ постороннихъ лицъ, коллекторовъ и натуралистовъ въ разныя мѣстности восточнаго края Россіи и

Сибири. Такія лица занимаются изученіемъ распредѣленія формъ, ихъ біологіей и отношеніями, какъ между собою, такъ и къ мѣстнымъ окружающимъ условіямъ, различными геологическими вопросами и т. п.

Примѣчаніе. Изъ работъ по систематической энтомологіи дѣлаются извлеченія, касающіяся біологическихъ наблюденій или географическаго распространенія описываемыхъ формъ. Такія извлеченія служатъ предметомъ сообщеній въ засѣданія Общества и печатаются въ его изданіяхъ, тогда какъ остальная часть работы хранится въ рукописяхъ Общества, вмѣстѣ съ коллекціями, какъ матеріалъ для послѣдующихъ общихъ выводовъ.

§ 5. Для достиженія второй цѣли, Общество ежегодно, въ годичномъ или одномъ изъ очередныхъ собраній, постановляетъ вопросы, касающіеся естественной исторіи преимущественно восточнаго края, требующіе для ихъ разрѣшенія занятій зоолога и фізіолога, или зоолога, ботаника и геолога и т. п.; затѣмъ обсуждаетъ средства для выполненія такихъ задачъ и вызываетъ желающихъ заняться ихъ разрѣшеніемъ.

§ 6. Для достиженія третьей цѣли Общество: а) открываетъ общедоступныя публичныя курсы естественныхъ наукъ или воскресныя лекціи для посѣтителей музеевъ; б) устраиваетъ общедоступныя естественноисторическія экскурсіи; в) приглашаетъ молодыхъ людей, преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ университетѣ, къ занятіямъ, соответствующимъ цѣлямъ Общества, и выдаетъ имъ на это денежныя пособія; г) издаетъ популярныя сочиненія по естественной исторіи мѣстнаго края, касающіяся въ особенности такихъ вопросовъ, которые могутъ послужить къ развитію промышленныхъ силъ края.

§ 7. Общество не имѣетъ своихъ собственныхъ коллекцій, но всѣ поступающіе естественно-историческіе предметы передаетъ въ соответствующіе музеи университета для составленія мѣстныхъ коллекцій естественно-историческихъ предметовъ восточнаго края Россіи.

§ 8. Точно также Общество не заводитъ библіотеки, но поступающія книги передаетъ соответствующимъ университетскимъ кабинетамъ.

Составъ Общества.

§ 9. Общество состоитъ изъ членовъ: дѣйствительныхъ, сотрудниковъ, почетныхъ и сореbнователей.

Примѣчаніе 1-е. Первое собраніе Общества, по утвержденіи устава, составляютъ преподаватели физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ Императорскаго Казанскаго университета, желающіе быть членами Общества, и члены комиссіи, составившей всѣ проекты устава.

Примѣчаніе 2-е. Въ продолженіе перваго года существованія Общества, въ члены его могутъ записываться, безъ баллотировки, представившіе печатную или рукописную статью по естественнымъ наукамъ, или окончившіе курсъ по физико-математическому или медицинскому факультету, или въ одномъ изъ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ специально изучается хотя бы одна изъ отраслей естествознанія, напримѣръ, горный институтъ, сельско-хозяйственная Петровская академія и т. п.

§ 10. Въ дѣйствительные члены избираются лица, желающія служить своими трудами и установленными денежными взносами цѣлямъ Общества.

§ 11. Въ члены-сотрудники избираются лица, которыя, не участвуя денежными взносами, пожелаютъ служить Обществу своими трудами.

§ 12. Въ почетные члены избираются лица, содѣйствовавшія своимъ личнымъ вліяніемъ дѣлу Общества и вслѣдствіе этого принесшія ему существенную пользу, и извѣстные ученые.

§ 13. Въ члены сореbнователи избираются лица, желающія содѣйствовать Обществу значительными денежными пожертвованіями.

§ 14. Общество имѣетъ президента, вице-президента, секре-

таря и казначея, которые избираются на одинъ годъ изъ членовъ Общества закрытою подачею голосовъ, въ годичномъ его собраніи.

Примѣчаніе. 1) Обязанности и права президента, вице-президента, секретаря и казначея опредѣляются особыми постановленіями Общества; 2) по усмотрѣнію Общества, должность казначея можетъ быть поручена секретарю.

Права Общества.

§ 15. Общество ежегодно получаетъ изъ суммъ государственнаго казначейства двѣ тысячи пятьсотъ рублей.

§ 16. Храненіе и расходваніе суммъ Общества зависитъ отъ его распоряженій и находится подъ его контролемъ.

§ 17. Общество, по его усмотрѣнію, можетъ изъ ежегодныхъ остатковъ отъ своихъ суммъ составлять запасные капиталы на предпріятія, которыя потребуютъ значительныхъ единовременныхъ расходовъ.

§ 18. Общество имѣетъ право въ предѣлахъ устава составлять частныя правила, касающіяся управленія и вообще цѣлей Общества.

§ 19. Общество имѣетъ печать съ девизомъ: «In specialibus generalia quaerimus».

§ 20. Общество издаетъ протоколы засѣданій, и по усмотрѣнію, труды своихъ членовъ, а также упомянутыя въ § 6 популярныя сочиненія.

§ 21. Изданія Общества печатаются по его опредѣленію.

§ 22. Для своей корреспонденціи, а также и для пріобрѣтенія изъ-за границы предметовъ, необходимыхъ для его цѣлей, Общество пользуется правами, предоставленными Императорскимъ россійскимъ университетамъ.

Права и обязанности членовъ.

§ 23. Всѣ члены Общества пользуются правомъ голоса въ его собраніяхъ.

§ 24. Почетнымъ членамъ и членамъ-соревнователямъ вы-
часть склшн, отд. 1.

дается, послѣ избранія, дипломъ бесплатно. Дѣйствительные члены и члены сотрудники могутъ получать дипломы на званіе члена, съ платою за оный по 10 рублей.

§ 25. Всѣ дѣйствительные члены Общества вносятъ въ кассу его ежегодно не менѣе шести рублей каждый. Ежегодная плата можетъ быть замѣнена единовременнымъ взносомъ шестидесяти рублей. Ежегодная плата можетъ вноситься въ теченіи года по частямъ, ежемѣсячно.

§ 26. Каждый дѣйствительный членъ, уплатившій свой годичный или ежемѣсячный взносъ, имѣетъ право на безплатное полученіе протоколовъ засѣданій Общества. Онъ пользуется уступкою 30% со всѣхъ его изданій, и кромѣ того, можетъ работать въ библиотекѣ, лабораторіяхъ и музеяхъ университета, но не иначе, какъ на основаніи правилъ, утвержденныхъ совѣтомъ университета.

§ 27. Члены почетные и соревнователи получаютъ безплатно всѣ изданія Общества. Члены-сотрудники пользуются этимъ правомъ по усмотрѣнію Общества.

Управленіе и веденіе дѣлъ Общества.

§ 28. Общество можетъ постановлять рѣшенія и производить выборы, только въ тѣхъ засѣданіяхъ, въ которыхъ присутствуютъ не менѣе двухъ третей членовъ, находящихся въ Казани.

§ 29. Всѣ дѣла въ собраніяхъ Общества рѣшаются большинствомъ голосовъ, при равенствѣ которыхъ перевѣсъ предоставляется голосу предсѣдательствующаго.

§ 30. Всѣ вопросы, не касающіеся непосредственно лицъ, рѣшаются открытою подачею голосовъ; избранія же лицъ, для какихъ-либо порученій, а также и избраніе членовъ совершаются посредствомъ закрытаго голосованія, при чемъ выборы считаются состоявшимися только при абсолютномъ большинствѣ голосовъ.

§ 31. Избраніе въ члены Общества производится въ ближайшемъ засѣданіи, послѣ того, въ которомъ лицо было предложено однимъ изъ наличныхъ членовъ.

§ 32. Общество ежегодно, въ день открытія его, имѣетъ го-

дичное собраніе, въ которомъ читаются: а) отчетъ о дѣятельности его въ теченіе минувшаго года, б) краткая записка о пріобрѣтеніяхъ Общества. Въ этомъ собраніи могутъ быть также: в) читаемы рѣчи, касающіяся естественно-историческихъ вопросовъ мѣстнаго края, и г) поставляемы для рѣшенія общіе вопросы.

§ 33. Въ очередныхъ собраніяхъ: а) читаются или излагаются изустно сообщенія членовъ о ихъ научныхъ трудахъ; б) предлагаются научные вопросы, касающіеся естественной исторіи мѣстнаго края или общія естественно-историческія задачи; в) производятся выборы въ члены и рѣшаются дѣла по управленію и сношеніямъ Общества.

§ 34. Въ очередныхъ собраніяхъ Общества, сроки и порядокъ которыхъ опредѣляются особыми постановленіями, участвуютъ всѣ члены Общества. Кромѣ членовъ въ залъ засѣданія допускаются и постороннія лица, но только по рекомендаціи членовъ Общества.

§ 35. Въ концѣ каждаго года Общество избираетъ изъ своихъ членовъ троицъ, которые составляютъ комиссію для повѣрки суммъ и счетовъ Общества. Отчетъ этой комиссіи читается въ первомъ годичномъ собраніи Общества.

§ 36. Общество имѣетъ право ходатайствовать чрезъ посредство совѣта университета, какъ объ измѣненіи цѣлаго устава, такъ и отдѣльныхъ статей его, или же о введеніи новыхъ, но не иначе какъ съ согласія абсолютнаго большинства, состоявшагося въ созванномъ для сего чрезвычайномъ собраніи.

§ 37. Общество имѣетъ право раздѣляться на отдѣленія, если увеличившееся число членовъ или занятія Общества сдѣлаютъ это необходимымъ.

2. (10-го мая 1869 года). *Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ о правѣ инспекторовъ прогимназій производить одновременные расходы изъ спеціальныхъ суммъ.*

Начальство Кіевскаго учебнаго округа возбуждало вопросъ: могутъ ли инспекторы прогимназій и въ какомъ размѣрѣ произво-

дять единовременные расходы изъ спеціальныхъ суммъ, сверхъ штатнаго положенія, и можетъ ли быть примѣненъ къ симъ инспекторамъ пунктъ 80-й правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по министерству народнаго просвѣщенія, по которому директорамъ гимназій, по опредѣленіямъ педагогическихъ совѣтовъ, предоставлено производить издержки сверхъ штатнаго положенія изъ спеціальныхъ суммъ на одинъ предметъ, до 30 руб.

Означенный вопросъ министръ народнаго просвѣщенія счелъ нужнымъ препроводить на заключеніе государственнаго контролера, при чемъ изъяснилъ, что, по мнѣнію его, инспекторы прогимназій по производству единовременныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ суммъ должны быть сравнены съ директорами гимназій, такъ какъ по § 23 гимназическаго устава 19-го ноября 1864 года тѣ и другіе пользуются равными правами по отношенію къ ввѣреннымъ имъ учебнымъ заведеніямъ.

На сіе г. статсъ-секретарь Татариновъ отозвался, что опч., согласно съ мнѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, находить, что означенный вопросъ рѣшенъ утвердительно приведенною статьей устава, о чемъ и сообщить циркулярно всѣмъ контрольнымъ палатамъ.

Министръ народнаго просвѣщенія объ этомъ попечителямъ учебныхъ округовъ, для зависящаго исполненія.

3. (13-го мая 1869 года). *О признаніи министромъ народнаго просвѣщенія историческаго учебника Столыпина пригоднымъ для народнаго чтенія.*

Г. министръ народнаго просвѣщенія изволилъ признать, что бывшая въ разсмотрѣніи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія книга, подъ заглавіемъ: *«Краткая исторія Россіи для народнаго и солдатскаго чтенія»*, съ приложеніемъ четырехъ историческихъ картъ и хронологической таблицы, Аркадія Столыпина, изданіе журнала *«Досугъ и Дѣло»* (Спб., 1869 года) — для народнаго чтенія можетъ быть одобрена.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

3-го мая 1869 года (№ 8). *Утверждаются*: экстраординарный профессор Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины *Матчерскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета, съ 6-го марта 1869 года; экстраординарный профессор Императорскаго Московскаго университета, докторъ ботаники, надворный совѣтникъ *Кауфманъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ ботаники, съ 20-го марта 1869 года; экстраординарный профессор Императорскаго Московскаго университета, докторъ прикладной математики *Слудскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ механики, съ 20-го марта 1869 года; экстраординарный профессор Императорскаго Казанскаго университета докторъ римской словесности *Модестовъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ римской словесности, съ 10-го апрѣля 1869 года; доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ медицины *Шмидебергъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ фармакологіи, діететики и исторіи медицины; исправляющій должность директора Молодечненской учительской семинаріи; статскій совѣтникъ *Цоповъ* — директоромъ сей семинаріи, съ 24-го августа 1866 года. *Назначается*: состоящій при I Отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ врачъ, коллежскій ассесоръ *Петровъ* — сотрудникомъ археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія, съ 10-го апрѣля 1869 года, съ оставленіемъ на службѣ при означенныхъ вѣдомствахъ. *Переводится на службу по министерству народнаго просвѣщенія*: состоящій сверхъ штата при собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго, коллежскій ассесоръ *Бординовъ* — старшимъ секретаремъ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія по дѣламъ греко-уніатскаго исповѣданія, съ 4-го апрѣля 1869 года.

Остается на службу на пять лѣтъ: ординарный профессор Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Григорьевъ*, съ 25-го іюня 1866 года. *Командируются съ ученою цѣлю:* экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Гридовскій* — въ Москву, съ 1-го іюня по 15-е августа 1869 года; директоръ главной физической обсерваторіи, экстраординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ *Вильдъ* — въ разные губерніи на три мѣсяца. *Увольняются въ отпускъ за границу: На двадцать восемь дней:* дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Шенкъ*, учитель Холмской гимназіи, протоіерей *Дьячанъ* и учитель Новгородсѣверской гимназіи *Лопатинскій*, — изъ нихъ Шенкъ по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года:* ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Лазаревичъ*, экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Ковалевскій*, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Миллаузенъ*, лекторъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Марго*, помощникъ проректора Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Барсовъ*, учитель 1-й Кіевской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Ределинъ*, преподаватели С.-Петербургской второй гимназіи: коллежскій совѣтникъ *Тарвидъ*, надворный совѣтникъ *Лебедкинъ* и коллежскій ассесоръ *Кутузовъ*, учитель С.-Петербургской первой гимназіи, коллежскій ассесоръ *Сколыфильдъ*, старшій учитель Перновской гимназіи *Кремеръ*, преподаватель С.-Петербургской Ларинской гимназіи, коллежскій секретарь *Консовичъ*, учитель параллельныхъ классовъ Дерптской гимназіи, коллежскій секретарь *Германсонъ*, учитель Виленской первой гимназіи *Лисичевичъ*, учитель Варшавской мужской классической гимназіи *Штуръ*, учителя Сѣдлецкой мужской классической гимназіи: *Семеновичъ*, *Бачинскій* и *Думанскій* и сверхштатный учитель Житомирской гимназіи *Зенфтлебенъ*; изъ нихъ Барсовъ, Тарвидъ,

Лебедкинъ и Копсовичъ по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и четырнадцать дней:* ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Грубе*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и пятнадцать дней:* экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Бабушинъ* и преподаватель С.-Петербургской второй гимназіи, состоящій въ VIII классѣ *Кенингъ*. *На вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней:* старшій бібліотекаръ Императорской публичной бібліотеки, докторъ философіи *Поссельтъ*, по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней:* ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, протоіерей *Павловскій*; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Чернай*; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра *Покровскій*; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Лямбль*; исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета *Сокальскій*; прозекторы Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго—статскій совѣтникъ *Вилкомирскій* и Казанскаго — *Арнштейнъ*; учителя гимназій: Кишиневской—коллежскій совѣтникъ *Славинскій* и состоящій въ IX классѣ *Сидачевъ*; Вологодской — коллежскій ассесоръ *Ранси*; Архангельской—состоящій въ VIII классѣ *Сорде*; Нижегородской — состоящій въ VIII классѣ *Бертранъ* и Московской третьей — *Мариз-де-Лонжевелъ*; учителя Кіевской прогимназіи: коллежскій ассесоръ *Мальмъ* и коллежскій секретарь *Соковичъ*, и учитель Вольмарскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Ренъ*; изъ нихъ Павловскій, Сокальскій, Вилкомирскій, Славинскій, Сидачевъ, Ранси, Бертранъ, Мальмъ и Соковичъ по болѣзни. *На вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней:* ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Броссе*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней:* директоръ училищъ Херсонской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Бѣлый*, учи-

тель Митавской гимназіи, коллежскій секретарь *Борель* и учитель Московской пятой гимназіи *Кирпичниковъ*; изъ нихъ Бѣлый и Кирпичниковъ, по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и два мѣсяца*: директоръ училищъ Курляндской губерніи, статскій совѣтникъ графъ *Наленчъ-Рачинскій* и адъютантъ Варшавской главной школы *Очаповскій*, оба по болѣзни. *На три мѣсяца*: старшій бібліотекаръ Императорской публичной бібліотеки, статскій совѣтникъ *Вальтеръ* и учитель Бердянскаго уѣзднаго училища *Гаврилица*, оба по болѣзни. *На три съ половиною мѣсяца*: почетный смотритель С.-Петербургскаго уѣзднаго Вознесенскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассесоръ *Мясниковъ*, по болѣзни. *На четыре мѣсяца*: въ званіи камеръ-юнкеровъ, губернскіе секретари: дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія князь *Долгоруковъ* и почетный смотритель третьяго Московскаго уѣзднаго училища *Панинъ*, оба по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ внутри Имперіи*: дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Верецкинъ* — въ Москву, на двадцать восемь дней, по болѣзни; директоръ седьмой С.-Петербургской гимназіи, статскій совѣтникъ *Эвальдъ* — въ С.-Петербургскую и ближайшія къ ней губерніи на лѣтнее вакаціонное время; директоръ Таганрогской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Поруповъ* — въ Москву, Петербургъ, Вильно и Гродно, на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Поливановъ* — въ губерніи: Московскую, Рязанскую, Саратовскую и Костромскую, на три мѣсяца. *Исключается изъ списковъ умершій*: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Глазголевъ*.

10-го мая 1869 года (№ 9). *Утверждается*: причисленный къ министерству внутреннихъ дѣлъ, въ званіи камергера, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Вяземскій* — членомъ археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія, съ 10-го апрѣля 1869 года. *Увольняются въ отпускъ за границу*:

на одинъ мѣсяцъ: ординарный профессоръ Варшавской главной школы *Гоеръ*. На одинъ мѣсяцъ и пятнадцать дней: исправляющій должность профессора Варшавской главной школы *Копыловъ* и доцентъ означенной школы *Заленскій*, послѣдній съ 19-го іюня 1869 года, по болѣзни. На мѣтнее вакаціонное время 1869 года: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Гельмлингъ*, экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Лесгафтъ*; Варшавской главной школы: ординарные профессора: *Кашница*, *Розе*, *Вислоцкій*, *Гирифельдъ*, *Бялецкій*, *Венцлевскій*, *Плебанскій*, *Вольфрамъ*, *Мържинскій*, *Левестамъ*, статскій совѣтникъ *Пржистанскій*, коллежскій совѣтникъ *Александровичъ*, надворные совѣтники: *Тырховскій*, *Гиришовъ* и *Халубинскій*; исправляющіе должность ординарнаго профессора: *Попель*, графъ *Лубенскій* и коллежскій ассесоръ *Вейнбергъ*; экстраординарные профессора: *Глицинскій*, *Лучкевичъ*, *Заіончковскій*, *Струве*, *Пржиборовскій*, и надворный совѣтникъ *Корженевскій*; адъюнкты: *Шимановскій*, *Барановскій* и *Павинскій*, исправляющій должность адъюнкта *Вавникевичъ*; лекторы: коллежскій ассесоръ *Зейдовскій* и временно-командированный къ сей школѣ профессоръ политехническаго и земледѣльческо-лѣснаго института въ Новой Александріи *Дудревичъ*; доцентъ *Левандовскій*, помощникъ профессора терапевтической клиники *Свѣтлицкій*; препараторъ *Дзевульскій* и исправляющій должность препаратора *Милицеръ*, сверхштатный ординаторъ факультетскихъ клиникъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины *Медведевъ*, учитель Шавельской гимназій, титулярный совѣтникъ *Готшалкъ*, учитель Холмской мужской классической гимназій, протоіерей *Дьячанъ*, той же гимназій сверхштатный законоучитель римско-католическаго исповѣданія, священникъ *Шимонскій* и учитель Рижскаго русскаго уѣзнаго училища, коллежскій ассесоръ *Мальмъ*; изъ нихъ: *Гельмлингъ*, *Кашница*, *Розе*, *Вислоцкій*, *Бялецкій*, *Вольфрамъ*, *Тырховскій*, *Халубинскій*, *Попель*, *Глицинскій*, *Лучкевичъ*, *Заіончковскій*, *Пржиборовскій*, *Корженевскій*,

Барановскій, Дудревичъ, Свѣтлицкій и Мальмъ, по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и пятнадцать дней:* адъютантъ Варшавской главной школы *Фудаковскій*, по болѣзни. *На двадцать девять дней и вакаціонное время 1869 года:* старшій бібліотекаръ Императорской публичной бібліотеки, статскій совѣтникъ *Генз*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней:* директоръ училищъ Екатеринославской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Коленко*, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Адельманъ*, ординарный профессоръ того же университета, статскій совѣтникъ *фонъ-Гольмъ*, исправляющіе должность экстраординарнаго профессора Варшавской главной школы *Дыдинскій* и *Оненскій*, адъютантъ той же школы, титулярный совѣтникъ *Хойновскій*, учитель Рипельевской гимназіи, титулярный совѣтникъ *Поповъ* и учитель Люблинской мужской классической гимназіи *Горошевичъ*; изъ нихъ: *Коленко*, *Адельманъ*, *Дыдинскій*, *Оненскій*, *Хойновскій* и *Горошевичъ*, по болѣзни. *На три мѣсяца:* врачъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, надворный совѣтникъ *Ланъ*, по болѣзни. *На три съ половиною мѣсяца:* врачъ Златопольской прогимназіи, лекаръ *Гельбакъ*. *На четыре мѣсяца:* почетный смотритель Арзамасскаго уѣзнаго училища, губернский секретарь *Петровъ*, по болѣзни. *Увольняется въ отпускъ въ Полтавскую и Херсонскую губерніи и за границу:* окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дель* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней, по болѣзни.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета, утвержденными г. министромъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

1) Переведенную и изданную статскимъ совѣтникомъ *Зиновьевымъ* книгу доктора *Коппа* «*Римскія древности, описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла Римлянъ*» — допустить въ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособия съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи своей книги г. Зиновьевъ тщательно исправилъ ее, воспользовавшись сообщенными ему замѣчаніями на эту книгу разсматривавшаго оную г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Лемоніуса*.

2) Книгу *Самуила Смайльса* «*Самодѣтельность*» (Self-Help), 3-е изданіе, переводъ съ англійскаго съ дополненіями *Н. Кутейникова*, признать полезною для фундаментальныхъ библиотекъ гимназій, женскихъ училищъ перваго разряда и уѣздныхъ училищъ.

3) Составленный г. *Фену* «*Опытъ французскаго синтаксиса въ сравненіи его съ русскимъ*» — признать пособиемъ для высшихъ классовъ гимназій.

4) Изданную коллежскимъ ассесоромъ *Дементьевымъ* книгу подъ заглавіемъ: «*Книжка-учительница. Постепенное чтеніе для дѣтей, съ указаніемъ нѣкоторыхъ педагогическихъ приѣмовъ и примѣрами разборовъ*» (С.-Петербургъ, 1869 г.) — признать полезною для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ и въ женскихъ училищахъ втораго разряда въ видѣ учебнаго пособия при занятіяхъ русскимъ языкомъ.

5) Во вниманіе къ тому, что издаваемая въ Воронежѣ г. *Хованскимъ* «*Филологическія записки*» заключаютъ въ себѣ весьма много полезнаго матеріала для занимающихся преподаваніемъ русскаго языка и потому могутъ служить для нихъ полезнымъ пособиемъ, предложить начальствамъ гимназій, чтобы они озаботились пріобрѣтеніемъ этого журнала для фундаментальныхъ библиотекъ гимназій по непосредственному сношенію съ г. *Хованскимъ* и по предварительномъ взаимномъ съ нимъ соглашеніи относительно уступки этого изданія для гимназическихъ библиотекъ по уменьшенной цѣнѣ.

6) Издаваемый съ 1868 года г-жею *Гвоздиковою* журналъ для

дѣтей, подъ названіемъ: «*Росинки*», признать полезнымъ для чтенія ученицами младшихъ классовъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

7) Изданную коллежскимъ ассесоромъ *Дементьевымъ* книгу подъ заглавіемъ: «*Элементарное объясненіе явленій природы*», сост. *А. Игнатовичъ* (С.-Петербургъ, 1868 г.), рекомендовать для библиотекъ уѣздныхъ и пародныхъ училищъ и женскихъ учебныхъ заведеній.

Официальныя извѣщенія.

О пожертвованіяхъ на покупку въ г. Бѣлевъ дома, въ которомъ жилъ В. А. Жуковскій.

1. Служащими и учащимися въ Костромской гимназіи	14 руб. 42 коп.
2. Учителемъ Большесольскаго Николаевскаго училища Д. Соколовымъ	1 » — »
3. Служащими въ Острогской прогимназіи	12 » 37 ¹ / ₂ »
4. Служащими въ Бѣлоцерковской гимназіи	20 » — »
5. Крестьянами и должностными лицами Савинской и Букоръ-Юрковской волостей 3-го мирового участка Осинскаго уѣзда Пермской губерніи	4 » 55 »
6. Служащими и учащимися въ Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ	19 » 47 »
7. Служащими въ Конотопскомъ уѣздномъ училищѣ	1 » 58 ¹ / ₄ »
8. Жителями 4-го стана Сѣннинскаго уѣзда и служащими въ Сѣннинскомъ уѣздномъ училищѣ	5 » 23 ¹ / ₂ »
9. Служащими во Владимірской гимназіи	21 » 25 »

10. Учениками той же гимназіи	31	руб. 72	коп.
11. Служащими и учащимися въ уѣздныхъ училищахъ:			
а) Владимірскомъ	12	» 77	»
б) Юрьевскомъ	9	» 20	»
в) Переславскомъ	11	» 41 ^{1/2}	»
г) Вязниѣвскомъ	7	» —	»
д) Суздальскомъ	5	» 70	»
е) Александровскомъ	3	» 45	»
ж) Муромскомъ	16	» 87	»
з) Шуйскомъ	10	» —	»
12. Жителями г. Суздаля	5	» —	»
13. Служащими въ Одесской второй гимназіи	22	» 25	»
14. Шкаторыми гражданами г. Орлова	5	» 85	»
15. Служащими въ Орловскомъ уѣздномъ и приходскомъ мужскомъ училищахъ	5	» 15	»
16. Учащими и учащимися въ Касимовскихъ училищахъ: уѣздномъ и мужскомъ и женскомъ приходскихъ	14	» 33 ^{1/2}	»
17. Преподавателями Крапивенскихъ училищъ: уѣзднаго, двухъ приходскихъ и начального женскаго	5	» 5	»
18. Учащимися въ Крапивенскихъ училищахъ: уѣздномъ, приходскомъ и начальномъ женскомъ	8	» 18	»
19. Преподавателями Сергіевскаго двухкласснаго сельскаго училища	5	» —	»
20. Учащимися въ этомъ училищѣ	1	» 57	»
21. Служащими и учащимися въ Чигиринскомъ уѣздномъ двухклассномъ училищѣ	9	» 30	»
22. Жителями г. Острова	9	» 20	»
23. Служащими и учащимися въ Остров-			

скомъ уѣздномъ училищѣ	7 руб. 3	кон.
24. Служащими и учащимися въ Шацкомъ уѣздномъ училищѣ	4 » 26	»
25. Надзирательницею и учительницею Шацкаго женскаго училища, г-жею Штернь Воспитанницами сего училища	1 » 26	»
	3 » 29	»
27. Жителями г. Курмыша и служащими въ Курмышскомъ уѣздномъ училищѣ	4 » 50	»
28. Служащими въ учебныхъ заведеніяхъ г. Мстиславля	2 » 70	»
29. Жителями г. Мстиславля	— » 45	»
30. Жителями 3-го стана Мстиславскаго уѣзда	1 » —	»
31. Служащими въ Макарьевскихъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ	2 » 80	»
32. Служащими въ Винницкомъ казенномъ еврейскомъ училищѣ 2-го разряда	3 » 80	»
33. Служащими въ Винницкомъ казенномъ еврейскомъ училищѣ 1-го разряда	1 » 50	»
34. Чиновниками Повгородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія	3 » —	»
35. Исправляющимъ должность учителя Тульской гимназіи Ходобеемъ	30 руб. —	кон.
Итого	364 руб. 22 ¹ / ₄	кон.

Сверхъ сего собрано:

1. Штатнымъ смотрителемъ Кузнецкихъ училищъ (Томской губ.)	10 руб. —	кон.
2. Штатнымъ смотрителемъ Енисейскаго округа	10 » —	»
3. Штатнымъ смотрителемъ училищъ Нижнеудинскаго округа	8 » 80	»
4. Великолукскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства	7 » 95	»

5. Директоромъ Виленской 1-й классической гимназіи и 1-й дирекціи училищъ	4 руб. 33	коп.
6. Штатнымъ смотрителемъ Новогрудскаго уѣзднаго училища	12 » 50	»
7. Изюмскимъ уѣзднымъ исправникомъ	1 » 35	»
8. Винницкимъ уѣзднымъ исправникомъ	5 » —	»
9. Приставомъ 1-го стана Новгородскаго уѣзда	4 » 75	»
10. Штатнымъ смотрителемъ Кирилловскихъ училищъ	5 » 44 ¹ / ₂	»
11. Штатнымъ смотрителемъ Ахтырскаго уѣзднаго училища	2 » 95	»
<hr/>		
Итого	73 руб. 7 ¹ / ₂	коп.

Всего же пожертвовано по подпискѣ съ

1-го апрѣля по 1-е мая 1869 года. 437 руб. 29³/₄ коп.

Въ теченіе мая мѣсяца :

1. Всемилоостивѣйше пожаловано Государемъ Императоромъ . . . . . 500 руб. — »

2. Получено отъ доктора К. Зейдлица причеситающихся ему за первую часть напечатанной въ апрѣльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго просвѣщенія* за 1869 годъ статьи его: «Очеркъ развитія поэтической дѣятельности В. А. Жуковскаго». 116 . » — »

Со дня открытія подписки поступило разныхъ пожертвованій, о коихъ въ свое время было опубликовано, на сумму . . . 3.626 руб. 55¹/₂ коп.

Затѣмъ состоитъ пожертвованій

всего . . . . . 4.679 руб. 85¹/₄ коп.

ВОЙНА РОССИИ СЪ ШВЕЦІЕЙ ВЪ 1788—1790 ГОДАХЪ.

VIII.

Походъ 1789 года.

Дѣйствія сухопутныхъ войскъ: Столкновение Русскихъ и Шведовъ въ юго-восточной части русской Финляндіи. — Событія на берегахъ р. Кюмени. — Отступление генерала Каульбарца. — Событія на морѣ: Битва при Эландѣ. — Шведы въ Карлскронѣ. — Битва при Свенскундѣ. — Брошюра принца Нассау. — Высадка Русскихъ. — Отступление Шведовъ.

Екатерина, обсуждая систему дѣйствій въ предстоящемъ походѣ (1789 года), предпочла ограничиться обороною. Чѣмъ менѣе шведское дворянство успѣвало ограничить власть короля, чѣмъ скорѣе въ Финляндіи исчезали слѣды конфедераціи въ Аньялѣ, тѣмъ осторожнѣе подобно было дѣйствовать Россіи. Особеннаго превосходства силъ на сухопутномъ пути Россія не имѣла. Она могла довольствоваться защищеніемъ границъ русской Финляндіи, что и было сдѣлано съ бѣльшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ 1788 году. Передъ началомъ военныхъ дѣйствій въ 1788 г. Россія была очень мало приготовлена къ войнѣ; многіе горные проходы были открыты; Шведы безъ труда съ разныхъ сторонъ могли вторгнуться въ русскую Финляндію и приступить къ осадѣ главныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, лежавшихъ на пути къ столицѣ—Нислота и Фридрихсгама. Въ 1789 году напротивъ того уже съ самаго начала кампаніи всѣ проходы были заняты русскими войсками. Съ большимъ трудомъ Густавъ со своимъ войскомъ пробрался въ окрестности Фридрихсгама, а въ Саволакскѣ Шведы совсѣмъ не имѣли успѣха и даже должны были отступать, преслѣдуемые Русскими даже въ шведской Финляндіи. Совершенно другой характеръ этотъ походъ получилъ въ южной Финляндіи отъ участія въ немъ русскаго галернаго флота. Въ продолженіе этого похода петербургъ уже не находился въ такой опасности, какъ въ 1788 году. Хотя зимою 1788—90 года Ека-

часть XLIII, отд. 2.

терина и предполагала „росписать Петербургъ по кварталамъ, чтобы вооруженные мѣщане защищали“, но Храповицкій замѣтилъ на это, что „столица не равняется съ крѣпостью, и что достаточно занятія нужныхъ проходовъ въ шхерахъ русскими галерами“¹⁾.

Въ началѣ похода, то-есть, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, вдоль по шведско-русской границѣ, близъ рѣки Кюмени стояли отряды шведскаго войска подъ начальствомъ генераловъ Мейерфельда, Каульбарца и Сигрота. Въ Саволакскѣ командовалъ графъ Стедингъ. Главными начальниками на сторонѣ Русскихъ были графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ и П. П. Михельсонъ²⁾. Еще до прибытія послѣднихъ въ Финляндію тамъ происходили стычки между русскими и шведскими войсками, въ особенности въ области Саволакскѣ. И со стороны Шведовъ, и со стороны Русскихъ были сдѣланы нападенія на непріятельскіе форпосты безъ особеннаго успѣха. Шведы сдѣлали попытку перенравиться черезъ покрытую льдомъ Кюмень въ предѣлы русской Финляндіи; а затѣмъ генералъ-майоръ Денисовъ въ началѣ апрѣля перешелъ эту рѣку³⁾. Особенно часто возобновлялись столкновения между Русскими и Шведами около Мемельскаго поста въ русской Финляндіи; а въ концѣ мая послѣдовало довольно важное и для русскаго оружія усибшное дѣло при деревнѣ Кюро⁴⁾.

31-го мая генералъ Михельсонъ⁵⁾ атаковалъ отрядъ Шведовъ, состоявшій изъ 1000 человекъ, близъ деревни Кюро и принудилъ его къ отступленію. Русскіе предполагали перейти чрезъ границу и направиться къ Христинѣ и Санъ-Михелю; Шведы, желавшіе удержать ихъ при Кюро, были разбиты, и при этомъ случаѣ Вашкпры и

¹⁾ Зап. Храп., 5-го января 1789 г.

²⁾ Сегюръ говоритъ: «Къ несчастію, Екатерина поставила во главѣ арміи двухъ генераловъ, графа Мусина-Пушкина и Михельсона; первый былъ не довольно дѣтеленъ, а второй не довольно благоразуменъ.

³⁾ См. *С.-Петербург. Вид.*, 5-го апрѣля. Зап. Храп., 17-го апрѣля: «Подписаны указы къ графу В. П. Мусину-Пушкину, чтобы въ разныхъ мѣстахъ слышѣ ударить и привести ихъ въ неизвѣстность, откуда опасаться имъ нападенію, а теперь отступить для истолкованія, что переходили за Кюмень для того, что они начали нападать на наши посты». См. офиціальныя донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ въ *Свѣ. Архивѣ* 1825 г., стр. 168.

⁴⁾ О военныхъ дѣйствіяхъ до этого событія см. *Свѣ. Арх.* 1825 г., 168—170, *Морск. Сб.* 1857 г., т. XXXI, смѣсь, 34 и *С.-Петербург. Вид.*, 473, 524, 569, 607; также *Schantz*, 86—95.

⁵⁾ По показаніямъ Шведовъ отрядъ Михельсона состоялъ изъ 6.000 человекъ. См. у *Поссельта*, 412.

казаки принесли большую пользу преслѣдованіемъ Шведовъ, обратившихся въ бѣгство ¹⁾. Русскіе считали потерю Шведовъ до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, принимая въ соображеніе, что убитыхъ на мѣстѣ, со стороны Шведовъ, оказалось до 300, да еще весьма многіе погибли по время бѣгства ²⁾. Русскіе въ этой части Финляндіи значительно превосходили силою Шведовъ. Между тѣмъ какъ войска, находившіяся въ распоряженіи у Михельсона, состояли изъ 8.000 или 10.000 человѣкъ, графъ Стединкъ, командовавшій въ этой части Финляндіи, имѣлъ не болѣе 3.000 человѣкъ. Въ сраженіи при Кюро участвовало около 1.000 человѣкъ Шведовъ, между тѣмъ какъ Русскіе были въ пять разъ сильнѣе. Графъ Стединкъ, сообщая подробности этихъ столыновеній, хвалитъ храбрость русскихъ войскъ ³⁾.

Запятіе города Христини въ шведской Финляндіи могло считаться уже довольно значительнымъ результатомъ дѣла при Кюро; но гораздо болѣе должно было ожидать отъ взятія Санъ-Михела, гдѣ находились шведскіе магазины. Поэтому Михельсонъ тотчасъ же отправился далѣе, но при переправѣ Нарасальми былъ встрѣченъ отрядомъ Шведовъ подъ командою самого графа Стединка, которому удалось разбить генерала Михельсона и принудить его къ отступленію. Даже въ официальномъ русскомъ донесеніи объ этомъ дѣлѣ, напечатанномъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, говорится о значительныхъ потеряхъ съ обѣихъ сторонъ. Храбрый молодой человѣкъ Бибииковъ, отличившійся при Кюро, былъ раненъ. Весьма опасно раненъ былъ баронъ Спренгтшортенъ, игравшій столь важную роль въ Финляндіи во время переговоровъ съ конфедератами. Сегюръ говоритъ въ своихъ запискахъ, что эта неудача скорѣе разсердила, чѣмъ обезпекнула государыню; но впечатлѣніе, произведенное на нее извѣстіемъ объ этомъ несчастіи, еще болѣе видно изъ того, что при полученіи этого донесенія она сказала: „*Двадцать семь лѣтъ такого извѣстія не получала*“ ⁴⁾. И тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ она велѣла написать Мусину-Пушкину, чтобы онъ „*поступалъ осторожнѣе*“. Кроме того Храповицкій сообщаетъ въ своемъ дневникѣ слѣдующее: „*Запрещеніе курьерамъ развозить письма по рукамъ, но отдавать въ почтамтъ*“. „*C'est un secret d'état*“, сказала Екатерина, „на

¹⁾ 4-го іюня Екатерина съ радостью писала объ этомъ дѣлѣ къ принцу Нассау-Зигену; см. ея письмо въ *Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*, I, 208.

²⁾ *С.-Петерб. Вѣд.*, 705. «*L'affaire dura 17 heures*» говоритъ D'Aquila, II, 247.

³⁾ См. ниже.

⁴⁾ Зап. Храп., 7-го іюня 1789 г.

что давать министрамъ англійскому и прусскому, чтобы дѣлали прибавленія и заводили новыя интриги?“¹⁾

Шведы гордились дѣломъ при Парасальми²⁾. Но въ то самое время, какъ Стединкъ сдѣлалъ нападеніе на Михельсона, русскій генераль Шульцъ, съ другой стороны, близъ деревни Сульковы напалъ на Шведовъ. Поэтому Стединкъ былъ не очень доволенъ своимъ успѣхомъ и писалъ королю, что духъ въ шведскомъ войскѣ не можетъ считаться удовлетворительнымъ; въ то же время онъ называлъ русскую пѣхоту превосходною³⁾. Шведы утверждали, что Русскіе при Парасальми были вдвое многочисленнѣе ихъ, и что потеря Русскихъ состояла изъ 900 человекъ ранеными, убитыми и плѣнными, между тѣмъ какъ Шведы, согласно съ ихъ показаніемъ, имѣли будто бы только 40 человекъ убитыми и 130 ранеными⁴⁾. Съ этими официальными данными Шведовъ совершенно расходятся официальныя донесенія Русскихъ, въ которыхъ говорится о 171 убитомъ и 254 раненыхъ Русскихъ, между тѣмъ какъ потеря Шведовъ считалась гораздо болѣе значительною⁵⁾.

¹⁾ Зап. Храп., 9-го іюня 1789 года. У Архенгольца (Гельбига) сказано, что Спренгтпортенъ былъ раненъ картечью и скоро поправился послѣ этой раны. *Minerva*, 1798, I. с. 470.

²⁾ Брахель въ своихъ запискахъ о походахъ 1789—1790 гг. съ гордостью разказываетъ, что онъ, какъ 15-лѣтній молодой человекъ, участвовалъ въ этомъ сраженіи; см. *Histor. Zeitschrift*, изд. Зибелъ, 1863, тетр. 3, стр. 243. Графъ Стединкъ, называя битву при Кюро «malheureuse affaire», говоритъ о «petite affaire à Parasalmi, qui aurait pu être brillante, si mon plan n'avait pas été dérangé: elle n'a été que hardie».

³⁾ «Je suis, que Votre Majesté chérit sa nation et qu'elle voit tout ce qui la regarde avec indulgence et du bon côté; mais je lui proteste sur mon honneur, que l'ordre et la discipline sont perdus dans mon armée et qu'il faudra du temps pour les rétablir. Tous les hommes, Sire, sont poltrons de leur nature; il n'y a que l'honneur pour l'officier et la discipline pour le soldat, qui puissent leur faire braver la mort.... Ce n'est pas de la bravoure des officiers, que j'ai à me plaindre, ce n'est que du manque de résolution et de fermeté avec le soldat dans les cas difficiles». См. Мém. de Stedingk, I, 174—176. «L'infanterie russe est superbe; il y a surtout le régiment des grenadiers, du corps de deux mille hommes, qui est de toute beauté. Nous en avons enterré cent quarante qui étaient des hommes superbes». Мém. de Sted., I, 84. Второе письмо Стединка о битвѣ при Парасальми, 4/16 іюня 1789 г., по ошибкѣ въ изданіи Бьерншерна напечатано между письмами 1788 года, между тѣмъ какъ итъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что письмо, напечатанное на стр. 84—86, было писано 15-го іюня 1788, а не 1789 года.

⁴⁾ *Schantz*, I, 104.

⁵⁾ См. *О.-Истор. Вид.*, 741. Стединкъ пишетъ къ королю: «Les officiers

Стединкѣ, не смотря на удачный для него исходъ сраженія при Парасальми, считалъ свое положеніе при превосходствѣ силъ Русскихъ весьма опаснымъ. Съ разныхъ сторонъ приближались къ нему русскіе отряды, съ явнымъ намѣреніемъ пойдти далѣе и приступить къ Санъ-Михелю. На озерѣ Саймѣ Русскіе располагали десятью судамъ и еще другія тамъ строились. Пока Густавъ съ главною арміею находился на западной границѣ русской Финляндіи, прочіе шведскіе отряды вездѣ уступали въ числѣ русскимъ ¹⁾. Къ тому же Шведы

prisonniers avoient sept cents hommes de tués et blessés, mais comme ils disent aussi, qu'ils étaient cinq mille à l'attaque, le compte de quatre à peu près, qui restent, s'y trouve». Sted. I, 85.

¹⁾ Les Russos se renforcent beaucoup de mon côté, soit qu'il leurs vienne du secours, soit qu'ils détachent du côté de Frédérikshamn, vu que la grande armée ne peut point agir encore. Je crois qu'ils auraient envie de m'écraser avant l'ouverture de la campagne, ce qui n'est point impossible, s'ils s'y prennent bien. Je n'ai dans un terrain de vingt-cinq lieues que deux mille hommes de troupes réglées, mal pourvus d'officiers et de bas officiers. Le reste qui monte à mille hommes sont des conscrits, qui ne viennent que d'être assemblés et de nouvelles levées. Ce qui me gêne le plus et qui pourra faire mon malheur est la grande supériorité que les ennemis acquièrent sur le lac Saimen. Ils ont une escadre de dix vaisseaux toute prête et une autre sur les chantiers. Je n'ai que six chaloupes à Pumala sur le chantier, dont le canon et l'attirail sont encore à Swéaborg. Les chevaux du pays sont crevés à force de transport, et rien ne m'arrive; j'en ai la fièvre d'impatience et que je vais au delà de mes forces, mais je ne puis faire l'impossible. Pour l'amour de Dieu, Sire, que cette diète finisse (sic), sans quoi il en ira de cette campagne comme de l'autre, avec cette différence que les ennemis sont plus forts. Des mécontents recommencent déjà de lever la tête, et sans argent que peut on faire? Je n'ai pas le sou. Je reçois à l'instant le rapport que les ennemis font mine d'attaquer à Randasalmi avec six mille hommes, à ce que l'on dit; je n'ai là que dix-huit cents à leur opposer, encore sont-ils partagés en deux endroits à quatre lieues l'un de l'autre; j'y vole, heureux si je puis sceller de mon sang mon tendre attachement pour V. M..». См. Мém. de Sted., I, 176—178. ВЪ ТОТЪ ЖЕ САМЫЙ ДЕНЬ СТЕДИНКЪ ПИШЕТЪ: «Ce qui me fâche, c'est qu'ils n'abandonnent pas leur dessein de pénétrer ici. Ils auront un régiment de renfort ce soir, si Votre Majesté ne dérange leur dessein. Je faut nécessairement envoyer ici un bon régiment ou faire une puissante diversion, ou tous les deux à la fois. Si je vis, je les arrêterai encore deux jours, à moins qu'ils veuillent sacrifier beaucoup de monde; mais si je suis tué, Sire, les affaires iront mal et seront perdues. Il n'y a que l'exacte vérité et mon zèle pour V. M., qui peut me faire dire une fatuité pareille; mais sans la connaissance du pays, sans la volonté la plus déterminée, on est abattu ici par les obstacles qu'on éprouve. Je dis tout cela à V. M. pour la convaincre de la nécessité de jeter les yeux sur un bon sujet qui puisse me remplacer, en cas de besoin. Après notre victoire nous sommes au pain et à l'eau. Tous les habitants se sont

были безъ денегъ, и долгое время Стединкъ напрасно ждалъ, чтобы начатіе военныхъ дѣйствій на рѣкѣ Кюмени со стороны Густава отвлекло отъ него хотя бы отчасти вниманіе Русскихъ.

Густавъ умѣлъ цѣнить заслуги Стединка. Онъ написалъ къ нему письмо, въ которомъ искренно благодарилъ его и наградилъ орденомъ Меча и пенсіей въ 1.000 червонцевъ ¹⁾; въ другомъ письмѣ онъ называетъ Стединка спасителемъ Саволакса ²⁾. Въ Швеціи Стединка сравнивали съ знаменитымъ генераломъ Зейдлицомъ, не разъ отличившемся при Фридрихѣ II ³⁾. И Русскіе хвалили Стединка, искусно отступавшаго въ виду ихъ, между тѣмъ какъ болѣе значительными русскія силы, продолжали идти къ Сапъ-Михелю ⁴⁾. Король обѣщалъ Стединку подкрѣпленія, войскъ, орудій, денегъ и сверхъ того обѣщалъ вскорѣ начать военныя дѣйствія близъ рѣки Кюмени, но между тѣмъ Шведы въ Саволаксѣ должны были отступать, и уже ⁵⁾ 10 іюня Михельсонъ безъ урона занялъ Сапъ-Михель ⁶⁾. До прибытія Русскихъ Шведы успѣли уничтожить часть военныхъ снарядовъ, находившихся

sauvés dans les forêts avec leur bestiaux; ils en reviennent, pour me tenir de longues harangues, que je ne comprends pas; mais ils y retournent toutefois, et tant que l'ennemi sera à Christina, ils n'ont pas toute à fait tort». Mém. de Sted., I, 85 — 86.

¹⁾ «Mille compliments pour vos officiers et pour leur bravoure. Pour vous même je vous embrasse de tout mon coeur. Je ne vous écris que trois lignes; je ferai partir dans une heure un second courrier, qui vous portera des lettres officielles. Vous connaissez dès longtemps mon amitié pour vous, et votre glorieuse journée de Parasalmi ne peut que la redoubler; je vous envoie un bataillon de Helsingfors avec du canon et des obus. C'est avec un sensible plaisir que je vous ai nommé chevalier grand croix de l'Épée. Vous êtes le premier de l'armée de terre qui recevez ce grade; mon frère fut le premier de tous qui le reçut. Puissez vous le porter longtemps pour la satisfaction de vos amis et la gloire de la patrie! J'y joins un brevet de pension de mille écus mais dont je vous prie de me garder le secret encore quelque temps. Je voudrais vous donner davantage, mais le Béarnais est pauvre, quoiqu' il ait un bon coeur» etc.

²⁾ «Vous avez sauvé le Savolax par votre valeur et votre bonne conduite. Quelle satisfaction pour celui, qui par sa place, son intérêt personnel et sa gloire doit s'intéresser si vivement au succès des affaires, d'y joindre encore l'intérêt particulier qu'il a toujours pris pour vous» etc. Mém. de Sted., I, 178—182.

³⁾ «Seydlitz, ein Mann, der nie frug, wie stark der Feind sei, und immer wo er stand». *Posselt*, 413.

⁴⁾ Зап. Храп., 16-го іюня: «Сызоновъ, пріѣхавшій съ извѣстіемъ о занятіи Сапъ-Михеля, хвалитъ бригадира Стединка: ни одной горки даромъ не отдалъ, но на ровномъ мѣстѣ Шведы не держатся, и для того не устоялъ при Сапъ-Михелѣ».

⁵⁾ Зап. Храп., 10, 11, 13-го іюня.

въ этомъ городѣ. Прочіе военные снаряды и припасы были только отчасти увезены ими изъ Санъ-Михеля ¹⁾. Русскіе нашли тамъ значительное количество съѣстныхъ припасовъ (между прочимъ 300 бочекъ съ сельдями) и 46 бочекъ пороху; кромѣ того выгода взятія Санъ-Михеля заключалась въ томъ, что отрядъ Стединка, принужденный отступать до Юваса, былъ отрѣзанъ отъ главной арміи. Наконецъ, вслѣдствіе этого движенія русскихъ войскъ флотилія на озерѣ Саймѣ сдѣлалась излишнею. Генераль-маіоръ баронъ Шульцъ занялъ кпрхшиль Сулкову; преслѣдуя Шведовъ все далѣе и далѣе, Русскіе принудили ихъ уничтожить еще нѣсколько магазиновъ; наконецъ Стединкъ остановился при Юрвисѣ съ 3.400 человекъ (^{11/22} іюня), а затѣмъ военныя дѣйствія въ этой юго-восточной части Финляндіи прекратились на время ²⁾.

За то теперь въ юго-западной части русской Финляндіи началась борьба между шведскими войсками, при которыхъ находился самъ король, и русскими, состоявшими подъ командою графа Мусина-Пушкина. Король Густавъ пріѣхалъ въ Финляндію въ послѣднихъ числахъ мая. Въ первыхъ числахъ іюня онъ перешелъ чрезъ рѣку Кюмень. Приближеніе этого непріятельскаго отряда къ Фридрихсгаму заставило графа Мусина-Пушкина употребить часть войска, преслѣдовавшаго графа Стединка, для прикрытія южной Финляндіи, такъ что Русскіе должны были оставить Санъ-Михель, и графъ Стединкъ имѣлъ возможность снова занять и удержать за собою прежнюю свою позицію. Мусинъ-Пушкинъ не считалъ удобнымъ препятствовать непріятелю перейти границу. Въмѣсто того, чтобы встрѣтить Густава на берегахъ рѣки Кюмени съ сосредоточенными тамъ силами, онъ, какъ и въ 1788 году, находился на дорогѣ между Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ, надѣясь, послѣ приближенія къ берегамъ Финляндіи русскаго галернаго флота подъ командою принца Нассау-Зигена, начать рѣшительныя дѣйствія противъ шведскаго войска. Только отдѣльные форпосты и незначительныя отряды русскаго войска встрѣчались неоднократно со Шведами. Такъ, русскіе форпосты при Коувала и Віяла были принуждены къ отступленію. 3-го іюня Денисовъ отступилъ отъ

¹⁾ У Соколова говорится, что Шведы сожгли все до прибытія Русскихъ. См. М. Сб. 1857 г. У *Посселъта*, 413, сказано: «Dennoch vertheidigte sich Stedingk so lange, bis die Magazine in St. Michel gerettet waren, dann zog er sich mit so viel Muth als Kunst zurück».

²⁾ См. *С.-Петербург. Вѣд., Сѣв. Архивъ, Морск. Сбор.* 1863 г., № 7, 183. Къ сожалѣнію, нѣтъ писемъ Стединка, относящихся къ этому времени.

границы до Кайпіаса, а 7-го Русскіе уступили Шведамъ Кюменьгородскій постъ. Шведы опять заняли укрѣпленіе Гёгфорсъ; далѣе ими была занята деревня Ликала ¹⁾. Густавъ былъ доволенъ этимъ ходомъ дѣлъ. Онъ разчитывалъ на успѣхъ особенно при помощи значительно усиленной шведской артиллеріи ²⁾ и пересталъ требовать, чтобы Стединкъ дѣйствовалъ наступательно со стороны Саволакса, желая гораздо болѣе рѣшительнымъ нападеніемъ съ запада принудить Россію къ заключенію мира. Стединку король приказалъ, буде возможно, идти къ Вильманстранду для соединенія съ главнымъ шведскимъ войскомъ; Каульбарцъ долженъ былъ приближаться отъ мѣстечка Вереле, гдѣ ему было велѣно перейти чрезъ Кюмень; наконецъ самъ Густавъ, ожидая еще нѣсколько тысячъ человѣкъ войска, отправленныхъ изъ Стокгольма, рѣшился пока дѣйствовать осторожно, медленно, „играть роль Фабія Кунктатора“ ³⁾. Первымъ дѣломъ, въ которомъ участвовалъ самъ король, была стычка близъ Давидштата и Уддисмальма (17/28 іюня). Онъ находился при войскахъ не въ качествѣ командующаго, а въ качествѣ волонтера. Со времени Карла XII не было случая непосредственнаго участія короля Шведскаго въ сраженіи. Тотчасъ же послѣ битвы Густавъ написалъ письмо своему сыну, наслѣдному принцу, сообщая въ немъ извѣстіе объ удачныхъ военныхъ дѣйствіяхъ и поздравилъ его съ мужествомъ его согражданъ и будущихъ подданныхъ ⁴⁾. Послѣ этого король надѣялся достигнуть Фридрихсгама и уже отправилъ туда отрядъ войска подъ начальствомъ Сигрота; генералъ Мейерфельдъ также приближался къ Фридрихсгаму и уже занялъ деревню Сумма въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этой крѣпости. Въ виду этихъ событій многое зависѣло отъ удачныхъ дѣйствій генерала Каульбарца, который командовалъ лѣвымъ крыломъ шведскаго войска и долженъ былъ идти къ Вильманстранду. Соединясь съ войскомъ Стединка, онъ могъ бы поддерживать операціи главной арміи противъ Фридрихсгама. Но Каульбарцъ, вмѣсто того чтобы утвердиться въ Кайпіасѣ, занятомъ Русскими, былъ разбитъ генералъ-майоромъ Деппсовимъ и долженъ былъ отступить къ Вереле (4/16 іюля). Изъ записокъ адъютанта генерала Каульбарца, рукописи которыхъ находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ, видно, какъ много общій ходъ дѣла зависѣлъ отъ удачныхъ дѣйствій этого

¹⁾ См. *Сверный Архивъ*, 174 — 182.

²⁾ См. письмо короля къ Стединку, *Mém.*, I, 183 — 186.

³⁾ См. письмо къ Стединку, *Mém.*, I, 187 — 190.

⁴⁾ См. *D'Aquila*, II, 249; *Horft*, 206.

генерала. Между тѣмъ его подозрѣвали въ измѣнѣ, по это было несправедливо. Онъ нисколько не участвовалъ въ конфедераціи 1788 года и даже открыто и громко порицалъ образъ дѣйствій оппозиціонныхъ дворянъ-офицеровъ; но онъ, дѣйствительно, былъ недоволенъ торжествомъ короля надъ дворянствомъ на сеймѣ 1789 года и не одобрялъ строгихъ мѣръ, принятыхъ въ январѣ этого года противъ главныхъ зачинщиковъ конфедераціи. Кроме того онъ находилъ, что Густавъ оскорбилъ его по одному личному поводу; именно, въ одной брошюрѣ, изданной для того, чтобы возбудить ненависть къ Аньяльскимъ конфедератамъ, Густавъ замѣтилъ, что изъ всѣхъ офицеровъ финляндской арміи вѣрными королю остались только Платенъ и Мейерфельдъ. Каульбарцъ считалъ для себя оскорбленіемъ, что его имя не было упомянуто на ряду съ этими лицами, такъ какъ именно эти три офицера были главными лицами финляндской арміи. Можно полагать, что уже во время открытія военныхъ дѣйствій въ 1789 году не всѣ надѣялись на генерала Каульбарца. Адъютантъ его получилъ анонимное письмо, въ которомъ его просили употребить все свое вліяніе на Каульбарца, чтобы заставить его строго исполнять повелѣнія короля при переходѣ чрезъ Верельскій мостъ и при запятіи дороги, ведущей къ Пильманстранду. Въ этомъ письмѣ было сказано, что много зависитъ отъ добраго расположенія (*bonnes dispositions*) генерала Каульбарца, и что это послѣднее никогда не было такъ тѣсно связано съ интересами отечества, какъ теперь. Письмо это адъютантъ получилъ ^{30-го июля}/_{11-го июля}; на другой день Каульбарцъ перешелъ чрезъ Кюмсь, сначала удачно сражался съ войсками Денисова, но затѣмъ паткнулся на маскированную батарею и долженъ былъ отступить ¹). Въ русскомъ донесеніи говорится, что при этомъ случаѣ было убито 300 Шведовъ, между тѣмъ какъ у Русскихъ вышло изъ строя всего 21 человекъ убитыми и 80 ранеными ²). Сами Шведы сознавались въ потерѣ 254 человекъ убитыми ³).

Извѣстіе объ урогѣ Каульбарца произвело глубокое впечатлѣніе на короля. Прежде всего это событіе прямо вліяло на его предположенія относительно Фридрихсгама. Отрядъ короля, находившійся близъ Ливалъ, былъ такимъ образомъ отрѣзанъ отъ отряда Сигрота; мосты при Ререле и Аньялѣ легко могли быть заняты Русскими. Положеніе короля стало опасно. Отступленіе къ Ререле совершилось съ

¹) *Mém. d'un off.*

²) *C. -Истор. Вид.*, 875—877.

³) *Schantz*, I, 137.

нѣкоторою осторожностью ¹⁾). Офицерамъ, окружавшимъ короля, отступление Каульбарца казалось загадочнымъ. Король тотчасъ же написалъ къ нему письмо и выразилъ въ немъ свое неудовольствіе; адъютанта Каульбарца король пригласилъ къ себѣ для объясненій по этому дѣлу. Адъютантъ сообщаетъ въ своихъ запискахъ, что негодование на Каульбарца было общее. Въ разговорѣ съ адъютантомъ наединѣ, Густавъ спросилъ его, знаетъ ли онъ о заговорѣ (trame), на что офицеръ отвѣчалъ, что ему ничего не извѣстно. Тогда Густавъ сообщилъ офицеру, что Каульбарцъ уже лишенъ своей должности и будетъ судимъ военнымъ судомъ ²⁾). Такимъ образомъ казалось, что должны были повториться событія 1788 года. Сначала медленное, но успѣшное приближеніе къ Фридрихсгаму, затѣмъ приготовленія къ осадѣ его, и наконецъ, внезапный переворотъ въ войскѣ, имѣвшій слѣдствіемъ отступление шведской арміи въ юго-западный уголокъ русской Финляндіи. Что касается до образа мыслей и дѣйствій Каульбарца, то адъютантъ его, оставшійся вѣрнымъ королю, никогда не вѣрилъ въ измѣну своего начальника, приговореннаго къ смертной казни. Король простилъ Каульбарца и удовольствовался увольненіемъ его отъ службы. Можетъ-быть, дѣйствительно, средства, которыми располагалъ Денисовъ, значительно превосходили отрядъ Каульбарца, котораго впрочемъ шведскіе писатели обвиняютъ не столько въ измѣнѣ, сколько въ недостаткѣ энергіи ³⁾). Въ письмѣ къ Стединку король, утверждая, что вслѣдствіе неудачи генерала Каульбарца все войско находилось въ опасности и легко могло погибнуть, и что только промахи Русскихъ и быстрота дѣйствій Шведовъ спасли шведское войско, — говоритъ только объ «ошибкахъ и странномъ несчастіи генерала Каульбарца» ⁴⁾).

¹⁾ «Zwei Tage und zwei Nichte kam Gustaf nicht vom Pferde» (?), говоритъ Поссельтъ, 419. Даже въ официальныхъ шведскихъ газетахъ было сказано, что отступление Каульбарца отъ Кайпиаса чрезъ Уддисмалмъ и Коувала къ Вереле, вопреки письменному повелѣнію генерала Сигрота, не только доставило Русскимъ возможность пресѣчь сообщеніе между войсками этихъ генераловъ, но и подвергло опасности собственный королевскій корпусъ при Ликалѣ, такъ что онъ долженъ былъ отступить со всевозможною поспѣшностью; см. *С.-Петербург. Вид.* 1789 года, 1089.

²⁾ *Mém. d'un off.*

³⁾ *Horft*, 212; *Posselt*, 418.

⁴⁾ «Les fautes ou les malheurs étranges du général K... auraient pu me perdre avec toute l'armée, sans la faute des ennemis et la promptitude de nos manoeuvres. Je n'ai ni le temps, ni le coeur de vous en faire le détail, mais je vous l'averrai». *Mém. de Sted.*, I, 200.

Послѣ этой неудачи Шведы, какъ и въ предидущемъ году, оставались въ Кюменьгородѣ и Гёгфорсѣ, не перемѣняя своего положенія до конца августа, и только тогда вслѣдствіе побѣды, одержанной прицемъ Насслу-Зигеномъ на морѣ, явилась возможность вытѣснить ихъ оттуда и принудить къ отступленію въ шведскую Финляндію. Король постоянно ожидалъ подкрѣпленія, укрѣплялъ шанцы при Гёгфорсѣ и все еще надѣялся на возобновленіе осады Фридрихсгама. Но событія на морѣ должны были лишить его этой надежды. Между тѣмъ онъ считалъ свое положеніе выгоднымъ, потому что оно принуждало Русскихъ оставлять свои войска близь Фридрихсгама, такъ что отрядъ Стединка могъ дѣйствовать свободнѣе. А именно Стединку и удалось разбить Русскихъ при деревнѣ Паркумаки (8/19 — 9/20 іюля). Генераль-майоръ Шульцъ, на котораго Стединкъ сдѣлалъ неожиданное нападеніе, обратился въ бѣгство¹⁾. Потеря Русскихъ при этомъ случаѣ была довольно чувствительна; Екатеринѣ до-

¹⁾ См. письмо Стединка къ королю изъ Паркумаки, Мém., I, 195 — 198. Король писалъ въ отвѣтъ: «Ce n'est donc plus le malheureux Stedingk, qu'on doit vous appeler, c'est le victorieux... vous avez sauvé le Savolax... A la manière, dont vous y allez, je ne saurai bientôt quelles récompenses vous donner. Vous battez les Russes plus facilement que vous ne leur apprendrez à vivre... Nous avons fait chanter le *Te Deum* pour votre victoire, et elle va être célébrée dans toute la Suède... Vous ne sauriez pas croire l'effet que vos succès ont produit ici sur l'armée....» Мém. de Sted., I, 199, 200, 202, 208. По Храповицкому и Шанцу это сраженіе было 8/19 — 9/20 іюля. Въ мемуарахъ Стединка письмо его къ королю, писанное на другой день послѣ битвы, помѣчено 7/18 іюля; король же пишетъ объ этомъ дѣлѣ къ Стединку уже 14/25 іюля. Тутъ въ изданіи Бьерншерна должна быть ошибка. Храповицкій пишетъ 12/23 іюля: «Денисовъ и Кноррингъ, прогнавъ Шведовъ за Кюмень, взяли постъ на той сторонѣ и овладѣли ихъ мостомъ, а отшедшаго непріятеля отъ Ликалѣ къ Мемелѣ преслѣдуетъ Сухтеленъ. Довольны». 15-го іюля. «Непріятное извѣстіе, что генераль-майоръ баронъ Шульцъ разбитъ, потерялъ пушки и багажъ 8-го и 9-го іюля и уклонился въ наши границы». 25-го іюля. «Обстоятельное донесеніе о потерѣ Шульца, простирающейся до 600 убитыхъ, раненыхъ и пленныхъ». Въ донесеніяхъ, извлеченныхъ изъ бумагъ Сухтелена и напечатанныхъ въ *Сверномъ Архивѣ* 1825 года, ничего не сказано объ этомъ дѣлѣ; также и въ *С.-Петербур.* *Вѣд.* умалчивается объ этой неудачѣ. За то Д'Аквила сильно преувеличиваетъ значеніе этой стычки, разказывая: «Stedingk chassa devant lui le général Michelson et pénétra dans le Savolax même; le 21 juillet il attaqua à peu de distance de Nyslott le corps russe du lieutenant-général Schoultz, qui y fut défait; le commandant de Nyslott (Toll), vingt-quatre officiers, six cents cinquante soldats furent faits prisonniers» etc.; II, 259. Стединкъ пишетъ о взятіи въ плѣнъ «lieutenant-colonel russe *Foll*»; I, 198. У Шанца, I, 154, говорится о потерѣ Русскихъ около 200 убитыми и 625 пленныхъ.

песли, что убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ было до 600. Однако всѣ эти стички не имѣли особенно важнаго значенія. Въ самой Финляндіи походъ нисколько не измѣнилъ положенія дѣлъ. 20-го іюля Екатерина писала къ Циммерманну: „По сихъ поръ въ Финляндіи были одги сшибки на форпостахъ, кои ежедневно возобновляются, и по окончаніи похода скажемъ, что произвели оныя. Адмиралъ Чичаговъ поѣхалъ искать шведскаго флота“ ¹⁾ и т. д. Дѣйствительно, отъ дѣлствій на морѣ зависѣлъ теперь исходъ кампаніи.

Въ предшествовавшей кампаніи русскому галерному флоту почти не приходилось дѣйствовать. Только въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1788 года, то-есть, послѣ того уже, какъ конфедерація въ Аньялѣ сдѣлала почти невозможнымъ продолженіе военныхъ дѣлствій со стороны Шведовъ, русская гребная флотилія вышла изъ Петербургскаго порта, пробыла нѣкоторое время въ бездѣлствіи около береговъ Финляндіи и въ октябрѣ уже получила повелѣніе возвратиться въ Кронштадтъ.

Весною 1789 года императрица обратила особенное вниманіе на галерный флотъ. Командующимъ этою флотиліей, какъ мы видѣли, былъ назначенъ принцъ Нассау-Зигенъ. 15-го мая графъ Мусинъ-Пушкинъ далъ знать въ Петербургъ, что въ 15 верстахъ отъ Фридрихсгама видны шведскія галеры. Русская флотилія паходилась еще въ Кронштадтѣ. Екатерина была недовольна; съ безпокойствомъ и нетерпѣніемъ замѣтила она, что „Шведы прежде насъ въ морѣ“. По ея приказанію были приняты мѣры для скорѣйшаго отпращиванія галернаго флота въ море ²⁾. Между тѣмъ замедленіе русскаго гребнаго флота дало шведскимъ галерамъ возможность безпокоить прибрежныхъ жителей русской Финляндіи и въ особенности затруднить сообщеніе по дорогѣ изъ Фридрихсгама въ Вильмастрандъ и Выборгъ.

Съ большимъ удовольствіемъ императрица узнала, что 6-го іюня въ 11 часу вечера принцъ Нассау-Зигенъ вышелъ изъ Кронштадта; но затѣмъ онъ былъ задержанъ противнымъ вѣтромъ. Только въ первыхъ числахъ іюля онъ могъ имѣть свиданіе съ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ при Фридрихсгамѣ. Оба начальника условились, „чтобы принцъ разбилъ Шведовъ на водѣ, сдѣлалъ десантъ между Ловизой и Борго (въ шведской Финляндіи), дабы чрезъ то отвлечь непріятелей изъ границъ нашихъ и Пушкипу дать способъ, перейдя Кюмень,

¹⁾ Сочиненія Екат., II, 472.

²⁾ Зап. Храповицкаго.

впасть въ его границы“. 1) Но послѣ этого разговора прошло болѣе мѣсяца до сраженія при Свенскзундѣ. Пассау не считалъ возможнымъ въ продолженіе всего этого времени атаковать непріятели. Въ замѣтъкѣ Храповицкаго: „принцъ Пассау въ инакціи“, выражается досада императрицы по этому поводу. Между тѣмъ корабельный флотъ русскій находился уже въ Балтійскомъ морѣ. Одинъ отрядъ его при Гангзудѣ и Поркалаудѣ сразился съ Шведами 21-го іюня, а другой отправился далѣе на западъ, чтобы соединиться съ эскадрою Козлянинова, зимовавшего у береговъ Даніи. Дѣло 21-го іюня было довольно удачнымъ для Русскихъ. Капитанъ Шешуковъ отбилъ нападеніе, сдѣланное на него нѣкоторыми шведскими судами, и разорилъ береговую батарею, которая стрѣляла калеными ядрами; двѣ пушки и много военныхъ снарядовъ и припасовъ были добычею Русскихъ 2). Екатерина распорядилась, чтобы выписки изъ реляціи Чичагова объ этомъ дѣлѣ были посланы къ принцу Пассау-Зингену и къ Пушкину: „Это пужно для ободренія людей“, сказала она.

Между тѣмъ шведскій флотъ далеко еще не былъ готовъ къ отплатѣ пзъ Карлскроны. 16-го мая писали изъ Стокгольма:

„Дѣсь получено весьма непріятное нашему королю извѣстіе, что часть російскаго флота расположилась уже неподалеку отъ Гангзуда. Новость сія приплетъ намъ великое безпокойствіе, а особливо потому, что флотъ нашъ въ Карлскронѣ къ выходу въ море еще не готовъ“ 3).

Пока герцогъ Сюдерманландскій старался вооружить флотъ, находившійся въ Карлскронѣ, и пополнить экипажи, страдавшіе ужасно отъ повальныхъ болѣзней, Русскимъ удалось уже взять вышедшій пзъ Готенбурга прекрасный шведскій фрегатъ *Venus*, съ 40 пушками 4). Кромѣ того была взята вышедшая изъ Карлскроны яхта

1) Зап. Храпов., 179, 197.

2) См. Зап. Храпов., 25-го іюня 1789 года; *С.-Пет. Вѣд.*, 811. У Гилленградата объ этомъ дѣлѣ не говорится.

3) *С.-Петербург. Вѣд.*, 15-го іюня 1789 года, стр. 746.

4) Въ *С.-Петербург. Вѣд.*, 19-го іюня объявлено, что баронъ Криденеръ, русскій полномочный министръ въ Копенгагенѣ, получилъ извѣстіе объ этомъ происшествіи. Русскіе преслѣдовали шведскій корабль, находившійся въ Категатѣ, до Норвежскаго порта Ларвига, гдѣ онъ и былъ взятъ. Прибавл. къ *С.-Петербург. Вѣд.*, № 49. Въ *С.-Петербург. же Вѣд.*, стр. 814, въ письмахъ изъ Стокгольма говорится что фрегатъ *Venus* былъ о 32 пушкахъ Д'Аквила замѣчаетъ, II, 252, что можно было назвать этотъ фрегатъ «la Venus nouvellement établie et d'une belle construction», «un modèle d'architecture navale tant pour la coupe que pour la distribution», и прибавляетъ къ этому: «J'ai été sur ce bâtiment en juin 1798». Фрегатъ *Venus* былъ взятъ ^{21-го мая} 1-го іюня. Онъ принадлежалъ къ шведской эскадрѣ,

Snarrip ¹⁾). Наконецъ шведскій флотъ вышелъ изъ Карлскроны ^{20-го іюня} _{7-го іюля}, тогда какъ русскій флотъ, подъ командою Чичагова, еще не успѣлъ соединиться съ эскадрою Козлянинова. Герцогъ Сюдерманландскій, кажется, хотѣлъ прежде всего встрѣтиться съ этимъ послѣднимъ отрядомъ и показывался нѣсколько разъ въ виду датскихъ военныхъ кораблей, стоявшихъ у Кэгсбухты и составлявшихъ въ 1788 году часть эскадры адмирала фонъ-Дезина. О флотѣ Чичагова Карлъ не имѣлъ извѣстій.

^{14/25} іюля послѣдовало столкновение между шведскимъ и русскимъ флотами. Это сраженіе произошло между островомъ Борнгольмомъ и шведскимъ берегомъ. Оно кончилось отступленіемъ шведскаго флота, возвратившагося въ Карлскрону, чѣмъ и завершились его военныя дѣйствія въ кампанію этого года. При этомъ случаѣ не Русскіе, а Шведы начали битву. Чичаговъ долженъ былъ желать избѣгнуть сраженія, потому что ему хотѣлось сперва соединиться съ эскадрою Козлянинова, послѣ чего можно было ожидать еще большаго усиѣха для русскаго оружія ²⁾). Въ русскомъ официальномъ разсказѣ объ этой битвѣ, помѣщенномъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* 14-го августа 1789 года, сказано, что „хотя адмиралъ Чичаговъ и не преуспѣлъ еще соединиться съ эскадрою вице-адмирала Козлянинова и чрезъ то поставить себя въ превосходнѣе предъ непрітелемъ силы, не уклонился однакожь отъ бою“. Далѣе сказано впрочемъ, что и „наступленіе непріятельское не доказывало большой въ немъ охоты къ бою“. При довольно равномъ числѣ кораблей съ обѣихъ сторонъ Шведы легко могли взять перевѣсъ надъ Русскими, если бы командующій аріергардомъ шведскаго флота, контръ-адмиралъ Лиліегорнъ, не уклонился отъ участія въ битвѣ. Этому послѣднему обстоятельству Шведы приписывали свою неудачу, и потому Лиліегорнъ былъ отданъ подъ судъ ³⁾).

Русское и шведское донесенія о битвѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ

находившейся въ Готенбургѣ. Впрочемъ маіоръ Гансонъ, сдаваясь, протестовалъ противъ взятія этого корабля, которое, по его мнѣнію, могло считаться нарушеніемъ нейтралитета Даніи, такъ какъ это событіе происходило въ датской гавани. См. *Schantz*, I, 171.

¹⁾ *Морск. Сборн.* 1863 года, № 7, 161; *Schantz*, I, 159.

²⁾ См. разсказъ Гилленграната въ *Морск. Сборн.* 1863 года, № 7, стр. 164.

³⁾ См. о подробностяхъ этой битвы въ разсказѣ Гилленграната, *Морск. Сб.* 1863 г., № 7, стр. 161 — 167, у *Шишкова*, въ *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 года, стр. 1019 — 21, также *Schantz*, 163 — 165, *Posselt*, 421 — 422. Шандъ замѣчаетъ, что Русскіе на другое утро старались «undvek sorgfulligt action».

сильно противорѣчаютъ другъ другу. Въ официальномъ русскомъ разказѣ сказано:

„16-го іюля при разсвѣтѣ примѣчено было, что непріятельскій флотъ, воспользовавшись почною темпотою, отступилъ въ безпорядкѣ къ западу, оставя намъ мѣсто сраженія, нами удержанное. Флотъ нашъ, построясь въ линію, его преслѣдовалъ, при чемъ главнокомандующій старался выиграть у непріятеля вѣтеръ. Сколько ни продолжалъ адмиралъ нашъ направлять путь свой вслѣдъ за шведскимъ флотомъ, чтобы начать наки сраженіе, но непріятель отъ того уклонялся и наконецъ, пользуясь попутнымъ для себя вѣтромъ, скрылся изъ виду и обратился въ портъ свой Карлскрону“.

Карлъ Сюдерманландскій съ своимъ допесеніемъ королю Густаву III говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, подтверждающихъ только отчасти статью официальной русской газеты:

„Ночью вѣтеръ повернулъ къ югу, почему флотъ нашего королевскаго величества держалъ къ вѣтру, чтобы сохранить свою повѣтренную позицію, что вѣроятно, и дало непріятелю смѣлость погнаться ^{19/27} числа утромъ, подъ вѣтри парусами, за нашимъ флотомъ; но лишь только флотъ нашего королевскаго величества былъ порядочно построенъ въ шахматное расположеніе, то я въ боевой линіи повернулъ къ непріятелю и далъ сигналъ, чтобы отрѣзать непріятельскій передовой корабль; тогда весь русскій флотъ послѣдно повернулъ и сталъ уходить отъ насъ подъ вѣтри парусами, потомъ построился, но не смотря на все мои усилія, уклонился отъ боя.... Онъ не выказывалъ ни малѣйшей охоты къ нападенію, хотя я и поставилъ его въ самое выгодное положеніе, но напротивъ, поставивъ сколько возможно было парусовъ, старался уйти“.

Далѣе говорится, что и ^{19/30} іюля Шведы старались возобновить сраженіе, но „русскій флотъ и на этотъ разъ уклонился отъ сраженія“. Наконецъ, такъ какъ вѣтеръ „стоялъ попутный для соединенія Зундскаго флота съ Кронштадтскимъ, то — продолжаетъ герцогъ — я счелъ совершенно лишнимъ испытывать счастье шведскаго оружія, заставляя флотъ вашего величества сражаться съ столь превосходными силами, а потому и возвратился въ Карлскрону“ и т. д. Разногласіе между двумя допесеніями очевидное и естественное. Каждая изъ воюющихъ сторонъ должна была желать отступленія: Чичаговъ для того, чтобы, выигравъ время, соединиться съ Козляновымъ, Карлъ потому, чтобы можно было каждую минуту ожидать прибытія Зундскаго флота. Впрочемъ, и сама Екатерина знала о томъ, что Русскіе преслѣдовали Шведовъ, и что послѣдніе, уклонившись отъ сраженія, послѣдно ушли. Въ запискахъ Храповицкаго подъ 6 августа сказано:

„Полученъ рапортъ о томъ, что сраженіе было 15-го іюля; непріятель, былъ на вѣтрѣ, стрѣлялъ издалека по насѣямъ. Корабли Престопа и Денисона припуждены были выйти изъ линіи за разрывомъ пушекъ, на одномъ — трехъ, на другомъ — двухъ (пушки чугунныя, литыя въ Воронежѣ при Петрѣ

Первомъ); сраженіе продолжалось до 8 часовъ вечера. 16-го по утра нашъ флотъ какъ представлялъ баталію, не смотря на вѣтръ, непріятелю способный, но онъ не атаковалъ; хотя наши лавировали, чтобъ его атаковать, однако не могли, и онъ скрылся въ Карлскрону“.

Но затѣмъ слѣдуютъ доказательства, что императрица знала о настоящемъ положеніи дѣла. Храповицкій пишетъ: „Замѣчено, что не хотѣлъ самъ Чичаговъ драться, желая лучше охранять берега Лифляндскіе, хотя ему точно предписано искать и атаковать непріятеля“. Къ этому Храповицкій прибавляетъ слова Екатерины: „Je crois que tout le monde est d'accord avec le roi de Suède. Le Prince de Nassau n'a presque rien fait. Pouschkine est dans l'inaction“. „Досада; почти слезы на глазахъ“, прибавляетъ Храповицкій въ объясненіе этихъ словъ императрицы. Напротивъ того Густавъ III считалъ описанное сраженіе побѣдою Шведовъ. Такъ, въ письмѣ къ Стединку изъ Кюменьгорода, отъ 7-го августа, онъ говоритъ объ удачномъ нападеніи Карла на русскій флотъ, который, будучи приведенъ въ разстройство, искалъ будто бы спасенія въ бѣгствѣ. Карлъ писалъ къ королю именно въ тѣ минуты, когда Шведы гнались за Чичаговымъ. Не мудрено поэтому, что король во всѣхъ отрядахъ войска велѣлъ отслужить благодарственный молебенъ¹⁾.

Донесеніе въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* оканчивается слѣдующимъ образомъ:

„Обстоятельства, здѣсь описанныя, доказываютъ ясно, что главнокомандующій российско-императорскимъ флотомъ и прежде соединенія его съ эскадрой, въ Конепгагенѣ находившеюся, не уклонился отъ бою со шведскимъ мореходнымъ ополченіемъ, отразилъ оное, удержалъ мѣсто бои и преслѣдовалъ непріятеля, представляя ему готовность вступить какъ въ сраженіе до

¹⁾ «N'ayant pas de nouvelles à vous mander d'ici, je puis au moins vous donner celles que je viens de recevoir de la victoire de mon frère sur la flotte russe, sortie de Cronstadt, qu'il a remportée le 26 juillet, à 12 lieues sud-ouest de l'île d'Oland. Il me mande, qu'ayant signalé la flotte, le 25 juillet au matin, il l'avait vue se ranger en bataille, mais que le vent et le gros temps l'empêchèrent de l'attaquer. Il la vit toute la nuit jusqu'au lendemain 26 à une heure et demie, le duc engagea la bataille avec son arrière-garde, qui se trouvait à la hauteur de l'ennemi, et après six heures de combat, et que quatre vaisseaux russes furent désemparés, le désordre se mit dans leur flotte, et elle prit la fuite. Mon frère la poursuit à toutes voiles. C'est en la poursuivant qu'il m'écrivit, et finit par me faire espérer de plus grandes nouvelles. Sa lettre est datée «du vaisseau-amiral Gustave III, chassant la flotte russe entre la Courlande et l'Oland». Cette nouvelle est arrivée à Stockholm.... Vous ferez chanter le *Te Deum* chez vous, comme je le ferai demain ici». Мém. de Sted., I, 207—208.

сихъ поръ, покуда шведскій флотъ, убѣгая отъ него, скрмлся въ портъ свой: почему и оспается каждому безпристрастному судить, имѣлъ ли причину король Шведскій торжествовать сіи происшествія, какъ побѣду, имъ одержанную“¹⁾.

Въ ту же газету писали изъ Стокгольма отъ 31-го іюля²⁾:

„Флотъ нашъ, герцогомъ Сюдерманландскимъ предводительствуемый, встрѣлся съ россійскимъ между Готландомъ и Курляндіей, имѣлъ сраженіе, но побѣды одержать не могъ, потому что дѣлая дивизія наша, кою предводительствовалъ контръ-адмиралъ Лиліегорнъ, не взирая на дальннѣ отъ герцога 15 сигналовъ, вовсе въ дѣйствіе не вступала. Герцогъ, посада онаго контръ-адмирала подъ стражу, предпріялъ со всѣмъ флотомъ путь свой обратно къ здѣшней гавани“.

А изъ Копенгагена писали туда же, отъ 4-го августа³⁾:

„Здѣсь получено достовѣрное извѣстіе, что 13/мъ числа минувшаго іюля въ окрестности Борнгольма происходило между россійскимъ и шведскимъ флотомъ сраженіе, на которомъ два корабля шведскіе повреждены такъ, что едва доведены до Карлскроны.... Нѣкоторые увѣряютъ, что отъ герцога Сюдерманландскаго обремененъ тяжкими оковами контръ-адмиралъ шведскаго флота Лиліегорнъ. Его королевское высочество почитаетъ его виновнымъ въ томъ, что шведскій флотъ на пзвѣстномъ сраженіи не могъ одолѣть ни единого россійскаго корабля. Герцогъ обвиняетъ онаго контръ-адмирала наиболѣе тѣмъ, что движенія его были безпорядочны“.

Изъ разказа Шанца видно, что Лиліегорнъ упустилъ случай отрѣзать пять судовъ нашего флота; иначе, по мнѣнію Шанца, успѣхъ былъ бы несомнѣнно на сторонѣ Шведовъ⁴⁾.

„Во всякомъ случаѣ“, продолжаетъ Шанць, „много значило то, что шведскій флотъ, уступавшій русскому и по числу, и по величинѣ судовъ, въ продолженіе шести часовъ выдерживалъ атаку. Изъ всѣхъ шведскихъ кораблей только одинъ не былъ поврежденъ“.

Герцогъ Карлъ оканчиваетъ свое донесеніе королю жалобой на Лиліегорна, „который не только самъ не слушалъ его приказаній, но еще мѣшалъ дѣйствовать тѣмъ изъ командировъ, которые хотѣли исполнить свой долгъ, такъ какъ безъ этого обстоятельства побѣда, одержанная шведскимъ флотомъ, была бы гораздо блистательнѣе и принесла бы отечеству несравненно большую пользу“⁵⁾.

Сообразивъ все сказанное нами, мы можемъ заключить, что такъ-называемая битва при Эландѣ (*Slaget vid Öland*, какъ называетъ ее Шанць) не можетъ быть названа ни побѣдою Русскихъ, ни побѣдою

¹⁾ С.-Петербург. Вид. 1789 г., стр. 1021.

²⁾ С.-Петербург. Вид. 1789 г., 1054.

³⁾ С.-Петербург. Вид. 1789 г., 1055.

⁴⁾ Шанць, т. I, стр. 109.

⁵⁾ Морск. Сборн. 1863, № 7, стр. 170.

Шведовъ; уклончивость отъ серьезнаго сраженія замѣчается съ обѣихъ сторонъ ¹⁾, и въ особенности бездѣйствіе Лиліегорна препятствовало значительнымъ успѣхамъ или потерямъ сражающихся. Это дѣло скорѣе можно назвать канонадою, чѣмъ битвою ²⁾. Однако оно имѣло то значеніе, что Шведы не успѣли, согласно своему желанію, воспрепятствовать соединенію Кронштадтскаго флота съ Зундскимъ. ^{21-го іюля} ^{1-го августа} Чичаговъ соединился съ Козляиновымъ. Этотъ результатъ для Русскихъ равнялся побѣдѣ. Безпристрастный наблюдатель этихъ событій, графъ Сегюръ, говоритъ, что Русскіе справедливо считали себя одержавшими верхъ надъ Шведами, потому что они успѣли достигнуть своей цѣли ³⁾. Впрочемъ въ С.-Петербургѣ не было благодарственнаго молебствія по полученіи извѣстія объ этой битвѣ. Между официальными извѣстіями въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* этого времени не встрѣчается также никакихъ извѣстій о наградахъ участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ офицерамъ ⁴⁾.

Послѣ этого военнаго дѣйствія между корабельными флотами не возобновлялись въ продолженіе всей кампаніи 1789 года. Герцогъ Карлъ съ шведскимъ флотомъ находился въ Карлскронѣ; болѣзни, которыя продолжали свирѣпствовать на шведскомъ флотѣ, заставляли генераль-адмирала оставаться здѣсь ⁵⁾. Король желалъ, чтобы

¹⁾ Напрасно Поссельтъ, 421, говоритъ: «Erst in der Mitte des Sommers suchten die feindlichen Flotten, jede entschlossen die andere zu vernichten auf. Die Russen wollten ihr altes Uebergewicht, die Schweden ihren neuerworbenen Ruhm behaupten: jene brannten vor Begierde den Donner einer siegreichen Schlacht bis in Stockholm, diese bis in Petersburg hören zu machen».

²⁾ Даже Д'Аквила, старинный при каждомъ случаѣ выхвалять славу шведскаго оружія, говоритъ объ обонхъ флотахъ: «Leur artillerie ne fut pas épargnée, mais ne fit que beaucoup de bruit; l'action se passa en perte de poudre et de boulets seulement; т. II, стр. 254.

³⁾ *Séjour, Mém.*, т. III, стр. 509.

⁴⁾ Въ предисловіи къ письмамъ отъ Екатерины II къ принцу Пассау-Зигену, изданнымъ княземъ П. А. Виземскимъ въ *Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*, I, стр. 206, сказано, что Пассау «въ шведскую войну 1789 года начальствовалъ надъ частью балтійскаго флота, 13-го іюня недалеко отъ Готланды разбилъ герцога Сюдерманландскаго, а 14-го августа шведскаго адмирала Эренсверда, и этими побѣдами обезпечилъ счастливый исходъ кампаніи 1789 года». Пассау командовалъ только галернымъ флотомъ и вовсе не участвовалъ въ битвѣ съ герцогомъ Сюдерманландскимъ, происшедшей не 13-го іюня, а 15-го іюля. Нельзя притомъ сказать, чтобы герцогъ былъ разбитъ. «Счастливый исходъ кампаніи 1789 года» заключался лишь въ сохраненіи того положенія воюющихъ сторонъ, второсъ было до этой кампаніи.

⁵⁾ См. извѣстія изъ Стокгольма отъ 12-го и 25-го августа въ *С.-Петерб.*

герцогъ вновь выступилъ въ море, но выполнить его порученіе было невозможно ¹⁾). Только осенью, когда уже непогода препятствовала успѣшному продолженію войны на морѣ, корабельный шведскій флотъ оставилъ на нѣкоторое время Карлскрону. Бури припудили его вскорѣ вернуться туда; съ русскимъ флотомъ онъ не встрѣчался.

Послѣ соединенія съ эскадрою Козлянинова, весь русскій флотъ расположился въ виду Карлскроны въ то время, когда герцогъ Карлъ прибылъ туда ²⁾, но вскорѣ затѣмъ русскій флотъ повернулъ къ востоку и пошелъ къ Дагерорту ³⁾.

Только часть шведскаго флота въ концѣ августа отправилась изъ Карлскроны къ Гангэуду, чтобы прогнать отъ Поркалауда стоявшіе тамъ русскіе корабли и фрегаты, которые съ іюня мѣсяца заняли этотъ постъ и препятствовали шведскимъ транспортамъ доставлять арміи провіантъ и прочія принадлежности. Но приблизившись къ своей цѣли, Шведы увидѣли весь русскій флотъ въ направленіи къ Ревелю, и не нападая на стоявшіе у Борезунда русскіе корабли, вернулись въ Карлскрону ⁴⁾.

При такихъ обстоятельствахъ главныя дѣйствія морской кампаніи этого года происходили около береговъ Финляндіи, близъ границы между шведскою и русскою Финляндіей, гдѣ должны были встрѣтиться не только галерные флоты воюющихъ державъ, но и сухо-

Вид., стр. 1107 и 1178. 1-го сентября оттуда пишутъ: «Болезни въ Карлскронѣ не уменьшаются. Число матросовъ и солдатъ, кои лежатъ въ госпиталяхъ, простирается до 8.000». *С.-Петербург. Вид.*, 1195.

¹⁾ Изъ Стокгольма пишутъ отъ 8-го сентября: «Стоящему въ Карлскронѣ флоту нашему послано строгое повелѣніе, дабы онъ немедленно вышелъ въ море. Корабли снабжены уже достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, и на мѣста больныхъ посажены здоровые. Впрочемъ же слышно, что въ Карлскронѣ все еще умираютъ морскіе служители въ великомъ множествѣ. Всякій день хоронятъ нѣсколько человѣкъ по 20 и больше. Болезнь начинается лозомъ въ головы, и черезъ нѣсколько дней оканчивается смертью». *С.-Петербург. Вид.*, 1241.

²⁾ *С.-Петербург. Вид.*, 1071.

³⁾ *С.-Петербург. Вид.*, 1021; *Schantz*, I, 167.

⁴⁾ О подробностяхъ этой экспедиціи см. Гилленграната въ *Морск. Сбор.* 1863, № 7, стр. 174—175. Храповицкій пишетъ 29-го августа объ императрицѣ: «Слышать изволили, что 26-го числа Чичаговъ, увидя 7 или 10 шведскихъ кораблей, пошелъ ихъ атаковать: «Сами въ ротъ лѣзутъ». 2-го сентября Храповицкій пишетъ: «Чичаговъ показавшіяся вдали купеческія суда принялъ было за шведскій флотъ. Готовность сразиться съ нимъ». 4-го октября: «Нашъ флотъ корабельный возвратился въ Ревель». О дѣлѣ Тревенина около Борезунда см. *С.-Петербург. Вид.*, 1224 и *Зап. Храп.*, 17-го сентября.

путниа войска. Тамъ находились главные начальники — Густавъ III и графъ Мусинъ-Пушкинъ, адмиралъ Эренсвердъ и принцъ Нассау-Зигенъ; тамъ было построено Шведами множество батарей на шхерахъ и на самомъ берегу Финляндіи; тамъ былъ укрѣпленный лагерь Шведовъ при Гегфорсѣ и Кюменьгородѣ; тамъ наконецъ была и Фридрихсгамская крѣпость, около которой и въ 1788, и въ 1789 гг. король старался сосредоточивать военныя дѣйствія.

Сраженіе, происходившее ^{13/24} августа при Свенскзундѣ или Роченсальмѣ между двумя галерными флотами, было гораздо важнѣе канонады при Эландѣ. Мы уже видѣли, что галерный флотъ, подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена, довольно поздно прибывшій къ берегамъ Финляндіи, долго оставался въ бездѣйствіи. Къ тому же между принцемъ Нассау и вице-адмираломъ Крузе произошелъ споръ. Такое несогласіе было тѣмъ важнѣе, что Крузе, начальствовавшій надъ частью корабельнаго флота, долженъ былъ поддерживать галерный флотъ во время его совокупныхъ дѣйствій съ сухопутными войсками. Изъ записокъ Храповицкаго мы видѣли, что принцъ Нассау имѣлъ свиданіе съ графомъ Мусиннымъ-Пушкинымъ, чтобы условиться съ нимъ объ общихъ дѣйствіяхъ, которыми надѣялся вытѣснить Шведовъ изъ русской Финляндіи. Между тѣмъ Шведы не только оставались въ Кюменьгородѣ и Гегфорсѣ, но и заняли острова въ устьѣ рѣки Кюмени, построили вездѣ батареи и заняли все проходы. Такимъ образомъ юго-западный уголокъ русской Финляндіи служилъ операционнымъ базисомъ для Шведовъ. Главною станціей ихъ галернаго флота былъ Свенскзундъ, находящійся передъ устьемъ рѣки Кюмени, верстахъ въ 25 отъ Фридрихсгама. Отсюда флотъ долженъ былъ способствовать военнымъ операціямъ шведской арміи на границѣ и прикрывать восточныя шхеры¹⁾.

¹⁾ *Морск. Сбор.* 1863 г., I. с. Къ этому времени относится переписка принца Нассау съ королемъ Шведскимъ, сообщенная въ сочиненіи Д'Авиля (II, 255—257). Густавъ III отиривилъ къ князю Лобанову-Ростовскому, командовавшему Псковскимъ полкомъ, одного изъ офицеровъ этого полка, взятаго въ плѣнъ Шведами. При этомъ случаѣ, какъ говоритъ, русскіе форпосты стрѣляли въ шведскихъ парламентаровъ. Король жалуется въ письмѣ къ принцу Нассау на такое неуваженіе къ принципамъ международнаго права и напоминаетъ ему при этомъ случаѣ встрѣчу свою съ принцемъ въ г. Спа. Нассау отвѣчаетъ на это письмо не совсѣмъ любезно и прилагаетъ къ своему письму записку графа Мусина-Пушкина, въ которой послѣдній, жалуясь на Густава, замѣчаетъ, что эта война выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ и едва ли заслуживаетъ названія войны. — *Je m'adresse à un chevalier français, écrivait le roi au prince, qui*

Здѣсь принцъ Нассау хотѣлъ атаковать Шведовъ. Уже 14/26 юля въ дневникѣ Храповицкаго сказано: „Принцъ Нассау, согласясь съ Крузомъ, намѣренъ атаковать шведскій гребной флотъ съ двухъ сторонъ“. Между тѣмъ прошелъ цѣлый мѣсяць, и императрица была недовольна, что Нассау оставался въ бездѣйствіи.

Наконецъ, 4/16 августа часть русскаго галернаго флота встрѣтилась съ частью шведскаго галернаго флота; но встрѣча эта была незначительною. Шведы должны были отступить ¹⁾. Затѣмъ 12/24 августа произошло большое сраженіе, въ которомъ участвовала эскадра вице-адмирала Крузе, приближавшагося къ финляндскому берегу отъ острова Аспэ. На этотъ разъ подробное офиціальное описаніе битвы, обнародованное въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, довольно близко сходится съ данными, встрѣченными въ шведскихъ сочиненіяхъ, и со слухами объ этомъ происшествіи, распространенными тогда въ шведскомъ лагерѣ и Стокгольмѣ. Только показанія короля въ его письмахъ къ Стеднику противорѣчатъ нѣсколько прочимъ даннымъ; да кромѣ того поражаютъ разницею русскія и шведскія показанія о числѣ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Не входя въ подробности дѣла при Свенскундѣ, мы удовольствуемся указаніемъ на его характеръ и слѣдствія, благоприятныя для русскаго оружія.

Краткое извѣстіе о побѣдѣ, одержанной принцемъ Нассау-Зиге-

va chercher la gloire partout, où se trouvent la gloire et les dangers, pour le prier d'engager mes ennemis à respecter les lois de la guerre, tâchant autant qu'il est en notre pouvoir d'en adoucir les calamités. Lorsque j'eus le plaisir de vous rencontrer à Spa, et que vous me promîtes de venir me voir, je ne croyais pas que vous viendrez si bien accompagné, mais j'espère que nous nous efforcrons de vous recevoir convenablement, et je vous prie d'être persuadé que je vous conserverai les sentiments que vous me connaissez». Мусинъ-Пушкинъ писалъ къ принцу Нассау-Зигену: «Cette guerre sort par sa nature des règles communes et à peine peut elle prendre la dénomination de guerre... Quant aux choses personnelles à vous... il dépend de votre altesse d'y répondre tout ce qu'elle jugera à propos, ou point du tout». Д'Аквила прибавляетъ: «La réponse de Mr. de Nassau montrait la plus basse et la plus servile dépendance envers le général russe». Въ письмѣ къ Стеднику король также жалуется: «Les Russes tirent sur mes trompettes». Мém. de Sted., I, 200. Сегуръ, III, 513, говоритъ еще о другомъ письмѣ Густава къ принцу Нассау въ началѣ похода, въ которомъ сказано: «J'avais cru d'après nos derniers entretiens, que j'aurais le plaisir de recevoir l'offre de votre épée; mais puisqu'à mon grand regret vous allez combattre avec moi, je me flatte au moins de conquérir sur les champs de bataille l'estime d'un tel adversaire».

¹⁾ См. D'Aquila II, стр. 259.

номъ надъ шведскимъ адмираломъ Эренсвердомъ, прибило въ С.-Петербургъ 16/26 августа, „послѣ обѣда“. „Довольны“, замѣчаетъ Храповицкій о Екатеринѣ и прибавляетъ къ этому: „Побѣда похожа на Чесменскую“. 16-го августа былъ благодарственный молебенъ въ дворцовой церкви. 17-го августа явилось въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* краткое извѣстіе объ этой битвѣ ¹⁾; 23-го августа было напечатано подробное описаніе объ этомъ происшествіи.

По приказанію императрицы часть эскадры Крузе, подъ начальствомъ генераль-маіора Балле, должна была дѣйствовать вмѣстѣ съ галернымъ флотомъ. Между тѣмъ какъ шведскій флотъ, окруженный шхерами, старался укрѣпить свое положеніе, въ особенности имѣя въ виду защищаться противъ русскаго галернаго флота, эскадра генераль-маіора Балле должна была атаковать Шведовъ съ тылу. Приготовленіи къ этому дѣлу происходили днемъ 12/23 августа и ночью, а въ эту же ночь „въ непріятельскомъ флотѣ былъ большой шумъ, и слышны были удары топоровъ отъ множества работниковъ“. Шведы строили батареи и заперли послѣдній проходъ, остававшійся между шхерами для русскнхъ галеръ, потопивъ въ этомъ мѣстѣ три транспортныя судна. Въ 10 часовъ утра началась атака эскадры генераль-маіора Балле. Средства, которыми онъ располагалъ, были недостаточны ²⁾, и дѣйствіи его отряда кончились отступленіемъ ³⁾. Между тѣмъ исходъ битвы зависѣлъ отъ того, насколько успѣшно русскій галерный флотъ атакуетъ Шведовъ вопреки препятствіямъ, заключившимся въ подводныхъ шанцахъ, то-есть, въ потопленныхъ судахъ. Король не позволилъ оберъ-адмиралу, графу Эренсверду, заблаговременно завалить проливы, ведущіе къ Фридрихсгаму, откуда слѣдовало ожидать главнаго нападешя Русскихъ. Работа эта, исполненная лишь въ ночь до сраженія, не была сдѣлана надлежащимъ об-

¹⁾ *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 г., стр. 1037.

²⁾ «Хотя вице-адмиралъ, предвидя трудность для эскадры генераль-маіора Балле противиться превосходящимъ силамъ непріятельскимъ, и намѣренъ былъ послать ему въ подрывленіе двѣнадцать галеръ; но вида продолженіе способности для него вѣтры и далекость пути, ибо болѣе двадцати верстъ обходить было надобно, не могъ того исполнить». См. тамъ же.

³⁾ «До двухъ часовъ по полудни огонь съ эскадры генераль-маіора Балле продолжался живо, потомъ уменьшился, а съ 5 часовъ сія эскадра отступать начала, мало уже производя выстрѣловъ. Выдерживая жестокое стремленіе непріятельское, много способствовала она успѣху сраженія». См. *Schantz I*, стр. 181. Объ отступленіи этой эскадры говоритъ и Гилленгранатъ, см. *Морск. Журн.* 1863 года, № 7, стр. 179.

разомъ и не могла поэтому быть несодolimымъ препятствіемъ для русскаго флота. Хотя сначала эти потопленные суда и служили довольно хорошею защитой, но при напряженныхъ усиліяхъ Русскихъ пройти эти опасныя мѣста, цѣль эта была наконецъ достигнута, хотя и не раньше, какъ въ шесть часовъ вечера. Семь часовъ продолжались работы Русскихъ съ цѣлью очистить проливы и прорваться въ нихъ съ галерами и канонерскими шлюпками. Отъ этого зависѣлъ результатъ битвы. Отстрѣливаясь въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, преимущественно въ борьбѣ съ эскадрою генераль-маіора Балле, Швецы, атакованные принцомъ Нассау-Зигеномъ съ востока, уже не имѣли боевыхъ припасовъ и должны были искать спасенія въ бѣгствѣ ¹⁾). Нападеніе нашего галернаго флота было затрудняемо неприятельскими батареями на шхерахъ. Двѣ русскія галеры загорѣлись отъ каленныхъ ядеръ неприятельскихъ. Маіоръ Комнепо открылъ проходъ топорами и провелъ первую галеру, за которой слѣдовали прочія галеры и шлюпки. Послѣ того какъ русскій флотъ отступилъ внутри неприятельскихъ укрѣпленій, шведскій флотъ долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія эскадры Балле и принужденъ былъ обратиться противъ галеръ. Рѣзня, завязавшаяся при этомъ случаѣ, кончилась отступленіемъ Шведовъ ²⁾). Бой продолжался до 2-хъ часовъ ночи. Только въ часъ по полуночи было взято

¹⁾ См. Гиллесперантъ въ *Морск. Сборн.* 1863 г., № 7, стр. 178 и 179.

²⁾ У Поселлята нѣсколько панцирный разказъ: «So hatten sie (Шведы) von Morgens 10 Uhr bis Abends 7 Uhr mit Muthe und Sieg gefochten, als es um diese Zeit dem russischen Geschwoder, das von Aspo hereingefallen war (это ошибка: не эскадра Балле, а галерный флотъ провадся) gelang, die Versenkungen, die Admiral Ehrenswerd mittelst zusammengeketteter Schiffe gemacht hatte, um die Pässe zu sperren, hinwegzuschaffen. Dies entschied die Schlacht. Die Schweden, die diesen Versuch mit der Busersten Anstrengung zu voreiteln suchten, wurden dabei so hart beschödigt, dass sie nicht länger manövriren konnten. Nun blieb nichts übrig, als den Befehl zum Rückzug zu geben; aber auch dieser gleich einem fortdauernden Treffen. Kein Fahrzeug ward auf dem demselben ohne das blutigste Gefecht genommen, die meisten nicht eher als nachdem sie alles Pulver verschossen hatten; einige Officiersweiber fochten wie Löwinnen an der Seite ihrer Männer; selten war wohl je ein Sieg des Ruhmes so werth, wie diese Niederlage der Schweden. Aber alle andern überglänzte Major Hagenhusen. Er hatte während des Treffens 450 Russen gefangen genommen. Wie er nun sah, dass alle Hoffnung sich durchschlagen zu können, weggeschwunden war, nahm er eine brennende Lanze, sagte: «Brüder, sterbt mit mir!» und sprengte sich und sein Schiff in die Luft. Eif Stunden lang hatten die Schweden mit dieser bewunderungswürdigen Tapferkeit zwischen zwei Feuermeeren gestritten».

Русскими шведское адмиральское судно, которое продолжало сражаться, равно какъ и другія, при самомъ своемъ отступленіи. Адмиралъ Эренсвердъ спасся на шлюпкѣ. При быстромъ отступленіи отстрѣливавшихся Шведовъ, въ особенности ихъ транспортныя суда подверглись опасности; въ устьѣ рѣки Кюмени Шведы поэтому сами сожгли до тридцати такихъ транспортныхъ судовъ. Русскіе утверждали, что сраженіе продолжалось 14 часовъ¹⁾. Валле открылъ огонь съ 10 часовъ утра. Сражались до глубокой ночи, пока не скрылся совершенно шведскій флотъ, спасавшійся къ крѣпости Свартгольму²⁾.

Извѣстія обѣихъ сторонъ о числѣ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, какъ и вообще о характерѣ и ходѣ сраженія, по обыкновенію, очень несходны. Принцъ Нассау-Зигенъ доносилъ, что у Шведовъ взяты: 1 фрегатъ, 3 туромы, и между ними адмиральское судно, 1 удама, 1 галера, 1 капоперскій катеръ, да на другой день два госпитальныхъ судна³⁾. Далѣе принцъ Нассау-Зигенъ показывалъ, что у Шведовъ отнято 115 тринадцати-фунтовыхъ пушекъ, 8 восемнадцати-фунтовыхъ, 89 трехъ-фунтовыхъ, 2 пушки на лафетахъ, множество ружей и всякихъ снарядовъ, такелажа и аммуниціи, два флага на-

¹⁾ Зап. Крап., 16-го августа.

²⁾ И Гилленгранатъ говоритъ: «Въ 9 часовъ вечера шведскій флотъ отступилъ отъ мѣста боя и былъ жестоко преслѣдуемъ испріятелемъ, съ которымъ продолжалъ сражаться до 2-хъ часовъ утра»; см. *Морск. Сборн.* 1863 г. № 7, стр. 179. Шанцъ говоритъ, что шведскій флотъ прибылъ къ Свартгольму, близъ Ловны, въ 2 ч. ночи; I, стр. 183. Расстояние отъ устья рѣки Кюмени до Свартгольма составляетъ 30—40 верстъ. *Séjour*, III, стр. 512: «Le combat dura 14 heures depuis le matin jusqu'à 1 heure après minuit». *D'Aquila*: «La relation, que les Russes donnèrent de cette affaire, ne fut pas plus exacte que d'autres; ils prétendirent s'être battu pendant quatorze heures. L'action a duré depuis 10 heures du matin jusqu'à huit heures et demie du soir»; II, стр. 260. Между тѣмъ и Гилленгранатъ, и Шанцъ утверждаютъ, что не ранѣе какъ въ 1 часъ по полуночи влетѣло на воздухъ преслѣдуемое Русскими шведское судно *Rijörn Lerusida*. «La nuit a été le théâtre des combats», пишетъ Густавъ къ Стеднику, I, стр. 214, между тѣмъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ въ срединѣ августа солнце заходитъ около 7½ часовъ вечера. Въ С.-Петербургѣ 4-го августа бываетъ еще зари всю ночь, но 11-го августа ночь уже совершенно темная, и свѣтлая начинается около 1 часа по полуночи. По Посселяту бой продолжался 11 часовъ.

³⁾ Храповицкій пишетъ, вѣроятно, о послѣднихъ 17-го августа: «Сказываютъ изволили, что по полученію вчера отъ принца Нассау вновь извѣстію взятыхъ судовъ двумя больше». Эти показанія довольно сходны съ данными у Шанца, I, стр. 185. За то, какъ увидимъ ниже, между Густавомъ и принцемъ Нассау завязалась полемика именно изъ-за равенства данныхъ о потерянныхъ и поврежденныхъ корабляхъ.

чальниковъ эскадръ и всѣ флаги, гюйсн и сигналы взятыхъ судовъ. Адмиралъ Эренсвердъ спасся, шефъ дивизіи баронъ Флитвудъ былъ убитъ; другой шефъ дивизіи Розенштейпъ съ 86 штабъ и оберъ офицерами и до 1.200 пяхнихъ чпновъ сухопутныхъ и морскихъ были взяты въ плѣнъ. Число убитыхъ и раненыхъ у Русскихъ показано припцемъ Нассау въ слѣдующихъ цифрахъ: убитыхъ 15 офицеровъ и 368 нижнихъ чпновъ, раненыхъ 38 офицеровъ и 589 пяхнихъ чпновъ ¹⁾. Большою потерей была смерть капитана де-Винтера, умершаго въ Фридрихсгамѣ отъ ранъ ²⁾. Кастера говоритъ, что ему въ особенности слѣдуетъ приписать уснѣхъ Русскихъ въ этомъ сраженіи ³⁾. Шанцъ, указывая на разказъ о сраженіи, помѣщенный въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, говоритъ, что данныя, тамъ сообщенныя, опровергнуты частными извѣстіями, по которымъ потерю Русскихъ въ этомъ сраженіи можно считать отъ двухъ до трехъ тысячъ человекъ. Потеря Русскихъ, въ особенности эскадры генераль-майора Балле, не могла не быть весьма чувствительною, хотя, конечно, показанія Шведовъ по этому предмету преувеличиваютъ предъ, нанесенный русскому флоту ⁴⁾. Кажется, что Шведы сначала взяли нѣсколько русскихъ судовъ, но потомъ, обратясь въ бѣгство, должны были покинуть свою добычу ⁵⁾. Показанія о числѣ су-

¹⁾ D'Aquila, II, стр. 261: «Les commandants (russes) ont avoué, dans leur perte principale quatre cents hommes tués et six cents blessés, sans parler de quatre cents, qui ont sauté avec les bâtimens. Les Suédois déclarèrent quinze cents hommes tués et faits prisonniers». Нассау же, говоря о взорванныхъ галерахъ, замѣчаетъ, что большая часть людей, находившихся на нихъ, «спасена и какъ на сухой путь, такъ и на другія суда пересажена была».

²⁾ D'Aquila, II, стр. 261.

³⁾ Vie de Catherine, 1797, II, стр. 160. У Шанца, I, стр. 185. Въ *Морскомъ Сборникѣ* 1863 г., № 7, стр. 181, сказано: «Счастливымъ для Русскихъ исходъ сраженія приписываютъ искуснымъ распоряженіямъ состоявшаго старшимъ послѣ принца Нассаускаго, мальтійскаго кавалера Литта, въ особенности при очисткѣ заваленныхъ проливовъ, безъ чего Русскимъ нельзя бы было одержать побѣду». Де-Литта получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса и золотую шпагу; Винтеръ — бригадирскій чинъ, 2.000 р. одновременно и 600 р. годовой пенсіи сверхъ жалованья; см. *С.-Лет. Вѣд.*, стр. 1069.

⁴⁾ Такъ напримѣръ, Густавъ III пишетъ къ графу Стединку объ эскадрѣ Балле: «A sept heures l'escadre russe venant d'Aspo, et plus forte du double, que la notre, était battue; trois vaisseaux pris sous mes yeux et le reste fuyant dans la plus grande confusion». Sted. I, стр. 213. См. также у Шанца, I, стр. 184.

⁵⁾ Густавъ пишетъ къ Стединку: «Les détroits, qu'on avait fermés avec des bâtimens coulés, devaient empêcher l'autre escadre ennemie d'avancer sur nous, mais vers ce temps elle eut l'adresse ou le bonheur de passer les endroits fermés. Nous n'avions plus de munition, deux de nos vaisseaux ont donné sur les fonds,

довъ шведскихъ и русскихъ также различны. Во всякомъ случаѣ можно полагать, что средства, находившіяся въ распоряженіи у Русскихъ, были значительнѣе, чѣмъ у Шведовъ. Шведы защищались, Русскіе атаковали; уже изъ этого обстоятельства можно предполагать о превосходствѣ силъ Русскихъ ¹⁾). Любопытно замѣчаніе специалиста Шведа, что всѣ распоряженія Шведовъ, кромѣ дурного завала проливовъ, были сдѣланы какъ нельзя лучше, а что сраженіе шведскаго шхернаго флота при Свенскзундѣ, ^{13/24} августа 1789 года, всегда будетъ дѣлать честь шведскому оружію, а относительно тактики, далеко превосходить то сраженіе, которое, годъ спустя, на этомъ же мѣстѣ было выиграно Шведами и вознаградило ихъ за понесенныя теперь потери ²⁾). Густавъ III самъ присутствовалъ при этомъ сраженіи и самъ дѣлалъ распоряженія. „Я находился то въ моей шлюпкѣ, то на скалѣ, прикрывавшей нашъ правый флангъ“, писалъ онъ къ графу Стендинку ³⁾). Въ этомъ же письмѣ говорится объ этой битвѣ, какъ о довольно удачной, при чемъ особенно упомянуты успѣшныя дѣйствія Шведовъ про-

---

et il a fallu abandonner nos prises». Sted., 1, 214. *Posselt*, стр. 424: «Die Schweden hatten den Russen eine Galeere in die Luft gesprengt, zwei andere in Grund gehohrt, 2 Schebeken, 1 Bombardier-galliotte und 20 Fahrzeuge genommen, die sie nachher als das Glück sich wandte, wieder dem Feinde oder dem Meere überlassen mussten. Den Überwindern fielen das schwedische Admiralschiff, 4 andere von der grösseren Gattung und ein Kutter, nebst vielen Stabs- und Oberofficieren und mehr als 1000 Gemeinen in die Hände. Aber Nassau selbst gestand in Privatbriefen: «noch ein solcher Sieg würde die triumphirende Flotte vernichten». Последнія слова кажутся намъ неправдоподобными. Относящаяся къ нимъ записка Посселята: «Gewiss ist, dass wenn der Verlust nicht so gross gewesen wäre, eine Landung bei Abo nicht unterblieben sein würde, die den König von Schweden ins äusserste Gedränge gebracht hätte», довольно странна. Зачѣмъ же «bei Abo», то-есть, такъ далеко на западѣ, между тѣмъ какъ высадка, сдѣланная Русскими въ подлежащемъ мѣстѣ, то-есть, тамъ, гдѣ находился король съ войскомъ, действительно поставила его въ затруднительное положеніе.

¹⁾ D'Aquila II, стр. 260, говорить: «In flottille russe était de cent dix bâtimens, tant galères que chebeks et chaloupes caennières... et celle des Suédois de moitié moins».

²⁾ Гилленграунтъ въ *Морск. Об.* 1863 г., № 7, стр. 181.

³⁾ *Mém. de Sted.*, I, стр. 213. Скала называлась «Kotka Holm»; см. *Schantz*, I, стр. 185. Посселятъ говорить, стр. 425: «Der König war sogleich beim Anfang der Schlacht aus seinem Lager bei Kymmenegård bis zur Mündung des Kymmene gesegelt und sah hier vom Ufer aus das Unglück seiner Flotte, und mit diesem alle seine grossen Plane zerstört! Nichts glich der unermüdbaren, nach allen Orten hin wirkenden Thätigkeit, womit er den gefährlichen Folgen, die dieser Tag haben konnte, vorzubeugen suchte. Er war bald hier, bald da» и пр.

тивъ эскадры Балле; но уже изъ вступительныхъ словъ короля: „Je ne dois pas vous laisser ignorer ce qui s'est passé ici“, видно, что впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ этого дѣла, не было утѣшительнымъ.

Въ Стокгольмѣ еще 1-го сентября не знали подробностей сраженія, но по полученнымъ официальнымъ и частнымъ свѣдѣніямъ могли предполагать, что успѣхъ былъ не на сторонѣ Шведовъ ¹⁾. Въ Петербургѣ же справедливо считали сраженіе побѣдою Русскихъ ²⁾. Сегюръ пишетъ, что Пассау, одержавъ блистательную побѣду надъ Шведомъ въ Балтійскомъ морѣ, покрылъ себя не меньшею славой, чѣмъ въ Черномъ ³⁾. Въ письмѣ отъ 16-го августа Екатерина поздравила принца Пассау съ побѣдой и благодарила его за „истинно геройскую храбрость“. „Вы наполнили городъ большою радостью“, писала она ⁴⁾.

Однако, между тѣмъ какъ Шведы сами говорили о своемъ пораженіи ⁵⁾, тогда какъ въ октябрѣ 1789 года Густавъ самъ писалъ въ Стеднику „о злосчастномъ дѣлѣ 24-го августа“ ⁶⁾, и тогда какъ Екате-

¹⁾ Изъ Стокгольма пишутъ отъ 1-го сентября: «Съ прибывшимъ изъ Финляндіи графомъ Мункомъ, который вчера предпріялъ путь въ Карлскрону, получено извѣстіе, что августа 24-го, въ день отъѣзда онаго графа, происходило между русскійскимъ и нашимъ галернымъ флотомъ жестокое сраженіе; но чѣмъ окончилось — ему неизвѣстно. По содержанію же частныхъ изъ Финляндіи полученныхъ писемъ король былъ самъ очевидцемъ сего сраженія и по окончаніи онаго приказалъ флоту своему удалиться подъ пушки крѣпости Овартгольма, гдѣ суда запасаются теперь военскими и съѣстными надобностями. Объ уропѣ нашемъ и испрительскомъ пишутъ несогласно; заодно же извѣстно только то, что король имѣетъ теперь пребываніе не въ Кюменсборгѣ, но въ Ловиѣ и Свеаборгѣ. Россійскій галерный флотъ стоитъ у Колкасами, гдѣ происходило сраженіе». *С.-Петербург. Изд.*, стр. 1195.

²⁾ Зап. Храп., 22, стр. 205.

³⁾ Mémoires, III, 511.

⁴⁾ См. *Сборн. Русск. Ист. Общ.*, 1867 г., I, стр. 209, гдѣ по ошибкѣ дата этого письма въ русскомъ переводѣ показана 16-го іюня, а въ французскомъ текстѣ 16-го іюля. «Monsieur le vice-admiral Prince de Nassau-Siegen. Par ces lignes je me propose de vous féliciter de la gloire, dont vous êtes couvert par la victoire signalée, que vous venez de nouveau de remporter sur la flotte suédoise le 13 de ce mois. Ayant battu mes ennemis et ceux de la Russie au Sud et au Nord, j'espère que vous ne doutez nullement de mon estime, de ma reconnaissance et des sentiments, que m'inspire votre courage vraiment héroïque, je me réjouis de vous savoir en bonne santé. Vous avez rempli la ville d'une grande allégresse. Adieu, portez vous bien».

⁵⁾ См. Mémoires d'un officier suédois.

⁶⁾ «Je suis persuadé, qu'en soutenant encore une campagne, la paix sera avantageuse comme elle l'eût été sans cette malheureuse affaire du 24 août». *Mém. de Sted.*, I, 223.

рина писала объ этой побѣдѣ Гриму и Циммерманну „по почтѣ, чтобы нарочно читали“ ¹⁾, — Густавъ велѣлъ публиковать въ *Гамбургской газетѣ* разказъ о бывшемъ сраженіи, нисколько несогласный съ истинной и вызвавшей довольно рѣзкую выходку противъ короля со стороны принца Нассау. Возраженіе принца явилось особою брошюрой, въ формѣ письма къ королю ²⁾. Принцъ пишетъ:

„Ваше величество изволили писать мнѣ недавно, что вы считаете меня рыцаремъ, ищущимъ вездѣ чести и славы; ищущій чести не можетъ допустить ни малѣйшаго сомнѣнія въ отношеніи къ его правдивости. Съ негодованиемъ прочелъ я въ *Гамбургской газетѣ* статью, выдающую себя за разказъ о битвѣ моей съ галернымъ флотомъ вашего величества. Этотъ разказъ опровергаетъ мое донесеніе и во многихъ отношеніяхъ совершенно не согласенъ съ истиной; я удивился, что имя вашего величества связано съ литературнымъ произведеніемъ, наполненнымъ ошибками и искаженіями. Я надѣюсь, что ваше величество такъ же не довольны этимъ, какъ и я, и что вы не откажете мнѣ въ просьбѣ опровергнуть эту статью и отдать справедливость истинѣ; если же — что крайне неуброятно — ваше величество, сами подали поводъ къ печатному сообщенію столь неуброатнаго разказа, я полагаю, что васъ жестоко обманули фальшивыми донесеніями, и ваша любовь къ правдѣ, безъ всякаго сомнѣнія, заставитъ васъ подвергнуть наказанію недобросовѣстныхъ офицеровъ, составившихъ столь ложный отчетъ.

„При семъ я прилагаю критику вышеупомянутаго донесенія. Моя честь служитъ ручательствомъ за истину моихъ показаній. Мои свидѣтели могутъ служить взятые мною въ плѣнъ Шведы, взятые мною корабли, а равно и флотъ, которымъ я командовалъ. Последній былъ такъ мало поврежденъ въ этомъ дѣлѣ, что 18 дней сряду послѣ сраженія держался на морѣ и только влѣдствіе бури 12-го сентября долженъ былъ удалиться. Часть этой эскадры теперь еще находится въ морѣ и каждую минуту можетъ вступить въ бой, не встрѣчая однако нигдѣ непріятеля. Я убѣжденъ, что ваше величество хорошо знакомы съ правилами чести и одобрите горячность, съ которою я защищаю свою честь. Если бы кто-либо сомнѣвался въ справедливости моихъ показаній, обнародованіе которыхъ было дозволено императрицею, то я считалъ бы это оскорбленіемъ моей чести. Тѣ самые доводы, которые заставили меня написать это письмо, заставляютъ меня и обнародовать оное. Я надѣюсь на полученіе отвѣта“.

За этимъ письмомъ слѣдуетъ опроверженіе отдѣльныхъ показаній

¹⁾ См. Зап. Храл., 17-го августа.

²⁾ Нѣмецкое изданіе находится въ библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ: «Offener Brief an S. Maj. den König von Schweden und Widerlegung des Berichts, welcher ihm in der Hamburger Zeitung zugeeignet ist von der Seeschlacht am 13 August 1789 zwischen S. Schwed. Maj. und der Russischen Galeerenflotte unter dem Befehl des Prinzen von Nassau - Siegen. Введеніе къ подробному изложенію противорѣчій между ходомъ самаго дѣла и статью въ *Гамбургской газетѣ* помѣщено у Сегюра, III, стр. 514 — 517.

въ статьѣ *Гамбургской газетѣ*; тѣ и другія мы сообщаемъ въ извлеченіи, обозначая курсивомъ показанія въ статьѣ, составленной по шведскимъ реляціямъ.

Статья: *„Мы взяли у непріятеля три корабля, а двадцать другихъ непріятельскихъ судовъ опустили флагъ.“*

Нассау: „Русскіе отдали Шведамъ только одну бомбардирскую и одну канонерскую лодки, до того пострадавшія отъ нападенія шведскихъ канонерскихъ шлюнокъ, что на нихъ почти всѣ офицеры и весь экипажъ были убиты; но это еще не составляетъ трехъ кораблей; кромѣ того ни одно изъ русскихъ судовъ не думало спускать флага. За то взъ шведскихъ судовъ должны были сдаться турона Sellan Vågге и галера Cedergesteutz, а въ ту минуту весь шведскій флотъ обратился въ бѣгство“.

Статья: *„Непріятель потерялъ двѣ шбеки, и другіе 20 кораблей были въ такомъ печальномъ положеніи, что ихъ должно было буксировать, такъ какъ они лишились мачтъ и таклажа“.*

Нассау: „Совѣтъ не правда, что мы потеряли двѣ шбеки. Ни одно судно не пострадало въ такой степени, чтобы лишиться мачтъ или хотя одной стени, или чтобы считаться подвергнутымъ какой либо опасности“.

Статья: *„Остальная эскадра, бросивши якорь при Свартгольмѣ, такъ мало повреждена и лишилась столь незначительной части экипажа, что она была бы въ состояніи снова выйти въ море менѣе чѣмъ черезъ два дня, если бы была снабжена надлежащею аммуниціей“.*

Нассау: „Мы взяли въ плѣнъ 38 офицеровъ и 1170 шведскихъ солдатъ. Число убитыхъ должно быть значительно, число потерянныхъ кораблей — также, судя потому, что только самая большая крайность можетъ обратить въ бѣгство цѣлое войско. У насъ было 15 убитыхъ и 37 раненыхъ офицеровъ, и 310 убитыхъ и 597 раненыхъ солдатъ и матросовъ“.

Статья: *„Если бы не былъ ошметъ промѣлъ (что впрочемъ удалось лишь при значительной потерѣ непріятеля), мы одержали бы совершенную побѣду“.*

Нассау: „Разумѣется, что если бы шведская эскадра не была разбита, она, быть-можетъ, и осталась бы побѣдительницей. Я остался обладателемъ поля битвы. Преслѣдовавъ было нечего. Шведы спаслись въ Ловизѣ. Меся задержали восемь дней. Многіе корабли были необходимы для транспорта плѣнныхъ, значительное число которыхъ было для меня обременительно. Я высадился въ разстояніи 7½ миль отъ Ловизы: такое войско, о которомъ говорится, если бы оно дѣйствительно существовало, испремѣнно воспрепятствовало бы этой высадкѣ“¹⁾.

¹⁾ Можно считать болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что императрица сама участвовала въ редакціи этой брошюры. Въ началѣ сентября 1789 г. принцъ Нассау пріѣхалъ въ С.-Петербургъ. 9-го сентября Екатерина имѣла съ нимъ разговоръ и затѣмъ въ похвалу отозвалась о принцѣ, замѣчая: «Sa tête va avec la siéenne». Зап. Храп., стр. 207. Къ этому времени, вѣроятно, относится составленіе брошюры. По окончаніи войны, когда Стедянкъ былъ шведскимъ посланникомъ въ С.-Петербургъ, Нассау изъяснилъ ему свое крайнее сожалѣніе о томъ, что онъ издалъ эту оскорбительную для Густава брошюру. Онъ замѣтилъ притомъ, что

Таково было содержаніе брошюры Нассау, и онъ былъ вообще правъ. Высадка, о которой говорится въ концѣ брошюры, дала новый оборотъ всему походу. Вслѣдствіе ея Шведы удалились изъ русской Финляндіи. Эти важныя событія относятся особенно къ ^{23-му августа} _{4-му сентября}. Военныя дѣйствія должны были сосредоточиться около Гёгфорса и Кюменьгорода. Цѣль Русскихъ заключалась прежде всего въ томъ, чтобы вытѣснить Шведовъ изъ этихъ двухъ мѣстъ. По полученіи извѣстія о побѣдѣ, одержанной принцемъ Нассау, графъ Мусниъ-Пушкинъ рѣшился дѣйствовать вмѣстѣ съ войсками, находившимися на галерномъ флотѣ, противъ Шведовъ. Высадка была сдѣлана 21-го августа у Броби, къ западу отъ Кюменьгорода, съ цѣлью отрѣзать неприятелю дорогу къ отступленію въ Абберфорсъ. При этомъ случаѣ принцъ Нассау былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ шведскихъ батарей, расположенныхъ на берегу. Такъ какъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ высаживались войска принца, была замѣчена колонна

Екатерина диктовала ему это письмо, и что оно было обнаружено по ея приказанію; см. *Mémoires de Sted.*, I, стр. 233. Въ письмѣ отъ 22-го сентября Стедникъ говоритъ: «Le prince de Nassau me pria instamment de dîner chez lui... Je lui dit rondement, qu'il m'était impossible de commencer mon cours de visites par lui et la princesse, vu les termes où il était avec Votre Majesté; que ce n'était pas en ma qualité de représentant, mais en ma qualité de Suédois, que j'étais choqué des libertés, qu'il avait prises dans sa réponse à Votre Majesté; il me répondit avec la noblesse et la franchise, qui sont assez dans son caractère, que son respect et son attachement pour Votre Majesté ne lui auraient jamais permis de servir contre Votre Majesté, s'il n'avait pas été engagé au service de la Russie avant la guerre, et s'il avait pu s'en dédire après; que pour sa réponse à la lettre de Votre Majesté, elle avait été dictée et écrite par ordre de l'impératrice. Je lui dis qu'il eût été plus digne de lui désobéir, mais c'est un mot qu'on ne connaît pas en Russie; il me dit là-dessus toutes les particularités, mais il me pria en même temps que tout cela restât entre nous. Je n'ai pas de peine à ajouter foi à tout ce discours, vu l'acharnement dont était l'impératrice contre Votre Majesté. «Въ письмѣ отъ 6-го декабря 1790 г. сказано: «Il ne me reste qu'un mot à dire à Votre Majesté d'un pauvre repentant, qui est au désespoir de l'avoir offensée; c'est du prince de Nassau que je parle; il me prie sans cesse de faire la paix: il m'a dit, les larmes aux yeux, que le malheur de vous avoir déplu faisait le chagrin de sa vie, qu'il n'aurait point de repos avant d'avoir prouvé par des faits, combien il était dévoué à Votre Majesté, et qu'il espérait, que les cours seraient assez bien liées, pour qu'il pût un jour exposer sa vie pour elle. Il le pense, Sire, et son crédit auprès de l'impératrice, la considération dont il jouit malgré le grand nombre de ses ennemis, sa fierté vis-à-vis de Soltikoff et la clique russe anti-suédoise ne laissent aucun doute de ses sentiments. Si pardonner, Sire, est le faible des grands coeurs, on ne doit jamais, avec vous, désespérer de sa grâce». *Mém. de Sted.*, I стр. 290 и 317.

шведскаго войска съ экипажами короля, то Нассау надѣялся на другое утро, при нападѣніи на этотъ отрядъ, отрѣзать хотя часть шведскихъ войскъ; по ночью Шведы, занимавшіе берегъ, поспѣшно удалились вверхъ по рѣкѣ Кюмени. Прибывъ къ мосту при Куписѣ, Русскіе застали только шведскихъ егерей, которые также бѣжали, прикрывая отступленіе королевской арміи. Въ то самое время, когда принцъ Нассау высадился на берегъ, приближался и другой отрядъ русскихъ войскъ, отправленный изъ Фридрихсгама подъ командою генералъ-лейтенанта Левашева. Левашевъ поручилъ одну колонну Римскому-Корсакову, по приближеніи котораго Шведы тотчасъ же начали убирать орудія и зажгли мостъ. Римскій-Корсаковъ преслѣдовалъ ихъ по тлѣвшимъ бревнамъ и потомъ до Кюменьгорода. 24-го августа Мусинъ-Пушкинъ писалъ ему:

„Первый предметъ нашего попеченія долженъ быть тотъ, чтобъ охраняя границу, не только не допустить непріятели ворваться въ оную, но стараться всякое покушеніе опаго обращать въ его же собственный вредъ, а второй, меньшаго вниманія и осторожности требующій, — чтобъ изыскивая благонадежные способы и употребляя въ пользу нашу положеніе непріятельское, нанести ему удары въ собственныхъ его предѣлахъ“¹⁾.

Положеніе Шведовъ становилось болѣе и болѣе опаснымъ. Быстро отступая, они сожгли нѣсколько шлюпокъ и нѣкоторые запасы. Въ Питисѣ Шведы, едва не достигнутые слѣдовавшими за ними войсками принца Нассау, также сожгли было мостъ, но Русскіе успѣли потушить пожаръ и переправились черезъ рѣку по нѣсколькимъ бревенчатымъ перекладинамъ.

Эти извѣстія, заимствованныя нами главнымъ образомъ изъ донесенія графа Мусина-Пушкина, подтверждаются и частными данными. Уже 24-го августа Храповицкій пишетъ: „Пріѣхалъ курьеръ, что принцъ Нассау не засталъ Шведовъ, но только нѣсколько человекъ на острову, они съ королемъ, всего 6.000, ушли. La vérité est, что не на тотъ берегъ залѣзли и Шведовъ упустили“. Изъ послѣдняго замѣчанія видно, что въ Петербургѣ обвиняли принца въ ошибкѣ, сдѣланной при высадкѣ. Впрочемъ только 27-го августа Храповицкій отмѣчаетъ, что камеръ-юнкеръ Бибиковъ пріѣхалъ съ полною реляціей о высадкѣ, а между тѣмъ Екатерина все же была очень довольна. 25-го августа при туалетѣ она сказала: „Le roi de Suède s'est enfuit comme un chien, qu'on chasse de la cuisine, les oreilles pendantes et

¹⁾ *Витинъ - Каменскій*, Словарь достопамятныхъ людей, III, стр. 71—73, (біогр. Римскаго-Корсакова).

la queue entre les jambes" ¹⁾). По Сегюру, Шведы при этомъ случаѣ потеряли нѣсколько сотъ человѣкъ и еще нѣсколько судовъ ²⁾). Графъ Мусинъ-Пушкинъ въ своемъ донесеніи объ атакѣ говоритъ, что Шведы потеряли убитыми болѣе 200 человѣкъ (въ томъ числѣ адъютантъ короля графъ Лёвенгильмъ) и плѣнными 60 человѣкъ. Въ шведскихъ донесеніяхъ говорится только о 30 человѣкахъ раненыхъ и убитыхъ ³⁾). Огонь при высадѣ продолжался семь или восемь часовъ ⁴⁾). Въ Швеціи извѣстіе объ отступленіи Шведовъ произвело непріятное впечатлѣніе. Изъ Стокгольма писали отъ 8-го сентября:

„Съ пріѣхавшимъ изъ Финляндіи нарочнымъ получено непріятное извѣстіе, что стоявшая у Гётфорса армія наша морскими и сухопутными русскими силами вовсе изъ принадлежащей Россіи Финляндіи вытѣснена и принуждена удалиться къ Абберфорсу. При семъ отступленіи претерпѣли наиболѣе урову полки Эльфборгскій, Западнотландскій, Энчепингскій и королевская гвардія. Войска наши шли обратно самыми трудными и крутыми дорогами. Теперь стараться они будутъ расположиться такъ, чтобы Россіане далѣе впередъ податься не могли“ ⁵⁾).

И отъ 11-го сентября:

„Хотя изъ галернаго флота убыло судовъ много, но тѣмъ больше прибыло кавалеровъ ордена Меча. Его величество пожаловалъ оныхъ великое множество, а особливо за благоусильное изъ Гётфорса удаленіе, которое было слѣдствіе происходившаго августа 24-го между русскими и нашимъ галернымъ флотомъ сраженія. Мы потеряли, какъ слышно, не только слѣстныхъ, но и военныхъ припасовъ великое множество, потому что войска королевскія, удаляясь слишкомъ поспѣшно, не могли оныхъ взять съ собою. Его величество нищетъ, будто бы при семъ случаѣ отняли у насъ только дѣтъ чугунными пушки, да 30 человѣкъ убиты, не смотря на то, что отступленіе происходило подъ жестокимъ огнемъ по дорогѣ каменистой, песчаной и тѣсными проходами преисполненной. Но въ частныхъ извѣстіяхъ пишутъ иначе“.

Русскіе показали убитыми 32 человѣка, а ранеными 67. Взятыхъ ими пушекъ, по ихъ показанію, было не дѣтъ, какъ говорилъ Густавъ III, а 73 ⁶⁾). Весьма чувствительною потерей для Русскихъ была

¹⁾ См. Зан. Хран., стр. 203. Разказъ у Лёворта составленъ, очевидно, лишь по реляціи въ *О.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, напечатанной не ранѣе 3-го сентября.

²⁾ Впрочемъ, Сегюръ заимствовалъ свои данныя изъ русскихъ овиціальныхъ источниковъ.

³⁾ *Schantz*, I, стр. 199.

⁴⁾ *Posselt*, стр. 426.

⁵⁾ *О.-Петерб. Вѣд.* 1240 и 1255. Шанцъ, очевидно, заимствовалъ свой разказъ изъ этихъ овиціальныхъ данныхъ. Поселятъ говоритъ сходно съ Шанцемъ; кромѣ того слича *D'Aquila*, II, стр. 263.

⁶⁾ Подробный списокъ добычи см. въ *О.-Петерб. Вѣд.* Изъ сожженныхъ

смерть дежурнаго галернаго флота кавалера де-Ваража. Онъ былъ печально убитъ Башкирами. Нассау лишился въ немъ необыкновенно даровитаго офицера ¹⁾).

Такія послѣдствія морской битвы при Свенскзундѣ имѣли большое значеніе. Хотя военныя дѣйствія въ эту кампанію продолжались еще въ провинціи Саволакскѣ и близъ Нейшлота, но на самой границѣ или около рѣки Кюмени, а также на морѣ походъ 1789 года могъ считаться оконченными. Въ какой степени пострадалъ шведскій галерный флотъ, видно ужъ изъ того обстоятельства, что король послѣ битвы при Свенскзундѣ распорядился собрать въ Гельсингфорскѣ, Борго и Ловизѣ всѣ купеческія суда для передѣлки въ военныя, „дабы на первый случай хотя оными подкрѣпить галерный нашъ флотъ“, какъ сказано въ замѣткѣ изъ Стокгольма отъ 8-го сентября ²⁾). Король самъ разѣзжалъ по финляндскому берегу для принятія мѣръ къ возстановленію флота ³⁾). Между тѣмъ принцъ Нассау вновь хотѣлъ дѣйствовать галернымъ флотомъ и намѣревался было преслѣдовать короля до самаго города Ловизы. Страшная буря, продолжавшаяся отъ 31-го августа по 2-е сентября воспрепятствовала исполненію этого намѣренія ⁴⁾) и причинила галерному флоту значительныя поврежденія, такъ что многіе корабли должны были отправиться въ Фридрихсгамъ для починки ⁵⁾).

Императрица настоятельно требовала отъ Мусина-Пушкина нападенія на шведскую Финляндію; но онъ, не надѣясь на свои силы, ожидалъ морскихъ побѣдъ и считалъ ихъ условіемъ для дальнѣйшихъ дѣйствій со своей стороны. Нассау же 3-го сентября писалъ къ графу Мусину-Пушкину, что послѣ страшной бури, причинившей русскому флоту болѣе вреда, чѣмъ сраженіе ^{13/24} августа, нельзя думать о рѣшительныхъ дѣйствіяхъ на морѣ ⁶⁾). При всемъ томъ Нассау находился въ первыхъ числахъ сентября при Кунгсгольмѣ ⁷⁾), но король писалъ къ Стединку: „Я не боюсь принца Нассау. Страшная буря,

Шведамъ болѣе сорока судовъ, «иныя обгорѣли только до половинъ, а иныя и весьма мало обгорѣли, такъ что съ починкою къ употребленію годны будутъ».

¹⁾ *Segur*, III, стр. 503, *Castéra*, II, стр. 159. Любопытна замѣтка у Храповицкаго, стр. 203: «Ваража убили наши Башкирцы; самъ виноватъ: скакалъ, вылупилъ глаза, на чуховской лошади въ сѣнѣхъ сюртукъ и не зналъ ни слова по русски».

²⁾ *С.-Петербург. Вѣд.*, стр. 1240.

³⁾ *Posselt*, стр. 425—426.

⁴⁾ *Séгур*, III, стр. 513.

⁵⁾ *Морск. Сборн.* 1857 г., I. с.

⁶⁾ *Морск. Сборн.* 1857 г., I. с.

⁷⁾ *Mém. de Sted.*, I, стр. 215.

которая, судя по здѣшнимъ обстоятельствамъ, будетъ продолжаться нѣскольکو дней; заставить его оставаться въ бездѣйстви¹⁾. Между тѣмъ Мусинъ-Пушкинъ обратилъ вниманіе императрицы на поздне время года, на недостатокъ въ продовольствіи для войска и на значительныя силы Шведовъ, которые, какъ полагали тогда въ русскомъ лагерь, превосходили числомъ солдатъ войско, находившееся въ распоряженіи у графа Мусина-Пушкина. Тѣмъ кампанія и кончилась: и 10-го сентября принцъ Нассау былъ уже въ С.-Петербургѣ.

Мусинимъ-Пушкинимъ Екатерина была крайне недовольна. Она жаловалась на него Свѣтору, утверждая, что безъ промаховъ, съдѣланныхъ имъ, Густавъ III не успѣлъ бы спастись бѣгствомъ при высадкѣ, съдѣланной принцемъ Нассау-Зигеномъ²⁾. Храмовицкій пишетъ 12-го сентября: «Жаловались на инвазію графа Пушкина, стоящаго въ Коунахъ: могъ бы пособствовать съ другими». Екатерина сказала: «Божья воля, что я сама могу командовать противъ Шведовъ». 18-го сентября «Храмовицкій» пишетъ: «Турчаниновъ отправленъ въ графу Пушкину съ повѣщеніемъ, чтобы расположился на зимнія квартиры. Отъ него перехода въ Кюмень (sic) не дождались и очень недовольны³⁾». 20-го сентября, по донесенію Мусина-Пушкина, все было готово къ переходу черезъ Кюмень; ночью прибылъ Турчаниновъ. Тогда же мосты были сняты, и военныя дѣйствія вовсе прекратились. Въ началѣ октября Мусинъ-Пушкинъ отправился уже въ Выборгъ. За то Нассау пользовался особеннымъ расположеніемъ къ себѣ императрицы. Еще во время его пребыванія въ Финляндіи она отравила къ нему въ подарокъ два калата; подобныя тѣмъ, которые она въ 1788 году послала въ Очаковъ князю Потемкину. Этотъ подарокъ былъ сопровожденъ дружескою запиской⁴⁾. Принцъ имѣлъ съ императрицею разговоры (падингъ) о нбложеніи дѣлъ въ Финляндіи; для него въ театръ ормитажа играли оперу „Горе Вогатырь“, сочиненную Екатериной въ насмѣшку надъ Густавомъ⁵⁾. „Со времени битвы 24-го ав-

¹⁾ *Mém. de Sted.*, I, стр. 215.

²⁾ *Ségur*, III, стр. 517.

³⁾ *Zau. Xpan.*, стр. 205 и 206.

⁴⁾ *Les petites précautions* contribuent quelquefois à préserver la santé; je souhaite de tout mon coeur, que la votre ne souffre pas du temps rigoureux de l'équinoxe, c'est pourquoi je vous envoie deux robes de chambres, semblables à celle que j'ai fait passer l'année dernière au maréchal prince Potemkin devant Oczakow et qui lui ont fait grand bien, à ce qu'il m'a dit lui-même. Adieu, portez vous bien. *Сборникъ Русск. Ист. Общ.*, I, стр. 209.

⁵⁾ *Zau. Xpan.*, 12-го сентября.

густа Нассау въ большой милости въ Петербургѣ, писалъ Стединъ королю 10-го декабря 1789 году ¹⁾.

Итакъ, героемъ кампаніи 1788 г. былъ принцъ Нассау, а замѣчательнѣйшимъ событіемъ этого года въ войнѣ съ Швеціей — битва при Свепскундѣ. Эта битва, какъ и вообще военныя дѣйствія Русскихъ, имѣли главною цѣлью оборону русскихъ границъ. Много значило при скромныхъ средствахъ, которыми располагало тогда русское правительство на сѣверѣ, не уступать Шведамъ ни пяди земли въ русской Финляндіи. Поэтому битва, имѣвшая слѣдствіемъ изгнаніе Шведовъ изъ русскихъ предѣловъ, можетъ считаться однимъ изъ самыхъ крупныхъ эпизодовъ этой войны. Правый берегъ рѣки Кюмени оставался въ рукахъ Шведовъ. Военныя дѣйствія прекратились. Король неразъ самъ производилъ рекогносцировки на противоположномъ берегу. Однажды, увидя русскихъ офицеровъ, король снялъ шляпу и поклонился имъ. Они не отвѣчали поклономъ. Густавъ, обратясь къ своему адъютанту, замѣтилъ, что Русскіе не учтивы; баронъ, Клингшпоръ возразилъ: „Напротивъ, они довольно учтивы и доказываютъ это тѣмъ, что не стрѣляютъ въ наше величество“. Король во второй разъ поклонился, и тогда русскіе офицеры отвѣчали ему самымъ почтительнымъ поклономъ ²⁾.

Такимъ образомъ окончаніе кампаніи 1789 года походило нѣсколько на окончаніе кампаніи 1788 года. Не заключая формальнаго перемирія, воюющія стороны какъ-бы по добровольному соглашенію прекратили военныя дѣйствія.

IX.

Положеніе Швеціи и Россіи и дѣятельность дипломатіи зимою 1789—90 года.

Пseudовольствіе Швеціи.—Слухи о мирѣ.—Россія и Пруссія.—Переговоры.—Швеція и Пруссія.—Швеція и Польша.—Вооруженія Швеціи.—Финансы Россіи.—Проекты военныхъ дѣйствій.

Король, оставшійся до конца октября въ Финляндіи, предпринималъ разныя поѣздки по этому краю ³⁾; въ Стокгольмѣ разказывали,

¹⁾ «Le prince de Nassau est en grande faveur à Pétersbourg depuis l'affaire du 24 août. Tous les soldats et matelots, qui ont assisté à cette affaire, ont une médaille de la grandeur d'une pièce de 32 schillings, qu'ils portent à la boutonnière avec un ruban rayé jaune et noir.» Mém. de Sted., I, стр. 225.

²⁾ Mémoires d'un officier suédois.

³⁾ 19-го октября Храповицкій пишетъ: «Король еще въ Ловиѣ и что или-будь замышляетъ».

что король намѣренъ продолжать походы и зимою, и что съ этою цѣлью для королевской арміи шлютъ на зиму шубы¹⁾; однако король возвратился въ Швецію, и шведскія войска расположились на зимнія квартиры. Въ Стокгольмѣ и въ прочихъ частяхъ Швеціи продолжалось вооруженіе. Въ особенности считали опаснымъ русскій флотъ. Въ различныхъ шведскихъ городахъ обучали милицію²⁾. Въ Стокгольмѣ производили сборъ добровольныхъ денежныхъ приношеній для покрытія издержекъ при укрѣпленіи столицы³⁾. Магистратъ въ Стокгольмѣ набралъ 10.000 человекъ мѣщанъ, которые въ случаѣ нападенія на Стокгольмъ должны были защищать столицу. Имъ были розданы ружья и сабли. Кромѣ того, вольные корабельщики и матросы предлагали свои услуги при защищеніи Стокгольма въ случаѣ надобности⁴⁾. Еще въ октябрѣ въ Швеціи былъ произведенъ вновь рекрутскій наборъ⁵⁾. И въ сѣверныхъ шведскихъ провинціяхъ народъ вооружался; въ провинціи Вестерботтенъ была милиція, состоявшая изъ 5.000 человекъ⁶⁾.

Но при всемъ томъ, во все это время въ Швеціи желали мира. Оппозиція несоветѣмъ умогла и послѣ торжества короля надъ дворянствомъ на весеннемъ сеймѣ 1789 года. Тамъ гораздо болѣе заботились о водвореніи мира, чѣмъ о побѣдахъ⁷⁾. Судьба Аньяланцевъ, процессъ которыхъ продолжался, представлялъ собою, какъ говорили, прямое внимательство короля въ судебныя дѣла. Разказывали, что судьи, „сообразяясь волю его величества, стараются обвинить наиболѣе Гастфера“⁸⁾. Оскорбленіе дворянъ на сеймѣ должно было надолго подѣйствовать на настроеніе умовъ. Говорили, что и среднее сословіе было недовольно королемъ, который, будто бы, не исполнилъ своихъ обѣщаній дать ему многія права⁹⁾. Статсъ-секретарь по духовнымъ

¹⁾ *С.-Петербург. Вид.* 1789 года, стр. 1178.

²⁾ Тамъ же, стр. 1195.

³⁾ Тамъ же, 1241.

⁴⁾ Тамъ же, 1288.

⁵⁾ *С.-Петербург. Вид.* стр. 1789 года, 1385.

⁶⁾ *Hoff,* стр. 243.

⁷⁾ *С.-Петербург. Вид.*, стр. 1643.

⁸⁾ *С.-Петербург. Вид.* 1789 года, стр. 727.

⁹⁾ *С.-Петербург. Вид.*, стр. 817: «Его величество, предубѣдивъ мѣщанъ обнадѣживаніями, оставилъ исполненіе оныхъ до другаго времени. Итакъ они, послуживъ только орудіемъ къ униженію дворянства, не приобрѣли тѣмъ для себя собственно почти ничего. Король же, воспользовавшись ихъ преданностью, всю верховную власть себя одному присвоилъ и раздѣляетъ оную только со своими наперсниками».

дѣламъ, епископъ Вальквистъ, обпародовалъ указъ отъ имени короля: „чтобы всѣ вообще подданные его величества отъ всякихъ смѣлыхъ разсужденій о томъ, что на послѣднемъ сеймѣ происходило, воздерживались и притомъ бы уклонялись отъ всякихъ къ ненависти и къ мщению поползновеній“ ¹⁾. Въ сентябрѣ были арестованы нѣкоторые крестьяне въ Далекарліи, которые „смѣло говорили“ ²⁾. Корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* изъ Стокгольма не рѣдко насмѣхается надъ воспоминаніями дѣйствій въ Финляндіи и надъ бюллетенями Густава. Онъ колько замѣчаетъ, что „государство не такъ изобильно людьми, какъ король витисватыми словами“ ³⁾. Указывая на превосходство силъ Русскихъ, не дозволявшее Шведамъ надѣяться на побѣды надъ нами, онъ пишетъ: „Слѣдовательно, его величество проливаетъ кровь подданныхъ и разоряетъ государство несносными податями, для продолженія войны нужными, безъ всякой пользы“ ⁴⁾. Къ тому же шведской публикѣ было извѣстно, что Густавъ постоянно боролся съ финансовыми затрудненіями. Не смотря на значительные новые налоги, на взиманіе которыхъ сеймъ долженъ былъ согласиться, Густавъ былъ принужденъ неоднократно прибѣгать къ заключенію государственныхъ займовъ. Тутъ и оказалось, что кредитъ Швеціи издался. То разказывали, что Густавъ „въ одномъ нѣмецкомъ городѣ занялъ 6 милліоновъ талеровъ“ ⁵⁾, то писали изъ Лондона, что Густавъ, желая занять у англійскихъ банкировъ милліонъ фунтовъ стерлинговъ, не могъ сдѣлать этого, потому что англійскіе „богачи не хотѣли вѣрить свои деньги его величеству“ ⁶⁾.

Постоянно возобновлялись слухи о скоромъ заключеніи мира ⁷⁾. Въ Стокгольмѣ разказывали, что испанское правительство старалось уговорить короля обратиться къ самой императрицѣ съ просьбой о мирѣ, и что будто бы даже Пруссія поддерживала мнѣніе, что первый шагъ долженъ быть сдѣланъ со стороны Швеціи. Говорили о томъ, что шведскій посланникъ въ Константинополь грозилъ султану заключеніемъ мира съ Россіей, если Селимъ не согласится на подтвержденіе договора съ Швеціей, въ силу котораго Оттоманская Порта платила

¹⁾ *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 829.

²⁾ *С.-Петерб. Вѣд.*, стр. 1355.

³⁾ *С.-Петерб. Вѣд.* 1789 года, стр. 846.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 1023.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 780.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 1039 и 1054.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 878.

ей субсидіи¹⁾). Особенно послѣ битвы при Свенскундѣ возобновлялись слухи о вѣроятномъ заключеніи мира въ текущемъ году²⁾. Въ ноябрѣ говорили о томъ, что будетъ заключено по крайней мѣрѣ шестимѣсячное перемиріе³⁾. Но всѣ подобныя надежды оказывались тщетными. Всѣмъ было известно, что дѣйствительно, съ нѣкоторыхъ сторонъ были сдѣланы серьезныя попытки къ восстановленію мира, но знали также и то, что какъ Россія, такъ и Швеція зимою 1789—90 года всѣми стараніями готовились къ продолженію войны, по крайней мѣрѣ можно было видѣть, что державы, отъ которыхъ наиболее зависѣло прекращеніе войны, не надѣялись на заключеніе мира.

Дѣйствительно, ни Россія, ни Швеція не могли ожидать большихъ выгодъ для себя отъ продолженія войны. Оба государства боролись съ чрезвычайными затрудненіями; но при всемъ томъ миръ казался невозможнымъ, особенно потому, что вопросъ о войнѣ между Швеціей и Россіей былъ тѣсно связанъ со многими другими вопросами европейской политики. Турція разчитывала на Швецію, Пруссія желала ограниченія вліянія Россіи, Англія поддерживала султана и поэтому уже неслишкомъ серьезно заботилась о восстановленіи дружбы между Екатериной и Густавомъ; наконецъ Польша хотѣла воспользоваться затрудненіями, съ которыми боролась Россія, и потому была готова дѣйствовать заодно съ Пруссіей и Швеціей. При печальномъ положеніи, въ которомъ находилась Австрія, гдѣ въ послѣднее время и существованія Иосифа II правительство было занято революціей въ Нидерландахъ, при зависимости Даніи отъ политики окружающихъ ее державъ, при государственномъ переворотѣ, совершившемся тогда во Франціи, — Россія вовсе не имѣла союзниковъ. Она осталась въ совершенномъ уединеніи и должна была надѣяться лишь на свои собственные средства и на свое счастье. Не мудрено поэтому, что Россія дала миру. Храповицкій писалъ 22-го іюля 1789 года: „Графъ бородко думаетъ, что, побивъ Шведовъ, можно сказать Пруссіи, взявъ сатисфакцію, приступаемъ къ миру со Швеціей, ничего не будя, и твѣя войну сію кончимъ“. Данія также старалась склонить Россію къ заключенію мира, предлагая свои услуги для дости-

¹⁾ Тамъ же, стр. 156.

²⁾ *С.-Петербург. Вѣд.*, стр. 1178.

³⁾ *С.-Петербург. Вѣд.*, стр. 1502. Изъ Копенгагена писали 14-го ноября: «Гораздо лучше, храмъ Янусовъ, съ толкими шумомъ королевы Шведскіимъ на сѣверъ верзеть, нинѣшнюю зиму затворится».

[The main body of the page contains several lines of text that are almost entirely obscured by heavy black redaction marks. Only faint, illegible fragments of text are visible through the gaps in the redaction.]

шей
 оно
 ать
 юе-
 По
 авъ
 ль-
 ла-
 ти.
 по-
 етъ
 сли

ми.
 бли
 мо-
 юю
 ож-
 ше-
 пмъ
 въ
 ре-
 едъ
 оръ
 ятъ
 лась
 зоръ
 нски
 мил-
 ятую

въ Бор-
 лу эти
 нкъ въ

ей субсидіи¹⁾). Особенно послѣ битвы при Свенскундѣ возобновлялись слухи о вѣроятномъ заключеніи мира въ текущемъ году²⁾. Въ ноябрѣ говорили о томъ, что будетъ заключено по крайней мѣрѣ шестимѣсячное перемиріе³⁾. Но всѣ подобныя надежды оказывались тщетными. Всѣмъ было извѣстно, что дѣйствительно, съ нѣкоторыхъ сторонъ были сдѣланы серьезныя попытки къ восстановленію мира; но знали также и то, что какъ Россія, такъ и Швеція зимою 1789—90 года всѣми стараніями готовились къ продолженію войны; по крайней мѣрѣ можно было видѣть, что державы, отъ которыхъ наиболѣе зависѣло прекращеніе войны, не надѣлились на заключеніе мира.

Дѣйствительно, ни Россія, ни Швеція не могли ожидать большихъ выгодъ для себя отъ продолженія войны. Оба государства боролись съ чрезвычайными затрудненіями; но при всемъ томъ миръ казался невозможнымъ, особенно потому, что вопросъ о войнѣ между Швеціей и Россіей былъ тѣсно связанъ со многими другими вопросами европейской политики. Турція разчитывала на Швецію, Пруссія желала ограниченія вліянія Россіи; Англія поддерживала султана и поэтому уже неслишкомъ серьезно заботилась о постановленіи дружбы между Екатериной и Густавомъ; наконецъ Польша хотѣла воспользоваться затрудненіями, съ которыми боролась Россія, и потому была готова дѣйствовать заодно съ Пруссіей и Швеціей. При печальномъ положеніи, въ которомъ находилась Австрія, гдѣ въ послѣднее время царствованія Іосифа II правительство было занято революціей въ Нидерландахъ, при зависимости Даніи отъ политики окружавшихъ ее державъ, при государственномъ переворотѣ, совершившемся тогда во Франціи, — Россія вовсе не имѣла союзниковъ. Она осталась въ совершенномъ усидиеніи и должна была надѣяться лишь на свои собственныя средства и на свое счастье. Не мудрою поэтому, что Россія желала мира. Храповицкій писалъ 22-го іюля 1789 года: „Графъ Везбородко думаетъ, что, побивъ Шведовъ, можно сказать Пруссіи, что, взявъ сатисфакцію, приступимъ къ миру со Швеціей, ничего не требуя, и тѣмъ войну сію кончимъ“. Данія также старалась склонить Россію къ заключенію мира, предлагая свои услуги для достиженія

¹⁾ Тамъ же, стр. 156.

²⁾ *С.-Петербург. Вид.*, стр. 1178.

³⁾ *С.-Петербург. Вид.*, стр. 1502. Изъ Копенгагена писали 14-го ноября: «Можетъ быть, храмъ Янусовъ, съ толкими шумомъ королямъ Шведскимъ на сферѣ отверзтыи, нынѣшнею зимою затворится».

этой дѣли¹⁾. Но, между тѣмъ, Россія дѣйствовала усиленно въ войнѣ съ Турками. Въ августѣ 1789 года Русскіе разбили Турокъ при Фокшанахъ, въ сентябрѣ на Рымникѣ; Аккерманъ и Бендеры были взяты. Екатерина, какъ пишетъ Хриповицкій, была въ восторгѣ отъ побѣдъ²⁾; но въ то же самое время сообщая объ этихъ побѣдахъ всѣмъ министрамъ, увѣряла ихъ, что, не смотря на то, согласна принять мирныя предложенія³⁾. Къ этому времени относится возобновленіе самыхъ смѣлыхъ плановъ въ отношеніи къ Греціи. Въ октябрѣ Екатерина сказала о Гревахъ: „Ихъ можно оживить, Константинъ малявникъ до рошъ; опъ морезъ, 30 лѣтъ изъ Севастополя пройдетъ къ Царградъ. Мы теперь рога ломаемъ, а тогда уже будутъ сломаны и для него будетъ легче“⁴⁾.

Чѣмъ усиливѣ Россія дѣйствовала на востокѣ, тѣмъ болѣе Пруссія и Англія были готовы помогать Густаву III. Екатерина жаловалась въ письмѣ къ Потемкину на Пруссію, 18-го октября 1789 года, она писала къ нему:

„Каковы бы цесарцы ни были, и какова ни есть отъ нихъ тягость, но она будетъ несравненно менше всегда, нежели прусская, которая сопряжена со всѣмъ тѣмъ, что въ свѣтѣ можетъ только быть придумано несобственнымъ. Мы Пруссаковъ нескѣмъ; но каково на сердцѣ терпѣть ихъ грубости и ругательствомъ наполненна дѣла и слова?“

Въ отдѣлѣ изъ записокъ императрицы, относящихся къ этому времени, сказано: „какою обидою и униженіемъ истребленіемъ истребленіемъ истребленіемъ, да отмстить Пруссаку гордость. Въ 1762 году, в. е. о. дядюшкѣ возвратила Пруссію и часть Помераніи, что не исчезнетъ въ моей памяти. Не забуду и то, что двухъ нашихъ союзниковъ онъ же привелъ въ неувѣренность, что съ врагами нашими заключилъ союзъ, что Шведскіе дадутъ дѣлать, и что съ нами имѣлъ грубыя и неумѣстныя поведенія и перемѣны. Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ авось-либо!“

Дѣйствительно, Берлинскій кабинетъ имѣлъ тогда большое значеніе. Туда обращался Густавъ III съ просьбой о помощи противъ Россіи; туда обращались и Поляки, готовившіеся на поспѣшной моментъ, путемъ политическихъ реформъ спасти свою самостоятельность, Пру-

1) Графъ Стольбергъ, датскій министръ въ Берлинѣ, писалъ датскому вѣстнику въ С.-Петербургѣ, Сень-Сверорену: „Si l'empereur se veut rendre les outrages, on contribuera d'une manière efficace à traiter et à vaincre avec l'ennemi l'agresseur dans le Nord, que l'empereur vaincra avec le l'orient.“ Зап. Хран., 30-го июля.

2) Зап. Хран., 25-го сентября.

3) Зап. Хран., 9-го октября.

4) Соловьевъ, Паденіе Польши, стр. 200.

ей субсидіи¹⁾). Особенно послѣ битвы при Свенскундѣ возобновлялись слухи о вѣроятномъ заключеніи мира въ текущемъ году²⁾. Въ ноябрѣ говорили о томъ, что будетъ заключено по крайней мѣрѣ шестимѣсячное перемиріе³⁾. Но всѣ подобныя надежды оказывались тщетными. Всѣмъ было извѣстно, что дѣйствительно, съ тѣхъ сторонъ были сдѣланы серьезныя попытки къ восстановленію мира; но знали также и то, что какъ Россія, такъ и Швеція зимою 1789—90 года всѣми стараніями готовились къ продолженію войны; по крайней мѣрѣ можно было видѣть, что державы, отъ которыхъ наиболее зависѣло прекращеніе войны, не надѣлились на заключеніе мира.

Дѣйствительно, ни Россія, ни Швеція не могли ожидать большихъ выгодъ для себя отъ продолженія войны. Оба государства боролись съ чрезвычайными затрудненіями; но при всемъ томъ миръ казался невозможнымъ, особенно потому, что вопросъ о войнѣ между Швеціей и Россіей былъ тѣсно связанъ со многими другими вопросами европейской политики. Турція разчитывала на Швецію, Пруссія желала ограниченія вліянія Россіи; Англія поддерживала султана и поэтому уже неслишкомъ серьезно заботилась о востановленіи дружбы между Екатериной и Густавомъ; наконецъ Польша хотѣла воспользоваться затрудненіями, съ которыми боролась Россія, и потому была готова дѣйствовать заодно съ Пруссіей и Швеціей. При печальномъ положеніи, въ которомъ находилась Австрія, гдѣ въ послѣднее время царствованія Іосифа II правительство было занято революціей въ Нидерландахъ, при зависимости Даниіи отъ политики окружающихъ ее державъ, при государственномъ переворотѣ, совершавшемся тогда во Франціи, — Россія вовсе не имѣла союзниковъ. Она осталась въ совершенномъ уединеніи и должна была надѣяться лишь на свои собственныя средства и на свое счастье. Не мудрено поэтому, что Россія желала мира. Храповицкій писалъ 22-го іюля 1789 года: „Графъ Везбородко думаетъ, что, побивъ Шведовъ, можно сказать Пруссіи, что, взявъ сатисфакцію, приступаемъ къ миру со Швеціей, ничего не требуя, и тѣмъ войну сію кончимъ“. Даниія также старалась склонить Россію къ заключенію мира, предлагая свои услуги для достиженія

¹⁾ Тамъ же, стр. 156.

²⁾ *С.-Петербург. Вид.*, стр. 1178.

³⁾ *С.-Петербург. Вид.*, стр. 1502. Изъ Копенгагена писали 14-го ноября: «Можетъ быть, храмъ Янусовъ, съ толкими шумомъ королямъ Шведскимъ на сферѣ отвертѣи, нынѣшнею зимою затворится».

этой цѣли¹⁾. Но между тѣмъ Россія дѣйствовала успѣшно въ войнѣ съ Турками. Въ августѣ 1789 года Русскіе разбили Турокъ при Фонтанпахъ, въ сентябрѣ на Рымникѣ, Аккерманѣ и Бендерахъ были взаты, Екатерина, какъ пишетъ Храповицкій, была везла отъ побѣды²⁾, но въ то же самое время сообщая объ этихъ побѣдахъ всѣмъ мнѣн-
 страмъ, увѣряла ихъ, что, не смотря на то, согласна принять мирныя предложенія³⁾. Къ этому времени относится возобновленіе сумскихъ силныхъ плановъ въ отношеніи къ Греціи. Въ октябрѣ Екатерина сказала о Грекахъ: Ихъ можно оживить, Константинополь махнутъ до рошъ; ошъ морезъ 30 лѣтъ швъ Севастополя пройдетъ въ Царградъ. Мы тоноръ рога ломаемъ, а тогда уже будутъ сломапы, и для него будетъ легче⁴⁾.

Тѣмъ успѣшно Россія дѣйствовала на востокѣ, тѣмъ болѣе Пруссія и Англія были готовы помогать Густаву III. Екатерина жаловалась въ письмѣ къ Потемкину на Пруссію, 18-го октября 1789 года она писала къ нему:

Какова бы императрица была, да какова бы есть отъ прихъ дагостъ, по оная будетъ несправенно менше всегда, ижели прусская, которая сопряжена со всѣмъ тѣмъ, что въ свѣтѣ можетъ только быть придумано несноснымъ. Мы Пруссаковъ нескладитъ, но каково на сердцѣ терпѣть ихъ трусовъ и прудательствомъ наполненныхъ дѣлъ и слова?⁵⁾

Въ отдѣлѣ изъ записокъ императрицы, относящихся къ этому времени, сказано: впрочемъ означенныя дѣла ижели онъ итродъ иполнени. Моллю. Всевышняго, да отмститъ Пруссаку гордость. Въ 1762 году, в ердъ дядюшкѣ, возвратила Пруссію и часть Помераніи, что не исчезнетъ въ мой памяти. Не забуду и то, что дружѣ нашихъ союзниковъ онъ же привелъ въ недовѣстіе, что съ врагами нашими заключилъ союзъ, что Шведамъ давалъ деньги, и что съ нами имѣлъ грубыя и неприлично повелительныя переписки. Будетъ и на нашей угодѣ праздникъ авосъ-дибо!⁶⁾

Дѣйствительно, Берлинскій кабинетъ имѣлъ тогда большое значеніе. Туда обращался Густавъ III съ просьбой о помощи противъ Россіи; туда обращались и Поляки, готовившіеся къ послѣдней попыткѣ, путемъ политическихъ реформъ спасти свою самостоятельность, Прус-

¹⁾ Графъ Стольбергъ, датскій министръ въ Берлинѣ, писалъ датскому посланнику въ С. Петербургѣ, Сенъ-Савореду: «Si l'impératrice veut pardonner des outrages, on contribuera d'une manière efficace à travailler à une paix aussi humiliante pour l'agresseur dans le Nord, que pleinement satisfaisante, du côté de l'Orient». Зап. Храп., 30-го июля.

²⁾ Зап. Храп., 25-го сентября.

³⁾ Зап. Храп., 9-го октября.

⁴⁾ Соловьевъ, Паденіе Польши, стр. 200.

сія, казалось, постоянно заботилась о мирѣ, но не соглашалась содѣйствовать къ какому-либо удовлетворенію со стороны Швеціи, и въ особенности не хотѣла допустить возобновленія вмѣшательства Россіи во внутреннія дѣла Швеціи. Къ сожалѣнію, намъ мало извѣстно о дипломатическихъ сношеніяхъ между обѣими державами въ это время. Мы знаемъ только, что въ Петербургѣ считали весьма вѣроятною войну съ Пруссіей, и что Густавъ очень желалъ такого разрыва между Россіей и Пруссіей. Послѣднія, нападая на Прибалтійскія провинціи, сдѣлала бы весьма выгодную для Швеціи диверсію и могла бы нанести тяжелый ударъ Россіи¹⁾. „Теперь мы въ кризисѣ“, сказала Екатерина 24-го декабря, „или миръ, или тройная война, то-есть, съ Пруссіей“. 31-го декабря она замѣтила опять: „Теперь кризисъ, Пруссаки мѣшаютъ миру и готовы начать войну съ нами и съ императоромъ; всѣ державы въ ферментациі, одна Испанія спокойна“. Наконецъ 12-го января 1790 года она сказала: „Какъ въ родахъ, ожидаю разрѣшенія о мирѣ или тройной войнѣ“.

Къ самому началу 1790 года относится запросъ прусскаго кабинета объ условіяхъ, на которыхъ Россія рѣшилась бы заключить миръ. С.-Петербургскій кабинетъ отвѣчалъ на этотъ запросъ ультиматумомъ слѣдующаго содержанія: „1) Оттоманская Порта и Швеція должны объявить, что они начали войну безъ достаточныхъ поводовъ. 2) Дѣла Оттоманской Порты не должны имѣть никакого отношенія къ шведскимъ, потому что между ними никакой связи не существуетъ. 3) Въ Швеціи должна быть восстановлена форма правленія, существовавшая до 1772 года, и для большаго обезпеченія мира съ Швеціей тамъ долженъ быть объявленъ конституціонный законъ, въ силу котораго король не имѣлъ бы права объявлять войну безъ согласія на то чиновъ, законнымъ образомъ созванныхъ на сеймъ, будь война оборонительная или наступательная; далѣе король Шведскій долженъ объявить общую и неограниченную амнистію всѣмъ подданнымъ, которые во время войны были приговорены къ какому-либо наказанію за то, что служили противъ своего отечества“²⁾. Сомнѣваться въ томъ, что Россія около

¹⁾ Къ сожалѣнію, записки Храповицкаго, замѣчавшаго въ 1788 году о каждой важной бумагѣ, полученной министрами и императрицей, гораздо менѣе подробны въ 1789 и 1790 годахъ.

²⁾ Мы знаемъ о содержаніи этого документа по депешѣ англійскаго посланника въ Стокгольмъ; см. *Германа, Gesch. des russ. Staats*, VI, стр. 273. О немъ сообщаетъ также Д'Аквила, который, конечно, весьма недоволенъ требованіями Россіи, видя въ нихъ вмѣшательство во внутреннія дѣла Швеціи, несогласное

этого времени, дѣйствительно, изъявила желаніе мириться съ Швеціей на такихъ условіяхъ, нельзя уже потому, что у Храповицкаго сказано 14-го февраля: „По денешамъ открывається, что мы хотимъ выиграть время и Пруссакамъ сообщили, на чемъ миримся; они намѣрены воевать, но Англія жаелетъ мира, и надежда есть къ негоціаціямъ“. По такимъ способомъ менѣе всего можно было достигнуть мира. Густавъ началъ войну, чтобъ освободиться отъ опеки дворянъ и вмѣшательства Россіи. Но на условіи, предложенныя Россіей, онъ не могъ согласиться, потому что они снова подчинили его этой двойной зависимости. Изъ Копенгагена писали отъ 20-го февраля объ аудіенціи шведскаго посланника, который объявлялъ Датскому королю, что Густавъ „не хочеть уничтожаться предъ Россією“ и намѣренъ продолжать войну, если нужно, до послѣдней капли крови ¹⁾.

Швеція старалась еще болѣе сблизиться со своими союзниками. Переговоры съ Пруссіей о субсидіяхъ продолжались, но не имѣли успѣха. Прусское правительство отказало Густаву въ уплатѣ вспомогательныхъ суммъ ²⁾. За то Густавъ III напѣлся на Турцію. Весною 1789 года приходился въ Англіи дипломатъ Оттоманской Порты, урожденный Шведъ, именемъ Давидъ Акербладъ, который имѣлъ сношенія съ шведскимъ консуломъ въ Лондонѣ, Гейлсмъ, и съ шведскимъ посланникомъ, барономъ Нолькеномъ ³⁾. Затѣмъ Акербладъ былъ въ Стокгольмѣ и тамъ спосился съ министрами Густава во время пребыванія короля въ Финляндіи. Лѣтомъ 1789 года незадолго передъ тѣмъ вступившій на престолъ султанъ Селимъ подтвердилъ договоръ между Швеціей и Турціей ⁴⁾. Обѣ державы обязались не заключать мира съ Россіей иначе, какъ вмѣстѣ. Кромѣ того Турція обязалась платить въ продолженіе десяти лѣтъ субсидіи Швеціи ⁵⁾. Но договоръ этотъ оставался почти совершенно не исполненнымъ. Изъ одной записки графа Борке видно, что Турція обязалась заплатить Швеціи 30 миліоновъ ливровъ, но до февраля 1790 года заплатила лишь десятую

съ главными началами международнаго права. ^{24-го января} 1790 года, графъ Борке, прусскій посланникъ при шведскомъ дворѣ, ^{4-го февраля.} сообщалъ королю Густаву эти условія, на которыхъ, по сообщенію графа Нессельроде, русскаго посланника въ Берлинѣ, Екатерина хотѣла мириться съ Швеціей.

¹⁾ *С.-Петербург. Вѣд.* 1790 года, стр. 331.

²⁾ *Herrmann, Gesch. d. russ. Staats*, VI, стр. 271.

³⁾ *С.-Петербург. Вѣд.* 1789 года, стр. 588.

⁴⁾ *С.-Петербург. Вѣд.* 1789 года, стр. 1165.

⁵⁾ *С.-Петербург. Вѣд.* 1789 года, стр. 1287.

дѣлѣнъ (тѣмъ сумми¹⁾). Густавъ заботился также о томъ, чтобы Польша дѣйствовала воедино съ Швеціей противъ Россіи. Шведскій посланникъ въ Варшавѣ, Энгстрёмъ, въ мартѣ, 1790 года передалъ въ торжественномъ засѣданіи польскаго сейма записку слѣдующаго содержанія:

«Король Шведскій, желая доказать всей Европѣ, и въ особенности Польской республикѣ, что не на немъ лежитъ ответственность за продолженіе вооруженныхъ дѣйствій, считаетъ необходимымъ сообщить условія, на которыхъ императрица желаетъ принять предложеніе мира. Эти условія не могутъ быть приняты. Король считалъ бы принятіе ихъ взаимною предъ собою государствомъ. Изъ требованій императрицы видно, что она желаетъ истребить на свѣрѣ, Имѣя въ виду заключить миръ безъ посредничества какой-либо державы, императрица тѣмъ самымъ надѣется ослабить узлы между Швеціей и ея сосѣдами, для удобнѣйшаго исполненія настоящихъ и будущихъ предположеній Россіи. Одна и та же опасность угрожаетъ и Швеціи, и Польшѣ. Тѣмъ болѣе важнымъ союзомъ между этими государствами можно уничтожить замыслы Россіи, честолюбивой которой надлежитъ предостеречься»²⁾.

Д'Аквила, который сообщалъ объ этой запискѣ, говоритъ далѣе о циркулярѣ графа Остермана, отъ 12-го марта, 1790 года, ко всѣмъ русскимъ дипломатамъ, находившимся на границѣ. Онъ называетъ этотъ циркуляръ памфлетомъ³⁾. Въ этомъ письмѣ заключалось порицаніе образа дѣйствій короля⁴⁾ и говорилось о справедливомъ требованіи Россіи, чтобы Ништадтскій и Аборскій договоры были восстановлены при совершенномъ забвеніи всего, съ тѣхъ поръ, случившагося; наконецъ графъ Остерманъ указывалъ еще на основательность пожеланія Россіи, чтобы конституція 1772 года, введенная на царствѣнныимъ образомъ, была измѣнена съ тѣмъ цѣлю, чтобы настоящій король Швеціи, или кто-либо изъ его преслѣдковъ, на него похожихъ, не могли нарушать договоры⁵⁾.

При такомъ положеніи дѣлъ много замечено отъ Пруссіи. О сраженіяхъ и служившихъ руководствомъ для Пруссіи въ ея отноше-

¹⁾ Herrmann, VI, стр. 273.

²⁾ D'Aquila, II стр. 275 — 276.

³⁾ «Le ministre de l'impératrice Cathérine II accumulait les outrages contre le roi de Suède... un écrit injurieux, dans lequel on remarquait les plus singulières expressions et peu dignes du respect que se doivent les têtes couronnées. Ce pamphlet impérieux fut répandu à Stockholm; il y fut même lu en place publique, et il inspira le sentiment, qui lui convenait: le blâme!» D'Aquila, II, стр. 277.

⁴⁾ «Le ministre s'élevait contre l'indécence des procédés du roi».

⁵⁾ «Nous avons souhaité une modification dans la constitution extorquée en 1772, et au moyen de laquelle, ni le roi de Suède ni aucun de ses successeurs, qui pourraient lui ressembler, ne puissent violer les traités».

пихъ къ Швеціи и Россіи, мы подробно знаемъ изъ мнѣнія прусскаго посланника, графа Борке, представленнаго Густаву въ февралѣ 1790 года ¹⁾. Изъ этой записки видно, что Пруссія сдѣлала предложеніе Англіи и Голландіи предоставить Швеціи на шесть лѣтъ 3 милліона талеровъ по 3% заимообразно, но что Густавъ не соглашался на это, желая получить эту сумму не въ видѣ займа, а въ видѣ субсидій. На послѣднее предложеніе не согласилась Голландія: О требованіяхъ Россіи графъ Борке замѣчаетъ, что онѣ не дозволяютъ питать надежду на заключеніе мира, потому что изъ нихъ видно, что Россія желаетъ обезоружить Швецію совершенно, и поставить ее въ такое же положеніе, въ какомъ находилась Оттоманская Порта со временъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Положеніе Швеціи было бы тѣмъ болѣе отчаяннымъ, что Франція вышла изъ ряда первоклассныхъ державъ и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе дѣлается жертвою банкротства и внутренняго раздора. Далѣе сказано, что Англія, Голландія и Пруссія непремѣнно ожидаютъ, что Швеція не заключитъ мира съ Россіей безъ ихъ посредничества, и что напрасно въ Швеціи, какъ видно изъ замѣчанія одного высокопоставленнаго Шведа, считаютъ возможнымъ образованіе сильнаго союза между Даніей, Швеціей и Россіей.

„Фридрихъ Великій“, сказано въ этой запискѣ, въ продолженіе послѣднихъ 23-хъ лѣтъ своего царствованія испыталъ, въ какой степени неблагоприятна задача быть въ союзѣ съ Россіей, и на какія дѣйствія, одобряемаго головою, но нисколько не одобряемаго сердцемъ, онъ долженъ былъ рѣшиться влѣдствіе такого союза. Державы первоклассныя могутъ быть массалами Россіи, но не ея союзниками, пользующимися равноправностью съ нею. Данія, датское правительство и весь народъ ненавидятъ Швецію, и лучшимъ средствомъ уничтожить союзъ Даніи съ Россіей и принудить первую соединиться съ Англіей и Пруссіей былъ бы союзъ Швеціи съ этими послѣдними державами. Король проситъ субсидій отъ трехъ державъ, взявшихъ на себя посредничество между нимъ и Россіей. Онъ однако забываетъ, что, начавъ постоянную войну, онъ не просилъ совѣтовъ у этихъ державъ, и что всѣ онѣ изъявили сожалѣніе о пачатіи имъ этой войны. Виѣшательство этихъ державъ въ войну имѣло цѣлью спасти Швецію, а не принять участіе въ войнѣ. Онѣ останутся нейтральными, и только какъ нейтральныя державы, могутъ быть посредниками. Хотя Пруссія изъ-за своихъ отношеній къ Портѣ, быть можетъ, и рѣшится на вооруженное виѣшательство, но она нисколько не намѣрена воевать на свой счетъ, а только для поддержанія своихъ

¹⁾ «Betrachtungen über den dormaligen Stand der Verhandlungen zwischen Schweden und den drei verbündeten und vermittelnden Mächten», сообщенныя австрійскимъ посланникомъ Листономъ, см. *Herrmann*, *Gesch. des russ. Staats*, VI, стр. 272—276.

союзниковъ, Турціи и Польши. Но до этого дѣла пока не дошло, и поэтому Пруссія не можетъ пока ничего сдѣлать и ограничивается выраженіемъ желанія, чтобы Шведскому королю, нуждающемуся въ деньгахъ, удалось занять ихъ на тѣхъ условіяхъ, которыя были предложены Пруссіей, а затѣмъ уже Пруссія, въ союзѣ съ Портою и Польшею, сдѣлаетъ диверсію въ пользу Швеціи.“

Наконецъ авторъ записки спрашиваетъ:

„Что скажетъ Европа, когда Густавъ III послѣ двухъ походовъ заключитъ невыгодный миръ? Что скажетъ Европа, когда будетъ извѣстно, что единственнымъ поводомъ къ такому измѣненію образа мыслей короля было его желаніе сберечь ежегодно ничтожную сумму въ 20.000 червонцевъ на проценты за долгъ, уплата котораго не составляла бы для него послѣ заключенія выгоднаго мира никакихъ затрудненій?“

Изъ этой записки видно, что Пруссія не обращала особеннаго вниманія на Швецію. Для нея были гораздо болѣе важными союзниками Польша и Турція. Изъ-за нихъ она еще весною 1790 г. была бы готова вести войну съ Россіей. Только смерть Иосифа II и вступленіе на престолъ крайне осторожнаго, умнаго и уступчиваго Леопольда II измѣнило политику Пруссіи.

Въ Петербургѣ весною 1790 года положительно ожидали нападенія со стороны Пруссіи. 13-го мая 1790 года Екатерина писала къ Потемкину:

„Мучитъ меня неслыханно, что подъ Ригею полковъ не въ допоздномъ числѣ для защищенія Лифляндіи отъ прусскихъ и польскихъ набѣговъ, коихъ теперь почти ежечасно ожидать надлежитъ. Король Шведскій мечется всюду, какъ угорѣлая кошка. Долго ли сіе будетъ, не вѣдаю; только то знаю, что одна премудрость Божія и Его всемогущія чудеса могутъ всему сему сотворить благой конецъ. Странно, что воюющіе всѣ хотятъ и имъ нуженъ миръ. Шведы же и Турки дерутся въ угодность врага нашего скрытнаго, новаго европейскаго диктатора (короля Прусскаго), который выдумалъ отнимать и даровать провинціи, какъ ему угодно: Лифляндію посунилъ съ Финляндіей Шведамъ, а Галицію Полякамъ— послѣднее заподлинно, а первое мой догадка, ибо Шведскій король писалъ испанскому министру, что когда Прусскій король вступитъ въ войну, тогда уже безъ его согласія нельзя мириться, да и теперь ни на единый пунктъ, испанскимъ министромъ предложенный, не соглашается, а требуетъ многое себѣ по прежнему“.

На другой день императрица писала:

„Если извѣрь избранъ съ тѣмъ, чтобы не мѣшать миру, то кажется, ты намъ вскорѣ доставишь сіе благополучіе; съ другой же стороны дѣла дошли до крайности. Если бы въ Лифляндіи мы имѣли корпусъ тысячъ до 20-ти, то бы все безопасно было, да и въ Польшѣ перемѣна ускорила“¹⁾.

Однако въ концѣ концовъ опасенія относительно Пруссіи оказались напрасными. Измѣнчивость политики Фридриха-Вильгельма II,

¹⁾ *Соловьевъ*, Паденіе Польши, стр. 200 и 201.

легко поддававшася вліянію различныхъ партій, вступленіе на императорскій престолъ Леопольда II, который усилъ уменьшитъ опасность, угрожавшую Австріи со стороны Пруссіи, желаніе послѣдней присоединить къ своимъ владѣніямъ польскіе города Данцигъ и Торнъ, и наконецъ, важныя событія во Франціи, которыя все болѣе и болѣе обращали на себя вниманіе европейскихъ дворовъ и отвлекали ихъ отъ напряженнаго участія въ вопросахъ балтійскомъ и восточномъ, все это не дозволяло Пруссіи начать войну съ Россіей въ помощь Шведамъ и Полякамъ. Густавъ, видя, что помощь Пруссіи ограничивалась дипломатическими демонстраціями и общаніями, долженъ былъ падѣяться только на себя ¹⁾.

Зимой 1789—90 года продолжалось вооруженіе Швеціи. Въ разныхъ мѣстахъ строились туромы, капонерскія лодки и пр. для галернаго флота. На флотъ по прежнему король обращалъ наибольшее вниманіе и снарядилъ особенную комиссію для его вооруженія, членами которой были Мункъ, Толъ, Норденшюльдъ и Чалмапъ ²⁾. Къ походу 1790 года готовились еще четыре линейныхъ корабля; Апкарсвердъ наблюдалъ за постройкою галерныхъ судовъ. Зима была необыкновенно тепла, такъ что работы на верфяхъ въ Карлскронѣ вовсе не прекращались. Въ Швеціи послылись слухи, что въ Россіи вовсе не думали объ усиленіи флота, и что принцъ Пассау-Зигенъ столь положительно разчитывалъ на побѣду надъ Шведами, что даже не признавалъ нужнымъ умноженіе галерныхъ судовъ, которыхъ, какъ разказывали въ Швеціи, было у Русскихъ не болѣе 120-ти или 150-ти. Шведскій же флотъ, какъ видно изъ записокъ адъютанта генерала Каульбарца, во время вскры-

¹⁾ *D'Aquila*, II, 279, говоря о нападеніи на Балтійскій Портъ, замѣчаетъ: «Le roi par cet évènement sentit avec regret, combien une diversion de ce côté, et même la plus médiocre, aurait eu du succès et lui aurait été favorable, si la puissance, qui lui avait promis des secours en hommes et en artillerie, avait été de bonne foi et eût voulu agir, combien enfin un tel appui aurait été heureux pour réparer le funeste effet de la trahison des officiers, qui lui fit perdre des avantages naturels de la première campagne. Des lors il dut juger qu'il ne lui était plus possible de compter sur le cabinet Prussien, lequel, depuis deux ans, ne lui donnait pour assistance que des paroles; et d'après cette perfidie, qui se démasquait par les résultats, il ne pouvait plus d'en remettre qu'à ses propres efforts pour arriver à une paix durable». — Стединкъ также пишетъ къ королю, I, стр. 240: «Dieu veuille, que le roi de Prusse, qui est autant intéressé à cette guerre que qui que ce soit, veuille un peu moins aimer ses maîtresses, son repos et son trésor, qu'il se décide à prendre le parti, que l'intérêt et l'honneur lui dictent».

²⁾ *С. Петерб. Вѣд.* 1789 г., стр. 1624 и 1643.

тія водъ состоялъ изъ 349-ти различныхъ судовъ съ 3.048-ю пушками ¹⁾, и въ томъ числѣ въ составѣ корабельнаго флота было 35 линейныхъ кораблей съ 2.060-ю пушками и 14 фрегатовъ съ 256-ю пушками ²⁾. Въ Або, Экенесѣ, Свеаборгѣ и Гельсингфорсѣ строились новыя суда и принимались старыя. Король самъ предоставилъ себѣ главное начальство надъ галернымъ флотомъ; Клингшпарре завѣдывалъ рекрутскимъ наборомъ въ Финляндіи, Армфельдъ — въ Швеціи. При страшной смертности, свирѣпствовавшей въ финляндской арміи, цѣлые баталіоны состояли теперь изъ новобранцевъ. Адъютантъ генерала Каульбарца замѣчаетъ, что въ 1789 году число умершихъ въ финляндскомъ войскѣ было 4281 человекъ. Въ Карлскронѣ, во время свирѣпствовавшей тамъ повальной болѣзни, умерло отъ четырехъ до пяти тысячъ человекъ ³⁾. Въ Швеціи говорили, что Густавъ намѣренъ удвоить составъ сухопутнаго войска ⁴⁾. Въ Финляндію были отправлены громадныя запасы оружія и платья ⁵⁾. Король заботился объ укрѣпленіи проходовъ на шхерахъ при Борезундѣ и Поркалазундѣ съ тою цѣлью, чтобы Русскіе не могли мѣшать подвозу припасовъ изъ Швеціи въ Финляндію ⁶⁾. Ко всѣмъ жителямъ береговъ онъ обратился въ концѣ января възывая ихъ къ вооруженію въ случаѣ необходимости защищать берега ⁷⁾. При этомъ, конечно, финансовыя средства, которыми располагалъ Густавъ, на каждомъ шагѣ оказывались недостаточными. 17-го сентября 1789 года король изъ Ловизы писалъ къ министру финансовъ, барону Руту: „Лишь бы деньги, на сборъ которыхъ согласился сеймъ, и субсидіи хватили до сентября 1790 года, а между тѣмъ намъ помогутъ непредвидѣнныя событія“ ⁸⁾. Но баронъ Рутъ постоянно жаловался на недостатокъ въ деньгахъ ⁹⁾. Не мудрено, что при такихъ обстоятельствахъ въ Швеціи было много недовольныхъ. Изъ Стокгольма писали 26-го декабря 1789 года: „Для продолженія войны

¹⁾ Мém. d'un off. suédois; *С.-Петербург. Вид.* 1790 г., стр. 122 — 138.

²⁾ *С.-Петербург. Вид.* 1790 г., стр. 436.

³⁾ Зиппъ, Храповъ, 7-го января: «Худой пріемъ графа Пушкина». Екатерина разказывала Храповицкому: «Я спросила у него, что дѣлается за границею? Онъ отвѣчалъ, будто умножаются войска въ Христинѣ. А я знаю, что у нихъ сильныя болѣзни, и одинъ человекъ на сто умираетъ».

⁴⁾ *С.-Петербург. Вид.* 1790 г., стр. 138. и 262.

⁵⁾ *С.-Петербург. Вид.*, стр. 312.

⁶⁾ *С.-Петербург. Вид.*, стр. 122.

⁷⁾ *С.-Петербург. Вид.*, стр. 262.

⁸⁾ Густавъ писалъ: «que pour la bourse il fallait faire comme l'ennemi, tirer le diable par la queue et faire du papier».

«Король нуждается въ десяти милліонахъ талеровъ! Чтожь мы напо-
слѣдокъ за оное получимъ? Вѣрно ничего! Лишь бы не потерять ни-
чего!». 28-го декабря: «Мысленно располагать военныя подвиги не-
сравненно легче; нежели производить ихъ на самомъ дѣлѣ; для пер-
ваго потребно только пылкое воображеніе, которое бы, облетая въ
одно мгновеніе превеликія пространства, либо в цѣлый міръ, назна-
чалъ точки своему вниманію и мужеству, а для другаго нужно раз-
сплести основательныя знанія, соображенія, достаточныя силы и способи». При изложеніи равныхъ мѣръ, принятыхъ шведскимъ правительствомъ,
сказано: «Всѣ эти распоряженія утѣшаютъ насъ мало. Прошедшимъ
лѣтомъ нашъ флотъ былъ также не въ худомъ состояніи; однако
трусость все испортила»¹⁾. Говорили о предстоящемъ окончатель-
номъ разореніи торговли и промышленности въ случаѣ продолженія
войны; смѣялись надъ королемъ, который постоянно занятъ сообра-
женіями, размышленіями, умозрѣніями, равновѣсіями и пр.; жалова-
лись на то, что приготовленія къ войнѣ почти совершенно уже уду-
шили гласъ міра, и что «взвѣзданіе народа» со дня на день стано-
вится «примѣтнѣе»; съ насмѣшкою разказывали, что Густавъ велѣлъ
купить въ Данцигѣ значительное количество водки, вѣроятно, для
разгоряченія крови въ нашихъ войнахъ²⁾.

Густавъ въ это время продолжалъ оказывать милости низшимъ
классамъ. Въ его совѣтъ участвовали два члена вѣщанскаго сосло-
вія. Изъ Стокгольма писали при этомъ случаѣ: «Желательно узнать
сколь глубокомысленны сии бѣдные вѣщане въ политикѣ». И другой
разъ: «Засѣданіе разныхъ вѣщанъ въ тайномъ королевскомъ совѣтѣ
кажется дворянству нашему весьма забавнымъ. Бѣдные вѣщане ни-
когда волѣ его величества не противятся!» По случаю годовщины
изданія закона о безопасности сказано: «Вѣщане празднуютъ этотъ
день, хоть они впрочемъ и не видятъ еще отъ онаго никакихъ пло-
довъ. Дворянства при этомъ не будетъ: плавать не прилично, а ра-
доваться не чему»³⁾. Слѣдствіе, производимое надъ членами конфедер-
раціи, приближалось къ окончанію. Участь подсудимыхъ возбуждала
сочувствіе. Ихъ родственники хотѣли обратиться къ королю съ про-
шеніемъ о помилованіи этихъ политическихъ преступниковъ. Иные на-
дѣялись, что король, «испытавъ и самъ, сколь трудно поступать такъ,
какъ должно, по великодушію своему освободитъ сихъ несчастныхъ

¹⁾ С.-Петербург. Вид., стр. 79, 89 и 122.

²⁾ С.-Петербург. Вид., стр. 302, 396, 423, и 436.

³⁾ С.-Петербург. Вид., стр. 32 и 341.

отъ строгости законовъ, которые не къ однимъ только дѣламъ, но и къ обстоятельствамъ примѣнять должно“ ¹⁾. Однако, уже въ концѣ января 1790 года судебный слѣдователь, военный фискаль Валленкистъ, обнародовалъ мнѣніе о преступленіи офицеровъ, заключенныхъ въ Фридрихсгофъ, и предлагалъ наказать ихъ смертною казнью ²⁾. Дѣйствительно, въ апрѣлѣ судъ произнесъ смертный приговоръ надъ главными виновниками конфедерации. Король былъ тогда уже въ Финляндіи. Должно было ожидать утвержденія приговора. Но только по окончаніи войны рѣшилась участь подсудимыхъ: она зависѣла отъ некоторымъ образомъ отъ военныхъ дѣйствій. Чѣмъ удачнѣе воевалъ король, тѣмъ строже онъ могъ наказывать конфедератовъ, желавшихъ остановить войну; напротивъ того, уронъ шведскихъ войскъ заключалъ въ себѣ, быть можетъ, спасеніе подсудимыхъ.

И для Россіи несовсѣмъ легко было готовиться къ третьему походу. И въ Петербургѣ, какъ мы видѣли, уже съ давнихъ поръ, съ самаго начала, войны желали мира съ Швеціей. Въ декабрѣ 1789 г. Стединкъ получалъ извѣстія о положеніи дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Онъ сообщалъ королю, что тамъ только и думаютъ, что о вооруженіи въ большихъ размѣрахъ, имѣя въ виду въ будущемъ походѣ въ Финляндію нанести Швеціи страшные удары и такимъ образомъ принудить Густава къ заключенію мира.

„Впрочемъ“, прибавляетъ Стединкъ, „война становится для Россіи тягостною, и тамъ желаютъ мира, опасаясь участія въ войнѣ Пруссіи. Въ серебряныхъ деньгахъ чувствуется сильный недостатокъ; появился значительный дефицитъ на бумажныя деньги, обращающіеся въ большомъ количествѣ; цѣны на всѣ товары и съѣстные припасы поднимаются; между тѣмъ роскошный образъ жизни въ столицѣ нисколько не измѣнился. Посредствомъ новаго рекрутскаго набора правительству надѣется сформировать войско въ 24.000 человекъ, но только въ январѣ мѣсяцѣ... Войска зимуютъ въ Петербургѣ и въ окрестностяхъ въ хорошихъ и просторныхъ казармахъ“ и т. д. ³⁾.

Дѣйствительно, уже въ августѣ 1789 года было сдѣлано распоряженіе о новомъ рекрутскомъ наборѣ по 5 человекъ съ 500 „для продолженія сугубой войны со стороны Порту и короля Шведскаго“. Наборъ долженъ былъ начаться 1-го октября и быть конченъ къ новому году ⁴⁾. Что касается до главнаго начальства надъ войсками,

¹⁾ С.-Петерб. Вѣд., стр. 79.

²⁾ С.-Петерб. Вѣд., стр. 362.

³⁾ Мém. de Sted., I, стр. 225.

⁴⁾ И. С. З. т. XXIII, № 16796. 10-го августа 1789 года Екатерина сказала:

то Екатерина, недовольная графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, рѣшилась наконецъ на смѣну его. Въмѣсто него назначены были главнокомандующими Игельстрёмъ и Салтыковъ ¹⁾. Намъ неизвѣстны другія данныя о вооруженіи зимою 1789—90 года; что же касается до финансоваго положенія, то дѣйствительно, оно не могло считаться вполне удовлетворительнымъ. Иностранные дипломаты продолжали писать о затруд-

«Можетъ у насъ въ черни произвестъ ферментацию рекрутскій наборъ не съ 500 однаго, но съ 500 пяти, и нынѣ должны къ тому приступить». Зап. Храп.

¹⁾ Зап. Храп., 19-го октября 1789 года: «Хотѣли Ангальтъ-Бернбургскаго определять на будущую кампанію главнымъ начальникомъ противъ Шведовъ; Репнина не хотятъ; о Румянцовѣ ни слова. Писали о томъ къ князю. 9-го декабря: «При чтеніи обыкновенныхъ о губерніяхъ рапортовъ отъ барона Игельстрёма сказано: «Будутъ у меня хорошіе генералы». Надобно разумѣть, что онъ будетъ назначенъ главнокомандующимъ». 5-го января 1790 г.: «Хвалили барона Игельстрёма, назначеннаго главнымъ въ финляндскую армию и сюда пріѣхавшаго». Объ Игельстрёмѣ пишетъ Мертваго: «Игельстрёмъ — Нѣмецъ со всеми качествами древняго рыцаря и новѣйшаго петиметра; влюбленный, воинственный, вспыльчивый, хитрый, пріятный въ обществѣ и несносно гордый... Пріѣхавъ въ столицу онъ былъ очень милостиво принятъ императрицею». См. Записки Мертваго въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 года, № 8 и 9, стр. 39 и 44. О назначеніи Салтыкова сказано у Вейдемейера, II, стр. 82. Густавъ III пишетъ къ Стединку отъ 2-го марта: «Le comte de Solticoff, que vous avez connu à Spa, commandera contre nous, ayant sous ses ordres le prince d'Anhalt-Bernburg et le général Igelström. Le prince de Nassau commande la flotille, ayant avec lui un corps de troupes séparés sous le général Numsen et tout cela indépendant de M. de Soltikoff. Vous jugez combien un commandement ainsi séparé doit nuire aux succès des opérations. De là je présume aussi, que Soltikoff agira vers le Savolax et ses cantons, et que le prince de Nassau suivra la côte. Mais les généraux, qui doivent commander, sont encore à l'armée de Potemkin; ainsi il leur faudra du temps pour venir, et l'armada du prince de Nassau ne pourra agir avant la belle saison. Si l'ennemi se renforce de votre côté, c'est donc apparemment pour être plus sûr de Pimala; ou si les mouvements, qu'on dit qu'il a fait, et qui l'ont éloigné de Kymmene, sont vrais, il paraît que c'est pour tirer ses troupes plus près de l'Étersbourg, afin d'être à portée d'en détacher en Livonie, ou les mouvements du roi de Prusse donnent de l'inquiétude. D'ailleurs ils n'auront pas de renfort, le prince Potemkin ayant non seulement refusé de détacher un seul régiment de son armée, mais demandant encore de nouveaux secours pour lui même. Toutes ces considérations... m'affermissent dans la résolution de précipiter l'ouverture de la campagne et de prévenir par une attaque brusque le rassemblement des forces ennemies». См. *Mémoires de Stedingk*, I, стр. 234—236. Марта 15-го Храповицкій пишетъ, что слышалъ, будто назначены въ Финляндію два генерала-аппшеа. Екатерина замѣтила: «Дай Богъ найти хлѣба довольно для большой таѣ арміи, но Броунъ замѣчаетъ, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ, который къ концу подходитъ, селѣдмаршалъ Ласси не родится, или мы не увидимъ».

неніяхъ вслѣдствіе выпуска чрезмѣрнаго количества бумажныхъ денегъ, о томъ, что поставщиковъ казны заставляли ждать уплаты, и о разныхъ долгахъ казначейства ¹⁾.

Въ 1787 году было выпущено 53.827.000 рублей бумажными деньгами, затѣмъ въ 1790 году еще 7 милліоновъ. До 1787 года находилось въ обращеніи не болѣе 46 милліоновъ бумажныхъ денегъ, п лажъ на бумажныя деньги составлялъ лишь 2%. При быстромъ умноженіи бумажныхъ денегъ лажъ таже быстро поднялся и въ 1787 г. составлялъ 3%, въ 1788 г. 8%, въ 1789 г. 9% и въ 1790 г. 15%. Согласно съ этимъ измѣнялся и вексельный курсъ. Рубль серебромъ равнялся въ 1787 году 39 голл. штив. или 41 англ. пенс.

„ 1788	„ 34	„ „	36	„ „
„ 1789	„ 30	„ „	31	„ „
„ 1790	„ 30	„ „	31	„ „ ²⁾ .

Екатерина въ письмѣ къ Циммерманну, отъ 26-го января 1791 года, старалась представить финансовое положеніе Россіи въ болѣе выгодномъ видѣ. Она писала:

¹⁾ См. письмо Гельбига ^{24-го августа} ^{4-го сентября} 1789 года у Германна, *Ergänzungsband*, стр. 657. У D'Aquila сказано, II, стр. 265: «Le commerce russe était fort endetté à l'époque de la guerre de Finlande, il redevait partout des sommes immenses. Aux seuls Saxons il était dû des deux derniers foires de Leipsick huit millions de livres tournois, sans compter ensuite Francfort sur le Main, Francfort sur l'Oder, les villes hanséatiques, Londres, la Pologne».

²⁾ См. статью *Пл. Шторха*: «Материалы для исторіи государственныхъ денежныхъ знаковъ въ Россіи съ 1653 по 1840 годъ, въ *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія*, за мартъ 1868 года, стр. 824 — 825. D'Aquila, II, стр. 123: «Les négociants anglais, établis à Saint-Petersbourg, écrivaient à Londres, que tout était en confusion, ce qui fit baisser tellement le change, qu'au lieu de 36 pence et demi le rouble d'argent n'était plus évalué que 28 pence». Стр. 265: «Ce qui prouve le désavantage qu'avait la Russie dans cette guerre, c'est la rareté de l'argent, qui s'y fit sentir pendant toute cette campagne; le crédit était tellement tombé à Pétersbourg, qu'on y perdit de 30 à 40% sur les billets de banque impériale. Le gouvernement voulait empêcher l'exportation du numéraire défendit expressément l'entrée de toute marchandise par terre. Par mer il n'en arrivait pas». Сиверсъ пишетъ 1-го февраля 1791 года къ своей дочери, подарившей ему кошелекъ для золота и серебра: «Diese niederträchtigen Metalle werden hier von Tag zu Tag seltener; die Albertsthaler sind schon auf 196 Kopeken Banco gestiegen. O die gute Kaiserin, wenn sie wüsste, was dergleichen dieser armen Provinz kostete, so wie dem ganzen Reich und wie man ihre Kasse auf solche Weise plündert! Man zahlt hier bis 10 Proc., um Kupfer gegen Papier einzuwechseln. Welch ein Verlust auch für den armen Officier und den armseligen Soldaten». См. соч. *Блюма*: Johann Jakob Sievers, II, стр. 530.

„Можетъ быть, для того насъ считаютъ безъ денегъ, что мы выпинаемъ опия изъ сундуковъ своихъ безъ всякихъ притомъ обрядовъ, кон бы придавали тому важность. И то еще правда, что казначейства помѣщены не въ самыхъ погребахъ мопхъ покоевъ; а какъ сн, думаю, пусты, то и говорятъ, что они не паполнены, и въ семь случаевъ говорятъ правду. Но до сихъ поръ, слава Богу, когда надобны были деньги, мы давали ихъ безостановочно. Налоги не налагали, а всегда были на военной ногѣ; содержать же ихъ другимъ образомъ у насъ и не знаютъ. Впрочемъ я очень миролюбива“¹⁾.

Между тѣмъ изъ записокъ Храповицкаго видно, что Екатерина хорошо была знакома съ затрудненіями по случаю недостатка серебра. Храповицкій пишетъ 6-го декабря 1789 года: „Дана мнѣ записка, дабы поговорить съ генералъ-прокуроромъ, что тѣснота велика у бапка, и послѣз ли умножить выпускъ мелкихъ ассигнацій“²⁾. А 31-го декабря 1789 года императрица сказала: „Тенерь кризисъ. Пришло мнѣ въ голову справиться о серебрѣ, но у гофмаршала и въ намѣстничествахъ только 2563 пуда и составить не болѣе 1.750.000 рублей, а шуму много это сдѣлаетъ“³⁾. Екатерина была также недовольна и военною администраціей. Не только въ шведскомъ лагерѣ, но и въ русскомъ, зимою на 1790 годъ, была значительная смертность между солдатами и матросами. 24-го января 1790 года Храповицкій пишетъ: „Съ неудовольствіемъ говорено, что 2000 больныхъ умерло, а осталось въ лазаретѣ и крали на нихъ порціи въ финляндской арміи. Это на графа Пушкина отъ графа Н. И. Салтыкова“. И Швеція, и Россія, какъ видно, продолжали войну лишь съ большимъ трудомъ. Обѣ державы рѣшились возобновить военныя дѣйствія въ 1790 году только въ надеждѣ, что какой-либо важный усилъхъ оружія дастъ возможность заключить миръ. Только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ эта надежда осуществилась, хотя и иначе, чѣмъ ожидала каждая изъ воюющихъ державъ. Ни та, ни другая, не смотря на важныя событія и на кровопролитныя битвы кампаніи 1790 года, не имѣла перевѣса. Между тѣмъ въ теченіе зимы, и въ особенности весны, Шведы заботились о томъ, чтобы походъ начался по возможности раньше. Обыкновенная теплота зимы, доходившая до того, что въ Стокгольмѣ деревья были зелены въ декабрѣ мѣсяцѣ³⁾, дозволила шведскому флоту выступить въ море гораздо раньше обыкновеннаго. Король дѣлалъ все возможное, чтобы скорѣе начать военныя дѣйствія. Онъ писалъ къ Клингшпарре, что по извѣстіямъ, имъ полученнымъ, и въ

¹⁾ Сочиненія Екатерины, стр. III, 475—476.

²⁾ Зап. Храповицкаго.

³⁾ С.-Петербург. Вид. 1790 года, стр. 89.

этомъ году принцъ Нассау-Зигенъ имѣеть въ виду особенно рано начать военныя дѣйствія, напасть на Свеаборгъ и быть съ визитомъ даже въ Стокгольмъ. Уже ¹⁵/₂₆ марта Густавъ оставилъ Стокгольмъ и ¹⁹/₃₀ марта прѣѣхалъ въ Финляндію. Впрочемъ въ апрѣлѣ и маѣ этого года была ненастная погода ¹). Стединкъ, переписываясь зимою съ королемъ о предстоящемъ походѣ, въ особенности старался обратить вниманіе Густава на Вильманстрандъ, называя этотъ городъ центральнымъ пунктомъ Русскихъ. Стединкъ считалъ, кажется, возможнымъ, хотя и опаснымъ, взять Вильманстрандъ зимою ²). Еще въ мартѣ мѣсяцѣ, Стединкъ, вѣроятно, имѣя въ виду нападеніе на Вильманстрандъ, неоднократно говоритъ въ своихъ запискахъ о предполагаемой экспедиціи, которую однако приходилось отложить по случаю обильно выпавшаго снѣга. При открытіи похода Стединкъ предлагалъ королю для вытѣсенія Русскихъ изъ Вильманстранда отпразднить туда войско съ двухъ сторонъ — съ рѣки Кюмени и изъ Пумала ³).

Но пока составлялись эти предположенія, военныя дѣйствія Русскихъ, погода и событія на морѣ должны были измѣнить военныя предпріятія Шведовъ. Впрочемъ еще до прибытія Густава въ Финляндію, Шведы открыли военныя дѣйствія на берегахъ Финскаго залива.

А. Брикгеръ.

¹) *Horft*, стр. 269: «Gustaf wollte den Jahreszeiten, wie seinen Feinden, Trotz bieten. Die Natur selbst schien darüber aufgebracht zu sein und seinem Trotze die Unmöglichkeit entgensetzen zu wollen».

²) «Une chute de neige, un déserteur instruit, une indiscretion parmi dix ou douze personnes, qui sont dans le secret, un froid de 32 degrés, comme nous en avons quelquefois, peuvent tout gêner». *Sted.*, I, стр. 231.

³) *Sted.*, I, стр. 241.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ В. А. ЖУКОВСКАГО.

По неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ.

II.

Все въ жизни къ прекрасному средство.

Жуковский.

Съ переселеніемъ семейства Протасовыхъ въ Дерптъ родина опустѣла для Жуковскаго, хотя тамъ и оставалось у него много друзей и много прекрасныхъ воспоминаній прошедшаго. Въ маѣ 1815 года онъ ѣздилъ на короткое время въ Петербургъ, гдѣ Уваровъ представилъ его императрицѣ Маріи Теодоровнѣ¹⁾; затѣмъ Жуковский воротился въ Дерптъ съ намѣреніемъ воспользоваться здѣсь научными пособіями для нѣкоторыхъ работъ. Въ іюлѣ Уваровъ сталъ настоятельно требовать, чтобы Василій Андреевичъ переселился въ Петербургъ; но Жуковскому очень не хотѣлось этого.

„Чтобы сдѣлать для меня то, что мнѣ надобно“, пишетъ Жуковский къ Тургеневу отъ 4-го августа 1815 года, „вы должны имѣть о немъ настоящее понятіе, то - есть, о томъ, что мнѣ надобно. Боюсь я этихъ grands projets. Могутъ составить себѣ за меня какой-нибудь планъ моей жизни, да и убьютъ все! Ты можешь обо мнѣ переговорить я съ Пеледнскимъ. Онъ въ состояніи все понять и все объяснить государынѣ просто. Переговорите съ Уваровымъ, и съ нимъ объясните все между собою. Тебѣ, кажется, не нужно имѣть отъ меня комментарія на то, что мнѣ надобно: независимость — да и только! Способъ писать, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Что, и гдѣ, и когда писать — мнѣ на волю. Я не буду жильцомъ Петербургскимъ; но каждый годъ буду въ Петербургѣ непрѣмѣнно. Вотъ главная мысль; остальное можешь придумать самъ. Еще скажу одно: мнѣ бы хотѣлось въ половинѣ будущаго года сдѣлать путешествіе въ Кіевъ и Крымъ. Это нужно для «Владимира». Первые полгода я употребилъ бы на приготовленіе, а послѣдніе на путешествіе. Но

¹⁾ Русск. Архивъ 1864 года, стр. 456 — 457.

еще уговоръ: чтобы не давать чувствовать, что я пишу «Владимира», ищу покровительства для «Владимира». Если писать сдѣлается для меня обязанностию непременно, то сказываю напередъ, что написано ничего не будетъ.... Прости. Обними за меня твоего несравненнаго Сергѣя и Николая ¹⁾). На свѣтъ много прекраснаго и безъ счастья! Давеча по утру я печально развернулъ Вутервека и прочиталъ написанное на одной страницѣ карандашомъ: *Le bonheur consiste dans la vertu qui aime, et dans la science, qui éclaire.* Это стало мнѣ теперь понятнѣе. Душа добродѣтельная наслаждается, то-есть, любить съ чистотой и безкорыстіемъ; душа просвѣщенная судитъ себя и все, чтѣ ее окружаетъ; истина даетъ прочность наслажденію; великія мысли усовершенствуютъ великія чувства, удерживаютъ ихъ на полетѣ. Произведеніе всего этого есть счастье. Поминишь ли, чтѣ говоритъ Миллеръ: *Lesen ist Nichts; lesen und denken — Etwas; lesen, denken und fühlen — die Vollkommenheit.* На мѣсто *lesen* — оставить *leben* — и прощай!

Наконецъ, 24-го августа Жуковский отправился въ Петербургъ, гдѣ 4-го сентября вторично былъ представленъ императрицѣ. Но болѣе четырехъ мѣсяцевъ онъ не могъ прожить въ этой столицѣ. „О, Петербургъ, проклятый Петербургъ, съ своими мелкими, убійственными рассѣянiami!“ — пишетъ онъ осенью 1815 года къ роднымъ въ Долбино, — „здѣсь право нельзя имѣть души! Здѣшняя жизнь давитъ меня и душитъ. Радъ бы бросить и убѣжать къ вамъ, чтобы принятися за доброе настоящее, котораго у меня здѣсь нѣтъ и быть не можетъ“ и пр.

Въ январѣ 1816 года важныя событія въ семействѣ Протасовыхъ (о которыхъ мы будемъ говорить въ послѣдствіи) требовали присутствіемъ его въ Дерптѣ. Съ тѣхъ поръ, за вычетомъ нѣсколькихъ недѣль, онъ почти два года безвыѣздно провелъ въ Дерптѣ. Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ Жуковский велъ страшную двойную жизнь, имѣвшую замѣчательное вліяніе на развитіе умственныхъ его наклонностей. Въ Дерптѣ общество и университетъ отдавали ему полную справедливость, какъ образованному человѣку и какъ знаменитому русскому поэту; университетъ поднесъ ему дипломъ почетнаго члена. Въ Петербургѣ напротивъ того литераторы стараго вѣка нападали на него и задѣвали довольно ноншланными выходками, даже на театрѣ. Въ Дерптѣ близкіе родные показывали ему нѣкоторую холодность и недовѣрчивость, а въ Петербургѣ посторонніе люди, даже при дворѣ, ласкали и уважали его. Въ Дерптѣ онъ погрузился въ изученіе нѣмецкаго языка и словесности, въ Петербургѣ ратоборствовалъ въ рядахъ молодыхъ писателей на пользу русскаго слова.

¹⁾ Братья А. И. Тургенева.

Въ 1815 году, когда Жуковскій прибылъ въ Дерптъ, здѣшній университетъ переживалъ только тринадцатый годъ своего существованія. Заведеніе было юно и имѣло всѣ добрыя и худыя качества, свойственныя первой эпохѣ развитія университета. Скудость и несовершенство матеріальныхъ и научныхъ средствъ замѣнялись нѣкоторымъ образомъ свѣжею образовательною силой, которая изъ невыдѣланнаго сока производитъ зародыши, одаренные иногда болѣею способностью дальнѣйшаго развитія, чѣмъ въ болѣе позднее время. Съ глубокою благодарностью именно бѣдные классы жителей Балтійскихъ губерній припяли монаршую милость — основаніе университета въ здѣшнемъ краю. Отнынѣ и для бѣдныхъ людей оказалась возможность образовывать своихъ дѣтей въ высшемъ учебномъ заведеніи, что прежде было доступно только для людей богатыхъ, которые могли посылать своихъ дѣтей за границу. Наука сразу прочно принялась въ молодомъ учрежденіи. Только одинъ разъ въ годъ праздновался общій студентскій коммершъ, одинъ разъ только во время вакацій студенты разъѣзжались по домамъ. Обхожденіе между профессорами, студентами и жителями города было свободное; не знали никакихъ формальностей, ни науки о визитахъ и глазетовыхъ перчаткахъ; жили съ убѣжденіемъ, что въ маленькомъ городѣ, въ будущемъ расадникѣ образованности, старый и малый должны дѣйствовать къ достиженію одной образовательной цѣли. Это настроеніе общества было по сердцу Жуковскому. Воспоминанія о жизни въ Москвѣ жили въ немъ; онъ познакомился съ профессорами и съ нѣкоторыми дворянскими семействами. Люди, кончившіе курсъ въ Дерптскомъ университетѣ, составляли пріятныя семейныя кружки. Жуковскій съ благодарностью вспоминалъ всегда о пріятныхъ часахъ, проведенныхъ имъ въ домахъ Мантейфеля, Левенштерна, Брюнинга, Нольвена, Липгардта, Штакельберга, Лилиенфельда, Крюдлера. Научныя сношенія имѣлъ онъ съ профессорами физики Нарротомъ, археологіи и эстетики Моргенштерномъ, исторіи Эверсомъ младшимъ, философіи Ешемъ, съ бібліотекаремъ К. Петерсономъ; съ основателемъ училища по системѣ Песталоцци Асмусомъ и съ литераторомъ фонъ-деръ-Боргомъ, который переводилъ лучшіе русскія стихотворенія на нѣмецкій языкъ. Въ мастерской профессора живописи Зенфа Жуковскій занимался искусствомъ гравированія на мѣди; съ любителями музыки онъ устраивалъ у Екатерины Аванасевны музыкальные вечера. Сношенія съ этими лицами не кончились съ трехлѣтнимъ пребываніемъ Жуковскаго въ Дерптѣ, но про-

должались и въ послѣдствіи, когда онъ снова возвратился въ Дерптъ изъ Петербурга. Парротъ, уроженецъ Эльзаса и товарищъ Кюнье, владѣвшій въ совершенствѣ французскимъ языкомъ, изъ бесѣдъ своихъ съ Протасовыми о физикѣ составилъ тогда планъ своего сочиненія: «Entretiens sur la physique», напечатаннаго въ шести томахъ. Профессоръ Моргенштернъ охотно бесѣдовалъ съ Жуковскимъ о нѣмецкой словесности, думая руководить русскаго стихотворца въ пониманіи ея красоты, и былъ ему весьма полезенъ въ отношеніи нѣмецкой бібліографіи. Кромѣ того, на вечернихъ собраніяхъ, на которыхъ Петерсонъ, прозванный „толстымъ“, и Асмусъ превосходно читали новѣйшія произведенія нѣмецкой словесности и часто забавляли своихъ слушателей собственными стихотворными произведеніями, напримѣръ, ѣдкою сатирическою комедіей (Петерсона): „Princessa со свинымъ рыломъ“, Жуковскій укрѣплялся въ знаніи нѣмецкаго языка и литературы. Въ большомъ ходу были въ ту пору творенія Жанъ-Поля, Гофмана, Тика, Уланда и др., съ которыми Жуковскій здѣсь впервые познакомился. Въ то время, о которомъ мы говоримъ, Дерптъ еще пользовался возможностью слушать всѣхъ артистовъ, которые на пути изъ чужихъ краевъ въ Петербургъ останавливались здѣсь и давали концерты. Вкусъ и таланты, подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, могли счастливо развиваться. Были здѣсь артисты, не хуже иностранныхъ, и между любителями. Какъ нѣкогда у Плещеева въ Черни, Жуковскій и въ Дерптѣ наслаждался музыкою своихъ стиховъ, положенныхъ на ноты Вейраухомъ¹⁾. Кромѣ того поэтъ посѣщалъ нѣкоторыя изъ университетскихъ лекцій, напримѣръ, Эверса младшаго, извѣстнаго сочинителя „Исторіи древняго русскаго права“. Эверсъ стоялъ за гипотезу хозарскаго происхожденія Русн. Его умныя замѣчанія и обширныя свѣдѣнія были вообще привлекательны и полезны для Жуковскаго, который самъ занимался всеобщемою и русскою исторіей. Въ это же время жилъ въ Дерптѣ, у своего тестя Левенштерна, баварскій графъ Л. де Брэ (L. de Bray), сочинившій свой: «Essai critique sur l'histoire de la Livonie», посвященный Императору Александру I (Dorpat. 1817, 3 части). Жуковскій, переведившій ему нѣкоторыя страницы изъ исторіи Карамзина, съ большимъ интересомъ изучалъ притомъ и исторію Балтійскихъ провинцій. Изъ лекцій профессора Ешэ, прямаго ученика Канта, автора книги:

¹⁾ У меня есть одиннадцать пѣсень Жуковскаго, положенныхъ на музыку Вейраухомъ и напечатанныхъ въ Дерптѣ, и въ томъ числѣ пѣсня: «Къ востоку, все къ востоку», музыку которой ошибочно приписываютъ Францу Шуберту.

«Der Pantheismus», Жуковский вынесъ мало пользы, потому что отвлеченные философскіе вопросы, сами по себѣ темные, еще болѣе были затемнены изложениемъ, неполнѣ доступнымъ для поэта.

Не смотря однако на свои ученія и художественныя занятія, Жуковский охотно входилъ въ знакомство со студентами и не отказался отъ посѣщенія торжественнаго фукскомерша, на который онъ былъ приглашенъ вмѣстѣ съ профессорами, какъ почетный гость. Это было 14-го августа 1815 года. Студенты, по принятому обычаю, почтили поэта братскимъ тостомъ, и онъ также отдалъ долгъ этому обычаю. Но когда почтеннѣйшій ветеранъ между профессорами, 80-лѣтній Эверсъ, профессоръ богословія, вздумалъ съ нимъ пить *братство*, „то я“ — пишетъ Жуковский къ Авдотѣ Петровнѣ Флагиной изъ Петербурга 16-го сентября 1815 года — „былъ тронуть до глубины души и отъ всей души поцѣловалъ *братскую* руку. На другой день послѣ студентскаго праздника отправился я съ Воейковымъ и съ Машей и Сашей въ коляскѣ за городъ. Солнце заходило самымъ прекраснымъ образомъ, и я вспомнилъ объ Эверсѣ и о завѣщаніи Эверса. Я часто любовался этимъ старикомъ, который всякій вечеръ ходилъ на гору смотрѣть на заходженіе солнца. Заходящее солнце въ присутствіи старца, котораго жизнь была святая, есть что-то величественное, есть самое лучшее зрѣлище на свѣтѣ. Мой добрый *шептунъ* принялъ образъ добродѣтельнаго старика и утѣшилъ меня въ этомъ видѣ. Я написалъ стихи «Къ Старцу Эверсу», которые вскорѣ пришло къ вамъ. Они должны быть Дерптскія повторенія моего «Теона и Эсхина». Въ обонхъ много для меня *добра*“.

Этими словами объясняется происхожденіе посланія „Къ Старцу Эверсу“, и то, почему во второй половинѣ этого стихотворенія Жуковский говорить:

„Я зрѣлъ вчера: сходя на край небесъ,
„Какъ Божество, насъ солнце поклало“ и пр.

Кому не пзвѣстны обстоятельства и невеселое настроеніе духа Жуковского, тотъ не пойметъ, отчего онъ могъ сказать:

„Вступая въ кругъ счастливецевъ молодыхъ,
„Я мыслилъ тамъ — на мигъ товарищъ ихъ —
„Съ веселыми весельемъ подѣлиться
„И юношей блаженствомъ насладиться;
„Но въ семь кругу меня мой геній ждетъ:
„Тамъ Эверсъ мнѣ на братство руку далъ....
„Благодарю, хранитель-Провидѣнье!

„Могу ль забыть священное мгновенье,
 „Когда, мой братъ, къ рукъ твоей святой
 „И прикоснуть дерзнулъ уста съ лобзаньемъ,
 „Когда стоялъ ты, старецъ, предо мной
 „Съ отеческимъ мнѣ счастья желаньемъ“!...

Не мудрено, что мы, свидѣтели этой трогательной встрѣчи знаменитаго русскаго поэта съ почтеннымъ Деритскимъ профессоромъ, съ восторгомъ пожали руки нашему Деритскому гостю и считали его съ тѣхъ поръ и *нашимъ братомъ*; не мудрено также, что онъ сохранилъ по смерти доброе расположеніе къ Деритскому обычаю и даже совѣтовалъ многимъ землякамъ своимъ учиться въ Деритскомъ университетѣ. По лучше всего то, что, поживъ въ Деритѣ, Жуковскій не сдѣлался однако чуждымъ своему родному языку и коренной Россіи, какъ не сдѣлались имъ чуждыми въ послѣдствіи Измаковъ, Саллогубъ, Даль, Пироговъ, Овсаниковъ, Хрептовичъ, Киселевъ, Якубовичъ и множество другихъ Русскихъ, учившихся въ Деритѣ ¹⁾).

Такова была внѣшняя сторона Деритской жизни Жуковскаго. За то невесела была внутренняя душевная сторона его тогдашней жизни. Это мы узнаемъ изъ многихъ писемъ къ Авдотѣ и Аннѣ Петровнамъ. Екатерина Аонасьевна, какъ уже сказано, не хотѣла, чтобъ онъ оставался въ Деритѣ. Жуковскій, пожертвовавъ своимъ счастьемъ и всю правдой обѣщавшись быть ей братомъ, а дѣтямъ ея вѣрнымъ отцемъ, надѣялся приобрѣсти ея довѣріе къ его нравственнымъ правиламъ и обѣщаніямъ; но въ этомъ-то онъ и ошибся! Воейковъ, поступи котораго, какъ уже было видно и прежде, не обнаруживали въ немъ добраго семьянина, все-таки пользовался расположеніемъ тѣщи, потому что нотакалъ ея предразсудкамъ. „Его я совершенно вычеркнулъ изъ всѣхъ моихъ расчетовъ“, пишетъ Жуковскій. „Вудучи товарищемъ и роднымъ Маше, я могъ бы и его любить, какъ Сашина мужа; теперь же онъ для меня не существуетъ“. Екатерина Аонасьевна не оцѣнила вполне высокой добродѣтели ни Жуковскаго, ни дочери своей, этого ангела кротости и любви! Обомъ она показала недоброувѣрчивость и тѣмъ глубоко ихъ оскорбила. Пѣкоторые весьма почтенныя лица изъ высшаго духовенства продолжали словесно и письменно увѣрять Екатерину Аонасьевну, что нѣтъ препятствія къ ис-

¹⁾ Желаящій узнать, кто изъ Русскихъ, учившихся въ Деритѣ, отличился въ послѣдствіи въ наукахъ и на службѣ, можетъ прочесть объ этомъ въ книгѣ: Rückblick auf die Wirksamkeit der Universität Dorpat von 1802 — 1865. Dorpat. 1866.

полненію желаній Жуковскаго; но не смотря на то, Екатерина Аванасьевна повторяла дочери, что совѣсть матери не позволяетъ ей нарушить церковный уставъ, и какъ ангелъ доброты, дочь покорилась волѣ матери.

Послѣ втораго представленія при дворѣ, о которомъ мы упомянули выше, Жуковскій вскорѣ опять пріѣхалъ въ Дерптъ. Его ласково приняли въ домѣ Екатерины Аванасьевны, по все-таки положеніе его тамъ было самое несносное.

„Съ самаго моего пріѣзда“, пишетъ онъ въ Долбино, „я веду жизнь занятую, то-есть, сижу въ своей горницѣ за работой, а къ нимъ являюсь только на минуту по утру, за обѣдомъ и за чаемъ. Изъ этого заключаютъ, что все копчилось, что Петербургская жизнь меня совсѣмъ перемѣнила, и платятъ мнѣ ласкою, думая, что мнѣ уже болѣе ничего *не нужно*, и что съ ихъ стороны *все* уже сдѣлано. Я пріѣхалъ сюда съ твердымъ намѣреніемъ ничего не требовать, а довольствоваться собственнымъ, — изъ этого заключаютъ, что я всѣмъ *доволенъ*. Но можно ли быть довольнымъ? Съ Машею мы розно по старому; по старому пѣтъ между нами ничего общаго. Непринужденной связи между нею и мною пѣтъ, а я только для этого могъ бы всѣмъ пожертвовать. Я сказалъ, что хочу быть братомъ, и право, могъ бы нѣтъ быть во всей силѣ этого слова; но я въ то же время сказалъ *для чего и на какихъ условіяхъ* хочу быть нѣтъ. Это „*для чего*“ забыто; а понимать только слово *братъ*, которое все *мое* у меня отнимаетъ, а мнѣ отъ нихъ не дать ничего, кромѣ одной формы. Здѣсь остался плаче не могу, какъ исполнивъ въ точности свое обѣщаніе; но при тѣхъ обстоятельствахъ, каковы теперь, я не могу, да и не хочу исполнить его. Вотъ одно, что поддерживаетъ мое намѣреніе здѣсь *не оставаться*. Но причины, для которой *не останусь*, не пойметъ никто. Припишутъ капризу и даже неблагодарности! Мнѣ нужна довѣренность одного человѣка, и я ее имѣю. Я чувствую самъ, и ясно, что въ Дерптѣ мнѣ быть не должно! Такъ жить, какъ жилъ прежде, какъ живемъ теперь, — нельзя! Убьемъ Машу, тетюшку и себя! Не надобно и отъ тетюшки требовать многого, не надобно и къ ней быть несправедливымъ; нельзя же перемѣнить въ ней образа своихъ мыслей, слѣдовательно, нельзя и падѣяться, чтобы принужденію когда-нибудь мпповалось. Надобно жагѣть о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя и ее, и меня лишаютъ способа дать другъ другу какое-нибудь счастье, и не сплитъ *побѣднть испобѣднмаю*. Ласки ея точно ко мнѣ искреннія; но болѣе не можеть она дать ничего, и виноваты въ томъ обстоятельства. Мы смотримъ на вещи разными глазами, мы не согласны въ образѣ чувствъ нашихъ; *безъ этого согласія* быть вмѣстѣ — нельзя: будемъ только мучить другъ друга. *Итакъ, разстаться* и не обвинять ея несправедливо! Она такъ же достойна сожалѣнія, какъ и я!“

Въ послѣднихъ числахъ іюля Уваровъ снова потребовалъ, чтобы Жуковскій пріѣхалъ въ Петербургъ. „Признаюсь“, писалъ по этому поводу Василій Андреевичъ въ Долбино, „мнѣ страшны эти *grands projets*, о которыхъ Уваровъ пишетъ. Не готовятъ ли мнѣ неволи?

Тогда плохо придетъ моему Музѣ!“ И повинуюсь этому чувству недо-
вѣрія, онъ медлилъ отъѣздомъ въ столицу. Изъ всего сказаннаго намъ
становится совершенно понятнымъ, почему встрѣча со старцемъ Эвер-
сомъ на веселомъ студентскомъ праздникѣ бросила такой элегическій
оттѣнокъ на написанное къ нему посланіе, и почему эта мрачность
души, это колебаніе между надеждой и отреченіемъ долго не поки-
дали нашего друга, который наконецъ 24-го августа 1815 года отпра-
вился изъ Дерпта, „fermeement résolu de ne plus y reparaitre“¹⁾.

„Тамъ быть невозможно!“ — писалъ онъ 16-го сентября. „Какъ ни тяжело
розно, какъ ни порывается къ нимъ душа, какъ ни украшаетъ отдаленіе все
то, что такъ печально вблизи, но быть тамъ нельзя. Въ этомъ я теперь утѣ-
ренъ. Самое бѣдственное, самое низкое существованіе, убійственное для
Маши и для меня! Быть рабомъ, и что еще хуже, сносить молча рабство
Маши — такая жизнь хуже смерти! Но почт. что диво! На повоинѣхъ дороги
отъ Дерпта мой *шеттунъ* шепнулъ мнѣ(?), что все еще можетъ переимѣниться,
и я принялся писать къ Екатеринѣ Аонасьевнѣ письмо, воображалъ, что оно
подѣйствуетъ. Во всю дорогу думалъ о томъ, что писать; на каждой стан-
ціи писалъ то, что думалъ: воображалъ, что меня зовутъ назадъ, что на все
соглашаются, что мы всё становимся дружны, что между нами, съ уничтоже-
ніемъ всѣхъ препятствій поселится искренность, согласіе, покой — однимъ
словомъ, воображеніе загуляло, и только на послѣдней станціи остановилось.
Я перечитывалъ свое письмо, нашелъ въ немъ все то же, что говорено и пи-
сано было двадцать разъ; и все, что казалось такъ возможнымъ за минуту,
вдругъ сдѣлалось невозможностью! И я рѣшился спрятать это письмо за пу-
меромъ въ архивѣ разрушенныхъ химеръ и въѣхалъ въ Петербургъ съ са-
мымъ грустнымъ, холоднымъ настоящимъ и съ самымъ пустымъ будущимъ
въ своемъ чемоданѣ! Но теперь опять что-то загомошлось для меня въ бу-
дущемъ: что-то похожее на надежду! Вотъ въ чемъ дѣло: я прѣѣзжаю къ
Павлу Ивановичу (Протасову). Онъ по одному письму Екатерины Аонасьевны
сталъ меня спрашивать обо мнѣ и Маши. И въ этотъ разъ ничего ему не
сказалъ ясно, но лицо мое и нѣсколько словъ сказали за меня ясно. Между
тѣмъ Алексѣй Павловичъ все сказалъ своей матери, которая — подивитесь! —
говоритъ, что она не находитъ ничего невозможнаго, что между нами нѣтъ
родства. Важная побѣда! Хотя Павелъ Ивановичъ и не согласенъ еще съ ценою,
но онъ вѣрно согласится. Я уже два раза съ нимъ говорилъ, одинъ разъ съ
цею одною, другой разъ съ ценою и съ нимъ вмѣстѣ. Марья Николаевна (Про-
тасова) почти обѣщала писать; между тѣмъ, узнавши отъ нихъ рѣшительное
ихъ мнѣніе, и если согласится написать письмо къ Екатеринѣ Аонасьевнѣ,
я напишу и къ Елонѣ Ивановнѣ (баронессѣ Черкасской), чтобъ она съ своей
стороны написала. Это единственное намъ остается средство: если оно не
поможетъ, то поджать руки и ждать съ терпѣніемъ the great teacher! Изъ

¹⁾ «Твердо рѣшившись не появляться тамъ болѣе». Письмо въ Долбино изъ
Петербурга отъ 16-го сентября 1815 года.

этихъ обстоятельствъ вы можете заключить, въ какомъ я волнующемъ положеніи. Не дѣлаю никакихъ плановъ и не имѣю никакого занятія. Между тѣмъ разсѣпаніе, въ которомъ нѣтъ ничего привлекательнаго. Вотъ уже я двѣ недѣли слишкомъ въ Петербургѣ, а еще не принимался ни за что. И не знаю, когда примусь. Къ новой моей надеждѣ я совсѣмъ не привязываюсь; я смотрю на нее, какъ на волка во овечьей кожѣ, и не подхожу къ ней близко. Если ничто не сбудется, то выйду къ вамъ, на вашъ берегъ, къ друзьямъ и къ удовольствію. Здѣсь во всякомъ случаѣ должно мнѣ пребыть по крайней мѣрѣ до конца февраля 1816, чтобы кончить изданіе своихъ стиховъ и еще кое-какія работы. А скоро ли примусь за нихъ — не знаю! Здѣсь не должно! Да и перспективы прежней жизни уже нѣтъ. Думаю, что голова и душа не прежде, какъ у васъ, прійдетъ въ нѣкоторый порядокъ; у васъ только буду имѣть свободу оглядѣться послѣ моего пожара, выбрать мѣсто, гдѣ бы поставили то, что отъ него уцѣлѣло, и вмѣстѣ съ вами держать на готовѣ залпную трубу. Здѣсь безпрестанно кидаетъ меня изъ одной противности въ другую, изъ мертваго холода въ убійственный огонь, изъ равнодушія въ досаду. И имѣлъ здѣсь и пріятныя минуты — и гдѣ же? Тамъ, гдѣ никакъ не воображать имѣть ихъ, во дворцѣ царицы!“

Мы уже видѣли, какимъ образомъ судьба, то-есть, обстоятельства, таланты и нравъ поэта, военныя событія и друзья приготовили ему путь ко дворцу, а онъ, какъ пророкъ, часто твердилъ:

„Все въ жизни къ прекрасному средству!“

4-е сентября 1815 года мы считаемъ началомъ вступленія его въ число близкихъ людей къ Царскому Семейству, а еще по утру этого самаго дня Жуковскій писалъ къ А. И. Тургеневу: „Я не буду жильцемъ Петербургскимъ“. Дня черезъ два по пріѣздѣ Жуковскаго въ Петербургъ Нелединскій увѣдомилъ Василія Андреевича, что они должны вмѣстѣ ѣхать въ Павловскъ для новаго представленія Жуковскаго императрицѣ Маріи Феодоровнѣ.

„Я отправился туда одинъ, 4-го числа по утру“, пишетъ Жуковскій, „и пробылъ тамъ три дня, обѣдалъ и ужиналъ у царицы, и возвратился съ сердечною къ ней привязанностію, съ самымъ пріятнымъ воспоминаніемъ ласки необыкновенной. Въ эти три дня не было ни одной минуты, для меня пеловкой. Простота ея въ обхожденіи такъ велика, что я никогда не думалъ, гдѣ я, и съ кѣмъ я. Однимъ словомъ, было весело, потому что сердце было довольно. Въ первый день было чтеніе моихъ балладъ въ ея кабинетѣ въ приватномъ обществѣ, составленномъ изъ великихъ княгинь, двухъ или трехъ дамъ, Нелединскаго, Вилламова и меня. Читалъ Нелединскій сперва *Золоту арфу*, потомъ *Людмилу*, потомъ опять *Золоту арфу*, которая особенно понравилась; потомъ *Варанка*, потомъ *Папка*. На слѣдующемъ чтеніи, которое происходило уже въ большемъ кругу, читалъ я самъ *Пѣсца во стѣнѣ Русскихъ воиновъ*, потомъ Нелединскій — *Старушку* и наконецъ *Посланіе къ Царю*.

„Эти минуты были для меня пріятны, но не самыя пріятныя: здѣсь вмѣшивалось безпокойное самолюбіе автора. Но то, что было для меня *особенно пріятно*, есть чувство благодарности за самое трогательное вниманіе, за добродушную ласку, которая нѣкоторымъ образомъ уничтожила разстояніе между мною и государыней. Эта благодарность навсегда останется въ душѣ моей. Очень весело принестъ ее изъ того круга, въ который другихъ заманиваетъ суетное честолюбіе, не дающее никакихъ чистыхъ наслажденій. У меня его нѣтъ. Добрый сторожъ бережетъ отъ него душу! И тѣмъ лучше! Можно безъ всякаго безпокойствія предаваться простому, чистому чувству! Я не былъ ослѣвленъ ни на минуту, по за то часто былъ тронутъ. У меня былъ и проводникъ прелестный — Нелединскій, рѣдкое явленіе въ нынѣшнемъ свѣтѣ. Онъ взялъ меня на руки, какъ самый нѣжный родной, и ни на минуту не забылъ обо мнѣ; ни на минуту его вниманіе не покидало меня. Гдѣ-бы я ни былъ, онъ всюду слѣдовалъ за мною глазами, все самъ за меня придумывалъ, предупреждалъ меня во всемъ и входилъ со мною въ самыя мелкія подробности.

„Еще одно важное обстоятельство. Въ первый день моего пребыванія въ Павловскѣ, пошедши представляться государынѣ, мы должны были нѣсколько времени дожидаться ея, потому что она писала письмо къ государю. Мы усѣлись съ Нелединскимъ въ залѣ, и не знаю какъ дошелъ разговоръ до того, что онъ у меня спросилъ о моихъ обстоятельствахъ, то-есть, о родствѣ, какое у меня съ Екатериной Аванасьевною. Я сказалъ, въ чемъ оно состоитъ. Онъ принялся чертить кружки и линейки, и по рисунку вышло, что между мною и Машей родства *нѣтъ*. Но тѣмъ это и кончилось. Я не разказывалъ ничего, и не нужно. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы *тетушка сама* согласилась; не будетъ этого, не будетъ семейнаго покоя! А какъ же безъ него искать чего-нибудь? И государыня знаетъ обо мнѣ, по я къ этому способу не прибѣгну. Никакой власти не должно требовать, кромѣ власти убѣжденія. Если сердце тетушки молчитъ, то чѣмъ его говорить заставить? Голосъ родныхъ будетъ дѣйствительнѣе, но и на него плоха надежда. Сердце ея молчитъ крѣпко. Что ей *надобно*, то ей и мило, хотя бы оно было и отвратительно; я этому видѣлъ примѣры! Для меня, и надобно признаться, для Маши она глаза не мѣчетъ. Иначе, какъ бы смотрѣть съ такимъ равнодушіемъ на наши потери? Какъ бы не употребить всего усилія, чтобы хотя не страдать за нихъ. Все въ ея власти, все ей легко, и не смотря на это, все у насъ взято! *Mais trêve aux lamentations!* Мнѣ пора кончить. Надобно еще писать къ Вяземскому, отъ котораго получилъ милое письмо и прекрасныя стихи“.

Таковъ отчетъ поэта о третьемъ его представленіи государынѣ. По любопытно и то, что вслѣдъ за этимъ разказомъ, въ припискѣ къ тому же письму, у Жуковскаго начинается разыгрываться фантазія въ слѣдующихъ мечтаніяхъ:

„Знаете ли, что мнѣ приходитъ въ голову? Кушнть у васъ десятины три земли, построить на нихъ домикъ и жить въ немъ доходомъ съ денегъ. Кажется, это бы можно. Что мнѣ нужно? Свобода, работа и маленький достатокъ. Право, я не почитаю этого Аркадіей-химерою. Клокъ земли подлѣ *Мишенскаго* или подлѣ *Долбина*, по клокъ *собственный*, чтобы было довольно

для сада и огорода. На содержаніе себя — деньги, которыхъ немного нужно, и которыя легко бы было заработать, и при всемъ этомъ злбсепіе о *будущемъ* и жить для *настоящаго*. Если разъ залѣзу въ этотъ уголь, то ужъ изъ него будетъ трудно меня вытащить“.

Въ такомъ настроеніи духа Жуковскій въ самомъ Павловскѣ сочинилъ элегію: „Славянка“ и тотчасъ же послалъ ее къ Авдотѣ Петровнѣ съ примѣчаніями, напечатанными во II томѣ полного собранія его сочиненій ¹⁾). Гуляя вечернею порой по Павловскому парку, поэтъ описываетъ нѣкоторые виды береговъ рѣки Славянки и памятники, воздвигнутые императрицей Маріей Ѳеодоровною императору Павлу и великой княгинѣ Александрѣ Павловнѣ. Возвратясь уже въ полночь съ прогулки, поэтъ останавливается у *урны судьбы*, поставленной въ молодой березовой рощѣ:

„И нѣкто урнѣ сей безмолвной присѣдять;
 „И мнится, на меня впередъ онъ темны очи:
 „Безъ образа лице, и зракъ туманный слить
 „Съ туманнымъ мракомъ полупочи.
 „Смотрю... и мнится, все, что было жертвой лѣтъ,
 „Опять въ видѣніи прекрасномъ воскресаетъ;
 „И все, что жизнь судитъ, и все, чего въ ней нѣтъ,
 „Съ надеждой къ сердцу прилетаетъ“.

Но вдругъ все скрылось, и поэту кажется, будто незнакомый геній указываетъ ему путь къ свиданью въ небесахъ, куда улетѣла изобразившая на памятникѣ юная великая княгиня со звѣздой повои жизни надъ головою. Но вотъ

..... „призракъ исчезъ,
 „И небеса покрыты мглою.
 „Одна лишь смутная мечта въ душѣ моей:
 „Какъ будто міръ земной въ ничто преобразился,
 „Какъ будто та страна знакомѣй стала ей,
 „Куда сей чистый ангелъ скрылся“.

Жуковскій получилъ назначеніе быть чтецомъ у государыни Маріи Ѳеодоровны. Павловскъ въ то время былъ средоточіемъ лучшихъ писателей нашихъ. Карамзинъ, Крыловъ, Дмитріевъ, Пелленискій-Мелецкій, Гнѣдичъ, Жуковскій являлись на вечернихъ бесѣдахъ августѣйшей покровительницы отечественныхъ талантовъ. Кромѣ того перѣдко приглашаемы были въ Павловскъ Клингеръ, Шторхъ, Вилла-

¹⁾ Здѣсь опять находимъ ошибку въ замѣткѣ о времени, когда сочинена эта элегія. Жуковскій относитъ ее къ 1816 году, а писана она въ 1815.

мовъ, Аделунгъ. Но Жуковскій, живя у своего задушевнаго друга Блудова и не смотря на самый милостивый приѣмъ у государыни, все-таки писалъ на родину:

„Мое *теперь* — хуже *прежмяю*. Здѣшняя жизнь мнѣ тяжела, и я не знаю, когда отсюда вырвусь. *Все*, меня окружающее, ничтожно, или я самъ *ничто*, потому что у меня ни къ чему не лежитъ сердце, и рука не подымается взяться за перо, чтобъ описывать то, что мнѣ какъ чужое. И воображеніе поблѣднѣло; поэзія отъ меня отворотилась. Не знаю, когда она опять на меня взглянетъ. Думаю, что она бродитъ теперь или около Васьковской горы, или у Гремячаго, или въ какой-нибудь Долбинской рощѣ, не смотря на снѣгъ и холодъ. Когда-то я начну ее тамъ отыскивать? А здѣсь она откликнется рѣдко, да и то осиплымъ голосомъ.

„О Дерптѣ не хочу писать ни слова. Но когда же удастся говорить? Авось!... Все еще авось! Если разказывать, то хоть забавное. Здѣсь есть авторъ князь Шаховской. Извѣстно, что авторы не охотники до авторовъ. И онъ поэтому не охотникъ до меня. Вздумалъ онъ написать комедію и въ этой комедіи смѣяться надо мною. Друзья за меня вступились. Дашковъ напечаталъ жестокое письмо къ новому Аристофану; Блудовъ написалъ презабавную сатиру, а Вяземскій разразился эпиграммами. Теперь страшная война на Парнассѣ. Около меня дерутся за меня, а я молчу, да лучше было бы, когда бы и всѣ молчали. Городъ раздѣлился на двѣ партіи; и французскія волненія забыты при шумѣ парнасской бури“.

Но литературная война, о которой упоминаетъ Жуковскій, началась ранѣе времени этого письма и продолжалась еще много лѣтъ позже его. Это была борьба между представителями старыхъ литературныхъ традицій и духомъ литературной новизны. Новизна, которая вызвала борьбу, состояла въ сентиментальномъ направленіи Карамзина, въ романтизмѣ Жуковского и въ оживленіи слога, произведениомъ школою Карамзина и его послѣдователей.

„Ревнителі стараго (литературнаго) порядка....“ пишетъ Ковалевскій ¹⁾, „спохватились уже тогда, когда раздалась живая, понятная и гладкая рѣчь Карамзина, когда пламенные стихи Дмитриева, гармоническіе Жуковского, звучный стихъ Батюшкова и бойкій Крылова пробудили, оживили публичку, усипленную стихами Хвостова и его предшественниковъ. Громомъ и бурей разразились они противъ нововводителей въ литературу, видя въ нихъ не только людей, глумящихся надъ русскимъ словомъ, извращающихъ его, но растлѣвающихъ русскіе нравы, — людей, вредныхъ общественному порядку, угрожающихъ святынямъ религіи.... Партіи обозначались ясно. Такъ-называемые въ то время Славянофилы или Шишковисты соединились дружно между собою, составили общество и устроили бесѣды „Любителей русскаго слова“ у Державина (1811 года). Уставъ этихъ бесѣдъ писанъ Шишковымъ. Засѣданія были ежемѣсячныя и происходили публично. Общество имѣло характеръ

¹⁾ «Блудовъ и его время», стр. 102 и слѣд.

чисто бюрократическій: министры, епископы, генералы, все, что было знатнаго и имѣвшаго вліяніе въ службѣ и обществахъ, добивалось чести участвовать въ „Бесѣдахъ“. Въ собраніе пріѣзжали въ мундирахъ и лентахъ, дамы— въ бальныхъ платьяхъ. Всѣ скучали немносимо, но пріѣзжали: это было мода!... Все, что было читано въ „Бесѣдѣ“, печаталось подъ названіемъ: Чтеній... Сухость, педантство, скудость дарованія, за немногими исключеніями, составляютъ характеръ ихъ“.

Въ противоположность славянофиламъ, послѣдователи Карамзина были по большей части молодые и очень даровитые люди, съ современнымъ образованіемъ. Что они были хорошими патриотами, это они несомнѣнно доказали въ отечественную войну, въ которой приняли живое участіе, и которая на время прервала литературныя распри; но кончилась война, и литературная распря возникла пуще прежняго. Мы видѣли, что Жуковскій уже въ молодости подружился со всѣми жаркими защитниками и поклонниками Карамзина. Стихотворенія его съ восторгомъ были приняты по всей Руси. Шишковисты именно на него и обратили свой гнѣвъ. Одинъ изъ самыхъ рьяныхъ представителей партіи славянофиловъ, князь А. А. Шаховской, выпѣлъ его на сцену въ комедіи: „Урокъ кокеткамъ, или Липецкія воды“, подражаніе французской піесѣ „La coquette“. Въ числѣ каррикатурныхъ лицъ этой комедіи выставленъ былъ жалкій балладникъ Фіалкинъ: это былъ явный намекъ на Жуковскаго и его стихи. Въ одной изъ сценъ піесы, Фіалкинъ ночью является съ гитарою подъ окнами графини Лелевой, но какой-то шорохъ въ кустарникахъ пугаетъ его; оказывается, что шорохъ произведенъ прохожимъ—Семеновъ, и Фіалкинъ восклицаетъ:

„На силу я дышу, ахъ, вы мнѣ показались
Тѣмъ мертвецомъ, что въ гробъ невѣсту....“

Семеновъ. „Такъ жертведами гдѣжь науганы?“

Фіалкинъ. „Въ стихахъ,
„Въ балладахъ: пни я свой пѣжный вкусъ питаю.
„И полночь, и нѣтухъ, и звонъ костей въ гробахъ.
„И чу!... Все страшно въ нихъ; но мнѣмъ все пріятно,
„Все восхитительно, хотя не вѣроятно!“

Семеновъ. „И въ сказкахъ та же гилы!“ ...

Наконецъ графиня прогоняетъ Фіалкина:

„Прошу васъ, ради Бога,
Гомера не люблять, не мучить мертвецовъ,
И не смѣшить живыхъ плаксивыми стихами“.

При первомъ представленіи этой комедіи въ С.-Петербургѣ на Маломъ театрѣ 23-го сентября 1815 года присутствовали Жуковскій и всѣ друзья его, потому что знали ужъ о нападкахъ Шаховскаго на нашего балладника. Тутъ-то и рѣшено было дѣйствовать совокупно, основать особое литературное общество и издавать журналъ. Хотя изданіе журнала и не состоялось, но эпиграммами, сатирическими статьями и рѣзкою критикой карамзинисты не остались въ долгу у „Любителей русскаго слова“. Друзья собирались по субботамъ у Влудова и читали тамъ, передъ печатаніемъ, свои статьи; но формально организованнаго общества и публичныхъ собраній у нихъ не было. Когда Влудовъ написалъ шуточный разказъ: „Видѣніе въ Арзамасѣ, изданное обществомъ ученыхъ людей“, въ которомъ мѣтко отвѣчалъ на выходки князя Шаховскаго и шишковистовъ, то для шутки друзья назвали свои веселія вечеринки: „собраніями Арзамасской академіи“ и положили правиломъ: кушать за ужиномъ хорошаго Арзамасскаго гуся ¹⁾. При этой церемоніи пѣли соотвѣтствующія пѣсни, напримѣръ, извѣстную кантату на Шаховскаго, сочиненную Дашковымъ, и каждый куплетъ которой оканчивался стихомъ:

„Хвала тебѣ, о Шутовской!“

За этимъ основнымъ правиломъ послѣдовали вскорѣ другія правила, подобранныя Влудовымъ и Жуковскимъ въ форму устава; тутъ, между прочимъ, было постановлено слѣдующее: по примѣру всѣхъ другихъ обществъ, каждый вновь выбранный членъ долженъ читать похвальное слово своему умершему предшественнику; но такъ какъ всѣ члены „Арзамаса“, безъ сомнѣнія, бессмертны, то они положили брать на прокатъ покойниковъ между халдеями „Бесѣды“ и „Россійской Академіи“. По примѣру же ученыхъ обществъ составлялись протоколы засѣданій, конечно, въ шуточномъ смыслѣ; въ этомъ отличался Жуковскій: онъ составлялъ изъ фразъ осмѣянныхъ сочинителей забавную галиматью. Говорятъ, что они находятся въ бумагахъ А. И. Тургенева. Кое-что изъ этихъ *литературныхъ шалостей*, какъ называлъ ихъ Влудовъ на юбилей князя Вяземскаго, напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1866 и 1868 годовъ ²⁾.

¹⁾ Городъ Арзамасъ, Нижегородской губерніи, славится искусствомъ откармливать гусей. Члены общества придумали особый родъ просьбы «ради величественнаго Арзамасскаго гуся».

²⁾ Письмо Д. В. Дашкова къ князю Вяземскому отъ 26-го ноября 1815 года, напечатанное въ *Русск. Архивѣ* 1866 г., стр. 498 и сл., даетъ весьма хорошее

Эти „шалости“ предохраняли Жуковского отъ совершеннаго упадка духа, который обнаруживается изъ переноски его съ Авдотьей Петровною :

„Я теперь люблю поэзію, какъ много челоѣка въ отсутствіи, о которомъ безпрестанно думаешь, къ которому безпрестанно хочется, и котораго все нѣтъ, какъ нѣтъ! Я здѣсь живу очень уединенно; никого, кромѣ своихъ немногихъ, не вижу, и не смотря на это, все время проскакиваетъ между пальцевъ. И этой немногой разсѣянности для меня слишкомъ много. Прибавьте къ ней какую-то неспособность заниматься, которая меня давитъ, и отъ которой не могу отдѣлаться — жестокая сухость залѣзла въ мою душу!

„О рожи, о друзья, когда увижу васъ?“¹⁾

„Но что-жь, если не удастся сгородить себѣ какого-нибудь состоянія? Если надобно будетъ рѣшиться здѣсь оставаться и служить, тогда прощай, поэзія и все! *Adieu!* Неотвязное слово! Какъ оно теперь для меня мало значитъ! А все не разстанешься съ нимъ“.

Но вдругъ на голову нашего друга неожиданно грянулъ громъ съ той стороны, куда устремлены были всѣ мечты поэта, — изъ Дерпта. Тамъ думали, что повые Петербургскіе виды и отношенія совершенно успокоили душу его, и что онъ отказался уже отъ прежнихъ желаній и надеждъ. Отъѣзжая изъ Дерпта въ Петербургъ, онъ поручилъ семейство Протасовыхъ покровительству одного пріятеля, котораго въ короткое время своего перваго пребыванія въ Дерптѣ успѣлъ дружески полюбить. Это былъ профессоръ Мойеръ, домашній врачъ Протасовыхъ. Жуковский откровенно разсуждалъ съ нимъ о своихъ отношеніяхъ къ разнымъ лицамъ семейства, о необходимости съ ними разстаться, и вѣрилъ судьбу ближайшихъ къ сердцу родственниковъ челоѣку, на котораго онъ полагался, какъ въ надежную опору для нихъ въ новомъ мѣстопребываніи.

Мойеръ, по желанію своего отца, бывшаго Ревельскаго суперинтендента, посвятивъ три года (1803 — 1805) изученію богословія въ Дерптѣ, по окончаніи этого курса отправился въ чужіе края для изученія медицины. Шесть лѣтъ провелъ онъ тамъ съ этою цѣлью, преимущественно въ Павіи, гдѣ подружился съ знаменитымъ профессоромъ хирургіи Скарпою, и въ Вѣнѣ, гдѣ посѣщалъ практическія заведенія подъ руководствомъ хирурга Руста и офталмолога Бэра. Кромѣ того, будучи отличнымъ фортепіанистомъ, онъ коротко по-

понятіе о веселомъ духѣ членовъ «Арзамаса». См. тоже о литературномъ значеніи «Арзамаса» въ *Современникѣ* 1851 года, № 6.

¹⁾ Стихъ изъ басни Жуковского: «Сонъ Могольца», Полн. Собр., I, 17.

знакомился въ Вѣнѣ съ Вэтгоеномъ. Возвратясь на родину, Мойеръ въ 1812 году завѣдывалъ хирургическимъ отдѣленіемъ военныхъ госпиталей, сначала въ Ригѣ, потомъ при университетской клиникѣ въ Дерптѣ, и въ 1815 году избранъ здѣсь былъ профессоромъ хирургіи. Онъ пользовался въ Дерптѣ большимъ уваженіемъ не только сослуживцевъ, но и общества, и привлекалъ всѣхъ образованностью и привѣтливымъ своимъ характеромъ. Принадлежа къ какой-то масонской ложѣ, Мойеръ сдѣлался въ Дерптѣ главою всѣхъ приверженцевъ масонскихъ идей. По увольненіи Клингера отъ должности почетнаго Дерптскаго университета (въ 1817 году), пѣтстическое направленіе, господствовавшее въ тогдашнемъ министерствѣ народнаго просвѣщенія, коснулось и Дерптскаго университета и повело войну противъ рационализма; но не смотря на эти обстоятельства, Мойеръ остался профессоромъ и въ послѣдствіи былъ избранъ ректоромъ университета.

Такая личность, по отъѣздѣ Жуковскаго, могла своимъ спокойнымъ и рѣшительнымъ характеромъ усмирить душевныя волненія въ домѣ Протасовыхъ. Мать и дочери искренно уважали его, а зятю стало какъ-то неловко при такомъ домашнемъ другѣ; онъ сталъ нерѣдко уѣзжать изъ Дерпта и наконецъ отпросился на службу въ Петербургъ. Удостоившись въ дружескомъ расположеніи Протасовыхъ къ себѣ, Мойеръ пожелалъ упрочить эти отношенія родственнымъ союзомъ: онъ посватался за Марію Андресовну Протасову. Екатерина Аванасьева благосклонно приняла его предложеніе, а дочь попросила нѣсколько времени на размышленіе; она написала къ Жуковскому и просила его совѣта. Это-то письмо и грянуло, какъ громъ, среди веселой жизни нашего Арзамасца и потрясло до основаній построеныя на *авось* его надежды и намѣренія! Такъ какъ письмо Маріи Андресовны даетъ самое ясное понятіе о благородной чувствительности и величіи души ея, то мы должны сообщить его здѣсь. Намъ станетъ еще понятнѣе, какъ привязанность къ такому „неземному созданію“ ¹⁾ могла на всю жизнь освѣщать и наполнять душу поэта вѣрою въ добро и прекрасное.

„Дерптъ. 8-го ноября 1815. Мой милый, безцѣнный другъ! Последнее письмо твое къ маменькѣ утѣшило меня гораздо болѣе, нежели я сказать могу, и я рѣшаюсь писать къ тебѣ, просить у тебя совѣта такъ, какъ у самаго лучшаго друга послѣ маменьки. Vous dites, que Vous voulez me servir lieu de pèrel ²⁾ О, мой добрый Жуковский, я принимаю это слово во всей его цѣлѣ,

¹⁾ Слова Плетнева въ его біографіи Жуковскаго.

²⁾ «Ты говоришь, что хочешь замѣнить мнѣ отца».

и очень умѣю понимать то чувство, съ которымъ ты его сказалъ. Я у тебя пропу совѣта такъ, какъ у отца; пропу рѣшить меня на самый важный шагъ къ жизни; я съ тобою съ первымъ послѣ маменьки хочу говорить объ этомъ и жду отъ тебя, отъ твоей ангельской души своего спокойствія, счастья и всего добраго. Je veux me marier avec Moier! J'ai eu occasion de voir, combien il est noble, combien ses sentiments sont élevés, et j'espère, que je trouverai avec lui un parfait repos. Je ne m'aveugle pas sur ce que je sacrifie, en faisant ce pas là; mais je vois aussi tout ce que je gagne. D'abord, je suis sûre de faire le bonheur de ma bonne maman, en lui donnant deux amis ¹⁾. Милый другъ, то, что теперь тебя съ нею различаетъ, не будетъ болѣе существовать. Въ тебѣ она найдетъ утѣшителя, друга, брата. Милый Базиль! Ты будешь жить съ ней, а я получу право имѣть и показывать тебѣ самую святую, нѣжную дружбу, и мы будемъ такими друзьями, какими теперь все быть мѣшаетъ. Не думай, ради Бога, чтобы меня кто-нибудь принуждалъ на это рѣшиться. Съ Воейковимъ я еще не говорила, а увѣрена напередъ, что онъ будетъ противъ этого; а маменька оставляетъ мнѣ полную волю. Другъ мой, я отъ тебя жду рѣшенія, и Мойеру долго еще о томъ говорить не стану. Милый Жуковский, я воображаю, что мы всѣ можемъ быть счастливы! Я надѣюсь, что ты будешь жить съ маменькой, что въ тебѣ она найдетъ все. Кто лучше тебя можетъ дать ей счастье? Такъ же и ты, другъ мой, будешь все имѣть, живши дружно съ этими двумя ангелами. Кто болыно маменьки и Саши можетъ утѣшить и замѣнить все? Такъ же и Воейковъ, я увѣрена, будетъ лучше и добродѣтельнѣе, когда будетъ видѣть тебя. Ты много, много можешь имѣть влияния на счастье Саши. Pour moi, je ne perdrai la liberté que de nom; mais je gagnerai le droit d'avoir et de vous montrer la plus sincère amitié. Mon bon ami, je crois vraiment que je trouverai le bonheur et le repos avec Moier; je l'estime beaucoup; il a une âme élevée et un caractère noble, et j'attends tout du temps.

„J'ai encore une grande prière à vous faire. Woeykoff va venir à Pétersbourg. Vous avez bien de raisons pour être fâché contre lui, il a eu de très grands torts envers vous; mais pour l'amitié, que vous avez pour ma soeur, Vous devez non seulement lui tout pardonner, mais le reconcilier avec Kaweline. Cet homme a une très grande influence sur lui, et en perdant son estime, il fera moins de cas de la vertu. Pardonnez lui tout de bon coeur, et payez lui par des bienfaits ²⁾. Сама тебя любить и отъ тебя ждетъ больше, нежели отъ кого-

¹⁾ «Я хочу выйдти за мужъ за Мойера. Я имѣла случай видѣть его благородство и возвышенность его чувствъ и надѣюсь, что найду съ нимъ совершенное успокоеніе. Я не закрываю глаза на то, чѣмъ я жертвую, поступая такимъ образомъ; но я вижу и все то, что выигрываю. Прежде всего я увѣрена, что доставляю счастье моей доброй маменькѣ, доставивъ ей двухъ друзей».

²⁾ «Что касается до меня, то я потеряю свободу только по имени; но я приобрѣту право пользоваться искреннею дружбой твоею и оказывать тебѣ ее. Мой добрый другъ, я въ самомъ дѣлѣ вѣрю, что найду счастье и успокоеніе съ Мойеромъ; я очень уважаю его; у него возвышенная душа и благородный характеръ, и я оживаю всего отъ времени».

«У меня есть къ тебѣ еще большая просьба. Воейковъ ѣдетъ въ Петербургъ».

нибудь. Она вчера сказала, что ей грустно знать тебя на нее сердиту, по что она не раскаивается въ томъ, что написала письмо, потому что ей легче быть самой противъ тебя виноватою, нежели воображать тебя недостойнымъ ея уваженія и дружбы. Для этого ангела ты долженъ сдѣлать все, что можно. Она боится поѣздки Воейкова въ Петербургъ, зная его вспыльчивость, и зная также, какъ много ты имѣешь права дѣлать ему упрёки; она ожидаетъ несчастія отъ этого путешествія. Ты будешь и ея благодѣтелемъ, помиривъ Воейкова съ Кавелинымъ и простивъ его отъ сердца, безъ всякихъ изъясненій и оправданій, которыми ни къ чему не послужать.

„Отвѣчай намъ, какъ можно скорѣй и побольше; не говори никому и ничего; еще ничто не рѣшено“.

Не получивъ отвѣта до 22-го ноября, Марія Андреевна пишетъ Жуковскому въ другомъ письмѣ:

„Я говорила Воейкову и отгадала слѣдствіи: онъ огорченъ и недоволенъ очень. Онъ боится, что ты будешь воображать его причиною всему, но я прошу тебя опять не думать этого; я, одна я, рѣшилась на это, потому что уважаю Мойера и жду всѣмъ намъ счастья, дружбы, и впереди вижу добрую спокойную и полезную жизнь, съ довѣренностью, дружбой и всѣмъ хорошимъ. Воейковъ, можетъ-быть, чрезъ два дня послѣ письма моего пріѣдетъ. Милый другъ, помни, что отъ одного тебя мы ждемъ успокоенія. *Menagez son caractère emporté, par pitié pour sa femme* ¹⁾). Какъ много еще можетъ у насъ быть счастья впереди, и оно все въ твоихъ рукахъ! Я требовала отъ мамешки, чтобы послать тебѣ письмо, потому что я говорила съ нею“.

И Екатерина Аванасьева прибавила къ этимъ строкамъ еще нѣсколько словъ:

„Милый другъ Жуковскій, сколько ты мнѣ дорогъ, я этого тебѣ изъяснить не умѣю. Сердце мое раздирается, когда я о тебѣ думаю; но я знаю твое благоразуміе. Другъ мой, напиши ко мнѣ все, что у тебя на душѣ; я увѣрена, что ты способствовать будешь счастью тѣхъ, кто тебѣ такъ дороги, и для кого ты безцѣпенъ. Здоровье твое для меня дороже моего; береги себя, мой другъ милый; занимайся болѣе, ищи разсѣянія, любя твоихъ истинныхъ друзей“.

Легко себѣ представить, какое впечатлѣніе эти письма сдѣлали на бѣднаго нашего друга. Онъ не вѣрилъ тому, что Марія Андреевна рѣшилась идти замужъ добровольно, безъ принужденія; онъ подозрѣвалъ Екатерину Аванасьевну въ томъ, что она была единствен-

У тебя много причинъ быть имъ недовольнымъ; онъ много виновать передъ тобою; но ради дружбы, которую ты питаешь къ моей сестрѣ, — ты долженъ не только простить ему все, но и помирить его съ Кавелинымъ. Этотъ человекъ имѣетъ большое вліяніе на него, и потерявъ его расположеніе, Воейковъ будетъ меня уважать добродѣтель. Прости ему все отъ чистаго сердца и плати ему благодарностями».

¹⁾ «Поощри его вспыльчивый характеръ нѣвъ сожалѣніи къ его женѣ».

ною виновницей жертвы дочери. Онъ оспаривалъ всѣ увѣренія Маріи Андреевны и умолялъ ее, по крайней мѣрѣ, отсрочить свое рѣшеніе еще на годъ:

„Я самъ люблю Мойера; я видѣлъ его во всѣ минуты прекраснымъ человекомъ, и почитаю его способнымъ дать тебѣ счастье. Но я пропу одного: не по принужденію, свободно, не изъ необходимости, не для того только, чтобы бѣжать изъ семьи своей и гдѣ-нибудь пайти пріютъ. Вотъ мысль, которая убиваетъ мепя“.

Переписка эта, въ 70 мелко исписанныхъ страницъ въ четвертку, носитъ на себѣ отпечатокъ сильнѣйшаго душевнаго волненія и исполнена чувствъ и мыслей, выраженныхъ со всею силою пламенной страсти, языкомъ, подобнаго которому не могло бы создать никакое искусство. Какъ переписка Шиллера и Гёте съ любимыми ими женщинами въ нѣмецкой литературѣ, такъ переписка Жуковскаго съ Маріей Андреевною и ея матерью, хранимая, какъ драгоценное сокровище, у Авдотьи Петровны Елагинной, могла бы занять почетное мѣсто въ литературѣ русской; она плѣнила бы любителей словесности какъ паружною, такъ и внутреннею своею прелестью.

Наконецъ, не будучи въ состояніи представить себѣ, что Дерптскія событія произошли именно такъ, какъ писала Марія Андреевна, Жуковскій рѣшился самъ ѣхать въ Дерптъ и лично удостовѣриться въ случившемся. Въ январѣ онъ прибылъ туда, и къ удивленію своему, написалъ все въ другомъ видѣ, чѣмъ представляла ему испуганная фантазія. Послѣ различныхъ объясненій другъ нашъ вышелъ побѣдоноснымъ героемъ изъ прискорбной борьбы между сердцемъ и разсудкомъ. Недѣля черезъ три онъ уже возвратился къ своимъ Петербургскимъ друзьямъ. Въ Петербургѣ онъ былъ обрадованъ пріѣздомъ Карамзина и Вяземскаго и черезъ нѣсколько дней по возвращеніи писалъ въ Дерптъ:

„Увидѣть ихъ было весело, и веселѣе болѣе отъ того, что и на душѣ стало веселѣе. Я на дорогѣ простудился было и вообразилъ, что занемому не на шутку. Еслибъ это случилось со мною на дорогѣ въ Дерптъ, то можетъ-быть, я еще этому бы и обрадовался. А теперь, напротивъ, это мнѣ стало страшно. У мепя теперь прекрасная цѣль въ жизни. У мепя руки развязаны дѣлать все, что отъ мепя зависитъ, для Машина счастья. *Маша*, смотри же, не обмань мепя! Чтобы намъ непремѣнно *вмѣстѣ* сострапать твое счастье, тогда и все прекрасно! Прошу васъ помнить, что вы должны имѣть самую неограниченную, спокойную ко мнѣ довѣренность, тогда все пойдетъ порядкомъ. *Саша*, милый дружекъ, повѣрь, что мы сладимъ съ дурнымъ прошедшимъ, и въ *будущемъ* будетъ у насъ покой и согласіе! *Всейковъ*, пропу смотрѣть на наше *вмѣстѣ*, какъ на обѣтованную землю; надобно непремѣнно дойти до нея, а не заблудиться и пропасть въ пустынь. *Мойера* обнимаю“.

Около того же времени, 19-го февраля 1816 года онъ отправилъ къ Долбинскимъ роднымъ длинное письмо изъ Петербурга, въ которомъ разказываетъ все, что случилось съ нимъ въ Дерптѣ. Съ Екатериной Аванасьевною онъ, видно, совершенно помирился.

„Я слишкомъ жестоко обвинялъ Екатерину Аванасьевну; по крайней мѣрѣ теперь не она, а ихъ ужасное положеніе всему причиною. Слава Богу, что теперь изъ этого хаоса выходитъ свѣтъ! По настоящему, мнѣ бы надобно было тотчасъ ѣхать, получивъ первое письмо Маши, но я самъ былъ обмануть и не могъ не обмануться. Я думалъ, что мое посѣщеніе будетъ не только бесполезно, но и вредно; что мнѣ не дадутъ говорить съ Машею свободно, что я буду принужденъ только безусловно согласиться или ѣхать, не согласясь ни на что и только прибавивъ своимъ присутствіемъ къ общему ихъ страданію. Вышло напротивъ. Не знаю, совершенно-ль увѣрена во мнѣ тетушка, по крайней мѣрѣ, изъ моего обхожденія съ Машей я имѣю право такъ думать: я имѣлъ съ нею полную свободу, и каждый день проводили мы по часу виѣстѣ, одни, съ глазу на глазъ. Что, если бы не было этого гибельнаго подозрѣнія, которое такъ розпило меня съ нею? Давно бы все было въ порядкѣ! Ни отъ кого не можетъ она слышать того, что отъ меня, и никто не можетъ такъ меня успокаивать, какъ она. Все такъ случилось, какъ я располагалъ предъ своимъ отъѣздомъ. Изъ разговоровъ съ Машею я увидѣлъ, что она не обманываетъ меня, что она дѣйствуетъ теперь не по принужденію, а изъ увѣренности, что все будетъ лучше, что она надеется этого лучшаго. А не одни ея слова, но и собственные замѣчанія убѣдили меня въ этомъ. Съ Мойеромъ говорилъ я откровенно, и онъ не только понималъ, но угадалъ и предупредилъ мои мысли. Мы теперь съ нимъ вѣрные товарищи; цѣль наша прекрасная — общее счастье, и это счастье называется Машей. Мама будетъ дѣйствовать свободно, все отдано на ея волю; она знаетъ, что я не теряю ничего, если она только найдетъ свое счастье, и она дала слово его найти, ничему собою не жертвовать. Это сдѣлать она обязана, и въ этомъ случаѣ меня не обманетъ. Пріѣхавъ къ нимъ, я нашелъ ихъ совершенно несчастными. Восйковъ былъ точно какъ бѣшеный! По сію пору не могу его излѣчить. Мама думаетъ, что причиной его поступковъ была ненависть къ ней; я этого не могу понять. Думаю, что всѣ прежнія обстоятельства раздражили его; объ этомъ говорить больно, да и не нужно. Прежде своего отъезда въ Москву во время болѣзни Машиной, чтобъ ее мучить, онъ давалъ надежду Мойеру; но какъ скоро она на это рѣшилась, онъ началъ всему противорѣчить. Узнавъ, что она ко мнѣ написала, онъ поскакалъ въ Петербургъ и обманулъ меня и Кавелина разказами объ ужасныхъ притѣвленіяхъ, которыя ей дѣлали, и я не могъ не повѣрить этимъ разказамъ: все старое подтверждало ихъ. Возвратясь въ Дерптъ, онъ началъ мучить ихъ своими бѣшенными противорѣчіями, давая чувствовать, что такъ дѣйствуетъ для *меня*, пугалъ ихъ безпрестанно то самоубійствомъ, то дуэлью съ Мойеромъ, то пьянствомъ; каждый день были ужасныя исторіи. Мой пріѣздъ всему положилъ конецъ; онъ увидѣлъ, что мои намѣренія были совершенно противныя тому, что онъ говорилъ обо мнѣ, да и письма мои, какъ ни огорчительны были для Екатерины Аванасьевны, въ томъ же могли увѣрить. Я былъ только маскою для Восйкова; онъ

боялся не моего несчастія, а только того, чтобы въ семьѣ своей не потерять той неограниченной власти, какую имѣлъ, благодаря слабости Екатерины Леопольдовны. Во мнѣ онъ увидѣлъ человѣка, который имѣлъ уже власть и возможность ихъ защитить. Это его усмирило. Были и при мнѣ попытки пугать ихъ разлукою, дуэлью, пьянствомъ и прочее; все это не помогло, и его арсеналъ теперь совсѣмъ истраченъ. Спокойствіе возстановилось, но чтобъ оно было постоянно, надобно быть мнѣ съ ними, по крайней мѣрѣ, нѣсколько времени: меня онъ боится, мнѣ вѣрить, сколько можетъ кому-нибудь вѣрить, въ моихъ рукахъ его репутація, его связи съ прочими его друзьями, все это даетъ мнѣ большую надъ нимъ силу. Но этого мало; надобно непремѣнно возстановить спокойствіе такъ, чтобъ оно не разрушилось, и повѣрьте, что я теперь не дамъ бушевать ему. Друга, какое иногда божественное чувство поднимаетъ душу! И какъ весело его раздѣлать! Что передъ этими прекраснымъ чувствомъ всѣ эти маленькіе безобразные уродцы, которые называются *желаніями для себя*, и которые иногда выскакиваютъ, какъ пузыри, и лопаются? Какъ прекрасно недавно сказалъ Карамзинъ — и онъ только выразилъ ясными словами, что я чувствовалъ ясно: «Намъ должно думать не о совершенствѣ дѣйствій, а о совершенствѣ одной воли! Дѣйствіе отъ насъ не зависитъ, но воля есть человѣкъ!» Это совершенная правда! Я здѣсь увѣренъ въ своей *воли*, и къ счастью, уже увѣренъ на опытѣ. Я хочу, хочу передъ Богомъ святаго добра! Что пужды, что въ нпыя минуты самъ себѣ измѣляешь и бываешь не похожъ на самого себя. Этихъ минутамъ я не вѣрю; я знаю, что онѣ — минуты, что онѣ должны скоро прійти. Карамзинъ, говоря о вѣрѣ, сказалъ: «Мы не можемъ доказать безсмертія и существа Бога; но доказательства и не нужны! Здѣсь разумъ не дѣйствуетъ; кто почувствовалъ Бога и безсмертіе, тотъ никогда не перестаетъ *вѣрить*». То же можносказать и о добрѣ. Пожелавъ *въ сердцѣ* добра, никогда не потеряешь этого желанія; что бы потомъ ни случилось, какія бы мысли ни забрели въ голову, сторожъ хорошаго есть воспоминаніе о хорошемъ. Я хочу добра, и не только хочу, теперь могу его сдѣлать. Руки развязаны. И какое же добро? Съ одной стороны, *устроить* счастье Маши: я теперь знаю, что она не можетъ и не должна оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ она теперь. Что за жизнь, которую она ведетъ! Нѣтъ свободы ни чувствовать, ни мыслить, ни дѣйствовать! Даже нѣтъ своего угла! Но всемъ тяжелая, убійственная неволя. Какъ не пожелать для нея такого состоянія, въ которомъ она будетъ имѣть все нужное для сердца. Надобно только чтобы прошедшее было ей другомъ, а не врагомъ, и это мы сдѣлаемъ. Съ другой стороны, *возвратить* Сашѣ, если не счастье, то по крайней мѣрѣ спокойствіе. Ея положеніе ужасное; она знаетъ своего мужа, но къ счастью, характеръ ея таковъ, что нѣсколько времени спокойствія, ничѣмъ непарушимаго, можетъ привести въ забвеніе прошедшее. Всему этому теперь положено начало. Прежде, нежели все рѣшится, Маша узнаетъ Мойера, привыкаетъ къ нему, и все, *что было*, не пропадетъ для нея, а только сольется съ тѣмъ, *что есть*, въ одно ясное, спокойное чувство. Съ Воскоковичемъ же я буду въ ладу; теперь это возможно, я отъ него не запишу, и ему уже ничѣмъ оскорбить меня не возможно, ибо судьба Маши не въ его, а въ моихъ рукахъ, и теперь я, она и Мойеръ составляемъ тѣсный триумвиратъ, котораго дѣлъ есть общее счастье. Теперь зависитъ отъ меня сдѣлать

Воейкова, если не добрымъ, то лучшимъ; надобно для этого забыть, что онъ человекъ, а обходиться съ нимъ какъ съ вещью, изъ которой можно и должно сдѣлать полезное употребленіе. Быть съ нимъ въ ладу мнѣ не трудно, а это будетъ ему полезно, и въ особенности полезно для бѣдной моей Саши, которая глядитъ на меня, какъ на помощника и хранителя. Ему надобно оставить *доверенность къ самому себѣ*. Это зависитъ отъ того вниманія, которое будешь ему показывать; въ этомъ случаѣ прошу и васъ всѣхъ со мною согласиться; сдѣланное зло имъ уже сдѣлано; теперь онъ не можетъ ничего къ нему прибавить. И изъ этого зла выходитъ добро — Машино счастье, которое уже не отъ него зависитъ, и которое безъ него устроится. Здѣсь оно въ сторонѣ. Но надобно думать о Саши. Итакъ, прошу васъ съ нимъ обходиться съ величайшею осторожностью, чтобъ обхожденіе съ нимъ не могло его раздражать, ибо все это отдастся въ сердцѣ Саши. По настоящему, его положеніе самое тяжелое. Онъ долженъ быть въ разрывѣ съ собою, а при такомъ характерѣ, каковъ его, это портить только душу. Надобно, сколько возможно, облегчить для него такое состояніе. Что же касается до меня самого, то нельзя же вдругъ всего передѣлать. Но вы за меня не бойтесь. Я вообще счастливъ. Последнія три недѣли, проведенныя мною въ Дерптѣ, были самая богатая прекрасными чувствами эпоха въ жизни моей. Если я буду имѣть съ Машею ту свободу, какую имѣлъ въ эти три недѣли, то все прійдетъ въ порядокъ, и къ лучшему. А эту свободу я имѣть буду. Екатерина Аонапасьевна слишкомъ должна быть теперь увѣрена, что это для меня необходимо, и видѣла уже пользу отъ этого. Хоть она и несовѣстнѣ выходитъ въ мои чувства и не понимаетъ меня, но чтѣ до этого! Вѣдь не это моя цѣль. Въ этомъ случаѣ я не имѣю въ виду награды. Вѣрите, прошу васъ, что я счастливъ и не бойтесь за меня никакихъ тяжелыхъ минутъ. Тяжелыя минуты были и будутъ; но славное чувство пронестъ не можетъ. А въ этомъ *все!* Вотъ чтѣ я за собою замѣтилъ: всякій разъ, когда я бывалъ съ Мойеромъ одинъ, мнѣ было грустно, но не о себѣ, но о Маши. Все приходило въ голову мысль, что съ нимъ она не будетъ имѣть всего и можетъ жалѣть о прошедшемъ. И все, чтѣ меня убѣждало въ противномъ, меня радовало. Теперь я увѣренъ и болѣе на этотъ счетъ спокоенъ; а время все сдѣлаетъ, и мы поможемъ времени. Кажись бы — хорошо, анъ нѣтъ? Но мнѣ есть другой человекъ, которому бываетъ больно, когда онъ замѣтитъ привязанность Маши къ Мойеру. Этотъ человекъ (сколько я замѣтилъ) бурлитъ болѣе къ вечеру, и думаю, что онъ живетъ въ желудкѣ! Но онъ связанъ крѣпкими кандалами и осужденъ умереть съ голоду, и онъ умереть непременно. И если жить еще, то оттого, что онъ слишкомъ крѣпкаго сложенія. И знаете ли, чтѣ будетъ его убійцею? Что-то воздушное, безтѣлесное, живущее въ нижеслѣдующихъ каракуляхъ:

„Все въ жизни къ великому средству!
 „И горестъ, и радость — все къ цѣли одной!
 „Хвала жизнедавцу Зевесу!

„Можно-ль измѣнить прекрасной цѣли? Можно ли не остаться вѣрнымъ доброду, высокому чувству? Прекрасное можно назвать жизнью, которая все жизнь, не смотря на болѣзни, которыя нарушаютъ ея порядокъ. А поэзія—

славный громовой отвод! Теперь мнѣ будетъ легче бесѣдовать съ моею Музою. Даже и все, что есть печальнаго въ моей судьбѣ, теперь не убійственно и близко своею породой къ безсмертной Музѣ. Поэзія, идущая рядомъ съ жизнью, — товарищъ несравненный! Вотъ мое расположеніе! Кончивъ изданіе моихъ стиховъ, котораго на бѣду никому постороннему поручить не могу, тотчасъ отправляюсь въ Дерптъ. Просту васъ шепнуть Негру, что я *блѣлой кисти не страшусь*¹⁾.

Вотъ результатъ поѣздки Жуковскаго въ Дерптъ. Въ Петербургѣ кое-какъ онъ занимался работами и перепискою съ знакомыми и развлекался въ кругу любезныхъ Арзамасцевъ, въ которомъ даже казался веселымъ; но въ почную пору писалъ слѣдующіе стихи:

„Кто слезъ на хлѣбъ свой не роняетъ,
„Кто близъ одра, какъ близъ могилы,
„Въ ночи, бессонный, не рыдаетъ,
„Тотъ васъ не знаетъ, Вышни силы“! (П. собр., т. XII, стр. 201).

Или еще:

„Прошли, прошли вы, дни очарованья!
„Подобныхъ вамъ ужъ сердцу не нажить!
„Вашъ слѣдъ въ одной тоскѣ воспоминанья;
„Ахъ, лучше-бъ васъ сонсѣмъ мнѣ позабыть!
„Къ вамъ часто мчить привычное желанье,
„И слезъ любви нѣтъ силъ остановить!
„Несчастье — объ васъ воспоминанье,
„Но болѣе несчастье — васъ забыть!
„О, будь же, грусть, замѣной упованья;
„Отрада намъ — о счастья слезы лить;
„Мнѣ умереть съ тоски воспоминанья!...
„Но можно ль жить, увы! и позабыть“?! (тамъ же, стр. 191).

Какъ мощная горная рѣка, промчавшись съ ревомъ и пѣною сквозь скалистые ущелья, величественно струится по плоской равнинѣ къ морю и въ хрустальной глубинѣ своей отражаетъ мирные берега и голубое небо, — такъ отнынѣ направляется и жизнь нашего друга. „Романъ моей жизни конченъ; начну ея исторію“, говаривалъ онъ перѣдко. Въ апрѣлѣ 1816 года мы находимъ его опять въ Дерптѣ.

„Все идетъ довольно тихо“, пишетъ онъ въ Долбино, „исторію нѣтъ, съ Мейеромъ мы совершенно согласны въ образѣ мыслей и чувствъ. Между нами нѣтъ ни малѣйшей принужденности, ни малѣйшаго недоразумѣнія, мы говоримъ свободно о нашемъ общемъ дѣлѣ, о счастьи Маши. Такой черты довольно, чтобы дать понятіе о его характерѣ“.

Въ то же время онъ послалъ Дашкову планъ русскаго альманаха и предложилъ ему принять участіе въ этомъ изданіи. Хотя изданіе

¹⁾ Намекъ на «Посланіе къ Воейкову», Полн. собр. соч., II, стр. 53.

не состоялось, но любопытно видѣть, какія работы были для него уже готовы у Жуковского ¹⁾).

Въ іюнѣ того же года Жуковскій сдѣлалъ поѣздку въ нѣкоторыя мѣста такъ-называемой Ливонской Швейцаріи, а лѣтомъ уѣзжалъ на морскія купанья въ Ревель. Потомъ, возвратись въ Дерптъ, онъ здѣсь ближе познакомился съ директорами училища, учрежденнаго по системѣ Песталоцци. Главнымъ поводомъ къ этому знакомству послужило то обстоятельство, что Авдотья Петровна Кирѣевская, выйдя вторично замужъ за Алексѣя Андреевича Елагина, желала имѣть хорошаго учителя для воспитанія своихъ сыновей отъ перваго брака. Жуковскій нашелъ человѣка, соотвѣтствующаго строгимъ его требованіямъ.

„Для мужчины“, пишетъ онъ, „въ пышницемъ вѣкѣ, въ которомъ отъ другихъ отставать не должно, въ наукахъ нужно знаніе фундаментальное. И самъ вамъ въ этомъ примѣръ. Мнѣ часто, часто приходится плохо отъ недостатка въ этомъ фундаментальномъ знаніи! И я бы не желалъ, чтобы съ дѣтьми нашими бывало то же, что со мною. Зажигайте около себя и въ сердцахъ своихъ дѣтѣй *фонари свои*, и *наши* будутъ горѣть тамъ и здѣсь и отвѣчать вамъ своимъ свѣтомъ“.

Опять поэзія для Жуковского стала „святымъ дѣломъ“, какъ выражается онъ самъ по случаю отправки вспомоцествованія одному поэту въ Сибири:

„Блаженъ, кто можетъ быть вполнѣ поэтомъ.“

Вполнѣ, а не слишкомъ! Если слишкомъ, то поэзія — врагъ всякаго *амьстн* съ людьми. И опять пишу такъ же, какъ въ Долбинѣ. „Нѣвецъ“ конечно, „Искушеніе“ оканчивается. Друзья, ждите меня. Все, что на милой родинѣ, здравствуй:

Тамъ небеса и воды ясны“ ²⁾ и проч.

„По Воейковъ не любитъ моего «тамъ», — да и слишкомъ много его въ моихъ стихахъ. А какъ безъ него обойтись? Кстати о „тамъ“, вотъ еще пѣсня, которая этимъ словомъ оканчивается, и на которую Вейраухъ сочинилъ прекрасную музыку:

„Кто-жъ невѣдомымъ брегамъ
Путь невѣдомый укажетъ?
„Ахъ, найдется ль, кто мнѣ скажетъ,
„Очарованное тамъ! ³⁾“.

Поэтъ въ Сибири, о которомъ хлопоталъ Жуковскій, былъ Ме-

¹⁾ См. *Русск. Арх.* 1868 г., стр. 837.

²⁾ Полн. собр. соч., т. XII, стр. 115.

³⁾ Тамъ же, т. II, стр. 213.

шевскій. Василій Андреевичъ крѣпко журить своихъ друзей въ Петербургѣ за то, что они не помогаютъ сослапному литератору.

„Вы хвастаете своимъ Арзамасомъ! Хвастайте, хвастайте, голубчики! Правда, вы запаслись *Рейномъ* ¹⁾, пожива, слапная! Но, милые друзья, надобно помнить и о томъ, что ближе къ Арзамасу: Мещевскій въ Сибири, а вы, друзья, очень весело поживаете въ Петербургѣ. Если вы не собрались еще о немъ вспомнить отъ разсѣянности, то это срамъ и ребячество! Если-жь отъ холодности къ его судьбѣ, то это — что это? Я не знаю, какъ назвать это? На что же намъ толковать о добрѣ, о общей пользѣ, о хорошихъ, возвышающихъ душу стихахъ? На что же смѣяться надъ Шаховскими и Риваго? Ни на то, ни на другое не имѣемъ мы права, если способны быть столь безопасными, когда дѣло идетъ о судьбѣ, можетъ-быть, о жизни, а можетъ-быть (что еще важнѣе) о нравственномъ спасеніи человѣка, который намъ себя ввѣряетъ. Признаться, мнѣ больно быть хлопотуномъ за Мещевскаго, безсиленнымъ его орудіемъ! Своихъ способствъ нѣтъ, а вы не помогаете! Еслибъ у меня была сила въ рукахъ, я бы вамъ не поклонился. Посылаю письмо Вяземскаго, чтобы пристыдить васъ и поддать вамъ, если можно, жару. Онъ не безпеченъ, когда *надобно дѣйствовать*“ ²⁾.

Между тѣмъ печатаніе стихотвореній Жуковскаго въ двухъ томахъ въ Петербургѣ оканчивалось; А. И. Тургеневъ и Кавелинъ звали его туда „за важнымъ дѣломъ“. Они хотѣли упрочить положеніе его и для того поднести сочиненія его государю вмѣстѣ съ отдѣльно издаваемымъ стихотвореніемъ: „Ивенецъ на Кремль“, къ которому Жуковскій долженъ былъ прибавить кое-что въ видѣ привѣтствія государю. Онъ сдѣлалъ это, но неохотно.

„Мнѣ весело думать“, пишетъ онъ къ Тургеневу ³⁾, „что ты обо мнѣ хлопочешь. Очень было бы хорошо, когда бы то, что ты затѣялъ, и о чемъ я не имѣю понятія, совсѣмъ обошлось безъ письма моего. Неужели должно непременно *просить* вниманія? Довольно того, чтобы его стоить. Вниманіе государя есть святое дѣло! Имѣть на него право могу и я, если буду русскимъ поэтомъ, въ благородномъ смыслѣ сего имени. А я буду! Поэзія часть отъ часу становится для меня чѣмъ-то возвышеннымъ... Не надобно думать, что она только забава воображенія! Этимъ она можетъ быть только для Петербургскаго свѣта. Но она должна имѣть вліяніе на думу всего народа, и она будетъ имѣть это благотворное вліяніе, если поэтъ обратитъ свой даръ къ этой цѣли. Поэзія принадлежитъ къ народному воспитанію. И дай Богъ въ теченіе жизни сдѣлать хоть шагъ къ этой прекрасной цѣли. Имѣть ее позволено, а стремиться къ ней значитъ заслуживать одобреніе государя.

¹⁾ *Рейномъ* назывался въ Арзамасскомъ кружкѣ М. Ѳ. Орловъ.

²⁾ Поэма Мещевскаго «Паталія, боирская дочь» печаталась иждивеніемъ Арзамаса, а деньги, вырученныя отъ продажи ея были посланы автору въ Сибирь. См. *Русск. Арх.* 1867 г., стр. 811.

³⁾ См. *Русск. Арх.* 1867 г., стр. 803.

Это стремленіе всегда будетъ въ душѣ моей. Работать съ такою цѣлю есть счастье; а друзья будутъ знать, что я имѣю эту цѣль — вотъ награда“.

Однако Жуковский не такъ скоро могъ собраться въ Петербургъ; другое дѣло, еще болѣе важное для него, задержало его въ Дерптѣ:

„Машина свадьба! Боже мой, что такое человекъ? Машина свадьба! Я говорю объ этомъ такъ спокойно, и во мнѣ два спорщика: одинъ гладитъ меня по головѣ за это спокойствіе, а другой ворчитъ и хмурится. А я отвѣчаю: какъ вамъ угодно! Но оно такъ, друзья: на свѣтѣ только и хорошаго, что *фонари*. Дай Богъ, чтобы всякую минуту былъ огонь наготовѣ, все прочее мелуха!“

Свадьбу Маріи Андреевны отложили до будущаго (1817) года, и Жуковский свѣшилъ къ Рождеству 1816 года въ Петербургъ. Министръ народнаго просвѣщенія, князь А. Н. Голлицинъ, поднесъ экземпляръ стихотвореній Жуковскаго государю, изложивъ при томъ заслуги Жуковскаго въ отношеніи русской словесности и личныя его обстоятельства. И дѣйствительно, по словамъ Плетнева, въ Россіи никогда молодое поколѣніе не увлекалось съ такою пламенною любовью за образцемъ своимъ, какъ это ощутительно было въ ту эпоху. Только и говорили, что о стихахъ Жуковскаго; только ихъ и повторили наизусть. Поблагодаривъ лично императора Александра Павловича за пожалованный ему пожизненный пенсіонъ въ 4.000 р. асс., и съ сердцемъ, исполненнымъ благодарности къ царю за доставленную ему *независимость*, Жуковский 5-го января 1817 г. уже поѣхалъ обратно въ Дерптъ. Кончивъ здѣсь свои *триматрическія таблицы*, онъ сталъ посвящать историческія лекціи Эверса (младшаго), собиралъ матеріалы для предполагаемой поэмы „Владиміръ“ и писалъ кое-какія стихотворенія, „произведенія мимопротѣвшеи минуты“, которыя и посылалъ аккуратно въ Долбино. Онъ все-таки не покидалъ мысли возвратиться на родину. Какъ комментарий къ послѣдней строфѣ прелестной пѣсни: „Минувшихъ дней очарованье“ (II, стр. 241), въ которой говорится:

„Зачѣмъ душа въ тотъ край стремится,
„Гдѣ были дни, какихъ ужъ нѣтъ?“

онъ пишетъ къ Авдотѣ Петровнѣ:

„Этотъ край — Черны! Но въ Долбинѣ есть жилище говорящій, краспорѣчивый, милый, въ которому много прекраснаго сналось, и при которомъ оно живетъ, какъ въ обѣтованномъ краю. Этому жилищу дай Богъ долѣе побыть на этомъ свѣтѣ, чтобы быть сторожемъ моего добра“.

Иныя изъ стихотвореній Шиллера, Гёте, Уланда и Гсбеля переведены Жуковскимъ потому, что они были пѣты или съ восхищеніемъ читаны въ кругу родныхъ у Мойера. Главная же поэтическая работа

Жуковского, вторая часть „Двѣнадцати сиящихъ дѣвъ“, начатая еще въ Петербургѣ, также была окончена именно въ это время. Эту вторую часть, балладу „Вадимъ“, Жуковскій посвятилъ Блудову въ память перваго своего пребыванія у задушевнаго своего друга:

„Вадимъ мой росъ въ твоихъ глазахъ;
 „Твой вкусъ былъ мнѣ учитель;
 „Въ моихъ запутанныхъ стихахъ,
 „Какъ тайный вождь-храпитель,
 „Онъ путь мнѣ къ дѣлу проложилъ“ и пр.

Напечатавъ всю балладу отдѣльно, поэтъ прибавилъ къ ней, въ видѣ предисловія, ту самую Гётевскую элегію, которую Гёте напечаталъ передъ второю частью своего „Фауста“:

„Опять ты здѣсь, мой благодатный геній,
 „Воздушная подруга юныхъ дней“, и проч. (II. собр., т. I, стр. 108).

Русскимъ читателямъ, кажется, не надобно напоминать о содержаніи „Вадима“. Эта баллада, по словамъ Плетнева, „останется въ литературѣ (русской) самымъ живымъ, самымъ вѣрнымъ отголоскомъ прекрасной души поэта, когда всѣ лучшіе двигатели вдохновенія — молодость, любовь, чистота, набожность и сила, совокупно въ ней дѣйствовали“¹⁾. Множество поэтическихъ мыслей Жуковского, набросанныхъ въ этой балладѣ, отзывались въ послѣдствіи времени въ его письмахъ, въ его стихотвореніяхъ, даже въ лебединой его пѣсни, въ „Агасферѣ“. Какъ нѣкогда „Швецъ во станѣ русскихъ воиновъ“ встрѣтилъ въ патриотизмѣ общества сильнѣйшій отголосокъ, такъ точно и стихи „Вадима“, полные мечтаній о чудесахъ, вѣрѣ и любви, сдѣлали глубокое впечатлѣніе на сердца, успокоившіяся послѣ окончанія войны и вновь приобрѣтшія воспримчивость къ романтическому настроенію. Идеальность освѣтила еще разъ, хотя на короткое время, тогдашнее общество, недавно такъ мастерски очерченное графомъ Л. Толстымъ въ романѣ: „Война и миръ“. Войдетъ ли когда-нибудь эта идеальность снова въ жизнь? Богъ знаетъ. Но тридцать лѣтъ тому назадъ, когда строили въ Петербургѣ дворецъ великой княгини Маріи Николаевны, еще сочувствовали поэзіи Жуковского: тогда желали украсить пѣсколѣко покоевъ строящагося дворца картинами альфреско, представляющими сцены изъ поэмы: „Двѣнадцать сиящихъ дѣвъ“. Жуковскій вызвалъ изъ Дарпта своего знакомаго, живописца

¹⁾ О жизни и сочиненіяхъ В. А. Жуковского, стр. 52.

Майдела, для составленія плана и эскизовъ; но вынелъ такой огромный планъ, что не доставало ни времени, ни средствъ для его исполненія. Одну картину однакоже, соотвѣтственно своему вкусу, Жуковскій заказалъ для себя. Она относилась къ слѣдующей строфѣ:

„ . . . . . не вдали
 „Могильный видѣвъ камень;
 „Крестъ наклонился до земли
 „И легкой, блѣдный пламень,
 „Какъ свѣчка, теплится надъ нимъ;
 „И воронъ, птица ночи,
 „На немъ, какъ призракъ, недвижимъ,
 „Сидитъ, унылы очи
 „Вперивъ на мѣсяцъ. Вдругъ, крыломъ
 „Взмахнувъ, онъ пробудился,
 „Взвился. . . и на небѣ пустомъ,
 „Трикратно крикнувъ, скрылся“.

Но пора возвратиться къ 1817 году.

Жуковскому никогда не приходила мысль связать себя съ Императорскимъ дворомъ другими узами, кромѣ узъ благодарности и преданности; но судьба устроила иначе. Подъ конецъ 1817 года онъ былъ избранъ учителемъ русскаго языка при великой книгачѣ Александрѣ Осодоровѣ и съ тѣхъ поръ вступилъ, какъ близкій человекъ, въ кругъ Царскаго семейства, къ которому привязался всею силою любящей своей души, и которое осчастливило его на всю жизнь необыкновенными милостями. Всѣ его планы переселенія въ Дерптъ или въ Долбино были отодвинуты въ дальнее будущее. Въ январѣ 1818 года онъ отправился въ Петербургъ.

И. И. Дмитріевъ въ одномъ письмѣ къ А. П. Тургеневу ¹⁾ 1818 года радуется, что Жуковскій кончилъ грамматическія таблицы и возвращается „въ свое отечество“. „Кажется“, пишетъ онъ, „поэтъ мало по малу превращается въ придворнаго; кажется, новостъ въ знакомствахъ, въ образѣ жизни начинаетъ прельщать его“. Дмитріевъ ошибся. Жуковскій не сдѣлался придворнымъ въ худшемъ смыслѣ этого слова, но сохранилъ свою высокую нравственность, свое прямотушіе и благородство. Онъ остался вѣрнымъ другомъ для старыхъ и новыхъ друзей; вліяніями новыхъ знакомствъ пользовался онъ не для своихъ выгодъ, но чтобы помочь бѣднымъ, дать дорогу молодымъ талантамъ,

¹⁾ *Русскій Архивъ* 1867 года, ст. 1091 — 1092.

распространять вкусъ къ изящному и къ наукамъ. Можно составить немалый списокъ лицъ, которымъ онъ оказалъ важныя услуги словомъ и дѣломъ.

Прощаясь съ Дерптскими друзьями, Жуковскій перевелъ двѣ пѣсни Гёте: „Утѣшеніе въ слезахъ“ и „Къ мѣсяцу“ (III, стр. 21 и 23). Въ послѣдней онъ принималъ слова подлинника къ собственному состоянію души такъ:

„Лейся, мой ручей, стремись!
 „Жизнь ужь отцѣла;
 „Такъ надежды провеслись,
 „Такъ любовь ушла!
 „Ахъ, то было и мнѣ,
 „Чѣмъ такъ сладко жить!
 „То, чего, разставшись съ нимъ,
 „Вѣчно не забыть!
 „Лейся, лейся, мой ручей,
 „И журчанье струй
 „Съ одинокою моею
 „Лирой согласуй!“

Императоръ Александръ желалъ провести зиму 1817—18 года въ Москвѣ, чтобъ изъ возобновленнаго Кремля возвѣститъ жителямъ первопрестольной столицы, впервые послѣ многихъ лѣтъ, разрѣшеніе отъ бремени одной изъ особъ Царскаго семейства. Жуковскій, вступивъ въ свою новую должность, находился въ свитѣ великой княгини Александры Осдоровны. Съ дѣтскою радостью онъ бродилъ съ своимъ другомъ Блудовымъ по Москвѣ, представлявшей еще на многихъ улицахъ обгорѣлые дома и развалины. Въ такъ-называемомъ маломъ велико-княжескомъ дворѣ господствовала самая пріятная непринужденность. Братъ великой княгини, принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, провелъ нѣсколько мѣсяцевъ при Русскомъ дворѣ и извѣстною своею любезностью и необыкновеннымъ умомъ оживлялъ придворное общество. При такихъ счастливыхъ условіяхъ Жуковскій вскорѣ почувствовалъ себя при дворѣ, какъ на родинѣ. Посылая къ роднымъ найденный въ полѣ „цвѣтъ завѣта“, онъ писалъ къ нимъ:

„Изъ сѣверной, любовію избранной
 „И Промысломъ указанной страны
 „Къ вамъ нынѣ шлю мой даръ обѣтованный;
 „Да скажетъ онъ друзьямъ моей весны,
 „Что выпалъ мнѣ на часть удѣлъ желанный,
 „Что младости мечты совершенны,
 „Что не вотще довѣренность къ надеждѣ,
 „И что *теперь* плѣнительно, какъ *прежде*“ (т. III, стр. 60).

часть слыш, отд. 2.

6

Такъ нашъ другъ принялъ свою учительскую должность не какъ слуга, оплачиваемый за свои труды, а какъ поэтъ, который съ полною любовью берется за свой священный подвигъ. Да и встрѣтилъ онъ, правду сказать, въ своей высокой ученицѣ такую же поэтическую и романтическую душу. Задача Жуковскаго не могла состоять единственно въ томъ, чтобы познакомить великую княгиню съ грамматическими формами русскаго языка (хоть онъ и сочинилъ для нея русскую грамматику, напечатанную на французскомъ языкѣ только въ десяти экземплярахъ); ему надлежало открыть передъ своею ученицей въ языкѣ и въ литературѣ новой ея отчизны такія же сокровища и красоты, какія она находила въ своемъ родномъ языкѣ. Она такъ же, какъ все юное поколѣніе въ Германіи послѣ освобожденія отъ французскаго ига, восторженно любила стихотворенія отечественныхъ поэтовъ и родной языкъ. Никто лучше Жуковскаго не могъ служить посредникомъ между нѣмецкою словесностью и Русскимъ дворомъ. Присутствіе славнаго русскаго поэта при дворѣ немало содѣйствовало тому, что въ высшемъ обществѣ стали болѣе, чѣмъ прежде заниматься русскою литературой и говорить на отечественномъ языкѣ. Блудову поручено было переложить на русскій языкъ всѣ дипломатическіе документы съ 1814 года, писанные по французски, и онъ долженъ былъ, съ помощію Карамзина и Жуковскаго, создать для того новый языкъ или по крайней мѣрѣ найдти въ русскомъ языкѣ соотвѣтственныя выраженія. Переводъ славянскаго библіи на современный языкъ былъ принятъ съ большою благодарностью въ образованномъ обществѣ. По желанію своей ученицы Жуковскій переводилъ многія стихотворенія Шиллера, Гёте, Уланда, Гёбеля на русскій языкъ. Этому обстоятельству русская словесность обязана цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ балладъ, которыя и были напечатаны сперва маленькими тетрадами на двухъ языкахъ съ надписью на оберткѣ: „Для немногихъ“. Въ послѣдствіи онѣ вошли въ разныя изданія стихотвореній Жуковскаго. Читая эти произведенія, чувствуешь, что онѣ родились и вылились изъ души поэта какъ будто среди пріятной бесѣды, въ присутствіи царственной особы, которая сама занималась поэзіей, — такъ легко и свободно онѣ выражаютъ вдохновенныя мысли подлинниковъ. Жуковскій самъ удивляется тому, какъ легко шла тогда его поэтическо-литературная работа, напримѣръ, въ піесѣ „Къ милому знакомому генію“ (которую онъ пропустилъ въ изданіи своихъ стихотвореній 1824 года) и въ піесѣ „Жизнь“ (III, стр. 66, 71).

Въ 1818 году Россійская академія призвала Жуковскаго въ число

своихъ члсповъ. Въ слѣдующіе два года онъ не написалъ ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ стиховъ, сочиненныхъ по случаю кончины королевы Виртембергской, стихотворенія: „Праматерь внукѣ“ и „Подробнаго отчета о лунѣ“¹⁾, который въ полномъ собраніи сочиненій по ошибкѣ отнесенъ къ 1822 году, между тѣмъ какъ поэтъ уже 18-го іюля 1820 года въ Павловскѣ представлялъ это стихотвореніе государынѣ Маріи Теодоровнѣ. Прекрасная лунная почъ въ Павловскѣ подала поводъ написать это посланіе. Государынѣ императрицѣ угодно было дать замѣтить Жуковскому красоту этой ночи, и онъ, исчисливъ разныя прежде имъ сдѣланныя описанія луны, признается теперь, что никогда луна не была столь прелестна, какъ въ ту почъ, когда, освѣщая Павловскія рощи и воды, она подала поводъ къ замѣчанію государыни. Такимъ образомъ составилъ цѣлый прелестный сборникъ, такъ-сказать, „лунныхъ мечтаній“ Жуковскаго.

Въ заключеніе поэтъ вдается въ мечты о прошедшемъ, о будущемъ, о здѣшней жизни, и о жизни „тамъ“, откуда отошедшіе изъ здѣшняго міра друзья

„Подъ часъ утѣхой неземной
 „На сердце наше палятся
 „И сердцу тихо возвращаютъ
 „Надежду, вѣру и покой!“

Тяжелая болѣзнь великой княгини Александры Теодоровны лѣтомъ 1820 года прекратила занятія ея по русскому языку. Врачи совѣтовали ея высочеству отправиться для возобновленія здоровья на зиму въ чужіе края, куда и Жуковскому суждено было сопровождать великую княгиню. Онъ усердно приготавлился къ этому путешествію и упражнялся въ снятіи видовъ Павловска, изъ которыхъ нѣкоторые съ помощью артиста Клары, даже гравировалъ на мѣди. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ поѣхалъ въ Дерптъ и оттуда черезъ Ригу въ Берлинъ. Въ Бѣлевѣ онъ писалъ изъ Дерпта 2-го октября 1820 года:

„Порадуйтесь за меня и благословите меня дружескою рукою. Наконецъ нѣкоторыя желанія сбываются: увижу прекрасныя стороны, въ которыя иногда бѣгало воображеніе; но признаюсь, не думаю увидѣть ихъ въ томъ очарованіи, какое дала бы имъ первая молодость, товарищъ еще не образумившейся надежды. Жизнь измѣнилась, и все, что теперь ни увидишь, предстанитъ ограниченнымъ въ тѣсномъ кругѣ. Но все путешествіе оживитъ и расширитъ душу. Надѣюсь, что оно пробудитъ и давно заснувшую поэзію. Вотъ вамъ мой маршрутъ: теперь ѣду прямо въ Берлинъ, гдѣ пробуду до на-

¹⁾ Жуковскій по ошибкѣ отнесъ ихъ къ 1818 году они писаны въ 1819 г.

чала марта. Это по лучшая часть моего поѣзда; буду видѣть прусскій дворъ— тугъ иѣтъ поэзіи, — но буду видѣть Шиллеровы и Гётевы трагедіи, буду слышать лучшую музыку — это поэзія. Въ мартѣ черезъ Лейпцигъ въ Дрезденъ. Въ Дрезденѣ пробуду двѣ недѣли, чтобы насладиться самимъ городомъ, въ которомъ много любопытнаго, чтобы любоваться галлереею и послушать еще музыку. Изъ Дрездена черезъ Веймаръ (Гёте) въ Кассель, изъ Касселя во Франкфуртъ на Майнѣ и въ Майнцъ. Это все по почтѣ, но изъ Майнца до Кобленца водою по Рейну, посреди очаровательныхъ береговъ, усыпанныхъ древними рыцарскими замками. Изъ Кобленца опять во Франкфуртъ уже лѣвнымъ берегомъ Рейна. Потомъ Страсбургъ съ своимъ готическимъ мюнстеромъ, Базель, Шафгаузенъ съ Рейнскимъ водопадомъ, Цюрихъ съ своимъ удивительнымъ озеромъ и видомъ на высокіе Альпы, Мюнхенъ, Ульмъ, Аугсбургъ съ готическими зданіями, Зальцбургъ съ чудесными Тирольскими горами, Линцъ, изъ котораго Дунаемъ до Вѣны. Въ Вѣнѣ театры и древности. Прага — Riesengebirge, Breslau, Sächsische Schweiz, Dresden, Berlin, Petersburg; — вотъ вамъ *scoquis* моего воздушнаго замка. Сбудется или иѣтъ, не знаю. Пока радуюсь надеждою. Думаю, что это путешествіе будетъ и физически, и нравственно полезнымъ: можетъ-быть, вялость душевная поубавится, и я опять осѣбжусь и примусь за свою поэзію. Последнимъ моимъ къ вамъ словомъ пусть будетъ благодарность за ваше прелестное письмо; въ немъ *Вы* во всемъ прежнемъ — *c'est tout dire*. Простите, мое милое сокровище! Этимъ именемъ васъ назвать можно. Вы какъ золото неизмѣняемо и всегда одинаково яркое!“

Это путешествіе освѣжило душу поэта и имѣло богатые послѣдствія для русской литературы. Въ Берлинѣ онъ не только лично познакомился со многими образованными и учеными людьми, но и убѣдился въ томъ, что при прусскомъ дворѣ, не смотря на государственныя занятія, музамъ было отведено почетное мѣсто. Всего пріятнѣе было Жуковскому, что онъ еще короче познакомился съ послѣднимъ принцемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, котораго уже зналъ въ Москвѣ. Высокія нравственныя правила и поэтическое настроеніе духа этого любимаго брата великой княгини чрезвычайно плѣнили Жуковского. Отличная опера въ Берлинѣ подъ управленіемъ Спонтини, изящныя представленія трагедій и драмъ на театрѣ восхищали нашего поэта. Онъ тотчасъ же принялся переводить „Орлеанскую дѣву“ Шиллера, которую и успѣлъ окончить во время путешествія и на обратномъ пути въ Берлинѣ. Въ то время при прусскомъ дворѣ вообще господствовали радость и веселость; самъ король, обыкновенно неразговорчивый и серьезный, види у себя въ гостяхъ любимую свою дочь съ супругомъ ея столь счастливою, сдѣлался ласковъ въ обращеніи со всѣми окружающими. Устроенъ былъ для дорогихъ гостей великолѣпный праздникъ, на которомъ представленъ былъ рядъ живыхъ картинъ на сюжетъ поэмы Томаса Мура: „Лалла-Рукъ“; въ

этих картинахъ великая княгиня, въ цвѣтѣ юной красоты, сама изображала Лалла-Рукъ. Вялость и мрачность Жуковскаго миновались, и послѣ представленія живыхъ картинъ поэзія явилась ему въ видѣ Лалла-Рукъ:

„Какъ свѣжей утренней порою
 „Въ жемчугъ утреннихъ цвѣты,
 „Она плѣняла красотой,
 „Своей не зная красоты“, и пр. (II. собр. т. III, стр. 295).

Въ другой піесѣ Жуковскій изображаетъ Лалла-Рукъ, какъ онъ видѣлъ ее на сценѣ:

„И блистая, и плѣняя,
 „Словно ангелъ неземной,
 „Непорочность молодая
 „Появилась предо мной“, и пр. (Тамъ же, стр. 292).

Эти стихи Жуковскій послалъ въ Дерптъ, но не помѣстивъ ихъ въ третье изданіе своихъ сочиненій, 1824 года. Въ Берлинѣ же онъ успѣлъ переложить на русскій языкъ повѣсть Томаса Мура, „Пери и Ангелъ“.

Въ началѣ апрѣля 1821 года Жуковскій пустился странствовать по Европѣ. Хотя онъ обѣщавъ друзьямъ подробное печатное описаніе путешествія, но кромѣ отрывковъ изъ писемъ, посланныхъ къ роднымъ, мы ничего не имѣемъ въ печати объ этихъ странствованіяхъ. Онъ рисовалъ съ природы, особенно въ Швейцаріи, виды, которые самъ послѣ выгравировалъ на мѣди; но описанія къ нимъ не успѣлъ сдѣлать. И въ самомъ дѣлѣ, во время путешествія ему некогда было этимъ заняться. Столько новыхъ впечатлѣній, наполняли его душу, что онъ едва былъ въ состояніи одуматься. Онъ надѣялся въ будущемъ времени повторить это путешествіе, которое казалось ему теперь только рекогносцировкой. Но подчасъ, меланхолическая хандра проникала въ его душу; такъ, напримѣръ, при видѣ заходящаго солнца съ Брюлевой террасы въ Дрезденѣ онъ горевалъ, что „голова и сердце пусты“, оттого, что рѣка Эльба напомнила ему Оку при Вѣлевѣ, и что Пяльницкое шоссе казалось похожимъ на почтовую дорогу въ Москву, словомъ, оттого что онъ находился за границей, а не на родинѣ:

„И много мнѣ ихъ тѣней встало“.

Въ Дрезденѣ Жуковскій познакомился съ извѣстнымъ писателемъ Тикомъ и живописцемъ Фридрихомъ. Объ этихъ любовитныхъ знакомствахъ нашъ поэтъ часто писалъ къ своимъ друзьямъ:

„Фридриха нашель я точно такимъ, какимъ воображеніе представляло мнѣ его, и мы съ нимъ въ самую первую минуту весьма коротко познакомились. Въ немъ нѣтъ, да я и не думалъ найти въ немъ ничего идеальнаго. Лицо Фридриха не поразить никого, кто съ нимъ встрѣтится въ толпѣ. Это сухощавый, средняго роста человекъ, блѣлокурый, съ блѣлыми бровями, нависшими на глаза. Отличительная черта его физиономіи есть простодушіе. Таковъ онъ и характеромъ; простодушіе чувствительно во всѣхъ его словахъ; онъ говоритъ безъ краснорѣчія, но съ живостью непритворнаго чувства, особенно, когда коснется до любимаго его предмета, до природы, съ которою онъ какъ семьянинъ; но о ней говоритъ точно такъ, какъ ее изображаетъ, безъ мечтательности, но съ оригинальностью. Въ его картинахъ нѣтъ ничего мечтательнаго; напротивъ, онъ привлекателенъ своею вѣрностью; каждая возбуждаетъ въ душѣ воспоминаніе. Если находишь въ нихъ болѣе того, что видятъ глаза, то лишь отъ того, что живописецъ смотрѣлъ на природу не какъ артистъ, который ищетъ въ ней только образца для кисти, а какъ человекъ, который въ природѣ видитъ безпрестанно символъ человѣческой жизни. Красоты природы илѣняютъ насъ не тѣмъ, что онѣ даютъ нашимъ чувствамъ, но тѣмъ невидимымъ, что возбуждаютъ въ душѣ, и что ей темно напоминаетъ о жизни и о томъ, что далѣе жизни. Фридрихъ пренебрегаетъ правилами искусства; онъ пишетъ свои картины не для глазъ знатока въ живописи, а для души, знакомой также, какъ и онъ, съ его образцомъ, съ природою; критики могутъ быть имъ недовольны, но чувство, лучшій изъ критиковъ, простое, не предубѣжденное чувство всегда съ его стороны. Онъ также точно судитъ и о чужихъ картинахъ; во многихъ находилъ такіе красоты или недостатки, которые только одной душѣ, вытвердившей наизусть природу, могутъ быть примѣтны. Ему задана задача — написать природу сѣвера, во всей красотѣ ея ужасовъ. Онъ еще самъ не знаетъ, что написать. Онъ ждетъ минуты вдохновенія, и это вдохновеніе, какъ онъ мнѣ самъ разказывалъ, часто приходитъ къ нему во снѣ — вдругъ какъ будто кто-то разбудитъ; онъ вскочитъ, отворяетъ глаза, и что душѣ надобно, стоитъ передъ глазами, какъ приидѣніе; тогда скорѣй за карандашъ я рисуй!“

Фридрихъ такъ поправился Жуковскому, что поэтъ предложилъ ему ѣхать съ нимъ въ Швейцарію. Но Фридрихъ отказался. Вотъ какъ Жуковскій передаетъ его отказъ: „Тотъ я, который вамъ правится, съ вами не будетъ. Мнѣ надобно быть совершенно одному и знать, что я одинъ, чтобы видѣть и чувствовать природу вполнѣ. Ничто не должно быть между ею и мною; я долженъ отдаться тому, что меня окружаетъ, долженъ слиться съ моими облаками, утесами, чтобы быть тѣмъ, что я есмь! Будь со мною самый ближайшій другъ мой — онъ меня уничтожитъ! И бывши съ вами, я не буду годиться ни для себя, ни для васъ“.

У Тика всѣ приняли Жуковского съ сердечнымъ вниманіемъ; онъ былъ въ селѣ Тика какъ дома, какъ съ давнишними знакомцами. Въ Тикѣ онъ нашель любезное, искреннее добродушіе. „Въ лицѣ его, гово-

рпль Жуковскій, пѣтъ ничего разительнаго, но во всѣхъ чертахъ пріятное согласіе; видѣнъ человекъ, который мыслить, но котораго мысли принадлежать болѣе его воображенію, нежели существенности“. Въ первое свиданіе Жуковскій немного поспорилъ съ хозяиномъ по поводу Шекспирова „Гамлета“, который казался нашему поэту непонятнымъ чудовищемъ, и въ которомъ, казалось ему, Тикъ и Шлегель находятъ болѣе собственное богатство мыслей и воображенія, нежели Шекспирова. „Но въ томъ-то и привилегія генія“, сказалъ ему Тикъ, „что, не мысля и не назначая себѣ дороги, по одному естественному стремленію, вдругъ онъ доходитъ до того, что другіе открываютъ глубокимъ размышленіемъ, иди по его слѣдамъ; чувство, которому онъ повинется, есть темное, но вѣрное; онъ вдругъ взлетаетъ на высоту, и стоя на этой высотѣ, служитъ для другихъ свѣтлымъ маякомъ, которымъ они руководствуются на невѣрной своей дорогѣ“. Тикъ читалъ Жуковскому „Макбета“ съ большимъ искусствомъ, особенно мѣста ужасныя. Жуковскій сравнивалъ чтеніе его съ чтеніемъ Плещеева и нашелъ, что въ выраженіи чувства Тикъ уступалъ русскому чтецу и что лицемъ Тикъ вообще не такъ владѣетъ, „какъ нашъ смуглый декламаторъ“. Тикъ прочиталъ еще Шекспирову комедію: „Какъ вамъ угодно“, и Жуковскій нашелъ, что онъ лучше читаетъ комическія піесы, нежели трагическія. „Но Плещеевъ, писалъ Жуковскій, кажется мнѣ забавнѣе, можетъ-быть, и потому, что комическое Французовъ мнѣ болѣе знакомо, нежели Шекспирова. Французы прекрасно изображаютъ странное, смѣшати противоположностями, остротой или забавностію выраженій; Шекспиръ смѣшати рѣзкимъ изображеніемъ характеровъ, но въ шуткахъ его нѣтъ тонкости, по большей части одна игра словъ; онъ часто грубы и часто оскорбляютъ вкусъ. Сверхъ того Тикъ, какъ мнѣ кажется, дошелъ до смѣшпаго искусствомъ: его характеръ болѣе важный, нежели веселый“.

Въ Дрезденскую картинную галерею Жуковскій вступилъ съ чувствомъ благоговѣнія; въ особенности съ трепетомъ ожиданія подождать онъ къ Рафаеловой Мадоннѣ. По первое чувство, которое онъ испыталъ при входѣ въ галерею, было непріятное; его поразило, какъ небрежно сохраняются драгоценныя сокровища живописи. Тогдашняя Дрезденская галерея похожа была на огромный, довольно темный сарай, стѣны котораго были увѣшаны почернѣлыми картинами въ худыхъ рамахъ. Потомъ, посѣщая много разъ галерею, Жуковскій мало по малу свикся съ этою обстановкой. Изъ короткихъ его сужденій мы приводимъ только то, что онъ писалъ о картинѣ

Карла Дольче: „Спаситель съ чашею“. Эта картина почитается вообще превосходною; но Жуковского болѣе поразилъ колоритъ ея, чѣмъ исполненіе нравственной задачи произведенія.

„Стоя передъ нею“, говоритъ онъ (т. XIII, стр. 142), „по предубѣжденію, я хотѣлъ себя увѣрить, что въ лицѣ Спасителя, благословляющаго таинственную чашу, точно есть то, чему въ немъ быть должно въ эту минуту; но темное чувство мнѣ противорѣчило; наконецъ Фридрихъ рѣшилъ сомнѣніе однимъ словомъ: «Это не лице Спасителя, приносящаго себя на жертву, а холоднаго лицемеря, хотящаго дать лицу своему чувство, котораго нѣтъ въ его сердцѣ». И это совершенно справедливо. Здѣсь одно искусство безъ души!“

Другая картина, въ которой нѣтъ ни рисунка, ни колорита, писанная Гранди, понравилась Жуковскому и показалась ему исполненною выраженія; но кажется, что просто предметъ ея былъ ему болѣе симпатиченъ, чѣмъ у Карло Дольче.

„Это Христосъ, несущій крестъ, вмѣстѣ съ разбойниками, окруженный толпою зрителей и стражей, и въ толпѣ Богоматерь. Разбойниковъ гонять, и одинъ отбивается съ отчаяніемъ. Спаситель утомленъ; Богоматерь обезсилена горестью, ее несутъ почти на рукахъ, и вотъ самая трогательная черта: подлѣ Богоматери стоитъ женщина, съ младенцемъ на рукахъ; но эта женщина, будучи матерью сама, чувствуетъ страданіе другой матери и цѣлуетъ тайкомъ ея руку, чтобы облегчить для себя чувство состраданія.“

Мнѣніе Жуковского о Рафаелевой Мадоннѣ давно извѣстно въ русской литературѣ, равно какъ и описаніе видовъ Саксонской и настоящей Швейцаріи; это описаніе не пространно, но Жуковский не могъ включать подробности въ свои письма, и хорошо сдѣлалъ, ибо подлѣ впечатленіемъ чудесной природы, онъ *сочинилъ* и подарилъ русской словесности „Шильонскаго узника“ Байрона и значительную часть „Орлеанской дѣвы“ Шиллера; кромѣ того онъ приготовился къ переводу „Вильгельма Телля“.

Возвратясь изъ путешествія по Швейцаріи въ Берлинъ, онъ получилъ позволеніе остаться тамъ до января 1822 года. Здѣсь онъ окончилъ „Орлеанскую дѣву“. Онъ былъ доволенъ своею работой, но жалѣлъ, что не могъ прочесть ее Долбицкому своему арестанту. Проѣзжалъ черезъ Дерптъ, онъ восхищался здѣсь родныхъ чтеніемъ нѣкоторыхъ отрывковъ своей драмы; въ Петербургѣ „цензура“, нишегъ онъ въ Долбино, „поступила съ нею великодушно quant à l'impression и немумолимо quant à la représentation! Все къ лучшему: здѣшніе актеры уладили-бъ ее не хуже цензуры!“

Вскорѣ по возвращеніи въ Петербургъ Жуковский задумалъ отпустить на волю крѣпостныхъ людей, которые нѣкогда были куплены на его имя книгопродавцемъ И. В. Поновымъ.

„Я не отвѣчалъ еще Попову“, пишетъ онъ въ іюлѣ 1822 года къ Авдотѣ Петровнѣ; „думаю, что онъ на меня сердится, и подѣломъ! Онъ даже могъ вообразить, что я хочу удержать его людей за собою. Это, съ одной стороны, и правда! Я желаю купить ихъ и дать имъ волю. Другимъ нечѣмъ мнѣ поправить сдѣланной глупости. Прежде, можетъ-быть, я и согласился бы ихъ продать, теперь же ни за что не согласюсь. И такъ, милля, узнайте, какую цѣну онъ за нихъ полагаетъ. Заплатить же за нихъ ему не могу иначе, какъ уступить часть изъ тѣхъ денегъ, которыя вы мнѣ должны; въ такомъ случаѣ намъ должно будетъ дать ему вексель, вычтя изъ моей суммы то, что будетъ слѣдовать. Прошу васъ все это съ нимъ 'сладить, и какъ скоро кончите, то пускай онъ мнѣ именемъ дастъ этимъ людямъ отпускную, или если нельзя этого сдѣлать въ Москвѣ безъ меня, то пускай пришлетъ сюда образецъ той бумаги, которую мнѣ надобно написать и подписать. Я все здѣсь исполню. Прошу васъ посилѣшить пѣсколько исполненіемъ этой просьбы. Дѣло лежитъ у меня на душѣ, и я вижу себя очень, что давно его не кончилъ. Приложенное письмо отдайте Попову“¹⁾.

Заплативъ Попову 2.400 руб., Жуковскій и другому крѣпостному семейству хотѣлъ дать свободу.

„Я желаю“, писалъ онъ, „дать такую же отпускную моему Бѣловскому Максиму и его дѣтямъ. Прилагаю здѣсь записку объ ихъ семействѣ; но для этого надобно мнѣ имѣть купчую, данную мнѣ на отца Максимова тетункой Авдотѣей Ананасевною“²⁾. Эта купчая мною потеряна; а совершена она была въ Москвѣ въ 1799 или 1800 или въ 1801. Прошу любезнаго Алексѣя Андреевича взять на себя трудъ—достать мнѣ изъ гражданской палаты конію сей купчей за скрѣпю присутствующихъ, дабы я могъ здѣсь написать отпускную. Да нельзя-ль уже и форму отпускной прислать, на всѣхъ вмѣстѣ, дабы мнѣ здѣсь никакихъ хлопотъ по этому не было; въ противномъ случаѣ опять отложу въ длинный ящикъ, и мой несчастный Максимъ будетъ припужденъ плачить оковы эсклава. Похлопочите объ этомъ, Душа! А въ плату за этотъ трудъ посылаю вамъ экземпляръ своего новаго сочиненія, не стихотворнаго и даже не литературнаго, вѣтъ,—*Виды Павловска*, мною срисованные съ природы и мною же выгравированные à l'eau forte. Этотъ талантъ дала мнѣ Швейцарія. Въ этомъ родѣ есть у меня около осьмидесяти видовъ Швейцарскихъ, которые также выгравирую и издамъ вмѣстѣ съ описаніемъ путешествія, если только опишу его“.

Въ другомъ письмѣ Жуковскій сердечно благодаритъ А. П. Елагину за исполненіе его порученій: „Очень радъ, что мои эсклавы получили волю!“ Въ томъ же письмѣ онъ извѣщаетъ, что не могъ цѣлкомъ освободить изъ оковъ цензуры переводъ извѣстныхъ стиховъ Шплера: „Die drei Worte des Glaubens“ (Три слова вѣры); а безъ второй строфы:

¹⁾ Въ *Русскомъ Архивѣ* 1865 года, стр. 319 и слѣд., это дѣло ошибочно отнесено къ 1835 году.

²⁾ Буниною.

„Der Mensch ist frei geschaffen, ist frei,
„Und wäre er in Ketten geboren!“¹⁾

онъ не хотѣлъ печатать ихъ. Вотъ поступки, которые заслужили ему въ ту пору въ высшихъ кругахъ общества названіе страшнаго либерала, якобинца!

Съ 1820 года А. О. Воейковъ, оставивъ профессорскую должность въ Дерптѣ, переселился на службу въ Петербургъ. Жуковскій обрадовался прибытію любезной племянницы, Александры Андреевны, и конечно, пріютилъ ее у себя; но вскорѣ послѣ того онъ, какъ мы видѣли, уѣхалъ въ Берлинъ. По возвращеніи изъ чужихъ краевъ онъ поселился съ семействомъ Восикова противъ Липцова дворца на Невскомъ проспектѣ. Лѣто 1822 года провелъ онъ въ Царскомъ Селѣ вмѣстѣ съ Екатериной Аванасьевиною Протасовой, которая пріѣхала изъ Дерпта на время родинѣ дочери. Всѣ они были счастливы вмѣстѣ. „Depuis que je suis avec Joukoffsky, nebo разцвѣло“, пишетъ Александра Андреевна Воейкова къ Авдотѣ Петровнѣ, „и Италиі не надо; mais nous vivons à reculons, et à tel point, que souvent des heures entières nous nous rappelons les bons mots du défunt Варлашка — et cela vaut mieue pour tous les deux que la réalité, et surtout l'avenir“²⁾. Къ этимъ строкамъ Жуковскій прибавилъ нѣсколько словъ отъ себя, посылая при этомъ письмѣ свой портретъ, писанный Гиппиусомъ и изданный въ сборникѣ „Les contemporains“: „Примите мою рожу. Какъ бы хотѣлось сказать это о самомъ себѣ! Вы, милая, одно изъ самыхъ славныхъ лицъ въ драмѣ моей жизни. Вы были на сценѣ, когда піеса была интересна, и вы же дали ей интересъ: теперь и піеса уже нѣтъ, осталась одна афиша, которая не нужна при выходѣ изъ театра“. Въ другомъ письмѣ къ тому же лицу, отъ 27-го іюля 1822 года, изъ Царскаго Села, Жуковскій развиваетъ ту же мысль:

„Вы — мой милый представитель прекраснаго, лучшаго времени жизни, товарищъ поэзіи и всего добраго. Можетъ-быть, моя муза пробудится. Вамъ давно она не откликалась. Въ концѣ нынѣшняго года, вѣроятно, вы будете

¹⁾ „Человѣкъ созданъ свободнымъ и свободенъ — даже если бы родился въ цѣняхъ!“

²⁾ „Съ тѣхъ поръ, какъ я съ Жуковскимъ, nebo разцвѣло; и Италиі не надо; но мы живемъ прошедшимъ и до такой степени, что часто по цѣлымъ часамъ вспоминаемъ остроты покойника Варлашки, и это для насъ обоихъ лучше, чѣмъ дѣйствительность, и въ особенности будущее!“

имѣть все то, что она сдѣлала въ послѣднее время. „Юанна“ копчена въ Берлинѣ: переводъ близкій, и надѣюсь, что вы будете имъ радоваться; но для меня не будетъ радости читать вамъ: вотъ одно изъ очарованій, отнятыхъ для меня у поэзіи! Здѣсь подлѣ меня одна *Саша*; въ ея гармонической душѣ все отзывается для меня по прежнему: но поэзія уже перестала быть *отомскою жизнью*! Она теперь бываетъ по временамъ однимъ наслажденіемъ: весело творить; это наполняетъ душу, и душа выражается въ томъ, что она производитъ. Но эти прекрасныя минуты раздѣлены пустыми промежутками, прошедшій годъ однако былъ богатъ роскошными, живыми наслажденіями; и еслибъ я болѣе писалъ къ моимъ милымъ, то эти наслажденія были бы полны“.

Екатерина Аванасьева пробыла въ Петербургѣ послѣ родинѣ дочери ¹⁾ до 6-го октября, потомъ поѣхала въ сопровожденіи Жуковскаго въ Дерптъ. По возвращеніи въ Петербургъ онъ съ восторгомъ пишетъ Авдотѣ Петровнѣ о счастливыхъ дняхъ, проведенныхъ имъ въ семьѣ Мойера:

„Я былъ въ Дерптѣ и радъ тому, что былъ тамъ. Видѣлъ Ману, говорилъ съ нею о ней и доволенъ: *это поэзія*. Мы говорили о нашей утопій. Она непрежѣнно должна огромядиться, но когда? Будемъ ждать и надѣяться передъ затворенною дверью. Пока то пускай будетъ намъ радостью, что мы всѣ бережны другъ для друга. Судьба погремѣла мимо насъ, поколотивъ насъ мимоходомъ, но не разбила нашего лучшаго: любви къ добру, уваженія къ жизни и вѣры въ прекрасное. Все остальное—шелуха! А прогос де прекрасное. Я никогда не говорилъ вамъ о великой клягнѣ: это *прекрасное* въ живомъ образѣ передо мною. Мнѣ вѣрить ему легко, потому что я вижу его лицомъ къ лицу: милый хранитель поэзіи! Письма мои, писанныя изъ путешествій къ ней, были писаны и къ вамъ; слѣдовательно, я радъ, что у васъ есть ихъ списокъ. Но писано, что *Она*—Она; и полное созданіе нашей утопій должно быть отсрочено. Я привязалъ къ своему мѣсту не одними узами выгодъ, о которыхъ не такъ-то много забочусь, но узами лучшими: чистаго уваженія, благодарности всему этому и тою поэзіей, которая (не смотря на свѣтъ и его холодную грязь и его душную атмосферу, въ которой я долго бродилъ въ бездѣйствіи) все еще копошится и всыхиваетъ. Теперь мы вмѣстѣ съ *Сашей*; хотимъ кое-какъ строить спокойное, дѣятельное (если уже пельзъ счастливаго) *chez - soi*; хотимъ ставить фонарики, думая и о нашихъ дальнихъ фонарныхъ мастерахъ, которые съ нами за одно работаютъ и зажигаютъ свои свѣчки. Со временемъ будемъ и *вмѣстѣ*. Прошу васъ въ заключеніе сказать мнѣ свои планы для дѣтей; къ вашимъ прибавлю свои. Батенковъ сказывалъ, что вы думаете Ванючку заставить нѣсколько времени поучиться въ Петербургѣ, а потомъ за границу. Нѣтъ, въ Дерптѣ, въ Дерптѣ! Безъ всякаго сомнѣнія. Тамъ получить главное: любовь къ занятію! Тамъ есть рус-

¹⁾ Козловъ написалъ «Стихи на рожденіе Андрѣя Александровича Восюкова», напечатанные въ *Славянникѣ*, часть 13, стр. 140.

скіе студенты и — что всего важнѣе — тамъ будетъ надзоръ Мани и Мойера. А за границу — прекрасное дѣло“ и проч.

У Жуковского не было опредѣленнаго дня, въ который собирались бы къ нему друзья, но вообще они посѣщали его часто; благодаря присутствію такой любезной, изящной, остроумной хозяйки дома, какова была Александра Андреевна Воейкова, онъ могъ доставить друзьямъ своимъ и удовольствія занимательной дамской бесѣды. Намѣсто Арзамасскихъ литературныхъ шалостей установились у него литературныя сходбища при участіи любезныхъ женщинъ. Большая часть старыхъ друзей были женаты; только Жуковский, А. П. Тургеневъ и Василій Алексѣевичъ Перовскій составили холостой центральный кружокъ, около котораго группировались молодые разцвѣтающіе таланты: поэты, живописцы, дилеттанты музыки. Ихъ поощряла и любезность остроумной Александры Андреевны, и благосклонность добродушнаго Жуковского въ сообщеніи своихъ работъ. Многія посланія, романы и стихи, посвященные Александрѣ Андреевнѣ Воейковой, читались здѣсь впервые. Слѣпой Козловъ былъ у нихъ принятъ и лелѣнъ, какъ родной; Батюшковъ, Крыловъ, Блюдовъ, Вяземскій, Дашковъ, Карамзинъ, словомъ, весь литературный цвѣтъ столицы охотно собирался въ гостиной Александры Андреевны, въ которой Жуковский пользовался властію дяди. Сорокалѣтній день рожденія своего (29-го января 1823 года) онъ праздновалъ, окруженный множествомъ друзей и подругъ. Съ Арзамасскимъ юморомъ онъ объявилъ, что теперь поступаетъ въ чинъ дѣйствительныхъ холостяковъ, но шутками старался скрывать предстоящую разлуку съ милою племянницей, которая положила ухватъ съ дѣтми въ Дернтъ къ матери и сестрѣ для возобновленія здоровья, разстроеннаго горестною семейною жизнью. Одно это обстоятельство печалило въ эту пору нашего друга, который послалъ въ Дернтъ слѣдующіи строки:

„Отымаешь наши радости
 „Безъ замѣны хладный свѣтъ,
 „Вдохновенье пылкой младости
 „Гаснетъ съ чувствомъ жертвой лѣтъ“ и проч. ¹⁾.

Эта элегическая Пѣсня заслужила ему сильный упрекъ Маріи Андреевны Мойеръ; я знаю это по свидѣтельству самой Маріи Андреевны, которая писала мнѣ: „Schreiben Sie mir, ob wir hoffen können, dass *Jauko* kommen wird? Sagen Sie ihm, es würde mich glücklich-

¹⁾ Полн. собр. соч., т. IV, стр. 140.

lich machen. Ach der Herrliche! Seine schöne Seele ist eine der grössten Zierden der Welt Gottes. Wenn nur sein letztes Gedicht nicht da wäre! Die Verse sind sogar schlecht. Je mehr ich es lese, desto trauriger werde ich. Lassen Sie ihn diese Schuld durch etwas Schönes abbüssen! ¹⁾.

Великолѣпныя и изящныя представленія на Берлинскомъ театрѣ ивсли Жуковскаго прямо въ фантастическій міръ чудесныхъ событій, которыя изображены въ драмѣ: „Орлеанская дѣва“. Поэтический сомнамбулизмъ Юанны былъ ему по сердцу. Зная наизусть почти всю драму, стояло только выразить по русски Шиллеровы стихи, и переводъ былъ готовъ. Такимъ образомъ ему удалось освободить свое произведеніе отъ искусственности изложенія, которая чувствуется во всякомъ почти переводѣ. Въ первый разъ въ русской литературѣ появилась большая драма, писанная пятистопными ямбами безъ римовъ ²⁾. Это, конечно, должно было отчасти облегчить трудъ переводчика; однако же вездѣ, гдѣ Шиллеръ, въ паосѣ дѣйствія, употребляетъ римы, Жуковскій тоже сохраняетъ ихъ. Такъ напримѣръ, поразительно близко и прекрасно передавъ знаменитый монологъ Юанны въ концѣ пролога:

„Простите вы, холмы, поля родины!
„Пріютно-мирный, ясный домъ, прости! ⁴ и проч.

Еще изящнѣе переложень монологъ въ началѣ IV дѣйствія, въ которомъ съ перемѣною душевныхъ ощущеній такъ прекрасно перемѣняется и сложеніе стиховъ. Мы нашли въ „Орлеанской дѣвѣ“ Жуковскаго весьма мало отступленій отъ оригинала. Онъ выбросилъ нѣкоторыя метафоры и упростилъ нѣкоторые разговоры, но эти перемѣны не имѣютъ никакого значенія. Въ двухъ мѣстахъ Жуковскій, кажется, старался смягчить легкомысленный характеръ королевы Изабеллы, пропуская нескромныя ея выраженія о наружности красавца

¹⁾ «Напишите мнѣ, можемъ ли мы надѣяться, чтобы Жуковскій пріѣхалъ. Скажите ему, что это осчастливитъ меня. Что за дивный человекъ! Его прекрасная душа есть одно изъ украшеній міра Божьяго. Зачѣмъ только онъ написалъ свое послѣднее стихотвореніе? Стихи просто дурны. Чѣмъ болѣе я перечитываю ихъ, тѣмъ становлюсь печальнѣе. Заставьте его искупить этотъ грѣхъ тѣмъ-нибудь хорошимъ».

²⁾ Литераторы были такъ пріучены къ александрійскимъ стихамъ съ римами, что даже Батюшковъ въ одномъ письмѣ къ А. И. Тургеневу сказалъ: «Переводъ «Юанны» мнѣ нравится, какъ переводъ мастерской, живо илюминирующій подлинникъ; но размѣръ стиховъ странный, дикій, вялый».

Ліонеля (дѣйствіе II, явленіе 2) и не допуская ея угрожать Іоаннѣ книжаломъ (дѣйствіе V, явленіе 11). Но эти выраженія Изабеллы, по мысли Шиллера, должны были приготовить зрителя къ тому, чтобы понять, какъ даже цѣломудренная Іоанна могла быть поражена удивительною красотою Ліонеля.

Кромѣ двухъ мелкихъ стихотвореній Уланда (съ которыми нашъ поэтъ лично познакомился въ Германіи) Жуковскій въ 1822 году перевелъ два отрывка изъ Овидіевыхъ „Превращеній“ и изъ „Энеиды“ Виргилія гекзаметрами, которые далеко не такъ плавны и не такъ подходятъ къ духу русскаго языка, какъ позднѣйшіе гекзаметры его „Одиссеи“. Наконецъ, мы должны обратить вниманіе еще на два или три стихотворенія, написанныя Жуковскимъ въ концѣ 1822 года ¹⁾. Они важны для насъ, какъ послѣдніе памятники его чисто-лирическаго творчества. Одно изъ нихъ: „Мотылекъ и цвѣтъ“ можетъ показаться подражаніемъ какому-нибудь другому автору; но слова послѣдней строфы часто встрѣчаются въ письмахъ Жуковскаго и прежде 1822 года. Другія два, „Привидѣніе“ и „Таинственный посѣтитель“ еще болѣе обличаютъ въ себѣ отголоски сердечныхъ думъ Жуковскаго. Въ первомъ стихотвореніи является передъ нимъ какая-то „она“, а во второмъ онъ спрашиваетъ, кто эта „она“ — надежда, любовь, дума или поэзія?

Въ концѣ февраля 1823 года Жуковскій проводилъ Александрѣ Андреевнѣ Воейкову съ дѣтьми въ Дерптъ и пробылъ тамъ двѣ недѣли. Не предчувствовалось тогда бѣдному нашему другу, что эти двѣ недѣли были послѣдніе счастливые дни, проведенные имъ вмѣстѣ съ Маріей Андреевнѣю Мойеръ. 10-го марта возвратился онъ въ Петербургъ, а 19-го марта извѣстіе о преждевременной ея смерти въ родахъ потрясло душу Жуковскаго и погрузило его на многіе годы въ тихую меланхолическую грусть. Нельзя описать словами того, что происходило въ душѣ несчастнаго поэта. Собственныя его слова лучше всего изображаютъ его скорбь при этомъ роковомъ ударѣ. Побѣхавъ тотчасъ въ Дерптъ, кому отсюда онъ могъ сообщать горестныя свои чувства, какъ не подругѣ своей Авдотѣ Петровнѣ Елагинной? Онъ писалъ къ ней 28-го марта такъ:

„Кому могу уступить святое право, милый другъ, милая сестра (и теперь вдвое противъ прежняго), говорить о послѣднихъ минутахъ нашего земнаго ангела, теперь небеснаго, вѣчно безъ измѣненія нашего. Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, вы почти безпрестанно въ моей памяти. Съ ея святымъ переселе-

¹⁾ Полн. собр., т. IV, стр. 127, 129, 136.

нѣмъ въ неизмѣнимости, прошедшее какъ будто ожило и пристало къ сердцу съ новою силой. Она съ нами на все то время, пока здѣсь еще пробудемъ, не видя глазами ея; но знаю, что она съ нами, и болѣе наша — наша спокойная, радостная, товарищъ души, прекрасный, удаленный отъ всякаго страданія. Дуняша, другъ, дайте мнѣ руку во имя Мамы, которая для насъ все существуетъ. Не будемъ говорить: ея нѣтъ! *C'est un blasphème* ¹⁾. Слезы льются, когда мы вмѣстѣ и не видимъ ея между нами; но эти слезы по себѣ. Пропу насъ ея писемъ помнить о насъ. Это должность, это завѣщаніе. Вы были ея лучшій другъ; пусть ея смерть будетъ для насъ таинствомъ: гдѣ два будутъ во имя мое, съ нимъ буду и я. Вотъ все! Исполнимъ это! Подумайте, что это говорю вамъ я, и дайте мнѣ руку съ прежнею любовью. Я теперь съ ними. Эти дни кажутся вѣкомъ. 10-го числа я съ ними простился, безъ всякаго предчувствія, съ какою-то непонятною безпечною. Я привезъ къ нимъ Сашу и пробылъ съ ними двѣ недѣли, недѣлю лишнюю противъ даннаго мнѣ срока: должно было уѣхать. Но Боже мой! Я могъ бы остаться еще десять дней: эти дни были послѣдніе здѣшніе дни для Мамы! Боясь останавливаться на этой мысли. Бываютъ предчувствія для того, чтобы мутить душу: для чего же здѣсь не было никакого милосердаго предчувствія! Было поздно, когда я выѣхалъ изъ Дерпта, долго ждалъ лошадей, всѣхъ клопиль сонъ. Я сказала имъ, чтобы разошлись, что я засну самъ. Маша пошла наверхъ съ мужемъ. Сашу я проводилъ до ея дома; услышалъ еще голось ея, когда готовъ былъ опитъ войти въ дверь, услышалъ въ темнотѣ: „прости!“ Возвратясь, проводилъ Машу до ея горницы; они взяли съ меня слово разбудить ихъ въ минуту отъѣзда. И я заснулъ. Черезъ полчаса все готово къ отъѣзду, встаю, подхожу къ ея лѣстницѣ, думаю — идти ли, хотѣлъ даже не идти, но пошелъ. Она спала, но мой приходъ ея разбудилъ; хотѣла встать, но я ее удержалъ. Мы простились; она просила, чтобы я ее некрестилъ, и спрятала лице въ подушку, и это было послѣднее на этомъ свѣтѣ! И черезъ десять дней я опять на той же дорогѣ, по которой мы вмѣстѣ съ Сашей ѣхали на свиданіе радостное, и съ чѣмъ же я ѣхалъ? Ея могила — нашъ алтарь вѣры, не далеко отъ дороги, и ее первую посѣтилъ я! *Repos divin, mais inconcevable et désespérant. Rien ne change à mon approche; et voilà donc la reception de Marie! Mais vraiment dans le ciel, qui était serein, il y avait quelque chose de vivant* ²⁾ Я смотрѣлъ на небо другими глазами; это было милое, утѣшительное, Мамино небо. Ея могила будетъ для насъ мѣстомъ молитвы. Горе о ней тамъ, гдѣ мы; но на этомъ мѣстѣ одна только мысль о ея чистой, ангельской жизни, о томъ, что она была для насъ живая, и о томъ, что она нынѣ есть для насъ небесная. Послѣдніе дни ея были веселы и счастливы. Но не пережить родиль своихъ было ей назначено, и ничто не должно было ее спасти. Въ субботу 17-го марта она почувствовала приближеніе рѣшительной минуты. Ребенокъ родился мертвый, мальчикъ. Она

¹⁾ «Это богохульство».

²⁾ «Покой божественный, но не постижимый и повергающій въ отчаяніе. Ничто не измѣняется при моемъ приближеніи: вотъ встрѣча Мамы! Но право, въ небѣ, которое было ясно, было что-то живое».

потеряла память, пришла через нѣсколько времени въ себя; но силы истощились, и через полчаса все кончилось! Они всё сидѣли подлѣ нея, смотрѣли на ангельское сиящее, помолодѣвшее лицо, и никто не смѣлъ четыре часа признаться, что она скончалась. Воже мой, а меня не было! Въ эти минуты была вся жизнь, и я долженъ былъ ея лишиться! Я долженъ былъ не видать ея лица, яснаго, милаго, веселаго, увѣряющаго въ безсмертіи, ободряющаго на всю жизнь. Саша говоритъ, что она не могла на нее наглядѣться. *C'était une tête sublime d'un ange dormant, d'un être au dessus du terrestre* ¹⁾. Она казалась точно такою, какова была 17 лѣтъ: въ голубомъ платьѣ, подлѣ нея младенецъ, милостивый, точно заснувшій. Горе было для всѣхъ; здѣсь исъ ее потеряли. Знакомый и незнакомый прислали цвѣты, чтобъ украсить столъ, на которомъ лежали наши два ангела, и живши, и не живши! Она казалась спящею на цвѣтахъ. Всѣ проводили ее, не было никого, кто бы о ней не вздохнулъ. Ангелъ мой, Дуняша, подумайте, что обо всемъ этомъ пишу къ вамъ я, и поберегите свою жизнь. Другъ милый, примемъ вмѣстѣ Машину смерть, какъ увѣреніе Божіе, что жизнь — святиня. Увѣряю васъ, что это теперь для меня понятнѣе; мысль о товариществѣ съ существомъ небеснымъ не есть теперь для меня одно дѣйствіе воображенія, нѣтъ, это опитъ! И какъ будто вижу глазами этого товарища и увѣренъ, что мысль эта будетъ часть отъ часу живѣе, яснѣе и ободрительнѣе. Самое прошедшее сдѣлалось болѣе монимъ; промежутокъ послѣднихъ лѣтъ какъ будто бы не существуетъ, и прежнее яснѣе, ближе. Время ничего не сдѣлаетъ, развѣ только одно: нашъ милый товарищъ будетъ часть отъ часу оцутительнѣе своимъ присутствіемъ, я въ этомъ увѣренъ. Мысль о ней, полная ободренія для будущаго, полная благодарности за прошедшее, словомъ, — религія! Сама, вы и я будемъ жить другъ для друга во имя Машин, которая говоритъ намъ: Исцелимая я, но въ мірѣ мы однимъ. — И не сказалъ почти ничего о Сашѣ; Богъ далъ ей силу, и ея здоровье не потерпѣло. Можно сказать, что у нея на рукахъ ея спаситель, она кормитъ своего малютку. Нока онъ пьетъ ея молоко, но тѣхъ поръ чувство горя сливается съ сладостію материнскаго чувства. Она плачетъ; но онъ тутъ, милый, живой, веселый, но спокойный ребенокъ. Маменькѣ помогаютъ слезы, не бойтесь за нее. Другой спаситель: Машинна дочь, наше общее наследство. Она не имѣетъ полного понятія ни о чемъ, весела, бѣгаетъ, смѣется; но слезы, которыя она видѣла, ей какъ будто сказали тайну; точно также привязалась она (и вдругъ безъ всякой ностальности) къ Сашѣ, какъ къ Машѣ. О матери не говоритъ ни слова, но ласкается съ необыкновенною нѣжностію къ Сашѣ, но получасу лежитъ у нее на рукахъ, цѣлуетъ ее, и что-то есть грустное въ этихъ поцѣлуяхъ. Милая, Машинна дочь теперь и ваша! И для нея вамъ должно беречь себя. Матери не увидитъ она, но отъ кого, какъ не отъ васъ, дойдетъ до нея преданіе объ этомъ ангелѣ²⁾.

Въ другомъ письмѣ изъ Дерпта къ тому же лицу Жуковскій пишетъ:

„Маша болѣе, нежели когда-нибудь, — нашъ ангелъ, нашъ спутникъ, нашъ хранитель: въ пятницу на Святой недѣлѣ мы всё вмѣстѣ были на ея могилѣ.

¹⁾ «Это была прелестная головка спящаго ангела, существа небажнаго!»

Тамъ слышалъ я подъ чистымъ небомъ, смотря какъ всѣ плакали, стоя на колѣняхъ, и мать, и мужъ, и дѣти: *Христосъ воскрес!*... *И сущимъ во гробѣхъ живость даровать.* Это была возвышенная минута жизни. Теперь знаю, что такое смерть, но безсмертіе стало понятнѣе. Жизнь — не для счастья: въ этой мысли заключено великое утѣшеніе. Жизнь — для души; слѣдственно, Маша не потеряна. Кто возьметъ ее у души? Ее *здѣшнюю* можно было видѣть глазами, можно было слышать, въ ея присутствіи было счастье! Но ее *тамошнюю* можно только видѣть душой, ея достойною, въ этомъ не разлучимою. Это чувство согрѣваетъ мою душу. Знаю, что не стою ея, но остатокъ жизни — этому чувству. Она оставила ко мнѣ письмо, написанное по нѣкоторую минуту предчувствія, по она хотѣла, чтобы я не однимъ воображеніемъ слышалъ ея падающій голосъ изъ гроба. Этотъ голосъ и для васъ, послушаемъ его вмѣстѣ. Вы для меня точно теперь неразлучны съ нею. Думаю о васъ съ двойною пѣжностію, съ благодарностію за прошедшее и съ надеждою, что вы будете ободрительнымъ товарищемъ на остатки жизни“ и проч.

Тяжело было Жуковскому покидать своихъ Дерптскихъ родныхъ. Александра Андреевна должна была остаться тамъ весь этотъ годъ. Послѣдніе три дня они всѣ вмѣстѣ провели на могилѣ Маріи Андреевны, сажали деревья, цвѣты.

„Первый весенній вечеръ нынѣшняго года, прекрасный, тихій, провелъ я на ея гробѣ. Солнце свѣтило на него такъ спокойно. Въ полѣ игралъ рогъ. Была тишина удивительная. И видъ этого гроба не возбуждалъ никакой мрачной мысли: *Позній жизни была она! Но послѣ письма ея чувствую, что она же будетъ снова позній жизни, но позній другаго рода!*“

Всю силою любящей души Жуковскій привязался теперь къ своей подружкѣ Авдотѣ Петровнѣ.

„Мысль о васъ“, пишетъ онъ къ ней, въ маѣ 1823 года изъ Петербурга, „сдѣлалась мнѣ дороже всего на свѣтѣ; въ васъ болѣе всѣхъ моя Маша! Вы мнѣ сдѣлались необходимы. Не утѣшенія отъ васъ требую и надежды — въ этомъ словѣ что-то мелкое и даже непонятное, — но помощи, чтобы быть достойнымъ прошедшаго и святаго воспоминанія. Машина потеря есть для меня и для васъ — религія, и вотъ почему я пазынаю жизнь святянею. Одною только жизнью можно къ ней приближаться; говорю о себѣ, а не о васъ. Вы къ ней ближе, но вы должны быть мнѣ товарищемъ. Все высокое сдѣлается для меня теперь *вѣрою*; все стало понятнѣе, но это высокое надобно приобрести, иначе Маша навсегда потеряна. Жизнь точно святиня. Маша сама меня въ этомъ увѣрила.“

Итакъ, ужасная потеря не привела нашего друга ни къ пустымъ жалобамъ, ни къ отчаянію. Великодушная его покровительница, сочувствуя волюнѣ душевной его скорби, поняла, что лучшимъ утѣшеніемъ для него должно быть не разсѣяніе, а дѣятельность. Она дала ему новыя занятія, поручивъ ему обучать русскому языку пріѣхавшую въ Россію певѣсту великаго князя Михаила Павловича, Елену Павловну, и приготовить самого себя къ тому, чтобы быть наставникомъ

часть склнн, отд. 2.

великаго князя Александра Николаевича. Но муза поэта умолкла на цѣлыя шесть лѣтъ! Кромѣ нѣсколькихъ стихотвореній на извѣстные случаи, онъ ничего болѣе не написалъ. Занимаясь новымъ изданіемъ своихъ стихотвореній, онъ утѣшался воспоминаніями всей прошедшей жизни. Съ чувствомъ благодарности посвятилъ онъ великой княгинѣ Александрѣ Феодоровнѣ это новое, подъ ея покровительствомъ изданное собраніе своихъ стихотвореній (третье, 1824 г.) при чемъ началъ это изданіе посвященіемъ, которое ускользнуло отъ вниманія самого Жуковскаго въ послѣдствіи, когда онъ готовилъ къ печати послѣднее полное собраніе своихъ сочиненій. По этой причинѣ сообщаемъ здѣсь эти стихи, такъ прекрасно выражающіе душевное состояніе Жуковскаго въ то время:

„Я Музу юную, бывало,
 „Встрѣчалъ въ подлунной сторонѣ,
 „И вдохновеніе слетало
 „Съ небесъ, незваное, ко мнѣ;
 „На все земное наводило
 „Животворящій лучъ оно,
 „И для меня въ то время было
 „Жизнь и поэзія — одно.

„Но дарователь пѣснопѣвнй
 „Меня давно не посѣщаль;
 „Бывалыхъ пѣтъ въ душѣ видѣннй,
 „И голосъ арфы замолчалъ.
 „Его желаннаго возврата
 „Дождаться-ль мнѣ когда онять?
 „Или на вѣкъ моя утрата,
 „И вѣчно арфѣ не звучать?

„Но все, что отъ временъ прекрасныхъ,
 „Когда онъ мнѣ доступенъ былъ,
 „Все, что отъ милыхъ темныхъ, ясныхъ
 „Минувшихъ дней я сохранилъ —
 „Цветы мечты уединенной
 „И жизни лучшіе цветы —
 „Кладу на твой алтарь свещенной,
 „О, геній чистой красоты! ¹⁾

„Не знаю, свѣтлыхъ вдохновеній
 „Когда воротится чреда,

¹⁾ Сравни. въ стихотвореніи «Далла-Рукъ» (Поли. собр. соч., III, стр. 295):

«Ахъ, не съ нами обитаетъ
 «Геній чистый красоты!»

„Но ты знакомъ мнѣ, чистый геній,
 „И свѣтитъ миѣ твоя звѣзда! *)
 „Пока еще ея сіянье
 „Душа умѣетъ различать,
 „Не умерло очарованье,
 „Былое сбудется опять“!

Лѣтніе мѣсяцы Жуковскій обыкновенно проводилъ вмѣстѣ съ дворомъ либо въ Павловскѣ, либо въ Царскомъ Селѣ, а зиму въ столицѣ. Великій разъ, когда только онъ могъ отлучиться отъ своихъ занятій при дворѣ, онъ снѣшилъ уѣхать на могилу Маріи Андреевны, къ своему „алтарю“, на которомъ воздвигнулъ чугунный крестъ съ бронзовымъ расцѣпленіемъ. На бронзовой же доскѣ вылиты были любимыя покойницею слова Евангелія: „Да не смущается сердце наше“ и пр. (Іоан., гл. 14, ст. 1), и „Прійдите ко мнѣ вси труждающіися, и пр. (Матѣ., гл. 11, ст. 28). Всякій разъ, когда онъ пріѣзжалъ изъ Петербурга въ Дерптъ, онъ прежде всего отправлялся поклониться этой могилѣ, которая находится на русскомъ кладбищѣ, вправо отъ почтовой дороги; возвращаясь изъ Дерпта въ Петербургъ, онъ останавливался тутъ на прощаніе съ могилою. Во все время пребыванія своего въ Дерптѣ онъ каждый день, одинъ или въ сопровожденіи родныхъ и дѣтей, посѣщалъ это святое мѣсто, даже зимою. Изъ всѣхъ картинъ, представляющихъ эту могилу — онъ же много ихъ нарисовалъ и заказывалъ писать — преимущественно любилъ онъ одну, представляющую могильный холмъ въ зимней обстановкѣ: на свѣжемъ снѣгу видны слѣды; мужчина въ плащѣ сидитъ у памятника. Сколько разъ, въ теченіе семнадцати лѣтъ, пока не оставилъ онъ Россію, побывалъ онъ на этомъ кладбищѣ! И въ послѣдніе годы жизни, когда онъ жилъ за границею, сердце влекло его сюда болѣе, чѣмъ когда-либо. Здѣсь онъ надѣялся устроить и свое послѣднее земное жилище, но его надежда не сбылась! Въ особенности грустенъ былъ для него одинъ пріѣздъ (лѣтомъ 1824 года), когда онъ провожалъ до Дерпта несчастнаго друга своего Батюшкова для излѣченія отъ душевной болѣзни.

„Я еще разъ былъ въ Дерптѣ“, пишетъ онъ къ Андоѣ Петровнѣ; „эта дорога обратилась для меня въ дорогу печали. Зачѣмъ я ѣздилъ! Возить сумасшедшаго Батюшкова, чтобъ отдать его въ Дерптъ на руки докторскія. Но въ Дерптѣ это не удалось, и я отправилъ его оттуда въ Дрезденъ, въ Зоп-

*) Сравн. тамъ же:

«Въ нашемъ небѣ замигаетъ
 «Онъ прощальную звѣзду».

неништейнскую больницу. Уже получилъ оттуда письмо. Опъ, слава Богу, на мѣстѣ! Но будетъ ли спасенъ его разумокъ? Это уже дѣло Провидѣнія. Въ ту минуту, когда опъ отправился въ одинъ конецъ, а я въ другой, то-есть, назадъ въ Петербургъ, я остановился на могилѣ Маши: чувство, съ которымъ я взглянулъ на ея тихій, цвѣтущій гробъ, тогда было утѣшительнымъ, усмиряющимъ чувствомъ. Пахъ ея могилкою небесная тишина! Мы провели вмѣстѣ съ Мойеромъ усладительный часъ на этомъ райскомъ мѣстѣ. Когда-то поглядѣться на немъ съ вами? Посылаю вамъ его рисунокъ: все, что мы посадили, цвѣты и деревья, принялось, цвѣтеть и благоухаетъ“.

Кромѣ собственнаго своего горя, Жуковскій сталъ въ это время получать и другія огорченія. Уже съ 1819 года стала замѣтна переѣзна въ направленіи дѣйствій правительства. Графъ Аракчеевъ умѣлъ сдѣлаться главнымъ двигателемъ государственнаго управленія и устранить отъ близости къ особѣ Государя даже такихъ лицъ, которые пользовались прежде полнымъ его расположеніемъ и довѣріемъ. Такъ, даже князь А. Н. Голицынъ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, любимецъ Императора Александра, нестѣнъ и мистикъ, но челоуѣкъ благородныхъ и разумныхъ правилъ, въ 1824 году былъ удаленъ со своего поста. Подъ его начальствомъ служили одинъ изъ друзей Жуковского, А. И. Тургеневъ, и пользовался большою довѣренностію князя; онъ тоже долженъ былъ оставить службу. Другой пріятель Жуковского, Д. Н. Блудовъ, въ виду совершавшихся событій, тоже рѣшился выйти въ отставку; онъ продалъ свой домъ въ Петербургѣ и хотѣлъ переѣхать на житье въ Дерптъ, чтобы тамъ спокойно заниматься воспитаніемъ дѣтей своихъ и литературными работами. Вообще, весь кружокъ Арзамасцевъ приходилъ въ разстройство. Арзамасцы, и въ томъ числѣ Жуковскій, воплиѣ раздѣляли убѣжденіе Карамзина, что въ самодержавіи хранится для Россіи самый надежный залогъ могущества, и что все, противное этому принципу, можетъ имѣть преднія и даже гибельныя для нея послѣдствія. Но при всемъ томъ они ясно видѣли ошлошность правительственныхъ лицъ и съ горькимъ чувствомъ встрѣчали особенно цензурныя стѣсненія. Тѣмъ тяжеле должно было быть то впечатлѣніе, которое произвели на этотъ кружокъ ужасныя событія 14-го декабря 1825 года, Жуковскій былъ близкимъ ихъ свидѣтелемъ ¹⁾).

„Милая Дунаша!“ пишетъ онъ изъ Петербурга 29-го декабря 1825 года, „у насъ теперь все спокойно. Но мы видѣли день ужасный, о которомъ вспом-

¹⁾ См. письмо Жуковского къ графу Шувалову «о происшествіяхъ 1848 года» (въ Полн. собр., т. XI, стр. 295 и слѣд.), въ которомъ онъ разказываетъ то, что самъ видѣлъ въ 1825 г.

пить безъ содроганія невозможно. Но это — дѣло Промысла! Онъ показалъ Россіи, что на тронѣ ея Государь съ сильнымъ духомъ. Теперь будущее исполнено надеждой. Онъ дѣйствуетъ прекрасно и неутомимъ въ дѣятельности. Будемъ надѣяться лучшаго. Мыѣ некогда описывать вамъ того, что случилось, но вы вѣрно читали всѣ подробности; онѣ всѣ справедливы. Помолитесь за меня: на рукахъ моихъ теперь важное и трудное дѣло, и ему одному посвящены всѣ мыслы и мысли. Стиховъ писать некогда, по поэзіи со мною! Простите, другъ, до свиданія! Какъ весело сказать это слово!“

По вступленіи на престолъ императора Николая Павловича Жуковскій былъ избранъ въ наставники великаго князя Наслѣдника, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, и предполагалъ ѣхать вмѣстѣ съ дворомъ на коронацію въ Москву.

Но личныя непріятныя обстоятельства, а равно и сидячая жизнь мало по малу такъ разстроили здоровье Жуковскаго, что жалко было смотрѣть на желтоватое, вздутое лицо его, на слабость и одышку, препятствовавшія ему взбираться на высокую лѣстницу новой его квартиры въ Зимнемъ дворцѣ. У Жуковскаго обнаружались сильныя потери геморроидальной крови, боліиіе завалы въ печени и водянистыя опухоли ногъ; явилась необходимость лѣчиться подами за границей. Ему назначено было употребленіе Эмскихъ водъ и покойная жизнь въ Германіи, съ тѣмъ чтобы въ 1827 году повторить еще разъ курсъ лѣченія въ Эмсѣ. Онъ надѣялся отдохнуть нравственно и физически. Но жаль было ему отказаться отъ радостнаго свиданія съ родными въ Москвѣ и еще тяжеле — разстаться на годъ съ любимымъ своимъ питомцемъ: „Но не поѣхать за границу нельзя“, писалъ онъ; „чувствую, что могу навсегда потерять здоровье; теперь оно только пошатнулось. Если пренебречь и не взять пужныхъ мѣръ, то жизнь сдѣлается хуже смерти. Прошу васъ полюбоваться на моего ученика... Дай Богъ ему долгой жизни и счастья! Это желаніе имѣетъ великій смыслъ!“

Въ началѣ мая 1826 г. Жуковскій пустился въ дорогу. Въ Берлинѣ онъ получилъ горестное извѣстіе о кончинѣ Карамзина, къ которому питалъ почти сыновнее уваженіе. Въ Эмсѣ мы провели вмѣстѣ съ Василіемъ Андреевичемъ шесть недѣль. Воды принесли ему большую пользу. Тамъ паходился и Рейтернъ, съ которымъ онъ коротко сошелся, будучи еще въ Дерптѣ. Въ 1813 году, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ Рейтерну оторвало ядромъ правую руку; тогда онъ сталъ рисовать лѣвою рукой, и такъ удачно, что посвящалъ все свое время живописи. Живя то въ Дюссельдорфѣ, то во Франкфуртѣ, онъ коротко познакомился съ Радовицемъ. Рейтернъ свелъ Жуковскаго съ

этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ, который имѣлъ большое вліяніе на образъ мыслей нашего друга въ послѣдствіи, когда онъ поселился за границую. Въ Эмсѣ одно приключеніе сильно испугало Жуковскаго, но къ счастью, не имѣло никакихъ худихъ послѣдствій. Онъ занималъ квартиру въ нижнемъ этажѣ углового дома у крутого переулка, черезъ который протекалъ маленькій ручеекъ, струившійся съ горы, отъ такъ-называемой Mooshütte. 4-го августа послѣ обѣда, въ ту минуту, когда Жуковскій отдыхалъ, сдѣлался вдругъ ужасный ливень, и въ нѣсколько минутъ дождевая вода смыла съ горъ такъ много земли и камней, что они совершенно запрудили переулокъ и проникли въ комнату синагога, который съ трудомъ могъ выбраться изъ потопа. Онъ долженъ былъ переселиться на другую квартиру.

По окончаніи курса въ Эмсѣ Жуковскій поѣхалъ въ Дрезденъ на цѣлую зиму. Но вмѣсто отдыха онъ занимался работами, относившимися къ возложенному на него порученію.

„Работы у меня много“, пишетъ онъ 7го февраля 1827 года къ Антонѣ Петровѣ; „на рукахъ моихъ важное дѣло! Миѣ не только надобно учить, но и самому учиться, такъ что не имѣю права и возможности употребить ни минуты на что-нибудь другое. Если бы вы видѣли, чѣмъ я запятъ, и какъ много объѣмлетъ кругъ моихъ занятій, и какъ онъ долженъ будетъ безпрестанно распространяться, то иногда и простили бы миѣ мою эпистолярную глѣнь. Скажу вамъ нѣсколько словъ о томъ, что теперь со мною дѣлается. Во-первыхъ, мое здоровье поправилось, благодаря водамъ Эмсенскимъ и спокойной порядочной Дрезденской жизни. Я въ Дрезденѣ съ сентября мѣсяца и пробуду здѣсь до конца марта. Не вообразите себѣ, чтобы я здѣсь жилъ для разсѣянія и только чтобы пользоваться веселымъ *far niente*. Напротивъ, здѣсь я былъ безпрестанно занятъ своими приготовленіями къ будущему. По плану ученія великаго князя, мною сдѣланному, все главное лежитъ на миѣ. Всѣ его лекціи должны сходиться въ мосѣ, которая есть для всѣхъ пунктъ соединенія; другіе учителя должны быть только дополнительными и респондентами. Можете изъ этого заключить, сколько миѣ нужно приготовиться, чтобы лекціи могли идти безъ всякой остановки. Съ этой стороны болѣзнь моя есть для меня благодѣяніе; она дала миѣ цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ свободныхъ, и я провелъ ихъ въ совершенномъ уединеніи, забывъ, что я въ чужой землѣ, гдѣ много любопытнаго можно видѣть, и посвятить свои мысли одной главной, около которой вся дѣятельность моя вертѣлась. И теперь это рѣшило на весь остатокъ жизни. У меня въ душѣ одна мысль, все остальное только въ отношеніи къ этой царствующей. Могу сказать, что настоящая, положительная моя дѣятельность считается только съ той минуты, въ которую я вошелъ въ тотъ кругъ, въ которомъ теперь заключаюсь. Прежде моя жизнь была *dans le vague*. Теперь я знаю, къ чему ведетъ она. Поэзія мною не покинута, хоть я и пересталъ писать стихи, хотя мои занятія и могутъ со

стороны показаться механическими. Есть въ душѣ какаѣ-то полнота, которая животворитъ ее. Я могъ бы назвать себя счастливымъ (ибо никакого положенія въ свѣтѣ не предпочту моему теперешнему и нахожу его достойнымъ меня). Но для счастья нужно не одно свое; но и счастию я давво даль другое имя. Я называю его *должность*. Подъ этимъ именемъ оно всегда сильно противъ судьбы“.

Сосредоточивая всѣ свои мысли на своей священной обязанности, онъ не могъ посвящать много времени перепискѣ съ друзьями; она сдѣлалась менѣе частою и приняла другой характеръ, такъ что нерѣдко онъ долженъ былъ защищаться противъ упрековъ своихъ любезныхъ родственницъ:

„Хоть и побраиваете вы меня за мое долгое молчаніе, но я увѣренъ, что вы по прежнему знаете, что мы другъ для друга все тѣ же. Чтò была бы жизнь, и какую цѣль могла бы имѣть она, когда бы можно было такъ переимѣняться и становиться равнодушнымъ къ тому, чтò было всегда драгоценнѣйшимъ сердцу и его достойнымъ? Это значило бы—падать; а живучи, надобно все подниматься. Нѣтъ, я въ этомъ смыслѣ не упалъ; иначе, на чтò была бы и жизнь? Вѣдь мы здѣсь не для того, чтобы только дышать. Лучшее наше добро есть наше сердце и его чистыя чувства. Мои всегда со мною. Слѣдовательно, мое сердце — *ваше*, всегда по старому. Обстоятельства могутъ мѣняться, письма могутъ не писаться (и это я называю несчастіемъ, ибо самъ себя лишаешь великаго блага — дѣлаться чувствомъ и мыслию съ своими товарищами); но все мысль, что мы живемъ и живемъ для одного, хотя разнымъ образомъ, есть главная наша драгоценность, которой насъ лишитъ ничто не можетъ. Это вы знаете. Но все хорошо бы, когда бы я почаще писалъ къ вамъ; это было бы мнѣ истиннымъ добромъ. Но та бѣда, что мнѣ для того, чтобы приняться за письмо, надобно отложить свою главную работу, и это всегда причиною, что я откладываю, и такимъ образомъ всегда накопится множество писемъ, которыя составляютъ ужь особенное занятіе, и я принужденъ писать наскоро“.

Въ апрѣлѣ 1827 года Жуковскій поѣхалъ изъ Дрездена на мѣсяцъ въ Берлинъ, для покупки нѣмецкихъ книгъ, а оттуда въ Парижъ, для покупки французскихъ книгъ для библіотеки великаго князя. Въ началѣ іюня онъ отправился въ Эмсъ. Обѣздивъ берега Рейна, онъ съ возобновленными силами, почти здоровый, въ октябрѣ возвратился въ Петербургъ.

Въ дружескомъ согласіи съ военнымъ наставникомъ великаго князя, полковникомъ К. К. Мердеромъ, онъ выбралъ въ учителя своему питомцу нѣкоторыхъ преподавателей изъ отличнаго пансіона настора Муральта. Муральтъ, швейцарскій уроженецъ, былъ ученикомъ и другомъ извѣстнаго педагога Песталоцци, имя котораго уже само по себѣ могло служить рекомендаціей. Сверхъ того, Жуковскій не только въ Дерптѣ, но и въ Швейцаріи лично познакомился съ методомъ Песта-

лоцци. Наконецъ, Василій Андреевичъ самъ занимался изобрѣтеніемъ удобнѣйшихъ способовъ преподаванія разныхъ наукъ, приносившая имъ къ возрасту своихъ учениковъ и ученицъ (такъ какъ ему было также поручено и устройство преподаванія великимъ княжнамъ Маріи Николаевнѣ и Ольгѣ Николаевнѣ).

„Въ головѣ одна мысль, въ душѣ одно желаніе“, пишетъ онъ къ Аннѣ Петровнѣ Зонтагъ; „не думавши, не гадавши, я сдѣлался наставникомъ Пастѣдника престола. Какая забота и отвѣтственность! (Не ошибайтесь: наставникомъ, а не воспитателемъ — за послѣднее никогда бы не позволилъ себѣ взяться!). Занятіе питательное для души! Цѣль для цѣлой остальной жизни! Чувствую ее великость и всѣми мыслями стремлюсь къ ней! До сихъ поръ я доколе успѣхонъ, по кругъ дѣйствій безпрестанно будетъ расширяться. Занятій множество! Нужно учить и учиться, и время захвачено. Прощай навсегда поэзія — съ рюмами. Поэзія другого рода со мною, мнѣ одному знакомая, понятная для одного меня, но для свѣта безмолвная. Ей должна быть посвящена вся остальная жизнь. Вамъ объяснить этого нѣтъ нужды: мы съ вами выросли на одиѣхъ идеяхъ“.

Такъ смотрѣлъ Жуковскій на то высокое дѣло, къ которому былъ призванъ, и мы можемъ только прибавить, что результаты, имъ добытые, вполне оправдываютъ его взглядъ на его задачу. Но не имѣя достаточно матеріаловъ, мы не беремся подробно излагать ходъ педагогическихъ занятій поэта и отсылаемъ читателя къ тому, что сказано объ этомъ предметѣ П. А. Плетневымъ.

Жилище Жуковского не только представляло мастерскую просвѣщеннаго художника, но и было убрано съ изящною простотой. Большія кресла, диванчики, письменные столы, бібліотека, все было уставлено такъ, что здѣсь онъ могъ писать, тамъ читать, а тамъ бесѣдовать съ друзьями. На большомъ письменномъ столѣ, у котораго онъ писалъ стоя, возвышались бюсты Царской фамиліи, въ углахъ комнаты стояли гипсовые слѣпки съ античныхъ головъ, на стѣнахъ висѣли картины и портреты, которые напоминали ему его любимое прошедшее и отсутствующихъ друзей. Всякая вещь имѣла свое назначеніе, даже для будущаго времени, которое онъ надѣялся провести на родинѣ, въ кругу родныхъ. Въ комнатахъ господствовалъ такой порядокъ, что ихъ можно было принять за жилище какого-нибудь педагога, если бы любезный юморъ самого хозяина не противорѣчилъ такому впечатлѣнію. Жуковскій, конечно, вступалъ уже въ возрастъ старыхъ холостяковъ; но сердце его, исполненное жаромъ любви и дружбы, было чуждо черствости, столь часто дѣлающей жизнь неспособною какъ для самихъ холостяковъ, такъ и для окружающихъ. Тихая меланхолія, наполнявшая душу Жуковского со смерти Маріи Андреевны, только

изрѣдка выказывалась наружу въ бесѣдахъ съ нѣкоторыми друзьями; въ обществѣ же онъ казался веселымъ и внимательнымъ. Сидя въ турецкомъ халатѣ на диванѣ съ поджатыми подъ себя ногами, покуривая табакъ изъ длиннаго чубука съ яптарнымъ мушкетеромъ, онъ походилъ на турецкаго пашу, къ чему много способствовало сложене его головы и нѣсколько желтоватое лицо его. Широкій, короткій черепъ съ высокимъ лбомъ, прямой профиль, квадратный окладъ лица, не очень большіе, но быстрые глаза, тучное тѣлосложеніе, наклонность къ нѣгѣ, басовой голосъ, вотъ признаки, обнаруживавшіе турецкую кровь въ организмѣ Жуковскаго.

Между тѣмъ судьба не переставала омрачать горизонтъ нашего друга густыми облаками, которыя наконецъ собрались въ страшную громовую тучу, разразившуюся надъ его сердцемъ. Племянница его, Александра Андреевна Воейкова, опять переселившаяся изъ Дерпта въ Петербургъ, начала сильнѣе прежняго страдать кровохарканіемъ, такъ что врачи совѣтовали ей отправиться въ южную Францію, въ городъ Іеръ. Это было осенью 1827 года; Жуковскій снабдилъ ее всѣми средствами переѣхать туда съ дѣтьми и прислугой. Но ни климатъ, ни врачи не помогли болѣзнь, развившейся уже до высокой степени, а отдаленіе отъ друзей и родныхъ еще болѣе развило чахотку какъ-бы осиротѣвшей на чужбинѣ больной. Узнавъ въ Монпелье о горестномъ положеніи Александры Андреевны, я поѣхалъ въ апрѣлѣ 1828 года въ Іеръ и вывезъ больную изъ скучной стороны на лѣто въ Женеву; здѣсь она очень поправилась силами и оживилась духомъ въ обществѣ умныхъ и любезныхъ людей, каковы Бонштеттенъ, Эйнаръ и друг. Оставивъ сына Александры Андреевны, Андрея, въ Женевскомъ пансіонѣ, мы на зиму поѣхали въ Пизу, гдѣ встрѣтилось нѣсколько русскихъ семействъ. Но къ веснѣ 1829 года у больной возобновились кровохарканія, и въ февралѣ бѣдная страдалница скончалась! Мнѣ было суждено быть на ея похоронахъ единственнымъ представителемъ близкихъ къ ней людей и поставить на ея гробѣ, на старомъ греческомъ кладбищѣ въ Ливорно, такой же крестъ, какой шесть лѣтъ тому назадъ Жуковскій поставилъ на могилѣ Маріи Андреевны. Дѣтей Александры Андреевны я привезъ въ Дерптъ къ ихъ бабушкѣ, Екатеринѣ Аонасеевнѣ. Изъ многихъ писемъ глубоко опечаленнаго этою новою потерей Жуковскаго приведу здѣсь два, которыя уже по смерти Александры Андреевны пришли въ Пизу. Онъ пишетъ къ больной племянницѣ изъ Петербурга, отъ 4-го февраля:

„J'ai lu votre lettre à Peroffsky: il faut vous perdre; je ne sais pas même à qui j'écris, existez vous encore? Lirez vous cette lettre? Je ne demande à Dieu que de vous donner assez de vie pour pouvoir la lire. Ce n'est pas pour vous attendre, ni pour vous troubler par ma douleur, que je vous écris dans un pareil moment: je sais, que la mort ne peut avoir rien d'effrayant pour vous! Est-il si difficile de devenir un ange, d'accepter la tranquillité de l'autre vie, d'abandonner la peur de celle-ci? Votre vie a été pure! Partez pour votre destination! Je vous bénis! Je sais, que vous êtes tranquille et sereine. Je veux seulement calmer vos derniers moments par rapport à ce qui restera de vous dans ce monde. Ne vous inquiétez pas sur le sort de vos enfants! *Nous les adoptons* — moi, Peroffsky et Pauline (Tolstoy). L'Impératrice est là, confiez vous à son âme. Catherine et Alexandrine, je l'espère, pourront demeurer près de moi. Je tâcherai de trouver une personne de confiance qui pourra veiller sur elles. Pauline d'abord pourra prendre soin de Marie. André doit rester à Genève, il est très bien là, où il est; il sera loin de l'influence de son père; et après avoir fini ses études préliminaires il reviendra, et j'en prendrai soin. Soyez tranquille, mon amie, ne vous troublez pas en acceptant ce que Dieu vous ordonne. La Providence représentera pour vos enfants l'âme de leur mère, elle leur payera votre vie si pure, si innocente, si éprouvée. Quant à nous, ne vous troublez pas par notre douleur: il faut passer par là! Mais vous serez vivante pour nous dans notre attachement pour vos enfants, dans les soins que nous en prendrons. Je vous bénis, résigné à vous perdre! Si pourtant Dieu dans sa bonté en a décidé autrement! que cette lettre soit pour vous comme *un testament fait d'avance!* ¹⁾).

¹⁾ «Я прочелъ твое письмо къ Перовскому: намъ должно лишиться тебя; я даже не знаю, кому и пишу, жива ли еще ты, прочтешь ли ты это письмо? Я прошу Бога только о томъ, чтобъ Онъ сохранилъ тебя довольно силъ, чтобы прочесть это письмо. Не для того, чтобы разжалобить или потревожить тебя моею печалью, пишу я въ такую минуту. Я знаю, что въ смерти нѣтъ для тебя ничего страшнаго. Неужели такъ трудно стать ангеломъ, принять спокойствіе иной жизни, покинуть страхъ жизни здѣшней? Твоя жизнь была чиста. Иди по своему назначенію! Благословляю тебя! Я знаю, что ты спокойна и силва. Я хочу только успокоить твои послѣднія минуты извѣстіемъ о томъ, что острашится отъ тебя въ этомъ мірѣ. Не беспокойся объ участи своихъ дѣтей. *Мы ихъ усыновляемъ* — я, Перовскій и Полина (Толстая). Государыня не забудетъ ихъ, положишь на се сердце. Катя и Саша, надѣюсь, могутъ жить со мною. Я постараюсь найти надежную особу, которая могла бы наблюдать за ними. Полина можетъ взять на себя заботы о Машѣ. Андрюша долженъ остаться въ Женевѣ; онъ очень хорошо пристроенъ тамъ, гдѣ онъ находится, и будетъ устраненъ отъ отцовскаго вліянія; окончивъ свое первоначальное обученіе, онъ возвратится, и я позабочусь о немъ. Будь покойна, мой другъ, не тревожься, принимаю то, что Богъ велитъ. Провидиіе замѣнитъ для твоихъ дѣтей душу ихъ матери и вознаградитъ ихъ за твою жизнь, столь чистую, невинную и полную испытаній. О насъ и нашей горести не беспокойся: перенести ее необходимо! Но ты будешь жить для насъ въ привязанности вашей къ твоимъ дѣтямъ и въ заботахъ нашихъ о нихъ. Благословляю тебя, покоряясь необходимости поте-

Мы увидимъ послѣ, что обѣщанія, данныя въ этомъ письмѣ, дѣйствительно, были свято исполнены, какъ послѣдняя воля умирающей. Въ другомъ письмѣ, писанномъ нѣсколько дней послѣ перваго, мы находимъ слѣдующее:

„Alexandrine, mon ange! Peut-être vous êtes déjà mon ange sous tous les rapports! Parlez moi de vous sans vous troubler; pouvez vous vous inquiéter de quelque chose pour votre avenir? Dans votre passage à une vie si digne de vous il y a quelque chose de si pur: je ne veux pas penser à ma perte, je ne pense qu'à ce qui vous arrive! Et ce qui vous arrive est si divin! Oserai-je y mêler quelque chose de mien? Vous me donnez, en partant, à vos enfants. C'est sur eux qu'il faut transporter tout ce qu'il y avait dans mon coeur pour vous. Je le ferai. Occupez vous d'eux, sans aucune inquiétude. Vous avez aussi une amie dans l'Impératrice, écrivez aussi à elle; tout cela vous tranquilliserá sur ce qui reste ici. Il me semble, que tout cela m'arrive à moi-même, et que c'est moi qui dois me préparer à faire ce passage dans un monde mystérieux. Il y a quelque chose de solennel dans cette attente: c'est à présent que je commence à faire une connaissance plus intime avec la vie à venir. Ce qu'il y a de plus cher y passe. Est ce que vous m' abandonnez? Non, vous devenez pour moi un lien sensible entre ce monde et l'autre, vous me donnez une obligation sacrée de vous rester plus fidèle dans celui-ci, et cette fidélité sera dans mon attachement à vos enfants. Je demande à Dieu, de permettre que cette lettre vous trouve encore. Je suis sûr qu'il vous sera doux de la lire, qu'elle vous calmera, si vous avez besoin d'être calmée. Vous y verrez de quelle manière j'envisage mon malheur: j'y trouve une religion de coeur! Je trouve dans vous un prédicateur persuasif qui me dit tout, et sur cette vie et sur l'autre. Je suis sûr que rien dans ma lettre ne pourra vous troubler: votre âme est faite pour accepter avec sérénité le bonheur de passer dans le sein de Dieu. En me parlant sur vos enfants, vous vous calmez sur le seul objet qui peut encore vous inquiéter. Mais la vie de leur mère sera leur ange tutélaire. Écrivez quelques lignes à l'Impératrice“ и пр. 1).

рять тебя! Если же Богъ, въ своей благодати, судилъ иначе, да послужить тебѣ это письмо *завѣщаніемъ, сдѣланнымъ заблаговременно*.

1) «Сама, ангелъ мой, можеть-быть, ты уже стала ангеломъ во всѣхъ отношеніяхъ. Письми мнѣ о себѣ безъ тревоги: развѣ ты можешь тревожиться о своемъ будущемъ? Въ твоимъ переходѣ въ жизнь, столь достойную тебя, есть что-то чистое. Я не могу думать о моей потерѣ, я думаю только о томъ, что твоя жизнь съ тобою. А это такъ божественно! Стану ли я тутъ примѣшивать что-нибудь свое. Отъѣзжая, ты поручала мнѣ своихъ дѣтей! На нихъ я и долженъ перелести всю любовь, которая была въ моемъ сердцѣ къ тебѣ. И я это сдѣлаю. Думай о нихъ и не тревожься нисколько. У тебя есть еще другъ — въ Государынѣ; напиши и ей; все это успокоитъ тебя въ отношеніи того, что остается здѣсь. Мнѣ кажется, что все это происходитъ со мною самими, и что я долженъ готовиться перейти въ этотъ таинственный міръ. Есть что-то торжественное въ этомъ ожиданіи: теперь только я ближе постигаю жизнь будущую. Что всего дороже, все уходитъ туда. Развѣ ты покидаешь меня? Нѣтъ, ты становишься для меня

Приведу еще нѣсколько строкъ Жуковскаго изъ письма ко мнѣ и предоставляю читателю, сочувствовать той скорби, которая теперь овладѣла душою нашего друга:

„Какъ мнѣ больно, мой драгоценный другъ и братъ, что ты не нашелъ моихъ двухъ писемъ въ Женевѣ. Хотя въ нихъ нѣтъ ничего особенно нужнаго для тебя, но ты бы на минуту услышалъ голосъ друга, брата, благодарнаго тебѣ на всю жизнь, привязаннаго къ тебѣ навсегда самою нѣжною любовью. Этотъ послѣдній годъ твоей жизни есть прекрасная, святая эпоха: обѣщаніе, данное Машѣ, вѣрно исполнено; у гроба сестры ея ты снова съ нею встрѣтился. Вы два были подлѣ целъ представителями всего лучшаго: она невидима, съ того свѣта — *in caelum*, а ты при исходѣ изъ здѣшняго — *in paradisum*. Такого рода счастье не многимъ достается, и ты иногда достоинъ получить его. Она не обманулась. „Розы разцвѣтаютъ“¹⁾ на ея гробѣ, и твоей дружеской рукѣ суждено было посадить ихъ. Ты берегъ ея милую душу въ послѣднія минуты, и ты же берегъ для насъ всю прелесть этихъ небесныхъ послѣднихъ минутъ. Благодаря тебѣ, ея смерть не представляетъ намъ ничего тяжело-печальнаго. Напротивъ, мысль о ней возбуждаетъ въ сердцѣ все, что есть прекраснаго въ жизни: какая-то чистая музыка слышится, когда переносишься воображеніемъ въ эту минуту. Для меня теперь все прекрасное будетъ синонимъ смерти. Недавно, слушая пѣніе въ церкви, я какъ-будто стоялъ у ея смертной постели. Екатерина Аонасьевна еще ничего не знаетъ. Завтра ѣду въ Дерить и пробуду тамъ около недѣли. Что-то Богъ волишь найдти? Я уже писалъ къ ней, и всѣ подробности, находящіяся въ письмахъ твоихъ, сообщилъ. О дѣтяхъ все устроено, сколько возможно было, — и настоящее, и будущее. Мать не разсталась съ ихъ душой“ и проч.

Не смотря на оказанное друзьями и даже Царскимъ семействомъ участіе къ горести Жуковскаго, съ этой поры чувство опротѣлости вкралось въ сердце его. Тщетно старался развлекать его въ семействахъ Вильгорскихъ, Блудовыхъ, Карамзинныхъ, Дашковыхъ, Вяземскихъ; нѣжная скорбь о потерѣ постоянно подтачивала душу, и тѣ-

ослзательнымъ званіемъ между здѣшнимъ міромъ и тѣмъ; ты надгасилъ на меня свѣщенный обѣтъ остаться вѣрнымъ тебѣ въ этомъ мірѣ, и эта вѣрность будетъ заключаться въ моей привязанности къ твоимъ дѣтямъ. Молю Бога, да дозволитъ онъ, чтобъ это письмо еще застало тебя. Я увѣренъ, что тебѣ сладко будетъ прочесть его, и что оно успокоитъ тебя — если только успокоеніе тебѣ нужно. Ты увидишь изъ письма, какъ я смотрю на свое горе: и нахожу въ немъ сердечную реланцію. Я вижу въ тебѣ убѣдительнаго проповѣдника, который говоритъ мнѣ все и о здѣшней жизни, и объ иной. Я знаю, что въ моемъ письмѣ ничто не встревожитъ тебя. Твоя душа сотворена для того, чтобы съ полною ясностью встрѣтить переходъ въ лоно Вокіе. Говоря мнѣ о дѣтяхъ, ты успокоишь себя насчетъ дѣла, которое одно можетъ тебя безпокоить. Но жизнь ихъ матери будетъ ихъ ангеломъ-хранителемъ. Напиши нѣсколько строкъ Государынь, и проч.

¹⁾ Покойница очень любила слушать эту пѣснь Жуковскаго, положенную на музыку Вейраухомъ.

лесныя силы его видимо ослабѣли — не только отъ подавленнаго сердечнаго страданія, но и отъ того, что онъ усиленными работами старался преодолѣть свою внутреннюю боль.

„Мнѣ судьба теперь“, писалъ онъ изъ Муратова, „быть сиднемъ, я весьма одпокину сиднемъ; я въ свѣтѣ не живу, и мои здѣшнія запятія такого рода, что мой образъ жизни довольно похожъ на Муратовскій — à quelques beaux rêves près! Encore un beau rêve de moins — c'est celui de la vie d'Alexandrine! *) Дѣти ея здѣсь. Старшихъ взяла Императрица на свой счетъ, то-есть, приказала ихъ помѣстить въ Екатерининскій институтъ; по пока онѣ живутъ въ Царскомъ Селѣ у графини Толстой. Маша, прекрасный, веселый, ласковый ребенокъ, будетъ жить у Екатерины Лоанасьевны. Со времени нашей потери я ее два раза видѣлъ проездомъ въ Варшаву, на коронацію, и изъ Варшавы, въ Дерптъ. Ужасная стѣна кругомъ ея: но въ этомъ уединеніи слышится милый голосокъ Машинной Кати, въ которую сама она разцвѣтаетъ. А онѣ *объ* — лучшее наше *во время ою*. Гдѣ онѣ? И гробы ихъ на ихъ жизнь похожи: около одной скромная, глубокая, цвѣтущая тишина, ровное небо, дорога, вечернее солнце; около другой живое, веселое небо Италіи, благовоиные цвѣты Италіи. Гдѣ-то ихъ милыя, свѣтлыя души?“

Въ удаленіи отъ общества Жуковскій пересмотрѣлъ и докончилъ начатыя въ разное время переложенія балладъ Шиллера, Уланда, Соути и пр. Изъ выбора этихъ стихотвореній видно, что онъ сдѣлалъ эти переводы по желанію Августѣишею своей покровительницы. Эти баллады вышли въ свѣтъ въ 1829 году. Если бы Жуковскій жилъ въ свѣтѣ, среди развлеченій, онъ вѣрно не могъ бы создать произведеній, исполненныхъ такого вдохновенія. Какъ для отдыха отъ работъ, даже среди ночи, онъ возвращался къ милымъ и скорбнымъ воспоминаніямъ. Такъ напримѣръ, утромъ 1-го января 1831 года, поздравляя Авдотью Петровну Елагину, онъ пишетъ ей, что въ прошедшую ночь перечиталъ нѣкоторыя письма покойной Маріи Андреевны ²⁾:

„Поздравляю васъ съ новымъ годомъ, милая Дуныша, вы встрѣтите его весело, не смотря на воспоминанія недавнихъ бѣдъ Московскихъ: ваши *всѣ* около васъ. Вѣрно вчера вы сидѣли до полночи вмѣстѣ, подслушивали вмѣстѣ послѣднее дыханіе умирающаго двѣнадцати-мѣсячнаго старика и при первомъ боѣ часомъ, то-есть, при первомъ крикѣ новорожденнаго, обнимались крѣпко, радуясь, *что всѣ на лицо*. А я эти минуты провелъ одинъ; ибо въ такія минуты лучше быть одному, съ семьєю воспоминаній, нежели въ чужой, хотя и любезной семьѣ. Можно сказать, что я провелъ эти послѣднія минуты прощалаго и первыя минуты новаго года между двумя гробами. Чтобы подѣлиться съ вами и этимъ добромъ выписываю вамъ то, что писала Маша, встрѣчая свой послѣдній новый годъ — 1823“...

*) «За исключеніемъ нѣсколькихъ пріятныхъ мечтаній. И вотъ еще одною мсткой чепухе: Саша умерла».

²⁾ Письма эти были писаны на нѣмецкомъ языкѣ.

А вотъ и нѣсколько строкъ изъ письма къ З...., потому же поводу:
 „Hier ist auch der letzte Tag vom Jahre. Eine ganz sonderbare Empfindung ergreift das Herz bei dem Gedanken, dass man dem letzten Athemzuge eines Sterbenden, welcher nach einigen Stunden zu Grabe getragen wird, beiwohnt. Man ist so geizig auf jede Minute, sie mag noch so uninteressant sein. Da die Gefühle noch mehr zu denjenigen gerichtet sind, durch welche dieses Jahr, diese Leiche, einem lieb war, so vergisst man alles Schlechte und erinnert sich nur des Guten, und ist dafür sehr dankbar, liebt sehr, und möchte noch mehr lieben. So geht es mir. Ich bin so froh, so hoch gestimmt, erwacht, dass ich fürchte, manche Saite wird noch vor dem Ende dieses neuen Jahres zerreißen. Die Uhr zeigt 5; auf den Strassen noch Alles so still; um mich herum Alles noch schlafend, mein Herz pochend, aber ruhig und dankbar zu Gott! Ich trete in dieses neue Jahr mit ganz besonderen Empfindungen. Es ist mir so zu Muth, als ob ich für mich selbst wieder ein neues Leben anfangen sollte. In der Kirche liess ich ein Te Deum singen, und als der Priester fragte, was für eines ich haben wollte, ein gewöhnliches oder ein *благодарственный*, so bedachte ich mich nicht und rief von ganzem Herzen: ja wohl, ein *благодарственный*! Wer hat mehr Ursache, als ich, zu danken? *Dorthin* bringe ich alle meine Wünsche, hier will ich leben und danken:

„Das Irdische wird *dorten*
 „Himmlisch unvergänglich seyn!“

Und das will ich verdienen. So sitze ich und durchstreife nochmals das vergangene Jahr, das vergangene Leben. Beide werden nicht wiederkommen“, и проч. ¹⁾.

¹⁾ «Сегодня послѣдній день года. Совершенно особенное чувство овладѣваетъ сердцемъ при мысли, что переживишь послѣдніе вздохи умирающаго, который черезъ нѣсколько часовъ ляжетъ въ могилу. Скупилъсь каждою минутой, какъ-бы ни была она малоинтересною. Такъ какъ чувства устремлены къ тѣмъ, ради коихъ этотъ годъ, этотъ покойникъ, былъ намъ любезенъ, то забывишь все дурное и вспоминаешь одно хорошее, становишься благодарнымъ за него, любишь много и жалашь бы любить еще болѣе. Вотъ что дѣлается со мною. Я такъ радъ, такъ высоко настроенъ, такъ возбужденъ, что боюсь, чтобы какая-нибудь струна не порвалась прежде конца этого новаго года. Теперь пять часовъ; на улицѣ все такъ тихо, вокругъ меня все спитъ, мое сердце бьется, но спокойно и исполнено благодарности къ Богу. Я вступаю въ этотъ новый годъ съ совершенно особенными чувствами. Во мнѣ столько бодрости, какъ-будто я долженъ начать самъ для себя новую жизнь. Я заказалъ молебенъ въ церкви, и когда священникъ спросилъ меня, какой молебенъ надобно отслужить — обыцвенный или благодарственный, я не задумался и отъ всего сердца воскликнулъ: конечно, благодарственный! И кто болѣе меня имѣетъ причины быть благодарнымъ? *Туда* устремлю всѣ мои желанія, здѣсь хочу я любить и питать благодарность: «земное становится *тамъ* небесно-безконечнымъ!» И того-то я хочу заслужить. Такъ-то пробѣгаю я, сидя, прошлый годъ, прошлую жизнь. Ни тотъ, ни другая не вернутся!»

Благопріятное вліяніе имѣло на душу Жуковскаго появленіе новыхъ поэтическихъ талантовъ, между которыми онъ давно уже отличилъ Пушкина. Пушкинъ въ это время (въ 1831 году) прибылъ изъ Москвы въ Царское Село и рѣшился провести тамъ осенніе мѣсяцы. И Жуковскій по причинѣ холеры оставался здѣсь съ дворомъ долѣе обыкновеннаго. Оба поэта издали вмѣстѣ свои стихотворенія, написанныя по случаю славнаго взятія Варшавы. На посланныя къ И. И. Дмитріеву вдохновенныя стихи Жуковскій получилъ проникнутый вдохновеніемъ отвѣтъ въ стихахъ же, въ которомъ въ особенности польстили Жуковскаго слѣдующія слова Дмитріева:

„Жуковскій, дай мнѣ руку!“

„Въ стихахъ моихъ, написанныхъ на взятіе Варшавы“,—отвѣчаетъ Жуковскій маститому поэту, 16-го октября 1831 года,—„вѣтъ ничего замѣчательнаго, и онъ блѣднѣе, стоя рядомъ со стихами Пушкина; но я ни однихъ стиховъ не писалъ съ такимъ живымъ чувствомъ, ибо написалъ ихъ въ первую минуту по полученіи извѣстія, воскресившаго душу, такъ долго бывшую подъ гнетомъ грустныхъ ощущеній всякаго рода: въ славѣ отечества есть что-то жизнедательное. И въ эту первую минуту всякое слово, и самое обыкновенное, казалось поэтическимъ. Я съ необыкновеннымъ чувствомъ написалъ первый стихъ, взятый у Державина: *Раздавайся, громъ победы!* Я слышалъ эти слова, глядя на Екатерину, и они, можно сказать, были выраженіемъ всего ея вѣка, сладостно было повторить ихъ въ обстоятельствахъ, достойныхъ временъ Екатерины“¹⁾.

Жуковскому стало веселѣе въ обществѣ Пушкина; врожденный въ немъ юморъ снова сталъ проявляться, и тогда написалъ онъ три шутивыя піесы: „Спящая Царевна“, „Война мышей и лягушекъ“, и „Сказка о царѣ Берендеѣ“, напоминающія нѣсколько счастливыя времена и Арзамасскихъ литературныхъ шалостей (т. IV, 265—324). Въ послѣднихъ двухъ мы узнаемъ нѣкоторые намеки на извѣстныя литературныя личности, которыя въ ту пору вели перестрѣлку въ разныхъ журналахъ. Рукопись этихъ произведеній, какъ и въ старое время, была отдана на сужденіе А. П. Елагиной, и однажды Жуковскій писалъ ей: „Перекрестить котъ-мурлыку изъ Оаддея въ Оедота, ибо могутъ подумать, что я имѣлъ намѣреніе изобразить въ немъ Оаддея Булгарина“.

Отъ сидячей жизни опять усилились у Жуковскаго завалы въ печенѣ; онъ началъ жаловаться на воспаленіе глазъ, препятствующее ему записаться чтеніемъ и письмомъ. Извѣстный своими ботаническими трудами академикъ Триниусъ, съ 1829 года преподаватель есте-

¹⁾ Русск. Арх. 1866 г., ст. 1635 — 1636.

ственной исторіи у великаго князя, уговорилъ Жуковскаго лѣчиться по методѣ Ганеманна, ибо Триніусъ, какъ племянникъ Ганеманна, конечно, самъ былъ гомеопать, и гомеопатическое лѣченіе начинало тогда входить въ моду. Лѣчили, лѣчили Жуковскаго гомеопатическими крупинками, но ему день ото дня становилось хуже, такъ что въ іюнѣ 1832 года онъ опять долженъ былъ ѣхать въ Эмсъ. Онъ былъ такъ разслабленъ, что вмѣсто обыкновенной дороги черезъ Дерптъ, отправился на пароходѣ въ Любекъ. Окончивъ курсъ водъ въ Эмсѣ, онъ четыре недѣли пилъ воды Вейльбахскія и переселился на зиму въ Верне на Женевскомъ озерѣ, гдѣ и жилъ вмѣстѣ съ семействомъ друга своего, живописца Рейтерна ¹⁾. Здѣсь онъ такъ хорошо поправился, что въ началѣ весны могъ предпринять путешествіе по сѣверной Италіи и даже провести нѣсколько недѣль въ Римѣ. Поэтическими плодами спокойной и правильной жизни въ Швейцаріи были нѣсколько балладъ изъ Уланда, Шиллера, Гердера и отрывки изъ Илиады (Поли. собр., т. V, 1—139). Съ этой поры однако же Жуковскій пересталъ писать баллады; но за то началъ извѣстную свою „Ундину“. Письма, писанныя имъ съ береговъ Женевскаго озера и изъ Италіи, исполнены изящныхъ описаній картинъ природы и произведеній искусства. Поэтъ дѣйствительно ожилъ тѣломъ и духомъ. Въ сентябрѣ онъ возвратился въ Петербургъ, „помолодѣвши и похорошѣвши“, какъ писалъ онъ въ Москву. „Не хочу вамъ ничего разказывать о моемъ путешествіи, — лѣни! Я прожилъ шесть мѣсяцевъ въ райской тишинѣ, въ объятіяхъ чародѣи *far niente*, на берегу Женевскаго озера; потомъ видѣлъ чудесный, лихорадочный сонъ Италіи; теперь здѣсь — въ области мглы, сырости и геморроя, и люблюсь наводненіемъ, которое уже двѣ ночи сряду грозитъ Петербургу“.

Не такъ счастливо было путешествіе его сотрудника по воспитанію великаго князя наследника, генерала Мердера, который по причинѣ тяжелой болѣзни сердца провелъ 1833 годъ въ Баденъ-Баденѣ, а зиму 1833 — 1834 года въ Римѣ. Простудившись, онъ скончался здѣсь 24-го марта. Жуковскій посвятилъ ему прекрасныя строки, свидѣтельствующія объ истинномъ уваженіи, которое онъ питалъ къ его достоинствамъ (т. XIII, стр. 151).

Ко дню совершеннолѣтія великаго князя Наслѣдника Жуковскій написалъ три прекрасныя произведенія, изъ которыхъ одно, „Народный

¹⁾ См. письмо Жуковскаго къ И. И. Козлову въ *Русск. Архивъ* 1867 года, стр. 834 и слѣд.

гимнъ“, навсегда останется для Русскаго народа памятникомъ поэзіи Жуковскаго. Никто не могъ сложить русскій народный гимнъ лучше Жуковскаго, который всею душою былъ преданъ монархическому правленію на Руси и любилъ свое отечество во имя Царя, а Царя во имя Русскаго народа. Въ этомъ отношеніи замѣчательно то, что онъ писалъ о торжествѣ 30-го августа 1834 года по случаю освященія колонны, воздвигнутой въ память императора Александра I. Сравнивъ между собою два находящіяся на Адмиралтейской площади памятника — Петра I и Александра I, изъ которыхъ одинъ „дикая и безобразная скала“ а другой — „стройная, величественная, искусствомъ округленная колонна“, онъ находитъ, что „Россія, прежде безобразная скала, набросанная медленнымъ временемъ, мало по малу, подъ громомъ древнихъ междоусобій, подъ шумомъ половецкихъ набѣговъ, подъ гнетомъ татарскаго ига, въ бояхъ литовскихъ, силоченная самодержавіемъ, слитая воедино и обтесанная рукою Петра, — нынѣ стройная, единственная въ свѣтѣ своею огромностію колонна. И ангель, вѣнчающій колонну сію, знаменуетъ, что дни божяго созданія для насъ миновались, что все для могущества сдѣлано, что завоевательный мечъ въ пожарахъ и непнече выйдеть изъ нихъ, какъ только для *сохраненія*; что наступило время *созданія мирнаго*, что Россія, все свое взявшая, извнѣ безопасная, врагу педоступная или погибельная, не страхъ, а стражъ породнившейся съ нею Европы, вступила нынѣ въ новый великій періодъ бытія своего, въ періодъ развитія внутренняго, твердой законности, безмятежнаго приобрѣтенія всѣхъ сокровищъ общежитія; что, опираясь всѣмъ западомъ на просвѣщенную Европу, всѣмъ югомъ на богатую Азію, всѣмъ сѣверомъ и востокомъ на два океана, богатая и бодрымъ народомъ, и землею для тройнаго народонаселенія, и всѣми дарами природы для животворной промышленности, она, какъ удобренное поле, кипитъ брошеною въ нѣдра ея жизнию и готова пронзраспнть богатую жатву гражданскаго благоденствія, ввѣренная самодержавію, конемъ пѣкогда была создана и упрочена ея сила, и коего символъ нынѣ воздвигнутъ передъ нею Царемъ ея въ лицѣ крестоноснаго ангела, а имя его: *Божія Правда*“¹⁾.

Направленіе литературы того времени, и въ особенности французской, производило на Жуковскаго самое неспріятное впечатленіе.

„Читая новые французскіе романы...“ пишетъ онъ А. С. Стурдзѣ въ маѣ 1835 года, „пугаешься не ихъ содержанія, а самихъ авторовъ... Эти господа

¹⁾ Полн. собр. соч., т. VII, стр. 257 и слѣд.

совершенно равнодушны къ добру и злу; они видятъ и въ томъ, и въ другомъ что-то случайное, равно необходимое въ *машинѣ* здѣшней жизни, которая для нихъ не иное что, какъ сцѣпленіе какихъ-то явленій, безъ результата, безъ цѣли, необходимыхъ и представляющихъ одинъ только *матеріалъ для наблюденія*; ужасы нравственные для нихъ стоятъ на одной доскѣ съ ужасами физическими. И Вальтеръ-Скоттъ изображалъ нравственное безобразіе во всѣхъ его видахъ; но читая его, я утѣшенъ имъ самимъ; въ душѣ его идеалъ прекраснаго, любовь къ добру, вѣра въ Бога, и я охотно слѣдую за нимъ въ темный лабиринтъ жизни. Но куда ведутъ вышшіе путеводители?... Къ стремительной безднѣ!... Страшно подумать, что все это читается молодежью. Какія грязныя порывы впечатлѣній жизни?... И подобное является на сценѣ! Всѣ драмы французскіе водевилы, всѣ отравительныя мелодрамы Дюма-совъ и Дюканжей повсюду переводятся, и все это слушаетъ публика отъ ложъ до райка. Нашъ театръ, на которомъ не явились ни Шиллеры, ни Шекспиры, заваленъ соромъ вышшихъ французскихъ наркуновъ. Нашъ театръ не имѣлъ періода Корнелей, Расиновъ, Шекспировъ и Шиллеровъ; онъ вдругъ попалъ въ несчастный періодъ французскихъ водевилей и мелодрамъ. Какое гибельное вліяніе на литературу, а вмѣстѣ съ нею и на чувство изящнаго, и на нравственное чувство!" (т. XIII, стр. 243—245).

По желанію Императрицы Александры Оеодоровны Жуковскій принялъ переложеніе на русскіе стихи повѣсти Ламоттъ-Фуке: „Ундина“, писанной въ подлинникѣ прозою. Уже въ 1817 году онъ началъ было обрабатывать эту самую повѣсть для своего альманаха („пшшу „Ундину“, съ которой познакомился во время *оно*, и отъ которой дѣшетъ прошлую молодостью“); но давъ ей только форму сказки въ прозѣ, не докончилъ ея. „Ундина“ Фуке есть одно изъ лучшихъ произведеній этого автора и одно изъ самыхъ характеристичныхъ созданій нѣмецкаго романтизма. При первомъ посѣщеніи Берлина Жуковскій отыскалъ и полюбилъ Фуке; желаніе Императрицы Александры Оеодоровны доказывало, что и она не совсѣмъ забыла на русскомъ тропѣ поэзію своей родины, и что въ наставникѣ своего сына она узнала ту самую поэтическую склонность, которою было исполнено ея сердце. Поэтому Жуковскій, кончивъ свою прекрасную „Ундину“, вмѣсто введенія Фуке написалъ стихи, въ которыхъ упоминалось о его молодости и той порѣ, когда родился его питомецъ:

„Бывали дни восторженныхъ видѣній;
 „Моя душа поэзіей цѣла;
 „Ко мнѣ леталъ съ вѣстями чудный гений,
 „Природа вся мнѣ пѣснью была.
 „Оно прошло, то время золотое,
 „Съ природы снятъ магическій вѣнецъ.
 „Свѣтъ узнавший свое лице земное
 „Разоблачить, и призракамъ конецъ“.

Но одна мечта осталась у него жива, какъ вдохновеніе, и всегда наводитъ на душу поэзію:

„Передъ пустою когда-то колыбелью
 „Задумчиво безмолвенъ я стоялъ.
 „Кто обреченъ святому новоселью
 „Тобой въ жилищѣ? — судьбу я вопрошалъ.

„И съ первую блеснувшей мнѣ денницей
 „Ужъ милый гость въ той колыбели былъ;
 „Онъ въ ней лежалъ подъ царской багрянницей,
 „Прекрасенъ, тихъ, какъ Божій ангелъ милъ...

„Его-то я порою здѣсь встрѣчаю,
 „Какъ чистую поэзію мою;
 „Имъ иногда я душу воскрешаю,
 „При немъ подчасъ, забывшись, и пою“.

Всѣ обстоятельства способствовали тому, чтобъ изъ „Ундины“ Жуковскаго вышло прелестное, даже классическое въ своемъ родѣ произведеніе. Воспоминаніе объ Арзамасскомъ времени, когда Жуковскій впервые занялся „Ундиной“, указаніе императрицы на обработку повѣсти Фукса, далѣе пребываніе на очаровательныхъ берегахъ Женевского озера въ кругу семьи друга, Рейтерна (когда нашъ поэтъ написалъ первыя три главы „Ундины“ въ стихахъ), продолженіе работы въ 1835 году въ Петербургѣ, въ то время, когда Мойеръ, находившійся тамъ по дѣламъ службы, жилъ у Жуковскаго, и наконецъ послѣдняя обработка поэмы въ слѣдующемъ году въ сельскомъ уединеніи близъ Дерпта на мѣстѣ Эллистферъ, гдѣ поэтъ провелъ лѣто съ Екатериной Ананасьевною и ея внучатами ¹⁾, все это пробудило въ Жуковскомъ то тихое, ровное поэтическое вдохновеніе, которое привлекаетъ насъ въ его „Ундины“. Тому, кто коротко знакомъ съ характеромъ и съ жизнію Жуковскаго, многія мѣста кажутся какі-бы прямо списанными съ обстоятельствъ его собственной жизни; таково, напримѣръ, начало V главы:

„Можетъ-быть, добрый читатель, тебѣ случилось въ жизни,
 „Долго скитавшись туда и сюда, попасть на такое
 „Мѣсто, гдѣ было тебѣ хорошо, гдѣ живущая въ каждомъ

¹⁾ Всякое утро, прохаживаясь по заѣздъ Эллистферскаго дома, Жуковскій, диктовалъ своимъ племянницамъ, двѣнадцати Воейковымъ, свои стихи, и работа пошла славно. При этомъ онъ пилъ Вейльбургскія воды. Эта жизнь съ родными ему такъ нравилась, что онъ купилъ имѣніе близъ Дерпта, дабы переселиться туда подлѣ старости лѣтъ.

всѣхъ лицъ, входящихъ въ завязку „Ундины“, многимъ теперь не по сердцу, но о ввусахъ не спорять! Какъ для музыки надобно имѣть органъ слуха, для цвѣтовъ — глазъ, такъ и для сочувствія романтической поэзіи въ „Ундиинѣ“ Жуковскаго надобно быть падѣленнымъ соотвѣтствующею организаціей. Вообще Жуковскій не много отстаетъ отъ подлинника; но все-таки, случая оригиналь съ переводомъ, найдешь, что русскій поэтъ наложилъ на мысли Фуке свою собственную печать. Выпустилъ онъ подъ конецъ VII главы описаніе свадебнаго дня, и въ началѣ VIII главы утро, когда новобрачные проснулись; иной, можетъ-быть, улыбнется при этомъ; но мы упоминаемъ объ этихъ пропускахъ, чтобъ еще разъ показать, что Жуковскаго осповательно называютъ „сочинителемъ дѣйственнымъ“. Какъ художникъ, плененный въ свое произведеніе, Жуковскій всячески хотѣлъ украсить свою „Ундиину“, эту любимую дочь своего романтизма. Онъ заказалъ у отличнаго живописца Майделя, жившаго въ Дерптѣ, рисунки на манеръ иллюстрацій Реча къ сочиненіямъ Гёте и Шиллера. Майдель сдѣлалъ 20 отличныхъ эскизовъ in-octavo (къ каждой главѣ по одному, и кромѣ того одинъ для вступленія). Эти рисунки представляютъ прекраснѣйшій живописный комментарий къ стихамъ Жуковскаго, который очень любовался этими произведеніями даровитаго художника, но большей части рисованными на глазахъ поэта, на мизѣ Эллистферъ¹⁾. „Ундина“ вышла въ 1837 году иждивеніемъ Александра Смирдина въ очень изящномъ изданіи. Съ явнымъ удовольствіемъ Жуковскій тотчасъ послалъ одинъ экземпляръ къ И. И. Дмитріеву, приложивъ къ нему письмо, которое по интересу содержанія должно найдти здѣсь мѣсто:

„Прому учителю“, пишетъ Жуковскій 12-го марта 1837 года, „принять благосклонно припошеніе ученика. Напередъ знаю, что вы будете бранить меня за мои гексаметры. Что же мнѣ дѣлать! Я ихъ люблю; я увѣренъ, что никакой метръ не имѣетъ столько разнообразія, не можетъ быть столько удобенъ какъ для высокаго, такъ и для самаго простаго слога. И не должно думать, чтобъ этимъ метромъ, забавленнымъ отъ рюмъ, было писать легко. Я знаю по опыту, какъ трудно. Это вы знаете лучше меня, что именно то, что кажется простымъ, выпрыгнувшимъ прямо изъ головы на бумагу, стоить наибольшаго труда. Это я теперь вижу изъ доставленныхъ мнѣ теперь манускриптовъ Пушкина... Съ какимъ трудомъ писалъ онъ свои легкіе, летучіе стихи! Нѣтъ строки, которая бы не была пѣсколько разъ перемарана. Но въ этомъ-то и заключается тайная прелесть творенія. Что было бы съ

¹⁾ Не понятно, отъ чего г. Лонгиновъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1863 года приписываетъ эти картины умершему за много лѣтъ до 1837 года английскому художнику Флакману.

наслажденіемъ поэта, когдабъ онъ могъ производить безъ труда. Все бы очарованіе пропало!“¹⁾

Въ то время, когда Жуковскій окончилъ Училищу въ семейномъ кругу близъ Дерпта, А. П. Елагина лѣчилась отъ грудной болѣзни въ Германіи. Сначала Жуковскій очень беспокоился о ея здоровьѣ; но она поправилась, особенно пользуясь у доктора Конпа, бывшаго въ ту пору въ такой модѣ у Русскихъ, что нѣкоторые изъ нашихъ путешественниковъ требовали даже отъ Жуковского, чтобы онъ непременно поклоноталъ о пожалованіи Конпу какого-нибудь ордена. Но Василій Андреевичъ, конечно, не обратилъ на это никакого вниманія. „Къ чему придратъся, чтобы дать ему крестъ? Онъ лѣчитъ Русскихъ и иныхъ вылѣчиваетъ. Но это дѣлаютъ и другіе. Русскихъ больныхъ теперь такъ много разбродилось по Европѣ, что не достанетъ крестовъ на каждаго доктора!“

Мойеръ намѣренъ былъ оставить профессорство въ Дерптѣ и переселиться съ Екатериной Аванасьевною въ Муратово. Поэтому Жуковскій, всегда готовый на планы будущей жизни, писалъ къ Авдотѣ Петровнѣ въ Гану:

„Кончивъ всѣ ваши лѣченія и курсы, прїѣдете пароходомъ въ Петербургъ, черезъ Москву въ Петрищеву, въ сосѣдствѣ котораго, на старомъ пепелищѣ, найдете вы уже старушку Екатерину Аванасьевну, окруженную новою генерацией. Вы можете присоединиться къ ней съ своимъ новымъ поколѣніемъ, и эти два поколѣнія сдружатся такъ же, можетъ-быть, какъ бывало, были дружны мы. . . Чего добраго, можетъ-быть, и я на старости переселюсь къ вамъ, и занедемъ если не Аркадію (ибо нинѣ уже классицизмъ не годится), то по крайней мѣрѣ колонию на манеръ Герингеровъ: Мойеръ будетъ агрономомъ, я педагогомъ, и пойдетъ потѣха! Оставляю вашей еще все по прежнему живой, иногда слишкомъ живой фантазіи дописать эту картину. Теперь пока старайтесь какъ можно менѣе заботиться о будущемъ; любуйтѣсь своимъ косымъ Конпомъ; потомъ полюбуйтѣсь Рейномъ; если вамъ вздумается плавать по Рейну, то доплывите вы уже до Дюссельдорфа, гдѣ найдете моего добраго безрукаго Рейтерна, который лѣвою рукой рисуетъ чудеса, и притомъ мой искренній другъ, съ коимъ душа въ душу пожили въ Швейцаріи“.

1837 годъ начался для Жуковского, и для цѣлой Россіи, подъ несчастнымъ созвѣдіемъ: 29-го января (въ день рожденія Жуковского) скончался Пушкинъ отъ смертельной раны, полученной на дуэли! Жуковскій, безъ соревнованія уважая въ немъ поэта, одареннаго гениемъ выше его собственнаго, любилъ и оплакивалъ его, какъ

¹⁾ Русск. Арх. 1866 года, стр. 1840.

своего сына. Послѣднія минуты страдальца описаны имъ съ трогательною подробностью въ письмѣ къ отцу великаго поэта, Сергѣю Львовичу Пушкину (т. VII, стр. 318). На Жуковскаго была возложена обязанность пересмотрѣть оставшіяся по смерти Пушкина рукописи и приготовить полное изданіе его сочиненій.

Когда великій князь Наслѣдникъ достигъ совершеннолѣтія, къ нему былъ назначенъ попечителемъ князь Ливень, тогдашній представитель Россіи при англійскомъ дворѣ. Сперанскому было препоручено познакомить Наслѣдника престола съ государственными постановленіями и законами, графу Капкрину, бывшему тогда министромъ финансовъ, — съ началами государственной экономіи и финансовъ, а Врунову, нынѣшнему посланнику въ Лондонѣ, — съ дипломатическими отношеніями Россіи къ другимъ европейскимъ державамъ; Его Высочеству оставалось еще лично осмотрѣть Россію. Двѣ трети 1837 года должны были быть посвящены изученію отечества. Для облегченія выбора любопытнѣйшихъ предметовъ въ этомъ странствованіи, Жуковский, съ помощію К. И. Арсеньева, составилъ „Путеуказатель“, въ которомъ обозначены были важнѣйшія достопримѣчательности на пути Его Высочества ¹⁾. Во время этого путешествія, въ іюлѣ мѣсяцѣ Жуковскому удалось посѣтить свою родню, село Мишенское, и провести здѣсь шесть дней въ кругу родныхъ и среди воспоминаній о минувшихъ временахъ. Возвратясь 17-го декабря пѣз путешествія въ Петербургъ, онъ съ дороги уже видѣлъ несчастный пожаръ, постигшій въ этотъ день Императорскій Зимній дворецъ. Говорятъ, что Жуковский, найдя въ комнатахъ своихъ все въ дѣлостн, такъ что ничто даже не было тронуту съ мѣста, съ трогательнымъ простодушіемъ говорилъ: „Миѣ было какъ-то стыдно!“ ²⁾.

Слѣдующій годъ и начало 1839 года онъ находился въ свѣтѣ Его Высочества, предпринимавшаго путешествіе по Европѣ. Нѣкоторые отрывки изъ писемъ и описаній этого путешествія были напечатаны по смерти Жуковскаго. Въ Римѣ нашъ другъ нашелъ Гоголя и вмѣстѣ съ нимъ проводилъ цѣлыя дни либо въ храпилищахъ изящныхъ сокровищъ вѣчнаго города, либо рисуя виды въ прелестныхъ окрестностяхъ его. Притомъ драматическая поэма Гальма „Камознст“, только что вышедшая въ свѣтъ, и можетъ-быть, видѣнная имъ на

¹⁾ См. *Современникъ* за 1838 годъ, тамъ же отдѣльно о путешествіи Жуковскаго съ Его Высочествомъ.

²⁾ Біографія Жуковскаго, соч. Плетнева, стр. 101.

Бургтеатръ въ Вѣнѣ, сдѣлала на него глубокое впечатлѣніе, такъ что поэтъ тотчасъ же началъ переводъ ея на русскій языкъ. (Полн. собр., т. V, стр. 283—327). Мысли, высказанныя въ драмѣ Камознсомъ, и нѣкоторыя обстоятельства жизни этого знаменитаго поэта побудили Жуковскаго вести работу поспѣшно, какъ знаменіе собственнаго memento mori! Дѣйствительно, онъ чувствовалъ себя несомнѣнно здоровымъ и былъ въ очень мрачномъ расположеніи духа. Портретъ, снятый съ него въ то время въ Венеціи и присланный мнѣ въ подарокъ, представляетъ его сидящимъ въ скорбномъ раздумьи у письменнаго стола. Онъ подиисалъ подъ этимъ портретомъ послѣднія слова умирающаго Камозенса:

„Поэзія есть Богъ въ святыхъ мечтахъ земли“.

Даже въ переводѣ видно, какъ много измѣнилось настроеніе его духа. Начало драмы, по большей части, прямой переводъ съ нѣмецкаго; но подъ конецъ Жуковскій прибавилъ къ подлиннику такъ много своего, что явно намекалъ на самого себя. Въ разказахъ Камозенса онъ выпустилъ обстоятельства, которыя не соотвѣтствовали событіямъ его собственной жизни; такъ, вмѣсто словъ Камозенса, описывающаго счастье первой любви къ знатной особѣ при португальскомъ дворѣ, Жуковскій заставляетъ его говорить такъ:

„О святая

„Пора любви! Твое воспоминанье
 „И здѣсь, въ моей темницѣ, на краю
 „Могилы, какъ дыханіе весны,
 „Мнѣ освѣжило душу! Какъ тогда
 „Все было въ мірѣ отголоскомъ звучнымъ
 „Моей любви! Какимъ сіяньемъ райскимъ
 „Блнстала предо мной вся жизнь съ своимъ
 „Страданіемъ, блаженствомъ, съ настоящимъ,
 „Прошедшимъ, будущимъ! . . . О Боже! Боже!“

Гальмовъ Камозенсъ, котораго разлучили съ его возлюбленною, удаленною въ монастырь, грустно говоритъ: „Екатерина скончалась, и мой Гассанъ погибъ“. А Камозенсъ Жуковскаго горько жалуется:

„Всѣхъ я скоропилъ;

„Все, что любила я, что меня любило,
 „Давно во гробѣ. . . Я стою одинъ
 „Передъ своею могилею, одинъ! . . .
 „И не протянетъ мнѣ никто руки,
 „Чтобы помочь въ нее сойти; свалюся

„Туда, какъ чумный трупъ, рукой наемной
„Толкнутый въ общій гробъ“.

Далѣ Гальмовъ Камознсъ говоритъ о ничтожности славы, а у Жуковского умирающій поэтъ повторяетъ то, что нашъ другъ высказывалъ уже въ „Мысляхъ на кладбищѣ“ и въ посланіяхъ „Къ Батюшкову“ и „Къ А. И. Тургеневу“:

„Слѣпецъ! Тебя зоветъ надежда славы.
„По что она, и въ чемъ ея награды?
„Кто раздаетъ ихъ, и кому онѣ
„Даются? И не всѣ-ль ея дары
„Обруганы завидующей злобой?
„За нихъ ли жизнь на жертву отдавать?
„Лишь у гробовъ, которымъ ужъ никто
„Завидовать не станетъ, иногда
„Садитъ она свой лавръ, дабы онъ цвѣлъ
„Надъ тлѣніемъ, которое когда-то
„Здѣсь человѣкомъ было и страдало,
„Пося торжественно на головѣ
„Подъ лаврами пронзительные терны.
„Но для того, кто въ гробѣ спитъ, навѣки
„Безчувственный для здѣшнихъ благъ и бѣдъ,
„Не все-ль равно — польнѣ ли надъ костями
„Его растеть, иль лавръ? . . . Не всѣ-ль тутъ слава?“

И Васко, молодой поэтъ, отвѣчаетъ Камознсу не словами Гальма, а словами Жуковского:

„Пѣть, пѣть, не счастья, не славы здѣсь
„Ищу я: быть хочу. . . . .
„Лѣкарствомъ душъ, безвѣріемъ крушимыхъ,
„И сторожемъ петлѣной той завѣсы,
„Которою предъ нами горній міръ
„Задержнуть, чтобъ порою для смертныхъ глазъ
„Ее приподымать и святость жизни
„Являть во всей ея красѣ небесной —
„Вотъ доля поэта, вотъ мое призваніе!“

Камознсъ замѣчаетъ ему, что напрасно онъ, Васко, будетъ слѣпиться возносить на небеса свинцовыя души людей, что не удастся ему плѣнять глухонѣмыхъ гармоніей стиховъ; но Васко съ самоувѣренностію отвѣчаетъ ему:

„Что мнѣ до нихъ! . . .
„О Камознсъ! Поззія — небесной
„Религін сестра земная; свѣтлицы

„Маякъ, самимъ Создателемъ зажженный,
 „Чтобъ мы во тьмѣ житейскихъ бурь не сблизисъ
 „Съ пути. Поэтъ, на пламени его
 „Свой факель зажига! Твой всѣ братья
 „Съ тобою заодно засвѣтять, каждый,
 „Храпительный свой огонь, и будутъ здѣсь
 „Они во всѣхъ странахъ и временахъ
 „Для всѣхъ племенъ звѣздами путевыми;
 „При блескѣ ихъ, чтѣ-бъ труженникъ земной
 „Ни испыталъ — душой онъ не надеть,
 „И въра въ лучшее въ немъ не погибнетъ“.

Десять лѣтъ позже, въ 1848 году, Жуковский въ одномъ письмѣ къ Гоголю, сообщенномъ издателями его посмертныхъ сочиненій, повторяетъ тѣ же самыя слова своему другу, раздраженному тщеславіемъ ¹⁾).

Соображая всѣ обстоятельства послѣдняго періода жизни Жуковского съ этой исповѣдью Васко Квеведи, мы замѣчаемъ, что въ то время, когда писалъ „Камознсъ“, у нашего поэта начала ясно проявляться та релігіозная мечтательность, которая подъ старость замѣнила романтизмъ его молодости. Поэзія всегда казалась ему даромъ небеснымъ; но теперь она стала для него прямо „земною сестрой небесной релігіи“. Поэтому Жуковский совершенно переимѣнилъ послѣднюю минуту кончины Гальмова Камознса. Въмѣсто генія Португалин, надъ головою умирающаго является, въ образѣ молодой дѣвы, увѣчанной лаврами и съ сіяющимъ крестомъ на груди, самая Релігія. Камознсъ, чувствуя появленіе ея, вдохновенно говоритъ:

„Я чувствую, — великій часъ мой близко . . .
 „Мой духъ опять жпной исполнилъ силы;
 „Меня зоветъ знакомый сердцу гласъ;
 „Передо мной исчезла тьма могилы,
 „И въ небесахъ моихъ опять зажглась
 „Моя звѣзда, мой путеводець милый!
 „О, ты-ль? Тебя-ль часъ смертный мнѣ отдалъ.
 „Моя любовь, мой свѣтлый идеаль?
 „Тебя, на рубежѣ земли и неба, снова
 „Преображенную я вижу предъ собой;
 „Чтѣ здѣсь прекраснаго, великаго, святаго
 „Я вдохновенно угадывалъ мечтой,
 „Невыразимое для мысли и для слова,
 „То все въ мой смертный часъ пріяло образъ твой,

¹⁾ Полн. собр., т. XI, стр. 146 и слѣд.

„И съ мпромъ къ моему приникнувь изголовью,
„Мнѣ стало вѣрою, надеждой и любовью.

„Такъ, ты поэзія: тебя я узнаю;
„У гроба я постигъ твоѣ знаменованье.
„Благословляю жизнь тревожную мою!
„Благословенно будь, души моея страдаще!
„Смерть, Смерть, великій духъ, я слышу вѣсть твою,
„Меня всего твоѣ проникнуло сіянье!“

(*Подаетъ руку Васко, который падаетъ на колѣни*).

„Мой сынъ, мой сынъ, будь твердъ, душею не дремли!
„Поэзія есть Богъ въ святыхъ мечтахъ земли“. (*Умираетъ*).

Изъ всѣхъ знакомствъ, сдѣланныхъ Жуковскимъ въ Италіи, самое пріятное впечатлѣніе произвело на него свиданіе съ Манцони въ Миланѣ. «Un comme il faut plein d'attrait», пишетъ онъ къ И. И. Козлову¹⁾, «une finesse, réunie à une cordialité simple, une noblesse sans parade, réunie à une modestie charmante, qui n'est pas le resultat d'un principe, mais le signalement d'une ame élevée et pure. Таковъ казался мнѣ Манцони»²⁾. Въ Туринѣ онъ познакомился съ Сильвіо Пелляко: «C'est l'homme de son livre»³⁾. Лучшая похвала, какую только можно сдѣлать ему.⁴⁾

По возвращеніи въ Россію два радостныя событія ожидали Жуковскаго: Бородинская годовщина и свиданіе съ родными въ Муромѣ. Первое онъ описываетъ съ восторгомъ въ письмѣ къ великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ⁵⁾.

„Вечеръ этого дня провелъ я въ лагерѣ. Тамъ сказали мнѣ, что наканунѣ въ арміи многіе повторяли моего „Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ“, пѣсню, современную Бородинской битвѣ. Признаюсь, это меня тронуло до глубины сердца; но въ этомъ чувствѣ не было авторскаго самолюбія. Жить въ памяти людей по смерти, не есть мечта: это высокая надежда здѣшней жизни. По меня вспомнили *за-живо*; новое поколѣніе повторило давнишнюю пѣсню мою на гробѣ мнѣшшаго. Это еще болѣе разогрѣло мое устарѣвшее воображеніе, въ которомъ шевелится уже прежній огонекъ, пробужденный всѣмъ видѣннымъ мною въ этотъ день. А живой разговоръ съ К. Г., съ которымъ я встрѣтился въ лагерѣ, и который своимъ поэтическимъ языкомъ доказывалъ мнѣ, что пѣвцу русскихъ воиновъ, въ теперешнемъ случаѣ, *должно* помянуть времена

¹⁾ Русск. Арх. 1867 года, стр. 240.

²⁾ «Человѣкъ порядочный и привлекательный, — тонкость, соединенная съ простою откровенностью, благородство ненапыщенное, вѣсть съ пріятною скромностью, которая не есть результатъ принципа, а выраженіе возвышенной и чистой души. Таковъ казался мнѣ Манцони».

³⁾ «Это — человѣкъ своей книги».

⁴⁾ Поля. собр., т. XIII, стр. 173 и слѣд.

прошла, далъ сильный толчекъ моимъ мыслямъ. Возвратясь изъ лагеря, я въ тотъ же вечеръ написалъ половину моей новой Бородинской пѣсни, на другой день на пореѣздѣ изъ Бородина въ Москву, кончилъ ее; она была немедленно напечатана; экземпляры отосланы въ лагерь, и эта пѣсня прочитана была въ арміи на праздникѣ Бородинскаго Помѣщика... Съ особеннымъ чувствомъ смотрѣлъ я въ этотъ день на нашего молодого, цвѣтущаго Бородинскаго Помѣщика, который, на праздникѣ русскаго войска былъ главнымъ представителемъ поколѣнія новаго. Мнѣ довелось одному изъ первыхъ встрѣтить его въ этомъ свѣтѣ; и потомъ въ Кремлѣ, у колыбели его, тамъ, гдѣ была колыбель Петра, пророчить ему будущее. Тогда говорилъ я его благословенной Матери:

.....
 „Да встрѣтитъ Онъ обильный чествомъ вѣкъ,
 „Да славнаго участника славный будетъ!
 „Да на чредѣ высокой не забудетъ
 „Святѣйшаго изъ званій: *человѣкъ!*
 „Жить для вѣковъ въ величій народномъ,
 „Для блага *всѣмъ* — *свое* позабывать,
 „Лишь въ голосѣ Отчества *свободномъ*
 „Съ смиреніемъ дѣла свои читать —
 „Вотъ правила Царей великихъ Внуку“. (Т. XIII, стр. 183 и сл.).

Нечаянныя событія всегда дѣлали на душу Жуковскаго глубокое впечатлѣніе, и если онъ, повинувшись такому волненію, наскоро набрасывалъ свои мысли на бумагу, то стихи его выходили особенно удачными. Такъ и новая „Бородинская годовщина“ ¹⁾ поражаетъ свѣжестью картинъ и вѣрностью передачи общаго настроенія. Пусть французскіе историки приписываютъ себѣ побѣду на Бородинскомъ полѣ, но въ словахъ русскаго пѣвца, какъ на мраморномъ памятникѣ, изображена истина:

„Тамъ земля окрещена:
 „Кровь на ней была святая;
 „Тамъ, престоль и Русь спасая,
 „Войско цѣлое легло,
 „И престоль, и Русь спасло!“

Во имя всей Россіи поэтъ могъ благодарить падшихъ героевъ за самоотверженіе при Бородинѣ и подъ конецъ своей пѣсни сказать:

„Память вѣчная вамъ, братья!
 „Рать младая къ вамъ объятъ
 „Простираетъ въ глубь земли:
 „Нашу Русь вы намъ спасли!

¹⁾ Полн. собр., т. V, стр. 329 и слѣд.

„Въ свой чередъ мы грудью станемъ;
 „Въ свой чередъ мы васъ помянемъ,
 „Если Царь велитъ отдать
 „Кнзнь за общую намъ мать!“

Другая радость, которая ожидала нашего друга въ это самое время, была встрѣча съ дорогими родными въ Москвѣ, о которой онъ извѣщаетъ Екатерину Ивановну Мойеръ письмомъ изъ Бородина: „Катя, душа моя, и прочія души мои, теперь живуція въ Москвѣ, я къ вамъ буду слѣдъ за этимъ письмомъ, и для этого мнѣ писать къ вамъ болѣе нечего. Ждите меня. Послѣ Бородинскаго праздника всѣ отправимся вмѣстѣ во-своихъ по старому тракту. Мойеръ, мой добрый Мойеръ отправляется одинъ въ Дерптъ и будетъ въ Москвѣ скоро послѣ моего прѣзда. Загуляемъ вмѣстѣ! Чисто раздолье!“

Д-ръ К. Зейдлицъ.

ПИСЬМА ТЕМНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Эпизодъ изъ исторіи эпохи возрожденія.

Древній міръ завершилъ кругъ своего развитія и медленно, но вѣрно приближался къ разложенію; смерть его была ускорена двумя новыми элементами, впесенными въ міръ исторіей: христіанствомъ и германизмомъ. Наконецъ гордый Римъ палъ подъ ихъ ударами, и на его развалинахъ появились новые народы, а съ ними и новая цивилизація. Въ концѣ V вѣка вся Европа имѣетъ видъ города, взятаго послѣ долговременной осады и отчаяннаго приступа: на городскихъ улицахъ лежатъ не убранные трупы, на развалинахъ римскихъ црковъ и храмовъ грубые варвары дѣлаютъ добычу и изъ страсти къ разрушенію бьютъ и ломаютъ мраморныя статуи римскихъ боговъ; нѣтъ законовъ, которые могли бы сдержать побѣдителей и спасти побѣжденных; одно только право сильнаго господствуетъ во всей Европѣ. Но Германцы не свирѣпствуютъ, какъ Гунны, и иногда въ нѣмомъ удивленіи останавливаются передъ великолѣпными дворцами и храмами; они чувствуютъ благоговѣніе къ падшему величію Рима и позволяютъ догорать отжившей цивилизаціи. Кое-гдѣ уцѣлѣли среди всеобщаго погрома школы и театры, и учитель съ ферулою въ рукахъ по прежнему читаетъ съ учениками *Виргиліа*, а дикій побѣдитель смиренно стоитъ у входа въ это святилище мудрости; мало того: онъ самъ готовъ послать своего сына учиться по латини и съ гордостью станетъ слушать, какъ мальчикъ будетъ скандировать непонятные для отца стихи *Виргиліа*. Германецъ убилъ тѣло Рима, но чувствуя уваженіе къ сильнѣйшей цивилизаціи, самъ могъ подчиниться ей. Душу Рима убило христіанство. Правда, первые его послѣдователи и отцы церкви вышли изъ того же Рима, и воспитавъ свой умъ на *Платонѣ* и *Цицеронѣ*, изылись толковать священное писаніе, но они скоро увидѣли, въ какомъ непримиримомъ противорѣчій находятся между

собою эти два элемента. Христиане должны были отказаться отъ попытки примирить холодный разумъ и материализмъ древняго міра съ дѣтскою простотою и идеализмомъ Евангелія. Проповѣдники поняли, что гораздо лучшую почву для новаго ученія представляетъ собою дѣвственный умъ европейскихъ варваровъ и начали подрывать древнее зданіе: они вооружились противъ кровавыхъ и непристойныхъ зрѣлищъ црка и театра, вмѣсто одъ Горация дали въ руки юношеству духовныя пѣсни Сипесія, вмѣсто „Золотаго Осла“ Апулея — исторію о Варлаамѣ и Иосафѣ, вмѣсто Платона — „Шестодневъ“ и т. д.

Чтобы строить новое зданіе, надобно было очистить прежде мѣсто, разрушивъ старое. Но не весь матеріалъ его оказался негоднымъ: новая цивилизація сумѣла выбрать изъ развалилъ крѣпкія мраморныя плиты и смѣшала ихъ съ сѣрымъ гранитомъ сѣвера. Давно уже перестали называть средніе вѣка эпохою положительнаго варварства и съ презрѣніемъ отворачиваться отъ изученія ихъ. Еслибъ отъ среднихъ вѣковъ дошли до насъ только Нибелунги, Кельнскій соборъ да сочиненія Абеларда, и тогда мы должны бы были сознаться, что это было великое время. Слово „варварство“ въ отношеніи среднихъ вѣковъ можетъ быть применено съ нѣкоторою основательностію только къ наукѣ. Свѣжій умъ средневѣковаго человѣка былъ гораздо болѣе способенъ къ поэзии, чѣмъ къ ученому изслѣдованію. Германецъ принесъ съ собою на новую почву національныя поэтическія преданія и богатое воображеніе; но въ отношеніи науки онъ долженъ былъ довольствоваться наслѣдствомъ, которое оставилъ ему Римъ, и новымъ направлеиіемъ, которое дало ему христианство. Изъ соединенія христианства и воспоминаній римской цивилизаціи на свѣжей почвѣ германизма и выросла средневѣковая наука или такъ-называемая *схоластика*.

Идея христианства проникла во всѣ жизненныя отношенія человѣка. Это господство религіи надъ всѣми другими сферами духовной жизни есть главная характеристическая черта среднихъ вѣковъ. Христианство, такъ высоко поднявшее душу надъ тѣломъ, заставило людей признать, что только духовный міръ есть истина, а внѣшній не имѣетъ никакаго значенія. Этотъ аскетизмъ проявился сильнѣе, нежели гдѣ бы то ни было, въ наукѣ, которая по обстоятельствамъ времени была въ рукахъ духовенства. Поэтому вѣнцомъ и центромъ всѣхъ отдѣльныхъ отраслей знанія является богословіе; а всѣ остальныя, свѣтскія науки должны служить ему. Въ богословіи все основано на Откровеніи: все, что извѣстно, извѣстно только потому, что открыто самимъ Богомъ; отсюда авторитетъ получаетъ такое важное

значение и въ свѣтскихъ наукахъ. Исторія человѣчества съ аскетической точки зрѣнія не представляетъ интереса: до Рождества Христова это исторія лжи и заблужденій, а послѣ него она должна быть исключительно исторіей церкви. Естественныя науки вовсе не существуютъ, такъ какъ въ природѣ нѣтъ законовъ: въ ней вѣчная борьба демоновъ съ ангелами, вѣчныя случайности и произволъ. Вообще отъ внѣшняго міра люди отказались исполнѣ и весь интересъ перенесли съ земли на небо, которое разукрасили всѣми цвѣтами свѣжей фантазіи.

Но содержаніе схоластики далеко не исчерпывается всеобщимъ подчиненіемъ религіи. Только въ грубую эпоху до X вѣка разуму не давали мѣста, и къ религіи относились съ живымъ чувствомъ и сердечною простотой. Разумъ громко заявлялъ права свои, и не находя себѣ мѣста, вслѣдствіе полного господства религіи, вривался въ ея собственную область; это не былъ спокойный и холодный разсудокъ матеріалиста Римлянина, но бодрый, живой, идеальный и смѣлый умъ Германца. Съ Ансельма Кентерберійскаго разуму предоставляется право очищать и утверждать религіозныя истины. Это сліяніе вѣры съ разумомъ составляетъ главнѣйшую черту схоластическаго богословія. Ансельмъ, правда, подчинялъ разумъ вѣрѣ, но все же давалъ ему возможность вмѣшиваться въ ея дѣла. Онъ говорилъ: „Отъ вѣры должно идти къ разуму, а не наоборотъ; вѣра есть норма для разума, и знаніе, внѣ ея черпающее свое содержаніе, есть заблужденіе“. Абельардъ (1079—1142 гг.) пошелъ дальше его: „Не должно“, говоритъ онъ, „вѣрить въ то, чего мы не можемъ понять; черезъ дѣятельное изслѣдованіе мы достигаемъ твердой вѣры, и Божіе Откровеніе способствуетъ этому, давая намъ то, до чего мы не могли бы дойти собственнымъ умомъ“. При такихъ правахъ разума необходима наука, направляющая ходъ мысленія, и Абельардъ первый указалъ на Аристотелевскую діалектику. Александръ Галесъ на Аристотелевской философіи, дошедшей въ Европу черезъ Арабовъ, построилъ всю свою теологію. Высшаго развитія принципъ разума достигъ у Тома Аквинскаго (1224—1274 гг.), который пользовался необыкновеннымъ уваженіемъ въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Онъ говоритъ: „Все, что противорѣчитъ разуму, противорѣчитъ божественной истинѣ. Христіанская теологія основывается на высшемъ божественномъ Откровеніи; но истина божественная должна быть объединена съ истинами разума, такъ какъ разумъ исходитъ отъ Бога“.

Когда истины вѣры потребовали доказательствъ разума, мысленіе должно было изощряться. Но не имѣя подъ собою фактической почвы,

кроме однажды даннаго и давно изслѣдованнаго Откровенія, оно естественно должно было перейти въ безплодныя діалектическія тонкости. Отсюда истекаетъ возможность тѣхъ страстныхъ и часто святотатственныхъ положеній, которыя разбирались на школьныхъ диспутахъ: Можетъ ли Богъ совершившееся сдѣлать не совершившимся? Почему Адамъ съѣлъ яблоко, а не грушу? На какомъ языкѣ змѣй говорилъ съ Евою? и т. д. Чтобы отвѣчать на такіе вопросы, надобно было придумать множество діалектическихъ приемовъ, тонкихъ подраздѣленій, опредѣленій и почти бессодержательныхъ терминовъ.

Страсть схоластиконъ къ диспутамъ объясняется общею въ средніе вѣка любовью къ приключеніямъ, къ риску, къ безплезненнымъ битвамъ, въ которыхъ люди подвергали опасности свою жизнь только для того, чтобы помѣриться силами; какъ на турнирахъ крѣпкіе тѣломъ и сильнѣе духомъ люди бились ради своего удовольствія, не находя возможности рисковать жизнію съ какою-нибудь разумною цѣлью, такъ и въ школахъ бились магистры съ учениками и между собою надъ разрѣшеніемъ вопросовъ безплодныхъ и неразрѣшимыхъ. Такимъ образомъ схоластика есть *рыцарство мысли*. И въ самой жизни знаменитыхъ схоластиконъ очевидно ихъ сродство съ странствующими рыцарями. Вильгельмъ Шамно при огромномъ стеченіи слушателей читаетъ въ Парижѣ, въ школѣ Богородицы, риторику, философію и богословіе. Въ числѣ его учениковъ находится и Абелярдъ, уже обладающій огромными свѣдѣніями. Ему не достаточно побѣждать въ спорахъ своихъ товарищей: онъ хочетъ помѣриться силами съ прославленнымъ учителемъ и основываетъ собственную школу. Побѣда Абелярда уменьшила число учениковъ Шамно, и тотъ въ горести удаляется въ монастырь св. Виктора, куда за нимъ слѣдуютъ и многіе изъ его учениковъ. По совѣту своихъ друзей, онъ основываетъ тамъ новую школу. Но Абелярдъ приходитъ къ нему туда какъ - будто для того, чтобы учиться риторикѣ, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы начать новую битву. Шамно побѣжденъ, Абелярду передаютъ каедру діалектики въ школѣ Богоматери и т. д. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ ученомъ спокойствіи, о той объективности, которая преимущественно должна принадлежать ученому сословію, и отсюда видно, что правы были тѣ начальники университетовъ, которые во время спора номиналистовъ съ реалистами приказывали перегораживать каедры, чтобы турниръ словесный не могъ перейти въ кулачный.

Но не всѣ средневѣковые богословы были схоластиками въ полномъ смыслѣ этого слова; было другое воззрѣніе, противоположное схола-

стическому въ исходномъ пунктѣ: то было направленіе *мистическое*. Дунсъ Скотъ (1270 — 1308 гг.) главную цѣль богословія видѣлъ не въ познаніи Божества, а въ общеніи съ Нимъ, и сущность Божества представлялъ не какъ понятіе, а какъ дѣйствующую волю. Въ рядахъ францисканскихъ монаховъ онъ нашелъ себѣ множество послѣдователей.

Схоластическое направленіе пересилило мистицизмъ, заставивъ его принять себѣ въ помощники для борьбы тотъ же разумъ, изощренный діалектикой. Мистицизмомъ, который болѣе или менѣе на всѣхъ производилъ свое вліяніе, объясняется страсть искать внутренняго, скрытаго смысла въ священномъ писаніи и принимать всякій разказъ, хотя бы даже чисто историческаго характера, за аллегорію и всякій матеріальный предметъ за символъ. Развитое діалектикой и диспутами остроуміе открывало для этого очень широкое поле, давалъ возможность находить скрытую христіанскую мораль тамъ, гдѣ мы, не смотря на наше сравнительно большее развитіе, ничего не найдемъ, кромѣ простаго факта. Лучшіе примѣры для этого могутъ дать намъ „Gesta Romanorum“, сборникъ историческихъ и всевозможныхъ другихъ анекдотовъ, очень распространенный въ средніе вѣка. Тамъ даже житія святыхъ, объясняются аллегорически. Такъ, на примѣръ, авторъ излагаетъ по народнымъ разказамъ извѣстное житіе св. Алексѣя Вожьлаго Человѣка и въ концѣ присоединяетъ толкованіе: Эвфиміанъ, отецъ Алексѣя, есть свѣтскій человѣкъ; онъ даетъ сыну жену, то-есть, суету міра сего. Мать Алексѣя есть міръ, который очень любитъ дѣтей своихъ. Корабль, на которомъ плыветъ Алексѣй, есть св. церковь. Сторожъ, который вводитъ Алексѣя въ церковь, есть отецъ духовный, и т. д.

Переходимъ къ самой темной сторонѣ средневѣковой науки, къ ея формализму. Не имѣя достаточнаго количества научнаго матеріала, схоластика должна была замѣнить этотъ недостатокъ опредѣленностью формы, которая особенно легко дается въ томъ случаѣ, когда матеріалъ ограниченъ, и такъ-сказать, лишенъ движенія впередъ. Обыкновенно, при появленіи на свѣтъ новой науки, прежде всего собирается и разрабатывается матеріалъ, потомъ опредѣляется самая наука, и потомъ уже появляется для нея система и форма. Въ средніе вѣка дѣло шло иначе: опредѣленія наукъ или даны были классическимъ міромъ (риторика, діалектика и т. д.), или появились очень рано (теологія); матеріала было недостаточно, и на будущее время онъ былъ лишенъ прогресса: вслѣдствіе того думали замѣнить

его формою; развитіе безсодержательнаго мышленія облегчило эту работу. Это обстоятельство и было причиною застоя науки въ послѣдній періодъ среднихъ вѣковъ. Отсюда происходятъ стремленіе разложить по извѣстнымъ клѣточкамъ, систематизировать, опредѣлять и подраздѣлять не только всѣ знанія, но и самыхъ людей науки; отсюда необыкновенное уваженіе къ ученымъ степенямъ и ихъ разнообразіе.

Какъ бы наука ни была далека отъ жизни и бесплодна для ежедневныхъ матеріальныхъ интересовъ человѣка, она всегда имѣетъ одну очень важную точку соприкосновенія съ жизнью: она приготавливаетъ людей къ жизни путемъ воспитанія. Схоластика съ XI вѣка держала въ рукахъ воспитаніе духовенства, которое, въ свою очередь, воспитывало народъ. До распространенія университетовъ схоластическое воспитаніе заканчивалось первоначальною латинскою школою; въ ней всѣ предметы дѣлились на религіозныя и нерелигіозныя; между послѣдними главное мѣсто занимали такъ-называемыя семь свободныхъ наукъ (*artes liberales*), курсъ которыхъ раздѣлялся на *trivium* и *quadrivium*. *Trivium* состоялъ изъ грамматики, риторики и діалектики; такой составъ былъ данъ ему еще въ Римѣ. Названіе *trivium* (*tres viae*) объясняютъ тѣмъ, что учителя держали школы для первоначальнаго обученія на распутии трехъ дорогъ. Въ Средніе вѣка обученіе начинали съ грамматики, разумѣется, латинской, которой учили по Донату или другому плохому учебнику, гдѣ въ началѣ была азбука, потомъ количество слоговъ, потомъ склоненія и спряженія. Къ грамматикѣ же относилось и чтеніе писателей, преимущественно отцевъ церкви, иногда Возція и даже Цицерона; послѣдняго читали, не обращая никакого вниманія на содержаніе. Риторика говорила о видахъ рѣчей, о составныхъ частяхъ рѣчи и о главныхъ фигурахъ. Діалектику опредѣляли, какъ науку, которая учитъ истинѣ („*Dialectica vera docet*“); въ низшихъ школахъ съ нею связывали логику, психологию и метафизику, но изъ этихъ наукъ брали только внѣшнюю мало интересную сторону; объясняли термины, учили категориямъ сперва по Августину, потомъ по Аристотелю, перечисляли всѣ виды силлогизмовъ, находили для нихъ примѣры и занимались очень утонченными опредѣленіями и спорами. Когда ученикъ оканчивалъ *trivium*, онъ переходилъ къ высшему курсу, который состоялъ изъ арифметики, астрономіи, геометріи и музыки. Но не должно думать, что эти учебные предметы понимались тогда также какъ теперь. Они отличались необыкновенною краткостью: курсъ арифметики и геометріи вмѣстѣ

помѣщался на четырехъ листахъ. Арифметика не заключала въ себѣ даже четырехъ первыхъ дѣйствій (до XVI вѣка умножали складывая), но за то тамъ говорилось о тайной силѣ чиселъ; въ геометріи не было самыхъ простыхъ теоремъ, а только опредѣленіе фигуръ и символическое значеніе ихъ; съ астрономіей соединились астрологія и календарь церковныхъ праздниковъ; изученіе музыки было исключительно приспособлено къ нуждамъ церкви. Вообще, сообразно характеру среднихъ вѣковъ однѣ науки стали въ служебное отношеніе къ религіи (грамматика учила говорить на церковномъ языкѣ, риторика — украшать проповѣди, діалектика — защищать догматы и т. д.), а другія измѣнили свое значеніе и вмѣсто положительныхъ знаній давали учащимся намеки на міръ духовный. Сообразно съ этимъ и физика превратилась въ магію, а химія въ алхімію. Чисто религіозная сторона ученія состояла главнымъ образомъ въ изученіи Вульгаты, церковной службы и экзегетическихъ на нее комментаріевъ. На изученіе самого Св. Писанія употребляли гораздо меньше времени, чѣмъ на діалектические споры о догматахъ.

За недостаткомъ и дороговизною книгъ учитель диктовалъ по учебнику, присоединяя къ тексту толкованія собственныя или чужія, и ученики выучивали наизусть продиктованное безъ всякихъ измѣненій. Собственныя упражненія ограничивались по большей части диспутами. Въ ту блестящую эпоху средневѣковой жизни, когда христіанская и арабская цивилизаціи начали сливаться въ Западной Европѣ, когда феодальный порядокъ сталъ переходить въ городскую, когда рыцарство въ жизни и схоластика въ наукѣ достигаютъ высшей точки своего развитія, появляются университеты. Первое мѣсто между ними по времени основанія и по значенію занимаетъ университетъ Парижскій, который очень рано достигъ высокаго положенія; уже въ 1169 году Генрихъ II, король Англійскій, прибѣгаетъ къ его третьейскому суду въ дѣлѣ съ Томомъ Бекетомъ; Французскіе короли называютъ его своею старшею любимою дочерью; папы обращаются къ нему за разрѣшеніемъ трудныхъ научно-религіозныхъ вопросовъ; число его студентовъ переходитъ иногда за десять тысячъ, и четвертая часть Парижа (quartier Latin) заселена учащими и учащимися. До самаго конца среднихъ вѣковъ Парижскій университетъ оставался столицей схоластической учености, и его рѣшенія считались почти обязательными для другихъ университетовъ. Французское остроуміе, блестящее краснорѣчіе и малая способность углубляться въ дѣло вполнѣ соответствовали схоластикѣ, съ паденіемъ которой на долго пала французская наука.

Первые италіянскіе университеты вырастаютъ изъ спеціальныхъ школъ (Салернскій изъ медицинской, Болонскій изъ юридической). При Карлѣ IV основывается университетъ въ Прагѣ; затѣмъ студенты, удалившись оттуда вслѣдствіе дѣла Гусса и разсѣявшіеся по всей Германіи, основываютъ множество другихъ университетовъ.

Университеты были первою, хотя и неудачною, попыткой освободить науку изъ-подъ власти духовенства. Попытка эта оказалась безуспѣшною оттого, что въ это время не было внесено новаго содержанія въ науку: въ университетахъ явились та же кухонная латинь, тѣ же семь свободныхъ наукъ, раздѣленныя на *trivium* и *quadrivium*, тѣ же схоластическіе диспуты и тотъ же общій всей средневѣковой жизни и необходимо вытекающій изъ ея условій духъ корпораціи. Въ университетъ поступали не молодые люди, но мальчики; курсъ ученія продолжался никакъ не менѣе семи лѣтъ. Всякій, желающій получить правильное образованіе, долженъ былъ первоначально пройти факультетъ семи свободныхъ наукъ (иначе его долѣе задерживали на его спеціальности и подвергали испытанію въ діалектикѣ), и получивъ здѣсь степень бакалавра или магистра, избрать себѣ спеціальность изъ трехъ другихъ факультетовъ: богословскаго, юридическаго или медицинскаго. Всѣ студенты и профессора первоначально дѣлились на корпораціи, изъ которыхъ каждая составляла самостоятельное цѣлое — не по роду занятій, но по національности. Между профессорами и студентами не было такого строгаго разграниченія, какъ въ новое время: очень часто одно и то же лице исполняло сразу эти обѣ обязанности, и студентъ, слушающій богословіе, читалъ лекціи на факультетѣ свободныхъ наукъ. Это смѣшеніе еще болѣе увеличивалось вслѣдствіе множества бродячихъ ученыхъ, имѣвшихъ уже степень, которые, переходя изъ одного университета въ другой, чтобы слушать знаменитѣйшихъ профессоровъ, лекціями добывали себѣ средства къ жизни. Число ученыхъ степеней и градаціи ихъ трудно подвести подъ одну общую рамку; въ большей части университетовъ ихъ было четыре: бакалавръ (*bachelier*, *bas chevalier*), лиценціатъ, магистръ и докторъ. Чтобы получить степень бакалавра свободныхъ наукъ, надобно было два года слушать лекціи и выдержать экзаменъ и десять диспутовъ. Черезъ годъ бакалавръ могъ домогаться степени лиценціата, не по одной наукѣ, а по цѣлому факультету. Степени магистра и доктора различались не градаціей, но самыми науками, то-есть, третья, высшая степень по пѣкоторымъ наукамъ была „докторъ“ (напримѣръ, по медицинѣ, праву), а по дру-

гимъ „магистръ“ (по богословію). Для полученія высшей степени надобно было выдержать экзаменъ, сказать рѣчь, прочесть пробную лекцію и выдержать публично диспутъ. Послѣ всего этого помогающійся степени получалъ поцѣлуй отъ докторовъ и символическіе знаки своего достоинства: книгу, кольцо и докторскую шляпу. Число докторовъ одного предмета во многихъ университетахъ было очень велико; такъ, въ Болонѣ въ одно время было болѣе семидесяти докторовъ права.

Диспуты, въ которыхъ принимали участіе профессора и студенты, производились обыкновенно по воскресеньямъ. До изобрѣтенія книгопечатанія эти словесные турниры были единственнымъ средствомъ распространенія новыхъ идей. Но рѣдко диспутамъ давалось серьезное содержаніе; изъ средства сдѣлали цѣль, и многіе лучшіе диспутанты съ особеннымъ удовольствіемъ брались доказывать невозможное.

Но кудажь исчезли остатки классической древности? Неужели безслѣдно погибъ художественно сложившійся и философски развитый греко-римскій міръ? Въ исторіи ничто не проходитъ безъ слѣда; но впервыхъ, германское варварство уничтожило многое, воторыхъ, христіанство посвоему переработало остальное. Въ школахъ и университетахъ изучали логику Аристотеля въ латинскомъ переводѣ съ арабской передѣлки, но подчинили ее богословію; юристы читали Цицерона, но искали въ немъ только юридической казуистики; новеллисты и поэты разказывали о Троянской войнѣ и походахъ Александра Македонскаго; но Троянскіе герои дѣлались у нихъ благочестивыми рыцарями, а Александръ — христіанномъ; въ нѣкоторыхъ университетахъ читали и Овидія, но въ его разказахъ, перѣдко непристойныхъ, отыскивали благочестивый христіанскій смыслъ, а иногда и аллегорическое представленіе повозвѣтнаго событія. На лучшую сторону римскихъ поэтовъ, изищество формы, не обращали вниманія, не понимали ее, а иногда и преслѣдовали: слишкомъ сильное презрѣніе къ матеріальной сторонѣ жизни и видимому міру заставило отвернуться отъ поэзии и всякое проявленіе матеріальной стороны въ поэзии считать за грѣхъ. Въ этомъ отношеніи средніе вѣка представляютъ весьма замѣчательное явленіе; два первоначальные элемента ихъ, германизмъ и христіанство, произвели два противоположные потока; новые народы, принеся съ собою въ исторію основы національной поэзии, не могли въ угоду духовному ученію, понятному имъ только съ вѣшной стороны, пожертвовать лучшею частью своего существа; отсюда идетъ національная поэзія, трубадуры, богатые сборники разказовъ

и т. д.; отсюда же истекаетъ и грубый феодальный порядокъ и господство физической силы. Съ другой стороны, христіанство, уничтожившее чувственный міръ, заставляетъ своихъ представителей отказываться и отъ національности (употребленіе латинскаго языка въ наукѣ), и отъ поэзіи, и отъ радостей жизни (безженство священниковъ). Отсюда сухость науки, ненависть ученыхъ къ народной поэзіи; отсюда господство духа надъ тѣломъ, аскетизмъ и преобладаніе церкви. Эти два направленія вѣчно находятся во внутренней борьбѣ между собою. Главнѣйшихъ фазисовъ въ этой борьбѣ до Реформаціи можно насчитать три: въ началѣ (приблизительно до 1000 года) христіанство имѣетъ мало истинныхъ приверженцевъ и не успѣло еще переработать общество по своему. Въ народѣ еще не заглохла память о древнихъ воинственныхъ богахъ, въ политикѣ церковь стоитъ въ подчиненномъ отношеніи къ свѣтской власти и въ школахъ грамматика имѣетъ перевѣсъ надъ діалектикой. Съ XI вѣка начинается переломъ: церковь беретъ перевѣсъ во всемъ, и въ школахъ начинается царство схоластики; древнихъ читаютъ только для грамматикѣ, на которую однако начинаютъ обращать меньше вниманія, такъ что въ концѣ XIII вѣка въ Парижской библиотекѣ хранится только четыре классическихъ писателя. Побѣду схоластики надъ остатками классической науки наглядно, въ художественной формѣ, изобразилъ одинъ французскій поэтъ XIII вѣка (Henri d'Andely) въ стихотвореніи, которое онъ назвалъ: „Сраженіе семи свободныхъ искусствъ“. Онъ намекаетъ на происходившій въ его время споръ между Орлеаномъ, въ которомъ процвѣтали тогда свободныя науки, и Парижемъ, столицею схоластики. Грамматика разбиваетъ свой станъ въ Орлеанѣ, а логика въ Парижѣ. Каждая окружена своими вассалами; подъ знаменами грамматикѣ Гомеръ, Присціанъ, Персіей, Донатъ и др.; логикѣ помогаетъ богословіе, trivium и quadrivium, какъ форма схоластической науки. Логика одерживаетъ полную побѣду.

Съ начала XIV вѣка начинается слабая (сравнительно съ послѣдующими) реакція: въ политикѣ готовится паденіе авторитета папы; въ Германіи въ большемъ количествѣ открываются нѣмецкія школы, и основывается общежительное братство; въ латинскія школы Италіи снова начинаютъ понемногу проникать классики, и нѣсколько знакомый съ ними Дантъ пишетъ свою поэму на народномъ языкѣ, дѣлаетъ. Виргилія идеаломъ мудрости, воздаетъ уваженіе Гомеру и вноситъ мифическія преданія древности въ свое произведеніе. Но Дантъ еще тѣсно связанъ съ средневѣковымъ міромъ. Его великая

поэма вполне завершила развитіе средневѣковаго человѣчества; схоластическая ученость, формализмъ, мистицизмъ, всеобщее тяготѣніе къ религіи, аскетизмъ, рыцарство въ поэзи, однимъ словомъ, всѣ руководящія идеи среднихъ вѣковъ отразились здѣсь въ такихъ возвышенныхъ образахъ, что а priori можно сказать: идти впередъ по старой дорогѣ невозможно; развитіе такъ полно, что за нимъ должно слѣдовать медленное разложеніе. Данта нельзя назвать человѣкомъ новаго времени; онъ лучшій человѣкъ среднихъ вѣковъ и пророкъ новаго: какая-то неудовлетворенность жизнью и тоска разлита по его всей поэзі; церковь не представляется ему такимъ спасительнымъ малкомъ, каковыя она казалась людямъ прежде: онъ понимаетъ все зло, исходящее отъ Рима, онъ не можетъ совсѣмъ отвернуться отъ дѣйствительной жизни и бѣжать въ пустыню, у него есть стремленіе къ чему-то лучшему; но это лучшее еще не ясно для него самого.

Славная и въ то же время несчастная участь досталась на долю Италіи въ средніе вѣка; она болѣе другихъ странъ сохранила остатковъ Римскаго міра; муниципальныя права городовъ, латинскій языкъ, римское право, воспоминаніе о квиритахъ, все это поднимало духъ Италіанцевъ. Съ другой стороны, главный элементъ средневѣковой жизни, католичество, въ томъ же Римѣ основало свою столицу. Эти два условія сдѣлали Италію передовою страной среднихъ вѣковъ и вмѣстѣ съ ея естественными выгодами влекли къ ней толпы сѣверныхъ варваровъ, которые неудержимо стремились въ эту прекрасную страну, чтобъ или погибнуть, или оставшись даже побѣдителями, покориться ея духовному превосходству. Но въ XIV вѣкѣ Италіи кажется близкою къ паденію: Нѣмцы уже меньше стремятся къ ней и чаще проклинаютъ ее; остатки классической древности, забытыя въ схоластическихъ школахъ, уже не привлекаютъ ихъ сюда, церковь падаетъ нравственно, да и самъ папа, пользующійся уже гораздо меньшимъ значеніемъ, оставляетъ безпокойный Римъ и предается во власть короля Французскаго. Въ самой Италіи во многихъ городахъ появляются тираны, а свободные граждане занимаются вѣчными ссорами изъ-за мелкихъ интригъ. Близка и несомнѣнна казалась ея гибель. Кто же спасетъ ее?

Въ 1304 году у изгнаннаго Флорентійскаго нотаріуса Петрарки въ городѣ Аренцо, родился сынъ Францискъ. Ему-то было назначено сдѣлаться первымъ проводникомъ идей, которыя произвели Возрожденіе. Въ настоящее время всѣ знаютъ имя Петрарки, какъ лучшаго средневѣковаго лирика; но его современники видѣли въ немъ только

великаго гуманиста, и надобно сознаться, что съ этой стороны онъ, дѣйствительно, имѣетъ огромное значеніе въ исторіи ума человѣческаго. Когда маленькому Франциску минуло семь лѣтъ, родители его переѣхали въ Авиньонъ, гдѣ тогда находился папскій дворъ. Въ Карпентра онъ провелъ четыре года подъ изученіемъ началъ средневѣковой науки: онъ занимался тамъ грамматикой, діалектикой и риторикой; но схоластика не успѣла привлечь его къ себѣ: изящный складъ ума ребенка отвращался отъ сухихъ діалектическихъ споровъ. На пятнадцатомъ году отецъ послалъ его въ Монпелье, а черезъ четыре года въ Болонью изучать тамъ право. Но Франциску не нравились юридическія занятія, въ которыхъ такъ мало поэзіи и такъ много житейской грязи. Съ большою неохотою покорился онъ волѣ отца и вмѣсто изученія права читалъ съ необыкновеннымъ усердіемъ тѣ сочиненія латинскихъ писателей, которыя попадались ему подъ руки; въ нихъ нашелъ онъ свой идеалъ. Его прельщала ихъ выразительный, вышурованный языкъ, величіе поэтическихъ образовъ, новый, незнакомый ему міръ разума, проникающаго во всѣ отправления внѣшней жизни, здравомысліе (*sōphrosōnē*) и равноуловіе между духомъ и тѣломъ, составляющее отличіе жизни древней отъ новой. Отецъ былъ недополненъ этимъ: онъ былъ убѣжденъ, что занятія такого рода не дадутъ сыну ни извѣстности, ни денегъ. Онъ явился въ Болонью и бросилъ въ печь всѣхъ классиковъ; только усиленные мольбы сына и его обѣщаніе *исправиться* спасли отъ полнаго истребленія Цицерона и Виргилія. Въ 1326 году отецъ Петрарки умеръ. Францискъ сейчасъ же бросилъ юриспруденцію и Болонью, переѣхалъ въ Авиньонъ и отдался поэзіи. Чтобы имѣть возможность существовать, онъ принялъ духовный санъ, какъ дававшій наиболѣе спокойное общественное положеніе. Его занятія вскорѣ доставили ему извѣстность и даже славу; современники плохо понимали цѣль его трудовъ (папа считалъ его чародемъ за чтеніе Виргилія), даже плохо понимали языкъ его стихотвореній, но удивлялись ему. Въ 1339 году онъ началъ на латинскомъ языкѣ, въ подражаніе Виргилію, большую эпическую поэму „Африка“ героемъ которой былъ Сципіонъ Африканскій. Когда вѣсть объ этомъ распространилась по образованному міру, Петрарка въ одинъ день получилъ изъ двухъ мѣстъ (Парижа и Рима) приглашеніе явиться для того, чтобы быть увѣнчаннымъ лаврами поэзіи. Онъ избралъ Римъ и былъ тамъ коронованъ съ необыкновенною торжественностью. Слава его росла съ каждымъ годомъ, а вмѣстѣ съ нею увеличивалась и зависть. Онъ вмѣшивался въ политическія дѣла съ

цѣлю возстаповленія Италіи и главнымъ образомъ Рима, во имя его прежнихъ гражданъ; онъ постоянно уговаривалъ папу переѣхать туда жить, сочувствовалъ въ началѣ странной попыткѣ Коли де-Риснчи, которымъ руководила та же мысль; увидавъ неспособность Коли, Петрарка обратился къ Карлу IV, но неудачный походъ послѣдняго въ Италію разбилъ окончательно надежды гуманиста.

Величайшая заслуга Петрарки состоитъ въ борьбѣ съ схоластикой. Онъ ненавидѣлъ учебу для какой-нибудь практической цѣли. „Наука“, говорилъ онъ, есть служительница добродѣтели; она должна проникать жизнь“. Онъ преслѣдовалъ алхимистовъ, астрологовъ, врачей и юристовъ, „которые не признаютъ человѣческаго достоинства и человѣческаго права“. Но болѣе всего онъ нападалъ на богослововъ за ихъ излишніи діалектическіи тонкости, называлъ себя Сократомъ между софистами и требовалъ возстаповленія нравственной философіи; онъ говорилъ, что ихъ краеугольный камень, Аристотель, сохранился только въ испорченномъ видѣ и противопоставлялъ ему Платона. Такимъ образомъ, ослабляя старое, Петрарка расчищалъ дорогу для новаго. Для науки гуманизма Петрарка сдѣлалъ немного: онъ собралъ письма Цицерона и другія его сочиненія, ѣздилъ по монастырямъ, разыскивая на чердакахъ рукописи классиковъ, началъ учиться по гречески, но не дошелъ даже до пониманія Гомера, присланнаго ему изъ Византіи. „Я“, пишетъ онъ, „наслаждаюсь видомъ Гомера, прижимаю его къ груди моей, но онъ нѣмъ для меня, или скорѣе, я глухъ для него“. Несравненно больше принесъ онъ пользы гуманизму своимъ страстнымъ отношеніемъ къ дѣлу, которое, вмѣстѣ съ его дарованіями, увлекло за нимъ всѣхъ его образованныхъ современниковъ. Онъ жилъ съ Цицерономъ, Ливіемъ и Виргиліемъ, писалъ къ нимъ письма и увѣрялъ что все, что онъ пишетъ, есть повтореніе сказаннаго ими. Дѣйствительно, многія изъ его идей можно объяснить его знакомствомъ съ древними.

Въ средніе вѣка все общество группируется по цехамъ и корпораціямъ, личность поглощается кружкомъ; но Петрарка, какъ человѣкъ новаго времени, дѣйствуетъ всегда одинъ. Онъ даже любитъ жить уединенно, но уединяется не какъ монахъ, а какъ ученый. Съ жаждою независимости связана его гордость; говоря про своихъ критиковъ, онъ приводитъ латинскую пословицу: „Sus docet Minervam“. Онъ тщеславенъ, потому что начитался древнихъ: въ средніе вѣка стремленіе къ личной славѣ подавлено христіанствомъ. Не смотря на свое презрѣніе къ современникамъ, Петрарка изъ тщеславія сильно

желалъ вѣика поэта, хотя и говорилъ въ Римѣ, что принимаетъ вѣнокъ для того, чтобы побудить другихъ заниматься гуманными науками. Къ князьямъ и знатнымъ онъ относился, какъ истинный италіанскій гуманистъ: онъ презиралъ ихъ невѣжество и развратъ, но пользовался ихъ подарками. Духовенство и папа за пороки и роскошь подвергаются съ его стороны жестокимъ упрекамъ: „Долженъ ли я“, пишетъ онъ одному изъ своихъ друзей, „пзбратъ себѣ мѣстопробываніе въ Вавилоу (Авиньонѣ), чтобы видѣть, какъ подавляется все хорошее и возстаетъ злое, чтобы видѣть волковъ на свободѣ и агнцевъ въ узахъ, Христа въ изгнаніи, антихриста господомъ? Ты здѣсь увидишь народъ, который, подъ знаменемъ Христа, возмущается противъ Христа, служитъ сатанѣ и жаждетъ крови Спасителя“ и т. д. Но Петрарка не могъ сразу отступить вполнѣ отъ религіозныхъ мотивовъ, какъ его послѣдователи, и отрѣшиться отъ всего средневѣковаго: онъ полагаетъ сущность поэзіи въ аллегоріи и ищетъ скрытаго смысла въ Виргиліѣ; онъ пехуже любого монаха предвѣщаетъ скорый конецъ міру и говоритъ, что неслѣда, вѣрующій въ Христа, умнѣе ученѣйшаго лжмчника. „Но“, прибавляетъ онъ въ угоду гуманизму, „Цицеронъ непремѣнно былъ бы христіаниномъ, если бы зналъ Евангеліе“. Желая заняться богословіемъ и чувствуя отвращеніе отъ схоластики, Петрарка обратился къ блаженному Августину, который, подобно ему самому, имѣлъ двойственный характеръ.

Петрарка имѣлъ необыкновенно сильное вліяніе на своихъ современниковъ. Еще при жизни ему воздавали невѣроятныя почести: видѣть Петрарку считалось великимъ счастіемъ; государи ждали его посѣщенія, какъ особенной милости, и епископы приказывали читать за трапезой его сочиненія вмѣсто отцевъ церкви. Идея гуманизма произвели очень сильное дѣйствіе на болѣе образованную часть общества; со времени Петрарки всѣ начинаютъ съ презрѣніемъ относиться къ схоластикѣ, а Цицеронъ вездѣ находятъ себѣ читателей и почитателей. Латинскія сочиненія Петрарки, мало кому извѣстныя въ папстоліцес время, не остались безъ вліянія на развитіе литературы: эпистолярная форма дѣлается любимой формой для прозаическихъ сочиненій гуманистовъ, а поэма Петрарки „Африка“ указала дорогу Аріосту и Тассу.

Три ученика Петрарки сдѣлали Флоренцію опорой гуманизма: Джованни Воккачіо, гуманистъ въ наукѣ, Луиджи Марсилли, гуманистъ въ обществѣ, и Колуччіо Салутато, гуманистъ въ политикѣ.

Воккачіо (1313—1375 гг.), родомъ изъ Чергалда, уже семи лѣтъ

писалъ италіанскіе стихи. Его отецъ шесть лѣтъ мучилъ его надъ купеческими кнѣгами, но видя непреодолимую страсть сына къ наукѣ, обратилъ его на каноническое право, ожидая отъ этого рода занятій большей выгоды для Джованини. По Боккачіо, хотя и зналъ, что *poeti* (гуманистовъ называли въ средніе вѣка поэтами, ибо противопологали чтеніе древнихъ, какъ занятіе, не приносящее практической пользы, всѣмъ другимъ) не пользуются благами земли, какъ адвокаты и духовные, употребляя все свободное время на изученіе классиковъ. Черезъ шесть лѣтъ Боккачіо бросилъ каноническое право и исключительно предался своимъ любимымъ занятіямъ. Дружбу Петрарки, которой часто искали напрасно короли и папы, онъ считалъ незаслуженною милостью, и его уваженіе къ великому учителю не имѣло границъ. При извѣстїи о смерти Петрарки Боккачіо заболѣлъ и только однимъ годомъ пережилъ его. Въ новой наукѣ онъ отличался больше кропотливостью и усердіемъ, чѣмъ талантомъ. Его сочиненіе „*De genealogia deorum*“ есть просто сборъ фактовъ. Далѣе Петрарки онъ пошелъ въ томъ отношенїи, что выучился по гречески и читалъ Гомера въ подлинникѣ, но за то въ Боккачіо гораздо больше уваженія къ преданію среднихъ вѣковъ; онъ высоко цѣнитъ схоластическую діалектику и богословіе и даже вѣритъ астрологамъ. Также, какъ и Петрарка, онъ не придаетъ значенія своимъ новелламъ (въ которыхъ впрочемъ ясно сказалась одна основная черта гуманизма, антагонизмъ съ духовенствомъ), а уважаетъ себя только за латинскїя произведенія.

Марсильи, монахъ августинскаго ордена, магистръ богословія, основалъ во Флоренціи при августинскомъ монастырѣ св. Духа общество въ родѣ Платоновой академіи, куда сходились ежедневно образованные Флорентійцы поспорить о какомъ-нибудь вопросѣ изъ богословія, физики и метафизики — не на основанїи авторитета церкви, а на основанїи собственнаго разума и цитать изъ Цицерона и Сенеки. Этотъ кружокъ имѣлъ сильное вліяніе на распространеніе гуманизма, притягивая къ себѣ и возбуждая къ занятіямъ даровитѣйшихъ юношей Флоренціи. Въ немъ образовался и Салутато.

Салутато еще мальчикомъ, споря съ учителями въ Болоньѣ, проявлялъ свой живой воспрїимчивый умъ; въ юности онъ проникся необыкновеннымъ уваженіемъ къ Петраркѣ и Боккачіо и до смерти оставался слѣпымъ ихъ поклонникомъ („*Genealogiā deorum*“ онъ называетъ *божественнымъ* произведеніемъ). Съ 1375 года онъ отправлялъ должность государственнаго канцлера во Флоренціи и здѣсь показалъ

значеніе гуманистическаго образованія въ практической дѣятельности. Во время поппы Флорентійцевъ съ папою Григоріемъ XI, онъ писалъ противъ него письма, облеченныя въ форму Цицероновскихъ рѣчей, и эти письма съ необыкновенною быстротою распространялись по всей Италіи и всюду возбуждали своєю изящною формою необыкновенный интересъ, а тѣмъ самымъ и сочувствіе дѣлу Флорентійцевъ. Съ этихъ поръ ни одно свободное государство Италіи не обходится безъ гуманиста канцлера. Салутато былъ человѣкъ чрезвычайно дѣятельный и талантливый; при своихъ многотрудныхъ занятіяхъ онъ находилъ время писать эклоги, эпическую поэму („Война съ Пирромъ“) и заниматься ученою критикою. Народъ послѣ его смерти почтилъ его лавровымъ вѣнкомъ и устроилъ ему торжественное погребеніе.

Вліяніе примѣра такихъ людей, какъ Петрарка, Боккаціо и Салутато, было, безъ сомнѣнія, велико; но еще болѣе способствовали распространенію гуманизма странствующие учителя, которые ходили изъ одного города въ другой, вездѣ направляя и возбуждая юпопештво къ этой цѣли. Первый между ними по времени и по значенію былъ Джованни Равенна, ученикъ Петрарки. Въ Падуѣ, Флоренціи, Венеціи и др. онъ объяснялъ Цицерона и римскихъ поэтовъ. Равенна ничего не писалъ; за то изъ его школы, по выраженію Меффацъ, какъ изъ Троянскаго коня, вышла толпа великихъ учениковъ, которые сильно двинули впередъ дѣло Возрожденія. Родоначальники гуманизма еще очень плохо знали греческій языкъ и должны были обращаться для изученія его въ Византію. И вотъ Салутато хлопочетъ о томъ, чтобы переманить во Флоренцію образованнаго Грека, Эммануила Хризолора. Хризолоръ согласился на его предложеніе и сдѣлался во Флоренціи публичнымъ учителемъ греческаго языка. Ежедневно у подножія его кафедръ собирался цвѣтъ Флорентійской молодежи, жаждущей познакомиться съ новымъ міромъ красоты и разума.

Въ XV вѣкѣ гуманизмъ достигъ въ Италіи высшей точки процвѣтанія: во всѣхъ значительныхъ городахъ были открыты публичныя лекціи греческаго языка и объясненія латинскихъ авторовъ; если преподаватель сколько-нибудь удовлетворялъ необходимѣйшимъ условіямъ, аудиторія его всегда была переполнена слушателями; вездѣ основывались общества для занятія древними языками; въ пѣкоторыхъ городахъ открылись публичныя бібліотеки, главнымъ образомъ изъ рукописей классиковъ; на приобрѣтеніе новыхъ рукописей знатнѣйшіе граждане и правители стали тратить огромныя суммы. Изъ-за только что найденныхъ комедій Плавта готова вспыхнуть война; новые ко-

дексы Цицерона почитаются наравнѣ съ Евангеліемъ; папскій секретарь Поджіо на Константскомъ соборѣ смѣется надъ хитросилетніими теологовъ и увѣзжаетъ оттуда добывать рукописи въ нѣмецкихъ монастыряхъ; гуманисты считаются людьми необходимыми въ государствѣ: изъ разчета ихъ держатъ при себѣ государи, совершенно чуждые наукѣ и занимающіеся только охотой и развратомъ, кондотьеры, и на престолахъ остающіеся солдатами, и папы, питающіе нерасположеніе къ языческой наукѣ. Но большинство государей искренно сочувствуютъ гуманизму: папа Николай V тратитъ казну св. Петра на переводы съ греческаго языка на латинскій, обѣщаетъ десять тысячъ дукатовъ за переводъ Гомера стихами, держитъ при себѣ шестьдесятъ ученыхъ и называетъ себя великимъ жрецомъ Юпитера. Поджіо, секретарь курии, извигъ монаховъ въ сборникѣ неприличныхъ новеллъ и пишетъ противъ нихъ цѣлые трактаты; а монахъ возражаетъ ему очень вѣжливо, называя его *dulcissime*. Лаврентій Валла преслѣдуетъ церковь критикою, пишетъ противъ Константинова дара, и короли защищаютъ его. Церковь католическая чувствуетъ себя побѣжденною: монахъ бранитъ тѣхъ духовныхъ, которые не читаютъ древнихъ авторовъ; инквизиція спокойно смотритъ на возрастающее невѣріе. При всякомъ торжествѣ говорятся латинскія рѣчи по образцу рѣчей Цицерона; каждая мелкая война находитъ себѣ историковъ, которые пользуются всѣмъ аппаратомъ Салюстіа: здѣсь являються и *patres conscripti*, и *tribuni militares* и т. д. Гуманисты презираютъ докторовъ и юристовъ, преслѣдуютъ теологовъ, и тѣ почти не защищаются. Гуманисты такъ сильны, что начинаютъ ссориться между собою; въ литературныхъ ссорахъ не щадятъ личности противниковъ, не останавливаются передъ клеветами, но никогда не зовутъ никого на судъ церкви.

Умственный переворотъ, произведенный гуманизмомъ, имѣетъ однако и свою темную сторону; наука, потерявъ корпоративный характеръ, сдѣлалась служительницею знатныхъ; итальянскіе гуманисты, начитавшись Горация и плохо понимая его отношенія къ Августу, чуть не съ аукціона продаютъ свой талантъ и знаніе; почти всѣ они льстятъ государямъ и другимъ своимъ покровителямъ. Такимъ образомъ при не выработавшемся еще пониманіи древности, которая только что начинаетъ подвергаться изученію, нравственность падаетъ еще ниже, невѣріе дѣлается общою болѣзнью образованнаго класса, а презрѣніе къ національности и простому народу становится безграничнымъ. Мало по малу, рожденный въ Италіи гуманизмъ начинаетъ рас-

пространяться и за Альпы; но уже прежде чѣмъ онъ успѣлъ подчинить себѣ Германію, тамъ въ небольшомъ кружкѣ людей выработалось полное отрицаніе схоластической науки. То были такъ-называемые „братья доброй воли“ или „общей жизни“ или Иерониміанцы. Основателемъ этой общины былъ Геертъ Грооте, иначе Гергардъ Великій. Онъ родился въ Девентерѣ въ 1340 году. Три года (отъ 15 до 18 лѣтъ) онъ провелъ въ Парижѣ, гдѣ посвятилъ себя магіи, астрологіи и некромантіи. Однажды онъ заболѣлъ такъ опасно, что послалъ за священникомъ; на исповѣди онъ признался въ своемъ грѣхѣ и передалъ ему на сожженіе всѣ свои богопротивныя книги; съ тѣхъ поръ онъ никогда уже не возвращался къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Изъ Парижа онъ переѣхалъ въ Кельнъ и сдѣлался тамъ преподавателемъ богословія. Вслѣдствіе призванія свыше, онъ постригся въ монахи и три года изучалъ св. писаніе. Послѣ того онъ выступилъ на поприще проповѣдника и проповѣдывалъ „съ силой Іоанна Крестителя“. Его поученія на народномъ языкѣ привлекли къ нему такое множество слушателей, что стѣны храма не могли вмѣстить ихъ, и Гергардъ долженъ былъ говорить подъ открытымъ небомъ. Такой необычайный успѣхъ возбудилъ противъ него зависть, и нищенствующіе монахи потребовали, чтобъ онъ пересталъ проповѣдывать. Въ 1387 г. онъ посѣтилъ 84-лѣтняго мистика Рунсбрѣка, пріора въ Грюнталѣ; тотъ произвелъ на него очень сильное впечатлѣніе; въ особенности прельстило Гергарда благочестивое сожительство Рунсбрѣка съ клериками. Возвратясь въ Девентеръ, Гергардъ собралъ около себя кружокъ пріятелей, съ которыми читалъ и переписывалъ книги. Къ его кружку скоро примкнулъ ученый каноникъ Флоренцій Родевинъ. Онъ предложилъ своему уважаемому учителю основать изъ наличныхъ членовъ общину, на что тотъ послѣ нѣкотораго колебанія и согласился. Въ 1384 г. было основано „общежительное братство“, еще при жизни Гергарда. Члены его читали, переписывали книги и учили отчасти въ собственныхъ, отчасти въ городскихъ школахъ. Все преподаваніе было основано на чтеніи христіанскихъ и немногихъ языческихъ писателей; семь свободныхъ наукъ были изгнаны. На первое время благочестивый мистицизмъ былъ господствующимъ направленіемъ (Тома Кемпійскій, написавшій книгу „О подражаніи Христу“, былъ однимъ изъ знаменитыхъ членовъ братства). Св. писаніе полагалось въ основу всякаго значенія, древніе авторы уважались только за сентенціи, а не за форму, и писатели общины употребляли кухонную латынь. Прогрессъ былъ видѣнъ только въ отрицаніи схоластики и въ переводѣ библіи на нѣмецкій языкъ.

Но когда въ XVI вѣкѣ число такихъ общинъ увеличилось, когда ихъ дома явились во всѣхъ городахъ Голландіи и сѣверной Германіи, когда просвѣщеніе почти повсемѣстно перешло въ ихъ руки, общины эти нѣсколько измѣнили свой характеръ. Іоаннъ Вессель, сынъ хлѣбопека, родившійся въ Гронингенѣ въ 1420 г., получилъ воспитаніе въ ихъ школахъ въ Цволлѣ, учился потомъ въ Кельнѣ и оттуда переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ сошелся съ нѣкоторыми гуманистами; путешествуя по Италіи, онъ почувствовалъ еще большее уваженіе къ новому направленію, но впрочемъ своими знаніями въ греческомъ языкѣ пользовался не столько для изученія древнихъ поэтовъ, сколько для библіи. Въ 1473 году онъ возвратился въ Парижъ, познакомился тамъ съ 18-лѣтнимъ Рейхлиномъ и съ Агриколой и уговорилъ ихъ учиться по еврейски. Въ богословіи, которое было всегда главною цѣлюю его запитій, онъ произвелъ важный переворотъ. Лютеръ, познакомившійся съ его сочиненіями уже послѣ 1517 г., говорить о немъ: „Еслибъ я читалъ Весселя прежде, то мои противники могли бы сказать, что я обворовалъ его“. Въ наукѣ Вессель гуманистъ: Плутархъ, Саллюстій, Фукидидъ, Геродотъ и Юстинъ необходимы, но его мнѣнію, для полноты образованія; на Цицеронѣ надобно останавливаться дольше, чѣмъ на другихъ классикахъ, *чтобы выработать себѣ стиль.*

Итакъ, Іерониміанцы своеобразнымъ путемъ дошли до отрицанія авторитета схоластики и семи свободныхъ наукъ, до уваженія къ древнимъ и къ изящной формѣ рѣчи; такимъ образомъ они подготовили гуманистическій переворотъ въ умахъ. Но сверхъ того въ ряду нѣмецкихъ гуманистовъ есть цѣлая группа ученыхъ, которые вынесли идеи гуманизма непосредственно изъ Италіи.

Нѣмецкіе ученые сошлись съ италіанскими гуманистами на Базельскомъ соборѣ. Многіе нѣмцы были уже подготовлены братствами и народною сатирой, направленною противъ монаховъ. Впервые увидѣвъ на соборѣ представителей новой науки, нѣмецкіе ученые плѣнились ею, и одного толчка было достаточно, чтобы схоластикъ уступила мѣсто Цицерону и Гомеру. Этотъ толчекъ далъ Эней Сильвій Пикколомини. Онъ родился въ Сиенѣ въ 1405 г. Двадцати-шести лѣтъ онъ былъ на Базельскомъ соборѣ, и исправляя должность секретаря собора, руководилъ оппозиціей противъ папы. Но въ 1439 году онъ дѣлается секретаремъ папы Феликса и отступаетъ отъ своихъ убѣжденій. Въ 1443 году онъ познакомился съ канцлеромъ Каспаромъ Шликкомъ, который доставилъ ему должность секретаря у императора Фридриха. Съ этихъ поръ до своего избранія въ кар-

диналы, Эпей Сильвій спокойно живетъ въ Вѣнѣ, исполняетъ порученія Фридриха и занимается чтеніемъ классиковъ, къ которымъ еще съ дѣтства чувствовалъ влеченіе. Онъ хотѣлъ распространить въ обществѣ занятіе поэтами и усилъвалъ въ этомъ. Но въ Вѣнѣ представители прежняго образованія были въ полной силѣ, и схоластики дерзали нападать на поэзію: „Зачѣмъ трудиться надъ классиками“, говорили они, „когда это занятіе не приноситъ никакой практической пользы? Поэты не только бесполезны, но и вредны: они приучаютъ юношество не уважать религію и развращаютъ его примѣрами всякаго грѣха“. Шкколомини возражалъ противникамъ и бранилъ схоластику. Вскорѣ около него составляется кружокъ изъ императорскихъ секретарей, которые всѣ сочувствуютъ его стремленіямъ; многіе изъ нихъ дѣлаются знатоками классическихъ писателей. Кромѣ того Сильвій входитъ въ переписку или знакомится лично со всѣми Нѣмцами и Славянами, которые расположены къ гуманизму, чтобы возбудить въ нихъ энергію, и если нужно, оказать имъ содѣйствіе. Изъ его пріятелей болѣе всѣхъ сдѣлалъ для гуманизма Григорій Геймбургскій, въ началѣ XV вѣка секретарь города Нюрнберга, познакомившійся съ Эусемъ Сильвіемъ на Базельскомъ соборѣ. Въ классикахъ Григорій искалъ не формы, а разумныхъ идей, которыя могли бы проникнуть въ дѣйствительную жизнь. Стараніями Шкколомини и Григорія гуманизмъ вслѣдъ пріобрѣтаетъ себѣ сторонниковъ. Вскорѣ изъ рядовъ гуманистовъ начинаютъ выдвигаться люди, серьезно занимающіеся. Первымъ по времени ученымъ гуманистомъ Германіи считается Рудольфъ Агрикола (по нѣмецки Husman), слушавшій въ Италіи ученѣйшихъ Грековъ и заслужившій уваженіе Италіянцевъ своими латинскими рѣчами. Въ 1482 г. отъ гуманиста Дальберга, своего друга, онъ получилъ приглашеніе читать лекціи въ Гейдельбергскомъ университетѣ, и съ этихъ поръ здѣсь водворяется гуманизмъ: Агрикола возбуждаетъ къ занятіямъ не только студентовъ, но и профессоровъ; молодые люди, приходящіе туда изъ другихъ университетовъ, находятъ въ лицѣ Агриколы отличнаго профессора и преданнаго друга. Агрикола, будучи гуманистомъ, отличался всегда чрезвычайнымъ благочестіемъ, какъ и слѣдовало ученику общежительнаго братства, хотя и не былъ доволенъ состояніемъ современной ему католической церкви. Больше его имѣлъ вліянія на дѣло гуманизма Конрадъ Цельтесъ. Онъ родился въ 1459 году во Франконіи, въ семействѣ вѣщала. Выучившись по латыни у мѣстнаго священника, онъ рѣшился сдѣлаться ученымъ. Восемнадцати лѣтъ, какъ нашъ Ломоносовъ, онъ бѣжалъ изъ родитель-

часть скіи, отд. 2.

сваго дома и ушелъ въ Кельнъ. Потомъ онъ былъ въ Лейпцигѣ, въ Эрфуртѣ, и можетъ-быть, въ Дрингенбергѣ, гдѣ тогда была знаменитѣйшая школа гуманистовъ; въ Гейдельбергѣ его съ радостію приняли Агрикола и Дальбергъ. Въ классической литературѣ Цельтесъ искалъ не образцевъ красоты формы, какъ Италіанцы, и не филологическихъ тонкостей, какъ позднѣйшіе нѣмецкіе гуманисты, но духа античной жизни; отечественная исторія и стихи съ античною обстановкой для современныхъ сюжетовъ были его любимымъ занятіемъ. Оставивъ по смерти Агриколы Гейдельбергъ, Цельтесъ разъѣзжаетъ по Германіи и Славянскимъ землямъ, чтобы возбуждать всѣхъ къ занятію классиками. Его стараніями всѣ ученые гуманисты соединяются въ одно общество, которое составляетъ какъ-бы государство въ государствѣ. Онъ умеръ въ 1509 году. По направленію сходенъ съ нимъ Германъ Бушъ, родившійся въ 1468 году въ Вестфалии отъ благородныхъ родителей. Онъ воспитывался въ Девентерской школѣ Александра Гегія (гуманиста изъ „благонамѣренныхъ“ братьевъ) и потомъ былъ въ Италіи. Возвратясь въ Германію, Бушъ разъѣзжаетъ по ней, чтобы вездѣ посягать сѣмяна гуманизма. Несомнѣнный талантъ, горячая любовь къ дѣлу и знанія вездѣ доставляли ему успѣхъ. Онъ кончилъ жизнь въ званіи ректора училища въ Везелѣ.

Итакъ, уже въ концѣ XV вѣка, вся мыслящая часть общества въ Германіи находится въ рукахъ гуманистовъ. Гуманизмъ нѣмецкій значительно разнится отъ италіанскаго; въ Италіи гуманизмъ довелъ своихъ послѣдователей до атеизма и до глумленія надъ всякою религіей; въ Германіи онъ разчистилъ дорогу для реформаціи, сломалъ авторитетъ консервативныхъ университетовъ и вызвалъ новое движеніе науки, которая съ тѣхъ поръ сдѣлалась какъ-бы монополіей Нѣмцевъ. Изъ числа даровитыхъ и смѣлыхъ ученыхъ, которые выходили изъ школъ главныхъ гуманистовъ, отправлялись странствовать и биться съ схоластикой и обскурантизмомъ, — какъ отправлялись рыцари Круглаго стола отъ двора Артура на борьбу съ великанами и драконами, и на пути посвящали всѣхъ достойныхъ юношей въ рыцари новой науки, — особенно выдаются три челоѣка: Рейхлинъ, Эразмъ Роттердамскій и Гуттенъ.

Іоаннъ Рейхлинъ, сынъ почталіона, родился въ Пфортгеймѣ въ 1455 году. Ради своего прекраснаго голоса онъ былъ взятъ ко двору марграфа Баденскаго. Тамъ воспитывался онъ вмѣстѣ съ принцемъ Генрихомъ и потомъ съ нимъ же поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ сошелся съ Іоанномъ Лапинономъ и другими гуманистами, которые уговорили его

заняться греческимъ языкомъ; Вессель на всю жизнь далъ ему свое богословское направленіе. Черезъ годъ онъ оставилъ Парижъ и поѣхалъ въ Базель, гдѣ получилъ степенъ бакалавра; тамъ онъ сошелся съ Грекомъ Антоніемъ Контблакомъ, съ которымъ усердно занимался греческимъ языкомъ. Двадцати лѣтъ онъ уже училъ въ Базелѣ и издалъ латинскій словарь („Vocabularius breviloquus“), который долженъ былъ служить къ уничтоженію такъ-называемый кухонной латыни. Схоластики заставили Рейхлина удалиться изъ Базеля; онъ возвратился во Францію, гдѣ и продолжалъ заниматься греческимъ языкомъ со Спартанцемъ Германимомъ. Въ Орлеанѣ въ 1478 году онъ слушалъ лекціи права, самъ читалъ классиковъ и издалъ греческую грамматику. Въ 1481 году онъ возвратился въ Германію, сдѣлался адвокатомъ и приобрѣлъ такую славу, что графъ Виртембергскій назначилъ его своимъ тайнымъ совѣтникомъ. Въ 1482 году онъ былъ со своимъ патрономъ въ Италиі гдѣ его припяти съ необыкновеннымъ почетомъ. Но онъ все-таки не считалъ еще оконченымъ свое обученіе. Въ 1492 году онъ сошелся съ ученымъ Евреемъ Яковомъ Леансомъ, врачомъ императора, который началъ учить его еврейскому языку. Рейхлинъ съ необыкновеннымъ жаромъ кинулся въ незнакомую область науки и успокоился не прежде, какъ составилъ собственную еврейскую грамматику и словарь. Всѣ эти филологическія работы имѣли для него значеніе сами по себѣ, безъ отношенія къ какой-либо другой цѣли; какъ истый пѣмецкій ученый, всякою наукою онъ занимался отдѣльно отъ другихъ; притомъ онъ строго сохранялъ христіанское направленіе мыслей. Его вліяніе на современниковъ было не такъ значительно, какъ этого можно было ожидать по его учености и таланту; всѣ уважали его, изрѣдка обращались къ нему за разрѣшеніемъ научныхъ вопросовъ, но зная его спокойный, мирный характеръ, не вызывали его къ борьбѣ противъ стараго порядка и не ждали отъ него дѣятельнаго участія въ распространеніи новыхъ идей: онъ не умѣлъ возбуждать, но могъ только дѣйствовать припрямъ.

Эразмъ Роттердамскій родился въ 1467 году. Десяти лѣтъ онъ поступилъ въ школу Александра Гегія въ Девентерѣ и немедленно обнаружилъ тамъ свои дарованія. Но его онекуны, желая овладѣть его наследствомъ, принудили его поступить въ монастырь. Не находя нигдѣ помощи, Эразмъ долженъ былъ покориться своей участи, не смотря на глубокое нерасположеніе, которое онъ чувствовалъ къ монашеской жизни. Это обстоятельство имѣло неблагоприятное вліяніе на его ха-

рактерь. Отъ природы онъ не обладалъ особенно твердою волею и не могъ переносить невзгодъ судьбы, вслѣдствіе своего слабаго здоровья; не вѣря поэтому въ свои силы, онъ боялся открытыхъ враговъ, а между тѣмъ затаенная злоба развивалась въ немъ и сказывалась въ его наклонности къ сатирѣ. Черезъ пять лѣтъ по поступленіи въ монашество онъ освободился изъ монастыря: епископъ Камбрійскій пожелалъ послать его учиться въ Парижъ. Тамъ подалъ борьба: Эразму была противна схоластика, которою заставили его заниматься, и привлекателенъ гуманизмъ и его представители. Изъ этой борьбы онъ вышелъ побѣдителемъ, вѣроятно, вслѣдствіе поддержки друзей. Теперь онъ долженъ былъ самъ добывать себѣ хлѣбъ; не желая посвятить себя педагогич., при занятіи которою ему снова пришлось бы сталкиваться съ дѣйствительною жизнію и быть въ зависимости, онъ начинаетъ писать. Тутъ въ первый разъ онъ почувствовалъ себя на твердой почвѣ; его первые опыты увѣнчались успѣхомъ, и слава его стала расти со дня на день. Изъ Парижа онъ ѣдетъ въ Лондонъ, гдѣ его представляютъ ко двору, а оттуда въ Италію, гдѣ онъ также находитъ великолѣпный пріемъ. Наконецъ въ 1514 г., онъ рѣшается возвратиться въ отечество: его путь по Рейну до Базеля есть триумфальное шествіе: самолюбивому Эразму эти оваціи были чрезвычайно пріятны. Пріѣхавъ въ Базель, онъ остался жить тамъ и собралъ вокругъ себя молодыхъ гуманистовъ, уваженіе которыхъ къ нему не знало границъ.

Ни Рейхлинъ, ни Эразмъ не были въ такой мѣрѣ способны къ борьбѣ со старымъ порядкомъ вещей, какъ третій великій гуманистъ ихъ времени, Ульрихъ фонъ-Гуттенъ. Гуттенъ, и по жизни своей, и по характеру, есть полный представитель горячаго времени борьбы двухъ началъ — схоластики и гуманизма, борьбы на жизнь и на смерть; онъ вполнѣ человекъ XVI вѣка, которому отъ среднихъ вѣковъ досталась въ наслѣдство энергія Германца, а отъ древняго міра — общечеловѣческія идеи. Въ мѣстности, гдѣ Франконія сходитса съ Рессеномъ, между Фогельбергомъ и Рёномъ были разбросаны замки Гуттенонъ. Ихъ родъ упоминается въ дошедшихъ до насъ грамотахъ XIII вѣка. Гуттены только по имени были подчинены епископу Вюрцбургскому, по служили, кому хотѣли: Фульдѣ, графамъ Ганау, епископамъ и архіепископамъ Вюрцбургскому и Майнцскому, а иногда и самимъ императорамъ; такъ, въ концѣ XV вѣка тридцать Гуттенонъ были въ войскѣ Максимилиана. Ихъ роду принадлежалъ замокъ Штекельбергъ, лежащій близъ Фульдскаго монастыря. Въ концѣ XV вѣка въ немъ жили

братья Гуттени; старшій изъ нихъ, Ульрихъ, былъ женатъ на Оттиліи Эберштейнъ и имѣлъ уже трехъ сыновей и двухъ дочерей, когда въ 1488 году у него родился четвертый сынъ, названнй по отцу Ульрихомъ. Мальчикъ этотъ былъ слабъ здоровьемъ и мало способенъ къ военному дѣлу; отчасти по этой причинѣ, отчасти по тому, что онъ былъ младшій сынъ, отецъ рѣшился отдать его въ Фульдскій монастырь; напрасно мальчикъ изъявлялъ свое нерасположеніе, напрасно отговаривали отца нѣкоторые друзья его; онъ рѣшился послѣдовать совѣту аббата, который предсказывалъ его сыну отличную будущность. Но живой, энергическій Ульрихъ не могъ ужиться въ стѣнахъ монастыря; онъ съ удовольствіемъ занимался, если отцы давали ему классиковъ, но чувствовалъ положительное отвращеніе отъ схоластическаго богословія. Наконецъ въ 1504 году, шестнадцати лѣтъ отъ роду, онъ рѣшился бѣжать. Ему помогъ бакалавръ Эрфуртскаго университета, проживавшій въ томъ же монастырѣ, Кротъ Рубіанъ (по нѣмецки Юганнъ Егеръ). Онъ уговорилъ его бѣжать въ Эрфуртскій университетъ, который стоялъ тогда на высшей степенн своего процвѣтанія. Этотъ университетъ рано развилъ въ себѣ духъ свободы; въ то время, когда всѣ другія учрежденія подобнаго рода объявили себя противъ гуманизма и реформаціи, онъ одинъ сталъ за новое начало. Гуманизмъ проникъ сюда чрезвычайно рано и прямо изъ Италіи, такъ что Конрадъ Цельтесъ, бывшій въ другихъ университетахъ его первымъ проводникомъ, здѣсь нашелъ уже цѣлое общество гуманистовъ. Въ концѣ XV вѣка оно собралось около гостепріимнаго Матерна, а въ 1502 году Матерна замѣнилъ Муціанъ Руеръ (родился въ 1471 году). Муціанъ былъ каноникомъ въ Готѣ, но возбудивъ тамъ противъ себя всеобщую ненависть схоластиковъ, онъ вошелъ въ постоянныя сношенія съ гуманистамъ Эрфуртскаго университета. На дверяхъ его дома была надпись: „добрымъ все открыто“ (*bonis omnia pateant*); подъ именемъ *boni* здѣсь разумѣлись гуманисты. Къ Муціану ходили за совѣтомъ и книгами Кротъ, молодой поэтъ Эобанъ Гессъ, Гуттени и др.; кромѣ того онъ состоялъ съ ними въ постоянной перепискѣ; они обращались къ нему всегда, какъ къ третейскому судѣ, и мнѣнія его считались закономъ. Муціанъ не былъ атеистомъ, какъ говорили Готскіе каноняки, но былъ сильно наклоненъ къ реформаціи; большая часть учениковъ его послѣдовали за Лютеромъ; онъ ненавидѣлъ схоластику, и взывалъ къ борьбѣ съ нею, собиралъ „свои войска“: всѣ его пріятели были ея заклятыми врагами и участвовали въ послѣдствіи въ релігіозной борьбѣ; наконецъ онъ

презиралъ ученныя степени, и многіе изъ учениковъ его терпѣли всякую нужду, тогда какъ имъ стоило только изъявить свое согласіе, чтобы сдѣлаться магистрами. Изъ Эрфурта Гуттенъ отправился въ Кельнъ, гдѣ тогда преподавалъ гуманистъ Эстикаміанъ. Но когда тотъ былъ изгнанъ схоластиками и долженъ былъ уѣхать во Франкфуртъ, Гуттенъ послѣдовалъ за нимъ и туда. Тамъ онъ прожилъ три счастливѣйшіе года своей жизни среди друзей-гуманистовъ и подъ покровительствомъ своего могущественнаго друга, фонъ-Штейна, который еще прежде хлопоталъ, чтобы Ульриха не отдавали въ монастырь. Но Гуттену не жилось долго на одномъ мѣстѣ: вскорѣ онъ отправился путешествовать по сѣверной Германіи. Въ Грейфсвальдѣ онъ познакомился съ двумя богатыми профессорами Лётціями, и большою, безъ копѣйки денегъ въ карманѣ, былъ очень радъ великодушною помощію, которую они предложили ему. Но когда онъ замѣтилъ, что они начинаютъ почему-то дурно относиться къ нему, и удалился изъ ихъ дома и изъ города, то ихъ слуги напали на него на дорогѣ, ограбили, избили и оставили его на сиѣгу въ одной рубашкѣ. Другой на мѣстѣ Гуттена задумался бы надъ своимъ положеніемъ; передъ нимъ лежали двѣ дороги: на одной, ученой, ему угрожала постоянная борьба съ жизнью и прежде всего нищета, такъ какъ отецъ не высылалъ ему денегъ, считая его занятія безплодными, а онъ не имѣлъ ученой степени, чтобы самому добывать себѣ хлѣбъ; на другой — спокойная, изобильная жизнь въ Фульдскомъ монастырѣ и блестящая будущность. Но Гуттену и на мысль не приходила возможность возвратиться туда. Кое-какъ, питаясь милостынею, добрался онъ до Ростокъ, нашелъ себѣ тамъ друзей, выздоровѣлъ и сейчасъ же принялся за своихъ враговъ, Лётціевъ: онъ изложилъ въ стихахъ свои жалобы („Querelatum libri“) и сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ тогдашнимъ гуманистамъ. Потомъ онъ открылъ въ Ростокѣ чтенія и привлекъ всѣхъ тамошнихъ профессоровъ къ гуманизму. Въ 1511 году мы находимъ его уже въ Виттенбергѣ, гдѣ онъ издаетъ свое сочиненіе: „De arte versificandi“. Тамъ онъ пробылъ недолго и отправился въ Вѣну, гдѣ возбудилъ удивленіе всѣхъ гуманистовъ своимъ стихотвореніемъ къ Максимилиану. Въ 1512 году друзья (преимущественно Кротъ) уговорили отца Гуттена давать ему содержание съ тѣмъ, чтобы Гуттенъ занялся въ Болоньѣ правомъ. Гуттенъ согласился на это, въ томъ же году отправился въ Италію и пробылъ тамъ два года; онъ учился праву какъ-будто только для того, чтобы почувствовать къ нему еще большее отвращеніе; за то значительные успѣхи сдѣлалъ онъ въ греческомъ языкѣ, которымъ отецъ вовсе не

просилъ его заниматься. Но Гуттенъ не получилъ степени и потому былъ дурно принятъ отцемъ по возвращеніи. Въ это время все вниманіе Гуттепа было поглощено процессомъ Рейхлина противъ схоластиковъ. Мы увидимъ далѣе, какое дѣятельное участіе Гуттенъ принималъ въ этомъ процессѣ.

Итакъ мы видимъ, что въ началѣ XVI вѣка вся читающая Германія раздѣлилась на два враждебные лагеря: схоластиковъ и гуманистовъ. Все старое, отжившее, принадлежало къ первой; все молодое, полное силъ, — ко второй. Схоластики, первоначально не обращавшіе вниманія на „пустыя“ занятія гуманистовъ, были до того поражены быстрымъ развитіемъ гуманныхъ знаній, что долго не рѣшались вступать съ ними въ борьбу; они только смотрѣли въ нѣмомъ удивленіи, какъ государи покровительствуютъ гуманистамъ, какъ города дѣлаютъ ихъ своими секретарями, какъ „поэты“, не боясь духовнаго суда, проповѣдуютъ съ кафедръ начала новой духовной жизни и т. д. Только нѣрѣдка схоластики рѣшались сдѣлать вылазку противъ враговъ, но всегда дѣлали это очень робко, и получивъ отпоръ, избѣгали продолжать битву. Между тѣмъ почувствовавши свою силу „поэты“ наполнили нмъ ударъ за ударомъ. Ни у кого непамять къ схоластикѣ не проявляется такъ сильно, какъ у Цельтеса. „Я удивляюсь“, пишетъ онъ одному врагу „поэтовъ“, „откуда ты, безсильное и высохшее созданіе, набрался духу лаять на заслуженныхъ людей, какъ цѣпная собака. Если ты не замолчишь, ты увидишь, какъ Цельтесъ наложитъ стрѣлу Феба на свой лукъ и пронзитъ твой нечестивый языкъ“. Ученики Цельтеса также не щадили рѣзкихъ словъ.

Еще въ средніе вѣка народная сатира въ Германіи была направлена большею частію противъ порочной жизни духовенства. Число сатириковъ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ значительно усиливается, и большинство ихъ выходитъ изъ рядовъ гуманистовъ; всѣ эти сатирики — люди образованные, развитые, и потому ихъ нападки чувствительны монахамъ; сатирики не только бранятъ монаховъ за распутную жизнь, но и подрываютъ вѣру въ схоластику. Такимъ образомъ здѣсь борьба гуманизма съ схоластикой соединяется съ политическою и общественною сатирой. Изъ числа сатириковъ-гуманистовъ особенно выдаются Брандтъ, Бебель и Эразмъ Роттердамскій. Себастьянъ Брандтъ, отлично образованный гуманистъ, профессоръ, написалъ въ концѣ XV вѣка, на народномъ языкѣ, сочиненіе „Корабль дураковъ“, которое было принято публикою съ необыкновеннымъ восторгомъ: его читали крестьяне и ученые и перевели на многіе европейскіе языки. Нападая на всѣ

недостатки современнаго ему общества, Брандтъ больше всего касается духовенства и схоластики. „Многіе дѣлаются духовными, чтобы бездѣльничать. Нѣкоторые, имѣющіе много приходоѡ, не стоѡтъ и одного маленькаго“. Молодежь учится пустякамъ; съ утра сходятся въ школы, чтобы толковать тамъ о томъ, сдѣлалъ ли человекъ осла, и т. п. Развѣ не дураки — тѣ, которые тратятъ время на такой вздоръ? О хорошихъ наукахъ они не заботятся; такими-то пустяками занимаются юноши и съ убыткомъ приходятъ домой, истративъ деньги“.

Генрихъ Вебель самъ вышелъ изъ народа и всю жизнь поддерживалъ съ нимъ духовную связь, переводя на латинскій языкъ народныя пѣсни и собирая пословицы. Онъ не былъ исключительно ученымъ: всякая невзгода Германіи находила отзывъ въ его патриотическомъ сердцѣ. Свою литературную дѣятельность онъ началъ защитою поэзіи противъ схоластики, такъ какъ по природѣ болѣе другихъ былъ способенъ къ борьбѣ. Одно изъ первыхъ его произведеній есть разговоръ Батта (схоластика) и Эвлога (поэта). Баттъ дѣлаетъ поэтамъ обыкновенные упреки: они не приобрѣтаютъ денегъ, враждебно относятся къ христіанской религіи, проповѣдуютъ многобожіе, незаконную любовь и т. д. Эвлогъ возражаетъ ему, нападая въ то же время на схоластику: „Діалектика“, говоритъ онъ, „можетъ быть полезна, но только для извѣстнаго возраста и въ извѣстной мѣрѣ; она никакъ не можетъ заключать въ себѣ всей науки. Истинная мудрость состоитъ въ философіи, но не въ той, которую теперь проходятъ въ школахъ, а въ философіи Платона и Цицерона. У насъ, Нѣмцевъ, есть энергія и умъ, но толпа софистовъ ведетъ наше юношество въ мрачную тюрьму, гдѣ глазъ отвыкаетъ отъ свѣта и теряетъ способность видѣть. Когда изъ нашей земли выгонять этихъ болтуновъ или сбѣснять ихъ, тогда берегись, Итальянецъ, скоро побѣдитъ тебя Нѣмцы!“ Самое замѣчательное произведеніе Вебеля есть аллегорическая эпопея „Тріумфъ Венеры“, написанная великолѣпными латинскими стихами. Венера, то-есть, матеріальная любовь, жалуется своему сыну, что она теряетъ всю власть надъ міромъ. Тотъ обѣщаетъ привести къ ней все, что ей служитъ, чтобы показать значительность ея силъ, и въ самомъ дѣлѣ приводитъ къ ней скотовъ и нищенствующихъ монаховъ, которые получаютъ мѣсто въ переднихъ рядахъ, даже впереди самыхъ пороковъ; чтобы доказать, что такая почеть досталась имъ по заслугамъ, одинъ монахъ говоритъ цѣлую рѣчь, гдѣ исчисляеть свои подвиги, Потомъ приходятъ странствующие схоластики, папа съ кардиналами и т. д. Противъ Венеры выступаетъ Добродѣтель, но ея войска

разбиты, и Венера торжествуетъ побѣду. Еще большее вліяніе на образованную публику произвели „Фацціи“ Бебеля, сборникъ анекдотовъ, иногда не совсѣмъ приличнаго содержанія, направленныхъ почти исключительно противъ разврата, алчности и невѣжества монаховъ. Здѣсь Бебель рѣшается даже поднять руку на нѣкоторыя догматы и смѣется надъ индульгенціями и реликвіями (такъ тѣсна была связь между нѣмецкимъ гуманизмомъ и реформаціей). Это сочиненіе очень важно для исторіи культуры того времени: оно ясно доказываетъ, что Нѣмецкій народъ уже съ большимъ недоувѣріемъ относился тогда къ католическому духовенству и былъ вполне готовъ къ реформаціи. „Фацціи“ Бебеля очень нравились публикѣ и вызвали множество подражаній.

Вѣнецъ всѣхъ сатирическихъ сочиненій гуманистовъ составляетъ „Похвала глупости“ Эразма Роттердамскаго. Избѣжавъ грубости народнаго тона и придавъ своей сатирѣ изящную форму латинской рѣчи, Эразмъ сумѣлъ полнѣе и остроумнѣе другихъ разработать всѣ главныя мотивы обличительной литературы того времени. „Похвала глупости“ написана Эразмомъ по дорогѣ въ Англію и потому не вполне отдѣлана, но тѣмъ не менѣе она читалась прежде въ школахъ, какъ образцовое сочиненіе по языку и слогу. Самъ Эразмъ смотрѣлъ на свое произведеніе, какъ на шутку, и сравнивалъ его съ „Ватрахомиахией“ Гомера; но изгладъ его долженъ былъ измѣниться, когда онъ увидѣлъ впечатлѣніе, произведенное ею на публику: „Похвала глупости“ была переведена на всѣ иностранныя языки, сдѣлалась въ Германіи народною книгой и при жизни автора выдержала 27 изданій. Содержаніе этого произведенія слѣдующее: Глупость является передъ судьями и говоритъ похвальную рѣчь самой себѣ. Она упрекаетъ людей въ неблагодарности, въ томъ, что они, только отъ нея получая удовольствіе, стыдятся ея имени и не хотятъ похвалить ее; далѣе она говоритъ о самой себѣ, о своемъ рожденіи и воспитаніи, о своихъ заслугахъ относительно людей, которые обязаны ей жизнью и лучшими ея удовольствіями; потомъ она переходитъ къ отдѣльнымъ сословіямъ, и вотъ что говоритъ про теологовъ:

„Не знаю, не лучше ли будетъ пройти молчаніемъ теологовъ, и такъ какъ эти люди очень склонны къ гнѣву, не трогать этого вредоноснаго болота, чтобъ они не напали на меня съ шестью-стами заключеній и не заставили-бы отказаться отъ мнѣній, а въ случаѣ несогласія не обвинили бы въ ереси? Въдѣ такимъ оружіемъ они постоянно устрашаютъ своихъ враговъ. Будущи обязанности мнѣ всѣмъ, они не признательны къ моимъ благодѣяніямъ, и точдо жители третьяго неба, презираютъ остальныхъ смертныхъ, какъ скотовъ, пол-

зающихъ по землѣ; окруженные войсками своихъ опредѣленій, заключеній, всякаго рода силлогизмовъ и т. д., они устроили себѣ столько выходовъ, что ихъ нельзя поймать и сѣтью Вулкана. Всѣ тайныя тайны они объясняютъ силою своего ума и могутъ сказать: какимъ образомъ свѣтъ созданъ и приведенъ въ порядокъ? какими путями вошелъ въ міръ грѣхъ? Но это для нихъ вопросы избитые; а вотъ вопросы, достойные великихъ богослововъ: возможно ли положеніе, что Богъ Отецъ ненавидитъ Бога Сына?... можно ли будетъ пить и ѣсть по воскресеніи мертвыхъ, предположивъ впередъ, что не будетъ ни голода, ни жажды? Они же авторы парадоксовъ, подобныхъ слѣдующимъ: меньше грѣха убить тысячу человѣкъ, чѣмъ въ воскресенье починить башмакъ бѣдняку; лучше погубить весь міръ, чѣмъ сказать маленькую ложь, и т. д. Эти тончайшія тонкости еще утончаются отъ множества грунъ схоластиковъ, такъ что ты легче выберешься изъ лабиринта, чѣмъ изъ свѣтей реализовъ, номиналистовъ, оомистовъ, альбертистовъ, оккаинистовъ, скотистовъ“ и т. д.

Потомъ глупость переходитъ къ монахамъ, нападаетъ на ихъ невежество и мелочность, потомъ къ положенію церкви вообще, и т. д.

На такія рѣзкія выходки гуманистовъ схоластики отвѣчали только молчаніемъ; они не выходили на литературную арену, чувствуя свою слабость. Но наконецъ ихъ терпѣніе истощилось: міраге гуманисты, не имѣющіе ученыхъ степеней по теологіи, стали вмѣшиваться въ дѣла церкви и распоряжаться ими, какъ хозяева; тогда долго накопившая злоба схоластиковъ выказалась въ дѣлѣ Рейхлина. Странно подшутила судьба надъ этимъ человѣкомъ: онъ больше всѣхъ гуманистовъ боялся ссоръ, жилъ въ тиши кабинета и совѣтъ не готовился къ борьбѣ противъ схоластиковъ; а обстоятельства заставили его начать битву и остаться во все время главнымъ военачальникомъ гуманистовъ и центромъ военныхъ дѣйствій.

Извѣстно, въ какомъ печальномъ положеніи находились Евреи въ средніе вѣка; вслѣдствіе страшныхъ притѣсненій многіе изъ нихъ противъ воли принимали христіанство, разумѣется, только по наружности. Но были и такіе, которые отказывались отъ своей религіи добровольно, въ особенности въ томъ случаѣ, если имъ угрожала бѣда отъ ихъ единовѣрцевъ. Такіе отступники становились по большей части самыми яркими преслѣдователями своихъ прежнихъ друзей, и обладая знаніемъ еврейскаго закона и быта, лучше христіанъ умѣли заставлять Евреевъ отказываться отъ прежней своей религіи. При способности своей къ языкамъ, они скоро выучивались по латыни и часто дѣлались хорошими теологами. Въ 1504 году въ городѣ Кельнѣ, крестился со всѣмъ своимъ семействомъ 36-лѣтній Еврей Пфефферкорнъ во избѣжаніе позорной смерти, которую, по сло-

вамъ его враговъ, угрожали ему его единовѣрцы за какое-то очень большое преступленіе. Пфефферкорнъ былъ человѣкъ очень неглупый и чрезвычайно оборотливый; онъ очень скоро подружился съ Кельнскими теологами, которые вообще пользовались большимъ уваженіемъ со стороны схоластиковъ. Ненавидя отъ всей души своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, Пфефферкорнъ началъ печатно обличать ихъ и увѣщавать обратиться въ христіанство. Его друзья теологи переводили всѣ его сочиненія съ нѣмецкаго языка на латинскій, чтобы сдѣлать ихъ извѣстными всему міру. До нѣкоторой степени они и достигли своей цѣли: Пфефферкорна по всей Германіи стали считать специалистомъ по еврейскимъ дѣламъ; къ нему обращаются высокопоставленные духовныя лица съ разными вопросами по этому предмету: Отчего Евреи, читая книги пророковъ, все еще не вѣрятъ во Христа? Правда ли, что они пьютъ кровь христіанскихъ младенцевъ? и т. п. Пфефферкорнъ отвѣчаетъ по своему благоусмотрѣнію, жестоко клевететь на Евреевъ, но не доходить до нелѣпостей. Какъ ловкій человѣкъ онъ рѣшился воспользоваться своимъ значеніемъ, какъ для своего обогащенія, такъ и для отмщенія Евреевъ. Онъ начинаетъ увѣрять всѣхъ, что причина озлобленности Евреевъ противъ христіанъ заключается главнымъ образомъ въ тѣхъ книгахъ, по которымъ дѣти Евреевъ учатся закону, такъ какъ тамъ находятся ругательства надъ христіанскою религіею. „Если уничтожить эти книги“, говоритъ Пфефферкорнъ, „и оставить въ рукахъ Евреевъ одну Библію, то не подлежитъ сомнѣнію, что черезъ нѣсколько поколѣній всѣ они обратятся въ христіанство“. Кельнскіе теологи и Майнцскій архіепископъ Уріель схватились за эту мысль и обѣщались помочь Пфефферкорну и выхлопотать у императора указъ объ истребленіи заподозрѣнныхъ книгъ. Въ 1509 году Пфефферкорнъ отправился къ императору и по дорогѣ заѣхалъ въ Штутгартъ къ Рейхлину, зная его силу и надѣясь уговорить его оказать свое содѣйствіе этому дѣлу. Рейхлинъ очень ласково принялъ Пфефферкорна; но не желая вмѣшиваться въ какіе бы то ни было политическіе и церковныя вопросы, учтиво отклонилъ его предложеніе. Императору Максимилиану въ то время некогда было заниматься изслѣдованіемъ еврейской литературы; поэтому онъ безъ всякаго труда согласился на убѣжденія своихъ фанатическихъ свѣтниковъ, и Пфефферкорнъ получилъ указъ, по которому ему давалось право уничтожать книги, содержащія въ себѣ что-либо противное христіанской вѣрѣ или библии, „чтобы Іудеи не вводили ничего новаго въ свою религію“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы избѣжать всякаго подозрѣнія въ

несправедливости, императоръ приказывалъ Пфефферкорну спросить мнѣнія у трехъ университетовъ, а также у доктора Рейхлина, профессора Гохштратена и нѣкоторыхъ другихъ. На послѣдній пунктъ указа Пфефферкорнъ не обратилъ вниманія и сейчасъ же занялся истребленіемъ книгъ: въ очень короткій промежутокъ времени онъ сжегъ 1500 томовъ. Евреи поняли, какой страшной опасности подвергается ихъ національность, и употребили всѣ средства, чтобы воспрепятствовать этому; они предлагали денегъ Пфефферкорну, но тотъ, кажется, рѣшился принести личныя выгоды въ жертву мщению. Многіе благомыслящіе христіане, преимущественно изъ гуманистовъ, ужаснулись такого насилія и обратили на это дѣло вниманіе императора, который понялъ, что Пфефферкорнъ зашелъ слишкомъ далеко, и приказалъ ему прекратить отбираніе книгъ, а отобранныя держать въ указанномъ мѣстѣ за печатями, впредь до особой комиссіи.

Между тѣмъ университеты и Гохштратенъ (заклятый врагъ гуманистовъ, который въ Голландіи сжегъ одного доктора, занимавшагося классиками) прислаютъ свои нѣсколько запоздавшія мнѣнія, вполнѣ согласныя между собою. Всѣ университеты желаютъ, чтобы Евреямъ запретили заниматься ростовщичествомъ, и всѣ согласны въ томъ, что такъ какъ сожженіе книгъ ведетъ къ доброй цѣли, то и само по себѣ есть дѣло благое. Наконецъ и Рейхлинъ посылаетъ свое мнѣніе черезъ епископа Майнцскаго: онъ горячо защищаетъ Евреевъ и протестуетъ противъ несправедливаго указа. Пфефферкорнъ и его друзья теологи пришли въ ужасъ отъ такой неслыханной дерзости: мѣряиши высказываютъ мнѣніе, противное мнѣнію богослововъ, и защищаютъ Евреевъ противъ христіанъ! Пфефферкорнъ снова отправляется къ императору и добивается назначенія комиссіи изъ трехъ духовныхъ лицъ, которыя и постановляютъ рѣшеніе, согласное съ мнѣніемъ университетовъ, не упоминая вовсе о мнѣніи Рейхлина. Но Пфефферкорнъ, понимая, что дѣло не можетъ кончиться этимъ, выступаетъ на литературную арену. Въ 1511 году онъ издаетъ сочиненіе „Handspiegel“, въ которомъ съ жаромъ доказываетъ правоту своего дѣла, но еще не рѣшается задѣть Рейхлина; только въ концѣ, въ припискѣ къ одному изъ вождей схоластиковъ, Арнольду Тунгару, онъ вскользь упоминаетъ о мнѣніи, которое подалъ Рейхлинъ.

Рейхлинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ обыкновенно смиренныхъ людей, которыя, выйдя однажды изъ своей обычной коленки, не удержимо стремятся впередъ, не обращая вниманія, по крайней мѣрѣ на первое время, на опасности, которымъ они подвергаются. Запутанный

по необходимости въ дѣло Пфефферкорна опъ рѣшился дѣйствовать согласно съ совѣстью, не отступая ни передъ чѣмъ; вызванный теперь Пфефферкорпомъ на литературную арену, опъ подымаетъ перчатку и въ отвѣтъ на довольно робкое „Handspiegel“ издастъ въ томъ же году сочиненіе „Augenspiegel“, въ которомъ разказываетъ публикѣ, какъ было дѣло, печатаетъ съ объясненіями свое мнѣніе и выставляетъ „тридцать-четыре лжи“ Пфефферкорна. Тсологи поняли, что они ошиблись, начавъ литературный бой съ гуманистомъ, и рѣшились обратиться къ прежнему способу дѣйствій, при которомъ вѣрнѣ могли разчитывать на побѣду. Архіепископъ Майнцскій запретилъ книгу Рейхлина и назначилъ комиссію изъ трехъ членовъ: Гохштратена, Арнольда Тунгара и Конрада Регента, чтобъ изслѣдовать *ересь*, заключающуюся въ „Augenspiegel“ (по латыни: „Speculum oculare“). Рейхлинъ испугался слова *ересь*, имѣвшаго такое страшное значеніе въ средніе вѣка, и написалъ Арнольду льстивое письмо, въ которомъ говорилъ, что согласенъ во всемъ со св. церковью, жалѣлъ, что императоръ вовлекъ его въ это опасное дѣло, и просилъ, если возможно, замѣть его. Рейхлинъ не разсчелъ, что однимъ изъвннительнымъ письмомъ опъ не прекратитъ этой борьбы и только дастъ оружіе врагамъ. Опъ не пощадилъ его и опубликовалъ рѣшеніе комиссіи, гордо давая знать всѣмъ, что Рейхлинъ *покорно* (даже спльнѣе — *humiliter*) раскаялся въ своемъ заблужденіи, и выражалъ надежду, что опъ не замедлитъ печатно отказаться отъ своего мнѣнія. Тогда Рейхлинъ понялъ, что отступить невозможно, и раздраженный болѣе прежняго своимъ униженіемъ и пагостью противниковъ издалъ по нѣмецки объясненія на „Augenspiegel“.

Императоръ въ Кельпѣ даетъ указъ наложить запретъ на книгу Рейхлина и просить университеты подать особое мнѣніе о всѣхъ его послѣднихъ сочиненіяхъ. Университеты Лувенскій и Кельпскій не замедлили подать голосъ противъ Рейхлина, почти не читая его книги. Эрфуртскій богословскій факультетъ, не смотря на всѣ старанія Муциана и другихъ гуманистовъ, тоже подалъ мнѣніе противъ Рейхлина, впрочемъ, сильно подсластивъ эту пилюлю всевозможною лестью и обвиненіемъ только въ неосторожности (*incaute*). Рейхлинъ потребовалъ комиссіи отъ папы, надѣясь при дворѣ Льва X найдти сторонниковъ гуманизма. И дѣйствительно, ожиданія не обманули его: комиссію при епископѣ Шнейерскомъ единогласно рѣшила дѣло въ его пользу. Но никивизиторъ Гохштратенъ не обратилъ на это вниманія, и не боясь наместника св. Петра, добылъ отъ императора указъ су-

дять книгу Рейхлина, имѣя въ виду, что „и не сретникъ, можетъ сказать ересь“. 7-го сентября 1513 году Гохштратенъ составилъ комиссію и 10-го сентября послалъ къ Рейхлину въ Штутгартъ грубый вызовъ къ суду; Рейхлинъ не явился самъ и послалъ за себя адвоката; 20-го сентября былъ назначенъ судъ; адвокатъ Рейхлина протестовалъ, объявляя, что Гохштратенъ не можетъ быть въ числѣ судей, какъ личный врагъ подсудимаго; когда протестъ былъ отвергнутъ, адвокатъ Рейхлина послалъ его къ папѣ и потребовалъ отсрочки суда, но Гохштратенъ не согласился и на это и 24-го сентября началъ конфискацію книги. Тогда капитулъ Майнцаго собора, видя, что Гохштратенъ не помнитъ себя отъ злости, рѣшился ходатайствовать передъ судомъ, чтобы Рейхлину дана была отсрочка на 15 дней, и получивъ ее, просилъ Рейхлина лично явиться въ судъ. Рейхлинъ пріѣхалъ въ Майнцъ въ октябрѣ. Напрасно капитулъ предлагалъ мировую: Гохштратенъ въ фанатической ярости не хотѣлъ ничего слушать и былъ готовъ вызвать весь свѣтъ на борьбу съ собою. Рейхлинъ апеллировалъ изъ Майнца къ папѣ, а курфирстъ, по просьбѣ капитула, отложилъ судъ на мѣсяць; но извѣстіе о послѣднемъ обстоятельстве еще не успѣло прійти въ Майнцъ, какъ Гохштратенъ назначилъ сожженіе книги. 12-го октября инквизиторъ, во главѣ процессіи, съ большимъ торжествомъ отправился казнить книгу, не смотря на довольно громкій заявленіи неудовольствія со стороны народа, который ненавидѣлъ инквизиторовъ и уважалъ гуманистовъ. Но въ это самое время явился посланный отъ курфирста съ повелѣніемъ остановить судъ. Гохштратенъ, раздраженный до послѣдней степени и увѣренный въ правотѣ своего дѣла, апеллировалъ къ папѣ и свою апелляцію, исполненную ругательствами противъ курфирста, прибилъ къ дверямъ собора. Вскорѣ послѣ того оба противника отправились въ Римъ хлопотать за себя, Гохштратенъ — полагаясь на деньги, Рейхлинъ — съ надеждою на сочувствіе лучшихъ людей. Папа самъ сочувствовалъ Рейхлину; но онъ боялся доминиканцевъ. Всѣ члены комиссіи, имъ назначенные, подали скоро голосъ за Рейхлина, кромѣ доминиканца кардинала Санта-Кроче, который объявлялъ, что въ случаѣ невыгоднаго для Гохштратена рѣшенія онъ будетъ требовать собора. Левъ X находился въ очень трудномъ положеніи: съ одной стороны, онъ не хотѣлъ явно отступить отъ своихъ убѣжденій и сдѣлать несправедливость; съ другой, онъ боялся собора. Онъ воспользовался единственнымъ оставшимся у него въ рукахъ средствомъ и далъ повелѣніе пересмотрѣть дѣло или, что тогда было одно и тоже,

отложить его рѣшеніе на неопредѣленное время. Еще прежде императоръ наложилъ на обѣ стороны молчаніе: папа теперь подтвердилъ его; но ни та, ни другая сторона и не думали обращать на это вниманія. Схоластники поняли, что для нихъ въ этомъ дѣлѣ рѣшается вопросъ жизни и смерти; если они побѣдятъ, то авторитетъ ихъ возстановится въ прежней силѣ, а гуманисты навсегда останутся бродячими студентами; если же юристъ Рейхлинъ побѣдитъ схоластиковъ, то гуманисты высоко поднимутъ голову, и схоластники, и безъ того не пользующіеся симпатіей общества, подвергнутся всеобщему презрѣнію. Парижскій университетъ въ полномъ собраніи богословскаго факультета разобралъ книгу Рейхлина и осудилъ ее, какъ еретическую. Мало того: онъ добился отъ короля Франциска, который едва-ли зналъ даже о предметѣ спора, письма къ папѣ съ бранью на Рейхлина. Адрианъ Флоренцій, канцлеръ университета Лувенскаго и совѣтникъ Испанскаго короля Карла (будущаго императора Карла V), доставилъ такія же письма отъ короля и университета. Между тѣмъ Нифферкорнъ, не смотря на приказъ императора, продолжалъ дѣйствовать на литературной аренѣ и въ 1514 г. издалъ сочиненіе „Storinglock“; но публика мало обратила на него вниманія.

Гуманисты взволновались послѣ октябрскаго суда еще болѣе, чѣмъ теологи. Со всѣхъ сторонъ Рейхлинъ сталъ получать письма съ обѣщаніями, что его будутъ защищать до послѣдней крайности; въ этихъ письмахъ гуманисты не щадили своихъ противниковъ и открыто высказывали, что теперь дѣло идетъ не объ еврейскихъ книгахъ, а о борьбѣ свѣта съ тьмою (*obscuritas*). Больше всѣхъ волновался Муціанъ и его пріятели. Изъ ободрительныхъ писемъ кружка Муціана и другихъ гуманистовъ Рейхлинъ составилъ цѣлую книгу и издалъ ее подъ названіемъ „*Epistolae illustrium virorum*“. Тамъ Кротъ пишетъ Рейхлину: „Ты имѣешь за себя ученѣйшаго мужа Муціана и полкъ знаменитыхъ людей... Въ моемъ Гуттенѣ пыластъ огонь: однимъ ударомъ онъ сокрушитъ жесткаго Ортуна“ (одинъ изъ ученѣйшихъ схоластиковъ). Тамъ Кротъ самъ предлагаетъ Рейхлину свои услуги въ качествѣ трибуна Муціанова кружка. Ширкгеймеръ, богатый Нюрнбергскій гуманистъ, также обѣщаетъ Рейхлину помощь. Гуттенъ пишетъ ему изъ Италіи: „Ты мнѣ пишешь: не оставляй дѣла истинны. О, маловѣрный Капніонъ (такъ гуманисты грецировали имя Рейхлина), Ты не знаешь своего Гуттена!“ Въ 1515 году распространяется въ публикѣ неизвѣстно кѣмъ написанный въ латинскихъ стихахъ „Триумфъ Капніона“, гдѣ схоластники (*obscuri viri*), съ Гохштратеномъ во главѣ,

представлены побѣжденными; большая часть изслѣдователей приписываютъ это сочиненіе Гуттену, но по нѣкоторымъ даннымъ можно думать, что его написалъ гуманистъ Германъ Бушъ. Однимъ словомъ, удары сыплются съ обѣихъ сторонъ, и современники не видятъ конца этой войнѣ. Но онъ близокъ: кружокъ Муціана приготовляетъ „оружіе новаго рода“; онъ весь смыкается около своего учителя; только Гуттенъ и Петрей въ Италиі; но они, особенно первый, ведутъ съ своими друзьями дѣятельную переписку; Гуттенъ черезъ письма знакомится даже съ знаменитымъ Пиркгеймеромъ и сносится съ нимъ по какому-то секретному дѣлу. Кротъ, жившій въ Фульдѣ, по словамъ одного позднѣйшаго письма, въ это время „рѣдко ходитъ въ храмъ, рѣдко бываетъ въ школѣ“ и все что-то работаетъ въ своей кельѣ. Муціанъ, очевидно, имѣетъ свѣдѣнія объ этихъ тайныхъ работахъ и еще смѣлѣе начинаетъ грозить врагамъ Рейхлина. Наконецъ, въ началѣ 1516 г. раздается со стороны гуманистовъ громовой ударъ и выходитъ на свѣтъ „*Epistolae obscurorum virorum ad magistrum Ortuinum Gratium*“.

Вопросъ о томъ, кто былъ авторомъ этого произведенія, до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ. Во время появленія книги, это было тайною. Послѣ реформаціи утвердились мнѣніе, что однимъ изъ главныхъ участниковъ, если не единственнымъ авторомъ „Писемъ“, былъ Ульрихъ Гуттенъ; поэтому съ половины XVI вѣка во всѣхъ изданіяхъ этого сочиненія на заглавномъ листѣ изображается рыцарь въ полномъ вооруженіи, подставляющій зеркало толстому монаху. Когда начали заниматься ученымъ изслѣдованіемъ эпохи возрожденія въ Германіи, то прежде всего рѣшили, что авторовъ было нѣсколько, и это рѣшеніе остается неопровергнутымъ до сихъ поръ; но сколько ихъ было, и кто они были, это всякій изслѣдователь рѣшалъ по своему. Гуттенъ непремѣнно долженъ былъ принимать участіе въ сочиненіи „Писемъ“: всю жизнь онъ боролся съ монахами и схоластиками, и когда наступило время нанести имъ ударъ въ отчаянной борьбѣ, могъ ли онъ уклониться отъ такого случая? Онъ почти не принималъ участія въ спорѣ Рейхлина: чтѣ же значать его напрасныя похвалы? Чтѣ значитъ его выраженіе въ позднѣйшемъ письмѣ къ Рейхлину: „часть твоей тяжести упала на наши плечи“? Когда Гуттенъ въ августѣ 1516 года получилъ книгу „Писемъ“, будучи въ Болоньѣ, онъ отозвался: „Какія милныя шутки: варваровъ варварски осмѣиваютъ“. И только. Могъ ли пылкій, всегда безмѣрно увлекающійся Гуттенъ такъ холодно отнестись къ „Письямъ“, еслибъ онъ самъ не принималъ въ нихъ участія?

Кротъ Рубіанъ также, безъ сомнѣнія, былъ въ числѣ авторовъ; онъ всегда предпочиталъ сатиру открытой борьбѣ и еще прежде погнѣшалъ своихъ пріятелей, читая имъ поддѣлки подъ кухонную латынь и діалектическія тонкости монаховъ. Эобанъ Гессъ, даровитый, но слишкомъ преданный свѣтскимъ удовольствіямъ сверстникъ Гуттена, также привлекаетъ на себя сильныя подозрѣнія въ соудружествѣ: онъ обѣщаетъ Рейхлину свою помощь изъ Эрфурта, куда возвратился озлобленнымъ послѣ своихъ пятилѣтнихъ страствованій; до тѣхъ поръ онъ былъ мало знакомъ съ Гуттеномъ, но по возвращеніи послѣдняго изъ Италіи завелъ съ нимъ тѣсную дружбу. Кромѣ того, есть основаніе полагать, что въ сочиненіи „Писемъ“ участвовали: Германъ Бушъ, Пиркгеймеръ, графъ Неунаръ, Фуксъ и мн. др. Но ихъ участіе трудно доказать или опровергнуть.

„Письма темныхъ людей“ до сихъ поръ у читателя, даже плохо знакомаго съ обстоятельствами ихъ времени, возбуждаютъ смѣхъ или по крайней мѣрѣ улыбку, въ особенности въ подлинникѣ, такъ какъ главная прелесть ихъ заключается въ карикатурѣ средневѣковаго латинскаго языка и слога. Но кромѣ того „Письма“ имѣютъ и историческое значеніе: они хотя и въ карикатурныхъ чертахъ, но тѣмъ не менѣе вѣрно и живо представляютъ вѣшнюю и внутреннюю жизнь нѣмецкихъ ученыхъ начала XVI вѣка. Это одинъ изъ самыхъ драгоценныхъ памятниковъ для исторіи культуры; читатель его, какъ-бы волшебствомъ, переносится за три съ половиною столѣтія, и передъ нимъ воскресаетъ весь міръ средневѣковаго католическаго духовенства въ томъ видѣ, въ какомъ оно было передъ началомъ реформаціи.

На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, почему въ „Письмахъ“ больше всѣхъ подвергается нападеніямъ Ортуинъ Граціи, единственныи сторонникъ Пфефферкорна, получившій классическое образованіе въ школѣ Гегія; но легко понять, что Ортуинъ болѣе другихъ возбуждалъ злобу въ гуманистахъ, какъ отступникъ отъ ихъ убѣжденій и самый сильный врагъ, могущій бороться съ ними одинаковымъ оружіемъ; кромѣ того, хотя до появленія „Писемъ“ онъ ничего не писалъ противъ Рейхлина, но было извѣстно всѣмъ, что онъ переводитъ, если не сочиняетъ книги, издаваемыя подъ именемъ Пфефферкорна.

Мы намѣрены предложить читателямъ частію переводъ, частію сокращеніе замѣчательнѣйшихъ изъ этихъ писемъ, но заранѣе сгншимъ оговориться, что наша передача далеко не выразитъ всего юмора подлинника по причинѣ, указанной выше.

Вотъ первое письмо: „Ома Лангшнейдеръ, недостойный Баккалавръ теологіи, превосходнѣйшему и ученѣйшему господину Ортуину Грацію, Давентрійскому поэту, оратору, философу и теологу. Такъ какъ сомнѣваться въ отдѣльныхъ предметахъ, какъ говоритъ Аристотель, и какъ читается въ „Екклесіастѣ“, весьма полезно, то я рѣшилъ въ душѣ развѣдывать и спрашивать обо всемъ, что находится подъ солнцемъ. Итакъ, я намѣренъ обратиться къ вамъ съ однимъ сомнительнымъ для меня вопросомъ. Но сперва призываю во свидѣтели св. боговъ, что не желаю испытывать васъ, а искренно желаю, чтобы вы вывели меня изъ затрудненія. Въ Евангеліи сказано: „Не искушай Господа Бога твоего“. И Соломонъ говоритъ: „Всякая премудрость отъ Бога“. А вы дали мнѣ все знаніе, которымъ я теперь владѣю, знаніе же есть начало премудрости, итакъ вы для меня какъ-бы Богъ, потому что дали мнѣ начало премудрости, говоря поэтически. А вопросъ поставленъ такимъ образомъ: Здѣсь былъ какъ-то праздникъ Аристотеля; доктора, лиценціаты и магистры были въ большой радости и устроили пиръ, на которомъ былъ и я. Сначала выпили мы по три ковша мальвази и для первой перемѣны поставили яичницу; потомъ мы имѣли еще шесть блюдъ мясныхъ и одно рыбное. Переходя отъ одного блюда къ другому, мы пили вино котцборгенское, рейнское и пиво эмбеценское, тюргенское и нейбургское. И были магистры очень довольны и говорили, что новые господа магистры отлично устроились. Потомъ, развеселившись, начали они толковать о важныхъ вопросахъ. И спросилъ одинъ: „Человѣкъ, который долженъ сдѣлаться докторомъ теологіи, слѣдуетъ ли называть *magister nostrandus* или *noster magistrandus*?“ И тотчасъ отвѣчалъ магистеръ Варсемель, мой землякъ, самый тонкій знатокъ Скота; восемнадцати лѣтъ онъ былъ магистромъ; два раза не допускали его по лѣтамъ, и трижды онъ проваливался, но продолжалъ держаться до тѣхъ поръ, пока его, къ чести университета, не позволи въ степени; теперь онъ отлично устроилъ свои дѣла и имѣетъ много учениковъ, большихъ и маленькихъ, старыхъ и молодыхъ. Онъ-то и началъ доказывать, что надобно говорить *noster magistrandus*, потому что это одно слово, такъ какъ термины: *magistrandus*, *baccalaureandus*, *doctrinandus* происходятъ отъ словъ *magistrare*, сдѣлать магистромъ, *baccalaureiare*, сдѣлать баккалавромъ, *doctorare*, сдѣлать докторомъ. Но такъ какъ доктора по теологіи не называются докторами, а называются ради уничиженія, святости и почтенія, *magistri nostri* ибо занимаютъ въ католической религіи мѣсто Господа нашего Иисуса Христа, Который есть источникъ

жизни и учитель (*magister*) всѣхъ насъ; *ergo*, они называются *magistri nostri* потому, что должны направлять насъ на путь истины, а Богъ есть истина, а потому они и называются *magistri nostri*, ибо всѣ мы, сирѣчь христіане, должны слушать ихъ проповѣди и никто не долженъ говорить противъ нихъ; стало быть, они всѣмъ намъ учителя. Кромя того, глаголь *nostro, as, are* не употребляется и не находится въ словаряхъ „*Exquo*“, „*Catholicon*“, „*Breviloquium*“, „*Gemma Gemmarum*“, а тамъ много терминовъ. *Ergo*, мы должны говорить: *noster magistrandus*. Тогда выступилъ противъ Варисемеля магистръ Андрей Деличъ, человекъ ума тонкаго, объясняющій басни Овидія аллегорически и литературно п читающій Квинтилиана и Ювенка. Онъ объявилъ, что мы должны говорить *magister nostrandus*: какъ есть разница между *magister noster* и *noster magister*, такъ есть разница между *magister nostrandus* и *noster magistrandus*. *Magister noster* называется докторъ теологiи, и это одно слово; а *noster magister* это два слова и значать магистръ какой-нибудь свободной науки или механическаго искусства; а что *nostro, are* не употребляется, это ничего не значить, такъ какъ мы можемъ избрѣтать новыя слова... И сейчасъ на этотъ случай процитировалъ Го-рація.... Прошу васъ: разъясните мнѣ этотъ вопросъ“.

Во второмъ письмѣ магистръ Іоаннъ Пеллифексъ свидѣтельствуеть свое почтеніе Ортуину и просить его разрѣшить очень для него важный вопросъ, который возникъ въ его головѣ по слѣдующему случаю. Шелъ онъ по улицѣ съ пріятелемъ и встрѣтилъ двухъ человекъ, одѣтыхъ въ черныя туники. Онъ съелъ ихъ за докторовъ теологiи и вѣжливо поклонился имъ. „Что вы дѣлаете?“ закричалъ его пріятель; „Это Жиды, и вы совершили смертный грѣхъ противъ заповѣди: «не сотвори себѣ кумира» и виновны въ идолопоклонствѣ“. Пеллифексъ ужасно испугался и сталъ извиняться незнаніемъ; но пріятель сказалъ ему, что ради его незнанія этотъ грѣхъ его будетъ только *causa episcopalis*, а еслибъ онъ поклонился завѣдомо то грѣхъ его былъ бы *causa papalis*.

Приводимъ извлеченія еще изъ нѣсколькихъ писемъ:

Штраусфедеръ изъ Майнца разказываетъ, какъ одинъ студентъ дворянинъ сталъ хвалить Рейхлина и бранить теологовъ. Ему возразилъ на это Мейеръ: „Можетъ ли вашъ Рейхлингъ защищать и опровергать одинъ и тотъ же вопросъ?“ Дворянинъ выбранилъ Мейера, а тотъ объявилъ всѣмъ, что дворянинъ содержитъ въ себѣ злаго духа. „Мы всѣ“, прибавляетъ разказчикъ, „были очень рады, что онъ такъ отдѣлалъ бездѣльника“.

Магистръ Гафенмузіусъ изъ Нюрнберга просить объяснить ему, должно ли мальчикамъ изучать свѣтскихъ поэтовъ: *Виргилія, Туллія* и др. „Миѣ кажется“, прибавляетъ онъ, „что не нужно; ибо Аристотель пишетъ въ метафизикѣ: «поэты много лгутъ», а кто жетъ, тотъ грѣшитъ; слѣдовательно, кто основываетъ свое ученіе на лжи, тотъ основываетъ его на грѣхѣ; а что основано на грѣхѣ, не есть добро и противно Богу, потому что Богъ есть врагъ грѣха; въ поэзи же много лжи; ерго: кто начинаетъ свое ученіе съ поэзи, не можетъ дойти до хорошаго, потому что дурной корень дастъ всегда дурную траву“.

Корнелій Фенестрифидіусъ изъ Майнца извѣщаетъ Ортуна, что ему каждый день приходится браниться съ защитниками Рейхлина: „Я недавно сидѣлъ въ гостинницѣ *Короны*; тамъ на меня напали два бездѣльника, которые называли дураками докторовъ богословія. Потомъ начали ко миѣ приставать, зачѣмъ я ходилъ въ Треннуръ смотрѣть сорочку Іисуса Христа, и доказывали, что это не сорочка Господня — такимъ рогатымъ силлогизмомъ: что разорвано, не можетъ быть сорочкою Христа, а она такова; ерго и т. д. Я допустилъ большую посылку, но отвергъ малую. . . Кто слышалъ, чтобы простые студенты, не получившіе степени ни на какомъ факультетѣ, обижали отличнѣйшихъ мужей, исполненныхъ всякой мудрости?“

Іоаннъ Крабацій весьма сожалѣетъ о смерти Гекмана, который былъ ректоромъ въ Вѣнѣ, и разсказываетъ слѣдующій случай: Однажды въ Вѣну пришелъ простой студентъ (*socius intitutus*) и пожелалъ читать лекціи поэзи. Ректоръ не позволилъ ему. Студентъ пришелъ спросить причину, и говоря съ ректоромъ по латини, называлъ его „ты“ (*tibisarit eum*). Ректоръ выгналъ его изъ университета. — Случай этотъ произошелъ, кажется, съ Гуттеномъ, который, дѣйствительно, былъ въ Вѣнѣ въ годъ ректорства Гекмана.

Магистръ Іоаннъ Гиниъ извѣщаетъ Ортуна о великой радости: „Былъ здѣсь у насъ поэтъ *Эстикампіанъ*; читалъ онъ при многочисленномъ стеченіи слушателей *Пллія* и другихъ *полтовъ* и ругалъ докторовъ теологіи“. Наконецъ, не смотря на все усилія студентовъ и даже государя, профессоръ изгнали его. Гиниъ совѣтуетъ также поступить и съ Германомъ Вушемъ. „Когда же вы издадите вашу книгу противъ Рейхлина? Вы много общаете, да мало дѣлаете“.

Герхардъ Ширругліи весьма сожалѣетъ, что онъ не остался въ Кельнѣ, а пришелъ въ нечестивый Майнцъ, гдѣ бывають сцены въ родѣ слѣдующей: „Одинъ студентъ въ трактирѣ началъ говорить, что три

кельпскіе царя суть три вестфальскіе мужика, и что онъ не вѣрнѣ индугенціямъ, которыми обманываютъ женщинъ и мужиковъ; разказывалъ, что доминиканцы совершили какое-то преступленіе въ Бернѣ, за которое и были сожжены, что они въ причастіи отравили императора“, и т. д.

Магистръ Филиппъ Скульторъ жалуется, что развелось очень много поэтовъ, отъ которыхъ пѣтъ житья магистрамъ. „Со мной одинъ недавно заспорилъ о словѣ *scholaris*; я обругалъ его, а онъ за то издалъ противъ меня сочиненіе, въ которомъ доказывасть, что я плохой грамматикъ, и смѣется надъ моими объясненіями, которыя, по моему мнѣнію, волюнѣ вѣрны; наприимѣръ, я объяснялъ, что патриціи это отцы (*patres*) сенаторовъ, что полгисторомъ называется тотъ, кто знаетъ много исторій и пр... Здѣсь говорятъ, что всѣ поэты будутъ за Рейхлина, и что одинъ изъ нихъ написалъ «Тріумфъ Каптіона», который заключаетъ въ себѣ много скапдаловъ, направленныхъ противъ васъ. О, если бы всѣ поэты были тамъ, гдѣ растетъ перецъ! А то они скоро погубятъ факультетъ искусствъ; и теперь ужъ юноши не хотятъ получать степеней, а только желаютъ добиться названія поэтовъ“.

Іоаннъ Штаблеръ, изъ Мильтенперга, разказываетъ, что въ его городѣ случилось несчастіе: Доминиканцы съ большими издержками достали себѣ индугенціи и начали продавать ихъ; но воръ утащилъ триста флориновъ изъ этихъ денегъ. Всѣ розыски были тщетны. Монахи рѣшились наказать не пайденнаго вора и отлучили его отъ церкви.

Вратъ Конрадъ Долленкопфіусъ пишетъ Ортуину о ссорѣ своей съ однимъ поэтомъ: „Почтенный мужъ, не потягитесь, что я пишу вамъ о своихъ дѣлахъ, когда вы имѣете болѣе серіозныя занятія; но вы мнѣ сказали когда-то, чтобъ я писалъ вамъ о своихъ занятіяхъ, и чтобъ я не переставалъ учиться, но шель бы впередъ, имѣя хорошія способности. Итакъ, вы должны знать, что я теперь перешелъ въ Гейдельбергъ и занимаюсь теологіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ ежедневно выслушиваю одну лекцію поэзи, въ которой началъ замѣтно преуспѣвать. Теперь (*mentetenus*) я уже знаю всѣ басни Овидіевыхъ «Метаморфозъ» и умѣю ихъ излагать четырьмя способами: натурально, литературно, исторически и духовно, чего тѣ свѣтскіе поэты не знаютъ. Я недавно спросилъ одного изъ нихъ: откуда происходитъ слово *Mavors*? Тогда онъ мнѣ сказалъ какое-то ложное мнѣніе; но я объяснилъ ему, что *Mavors* значитъ *mares vorans* (пожирающій самцевъ), и онъ смутился.

Тогда я спросилъ: что подразумѣвается аллегорически подъ девятью музами? Онъ не зналъ этого; а я сказалъ ему, что девять музъ обозначаютъ семь хоровъ ангельскихъ. Потомъ я спросилъ: откуда происходитъ слово *Mercurius*, и когда онъ обнаружилъ незнаніе, я сказалъ ему, что *Mercurius* значитъ *mercatorum curius*, такъ какъ онъ богъ купцевъ и заботится о нихъ. Итакъ, вы видите, что эти поэты учатся своему искусству только литературно и не понимаютъ аллегорій и отвлеченныхъ объясненій. Вы можете спросить, откуда я приобрѣлъ эти тонкости? Отвѣчаю, что недавно досталъ книгу, которую написалъ какой-то англійскій докторъ теологій изъ нашего ордена, и эта книга излагаетъ аллегорически и отвлеченно «Метаморфозы» Овидія. Авторъ до невѣроятности глубокой теологъ; навѣрное, св. Духъ исполнилъ этого мужа такою ученостью, потому что онъ тамъ согласуетъ св. Писаніе и басни поэтовъ. О змѣѣ приводитъ онъ исломомъ «На аспиды и василиска наступиши» и т. д. О Сатурнѣ, который всегда изображается царкомъ и отцемъ боговъ, пожирающимъ дѣтей своихъ, сказано у Іезекіиля: «Среди тебя пожрутъ отцы дѣтей своихъ»; Діана обозначаетъ дѣву Марію, гуляющую съ многими дѣвами; Кадмъ обозначаетъ Христа, а сестра Кадма душу человѣческую» и т. д.

Магистръ Маммотрекъ разказываетъ Ортуину, что онъ влюбился въ Маргариту, дочь пономаря, такъ страстно, что его домашніе опасаются за жизнь его; онъ проситъ Ортуина указать ему, какъ околдовать ея сердце, такъ какъ Ортуинъ прежде говорилъ, что у него есть такая книга, по которой можно это сдѣлать.

Ортуинъ отвѣчаетъ ему: „Такъ какъ писаніе говоритъ: «Господь любить входящихъ въ простотѣ», то я хвалю вашу милость искуснѣйшей, господинъ магистръ, за то, что вы описываете состояніе ума вашего такъ просто, но въ то же время и по ораторски, такъ какъ вы *хорошо настилены въ латинизированіи*. Я также напишу вамъ просто риторически, а не поэтически. Любезнѣйшій господинъ магистръ, я удивляюсь, что вы такъ неблагоуразумны, что влюбляетесь въ дѣвушекъ; говорю вамъ, что вы дурно дѣлаете и имѣете грѣховныя намѣренія, которые могутъ васъ довести до ада; я полагалъ, что вы, какъ человѣкъ скромный, не заботитесь о тѣхъ пустякахъ, которые всегда имѣютъ дурной исходъ. Я дамъ вамъ совѣтъ согласно вашему желанію, ибо писаніе говоритъ: «Всякъ бо просай приимлетъ». Во первыхъ, вы должны оставить пустыя мысли о вашей Маргаритѣ, которая возбуждаетъ въ васъ діаволъ, отецъ всякаго грѣха,

по свидѣтельству Рихарда, глава 4-я. А когда она прійдетъ вамъ на мысль, перекреститесь и прочтите «Отче нашъ» со стихомъ изъ псалтыря: «Да стоитъ діаволь» и т. д.; также ѣшьте всегда соль, благословенную въ праздникъ Господень, и окропляйте себя святою водою. А ваша Маргарита вовсе не такъ хороша, какъ вы думаете; у нея на лбу бородавка, ноги большія и красныя, руки большія и черныя, изо рта дурно пахнетъ отъ испорченныхъ зубовъ; а вы ослѣплены діавольскою любовью, такъ что не видите ся пороковъ.... Еще я вамъ совѣтую: поститесь двѣ субботы и потомъ исповѣдуйтесь какому-нибудь магистру нашего ордена, который будетъ въ состояніи дать вамъ представленіе; послѣ исповѣди помолитесь св. Христофору, чтобъ онъ перенесъ васъ на своихъ плечахъ черезъ море пространно, въ немъ же гадовъ нѣсть числа» и т. д. Въ заключеніе Ортуинъ не совѣтуетъ Маммотреку пробѣгать къ опасной некромантіи.

Эйтельнаррабіанъ, изъ Пессенека, разказываетъ, что онъ недавно спорилъ съ двумя Жидами въ Вормсѣ о религіи и указалъ имъ на примѣръ Пфефферкорна. «Они сказали мнѣ: Вашъ Пфефферкорнъ по еврейски ничего не знаетъ и человѣкъ безчестный. Въ Моравіи онъ укралъ на площади 200 флориновъ, а потомъ былъ присужденъ за это къ повѣшенію».

Вилипачъ изъ Аятверпена, бакалавръ, услыжавъ, что Ортуинъ боленъ, и предполагая, что его сглазятъ, указываетъ ему вѣрное средство вылѣчиться: «Въ воскресенье надобно взять благословенной соли, сдѣлать на пей языкомъ крестъ и съѣсть ея, такъ какъ въ писаніи сказано: „Vos estis (онъ производитъ estis отъ edo) sal terrae“. Потомъ надобно сдѣлать крестъ на груди и на спинѣ и положить той же соли въ уши съ молитвою».

Антоній N., докторъ медицины, разказываетъ, что онъ былъ въ Страсбургѣ и встрѣтился съ однимъ пріателемъ, который уговорилъ его идти къ Эразму, чтобы повѣрить, такъ ли онъ ученъ, какъ про него разказываютъ. Они присоединились къ толпѣ богослововъ и отправились. Войдя къ Эразму, долго никто не начиналъ рѣчи; наконецъ хозяинъ заговорилъ о чемъ-то изъ теологіи; въ отвѣтъ на его слова одинъ докторъ долго толковалъ о различіи между сущимъ и сущностью; Эразмъ отвѣтилъ въ немногихъ словахъ и потомъ началъ хвалить Цезаря за его сочиненія и подвиги. Тутъ поднялся я, такъ какъ учился у васъ поэзіи, и сказалъ Эразму, что не считаю Цезаря авторомъ приписываемыхъ ему записокъ, и представилъ на это такое доказательство: кто всю жизнь занимается войною, тотъ не

знаеть по латыни и не пишетъ книгъ; Цезарь всю жизнь занимался войною; ergo.... Эразмъ не зналъ, что мнѣ отвѣтить на это, и за-смѣялся“.

Иоаннъ Куррифексъ разказываетъ о своей жизни въ Гейдельбергѣ и о тамошнихъ профессорахъ. Прийдя въ Гейдельбергъ, онъ поступилъ на кухню, чтобъ имѣть даромъ столъ и небольшое жалованье, а между тѣмъ готовится на магистра. Онъ особенно хвалить одного проповѣдника, котораго онъ слушалъ, когда тотъ говорилъ на тему: „Quia est quid est, si est et propter quid est“.

Иковъ Гохштратенъ пишетъ изъ Рима, какъ ему было пріятно получить письмо Ортуна, въ особеннсти въ такомъ тяжеломъ состояніи духа, въ какомъ онъ теперь находится по случаю Рейхлинова дѣла. Онъ не знаетъ, что безъ него дѣлается въ Германіи; слышалъ, что вышло нѣсколько новыхъ книгъ по богословію, и въ томъ числѣ Эразмова. „Нѣтъ ли тамъ ереси?“ спрашиваетъ онъ. Далѣе онъ разказываетъ, сколько поношеній тернитъ онъ отъ людей, хорошо расположенныхъ къ гуманистамъ. Недавно съ нимъ произошелъ такой случай: онъ гулялъ за городомъ съ пріятелемъ; впереди его шли нѣсколько придворныхъ, и одинъ изъ нихъ уронилъ бумажку, которую онъ и посылаетъ Ортуину съ просьбою разъяснить смыслъ написаннаго. Это четыре эпиграфы Гохштратена, написанныя латынью гуманистовъ.

Книга „Писемъ“ разошлась чрезвычайно быстро и произвела необыкновенное дѣйствіе на всѣхъ читателей. Гуманисты, не участвовавшіе въ ея составленіи, радостно привѣтствовали ее. Есть преданіе, что одияз ученый (по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Эразмъ) былъ обязанъ ей своей жизни: врачи рѣшили, что онъ умретъ отъ нарыва на лицѣ; получивъ „Письма темныхъ людей“, ученый, не смотря на свое печальное положеніе, такъ громко расхохотался, что нарывъ лопнулъ, и гной вытекъ изъ него самъ собою. Нѣкоторые наивные схоластики не поняли проищ, заключавшейся въ „Письмахъ“, и изъ Англіи даже писали, что еслибъ языкъ былъ лучше, книгу можно было бы читать съ большимъ удовольствіемъ. Но болѣе умные схоластики, и особенно тѣ, которые были прямо задѣты „Письмами“ поняли всю силу этого новаго оружія и пришли въ неописанное бѣшенство; крупною взяткой купили они сейчасъ же запрещеніе на продажу книги, но тѣмъ только увеличили ея цѣну. Немедленно, въ томъ же году, Пфефферкорнъ (или вѣрнѣе, Ортуинъ) составилъ и напечаталъ „Defensio contra famo zas“, гдѣ издалъ всѣ акты, относящіеся къ дѣлу Рейхлина, разумѣется, кромѣ тѣхъ, которые могли показаться невыгодными для него;

въ этой книгѣ видно стараніе всѣми силами очернить Рейхлина, котораго считали однимъ изъ авторовъ „Писемъ“, а „Письма темныхъ людей“ обвиваются въ ереси и осыпаются жестокою бранью: „Они (то-есть, авторы; сочинитель „Defensio“ не знаетъ ни именъ, ни числа виновныхъ), не боясь ни неба, ни земли, пустились на всевозможное безстыдство, ложью и святотатствомъ, хуже Жидовъ и Сарациновъ, оскорбили церковь и святыхъ“ и т. д.

Въ концѣ того же года, или въ началѣ слѣдующаго вышли въ свѣтъ вторая и третья книги „Писемъ темныхъ людей“. Во второй книгѣ есть два письма, которыя съ нѣкоторою основательностью можно приписать Гуттену. Первое, отъ писца Филиппа Шлаурафа, написано стихами. Авторъ описываетъ свое несчастное путешествіе по всей Германіи; вездѣ его встрѣчаютъ гуманисты, грозятъ тюрьмою, бьютъ и ругаютъ: въ Саксоніи — Сибутъ и Филиппъ Эвгенцій, въ Ростокѣ — Германъ Вушъ, во Франкфуртѣ — Требеллингъ и т. д. — Гуттенъ въ своемъ первомъ произведеніи „Querelae“ представилъ почти такой же подробный перечень гуманистовъ. Второе письмо, отъ имени Лампа, заключаетъ въ себѣ описаніе его путешествія изъ Германіи въ Италію. Письмо это приписывается Гуттену на томъ основаніи, что ему была очень хорошо извѣстна эта дорога. Кромѣ того, въ этомъ письмѣ встрѣчаются намеки на политическія событія и на императора Максимилиана, котораго такъ любилъ Гуттенъ.

Къ числу остроумнѣйшихъ писемъ второй части, принадлежитъ письмо Генриха Шафемулія: онъ проситъ Ортуина разрѣшить, совершилъ ли онъ грѣхъ, съѣвъ постомъ яйцо, въ которомъ былъ зародышъ цыпленка, и если совершилъ, то будетъ ли это грѣхъ смертный, или пѣтъ? Онъ приводитъ остроумныя доказательства pro и contra.

Вышеупомянутое сочиненіе Пфэфферкорна „Defensio“ также не осталось безъ отвѣта въ нѣсколькихъ письмахъ второй книги, цѣль которыхъ — доказать, что за Пфэфферкорна писалъ самъ Ортуинъ. Его схоластически тонкія обвиненія противъ Рейхлина пародируются здѣсь такимъ образомъ: Магистръ Гельфъ пишетъ Ортуину, что въ Римѣ есть одинъ защитникъ Рейхлина, который находитъ ересь въ книгѣ Ортуина; а такъ, напримѣръ: 1) авторъ „Defensionis“ въ одномъ мѣстѣ своей книги называетъ себя нижайшимъ членомъ церкви; нижайшій членъ тѣла есть нога; слѣдовательно, Пфэфферкорнъ есть нога церкви; а нога поддерживаетъ тѣло; слѣдовательно, Пфэфферкорнъ говоритъ тѣмъ самымъ, что онъ поддерживаетъ церковь; а церковь поддерживаетъ папа, слѣдовательно, Пфэфферкорнъ называетъ себя папою; а

это - ересь; 2) Пфедферкорнъ говоритъ про Рейхлина: онъ предалъ меня, какъ Иуда Христа, и даже много хуже, — то-есть, то обстоятельство, что Рейхлинъ предалъ Пфедферкорна, хуже того, что Иуда предалъ Христа; слѣдовательно, Пфедферкорнъ считаетъ себя выше Христа.

Изъ письма Экберта Унгенанта мы узнаемъ, что такъ какъ въ одномъ университетѣ было нѣсколько профессоровъ одного предмета, то они держали у себя подручныхъ студентовъ, которые были обязаны заманивать къ своимъ патронамъ вновь прибывающихъ иностранцевъ. Непѣжество схоластиковъ характеризуется многими примѣрами. Такъ одинъ изъ нихъ, магистръ, утверждаетъ, что Діомедъ не можетъ быть хорошимъ грамматикомъ, потому что лошади его пожрали человеческое тѣло; другой жалуется, что околѣлъ слонъ паны, единственное во всемъ мірѣ животное; третій выражаетъ серіозное сомнѣніе въ истинѣ происшествій, описанныхъ Гомеромъ, и т. д. Схоластики жалуются, что прошли для университетовъ добрыя старія времена, когда студенты смиренно ходили по улицамъ, съ *лошкою* подъ мышкой, не осмѣливались спорить съ докторами, и какъ чертей, боялись ихъ. „Тогда магистры больше получали денегъ, а студенты чаще получали степени. Теперь скоро будетъ нечѣмъ жить. Остается только одно средство: давать ученыя степени всѣмъ, кто только пожелаетъ“. Одинъ Эрфуртскій профессоръ посылаетъ Ортуину сына своего друга, чтобъ его не испортили поэты, и проситъ, ради Бога, побольше сѣчь его и не пускать на лекціи *Цезарія*.

Впрочемъ послѣднія письма второй книги и почти всѣ письма въ третьей книгѣ отличаются крайнимъ однообразіемъ и вообще значительно слабѣе, чѣмъ въ первой. Какъ бы то ни было, „Письма темныхъ людей“ сдѣлали свое дѣло: схоластики ясно поняли все значеніе этой, повидимому, невинной шутки, и ихъ попытки отвѣчать являются крайне неудачными отъ чрезмѣрной ярости. Таковъ „Плачь темныхъ людей“, сочиненный Ортуинномъ, который больше всѣхъ былъ задѣтъ „Письмами“. Онъ думалъ воспользоваться названіемъ „темныхъ людей“, чтобы примѣнить его къ Рейхлину и его послѣдователямъ, и представилъ ихъ горющими о потерѣ своего дѣла въ глазахъ всего образованнаго общества. Но вмѣсто остроумія, котораго слѣдовало бы ожидать отъ образованнаго главы схоластикомъ, мы находимъ здѣсь только неудержимую злобу. Ортуинъ не только не помогъ своему дѣлу, но окончательно погубилъ его.

„Германія прозрѣла“ — объявилъ Гуттенъ: схоластикомъ гонять ото-

всюду, и вездѣ смѣются надъ ними. Побѣда гуманистовъ рѣшена обществомъ, и рѣшеніе папской комиссіи оказывается излишнимъ. — Это первый случай въ исторіи Европы, когда общественное мнѣніе, направляемое веселою шуткой, высказалось съ такою ясностью, что духовная и правительственная власти не только не рѣшались противиться ему, но сами почувствовали, что никто не обратитъ вниманія на ихъ рѣшеніе. Въ этомъ отношеніи „Письма темныхъ людей“ составляютъ поворотъ отъ абсолютнаго средневѣковаго господства авторитета къ свободному заявленію независимыхъ мнѣній, свойственному новому времени. Послѣ той ожесточенной борьбы, которая завершилась изданіемъ „Писемъ темныхъ людей“, доставившимъ побѣду гуманистамъ, они почувствовали потребность въ отдыхѣ, и потому ихъ прежніе передовые люди: задорный Муціанъ, беспокойный, всегда готовый къ борьбѣ Гуттенъ и озлобленный нападками враговъ Рейхлинъ отступили на задній планъ и уступили мѣсто *ученому*, осторожному Эразму, который и дѣлается съ этихъ поръ главою гуманистовъ, преданныхъ теперь ученымъ трудамъ и веселымъ пирушкамъ. Но недолго имъ пришлось наслаждаться покоемъ, и недолго Гуттенъ скрывался на заднемъ планѣ; скоро ихъ снова вызвалъ на арену августинскій монахъ, вышедшій изъ того же центра гуманизма, Эрфурта.

А. Кириичниковъ.

Москва, 1-го іюля 1868 года.

лишней точности. Но, к сожалению, не удалось получить удовлетворительных результатов. Ввиду этого, автору пришлось ограничиться только тем, что удалось сделать. Ввиду этого, автору пришлось ограничиться только тем, что удалось сделать.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Императорская Академія Наукъ. Физико-математическое отдѣленіе.
 8-го *апрѣля* 1869 года. Вице-президентъ Академіи В. Я. Вунликовский прочелъ записку объ одномъ эмпирическомъ выраженіи закона смертности. Рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ страхованію капиталовъ и пожизненныхъ доходовъ, основано, какъ извѣстно, на болѣе или менѣе сложныхъ сочетаніяхъ роста процентовъ съ указаніями таблицъ смертности. При разнообразіи условій страхованія, нѣкоторые вопросы этого рода приводятъ къ численнымъ выкладкамъ, которыя, даже при пособіи разныхъ вспомогательныхъ таблицъ, утомительны по своей продолжительности. Въ подобныхъ случаяхъ, а также и при рѣшеніи многихъ другихъ вопросовъ о вѣроятностяхъ жизни человеческой, трудъ облегчился бы значительно, еслибъ удалось законъ смертности выразить несложною аналитическою формулою, опредѣляющею — сколько изъ извѣстнаго числа новорожденныхъ остается въ живыхъ во всякомъ данномъ возрастѣ. Желаніе облегчить такимъ образомъ работу вычислителей побудило нѣкоторыхъ математиковъ искать эмпирическихъ формулъ, которыя связывали бы между собою, съ достаточнымъ приближеніемъ, послѣдовательныя указанія таблицъ смертности. Было предложено нѣсколько попытокъ такого рода: между прочимъ можно указать на формулы Моавра и Ламберта. Въ новѣйшее время этою же задачею занимался Шефлеръ (*Sterblichkeit und Versicherungswesen*, 1868), который сначала изъ многихъ таблицъ составилъ одну таблицу средней смертности и указанія ея раздѣлялъ на три группы; соотвѣтствующія слѣдующимъ возрастнымъ періодамъ: отъ рожденія до 6-ти лѣтъ включительно, отъ 7-ми до 80 лѣтъ и отъ 81 года до 95 лѣтъ. За кривую линію смертности каждого изъ этихъ трехъ возрастныхъ періодовъ онъ принялъ обыкновенную параболу, въ уравненіе которой входятъ три постоянныя величины. Результаты,

выведенные Шефлеромъ изъ предложенныхъ имъ формулъ; довольно удовлетворительно согласуются съ указаніями его таблицы смертности для среднихъ возрастовъ; но для возрастовъ младшихъ, и въ особенности для преклонныхъ лѣтъ, теоретическія цифры значительно уклоняются отъ цифръ таблицы.

Г. Буняковскій, въ представленной имъ запискѣ, также выводитъ эмпирическій законъ смертности, но поступаетъ нѣсколько иначе, чѣмъ его предшественники. Въстѣ того, чтобы непосредственно исвать зависимость между возрастомъ и числомъ лицъ, доживающихъ до этого возраста при данномъ итогѣ новорожденныхъ, г. Буняковскій принялъ въ соображеніе другой элементъ, именно среднюю жизнь; этому элементу онъ далъ предпочтеніе предъ другими, по той причинѣ что послѣдовательныя его измѣненія представляютъ особенно наглядную правильность. Далѣе, основываясь на замѣченной, весьма простой зависимости средней жизни отъ возраста, онъ вывелъ аналитическимъ путемъ и самый законъ смертности.

Полученныя такимъ образомъ формулы г. Буняковскій приложилъ къ указаніямъ таблицъ смертности и средней жизни, составленныхъ Денарсье; приведенныя въ запискѣ численныя примѣры показываютъ, что вообще между результатами, основанными, съ одной стороны, на эмпирическихъ формулахъ, а съ другой — на указаніяхъ таблицъ смертности и средней жизни, Денарсье, существуетъ такое согласіе, которое нельзя не признать очень удовлетворительнымъ, если принять во вниманіе крайнюю измѣчивость хода смертности въ различныхъ возрастахъ. Въстѣ съ тѣмъ, при пособіи этихъ формулъ упрощается и рѣшеніе по приближенію нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ вѣроятностямъ жизни человѣческой.

Академикъ Вильдъ прочелъ записку объ измѣненіяхъ въ устройствѣ изобрѣтеннаго имъ поларитробометра. Тотъ же академикъ прочелъ записку о магнитной бурѣ, бывшей 3-го и минувшаго апрѣля.

Академикъ А. А. Штраухъ представилъ составленный имъ синоптическій обзоръ ядовитыхъ змѣй изъ семейства обыкновенныхъ гадюкъ. Основаніемъ для этого обширнаго сочиненія служили обильныя матеріалы, такъ какъ авторъ, при составленіи этого труда, пользовался не только коллекціей, принадлежащею Академіи, но и богатыми собраніями Берлинскаго, Лейденскаго и нѣкоторыхъ другихъ заграничныхъ музеевъ. Подвергнувъ подробному разбору классификаціи ядовитыхъ змѣй, предложенныя въ послѣднія тридцать лѣтъ, авторъ высказываетъ свое мнѣніе относительно этого предмета и раздѣляетъ

подразрядъ *Toxicophidia* на 4 рѣзко-ограниченныя семейства, именно: на морскія змѣи (*Hydrida*), ужеобразныя ядовитыя змѣи (*Elapida*), гадюки обыкновенныя (*Viperida*) и гадюки слезноямычныя (*Crotalida*). Семейство *Viperida*, которое составляетъ предметъ статьи, раздѣляется на три рода: *Vipera*, *Echis* и *Atheris*, составляющіе всего 22 вида, которые встрѣчаются исключительно въ восточномъ полушаріи; далѣе авторъ, подробно разсматривая всѣ роды и виды, обращаетъ особенное вниманіе на синониміку и на географическое распространеніе каждаго вида. Въ концѣ сочиненія помѣщенъ обзоръ географическаго распредѣленія обыкновенныхъ гадюкъ на земномъ шарѣ, при чемъ доказывается, что эти животныя встрѣчаются только въ трехъ частяхъ свѣта, именно въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, и что обитаемую ими область можно раздѣлить на слѣдующія три участка: средиземноморской, азіатскій и африканскій. Наибольшее число видовъ изъ семейства *Viperida*, именно 11, встрѣчается въ африканскомъ участкѣ; средиземноморской участокъ имѣетъ ихъ 9, а изъ азіатскаго до сихъ поръ извѣстны всего только два вида. Незначительность числа видовъ *Viperida* въ азіатскомъ участкѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство ядовитыхъ змѣй этого участка принадлежитъ къ семейству *Crotalida*, которое въ африканскомъ участкѣ не имѣетъ ни одного представителя. Такимъ образомъ оказывается, что общее число видовъ *Toxicophidia*, встрѣчаемыхъ въ отдѣльныхъ участкахъ, приблизительно одинаково, и что эти участковыя фауны отличаются другъ отъ друга только преобладаніемъ видовъ того или другаго семейства; такъ, въ африканскомъ и средиземноморскомъ участкахъ преобладаютъ *Viperida*, въ обоихъ американскихъ и въ азіатскомъ—*Crotalida*, а ядовитыя змѣи австраійскаго участка принадлежатъ всѣ, безъ исключенія, къ семейству *Elapida*. Наконецъ, семейство *Hydrida*, представители котораго обитаютъ исключительно въ тропическихъ моряхъ, составляетъ особый морской участокъ, простирающійся отъ восточнаго берега Мадагаскара до западнаго берега южной Америки.

Академикъ Овсянниковъ представилъ записку г. Кноха о новыхъ, произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ относительно эмбриологій ленточной глисты, называемой *Botriocercalus latus*.

Академикъ Струве сообщилъ, что при помощи эфемеридъ, вычисленныхъ г. Линсеромъ, г. Виннеке въ Карлсруэ (9-го апрѣля) 27-го марта снова нашелъ періодическую комету, носящую его имя. При сличеніи мѣстъ кометы, полученныхъ изъ наблюдений, съ данными, показанными въ эфемеридахъ, вычисленіе г. Линсера оказалось весьма

точнымъ. Для полнаго соглашенія нужно бы только переимѣнить прохожденіе черезъ перигелій на $3\frac{1}{2}$ сутокъ — число, сравнительно, весьма небольшое, если принять въ соображеніе какъ неточность элементовъ, основанныхъ на первыхъ трехмѣсячныхъ только наблюденіяхъ въ 1858 году, такъ и сильныя возмущенія въ орбитѣ отъ дѣйствія Юпитера, которымъ подверглась комета въ два обращенія, совершенныя ею съ того времени. Виѣстѣ съ тѣмъ г. Струве объяснилъ, что его собственныя старанія отыскать комету помощью Пулковскаго рефрактора остались тщетными по двумъ причинамъ: частію затрудняла отыскиваніе сравнительно малая величина поля зрѣнія трубы, позволявшая осматривать лишь весьма узкіе поясы неба; но еще болѣе затрудняло то обстоятельство, что извѣстные Гершелевы каталоги туманныхъ пятенъ далеко недостаточно полны для оптической силы Пулковскаго рефрактора. Во время своихъ отыскиваній, г. Струве открылъ не менѣе 8 такихъ пятенъ, не замѣченныхъ Гершелемъ, а при каждомъ такомъ открытіи требовалось много времени, чтобы удостовѣриться въ томъ, что найденное пятно не комета. Г. Струве представилъ списокъ найденныхъ имъ туманныхъ пятенъ.

Всѣ вышеназванныя записки и статьи будутъ напечатаны въ изданіяхъ Академіи.

Академикъ В. С. Якоби читалъ предложеніе, въ которомъ указалъ на необходимость учрежденія ученой международной комиссіи для обсужденія разныхъ вопросовъ, относящихся до метрической системы мѣръ и вѣсовъ. Положено передать на разсмотрѣніе комиссіи изъ гг. академикомъ: В. С. Якоби, О. В. Струве и Г. И. Вильда.

Академикъ Овсянниковъ представилъ, отъ имени комиссіи, состоявшей изъ него и изъ гг. академикомъ Э. Э. Брандта, Л. И. Шренка и А. А. Штрауха, приготовленный къ печати отчетъ комиссіи о разсмотрѣніи сочиненій, доставленныхъ на соисканіе преміи Рклицкаго въ 1868 году. Этотъ отчетъ появится въ *Запискахъ* Академіи.

Академикъ Струве представилъ донесеніе о разсмотрѣнныхъ имъ проектѣ учебной обсерваторіи при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ и объяснительной къ этому проекту запискѣ профессора Беркевича, при чемъ изъяснилъ, что доставленные г. Беркевичемъ планъ и записка недостаточно подробны, чтобы по нимъ можно было высказать основательное мнѣніе о томъ, на сколько соблюдены будутъ въ предположенномъ устройствѣ научныя условія. Предположеніе г. Беркевича снабдить обсерваторію университета меридіальнымъ кругомъ и 7-дюймовымъ рефракторомъ вполне удовлетворяетъ изъявлен-

ному желанію — дать астроному, кромѣ учебной дѣятельности, средства для успѣшной научной работы. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что для этихъ инструментовъ необходимо еще значительное число вспомогательныхъ приборовъ, какъ-то: часы съ маятникомъ, компенсаторы и т. п. Объ инструментахъ, назначенныхъ собственно для учебной цѣли, въ запискѣ почти ничего не сказано, такъ что въ этомъ отношеніи нельзя высказать никакого сужденія. Что касается до плана постройки, то ограничиваясь лишь собственно обсерваторіей, должно замѣтить, что нѣкоторыя пристройки, повидимому, лишнія. Установка пассажной трубы, а еще болѣе установка универсальнаго инструмента, какаа предположена въ запискѣ г. Беркевича, не соответствовали бы учебному назначенію этихъ инструментовъ, для котораго гораздо выгоднѣе установка ихъ на столбѣ, на открытомъ мѣстѣ, съ временнымъ лишь устройствомъ для защиты отъ непогоды. Особое помѣщеніе для хронометровъ, въ четвертой комнатѣ обсерваторіи не необходимо, такъ какъ для этой цѣли могло бы служить большое пространство второй комнаты, не имѣющее другаго назначенія; тутъ можно было бы помѣщать въ то же время и переносные инструменты. Что же касается до предполагаемаго употребленія Марсельскаго кирпича вмѣсто известняка, встрѣчающагося близъ Одессы, для возведенія столба, на которомъ долженъ быть установленъ рефракторъ, то это дѣло чисто финансоваго разчета, ибо для рефрактора не требуется такой прочной установки, какъ напримѣръ, для меридіанныхъ инструментовъ. Гораздо опаснѣе то, что самому столбу для рефрактора, по чертежу, при высотѣ безъ малаго 7 саж., предполагается дать внизу ширину 6 футовъ, при суженіи кверху до 3¹/₂ футовъ. Отъ этого легко могли бы произойти значительныя колебанія инструмента во время его употребленія. Такому недостатку частію можно бы помочь уменьшеніемъ высоты столба на 2 сажени, при чемъ горизонтъ трубы не закрылся бы зданіемъ, назначеннымъ для квартиры астронома. Предполагаемое покрытие вращающагося купола желѣзомъ, именно въ южномъ климатѣ, весьма опасно въ отношеніи равновѣсія внутренней и внешней температуры. Въ этомъ отношеніи гораздо выгоднѣе слѣдовать примѣру образцоваго устройства Деритской и Пулковскихъ башенъ. Что касается, наконецъ, до предполагаемой стоимости сооруженія обсерваторіи, то г. Струве заявилъ, что, по недостатку данныхъ, онъ не считаетъ себя вправѣ высказать какое-либо мнѣніе.

Кабинетъ Его Императорскаго Величества, отношеніемъ отъ 1-го апрѣля сего года, сообщилъ, что съ Высочайшаго Его Императорскаго

Величества соизволенія, въ 1855 г. приступлено было къ составленію новой топографической карты Алтайскаго округа. Назначенная для сей цѣли, на счетъ кабинета Его Величества, особая межевая экспедиція находилась подъ руководствомъ полковника межеваго корпуса Мейена, и имъ же въ послѣдствіи составлена самая карта этого края, въ масштабѣ 10 верстъ въ англійскомъ дюймѣ. Матеріалами для нея служили астрономическія и геодезическія измѣренія экспедиціи и топографическія ея съемки, а также работы топографовъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса. Выстъ съ тѣмъ, Кабинетъ Его Величества, по приказанію г. министра императорскаго двора, препроводилъ въ Академію экземпляръ этой карты, отлитографированной на 23-хъ листахъ.

Мѣщанинъ Павелъ Суханинъ, при письмѣ изъ Устьсысольска, отъ 20-го марта сего года, препроводилъ наблюденія надъ температурою, произведенныя имъ въ упомянутомъ городѣ въ 1844—1847 и 1857—1867 годахъ. Эти наблюденія переданы въ главную физическую обсерваторію.

Медицинскій факультетъ Пражскаго университета препроводилъ бронзовый экземпляръ медали, выбитой въ честь профессора Пуркинѣ, по случаю пятидесятилѣтняго юбилея его ученой дѣятельности.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности. Февраль и мартъ 1869 года. Читано письмо преосвященнаго Порфирія, епископа Чигиринскаго, викарія Кіевскаго, которымъ въ отвѣтъ на покорнѣйшую просьбу отдѣленія выслать на нѣсколько недѣль для архимандрита Амфилохія рукописный исалтырь на греческомъ языкѣ, 862 года, его высоко преосвященство увѣдомляетъ, что не можетъ исполнить этой просьбы, потому что самъ занимается переводомъ помннутой рукописи на русскій языкъ. Читано письмо архіепископа Макарія Литовскаго и Виленскаго съ препровожденіемъ въ отдѣленіе экземпляровъ: 1) новаго изданія „Словъ и Рѣчей“ высокопреосвященнаго, 2) напечатаннаго въ Парижѣ на французскомъ языкѣ, перевода ихъ подъ заглавіемъ: „Choix de sermons et discours de Son Éminence Macaire“ и проч. Положено принести автору глубокую признательность сочленовъ.

Академикъ Никитенко роздалъ сочленамъ оттискъ своего труда, напечатаннаго въ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* подъ заглавіемъ: „А. И. Галичъ, бывшій профессоръ философіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ“.

Для дополненія печатаемой нынѣ академикомъ Гротомъ перениски Державина, получены имъ еще: 1) отъ Н. С. Киселева, изъ Праги, часть схизм., отд. 2.

нѣсколько до сихъ поръ неизвѣстныхъ писемъ Державина къ русскому посланнику въ Константинополь Я. И. Булгакову, его же одно письмо къ А. С. Шишкову, къ чему приложена любопытная выписка г. Киселева изъ неизданныхъ записокъ Болотова, и 2) отъ Вас. Сем. Капниста, изъ Кременчугскаго уѣзда, 60 подлинныхъ писемъ Державина къ извѣстному писателю Вас. Вас. Капнисту, изъ которыхъ многія, имѣя характеръ откровенно дружеской переписки, тѣмъ болѣе любопытны и важны для біографіи поэта. Доставителямъ выражена искреннѣйшая признательность отдѣленія.

Академикъ Срезневскій заявилъ съ признательностію: 1) что онъ получилъ въ даръ отъ А. Θ. Гильфердинга двѣ доски стариннаго переплета, на которыхъ сохранился хотя неполный, но и не слабый оттискъ двухъ страницъ, писанныхъ древнею глаголицей. И. И. Срезневскій занялся его возстановленіемъ и по окончаніи работы представить отдѣленію свой отзывъ объ этомъ памятникѣ; 2) о полученіи имъ письма отъ архимандрита Леонида изъ Константинополя, которое содержитъ въ себѣ нѣсколько любопытныхъ данныхъ касательно глаголической письменности. Давая обѣщаніе выслать глаголическія рукописи, которыя надѣется получить, отецъ архимандритъ Леонидъ сообщаетъ, что умершій недавно настоятель болгарскаго Аѳонскаго Зографскаго монастыря старецъ Анфимъ съ прискорбіемъ разказывалъ ему, что до обращенія ихъ монастыря къ общезитію (въ 1810-хъ годахъ) было въ архивѣ монастыря немало остатковъ древнихъ богослужебныхъ глаголическихъ книгъ, которыя по невѣдѣнію сожжены, какъ никому ни для чего пенужный хламъ. Затѣмъ отецъ архимандритъ Леонидъ представляетъ свои соображенія о причинахъ, по которымъ могли быть глаголическія рукописи въ Зографскомъ монастырѣ.

Академикъ Бычковъ доложилъ, что въ рукахъ его находится бумага, показывающія, что Сперанскій, по поводу миѣнія, представленнаго имъ въ Россійскую Академію о правилахъ сочиненія „Русскаго Словаря“ (см., *Записки Академіи Наукъ* т. XIV, кн. II), имѣлъ отъ этой Академіи порученіе войти въ сношеніе съ чешскими учеными, которые по перепискѣ съ нимъ и составили планъ общеславянскаго словаря. А. Θ. Бычковъ обѣщаль написать объ этихъ любопытныхъ бумагахъ записку и напечатать изъ нихъ извлеченіе.

Академикъ Гротъ прочелъ замѣтку объ англійскомъ переводѣ въ прозѣ басенъ Крылова, недавно изданномъ въ Лондонѣ г. Ральстономъ, бібліотекаремъ британскаго музея. Переводчикъ препроводилъ

къ академикъ экземпляръ своей книги при письмѣ, въ которомъ благодарить за доставленныя ему пособия къ этому труду и сообщаетъ, что, продолжая изучать русскую литературу, онъ въ послѣднее время написалъ статью о повѣстяхъ г. Тургенева, собирается писать о народныхъ сказкахъ г. Аванасьева, о княжнѣ Таракановой и надѣется имѣть вскорѣ возможность опять побывать въ Россіи, которую въ первый разъ посѣтилъ прошлаго года. Новый переводъ басенъ Крылова встрѣченъ весьма благопріятными отзывами англійскихъ журналовъ, выражающихъ при этомъ случаѣ свое полное сочувствіе къ усиліямъ Россіи на поприщѣ гражданскаго развитія.

Академикъ Пекарскій читалъ извлеченные имъ изъ архива Академіи Наукъ новыя матеріалы, касающіеся дѣятельности Ломоносова по академическому университету и отношеній къ президенту Академіи графу Разумовскому. Эти матеріалы будутъ напечатаны.

Академикъ Гротъ читалъ извлеченный имъ изъ хранящихся у него рукописей подлинный докладъ, представленный во время Пугачевщины А. П. Бибикову подполковникомъ Лазаревымъ. Отправляясь въ Челябинскъ съ тамошнимъ торговцемъ Татаринимъ для усмиренія непокорныхъ въ этомъ краѣ, Лазаревъ испрашиваетъ разрѣшенія по разнымъ вопросамъ, и противъ каждаго изъ нихъ положена Бибиковымъ собственноручная резолюція. Этотъ документъ будетъ напечатанъ вмѣстѣ съ другими, собранными академикомъ матеріалами для исторіи Пугачевщины.

По поводу приближенія къ концу печатанія 2-го выпуска V тома *Сборника*, въ который войдетъ ученая переписка Востокова, отдѣленіе, намѣреваясь помѣстить въ немъ нѣкоторыя дополненія къ 1-му выпуску, содержащему въ себѣ статьи о митрополитѣ Евгеніѣ, обращается къ лицамъ, имѣющимъ въ рукахъ своихъ еще какія-либо свѣдѣнія относительно его трудовъ или біографіи, съ покорнѣйшею просьбой сообщить ихъ для присоединенія къ *Сборнику*. Полученіе подобныхъ прибавленій въ скоромъ времени тѣмъ болѣе желательно, что VI томъ *Сборника*, относящійся къ юбилею Крылова, уже вполне отпечатанъ.

Отдѣленіе историко-филологическое. Засѣданіе 25-го февраля. Академикъ Шифнеръ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюлетенѣ записку г. Минаева о палійской метрикѣ Вуттодая. Авторъ представилъ здѣсь текстъ метрики сочин. Сангараккиты, замѣствованный изъ двухъ рукописей Императорской бібліотеки въ Парижѣ, принад-

лежащихъ къ собранію Гримбло, а также изложенія содержанія этого текста и указанія на санскритскія метрики, изданныя Веберомъ.

Академикъ Куникъ обратилъ вниманіе отдѣленія на то, что въ послѣднее время неоднократно былъ возбуждаемъ вопросъ о томъ, какъ далеко было распространено финское и преимущественно ливское населеніе въ области нынѣшняго литовско-латышскаго племени. Этотъ вопросъ не мало важенъ для исторической этнографіи и въ особенности для разъясненія противоположности, замѣчаемой въ историческомъ появленіи Литовцевъ и Латышей. При изслѣдованіяхъ объ этомъ предметѣ представляется на первый взглядъ затрудненіе въ вопросѣ, не разрѣшенномъ еще строго-ученымъ образомъ, о національности такъ-называемыхъ Кривинговъ, въ Ваусскомъ уѣздѣ, близъ курляндско-литовской границы. Извѣстно, что въ 1846 году Русское Географическое Общество поручало покойному академику Шегрену изслѣдовать остатки Ливовъ и Кривинговъ. Этотъ ученый усилъ собрать богатые матеріалы для изученія перваго изъ этихъ племенъ, но въ отношеніи Кривинговъ онъ былъ менѣе счастливъ, такъ какъ они вымерли за нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ тѣмъ. При всемъ томъ онъ приготовилъ историко-лингвистическое сочиненіе „О Кривингахъ въ Курляндіи и о послѣднихъ памятникахъ ихъ языка“. Это сочиненіе, которое онъ не довелъ до конца, осталось не напечатаннымъ; между тѣмъ оно еще и теперь заслуживаетъ того, чтобы быть изданнымъ въ свѣтъ, особенно если бы кто-либо, знакомый съ предметомъ, снабдилъ трудъ Шегрена дополненіями и примѣчаніями, заимствованными изъ разныхъ малодоступныхъ журнальныхъ статей, а по лингвистической части воспользовался рукописными матеріалами. Такіе матеріалы находятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ числѣ бумагъ Аделунга. Пользуясь литературными матеріалами, собранными въ исходѣ прошедшаго и первое десятилѣтіе нынѣшняго столѣтія, можно будетъ указать, какое мѣсто Кривинги занимаютъ въ семьѣ финскихъ племенъ. Поэтому лингвисты, и въ особенности финнологи, по мнѣнію г. Куника, должны обратить свое вниманіе на эти матеріалы, въ числѣ которыхъ находятся, между прочимъ, переводъ одной притчи и словарь въ 400 приблизительно словъ, написанныя, какъ полагаютъ, для одного изъ членовъ Академіи осенью 1800 года. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Куникъ представилъ рукопись означеннаго сочиненія Шегрена и предложилъ просить Императорскую Публичную Библіотеку о доставленіи въ Академію означенныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для пополненія этого сочиненія.

Г. предсѣдатель Императорской Археологической Коммисіи, графъ С. Г. Строгановъ, сообщилъ, что въ Вятской губерніи, въ 33-хъ верстахъ отъ города Глазова, въ 1867 году случайно найденъ въ землѣ серебряный кувшинъ, заключавшій въ себѣ до 1.500 серебряныхъ кувшинскихъ монетъ VII — IX столѣтій. Эта находка, съ Высочайшаго соизволенія, приобретена Археологическою Коммисіей, съ тѣмъ чтобы кувшинъ и наиболѣе замѣчательныя монеты, недостающія Императорскому Эрмитажу, были приобщены къ эрмитажнымъ собраніямъ, а остальныя употреблены на пополненіе восточнаго минцъ-кабинета Академіи и другихъ казенныхъ и общественныхъ нумизматическихъ коллекцій. Присовокупляя къ этому, что для Эрмитажа отобрано изъ означенной находки 244 монеты, графъ С. Г. Строгановъ препроводилъ въ Академію остальныя монеты, при особой описи, и просилъ отобрать изъ нихъ тѣ, которыя окажутся нужными для Академіи, а прочія возвратить ему. Эти монеты и опись переданы для разсмотрѣнія академикъ Дорпу.

Засѣданіе 11-го марта. Академикъ А. А. Шифнеръ представилъ и прочелъ записку, которая имѣетъ своимъ предметомъ три восточныхъ варианта Геродотова разказа о похитителяхъ сокровища Рамсиппта. Одна рецензія — буддійская, индійскаго происхожденія, сохранилась въ тибетскомъ сборникѣ Канджуръ; другая — санскритская, находится въ собраніи сказокъ Сомадевы Катасаритсагара, наконецъ третья есть отрывокъ изъ киргизской сказки Ежигельди, помѣщенной въ печатающемся теперь третьемъ томѣ образцовъ татарскихъ нарѣчій г. Радлова. Г. Шифнеръ указываетъ между прочимъ на то странное обстоятельство, что одна черта санскритской рецензіи не встрѣчается нигдѣ, кромѣ одной русской сказки сборника г. Аванасьева, а одна черта буддійской рецензіи подходит только подъ подобное же мѣсто во французской редакціи сказки о Семи Мудрецахъ. Записка г. Шифнера будетъ напечатана въ *Бюллетень*.

Академикъ В. И. Безобразовъ представилъ для библіотеки Академіи экземпляръ своего сочиненія, издавнаго подъ заглавіемъ: „Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ“ (Спб. 1869 года), и служація приложеніемъ къ этому труду „Статистическія таблицы о количествѣ производства, о цѣнахъ на заводскіе матеріалы, работу и провіантъ и о стоимости издѣлій Уральскихъ горныхъ заводовъ“.

Общество исторіи и археологіи Прибалтійскихъ губерній въ Ригѣ препроводило экземпляръ издаваемаго имъ сборника, подъ заглавіемъ:

„Mittheilungen aus der livländischen Geschichte“, Bd. XI, Hefte 2 und 3. При этомъ академикъ Куникъ предложилъ внести это общество въ списокъ учреждений, которымъ доставляется *Бюллетень Академіи*.

Представленъ отдѣленію полученный отъ совѣта Сѣверо-Германскаго союза, при циркулярѣ отъ 12-го февраля н. ст. сего года, сводъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ монеты, обращающейся въ государствахъ, входящихъ въ составъ союза.

Засѣданіе 1-го апрѣля. Академикъ Дорнъ донесъ, что, разсмотрѣвъ препровожденные г. предѣвателемъ Императорской Археологической Комиссіи, графомъ С. Г. Строгановымъ, серебряныя куфическія монеты VII—IX столѣтій, онъ отобралъ изъ нихъ 60 нумеровъ, въ 99 экземплярахъ, для азіатскаго музея Академіи.

Директоръ азіатскаго департамента, тайный совѣтникъ П. Н. Стремоуховъ, при отношеніи отъ 18-го марта, препроводилъ письмо російскаго генеральнаго консула въ Тавризѣ, г. Безобразова, который изъявляетъ желаніе принести въ даръ Академіи приложенную къ этому письму древнюю рукопись Посланій Апостольскихъ, приобретенную имъ въ несторіанскомъ селеніи Ардишэ. Эта рукопись передана въ азіатскій музей, а г. Безобразову изъявлена благодарность Академіи.

Заявленіе Императорской Археологической Комиссіи. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1868 года, въ г. Муромѣ, при планировкѣ городской земли на Воеводской горѣ, на глубинѣ 2-хъ аршинъ, вырыты были два кувшина, одинъ глиняный, другой мѣдный, заключавшіе въ себѣ: первый — до 11.000 серебряныхъ куфическихъ монетъ (вѣсомъ болѣе 2-хъ пудовъ), а другой — около 14 фунтовъ мелкихъ обломковъ такихъ же монетъ.

Главную часть всего клада (до 10.000 экземпляровъ) составляютъ саманидскія монеты, чеканенныя въ первой половинѣ X вѣка; остальная часть содержитъ болѣе 800 подражаній саманидскимъ монетамъ, приписываемыхъ Волжскимъ Булгарамъ, и до 200 монетъ разныхъ мусульманскихъ династій, въ томъ числѣ нѣсколько экземпляровъ относящихся къ VIII и IX столѣтіямъ. Изъ всего этого количества отобраны наиболѣе сохранившіеся экземпляры каждаго вида, всего 1.883 монеты, которыя оцѣнены въ 500 руб. и съ Высочайшаго соизволенія назначены на пополненіе нумизматическихъ коллекцій Императорскаго Эрмитажа, Академіи Наукъ, Московскаго Музея, и другихъ казенныхъ и общественныхъ собраний. Остальное же количество, состоявшее ча-

стію изъ весьма дурно сохранившихся, частію изъ самыхъ обыкновенныхъ монеть, повторявшихся иногда по 50—100 разъ, передано было для сплавки на монетный дворъ, доставившій за нихъ 1.426 руб. 94¹/₄ коп., которые, согласно Высочайшей волѣ, вмѣстѣ съ упомянутыми 500 руб., препровождены къ г. Муромскому городскому головѣ, для вознагражденія ими, по усмотрѣнію мѣстной городской думы, тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ сохраненіи означенной находки.

Извѣщая объ этомъ, Археологическая Коммиссія считаетъ долгомъ присовокупить, что такъ какъ, по дошедшимъ до нея свѣдѣніямъ, немалое количество монеть Муромскаго клада (въ томъ числѣ, можетъ-быть, нѣкоторые доселѣ неизвѣстные или очень рѣдкіе экземпляры) разошлось по частнымъ рукамъ, то лица, имѣвшія случай приобрести монеты изъ этого клада, безъ сомнѣнія, въ интересѣ науки, не откажутся въ сообщеніи ихъ на ближайшее разсмотрѣніе Археологической Коммиссіи, которая не замедлитъ возвратитъ ихъ владѣльцамъ, если бы послѣдніе пожелали оставить ихъ за собою.

Императорское Русское Географическое Общество. Сибирскій отдѣлъ. Экспедиціи въ Забайкальскій край. Еще весьма недавно о Забайкальѣ имѣлись, въ географическомъ отношеніи, весьма ограниченные и притомъ невѣрные свѣдѣнія. Хотя еще въ прошломъ столѣтіи Геронн охарактеризовалъ вѣрно эту страну, лежащую въ верховьяхъ р. Витима и при началѣ Амурской системы, какъ страну *плоскую*, все же главною особенностью рельефа Забайкалья считался хребетъ Яблонный, который приводился въ связь съ Становымъ водораздѣломъ, причемъ Яблонному хребту придавались относительно бѣдшіе вертикальные размѣры.

Сибирская экспедиція (1855—1862 годовъ), снаряженная Русскимъ Географическимъ Обществомъ, до нѣкоторой степени расширила географическія свѣдѣнія о Забайкальѣ (см. „Подробный отчетъ о результатахъ пслѣдовапіи математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи“, составленный *Л. Шварцемъ*. Переводъ съ нѣмецкаго *Цвѣткова*). Лица, принимавшія участіе въ работахъ математическаго отдѣла этой экспедиціи, гг. Орловъ, Усольцевъ и Смирягинъ, прошли чрезъ Забайкалье въ разныхъ направленіяхъ. Г. Усольцевъ шелъ отъ Нерчинска, на сѣверъ, держась рѣки Нерчи, повернулъ на западъ къ р. Каренгѣ, потомъ на р. Конду. и прошелъ къ верховьямъ р. Витима.

Г. Орловъ прошелъ по Верхней Ангарѣ, съ нея на верховья р. Ципи, по р. Цыпѣ — къ р. Витиму, по р. Витиму — до р. Бомбуйко, потомъ поднялся вдоль р. Бомбуйко, и перейдя горы между рр. Ципой и Муей, вышелъ на сѣверъ, къ верховьямъ Муи, откуда и воротился на Верхнюю Ангару. Движеніе г. Смирягина поперекъ маршрутовъ гг. Усольцева и Орлова, по лѣвому берегу р. Витима, было прервано гибелью этого изслѣдователя. Такимъ образомъ пройдены были по крайней мѣрѣ, окраины Забайкалья: сѣверная и южная, и рельефы ихъ могъ быть сравненъ. Плодомъ такихъ сравненій, кромѣ новыхъ географическихъ картъ мѣстности, между прочимъ были и болѣе вѣрныя представленія рельефа Забайкалья¹⁾. Объяснилось, что по высотѣ и сравнительной недоступности главную роль въ рельефѣ Забайкалья играетъ не Яблонный хребетъ, оказавшійся весьма удобо-переходимымъ, а напротивъ того, рядъ высотъ, на сѣверѣ и югѣ 56-й параллели.

„Если“, говоритъ г. Шварцъ (стр. 42 его „Отчета“), „представимъ собѣ рядъ тѣхъ точекъ въ бассейнахъ рѣкъ: Витима, Олекмы, Алдана, на которыхъ оказываются самыя значительныя высоты, то такія высоты всѣ находятся недалеко къ сѣверу и югу отъ 56° с. ш. Онѣ начинаются на сѣверномъ концѣ Байкала, имѣютъ восточное направленіе между Муею и Ципою, съ одной стороны, и Муею и Бомбуйко, съ другой; сильнѣе всего возвышенности при верховьяхъ Калара (правый притокъ р. Витима), Алдана, Гялюя, при Тимтеѣ, Комамѣ и Утамѣ; потомъ онѣ тянутся, сдѣлавшись, можетъ-быть, нѣсколько ниже, между рѣками, составляющими штоки Учуря, на сѣверъ, и верховьями Зеи на югъ и простираются вплоть до Охотскаго моря. Этотъ фактъ, оказавшійся только послѣ тщательнаго сопоставленія на одной картѣ маршрутовъ и распроданныхъ картъ, даетъ *представленіе о рельефѣ страны въ верховьяхъ двухъ величайшихъ рѣкъ Восточной Сибири, существенно отличное отъ понятій доселѣ господствовавшихъ*“.

¹⁾ На основаніи трудовъ математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи, составлены слѣдующія карты, одобренныя въ «34-мъ присужденіи Демидовскихъ наградъ»: I. Карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея, и острова Сахалина, въ масштабѣ $\frac{1}{1500000}$, составленная на основаніи изысканій Сибирской экспедиціи Л. Шварцемъ и напечатанная въ хромофотографическомъ и металлографическомъ заведеніи Ильина и Полторацкаго. II. Карта южной половины восточной Сибири, части Монголіи и Сахалина, въ масштабѣ $\frac{1}{2700000}$, изданіе Географическаго Общества, на *одномъ* листѣ. Сверхъ того оцѣнка *всѣхъ* картъ, существовавшихъ для мѣстностей, въ которыхъ дѣйствовала Сибирская экспедиція, находится въ «Подробномъ отчетѣ» Л. Шварца. См. еще составленную г. Раде карту юго-восточной пограничной области восточной Сибири, въ масштабѣ $\frac{1}{1500000}$; при составленіи этой карты также принимались въ соображеніе труды г. Шварца. Карта Раде помещена д-ромъ Петерманномъ въ его журналѣ *Mittheilungen* 1861 года, № 16.

Всѣ перевалы чрезъ возвышенности на сѣверѣ плоской страны верховьевъ Витима, названной Георги Витимскимъ плоскогорьемъ, выше переваловъ чрезъ Яблонный хребетъ. Именно, ихъ извѣстно три: два изъ нихъ выше 5.500 фут., а третій (открытый уже послѣ Сибирской экспедиціи вл. Крапоткиннмъ) — до 5.000 ф.; Яблонный же хребетъ держится въ своихъ перевалахъ лишь на высотѣ 3.000 футовъ.

Г. Раdde, производившій въ Восточной Сибири ботаническія изслѣдованія въ то самое время, когда тамъ дѣйствовала Сибирская экспедиція, высказалъ, съ своей стороны, замѣчанія, также содѣйствовавшія къ вѣрному представленію о рельефѣ Забайкалья. Именно, г. Раdde указывалъ на рѣзкій характеръ тѣхъ высотъ, которыя находятся на восточномъ берегу Байкала и даютъ начало рр. Муѣ, Цыпѣ, Витиму. Онъ предполагалъ также отсутствіе связи между этими высотами и Яблоннымъ хребтомъ, такъ какъ въ среднихъ частяхъ долины р. Уды замѣчается плоскій характеръ страны: тамъ наиболѣе выдающіяся развѣтвленія хребта по восточную сторону Байкала расплываются въ весьма пологія, плоскія подъятія (см. *Radde, Aufruf eines physikalisch-geogr. Gesamtbildes der südl. Grenzgebiete von Ost-Sibirien*, въ *Mittheilungen* 1861 года, стр. 449). Кромѣ того, разъясненію физической географіи Забайкалья способствовали и различныя замѣтки гг. Орлова и Усольцева (см. „Подробный отчетъ“ г. Шварца). Такъ, г. Усольцевъ въ своемъ пути съ р. Каренги, чрезъ р. Конду на верховья р. Витима, всюду находилъ плоскогорье въ 3.000 ф., которое лишь на своей западной прибайкальской окраинѣ могло имѣть до 4.000 ф., переходя на западъ отъ р. Баргузина въ хребетъ въ 6.000 ф. высоты, быстро спускающійся, на противоположной сторонѣ, къ водамъ Байкала. Напротивъ того, изъ наблюденій г. Орлова явствовало, что на сѣверъ отъ Джирги (горы на восточной сторонѣ Баргузина) до устья р. Цыпы, мѣстность не имѣетъ характера плоскаго между хребтовъ. Здѣсь горы ближе другъ къ другу, и разстояніе между ними уже. Къ сѣверу же отъ Цыпы, до Муя, рядъ скалистыхъ вершинъ кажется восточнымъ продолженіемъ Джирги. Сверхъ того, какъ г. Орловъ, такъ и г. Усольцевъ, нашли въ мѣстности верховьевъ Витима и Цыпы много озеръ.

Имѣя въ виду всѣ эти свѣдѣнія о рельефѣ Забайкалья, укажемъ на новѣйшія данныя, добытыя княземъ Крапоткиннмъ въ 1866 году и г. Лопатиннмъ въ 1865 году ¹⁾.

¹⁾ Кн. Крапоткинъ, изыскивая скотопроезанный трактъ изъ Забайкалья на Олекминскіе золотыя прииски, расположенныя въ окрестности низовьевъ Олекмы:

Вотъ, въ общихъ чертахъ, взглядъ, выработанный княземъ Крапоткинскимъ.

На восточной сторонѣ озера Байкала, по верховьямъ рѣки Витима, простирается плоская страна. Она ограничивается на ВЮВ. низкимъ, слабо-очерченнымъ Яблоннымъ хребтомъ; на ЗСЗ. рубежъ ея — долина р. Муи, помѣщенная между хребтами Сѣвернымъ и Южнымъ Муйскими. На сѣверъ отъ этого сѣвернаго рубежа простирается до Лены горная страна, со всѣми ея гнисометрическими контрастами, отличающаяся разными огненными породами и породами метаморфическими (кристаллическіе сланцы); общее протяженіе хребтовъ здѣсь, на сколько его можно прослѣдить при нанесеніи на карты, есть съ ЗЮЗ на ВСВ.

Не излагая догадокъ о восточномъ продолженіи Витимскаго плоскогорья, догадокъ о восточномъ же продолженіи Южнаго Муйскаго (главнаго) хребта посредствомъ хребта Каларскаго и догадокъ объ отношеніи хребта Яблоннаго къ Стаповому, скажемъ еще о характерѣ плоской страны въ верховьяхъ Витима. Сѣверная окраина ея, Южный Муйскій хребетъ не прямо переходитъ въ плоскую страну, а представляетъ рядъ понижающихся уступовъ. Между южною подошвою перваго уступа и сѣверною втораго разстилается *болотистая долина*, по которой текутъ рр. Цыпа, Бомбуйко и Тульдуня. Низкіе, пологіе, усѣянные гранитными валунами водораздѣлы, пересѣкающіе эту долину, отдѣляютъ рѣки другъ отъ друга. Дойди до такихъ водораздѣловъ, Цыпа и Бомбуйко образовали *тромадныя, нынѣ высохшія, озера*, пока не нашли себѣ выходовъ къ югу, среди удоборябатываемыхъ известняковъ втораго уступа. У подножія этихъ водораздѣловъ, на мѣстѣ неизбѣжно образовавшихся здѣсь озеръ, видны и теперь небольшія озера, по нѣскольکو переть или сотъ сажень въ окружности, среди болотистой мѣстности, донынѣ заливаемой водою во время

прошлеъ Забайкалье совершенно новымъ путемъ. Путь этотъ лежалъ на перерѣзъ путемъ гг. Орлова и Усольцева, съ сѣвера на югъ. Отправившись съ Лены, нѣсколько ниже устья Витима, князь Крапоткинъ шелъ на перерѣзъ большаго колѣна, образуемаго низовьями Витима и изгибомъ р. Лены, по 60-й параллели, и далѣе, все на югъ, до устья р. Муи; отсюда — въ долину р. Цыпы, на верховья Амалата, съ Амалата опять все на югъ, къ устью Халоя, и отсюда на юго-востокъ, къ городу Читѣ. Г. Лопатинъ прошлеъ отъ Байкала, на востокъ, въ средину Витимской плоской страны; онъ перевалилъ чрезъ Аргадинскія горы (на верхней Ангарѣ), шелъ низъ по теченію Витима, къ правому притоку этой рѣки, р. Завѣ, а отсюда прошлеъ опять къ самымъ верховьямъ Витима (р. Джилинда).

наводненій. Вообще, предполагаетъ князь Крапоткинъ, долина Цыпы, лежащая на высотѣ 3.000 футовъ, имѣеть совершенно своеобразный характеръ и заставляетъ думать, что она *лишь весьма недавно* вышла изъ-подъ воднаго покрова; только нельзя съ достовѣрностью рѣшить: былъ ли опъ *ледяной*, оставившій свои слѣды въ валунахъ и скопленіяхъ булыжника на гранитныхъ буграхъ и въ выбоинахъ, или чисто водяной, то-есть, не была ли мѣстность, въ недавнее время дномъ большой рѣки или иначе — *ряда сообщавшихся озеръ*. Характеръ не слонстыхъ обнаженій, видѣнныхъ вдоль склоновъ горъ, заставляетъ думать, что оба предположенія могутъ имѣть мѣсто, но что притомъ гряды озеръ слѣдовали за ледникомъ, и даже были его послѣдствіемъ.

Далѣе князь Крапоткинъ продолжаетъ:

„Къ югу отъ Большаго Амагата (праваго притока р. Цыпы), исключительно встрѣчаются граниты, покрытые то *вулканическими* продуктами, потоками лавы, скопленіями мелкихъ обломковъ пемзовидныхъ и трахитовидныхъ весьма пористыхъ лавъ, то повѣявшими дилувіальными образованиями и валунами, что заставляетъ думать, что это, быть можетъ, древнѣйшее поднятіе азиатскаго материка, въ новѣйшее время снова было покрыто водою въ видѣ леднаго или морскаго покрова, который оставилъ свои слѣды въ валунахъ“.

Съ своей стороны, г. Лопатинъ, переваливъ черезъ Аргадинскій хребетъ, встрѣтилъ на пути своемъ различныя выходы огневыхъ породъ, кристаллическіе известники, лавы, а въ долинахъ Витима (близъ впаденія р. Кидимиды) и рр. Зазы (у ея впаденія) *очень рѣдкие* осадочныя пласты. Характеризуя страну верховьевъ Витима тоже какъ страну плоскую, г. Лопатинъ говоритъ:

„Плоская возвышенность, которой край, прилежащій къ Баргузину, образуетъ какъ-бы хребетъ, даетъ начало Витиму съ притоками. Витимъ медленно спускается по этой покатости или плоской возвышенности на юго-востокъ, пока не встрѣчаетъ противоположной покатости на сѣверо-западѣ, идущей отъ Яблоннаго хребта. Въ нижней части этой страны, при встрѣчѣ двухъ покатостей, и является *цѣлый рядъ остатковъ отъ вулкановъ, бывшихъ, вѣроятно, на берегу континентальныхъ озеръ*. На присутствіе ихъ указываютъ пласты рыхлыхъ песчаниковъ. Подобныя же озера и до сихъ поръ существуютъ около Яблоннаго хребта, напримеръ, озеро Еравна; но только вулканическія силы уже давно сняты, и даже землетрасенія не тревожатъ эти мѣста, нѣкогда видѣвшія потоки лавъ на разстояніи болѣе чѣмъ 100 верстъ“.

Мѣстность самихъ верховьевъ Витима, гдѣ были встрѣчены въ большомъ развитіи слѣды вулканической дѣятельности, г. Лопатинъ описываетъ такъ:

„Уже по лѣвой сторонѣ Витима, въ окрестностяхъ устья р. Джилинды, начиная съ устья ея долины и вплоть до вершины, лавы составляютъ сначала преобладающую, а потомъ исключительную породу. Долина собственно Джилинды, въ среднихъ и верхнихъ частяхъ ея теченія, есть щель въ громадныхъ лавовыхъ пластообразныхъ потокахъ. Это доказывается тѣмъ, что подивившись отъ русла на вершины утесовъ, видимъ передъ собою ровное пространство, по которому кое-гдѣ безъ порядка, характеризующаго хребты, разбросаны отдѣльныя очень высокія сопки. На вершинѣ одной изъ подобныхъ сопокъ я встрѣтилъ почти губчатую лаву и родъ огарни, какъ-бы изъ кузницъ. Формой онѣ похожи на Оверискіе потухшіе вулканы; то-есть, если представить себѣ низкое коническое возвышеніе, у котораго провалился или вдавился внутрь одинъ изъ боковъ и вершина, то будемъ имѣть понятіе объ этихъ холмахъ“.

Итакъ, всѣ вышеизложенныя новѣйшія изслѣдованія о Забайкальѣ приводятъ къ тому важному выводу, что эта страна, лежащая между верховьями системъ Амурской и Ленской, не представляетъ рѣзкаго водораздѣла; это страна плоская. Рядъ высокихъ вершинъ идетъ лишь по сѣверной ея окраинѣ; но тамъ Витимъ не беретъ своего начала, а напротивъ того, прорывается черезъ эти вершины. Указываемая страна носить до такой степени характеръ относительно низменной, обсыхающей мѣстности, что покрыта цѣлымъ скопленіемъ озеръ. Въ-стѣ съ такимъ истиннымъ представленіемъ рельефа Забайкалья, выясняется и то, что замѣтнѣйшая выпуклость этого рельефа есть не Яблонный хребетъ, а рядъ высотъ, которая князь Крапоткинъ называлъ Муйскими горами.

Любопытная въ орографическомъ и геологическомъ отношеніяхъ страна верховьевъ Витима, не смотря на бѣдность своей органической природы, на суровость климата и на рѣдкость населенія, тѣмъ не менѣе любопытна и со сторонъ экономической и этнографической.

Когда при послѣдовательномъ занятіи Сибири казаки вторглись, около половины XVII вѣка, въ эту страну, и плыли на лодкахъ вверхъ по Витиму, ихъ встрѣтило стрѣлами дикое тунгусское племя. Племя это было охотничье. Дикая природа, суровость климата и обиліе пушнаго звѣря и дичи на берегахъ Витима обуславливали такой бытъ населенія. Бытъ можетъ, вслѣдствіе своихъ дикихъ охотничьихъ нравовъ Тунгусы нарочно и въ послѣдствіи затруднили Русскимъ доступъ къ странѣ верховьевъ Витима и скрыли отъ нихъ удобные пути черезъ горы; какъ бы то ни было, только страна считалась *трудно доступною*. И сами тамошніе Тунгусы едва знали Русскихъ. Когда, уже въ 1856 г., г. Шварцъ шелъ вверхъ по Витиму, то встрѣтившіеся ему Тунгусы говорили, что они почти не вѣдаютъ Русскихъ, и сочли его

и его спутниковъ за разбойниковъ. Но въ послѣднее время и къ Забайкальскимъ Тунгусамъ стала проникать цивилизація: явились золотопромышленники, проникли въ самый центръ страны ученые изслѣдователи, нахлынули новые этнографическіе элементы. Впрочемъ и помимо золотопромышленности, у края есть нѣкоторая будущность. Будущность эта, по всей вѣроятности, должна основаться не на земледѣліи. Здѣшнее лѣто слишкомъ кратко, а зима — продолжительна. Какое же земледѣліе возможно въ странѣ, гдѣ лѣто устанавливается лишь съ наступленіемъ іюля, гдѣ даже въ этомъ мѣсяцѣ термометръ, при простомъ ненастьѣ, падаетъ до $+4^{\circ}$ R., гдѣ морозы становятся почти постоянными уже со второй половины августа? Но за то въ Привитскомъ краѣ возможно скотоводство.

И дѣйствительно, со вторженіемъ золотопромышленности и новыхъ этнографическихкихъ элементовъ, въ этомъ глухомъ краѣ начинаетъ обнаруживаться чрезвычайно любопытный этнической и экономической пересеворотъ. Исчезающее отъ бѣдности и болѣзней тунгусское население (по г. Лонгину, Тунгусовъ въ плоской странѣ до 700 д.) живо чувствуетъ, что настала для него новая бытовая эра. Дикаго звѣря уже нѣтъ: драгоцѣнный соболь, еще недавно водившійся здѣсь въ значительномъ количествѣ, перевелся, и въ долину Муи въ 1866 г. убитъ лишь *одинъ* экземпляръ этого звѣря. Съ другой стороны, въ населеніи отъ близости золотыхъ рѣкъ появилась новая, прежде невѣдомая потребность питаться хлѣбомъ. Прежде ржапая лепешка была здѣсь диковиннымъ угощеніемъ; теперь мука становится необходимою пищею, хотя бы въ видѣ подболтки. Оба указанная обстоятельства ставятъ бытъ Тунгуса въ зависимость отъ рѣкъ, и онъ неминуемо долженъ превратиться изъ бродяги-звѣролова въ осѣдлаго скотовода и рѣчковаго работника. Это явленіе и начинаетъ проявляться. Тунгусъ уже охотно косить сѣно для рѣчковыхъ, заготавливаетъ для нихъ дрова, возитъ тяжести на своихъ оленяхъ и даже работаетъ въ самыхъ рѣчковыхъ учрежденіяхъ. Кроме того, ему приходится пмѣнять свой бытъ и не подъ однимъ русскимъ вліаніемъ: въ среду Забайкалья двгаются *еще двѣ друія народности, болѣе сильныя*, чѣмъ здѣшняя тунгусская, а именно осѣдлые скотоводы Буряты, идущіе съ запада, и осѣдлые же скотоводы и *земледѣльцы*, весьма способные къ *торговлѣ* Якуты, которые подвигаются съ сѣвера. Болѣе развитые по своей культурѣ, эти пришельцы неизбѣжно искореняютъ исчезающихъ Тунгусовъ, если только послѣдніе сами не сравняются съ пришельцами въ развитіи своего быта. Тунгусамъ надобно сѣсть

на мѣсто, заняться скотоводствомъ, и гдѣ можно, даже посѣвомъ ячменя. Они это знаютъ, и хотя съ сожалѣніемъ, но сознаются, что если не теперешнему ихъ поколѣнію, то дѣтямъ ихъ придется оставаться быть отцевъ. Между тѣмъ Якуты уже явились въ долину Муи, и если только вопросъ о засѣвѣ ячменя будетъ рѣшенъ ими успѣшно, они пустятъ свои корни въ верховьяхъ Витима. Они являются распространителями русской цивилизаціи среди сибирской тайги. Этотъ замѣчательный народъ усвоилъ себѣ начала русскаго быта, укрѣпился самъ этими началами и играетъ просвѣтительную роль въ отношеніи остальнаго инородческаго населенія Восточной Сибири. Привитимскій Тунгусъ, живой и податливый, сдается предъ наплывомъ новыхъ вышеуказанныхъ элементовъ. За то не таковъ характеръ Тунгуса, обитающаго на верхней Ленѣ: этотъ послѣдній упорно держится стараго, исчезающаго въ настоящее время быта звѣролововъ (*Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* 1868 года, № 1-й, и *Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, кн. IX и X).

Экспедиція въ Туруханскій край. Въ 1866 г. Сибирскій отдѣлъ снарядилъ экспедицію въ Туруханскій край Енисейской губерніи. Лица, командированныя для изслѣдованій, прошли отъ города Енисейска до устья рѣки и производили геологическія, метеорологическія, этнографическія и статистическія изслѣдованія и наблюденія. Сверхъ того члены экспедиціи были усердными помощниками въ собраніи естественно-исторической коллекціи для магистра Шмита, въ то же время изыскивавшаго, по порученію Императорской Академіи наукъ, остатки мамонта въ области Енисея.

Членъ экспедиціи, на котораго были возложены геологическія изысканія, г. Дюпатишъ 1-й, пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Рыхлыя береговья обнаженія р. Енисей, отъ его устья, отъ 72° сѣверной широты и до 67° сѣв. широты представляютъ на протяженіи 6-ти градусовъ постплиоценовыя образованія, съ такими несомнѣнными признаками недавняго пребыванія всей этой мѣстности подъ водою, что нѣкоторые изъ находимыхъ здѣсь раковинъ сохранили еще свои сухожильныя связи. Отсюда возникаетъ убѣжденіе, что вся эта часть континента была въ періодъ, геологически весьма недавній, морскимъ дномъ.

2) Отъ 67° сѣв. широты почти до устья Подкаменной Тунгуски найдены явственныя признаки верхняго яруса силурійской формаціи.

Такимъ образомъ, силурійская формація или ея признаки видны на протяженіи 900 верстъ по Енисею.

3) На сѣверѣ, подъ морскими постпліоценовыми пластами, найдены въ двухъ мѣстахъ подобныя мелямъ плоскіе утесы значительныхъ размѣровъ, состоящіе изъ рыхлыхъ песчаниковъ, принадлежащихъ къ юрской формаціи.

Такимъ образомъ, геологическое строеніе мѣстности, занятой Енисейскою губерніей, является намъ, начиная съ юга, въ слѣдующемъ видѣ (см. II т. Географическаго Словаря Россійской Имперіи, 1864 года, статья: *Енисейская губернія*): на югѣ губерніи поднимается Саянскій хребетъ, состоящій изъ кристаллическихъ (огневаго происхожденія) породъ. Отъ подошвы сѣвернаго склона Саянскихъ горъ, тянется къ сѣверу до 58° сѣв. шир. огромный *каменноугольный бассейнъ*. Пласты песчаника и лежащіе подъ нимъ известняки (девонскіе) имѣютъ горизонтальное положеніе и образовались послѣ поднятія Саянскихъ горъ. Въ сѣверныхъ частяхъ Канскаго округа и въ Красноярскомъ тянутся широкою полосой надъ каменноугольными песчаниками известняки триасовой формаціи. Приводя такимъ образомъ въ связь прослѣженные г. Лопатинимъ по Енисею, сѣвернѣе устья Подкаменной Тунгуски, силурійскіе пласты — эти древнѣйшія образованія первичной эпохи — съ послѣдующими пластами той же первичной эпохи, находимыми на югѣ Енисейской губерніи (девонскіе песчаники, каменноугольный бассейнъ), мы можемъ составить понятіе о постепенномъ осушеніи частей нынѣшней Енисейской губерніи: оно шло отъ сѣвера къ югу и въ сосѣдствѣ Саянскаго хребта совершалось уже послѣ поднятія этого хребта. Среди этого послѣдовательнаго осушенія территоріи Енисейской губерніи стоитъ триасъ Канскаго и Красноярскаго округовъ, осушившійся независимо отъ остальной мѣстности.

Указываемые г. Лопатинимъ силурійскіе пласты по Енисею, между 67° сѣв. шир. и устьемъ Подкаменной Тунгуски, а также обнаженія юрской формаціи на сѣверѣ приводятъ на память слѣдующую подробность: г. Эрманнъ, въ своемъ изданіи: *Archiv zur Kunde Russlands* за 1843 г. (см. русское изданіе „Путешествія на сѣверъ и востокъ Сибири“, А. Миддендорфа, ч. I, отд. II, стр. 283), сдѣлалъ предположеніе о существованіи силурійской формаціи на сѣверѣ отъ Туруханска. Академикъ Миддендорфъ усумнился въ этомъ, доказывая, что описанія, на которыхъ основывался Эрманнъ, вообще не надежны, да и притомъ самое мѣсто на Енисей, указанное Эрманномъ, находится

не на сѣверѣ отъ Туруханска, а подь 61° сѣв. широты. Вышеприведенное категорическое указаніе г. Лопатина на обширное развитіе силурійскихъ пластовъ на Енисеѣ, начиная отъ 67° сѣв. шир. на югъ, порѣшило этотъ вопросъ и указало настоящее мѣсто силурійской формации. Академикъ Миддендорфъ, въ томъ же своемъ сочиненіи (отд. II, часть I, стр. 283), говоритъ:

„Такъ какъ теперь на сѣверѣ юрскіе пласты доходятъ до самой Ясныи и явно не отдѣлены никакими возвышеніями отъ береговъ Енисея, то и здѣсь опять надо указать на то, что подь 68° с. ш. на Енисеѣ, говорятъ, также есть окаменѣлости, которыя стоило бы разсмотрѣть поближе; а до тѣхъ поръ не безъ основанія можно предполагать тамъ юрскія формации. Во всякомъ случаѣ, это предположеніе больше имѣетъ въ свою пользу, чѣмъ тѣ силурійскіе известняки, о которыхъ гадаетъ Эрманъ на основаніи предположеній, по себѣ ничтожныхъ и совершенно ошибочно истолкованныхъ“.

Г. Лопатинъ начинаетъ слѣдить за силурійскою формациею на Енисеѣ только съ 67° , и если академикъ Миддендорфъ предполагаетъ существованіе юрской формации подь 68° с. ш., то и въ отчетѣ г. Лопатина находимъ свидѣтельство объ обнаженіи той же формации изподъ новѣйшихъ образованій къ сѣверу отъ 67° . Согласно изслѣдованіямъ г. Лопатина должно быть исправлено слѣдующее указаніе Географическаго Словаря Россійской Имперіи (т. II, стр. 201) о распространеніи юрской формации на сѣверѣ Енисейской губерніи: „Юрская формация развита только въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ губерніи, на рр. Ясныи и Танмырѣ, но кажется распространяется на югъ до Нижней Тунгуски“.

Одинъ изъ членовъ Туруханской экспедиціи, г. Мерло, занимался метеорологическими наблюденіями; изъ его наблюденій видно, что климатъ прибрежныхъ мѣстностей по низовьямъ Енисея мягче, чѣмъ въ прочихъ окрестностяхъ, почему по берегамъ рѣки и замѣчается большее развитіе растительности. Причина такого смягченія климата по побережьямъ громадной рѣки есть болѣе высокая, чѣмъ въ другихъ рѣкахъ за полярнымъ кругомъ, температура воды Енисея: Енисей приноситъ въ своихъ водахъ запасъ тепла съ юга, со своихъ верховьевъ.

Переходимъ къ результатамъ наблюденій г. Щапова, производившаго въ Туруханскомъ краѣ зоографическія изысканія. Г. Щаповъ обратилъ особое вниманіе на физическія условія быта и на тѣлесныя свойства, какъ Русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ области нижняго Енисея: климатическія условія крайняго сѣвера несомнѣнно оказываютъ перво степенное вліяніе, какъ на внѣшнюю сторону быта,

такъ и на нравственныя качества человѣка, какъ Русскаго, такъ и инородца. Результаты такихъ наблюденій весьма любопытны: человѣкъ, не только туземный ипородецъ, но и Русскій, стоитъ въ полной зависимости отъ тяжелыхъ условій окружающей природы; Русскій—потому ли, что опъ позднѣйшій поселенецъ на крайнемъ сѣверѣ, или и потому также, что обладаетъ болѣе счастливою организаціей—Русскій еще сохраняетъ, хоть и неполнѣ, свои физическія силы въ борьбѣ съ природою; но инородецъ представляетъ собою, такъ-сказать, типъ вырождающагося и измѣльчавшаго человѣка. Такъ, природные Туруханскіе мѣщане, прадѣды которыхъ уже родились въ Туруханскѣ, ростомъ отъ 2 арш. 4 вершк. до 2 арш. 5½ вершк., тогда какъ ростъ новоприхожихъ поселенцевъ великорусскихъ и даже казаковъ, которыхъ отцы и дѣды родились въ Россіи или и просто въ южной Сибири, колеблется отъ 2 арш. 6 верш. до 2 арш. 7 верш. Средняя сила Русскихъ, подъ Туруханскомъ, опредѣляется поднятіемъ шести пудъ. „Вотъ на прінскахъ“, говорятъ здѣшніе поселенцы, „верховые живутъ на говядицѣ и поднимаютъ по восьми пудовъ, а мы, низовцы, какъ ѣдимъ одну рыбу, то съ трудомъ поднимаемъ и шесть пудовъ“. Инородцы же, Остяки и Тунгусы оказываются еще слабѣе Русскихъ. Самый сильный Верхне-Имбатскій Остякъ (с. Верхне-Имбатское—южнѣе устья р. Елогуйя, подъ 63° с. ш.) подымаетъ лишь пять пудъ, средней же силы Ванхннскій Остякъ (подъ 65° с. ш.)—только четыре пуда, и рѣдкій силачъ Остякъ подымаетъ шесть-семь пудъ. Тунгусы еще слабѣе. Они скромно говорятъ о себѣ: „Противъ Русскихъ нѣтъ у насъ ни одного силача: три пуда на сплу таскаемъ“. Впрочемъ надобно замѣтить, что физическое развитіе Тунгуса проявляется въ силѣ ногъ, какъ того и слѣдовало ожидать отъ народа бродячаго и звѣроловнаго: сильный Тунгусъ употребляетъ лыжи въ семь съ половиною четвертей, малосильный—въ пять или шесть. Губительное вліяніе сѣверной природы на Русскихъ и ипородцевъ сказывается ясно и въ свойствахъ женскаго организма: женщина въ южной Сибири способна имѣть до 24 дѣтей; въ Туруханскомъ краю русская женщина имѣетъ ихъ не болѣе 10, рѣдко 15, Остячка—8, рѣдко 10. Остячка и Тунгуска имѣютъ дѣтей только до 30 и 35 лѣтъ. Самыя лучшія молодня лѣта супружества, обыкновенно характеризующія у другихъ народовъ особеннымъ плодородіемъ, у Туруханскихъ инородцевъ нерѣдко представляютъ явленіе противное.

Все русское населеніе, *группирующееся по берегамъ рѣкъ Енисея, Таза, Ияспин, Дудыпты, Боганиды, Хатапги и Анабары (одна часть склнн, отд. 2.*

родъ и 88 малолюдныхъ деревень, съ 346 домами — на территорію въ 1.427.220 кв. верстъ!), мельчая физически, естественно, утратило во многомъ не только коренныя свои привычки, но даже нѣсколько ослабѣло и въ своихъ нравственныхъ качествахъ. Жилища Туруханскаго населенія, не только инородческаго, но и Русскаго, представляютъ самую низкую ступень домоустройства. Русскія избышки по Туруханскимъ зимовьямъ, или станкамъ, суть первая переходная ступень въ развитіи архитектуры и домоустройства послѣ остицкихъ землянокъ и лѣсныхъ зѣбровыхъ зимовьевъ. И во внутренней обстановкѣ эти русскія избышки много напоминаютъ остицкіе и тунгусскіе чумы; во многихъ русскихъ домахъ въ домашнемъ хозяйствѣ господствуетъ остицкая и тунгусская утварь и рухлядь; а на низу и за тундрою замѣчаются несомнѣнные признаки того, что Русскіе усваиваютъ себѣ суевѣрія инородцевъ. Въ виду такихъ тяжелыхъ факторовъ одичанія Русскаго племени, можно справедливо порадоваться тому, что это племя начинаетъ оставлять земли крайняго сѣвера, и напротивъ того, стремится занять громадныя, нерѣдко плодородныя земли въ глубинѣ теплой Средней Азии. Въ самомъ дѣлѣ, на памяти восьмидесятилѣтнихъ стариковъ, въ Туруханскѣ уже убыло до 150 домовъ. Въ Верхне-Имбатскомъ приходѣ въ 1862 году было 1356 душъ, въ 1865 году — 1026. Одинаково любопытныя примѣры обезлюденія крайняго сѣвера указываются и въ другихъ источникахъ. Такъ, по свидѣтельству путешественника первой половины прошлаго вѣка Гмелина (см. *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches*, Вэр и Гельмерсена, т. IX, отд. 2-е, стр. 367—368), въ его время существовало много русскихъ поселеній отъ Мангазеи (Туруханска) до моря, также по морскому берегу до Нясны, и отсюда до Хатанги потомъ вдоль по Хатангѣ. По свидѣтельству Георги (1771 года) въ одномъ Хатангскомъ округѣ жило 452 Русскихъ обоюга пола. На старыхъ картахъ половины прошлаго вѣка, хранящихся въ Адмиралтействѣ, показаны на низовьяхъ Нясны многія хижинны, частію для лѣтняго пребыванія, частію же для постояннаго. Въ настоящее время нѣтъ вовсе населенія у берега моря, а по низовьямъ перечисленныхъ г. Щановымъ рѣкъ оно, повидному, тоже или совсѣмъ исчезло, или крайне уменьшилось.

Страна, въ которой, повидному, климатъ дѣлается суровѣе противъ прежняго, въ которой вырождается даже такая крѣпкая народность, какова русская, и не должна быть постояннымъ обиталищемъ челоуѣка. Укажемъ еще на два-три примѣра губительнаго вліянія

тамошней природы даже на аборигеновъ страны. Зима загоняет инородцевъ въ душные и тѣсныя землянки-полуподземелья; въ нихъ около огня лѣнятся, въ чумалѣ, иногда человекъ 20, полуодѣтыхъ, полусытыхъ, нерѣдко совсѣмъ пагихъ и голодныхъ; и уныло коротаютъ они длинную, суровую осень, а иногда и зиму — до января. Тутъ же живутъ и собаки. Грязь, смрадъ, духота и сырость — неизбѣжныя свойства такихъ земляныхъ жилищъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ скорбуть и горячка роютъ яму Остякамъ въ этихъ подземельяхъ. Рѣшительно не понятно, какъ полуголодные и полуодѣтые Остяки, и особенно, маленькія дѣти ихъ, могутъ сохранять жизнь въ спонхъ берестяныхъ чумахъ, въ лѣсу, въ декабрскіе и январскіе морозы. По свидѣтельству Кастрена, въ той избѣ, въ деревнѣ Дудинкѣ, гдѣ онъ квартировалъ (подъ 69° 40' сѣверной широты), температура пола колебалась отъ $+ 2^{\circ}$ до $+ 4^{\circ}$, тогда какъ въ то же время въ той же избѣ, на столѣ, термометръ показывалъ до $+ 26^{\circ}$. Смертность въ Туруханскомъ краѣ стоитъ въ прямой зависимости отъ вліянія климата на организмъ, да и всѣ болѣзни обусловлены климатомъ и связаннымъ съ нимъ образомъ жизни. Наибольшая смертность въ долигѣ Елпеси приходится на самый холодный мѣсяць, январь; потомъ, послѣ 30°—40° жаркаго іюля, она приходится на рѣзко переходныя, самые сырыя, туманные, мокро-снѣжныя и холодно-вѣтряныя мѣсяцы августъ и сентябрь. Преобладающія болѣзни, кромѣ цинги, кори, оспы, снѣжной слѣпоты, суть: простудныя горячки и болѣзни легкихъ. Болѣзнями дыхательныхъ органовъ наиболѣе подвержены Остяки вслѣдствіе своего слабаго тѣлосложенія, образа жизни и недостаточной, сравнительно съ Русскими, осторожности. Инородецъ, во время бѣга на лыжахъ, по лѣсу и тундрѣ за звѣремъ, въ пургу и метель, подвергаетъ себя напряженному и усиленному вдыханію воздуха, что, конечно, вредно дѣйствуетъ на дыхательныя органы. Съ другой стороны, къ тѣмъ же бѣдственнымъ послѣдствіямъ, какъ сказано, ведетъ неосторожность: Остяки, болѣею частію, ходятъ безъ рубахъ, съ совершенно открытою грудью и голою шею; осепью и зимою, часто напившись до поту кирпичнаго чаю или наѣвшись похлебки, они съ такою же голою шею и открытою грудью выскакиваютъ на 40° морозъ и холодный вѣтеръ.

Въ своемъ отчетѣ г. Щаповъ между прочимъ указываетъ на особо выработавшіеся физиологическіе типы русскаго населенія Туруханскаго края, происшедшіе отъ смѣшенія Русскихъ съ Остяками, и также отъ сильнаго распространенія нѣкоторыхъ родовъ. Что касается

до физиологическихъ особенностей племень туземныхъ, то г. Щаповъ различаетъ слѣдующія группы метисовъ: 1) Ваихинскіе и Тазовскіе Остяки-Самоѣды, смѣшеніе Юрацкихъ Самоѣдовъ съ однимъ Остяцкимъ родомъ, вышедшимъ изъ Березовскаго края, 2) Тунгусско-Якутская разновидность Долгановъ, происшедшая отъ смѣшенія Якутовъ съ Тунгусами, и 3) Енисейскіе Остяки, самое смѣшанное племя, въ составъ котораго вошли нѣкоторые роды при-Алтайскихъ племень, потомъ пришедшіе съ сѣверо-запада Зырянска, Остяки изъ рода Индигэтъ и Самоѣды Мезенскіе и Обскіе. Когда изслѣдованія г. Щапова будутъ изданы въ обобщенной отдѣльной книгѣ: „Народная жизнь на сѣверѣ Енисея, между 60° — 65° с. ш.“, то желательно встрѣтить въ ней обработку всѣхъ его замѣтокъ объ инородцахъ по Енисею въ связи съ мнѣніями извѣстнаго лингвиста Кастрена, знатока нинскаго племени. Это сходное тѣмъ необходимо, что Кастрень въ своихъ отчетахъ и письмахъ о путешествіи въ Сибирь для изслѣдованія самоѣдскаго племени (съ 1845 по 1848 г.), видитъ въ Енисейскихъ Остякахъ совсѣмъ особое самостоятельное племя, которое, какъ онъ говоритъ, отнюдь не должно смѣшиваться ни съ Самоѣдами, ни съ Обскими или Угорскими Остяками. „Кажется“, говоритъ онъ (см. переводъ сочиненія Кастрена въ *Материалы Землеводствѣ Н. Фролова*, т. II, отд. 2-е, стр. 343), „они — послѣдніе остатки нѣкогда многочисленнаго и могущественнаго племени, которое, въ борьбѣ противъ русскаго и татарскаго преобладанія, уменьшилось до нѣсколькихъ сотъ душъ“. И далѣе (стр. 474 того же изд.): „Подъ именемъ Остяковъ живетъ и на берегахъ Енисея племя, состоящее изъ нѣсколькихъ сотъ душъ. По языку оно не обнаруживаетъ однако же близкаго сродства ни съ Угорскими Остяками, ни съ Остяцко-Самоѣдскимъ племенемъ, ни еще менѣе съ другими извѣстными народами Сибири“. Равнымъ образомъ, по поводу при-Енисейскихъ Остяковъ-Самоѣдовъ Кастрень выражается такъ, что какъ-бы не признаетъ за ними метисаціи (стр. 334): „Главный промыселъ всѣхъ туземцевъ, посѣщающихъ въ лѣтнее время Туруханскую и др. ярмарки по Енисею, — рыболовство, хотя они отчасти и занимаются также и звѣроловствомъ, и скотоводствомъ. Они — Остяки и Самоѣды, по обыкновенію, называются всѣ Остяками. *Оби эти народа* живутъ преимущественно по лѣвой сторонѣ Енисея“. Тутъ же находимъ у Кастрена выноску: „На правой сторонѣ Енисея Остяки-Самоѣды встрѣчаются только по Курейкѣ, по Нижней-Тунгускѣ и по нѣкоторымъ меньшимъ рѣчкамъ. На лѣвой же сторонѣ они разсѣяны по Турухану, Ваихѣ, Елогуу, Дубчесу, Сыму, Тазу и

по множеству ихъ притоковъ. За исключеніемъ *Тизовскихъ* и *Баихинскихъ*, почти всѣ остальные Остяцкія и Самоѣдскія племена" и пр. Словомъ, Кастренъ проводитъ опредѣленное различіе между Остяками и Самоѣдами, а потому желательно, чтобъ и г. Щаповъ не оставилъ этого различія безъ вниманія (*Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества*, 1868 годъ, № 1).

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Философія отцовъ и учителей церкви. Періодъ аналогетовъ. Сочиненіе профессора Кіевской духовной академіи *К. Скворцова*. Кіевъ. 1868 г.

Трудъ г. Скворцова затрогиваетъ любопытный и важный отдѣлъ исторіи философіи. II и III вѣка христіанства имѣютъ необыкновенную важность для судьбы христіанства, а слѣдовательно, и для всего христіанскаго міра. Въ это время изъ нѣдръ его начали понемногу выдвигаться передовые мыслители, которые полагали основы для развитія догмата и начинали борьбу съ отживавшимъ классическимъ міромъ, слѣдовательно, положительно и отрицательно развивали христіанство. Для исторіи христіанской религіи изученіе твореній мыслителей этихъ вѣковъ не только полезно, но и необходимо, такъ какъ они составляютъ главный почти источникъ, откуда можно почерпнуть свѣдѣнія о состояніи въ то время догматическаго и нравственнаго ученія, а иногда даже обрядовъ, какъ напримѣръ, сочиненія Іустина.

Но есть еще философская сторона въ твореніяхъ этихъ мыслителей, изученіе которой составляетъ непремѣнный долгъ всякаго историка философіи. Впервые, творенія эти были первыми самостоятельными попытками уклониться отъ того направленія, которое сообщали греческой мысли Аристотель и школы, возникшія послѣ него. Послѣдніе вѣка предъ христіанствомъ въ своемъ умственномъ движеніи шли по тропѣ, проложенной главнымъ образомъ Аристотелемъ. Направленія тогдашней мысли дѣлились между направленіями стоиковъ, эпикурейцевъ, скептиковъ, перипатетиковъ, которые такъ или иначе вели свою умственную генеалогію отъ упомянутаго мыслителя. Возникали и самостоятельныя попытки идти по иной тропѣ, какъ напримѣръ, это мы видимъ въ Филононѣ, представителѣ такъ-называемой Александрійской философіи, и Нигидіѣ Фигулѣ, основателѣ новоплатонизма. Но и эти представители новыхъ направленій все же

дышали тѣмъ же классическимъ воздухомъ, и можно сказать, безсознательно принимали въ себя понятія и вкусы современнаго общества. Чтò сдѣлалъ Филонъ съ своими семитическими преданіями? Онъ превратилъ ихъ почти въ мифъ, навязавъ имъ чисто аллегорическій смыслъ. Свое еврейство онъ принесъ такимъ образомъ въ жертву эллинизму. Въ христіанскихъ мыслителяхъ мы видимъ уже совершенно другое. Они смѣло идутъ со своимъ ученіемъ на встрѣчу классицизму, не успиваются слишкомъ много скрашивать его сближеніемъ съ эллинскими преданіями и воззрѣніями, и если позволяютъ себѣ этотъ приемъ, то для извѣстныхъ практическихъ цѣлей, но отнюдь не изъ нѣкотораго стыда или для смягченія противорѣчій эллинизму, какъ это мы видимъ въ Филонѣ. Историкъ не можетъ не привѣтствовать этихъ новыхъ попытокъ къ самостоятельному мышленію. Можетъ-быть, ему сначала покажутся эти проблески нѣсколько скудными послѣ твореній Аристотеля и Платона. Но нужно принять во вниманіе, что вѣдь это только начало, только попытка, имѣвшая иногда особую спеціальную цѣль. Если бы послѣдующіе вѣка не подняли снова игу Аристотеля и Платона, то-есть, еслибъ они въ состояніи были удержаться въ самостоятельныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ произведеніямъ эллинскаго ума и остались бы чужды рабскаго отношенія къ нимъ въ такой же степени, въ какой чуждъ его, наприимѣръ, Іустинъ философъ, — тогда эпоха возрожденія и новѣйшій складъ мысли, развитійся вслѣдствіе *самостоятельнаго*, а не рабскаго изученія греческихъ и латинскихъ мыслителей, можетъ-быть, пастали бы гораздо ранѣ XV-го вѣка.

Разсматривая ближе содержаніе христіанства, по скольку оно выразилось въ литературѣ II и III вѣковъ, нельзя не прійти къ убѣжденію, что оно вносило совершенно новую струю въ тогдашнюю гражданственность. Мы видимъ, что оно дастъ совершенно новые отвѣты на старые вопросы. Вопросъ о высшемъ существѣ, отвѣтомъ на который у Грека служилъ Олимпъ, населенный богами, а у Римлянина — Пантеонъ, въ который эклектически помѣщались боги всѣхъ націй, и который уже по этой причинѣ былъ скорѣе политическимъ установленіемъ, чѣмъ установленіемъ, способнымъ питать и удовлетворять религиозное чувство, христіанство серіозно подняло его вновь и рѣшало безповоротно, не принимая во вниманіе никакихъ уже политическихъ цѣлей, то-есть, оно совлекло съ идеи божества политическій и національный характеръ и приблизило ее къ индивидуальному религиозному чувству каждаго. И съ какою необычайною силой выдвигается она въ

христіанскомъ обществѣ! Это не было только одно чисто теоретическое согласіе ума, еще менѣе одно полусвѣтческое предположеніе, но мысль, высказанная съ несокрушимой силой убѣжденія и подл именемъ Бога истиннаго, безъ пощады какихъ-либо національныхъ чувствъ, противопоставленная богамъ ложнымъ. Ничего подобнаго мы не видимъ въ сочиненіяхъ знаменитѣйшихъ классическихъ философовъ. Для всѣхъ ихъ, и въ томъ числѣ для Платона и Аристотеля, идея единаго Бога была болѣе теоретическимъ предположеніемъ, чѣмъ неопровержимымъ фактомъ, и то скорѣе имѣла для нихъ значеніе благоустроителя и неумолимаго законодателя, чѣмъ живаго существа, помышляющаго о благѣ и спасеніи человѣка. Полузатерявшаяся среди борьбы стоиковъ, эпикурейцевъ и скептиковъ мысль о безсмертіи выставлена была христіанствомъ съ новою силой и въ новой формѣ. Если въ Платоновскомъ „Федонѣ“ истина безсмертія высказана съ непримѣрною силою мысли и убѣжденія, то все же эта мысль нашла себѣ распространеніе, можетъ-быть, только среди немногихъ приверженцевъ Платона и Сократа, но не могла побѣдить господствовавшаго Гомеровскаго представленія. Она являлась слишкомъ изолированной, не вязалась крѣпко съ цѣлымъ міровоззрѣніемъ и потому не могла одушевлять жизнь и дѣятельность Грека. При томъ она являлась въ нѣсколько искусственной формѣ, соединившись съ мыслию о душепреселеніи, и конечно, должна была принимать полутуманный обликъ въ душѣ Грека. Изученію души человѣка, его природы вообще, христіанство дало новый толчекъ. До него вопросъ о человѣческой природѣ являлся только однимъ изъ *многихъ любопытныхъ* вопросовъ и вызывалъ изслѣдованія только въ интересѣ любознательности. Новая религія поставила вопросъ о человѣкѣ, какъ главный и существеннѣйшій изъ всѣхъ вопросовъ, могущихъ интересовать умы. Такъ какъ все домостроительство Божіе направлено, по ея взгляду, ко благу человѣка, все сотворено для него, то природа его по необходимости выдвигалась на первый планъ: являлась потребность знать размѣры психической дѣятельности человѣка, роды его способностей и соотношеніе психическихъ дѣятельностей. Какъ ни много обязана наука о душѣ Платону и Аристотелю, но она еще болѣе обязана христіанству, которое впервые представило серьезный запросъ на нее, постоянно выдвигало и выдвигаетъ ее на сцену, и если бы схоластицизмъ среднихъ вѣковъ, потерявшійся въ бесплодныхъ теологическихъ мудрованіяхъ, не пытался анализировать тайны, занялся человѣкомъ, и на изслѣдованіе его потратилъ бы хотя часть тѣхъ умственныхъ силъ,

которыя пошли на богословскія тонкости, то мы имѣли бы не такую полууродливую психологію, каковую мы видимъ въ началѣ новыхъ вѣковъ.

Но не одни только старыя философскія вопросы были рѣшены христіанствомъ вновь. Оно поставило совершенно новые вопросы и обогатило имъ человѣческое мышленіе. Эти вопросы касались преимущественно нравственной области, и дѣйствительно, не будетъ слишкомъ много, если мы скажемъ, что нравственный міръ былъ совсѣмъ преобразованъ христіанствомъ. Установить одну идею, одно начало для всей разнообразной человѣческой дѣятельности было мыслию совершенно новою въ классическомъ нравственномъ мірѣ. Установить начало любви между всѣми созданными по образу и подобию Божию было чѣмъ-то неслыханнымъ среди обществъ, подѣленныхъ на патриціевъ и плебеевъ, на господъ и рабовъ. Христіанство подняло съ особенною силою вопросъ о злѣ и искало причинъ его не въ природѣ, не въ реальныхъ причинахъ, какъ думала классическая философія, а въ чисто субъективномъ человѣческомъ мірѣ. Наконецъ, идея обожествленія человѣческой природы, идея искупленія зла, все это были глубокія философскія идеи, обновлявшія собою человѣческое мышленіе.

Есть еще важная сторона, дающая христіанству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и литературѣ христіанской, глубокой философскій смыслъ. Классическая философія такъ или иначе связана съ классическою гражданственностію. На воззрѣніяхъ латинскихъ и греческихъ философовъ отражались особенности быта, вѣрованій, политическихъ учреждений современнаго имъ общества. Мысль, развивавшаяся среди этихъ условій, никогда не могла бы сама собою высвободиться изъ-подъ этихъ вліяній, и ей оставалось бы всегда двигаться по прежней тропѣ. Мы видимъ къ концу перваго вѣка крайнее ослабленіе производительности классической мысли. Выборка, эклектизмъ изъ старыхъ системъ,— вотъ что мы видимъ въ греческой и латинской философіи. Движеніе, выдвинувшее Платона, Аристотеля, Зенона, Эпикура остановилось. Греческой мысли, неспособной двинуться далѣе, оставалось только выбирать между скептицизмомъ и направленіями, которыя шли отъ упомянутыхъ представителей. Нужно было выбить изъ этой колѣи мысль, дабы она стала способна идти далѣе. Дѣйствительно, все, что нарождалось новаго въ греческомъ мірѣ, все это шло отъ людей, возбужденныхъ вліяніями не греческими, а восточными. Филонъ былъ Еврей, новопитогорейство возникло въ Александріи, въ этомъ средоточіи, гдѣ греческая гражданственность соприкасалась съ разнород-

ными восточными явленіями. Нуженъ былъ поэтому толчокъ тогдашнимъ умамъ, который высвободилъ бы ихъ изъ-подъ гнета нажитыхъ привычекъ, пріемовъ, общественныхъ и политическихъ вліяній. Это нужно было не только въ интересъ новыхъ народовъ, которые уже были готовы выступить на поприще всемірной исторіи, но и въ интересъ болѣе глубокаго вліянія греческой мысли на послѣдующіе вѣка. Если бы греческій и латинскій міръ ограничивалъ свою цивилизаторскую дѣятельность только тѣмъ, что вполне уподоблялъ себя выдвигавшихся ему на встрѣчу варваровъ, огречивалъ ихъ или облатинировалъ, онъ никогда не былъ бы въ состояніи производить столь глубокое и сильное *вліяніе* на всю послѣдующую и настоящую жизнь народовъ. Тогда выходило бы одно послѣдовательное продолженіе греко-римскаго міра, но ничего не создало бы новаго, своеобразнаго, не возникло бы самостоятельнаго и глубокаго мышленія, отличающаго христіанскій міръ отъ міра классическаго. И вотъ мы видимъ, какъ съ появленіемъ христіанства мысль поворачиваетъ въ другую колею. Какая неожиданная перемѣна вкусовъ, какая неожиданная перемѣна отношеній къ лучшимъ представителямъ греческой мысли и искусства! И какъ всякое новое движеніе, христіанство въ этомъ отношеніи поступаетъ круто. „Все, что вы говорите хорошаго“, возражало оно устами своихъ писателей, „давно сказано уже у насъ и почерпнуто изъ вдохновенныхъ писателей нашихъ, или же у насъ говорится много такого, что несообразно съ здравымъ смысломъ“. Вотъ простая дилемма, которою христіане защищали себя. Конечно, говоря такъ, они не были правы, но не въ этомъ дѣло. Удивительно, какое явилось вдругъ мужество и какая храбрость высказать въ лицо Грекамъ и Римлянамъ подобныя истины. Можетъ-быть, такъ и нужно было, чтобы рѣзче отдѣлать себя отъ современнаго общества, чтобы уничтожить возможность всякой сдѣлки, всякаго примиренія. Вотъ этотъ новый духъ, новое направленіе мысли, не рабское, а свободное, и было зародишемъ того свободнаго отношенія къ греческому міру, которое со времени возрожденія принесло такіе важные плоды. Вотъ эти-то черты новаго направленія, положившія начало для цѣлаго христіанскаго круга мыслей, и составляютъ драгоцѣнную особенность произведеній писателей первыхъ вѣковъ христіанства. Творенія Іустина, Минуція, отчасти Тертулліана и Оригена заслуживаютъ глубокаго философскаго изученія. Одни могутъ не цѣнить того направленія, которое было дано мысли христіанствомъ, другимъ можетъ не нравиться рѣзкое и не вполне справедливое отношеніе его къ эллинской граждан-

ственности, но вѣрно то, что въ твореніяхъ первыхъ христіанскихъ мыслителей согерпался великій актъ обновленія человѣческой мысли, и съ этой точки зрѣнія они имѣютъ не одно религіозное, но и филозофское значеніе.

Съ другой стороны, творенія учителей церкви II и III вѣковъ имѣютъ свой, такъ-сказать, спеціальный интересъ для насъ, Русскихъ. Они содѣйствовали развитію церковнаго ученія; это были первые труды, въ которыхъ выразилось христіанское знаніе. Восточная и западная церковь, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ, всѣхъ писателей этого времени признавали и признаютъ за свидѣтелей истины, за своихъ отцовъ. И что особенно важно, они во многихъ отношеніяхъ объясняютъ намъ послѣдующія, нормальныя и ненормальныя формы христіанскаго ученія. Рядомъ съ мыслями, получившими потомъ на соборахъ всеобщее признаніе, и слѣдовательно, вселенскій характеръ, отцы церкви, особенно II и III вѣка, высказывали много частныхъ мнѣній. Послѣдующія ереси часто опирались на нихъ, какъ на авторитетъ. Вспомнимъ, какое важное, напиримѣръ, значеніе получилъ для восточной церкви Оригенъ. Отчасти его вліяніемъ на умы можно объяснить себѣ то поразительное обстоятельство, что только благодаря особеннымъ обстоятельствамъ, именно вліянію Константина Великаго, мысль Аоанасія Александрійскаго получила перевѣсъ надъ мнѣніемъ Арія, и что въ продолженіе цѣлаго IV вѣка происходили смуты и колебанія между восточными епископами. Было время, когда судьба постановленій Никейскаго собора была очень сомнительна. Оригенизмъ былъ въ духѣ востока. Но онъ созданъ былъ не однимъ Оригеномъ: начатки его можно видѣть въ твореніяхъ Іустина и Климента Александрійскаго. Нѣкоторые писатели, трудившіеся ко благу церкви, подъ конецъ дѣятельности своей сами примкнули къ направленіямъ, которыя выдѣлила изъ себя и отвергла церковь, какъ напиримѣръ, Татианъ, примкнувшій къ гностикамъ, и Тертуліанъ, въ послѣдствіи ревностный монтанистъ. Такимъ образомъ въ ихъ сочиненіяхъ находилась сѣмена будущаго согласія, по выстѣ и поводы къ будущимъ раздорамъ.

Но какъ извѣстно, ересями и раздорами была богата по преимуществу восточная церковь; западная преслѣдовала преимущественно практическія цѣли, вмѣшивалась въ восточные раздоры только въ качествѣ мирового судьи и тѣмъ пріучалась смотрѣть на себя, какъ на верховнаго судью въ христіанскомъ мірѣ и блюстительницу въ ней мира и истины. Весь трудъ развитія христіанства въ теоретическомъ

отношеніи понесенъ былъ однимъ востокомъ. Чтò въ мукахъ рожденія производилось востокомъ, и къ чему онъ приходилъ послѣ долгой и мучительной борьбы, то доставалось западу даромъ, а иногда и за его счетъ потому только, что онъ во время успѣлъ примыкать къ какой-нибудь партіи и съ силою возвышать свой голосъ, какъ голосъ de cathedra Petri. Исторія до сихъ поръ мало цѣнила значеніе востока въ развитіи христіанства. Многочисленныя ереси, порожденныя имъ, до сихъ поръ ставятся чуть не въ укоръ ему, а практичный западъ въ отсутствіи ихъ у себя думаетъ видѣть свое преимущество. Говорятъ обыкновенно, что востокъ ударился въ мистицизмъ, въ догматику и бесплодно тратилъ лучшія свои силы на догматическіе споры. Но въ этой многочисленности ересей нельзя ли видѣть богатой умственной производительности? Если много было отклоненій въ стороны, то не благодаря ли имъ, христіанство развилось въ обширную цѣльную систему?

... Какъ бы то ни было, восточное христіанство, со всѣми его достоинствами и недостатками, цѣлкомъ перешло въ наслѣдіе къ Византіи, а отъ нея и мы заимствовали христіанство. Религіозная производительность къ тому времени уже успѣла ослабѣть, да она и была стѣснена рядомъ вселенскихъ соборовъ. Византіи оставалось хранить наслѣдіе предковъ, развивая христіанство въ подробностяхъ. Для этого періода развитія христіанства, отражавшагося такъ или иначе у насъ въ Россіи, а еще болѣе вообще въ славянскомъ мірѣ, изученіе отцовъ церкви имѣетъ огромную важность. Никогда авторитетъ ихъ не имѣлъ такой силы, какъ въ Византійскій періодъ. Ихъ голосъ имѣлъ обязательность для вѣрующаго не меньшую, чѣмъ вселенскіе соборы. Не трудно видѣть это, если всмотрѣться въ тогдашнюю литературу. Неисчерпая свои сочиненія свидѣтельствами отцовъ церкви — любимѣйшая привычка Византійскихъ писателей. Отсюда разныя сборники отеческихъ писаній, переходившіе отъ Грековъ къ Славянамъ и въ томъ числѣ къ намъ.

Поэтому изученіе твореній отцевъ церкви вдвойнѣ для насъ обязательно. Въ немъ мы почерпнемъ средство къ объясненію многочисленныхъ религіозныхъ явленій нашей жизни, развившихся подъ вліяніемъ Византіи. Для этого параллельнаго изученія сдѣлано еще сравнительно мало, и оно остается еще задачею будущаго. Намъ еще мало извѣстна жизнь самой Византіи, и то, чтò извѣстно, вышло изъ рукъ недоброжелательныхъ. Съ голоса западныхъ изслѣдователей мы привыкли относиться къ ней свысока, и готовы нерѣдко за одно съ западомъ

говорить о Византійскомъ варварствѣ и т. д. Снять позоръ, который наложили на нее враждебные и часто невѣжественные голоса, это — прямая обязанность русской науки и русского просвѣщенія. Когда мы тщательнo сравнимъ то, что говорила Византія, и то, что высказывала литература прежнихъ отцовъ церкви, мы увидимъ развитіе и въ Византійской литературѣ, даже богословской, не говоря уже о свѣтской. Вообще все, что касается Византійскаго міра, и что имѣеть къ нему соотношеніе, должно вызывать въ насъ сурубое вниманіе. Мы не должны забывать своей обязанности — раскрыть всемірное значеніе христіанскаго востока. Нѣтъ нужды слишкомъ справляться съ ходячими мнѣніями о немъ запада. Для добросовѣстнаго и благорасположеннаго вниманія добрыя стороны византизма представляются сами собою. Мы попробуемъ кратко упомянуть о нихъ.

Мы коснемся здѣсь умственной стороны Византійской жизни и начнемъ съ того, что иногда вымѣняется ей въ грѣхъ, но что на нашъ взглядъ составляетъ ея преимущество. Что бы ни говорили враги, умственная производительность Византіи не можетъ подлежать сомнѣнію. Исторія церкви свидѣтельствуетъ, что въ ней постоянно возникали великія движенія, по поводу различныхъ религіозныхъ вопросовъ. Начиная съ того времени, какъ явилось христіанство, то-есть, съ перваго вѣка, и вплоть до послѣдняго вѣка государственной жизни Византіи, востокъ постоянно волновался. Положимъ, что эти движенія были главнымъ образомъ еретическія, осуждаемыя догматистами. Но не они ли служили поводами для дальнѣйшаго раскрытія и уясненія христіанскаго вѣроученія, и не благодаря ли имъ, христіанство можетъ похвалиться догматикою, равную которой мы не видимъ ни въ какой другой религіи? Положимъ далѣе, что эти движенія касались религіозныхъ дѣлъ, мало цѣнимыхъ многими реалистами нашего вѣка. Но вѣдь одно только узкое непониманіе существа человѣческаго мышленія можетъ видѣть работу мысли въ открытіи, напримѣръ, прадильнаго станка и отрицать всякое человѣческое мышленіе въ трудахъ Афанасія Александрійскаго, признавать Стефенсона мудрецомъ и отказывать въ человѣческомъ смыслѣ Оригену. На эти догматическіе споры, оживленно ведшіеся въ продолженіе двѣнадцати вѣковъ, потрачена величайшая работа ума, и вся пѣмецкая философія, діалектической силой которой удивляются многіе любители, — ничто сравнительно съ діалектикой отцовъ церкви, развитою по поводу Аріанской ереси или монофизитовъ и моноелитовъ.

Можно, пожалуй, не уважать и даже порицать, какъ въ свое время

дѣлали и нѣкоторые отцы церкви, эту наклонность востока къ догматическому умствованію; но непрерывность движеній, въ немъ возникавшихъ, служитъ доказательствомъ производительности мысли на востокѣ. Никогда, въ самыя цвѣтуція времена схоластики, умственные движенія не проникали такъ глубоко въ слои общества, не захватывали такъ широко массы народа, какъ напримѣръ, въ IV вѣкѣ движеніе по поводу Арія. Теперь намъ даже трудно представить себѣ то всеобщее догматическое одушевленіе, какое рисуетъ намъ Григорій Назіанзинъ въ своей знаменитой рѣчи. И если востоку не суждено будетъ воскреснуть снова, чего, конечно, мы допустить не можемъ, если ему не суждено будетъ снова явить міру доказательства способности своего народонаселенія къ наукѣ, то уже прожитая имъ христіанская жизнь останется навсегда величайшимъ памятникомъ глубокаго религіозно-философскаго мышленія.

Далѣе, многочисленность умственныхъ движеній въ Византійскомъ мірѣ естественно должна наводить насъ на то предположеніе, что внутри его господствовала значительная умственная свобода. Печальныя отклоненія случаются вездѣ, и нельзя по нимъ судить о естественномъ положеніи дѣлъ. Но именно легкость, съ какою возникали иногда направленія, рѣзко шедшія противъ господствующаго взгляда, еще бѣльшая легкость, съ какою они распространялись, не свидѣтельствуютъ ли о той свободѣ, которая была въ привычкахъ тогдашняго общества? Борьба направленій была совершенно свободна на церковныхъ консидахъ, на площадяхъ она велась совершенно безпрепятственно, даже иногда не смотря на соборныя постановленія. Церковь въ интересѣ міра стремилась дать путеводную нить для убѣжденій на всѣхъ соборахъ. Но если, при какой угодно свободѣ, ни одному обществу не можетъ быть воспрещено поставлять рѣшенія для своихъ членовъ, то не то же ли самое слѣдуетъ признавать и за христіанствомъ? Конечно, нельзя не признаться, власть Византійскихъ императоровъ часто вторгалась въ свободную область убѣжденій. Но вина насилій и стѣсненій, которыми омрачалась восточная церковь, скорѣе падала на установленія и духъ всепоглощающаго государственнаго самовластия, перешедшаго въ новую имперію изъ языческаго Рима, чѣмъ на восточное христіанство. Притомъ нужно обсуждать вещи относительно. Видимъ ли мы на западѣ хотя сотую долю той терпимости, которая отличала востокъ? Избывала ли монофизитовъ Византія, какъ Римъ уничтожалъ Албигойцевъ? Призывали ли Византійскіе патріархи чужіе народы для уничтоженія еретиковъ, и подвергались ли, напримѣръ, Аріане такимъ гоненіямъ на

востокѣ, какими она безошадно были утѣсняемы, положимъ, хоть въ Испаніи? Если были случаи насилій и кровавой уличной борьбы, то не вызывались ли они дерзостію свободныхъ партій? Подумаемъ еще, что сцена борьбы была на востокѣ среди южнаго, страстнаго по темпераменту народонаселенія, и что безграничная свобода преній и сборищъ вели иногда прямо къ жестокимъ столкновеніямъ. На западѣ этого не было, но именно потому, что ни власть, которую рано забрали себѣ въ руки папа и епископы, ни общество, воспитанное подъ ферулою Римскихъ императоровъ, не позволяли свободно развиваться движеніямъ.

Свобода, бывшая въ Византійскомъ мірѣ, имѣетъ особенное значеніе потому, что она вполне была согласна съ призваніемъ востока дать христіанскую форму развитія различнымъ народностямъ, входившимъ въ его область. Что Византія никогда не стѣсняла національнаго религіознаго, а слѣдовательно, и умственнаго развитія областей своихъ, — это фактъ. Вездѣ на востокѣ существовали мѣстные церковныя особенності, на которыя Византія не посягала. Не смотря на то, что власть императора одинаково сильна была и въ Антиохіи, и въ Александріи, церковь Александрійская имѣла не только свои обычаи, но и отличалась особеннымъ религіознымъ направленіемъ отъ Антиохійской. Никогда церковь восточная не имѣла въ виду вводить всеобщую, одинаковую во всѣхъ мѣстностяхъ дисциплину, и если она являлась въ извѣстныхъ мѣстностяхъ въ видѣ общепринятаго установленія, то не иначе, какъ по свободному изволенію членовъ церкви, выражаемому на соборахъ. Не обнаруживая особеннаго пристрастія къ одному какому-нибудь языку, Византія вводила богослуженіе среди новообращенныхъ христіанъ на ихъ собственномъ языкѣ и тѣмъ несомнѣнно способствовала для славянскихъ, на примѣръ, народовъ къ національному объединенію и умственному развитію ихъ. Затѣмъ, и въ устроеніи внутренней религіозной жизни народовъ Византія никогда не держалась за свои права управлять ею такъ крѣпко, какъ это мы видимъ и до сихъ поръ на западѣ, въ Римѣ.

Вообще пора пересмотрѣть ходячія фразы о Византійскомъ деспотизмѣ. Что императоры уродовали другъ друга, заключали въ монастыри, низводили съ трона хитростію и лукавствомъ — это совершенно вѣрно. Но это еще далеко не доказываетъ, что Византійская имперія вся страдала отъ ихъ деспотизма, и что всѣ императоры имѣли въ виду только подавлять всякія движенія во всѣхъ частяхъ своей имперіи; это требуетъ еще доказательствъ. Еретики были преслѣдуемы

на соборахъ, обличаемы и предаваемы анаемѣ, но чтобъ они были преслѣдуемы огнемъ и мечемъ, какъ Албигойцы, гусситы или лютеране (какъ о томъ усиленно заботились на западѣ), — примѣровъ тому мы видимъ мало. Ереси вообще легче распространились на востокѣ, чѣмъ на западѣ — это фактъ; новыя движенія въ послѣднемъ являются только послѣ знакомства его съ востокомъ, послѣ Крестовыхъ походовъ, напримѣръ, катары, Албигойцы, Валдеицы и т. д. Очевидно, на востокѣ не было такой желѣзной руки, какая была у нанъ и Римскихъ императоровъ.

Говорятъ ли еще о томъ, что Византія всегда сохраняла греческое просвѣщеніе, плоды эллинской цивилизаціи, и что свѣтъ на западѣ возсіялъ послѣ того, какъ тамъ явились просвѣщенные Греки съ сокровищами греческой литературы? И это были не случайные Греки, но образованные, имѣвшіе библіотеки. Преданія классической литературы и изученіе ея всегда процвѣтали на востокѣ, и то что говорить о западныхъ монастыряхъ и монахахъ, какъ о хранителяхъ просвѣщенія и образованія, справедливо и въ приложеніи къ Византійскому міру. Въмѣсто того, чтобъ изучать литературу его, значительная доля которой еще не издана и праздно лежитъ въ западныхъ библіотекахъ, до сихъ поръ твердятъ о невѣжествѣ и одичаніи Византійцевъ, забывая совсѣмъ о мрачной эпохѣ на западѣ съ IX и до XIV почти столѣтія.

Время, кажется, сознаться намъ и въ той истинѣ, что никогда мы не дождемся отъ западной филологинъ безпристрастнаго и тщательнаго изученія Византійскаго міра, точно также какъ и славянскаго. Сила изъ вѣка въ вѣкъ повторяемыхъ общихъ мѣствъ, вошедшихъ въ плоть и кровь западнаго человѣка, гораздо значительнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Отъ нихъ онъ нелегко можетъ освободиться, особливо при теперешнихъ политическихъ обстоятельствахъ. Убѣжденіе въ одичаніи и неспособности Византійцевъ къ продолженію и развитію цивилизаціи особенно сильно потому, что нарочно хотятъ себя убѣдить въ этомъ. Каждое слово безпристрастной правды объ историческомъ востокѣ будетъ звучать на западѣ укоромъ современнымъ политикамъ, которые до сихъ поръ держатъ востокъ въ оковахъ. Слѣдовательно, ему остается полагаться въ этомъ отношеніи только на самого себя. Долгъ русской филологинъ взяться за эту еще не воздѣланную историческую, философскую и литературную область. И только тогда она будетъ поставлена въ надлежащемъ свѣтѣ, когда за дѣло возьмутся съ любовью и ревностію къ нему, чего можно ожидать только отъ славянскихъ ученихъ.

Здѣсь-то и открывається, почему процвѣтаніе филологическаго образованія у насъ не есть только вопросъ педагогическій, но и вопросъ о судьбѣ одной изъ важнѣйшихъ областей русской науки. Знаніе греческаго и латинскаго языка нужно намъ не только для того, чтобы русскій человѣкъ получалъ вполнѣ европейское образованіе, но и для того, чтобы стало у насъ возможно дружное изученіе насъ же самихъ, то-есть, нашего греко-славянскаго міра. И только солидное филологическое образованіе и честный филологическій трудъ въ состояніи вывести наши историческія ученныя силы на надлежащую дорогу. Прежде всего, при изученіи византійско-славянскаго міра, намъ безусловно необходимо дать строго научный характеръ нашимъ ученымъ изслѣдованіямъ. Только при этомъ условіи намъ будетъ возможно производить не скоротечныя литературныя произведенія, а труды, которые займутъ достойное мѣсто въ исторіи нашей науки. Составлять разные обзоры, на основаніи нѣмецкихъ или французскихъ книжекъ — вещь очень легкая, но безплодная. Если отъ этого рода произведеній, написанныхъ на основаніи матеріала изъ вторыхъ рукъ, страдаетъ въ нѣкоторой степени даже западно-европейская литература — ибо значительная часть ея, по легкости своей, вредитъ успѣху истинно научныхъ сочиненій, развращаетъ въ публикѣ понятія о наукѣ, и порождаетъ предразсудки и заблужденія, передающіеся изъ рода въ родъ, — то еще хуже вліяніе подобныхъ произведеній у насъ. Впервыя, на нихъ тратятся тѣ немногія образованныя силы, которыми мы обладаемъ, повторныхъ, такіа произведенія отучаютъ отъ правильныхъ научныхъ требованій и порождаютъ легкость отношеній и къ такимъ трудамъ, на которые тратятся значительныя научныя силы и время. По говорить о необходимости научнаго характера для изслѣдованій о Византіи — это значитъ говорить о необходимости для нихъ филологической основы. Изъ Византійскихъ писателей многіе еще не изданы. Далѣе — изданные не изучены, какъ должно. Историческая и филологическая критика почти не касалась ихъ. Если бы на нихъ потрачена была хотя сотая часть того труда, который удѣленъ древне-классическому міру, и то они не были бы въ такомъ пренебреженіи, въ какомъ они находятся теперь. Кромѣ того, намъ нужно освободиться въ этой области отъ всякой иностранной зависимости и стать на собственныя ноги. Мы такъ долго смотрѣли на все свое чужими глазами, что пора наконецъ отстать отъ этой привычки. Не изучая Византійскаго міра, мы однакожь удерживаемъ взглядъ на него, какъ на пріютъ варварства, деспотизма, нечужества

часть схлн, отд. 2.

и умственнаго истощенія. Для многихъ изъ нашихъ образованныхъ людей Византійскій міръ даже и не можетъ быть предметомъ научнаго изученія. Но этотъ взглядъ не нашъ: онъ перешелъ къ намъ отъ давнишнихъ враговъ всего греко-славянскаго, торжествующихъ свою побѣду въ насъ же самихъ. Притомъ, воспитанный на католичествѣ и протестанствѣ, западный умъ такъ далекъ отъ пониманія стремлений, интересовъ и возрѣній Византіи, что ему, даже и при всемъ своемъ желаніи, трудно стать на должную точку зрѣнія. Для того все-таки нужно нѣкоторое душевное сродство, и его можно найти только въ православномъ славянскомъ мірѣ, принявшемъ отъ Византіи и вѣру, и многіе обычаи, и долго живнемъ ея умственною жизнью. Но и здѣсь самостоятельность, не смотря на облегчающія къ тому условія, можетъ вырости только подъ условіемъ развитія у насъ филологическаго образованія. Когда мы сами обратимся къ первымъ источникамъ и будемъ изучать ихъ, не заволакивая себѣ глазъ западнымъ туманомъ, не подгоняя изучаемое подъ существующія мѣрки, а хлопота о пониманіи и разъясненіи Византійскаго міра изъ него же самого, тогда естественно разовьется и самостоятельный взглядъ, и способность собственнаго зрѣнія.

На трудѣ г. Скворцова мы желали бы показать, какъ для надлежащей разработки избраннаго имъ предмета необходимъ филологическій способъ работы и отношенія къ дѣлу. Онъ выбралъ темою для себя вѣкъ апологетовъ, когда христіанство, съ одной стороны, должно было и развиваться далѣе, и бороться противъ всякаго рода внутреннихъ и вѣшнихъ враговъ. Христіанская письменность первыхъ вѣковъ имѣетъ для насъ живой интересъ, но сочиненія апологетическія имѣютъ особенное значеніе. Въ историческомъ отношеніи они даютъ весьма много свѣдѣній о внутреннемъ благоустройствѣ христіанскихъ общинъ, о богослуженіи, объ устававшихся порядкахъ дисциплины церковной и т. д., какъ напримѣръ, апологія Іустина. Въ догматическомъ отношеніи они суть памятники, свидѣтельствующіе о степени развитія церковнаго догмата въ то время, памятники уклоненій, которыя были неизбежны и для несомнѣнно христіанской мысли въ новой для нея области, памятники вліяній, которыя неизбежно сказывались среди людей, выходившихъ изъ классическаго общества. Вступивъ въ борьбу съ философами и философскими направленіями тогдашняго времени, апологеты должны были противопоставить имъ свою собственную философію. Вообще это — памятники живаго христіанскаго духа, безъ посторонней примѣси, памятники

христіанскаго энтузіазма, еще не успѣвшаго охладѣть при продолжительномъ спокойствіи. Читая ихъ, мы присутствуемъ, такъ-сказать, при самомъ рожденіи христіанской мысли.

Трудъ г. Скворцова въ настоящемъ видѣ производитъ впечатлѣніе черновыхъ листовъ, едва только набросанныхъ, но не оконченныхъ и не приведенныхъ въ окончательный порядокъ. Въ нихъ заключается обильный матеріалъ для работы, которая могла бы имѣть ученое значеніе, еслибъ она была доведена до конца и приумножена нѣкоторыми новыми подробностями. Еслибъ это былъ обыкновенный трудъ, предназначенный для назиданія вѣрующимъ, мы ничего бъ и не сказали: пиши цѣли требуютъ и иныхъ путей. Но по всему видно, что авторъ имѣлъ въ виду образованную публику и желалъ дать труду научное значеніе, а потому мы въ правѣ приложить къ нему научный масштабъ. Мы пускаемся въ нѣкоторыя подробности въ интересъ самаго дѣла, и отнюдь не для укоровъ автору, отъ талантливаго пера котораго общество въ правѣ ожидать плодотворныхъ работъ.

Г. Скворцовъ совсѣмъ обошелъ вопросъ объ источникахъ и тѣмъ лишилъ свой трудъ основы, на которой могло бы прочно возвыситься все его зданіе. Указаніе и критика источниковъ есть главное въ сочиненіи, имѣющемъ притязаніе на историческій характеръ. И на этотъ пробѣлъ мы указываемъ не съ недантической точки зрѣнія, какъ-бы считая разборъ источниковъ своего рода обрядомъ, неизбѣжнымъ для историка. Въ предметѣ, избранномъ г. Скворцовымъ, разбора источниковъ обойти нельзя. Отцамъ церкви, особенно первыхъ вѣковъ, приписывается много сочиненій, принадлежность которыхъ имъ, по меньшей мѣрѣ, сомнительна. Относительно жизни и дѣятельности отцовъ церкви существуетъ много апокрифическихъ сказаній. Даже въ подлинныхъ, повидному, сочиненіяхъ ихъ существуетъ много вставокъ позднѣйшаго времени. Стало быть, поприще для анализа и критики обширное. Возьмемъ въ примѣръ сочиненія Іустина философа. Подъ его именемъ извѣстны: 1) *Ad Graecos oratio*, 2) *Ad Graecos cohortatio*, 3) *Apologia major* и *minor*, 4) *Dialogus cum Tryphone Judaeo*, 5) *De monarchia* и разныя отрывки изъ его сочиненій, напримѣръ: *de resurrectione*, отрывки, сохранившіеся у Tatiana, Prisca, Іоанна Антиохійскаго патріарха и другихъ. Прежде чѣмъ излагать мысли Іустина на основаніи этихъ сочиненій, должно рѣшить вопросъ: всѣ ли они имѣютъ одинаковую степень достоверности, и можно ли поручиться, что излагаемое, какъ мысль Іустина, дѣйствительно принадлежитъ ему? Можно ли, напримѣръ, Де

monarchia, Ad Graecos oratio и cohortatio ставить наравнѣ съ апологіями и разговоромъ съ Трифономъ Іудеемъ? Особенно этотъ вопросъ возникаетъ по поводу сочиненій Оригена, Иринея, Ипполита, преимущественно же послѣдняго: кому изъ нихъ отнести φιλοσοφίαινα или κατὰ πάντων αἰρέσεων ἑλεγχος? Вопросъ столь же любопытный, сколько и не рѣшенный. Разобрать вполнѣ сочиненія Оригена и опредѣлить мѣру достовѣрности и надежности свѣдѣній, о немъ сообщаемыхъ, мѣру подлинности его сочиненій, которыя были перестолковываемы и иногда измѣняемы въ духѣ партій, — опять-таки дѣло, необыкновенно важное по обширности вліянія этого великаго христіанскаго мыслителя. Если въ другихъ сочиненіяхъ разсужденіе объ источникахъ превращается въ простой обрядъ, то здѣсь это дѣло вполнѣ серіозное, и отъ того или другаго рѣшенія его зависитъ судьба тѣхъ или другихъ выводовъ.

Вообще отношенія къ источникамъ составляютъ слабую сторону сочиненія г. Скворцова. Только этимъ свободнымъ отношеніемъ и можно объяснить, почему онъ рѣшается иногда искать въ сочиненіяхъ апологетовъ того, что не можетъ быть найдено, и рѣшается давать такой смыслъ ихъ изреченіямъ, какого они имѣть не могутъ. Правда, большею частію авторъ руководился при этомъ похвальными цѣлями. Онъ имѣлъ въ виду показать, что въ сочиненіяхъ этихъ отцовъ нѣтъ такихъ частныхъ мнѣній, какія находятъ въ нихъ нѣкоторые писатели, и что уже въ нихъ мы находимъ подтвержденіе тѣхъ догматическихъ истинъ, которыя въ послѣдствіи были утверждены на соборахъ. Но какъ ни похвальны намѣренія, однакожъ всякія средства къ ихъ осуществленію не могутъ быть одобряемы. Еслибъ авторъ имѣлъ въ виду одно назиданіе читателя, то еще можно было бы, пожалуй, согласиться съ нимъ. Но въ сочиненіи, имѣющемъ притязаніе на ученый характеръ, свободное отношеніе къ источникамъ не должно быть терпимо. Наша церковь не отрицаетъ существованія частныхъ мнѣній у отцовъ церкви, слѣдовательно, измѣненіе смысла ихъ сочиненій не достигнетъ никакой существенной цѣли. Такъ, напримѣръ, мнѣнія Іустина о словѣ Божіемъ авторъ передаетъ въ смыслѣ уставовившагося потомъ догмата о немъ и говоритъ, что „несправедливо было бы почитать это ученіе о Словѣ близкимъ къ арианству“ (стр. 19). Какъ извѣстно, существенною чертой арианскаго ученія было то, что оно ставило Сына Божія въ подчиненное отношеніе къ Богу Отцу, и понятіе ὑποστάσις, предметъ совѣщаній перваго вселенскаго собора и предметъ вѣковаго ватѣмъ спора въ нѣдрахъ вселенской церкви, направлено глав-

нымъ образомъ противъ аріанскаго воззрѣнія. Конечно, было бы несправедливо считать мысль Іустина *тождественною* съ аріанствомъ, но есть всѣ основанія считать ее близкою къ аріанской идеѣ. Іустинъ называетъ Сына Божія перворожденнымъ (καὶ τὸν Λόγον ὃ ἐστὶ πρῶτον γέννημα τοῦ Θεοῦ... Apol., I, 21), говоритъ, что хотя Онъ и былъ чело-вѣкомъ, тѣмъ не менѣе за мудрость достоинъ именоваться Сыномъ Божиимъ (Υἱὸς δὲ Θεοῦ ὁ Ἰησοῦς λεγόμενος, εἰ καὶ κοινῶς μόνον ἀνθρώπος, διὰ σοφίαν ἄξιος υἱὸς Θεοῦ λέγεσθαι. Apolog., I, 22). Странно, конечно, было бы называть подобныя выраженія аріанскими, ибо съ понятіемъ аріанства соединяется понятіе ереси, осужденной отцами перваго вселенскаго собора, тогда какъ святой Іустинъ признанъ отцомъ церкви; но пока догматъ не былъ точно формулированъ, члены церкви могли имѣть относительно его свои частныя мнѣнія. Слѣдовательно, ничто не мѣшаетъ намъ безпристрастно изслѣдовать подлинныя воззрѣнія Іустина. Упомянутыя выраженія Іустина, которыми въ послѣдствіи пользовалось и аріанство, равно какъ и тѣ мѣста, въ которыхъ онъ Сыну Божію усполеть второе мѣсто (Apolog., I, 13), должны были бы убѣдить автора, что здѣсь излагается далеко не то, о чемъ въ послѣдствіи было рѣшено въ Никее. Весь вопросъ въ томъ, есть ли у Іустина доказательства того, что онъ считалъ Сына Божія единосущнымъ Отцу, и намъ кажется, что рѣшать его утвердительно безъ натяжекъ нельзя. Тогда автору не пришлось бы приписывать Іустину мысль, въ которой одна половина противорѣчитъ другой. Такъ, онъ говоритъ: „Несправедливо было бы почитать это ученіе о Словѣ близкимъ къ аріанскому. Ибо хотя Іустинъ признаетъ рожденіе Слова совершившимся только до сотворенія міра, а не отъ вѣчности, но утверждаетъ, что по существу Слово вѣчно и всегда было съ Богомъ“. Если Іустинъ рожденіе признаетъ совершившимся не отъ вѣчности, а только до сотворенія міра, то какже онъ могъ признавать въ то же время, что „по существу Слово вѣчно“? И если подобная мысль приводится авторомъ безъ ссылокъ на какое-нибудь подлинное мѣсто Іустина, то какую, спрашивается, вѣру должны мы давать словамъ его? Съ другой стороны, вникнувъ въ дѣло, авторъ освободился бы отъ необходимости прибѣгать къ слѣдующему невѣроятному способу объясненія. На стр. 19 — 20 г. Скворцовъ говоритъ: „Если же взять во вниманіе тѣ причины, которыя заставили Іустина излагать ученіе о Словѣ, то можно придти къ тому заключенію, что онъ съ *намыреніемъ* допустилъ неопредѣленность.... Предъ подобными людьми (то-есть, императоромъ Адріаномъ и Трифопомъ Іудеямъ)

нужно было представить троицность Божества въ выраженіяхъ общепонятныхъ, и притомъ такихъ, которыя бы не приводили ни язычника, ни Іудея къ мысли о многобожіи.... Но говоря такимъ образомъ, св. Іустинъ нисколько не хотѣлъ противорѣчить христіанскому догмату“. Конечно правда, Іустинъ не хотѣлъ противорѣчить догмату, потому что и не могъ, такъ какъ ясное и точное формулированіе его совершилось двумя столѣтіями позже. Но предполагать въ этомъ христіанскомъ писателѣ намѣреніе прикрасить ученіе въ столь важномъ для христіанства пунктѣ, потому только что онъ обращалъ его къ языческому императору, — по меньшей мѣрѣ странно. Не такой былъ человѣкъ Іустинъ, чтобъ онъ допускалъ намѣренно какии-нибудь измѣненія. Въ апологіяхъ онъ рѣзко противопоставляетъ классической религіи христіанскую, рѣзко выставляетъ на видъ, что въ первой страннаго и безнравственнаго, и мужественно проповѣдуетъ истиннаго Бога. И отъ этого мужа ожидать, чтобъ изъ ненужной лести языческому уму онъ сталъ низводить Сына Божія въ разрядъ пророковъ и человѣка!

Авторъ вооружается также противъ общаго мнѣнія, что св. Іустинъ не полагалъ дѣйствительнаго различія между Сыномъ Божиимъ и Духомъ Святымъ. Г. Скворцовъ побѣдоносно возражаетъ противъ мнѣнія, по которому, будто-бы, Іустинъ не различалъ личностей того и другаго. Дѣйствительно, у этого писателя можно найти много мѣстъ, въ которыхъ онъ рѣшительно отдѣляетъ Духа Святаго отъ Слова, напримѣръ, Аролог., I, 13. Но не въ этомъ здѣсь главное дѣло. Вопросъ собственно въ томъ, считалъ ли св. Іустинъ Духа Божія лицомъ Св. Троицы, единоправнымъ и единосущнымъ Отцу и Сыну, какъ это установлено на второмъ вселенскомъ соборѣ. Отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно нельзя: ибо, во первыхъ, у Іустина смѣшивается дѣятельность того и другаго, и самъ г. Скворцовъ (стр. 21) соглашается, что „онъ не всегда строго отличалъ дѣятельность Слова отъ дѣятельности Духа“, а во вторыхъ, Духъ Святой называется главою ангеловъ, что несомнѣнно далеко отъ усвоенія ему божественной природы. На это авторъ отвѣчаетъ: „Христіанскій апологетъ слово *ἄγγελος* употребляетъ въ двоякомъ смыслѣ: а) какъ цѣлый родъ ангеловъ и б) какъ недѣлимая, служащая къ осуществленію плановъ Божіихъ. Въ послѣднемъ смыслѣ онъ называетъ ангелами не только пророковъ, но и самое Слово. Итакъ, называя Духа Святаго ангеломъ, онъ хочетъ сказать, что Духъ находится къ Отцу въ такомъ же служебномъ отношеніи, какъ и Сынъ“ (стр. 22). Но въ этомъ то и

весь вопросъ: въ служебномъ ли или не служебномъ отношеніи находится Слово и Духъ къ Богу Отцу, по мнѣнію Іустина? Если справедливо первое, то изъ этого само собою слѣдуетъ, что Іустинъ могъ считать Духа Святаго главной ангеловъ, какъ служебныхъ духовъ.

Вопросъ объ ученіи Іустина о Сынѣ и Духѣ Божіемъ имѣеть для насъ отнюдь не догматическій, а историческій интересъ. Въ догматическомъ отношеніи вопросъ этотъ рѣшенъ безповоротно на вселенскомъ соборѣ въ Никее, и слѣдовательно, какихъ бы мнѣній о немъ не держался Іустинъ, или другой какой отецъ церкви, нельзя же приводить ихъ авторитетъ, дабы перерѣшать вопросъ. Но въ историческомъ отношеніи мнѣніе Іустина имѣеть высокой интересъ. Извѣстно, какую силу въ восточной церкви обнаруживалъ оригенизмъ. Вспомнимъ, какихъ усилій и какого содѣйствія со стороны Константина Великаго потребовалось для проведенія на первомъ вселенскомъ соборѣ ученія Александрийской церкви, и какія движенія возникли потомъ, когда уже состоялось рѣшеніе. Обыкновенно фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что Оригеновскій взглядъ имѣлъ огромное распространеніе въ восточной церкви, и что ученіе Арія естественно нашло себѣ могучую поддержку въ умахъ. Фактъ его распространенія въ свою очередь указываетъ на склонность восточныхъ умовъ представлять себѣ отношенія подчиненности между существами и понятіе Верховнаго Бога превозносить надъ всѣмъ другимъ существующимъ. Изученіе твореній Іустина приводитъ къ убѣжденію, что эта склонность востока существовала еще во II-мъ вѣкѣ христіанства; но крайней мѣрѣ, только въ предположеніи этой склонности мы можемъ объяснить себѣ своеобразный способъ выраженія Іустина о Сынѣ и Святомъ Духѣ. Особенности, замѣчаемыя у Оригена, должны быть выводимы не изъ личныхъ его воззрѣній, а гораздо глубже, какъ наслѣдство времени болѣе отдаленнаго. Вотъ отчего желательно, чтобы вопросъ о подлинныхъ мнѣніяхъ Іустина на этотъ счетъ изучался совершенно безпристрастно, безъ всякихъ натяжекъ и заранѣе сложившихся предположеній. Тѣмъ болѣе нельзя не желать этого безпристрастія, что даже отказавшись отъ него, мы не достигаемъ никакихъ существенныхъ цѣлей. Впрочемъ ни церковь, ни обычай не требуютъ такихъ предположеній и ограниченій при изученіи сочиненій, церковь не канонизованныхъ и признанныхъ только за памятники, а не за источники вѣрующія.

То же желаніе проглядываетъ у автора и во многихъ другихъ мѣстахъ при изясненіи ученія Іустина. Г. Скворцовъ побѣдоносно рѣ-

шаетъ затрудненія въ мѣстахъ, которыя легко истолковать въ выгодную сторону, и умалчиваетъ о тѣхъ, истолкованіе которыхъ не далось бы такъ легко. Такъ, вопросъ идетъ о томъ, дѣйствительно ли Іустинъ предполагалъ въ Платоновскомъ духѣ безформенную матерію, изъ которой Богъ образовалъ міръ. Такое мнѣніе, по автору, основывается будто бы на слѣдующихъ словахъ Іустина: „Дабы вы знали, что Платонъ заимствовалъ отъ нашихъ учителей, то-есть, изъ сказаній, преподаннаго пророками, когда онъ говорилъ, что Богъ измѣнилъ безобразное вещество и сотворилъ міръ“ и т. д. (Apoloq., I, 59; Философ. отц. и уч. цер., стр. 20). Такъ какъ Іустинъ приводитъ слова изъ бытописанія Моисеева, то и дѣйствительно, представляется сомнительнымъ предположеніе безформенной матеріи у Іустина. Слѣдовательно, чтобы рѣшить вопросъ нужно обратиться къ другимъ мѣстамъ, которыя могутъ несомнѣнно разъяснить подлинное мнѣніе Іустина. Такимъ мѣстомъ, кажется, намъ могло бы служить слѣдующее въ той же апологій (I, 10): καὶ πάντα τὴν ἀρχὴν ἀγαθὸν ὄντα δημιουργῆσαι αὐτὸν ἐξ ἀμόρφου ὄλης δι' ἀνθρώπου διδάγματα. Мѣсто рѣшительное, и остается возражать только противъ подлинности его, что рѣшено можетъ быть только новою провѣркою рукописей, или же можно попытаться сдѣлать въ этотъ текстъ нѣкоторыя вставки, на что ужъ и были попытки, и что совершенно произвольно на филологическій взглядъ. Къ сожалѣнію, авторъ не обратилъ на него вниманія и даже ни единомъ словомъ не упомянулъ о немъ, такъ что рѣшительный выводъ его представляется сомнительнымъ. Сомнительны также приемъ, какому слѣдуетъ авторъ при изложеніи мнѣнія Іустина о душѣ, и тотъ выводъ, который представляется, по крайней мѣрѣ, изъ его словъ. Дѣло въ томъ, что по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, Іустинъ будто бы почиталъ душу частію Божества, и слѣдовательно, допускалъ въ этомъ случаѣ эманатизмъ. Очевидно, вопросъ этотъ нельзя обходить какъ-нибудь, и автору, если онъ хотѣлъ дойти до чего-нибудь положительнаго, предстояло рѣшить два вопроса: дѣйствительно ли Іустинъ считалъ душу частію Божества, и дѣйствительно ли онъ допускалъ эманацию. Эти два вопроса нельзя не раздѣлять: ибо оба взгляда могутъ соединиться вѣстѣ, но также легко и раздѣляться. Іустинъ могъ считать душу частію Божества, но отсюда до эманацин еще далеко, и доказательства перваго мнѣнія никакъ не предполагаютъ несомнѣнность втораго. Къ сожалѣнію, желаніе рѣшать вопросы, какъ автору казалось бы приличнымъ, а не на основаніи изысканій, привело его къ нѣкоторой шаткости въ выводѣ, такъ что остается не-

извѣстнымъ, что собственно думаетъ на этотъ счетъ самъ авторъ. Онъ примыкаетъ къ Земишу, который одно мѣсто изъ отрывка „о воскресеніи души“ объясняетъ такъ:

„То правда, что въ отрывкѣ о воскресеніи душа называется частію и дыханіемъ Божества; но эту мысль апологетъ высказываетъ не отъ своего лица, а отъ лица еретиковъ, потому что это мѣсто слово въ слово читается такъ: „Душа, говорятъ, плѣшпа, ибо есть часть и дыхание Божіе, а плоть глѣшпа, и не отъ Него, какъ душа. Но какая благодарность Ему, и какое обнаруженіе Его могущества и благодати, если Онъ сохранить то, что по природѣ своей сохранимо и есть часть Его? Не слѣдуетъ благодарность тому, кто сохраняетъ свое, ибо это значитъ сохранять самого себя“ и проч.

Положимъ, Земишъ вѣрно объяснилъ мѣсто. Но вѣдь есть еще другія мѣста въ сочиненіяхъ Іустина, которыя оставлять безъ вниманія нельзя. Такъ, въ разговорѣ съ Трифономъ Іудеемъ говорится (Dial., cap. 4): Τίς οὖν ἡμῖν, ἔλεγε, συγγένηια πρὸς τὸν Θεόν ἐστιν; ἢ καὶ ἡ ψυχὴ θεία καὶ ἀθάνατος ἐστὶ καὶ αὐτοῦ ἐκείνου τοῦ βασιλικοῦ νοῦ μέρος; πάνυ μὲν οὖν, ἔφη. Здѣсь душа прямо называется частію Божественнаго ума, и съ этимъ названіемъ Іустинъ вполне соглашается. Въ другомъ мѣстѣ того же разговора онъ отождествляется съ ζωτικὸν πνεῦμα, которое присутствіемъ своимъ оживляетъ душу и исчезновеніемъ своимъ причиняетъ еѣ смерти: οὕτως καὶ ὅταν δέῃ τὴν ψυχὴν μηκέτι εἶναι, ἀπέστη ἀπ' αὐτῆς τὸ ζωτικὸν πνεῦμα, καὶ οὐκ ἐστὶν ἡ ψυχὴ ἔτι, ἀλλὰ καὶ αὐτὴ ὄθεν ἐλήφθη, ἐκέισε χωρεῖ πάλιν (Dial., cap. 6). Это мѣсто можно, пожалуй, толковать и въ томъ смыслѣ, что душа есть часть Божественнаго начала, которое у Іустина называется и царственнымъ умомъ, и жизненнымъ духомъ. Г. Скворцовъ не входитъ въ разъясненіе этихъ мѣстъ; онъ не заботится противопоставить имъ другія мѣста изъ сочиненія Іустина, которыя могли бы служить имъ противовѣсомъ, но приводитъ довольно странное соображеніе: „Если Іустинъ“, говоритъ онъ (стр. 24), „въ разговорѣ съ Трифономъ соглашается признать душу частію Божества, то это было убѣжденіемъ не христіанина, но платоническаго философа“. Но вся бѣда въ томъ, что этотъ платоническій философъ и есть самъ христіанскій мыслитель Іустинъ, и вопросъ былъ о томъ, какого онъ держится воззрѣнія на душу. Обнаруживъ желаніе опровергнуть мнѣніе прежнихъ ученыхъ, „которые держались того мнѣнія, что Іустинъ почиталъ разумную душу частію Божества, и слѣдовательно, допускалъ въ этомъ случаѣ эмпатизмъ“, г. Скворцовъ неожиданно спускаетъ свой флагъ. Онъ отдаетъ читателямъ въ жертву Іустина, какъ платоническаго философа, и хочетъ только спасти его, какъ христіанина. Жертвоприношеніе не пужное: ибо внимательнѣе

ислѣдовавъ эти мѣста и сопоставивъ ихъ съ другими, авторъ легко могъ отстоять ту, по крайней мѣрѣ, мысль, что нѣтъ *решительныхъ* основаній къ подобному предположенію.

Предоставивъ въ жертву Іустина, какъ платоническаго философа, въ такомъ пунктѣ, въ которомъ защитить его не было и особенно трудно, авторъ становится на его сторону именно тогда, когда держаться его воззрѣній нѣтъ никакой возможности. Іустинъ раздѣляетъ воззрѣніе іудейско-александрійской философин на философію греческую и повторяетъ мысль Филона, что языческіе мыслители заимствовали свое ученіе изъ книгъ священныхъ. Въ апологіяхъ онъ часто сравниваетъ мѣста изъ книгъ ветхаго завѣта съ мнѣніями классическихъ писателей, и сходство ихъ кажется ему доказательствомъ въ пользу заимствованія послѣднихъ изъ первыхъ. Г. (Сворцовъ (стр. 9) говоритъ также, что „весьма вѣроятно... мнѣніе Іустина, что язычники заимствовали истинное ученіе изъ книгъ священныхъ, потому что подтвержденіе этого мнѣнія можно найдти не только въ преданіяхъ народовъ (у всѣхъ почти древнихъ народовъ есть вѣрованіе, что мудрость зашла къ нимъ съ востока), но и въ исторіи ихъ литературы“. Что Іустинъ держится подобнаго взгляда — это понятно. Онъ принялъ готовый взглядъ, образовавшійся въ некритическое время, среди Александрійскихъ Іудеевъ, которые хотѣли объяснить себѣ высокое внутреннее значеніе нѣкоторыхъ произведеній греческой мысли, и нѣкоторое сходство мыслей сейчасъ же объяснили заимствованиемъ. Это объясненіе перешло и ко многимъ христіанскимъ писателямъ. Но что простиительно для первыхъ вѣковъ христіанства, то совершенно неумѣстно въ ученюмъ сочиненіи нашего времени. Въ филологическихъ исслѣдованіяхъ уже принято за правило, что одно сходство понятій или словъ не всегда указываетъ на заимствованіе. Среди народовъ, отдаленныхъ другъ отъ друга и не имѣющихъ между собою никакихъ сношеній, могутъ явиться сходныя понятія: духъ человѣческой, находясь въ подобныхъ обстоятельствахъ и подобныхъ условіяхъ, производитъ похожія понятія. Слѣдовательно, если сходство между священными книгами Ветхаго Завѣта и греческими писателями есть, — это ничего еще не доказываетъ. Далѣе, нѣтъ никакихъ указаній, чтобы Греки находились въ какихъ-либо сношеніяхъ съ Евреями до такъ-называемой Александрійской эпохи, и еще менѣе, чтобы они знали что-нибудь объ ихъ священныхъ книгахъ и заимствовали изъ нихъ. Преданія о заимствованіяхъ Грековъ у восточныхъ народовъ образовались въ позднѣйшее время, когда между Греками распространилась мысль о необычно-

венной мудрости, хранящейся на востокаѣ, и о нѣкоторыхъ изъ этихъ преданій мы навѣрно знаемъ, что они выдуманы. Сношенія съ Египтомъ у Грековъ были несомнѣнно раннія, но заимствованія изъ Египта никакъ не суть, со ірсо, заимствованія у Евреевъ: ибо неизвѣстно еще, что сами Евреи заимствовали у Египтянъ. Вообще, къ подобнымъ преданіямъ необходимо относиться съ большою осторожностію. Легко, наприимѣръ, сказать, что Сократъ и Платонъ заимствовали ученіе объ единобожїи и о нравственности у Евреевъ: иначе, откуда бы они взяли его? Такъ и доказывалось прежде. Но когда мы вдумаемся, что философія Анаксагора, Сократа, Платона, Аристотеля была порожденіемъ народнаго эллинскаго ума, и что нравственное ученіе ихъ постепенно развивалось изъ естественныхъ нравственныхъ задатковъ греческой природы, то для объясненія ихъ намъ уже не придется прибѣгать къ помощи сомнительныхъ преданій и невѣроятныхъ заимствованій.

Вообще, Іустинъ заслуживалъ бы болѣе тщательнаго изложенія, и быть можетъ, болѣе заботливаго изученія. Подлинныя его мнѣнія должны быть тщательно изучены, сочиненія филологически разобраны, и матеріалы ихъ сведены въ одно цѣлое. Его творенія вдвойнѣ для насъ важны. Вонервыхъ, это одинъ изъ немногихъ писателей первой половины II вѣка по Р. Х., оставившій намъ обширныя сочиненія, памятникъ свободнаго христіанскаго ума, свидѣтельствующій объ эпохѣ ранняго развитія христіанства. Вовторыхъ, это самостоятельный христіанскій умъ, столько же философскій, сколько и религіозный, въ которомъ мы замѣчаемъ первый знакъ взаимодѣйствія между греческою философіей и христіанствомъ, и который имѣлъ рѣшительное вліяніе на всѣ послѣдующія отношенія христіанскихъ мыслителей къ греческимъ. Онъ проложилъ дорогу вліянію Платона на христіанство, и вообще мигомъ отношенію къ классицизму, конечно, въ лучшихъ его представителяхъ. Это былъ умъ для своего времени широкій и глубокій, который пытался совмѣстить въ себѣ, при руководствѣ христіанской мысли, все, что казалось ему лучшаго въ классическомъ мірѣ, и который былъ способенъ вдумываться въ мысли другихъ. Въ этомъ отношеніи онъ далекъ отъ нѣкоторыхъ собратьевъ своихъ, особенно дѣйствовавшихъ на сѣверѣ Африки, наприимѣръ, отъ Тертуліана или Арнонія.

Какъ Іустинъ заслуживаетъ особеннаго вниманія по мягкости своихъ отношеній къ эллинизму, такъ Татіанъ, другой апологетъ, служитъ представителемъ узкаго взгляда на трудъ самостоятельной человѣче-

ской мысли. Въ первомъ мы видимъ прямое доказательство того, что эллинская цивилизація и мысль сослужили не малую службу и для христіанства. Отвергалъ въ эллинизмъ то, что было слѣдствіемъ слабости и недостатковъ челоѳической природы, христіанство должно было просвѣтить и возвысить въ греко-римской гражданственности все, что, дѣйствительно, было въ ней высокаго и благороднаго. Но въ началѣ, когда христіанство только что вступало въ борьбу со старымъ міромъ, предстояла опасность, чтобъ отвергая плебелы, оно не отвергло вмѣстѣ съ тѣмъ и пшеницы, и такимъ образомъ не создало бы само же себѣ препятствій къ распространенію между просвѣщенными умами. Іустинъ, по возвышенности своего взгляда, видѣлъ, что не все въ отвергаемой христіанствомъ гражданственности подлежитъ явному отрицанію, какъ подлежатъ ему многіе религіозные предрасудки, суевѣріе и нравственная распущенность. И мы видимъ, что тайное дѣйствіе $\Delta\acute{o}\varsigma\alpha$, онъ видитъ въ лучшихъ греческихъ умахъ. Ошибаясь тамъ, гдѣ онъ говоритъ о заимствованіяхъ Грековъ у Евреевъ, Іустинъ слѣдуетъ своему вѣрному христіанскому чутью тамъ, гдѣ признаетъ добрыя сѣмена въ Грекахъ и Римлянахъ. Для начала это было ужь очень много. Очевидно, Іустинъ былъ уже самъ охваченъ эллинскимъ духомъ, и понимая лучше, чѣмъ вслкій другой, его достоинства и недостатки, онъ не могъ изъ-за послѣднихъ отвергнуть и первыя. Совсѣмъ другое мы видимъ въ Татіанѣ. Онъ происходилъ изъ Ассиріи, и хотя несомнѣнно въ обширныхъ размѣрахъ зналъ эллинскую литературу и вообще былъ знакомъ съ греческимъ міромъ, но восточный темпераментъ, ни въ чемъ не знающій мѣры, и вышнее отношеніе къ изученной, но не пережитой гражданственности, застилаетъ ему глаза и препятствуетъ безпристрастно смотрѣть, какъ Іустинъ, на все греческое. Очень понятно, что его *Oratio contra Graecos* не могло имѣть убѣдительной силы для просвѣщенныхъ греческихъ умовъ. Онъ затрогиваетъ эллинизмъ въ самыхъ существенныхъ его основахъ, онъ возводитъ на него обвиненія, иногда весьма несправедливыя. Опираясь на сомнительныя извѣстія о заимствованіяхъ Грековъ у варваровъ, онъ хочетъ на всѣхъ пунктахъ отрицать самостоятельность и высоту греческаго развитія и открываетъ свою рѣчь страстными нападеніями на эллинскую науку и искусство (*Oratio contra Graecos*, cap. I). Искусство предвѣщанія, астрономія, магія, геометрія, письменность, музыка, все это, по его мнѣнію, заимствовано Греками отъ разныхъ восточныхъ народовъ. Пикогда философія греческая не была трактуема съ такимъ презрѣніемъ, какъ у Татіана. $\tau\acute{\iota}\ \gamma\alpha\rho\ \sigma\epsilon\mu\nu\acute{o}\nu\ \phi\iota\lambda\omicron\sigma\sigma\omicron\phi\omicron\upsilon\nu\tau\epsilon\varsigma\ \epsilon\acute{\xi}\eta\gamma\eta\gamma\epsilon\chi\alpha\tau\epsilon;\ \tau\acute{\iota}\varsigma\ \delta\acute{\epsilon}\ \tau\omega\nu\ \pi\acute{\alpha}\nu\omicron$

σπουδαίων ἀλαζονείας ἔξω καθέστηκεν; („Что вы сдѣлали дѣльнаго въ философіи? кто изъ лучшихъ представителей остался чуждъ гордости?“), — вотъ какими словами Татіанъ начинаетъ обвиненія противъ философіи! Но съ нею онъ не хочетъ имѣть дѣла, не вникаетъ въ ея задачи и довольствуется разными темными, весьма сомнительными чертами изъ жизни философовъ. Θεῖος Πλάτων обвиняется у него въ чревоугодничествѣ, Аристотель и другіе осмѣиваются. Отъ такихъ пріемовъ не могло имѣть уснѣха и даже правое дѣло: Эллинъ съ презрѣніемъ долженъ былъ относиться къ подобнымъ нападеніямъ и не могъ видѣть въ нихъ ничего, кромѣ непониманія. Христіанство не только не могло желать себѣ подобныхъ защитниковъ, но и должно было по возможности держаться отъ нихъ вдали: его задача, какъ мы сказали, не въ отверженіи и плевелъ вмѣстѣ съ пшеницею, но въ возвышеніи и просвѣтленіи всѣхъ законныхъ сторонъ человѣческой природы. А Татіанъ отвергалъ рѣшительно всѣ пріобрѣтенія греко-римской гражданственности и во всемъ видѣлъ одинъ только предметъ соблазна.

Хотя Татіанъ и былъ, по преданію (у Евсевія), ученикомъ Іустина, тѣмъ не менѣе его Πρός Ἑλληνας во всѣхъ отношеніяхъ рѣзко отличается отъ произведеній послѣдняго. Мы въ правѣ поэтому, не смотря на преданіе, считать Татіана представителемъ совершенно иного направленія въ тогдашней христіанской жизни, направленія, которое, выходя съ восточныхъ окраинъ греческаго міра, стало въ рѣзкое, непримиримое противорѣчіе и страстную полемику со всѣмъ, что принадлежало или отзывалось классицизмомъ. А между тѣмъ, странное дѣло, — и это доказываетъ обширность вліянія классицизма на христіанство — самъ Татіанъ, съ такою ревностію и страстностію вооружающійся противъ перваго, не избѣгъ вліянія презираемыхъ ими Грековъ, и нѣкоторыя его мнѣнія представляютъ сходство съ тогдашними ходячими философскими мыслями. Такъ напримѣръ, отрицаніе духовности и личнаго существованія души по смерти тѣла, очевидно, не могло возникнуть на почвѣ чисто-христіанской, а всего вѣроятнѣе, составляетъ наслѣдіе тогдашняго эпикурейства. Равнымъ образомъ, ученіе Татіана о вещественномъ духѣ, разлитомъ по всѣмъ предметамъ міра, очевидно, — если не стоическаго, то Платоновскаго происхожденія. Съ этой стороны весьма любопытно изученіе такихъ писателей, въ которыхъ вкрадывалось классическое вліяніе, не смотря на формальную ихъ оппозицію противъ него.

По отношенію къ Татіану г. Скворцовъ старается доказать, что

въ его сочиненіи нѣтъ слѣдомъ вліяній стоическихъ или Платоновскихъ, и что нѣтъ доказательствъ предрасположенности его къ гностицизму. Относительно перваго пункта авторъ говоритъ: „Ученіе Татіана о вещественномъ духѣ, разлитомъ по всѣмъ предметамъ міра, обыкновенно почитаютъ сходнымъ съ ученіемъ Платона и стоиковъ о душѣ міра“. Однако опроверженіе г. Скворцова состоитъ не въ указаніи мѣстъ изъ сочиненія Татіана, противорѣчащихъ этому положенію, и не въ болѣе тщательномъ разборѣ смѣтъ, относящихся къ нему, но въ слѣдующемъ мало убѣдительномъ замѣчаніи: „Но оно (то-есть, вышеупомянутое ученіе Татіана) было бы тогда сходно, еслибъ апологетъ не отдѣлялъ этого духа отъ Духа Божественнаго, еслибъ отождествилъ божественную жизнь съ жизнію природы. Но Татіанъ неоднократно говоритъ, что матерія „сотворена“ и даже высказываетъ свои мысли объ этомъ предметѣ довольно рѣзко“. Итакъ, Татіановскій матеріальный духъ не сходенъ съ стоическимъ. Почему же? Потому что Татіанъ отдѣляетъ его отъ Духа Божественнаго. Аргументъ едва ли состоятельный: ибо ничто не мѣшало Татіану представлять себѣ духъ невещественный и вещественный, разлитый въ природѣ, и если первый былъ христіанскимъ представленіемъ, то послѣдній легко могъ быть стоическимъ. Наша матеріальная область могла представляться Татіану во всѣхъ частяхъ своихъ проникнутою такимъ духомъ, на подобіе того, какъ стоики представляли себѣ отношеніе міровой души къ міру. Съ такимъ предположеніемъ будутъ согласны и тѣ мнѣнія Татіана, по которымъ наша душа, по своей природѣ, не бессмертна и должна уничтожаться. Также легко авторъ обходится и съ другимъ мнѣніемъ о Татіанѣ, по которому уже въ разбираемомъ сочиненіи его находятся сѣмена будущаго гностицизма. Вопросъ въ самомъ дѣлѣ очень важный: имѣлъ ли Татіанъ какое-либо отношеніе къ сирійскому гностицизму или, — такъ какъ онъ путешествовалъ почти по всему тогдашнему міру, — къ гностицизму египетскому? Трудно вообще предположить, чтобы обращеніе въ гностицизмъ было неожиданнымъ и внезапнымъ явленіемъ въ Татіанѣ; склонность къ нему несомнѣнно существовала гораздо прежде, когда онъ еще былъ въ общеніи съ церковью. Авторъ сначала отрицаетъ существованіе слѣдовъ гностицизма въ сочиненіи Татіана. Онъ говоритъ намъ, что послѣдній вовсе не злоупотреблялъ раздѣленіемъ людей у апостола Павла на душевныхъ и духовныхъ: ибо Татіанъ для всѣхъ считаетъ необходимымъ одинъ и тотъ же образъ жизни (стр. 45). Но очевидно, этого мало, чтобы снять съ Татіана подозрѣніе въ склонности къ гностицизму. Рѣшившись вооружиться

противъ Риттера, нашъ авторъ долженъ былъ выступать съ оружіемъ болѣе сильнымъ, чѣмъ то, которое у него оказывается. Риттеръ въ этомъ случаѣ говоритъ не наобумъ. На основаніи приведеннаго имъ текста (*Geschichte der Philosophie*, т. V, стр. 391) онъ имѣлъ полное право считать Татіана наклоннымъ къ гностицизму. Дѣло въ томъ, что Татіанъ выражается о душевныхъ людяхъ такъ: „Они совсѣмъ не имѣютъ въ себѣ божественнаго духа, никакого участія въ высшемъ освещеніи, къ какому человѣкъ предназначенъ. . . Они живутъ ничѣмъ не лучше звѣрей и отлѣчаются отъ нихъ только вѣншими преимуществами, напримѣръ, языкомъ: они совершенно отличны отъ тѣхъ, которые уподобляются Богу, и нельзя назвать ихъ настоящими людьми“. Что же отвѣчаетъ на это авторъ? Онъ говоритъ: „Такое сужденіе обидно для Татіана“ (стр. 43). Но дѣло не въ томъ, обидно или не обидно сужденіе Риттера, а въ томъ, вѣрно ли оно. Чтобы быть обиднымъ, оно должно быть прежде всего невѣрнымъ. Не противопоставивъ однакожь ему никакихъ новыхъ текстовъ, не разобравъ и того мѣста, которое приведено Риттеромъ, авторъ говоритъ только, что Татіанъ допускалъ одинъ общій возможный для всѣхъ образъ жизни. Понятно, что этимъ опроверженіемъ цѣль автора не достигается: ибо различая людей на душевныхъ и духовныхъ, Татіанъ могъ и даже долженъ былъ признавать состояніе нервныхъ за единственно нормальное для всѣхъ, и въ то же время оставлять во всей силѣ своей общій взглядъ на людей, каковыми они представляются *de facto*. Слѣдовательно, авторъ совершенно напрасно обижается за Татіана.

И вообще Татіанъ, какъ представитель особаго, притомъ по многимъ чертамъ своеобразнаго, направленія въ христіанской литературѣ, остался у г. Скворцова явленіемъ не разъясненнымъ и не разобранымъ. Онъ не попытался, на основаніи фактовъ, выбранныхъ изъ Татіанова сочиненія, объяснить намъ отношенія этого писателя къ греческой гражданственности, равно какъ и естественность позднѣйшаго отклоненія его къ гностицизму. Едва-ли можно удовлетвориться замѣчаніемъ, упоминаемымъ у автора (стр. 52), что „онъ не былъ свободенъ отъ самолюбія и гордости“, что „гордость погубила его“, и что „огорченный тѣмъ, что злодѣйствуетъ и въ ученикахъ Евангелія, онъ сталъ искать причины зла въ матеріи“. Нельзя не замѣтить, что Татіанъ могъ искать зло въ матеріи повсе не изъ гордости и самолюбія и могъ отрицать значеніе греческой литературы повсе не потому, что ставилъ себя слишкомъ высоко. При всѣхъ отклоненіяхъ отъ церковной нормы искони предполагалось, что еретики и отрицатели

побуждались въ этихъ случаяхъ мотивами гордости. Объясненіе это сдѣлалось уже столь стереотипнымъ, что пора оставить его въ покоѣ. Что сказали бы объ историкѣ философіи, еслибъ онъ сталъ объяснить отклоненія философовъ слѣдующимъ образомъ: Сократъ училъ единобожію по гордости, или изъ-за нея Аристотель уклонился отъ Платона. Знаніе привычекъ и направленій ума должно наконецъ научить насъ, что онъ можетъ отклоняться отъ нормы и не по самолюбію, а иногда изъ столь же чистыхъ побужденій, какія питаются людьми, преданными общепринятымъ истинамъ. Въ области мысли и изслѣдованій пѣтъ гордости, развѣ только она можетъ стать руководительницею людей слишкомъ пошлыхъ. Татианъ заблуждался, когда отдался гностицизму, и увлекался, когда взводилъ тяжкія и несправедливыя обвинения на эллиство. Но онъ не былъ пошлю по натурой и столь же искренно усердствовалъ въ пользу эоновъ, какъ прежде искренно ратовалъ въ пользу Христа.

На изложеніи г. Скворцовымъ ученія Аѳинагора мы видимъ, какъ настоящіе филологическіе приемы могли бы вывести автора на правильную дорогу и предохранить отъ промаховъ; ученіе Аѳинагора есть дѣло спорное; по крайней мѣрѣ, въ немъ много пунктовъ, которые понимаются вкось и вкривь. Причина тому отчасти въ темнотѣ, спутанности, а можетъ-быть, и испорченности текста. Вообще, прежде всякаго изложенія содержанія его „*Legatio pro christianis*“, потребны критика и анализъ самаго сочиненія. Аѳинагоръ перѣдко самъ себѣ противорѣчитъ, и въ этомъ между прочимъ заключается поводъ, почему разные писатели приписываютъ ему различныя мнѣнія. Понятно, какая требуется осмотрительность при изложеніи его ученія, и какаѣ пужна осторожность, особенно въ спорныхъ пунктахъ. Намъ кажется, что авторъ не соблюдъ этихъ правилъ благоразумія именно тамъ, гдѣ они требовались. Хорошо ли поступаетъ изслѣдователь, когда въ спорномъ пунктѣ, для того, чтобы представить доказательства въ свою пользу, онъ перстолковываетъ это мѣсто по своему, тогда какъ текстъ не даетъ на то права? Положимъ, авторъ вездѣ одушевляется похвальными цѣлями и ради ихъ дозволяетъ себѣ нѣкоторыя неточности. Но вѣдь задача — представить Аѳинагора, какъ можно православно, вовсе не требуется здраво понятыми цѣлями православія. Христианство въ этомъ случаѣ не боится истины, и еще менѣе требуетъ отъ своихъ историковъ извращенія и скртія ея.

Справедливость сказаннаго мы можемъ видѣть на изложеніи ученія Аѳинагора о твореніи. Мнѣніе Аѳинагора на этотъ счетъ довольно

темно и сбивчиво. Можетъ-быть, виною тому испорченность текста, а можетъ-быть, и отсутствіе яснаго и опредѣленнаго взгляда у самого автора „*Legatio pro christianis*“. Прессансе, напримѣръ, думаетъ, что Лоннагоръ склоненъ къ ученію дуалистическому, то-есть, что онъ предполагалъ, что Богъ, какъ диміургъ, образовалъ міръ изъ существующей отъ вѣка матеріи. Такого же мнѣнія держится и Риттеръ, извѣстный историкъ философіи. Чтò же авторъ? Обращается онъ къ анализу текстовъ, на которыхъ опираются эти историки? Или онъ приводитъ другія мѣста, которыя могли бы доказывать *contra*? Ни чуть не бывало. Не имѣя храбрости совершенно обойти полемицескіе вопросы, онъ нѣтается возражать, но одними только соображеніями, и притомъ косвенными! „Прессансе забываетъ“, говоритъ онъ (стр. 58—59), „что языкъ человѣческой слишкомъ бѣденъ для выраженія сверхъ-опытныхъ предметовъ и что, слѣдовательно, иногда неизбѣжно прибѣгать къ доказательствамъ *ad hominem*. Каждый православный христіанинъ почитаетъ Бога творцомъ міра; но не только обыкновенные христіанскіе писатели, а даже столпы православія, то есть, св. отцы церкви весьма часто употребили такія же сравненія, какія употребляетъ Лоннагоръ, съ полной увѣренностью, что слушатели или читатели не занодозрятъ ихъ въ отрицаніи въ Богѣ силы творческой“. Итакъ, фактъ дуалистическихъ сравненій признается, но виновать въ этомъ языкъ, а не мысль автора. Если каждый христіанинъ находитъ слова для выраженія своей вѣры въ творческую силу Бога, то почему же языкъ отказываетъ въ своихъ услугахъ Лоннагору? Чего языкъ выразить не можетъ, того мы и не знаемъ, того не могъ помышлять и отецъ церкви. Не могли ли любуе еретики извинять свои прерватныя религіозныя мнѣнія тѣмъ, что языкъ отказывалъ имъ въ правильномъ выраженіи ихъ постоянныхъ мыслей? Но это объясненіе страдатель еще только тѣмъ, что оно слишкомъ искусственно. Другое же, представляемое авторомъ, слишкомъ натянуто и основывается на не совсемъ правильномъ переводѣ текста. „Скажутъ, можетъ-быть“, говоритъ онъ, „что Лоннагоръ въ своихъ сравненіяхъ не ставитъ слова «сотворилъ»? Не ставитъ въ каждомъ сравненіи, потому что не въ каждомъ оно шло; но когда можно было поставить, тогда онъ не забывалъ (?) этого выраженія: «вы, царя», напримѣръ, говоритъ онъ, «строите царскія жилища для себя самихъ, но Богъ *сотворилъ* этотъ міръ не для Себя, потому что Онъ не имѣлъ въ немъ нужды» (стр. 59). Итакъ, это мѣсто должно служить доказательствомъ, что, по мнѣнію Лоннагора, Богъ сотворилъ міръ изъ матеріи, имъ же созданной: не

для того же г. Скворцовъ приводитъ это мѣсто, чтобъ убѣдить, что Богъ создалъ міръ изъ готовой матеріи; тогда выраженіе имѣло бы дуалистическій характеръ и только подтверждало бы взглядъ Прессансе. Но для помянутой цѣли мѣсто оказывается сомнительнымъ даже въ редакціи г. Скворцова. Первая часть сравненія, гдѣ говорится о строеніи жилищъ, очевидно, предполагаетъ готовый матеріалъ — вещество, изъ котораго они строятся. Слѣдовательно, и вторая часть, соотвѣтствующая первой, должна быть понимаема въ смыслѣ творенія изъ готовой матеріи, и во всякомъ случаѣ, свидѣлствуетъ болѣе противъ взгляда г. Скворцова, чѣмъ за него. Таковымъ представляется мѣсто въ редакціи автора. Если же мы обратимся къ самому тексту, то окажется, что онъ говоритъ совсѣмъ не о томъ: *Kaì ùmeìs mèn oì basileìs èautoìs àscheìte tàs kataγωγὰς βασιλικὰς: ò δὲ κόσμος, οὐχ ὡς θεομένου τοῦ Θεοῦ γέγονεν.* Вѣроятно, г. Скворцовъ не свѣрилъ взятаго мѣста съ текстомъ и взялъ переводъ его откуда-нибудь. Въ такомъ важномъ мѣстѣ, на которое хотимъ опираться въ своемъ опроверженіи, непростительно допускать неточность. Аѳинагоръ говоритъ: „Міръ же произошелъ вовсе не потому, чтобы Богъ въ немъ нуждался“. Изъ этихъ словъ ничего не слѣдуетъ для нашего автора: ни того, что Богъ создалъ міръ изъ готовой матеріи, ни того, что онъ сотворилъ матерію вмѣстѣ съ міромъ; слѣдуетъ только одно, что авторъ представилъ неточный переводъ. Онъ былъ бы правъ, если бы греческій текстъ гласилъ: *Θεὸς ἐποίησεν κόσμον καὶ ἄλην.*

Съ латинскими писателями авторъ справляется, кажется, удачливѣе. Отъ Минуція Феликса дошелъ до насъ одинъ діалогъ: *Octavius*. Діалогъ этотъ замѣчательнъ по философскому взгляду на религію, по сильному изложенію возраженій противъ христіанства, по мѣткости и серьезности защиты его и по мягкому отношенію къ классицизму. Въ немъ вѣтъ далеко не тотъ фанатическій, чуждый всякой мягкости, отвергающій разумность убѣжденій духъ, какой одушевлялъ Тертуліана. Если бъ авторъ не ставилъ въ скобкахъ извлеченій своихъ изъ діалога и тѣмъ не представлялъ бы ихъ, какъ переводы, то можно бы признать за нимъ заслугу точнаго, хотя и свободнаго, изложенія мыслей апологета. Если бы сверхъ того по мѣстамъ не проглядывалъ довольно странный способъ сужденія автора объ излагавшихъ мысляхъ этого древняго учителя церкви, то мы положительно считали бы главу о Минуціѣ Феликсѣ лучшею изъ всѣхъ, находящихся въ книгѣ. Справедливость перваго замѣчанія замѣтитъ всякій, кто потрудится сравнить мѣста, приведенныя г. Скворцовымъ, съ подлинными мѣстами. Иногда

даже трудно слѣдить за авторомъ по тексту, потому что, излагая его мысль, какъ переводъ, и ставя излагаемое въ скобкахъ, авторъ переводитъ очень вольно и собираетъ въ одно мысли, разсѣяныя по цѣлой главѣ діалога. Напримѣръ, на стр. 185-й г. Скворцовъ излагаетъ мысли V главы Октавія. Въ подлинникѣ, напримѣръ стоитъ: „Nec immerito: quum tantum absit ab exploratione divina humana mediocritas, ut neque, quae supra nos coelo suspensa, sublata sunt, neque quae infra terram profunda, demersa sunt, aut scire sit datum, aut scrutari permissum, aut stuprare religiosum“ (cap. V, 5.). У г. Скворцова переводъ слишкомъ свободный: „И не безъ основанія: человекъ слишкомъ безсиленъ для познанія Бога. Чтò, если бы кто-нибудь захотѣлъ достигнуть неба и звѣздъ? Не въ правѣ ли мы назвать его желаніе безразсуднымъ?“ А затѣмъ далѣе слѣдуетъ уже не переводъ (хотя, по вѣншимъ признакамъ, онъ выдается за таковой), а чуть-ли не свободная варіація г. Скворцова на тему Минуція. Онъ переводитъ далѣе: „Тоже должно сказать и о человекѣ, желающемъ познать Бога. Тотъ, кто обитаетъ надъ нашими главами въ небесахъ, кто покоится подъ нашими стопами въ пропастяхъ земли, есть непроницаемая тайна для насъ. Намъ не дано знать Его, и даже было бы нечестиво желать этого знанія. Мы были бы довольно счастливы, если бы могли побольше узнать себя самихъ“. Въ самомъ текстѣ между тѣмъ читаемъ слѣдующее: „Et beati satis, satisque prudentes jure videamur, si secundum illud vetus sapientis oraculum, nosmet ipsos familiariter noverimus. Sed quatenus indulgentes insano atque inepto labori, ultra humilitatis nostrae terminos evagamur et in terram projecti, coelum ipsum et ipsa sidera audaci cupiditate transcendimus, vel hunc errorem saltem, non vanis et formidolosis opinionibus implicemus“. Очевидно, авторъ, переставивъ порядокъ мыслей въ переводѣ, совершенно измѣнилъ ея характеръ и даже прибавилъ отъ себя, для усиленія ея, то, чтò напечатано курсивомъ. Въ переводѣ это терпимо быть не можетъ. Также мы не можемъ себѣ объяснить, какъ въ переводѣ могли очутиться слова: „Если мы не можемъ смотреть на солнце, то какъ можемъ смотреть на Творца солнца, на источникъ свѣта? Бога нельзя видѣть, Онъ слишкомъ блестящъ для нашихъ глазъ“. Между гѣмъ въ подлинникѣ стоитъ: „Qui universa, quaecumque sunt, verbo jubet, ratione dispensat, virtute consummat“, и затѣмъ слѣдуетъ „Nec nec videri potest; visu clarior est“ (слѣдуетъ перевести не: „онъ слишкомъ блестящъ для нашихъ глазъ“, а „онъ свѣтлѣе самаго зрѣнія“).

Такимъ образомъ и въ другихъ мѣстахъ авторъ позволяетъ себѣ слишкомъ свободно измѣнять мысль текста. Такъ, на стр. 192, онъ говоритъ: „Если бъ отнять у вашихъ идоловъ ту чудную красоту, которую сообщили имъ рѣзецъ великихъ художниковъ, то въ нихъ не останется ничего, кромѣ безобразной матеріи“. Авторъ выдастъ это мѣсто за переводъ текста. Но въ XXIII главѣ „Octavius“, которую онъ цитуетъ, такого сильнаго мѣста нѣтъ; неужели считать вышеприведенную тираду за переводъ слѣдующаго мѣста: „Dum opinio et mens imperitorum artis concinnate decipitur, auri fulgore praestringitur, argenti nitore et candore eboris hebetatur?“ Мы не рѣшаемся судить о томъ, хотя есть основаніе сдѣлать указанное предположеніе, такъ какъ вслѣдъ за указаннымъ мѣстомъ, авторъ переводитъ дѣйствительно существующій текстъ. Нельзя также согласиться, чтобъ было позволительно слишкомъ усиливать мысль текстовъ. Минуцій говоритъ: „Quanto verius de diis vestris animalia muta naturaliter judicant?“ (cap. XXIV, 1) А нашъ авторъ переводитъ: „*Не стыдно ли намъ, что безсловесныя животныя, по одному природному инстинкту, дѣлаются болѣе справедливыми цѣнителями вашихъ боговъ, чѣмъ вы?*“ Судя по такимъ выраженіямъ, можно было бы подумать, что Минуцій написалъ просто памфлетъ на классицизмъ, тогда какъ онъ вездѣ выражается довольно сдержанно, и указывая несостоятельность воззрѣній и практики классической цивилизаціи, не дозволяетъ себѣ дерзкихъ выраженій. По причинѣ свободнаго отношенія къ тексту, иногда бывающаго даже трудно отыскать мѣста подлинника, соответствующія переводу г. Скворцова; напримѣръ, на стр. 196, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мысль ослабляется, потому что авторъ дѣлаетъ пропуски, и нерѣдко несовѣмъ удачно. Такъ, въ XXXVI главѣ онъ оправдываетъ христіанскую бѣдность, которая для Римлянина, выросшаго среди блеска и великолѣпія громаднѣхъ состояній, была признакомъ подозрительнымъ. Минуцій съ величайшимъ тактомъ развиваетъ мысли, что роскошь ослабляетъ духъ, что люди, ни въ чемъ не нуждающіеся и ничему не завидующіе, въ сущности богаты, что богатство есть чисто внѣшнее пріобрѣтеніе, и т. д. Представляя переводъ, или вѣрнѣе одну выборку, авторъ упоминаетъ слова Минуція, что христіане, если бы захотѣли, испросили себѣ богатство у Бога, и пропускаетъ прекрасную мысль, что роскошь ослабляетъ духъ, а щедрость укрѣпляетъ ее. Нельзя же въ такомъ важномъ дѣлѣ дѣйствовать на удачу.

Второе замѣчаніе наше по поводу этой главы состояло въ томъ, что и въ ней встрѣчаются нѣкоторыя странныя сужденія автора.

Признаемся, мы несовсѣмъ понимаемъ умѣстность въ изложеніи философіи отцовъ и учителей церкви слѣдующаго мѣста. На стр. 197 г. Скворцовъ говоритъ: „Октавій касается и другихъ свойствъ Божіихъ; по вообщу ученіе его объ отношеніи Бога къ міру и человѣку довольно слабо и болѣе походитъ на ученіе естественное, нежели откровенное. Еще слабѣе разсужденіе его о прочихъ предметахъ вѣры, на которые указывалъ Цецилій, то-есть, о безсмертіи, воскресеніи и послѣднемъ судѣ. Такъ какъ эти истины стоятъ въ тѣсной связи съ другими возвышенными догматами христіанской вѣры, на которые указывалъ Цецилій, то-есть, о безсмертіи, воскресеніи и послѣднемъ судѣ, то потому ли, что Октавій почиталъ Цицилія еще неспособнымъ къ уразумѣнію подобныхъ предметовъ, или потому, что уже мало оставалось времени для объясненія ихъ,—онъ ограничился только общими замѣчаніями, представивъ свидѣтельства природы и здраваго разума“. Едва-ли можно ставить въ упрекъ апологету христіанства то, что онъ излагаетъ въ естественномъ духѣ, то-есть, съ точки зрѣнія человѣческаго разума, ученіе объ отношеніи къ міру и человѣку. Разговоръ идетъ между язычникомъ и христіаниномъ, и было бы странно, если бы послѣдній пользовался болѣе Откровеніемъ, чѣмъ разумомъ: необходимость Откровенія и есть *demostrandum*, могущее имѣть значеніе для Цецилія, когда его состоятельность доказана для разума. Еще страннѣе то, что ученіе о безсмертіи, воскресеніи и послѣднемъ судѣ, по автору, выходитъ у Минуція слабѣе даже упомянутаго пункта, ибо авторъ ограничился только общими замѣчаніями, „представивъ свидѣтельства природы и здраваго разума“. Взлѣвшись излагать философію учителей церкви, нельзя такъ пренебрежительно отзываться о главномъ своемъ матеріалѣ: въ догматахъ подобныя мысли естественны, но желая знакомить насъ съ философіей, нельзя проводить чисто догматическій взглядъ. Невѣроятно, чтобъ услуги разума требовались потому только, что „Октавій почиталъ Цецилія еще неспособнымъ къ уразумѣнію подобныхъ предметовъ“. Въ концѣ діалога Цецилій обращается къ христіанству: какой же могъ выйдти изъ него христіанинъ, если онъ не былъ въ состояніи уразумѣть связь безсмертія, воскресенія и послѣдняго суда съ прочими догматами христіанскими?

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу изложенія Климента Александрійскаго и Оригена. Эти два великіе христіанскіе умы имѣютъ для насъ огромную важность. Оба они были основателями такъ-называемой Александрійской школы, имѣвшей сильное вліяніе на хри-

стіанскій востокъ. Оригенизмъ въ продолженіе многихъ вѣковъ былъ господствующимъ направленіемъ въ восточной догматикѣ, и ереси Арія и Евномія потому и держались въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, что онѣ утверждались на направленіи, сообщенномъ христіанской мысли Климентомъ и Оригеномъ. Это одно обстоятельство. Съ другой стороны, ихъ сочиненія весьма важны для насъ, какъ памятники литературы. Сочиненія Климента и Оригена весьма обширны: это были обильные писатели, въ которыхъ отразились почти всѣ стороны тогдашняго многоподвижнаго въ умственномъ отношеніи вѣка.

И именно при изложеніи идей Климента Александрійскаго потребно тщательное изученіе его мнѣній, и именно этотъ писатель долженъ быть изучаемъ въ немъ же самомъ. Нельзя отъгнувду привносить какіе-нибудь взгляды при изученіи его и брать масштабъ для измѣренія его мнѣній откуда-нибудь со стороны. Всякій интересующійся этимъ писателемъ желаетъ знать, конечно, его настоящія мнѣнія. Между тѣмъ изложеніе Климента у нашего автора далеко не таково. Г. Скворцовъ ставитъ Клименту въ упрекъ и то, что онъ воздастъ незаслуженную похвалу древней философіи, и то, что онъ отыскиваетъ въ сочиненіяхъ древнихъ философовъ идеи, не правящіяся г. Скворцову, и то, что онъ представляетъ истины христіанскія въ слишкомъ привлекательномъ для разума видѣ. Очевидно, нашъ авторъ подступаетъ къ писателю съ готовыми взглядами и не изучаетъ его, а ищетъ въ немъ чего-то, и когда не находитъ, то выражаетъ свое недовольство.

И хорошо, если бы пробный камень нашего автора дѣйствительно былъ безукоризненнымъ достоинствомъ. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно понять, почему авторъ такъ строгъ къ древнему писателю. Высказывая свои историческія сужденія, авторъ не считаетъ нужнымъ чѣмъ-нибудь доказывать ихъ. Взглядъ Климента на древнихъ философовъ онъ считаетъ невѣрнымъ. „Такъ напримѣръ“, говоритъ онъ (стр. 208), „у стоиковъ Климентъ не находитъ никакого понятія объ истинномъ Богѣ и ставитъ ихъ ниже Антисоена, Ксенофонта, Клеаноа, тогда какъ извѣстно, что стоическое мнѣніе о Богѣ было гораздо чище мнѣній указанныхъ философовъ“. Но оцѣнка Климента понятна. Стоики со своимъ матеріализмомъ и Бога считали также своего рода матеріей. Ничего не могло быть неспособнѣе для христіанской мысли, какъ подобное грубое представленіе о Высшемъ Существомъ. Ни Антисоенъ, ни Ксенофонтъ, подобныхъ взглядовъ не держались и потому могли вызывать въ Климентѣ го-

раздо ббльшее къ собѣ сочувствіе, чѣмъ стонки. Если затѣмъ Климентъ съ величайшею похвалою относится къ Платону, то и это сочувствіе совершенно понятно. Живое сознаніе ограниченности тѣлеснаго существованія, убѣжденіе въ безсмертіи души, въ участіи высшихъ силъ при образованіи міра, все это было элементами, годными для христіанства, и такой обширный умъ, какъ умъ Климента, не могъ отпестись къ нимъ съ пренебреженіемъ. Незаслуженность похвалы его Платону, по мнѣнію автора, относится къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) Будто бы Климентъ въ словахъ Платона (вѣроятно, предполагается діалогъ его — Тимей) видитъ мысль о твореніи міра изъ ничего, и за то несправедливо хвалятъ его. Но откровенно говоря, мы искали и не нашли у Климента этой похвалы. Въ V-й книгѣ *Στροφωτάτων* есть одно мѣсто, которое указываетъ на Платоновское мнѣніе о происхожденіи міра отъ Отца или Бога; но только при искусствепномъ толкованіи его можно объяснить слова Климента въ смыслѣ творенія изъ ничего: *καὶ ὅτι Πλάτων ἀντικρὺ εἶρηκε, πόττερον ἢν ἀρχὴν ἔχων γενέσεως οὐδεμίαν, ἢ γέγονεν ἀπ' ἀρχῆς τινος ἀρξάμενος; ὁράτός τε γὰρ ὦν, ἀπτός ἐστιν, ἀπτός τε ὦν, καὶ σῶμα ἔχει... οὐ μόνον γενητόντε ἔδειξε τὸν κόσμον, ἀλλὰ καὶ ἐξ αὐτοῦ γεγονέναι σημαίνει... πατέρα δὲ αὐτοῦ κεκληῖσθαι, ὡς ἂν ἐκ μόνου γενομένου καὶ ἐκ μὴ ὄντος.* Вѣроятно, г. Скворцова сбילו съ толку выраженіе *ἐκ μὴ ὄντος*, и что міръ называется *γενητός*. Но *γενητός* значить собственно *происшедшій*, произойдти же міръ могъ и изъ матеріи, какъ и изъ ничего; *ἐκ μὴ ὄντος* не значить изъ ничего, особенно на Платоновскомъ языкѣ, истолкованіемъ котораго занимается тутъ Климентъ. Какъ преподавателю философій въ высшемъ учебномъ заведеніи, автору, конечно, извѣстно, что на языкѣ Платона *μὴ ὄν* означаетъ матерію; не употребляя выраженія *ὄλη*, которое является уже позднѣе въ смыслѣ *матеріи*, Платонъ обозначаетъ ее весьма часто первымъ мненіемъ. Говоря про мнѣніе Платона о происхожденіи міра изъ *μὴ ὄντος*, Климентъ, конечно не могъ и думать о произведеніи его изъ ничего. Справедливость нашего утвержденія доказывается еще и тѣмъ, что самъ Климентъ не знаетъ міра, происшедшаго изъ ничего, но подъ твореніемъ разумѣетъ только благоустройство изъ безобразнаго хаоса или матеріи. И г. Скворцовъ соглашается съ послѣднимъ, когда, на стр. 233, говоритъ: „Слѣдуя отчасти Филону, который почиталъ матерію вѣчною, хотя и не имѣющею дѣйствительнаго бытія, Климентъ смотритъ на твореніе, какъ на приведеніе въ порядокъ древняго безпорядка“. Какъ же могъ Климентъ хвалить другаго за то, о чемъ самъ и не думать? 2) Климентъ, по словамъ г. Скворцова, находитъ у

Платона не только мысль о единобожии, но и указание на тропность лицъ въ Божествѣ, не предчувствіе только идей христіанскихъ, но и ясное и отчетливое сознание ихъ. Но на самомъ дѣлѣ Климентъ гораздо осмотрительнѣе: привелъ одно мѣсто изъ Тимея, онъ въ V-й книгѣ „Тимея“ говоритъ: Οὐκ ἄλλως ἔγωγε ἐξακούω ἢ τὴν ἀγίαν τριάδα μηρόσθαι. Этими словами Климентъ хочетъ сказать, что слова Платона указываютъ на Троицу, но не говоритъ, что они выражаютъ ученіе о ней. Мы согласны съ авторомъ, что „ученіе извѣстнаго философа о Троицѣ, дѣйствительно, несколько не походитъ на ученіе христіанское о Богѣ, поклоняемомъ въ трехъ лицахъ.“ Но когда Климентъ говоритъ о триадѣ, то вѣдь и самъ онъ не разумѣлъ подъ нею Бога, поклоняемаго въ трехъ лицахъ: ибо извѣстно, что онъ и его ученики Оригенъ держались такъ-называемаго субординатизма, то-есть, считали Сына Божія и Св. Духа подчиненными и меньшими существами сравнительно съ Отцомъ. 3) Климентъ приписываетъ Платону ученіе о безсмертіи души, наградахъ и наказаніяхъ въ будущей жизни; это, по мнѣнію автора, не заслуженная похвала, ибо ученіе о безсмертіи души тѣсно связано съ ученіемъ о предшествованіи и переселеніи душъ. Но вопросъ не въ томъ, съ чѣмъ связано то или другое ученіе, а каково оно. Училъ ли Платонъ о безсмертіи души? Училъ; а слѣдовательно, и Климентъ былъ правъ, хвали его за это. Діалогъ о безсмертіи „Федонъ“, какъ извѣстно, можетъ-быть послѣднимъ христіанскимъ чтеніемъ, и многіе ли изъ христіанскихъ писателей съ такою силою высказывали, развивали и доказывали мысль о безсмертіи, какъ этотъ незаслуженно хвалимый Платонъ? И почему же, ставя на счетъ послѣднему мнѣнію о предшествованіи душъ, авторъ не ставитъ его Клименту? На стр. 237 онъ упоминаетъ о свидѣтельствѣ Фотія, по которому Климентъ допускалъ пресуществованіе души.

Вообще авторъ вовсе, кажется, не желалъ выяснитъ себѣ отношенія Климента къ классической философіи. Въмѣсто того, чтобы объективно излагать его взгляды на нее, онъ принимаетъ на себя благодарную и въ этомъ случаѣ непужную роль обличителя, дабы замѣтить Клименту, что здѣсь онъ слишкомъ мягокъ, тамъ слишкомъ развиваетъ взглядъ Иустина на нее (стр. 212). Такое нежеланіе видѣть предметъ, каковъ онъ есть, такое постоянное подсказыванье себѣ подъ руку при изслѣдованіи совершенно намъ непонятно. Доведенное до крайности, это стремленіе привело наконецъ г. Скворцова къ странной замѣткѣ о Климентѣ, что онъ ищетъ въ классической философіи не того, чего расположенъ исвать въ ней самъ авторъ. „Вмѣсто того, чтобы въ со-

чиненіяхъ древнихъ философовъ отыскивать горячіе слѣды стремленій человѣческаго сердца, которое старалось найти своего потеряннаго Бога и жаждало Искупителя, Климентъ находитъ въ этихъ сочиненіяхъ предварительное христіанство и придаетъ слишкомъ большое значеніе тѣмъ истинамъ, которыя были высказываемы знаменитыми представителями древняго міра“ (стр. 214—215). Авторъ, кажется намъ, беретъ на себя слишкомъ много, когда указываетъ, что искать было бы всего приличнѣе Клименту. Если онъ смотрѣлъ на древнюю философію, какъ на предварительное христіанство, то не имѣлъ ли онъ на то какого-нибудь права и не доказываетъ ли того своими сочиненіями? Взглядъ Климента, очевидно, возвышенный, ибо онъ даетъ нѣкоторый смыслъ тѣмъ громаднымъ усиліямъ греческаго ума, которыя предшествовали христіанству. Раскрывая значеніе истинъ, которыя были высказываемы знаменитыми представителями древняго міра, Климентъ хочетъ вникнуть въ нихъ, постигнуть ихъ смыслъ: ибо задача христіанства состояла не въ томъ, чтобы отвергать всякую истину, какая была высказываема до него, но въ томъ, чтобы признать ихъ и дополнить собою то, чего не доставало. Какъ врачъ, желающій исцѣлить больного, основываетъ свое лѣченіе на тѣхъ здоровыхъ сторонахъ его организма, которыя могутъ пересилить болѣзнь, такъ христіанство, врачевавшее человечество, при самомъ появленіи своемъ должно было вступить въ живую связь съ лучшими сторонами человѣческой природы и лучшими результатами его дѣятельности. Признавая за древнюю философію значеніе приготовительнаго средства для христіанства, Климентъ выходилъ на широкую дорогу, которая не стѣсняла его анализа, и на которой онъ могъ воздавать каждому должное. Не споримъ, хорошая цѣль — „отыскивать горячіе слѣды стремленій человѣческаго сердца, которое старалось найти своего потеряннаго Бога и жаждало Искупителя“. Но Климентъ, кажется, лучше зналъ древнюю философію, чѣмъ нашъ авторъ. Онъ не обращался къ ней съ такими опредѣленными цѣлями; ибо зпалъ, что только съ натяжками, путемъ произвольнаго толкованія текстовъ можно найти подобные горячіе слѣды. Нашелъ ли бы онъ ихъ въ философіи до-Сократовской? Вѣроятно, самъ авторъ отвѣтитъ отрицательно на этотъ вопросъ? Сократъ, Сократическія школы, Платонъ и Аристотель много ли могутъ дать успѣшныхъ результатовъ для упомянутыхъ поисковъ? Въ направленіи, указанномъ Климентомъ, еще можно найти много элементовъ сродныхъ христіанству въ философіи, напимѣръ, Сократа, Платона, Аристотеля, но въ направленіи, которое желалъ бы дать Клименту г. Скворцовъ, можно

будетъ дѣлать одни только натяжки. Ему, конечно, извѣстно, что мысль о единобожіи явилась въ этихъ умахъ самостоятельно, и извѣстно, изъ какихъ теоретическихъ основаній они были склонны къ ней. Да и какъ было жадать этимъ философамъ Искупителя, когда идея искупленія явилась вмѣстѣ съ христіанствомъ, а до того времени была положительно чужда и даже непонятна классическому міру?

Недостатокъ объективнаго отношенія къ изучаемому писателю проглядываетъ и въ томъ нѣсколько укоризненномъ замѣчаніи автора, что Климентъ часто представлялъ истины христіанства въ привлекательномъ для разума видѣ, и что онъ почиталъ такое дѣло позволительнымъ (?) на томъ основаніи, что подъ буквою Писанія всегда можно отыскать таинственный смыслъ (стр. 244). Мы не понимаемъ, отчего нельзя представлять христіанскія истины въ привлекательномъ для разума видѣ, какъ будто участь ихъ — являться не привлекательными для разума. Вѣроятно, Климентъ дѣйствовалъ такъ не ради угожденія современными учеными, какъ предполагаетъ авторъ, а вслѣдствіе убѣжденія, что истины христіанства могутъ быть пріятными для разума. Авторъ отвѣчаетъ намъ, что этотъ шагъ безъ руководства церкви опасенъ, ибо, разсуждая такимъ образомъ, можно дать разуму болѣе свободы, нежели сколько нужно. Подобная мѣра имѣетъ мѣсто теперь, когда церкви уже высказалась устами своихъ вселенскихъ учителей и вселенскихъ соборовъ; но что сказать о второмъ вѣкѣ по Р. Хр., когда сама церковь еще недостаточно утвердилась, когда догматы ея еще не выработались съ ясностію, и когда о руководствѣ церкви, подобномъ теперешнему, не могло быть и рѣчи?

Мы обращаемъ вниманіе на эти странности изложенія потому, что онѣ рисуютъ намъ способъ отношенія автора къ дѣлу и объясняютъ, хоть отчасти, нѣкоторые его промахи. Очевидно, авторъ не хотѣлъ вдумываться и вживаться въ умственную жизнь излагаемаго автора, вездѣ прикладывалъ къ нему готовую мѣрку, и скрѣпилъ сердце, излагая тѣ стороны писателя, которыя не подходили подъ нея. Опасности такого отношенія къ дѣлу у насъ теперь на глазахъ. Авторъ лишилъ себя возможности совершенно объективно излагать мысли людей, взятыхъ имъ за предметъ изслѣдованія, и ввѣтался въ цѣлый рядъ замѣчаній, сколько безполезныхъ, столько же иногда и странныхъ. Нашлось мѣсто для весьма не существенныхъ замѣчаній, и оказались опущенными изъ виду весьма важныя стороны въ ученіи Клемента. Такъ, авторъ совершенно обходитъ отношенія Клемента къ гностицизму; онъ не раскрываетъ намъ, какихъ понятій держался

Климентъ о гносисѣ, тогда какъ гносисъ составляетъ главный нервъ и средоточіе всего Климентова ученія. Авторъ, быть можетъ, считаетъ этотъ вопросъ щекотливымъ. Но мы уже знаемъ, какъ преувеличивается оиъ опасности и изъ-за нихъ берется за неблагодарную задачу давать церковный тонъ мнѣніямъ отцовъ и отрицать въ ихъ ученіи мысли, которыхъ они несомнѣнно держались. Въ отношеніи Климента можно было совершенно свободно изслѣдывать подобный вопросъ.

Не станемъ особенно останавливаться на изложеніи г. Скворцовымъ ученія Оригена. Въ сущности глава, толкующая о немъ, не изложение, а скорѣе апологія его. Авторъ хотѣлъ сдѣлать Оригена болѣе православнымъ, чѣмъ о немъ обыкновенно думаютъ. Цѣль, конечно, похвальная, но къ сожалѣнію, едва-ли исполнимая на каменныхъ-нибудь двухъ печатныхъ листахъ. Вопросъ объ Оригенѣ такой серьезный, что его мимоходомъ рѣшать невозможно. Это былъ основатель христіанской догматики, имѣвшій обширное вліяніе на восточныхъ епископовъ. Безъ всякаго сомнѣнія, оиъ держался нѣкоторыхъ взглядовъ, въ послѣдствіи отвергнутыхъ церковію, но только властолюбивая натура Юстиніана задумала проклинать это глубоко уважаемое имя черезъ нѣсколько вѣковъ. Съ тѣхъ поръ начался безконечный препіи, былъ ли Оригенъ еретикъ, осужденъ ли оиъ церковію, и т. д. Авторъ придастъ этому вопросу такую важность, что склоняется къ нему все свое изложение, и его главнымъ образомъ изслѣдуетъ. Намъ кажется, что для историка подобный вопросъ не можетъ имѣть такой важности. Его долгъ изслѣдовать прежде всего, какихъ мнѣній дѣйствительно держался Оригенъ, и въ какомъ направленіи излагалъ оиъ свое ученіе. Вотъ первое, чтò его должно интересовать; затѣмъ, былъ ли Оригенъ еретикъ, или случайно былъ осужденъ, это уже не вопросъ, а готовый выводъ, естественно вытекающій изъ правильнаго рѣшенія перваго вопроса. Подобный методъ удобопріемлемъ не только потому, что оиъ требуетъ достоинствомъ науки, но даже въ интересѣ правильнаго рѣшенія всѣхъ подобныхъ вопросовъ. Прежде чѣмъ беспокоиться о болѣзни какого-нибудь тѣлеснаго органа или радоваться его здоровью, нужно изслѣдовать наличное его состояніе; тогда вопросъ о здоровьи или болѣзни рѣшится самъ собою. Поступать наоборотъ — значитъ насловать предметъ, и часто, вредить самымъ похвальнымъ цѣлямъ. Вотъ почему безпридоложительность при изслѣдованіи Оригена есть самый лучший приемъ даже по отношенію къ вопросу о томъ, держался ли оиъ мнѣній ереси, или нѣтъ.

Вопросъ о ереси Оригена мы считаемъ искусственнымъ еще по слѣ-

дующему соображенію: Какъ мы уже сказали, онъ серьезно возникъ только при императорѣ Юстиніанѣ, и притомъ былъ дѣломъ партіи, желавшей нанести тѣмъ ударъ своимъ противникамъ. До сего времени учителя церкви только удивлялись Оригену и превозносили его. Да и послѣ осужденія почти весь востокъ грудью стоялъ за своего столпа. Оригенъ и оригенство выражали цѣлое направленіе, по преимуществу сродное восточнымъ умамъ. Вопросъ возникъ совершенно случайно. Если церковь не подняла его въ минуты Аріанскихъ тревоженій, когда ей всего естественнѣе было сдѣлать это по сродству ученія Арія съ оригенствомъ, то въ VI-мъ вѣкѣ его постановка была дѣломъ совершенно произвольнымъ. Можетъ-быть, самая попытка рѣшить его была даже противна христіанству. Права судить умершихъ членовъ церкви никогда себѣ не присвоивала, такъ какъ это значило бы предварять послѣдній Божій судъ. Притомъ по этому приему пришлось бы осудить въ ереси всѣхъ отцовъ II, III и даже IV вѣковъ. Въ твореніяхъ Іустина несомнѣнно есть мнѣнія, въ послѣдствіи осужденныя церковью, тоже и у Климента, Ириней, Аванасія Александрійскаго, Григорія Богослова и многихъ другихъ. Теперь, взявъ въ одну руку какую-нибудь символическую книгу нашей церкви, а въ другую любое твореніе первыхъ вѣковъ, мы нашли бы достаточно матеріала для обвиненія въ ереси. Но никто не дѣлаетъ этого, и никому въ голову не приходитъ осуждать за частныя мнѣнія кого-либо изъ древнихъ учителей церкви, и всякій удивился бы подобному вопросу: былъ ли Іустинъ еретикъ, или нѣтъ? Почему же по отношенію къ Оригену держатся совсѣмъ другой мѣры? Сравнительно говоря, Оригенъ не болѣе отстаетъ отъ нашей догматики, чѣмъ Іустинъ. Очевидно, вопросъ искусственный, раздутый случайно и раздуваемый теперь изслѣдователями совершенно произвольно.

Мы далеки отъ того, чтобы отрицать значительность труда, вложеннаго авторомъ въ свой трудъ. Авторъ, очевидно, много собиралъ, пытался комбинировать матеріалы и искренно желалъ знакомить читателей съ церковными писателями. Но намъ приходится повторить то же, что мы уже сказали: матеріалы свои онъ не переработалъ, а потому они имѣютъ сырой видъ. Это подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что многіе писатели переданы почти въ однихъ только выпискахъ. Еслибы эти матеріалы были еще переданы въ выпискахъ, на томъ языкѣ, на которомъ писали отцы церкви, то они свидѣтельствовали бы о желаніи автора дать читателю средство видѣть самый способъ работы перваго надъ текстами. Но текста у г. Скворцова нѣтъ ни строки,

а вмѣсто того представлены переводы, и изъ нихъ сшиваются цѣлыя главы. Напримѣръ, Климентъ Александрійскій изложенъ почти исключительно путемъ такихъ выписокъ; авторъ беретъ на себя трудъ нѣсколькихъ замѣчаній, сшивающихъ выдержки. То же можно замѣтить объ Іустинѣ, Минуціѣ Феликсѣ, Діонисіѣ Александрійскомъ. Положимъ, пріятно читать подлинныя мысли писателей, но кто хочетъ хорошо ознакомиться съ ними, тотъ пойдетъ къ самымъ ихъ сочиненіямъ. Между тѣмъ путь выписокъ всегда вредитъ внутренней экономіи изложеній. Выписки всегда суть вырванныя изъ естественной связи мѣста, и часто нѣтъ этой связи онѣ лишаются всего своего значенія. Какъ извѣстно, путемъ однихъ выписокъ изъ автора можно доказать что угодно и навязать ему такое направленіе, о какомъ онъ и не думалъ. Вотъ почему одиѣ онѣ никогда не могутъ служить порукой объективнаго изложенія. Къ тому же, только при огромномъ количествѣ онѣ могутъ достигать своей цѣли; но что же выйдетъ изъ нихъ, когда нѣсколько страницъ должны представлять содержаніе цѣлыхъ томовъ?

Съ другой стороны, авторъ сообщаетъ выписки преимущественно по поводу догматическихъ вопросовъ. Въ ущербъ прочимъ сторонамъ сочиненій, все вниманіе автора обращено только на извѣстные догматическіе интересы. Въ Іустинѣ, напримѣръ, имѣтъ принесена въ жертву не только литературная, но и философская, и политическая сторона. Авторъ излагаетъ намъ ученіе Іустина о Богѣ и отношенія его къ міру, о Богѣ Слово, о Духѣ Св., о чловѣкѣ съ догматической точки зрѣнія, какъ будто бы въ большихъ сочиненіяхъ Іустина эти предметы составляютъ бѣльшую часть ученія. Читая яныя главы въ книгѣ г. Скворцова, можно подумать, что излагаемые писатели писали курсы богословія. Въ такомъ характерѣ изложенъ у автора, напримѣръ, Ипполитъ. И такъ какъ вездѣ авторъ излагаетъ писателей по одному заранее установленному плану, взятому притомъ изъ существующихъ догматикъ, то въ чтеніи всѣ они получаютъ однообразный видъ, и индивидуальность писателей скрывается отъ глазъ читателя. Справедливо, что главный интересъ этихъ писателей — догматическій, но все же это не исключительный ихъ интересъ. Кромѣ того, что они были провозвѣстниками новаго ученія, они были еще борцы съ классицизмомъ, были писателями своего вѣка и сверхъ того философами. Въ ученіи о тѣхъ или другихъ догматахъ они тоже сказывались, какъ философы. Ученіе Іустина о Слово имѣло философскій смыслъ, ученіе Тертуліана о душѣ, о высшихъ существахъ, о Богѣ тоже было философией. Озаглавивъ свой трудъ „Философія отцовъ и учителей церкви“,

авторъ долженъ былъ знакомить насъ преимущественно въ философскою стороною ихъ догматическаго ученія. Тогда онъ нашелъ бы совершенно излишнимъ повѣрять ихъ ученія современной догматикой и сдѣлалъ бы для послѣдней гораздо болѣе, чѣмъ мы видимъ теперь.

Стремленіе г. Скворцова обрабатывать въ разбираемыхъ писателяхъ преимущественно догматическую сторону привело къ тому, что мы тщетно ищемъ отвѣта на весьма важные относительно ихъ вопросы, безъ рѣшенія коихъ трудно обстоятельно познакомиться съ писателемъ, какъ бы ни были обильны выписки. Впервыхъ, хотя нашъ авторъ и входитъ въ разсужденія объ отношеніи отцовъ къ классической философій, онъ однако же нигдѣ не поднимаетъ серьезно вопроса, каково было вліяніе этой философій на отцовъ. Положимъ трудно придти въ этомъ случаѣ къ твердымъ и доказаннымъ выводамъ, но предположительно вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ, по крайней мѣрѣ, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ отеческихъ писаній и путемъ сравнительнаго изученія. Во II и III вѣкахъ философій еще не умирала; напротивъ того, въ лицѣ новоплатонцевъ и новоплатонцевъ она воспрянула съ новою силою. Соприкосновеніе Евреевъ съ Греками въ Александріи подало поводъ къ возникновенію весьма любопытнаго и по своему вліянію на христіанство важнаго направленія Аристовула и Филона. На Іустинѣ, Аоннагорѣ, Феофилѣ, мы видимъ явные слѣды Александрійскаго вліянія. То же отношеніе къ текстамъ Св. Писанія, тѣ же частныя мысли по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ, напримѣръ, о матеріи, о *Αβύσος*, во взглядѣ на классическую философій у Іустина. Весьма вѣроятна связь Тертуллиана со стоиками: то же убѣжденіе въ матеріальности всего существующаго, души и даже Бога. Было бы весьма любопытно указать, что именно изъ частныхъ мнѣній этихъ писателей принадлежитъ имъ лично, и что вошло изъ умственнаго наслѣдія классическаго міра. Тогда мы увидѣли бы, что вліяніе классицизма на христіанскіе умы было велико и благотворно, и что заслуги эти никакъ не менѣе, чѣмъ заслуга, оказанная имъ новому христіанскому обществу въ эпоху Возрожденія. Вопросъ объ этомъ совсѣмъ обойденъ въ разбираемомъ нами произведеніи, и авторъ ничѣмъ не объяснилъ такой важный пропускъ.

Вотърыхъ, чтобъ изслѣдованія о христіанскихъ писателяхъ приводили къ какой-нибудь цѣли, необходимо, чтобъ они были направлены къ выясненію значенія писателя и главной, занимающей его мысли. Готовыя программы, съ которыми авторъ приступилъ къ изученію писателей, имѣли то неудобство, что онѣ заслонили отъ него вышеупо-

мянутые вопросы. По изложенію автора выходитъ, что всѣ писатели, начиная съ Іустина, развивали догматическое ученіе, и притомъ въ одномъ и томъ же смыслѣ. Любопытно, напримѣръ, сравнить Іустина съ Климентомъ; у автора они учатъ по одной и той же программѣ, и трудно сказать, руководясь только книгою г. Скворцова, чѣмъ же они отличаются другъ отъ друга. А между тѣмъ два эти мужа дѣйствовали для разныхъ цѣлей, въ разныхъ мѣстахъ и подъ весьма разпородными вліяніями. Конечно, изслѣдованіе главной, занимающей ихъ мысли можетъ дасть только послѣ весьма тщательнаго труда, но это единственное средство разъяснить себѣ значеніе разныхъ христіанскихъ писателей. Мы увидимъ тогда, какую услугу оказалъ церкви тотъ или другой дѣятель, чѣмъ расширилъ онъ область христіанской мысли. Для этого потребуется войти въ кругъ современныхъ имъ вопросовъ, важныхъ для тогдашняго христіанскаго общества, и выяснить отношеніе къ нимъ писателей. Іустинъ былъ политическій апологетъ, — это одна сторона его дѣятельности; внутреннее же его значеніе состоитъ въ томъ, что онъ представлялъ собою эллипскую партію въ христіанствѣ и пытался выяснитъ отношенія ея къ партіи іудействующей. Въ тѣ времена, когда вліянія іудейское и эллинское еще боролись, Іустинъ оказалъ немалую услугу христіанству, давъ нравственный перевѣсъ партіи эллипской. Другіе апологеты ограничились борьбой или противъ извѣстныхъ философскихъ направленій, какъ напримѣръ, Минуцій противъ эпикурейцевъ, или противъ общепринятыхъ популярныхъ религіозныхъ воззрѣній, какъ напримѣръ, Оеофиль. Иные развивали основанія христіанства и стремились дать имъ теоретическую состоятельность и вывести мысль изъ области популярныхъ представленій въ сферу высшаго вѣдѣнія, какъ напримѣръ, Климентъ, или образовывать изъ христіанскихъ истинъ связную систему, давъ имъ логическія формы, какъ напримѣръ, Орпгенъ. Каждый писалъ, конечно, не случайно, а съ цѣлію, и отвѣчалъ на насущныя, возникавшіе тогда въ христіанскомъ кругу, вопросы. Если мы опустимъ безъ вниманія эту сторону христіанскихъ писателей, то изученіе ихъ не будетъ имѣть смысла и должно потеряться въ массѣ однообразныхъ догматическихъ частности.

Наконецъ, третьихъ, внутренняя связь писателей втораго и третьяго вѣковъ будетъ намъ совершенно не понятна безъ сравнительнаго ихъ изученія. Если изученіе писателя, взятаго въ самомъ себѣ, есть первый шагъ къ знакомству съ его внутреннею физиономіей, то сравнительное изученіе его съ современными и близкими ему пи-

сателями есть второй и столь же важный шагъ къ его пониманію. Г. Скворцовъ совсѣмъ пренебрегъ этою стороною дѣла. Еслибъ онъ излагалъ намъ одного какого-нибудь писателя, мы могли бы отступить отъ этого требованія, но давъ намъ цѣлый рядъ ихъ (авторъ излагаетъ Іустина, Татіана, Аеннагора, Теофила Антіохійскаго, Иринея Ліонскаго, Иполита, Тертуліана, Минуція Феликса, Климента Александрійскаго, Оригена, Діонисія Александрійскаго, Арновія и Лактанція), онъ не могъ уклониться отъ указанной обязанности. Теперь этотъ рядъ является случайнымъ сборомъ, въ которомъ найдтись очень трудно. Читатель хотѣлъ бы знать, между какими изъ упомянутыхъ писателей есть внутреннее сродство, чѣмъ кто заимствовался отъ другихъ, какая разность между ними въ пониманіи вопросовъ и въ направленіи, которому они слѣдуютъ въ своихъ отгѣтахъ. Пауѣрное, г. Скворцовъ согласится, что подобныя вопросы не принадлежатъ къ числу праздныхъ, и что они естественно возникнутъ въ головѣ читателя, который рѣшится пройти этотъ огромный рядъ писателей. Они представляются намъ еще настоятельнѣе, если мы припомнимъ себѣ, что писатели взяты нашимъ авторомъ совершенно разнородные, писавшіе даже на различныхъ языкахъ. Еслибъ эти вопросы были разбросаны, мы были бы въ состояніи опредѣлить, какія направленія вносились въ древнее христіанство разными мѣстностями, и какія изъ нихъ способствовали всестороннему и многоплодному его развитію. Въ самомъ дѣлѣ, невозможно видѣть одно только индивидуальное различіе между Іустиномъ и Татіаномъ, Тертуліаномъ и Климентомъ, Арновіемъ и Оригеномъ. Тутъ сказалось различіе крови, текшей въ ихъ жилахъ, и вліяній окружавшаго ихъ общества. Такимъ образомъ, быть можетъ, оказалось бы возможнымъ уже для II и III вѣковъ установить различіе въ христіанской мысли, проявившейся въ странѣ древней Греціи, въ Сиріи, Александріи, Сѣверной Африкѣ и Римѣ. Извѣстно, какую важную роль играло это различіе направленій, къ какой умственной борьбѣ подавало оно поводъ, и какъ сильно оно содѣйствовало къ многостороннему развитію христіанства. Это различіе типовъ писателей въ христіанской письменности первыхъ вѣковъ принесло бы огромную пользу, быть можетъ, и для пониманія послѣдующей христіанской литературы. Конечно, эта задача не легкая; она требуетъ подробнаго и точнаго знанія писателей, тщательнаго анализа и внимательнаго синтеза. Но только этимъ путемъ и можно облегчить обществу доступъ къ ней и пролить не малый свѣтъ не только на самихъ писателей, но и на современную умственную жизнь христіанства.

Въ заключеніе сдѣлаемъ общія замѣчанія о трудѣ г. Скворцова. Его сочиненіе во всякомъ случаѣ есть утѣшительное явленіе въ нашей литературѣ. Авторъ способенъ трудиться для науки, и лишь бы его работа шла по научной дорогѣ, отъ него можно ожидать полезныхъ вкладовъ въ русское просвѣщеніе. Вотъ почему мы и рѣшились сдѣлать нѣсколько указаній по поводу его труда въ увѣренности, что при послѣдующихъ своихъ работахъ авторъ не откажется принять ихъ во вниманіе. Труды въ родѣ разобранной книги могутъ быть только черновыми замѣтками, сырымъ матеріаломъ, требующимъ еще немалого терпѣнія и работы, чтобы изъ нихъ вышло что-нибудь цѣльное. Изученіе источниковъ, совершенно спокойное и безпредположительное отношеніе къ нимъ, сравнительный приѣмъ — вотъ что составляетъ главное условіе, чтобы работа ученыхъ не пропадала даромъ, и чтобы отъ нея росла и обогащалась русская наука и литература.

М. Владиславлевъ.

Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Томъ III. С.-Петербургъ 1868 г.

Русское Историческое Общество весьма недавно начало свою дѣятельность (уставъ его утвержденъ 23-го мая 1866 года), а между тѣмъ успѣло ужь ознаменовать се весьма почетными трудами. Два первые тома *Сборника*, изданные имъ, содержатъ въ себѣ много драгоценныхъ матеріаловъ. Изъ числа ихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ рескрипты и письма императрицы Екатерины II къ графу А. Г. Орлову-Чесменскому. Извѣстно, что при началѣ Турецкой войны 1768—1775 гг., этотъ государственный человѣкъ, находившійся для излѣченія болѣзни въ Италіи, узналъ тамъ о враждебномъ турецкому правительству настроеніи умовъ между Греками и Славянами и предложилъ императрицѣ послать эскадру въ Архипелагъ и Левантъ. Эскадра эта, по мнѣнію его, могла, съ одной стороны, возбудить Грековъ къ возстанію противъ Турокъ, а съ другой, значительно подрѣзать дѣйствія нашихъ войскъ на сухопутномъ пути, отвлекши силы непріятеля къ такимъ мѣстамъ, на которыя онъ менѣе всего опасался нападенія. Мысль графа Орлова не увѣнчалась, къ сожалѣнію, полнымъ успѣхомъ, но мы видимъ изъ переписки съ нимъ императрицы, какимъ образомъ постепенно приводилась она въ исполненіе.

„Мы сами уже“ говоритъ Екатерина, „по предложенію брата нашего генералъ-фельдцейхмейстера (графа Григорія Григорьевича Орлова), поминяли часть скіи, отд. 2.

о учиненіи непріятелю чувствительной диверсії со стороны Греціи какъ на твердой ея землѣ, такъ и на островахъ Архипелага, а теперь, получа отъ насъ ближайшія извѣстія о дѣйствительной тамошнихъ народовъ склонности къ возстанію противъ Порты, и иаче еще утверждаемся въ семъ мнѣніи; а потому, будучи совершенно надежны въ вашей къ намъ вѣрности, въ способности вашей и въ горячемъ исканіи быть отечеству полезнымъ сыномъ и гражданиномъ, охотно соизволяемъ мы, по собственному вашему желанію, поручить и вѣрить вамъ приготовленіе, распоряженіе и руководство всего подвига“.

Особенно замѣчательнъ рескриптъ, данный императрицею графу Орлову 19-го іюля 1770 года, съ подробнымъ изложеніемъ взгляда на союзъ Россіи съ христіанскими подданными Порты. Екатерина не сомнѣвалась, что подобный образъ дѣйствій нашего двора встрѣтитъ сочувствіе европейской публики, „а тотъ, который на своей сторонѣ имѣетъ признаніе публики, можетъ твердо полагаться, что противная ему сторона не дерзнетъ, по меньшей мѣрѣ, явнымъ и открытымъ образомъ дѣйствовать противъ него, по опасности, чтобъ инако не поднять на себя негодованія и недовѣркія всѣхъ вообще частей христіанской республики...“ Разумѣется, усильхъ дѣла зависѣлъ главнымъ образомъ отъ единодушія и энергіи самихъ угнетенныхъ. „Надобно, чтобы вы“, писала императрица, „соединя въ свое предводительство разные греческіе народы, какъ можно скорѣе составили изъ нихъ нѣчто видимое и между собою къ общему подвигу соединенное, которое бы свѣту представилось цѣлымъ и новымъ корпусомъ“. Но уже при самомъ началѣ русское правительство получило достаточныя основанія жаловаться, что „Греки худо подражали примѣру храбрости, мужества и твердости русскихъ войскъ и не хотѣли извлечь себя изъ-подъ ига порабощенія, ихъ собственнымъ духомъ робости, невѣрности и обмана надъ ними сохраняемаго“... Извѣстно однако, что война, о которой идетъ рѣчь, окончилась славнымъ Кучукъ-Кайчарджійскимъ миромъ, составляющимъ важную эпоху въ судьбахъ христіанскихъ народовъ Оттоманской имперіи.

Кромѣ упомянутыхъ сейчасъ, въ высшей степени важныхъ, документовъ, Русское Историческое Общество обнародовало въ первыхъ двухъ томахъ своего *Сборника*, много другихъ, не уступающихъ имъ по достоинству. Перечислимъ главнѣйшіе изъ нихъ: „Перенеска по дѣлу объ открытіи въ Вѣлоруссіи іезуитскаго новиціата“, подробно изображаетъ отношенія императрицы Екатерины къ Римскому двору по вопросу объ организаціи римско-католической церкви въ Россіи; эти документы поясняются для читателя обширнымъ введеніемъ книжи

М. А. Оболенскаго, въ которомъ важный вопросъ этотъ изложенъ весьма обстоятельно. „Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Гаракановой“, хранящагося въ государственномъ архивѣ, проливаютъ много свѣта на судьбы этой отважной авантюристки даже послѣ всего того, что было писано о ней въ послѣднее время. „Новые документы по дѣлу Повикова“, принадлежащіе, какъ предполагаютъ изслѣдователи, къ архиву С. И. Шешковскаго, игравшаго столь важную роль въ процессѣ знаменитаго мартиниста, впервые представляютъ намъ, между прочимъ тѣ вопросы пункты, которые были предложены обвиненнымъ. Упомянемъ, наконецъ, объ „Очеркѣ дипломатическихъ сношеній между Россіей и Швеціей въ первые годы царствованія императора Александра до присоединенія Финляндіи къ Россіи“, составленномъ, на основаніи неизвѣстныхъ доселѣ документовъ, К. К. Злобинимъ. Мы назвали здѣсь самые важные матеріалы, но далеко не всѣ, которые въ томъ или другомъ отношеніи представляютъ значительный интересъ для читателя.

Третій томъ *Сборника Русскаго Историческаго Общества* заслуживаетъ вниманія не менѣе двухъ первыхъ. Онъ содержитъ въ себѣ нѣсколько документовъ, на которыхъ остановится, конечно, каждый, интересующійся успѣхами отечественной историографіи.

Самое видное мѣсто между документами принадлежитъ запискѣ статсъ-секретаря при императрицѣ Екатерицѣ и министра юстиціи при Александрѣ I, Д. П. Троицнскаго, о министерствахъ. Что Троицнскій не сочувствовалъ реформамъ, совершившимся въ началѣ царствованія Александра I, это уже извѣстно съ давнихъ поръ; не онъ одинъ, но всѣ вліятельные люди Екатерининскаго времени держались того убѣжденія, что реформы эти разрывали связь съ прошедшимъ, что онѣ были навѣяны духомъ рабскаго подражанія иностраннымъ образцамъ, и не принося пользы обществу, отзывались замѣшательствами и колебаніями въ дѣйствіяхъ самаго правительства. Краснорѣчивымъ органомъ этого весьма распространеннаго неудовольствія явился, между прочимъ, Карамзинъ въ запискѣ своей „О старой и новой Россіи“. Разсматривая преобразования, съ которыми было связано имя Сперанскаго, онъ произноситъ строгій приговоръ о всѣхъ этихъ преобразованияхъ, и въ томъ числѣ объ учрежденіи министерствъ.

„Основавъ бытіе свое на развалинахъ коллегій“, говоритъ знаменитый историкъ, „министры стали между Государемъ и народомъ, заслоняя сенатъ, отнимая его силу и величіе; хотя подвѣдомы ему отчетами, но сказали: „я имѣлъ счастье докладывать государю“, — заграждали уста сенаторамъ, и сія

нимающая ответственность была доселѣ пустымъ обрядомъ. Выходило, что Россіей управляли министры, то-есть, каждый по своей части могъ творить и разрушать... Правда, министры составляли между собою комитетъ; ему слѣдовало одобрить всякое новое установленіе прежде, нежели оно утверждалось монархомъ, но сей комитетъ не походилъ ли на совѣтъ шести или семи разноземцевъ, изъ которыхъ всякій говорить особымъ языкомъ, не понимая другихъ?... Еще важнѣе то, что каждый изъ нихъ, имѣя нужду въ сговорчивости товарищей для особенныхъ своихъ выгодъ, самъ дѣлается сговорчивымъ“...

Съ такимъ же строгимъ порицаніемъ къ учрежденію, возникшему въ 1802 году, относится и Трощинскій; доводы его имѣютъ тѣмъ болѣе вѣса, что Карамзинъ не обладалъ спеціальными свѣдѣніями по предмету, о которомъ счелъ долгомъ выразить свое сужденіе, тогда какъ даже враги Трощинскаго не могли отказать этому послѣднему въ огромной опытности и въ знакомствѣ со всѣми подробностями нашей администраціи. О немъ говорили, что онъ не образованъ, что онъ не имѣлъ средствъ изучить европейскіе порядки, но тѣмъ не менѣе голосъ человѣка съ замѣчательнымъ умомъ, всю жизнь свою проведеннаго у дѣлъ, не могъ не пользоваться вполне заслуженнымъ авторитетомъ.

Но были ли справедливы въ нападкахъ своихъ Трощинскій и люди, раздѣлявшіе его образъ мыслей? Государственный человѣкъ, о которомъ мы говоримъ, восхваляетъ прежнее коллегіальное управленіе, введенное Петромъ Великимъ; онъ доказываетъ—и вполне основательно,— что управленіе это принесло нѣкогда несомнѣнную пользу и отличалось большими достоинствами, такъ какъ оно способствовало уменьшенію личнаго произвола администраторовъ и подчиняло ихъ взаимному контролю; основная мысль его по этому поводу выражена въ слѣдующихъ словахъ:

„Россійскій народъ есть народъ могущественный, народъ великодушный, народъ мужественный; но хотя въ нѣдрахъ Россіи находится много людей просвѣщенныхъ, однако же главная масса народа и не столько просвѣщена, и просвѣщеніе ея не такое, какъ просвѣщеніе главныхъ народныхъ массъ западныхъ европейскихъ государствъ. Правленіе въ сихъ государствахъ всегда было, и теперь еще есть, только часть государства; въ Россіи же правленіе— все. Во Франціи, въ Англіи и даже въ Испаніи, дѣйствіе правленія подъ различными формами возбуждается или общественною волей, или общественнымъ мнѣніемъ, къ коимъ оно почти всегда обязано имѣть уваженіе. Въ Россіи же правленіе дѣйствуетъ само собою, не имѣя чужды ни въ какомъ возбужденіи. Въ Россіи оно долго еще не встрѣтитъ другаго противодѣйствія, кромѣ того, которое оно само себѣ противопоставитъ пожелаетъ. Сословія же чиновниковъ не встрѣтитъ противоборствія ни въ классѣ простолюдиновъ, которые не имѣютъ достаточнаго кредита для пріобрѣтенія въ сей борьбѣ желаемаго успѣха, ни въ цѣлой массѣ народной, для сосредоточенія

которой не существуетъ ни законныхъ установленій, ни общественнаго мнѣнія, кромѣ мнѣнія нѣсколькихъ лицъ одного класса, и то только въ двухъ столицахъ, — ежели правительство само не устроитъ пужаго противодѣйствія въ существѣ государственныхъ установленій. Сн-то уваженія заставили императора Петра 1-го, видѣвшаго и познавшаго положеніе Европы своими глазами, ввести въ правленіе Россіи не единоличную или канцелярскую форму, а товарищественную или коллежскую, какъ такую, которая одна только можетъ послужить стражею благоденствія народа, не имѣющаго никакихъ средствъ возвысить голоса своего противъ насилія и злоупотребленій“...

Нельзя не согласиться съ справедливостью всѣхъ этихъ замѣчаній, точно также какъ нельзя отрицать мѣткость и основательность многихъ изъ возраженій, направленныхъ авторомъ записки противъ реформы 1802 года. Весьма ярко выставляетъ онъ существенные недостатки новой системы управленія, а именно, что власти министровъ не было постановлено никакихъ предѣловъ, что власть должностныхъ лицъ, непосредственно подчиненныхъ имъ, точно также не была сопряжена ни съ какою серіозною отвѣтственностью, что въ подобномъ же положеніи находились и низшіе чиновники, ибо „они никому и никакимъ отчетомъ не обязаны, кромѣ своихъ начальниковъ, коимъ они должны повиноваться безпрекословно“ и т. д. Но какой же выводъ дѣлаетъ изъ всего этого Троицкинскій? При *беззласности* Русскаго народа, говоритъ онъ, управленіе коллегіальное или товарищественное наиболѣе прилично для Россіи, а потому и слѣдовало оставаться при немъ.... Но разсуждать такимъ образомъ значило упускать изъ виду, что это старое коллегіальное управленіе, имѣвшее огромныя выгоды для XVIII вѣка, обнаружило съ теченіемъ времени полнѣйшую свою несостоятельность, что оно порождало хаосъ, что бюрократизмъ давно уже проникъ въ него, и что настоятельная необходимость измѣнить его вызывалась потребностями времени. Поэтому обвинять Сперанскаго, будто бы онъ впервые создалъ строгую централизацію въ нашемъ внутреннемъ управленіи и насильственно разрушилъ прежній порядокъ вещей, — по меньшей мѣрѣ несправедливо. Сперанскій нанёсъ лишь ударъ тому, что уже было подточено въ самомъ корнѣ. Въ наше время никто не отрицаетъ, что реформа, предпринятая имъ, представляла обширное поприще для критики:

„Первое образованіе министерствъ 1802 года“, говоритъ баронъ Корфъ въ известной своей книгѣ, „даже если смотрѣть на него безъ предубѣжденія въ пользу совѣтательнаго порядка, было произведеніемъ мало обдуманномъ, незрѣлымъ, не согласеннымъ ни съ образованіемъ только что предъ тѣмъ учрежденнаго совѣта, ни съ правами и властью древняго установленія сената и коллегій, еще оставшихся, покаместъ, въ прежнемъ своемъ составѣ

и дѣйстви. Набросанное на бумагу въ нѣсколькихъ поверхностныхъ очеркахъ, безъ всякихъ подробностей исполненія, и между тѣмъ тотчасъ же приведенное въ дѣйствіе, это образованіе во всемъ носило на себѣ отпечатокъ особенной снѣпности и малой опытности составителя“.

Недоброжелатели новаго учрежденія не замедлили воспользоваться этими слабыми его сторонами, и мнѣнія, выражаемыя ими, встрѣчали тѣмъ большее сочувствіе публики, что касались существенныхъ и для всѣхъ одинаково осязательныхъ недостатковъ реформы — отсутствія отвѣтственности, административнаго произвола и т. д. Но въ сущности, публика не сознавала того, что помочь этому злу, давно уже пустившему глубокіе корни, могло не коллегіальное устройство, а дѣятельный и неусыпный надзоръ самого общества за властью; при существованіи же подобнаго надзора учрежденіе министерствъ явилось бы мѣрою весьма благотворною.

„Министерства, съ давнихъ временъ учрежденныя въ европейскихъ государствахъ“, замѣчаетъ въ своей запискѣ Троицкій, „суть единоличныя правленія точно такого же существа, какъ и правленіе визирей азіатскихъ государей. Извѣстно, что форма сія, употреблявшаяся въ Азіи безъ всякаго смягченія, имѣла послѣдствіемъ своимъ стѣсненіе частныхъ лицъ, разрушеніе народовъ и паденіе имперій. Форма сія произвела бы непремѣнно тѣ же самыя послѣдствія и въ сихъ государствахъ, если бы не была смягчена непрерывнымъ бдѣніемъ народа знающаго, удостовѣреннаго въ правахъ своихъ, обладающаго средствами къ защитѣ сихъ правъ и противопоставляющаго непреодолимыя преграды злоупотребленіямъ министровъ.“

Вотъ въ чемъ кроется надежное и спасительное противоядіе бѣдствіямъ, порождаемымъ административною централизаціей, противоядіе, вовсе не существовавшее у насъ, къ несчастію, въ первой четверти нынѣшняго вѣка и только теперь, благодаря гласности и публичнымъ судамъ, начинающее по немногу обнаруживать свое дѣйствіе.

Разсматривая во всѣхъ подробностяхъ наше внутреннее управленіе, Д. П. Троицкій коснулся, между прочимъ, одной важной и существенной его стороны, а именно провинцій, поставленныхъ въ исключительное и привилегированное положеніе относительно имперіи. „О неудобствахъ, происходящихъ отъ неединообразнаго управленія губерній“, — такъ озаглавилъ онъ свои замѣтки, и уже этимъ выразилъ взглядъ свой на предметъ. Лучшая пора дѣятельности Троицкаго протекла въ царствованіе Екатерины, которая постоянно руководилась мыслью о необходимости тѣснаго сліянія вновь присоединяемыхъ областей съ остальными ея владѣніями. Значительные результаты были уже достигнуты на этомъ пути, но со смертію импе-

ратрицы наступилъ, какъ извѣстно, коренной поворотъ въ дѣйствіяхъ правительства: возстановленіе упрядненнаго Екатериною стараго порядка вещей въ Прибалтійскомъ и Западномъ краяхъ, введеніе шведскихъ законовъ и учрежденій въ Выборгской губерніи, а затѣмъ окончательное присоединеніе этой губерніи къ великому княжеству Финляндскому, шведскіе законы и порядки и шведскій языкъ, получившіе полное право господства въ Финляндіи, все это сильно смущало людей, которые не умѣли оставаться равнодушными къ національнымъ интересамъ. Извѣстно, съ какими краснорѣчивыми и мужественными протестомъ выступилъ Крамзинъ противъ мысли включить Западную Русь въ предѣлы вновь возстановленнаго царства Польскаго: пусть теперь ознакомятся читатели съ запискою Д. П. Троицкаго, и они увидятъ, какъ вѣрно уже въ то время, въ первой четверти текущаго столѣтія, нѣкоторые государственные люди наши сознавали вредъ, который долженствовалъ произойти отъ политическаго и административнаго обособленія Прибалтійскихъ провинцій. Документъ, о которомъ идетъ рѣчь, представляетъ несомнѣнную важность, ибо въ настоящее время мы имѣемъ полную возможность судить, до какой степени предостереженія и предсказанія, заключающіяся въ немъ, были въ точности оправданы послѣдующими событіями.

Но и кромѣ записки Троицкаго, III томъ *Сборника Русскаго Историческаго Общества* содержитъ много любопытнаго. Общество завязало, кажется, правильныя сношенія съ извѣстными учеными Э. Германомъ, который предложилъ сообщать ему извлеченія изъ документовъ по русской исторіи, хранящихся въ различныхъ германскихъ архивахъ. На первый разъ онъ знакомитъ публику съ реляціями Іоанна Ле-Форты, легационнаго совѣтника курфирста Саксонскаго и короля Польскаго, писанными изъ Петербурга къ Дрезденскому двору въ періодъ времени отъ заключенія Пипштадтскаго мира до конца перваго года царствованія императрицы Анны Іоанновны.

„Главное достоинство реляцій Ле-Форты“, говоритъ г. Германъ, „заключается въ извѣстіяхъ, относящихся ко *внутренней* исторіи Россіи и царскаго двора; малое же значеніе имѣютъ тѣ свѣдѣнія, которыя онъ иногда сообщаетъ о политическихъ сношеніяхъ Россіи съ другими державами; такъ что въ этомъ отношеніи даже донесенія его о Польшѣ не представляютъ много замѣчательнаго. Вотъ почему преимущественное вниманіе, при выборѣ историческихъ извѣстій изъ депешъ Ле-Форты, обращено было на эту главную и лучшую сторону его донесеній; и тутъ, смѣло можно сказать, едва ли кто-либо изъ современныхъ дипломатическихъ агентовъ превосходилъ его въ мѣткости наблюденій“.

Отзывъ этотъ вообще справедливъ: Ле-Форть не даромъ оставался цѣлыя десять лѣтъ въ Петербургѣ; онъ до тонкости изучилъ взаимныя отношенія главнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ и борьбу придворныхъ партій; нисколько не удивляемся, что картина непрерывныхъ интригъ и козней, сдерживаемыхъ желѣзною волею преобразователя и получившихъ столь широкій просторъ послѣ его кончины, должна была внушать порядочное отвращеніе саксонскому резиденту, но къ сожалѣнію, онъ не видѣлъ или не хотѣлъ видѣть всего великаго, что совершилось до 1725 года за эту непривлекательную внѣшность. Сужденія его почти всегда желчны и недоброжелательны какъ по отношенію къ правительству, такъ и къ народу. „Все идетъ здѣсь на выворотъ, говоритъ онъ не задолго до смерти Петра, „торговля стремится къ концу, войска и флотъ не оплачены, всѣ досадууютъ и недовольны“. Чтобы познакомить читателей съ тономъ реліцій Ле-Форты, приводимъ изъ нихъ слѣдующій отрывокъ (отъ 19-го апрѣля 1721 года):

„По приѣздѣ моемъ (въ Ригу, гдѣ находился тогда Петръ), я отправился къ тайному совѣтнику Толстому. Здоровье царя съ каждымъ днемъ все хуже и хуже, одышка его очень беспокоитъ. Полагаютъ, что у него внутренней нарывъ, который по временамъ открывається, и я слышалъ, что его послѣдняя боль въ горлѣ была отъ матеріи, текшей изъ нарыва; сверхъ того онъ нисколько не бережется. Замѣчаютъ, что онъ говѣеть усердиѣе обыкновеннаго съ раскаяніемъ, колѣнопреклоненіемъ и многими земными поклонами; кромѣ этихъ безпокойствъ, довольно серьезныхъ и требующихъ того, чтобъ о нихъ подумать, чрезвычайно нестати недавно явилось еще одно въ Ригѣ, которое окончилъ бы скоро путешествіе. Богъ знаетъ, откуда оно явилось, но замѣтили, что одинъ изъ безобразныхъ напей этого героя имѣлъ счастье заболѣть въ одно время съ нимъ, вѣроятно оттого, что видѣлъ его больнымъ. Эта причина произвела такой сильный переворотъ въ организмѣ царя, что онъ былъ, по его собственному признанію, въ продолженіи 17-ти часовъ, въ агоніи и безъ чувствъ. Трудно описать состояніе доброй царицы въ эти минуты. При видѣ ея у многихъ появились слезы; кто зналъ своеоправіе царя, сожалѣлъ ее отъ всего сердца. Никогда не отличаясь гуманнымъ характеромъ, онъ теперь съ каждымъ днемъ неспособѣе, и счастливъ тотъ, кому не приходится быть около него. Недавно, когда церковь св. Петра (Peterskircho in Riga), вблизи которой я живу, загорѣлась отъ удара грома, солдатъ, чрезвычайно склонный къ воровству, къ чему впрочемъ они всѣ привыкли въ этой странѣ, вздумалъ въ награду за труды взять себѣ кусокъ мѣди, который сплавился изъ крыши церкви, — по примѣру тѣхъ, которые, работая въ адмиралтействѣ, уносятъ оттуда куски дерева. Вѣдняя и не предчувствовавшая, что его послѣдній часъ такъ близокъ. Онъ встрѣтилъ царя, и тотъ по привычкѣ ударилъ его своею тростью. Я не знаю почему, или трость была очень тяжелая, или ударъ пришелся въ чувствительное мѣсто, но какъ бы то ни

было, несчастный отдалъ Богу душу, не имѣя даже возможности собрать на столько силъ, чтобы поблагодарить своего благодѣтеля. Такихъ приѣздовъ очень много въ страпѣ, откуда я возвратился (то-есть, въ Россію: Лефортъ докончилъ это донесеніе въ Дрезденѣ, куда прибылъ въ отпускъ черезъ Ригу); даже офицеръ, имѣя надюръ за людьми, разлюдившими садъ для удовольствія царя, имѣлъ честь получить батоги изъ священной руки великаго монарха^а.

Въ высшей степени любопытна помѣщенная въ *Сборникъ* записка графа Каподистриі о его служебной дѣятельности. Записка эта была уже отчасти извѣстна публикѣ, ибо она послужила матеріаломъ для появившейся въ *Журналь Министрства Народнаго Просвѣщенія* (февраль 1868 года) статьи г. Оеоктистова о пребываніи этого государственнаго чловѣка въ Россіи: тѣмъ интереснѣе будетъ каждому познакомиться въ подлинникѣ съ правдивымъ и искреннимъ разказомъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей, руководившихъ нашею дипломатіею въ первой четверти текущаго столѣтія, который былъ такъ безсовѣстно оклеветанъ при жизни, и образъ коего выстуаетъ теперь въ столь пріятельномъ свѣтѣ. Автобіографія Каподистриі побѣдопосно опровергаетъ безсовѣстныя нареканія, обращенныя нѣкогда противъ него Меттернихомъ и другими его противниками той же школы, будто онъ былъ душою революціонныхъ обществъ не только на Востокѣ, но и въ Европѣ, и пользовался высокимъ положеніемъ своимъ при императорѣ Александрѣ, чтобы сообщать ложное направленіе русской политикѣ. Новѣйшая наша исторія слишкомъ мало извѣстна намъ изъ отечественныхъ источниковъ, а потому нельзя не быть празнательнымъ за обнародованіе столь важнаго документа какъ тотъ, о которомъ идетъ рѣчь... Дѣйствительно, на пути этомъ приходится у насъ бороться съ необыкновенными затрудненіями, которыя вовсе не извѣстны европейской публикѣ. Мы не говоримъ здѣсь о дипломатическихкихъ документахъ, составляющихъ тайну нашего государственнаго архива, но даже тѣ, которые обнародованы, — гдѣ долженъ ихъ искать исследователь? Въ началѣ двадцатыхъ годовъ Д. П. Влудовъ приступилъ, по порученію императора Александра, къ паданію „Документовъ для исторіи дипломатическихкихъ сношеній Россіи съ западными державами“; но изданіе это остановилось на двухъ томахъ, и къ тому же, оно заключаетъ въ себѣ лишь собраніе, конечно весьма полное, различныхъ трактатовъ и конвенцій: дипломатической же переписки, по которой можно было бы слѣдить за ходомъ переговоровъ, не находится въ немъ вовсе. Съ тѣхъ поръ не было предпринимасмо у насъ ничего подобнаго упомянутому сборнику. Онъ остался един-

ственной попыткою въ своемъ родѣ. Всякій, кто захотѣлъ бы теперь ознакомиться съ депешами и меморандумами нашего правительства, появившимися въ свое время въ печати, вынужденъ рыться въ коллекціяхъ газетъ и журналовъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ или же прибѣгать къ иностраннымъ сборникамъ, на безпристрастіе которыхъ отнюдь нельзя полагаться. Еще недавно мы видѣли это на примѣрѣ: въ 1863 году, въ самый разгаръ польскаго возстанія и дипломатической борьбы нашей съ Европою, публика набросилась на „Recueil des documents relatifs à la Pologne“ графа Анжеберга, но вскорѣ убѣдилась, какъ опасно полагаться на этого компилятора, который утаилъ многіе подлинныя документы, а въ замѣнъ того напечаталъ у себя документы небывалые....

Все это пришло намъ на мысль по поводу недавно вышедшей книги, которая должна принести несомнѣнную пользу, — а именно по поводу: „Договоровъ Россіи съ Востокомъ политическихъ и торговыхъ“ (Сиб. 1869 г.). Издатель ея, г. Юзефовичъ, помѣстилъ въ ней трактаты наши, начиная съ 1700 года и до позднѣйшаго времени, съ Турціей, Персіей, Китаемъ, Японіей—и оказалъ тѣмъ существенную услугу нашему обществу. Будемъ благодарны ему за то, что сдѣлано имъ, и не станемъ пенять, зачѣмъ онъ не сдѣлалъ болѣе; но при всемъ томъ нельзя не выразить сожалѣнія, что до сихъ поръ никто не предпринялъ труда собрать и перепечатать обнародованную уже дипломатическую переписку нашего правительства по восточному вопросу, хотя бы съ 1815 года.

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Источники шесты. Слб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 8 стр.

Флоринскій, Николай, священникъ. Покаяніа отверзи ми двери, Жизнодавче! Поученія и слова въ приготовительныя къ св. В. Посту недѣли и по дни первой седмицы, съ присовокупленіемъ слова въ св. В. Пятокъ. Кіевъ. Тип. И. и А. Давиденко. 1869. 8°. 75 стр.

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГІЯ.

Кочетовъ, А. Арабо-французскія школы въ Алжирѣ. Слб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. 19 стр.

Утинскій, Константинъ. Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія. Опытъ педагогической антропологии. Томъ второй. Слб. Тип. Ф. С. Суцинскаго. 1869. 8°. X, V и 516 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Фрзяклинъ, Веніампъ. Наука добряка Рипшара и средства къ обогащенію. Слб. Тип. В. Безобразова и К° 1869. 18°. 52 и 1 стр. оглавл. Цѣна 12 коп.

Книги для дѣтскаго чтенія.

Играйте, дѣти, и прочтите эти хорошенькіе разказы. Переводъ съ французскаго А. Соколовскаго. Слб. Тип. Н. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова). 1869. 8°. 87 стр. Цѣна 40 коп.

Исторія двухъ маленькиихъ палуповъ. Переводъ съ англійскаго. Слб. Тип. С. Степанова. 1869. 8°. 219 и 1 стр. оглавл.

Ирицъ, Густавъ. Нѣмой изъ Фрейбурга. Повѣсть. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 105 стр.

Шубартъ. Вѣсды на пути изъ Европы въ Америку. Читаніе для дѣтей старшаго возраста. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. Тип. Т. Рясъ. 1869. 18°. 284 стр. Цѣна 1 р.

III. ИСТОРІЯ.

Всвовщяя.

Дрзперъ, Джонъ Вилльямъ. Исторія умственнаго развитія Европы. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей А. И. Пынина. Изданіе второе, О. И. Бакста. Томъ первый. Слб. Тип. О. И. Бакста. 1869. 8°. 2 неумеров., VI и 364 стр.

Ранке, Леопольдъ. Римскіе папы, ихъ церковь и государство въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Въ двухъ томахъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Томъ I. Сиб. Тип. Гер. Мюллера. 1869. 8°. X и 549 стр. Цѣна за оба тома 5 р. (Отпечатано въ незначительномъ числѣ экземпляровъ).

Строиницъ, Александръ. Исторія и методъ. Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 16°. 446 и 1 стр. оглав.

Шлоссеръ, Ф. Всемирная исторія. Переведено подъ редакціей В. Зайцева. Томъ XVIII (и послѣдній). Сиб. Изданіе и тип. книгопродавца-издателя М. О. Вольфа. 1869. 8°. III и 447 стр.

Шлоссеръ, Ф. Исторія восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго до паденія Французской Имперіи съ особенно подробнымъ изложеніемъ хода литературы. Переводъ съ четвертаго изданія (съ исправленіями по пятому изданію). Изданіе второе, книжнаго магазина Черкесова. Томъ седьмой. Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 2 вѣнумеров., II, II и 400 стр.

Россія.

Бутковъ, П. Г. Матеріалы для новой исторіи Кавказа, съ 1722 по 1803 годъ. Часть первая. Часть вторая (съ 6-ю планами). Часть третья. Хронологическій и алфавитный указатели, составленные *Л. Гроссе*. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. ч. 1—XXV и 548 стр., ч. 2—601 стр., ч. 3—XXX и 620 стр. Цѣна каждой части 2 р.

Васильчиковъ, А. А. Семейство Разумовскихъ. Историческій разказъ, написанный на основаніи печатныхъ извѣстій, подлинныхъ писемъ, бумагъ и семейныхъ преданій. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 246 стр.

Палеологъ, Георгій. Записки о современныхъ вопросахъ Россіи. Выпускъ I. Сиб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. V и 260 стр.

Соловьевъ, Сергій. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Томъ десятый. Изданіе второе. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 398 и IV стр. Цѣна 2 руб. (Исторія Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, томъ первый).

Стѣздъ (Археологическій) въ Москвѣ, 16-го марта 1869 года. Второе дополненіе къ вопросамъ. Москва. Синод. тип. 1869. 4°. 4 стр.

Петръ Захаровичъ Артемовъ (погибшій отъ руки убійцы 25-го февраля 1869 г. въ г. Воронежѣ). Москва. Печатня С. П. Лыкова. 1869. 16°. 23 стр. Цѣна 30 коп.

Географія.

Бѣлоха, П. Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Седьмое исправленное изданіе. Сиб. Тип. Ретгера и Шнейдера. 1869. 8°. VII и 304 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Мостовскій, М. Приготовительный курсъ всеобщей географіи. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 84 стр.

Риттеръ, К. Землевѣдѣніе. Географія странъ Азіи, находящихся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Россією. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Перевелъ, съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній, и дополнилъ по

источникамъ, издааннымъ въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ В. В. Григорьевъ, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ исторіи Востока. Издано Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ на счетъ капитала, пожертвованнаго П. В. Голубковимъ. Выпускъ первый. Переводъ и примѣчанія. Сиб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. X и 560 стр.

Семеновъ Д. Уроки географіи. Годъ первый. Приготовительный курсъ. Изданіе седьмое, съ рисунками. Исправлено и дополнено. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для употребленія въ видѣ руководства въ гражданскихъ и военныхъ гимназіяхъ. Сиб. 1869. 8°. IV и 84 стр. Цѣна 50 коп.

Памятныя книжки, календари.

Держановскій, Викторъ. Варшавскій справочно-адресный указатель на 1869 годъ. Съ приложеніемъ краткаго календаря и таблицы домовъ г. Варшавы и предѣстья Праги, съ указаніемъ переимѣнъ нѣкоторыхъ номеровъ на новыя полицейскіе, а также алфавитныхъ списковъ: домовладѣльцамъ г. Варшавы, городамъ и сельскимъ гминамъ Царства Польскаго, а равно росписанія поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ и почтовыхъ таблицей. Варшава. Тип. С. Оргельбранда. 1869. 8°. XXII, XVIII, 268, 140 и 211 стр. Цѣна въ Варшавѣ 1 р. 50 к. Въ другихъ мѣстахъ съ перес. 1 р. 80 к.

Календарь на 1869 годъ. — Церковное исчисленіе. — Святцы. — Церковныя чтенія на каждую недѣлю 1869 г. — Праздники и неприсутственные дни. — Крестные ходы. — Почтовые свѣдѣнія. — Желѣзныя дороги. — Пароходы. — Телеграфы. — Адресъ-календарь Центральнаго управленія въ Россіи. — Областное управленіе въ Россіи. — Адресы судебныхъ мѣстъ. Москва. Тип. Шюмавъ и Глушкова. 1869. 16°. 68 стр.

Календарь. (Казанскій) на 1869 годъ, составленный И. Гавриловымъ. Изданіе 2-е тип. К. А. Тилли. Казань. 1868. 8°. 54 стр. и частн. объявл.

Книжка (Памятная) Олонецкой губерніи за 1868—69 годъ. (Годъ пятый). Изданіе Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета. Петрозаводскъ. Губ. тип. 1869. 8°. 5 нумер., 31, 199, 219 и 68 стр. Цѣна 1 р.

Книжка (Памятная) Орловской губерніи на 1869 годъ. Съ приложеніемъ: 1) Подробной хромолитграфированной карты Орловской губерніи, съ нанесенными на ней лніями Московско-Орловской и Орловско-Витебской желѣзныхъ дорогъ; 2) Календаря на 1869 годъ, содержащаго въ себѣ святцы и таблицы: праздничныхъ дней, въ которые правительственные установленія отъ присутствія свободны, и Россійскаго Императорскаго Дома, и 3) Адресъ-календаря по 1-е января 1869 года. Издана Орловскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, подъ редакціей секретаря комитета А. Тарачкова. Орель. Губ. тип. 1868. 8°. IV, 192, 36, XIV и 140 стр. Цѣна 1 р.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ, ЮРИСПРУДЕНЦІЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Мачицъ, Н. Н. Уставы о промышленности фабричной и ремесленной (Т. XI. ч. 2-я) по изданію 1857 года, продолженіямъ 1863, 1864 и 1866 г. и алфа-

витный указатель. Карманное (неофициальное) издание—братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. VIII и 186 стр. Цѣна 60 к.

Нахимъ, П. И. Вторая часть XI Тома. Уставы законовъ торговыхъ, фабричныхъ и ремесленныхъ, по изданію 1857 года, продолж. 1863, 1864 и 1866 г., Собр. узак. и распор. прав. до 1869 г. и съ разъясненіями по рѣшеніямъ Кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената. Алфавитный указатель къ каждому уставу. Карманное (неофициальное) издание—братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869 8°. XXIV и 986 стр. Цѣна 2 р.

Положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 15 стр.

Правила страхового общества „Allgemeine Eisenbahn-Versicherungs-Gesellschaft“ въ Берлинѣ. Отдѣленіе страхованія жизни съ возвращеніемъ премій и безъ онаго. Контора общества: въ Берлинѣ, Маркграфская улица (Markgrafen-Strasse) № 63. Сиб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 16°. 31 стр.

На обложкѣ: Правила всеобщаго страхованія жизни съ возвращеніемъ премій и безъ онаго.

Проектъ устава Обуховской больницы. Сиб. Тип. В. Велинга. 1869. 8°. 221 стр.

Сборникъ узаконеній, постановленій и распоряженій, касающихся полиціи. Изданіе В. Н. Леонтьева. Сиб. Тип. А. А. Краевского. 1869. 16°. XLVI, 768 и XIV стр.

Статьи воинскаго устава о наказаніяхъ, относящихся до воинскихъ нижнихъ чиновъ. Изданіе редакціи журнала: Чтеніе для Солдатъ. Сиб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 80 стр. Цѣна 20 коп.

Уставъ Аккерманскаго Благороднаго Собранія. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 8°. 24 стр.

Уставъ Вспомогательнаго Общества купеческихъ прикащиковъ въ Москвѣ. Утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаремъ Валуевымъ, 9-го января 1863 г. Москва. Универ. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 16 стр.

Уставъ Высочайше утвержденного С.-Петербургскаго Фармацевтическаго Общества. Вновь напечатанный въ неизмѣненномъ видѣ.—Statuten der allerhöchst bestätigten St. Petersburger Pharmaceutischen Gesellschaft. Сиб. Тип. Реттера и Шнейдера. 1869. 8°. 35 и III стр.

Уставъ Общества потребителей въ Спасскомъ затонѣ Спасскаго уѣзда Казанской губерніи (утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 30-го октября 1868 г.) Казань. Тип. К. А. Тилли, 1869. 8°. 8 стр.

Уставъ Общества ревнителей православія и благотворителей въ Северо-Западномъ краѣ. Сиб. Тип. В. Велинга. 1869. 8°. 13 стр.

Уставъ ссудосберегательной кассы служащихъ въ центральныхъ учрежденіяхъ государственнаго контроля. Сиб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 8°. 15 стр. (Утверждено совѣтомъ государственнаго контроля 10 марта 1869 г.)

Уставъ торговый, уставъ о векселяхъ, уставъ торговой несостоятельности (XI-й Т. Св. Зак.). По изд. 1857 г. и прод. 1863, 1864 и 1868 гг. и со всѣми позднѣйшими дополненіями и измѣненіями. Положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Съ разъясненіемъ по рѣшеніямъ кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената и со включеніемъ статей

изъ другихъ томовъ Св. Зак., на которыя содержатся ссылки. Съ приложениемъ алфавитнаго указателя. Карманное, неофициальное издание. Москва. Тип. Т. Рязь. 1869. 16°. XXI, 814, 63, 66 и 15 стр. Цѣна 2 р.

Юридическіе случаи.

Дѣла (Замѣчательныя судебныя). Сборникъ процессовъ, характеризующихъ современный бытъ общества. *А. Е. Пось.* Книга первая. Изданіе книжнаго магазина Черкесова. Москва. 1869. 8°. 2 пономер., 219 и V стр.

Процессъ (Судебный) Фердинанда Людвиговича Путвинскаго съ генерал-лейтенантомъ Константиномъ Ильичемъ Огаревымъ, въ кассационныхъ департаментахъ правительствующаго сената, о вознагражденіи перваго за вредъ и убытки, причиненныя ему распоряженіями послѣдняго по должности Пермскаго губернатора, по дѣлу о поддѣлкѣ и сбытѣ фальшивыхъ денегъ. Изданіе Ф. Л. Путвинскаго. Съ примѣчаніями, дополненіями и разъясненіями. Часть I. Стенографическіе отчеты публичныхъ засѣданій Правительствующаго Сената. Спб. Тип. минист. внутр. дѣлъ. 1869. 8°. 116 стр. Цѣна 1 р.

Сочиненія экономическаго содержания.

Бревертъ, Е. О ростѣ и о лихвѣ по иностраннымъ законодательствамъ. Спб. Тип. II Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярш. 1869. 8°. 85 стр.

Золотницкій, П. О сухопутныхъ перевозочныхъ средствахъ юго-западнаго края. Отдѣльный оттискъ изъ Военнаго Сборника. Спб. 1869, 8°. 20 стр.

Рейхенишгергеръ, П. Ф. Противъ отмены законовъ о лихвенныхъ процентахъ. (Переводъ съ нѣмецкаго). Спб. Тип. II Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярш. 1869. 8°. 89 стр.

Роберты, Евгенийъ де. Политико-экономическіе этюды. I. Политическая экономія и социальная наука. — II. О нѣкоторыхъ законахъ политической экономіи. — III. Современный кризисъ въ экономической наукѣ. Спб. Тип. Н. Тиблена. 1869. 8°. 1 стр. оглавл., II, 249 и 1 стр. опечат. Цѣна 1 р. 50 к.

Статистика.

Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Витебскаго губернскаго статистическаго комитета, за 1868 годъ, прочтенный 18 февраля 1869 года, въ общемъ годичномъ собраніи членовъ комитета, секретаремъ его А. Семеновскимъ. Витебскъ. Тип. Губ. Права. 1869. 12°. 47 и V стр.

Павловъ, П. Карманная книжка сравнительной статистики (сравнительнаго описанія) Россіи, съ картою промышленности и желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи. Спб. Тип. Тиблена и К°. (Неклюдова). 1869. 16°. 77 стр., 1 карта. Цѣна 50 коп.

Труды Казанскаго губернскаго статистическаго комитета, издаваемые подъ редакціею члена и секретаря комитета Н. Н. Вечеслова. Выпускъ I. Казань. Губ. тип. 1869. 8°. 97 и 1 вепумер. стр.

Акционерныя общества.

Договоръ С.-Петербургскаго Городскаго Общества взаимнаго отъ огня страхованія и Императорско-Королевскаго привилегированнаго страхового об-

щества „Австрійскій Фениксъ“, въ Вѣнѣ, по перестрахованію имущества. Сиб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. Въ л. 7 стр. и 2 приложения.

Мнѣніе IV Отдѣленія Комитета Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. По вопросу о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ на желѣзныхъ дорогахъ при перевозкѣ товарныхъ тяжестей. Сиб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 8°. 18 стр.

Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 78 стр. (Отчеты о засѣданіяхъ Общества).

Отчетъ Московскаго купеческаго банка за 1868 годъ. Второй отчетъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 4°. 48 стр.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Одесскаго общества взаимнаго кредита, за 1868 годъ. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 8°. 29 стр.

Земство.

Журналы Ардаговскаго уѣзднаго земскаго собранія Симбирской губерніи. Четвертаго созыва 1868 года. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 131 стр.

Кочелевъ, А. Голосъ изъ земства. Выпускъ I. Изданіе въ пользу сельскихъ школъ Савожковскаго уѣзда. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 4 неномер., 170 и 60 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Отчетъ главной дирекціи земскаго кредитнаго общества за 2-е полугодіе 1868 года, а 85-е со времени учрежденія общества. Варшава. Тип. Ив. Яворскаго. 1869. 4°. 36 стр.

Желѣзныя дороги.

Документы, относящіеся къ уступкѣ въ частное вѣдѣніе желѣзныхъ дорогъ царства Польскаго. Сиб. Тип. Ф. С. Сушинскаго. 1869. 8°. 84 стр.

Записка о продолженіи Шуйско-Ивановской желѣзной дороги черезъ Перехту на Кострому и Ярославль. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. въ л. 7 стр.

Контрактъ (Оптовый) Балтійской желѣзной дороги. Сиб. Тип. Замысловскаго и Бобылева. 1869. 8°. 31 стр.

Отчетъ правленія общества Московско-Ярославской желѣзной дороги за 1868 годъ. Седьмой отчетъ по движенію. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 4°.

Предположенія о соединеніи Россіи съ Сибирью посредствомъ желѣзной дороги черезъ Уральскій хребетъ. Сиб. Тип. В. Веллига. 1869. въ л. 4 неномер. стр. и карта.

Докладъ уѣзднои земской управы по дорожной части. Москва. Универ. тип. (Катковъ и К°.). 1869. 8°. 33 стр. (Москов. уѣздн. земское собраніе 31-го марта 1869 г.)

Благотворительность.

О законѣ (предполагаемомъ) противъ дурнаго и жестокаго обращенія съ животными. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 18 стр.

Свидѣнія о дѣятельности Казанскаго отдѣла Россійскаго общества покровительства животнымъ. (Извлеченіе изъ журнала общаго собранія членовъ

Отдѣла 18-го января 1869 года). Перепечатано изъ № 9-го Казан. Губ. Вѣд. Казань. Губ. тип. 8°. 11 стр.

Отчетъ Казанскаго пожарнаго комитета за 1868 годъ. Казань. Губ. тип. 1869. 8°. 31 стр.

Отчетъ комитета Общества взаимнаго вспомошествованія прикащиковъ-Евреевъ г. Одессы за 1868 г. Годъ шестой. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 8°. 15 стр.

Отчетъ Общества бесплатной раздачи хлѣба, читанный въ собраніи Общества предсѣдательницею его, княгинею Е. Е. Трубецкой. Спб. Тип. А. Краенскаго. 1869. откр. листъ.

Отчетъ Отдѣленія сиротскаго заведенія при Одесской талмудъ-торн за 1868 годъ. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 4°. 3 нумер. стр.

Отчетъ перваго Арбатскаго Отдѣленія дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ. За 1868 годъ. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 8°. 20 и 2 нумер. стр.

Отчетъ правленія Одесскаго женскаго благотворительнаго общества за 1868-й годъ. Одесса. Тип. Алексомати. 1869. 12°. 21 стр.

По поводу одного постановленія, состоявшагося на третьемъ очередномъ собраніи Общества потребителей г. Казани. М. Крж—каго. Казань. Универс. тип. 1869. 16°. 30 стр.

Собраніе (Первое годовое общсе) членовъ Благотворительнаго Общества при церкви Обуховской больницы, 16-го марта 1869 г. Спб. Тип. Втораго Отд. Собств. Е. И. В. Капц. 1869. 12°. 24 стр.

Учрежденіе (Благотворительное) св. Маріи Магдалины въ Москвѣ, въ 1868 году. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 16°. 24 стр.

V. ТЕХНОЛОГІЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, РАЗЛИЧНЫЯ РЕМЕСЛА И ПРОИЗВОДСТВА.

Васильчиковъ кн. В. Н. Нѣсколько словъ о вольнонаемномъ трудѣ въ сельскомъ хозяйствѣ въ черноземной полосѣ Россіи. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 36 стр.

Отчетъ Императорскаго Казанскаго Экономическаго общества за 1868 годъ. Казань. Губ. тип. 8°. 16 стр. Перепечат. изъ № 21 и 22 Казанск. Губ. Вѣд. 1869 г.

О хлѣбонаемствѣ, способы къ удобренію земель бесплодныхъ и указаніе средствъ, доступныхъ для сельскаго хозяйства, безъ удобренія почвы производить значительный урожай хлѣба, и даже значительнѣйшій, чѣмъ при удобреніи земли обыкновенными способами. О травосѣяніи, садоводствѣ, цвѣтоводствѣ и огородничествѣ. Спб. Тип. Эттингера. 1869. 8°. 50 стр. Цѣна 60 коп.

Регель, Э. Земляника, ея содержаніе въ нашемъ климатѣ и описаніе годныхъ для нашего климата сортовъ. Изданіе второе. Спб. Тип. морск. минист. 1869. 8°. 61 стр.

Черепятовъ, Н. Н. Воспитаніе теллятъ. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 61 стр. — Изъ №№ 1 и 2 журн. Русское Сельское Хозяйство.

Бѣловъ, А. Писчебумажное производство. Съ литографированными рисунками. Сиб. Изданіе и тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. II, 81 стр. и 4 таблицы чертежей. Цѣна 2 руб. 50 коп. (Составляетъ девятый выпускъ: Технической Энциклопедіи, издаваемой подъ редакціею Д. Менделѣева).

Васильевъ, П. Автоматъ-наборщикъ. Казань. Универс. тип. 1869. 16°. 7 стр.—Перепечатано изъ Казанскаго Биржеваго Листка, № 35. (Изобрѣтеніе П. П. Княгининскаго).

Классенъ, А. Руководство въ типографскомъ производствѣ, или знакомство съ предметами типографскаго дѣла и приемами, необходимыми въ наборной и печатной. Въ пособіе воспитанникамъ Сиб. училища глухонѣмыхъ. Сиб. Тип. учил. глухонѣмыхъ. 1869. 8°. 22, 1 нумер. стр. и 12 литогр. табл.

Коссовъ, П. К. Обзоръніе по сельско-хозяйственной технологіи. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 26 стр.

Отвѣты на обыкновенные вопросы дѣтей, какъ и изъ чего это дѣлается, и какъ называется? Изъ области техническихъ производствъ. Сиб. Тип. А. Траншея. 1869. 8°. IV и 148 стр.

Руководство къ употребленію Американскихъ швейныхъ машинъ Виллера и Вильсона. Для семействъ и мастерскихъ. Съ 37 иллюстраціями. Агентъ для Россіи Г. М. Хуттонъ. Сиб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 31 и 2 стр. оглавл.

Филлипсъ, Артуръ. Способы добычи и статистика золота и серебра. Переводъ съ англійскаго В. Ковригина, съ дополненіями, касающимися русскихъ золота и серебрянаго производствъ, И. Полетники. Изданіе П. И. Кузнецова. Съ приложеніемъ атласа картъ, рисунковъ и чертежей. Сиб. Книга—тип. П. Пельова; атласъ—картографич. заведеніе А. Ильина. 1869. 8°. Книга—II, 515 стр. и 8 табл.; атласъ—3 карты и 19 таблицъ. Цѣна книги съ атласомъ 7 руб., а съ пересылкою 8 руб.

Шуляченко, А. Письмо въ редакцію Инженернаго журнала (о Одесской гидравлической извести). Одесса. Тип. Л. Пигче. 1869. 8°. 12 стр.

VI. НАУКИ ЕСТЕСТВЕННЫЯ.

Гаю, А. Практическій курсъ физики безъ математическихъ вычисленій для мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, женскихъ институтовъ и гимназій и вообще для людей, не имѣющихъ предварительныхъ свѣдѣній въ математикѣ. Съ 339 гравюрами и чертежами въ текстѣ. Перевелъ съ французскаго и издалъ Николай Бѣлый. Изданіе третье, исправленное и дополненное — книгопродавца Г. И. Бѣлаго въ Одессѣ. Сиб. Печатня. В. Головина. 1869. 8°. 488 стр. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Гемехъ. Отысканіе подземныхъ источниковъ. Сиб. Тип. О. Стелловскаго. 8°. 11 стр. (Изъ журнала № 3, Сельск. Хоз. и Лѣс. 1869 г.).

Дарвинъ, Чарльзъ. Происхожденіе видовъ. Отдѣлъ I. Измѣненія животныхъ и растений вслѣдствіе прирученія. — Прирученныя живогныя и воздѣланныя растенія. Перевелъ съ англійскаго съ согласія и при содѣйствіи автора В. Ковалеускій; подъ редакціею И. М. Сѣченова; ботаническая часть подъ редакціею А. Герда. Томъ II. Сиб. Тип. Ф. С. Сущинскаго. 1868. (на обложкѣ 1869). 8°. 462 и VI стр.

Любомъ, Августъ. Руководство къ систематическому изученію ботаники

для школъ и самообученія. По четвертому изданію составилъ А. Бекетовъ. Часть вторая. Выпускъ 1. Изданіе П. Кончаловскаго. Спб. Тип. А. М. Котомнина. 1869. 8°. Цѣна съ билетомъ на 2-й (последній) выпускъ 2 руб.

Матеріалы для геологіи Россіи. Изданіе Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества. Томъ I. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. VIII, 415 и 2 стр. опечатокъ, VIII таблицъ.

Петрушевскій, Ф. Ф. Курсъ наблюдательной физики. Выпускъ 4-й. Сиб. Тип. А. Трапшеля. 1869. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп. (Изданіе не окончено).

Поповъ, Александръ. Обь окисленіи кетоновъ одноатомныхъ. Казань. Тип. К. А. Тилля. 1869. 8°. 38 и 1 ненум. стр.

Святъ-Илеръ, К. Элементарный курсъ зоологіи съ приложеніемъ задачъ и лѣтнихъ занятій по зоологіи. Составлено по методу Любена. Спб. Изданіе и тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. XII и 220 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Учебникъ (Краткій) зоологіи. 2-е исполнѣ передѣланное изданіе подъ редакціей экстраординарнаго профессора зоологіи Казанскаго университета А. Ковалевскаго. Первая половина. Изданіе В. Ковалевскаго. Сиб. Тип. Германа Мюллера. 1869. 8°. 580 и XXXII стр.

Хлюдзинскій, Викторъ. Зоологія. Элементарный курсъ съ 108 полптипажами въ текстѣ. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. VIII, II и 286 стр. Цѣна 2 руб.

VII. МЕДИЦИНА.

Гезелліусъ, Фр. Терапевтическія новости. Изданіе В. Гольдшмидта. Спб. Тип. Ефимьева. 1869. 16°. 463, 4 ненумер. стр. оглавл. и нѣсколько страницъ частныхъ объявленій.

Гейнацъ, Н. Санитарная комиссія Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки по время междоусобной войны 1861—1865 г. Историческій очеркъ. Спб. Тип. Я. Трел. 1869. 8°. 122 стр. (Изъ Военно-Медицинскаго журнала 1869 г. часть CIV).

Гелтовскій. Старорусскія минеральныя воды. (Способъ дѣйствія ихъ и вапизъ. — Исслѣдованіе о всасываніи кожи). Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 67 стр.

Грубе, В. Ф. Изъ клиническихъ лекцій... въ Харьковѣ. Ассистентъ хирургической клиники М. Анощенко. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 14 стр. (Изъ Московской Медицинской Газеты за 1869 годъ).

Дебзъ, А. Бракъ и безбрачіе во всѣхъ половыхъ и моральныхъ проявленіяхъ. Съ самыми любопытными историческими и медицинскими подробностями о взаимныхъ отношеніяхъ мужчины и женщины, начиная съ глубокой древности и до нашего времени. Гигіена, физиологія и философія брака и безбрачія. Въ 4-хъ частяхъ. Переводъ съ 14-го французскаго изданія. Москва. Тип. Шюманъ и Глушкова. 1869. 8°. XI и 576 стр. Цѣна 3 рубля.

Ковалевскій, Изм. Яков. О желтой медункѣ или желтомъ буркунѣ (*medicago falcata*), какъ средствѣ противу укушенія бѣшенными животными (водоболзні). Москва. Тип. Шюманъ и Глушкова. 1869. 8°. 15 стр.

Краевичъ, Дмитрій. О вліяніи хинина на броженіе. Диссертация на сте-

пень доктора медицины. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 30, 1 нумер. стр. и 1 листъ чертежей.

Лежечниковъ, С. Н. Случай отсутствія видимыхъ офтальмоскопомъ сосудовъ сѣтчатки. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. (Изъ Московской Медицинской Газеты за 1868 годъ) 7 стр.

Маклакова, А. И. Случай ненормальной прозрачности сосочка зрительнаго нерва. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 11 стр. (Изъ Московской Медицинской Газеты за 1868 годъ).

Неицкій, Ф. Кумысное гѣчсвіе въ Липецкѣ въ 1866—1868 годахъ. Сиб. Тип. М. Хапа. 1869. 8°. 32 стр. Цѣна 50 коп. съ перес.

Радаковъ, В. О подкожномъ вырскиваніи шаровъ. Москва. Унив. тип. 1869. 8°. 12 стр. (Изъ Московской Медицинской Газеты за 1869 годъ).

Рекламъ, Карлъ. Популярная гигиена. Настольная книга для сохранения здоровья и рабочей силы въ средѣ народа. Сиб. Тип. А. Моригеровскаго 1869. 8°. 8 нумер. и 460 стр. Цѣна 2 рубль.

Сейделеръ, Иванъ. Московская Голицинская больница въ ряду европейскихъ больницъ. Часть III. Съ 26 приложеніями. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. II нумер. 136 стр. и приложенія. (Первыя двѣ части изданы въ 1865 году).

Сетенъ, Эмиль. О чумѣ рогатаго скота и его предварительномъ и радикальномъ гомеопатическомъ гѣченіи. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 16 стр.

Тарновскій, П. М. О механическомъ гѣченіи болѣзней матки. Съ 100 полтипажами въ текстѣ. Сиб. Тип. Як. Трес. 1869. 8°. 232 стр.

Трапизъ, Юліи. Руководство къ фармакогнозій. Изданіе второе. Въ двухъ томахъ. Томъ второй. Сиб. Тип. Импер. Акад. Наукъ. 1869. 8°. VIII и 472 стр.

Туршель, Ф. Отчетъ объ осмотрѣ заведеній для умалишенныхъ въ Германіи и другихъ государствахъ Западной Европы. Съ чертежами и планами. Варшава. Тип. А. Гинса. 1869. 8°. 47 стр. и 2 листа чертежей.

Штальбергъ, Э. И. Кумисъ, его физиологическое и терапевтическое дѣйствіе. Изданіе А. Маркса. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. 58 стр. Цѣна 60 коп. съ перес. 70 коп.

Шумовскій, В. М. Аппаратъ животныхъ для поступательныхъ и вращательныхъ движеній. Сиб. Тип. Як. Трес. 1869. 8°. 5 нумер. и 79 стр. (Первая физиологія). Изъ Медицинскаго Вѣстника 1869 года, № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 16).

Щербаконъ, Орестъ. Къ составу желтушечной мочи. Казань. Унив. тип. 1869. 8°. 2 стр. (Перенеч. изъ Извѣстій Казанскаго университета за 1868 г.).

Юнге, Э. Къ вопросу о реформѣ въ системѣ испытаній на учено-медицинскія степени. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 12°. 21 стр.

Якобіи, А. О счастьи съ точки зрѣнія гигиены. (Публичная лекція 16-го марта 1869 года). Казань. Унив. тип. 1869. 8°. (Перенечато изъ Извѣстій Казанскаго университета за 1868 годъ). 20 стр.

VIII. МАТЕМАТИКА.

Буяковскій, В. Я. Объ одномъ эмпирическомъ выраженіи закона смертности. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 20 стр.

Громадскій, А. Исслѣдованіе дѣлосій астрономическихъ круговъ. Разсужденіе, написанное на степень магистра астрономіи. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 49 стр., 1 таблица.

Дудышкинъ, Василій. Начальная геометрія. Часть 1-я. Планиметрія. Часть 2-я. Стереометрія. Съ чертежами. Москва. Тип. Жарковой. 1869. 8°. V. 1 нумер. и 232 стр.; 31 и 18 стр. чертежей. Цѣна 2 руб.

Золотовъ, В. Ариметика для начальныхъ и сельскихъ училищъ. Составленная по методу Грубе. VII изданіе исправленное и дополненное прав. о дробяхъ. Спб. Изданіе и тип. Товарищ. „Общест. Польза“. 1869. 16°. 136 стр. Цѣна 20 коп.

Камне. Обученіе роты для боя. Извлеченіе изъ сочиненія Прусской службы майора. Изданное при военно-ученомъ комитетѣ главнаго штаба. Спб. Военная тип. 1869. 8°. 85 стр.

Ларионовъ, В. Учебное пособіе по предмету низшей геодезій. Отдѣлъ II. Съ чертежами. Составленный для воспитанниковъ межевыхъ учебныхъ заведеній. Москва. Тип. Т. Ризъ. 1869. 8° 197 и V стр., 120 стр. чертежей.

Малининъ, А, и Буренинъ, К. Собраніе ариметическихъ задачъ для гимназій. Изданіе третье, дополненное — братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 8°. II, II и 163 стр. Цѣна 50 коп.

Мерчинскій, Ар. Ариметика. Изданіе второе. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. II, 99 и 1 нумер. стр. Цѣна 40 коп.

Нововъ, А. Теорія отнѣсной жидкой струи. Представлено физико-математическому отдѣленію Акад. Наукъ въ засѣданіи 18-го февраля 1869 г. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 13 стр.

Сомовъ, Ф. Н. О рѣшеніи одного вопроса изъ механики, предложенномъ Аделемъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 5 стр.

Томасъ, Н. Собраніе ариметическихъ задачъ для умственного и письменнаго исчисленія. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Выпускъ первый. Изданіе четвертое. Спб. Тип. Эд. Праца. 1869. 8°. IV, 113 и 1 стр. оглавл. Цѣна за каждый выпускъ 30 коп.

IX. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Антоновъ, А. Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ. Изданіе шестое, исправленное. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 12°. 182 стр. Цѣна 70 коп.

Главинскій, Н. Для народнаго употребленія русская азбука. Составлено по руководству къ изученію русской грамоты и счисленія. Изданіе седьмое. Спб. Тип. Майкова. 1869. 8°. 47 стр. и листъ крупныхъ буквъ.

Гребеникъ, М. Русская азбука или руководство къ обученію читать и писать. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. Военн. тип. 1869. 16°. 72 стр. Цѣна 15 коп.

Золотовъ, В. Таблицы для взаимнаго обученія чтенію. Одобренныя комитетомъ, состоящимъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія для разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ. Принято руководствомъ въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ и въ полкахъ. Изданіе седьмое. Спб. Тип. Товарищ. „Общест. Польза“. 1869. въ л. XII таблицъ и нѣскольکو листовъ буквъ. Цѣна 1 руб.

Крестлиникъ, Л. Учебникъ французскаго языка. Курсъ третьяго класса гимназій въ Россіи. Спб. Тип. Втораго Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярій. 1869. 8°. VI и 130 стр. Цѣна 50 коп.

Кюперъ, Р. Элементарная грамматика греческаго языка. Переводъ К. Косовича, профессора Спб. университета. Четвертое изданіе, исправленное и дополненное. Съ присовокупленіемъ греческой христоматіи и словарей греческо-русскаго и русско-греческаго, составленныхъ И. Косовичемъ. Изданіе книгопродавца Ф. А. Битешажа. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. Цѣна 1 руб. 30 коп.

Начало ученія. Азбука, содержащая въ себѣ необходимыя молитвы съ русскимъ переводомъ и книгу для чтенія. Съ 21-мя картинками. Спб. Тип. К. Вульфа. 1869. 8°. 65 стр.

Носовъ, П. Греческая христоматія. Съ примѣчаніями и словаремъ. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 12°. VI и 370 стр.

Паткановъ, К. Исслѣдованіе о діалектахъ армянскаго языка. Филологическій опытъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 неномер. и 109 стр.

Семеновъ, Д. Даръ слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми 9—11 лѣтъ. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Второе изданіе. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 12°. 180 и III стр. Цѣна 40 коп.

Столяискій, Н. П. Народное самообученіе о родной рѣчи. Для начальнаго чтенія. Съ указаніемъ образцовъ измѣненія словъ по правиламъ русской грамматикѣ и съ приложеніемъ краткой христоматіи. Спб. Тип. дома приз. малол. бѣдн. 1869. 16°. 191 стр.

Филинцевъ, В. Л. Русская грамматика. Одобрена ученымъ комитетомъ народнаго просвѣщенія въ 1866 г. въ видѣ пособія при преподаваніи русскаго языка въ гимназіяхъ. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. XII и 220 стр.

Цицеронъ. Рѣчь о назначеніи Клея Помпея полководцемъ. Съ объясненіями Августа Гофмана, преподавателя въ 3-й С.-Петербургской гимназій. Спб. Тип. духовн. журн. Страничникъ. 1869. 8°. IX, 75 и 1 стр. опечатокъ. Цѣна 65 коп.

Щерца, Викентій. Личныя мѣстоименія въ санскритскомъ языкѣ и средныя имъ формы. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. II, 113 и 2 неномер. страницъ.

Х. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Гротъ, Я. К. Забѣтка о нѣкоторыхъ басняхъ Крылова. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 8 стр.

Матеріалы для біографіи Крылова, приложенія къ „библіографическимъ и историческимъ примѣчаніямъ“ В. Ф. Кеневича. (Изъ тома VI Сборника отдѣленія русскаго языка и словесности). Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 291—341 стр.

Матеріалы для біографіи Крылова, доставленные М. Семевинымъ. Съ примѣчаніемъ Я. Грота. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 6 стр.

О собраніи рукописей и другихъ древностей, предложенныхъ гг. Фирковичами въ продажу Императорской публичной бібліотекѣ.—Довесеніе академикомъ Броссе, Куника, Шифнера и Вельяминова-Зернова, читанное въ ис-

торико-филологическомъ отдѣленіи Академіи Наукъ, 7 марта 1862 года. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 13 стр.

Писаревъ, Д. П. Сочиненія. Часть десятая. (Съ портретомъ автора). Изданіе Ф. Павленкова. Сиб. Тип. Н. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова). 1869. 8°. 311 и 1 стр. оглавл. Цѣна 1 рубль. (Другое изданіе десятой части, съ присоюкупленіемъ еще нѣсколькихъ статей).

Рождественскій, Н. Литературное наданіе гг. Антоновича и Жуковского. (Дополненіе къ матеріаламъ для характеристики современной русской литературы). Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 158 и 1 стр. оглавл. Цѣна 75 к.

Рощупкинъ, П. П. Нѣсколько словъ о содержаніи поэзіи А. В. Кольцова. Рѣчь, произнесенная при открытіи памятника А. В. Кольцову въ Воронежѣ. 1868 г. 27 октября. Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. 20 стр.

Сборникъ документовъ и статей по вопросу объ образованіи инородцевъ. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. V и 522 стр.

Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ шестой. Съ снимками почерка Крылова. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. VII, 286, XXIV и 360 стр.

Тимофеевъ, К. Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Сиб. тип. А. Траншея. 1869. 8°. 186 и 2 стр. оглавл.

Юбилей Степана Алексѣевича Маслона, Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства непремѣннаго секретаря, тайнаго совѣтника и кавалера св. Владиміра 2-й степени, Императорскаго Московскаго университета почетнаго члена. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 66 и 1 полустр. стр.

Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго Московскаго университета въ 1867—68 академическомъ и 1868 гражданскомъ году. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 97, 15 и 2 полустр. стр.

Отчетъ о состояніи Иркутской реальной прогимназіи за второй учебный годъ. (Съ 16 августа 1867 г. по 15 іюня 1868 г.). Сиб. Тип. экспед. заготовл. госуд. бум. 1869. 8°. 25 стр.

Отчеты Императорской Академіи Наукъ за 1868 годъ, читанные въ публичномъ собраніи 29 декабря 1868 г. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 98 стр.

Каталогъ библіотеки служащихъ въ министерствѣ финансовъ. Первое доавленіе. Сиб. Тип. Майкова. 1869. 8°.

Каталогъ книгъ библіотеки училища глухонѣмыхъ. Сиб. Тип. учил. глухонѣмыхъ. 1869. 12°. 49 стр.

Каталогъ русскихъ книгъ и періодическихъ изданій Черенинской библіотеки. Новое полное изданіе. Библіотека существуетъ въ Москвѣ съ 1859 г. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 4 стр. 240 столбцовъ. Ц. 40 к.

Списокъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова. Сиб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 12°. 43 стр.

ХІ. СВОБОДНЫЯ ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВА.

Тэизъ, Инволитъ. Философія искусства и объ идеалѣ въ искусствѣ. Два ряда лекцій, читанныхъ въ *École des beaux-arts* въ Парижѣ. Съ приложеніемъ статьи Джона Стюарта Милля: „Значеніе искусства въ общей системѣ воспитанія“. Переводъ А. Н. Чудинова. Изданіе редакціи Филологическихъ записокъ. Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. (II, 191, (за полноту экземпляра не ручаюсь. В. К.) 87—96 и 4 нумер. стр.). Пересчитано изъ Филологическихъ записокъ“.

Лавровъ Н. Н. Описаніе красокъ, употребляемыхъ и предложенныхъ для употребленія на жидкостяхъ въ картинной и декоративной живописи и при окраскѣ зданій. Изданіе Императорской Академіи Художествъ. Спб. Тип. морск. минист. 1869. 8°. 9, XXV и 286 стр.

Нѣсколько словъ о художникѣ М. А. Зичи. I. Біографическій очеркъ. II. Обзоръ художественной дѣятельности Зичи. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 67 стр. Цѣна 50 коп.

Отчетъ Московскаго Общества охоты за 1868—69 годъ. Москва. Универ. тип. (Катковъ и К°) 1869. 8°. 15 стр.

Прибавленіе къ каталогу выставки Общества любителей художествъ. Третья зала. Портреты. Москва. Универ. тип. (Катковъ и К°) 1869. 8°. 18 стр.

Программа (подробная) втораго большаго историческаго концерта И. Промбергера, профессора фортепианной игры. 27 апр., въ домѣ Кононова. Заключающаго въ себѣ историческое вступленіе, входящее въ составъ концерта, музыкальныя піесы съ относящимися къ нимъ историческими и біографическими замѣтками, и тексты піенія. Спб. Тип. Имп. Академіи Наукъ. 1869. 8°. 33 стран.

Собраніе (періодическое) Московскаго Архитектурнаго Общества 24-го ноября 1868 года. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 8°. 23 стр.

Указатель Голицынскаго Музея. Москва. Тип. М. Нейбургера. 1869. 8°. 46 и 1 нумер. стр.

Эрмитажъ (Императорскій). Каталогъ картинной галереи. (Второе изданіе). Первый томъ. Италіанскія и Испанскія школы. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 нумер., XXX, 155, VI и 1 нумер. стр. Цѣна 50 коп.

ПРОМЫШЛЕННЫЯ И РЕМЕСЛЕННЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ПРУССІИ, ВИРТЕМБЕРГѢ, БАВАРИИ, САКСОНИИ И БОГЕМИИ ¹⁾.

Выѣхавъ 30-го октября 1868 г. изъ Варшавы и возвратясь 13-го декабря въ г. Лодзь, я осматрѣлъ въ теченіе этихъ шести недѣль ремесленные и промышленныя учебныя заведенія, низшаго и высшаго разрядовъ, въ Берлинѣ, Гальберштадтѣ, Кёльнѣ, Эльберфельдѣ, Варменѣ, Штутгардтѣ, Рейтлингенѣ, Тюбингенѣ, Нюрнбергѣ, Герѣ, Кемницѣ и Прагѣ. Вездѣ я встрѣчалъ отъ властей, начальниковъ заведеній и другихъ ученыхъ самое благосклонное и радушное содѣйствіе. Вездѣ съ большою готовностію и предупредительностію снѣзшили доставить мнѣ требуемыя свѣдѣнія и объясненія, что много способствовало выполненію даннаго мнѣ порученія.

Представляя отчетъ о посѣщенныхъ мною учебныхъ заведеніяхъ, долгомъ считаю предварительно упомянуть, что при изложеніи его я старался выставить на первомъ планѣ всѣ главныя и общія начала устройства этихъ различныхъ промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній въ Пруссіи, Виртембергѣ, Баваріи, Саксоніи и Богеміи и сгруппировать всѣ собранныя свѣдѣнія относительно внутренняго устройства ихъ, такъ чтобъ имѣть возможность указать на ихъ общій строй, опуская лишнія частности и оставляя безъ вниманія мелкіе несущественныя отѣнки въ устройствѣ училищъ. Такимъ образомъ этотъ обзоръ, давая понятіе о главныхъ и общихъ правилахъ, сложившихся въ систему и усвоенныхъ въ Германіи, даетъ возможность изыскать

---

¹⁾ Въ январской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* (Совр. Лѣт., стр. 23), было упомянуто, что г. министръ народнаго просвѣщенія, во время осмотра Варшавскаго учебнаго округа, командировалъ начальника Лодзинской дирекціи училищъ, г. Берга, за границу для изученія устройства и учебнаго плана тамошнихъ промышленныхъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній. Предлагаемая здѣсь статья составляетъ отчетъ г. Берга объ осматрѣнныхъ имъ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ этого рода.

съ большею легкостію тѣ средства, которыя при нашихъ обычаяхъ и установленіяхъ могутъ и у насъ привести къ той же цѣли.

Первоначальное образованіе.

Основаніемъ для всякаго общественнаго образованія въ Германіи служитъ первоначальное или элементарное образованіе. Во всѣхъ пяти королевствахъ, мною посѣщенныхъ, не смотря на различіе вѣроисповѣданій и обычаевъ, элементарное образованіе обязательно по закону для всѣхъ гражданъ. Точное выполненіе этого закона достигнуто не однимъ возвышеніемъ нравственнаго уровня народной массы или значительными успѣхами гражданственности и не одними денежными пожертвованіями отъ правительства, а болѣе всего постояннымъ и неукоснительнымъ правительственнымъ надзоромъ. Иниці же это начало такъ глубоко вкоренилось въ нравахъ обитателей упомянутыхъ странъ, что тамъ никто и не думаетъ отъ него уклониться. Обязательное для всѣхъ посѣщеніе училищъ легко было принято даже такими странами, которыя вовсе не были къ тому подготовлены. Когда Пруссія овладѣла великимъ герцогствомъ Познанскимъ, въ которомъ насчитывалось тогда до милліона жителей, и гдѣ было только двадцать первоначальныхъ школъ, прусское правительство ввело тамъ обязательное посѣщеніе училищъ безъ малѣйшаго затрудненія. При твердой рѣшимости не трудно было бы и у насъ обязать общество подчиниться закону объ обязательномъ образованіи и достигнуть тѣхъ же результатовъ.

Не распространяясь здѣсь о данныхъ, собранныхъ мною по этому важному вопросу, тѣсно связанному съ вопросомъ объ образованіи промышленнаго класса въ Германіи, прибавлю только, что тамъ программы нѣколь первоначальнаго обученія, кромѣ закона Божія, чтенія, письма, начальной арифметики и первоначальныхъ познаній въ географіи и исторіи, почти повсемѣстно включаютъ въ кругъ своихъ учебныхъ предметовъ и рисованіе (Freihandzeichnen), которое служитъ подготовкою къ дальнѣйшимъ занятіямъ учениковъ въ ремесленныхъ и промышленныхъ училищахъ.

Ремесленные ученики.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи еще существуютъ ремесленные корпораціи, но съ преимуществами весьма ограниченными.

Обученіе ремесламъ тамъ установлено, между прочимъ, такимъ образомъ, что каждый ремесленный ученикъ отъ 16-ти до 18-лѣт-

наго возраста обязанъ посѣщать воскресныя и вечернія дополнительные училища (Fortbildungsschulen). Эти училища имѣютъ цѣлью по полнити свѣдѣнія, прибрѣтенныя молодыми людьми въ первоначальныхъ школахъ, и сообщить имъ познанія въ ариметикѣ, геометріи, рисованіи и повѣйшихъ языкахъ. Обязательное посѣщеніе этихъ училищъ обезпечено дисциплинарными взысканіями, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ надзоръ за исправнымъ посѣщеніемъ училищъ и прилежаніемъ учениковъ возложенъ на хозяевъ-мастеровъ, принимающихъ къ себѣ мальчиковъ для обученія; въ такомъ случаѣ хозяева и отвѣтственны предъ закономъ въ обязательномъ посѣщеніи училищъ ихъ учениками.

Училища эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бесплатныя и содержатся на счетъ общины, а въ другихъ взимается съ учениковъ плата за обученіе.

Наибольшее препятствіе къ физическому, умственному и нравственному развитію рабочихъ населеній составляетъ работа дѣтей на фабрикахъ, и большая часть германскихъ правительствъ, преимущественно же саксонское, прусское и виртембергское, весьма озабочены этимъ вопросомъ и не только издають филантропическіе законы, но и принимаютъ мѣры для надзора и облегченія участи малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ. Такъ, вслѣдствіе этихъ законоположеній, дѣти, не достигшія 10 или 12-лѣтняго возраста, не могутъ быть допускаемы къ работѣ на фабрикахъ. Не достигшіе 14-лѣтняго возраста не могутъ быть употребляемы въ работу болѣе шести часовъ въ день, а три часа посвящаются учебнымъ занятіямъ. Совершенно воспрещено заставлять работать ранѣе 5 1/2 часовъ утра и позже 8 часовъ вечера дѣтей, не достигшихъ 16-ти лѣтъ. Нарушители этихъ постановленій наказываются денежными штрафами, которые возрастають въ случаѣ вторичнаго ихъ нарушенія. Въ такихъ случаяхъ судъ имѣетъ даже право совершенно воспретить на опредѣленное время допущеніе дѣтей къ работѣ на фабрикахъ.

Ремесленные училища (Industrieschulen).

Кромѣ вышеупомянутыхъ дополнительныхъ училищъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи учреждены спеціальныя ремесленные школы, имѣющія назначеніе образовывать и усовершенствовать дѣтей обоюдою пою въ спеціальныхъ ремеслахъ, свойственныхъ этимъ мѣстностямъ или же нѣкогда господствовавшихъ въ нихъ, но пришедшихъ въ упадокъ съ теченіемъ времени. Такъ, въ Виртембергѣ учреждены были ткацкія

школы; имѣвшія цѣлью обучать молодыхъ людей полной теоріи этого искусства, разбору и составленію узоровъ и т. д. Въ Саксоніи и Силезіи при посредствѣ этихъ школъ съ успѣхомъ развилось и искусство выдѣлыванія кружевъ. Въ Баденѣ и Виртембергѣ устроены подобныя школы для возвышенія процвѣтавшаго нѣкогда часовыхъ дѣлъ мастерства. Изъ этихъ примѣровъ видно, что ремесленные школы въ извѣстныхъ случаяхъ принесли и могутъ принести свою долю пользы.

Дополнительныя училища (Fortbildungsschulen).

Подъ этимъ названіемъ существуютъ въ многоразличныхъ видахъ школы, имѣющія цѣлью обучить спеціальнымъ научнымъ прикладнымъ знаніямъ собственно работниковъ и ремесленниковъ. Преподаваніе въ нихъ производится въ воскресные дни и въ будничные дни по вечерамъ. На первомъ планѣ здѣсь стоятъ рисованіе и техническое черченіе; затѣмъ нѣмецкій языкъ, ариметика, геометрія, лѣнное искусство и рѣзба на деревѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, какъ напримѣръ, въ Виртембергѣ, въ дополнительномъ училищѣ города Штутгардта, въ Баваріи, въ Нюрнбергскомъ высшемъ училищѣ изящныхъ искусствъ, рисованіе и черченіе составляютъ самые главные предметы; въ большей же части другихъ дополнительныхъ школъ, хотя рисованіе и черченіе не составляютъ главнаго предмета, однакожъ ими занимаются достаточно, и преимущественно въ примѣненіи къ различнымъ ремесламъ, а именно плотничьему, столярному, слесарному, механикѣ и проч. Отсюда ясно видно, что промыслы и ремесла своимъ успѣхомъ много обязаны этимъ искусствамъ, а потому и очевидно польза и необходимость ихъ преподаванія.

Цѣли, преслѣдуемыя вышеупомянутыми дополнительными училищами, въ Австріи достигаются заведеніями, которыя извѣстны подъ названіемъ промышленныхъ училищъ (Gewerbeschulen).

Промышленныя училища (Gewerbeschulen).

Это названіе не вездѣ въ Германіи имѣетъ одно и то же значеніе. Въ Пруссіи подъ именемъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ (Provinzial-Gewerbeschulen) разумѣются такія заведенія, въ которыхъ преподаются спеціальныя научныя знанія, необходимыя для болѣе правильнаго занятія какою-нибудь промышленностью. Вслѣдствіе инструкціи министерства торговли отъ 23-го іюня 1850 года въ эти училища дозволено принимать учениковъ первоначальныхъ и дополнительныхъ школъ, которые приобрѣли достаточныя свѣдѣнія въ

нѣмецкомъ языкѣ, ариметикѣ, планиметрїи и начальныхъ правилахъ рисованїя и черченїя. Предметы, входящїе въ составъ преподаванїя, слѣдующїе: математика, практическое счисленїе, механика, физика, химїя, минералогїя, архитектура, технологїя, архитектурное черченїе, черченїе машинъ, рисованїе, начертательная геометрїя и лѣвное искусство. Въ Пруссїи такихъ училищъ въ настоящее время 26.

Эти учебныя заведенїя, съ трехлѣтнимъ курсомъ, пользуются правомъ производить выпускные экзамены и выдавать свидѣтельства тѣмъ изъ своихъ учениковъ, которые оказали полное знанїе всего пройденнаго. Свидѣтельства эти даютъ получившимъ ихъ право на поступленїе въ политехническіе институты.

Въ зданїяхъ этихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ помещаются и дополнительныя ремесленныя училища (Fortbildungsschulen), о которыхъ мы говорили выше, и въ которыхъ ученїе преподается въ воскресные дни и въ будничные дни по вечерамъ. Такое размѣщенїе этихъ дополнительныхъ училищъ имѣетъ то удобство, что однѣ и тѣ же зданїя и тотъ же самый матеріалъ могутъ быть употребляемы одними и тѣми же лицами при преподаванїи какъ въ томъ, такъ и въ другомъ училищахъ.

Въ Австрїи почти тѣ же самыя учебныя заведенїя существуютъ подъ именемъ реальныхъ училищъ. Они раздѣляются на низшія и высшія, первыя съ трехгодичнымъ, а послѣднія съ шестилѣтнимъ курсами. Этого рода училища, кромѣ общаго образованїя, не обнимающаго собою изученїя древнихъ языковъ, даютъ своимъ ученикамъ среднюю степенъ образованїя, которое приготавлиетъ ихъ къ ремесленнымъ или промышленнымъ занятїямъ, или же къ поступленїю въ высшія техническія учебныя заведенїя. Рисованїе и черченїе, преимущественно техническое, и геометрїя составляютъ основанїе занятїй учениковъ низшихъ трехъ классовъ; въ слѣдующихъ же трехъ высшихъ классахъ преподаются математическія науки и ихъ приложенїя. Кромѣ этихъ наукъ, приготавливающихъ молодыхъ людей къ техническимъ занятїямъ, обязательны еще слѣдующїе предметы: законъ Божїй, повѣйшіе языки, географїя, исторїя, естественная исторїя, физика и химїя.

Къ этимъ-то реальнымъ училищамъ въ Австрїи присоединяютъ также курсы, извѣстныя подъ названїемъ „Gewerbeschulen“, также точно, какъ въ Пруссїи присоединяютъ къ провинціальнымъ промышленнымъ училищамъ такъ-называемыя дополнительныя училища (Fortbildungsschulen).

Долголѣтними опытами дознано однакоже, что нигдѣ дѣйствующій уставъ прусскихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ не удовлетворяетъ всѣмъ современнымъ требованіямъ, и что эти училища не достигаютъ волюгъ своей цѣли по причинѣ неподготовленности учащихся, поступающихъ въ оныя по большей части изъ начальныхъ или низшихъ бюргерскихъ училищъ, безъ предварительнаго образованія, достаточнаго для пониманія и усвоенія сообщаемыхъ имъ прикладныхъ научныхъ знаній. Вслѣдствіе столь ощутительнаго недостатка, въ которыхъ общины, по собственному побужденію, открыли уже на свой счетъ приготовительные классы съ нужнымъ числомъ учителей. Такіе приготовительные курсы, согласно общимъ постановленіямъ, подвѣдомы министерству народнаго просвѣщенія, между тѣмъ какъ самыя промышленныя училища принадлежатъ къ вѣдомству министерства торговли и промышленности. Въ виду такихъ неудобствъ министерствомъ торговли уже назначенъ комитетъ для составленія новаго устава на основаніи слѣдующихъ предначертаній: 1) Должны быть открыты четыре приготовительные класса, съ курсомъ четырехъ низшихъ классовъ высшихъ реальныхъ училищъ. 2) Долженъ быть прибавленъ еще высшій спеціальный классъ (*Selecta*). 3) Ученики должны быть раздѣлены на четыре отдѣла: а) строительныхъ ремесленниковъ; б) желающихъ быть управляющими на фабрикахъ и заводахъ по механической части; в) желающихъ заниматься какимъ-нибудь химическимъ производствомъ; г) будущихъ техниковъ, желающихъ поступать въ Берлинскую промышленную академію или въ политехническіе институты.

По преобразованіи провинціальныхъ промышленныхъ училищъ на этихъ началахъ, министерство торговли и промышленности надѣется имѣть возможность правильно поставить и въ строгой послѣдовательной системѣ вести весь учебный курсъ, и увѣрено, что молодые люди, окончившіе съ аттестатомъ полный курсъ наукъ, будутъ снабжены не только приличнымъ общимъ образованіемъ, но и тѣми спеціальными научными знаніями, которыя необходимы имъ для производительнаго и полезнаго занятія по какой-либо части ремесла, промышленности или торговли. Министерство торговли намѣревается также исходатайствовать для учениковъ преобразованныхъ промышленныхъ училищъ тѣ же права, относительно добровольной военной службы, которыми пользуются окончившіе курсъ II класса высшихъ реальныхъ училищъ.

Такъ какъ сознаніе въ необходимости, для большинства молодыхъ

людей, хорошаго спеціального технического образованія все болѣе и болѣе проникаетъ всю массу народа, то не подлежитъ сомнѣнію, что промышленнымъ училищамъ предстоитъ блистательная будущность, и что они будутъ быстро развиваться на счетъ реальныхъ училищъ, высшіе классы которыхъ по мнѣнію всѣхъ свидущихъ людей, опустѣли бы уже теперь, еслибы ученики не пользовались нѣкоторыми преимуществами относительно общеобязательной военной службы.

Политехническіе институты.

Подъ этимъ именемъ разумѣются институты или училища, служащіе для образованія инженеровъ гражданскихъ, путей сообщенія и горныхъ, инженеръ-механиковъ, практическихъ химиковъ, архитекторовъ, лѣсничихъ и проч. Эти высшія техническія училища, къ которымъ слѣдуетъ причислить и Берлинскую промышленную академію, суть въ одно и то же время училища теоретическія и практическія, и повсюду техническій отдѣлъ преподаванія разрабатывается съ большимъ тщаніемъ. Поступающіе въ эти заведенія должны имѣть отъ 17-ти до 18-ти лѣтъ отъ роду и владѣть предварительными знаніями, соответствующими спеціальнымъ занятіямъ, къ которымъ они себя предназначаютъ. Первые курсы, представляющіе основаніе спеціальныхъ прикладныхъ знаній, обыкновенно бывають общими для всѣхъ отдѣловъ, такъ что посѣщаются учениками всѣхъ спеціальностей вмѣстѣ.

Въ разныхъ институтахъ число спеціальныхъ отдѣловъ не одинаково, но по большей части они раздѣляются на слѣдующіе отдѣлы: 1) строителей мостовъ и шоссеиныхъ дорогъ; 2) гражданскихъ инженеровъ; 3) горныхъ инженеровъ; 4) лѣсничихъ; 5) архитекторовъ; 6) механиковъ и 7) химиковъ.

Первые четыре или пять отдѣленій находятся почти во всѣхъ политехническихъ училищахъ, если только въ тѣхъ же городахъ, гдѣ они учреждены, нѣтъ другихъ спеціальныхъ заведеній, которые въ этомъ случаѣ ихъ замѣняютъ.

Во многихъ политехническихъ институтахъ ученики, прослушавъ первые приготовительные курсы, обязаны провести годъ или два года въ мастерскихъ или на фабричныхъ работахъ, каждый по избранному имъ спеціальному предмету, а потомъ уже допускаются къ продолженію изученія спеціальныхъ прикладныхъ наукъ въ институтѣ. Эти практическія работы имѣють, съ одной стороны, то неудобство, что прерываютъ курсъ наукъ, но съ другой, они представляютъ ту

выгоду, что впервыхъ, способствуютъ практическому развитію учениковъ и научаютъ ихъ прилагать теорію къ дѣлу, а ввторыхъ, выясняютъ способности учениковъ, ибо къ продолженію курса допускаются только тѣ, которые оказались дѣйствительно способными и имѣющими призваніе къ дѣлу.

Общій характеръ германской училищной системы выражается въ постепенной совокупности всѣхъ учебныхъ заведеній, которыя, начиная съ первоначальной школы до училищъ высшаго разряда, представляютъ всѣмъ сословіямъ гражданъ рядъ различныхъ степеней необходимаго для нихъ образованія. При этомъ нужно прибавить, что при устройствѣ училищъ, преимущественно же специальныхъ техническихъ учебныхъ заведеній, приуроченныхъ къ мѣстнымъ потребностямъ, общины принимаютъ живѣйшее участіе и часто содѣйствуютъ правительствамъ весьма значительными денежными вспоможеніями.

Подобную совокупность учреждений, преимущественно же дополнительныхъ ремесленныхъ и промышленныхъ учебныхъ заведеній, приспособленныхъ къ мѣстнымъ потребностямъ и частнымъ условіямъ промышленности, при посредствѣ гражданъ, желательно было бы видѣть и въ Россіи; но это желаніе, по нашему мнѣнію, покажется еще не можетъ осуществиться въ такихъ размѣрахъ, какъ въ Германіи, потому что у насъ нѣтъ 1) приготовленныхъ къ тому учителей и 2) обязательнаго элементарнаго обученія.

Чтобы со временемъ завести у насъ промышленныя учебныя заведенія по образцу прусскихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ или высшаго заведенія этого рода въ Кемницѣ, нужно прежде всего позаботиться о пріисканіи достаточно подготовленныхъ учителей. Затѣмъ никакъ не слѣдуетъ разомъ открывать много такихъ училищъ, но должно ограничиться, по нашему мнѣнію, на первый случай, пока это дѣло для насъ еще новое, открытіемъ только нѣсколькихъ, а именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ потребности мѣстнаго населенія въ этомъ отношеніи уже выяснились, и гдѣ мѣстныя общества сами пожелаютъ содѣйствовать правительству при учрежденіи такихъ учебныхъ заведеній, по крайней мѣрѣ, пожертвованіемъ училищныхъ домовъ.

Затѣмъ перехожу къ болѣе обстоятельному изложенію дѣла.

О ПРОМЫШЛЕННЫХЪ И РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ
ВЪ ПРУССИИ.

Въ Пруссiи первоначальное обученiе сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ подданныхъ вскорѣ послѣ Семилѣтней войны. Съ тѣхъ поръ благодаря неуныннымъ заботамъ правительства, народно-училищное дѣло постепенно развивалось, и не смотря на все различiе населенiя отдѣльныхъ провинцiй, шло неуклонно по національному пути, оставаясь притомъ всегда вѣрнымъ своему первоначальному основанiю. Неоспоримые результаты этого постепеннаго распространенiя здраваго образованiя въ массѣ народа, относительно его нравственнаго и матеріальнаго благосостоянiя, всѣмъ извѣстны; они объясняютъ, почему при предполагаемыхъ преобразованiяхъ училищной системы въ другихъ государствахъ, правительства обращались за указанiями въ этомъ дѣлѣ преимущественно къ Пруссiи. При этомъ нельзя умолчать, что таковыя же блистательные результаты достигнуты тѣмъ же путемъ и въ Саксонiи.

Независимо отъ подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенiя общеобразовательныхъ учебныхъ заведенiй, открывались въ Пруссiи, иждивенiемъ и подъ покровительствомъ министерства торговли и промышленности, воскресныя и вечернiя дополнительныя и повторительныя ремесленныя и промышленныя школы, а вслѣдъ за ними коммерческiя, земледѣльческiя и различныя спеціальныя промышленныя учебныя заведенiя низшихъ и высшихъ разрядовъ. Первые изъ нихъ устроены такъ, что при поступленiи въ нихъ требуется только предварительное элементарное образованiе для пониманiя преподаваемыхъ прикладныхъ знанiй, которыя облегчаютъ приобрѣтенiе навыка въ производствѣ какого-нибудь мастерства. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отыраиваются при этихъ школахъ повторительные курсы для взрослыхъ ремесленниковъ, не получившихъ вовсе въ дѣтствѣ, по какой-нибудь причинѣ, начальнаго образованiя или же забывшихъ въ ежедневныхъ трудахъ выученное въ школѣ.

Высшiя техническiя и спеціальныя заведенiя сообщаютъ тѣ научныя прикладныя познанiя, которыя необходимы для болѣе производительнаго занятiя какою-нибудь отраслю промышленности и вообще какимъ-нибудь практическимъ дѣломъ.

Полезность такой училищной системы нынѣ такъ глубоко сознается всѣми въ Пруссiи, что повсемѣстно народъ принимаетъ живѣйшее участiе въ дальнѣйшемъ развитiи и усовершенствованiи учебныхъ за-

веденій, не щадя иногда огромныхъ суммъ на постройку новыхъ зданій, преимущественно же для реальныхъ и промышленныхъ училищъ.

Для болѣе нагляднаго обозрѣнія въ нижеслѣдующемъ списокѣ показаны различныя заведенія Пруссіи, съ раздѣленіемъ ихъ по министерствамъ: народнаго просвѣщенія и торговли и промышленности.

Министерству народнаго просвѣщенія подвѣдомы: училища начальныя, народныя, элементарныя, окружныя начальныя, катехизическія, высшія народныя, городскія начальныя, бюргерскія, высшія бюргерскія, дѣвичьи и высшія дѣвичьи; прогимназіи, гимназіи, лицей, академическія гимназіи, дворянскія академическія гимназіи, гимназіи съ параллельными реальными классами; низшія реальныя училища, реальныя училища съ прогимназіями, высшія реальныя училища; учительскія семинаріи; университеты.

Министерству торговли промышленности и публичныхъ работъ подвѣдомы: училища воскресно-ремесленныя, дополнительныя и повторительныя ремесленныя, вечернія ремесленныя и промышленныя, низшія и высшія промышленныя, ткацкія, разныя спеціальныя промышленныя (Industrieschulen) низшаго разряда; училища рисованія и черченія, горныя, морскія пригготовительныя, коммерческія, земледѣльческія строительныя, телеграфное, провинціальныя промышленныя; академія промышленная, строительная, горная, морская, и политехническіе институты.

Между элементарными училищами, съ одной стороны и университетами и высшими техническими академіями и институтами, съ другой стороны, находятся нынѣ въ Пруссіи:

- а) 198 королевскихъ гимназій,
  - 41   „   прогимназія,
  - 65   „   реальныхъ училищъ I-го разряда,
  - 10   „   реальныхъ училищъ II-го разряда,
  - 28   „   высшихъ бюргерскихъ училищъ,
  - 130 другихъ учебныхъ заведеній, устроенныхъ по образцамъ высшихъ бюргерскихъ училищъ, прогимназій, гимназій и реальныхъ училищъ, которыя по разнымъ причинамъ пока мѣстѣ не считаются казенными.
- б) 26 королевскихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ.
- в) 5 городскихъ высшихъ промышленныхъ училищъ.

Послѣ этого краткаго очерка прусской училищной системы, мы переходимъ къ промышленнымъ учебнымъ заведеніямъ, осмотрѣннымъ нами въ Берлинѣ, Гальберштадтѣ, Кёльнѣ и Варменѣ.

Королевская промышленная академія въ Берлинѣ.

Такъ называется высшее техническое учебное заведеніе, которое соответствуетъ политехническимъ институтамъ, съ тою лишь разницею, что оно раздѣлено только на два отдѣленія, а именно: общее техническое, и отдѣленіе для слѣдующихъ отдѣльныхъ предметовъ: 1) для механики, 2) для химіи и горнаго искусства, 3) для кораблестроенія.

Въ первомъ общемъ техническомъ отдѣленіи употребляется чисто-теоретическій способъ преподаванія; во второмъ же теоретическое преподаваніе химіи и горнаго искусства дополняется практическими упражненіями въ лабораторіи.

Ученіе въ каждомъ отдѣленіи продолжается 1½ года. Къ слушанію лекцій втораго отдѣленія допускаются тѣ только ученики, которые окончили курсъ въ первомъ отдѣленіи. Кораблестроители обязаны сверхъ того представить свидѣтельство о томъ, что они занимались не менѣе года на корабельной верфи.

Предметы преподаванія слѣдующіе:

I. Въ общемъ техническомъ отдѣленіи: 1) высшія уравненія, 2) сферическая тригонометрія, 3) дифференціальное и интегральное исчисленія, 4) аналитическія статика и динамика, 5) теорія механическихъ дѣйствій теплоты, 6) начертательная геометрія, 7) спеціальная неорганическая химія, 8) физика, 9) всеобщая экспериментальная химія, 10) всеобщая архитектура, 11) ученіе о простыхъ машинахъ, 12) рисованіе, 13) льпное искусство.

II. Во второмъ отдѣленіи:

а) По Механикѣ: 1) продолженіе архитектуры, 2) движеніе воды и воздуха въ естественныхъ и искусственныхъ каналахъ, 3) общая теорія машинъ, 4) вычисленіе дѣйствія простыхъ машинъ, 5) спеціальное ученіе о машинахъ, 6) механическая технологія, 7) химическая технологія, 8) черченіе частей машинъ, 9) черченіе цѣлыхъ машинъ и механическихъ заводовъ, 10) главнѣйшія части физики.

б) По Химіи и Горнозаводскому дѣлу: 1) спеціальная неорганическая химія, 2) спеціальная органическая химія, 3) минералогія, 4) геогнозія, 5) металлургическая химія, 6) химическая технологія, 7) ученіе о машинахъ, 8) черченіе химическихъ заводовъ, 9) практическая работа въ лабораторіи.

в) По Кораблестроенію: 1—9) какъ по Механикѣ, 10) черченіе ко-

раблей и отдѣльныхъ ихъ частей, 11) кораблестроеніе, 12) черченіе и вычисленіе корабельныхъ частей.

Къ необязательнымъ предметамъ обученія принадлежатъ: политическая экономія, фотографія, съ практическими упражненіями, красивое искусство, бѣленіе, набойщичье мастерство, политическое искусство, наука о коммерціи и торговлѣ и вексельное право, эстетика, исторія изящныхъ искусствъ, исторія литературы.

При академіи находится: бібліотека, состоящая болѣе чѣмъ изъ 100.000 томовъ, двѣ химическія лабораторіи со всѣми принадлежностями, большія залы для рисованія и черченія, большая мастерская для лѣннаго искусства, съ богатою коллекціей моделей, физическій кабинетъ, большая коллекція техническихъ снарядовъ и машинъ, фотографическое заведеніе, двѣ мастерскія: столярная и механическая, въ которыхъ учащіеся работаютъ подъ руководствомъ состоящихъ при академіи столярнаго мастера и механика. Профессоровъ и доцентовъ 22; они получаютъ среднимъ числомъ по 100 талеровъ за недѣльный урокъ.

Поступающіе въ академію должны представить директору, не позже 1-го сентября, метрическое свидѣтельство и аттестатъ объ окончаніи полного курса въ гимназій, реальномъ или провинціальномъ промышленномъ училищахъ. При этомъ наблюдается, чтобы вновь поступающіе не были моложе 17 и не старше 27 лѣтъ. Иностранцы, имѣющіе законный возрастъ, также допускаются, но подвергаются приѣмному испытанію. За обученіе взимается по $\frac{3}{4}$ талера за каждый еженедѣльный годовой урокъ. Желаящіе заниматься въ химической лабораторіи, вносятъ по 25 талеровъ за каждое полугодіе. За участіе въ практическихъ работахъ въ мастерскихъ взимается по 1 талеру, а въ фотографическомъ заведеніи по 2 талера за каждый недѣльный урокъ. Нужные для этихъ работъ матеріалы каждый обязанъ покупать на свой счетъ.

Наблюденіе за училищемъ поручено комитету, состоящему изъ: 1) высшаго чиновника министерства торговли, промышленности и публичныхъ работъ, 2) директора промышленной академіи, 3) двухъ учителей академіи, 4) двухъ частныхъ лицъ.

Королевскія провинціальныя промышленныя училища (Provincial-Gewerbeschulen).

Прусскія промышленныя училища имѣютъ цѣлью сообщить молодымъ плотникамъ, каменщикамъ, механикамъ, химикамъ и земле-

дѣльцамъ въ возможно короткое время самыя необходимыя спеціальныя научныя прикладныя знанія и приготовить кандидатовъ для Берлинской промышленной академіи. Первые заведенія этого рода были открыты въ 1820 г. министромъ торговли и промышленности Вейтомъ. На основаніи тридцатилѣтнихъ опытовъ, министръ фонъ-деръ-Гейдтъ исходатайствовалъ утвержденіе новаго устава, по которому въ 1850 г. послѣдовали нѣкоторыя измѣненія во внутреннемъ устройствѣ этихъ училищъ.

Согласно нынѣшнему уставу, каждое провинціальное промышленное училище состоитъ изъ двухъ классовъ, низшаго и высшаго, съ годовымъ курсомъ для каждаго класса. Низшій классъ назначенъ преимущественно для теоретическаго преподаванія и упражненія въ рисованіи и черченіи, высшій — для примѣненія пройденнаго къ ремесламъ. Пріемъ учениковъ производится только одинъ разъ въ годъ. Такъ какъ отъ этого зависитъ порядокъ обученія и правильная послѣдовательность въ урокахъ, то всякое отступленіе отъ этого правила допускается только по особо уважительнымъ причинамъ. Поступающій въ низшій классъ долженъ: 1) имѣть по крайней мѣрѣ 14-лѣтній возрастъ; 2) умѣть со смысломъ читать по нѣмецки и разказывать довольно связно прочитанное, доступное его пониманію, и четко и правильно писать; 3) знать четыре ариметическія дѣйствія надъ простыми числами и дробями, и примѣненія ихъ къ простымъ ариметическимъ задачамъ; 4) быть знакомымъ съ измѣреніемъ плоскихъ прямолинейныхъ фигуръ и многогранныхъ тѣлъ; 5) имѣть навыкъ въ рисованіи и черченіи.

Молодые ремесленники, получившіе только элементарное образованіе, могутъ усвоить себѣ общія познанія, необходимыя для пониманія преподаваемаго въ промышленномъ училищѣ, въ дополнительномъ ремесленномъ училищѣ. Кончившіе курсъ въ высшемъ бюргерскомъ или городскомъ училищѣ, или же четвертый классъ (Quarta) гимназій, имѣютъ достаточныя свѣдѣнія для того, чтобы поступить въ промышленное училище. Прямо въ высшій классъ принимаются ученики другихъ учебныхъ заведеній, оказавшіе на испытаніи соотвѣтственныя сему классу познанія.

Предметы преподаванія распределены по классамъ слѣдующимъ образомъ:

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ И ЧИСЛО НЕДЕЛЬНЫХЪ УРОКОВЪ.

Низшій классъ:

Зимнее и лѣтнее полугодіе.	}	Планиметрия	4
		Алгебра до уравненій 1-й степени вклю- чительно	3
		Практическое счисленіе	4
		Физика	4
		Химія	4
		Рисованіе	7
		Линейное черченіе	9
	Итого	35	

Высшій классъ:

Зимнее полуго- діе.	}	Продолженіе алгебры. Тригонометрія	3
		Стереометрія, начертательная геометрія	3
		Практическое счисленіе	2
		Механика и ученіе о машинахъ	3
		Занятія въ химической лабораторіи и повтореніе физики и химіи	4
		Минералогія	2
		Архитектура и составленіе смѣтъ	3
		Рисованіе	7
	Линейное черченіе	9	
	Итого	36	

Лѣтнее полуго- діе.	}	Продолженіе начертательной геометріи; коническія сѣченія	3
		Рѣшеніе планиметрическихъ и стереоме- трическихъ задачъ съ помощію алге- бры и тригонометріи; землемѣріе	3
		Практическое счисленіе	2
		Механическая технологія	3
		Химическая технологія	4
		Минералогія	2
		Архитектура и составленіе смѣтъ	3
		Рисованіе и лѣпное искусство	7
	Линейное черченіе	9	
	Итого	36	

Обученіе ремесламъ исключительно изъ прусскихъ провинціальныхъ промышленныя училищъ, такъ какъ опытомъ дознано, что оно слишкомъ отвлекало учащихся отъ учебныхъ занятій и не приносило никакой существенной пользы даже и тѣмъ изъ нихъ, которые не обучались еще у мастеровъ до вступленія въ училище.

Учебный годъ начинается въ первые дни октября. Вакаціи назначаются двухмѣсячныя.

При каждомъ промышленномъ училищѣ открывается дополнительное ремесленное училище для обученія ремесленныхъ учениковъ по воскреснымъ днямъ и по вечерамъ въ будни. Учителя промышленнаго училища обязаны преподавать въ немъ арифметику, начала геометріи и естественной исторіи и рисованіе.

Въ совершенно устроенныхъ промышленныхъ училищахъ производятся выпускныя испытанія, согласно программѣ, изданной министерствомъ. При испытаніи присутствуетъ депутатъ со стороны министерства. При каждомъ промышленномъ училищѣ опредѣляются министерствомъ по крайней мѣрѣ три учителя: одинъ для математики, механики и технологіи, одинъ для физики, химіи, минералогіи и химической технологіи, и одинъ для архитектуры, рисованія и льбнаго искусства. Управление училищемъ поручается одному изъ двухъ первыхъ, который утверждается министерствомъ въ званіи директора. Директоръ имѣетъ въ недѣлю 16—18 уроковъ, каждый изъ другихъ учителей 20—24 урока.

Желающіе занимать учительскія должности при промышленныхъ училищахъ подвергаются испытанію въ экзаменаціонномъ комитетѣ министерства торговли. Министерству предоставлено однако же право, на основаніи представленныхъ кандидатами свидѣтельствъ отъ другихъ экзаменаціонныхъ комитетовъ, освобождать ихъ отъ испытанія. Со вновь опредѣляющимися учителями заключаются контракты; учитель, желающій нарушить свой контрактъ, долженъ предвартить о томъ за шесть мѣсяцевъ до срока. Учителя, оказывающіеся способными, утверждаются въ должности, по большей части по истеченіи трехъ лѣтъ. Утвержденный въ должности учитель получаетъ по меньшей мѣрѣ 500, а директоръ не менѣе 700 талеровъ въ годъ.

Завѣдываніе внѣшнимъ дѣлами провинціальныхъ промышленныхъ училищъ ввѣряется особому училищному комитету (Schulvorstand), состоящему изъ директора и четырехъ членовъ отъ правительства.

Недостатокъ предварительнаго образованія большей части, молодыхъ людей, поступающихъ въ промышленныя училища, былъ, такъ

ощутителенъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были открыты, издѣвиемъ общинъ, отдѣльные приготовительные классы.

Чтобъ ознакомиться по возможности подробнѣе съ устройствомъ этихъ заведеній, мною были осмотрѣны три училища. Первое изъ нихъ въ г. Гальберштадтѣ, устроено во всемъ согласно нынѣ еще дѣйствующему уставу, и слѣдовательно, не имѣетъ приготовительныхъ классовъ, за исключеніемъ лишь добавочно преподаваемыхъ уроковъ нѣмецкаго языка. Второе, въ г. Кельнѣ, имѣетъ четыре приготовительные класса. Третье, въ г. Барменѣ, не принадлежитъ къ числу королевскихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ, а называется высшимъ промышленнымъ училищемъ и открыто было издѣвиемъ общины, безъ пособія отъ министерства. Это училище имѣетъ нынѣ 6 классовъ, а съ будущаго учебнаго года предполагается къ открытію еще высшее отдѣленіе перваго класса (Selecta).

I. Провинціальное промышленное училище въ Гальберштадтѣ.

Училище это посѣщается преимущественно молодыми людьми, которые уже имѣли въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ практическія занятія, по большей части механиками, плотниками и каменщиками, изрѣдка и химиками. Число учениковъ не превышаетъ среднимъ числомъ 50, по случаю тѣснаго помѣщенія училища.

Директоръ и учителя не получили высшаго научнаго или техническаго образованія въ университетахъ или политехническихъ институтахъ, но выдержали вышеупомянутое испытаніе въ экзаменаціонномъ комитетѣ министерства торговли.

При училищѣ находятся: бібліотека, физическій кабинетъ, коллекція разныхъ моделей, математическихъ, химическихъ и техническихъ аппаратовъ и снарядовъ, и химическая лабораторія.

Свѣдѣнія о вѣченикахъ за 1868 годъ.

Число учениковъ.

По классамъ.

Висшій классъ	18
Низшій классъ	31
	Итого. 49

По возрасту.

Моложе 14 лѣтъ	—
Отъ 14 — 16 лѣтъ	7

ПРОМЫШЛЕННЫЯ И РЕМЕСЛЕННЫЯ УЧИЛИЩА ВЪ ГЕРМАНИИ. 17

Отъ 15 — 20 лѣтъ	37
Старше 20 "	5
Итого .	49

По первоначальному образованію.

Начальное училище	3
Гимназія:	
5-й классъ	1
4-й "	6
3-й "	6
2-й "	4
1-й "	—
Итого .	17

Реальное училище 1-го разряда:

5-й классъ	—
4-й "	4
3-й "	3
2-й "	6
1-й "	—
Итого .	13

Высшее бюргерское училище:

1-й классъ	1
Итого .	1

Бюргерское училище:

2-й классъ	1
1-й "	13
Итого .	14

Частное училище	1
---------------------------	---

Итого . 49

По роду занятій.

Каменщиками: были	2
будутъ	2
Итого .	4

Плотниками были	6
Мостовщикомъ былъ	1
Столяромъ былъ	1
Механиками: были	18
будутъ	5
Итого .	23

часть сшли, отд. 3. 2

Слесарями были	10
Жестиниками были	2
Мѣдникомъ былъ	1
Химникомъ будетъ	1
Итого	49

По вѣроисповѣданіямъ.

Евангеликовъ, конфирмованныхъ	47
Католиковъ	2
Итого	49

ШТАТЪ НА СОДЕРЖАНІЕ УЧИЛИЩА ЗА 1866—1868 УЧЕБНЫЕ ГОДЫ.

<i>Приходъ.</i>	Отдѣльно. талеровъ.	Всего. талеровъ.
I. Плата за ученіе:		
1) Съ 40 учениковъ промышленнаго училища по 16 талеровъ отъ каждаго	640	—
2) Съ 20 учениковъ дополнительнаго ремесленнаго училища, по 2 талера отъ каждаго	40	—
	—————	680
II. Изъ общественныхъ и казенныхъ суммъ:		
1) Изъ процентовъ капитала управленческихъ цеховъ	1.830	—
2) Изъ суммъ министерства	247	—
	—————	2.077
	Итого.	— 2.757
Расходъ.		
I. Жалованье учителямъ:		
1) Директору, онъ же и первый учитель	950	—
2) Второму учителю	700	—
3) Третьему учителю	650	—
Учитель нѣмецкаго языка вознаграждается изъ городскихъ суммъ.		
	—————	2.300
II. На бібліотеку и учебныя пособія:		
А. для промышленнаго училища.		
1) На покупку книгъ для бібліотеки	76	—

ПРОМЫШЛЕННЫЯ И РЕМЕСЛЕННЫЯ УЧИЛИЩА ВЪ ГЕРМАНИИ. 19

2) На покупку аппаратовъ, снарядовъ и моделей	108	—
3) На физическіе и химическіе опыты	38	—
	<hr/>	
	222	
В. Для дополнительнаго ремесленнаго училища	3	—
	<hr/>	225
III. На канцелярскія принадлежности, хозяйственные расходы и жалованье педагогу (100 талеровъ)	—	140
IV. На разные расходы:		
1) На награды бѣднымъ ученикамъ	5	—
2) На непредвидѣнные расходы	60	—
	<hr/>	65
Итого	—	2.730

Иждивенія на отопленіе и освѣщеніе покрываются изъ суммъ общины.

II. Провинціальное промышленное училище въ Кёльнѣ.

При этомъ училищѣ полагаются также два главные класса, съ раздѣленіемъ втораго на два отдѣленія, изъ которыхъ старшее опять раздѣлено на два параллельныя подраздѣленія съ полугодовымъ курсомъ.

Иждивеніемъ городского общества содержится при заведеніи приготовительное училище, для подготовленія учениковъ къ успѣшному и скорому пониманію болѣе обширной теоріи наукъ и искусствъ, преподаваемой въ высшихъ классахъ заведенія. Въ этомъ приготовительномъ училищѣ полагается четыре класса (sexta, quinta, quarta, tertia), изъ которыхъ третій и четвертый раздѣлены на два отдѣленія. Курсъ наукъ во всѣхъ шести отдѣленіяхъ продолжается шесть мѣсяцевъ въ каждомъ.

Дополнительное ремесленное училище, которое по уставу содержится изъ суммъ промышленнаго училища, открыто только по воскресеньямъ, отъ 8—11 часовъ утра. Учащіеся обучаются въ немъ преимущественно рисованію, арismetикѣ и началамъ геометріи.

Ученики, посѣщающіе Кёльнское промышленное училище, по болѣе части не занимались еще никакимъ ремесломъ. Число ихъ въ текущемъ году 125.

Нижеслѣдующія подробныя свѣдѣнія объ учащихся относятся къ 1868 году.

Число учениковъ.

По классамъ.

I (высшій) классъ	44
II классъ: 1 отдѣл.	33
2 "	48
	<hr/>
Итого	125

По возрасту.

Моложе 14 лѣтъ	—
Отъ 14 — 16 лѣтъ	62
Старше 20 "	2
	<hr/>
Итого	125

По первоначальному образованію.

Начальное училище	8
Реальное училище	16
Гимназія	10
Приготовительное училище	91
	<hr/>
Итого	125

По роду занятій.

Каменщиками: были	7
будутъ	43
	<hr/>
	50
Плотниками будутъ	6
Механиками: были	11
будутъ	29
	<hr/>
	40
Химиками будутъ	5
Не избрали рода занятій.	24
	<hr/>
Итого	125

По вѣроисповѣданіямъ.

Евангеликовъ	32
Католиковъ	93
	<hr/>
Итого	125

За обученіе взимается: съ учениковъ промышленнаго училища по 12, 14 и 16 талеровъ, съ учащихся пригтовительнаго училища по 12 талеровъ.

Педагогическій составъ промышленнаго училища состоитъ: изъ директора, получившаго образованіе въ университетѣ и выдержавшаго испытаніе *pro facultate docendi*, изъ учителя физики, химіи и минералогіи, выдержавшаго испытаніе на званіе учителя промышленныхъ училищъ; изъ учителя математики, — кончившаго курсъ въ университетѣ; изъ учителя математики, физики, географіи и нѣмецкаго языка, кончившаго курсъ въ университетѣ и выдержавшаго испытаніе *pro facultate docendi*; изъ учителя архитектуры, техническаго черченія и дѣльнаго искусства, бывшаго воспитанника промышленной академіи, нынѣ архитектора; изъ учителя рисованія, живописца и литографа.

При пригтовительномъ училищѣ состоятъ: 5 учителей съ университетскимъ образованіемъ и выдержавшихъ испытаніе *pro facultate docendi*, 1 учитель языковъ, выдержавшій испытаніе *pro schola*, 1 начальный учитель для ариометки и чистописанія, 1 учитель рисованія и черченія, кончившій курсъ въ Дюссельдорфской академіи изящныхъ искусствъ.

Росписаніе учебныхъ предметовъ и часовъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Промышленное училище.				Пригтовительное училище.					
	I	Высшее отдѣленіе II класса.		Нижнее отдѣленіе II класса.	III а.	III б.	IV а.	IV б.	V	VI
		а.	б.							
Архитектура	2									
Механика	4									
Химія	4	4	4							
Практическія занятія въ лабораторіи	2									
Физика.	2	3	4	2	2					
Математика и счисленіе .	7	11	10	11	6	6	5	6	6	6
Дѣльное искусство . . .	2									
Техническое черченіе . .	6	6	6							

ПРЕДМЕТЫ.	Промышленное училище.				Приготовительное училище.					
	I	Высшее отделение II класса.		Нижнее от-деление II класса.	III		IV		V	VI
		а.	б.		а.	б.	а.	б.		
Рисованіе.	4	6	6	10	4	4	4	4	3	3
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Нѣмецкій языкъ	1	2	2	4	3	3	4	4	4	4
Французскій языкъ	1	2	2	2	6	6	6	7	8	8
Англійскій языкъ.	1	2	2	2	3	3	3			
Географія.	—	—	—	2	1	1	2	2	3	3
Исторія	—	—	—	—	3	3	2	2	1	
Естественная исторія	—	—	—	—	—	2	2	2	2	
Чистописаніе	—	—	—	—	2	2	2	2	2	2
Пѣніе	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1
Гимнастика	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1
	38	38	38	35	34	34	34	33	33	30

Промышленное училище покамѣстъ помѣщается очень неудобно въ зданіи упраздненнаго монастыря, въ которомъ кромѣ того находится еще гимназія съ реальными параллельными классами. Для приготовительнаго училища нанято помѣщеніе въ частномъ домѣ. За немѣнѣемъ достаточнаго помѣщенія при училищѣ, пока не имѣется полныхъ коллекцій физическихъ, техническихъ и химическихъ учебныхъ пособій, а приобрѣтается только самое необходимое. Въ виду этого недостатка, городское общество ассигновало 85.000 талеровъ на постройку удобнаго дома для промышленнаго училища.

Штатъ Кѣльнскаго промышленнаго и приготовительнаго училищъ на 1868 годъ.

Приходъ.

Отдѣльно.   Всего.
талеровъ.   талеровъ.

А. На содержаніе промышленнаго училища.

1) Плата за ученіе . . . . . 1.700 —

Плата за право заниматься въ химической лабораторіи, по 10 талеровъ съ cadaго 300 —

ПРОМЫШЛЕННЫЯ И РЕМЕСЛЕННЫЯ УЧИЛИЩА ВЪ ГЕРМАНИИ. 23

2) Отъ города	2.085	—
3) Отъ министерства торговли	2.085	—
Итого.	—	6.170

Б. На содержаніе приготовительнаго училища.

1) Плата за учніе	2.400	—
2) Отъ города	3.230	—
Итого.	—	5.630

А всего на содержаніе заведенія. . . . . — 11.800

Расходъ.

А. На содержаніе промышленнаго училища.

I. Жалованье учителямъ.

1) Директору	1.200	—
2) Одному учителю	900	—
3) " "	800	—
4) " "	750	—
5) " "	600	—
6) " "	600	—
7) Помощнику учителя для нѣмецкаго языка.	80	—
Итого.	—	4.930

II. На библіотеку и учебныя пособія.

1) На библіотеку	90	—
2) На физическіе и химическіе аппараты и сна- ряды и пр.	300	—
3) На приобрѣтеніе предметовъ для лабораторіи	300	—
4) Служителю при лабораторіи	100	—
Итого.	—	709

III. На отопленіе, освѣщеніе, на содержаніе чистоты
зданія, на починку училищной мебели
и на другіе расходы по заведенію . . . . .

Итого.	—	450
Итого.	—	6.170

Б. На содержаніе приготовительнаго училища.

I. Жалованье учителямъ.

1) Директору добавочнаго жалованья.	300	—
2) Двумъ учителямъ по 750 талеровъ	1.500	—
3) Двумъ учителямъ по 650 талеръвъ	1.300	—
4) Одному учителю	600	—

5) Одному учителю	500	—
6) Учителю закона Божія евангелическаго исповѣданія.	150	—
7) Законоучителю католическаго исповѣданія, онъ же и учитель нѣмецкаго языка	650	—
		5.000

II. На разные другіе расходы:

1) На наемъ прислуги	150	—
" богослуженіе	70	—
" учебныя пособія	150	—
" отопленіе и освѣщеніе	120	—
" починку мебели и другія издержки по заведенію	140	—
		630

Итого . . . . . —   5.630

А всего на содержаніе заведенія . . . . . —   11.800

III. Высшее и низшее промышленное училище въ Барменѣ.

Это заведеніе было учреждено въ 1863 году на счетъ городского общества и не принадлежитъ къ числу провинціальныхъ промышленныхъ училищъ, хотъ и пользуется нынѣ вспоможеніемъ отъ казны и всѣми правами послѣднихъ. Съ пасхи 1867 года оно помѣщается въ прекрасномъ зданіи, на постройку котораго община пожертвовала 80.000 талеровъ.

Училище состоитъ изъ двухъ отдѣленій:

а) Низшее промышленное училище имѣетъ четыре класса, въ которыхъ курсъ продолжается по одному году. Оно имѣетъ цѣлью дать молодымъ людямъ основательныя понятія о сущности всѣхъ тѣхъ наукъ, при помощи которыхъ они могутъ уже взяться съ пользою за какую-нибудь отрасль промышленности, или же приготовить къ успѣшному и скорому пониманію болѣе обширной теоріи наукъ и искусствъ въ высшихъ классахъ заведенія.

б) Высшее промышленное училище имѣетъ два класса съ годовымъ и одинъ классъ (Selecta) съ полугодовымъ курсами. Оно подготавливаетъ учащихся ко вступленію въ Берлинскую промышленную академію или въ политехническіе институты.

Пріемъ учениковъ въ низшій классъ производится одинъ разъ въ годъ. При этомъ требуется, чтобы поступающіе имѣли десятилѣтній

возрасть, умѣли читать, четко писать по нѣмецки и знали четыре ариѳметическія правила. Приѣмъ въ другіе классы допускается не иначе, какъ по особому испытанію.

Учебный годъ начинается съ первой недѣли послѣ пасхи и продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ лѣтнихъ и зимнихъ ваканцій, на которыя назначается два мѣсяца.

Учителей при обоихъ отдѣленіяхъ одиннадцать: директоръ, онъ же учитель математики, механики и механической технологіи; учитель физики, химіи, минералогіи и химической технологіи; два учителя нѣмецкаго, французскаго и англійскаго языковъ; два учителя линейнаго черченія, лѣннаго искусства, архитектуры и математики; учитель рисованія; четыре учителя для закона Божія, нѣмецкаго языка, географіи, исторіи, естественной исторіи, чистописанія, пѣнія, гимнастики и рисованія въ низшихъ классахъ.

Таблица числа недѣльных уроковъ въ обоихъ отдѣленіяхъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Мѣсяцы.									Всего часовъхъ уроковъ въ годѣ.
	VI	V	IV	III	II		I		СВѢТА. ЛѢТОМЪ.	
					ЛѢТОМЪ.	ЗИМОМЪ.	ЛѢТОМЪ.	ЗИМОМЪ.		
Законъ Божій	2	2	2	2	—	—	—	—	—	8
Нѣмецкій языкъ	4	4	4	3	2	2	4	2	4	29
Французскій языкъ	8	6	3	3	3	2	—	—	—	25
Англійскій языкъ	—	—	4	4	3	2	—	—	—	13
Математ. съ ариѳметикою	4	6	6	6	8	10	8	4	3	55
Механика	—	—	—	—	—	—	—	4	3	7
Естествен. исторія и физика	3	3	2	2	2	2	4	2	4	24
Химія и минералогія	—	—	—	—	4	4	2	—	4	14
Практическія работы въ лабораторіи	—	—	—	—	—	—	—	6	—	6
Практическія занятія въ мастерскихъ	—	—	—	—	—	—	—	6	—	6
Архитектура	—	—	—	—	—	—	2	2	2	6
Географія и исторія	3	3	3	2	2	2	2	2	2	21
Чистописаніе	2	2	2	—	—	—	—	—	—	6
Рисованіе и черченіе	2	2	4	8	10	10	12	12	12	72
Пѣніе	2	2	2	2	—	—	—	—	—	8
Итого . . .	30	30	32	32	34	34	34	40	34	300

Ученики, посѣщающіе Барменское промышленное училище, не занимались еще никакимъ ремесломъ, но обязаны производить различныя работы въ мастерскихъ училища. За обученіе взимается разная плата по классамъ, а именно съ учениковъ

VI кл.	V кл.	IV кл.	III кл.	II кл.	I кл.	Селекты за полугод.
12	14	16	18	20	24	по 18 талеровъ.

Къ учебнымъ пособіямъ училища относятся: бібліотека, кабинеты физической, инженерныхъ моделей, математическихъ и землемѣрныхъ инструментовъ, механическихъ моделей, химическая лабораторія, кабинеты минералогической, зоологической и ботанической, технологическая коллекція, собраніе чертежей и гипсовыхъ моделей, механическая и столярная мастерскія, кузница и литейная, въ которыхъ ученики высшаго класса производятъ различныя работы подъ руководствомъ одного изъ учителей рисованія.

Свѣдѣнія объ ученикахъ Барменскаго училища за 1868 годъ.

По классамъ.

Лѣтомъ 1868 года.

Общее число 274

Зимою 1868 года.

Селекты . . . . . нѣтъ.

I классъ 12

II " 34

Итого 46

III классъ 40

IV " 40

V " 38

VI " 79

197

Итого 243

По возрасту.

К Л А С С Ы:
I II III-VI

Моложе 10 лѣтъ . . . . . -- --

Отъ 10—14 " 1 125

" 14—16 " 17 67

Отъ 16—18 лѣтъ	23	5
Старше 18 „	5	—
	<u>46</u>	<u>197</u>
	243	

По первоначальному образованию.

Начальное училище	1	43
Начальное училище и частные уроки	8	74
Бюргерское училище	13	11
Реальное училище	11	35
Гимназія	5	5
Частное училище	7	29
Домашнее воспитаніе	1	—
	<u>46</u>	<u>197</u>
	243	

По избранному будущему роду жизни.

Каменищниковъ	—	3
Архитекторовъ	4	5
Механиковъ	16	20
Купцовъ	3	16
Фабрикантовъ	3	2
Химиковъ	1	3
Военной службы	1	—
Техниковъ	7	—
Земледѣльцевъ	—	2
Красильщиковъ	2	3
Корабельщиковъ	—	1
Неизвѣстно	9	142
	<u>46</u>	<u>197</u>
	243	

По вѣроисповѣданіямъ.

Евангеликовъ: конфирмованныхъ	37	28
не конфирмованныхъ	6	148
Католиковъ конфирмованныхъ	3	20
Еврейскаго	—	1
	<u>46</u>	<u>197</u>
	243	

ШТАТЪ БАРМЕНСКАГО ПРОМЫШЛЕННАГО УЧИЛИЩА.

Приходъ.

	ТАЛЕРОВЪ.
Плата за ученіе въ 1868 году	5.178
Проценты съ капитала, пожертвованнаго въ пользу училища	153
Изъ городскихъ суммъ	4.619
„ суммъ министерства торговли	1.500
Итого . . .	11.450

Расходъ.

1) На жалованье:	
Директору	1.200
ему добавочныхъ	300
11-ти учителямъ по 850, 850, 800, 800, 750, 750, 700, 700, 600, 575, 500, ...	7.875
Педелю	325
2) На библіотеку и учебныя пособія	800
3) „ ученическую библіотеку	100
4) „ пособія и награды ученикамъ	300
5) „ отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе чистоты зданія	300
6) „ канцеларскія принадлежности и другія издержки	250
Итого . . .	11.450

О ПРОМЫШЛЕННЫХЪ И РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ
ВЪ ВИРТЕМБЕРГСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ.

Королевство Виртембергское можно назвать образцовымъ по устройству и развитію въ немъ народнаго хозяйства. Преимущественно же это королевство отличается передъ другими южно-германскими государствами тѣмъ, что промышленная дѣятельность играетъ въ немъ столь же важную роль, какъ сельское хозяйство и лѣсоводство.

Главнѣйшею причиною бистраго развитія въ этомъ государствѣ всѣхъ отраслей мануфактурной и заводской промышленности въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ слѣдуетъ считать, безъ сомнѣнія, отличное устройство народнаго образованія. Заботясь неутомимо объ общемъ распространеніи начальнаго образованія, Виртембергское правительство закладывало тѣмъ самымъ основной камень нынѣшняго народнаго благосостоянія, къ дальнѣйшему развитію котораго оно затѣмъ

способствовало новыми законоположеніями и открытіемъ разныхъ полезныхъ учреждений. Не говоря объ отлично устроенныхъ народныхъ училищахъ, число которыхъ превышаетъ 2.200, не говоря о 88 такъ-называемыхъ классическихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ 246 учителями, и о 76 реальныхъ училищахъ, съ 169 учащими, мы будемъ имѣть въ виду здѣсь только спеціальныя учебныя заведенія, открытіе которыхъ видимо содѣйствовало процвѣтанію промышленной дѣятельности въ королевствѣ.

Изъ числа предметовъ, прямо связанныхъ съ хозяйственною жизнію народа, сельское хозяйство пользовалось особымъ покровительствомъ покойнаго короля Вильгельма. Основанная королею въ 1818 году земледѣльческая и лѣсная академія въ Гогенгеймѣ достаточно известна и за предѣлами королевства. Въ связи съ нею были открыты въ Эльвангенѣ, Оксенгаузенѣ и Кирхбергѣ земледѣльческія училища съ трехгодичнымъ курсомъ, въ которыя принимаются ежегодно по 12 учениковъ. Для большаго же распространенія спеціальнаго образованія между земледѣльцами, открыты сверхъ того особыя учебныя заведенія подъ названіемъ Landwirthschaftliche Fortbildungsschulen и другія учрежденія, а именно: обязательныя зимнія вечернія земледѣльческія училища — 305; вольныя земледѣльческія училища — 124; земледѣльческія собранія — 46; земледѣльческія учебныя общества — 48; всего 523 учрежденія. Для развитія же разныхъ отраслей промышленности, Виртембергское правительство открыло разнаго рода техническія учебныя заведенія. Изъ числа этихъ заведеній первое мѣсто занимаетъ открытый въ 1840 году политехническій институтъ въ Штутгартѣ.

I. Политехническій институтъ въ Штутгартѣ.

Согласно уставу 16-го апрѣля 1862 года политехническій институтъ въ Штутгартѣ состоитъ: 1) изъ *математическаго* отдѣленія съ 2-мя классами, къ которымъ причисленъ еще коммерческій классъ; 2) изъ *техническаго* отдѣленія, которое раздѣляется на слѣдующіе четыре спеціальныя отдѣла: архитектуры, инженернаго искусства, механики и химической технологіи.

Поступающіе въ институтъ должны подвергаться предписанному приѣмному испытанію и представить начальству заведенія: 1) Свидѣтельство о своемъ возрастѣ, а именно: при вступленіи въ математическое отдѣленіе свидѣтельство о 16-лѣтнемъ возрастѣ, при вступленіи въ коммерческій классъ по крайней мѣрѣ о 15-лѣтнемъ возра-

стѣ, при вступленіи въ техническое отдѣленіе о 18-лѣтнемъ возрастѣ.

2) Свидѣтельство о хорошемъ поведеніи. 3) Несовершеннолѣтніе обязаны представить письменное согласіе ихъ родителей или опекуновъ на поступленіе въ институтъ.

Учебный годъ въ институтѣ начинается 1-го октября и оканчивается 30-го сентября. Онъ раздѣляется на зимнее и лѣтнее полугодія; послѣднее начинается 31-го марта. Ученіе прекращается въ 18^{68/69} учебномъ году: въ Рождество Христово, съ 24-го декабря по 2-е января; на праздникъ Пасхи, съ 14-го марта по 30-е марта; въ праздники Троицы, съ 15-го мая по 23-го мая; и въ концѣ учебнаго года, съ 1-го августа по 30-е сентября.

Плата за ученіе взимается въ годъ:

А. Въ математическомъ отдѣленіи: съ дѣйствительныхъ учениковъ 50 гульденовъ, а съ вольнослушателей по 1 гульдону 30 крейцеровъ за еженедѣльный годовой урокъ.

Б. Въ техническомъ отдѣленіи: съ дѣйствительнаго ученика 60 гульденовъ, а съ вольнослушателей по 1 гульдону 45 крейцеровъ за еженедѣльный годовой урокъ.

За разнаго рода практическія упражненія взимается особая плата, согласно числу дѣйствительно посѣщаемыхъ уроковъ, по 1 гульдону 45 крейцеровъ за еженедѣльный годовой урокъ. Сверхъ того, взимается по полугодно 42 крейцера въ пользу прислуги, а съ вновь поступающихъ въ институтъ и съ занимающихся въ химической лабораторіи по 5 гульденовъ.

Предметы преподаванія распределяются въ институтѣ слѣдующимъ образомъ:

А. Математическое отдѣленіе.

Первый классъ. Тригонометрія (зимю 5 уроковъ и 2 урока повторенія). Низшій анализъ (4 урока и 2 урока повторенія). Аналитическая геометрія на плоскости (лѣтомъ 6 уроковъ и 3 урока повторенія). Начертательной геометріи I-я часть (6 уроковъ и 2 урока повторенія). Техническое и топографическое черченіе (2 урока). Рисованіе въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 4 урока). Нѣмецкій языкъ въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 2 урока). Французскій языкъ въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 4 урока). Англійскій языкъ въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 2 урока). Географія въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 2 урока). Исторія въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 2 урока). Законъ Божій (1 урокъ).

Второй классъ. Высшій анализъ, I часть (4 урока и 2 урока по-

вторенія). Аналитическая геометрія въ пространствѣ (зимою 4' урока и 2 урока повторенія). Начертательной геометріи, II-я часть (4 урока). Землемѣріе (зимою 3 урока, лѣтомъ практическія занятія 2 раза въ недѣлю). Теоретическая механика (6 уроковъ). Опытная физика (4 урока). Архитектурное черченіе (зимою 4 урока, лѣтомъ 8 уроковъ). Рисованіе (зимою 4 урока, лѣтомъ 2 урока). Исторія нѣмецкой литературы (1 урокъ). Французскій языкъ въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 2 урока). Англійскій языкъ въ обоихъ отдѣленіяхъ (по 2 урока). Всеобщая исторія (2 урока).

Коммерческій классъ. Конторскія свѣдѣнія (6 уроковъ). Купеческая арифметика (4 урока). Коммерческая географія (3 урока). Нѣмецкій языкъ (2 урока). Французскій языкъ (4 урока). Англійскій языкъ (4 урока). Италіанскій языкъ (5 уроковъ). Переписка на французскомъ языкѣ (2 урока). Переписка на англійскомъ и италіанскомъ языкахъ (2 урока). Свѣдѣнія о вексельномъ правѣ (1 урокъ). Коммерческое право (1 урокъ). Рисованіе (2 урока). Законъ Божій, выѣстъ съ I-мъ математическимъ классомъ (1 урокъ).

Гимнастика для всего математическаго отдѣленія 2 раза въ недѣлю по 1 уроку.

В. Техническое отдѣленіе.

1. *Математика и механика.* Тригонометрія и низшіи анализъ (4 урока). Высшій анализъ (зимою, 4 урока). Высшая геодезія (2 урока). Аналитическая геометрія (зимою, 4 урока). Повѣшенная (?) геометрія (лѣтомъ, 3 урока). Начертательная геометрія въ примѣненіи къ теоріи тѣнѣй и перспективы (зимою, 4 урока, лѣтомъ, 3 урока). Механика (зимою, 4 урока). Землемѣріе (см. ниже Инженерное искусство). Метода наименьшихъ квадратовъ (зимою, 3 урока). Аналитическая механика (2—4 урока). Техническая механика (см. ниже Инженерное искусство).

2. *Естественныя науки.* Зоологія (зимою, 4 урока). Рыбоводство (зимою, 1 урокъ). Антропологія (зимою, 2 урока). Ботаника (лѣтомъ, 4 урока). Медицинская и фармацевтическая ботаника (лѣтомъ, 3 урока). Фармакогнозія (зимою, 4 урока). Повтореніе общей и прикладной ботаники (зимою, 2 урока). Систематическая ботаника съ практическими упражненіями (лѣтомъ, 1 урокъ). Токсикологія (зимою, 2 урока). Практическія упражненія въ употребленіи микроскопа (1 урокъ). Минералогія (зимою, 4 урока и 2 урока повторенія). Минералогическія упражненія (во время экскурсій). Кристаллографія (зи-

мою, 2 урока). Геогнозія (лѣтомъ, 4 урока и экскурсіи). Палеонтологія (лѣтомъ, 2 урока). Опытная физика (4 урока). Практическіи упражненія въ физическомъ кабинетѣ (2 урока). Астрономія съ практическими упражненіями (зимою, 3 урока). Механическая теорія теплоты (лѣтомъ, 2 урока). Неорганическая, органическая и техническая химія (6 уроковъ и 2 урока повторенія). Практическіи занятія въ химической лабораторіи (9 — 12 уроковъ). Химія для архитекторовъ (зимою 4 урока, лѣтомъ 3 урока). Аналитическая химія (зимою 2 урока, лѣтомъ 3). Стехиометрія (зимою 2 урока).

3. *Технологія*. Химическая технологія (зимою, 3 урока, лѣтомъ 4). Химико-технологическіи практическіи занятія (9 уроковъ). Механическая технологія (4 урока). Свѣдѣнія о топливахъ (лѣтомъ, 4 урока).

4. *Практическая механика*. Приготовительный курсъ для тѣхъ учениковъ, которые занимались въ мастерскихъ, но не имѣютъ достаточныхъ теоретическихъ свѣдѣній въ математикѣ и теоретической механикѣ (3 урока). Постройка машинъ, I-й курсъ (теорія — 5 уроковъ, практическіи упражненія — 6). Постройка машинъ, II-й курсъ (теорія — 7 уроковъ, практическіи упражненія — 6). Постройка машинъ, III-й курсъ (теорія — 4 урока, практическіи упражненія — 6). Постройка машинъ, для инженеровъ (2 урока). Популярныя свѣдѣнія о машинахъ (4 урока).

5. *Инженерное искусство*. Землемѣріе (зимою 2 урока, лѣтомъ практическіи занятія послѣ обѣда 1 разъ въ недѣлю, въ осенніе каникулы экскурсіи въ теченіе 14 дней). Техническая механика съ практическими упражненіями (зимою 13 уроковъ, лѣтомъ 10). Повтореніе технической механики (лѣтомъ, 4 урока). Приготовительный курсъ математическихъ наукъ и механики (4 урока). Постройка мостовъ, I-й курсъ, съ практическими упражненіями (лѣтомъ, 8 уроковъ). Постройка мостовъ, II-й курсъ, съ практическими упражненіями (лѣтомъ, 12 уроковъ). Постройка мостовъ, III-й курсъ, съ упражненіями (зимою, 10 уроковъ). Гидравлическіи постройки, шоссеиныя работы и постройка желѣзныхъ дорогъ, съ практическими упражненіями (зимою 16 уроковъ, лѣтомъ 20). Земляныя работы (лѣтомъ, 3 урока). Законоположенія относительно путей сообщенія и постройки желѣзныхъ дорогъ (лѣтомъ, 3.—4 урока).

6. *Архитектура*. Техническая механика съ практическими упражненіями (лѣтомъ 10 уроковъ, зимою 13). О строительныя матеріалахъ (лѣтомъ, 2 урока). Теорія архитектуры, I-й курсъ, съ практическими упражненіями (10 уроковъ). Теорія архитектуры, II-й курсъ,

съ практическими упражненіями (6 уроковъ). Теорія построенія зданій съ практическими упражненіями (6 уроковъ), Составленіе смѣтъ (лѣтомъ, 2 урока). Исторія архитектуры древнихъ народовъ (2 урока), съ практическими упражненіями (6 уроковъ). Исторія архитектуры среднихъ вѣковъ (2 урока), съ практическими упражненіями (6 уроковъ). Черченіе, I-й и II-й курсы (въ низшемъ курсѣ 6 уроковъ, въ высшемъ—10). Перспективное рисованіе (въ низшемъ и высшемъ курсахъ по 2 урока). Строительные законы (лѣтомъ, 3—4 урока).

7. *Рисованіе и лѣтное искусство.* Рисованіе (зимою 8 уроковъ, лѣтомъ съ экскурсіями—6). Рисованіе и лѣпка архитектурныхъ украшеній, въ 3 отдѣленіяхъ (по 6—8 уроковъ). Специальное рисованіе и черченіе для механиковъ, инженеровъ и архитекторовъ (см. выше §§ 4, 5 и 6).

8. *Общеобразовательные предметы.* Исторія XIX вѣка (2 урока). Исторія изящныхъ искусствъ древнихъ народовъ (зимою, 4 урока). Живопись XVII вѣка (зимою, 2 урока). Германская и нидерландская живопись (лѣтомъ, 2 урока). Мисологія Грековъ, Римлянъ и Германцевъ (2 урока). Исторія новѣйшей германской поэзіи (зимою, 3 урока). Риторика (зимою, 2 урока). Ученіе о народномъ хозяйствѣ и народномъ продовольствіи (3 урока). Наука о промышленности (зимою, 2 урока). Слѣдствія изъ законовѣднія и административной части (зимою 4 урока, лѣтомъ 3—4). Гигіена, въ обонхъ отдѣленіяхъ (зимою и лѣтомъ по 2 урока).

Сверхъ того: *Языки:* нѣмецкій, французскій, англійскій, италіанскій и испанскій и ихъ литературы. *Гимнастика.* Частные уроки *бухгалтеріи.*

9. *Мастерскія.* Механическая мастерская. Столярная мастерская, для упражненія въ рѣзбѣ на деревѣ и въ постройкахъ разныхъ моделей. Обѣ мастерскія открыты въ теченіе каждаго дня.

Въ 1867/68 учебномъ году въ институтѣ было 51 преподаватель, а именно: 21 главный учитель (Hauptlehrer), 12 специальныхъ преподавателей и помощниковъ, 3 ренетитора, 8 ассистентовъ и 7 частныхъ преподавателей (Privatdocenten); посѣщало курсы 532 студента и ученика, въ томъ числѣ 387 уроженцевъ королевства и 145 иностранцевъ (въ числѣ послѣднихъ 14 Русскихъ). Учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) въ математическомъ отдѣленіи, съ коммерческимъ классомъ, ихъ было 160; б) въ техническомъ отдѣ-

леніи съ 4 спеціальными отдѣлами (для архитекторовъ, инженеровъ, механиковъ и химиковъ) 372.

Изъ 160 студентовъ математическаго отдѣленія получили первоначальное образованіе: въ реальныхъ училищахъ 113; въ семинаріяхъ, гимназіяхъ и лицейхъ 30; въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 17.

Въ число 372 студентовъ техническаго отдѣленія поступило: изъ математическаго отдѣленія 151, изъ низшихъ техническихъ училищъ 41, изъ строительнаго училища въ Штутгартѣ 52, изъ другихъ политехническихъ училищъ 32, изъ реальныхъ училищъ, гимназій и университетовъ 64, занимавшихся уже практическою дѣятельностію (архитекторы, механики, фармацевты, литографы, купцы, офицеры и проч.) 32.

Институтъ имѣеть 20 разныхъ кабинетовъ, собраній и проч., таковы: 1) библіотека, 2) ботанической садъ, 3) собраніе математическихъ инструментовъ, 4) собраніе приборовъ для преподаванія начертательной геометріи, 5) физическій кабинетъ, 6) астрономическій кабинетъ, 7) первая химическая лабораторія, 8) вторая химическая лабораторія, 9) химико-технологическая коллекція, 10) коллекція предметовъ по механической техникумъ, 11) коллекціи по части естественной исторіи, 12) образцы товаровъ для коммерческаго класса, 13) механическая мастерская, 14) столярная мастерская, и 15—20) разныя коллекціи учебныхъ пособій для преподаванія: черченія отъ руки, рисованія архитектурныхъ украшеній, лѣвнаго искусства, архитектуры и ея исторіи, строительнаго искусства (Bauconstructionslehre), инженернаго искусства и механики.

Въ 1867—1868 учебномъ году на содержаніе института употреблено было: а) изъ доходовъ заведенія (изъ платы за ученіе и проч.) 20,650 гульденовъ; б) изъ суммъ королевства 63,500 гульд.; всего 84,150 гульденовъ.

Другое важное техническое учебное заведеніе высшаго разряда въ Виртембергскомъ королевствѣ, это —

II. Королевское строительно-ремесленное училище (Baugewerkeschule).

Задача этого учебнаго заведенія состоитъ въ томъ, чтобы сообщать всѣмъ мастеровымъ, употребляемымъ при постройкахъ (каменщикамъ, каменотѣсамъ, плотникамъ и проч.), младшимъ архитекторамъ, гидротехникамъ и землемѣрамъ извѣстныхъ разрядовъ, тѣ спе-

ціальныя свѣдѣнія, которыя необходимы имъ для правильнаго исполненія избранныхъ ими занятій и мастерствъ.

Сверхъ того пѣкоторые только классы заведенія предоставляется посѣщать: мостовникамъ, кирпичнымъ мастерамъ, кровельщикамъ, строителямъ мельницъ, слесарямъ, столярамъ, стекольщикамъ, токарямъ, малярамъ, модельщикамъ, гравѣрамъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерамъ, садовникамъ и проч. Училище состоитъ изъ трехъ отдѣленій: 1) Строительное училище (Bauschule). 2) Училище для землѣмѣровъ (Geometerschule). 3) Училище для младшихъ гидротехниковъ (Schule für niedere Wasserbau-Techniker).

Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ праздничныхъ дней и вакацій. Учебные предметы преподаются въ 5-ти полугодичныхъ курсахъ и такъ распредѣлены, что учащіеся могутъ посѣщать всѣ уроки, по ихъ выбору и желанію — или зимою, или частію зимою, частію лѣтомъ. Предметы ученія раздѣлены на приготовительные, для первыхъ двухъ классовъ, и спеціальныя, научныя, преподаваемые въ послѣднихъ трехъ курсахъ, или въ 3, 4 и 5 классахъ. Съ послѣдними соединены практическія занятія въ разныхъ мастерскихъ заведенія, для приобритенія навыка въ производствѣ преимущественно такихъ работъ, кои еще вовсе неизвѣстны, или же мало извѣстны въ мѣстной практикѣ.

1) Строительное училище.

I-й классъ, съ 2 параллельными отдѣленіями, назначенъ для такихъ учениковъ, которые обучались только въ начальномъ училищѣ или же не оказали требуемыхъ свѣдѣній для поступленія во второй классъ строительнаго училища. Въ этомъ классѣ преподаются: нѣмецкій языкъ (8 уроковъ въ недѣлю), французскій языкъ (4 урока), всеобщая исторія и географія (4 урока), чистописаніе (6 уроковъ), арифметика (6 уроковъ), начала геометріи (6 уроковъ), рисованіе (6 уроковъ), геометрическое черченіе (6 уроковъ).

II-й классъ, съ 3 параллельными отдѣленіями. Преподаются: нѣмецкій языкъ (6 уроковъ въ недѣлю), французскій языкъ (2 урока), чистописаніе (3 урока), геометрія и стереометрія (8 уроковъ), алгебра (8 уроковъ), архитектурное черченіе (8 уроковъ), рисованіе архитектурныхъ украшеній (6 уроковъ).

III-й классъ, съ 3 параллельными отдѣленіями. Предметы преподаванія: физика (6 уроковъ въ недѣлю), начертательная геометрія (8 уроковъ), тригонометрія (2 урока), землѣмѣріе (6 уроковъ), архи-

тектурное черчение (6 уроковъ), рисованіе архитектурныхъ украшеній (6 уроковъ), архитектура вообще (Baukunde und Bauconstructions-kunde) (10 уроковъ).

IV-й классъ, съ 2 параллельными отдѣленіями. Предметы преподаванія: механика (3 урока въ недѣлю); прикладная начертательная геометрія (6 уроковъ); архитектурное черчение (6 уроковъ); рисованіе архитектурныхъ украшеній (4 урока); знанія о строительныхъ матеріалахъ (2 урока); архитектура (Baukunde, Bauconstructions-kunde, Bauführung und Baustilkunde) (18 уроковъ); знанія о топливахъ (6 уроковъ).

V-й классъ, отдѣленіе А: дѣлка архитектурныхъ украшеній (Ornamenten-Modelliren) (4 урока въ недѣлю), архитектура (Bauconstructions-kunde Entwerfen von Gebäuden, Baustilkunde, Wege-und Brückenbau, Baukostenberechnung) (25 уроковъ), сельская архитектура (3 урока), математика (4 урока).

V-й классъ, отдѣленіе В: архитектура (Entwerfen von Gebäuden, Entwerfen von Bauconstructions-kunden) (16 уроковъ въ недѣлю); повтореніе математики, физики и механики (6 уроковъ); сочиненія о разныхъ предметахъ архитектуры (2 урока); бухгалтерія (1 урокъ).

2) Землемѣрное училище.

Предметы преподаванія: геометрія (2 урока въ недѣлю), стереометрія (6 ур.), начертательная геометрія (8 уроковъ), тригонометрія (6 уроковъ), физика (6 уроковъ), землемѣріе (съ 6-го ноября по 15-е марта 6 уроковъ, съ 16-го марта по 1-е мая 28 уроковъ), математическія упражненія (съ 6-го ноября по 15-е марта 12 уроковъ, съ 16-го марта по 1-е мая 4 урока), популярная архитектура съ архитектурнымъ черченіемъ (8 уроковъ), техническое черчение (4 урока), нѣмецкія сочиненія (2 урока).

Третье отдѣленіе строительно-ремесленного училища, предназначенное для младшихъ гидротехниковъ, пока еще не открыто.

Кромѣ учениковъ къ посѣщенію уроковъ строительно-ремесленного училища допускаются и вольноприходящіе, которые посѣщаютъ еще другія учебныя заведенія, или же занимаются въ мастерскихъ ремесленниковъ или художниковъ.

Отъ всѣхъ поступающихъ въ училище требуется: 1) опредѣленный возрастъ, 2) свидѣтельство о хорошемъ поведеніи, и 3) соотвѣтственныя классу познанія. При этомъ наблюдается, чтобы въ первый классъ поступали молодые люди не моложе 14 лѣтъ, а въ пятый

классъ не моложе 18 лѣтъ; и чтобы поступающіе въ первый классъ имѣли по крайней мѣрѣ тѣ свѣдѣнія, которыя приобрѣтаются въ народной школѣ; приемъ учениковъ въ высшіе классы допускается всякій разъ не иначе, какъ по особому испытанію.

Съ учениковъ, желающихъ посѣщать полный курсъ того и другаго класса, взимается: въ строительномъ училищѣ — по 12 гульденовъ, въ землемѣрномъ — по 16 гульденовъ. Съ учениковъ же, желающихъ посѣщать менѣе 18 уроковъ въ недѣлю, взимается за каждый урокъ по 40 крейцеровъ въ годъ. Совѣту училища предоставляется освобождать отъ платы за ученіе недостаточныхъ учениковъ, заслуживающихъ того своими успѣхами, прилежаніемъ и поведеніемъ.

Въ 18^{87/88} учебномъ году училище имѣло преподавателей 29, въ томъ числѣ 18 главныхъ учителей и 11 спеціальныхъ преподавателей и помощниковъ учителей. Учениковъ въ двухъ отдѣленіяхъ было 710, въ томъ числѣ 40 вольноприходящихъ. Въ зимнемъ полугодіи училось 603 ученика. Изъ нихъ было: 1) по мѣсту рожденія: 565 уроженцевъ королевства и 38 иностранцевъ; 2) по званію: строительныхъ мастеровъ 493 (въ томъ числѣ каменщиковъ и каменотѣсовъ 359, плотниковъ 134), землемѣровъ 54, разныхъ ремесленниковъ 56; 3) по образованію: изъ народныхъ училищъ 274, изъ реальныхъ училищъ 277, изъ классическихъ учебныхъ заведеній 46, изъ политехническихъ училищъ 6; 4) по возрасту: отъ 14 — 17 лѣтъ 20, отъ 17 — 25 лѣтъ 545, отъ 25 — 30 лѣтъ 33 и старше 30 лѣтъ 5; 5) по классамъ: въ I классѣ съ 2 отдѣленіями 63 ученика, во II съ 3 отд. 212, въ III съ 3 отд. 128, въ IV классѣ съ 2 отд. 99, въ V съ 2 отд. 73, и наконецъ въ землемѣрномъ классѣ 28 учениковъ. Въ лѣтнемъ полугодіи — 98 учениковъ. Изъ нихъ было: 1) по мѣсту рожденія: 88 уроженцевъ королевства и 10 иностранцевъ; 2) по званію: строительныхъ мастеровъ 59, землемѣровъ 9, механиковъ, слесарей и начальныхъ учителей 30; 3) по образованію: изъ народныхъ училищъ 44, изъ реальныхъ училищъ и классическихъ учебныхъ заведеній 54.

На содержаніе училища въ 18^{87/88} учебномъ году: изъ суммъ заведенія 8.016 гульд., а изъ казны 24.881 гульд.; всего 32.897 гульденовъ. Сумма эта израсходована: на жалованье преподавателямъ и вознагражденія 25.872 гульдена, на учебныя пособія 2.480, на награды 300, на отопленіе и освѣщеніе 2.715, на содержаніе чистоты зданія 160, на канцелярскіе расходы, стипендіи и проч. 1.370 гульденовъ.

Въ виду все болѣе и болѣе возрастающаго числа учащихся и неудобнаго помѣщенія училища въ нынѣшнемъ зданіи, служившемъ ка-

зарною, вѣдомство духовныхъ дѣлъ и народнаго образованія, къ которому принадлежать въ Виртембергѣ политехнической институтъ и строительное училище, исходатайствовало значительную сумму на постройку зданія, соответствующаго всѣмъ требованіямъ столь полезнаго учебнаго заведенія.

III. Дополнительные начальныя училища (Gewerbliche Fortbildungsschulen).

Сверхъ этихъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, доставляющихъ возможность всякому, къ какому бы званію и состоянію онъ ни принадлежалъ, достигнуть высшаго спеціального технического образованія, если только онъ имѣетъ достаточныя матеріальныя средства и обладаетъ необходимыми свѣдѣніями и способностями, есть еще отлично устроенныя дополнительные начальныя ремесленныя училища, или такъ-называемыя Gewerbliche Fortbildungsschulen, которыя въ теченіе пятнадцатилѣтняго своего существованія успѣли принести громадную пользу, не только отдѣльнымъ личностямъ и ремесламъ, но и всему населенію королевства.

Каждый, кто только внималъ въ пользу промышленныхъ школъ, легко могъ удостовѣриться, что техническія учебныя заведенія высшихъ разрядовъ мало приносятъ пользы мелкимъ ремесламъ или мастерствамъ, такъ какъ воспользоваться обученіемъ въ сихъ заведеніяхъ, могутъ по большей части только сыновья зажиточныхъ родителей, то-есть, тѣ, которые не принуждены жить съ малолѣтства своими трудами. Всѣмъ же остальнымъ юношамъ, предназначающимъ себя ремесленному труду, въ особенности обучающимся у ремесленниковъ, приходилось бы ограничиться однимъ элементарнымъ образованіемъ, если бы въ странѣ не существовало небольшихъ спеціальныхъ школъ (воскресныхъ, утреннихъ и вечернихъ, ежедневныхъ и т. п.), сообщающихъ въ возможно короткое время тѣ научныя прикладныя знанія, которыя необходимы для правильнаго и производительнаго занятія какимъ-нибудь мастерствомъ или ремесломъ. Первая мысль открытія такихъ дополнительныхъ школъ въ Виртембергскомъ королевствѣ принадлежитъ центральному департаменту промышленности и торговли (Centralstelle für Gewerbe und Handel). Кругъ дѣятельности этого полезнаго учрежденія состоитъ въ томъ чтобы всѣми мѣрами содѣйствовать благосостоянію промышленнаго класса, и для достиженія сей цѣли заботиться о распространеніи техническихъ свѣдѣній посредствомъ преподаванія въ училищахъ, а равно изданіемъ по-

лезныхъ сочиненій, открытіемъ собранія образцовъ фабричныхъ и заводскихъ произведеній всѣхъ странъ, раздачею пособій промышленникамъ и ремесленникамъ для дальнѣйшаго усовершенствованія ихъ въ чужихъ странахъ, приобрѣтеніемъ и распространеніемъ новыхъ и образцовыхъ орудій, инструментовъ и машинъ, а также распространеніемъ новыхъ пріемовъ въ фабричномъ и заводскомъ производствѣхъ и проч. Имѣя въ виду недостаточность обученія молодыхъ мастеровыхъ въ воскресныхъ училищахъ, департаментъ промышленности и торговли въ 1851 году представилъ министру внутреннихъ дѣлъ соображенія о необходимости устройства особыхъ дополнительныхъ учебныхъ заведеній для ремесленного класса съ вышеозначенною практическою цѣлію, и ходатайствовалъ о разрѣшеніи открывать таковыя заведенія, по мѣрѣ надобности, съ тѣмъ, чтобы не только устройство училищъ, но и дальнѣйшій надзоръ надъ ними поручены были самому департаменту. По полученіи на это согласія министра, тотчасъ было приступлено къ устройству предполагаемыхъ училищъ во многихъ округахъ королевства. И нынѣшнее благоустройство этой отрасли народнаго образованія слѣдуетъ приписать новой организаціи сихъ училищъ, послѣдовавшей въ 1853 году, при чемъ была учреждена подвѣдомственная мпипстерству духовныхъ дѣлъ и народнаго образованія коммиссія для устройства сихъ училищъ и завѣдыванія ими, состоящая, подъ предсѣдательствомъ президента центрального департамента промышленности и торговли, изъ членовъ этого департамента и высшаго учебнаго совѣта (Studienrath).

Общія основныя положенія этой училищной системы, то-есть, такъ называемыхъ дополнительныхъ промышленныхъ училищъ, суть слѣдующія:

Открытие новыхъ училищъ предоставляется каждой общинѣ. Правительство только предлагаетъ учреждать училища въ мѣстностяхъ, отличающихся своими мануфактурными издѣліями и разными производеніями промышленности.

Обученіе въ нихъ не обязательно; напротивъ того, въ эти училища допускаются, согласно положенію, только прилежные и способные ученики; лѣнныя же и неспособныя исключаются, съ обязательствомъ посѣщать воскресныя училища.

Непосредственное завѣдываніе училищами, по большей частн, поручается мѣстному духовному лицу или головѣ общины. Въ большихъ городахъ учреждаются особыя коммиссіи, въ члены которыхъ, кромѣ означенныхъ лицъ, избираются способные люди, принадлежащіе къ

промышленному сословию. Предсѣдатели сихъ комиссій утверждаются королевскою комиссіей, а члены избираются городскими или сельскими общинами. Мѣстная училищная комиссія назначаетъ блюстителя изъ учителей, достаточно заявившаго свое знаніе дѣла и опытность въ немъ. Содержаніе училищъ относится на счетъ платы за ученіе, общественныхъ взносовъ и ежегодныхъ пособій изъ государственнаго казначейства. Департаментъ промышленности и торговли снабжаетъ училища нужными учебными пособиями.

Общей программы и цѣли преподаванія отдѣльныхъ учебныхъ предметовъ не полагается, такъ что каждое училище можетъ развиваться согласно съ мѣстными потребностями и смотря по числу имѣющихся въ немъ на лицо преподавателей, а равно и другихъ его средствъ. Обязательны для всѣхъ училищъ черченіе и рисованіе, письменныя упражненія о предметахъ, относящихся къ промышленности, бухгалтерія и счетоводство, въ приложеніи къ потребностямъ промышленной жизни. Въ нѣкоторыхъ училищахъ эти предметы могутъ преподаваться въ большемъ объемѣ. Притомъ, на сколько позволяютъ предварительныя знанія учащихся, могутъ быть преподаваемы и геометрія, стереометрія, механика, физика и химія, сверхъ того французскій и англійскій языки въ большихъ городахъ, наконецъ, гравировальное и лѣпное искусства въ мѣстностяхъ, жители которыхъ преимущественно этимъ занимаются. Особыхъ уроковъ чистописанія не полагается, но письменныя работы учащихся должны быть исполнены тщательно и чисто, такъ чтобы каждый приобрѣталъ четкій почеркъ.

Обученіе производится учителями мѣстныхъ народныхъ и реальныхъ училищъ, а иногда и лицами, занимающимися спеціально какимъ-нибудь предметомъ; такъ, во многихъ училищахъ обученіе техническому черченію поручается городскимъ архитекторамъ.

Для повѣрки успѣховъ въ ходѣ преподаванія, производится черезъ каждые два года визитаціи. Кромѣ того въ Штутгартѣ назначаются отъ времени до времени публичныя выставки ученическихъ работъ и выдаются преміи. Учителя рисованія и черченія получаютъ путевыя деньги для посѣщенія сихъ выставокъ.

Всѣхъ промышленныхъ дополнительныхъ училищъ (*gewerbliche Fortbildungsschulen*) въ Виртембергскомъ королевствѣ было въ 1867/68 учебномъ году 135; а именно 102 въ городахъ и 33 въ селеніяхъ, съ общимъ населеніемъ 490.626 душъ.

Эти 135 училищъ раздѣляются по внутреннему устройству на слѣдующія группы:

I. Училища, въ которыхъ производится обученіе промышленнымъ и коммерческимъ предметамъ по воскреснымъ днямъ и по вечерамъ въ будничные дни, и при которыхъ открыты во всю недѣлю залы для рисованія и черченія. Такихъ училищъ 4 (въ гг. Штутгартѣ, Ульмѣ, Гейльброннѣ и Рейтлингенѣ).

II. Училища, въ которыхъ производится обученіе промышленнымъ предметамъ по воскреснымъ днямъ и по вечерамъ въ будничные дни, съ открытыми ежедневно залами для рисованія и черченія; такихъ училищъ 15 (въ гг. Эслингенѣ, Людвигсбургѣ, Гмюндѣ, Тюбингенѣ, Галлѣ, Равелсбургѣ, Биберахѣ, Роттенбургѣ, Кирхгеймѣ, Ротвейлѣ, Каппштадтѣ, Кальвѣ, Эльвангенѣ, Эхингенѣ, Гейслингенѣ).

III. Училища, въ которыхъ производится обученіе промышленнымъ наукамъ по воскреснымъ днямъ и по вечерамъ въ будничные дни, безъ залъ для рисованія, числомъ 85 (въ 63 городахъ и 22 деревняхъ).

IV. Училища съ вечернимъ обученіемъ промышленнымъ наукамъ, закрытыя по воскреснымъ днямъ; такихъ 8 училищъ (въ 6 городахъ и 2 деревняхъ).

V. Училища, въ которыхъ обучаютъ только рисованію и техническому черченію — 23 (въ 14 городахъ и 9 деревняхъ).

Учащихся было: въ 18^{66/67} году въ 122 училищахъ 8.168; въ 18^{67/68} году въ 135 училищахъ 8.352. Изъ этого числа было 6.533 моложе 17 лѣтъ, и 1.819 старше 17 лѣтъ.

Учителей было: въ 18^{66/67} году въ 122 училищахъ 451; въ 18^{67/68} году въ 135 училищахъ 489, такъ что среднимъ числомъ можно считать на 1 учителя по 17 учениковъ.

Предметы обученія съ наибольшимъ числомъ учащихся были въ 18^{67/68} году слѣдующіе:

Арифметика	съ 4.292 учен.
Черченіе отъ руки (Freihandzeichnen).	„ 3.934 „
Нѣмецкій языкъ	„ 3.819 „
Техническое черченіе (Fachzeichnen)	„ 2.157 „
Геометрическое черченіе (geometrischer Zeichnen). „	1.969 „
Бухгалтерія	„ 1.264 „
Планиметрія	„ 1.031 „

Въ слѣдующихъ дополнительныхъ промышленныхъ училищахъ было наибольшее число учениковъ въ теченіе 18^{67/68} года:

Штутгартъ	69 учителей и 1117 учениковъ.
Ульмъ	22 „ „ 739 „

Гейльбронъ	12	учителей и	247	учениковъ.
Биберахъ	12	„ „	222	„
Рейтлингенъ	16	„ „	219	„
Людвигсбургъ	9	„ „	199	„
Равенсбургъ	16	„ „	194	„
Эслингенъ	15	„ „	182	„
Фрейденштадтъ	5	„ „	154	„
Гейслингенъ	7	„ „	104	„
Гейденгеймъ	4	„ „	102	„
Гмюндъ	5	„ „	101	„
Мецингенъ	4	„ „	100	„
Алень	6	„ „	98	„
Гейпингенъ	7	„ „	96	„
Канштадтъ	7	„ „	94	„
Галь	8	„ „	94	„
Нюртингенъ	3	„ „	89	„
Роттенбургъ	5	„ „	88	„
Ротвейль	6	„ „	86	„
Тутлингенъ	4	„ „	86	„
Эбннгенъ	4	„ „	85	„

Плата за ученіе взимается съ каждаго ученика при приѣмѣ. Въ Штутгартѣ она составляетъ за цѣлый курсъ 4 гульдена; съ желающихъ посѣщать отдѣльные курсы взимается особая плата за каждый курсъ, сумма которой однакожь не должна превышать 8 гульденовъ.

Мастера-хозяева обязываются подпискою слѣдить за учениками, чтобъ они правильно посѣщали училище, и увѣдомлять училищное начальство о причинахъ пропусценія уроковъ.

Жалованье учителей не одинаково въ разныхъ училищахъ и зависитъ отъ взаимнаго соглашенія между училищнымъ начальствомъ и преподавателями.

На содержаніе училищъ употребляется плата за ученіе, а недостающая затѣмъ сумма дополняется по ровну изъ общественныхъ суммъ подлежащихъ общинъ и изъ государственнаго казначейства. Въ 18^{67/68} году ассигновано было изъ государственнаго казначейства 28.369 гульденовъ и 31 крейцеръ, такъ что издержано на каждаго ученика среднимъ числомъ 3 гульдена и 24 крейцера.

Кромѣ вышеописанныхъ дополнительныхъ училищъ, въ Виртембергскомъ королевствѣ существуютъ еще:

IV. Коммерческія доводнительныя училища (Kaufmännische Fortbildungsschulen).

Училища эти находятся въ Штутгартѣ и Рейтлингенѣ. Цѣль ученія въ нихъ состоитъ въ приготовленіи къ коммерческой дѣятельности такихъ молодыхъ людей, которые служатъ въ купеческихъ конторахъ, или же заняты другими коммерческими дѣлами, и вслѣдствіе того могутъ посвящать весьма мало времени дальнѣйшему теоретическому образованію, а именно только свободное отъ прямыхъ занятій время, по утрамъ и вечерамъ.

Курсъ преподаванія раздѣленъ на двѣ части:

1) Низшій курсъ, для купеческихъ учениковъ, съ слѣдующими предметами преподаванія: коммерческая корреспонденція на нѣмецкомъ языкѣ, французскій и англійскій языки съ практическими упражненіями, коммерческая ариметика, чистописаніе и рисованіе.

2) Высшій курсъ, съ слѣдующими предметами ученія: коммерческая географія и исторія торговли, бухгалтерія, ученіе о векселяхъ, коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція на французскомъ и англійскомъ языкахъ, нѣмецкая литература съ письменными упражненіями, италіанскій языкъ, физика, химія, рисованіе.

Годовая плата за ученіе въ Штутгартскомъ коммерческомъ училищѣ составляетъ: за низшій курсъ 18, а за высшій 20 гульденовъ.

Въ 1887/88 году число преподавателей было 15, число учащихся 149,

На содержаніе училища употребляются: сборъ за ученіе, проценты съ капитала 10.000 гульденовъ, принадлежавшаго упраздненной нынѣ купеческой гильдіи, и 400 гульденовъ изъ городской общественной кассы; недостающія затѣмъ еще деньги ассигнуются изъ государственнаго казначейства.

V. Женское доводнительное училище (Weibliche Fortbildungsschule).

Оно открыто въ 1860 году центральнымъ департаментомъ промышленности и торговли въ Штутгартѣ. Цѣль его—обучать женщинъ и дѣвушекъ такимъ учебнымъ предметамъ, знаніе которыхъ необходимо въ домашнемъ быту.

Курсъ ученія продолжается съ ноября до конца апрѣля, по средамъ и субботамъ, въ послѣобѣденное время отъ 2 до 6 часовъ.

Предметы обученія слѣдующіе: 1) промышленная бухгалтерія, 2) письменныя упражненія, 3) ариметика и 4) чистописаніе.

Плата за ученіе 5 гульденовъ. Съ желающихъ же обучаться еще рисованію, французскому языку и географіи взимается особая плата.

Въ 18^{67/68} году училище имѣло 5 учащихся лицъ и 88 ученицъ.

По образцу сего заведенія, открыты были подобныя школы въ Рейтлингенѣ и другихъ городахъ королевства. Эти полезныя школы содержатся такъ же, какъ и другія дополнительныя училища — на счетъ общинъ и казны.

VI. Руководѣльныя училища (Industrieschulen).

Въ этихъ училищахъ, которыя можно было бы назвать *школами трудолюбія*, обучаются преимущественно молодыя дѣвушки такимъ руководѣлимъ, знаніе которыхъ необходимо въ простомъ быту: простому шитью, вязанью чулокъ, чепчиковъ, платковъ, косынокъ и пр., починкѣ бѣлья и т. п., при чемъ обращается особенное вниманіе на пріученіе дѣвочекъ къ чистотѣ и опрятности въ работѣ и къ сбереженію употребляемыхъ матеріаловъ.

Въ нѣкоторыя изъ этихъ школъ принимаются также мальчики, которые обучаются здѣсь разнымъ полезнымъ ремесламъ.

Въ 18^{67/68} году такихъ школъ было въ 4-хъ округахъ (Neckarkreis, Schwarzwaldkreis, Jaxtkreis, Donaukreis) 1.471. Въ нихъ было 1.809 учащихся и 54,263 учащихся; въ этомъ числѣ 52.744 дѣвочекъ и 1.519 мальчиковъ.

На содержаніе этихъ школъ израсходовано всего 51.930 гульденовъ 11 крейцеровъ, въ томъ числѣ изъ суммъ министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія 11.840 гульденовъ.

VII. Высшее ткацкое училище (Höhere Webschule).

Оканчиваемъ перечень осматрѣнныхъ нами техническихъ и промышленныхъ учебныхъ заведеній въ Виртембергскомъ королевствѣ, замѣткой объ этомъ училищѣ, находящемся въ г. Рейтлингенѣ.

Цѣль этого учебнаго заведенія состоитъ въ слѣдующемъ: 1) снабжать молодыхъ людей, тѣми теоретическими свѣдѣніями, кои необходимы для болѣе правильнаго и производительнаго завѣдыванія ткацкими фабриками, 2) доставлять молодымъ купцамъ, посвятившимъ себя торговлѣ мануфактурными товарами, научныя и практическія знанія, которыя нужны для оцѣнки тканыхъ товаровъ, и наконецъ, 3) готовить дѣльныхъ мастеровъ ткацкаго ремесла.

Училище это раздѣляется на слѣдующія три отдѣленія:

I отдѣленіе, съ годичнымъ курсомъ, назначено преимущественно для будущихъ фабрикантовъ и купцовъ. Ученикамъ его преподаются теоретическія свѣдѣнія о сырыхъ матеріалахъ, о разныхъ родахъ

пращи и о различныхъ отрасляхъ ткацкаго ремесла; кромѣ того ученики работаютъ на станкахъ подъ надзоромъ особаго учителя и исполняютъ другія практическія упражненія. При приѣмѣ въ это отдѣленіе взимается съ каждаго ученика по 65 гульденовъ, а съ желающихъ брать уроки рисованія, черченія машинъ и рисованія уворовъ, еще 10 гульденовъ.

II отдѣленіе, также съ годичнымъ курсомъ, назначено для учениковъ ткацкаго ремесла; имъ сообщаются тѣ же прикладныя знанія, о коихъ упомянуто выше; но для практическихъ занятій назначено гораздо больше времени. За ученіе взимается по 25 гульденовъ. Изготовленныя тканья работы вознаграждаются по подлежащей оцѣнкѣ.

Въ III отдѣленіи производится обученіе работамъ на механическихъ станкахъ, въ теченіе трехмѣсячнаго курса. За обученіе взимается по 50 гульденовъ; съ учениковъ же, приобрѣвшихъ достаточныя свѣдѣнія въ 1 и 2 отдѣленіяхъ, — только 35 гульденовъ.

Училище это основано въ 1855 году, вслѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ фабрикантовъ, пожертвовавшихъ 1.200 гульденовъ на покупку нужныхъ машинъ и станковъ (таковыхъ пицѣ на лицѣ 50, въ томъ числѣ 8 механическихъ); домъ для училища предоставленъ былъ городомъ, а центральная коммиссія промышленности и торговли приняла на себя вознагражденіе учителей изъ своихъ суммъ. Плата за ученіе употребляется на приобрѣтеніе новыхъ станковъ и на другіе расходы.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что Виртембергское правительство съ особою заботливостію старается поощрять промышленную дѣятельность въ королевствѣ и всѣми мѣрами содѣйствуетъ развитію его производительныхъ силъ и общему благосостоянію народонаселенія; видно также, какъ благотворно оно покровительствуетъ тому именно сословію, которое, по мнѣнію многихъ, должно погибнуть вслѣдствіе развитія машиннаго производства, то-есть, ремесленникамъ. Дѣйствительно, всѣ упомянутыя выше учебныя заведенія болѣе или менѣе способствуютъ развитію *ремесла*, и если вслѣдствіе болѣе и болѣе распространяющагося машиннаго производства, опасность для ремесла дѣйствительно велика, то Виртембергское правительство нашло надлежащее средство спасенія и твердо идетъ по избранному пути.

ЭЛЕМЕНТАРНОЕ ОБУЧЕНИЕ ВЪ ПРУССИИ ВЪ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ И СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ ¹⁾.

ХІ.

Мы назвали Штиля составителемъ прусскихъ регулятивовъ, разумѣется, въ томъ смыслѣ, что ему, какъ опытнѣйшему человѣку въ дѣлѣ элементарнаго обученія въ Пруссіи, постоянно и зорко слѣдившему за его ходомъ и направленіемъ, какъ помощнику министра по этой части, досталось на долю привести въ систему и изложить тѣ результаты наблюденій и опытовъ, которые слагались въ прусскомъ министерствѣ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Начиная съ двадцатыхъ годовъ, то-есть, съ эпохи раздвоенія собственно Песталлоціевой школы на двѣ: раціоналистическую, подъ знаменемъ Дистервега, и собственно прусскую, или такъ-называемую ортодоксальную, первыми представителями которой были: Геннигъ, и Гарнишъ, — результаты эти слагались по мѣрѣ возраставшихъ образовательно-воспитательныхъ притязаній раціоналистической школы. Это произошло, благодаря не столько либеральнымъ наклонностямъ министра Алтенштейна, сколько, какъ уже нами замѣчено, его слабому знакомству съ тогдашнимъ движеніемъ педагогическихъ идей относительно элементарнаго обученія, а еще болѣе вслѣдствіе неопредѣленности и шаткости его убѣжденій относительно направленія, какое должно быть дано народному образованію вообще.

Выступивъ съ громкимъ требованіемъ всесторонняго, общечеловѣческаго образованія путемъ формальнаго развитія всѣхъ силъ чело-вѣческаго духа, раціоналистическая школа, подъ вліяніемъ духа времени, не замедлила въ тридцатыхъ годахъ взять перевѣсъ надъ скромнымъ стремленіемъ ортодоксальной школы. Но раціоналистическая

---

¹⁾ Окончаніе. См. *Журн. Мин. Народн. Просв.* за мартъ и апрѣль 1869 г.

школа повела слишкомъ далеко систему разсудочнаго обученія, умножая учебные предметы и расширяя объемъ ихъ преподаванія. Въ семинаріяхъ и элементарныхъ школахъ для развитія мыслительной способности употреблялись многочисленныя формально-методическія упражненія въ отечественномъ языкѣ, размножались и разнообразились безъ конца арифметическія правила и практическія задачи, — „до одуренія головъ учащихся“. Геометрія, космографія, естественная исторія, географія, политическая исторія проходились, сравнительно, въ непомѣрно широкомъ объемѣ. Сверхъ того, въ семинаріяхъ преподавались, какъ особые предметы: антропологія, психологія, педагогика, дидактика, методика, сравнительная исторія педагогики и проч. Кончилось тѣмъ, что такое излишество формальныхъ педагогическихъ средствъ оказывалось не подъ силу воспитанникамъ не только школь, но и семинарій; поэтому и рационалистическое направленіе, поднявшись до наибольшей высоты своихъ стремленій, вскорѣ упало до формализма. Въ учителяхъ и ученикахъ обнаружилось самое поверхностное и пустое *многознаніе*, крайняя самоувѣренность, запоспачивое, безосновательное сужденіе о всемъ. Цѣлкомъ напоминать Фридрихъ-Вильгельмъ III, что „хотя умственное развитіе во всѣхъ направленіяхъ, быть можетъ, и похвально, но оно не должно быть высшею, конечною цѣлью. Способность къ исполненію обязанности, избранной по призванію, нравственный характеръ, жизнь — вотъ въ чемъ, и единственно въ чемъ, состоятъ все“.

Но педагоги-раціоналисты не обращали вниманія на мудрые софты и шли все далѣе и далѣе въ расширеніи программы элементарнаго обученія, а равно и въ испытаніи различныхъ методовъ формальнаго развитія. Они увлекались, конечно, тѣмъ необычайнымъ умственнымъ движеніемъ, которое въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія охватило весь образованный христіанскій міръ. Ученныя изслѣдованія, особенно въ области естественныхъ наукъ, какъ извѣстно, широко раздвинувъ, кругъ приобритенныхъ въ прежніе вѣка знаній, открыли средства примѣнить могучія силы природы къ практической жизни и произвели переворотъ въ промышленности мануфактурной, заводской и земледѣльческой, въ устройствѣ новыхъ способовъ быстрѣйшаго передвиженія и ускорили даже, свыше чаянія, обѣитъ мыслей, не говоря уже о безчисленныхъ другихъ усовершенствованіяхъ въ области техническаго производства.

Но въ то самое время, когда одни естествоиспытатели сумѣли съ такимъ успѣхомъ овладѣть силами физической природы и обра-

тять ихъ на улучшеніе матеріальнаго благосостоянія человѣчества, другіе естествоиспытатели, и преимущественно нѣмецкіе, избрали предметомъ своихъ ученыхъ изслѣдованій самого человѣка, то-есть, человѣческое тѣло и разнообразныя проявленія въ человѣкѣ дѣятельности его духа, а равно и причины этихъ проявленій. На этомъ пути они создали такъ-называемое матеріалистическое ученіе, которое въ проявленіяхъ человѣческаго духа хочетъ видѣть не болѣе, какъ физиологическія отправления извѣстныхъ органовъ тѣла — мозга, нервовъ и т. п. Такое легкомысленное, бездоказательное истолкованіе завѣтныхъ, человѣческимъ умомъ непостижимыхъ тайнъ духовной жизни человѣка, устно проповѣдуемое съ профессорскихъ кафедръ и печатно въ сочиненіяхъ, преимущественно популярныя, не могло не обольстить не только неопытной и еще не твердой въ наукѣ учащейся молодежи, но и значительной части болѣе зрѣлой, образованной публики, не имѣющей ни времени, ни привычки углубляться въ подобныя изслѣдованія. Вслѣдъ за распространеніемъ въ нѣмецкомъ обществѣ ¹⁾ матеріалистическаго ученія, явился религіозный скептицизмъ, охлажденіе къ религіи, и наконецъ, совершенное безвѣріе. Эти печальныя явленія современной духовной жизни нѣмецкаго общества не замедлили отразиться и въ элементарномъ обученіи, подъ руководствомъ педагоговъ-раціоналистовъ, съ особеннымъ усердіемъ заботившихся о расширеніи курса естественныхъ наукъ и преимущественно естественной исторіи въ элементарныхъ школахъ, а еще болѣе въ учительскихъ семинаріяхъ ²⁾, куда поэтому находили самый свободный доступъ всѣ популярныя сочиненія матеріалистовъ. Удивительно ли, послѣ этого, что, подъ вліяніемъ поверхностнаго многознанія и матеріалистическаго умничанья, въ сословіи учителей народныхъ школъ постепенно водворилось религіозное и политическое вольнодумство, слишкомъ высокое мнѣніе о самихъ себѣ и рѣшительное недовольство своимъ положеніемъ; все это проявилось въ томъ дѣятельномъ участіи, которое учителя прусскихъ народныхъ школъ принимали въ революціонномъ движеніи 1848 и 1849 годовъ.

Ознакомившись сколько-нибудь съ педагогическими и полемиче-

¹⁾ Всѣ, вѣроятно, еще помнятъ, какъ и у насъ, такъ еще недавно, переводились наперерывъ и читались на расхватъ популярныя сочиненія Вюхнера, Мошотта, Фохта и пр.

²⁾ Объ обширности раціоналистическихъ требованій по преподаванію естественныхъ наукъ, и особенно естественной исторіи, см. въ *Педагогич. Сборникѣ* 1868 г., кн. VI, статью: «Преподаваніе естественной исторіи въ Германіи».

скими сочиненіями (каковы, напримѣръ, „Wegweiser“ и статьи въ *Rheinische Blätter*) покойнаго Дистервега, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ К. Шмидта, что это былъ человѣкъ откровеннаго характера, безъ малѣйшей примѣси лживости и лицемѣрія, и что онъ, не боясь людей, непреклонно и энергично, въ теченіе всей своей жизни, отстаивалъ свои педагогическіе принципы отнюдь не изъ упрямства и тщеславія, но потому только, что былъ твердо убѣжденъ въ ихъ вѣрности. Мы даже согласны видѣть главную причину, какъ его тринадцатилѣтней, постоянной и ожесточенной вражды противъ регулятивовъ, такъ и его парламентской оппозиціи прусскому правительству, скорѣе въ этой твердости убѣжденія, нежели въ желаніи отомстить прусскому министерству духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія за оскорбленное самолюбіе. Охотно признаемъ, что Дистервегъ, какъ увѣряютъ, „искалъ путей и цѣли воспитанія въ существѣ человѣка, и законовъ воспитанія — въ законахъ развитія человѣческой природы“, что онъ былъ „цѣлостный педагогъ, выросшій изъ полной человѣческой жизни, борецъ, который вѣчно трудился, стремясь освободить науку воспитанія отъ всякаго догматизма и все ближе подвести къ своему идеалу“; но нельзя не согласиться также и съ тѣмъ, что какъ въ выборѣ цѣли для своихъ стремленій, такъ и въ выборѣ средствъ къ ея достиженію, Дистервегъ былъ душой и тѣломъ идеалистъ, безъ сомнѣнія благороднѣйшій, но все же слишкомъ страстно влюбленный въ свой идеалъ. Идеалъ этотъ, безъ сомнѣнія, былъ прекрасенъ, но врядъ-ли онъ достижимъ въ области элементарнаго обученія. Не регулятивы и не узость плана, который они даютъ элементарному обученію, мѣшаютъ и всегда будутъ мѣшать осуществленію идеала Дистервега и другихъ поборниковъ всесторонняго общечеловѣческаго образованія, къ полному участію въ которомъ, по мнѣнію педагоговъ-идеалистовъ, не только имѣютъ право, но и должны быть непременно призваны дѣти всѣхъ гражданъ государства, безъ различія званія и состоянія. Мѣшаютъ и будутъ всегда мѣшать этому тѣ стѣспительныя и неизбѣжныя условія и обстоятельство, въ кои человѣкъ поставленъ въ его практической общественной жизни. Стѣспительныя обстоятельства этой жизни, въ особенности для массы народа, обыкновенно мало достаточной, а болышею частью и совсѣмъ бѣдной, — вотъ тѣ неодолимая пренятствія, о которыя не могутъ не разбиваться всѣ самые прекрасные педагогическіе идеалы и мечты. Теперь рабочіе люди въ городахъ и селахъ вынуждены не только сами работать съ ранняго утра и до поздняго вечера ежедневно, но и пользоваться по-

сильною работою своихъ дѣтей, чтобы прокормить, согрѣть, одѣть семью и удовлетворить всѣ лежащія на нихъ повинности; поэтому и не удивительно, что даже прусскіе поселяне — по крайней мѣрѣ изъ бѣднѣйшихъ — иногда тяготеютъ обязательнымъ обученіемъ своихъ дѣтей въ теченіе всего ихъ отроческаго возраста, то-есть, съ 7 до 14 лѣтъ включительно; слѣдуетъ притомъ замѣтить, что тамъ въ лѣтнее время дается льгота, такъ что вмѣсто зимнихъ 6 часовъ, дѣти обязываются пробыть въ школѣ лѣтомъ только по 3 часа ежедневно, а въ самый разгаръ полевыхъ работъ даже и вовсе освобождаются отъ ученія. Поэтому не очевидна ли вся мечтательность педагоговъ-раціоналистовъ, желающихъ, чтобы дѣти, въ такомъ возрастѣ и при такихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, могли воспринять и съ полнымъ сознаніемъ усвоить тотъ громадный учебный матеріалъ, который раціоналистическая дидактика, въ своемъ стремленіи къ идеальной цѣли всесторонняго общечеловѣческаго образованія, назначаетъ для преподаванія и усвоенія въ элементарной школѣ, путемъ методическаго формальнаго развитія?

Дистервегъ, очевидно, испыталъ на дѣлѣ всю несбыточность такой мечты, и потому-то въ одномъ изъ своихъ сочиненій „Beiträge zur Lösung der Lebensfrage der Civilisation“, онъ требуетъ, чтобы „дѣти, достигшія 14 и 15-лѣтняго возраста, не прекращали школьнаго ученія, какъ потому, что четырнадцатилѣтній человѣкъ еще истое дитя не только по лѣтамъ, но и по уму, и по мыслительной способности, такъ и потому, что это самый воспримчивый и вмѣстѣ самый опасный возрастъ, если предоставить юношу самому себѣ или оставить его на произволъ судьбы“.

Но это возможно въ рабочемъ классѣ только для весьма немногихъ родителей, для тѣхъ именно, которые живутъ въ нѣкоторомъ довольствѣ, не нуждаются въ работѣ малолѣтнихъ своихъ дѣтей и притомъ имѣютъ средства отдавать ихъ для дальнѣйшаго обученія, ежели не въ университеты, гимназій, реальныя училища, то по крайней мѣрѣ, въ высшія бюргерскія школы, или наконецъ, хотя въ низшія четырехклассныя училища, причисляемыя по закону къ элементарнымъ школамъ. Притомъ такіа дѣти, вѣроятно, не захотятъ возвратиться домой, къ участію въ родительскихъ занятіяхъ, и теперь точно также, какъ это было во время *приказа* короля Фридриха-Вильгельма III 31-го августа 1799 года, о которомъ мы уже упоминали въ началѣ настоящаго труда ¹⁾.

¹⁾ См. мартовскую книжку журнала, стр. 33 — 37 статьи.

Напротивъ, сельскіе жители, принадлежащіе къ низшему, многочислѣннѣйшему классу народа, мелкіе собственники, земледѣльцы, ремесленники и рабочіе всякаго званія, по большей части люди весьма недостаточные и нуждающіеся въ рабочей помощи малолѣтнихъ дѣтей своихъ, такъ что изъ ста семействъ пѣть, навѣрное, девяносто не въ состояніи доставить дѣтямъ своимъ образованіе выше самаго элементарнаго, которое получается въ *одноклассной* народной школѣ. При томъ же, число сельскихъ элементарныхъ школъ въ Пруссіи въ шесть разъ болѣе числа такихъ же городскихъ школъ, да изъ всего числа сельскихъ школъ только $\frac{1}{4}$ часть имѣетъ болѣе одного класса.

Съ другой стороны, всѣ единодушно отдають справедливость прусскому правительству въ томъ, что оно истинно отечески заботится о доставленіи бѣднымъ сельскимъ дѣтямъ элементарнаго образованія и воспитанія въ степенн, обусловливаемой существенными житейскими потребностями сельскаго населенія; въ этомъ отношеніи прусское правительство еще не встрѣчало равно сильнаго и равно плодотворнаго соперничества ни въ одномъ изъ просвѣщеннѣйшихъ правительствъ образованнаго міра. По мнѣнію одного англійскаго путешественника, ни одинъ государь не сдѣлалъ столь много добра, сколько сдѣлалъ его король Фридрихъ-Вильгельмъ III, ибо онъ успѣлъ юношество всѣхъ сословій своего народа привлечь въ элементарныя школы, и всѣмъ школамъ дать учителей, надлежащимъ образомъ приготовленныхъ. П французъ Кузенъ, въ отчетѣ о своемъ путешествіи по Германіи съ педагогическою цѣлью, въ началѣ тридцатыхъ годовъ (слѣдовательно, еще до господства рационалистической школы), говоритъ слѣдующее о прусскихъ школахъ: „Обязанность родителей посылать дѣтей въ школу, благодаря мудрому мѣропріятію прусскаго правительства, такъ національна и такъ вкоренилась въ нравы и обычаи страны, что даже получила особое названіе «Schulpflichtigkeit», соотвѣтственное выраженію «Dienstpflichtigkeit», означающему обязательность военной службы. Эти два слова характеризуютъ нпюль Пруссію: въ нихъ вся тайна ея оригинальности, какъ націи, ея сила, какъ государства, и ручательство за ея будущность“.

Поэтому весьма естественно, что прусское правительство, всегда осторожное и умѣренное, сочло однако же, наконецъ, себя не въ правѣ далѣе терпѣть растлѣвающее народный умъ и народную нравственность дѣйствіе рационалистическаго направленія. Поэтому-то, рѣшившись очистить элементарное образованіе отъ всего *опытомъ неоправданнаго* (unberechtigte) и оказавшагося излишнимъ (ueberflüssige), оши-

бочнымъ (irreführende) и вреднымъ, особенно для сельскаго населенія, оно начертало новую программу элементарнаго обученія, преимущественно для сельской одноклассной школы, и поставило эту программу, какъ основную норму для всѣхъ элементарныхъ школъ. При этомъ прусское правительство приняло въ соображеніе, что одноклассная школа въ состояніи удовлетворить существеннымъ образовательно-воспитательнымъ потребностямъ огромнаго большинства жителей королевства, и преимущественно сельскихъ. А такъ какъ характеръ обученія въ школахъ болѣею частью зависитъ отъ того, каковъ ея учитель, то не менѣе естественно и то, что вмѣстѣ съ преобразованиемъ программы и духа обученія въ народной школѣ, еще настоятельно потребовалось преобразовать программу и духъ обученія въ учительскихъ семинаріяхъ и положить относительно объема преподаванія новое основаніе. Такимъ образомъ въ учительскихъ семинаріяхъ приняты практически Песталоцціевы принципы ¹⁾, что образованіе и воспитаніе учителей народныхъ школъ должно состоять не во множествѣ, разнообразіи и обширности знаній, но преимущественно въ основательномъ, всестороннемъ изученіи всего того, чему положено учить въ элементарной школѣ, а равно и въ практическомъ умѣннн передавать дѣтямъ учебный матеріалъ ясно и отчетливо и усвоить ихъ сознанію такъ, чтобы преподаваніе, въ одно и то же время и учило, и развивало умъ и сердце воспитанниковъ.

Прециранды поступаютъ въ семинаріи съ образованіемъ, которое не выше элементарнаго, и остаются въ нихъ всего только три года, изъ коихъ только первый годъ употребляется весь на учебные предметы семинарскаго курса; занятія втораго года распределяются между тѣми же предметами и упражненіями въ преподаваніи въ состоящихъ при семинаріяхъ образцовыхъ элементарныхъ школахъ; а третій годъ почти весь проходитъ въ преподавательской практикѣ. Отсюда ясно, что множество учебныхъ предметовъ, ихъ разнообразіе и обширность не могутъ быть по силамъ семинаристу; онъ едва успѣлъ бы приобрести въ нихъ лишь самое поверхностное и ни къ чему не пригодное знаніе, какъ это и доказалъ опытъ, а между тѣмъ ему не достало бы времени на основательное и всестороннее изученіе самаго существеннаго, именно — учебнаго матеріала элементарной школы, чтобы ясно, живо и отчетливо преподавать его учащимся дѣтямъ и застав-

¹⁾ Руководство къ педагогикѣ — Шерра; Песталоцци — Народная школа *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1860, ноябрь и декабрь, отд. III.

лѣтъ ихъ сознательно усвоивать преподаваемое. Но первый регулятивъ устанавливаетъ для семинарскаго образованія столь общія нормы, что въ предѣлахъ ихъ каждому выдающемуся дарованію предоставляется достаточно широкое поле для дальнѣйшаго образованія, а семинаріямъ вмѣняется въ обязанность — разумнымъ преподаваніемъ основныхъ элементарныхъ началъ развить въ своихъ воспитанникахъ любовь и способность къ дальнѣйшему самодѣятельному ученію. Это постановленіе имѣетъ тѣмъ болѣе значеніе, что каждый кончившій курсъ семинаристъ считается, по положенію, въ продолженіе 3 — 5 первыхъ лѣтъ, только временно занимающимъ учительскую должность въ одноклассной школѣ, и только по истеченіи этого срока, вторичный экзаментъ рѣшаетъ — быть ли ему учителемъ одной изъ многоклассныхъ элементарныхъ или одной изъ высшихъ школъ (каковы высшія бургерскія и реальныя училища и гимназій), или же остаться навсегда учителемъ одноклассной школы.

Второй капиталный предметъ, на который составители регулятивовъ обратили особенное вниманіе, — это преподаваніе религіи въ элементарныхъ школахъ и семинаріяхъ. Элементарное образованіе, по мысли регулятивовъ, имѣетъ преимущественно въ виду простой народъ, нуждающійся, для своего нравственно-религіознаго развитія, въ такомъ обученіи религіи, которое, просвѣщая его умъ, въ то же время проникло бы его сердце, коренилось бы въ немъ и согрѣвало его отрадными, живительными лучами: а эту отраду могутъ ему доставить лишь 1) вѣра въ Бога, въ Св. Троицѣ единого, во Христа Спасителя и лучшую жизнь за гробомъ, 2) надежда или упованіе на Бога во всякомъ богоугодномъ дѣлѣ, а равно и во всякой скорби и печали, 3) искренняя любовь къ Богу и ближнимъ; эти священнѣйшія основанія христіанской религіи и нравственности составляютъ источникъ духовнаго блаженства на землѣ для всякаго человѣка вообще; для бѣднаго же простолюдина, которому судьба отказала въ матеріальномъ довольствѣ, онѣ служатъ и единственнымъ источникомъ нравственнаго удовольствія въ жизни. Этому учитъ Священное Писаніе, то-есть, событія ветхозавѣтной исторіи, дѣянія, поученія и вся земная жизнь Спасителя, такъ просто, такъ назидательно, такъ живо и ясно изложенныя въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, въ Евангеліи, въ Посланіяхъ апостоловъ; наконецъ, все это кратко и общепонятно преподается въ катихизисѣ для легчайшаго усвоенія умомъ и сердцемъ посредствомъ сознательнаго замечательнаго въ памяти.

Мы уже знаемъ, что прусскіе государи всегда имѣли особенное

попеченіе объ утвержденіи своего народа, и преимущественно простой народной массы, въ истинахъ христіанской религіи и правственности, имѣя, при этомъ, постоянно въ виду, что дѣти каждаго изъ существующихъ въ государствѣ христіанскихъ исповѣданій должны получать наставленіе въ школахъ не только въ общемъ христіанскомъ ученіи, но и въ отличительныхъ особенностяхъ того вѣроисповѣданія, къ которому они принадлежатъ. Оттого въ Пруссіи всегда существовали и нынѣ существуютъ два училищныхъ устава по элементарному обученію — одинъ для евангелическихъ школъ (для лютеранъ, кальвинистовъ, реформатовъ), другой для школъ католическихъ. А въ проектѣ новаго закона объ устройствѣ и содержаніи общественныхъ народныхъ школъ, о которомъ будетъ рѣчь ниже, даже полагается впредь открывать новыя школы или евангелическія, или католическія, а даже и чисто еврейскія, если гдѣ окажется достаточное число еврейскихъ дѣтей. Очевидно поэтому, что преподаваніе въ элементарныхъ народныхъ школахъ общей христіанской религіи для дѣтей всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій имѣетъ и безъ всякаго различія, чего именно требуютъ раціоналисты — прусское правительство признаетъ мечтою несбыточною. Конечно, вѣроисповѣданія: православное, римско-католическое, евангелическое — исповѣданія христіанскія, и имѣютъ весьма много общаго; но въ нихъ есть также и многія рѣзкія своеобразности, если не въ существенныхъ догматахъ, то въ обрядахъ. Православный, католикъ, протестантъ должны же непременно знать всѣ своеобразности своего вѣроисповѣданія, иначе первый перестанетъ быть православнымъ, второй — католикомъ, третій — протестантомъ, а затѣмъ и вѣрующимъ христіаниномъ. Космополитизмъ въ религіи, даже и въ христіанской, ведетъ непременно къ религіозному индифферентизму, какъ и политическій космополитизмъ производитъ охлажденіе патриотизма.

Такъ какъ регулятивы изданы собственно для народныхъ евангелическихъ и преимущественно одноклассныхъ школъ, съ цѣлью возстановить и укрѣпить разшатавшіяся, подъ вліяніемъ раціоналистической дидактики, религіозно-нравственныя основанія во всей области элементарнаго обученія, то-есть, и въ народныхъ школахъ и въ учительскихъ семинаріяхъ,—то весьма естественно, что эти регулятивы, въ новой программѣ элементарнаго обученія, для тѣхъ и другихъ введеній дали болѣе широкое мѣсто предметамъ религіи, нежели какое они занимали въ программѣ раціоналистической. Впрочемъ весьма замѣтно, что составители регулятивовъ, въ избыткѣ своей ревности

противодѣйствовать религіозному космополитизму рационалистовъ, нѣсколько преувеличили массу учебнаго религіознаго матеріала, въ особенности же, назначеннаго для изученія наизусть, какъ въ элементарныхъ школахъ, такъ и въ семинаріяхъ. Вскорѣ однакожь (въ 1855 г.), объяснилось, что прусское министерство народнаго просвѣщенія стойтъ твердо только за непоколебимость своихъ принциповъ, но частности въ регулативахъ не считаетъ тѣмъ - то окончательнымъ и неизмѣнимымъ; спустя еще года четыре (въ 1859 г.), оно и въ самомъ дѣлѣ значительно сократило въ школахъ религіозный матеріалъ для заучиванія на память ¹⁾.

Что касается обвиненія въ недостаточности преподаванія отечественнаго языка и естествовѣдѣнія, въ замѣнѣ антропологии, педагогики и проч. однимъ училищевѣдѣніемъ, а равно и относительно недостаточнаго образованія характера семинаристовъ, то прусское министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія разъяснило недоразумѣнія по этому предмету слѣдующимъ образомъ:

1) Третій регулативъ съ особенною силою настаиваетъ на основательномъ грамматическомъ знаніи семинаристами отечественнаго языка; но онъ рѣшительно исключаетъ изъ семинарскаго курса такъ-называемую философскую грамматику, занимающуюся одними отвлеченностями и вовсе чуждую конкретности. Подъ словомъ „приватное чтеніе“, регулативъ понимаетъ чтеніе, назначаемое семинарскимъ учителемъ и контролируемое имъ. Что же касается чтенія классиковъ, то министерство уже въ 1861 г. опредѣлительно объяснило, что изъ семинарскаго обученія должна быть исключена не національная нѣмецкая литература, а только тѣ ея произведенія, кои для своего пониманія требуютъ познаній, приобретаемыхъ помощью такъ-называемаго классическаго изученія, котораго отъ семинаристовъ требовать невозможно. Притомъ же, для начальнаго учителя, какъ человѣка, принадлежащаго преимущественно къ простому народу, сочиненія, предназначенныя собственно для народнаго чтенія, важнѣе сочиненій Шиллера и Гёте, и лучше ему не знать послѣднихъ, нежели не знать собственно народныхъ и любимыхъ народомъ произведеній: иначе его пристыдятъ первый встрѣчный поселянинъ, лучше, нежели учитель, знающій эти произведенія.

2) Министерство, на основаніи опыта, рѣшительно отвергаетъ мнѣніе, что въ семинаріяхъ слѣдуетъ преподавать естествовѣдѣніе, и осо-

¹⁾ Циркуляръ министра духовныхъ и учебныхъ дѣлъ фонъ-Бетманна-Гольца, 19-го ноября 1859; у Тило: *Preussisches Volksschulwesen*, стр. 268, 272.

бенно естественную исторію, непременно въ научной системѣ, потому, будто бы, что безъ системы полезное преподаваніе этого предмета не возможно. Впрочемъ, регулятивъ нисколько не воспрещаетъ примкнуть къ научной системѣ, напримѣръ, Линнеевой по ботаникѣ; онъ только не считаетъ этого необходимымъ. Такой взглядъ имѣеть на своей сторонѣ самого Песталоцци, который въ „Лингардѣ и Гертрудѣ“ говоритъ: „Не искусство, не книга, а сама жизнь служитъ основаніемъ воспитанію и обученію“. По регулятиву же воспитанникъ семинаріи долженъ научиться питать разумную любовь къ природѣ и къ изученію ея. А изученіе природы должно принести практическую пользу воздѣлыванію полей, садовъ, огородовъ, торговлѣ и промышленности.

3) Антропологию, психологию, педагогику и проч. регулятивъ замѣняетъ однимъ училищевѣдѣніемъ, опираясь на томъ основаніи, что всѣ упомянутыя науки суть науки отвлеченныя, теоретическія; между тѣмъ какъ народный учитель — человѣкъ практики: теорія для него не составляетъ цѣли. Да и къ чему отнимать у семинариста дорогое время на отвлеченное изученіе педагогики, дидактики и проч.? Какая польза, что онъ сумѣетъ ясно и гладко опредѣлить, что такое воспитаніе, сколько его видовъ, чѣмъ различаются между собою различные методы ученія? Къ чему все это, если у него не будетъ умѣнья поддержать хорошую дисциплину въ классѣ, отучить дѣтей отъ лѣни и притомъ изложить предметъ живо, наглядно, занимательно? „Не психологія, не педагогика, не методика съ ихъ научными системами“, заключаетъ министерство, „не старая теорія, но свѣжее дерево жизни, которое посажено и растетъ въ училищевѣдѣніи, предлагаетъ будущимъ учителямъ народа сочный и цѣлительный плодъ“.

4) Наконецъ упрекають регулятивы въ томъ, будто въ нихъ не обращается должнаго вниманія на образованіе характера семинаристовъ, тогда какъ существенная задача семинарій состоитъ въ развитіи самостоятельныхъ нравственныхъ характеровъ. Но спрашивается: что противники регулятивовъ понимаютъ подъ словами: „самостоятельный нравственный характеръ“? Не такое ли настроеніе ума и сердца, которое въ дѣлѣ религіи ставитъ отрицательныя новѣйшія изслѣдованія выше ученія церкви, а въ области государства ставитъ право оппозиціи выше вѣрности государю и обязанностямъ подданнаго, наконецъ, въ области школы видитъ въ громкой фразѣ болѣе глубокую мудрость, нежели въ простомъ, безыскусственномъ выраженіи истиннаго знанія? Въ такомъ случаѣ, прибавляетъ министерство, прусскія семинаріи не должны служить къ образованію подобныхъ харак-

теровъ. Но если образованіе характера должно выразиться въ равномерномъ развитіи всѣхъ духовныхъ силъ — ума, сердца и воли, въ непреклонномъ стремленіи къ достиженію указанныхъ Богомъ цѣлей въ земной и вѣчной жизни, въ постоянной борьбѣ съ заграждающими къ сему пути препятствіями, встрѣчаемыми и въ насъ самихъ, и въ окружающей насъ средѣ, — въ такомъ случаѣ не найдется мѣста, болѣе удобнаго для образованія „самостоятельныхъ нравственныхъ характеровъ“, какъ прусскіе свинаріи, дидактика которыхъ строго соблюдаетъ слѣдующее правило регулятивовъ: „Христіанское, національное и разумно-полезное содержаніе учебнаго матеріала должно пропикать всѣ воззрѣнія и мысли учащихся, плодотворно вліять на всю ихъ духовную жизнь, и такимъ образомъ расширяя ихъ познанія и изощряя рассудокъ, образовывать ихъ умъ, сердце и характеръ“.

ХІІ.

Всѣ эти разъясненія подробно изложены частью въ циркулярѣ министра Ветманна-Гольвега (1859 г.) и въ особой запискѣ его же (1860 г.), частью въ отвѣтѣ министерства на возраженія, сдѣланныя противъ регулятивовъ на бывшемъ недавно учительскомъ съѣздѣ въ Люнебургѣ, состоявшемъ изъ учителей Ганновера и Люнебурга. Упомянутые циркуляръ и записка были вызваны происшедшими, въ 1859 и 1860 годахъ, въ обѣихъ прусскихъ палатахъ препіимы, вслѣдствіе поступившихъ во вторую палату петицій по поводу регулятивовъ. Училищная коммиссія второй палаты, въ докладѣ своемъ, послѣ тщательнаго обсужденія дѣла, опредѣлила препроводить петицію на соображеніе министерства, и объ основномъ содержаніи регулятивовъ выразилась, что 1) всякое измѣненіе въ духѣ и направленіи регулятивовъ нанесло бы самый тяжелый ударъ элементарному обученію, потому что оно равнялось бы отжѣнѣ благороднѣйшихъ (edelsten) принциповъ; 2) допустивъ даже, что жалобы нѣсколько и справедливы, все же окажется, что виновны не регулятивы, а толкованія обсуждаемыхъ пунктовъ ихъ, частію небрежныя, частію ошибочныя, частію же и превратныя; 3) регулятивы — не такое механическое орудіе, которое тормозило бы индивидуальное развитіе регулированіемъ обученія до мелкихъ подробностей; напротивъ того, содержаніе ихъ представляетъ принципы, на основаніи которыхъ должна развиваться здравая народная жизнь.

Въ 1861 году поступили во вторую палату 632 петиціи съ цѣлью поддержанія регулятивовъ и 44 противъ нихъ. Въ пользу регуляти-

вовъ высказано было слѣдующее: 1) Регулятивы твердо держатся слова Божія и катихизиса, какъ основанія и центральной точки народнаго обученія и христіанскаго народнаго воспитанія; 2) при этомъ они полагаютъ обученіе необходимымъ и полезнымъ въ практической жизни знаніемъ, въ объемѣ вполнѣ удовлетворительномъ; 3) назначаемые ими методъ и форма обученія таковы, что пробуждаютъ сильную умственную дѣятельность въ учащихся, заставляютъ ихъ усвоивать преподаваемый имъ учебный матеріалъ и образуютъ ихъ умъ и характеръ, и проч. Въ петиціяхъ противниковъ доказывалось: 1) что изданіе регулятивовъ было нарушеніемъ конституціи и что они предлагаютъ учебный матеріалъ для памяти по закону Божию въ такомъ объемѣ, что сознательное его усвоеніе учащимися рѣшительно не возможно, а возможно развѣ только охлажденіе учащихся къ религіи; 2) что реальные предметы преподаются въ слишкомъ ограниченномъ объемѣ, не удовлетворяя ни образовательнымъ потребностямъ народа, ни практической жизни.

Вслѣдствіе доклада училищной комиссіи палата опредѣлила: 1) изданіе регулятивовъ признать нисколько не противнымъ конституціи, 2) уменьшеніе учебнаго матеріала для памяти предоставить соображенію министра народнаго просвѣщенія, 3) что же касается новаго училищнаго закона, обѣщаннаго въ 26-й статьѣ конституціи, и желаній расширить объемъ семинарскаго образованія, то рѣшеніе этихъ вопросовъ отложить до ближайшей сессіи.

Между тѣмъ, для исполненія сказанной 26-й статьи конституціи, прусское министерство народнаго просвѣщенія, подъ руководствомъ министра Бетманна-Гольвега, воспользовалось матеріалами приготовительныхъ работъ Ланденберга, о которыхъ уже упомянуто нами выше ¹⁾, и составило въ 1859 году проектъ общаго училищнаго закона, за исключеніемъ изъ него университетовъ, какъ не признанныхъ конституціей собственно учебными заведеніями (Unterrichts-Anstalten). Впрочемъ этотъ проектъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, не былъ представленъ въ палаты. Въ послѣдствіи же времени все болѣе и болѣе укрѣплялось убѣжденіе, что чѣмъ болѣе объемистъ и подробенъ законъ, тѣмъ труднѣе провести его чрезъ всѣ законодательныя инстанціи, и что напротивъ, ограничиваясь въ предполагаемомъ законѣ ближайшими достижимыми цѣлями, можно имѣть болѣе надежды на успѣхъ. Подъ вліяніемъ такого-то убѣжденія, вторая прусская палата въ

¹⁾ Апрельская книжка Журнала, 102 стр. статья.

1865 г. предложила министерству изготопить въ возможной скорости проектъ закона объ устройствѣ вышнихъ отношеній народной школы, и въ особенности, о содержаніи учителей. Проектъ этотъ былъ уже готовъ, когда неожиданно, вслѣдствіе развязки кровавой драмы 1866 года, расширение предѣловъ Прусскаго государства потребовало нѣкоторыхъ особенныхъ соображеній, вызванныхъ новыми отношеніями и потребностями вновь присоединенныхъ къ королевству провинцій. Поэтому, уже только подъ конецъ новой сессіи могъ быть представленъ въ обѣ палаты *Проектъ закона объ устройствѣ и о расходѣхъ на содержаніе общественныхъ школъ*, который состоитъ изъ 4-хъ главъ. Къ этому проекту, въ видѣ приложенія, присоединенъ и проектъ устава о пенсіяхъ для учителей и учительницъ.

Глава 1-я этого проекта, съ одною только статьею, объ обязательности обученія, повторяетъ лишь только то, что было установлено по этому предмету прежними узаконеніями.

Глава 2-я, объ *устройствѣ общественныхъ народныхъ школъ*, назначаетъ тѣ же предметы обученія, какіе усвоены одноклассной школѣ по третьему регулативу; въ многоклассной школѣ—то же самое, только нѣсколько обширнѣе и съ постепеннымъ распредѣленіемъ предметовъ по классамъ; а въ бюргерской элементарной школѣ преподаются, какъ самостоятельные предметы, въ особые часы, исторія, географія и естествовѣдѣніе. Школы съ конфессіональнымъ характеромъ закрываются, ежели въ нихъ сряду три года было менѣе двадцати учениковъ. Въ школѣ безъ конфессіональнаго характера опредѣляется учитель того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ большинство учащихся; для меньшинства, представляющаго не менѣе 15 учащихся, дозволяется пригласить особаго учителя религіи; въ остальныхъ случаяхъ обученіе религіи предоставляется заботамъ родителей. Не дозволяется дѣтей одного исповѣданія, безъ согласія родителей, допускать къ слушанію закона Божія другаго исповѣданія. Вновь учреждаемыя школы могутъ быть или евангелическія, или католическія. Обязательное обученіе продолжается съ 6 до 14-лѣтняго возраста. При выпускѣ выдается учащемуся свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи обязательнаго ученія. Для бѣдныхъ дѣтей, оказавшихъ успѣхи въ чтеніи, письмѣ, арифметикѣ и законѣ Божіемъ, и находящихъ въ необходимости поступить въ услуженіе или на фабрики для пропитанія себя, срокъ обязательнаго обученія можетъ быть сокращенъ до 12-лѣтняго возраста. Родители, опекуны и лица, у которыхъ дѣти находятся въ услуженіи, за неисправное посѣщеніе дѣтьми

школы подвергаются денежному штрафу или и тюремному заключенію. Законное число дѣтей въ школѣ полагается 80; если же въ одной классной школѣ съ однимъ учителемъ окажется болѣе 80 учениковъ, но не болѣе 120, то дозволяется, въ видѣ исключенія, устранивать два отдѣленія, изъ коихъ въ каждомъ ученіе должно продолжаться не менѣе 3 часовъ ежедневно. Учрежденіе и устройство новыхъ школъ, измѣненіе существующихъ и закрытіе признанныхъ ненужными, опредѣленіе школьныхъ округовъ, причисленіе дѣтей къ школамъ — разрѣшается окружными правленіями, которыя имѣютъ при этомъ въ виду принадлежность къ школьной общинѣ участниковъ въ содержаніи школъ, ихъ нужды и средства.

Глава 3-я относится къ расходамъ на *народныя школы*. Она содержитъ въ себѣ между прочимъ слѣдующее: а) Общественныя народныя школы, независимо отъ капиталовъ, земли и другихъ доходовъ, коими онѣ владѣютъ, какъ собственностію, получаютъ средства содержанія отъ школьныхъ округовъ. Въ округахъ участвуютъ въ содержаніи школъ гражданскія общины и самостоятельные землевладѣльческіе округа. Издержки по содержанію школы въ школьныхъ общинахъ и землевладѣльческихъ округахъ распределяются частію по числу жителей, частію по доходамъ съ земли, домовъ и проч. Издержки по учрежденію, содержанію и расширенію общественныхъ народныхъ школъ, падающія на гражданскую общину, соединяются съ прочими расходами на удовлетвореніе общинныхъ потребностей. Школы, учреждаемыя и содержимыя не на счетъ обязанныхъ къ тому лицъ, а на счетъ пожертвованныхъ капиталовъ или на счетъ извѣстныхъ заведеній, корпорацій и нѣкоторыхъ особыхъ классовъ жителей, могутъ быть признаны общественными, ежели удовлетворяютъ законнымъ условіямъ общественныхъ школъ.

б) Учителямъ народныхъ школъ необходимо обезпечить содержаніе, соотвѣтственно ихъ образованію и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Въ городахъ, въ которыхъ менѣе 10.000 жителей, кромѣ квартиры съ отопленіемъ, въ натурѣ или деньгами, слѣдуетъ назначить содержаніе въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, 200—250 талеровъ, а въ городахъ, гдѣ болѣе 10.000 жителей, смотря по обстоятельствамъ, жалованье можетъ быть удвоено противъ означенной наименьшей цифры. Сельскіе учителя, кромѣ квартиры съ отопленіемъ и хозяйственными принадлежностями, получаютъ еще участокъ земли, жизненные припасы въ натурѣ и необходимое количество денегъ. Вновь опредѣлен-

ному учителю доставляются, на переѣздъ, отъ общины подводы въ натурѣ или 20 талеровъ деньгами.

Въ проектѣ устава о пенсіяхъ учителей и учительницъ главнѣйшія статьи слѣдующія:

1) При каждомъ окружномъ правленіи учреждается съ января 1869 г. учительская пенсіонная касса. Къ ней принадлежать всѣ школы округа, со всѣми учительскими мѣстами, съ которыми соединяется постоянное учительское жалованье. Лицо, занимающее одно изъ учительскихъ мѣстъ, принадлежащихъ къ пенсіонному товариществу (*Pensions-Verbund*), вноситъ ежегодно два талера въ пенсіонную кассу. 2) Сверхъ того, за каждое учительское мѣсто, принадлежащее къ пенсіонному товариществу, вносится школою, для пополненія пенсіонной кассы, сумма, ежегодно опредѣляемая окружнымъ правленіемъ, по мѣрѣ потребностей этой кассы. 3) Съ 1-го іюня 1869 года полагается производить пенсіи всѣмъ отставнымъ учителямъ и учительницамъ, принадлежащимъ къ одному изъ пенсіонныхъ товариществъ, а именно, прослужившимъ 15 лѣтъ — по 50 тал., прослужившимъ 30 лѣтъ — по 100 тал., а прослужившимъ 40 лѣтъ — по 120 талеровъ въ годъ.

Какъ приняты были оба проекта въ палатѣ депутатовъ, намъ неизвѣстно. Но въ *Centralblatt für die gesammte Unterrichtswesen in Preussen*, въ книжкѣ за мартъ и апрѣль 1867 года, напечатанъ докладъ училищной комисіи верхней палаты о правительственномъ проектѣ закона относительно устройства и содержанія народныхъ школъ.

Цельзя сказать, чтобы сужденія этой комисіи были благопріятны для проекта. Предположенія правительства объ улучшеніи содержанія элементарныхъ учителей она нашла слишкомъ обременительными какъ для общинъ, такъ и для землевладѣльцевъ. По имѣющимъ свѣдѣніямъ, число учителей народныхъ школъ простирается нынѣ до 40.000; если каждому изъ нихъ назначить и наименьшее содержаніе, по 200 талеровъ, то потребуется на одинъ этотъ предметъ собрать съ обязательныхъ содержателей школъ до 8 милліоновъ тал. ежегодно. Такого налога страна, очевидно, принять на себя не можетъ, тѣмъ болѣе, что въ проектѣ нѣтъ ни слова о томъ, согласно ли правительство, и въ какой мѣрѣ, оказать помощь обязательнымъ содержателямъ школъ, въ случаѣ недостаточности у нихъ собственныхъ средствъ; не упоминается также о платѣ за ученіе въ школахъ (*Schulgeld*), и она, повидному, должна будетъ прекратиться; а такимъ образомъ вся тяжесть падетъ

на гражданскія общины и землевладѣльческіе округа. Коммиссія признаетъ необходимость возвысить жалованье народныхъ учителей тамъ, гдѣ оно слишкомъ скудно; но вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія желала бы, чтобы предположенія проекта относительно этого предмета были подвергнуты новому обсужденію. Далѣе, въ числѣ мотивовъ къ улучшенію содержанія народныхъ учителей приводится недостатокъ въ желающихъ поступать въ учителя по причинѣ бѣдственнаго и низкаго ихъ положенія. Коммиссія имѣетъ однако же фактическія доказательства, кои обнаруживаютъ, что распространенное вообще мнѣніе о крайней бѣдности народныхъ учителей частію ошибочно, частію съ намѣреніемъ преувеличено агитаціей, которая для своихъ цѣлей старается подстрекать надежды учителей. Проектъ возбудилъ еще важное и почти всеобщее опасеніе, что при будущемъ распредѣленіи училищнаго налога, правительство хочетъ устранить принципъ ассоціацій и ввести повсюду принципъ общинный, и такимъ образомъ установить для всѣхъ жителей общинъ и землевладѣльцевъ обязательность сбора училищнаго налога, соразмѣрно улачиваемому каждымъ обыкновенному налогу съ доходовъ отъ земли, домовъ и проч. Но общинный принципъ преобладаетъ только въ городахъ, и для нихъ онъ очень удобенъ; въ селеніяхъ же, почти во всѣхъ частяхъ государства, преобладаетъ принципъ ассоціаціи, и сохраненіе его въ высшей степени желательно. Что же касается до распредѣленія училищнаго налога по доходамъ, то очевидно, что онъ совершенно несправедливо упадетъ тягчайшимъ бременемъ на землевладѣльческіе округа. Такъ какъ конституція, въ ст. 25-й, обѣщала отменить плату за ученіе, то рождается вопросъ величайшей важности: въ самомъ ли дѣлѣ будетъ исполнено это обѣщаніе? Со всѣхъ сторонъ слышатся рѣшительныя отзывы противъ такой отмены. Проектъ умалчиваетъ о платѣ за ученіе; значитъ ли это, что правительство рѣшилось исполнить сказанное обѣщаніе? Известно однако же, что огромное большинство и между народными представителями, и во всей странѣ проникнуто убѣжденіемъ, что удержать плату за ученіе полезно. Если составители проекта желаютъ поднять элементарныя школы, то уже по однимъ финансовымъ соображеніямъ они должны признать неизбѣжнымъ удержаніе платы за ученіе. Но опытомъ дознано еще и то, что уваженіе къ школѣ и исправное посѣщеніе ея дѣтьми имѣютъ свое существенное основаніе въ платѣ за ученіе. Низшіе классы народа, наименѣ расположенные къ образованію, посылаютъ дѣтей своихъ въ школу преимущественно потому только, что они платятъ

за ученіе. Наконецъ всѣ убѣждены въ томъ, что элементарное обученіе не можетъ обойтись въ будущемъ безъ сильной поддержки со стороны государства, и потому удивительно, что въ законѣ, регулирующемъ обязательность содержанія народныхъ школъ, нѣтъ о томъ ни слова. Улучшеніе благосостоянія школъ требуетъ большихъ расходовъ, покрыть которые общины однѣ не въ силахъ. Между тѣмъ для государства просвѣщеніе народа столь важно, что рождается вопросъ: не было ли бы справедливо, чтобы главное бремя по этому предмету падало на него же? Конституція обезпечиваетъ школамъ пособіе отъ казны въ видѣ дополненія (Ergänzungsweise), и въ самомъ дѣлѣ оно было доселѣ довольно значительное и постепенно увеличивалось. Проектъ закона встрѣтилъ бы несравненно болѣе сочувствія, если бы распространилъ обязательство содержанія школъ и на государство.

Вслѣдствіе такихъ соображеній, коммиссія полагала признать необходимою отміню постановленія 25-й статьи конституціи, что „въ общественныхъ школахъ обученіе бесплатно“, а въ правительственномъ проектѣ объ устройствѣ и содержаніи народныхъ школъ сдѣлать надлежащія измѣненія.

На всѣ эти и подобныя имъ замѣчанія и возраженія правительственные коммиссары дали нужныя объясненія. Приведемъ вкратцѣ главнѣйшія изъ нихъ:

Главы I и II проекта имѣютъ великое осязательное значеніе. Правительство считало своею обязанностію исполнить 26-ю статью конституціи и не предлагать никакого измѣненія въ послѣдней. Тѣ же пункты, которыхъ не касается проектъ, подлежатъ дѣйствию существующихъ узаконеній. На упрекъ относительно общиннаго принципа должно замѣтить, что онъ широко распространенъ въ Нассау, на Рейнгѣ, въ Пруссіи и въ городахъ вообще. Общинный принципъ проекта служитъ только основаніемъ субсидіарной обязанности. Проектъ имѣетъ то преимущество, что соединяетъ общинный принципъ съ принципомъ ассоціаціи. Относительно платы за ученіе правительство того мнѣнія, что средства, получаемыя изъ этого источника и въ настоящее время достигающія до 3 милліоновъ талеровъ, то-есть, составляющія $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ всего вообще училищнаго дохода, слѣдовало бы сохранить и впредь для блага народныхъ школъ, какъ по финансовымъ, такъ и по разнымъ другимъ соображеніямъ. Если же въ проектѣ не упомянуто о платѣ за ученіе, то это сдѣлано въ виду 112 ст. конституціи, по смыслу которой существующія узаконенія имѣютъ силу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которыхъ не касается новый законъ.

На эти объясненія комиссія отвѣтила, что хотя правительственные комиссары и объяснили все то, что въ проектѣ казалось целымъ, но все-таки потребность столь важныхъ измѣненій по устройству и содержанію народныхъ школъ, какія предлагаетъ проектъ, нисколько не доказана. Впрочемъ, всѣ члены комиссіи признають потребность регламентаціи по нѣкоторымъ вопросамъ, особенно же по вопросу о содержаніи народныхъ учителей; преобладаетъ, однако же, то мнѣніе, что нѣтъ возможности выработать цѣлесообразный законъ безъ измѣненія конституціи. Относительно же самого проекта, комиссія опять повторила, что палата, при содѣйствіи правительственныхъ комиссаровъ, должна сдѣлать въ немъ необходимыя поправки.

Такимъ образомъ и на этотъ разъ министерскій проектъ закона объ устройствѣ и содержаніи народныхъ школъ не имѣлъ успѣха, и матеріальное благосостояніе народныхъ учителей осталось опять, можетъ-быть и на долго, не обеспеченнымъ;—въ чемъ, конечно, нѣсколько виновно и само министерство. Умолчавъ въ проектѣ о пособіи на содержаніе школъ со стороны казны, а равно и о платѣ за ученіе, оно не могло не возбудить опасенія, что думаетъ въ самомъ дѣлѣ возложить всю эту тяжесть на школьныя общины и землевладѣльческіе округа; а вводи распредѣленіе училищнаго налога по доходамъ, министерство весьма чувствительномъ образомъ задѣло экономическіе интересы землевладѣльцевъ, и преимущественно богатыхъ, къ которымъ принадлежатъ и члены прусской верхней палаты.

Этимъ мы оканчиваемъ нашъ трудъ объ элементарномъ обученіи въ Пруссіи, въ его историческомъ развитіи и современномъ его состояніи. Мы не присоединяемъ здѣсь подробныхъ статистическихъ данныхъ, наглядно показывающихъ отрадные результаты образовательной силы элементарнаго обученія въ народныхъ школахъ Пруссіи, но позволяемъ себѣ сказать, что едва-ли какая другая страна, — не исключая даже Северо-Американскихъ Штатовъ и Швейцаріи, — можетъ похвалиться подобными результатами элементарнаго народнаго обученія, какъ Пруссія.

В. Игнатовичъ.

**ПИСЬМА Д. К. ШЕДО-ФЕРРОТИ ¹⁾ О НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНИИ
ВЪ РОССІИ, АДРЕСОВАННЫЯ ГРАФУ Д. А. ТОЛСТОМУ.**

I.

Не имѣя чести быть вамъ, графъ, лично извѣстенъ, я рѣшаюсь однако же писать вамъ. Конечно, можетъ-быть, это нѣсколько и смѣло съ моей стороны. Но если тѣмъ не менѣе я рѣшился адресовать вамъ цѣлый рядъ писемъ, и для доставленія ихъ вамъ, прибѣгнувъ къ печати, то я считаю своею обязанностью прежде всего объяснить причины, побудившія меня къ такому образу дѣйствія.

Два года тому назадъ, я издалъ книгу подъ заглавіемъ: „Нигилизмъ въ Россіи“, цѣлью которой было содѣйствовать разъясненію вопроса о народномъ образованіи. Усмотрѣвъ изъ разныхъ данныхъ, что приобрести число народныхъ учителей, соответствующее нуждамъ столь обширной страны, каково наше отечество, есть дѣло громадной трудности, я занялся главнымъ образомъ изысканіемъ средствъ для устраненія недостатка въ учителяхъ народныхъ школъ. Такимъ образомъ я предложилъ нѣсколько мѣръ, имѣвшихъ цѣлью доставить въ распоряженіе общества такое число народныхъ учителей, которое было бы болѣе чѣмъ достаточно для удовлетворенія нуждъ настоящаго времени, и приготовить для будущаго времени разсадникъ народныхъ учителей, способный на всегда обезпечить образованіе нашихъ рабочихъ классовъ.

Живя за границей и не имѣя возможности лично наблюдать за тѣмъ, что у насъ происходитъ, я долженъ былъ полагаться на данныя, сообщаемыя въ журналахъ и газетахъ, и только изъ нихъ могъ соста-

---

¹⁾ Переводъ брошюры, изданной за границей подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Lettres sur l'instruction populaire en Russie, adressées à monsieur le comte D. Tolstoj, ministre de l'instruction publique. 1869. Leipzig, Berlin.*

вить себѣ понятіе о нынѣшнемъ положеніи нашихъ народныхъ школъ; судя же по заявленіямъ органовъ русской печати, дѣло начальнаго народнаго образованія приняло въ послѣднее время развитіе, обещающее привести въ весьма непродолжительный срокъ къ самымъ счастливымъ результатамъ. Правда, иногда въ нашихъ изданіяхъ появляются статистическія данныя, доказывающія, какъ еще мало у насъ народныхъ школъ; но при этомъ обыкновенно имѣется въ виду только сообщить, что дѣло идетъ объ увеличеніи ихъ числа въ самомъ непродолжительномъ времени. Такъ, напримѣръ, *Харьковскіи Видомости* заявляютъ, что въ селахъ Трешиниѣ и Морозовкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, изъ конхъ въ первомъ 2.723 души, а во второмъ 1.476, существуетъ только по одной школѣ, и что въ первой изъ этихъ школъ всего 5, а во второй 3 ученика; но эта газета тотчасъ же прибавляетъ, что въ этомъ же самомъ уѣздѣ намѣреваются въ скоромъ времени открыть 87 новыхъ школъ ¹⁾. *Архангельскіи Видомости* сообщаютъ, что въ четырехъ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Вятской, имѣющихъ вмѣстѣ 3.510.000 душъ населенія, сельскіи школы выпускаютъ ежегодно не болѣе 3.000 учениковъ, имѣющихъ читать, то-есть, по одному грамотному на 1.166 жителей, и что если даже прибавить къ этому числу 2.000 учениковъ, кончающихъ ежегодно курсъ въ приходскихъ училищахъ, все-таки прійдется на 700 жителей не болѣе одного грамотнаго ²⁾; но Архангельская газета не оставляетъ при этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ скорого измѣненія подобнаго положенія дѣлъ къ лучшему.

Такая вѣра въ будущность народнаго образованія является вполнѣ основательною, если взять во вниманіе результаты, уже полученные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а главнымъ образомъ стараніи учебнаго начальства и земства относительно распространенія образованія въ народѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, когда узнаешь, что въ 1865 году уже было у насъ 21.420 церковно-приходскихъ школъ ³⁾, что въ одной Волинской губерніи есть уже 1.077 школъ ⁴⁾, что по примѣру Московскаго земскаго собранія, ассигновавшаго на содержаніе своихъ народныхъ учи-

¹⁾ См. *Свѣд. Почту*, отъ 14-го февраля 1868 года.

²⁾ См. *Свѣд. Почту*, отъ 24-го апрѣля 1868 года.

³⁾ См. въ *Церковной Лѣтописи* за 1867 годъ, на стр. 83-й, во всеподданнѣйшей докладной запискѣ оберъ-прокурора св. сѣнода о дѣятельности православнаго духовенства за 1865 годъ.

⁴⁾ См. *Свѣд. Почту* отъ 23-го апрѣля 1868 года.

лишь 23.737 руб. ¹⁾), губернскія и уѣздныя земскія собранія во всей имперіи соперничаютъ другъ съ другомъ въ рвеніи и щедрости къ открытію новыхъ училищъ, и что народъ, въ свою очередь, готовъ приносить жертвы чтобы доставить своимъ дѣтямъ блага просвѣщенія ²⁾), въ виду всего этого только самый отъявленный скептикъ могъ бы еще усомниться въ томъ, что мы вступили въ новый періодъ, въ періодъ умственного и нравственнаго прогресса.

Что касается до меня лично, то во мнѣ не возникало ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ успѣшности столькихъ соединенныхъ усилій. Видя, что цѣлая страна занята дѣломъ основанія народныхъ школъ, что въ самыхъ отдаленныхъ губерніяхъ ассигнуются часто весьма значительныя суммы на постройку и содержаніе новыхъ училищъ, я приходилъ къ убѣжденію, что виновники этого движенія на пользу народнаго образованія должны имѣть увѣренность въ возможности найти потребное число школьныхъ учителей, такъ какъ въ противномъ случаѣ, то-есть, при недостаткѣ учителей, строить школы и снабжать ихъ книгами и всѣми необходимыми принадлежностями для немедленнаго открытія въ нихъ ученія значило бы даромъ терять и трудъ и деньги. Припомнивъ неволью то, что было высказано мною въ моемъ сочиненіи о цивилизмѣ относительно трудности найти нужное число народныхъ учителей, я долженъ былъ предположить или что я ошибся въ моемъ сужденіи объ умственныхъ силахъ, которыми располагаетъ страна, или что удалось привлечь къ дѣлу начальнаго народнаго образованія значительныя силы, съ помощію способовъ менѣе сложныхъ и болѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ тѣ, которые были предложены мною. Имѣя въ виду лишь желанную цѣль, я почиталъ за особенное счастье, что мои опасенія оказались напрасными, что народныхъ учителей нашлось болѣе чѣмъ достаточно, и что я, утверждалъ противное, ошибся, — какъ вдругъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, отъ ^{1/13} декабря 1868 года, я прочелъ слѣдующія строки:

„На прострѣствѣ 3-го училищнаго участка (Александровскаго уѣзда Екатеринбургской губерніи), съ населеніемъ въ 130.000 душъ обоаго пола, едва находились четыре дѣйствительныя школы. Къ концу настоящаго года, по общественнымъ приговорамъ, ассигнованы средства на содержаніе 47 школъ, изъ которыхъ 21 не могли быть открыты, единственно за недостаткомъ учителей“.

Еслибы этотъ фактъ былъ даже совершенно исключительнымъ, то и тогда онъ имѣлъ бы весьма важное значеніе. Но повидимому, и

¹⁾ См. *Сва. Почту*, отъ 15-го февраля 1868 года.

²⁾ См. *Сва. Почту*, отъ 27-го ноября 1868 года.

въ другихъ мѣстахъ было не только трудно, но даже *невозможно* найти учителей, способныхъ выполнять сколько-нибудь удовлетворительно обязанности, соединенныя съ ихъ званіемъ, что прямо вытекаетъ изъ нижеслѣдующихъ разсужденій вышеупомянутой газеты въ № отъ 28-го января 1869 года, а именно:

„Говоря о народномъ просвѣщеніи, мы разумѣемъ здѣсь элементарное обученіе, и говоря объ учителяхъ, мы разумѣемъ учителей простонародныхъ школъ. Просвѣщеніе массъ выражается въ народныхъ учителяхъ; они его носители и двигатели; они его корень и цвѣтъ. Каковы народныя учителя, таково и просвѣщеніе народа; сколько ихъ, столько и его. Теперь спрашивается, какъ велико у насъ число народныхъ учителей, и каковы эти учителя? Увы, у насъ вовсе нѣтъ людей этого рода! У насъ нѣтъ и тѣни учительской профессіи, какъ самостоятельнаго интереса въ народной жизни. У насъ нѣтъ народныхъ учителей, — и за дѣло народнаго обученія берется либо унтер-офицеръ, либо семинаристъ, исключенный за неспособностію или за пьянство, вообще люди, не имѣющіе никакого опредѣленнаго призванія, которые выйдя изъ колен, или ни къ чему не могли пристроиться, или такіе, что прибавляются этимъ дѣломъ временно, высматривая и выжидая другаго положенія“.

Такъ какъ нельзя подозрѣвать упомянутую мною газету ни въ распространеніи ложныхъ извѣстій, прискорбныхъ для народной гордости, ни въ усиленіи темныхъ красокъ при изображеніи ею настоящаго положенія страны, то необходимо допустить и подлинность факта, что школы, снабженныя всѣми матеріальными средствами существованія, не могли быть открыты за недостаткомъ учителей, и вѣрность объясненія этого факта, выраженнаго *Московскими Вѣдомостями* въ словахъ: *у насъ нѣтъ народныхъ учителей*.

Такъ какъ эта печальная истина не была опровергнута ни офиціальными, ни другими органами нашей печати, то нужно заключить, съ одной стороны, что я не ошибся, утверждая, что въ вопросѣ о начальномъ народномъ образованіи самою главною трудностію представляется недостатокъ въ народныхъ учителяхъ, а съ другой стороны, что правительство, а также и общество и его представители, редакціи газетъ, признали существованіе этой нашей невозможности найти народныхъ учителей, вслѣдствіе которой дѣло народнаго образованія должно остаться недовершеннымъ, за недостаткомъ средствъ для его продолженія.

Признаніе подобнаго положенія было бы равносильно объявленію моральнаго банкротства со стороны русскаго общества, вынужденнаго отказаться отъ начатаго предпріятія, за неизмѣнимъ умственнаго капитала, необходимаго для довершенія этого дѣла.

Но нельзя ли помочь этому горю? Вотъ вопросъ, который я задалъ себѣ въ моей книгѣ о пигмизмѣ и на который я счелъ возможнымъ отвѣчать утвердительно. Въ самомъ дѣлѣ, банкротство, было бы лишь тогда, когда раскривъ и истощивъ всѣ находящіеся въ нашемъ распоряженіи средства, мы пришли бы къ убѣжденію, что они недостаточны; но не о банкротствѣ, а лишь о временномъ затрудненіи слѣдуетъ говорить тамъ, гдѣ кромѣ капитала, пущеннаго въ оборотъ и очевидно слишкомъ слабого, имѣется еще другой, несравненно болѣе значительный, но доселѣ пренебрегаемый и оставляемый безъ всякаго полезнаго употребленія.

На этотъ умственный капиталъ, не пущенный пока еще въ оборотъ, я указалъ въ вышеупомянутомъ моемъ сочиненіи, въ которомъ обстоятельно изложены мѣры, необходимыя для устраненія недостатка въ народныхъ учителяхъ, замѣченнаго и самимъ мною въ свое время и все еще продолжающагося, судя по отзывамъ печати. Но такъ какъ предложенныя мною мѣры не были ни приняты во вниманіе правительствомъ, ни подвергнуты обсужденію въ печати, то я невольно долженъ былъ спросить себя, что за причина этого невниманія и этого молчанія?

То, что мои предположенія казались и еще кажутся мнѣ полезными и удобоисполнимыми, еще не говоритъ ничего въ ихъ пользу, такъ какъ не смотря на то, что и до сихъ поръ еще я возлагаю на нихъ большія надежды, они могли бы и не оправдаться на дѣлѣ; но это не объясняетъ еще того полнѣйшаго молчанія, которымъ они были встрѣчены въ Россіи. Какова бы ни была ихъ сущность, предлагаемая мною мѣры были или дурны, или хороши, онѣ или имѣли практическое значеніе, или вовсе не попадали въ цѣль. Въ первомъ случаѣ, почему министерство народнаго просвѣщенія ничего не сдѣлало для осуществленія идеи, способной устранить недостатокъ въ народныхъ учителяхъ, — недостатокъ, подавляющее значеніе котораго оно не можетъ не сознать? Во второмъ же случаѣ, — то-есть, предполагая несостоятельность и пустоту моихъ предложеній, — какъ могло случиться, что тѣ изъ нашихъ газетъ, которыя дѣлаютъ мнѣ честь, обращающія постоянно вниманіе на мои мнѣнія, и которыя съ 1864 года и до настоящаго времени ¹⁾ старались уничижать мои сочиненія, какъ случилось, повторяю, что и онѣ не воспользовались этимъ случаемъ для доказательства своимъ читателямъ, что кромѣ постоянной враждеб-

¹⁾ См. *Москов. Вѣд.*, отъ 9-го апрѣля и 6-го ноября 1868 г. и 12-го января 1869 года.

ности къ интересамъ Россіи, мои сочиненія отличаются еще несообразностью и дѣтскою наивною, такъ какъ въ нихъ я предлагаю мѣры неудобноисполнимыя и недѣйствительныя?

Для объясненія невниманія высшаго учебнаго начальства и безмолвія печати остается лишь одно разумное толкованіе, а именно, что моя книга о нигилизмѣ не была прочитана до конца ни тѣми, которые съ удовольствіемъ нашли бы въ ней дѣльную мысль, ни тѣми, которые бы съ радостью стали отыскивать въ ней безсмыслица. При этомъ я не могу не сознаться, что виною тому я самъ и та форма, которую я далъ вышеупомянутой моей книгѣ. Предлагаемыя мною учебныя реформы, будучи изложены въ большой книгѣ, почти въ 400 страницъ, могли дойти до свѣдѣнія только тѣхъ читателей, у которыхъ достало бы мужества приняться за нѣсколько трудную аргументацію, предпосланную мною изложенію практической стороны дѣла. Это обстоятельство не могло не отратить многихъ, ограничивъ кругъ моихъ читателей небольшимъ числомъ людей не занятыхъ, между которыми, конечно, не могли оказаться ни люди, управляющіе государственными дѣлами, ни люди, руководящіе общественнымъ мнѣніемъ. Въ настоящее время я пришелъ къ убѣжденію, что мнѣ гораздо болѣе посчастливилось бы принести пользу моему отечеству, еслибъ я на нѣсколькихъ страницахъ исчислилъ всѣ тѣ мѣры, относящіяся къ народному образованію, которыя были разбросаны въ одиннадцать главъ моего сочиненія о нигилизмѣ. Какъ бы кто ни былъ занятъ, у всякаго найдется довольно времени, чтобы пробѣжать какихъ-нибудь двадцать страницъ. Будучи напечатаны отдѣльно, въ видѣ небольшой брошюры, предложенія мои относительно народнаго образованія дошли бы, можетъ-быть, и до васъ, графъ, а такъ какъ для меня особенно важно, чтобъ они сдѣлались извѣстны вамъ, то, имѣя въ виду васъ, я предпринимаю родъ извлеченія, пытаюсь изложить, на возможно меньшемъ числѣ страницъ, сущность и способы пракческаго осуществленія цѣлаго ряда мѣръ, которыя, по моему мнѣнію, могутъ устранить недостатокъ въ народныхъ учителяхъ, еще парализующій похвальнымъ усиліемъ всѣхъ занимающихся дѣломъ народнаго просвѣщенія подъ вашимъ руководствомъ, столь патріотическимъ и столь дѣятельнымъ.

Вотъ, господинъ министръ, побужденія, которыя внушили мнѣ рѣшимость адресовать вамъ собранія въ этой брошюрѣ письма, я и прошу ваше сіятельство судить о нихъ съ снисходительностью, равною той почтительной настойчивости, съ которою я стараюсь обратить на нихъ ваше вниманіе.

II.

При всемъ моемъ желаніи какъ можно короче изложить мѣры, которыя я буду имѣть честь подвергнуть вашему вниманію, я никакъ не могу избѣжать нѣкоторыхъ общихъ соображеній, подтверждающихъ доводи, на коихъ основываю мои заключенія. Постараюсь передать эти соображенія въ самой сжатой формѣ, чтобы чтеніе ихъ отняло у васъ какъ можно меньше времени.

Разсматриваемый въ цѣломъ своемъ составѣ земледѣльческій классъ въ Россіи все еще остается на той же ступени цивилизаціи, на которой находился во времена великихъ князей Московскихъ, такъ какъ реформы Петра Великаго и его преемниковъ коснулись только высшихъ сословій. Этотъ застой русскаго народа былъ неизбежнымъ послѣдствіемъ крѣпостнаго права, и только со времени освобожденія крестьянъ можно надѣяться, что народъ двинется впередъ на пути прогресса.

Нельзя не отдать чести усиліямъ, направленнымъ въ послѣднее время къ просвѣщенію низшихъ классовъ общества, и въ особенности добрымъ намѣреніямъ, лежавшимъ въ основаніи этихъ усилій; но не слѣдуетъ также скрывать отъ себя, что результаты вовсе не соответствуютъ тому, чего предполагалось достигнуть. Не слѣдуетъ забывать, что *просвѣщеніе* не есть еще *цивилизація*, и что человѣкъ, умѣющій читать, писать и считать, не можетъ еще быть названъ цивилизованнымъ человѣкомъ. Понятіе *цивилизація* противоположно не понятію *нестыжества*, а понятію *варварства*, *дикость*. Цивилизація означаетъ побѣду мыслящаго существа надъ инстинктами животнаго, господство воли надъ страстями, или иначе, въ примѣненіи къ цѣлой націи, она есть смягченіе нравовъ, изчезновеніе грубыхъ обычаевъ, нелѣпныхъ предрасудковъ, животинныхъ наслажденій, распространеніе, наконецъ, такихъ потребностей и наклонностей, удовлетвореніе которыхъ содѣйствуетъ матеріальному и нравственному благосостоянію общества. Съ этой точки зрѣнія, желая дать себѣ отчетъ, начинается ли цивилизація распространяться среди русскаго народа, нужно поставить слѣдующій вопросъ: съ тѣхъ поръ, какъ сельскія и приходскія школы считаются тысячами въ официальныхъ отчетахъ, сталъ ли народъ менѣе грубымъ въ своихъ удовольствіяхъ, менѣе ли онъ предается пьянству, болѣе ли заботится о своемъ хозяйствѣ, точнѣе ли выполняетъ обязанности отца, мужа, гражданина? Увы, никто не станетъ отрицать, что на дѣлѣ выходитъ у насъ совсѣмъ наоборотъ.

Хотя по тѣмъ же официальнымъ даннымъ, умѣющіе читать и писать считаются у насъ теперь сотнями тысячъ, однако, въ сущности, народъ нашъ сталъ теперь еще грубѣе, пьянствуетъ еще болѣе, работаетъ еще менѣе и еще съ меньшимъ уваженіемъ относится къ семейнымъ и общественнымъ обязанностямъ своимъ, чѣмъ въ то время, когда никто еще и не помышлялъ о его просвѣщеніи ¹⁾.

Этотъ фактъ, къ несчастію не опровержимый, далъ поводъ говорить, что распространеніе знаній въ нашей народной массѣ весьма опасно, такъ какъ русскій простолюдинъ, научившись читать и писать, употребитъ свое знаніе на изысканіе новыхъ средствъ къ удовлетворенію своихъ порочныхъ наклонностей. — Еслибъ и такъ было, то надобно ли изъ этого заключить, что лучше ужъ оставить народъ въ его невѣжествѣ? Конечно, нѣтъ. Но можно вывести и другое заключеніе изъ только-что приведенныхъ мною фактовъ, а именно, что просвѣщеніе, чтобы принести добрые плоды, нуждается въ нравственной основѣ, безъ которой злоупотребленіе неизбежно. Противодѣйствовать наклонности народа къ беспорядочной жизни, къ грубымъ чувственнымъ наслажденіямъ, столь часто питаемой распространеніемъ знаній, можетъ только умственное развитіе женщины, въ общемъ интересѣ которыхъ лежитъ всѣми силами сопротивляться упадку нравовъ. Вездѣ, гдѣ нѣтъ этого противодѣйствія, просвѣщеніе приводитъ лишь къ *деморализаціи*.

Вышесказанное до такой степени справедливо, что цивилизація, въ общемъ смыслѣ этого слова, то-есть, смягченіе нравовъ народа, находится въ прямомъ отношеніи съ тою ролью, которую женщина играетъ въ его жизни. Народы, у которыхъ женщина — раба, а также и тѣ, гдѣ она лишь наложница, а не подруга мужа, совершенно неспособны къ цивилизаціи. Народы, исповѣдывающіе исламъ, вотъ уже двѣнадцать столѣтій стоятъ на одной и той же ступени развитія, и не двинутся впередъ, пока будутъ признавать надъ собою законъ Магомета, устанавлиющій рабство женщины. Египетъ (я говорю о массахъ) вездѣ останутся на болѣе низкой ступени развитія, чѣмъ тѣ населенія, между которыми они живутъ, и не поднимутся до тѣхъ

¹⁾ Все это совершенно неварно. Со времени освобожденія крестьянъ и соединеннаго съ нимъ увеличенія числа училищъ прошло всего только 8 лѣтъ, — періодъ слишкомъ короткій, чтобы могло произойти какое-либо существенное измѣненіе въ состояніи просвѣщенія и нравственности массы народа: онъ вовсе не сталъ ни безнравственнѣе, ни нерадивѣе, ни грубѣе прежнего; есть напротивъ факты, доказывающіе совершенно тому противное. Уваженіе только на возрастающее повсюду стремленіе къ образованію и жертвуемая крестьянскими обществами довольно значительныя суммы на устройство школъ. *Ред.*

поръ, пока, сохраняя преданія Моисея, будутъ смотрѣть на женщину лишь какъ на самку, которой предназначено продолжать ихъ родъ. Только христіанство оцѣнило цивилизующую силу женщины и указало ей у домашняго очага то мѣсто и вліяніе, которыя принадлежать ей по праву. Отсюда превосходство христіанскихъ народовъ предъ другими народами. Изъ всѣхъ религій, только христіанство возвысило идею матери до божественности, указавъ такимъ образомъ женщинѣ ея настоящее назначеніе — содѣйствовать нравственному прогрессу челоѣчества развитіемъ въ юномъ поколѣніи чувства долга, уваженія къ родительской власти, уваженія къ чужому праву, и внесеніемъ въ міръ того неистощимаго блага, конимъ держится вся жизнь челоѣка, хотя бы то была жизнь, исполненная самопожертвованій и страданій; имя этому благу — культъ домашняго очага, воспоминаніе материнскихъ заботъ.

Каково бы ни было ея положеніе въ свѣтѣ, родилась ли она на тропѣ, или въ хижинѣ, женщина, тѣмъ болѣе женщина христіанка, не можетъ имѣть болѣе возвышенной цѣли, какъ выполненіе своего святаго назначенія быть *матерью*. Сама природа указываетъ ей ея мѣсто: *быть матерью и хозяйкою дома*. Поэтому мнѣ кажется, что для сужденія о достоинствахъ отдѣльной ли женщины, или цѣлаго класса женщинъ, первый и важнѣйшій вопросъ состоитъ въ томъ, до какой степени она или онѣ способны руководить воспитаніемъ и очипать нравы окружающихъ ихъ, производя благотворное вліяніе на своихъ мужей и дѣтей и даже на всѣхъ домочадцевъ.

На эти вопросы, когда дѣло идетъ о русской женщинѣ, отвѣтомъ служить лишь цѣлый рядъ отрицаній. У русской женщины нѣтъ ничего, что необходимо для выполненія ея цивилизаторской миссіи; и той безнравственности и грубости, жертвою которыхъ ей приходится быть, она не можетъ противопоставить ничего, кромѣ бесполезныхъ слезъ.

Подъ словами *нравственное вліяніе* разумѣется перевѣсъ, или по меньшей мѣрѣ, равенство въ умственномъ развитіи, а ужъ и теперь русская женщина гораздо менѣе развита, чѣмъ мужчина, и если въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія мы будемъ продолжать идти по избранному пути, то уровень женскаго развитія сравнительно еще болѣе понизится. Это требуетъ объясненія, которое я и постараюсь дать въ нѣсколькихъ словахъ. Вслѣдствіе вѣковыхъ отношеній между землевладѣльцами и ихъ крѣпостными, вслѣдствіе *оброчной* системы, по которой крестьяне обивывались нести повинности деньгами, у крестьянъ водво-

рился обычай отправляться лѣтомъ куда-нибудь на заработки, чтобы собрать необходимую сумму для внесенія *оброка*. Ежегодное повтореніе этихъ странствованій обратило ихъ въ народный обычай, такъ что во многихъ мѣстностяхъ Россіи крестьянинъ сталъ настоящимъ странникомъ. Хотя онъ и любитъ свое семейство, въ особенности дѣтей, но все-таки неохотно остается дома, и то лишь тогда, когда вынужденъ къ тому обстоятельствами. При малѣйшей же возможности, онъ бросаетъ соху и дѣлается каменщикомъ, плотникомъ, извозчикомъ, печникомъ, шильникомъ, бурлакомъ, и перѣдко зарабатываетъ такимъ образомъ лишь насущный кусокъ хлѣба, но все-таки предпочитаетъ эти занятія осѣдлому образу жизни, къ которому принудила бы его правильная полевая работа.

Въ этихъ странствованіяхъ крестьянинъ свѣкается съ жизнію кабаковъ, но въ то же время сохраняетъ воспоминаніе о различныхъ мѣстностяхъ, людяхъ, предметахъ, которые попадались ему на пути, такъ что, если онъ возвращается домой съ лишнимъ порокомъ, то и съ нѣкоторыми вновь прибрѣтенными свѣдѣніями о томъ, что дѣлается за предѣлами его роднаго угла, съ нѣкоторыми познаніями, прибрѣтенными въ разговорахъ съ другими, какъ и онъ, страствующими работниками, и это придаетъ ему внѣшній лоскъ образованія и развиваетъ въ немъ первое стремленіе къ умственной жизни, къ обмѣну мыслей.

И что же находятъ русскій крестьянинъ, вернувшись домой? Женщину совершенно неразвитую, умственные способности которой, вращаясь въ самомъ тѣсномъ кругу, едва переходятъ за черту первобытныхъ инстинктовъ. Никогда ничему не учившись, ничего не видѣвъ, ничего не слышавъ, русская крестьянка не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что дѣлается внѣ ея избы и той деревни, гдѣ она остается съ своими дѣтьми во время странствованій мужа. Справляя самыя грубыя работы и занимаясь хозяйствомъ, которое почти исключительно лежитъ на нихъ, русскія женщины должны ограничиваться обществомъ другихъ, себѣ подобныхъ, что, съ помощію воображенія и любви къ чудесному, наполняетъ ихъ головы такимъ количествомъ предрасудковъ и суевѣрій, что ихъ сужденія о событіяхъ дѣйствительной жизни становятся совершенно ложными, а сами онѣ кажутся ограниченными и ничтожными, тогда какъ на самомъ дѣлѣ русская женщина весьма щедро надѣлена отъ природы и способна очень *быстро* развиваться, коль скоро ей были бы даны средства для основательнаго образованія.

Что же касается крестьянина, то онъ хотя по большей части такъ же неграмотенъ, какъ и жена его, все-таки не можетъ не замѣтить, какъ много уступаетъ она ему въ свѣдѣнiяхъ и въ здравости сужденiя. Непрiятно пораженный несвязными, бессмысленными отвѣтами, каждый разъ, когда дѣло идетъ не о ближайшихъ матеріальныхъ нуждахъ, и охотно преувеличивая, въ собственныхъ глазахъ, свое относительное превосходство, русскiй крестьянинъ *презираетъ* свою жену и думаетъ, что погрѣшить противъ собственнаго достоинства, если будетъ слушаться ея совѣтовъ. „Да полно съ бабою толковать, вѣстимое дѣло: баба дура!“ Или: „У бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ“, вотъ что русскiй крестьянинъ говоритъ и думаетъ о своей женѣ, допуская ее только до самой незначительной роли въ домашнемъ быту, и она, лишенная принадлежащаго ей по праву значенiя подруги, сунруги, ровни мужа, должна довольствоваться положенiемъ работницы.

При такихъ условiяхъ, можетъ ли русская крестьянка имѣть хотя какое-нибудь влiяніе на наклонности и поведеніе мужа и вырастающихъ сыновей? Не трудно предвидѣть полное отсутствiе всякаго такого влiянія, что подтверждается и опытомъ.

Пока русская крестьянка молода и красива, она борется противъ теченiя, и пуская въ ходъ тысячи уловокъ женской тактики, перѣдко достигаетъ почтительнаго съ собою обхожденiя и удерживаетъ мужа дома, не пуская его въ кабакъ; но это благодѣтельное влiяніе не продолжается долѣе медоваго мѣсяца. При появленiи первой морщины или при рожденiи перваго ребенка, все кончено: мужъ принимаетъ заманки и тонъ полновластнаго хозяина, а жена покоряется печальной, но неизбежной, по причинѣ относительной ея неразвитости, судьбѣ; она переноситъ все молчаливо, безропотно, зная, что тутъ всякіе упрекъ и убѣжденiя напрасны.

Если ужъ и теперь существуетъ полное отсутствiе нравственнаго влiянія русскихъ крестьянокъ на поведеніе мужей, такихъ же неграмотныхъ, какъ и онѣ сами, чего же можно будетъ ожидать, когда, вслѣдствiе принятой нами нынѣ системы распространенiя пароднаго просвѣщенiя, бѣлая часть *мужскаго населенiя* получитъ нѣкоторое школьное образованiе? Я именно говорю, что только одно *мужское населенiе* получитъ нѣкоторое образованiе, такъ какъ, не упоминая уже о моихъ личныхъ наблюденiяхъ, выводы изъ которыхъ еще болѣе печальны, а судя лишь по официальнымъ даннымъ, число дѣвочекъ поощающихъ народныхъ школъ, равняется восьмой части числа мальчиковъ; очевидно, значить, что это обстоятельство увеличитъ для

будущихъ поколѣній то разстояніе, которое ужъ и теперь отдѣляетъ русскаго крестьянина отъ его жены.

По мѣрѣ того, какъ онъ будетъ обогащаться знаніями, и въ немъ будутъ проявляться стремленія къ умственной жизни, стремленія къ обмѣну идей, сожительство съ грубою и необразованною женщиной будетъ все менѣе и менѣе привлекать его. Если жъ онъ и жепится на такой женщицѣ, то лишь покоряясь инстинкту воспроизведенія; но онъ будетъ избѣгать ея общества, и постарается создать собѣ существованіе отдѣльное, независимое отъ жена и семейства. Вслѣдствіе полученнаго имъ образованія, подѣйствовавшаго на его вкусы и наклонности, грубыя удовольствія кабака уже не удовлетворятъ его, и онъ будетъ проводить въ трактирахъ и харчевняхъ свободное отъ занятій время; вмѣсто того, чтобы пить водку, онъ будетъ напиваться виномъ или ромомъ, которые стоятъ дороже, но за которые онъ, можетъ быть, будетъ въ состояніи платить, такъ какъ будетъ имѣть возможность зарабатывать больше теперешняго; однимъ словомъ, вмѣсто того, чтобы быть простымъ пльницей, онъ сдѣлается утонченнымъ развратникомъ; но тогда, какъ и теперь, онъ будетъ проводить свою жизнь внѣ семейнаго круга, который жена его не сумѣла сдѣлать для него привлекательнымъ.... и жизнь домашняя, правильная, семейная, построенная на нравственной основѣ, не выиграетъ ничего отъ распространенія просвѣщенія среди нашихъ низшихъ классовъ. Выйдетъ даже наоборотъ, такъ какъ необходимымъ, непремѣннымъ слѣдствіемъ обученія однихъ мальчиковъ будетъ уничтоженіе всякаго женскаго вліянія на развитіе народнаго характера, доведеніе до нуля цивилизующаго значенія, къ которому призвана женщина-христіанка, и быстрое наступательное движеніе на гибельномъ пути къ нравственному упадку и къ худшему изъ невѣжествъ, къ *грамотному невѣжеству*, которое употребляетъ знаніе въ пользу разврата, и просвѣщеніе въ пользу усовершенствованія порока.

Чтобы зіяющая бездна безнравственности и пьянства не поглотила русскаго народа, уже сдѣлавшаго первые шаги на краю ея, остается одно средство, а именно, противопоставить возрастающему приливу деморализаціи, единственную преграду, способную остановить его, то есть, женское вліяніе; и такъ какъ нравственное вліяніе не мыслимо безъ равенства въ умственномъ развитіи, то слѣдуетъ цивилизовать и возвысить нравственное достоинство русской женщины изъ низшихъ классовъ.

Я останавливаюсь, чтобы не перейти за число страницъ, опредѣ-

ленихъ мною для каждаго письма, съ цѣлю облегчить частыми оставками чтеніе этой брошюрки.

III.

Въ предыдущемъ письмѣ моемъ я старался доказать, что великое дѣло цивилизаціи русскаго народа можетъ удасться только подъ непремѣннымъ условіемъ распространить его дѣйствіе и на женское населеніе, занимаясь тщательно обученіемъ женщинъ. Въ отвѣтъ на такое требованіе могутъ мнѣ замѣтить, что я домогаюсь того, о чемъ уже давно позаботились, и что уже существуетъ на дѣлѣ, такъ какъ деревенскія школы одинаково доступны какъ мальчикамъ, такъ и дѣвочкамъ, и ничто не препятствуетъ, чтобы на ряду съ мальчиками обучались тамъ и дѣвочки.

Правда, ничто этому не препятствуетъ, то-есть, нѣтъ закона или постановленія, которое бы не позволяло дѣвочкамъ обучаться азбукѣ на однихъ скамьяхъ съ ихъ братьями; но правда и то, что дѣвочки не идутъ въ школы, которыя посѣщаются только мальчиками, вслѣдствіе непреодолимаго нерасположенія народа посылать дѣвочекъ въ школы, гдѣ находятся мальчики. Это нерасположеніе, противъ котораго всѣ предпринимаемыя мѣры понужденія останутся неэффективными, происходитъ отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, народъ не имѣетъ никакого довѣрія къ учителямъ, завѣдывающимъ въ настоящее время школами, а во-вторыхъ, онъ не понимаетъ, какаго польза дѣвочкамъ отъ обученія въ школахъ.

Чтобы судить, на сколько народъ ошибается въ своемъ недовѣрїи къ учителямъ сельскихъ школъ, нужно прежде всего объяснить себѣ, откуда берутся эти учителя, къ какому сословію они принадлежатъ?

Очевидно, что кандидатами на должность школьныхъ учителей, за исключеніемъ немногихъ случаевъ искренняго призванія и самоотверженія, являются только тѣ лица, которымъ эта должность кажется *относительно выгодною*, то-есть, болѣе прибыльною и почетною, или легче выполняемою, чѣмъ другія должности, на которыя эти лица могли бы разчитывать.

Такимъ образомъ, прежде всего изъ числа кандидатовъ на должность школьнаго учителя нужно исключить всѣхъ, кто принадлежитъ къ дворянскому сословію, кто окончилъ курсъ въ университетахъ, академіяхъ, гимназіяхъ, кто имѣетъ чинъ или надежду получить чинъ, такъ какъ жалованье самаго послѣдняго чиновника гораздо значительнѣе вознагражденія, получаемаго сельскими учителями.

Далѣе, нельзя разчитывать и на среднее наше сословіе, на купечество: хотя члены его всѣ, или почти всѣ, умѣютъ читать и писать; но самый послѣдній прикащикъ получаетъ опять-таки болѣе значительное вознагражденіе, чѣмъ сельскій школьный учитель. Наконецъ, можно только отчасти разчитывать на духовенство, такъ какъ сельскіе священники слишкомъ заняты и слишкомъ часто отлучаются изъ дому для исполненія требъ и не имѣютъ возможности посвятить ежедневно нѣсколько часовъ обученію крестьянскихъ дѣтей. Съ другой стороны, сельскіе священники, уже по одному сану своему, должны быть инспекторами народныхъ школъ, а въ силу этого они уже не могутъ быть сами школьными учителями. Остаются, значитъ, лишь діаконъ и дьячки сельскихъ церквей. Но само собою разумѣется, что ихъ слишкомъ мало, и что потребуется еще весьма значительное количество народныхъ учителей.

Откуда же взыскать ужъ имѣющіеся у насъ теперь учителя, и откуда взять остальное нужное ихъ число, чтобы можно было учредить столько школъ, сколько ихъ необходимо для 50-ти миллионнаго населенія ¹⁾. Такъ какъ нельзя надѣяться найдти ни въ дворянскомъ, ни въ купеческомъ сословіи людей, которые согласились бы заняться дѣломъ народнаго обученія, то остается, не считая низшаго духовенства, лишь классъ людей, называемый *разночинцами* и могущій снабжать насъ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ учителей народныхъ школъ. Этотъ классъ разночинцевъ состоитъ изъ унтеръ-офицеровъ, отставныхъ солдатъ, канцелярскихъ чиновниковъ и служителей, получившихъ отставку, и сыновей чиновниковъ, не имѣющихъ потомственнаго дворянства. Нужно прибавить къ нимъ еще людей *обезсловленныхъ*, то-есть, людей, вынужденныхъ, вслѣдствіе какихъ-нибудь обстоятельствъ, выйти изъ сословія, къ которому они принадлежали, и бросить карьеру, по которой они намѣревались идти. Къ этому разряду относятся низшіе чиновники, исключенные изъ службы, молодые люди, не кончившіе курса въ гимназій, семинаристы, не сдавшіе выпускнаго экзамена, и проч.

Кто близко знакомъ съ этими двумя категоріями лицъ, то-есть, съ

¹⁾ Я говорю здѣсь только о внутреннихъ губерніяхъ, не считая Финляндіи, Прибалтійскаго края и Польши. На 50-милліонное населеніе этихъ внутреннихъ губерній приходится 8 милліонъ дѣтей, имѣющихъ надлежащій возрастъ для посещенія школы. Допустивъ весьма значительное число учениковъ на школу, именно по 50, приходимъ къ заключенію, что для учрежденія нужнаго числа школъ намъ надобно имѣть по крайней мѣрѣ 160.000 народныхъ учителей.

разночинцами и обезсловленными, тотъ знаетъ, что они не отличаются нравственностью и что тѣ изъ нихъ, которые настолько умѣютъ читать и писать, что могутъ учить этому другихъ, по большей части весьма неспособны руководить воспитаніемъ молодаго поколѣнія. Но такъ какъ численная сила этого низшаго разряда грамотныхъ довольно значительна, то можно было бы допустить возможность найти между ними людей, которые, по честному поведенію, обходительному характеру и привычкѣ къ дѣятельности, были бы хорошими школьными учителями. Такимъ образомъ, подвергая кандидатовъ на должность школьныхъ учителей строгой разсортировкѣ и выбирая только самыхъ достойныхъ между ними, можно было бы въ нѣкоторую вѣроятность успѣха организовать учительское сословіе, заслуги котораго, а слѣдовательно, популярность и почетъ находились бы въ прямомъ отношеніи къ той заботливости, съ какою оно бы избиралось.

Но тутъ является довольно важный вопросъ, а именно: будетъ ли число лицъ, желающихъ занять должность школьнаго учителя, достаточно, чтобы допустить *разборчивость*, и будутъ ли общины, администрація и богатые помѣшники, желающіе основывать новыя школы, имѣть возможность дѣлать *выборъ* между грамотными разночинцами, или они должны будутъ довольствоваться тѣми, которые, по неспособности, дурному поведенію или по какимъ-нибудь физическимъ недостаткамъ, исключены изъ службы и для которыхъ закрыта всякая другая, болѣе выгодная карьера?

Такъ какъ нельзя никого принудить занять мѣсто сельскаго учителя, то понятно, что грамотные низшаго разряда явятся кандидатами на должность школьныхъ учителей только въ томъ случаѣ, если эти должности будутъ для нихъ выгоднѣе другихъ, доступныхъ имъ должностей, то-есть, такихъ, гдѣ ничего не требуется, кромѣ чтенія, письма и счета. Такихъ должностей очень много, и число ихъ увеличивается съ каждымъ днемъ, по причинѣ быстрого развитія различныхъ общественныхъ предпріятій. Въ первомъ ряду стоятъ должности при строящихся желѣзныхъ дорогахъ, какъ напимѣръ, должность надзирателя надъ работами или матеріалами, должность кондуктора на открытыхъ уже желѣзныхъ дорогахъ, далѣе, должность счетчика и пріемника на фабрикахъ, при желѣзныхъ и винокуренныхъ заводахъ, при мануфактурахъ, должность конторщика и управляющаго въ небольшихъ мѣстностяхъ, смотрителя почтовой станціи, писаря при уѣздномъ или въ волостномъ правленіи, и многія другія должности въ этомъ родѣ. Занимающіе ихъ получаютъ болѣе, иногда и гораздо болѣе

жалованья, чѣмъ наши школьные учителя; вслѣдствіе того, каждый, имѣющій малѣйшую вѣроятность попасть въ должность при какомъ-нибудь торговомъ предіриятіи, или при какой-нибудь постройкѣ, или на заводѣ, не колеблясь *откажется* отъ предлагаемаго ему мѣста сельскаго школьнаго учителя. Занять это мѣсто пожелаютъ лишь тѣ, которымъ неспособность, дурное поведеніе или физическій недостатокъ закрываютъ всякую другую карьеру, такъ что народныхъ учителей придется выбирать между подонками разночинцевъ, то-есть, изъ числа тѣхъ, которыхъ не приняли ни при какихъ-либо постройкахъ, ни при торговыхъ предіриятіяхъ, ни въ другихъ мѣстахъ. Это обстоятельство, объясняя, почему приходится терпѣть большое число неспособныхъ школьныхъ учителей, оправдываетъ и то малое довѣріе, съ которымъ народъ относится къ лицамъ, которымъ онъ долженъ избрать воспитаніе своихъ дѣтей. Безъ сомнѣнія, было бы ошибочно думать, что всѣ учителя, завѣдывающіе нашими деревенскими школами, неспособны или безпиравственны. У насъ все-таки есть, хотя и не въ большомъ числѣ, школьные учителя, весьма способные къ выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, и часто старый отставной унтеръ-офицеръ или молодой человекъ, не кончившій курса въ семинаріи, усердно и терпѣливо преподаютъ своимъ ученикамъ первые начатки наукъ, не говоря уже о школахъ, управляемыхъ лицами изъ духовенства, изъ числа коихъ нѣкоторыя даютъ весьма удовлетворительные результаты. Но вотъ въ чемъ вопросъ: уничтожаютъ ли эти образцовыя школы народный предрасудокъ относительно безполезности ученія? достигаютъ ли онѣ распространенія грамотности, привлекая на свои скамьи всю деревенскую молодежь, то-есть, не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ? Увы, нѣтъ. Если дѣти дѣлаютъ быстрые успѣхи, такъ что родители сами могутъ это замѣтить въ тотъ короткий срокъ времени, какого требуетъ ихъ потеряніе, то народъ вполне оцѣниваетъ выгоды образованія и продолжаетъ посылать своихъ дѣтей въ школу, но посылаетъ онъ лишь мальчиковъ, и никогда, или почти никогда, дѣвочекъ.

Это нерасположеніе нашихъ крестьянъ посылать дѣвочекъ въ деревенскія школы происходитъ отъ двухъ причинъ. Во первыхъ, крестьянамъ непріятна мысль, что дочери ихъ будутъ находиться цѣлый день въ обществѣ мальчиковъ, а надсматривать надъ совмѣстнымъ ихъ ученіемъ и особенно надъ совмѣстными ихъ играми, будетъ не глазъ матери, или другой какой довѣренной женщины, а глазъ мужчины, школьнаго учителя, личное безупречное поведеніе котораго не

освобождаетъ еще его отъ подозрѣнія, что онъ въ нѣкоторыхъ отноше-
 нияхъ будетъ менѣе требователемъ, чѣмъ женщина. Съ другой же сто-
 роны, наши крестьяне не понимаютъ еще, какую пользу можетъ припе-
 сти женщинамъ умѣнье читать, писать и знаніе ариѳметики. Предубѣж-
 деніе это отстаетъ особенно горячо самими крестьянками, мате-
 рими семействъ, которыя неохотно отпускаютъ изъ дому дѣвочекъ,
 такъ какъ онѣ служатъ имъ большою подмогою въ хозяйствѣ. „Гра-
 мотность, можетъ-быть, и полезна мужику—такъ разсуждаютъ онѣ—по-
 къ чему же она послужитъ намъ, бабамъ? Никогда наши дочери не
 должны будутъ вести книги или сводить сложные счеты, и имъ, зна-
 чить, совсѣмъ не нужно посѣщать школы, гдѣ обучаютъ лишь чте-
 нію, письму и счету. Еслибъ еще учили тамъ шить, вышивать, вя-
 зать, а главное, кроить, все это было бы еще полезнымъ знаніемъ
 и могло бы вознаграждать насъ за увеличеніе хлопотъ по хозяйству,
 такъ какъ мы должны были бы уже справляться съ нимъ однѣ, пока
 наши дочери въ школѣ. Если же непременно нужно учиться читать,
 писать и считать, то мы согласились бы и на эти бесполезныя заня-
 тія, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы, кромѣ того, дочери наши обу-
 чались въ школахъ еще и другимъ, дѣйствительно полезнымъ зна-
 ніямъ, могущимъ пригодиться, какъ для помощи намъ въ нашемъ
 хозяйствѣ, такъ потомъ и для ихъ собственнаго хозяйства“.

Что возразить на подобное разсужденіе, вполне логичное и прак-
 тичное, не смотря на первѣжественное непониманіе пользы школьнаго
 обученія для женщины? Можно ли пускаться въ объясненія насчетъ
 того, что знаніе вообще расширяетъ умственный нашъ кругозоръ и
 возвышаетъ чувства, облагораживая вкусы? Народъ ни за что не по-
 нялъ бы этихъ истинъ, такъ какъ, чтобы понять ихъ, онъ долженъ бы
 имѣть то, чего ему недостаетъ, и въ чемъ онъ отказываетъ своимъ
 дочерямъ, то-есть, образованіе. Для устраненія же упорнаго сопро-
 тивленія народа, относительно посылки дѣвочекъ въ школу, остается
 лишь одно вѣрное средство, а именно, уступить народному требова-
 нію и учредить въ деревняхъ такія школы, какихъ желаетъ народъ,
 то-есть, школы, гдѣ мальчики и дѣвочки учились бы читать, писать
 и считать подъ вѣдѣніемъ школьныхъ учителей, представляющихъ
 матерямъ всѣ правственныя гарантіи бдительнаго женскаго надзора,
 и гдѣ, по окончаніи учебныхъ классовъ, дѣвочки упражнялись бы въ
 разныхъ полезныхъ для нихъ руководѣльяхъ. Это значить, другими сло-
 вами, что во главѣ сельскихъ школъ нужно было бы, сколько позво-
 ляютъ то обстоятельства, поставить женщинъ, женщинъ достаточно
 часть схлн, отд. 3.

образованныхъ для первоначальнаго обученія дѣтей, и вполнѣ достойныхъ занять подобную должность.

Но будетъ ли возможно найти у насъ достаточное число такихъ женщинъ, и согласятся ли онѣ занять должность народныхъ учительницъ? Наконецъ, допустивъ и это, будутъ ли онѣ въ состояніи выполнить возложенныя на нихъ обязанности, будутъ ли онѣ въ состояніи распространить цивилизующее вліяніе на всю деревенскую молодежь обонхъ половъ?

Отвѣтъ на эти вопросы не можетъ ограничиться нѣсколькими словами, и поэтому я откладываю его до слѣдующаго письма.

IV.

Хотя въ предыдущемъ моемъ письмѣ я только въ примѣчаніи упомянулъ о цифрѣ, до которой должно дойти число народныхъ школъ для того, чтобы во всей Россіи можно было учиться читать, писать и считать, но это число, простирающееся до 160.000, вѣроятно, удивило васъ, графъ; отсюда естественно возникаетъ вопросъ: возможно ли найти въ нашихъ среднихъ классахъ достаточное число грамотныхъ женщинъ, которыя могли бы занять такое большое количество мѣстъ народныхъ учительницъ?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я долженъ замѣтить, что у насъ около 37.000 православныхъ священниковъ, 13.000 діаконъ и 63.000 дьячковъ, пономарей и разныхъ причетниковъ. Всѣ они женаты, и такимъ образомъ составляютъ около 113.000 семействъ, большую часть очень многочисленныхъ, изъ коихъ въ каждомъ часто по нѣскольку взрослыхъ дочерей, вполнѣ способныхъ сдѣлаться учительницами въ начальныхъ школахъ. То же замѣчается и въ семействахъ низшихъ чиновниковъ, жены и дочери которыхъ владѣютъ достаточными знаніями для успѣшнаго завѣдыванія сельскими школами. По гражданскому и военному вѣдомству въ Россіи до 200.000 служащихъ, публичныхъ чиновъ. Если даже исключить изъ этой цифры высоко поставленныхъ, богатыхъ и холостыхъ офицеровъ и чиновниковъ, все-таки найдется достаточное число бѣдныхъ семействъ, которыя будутъ считать за счастье, что ихъ вдовы и дочери могутъ получить мѣсто деревенской школьной учительницы, позволяющее имъ прожить честно и безбѣдно.

Теперь перехожу ко второму изъ затронутыхъ мною, въ послѣднемъ моемъ письмѣ, вопросовъ, а именно, охотно ли согласятся грамотныя женщины нашихъ среднихъ классовъ принять мѣсто народныхъ учительницъ?

Точно такъ же какъ и на мѣста школьныхъ учителей, кандидатками на мѣста деревенскихъ учительницъ явятся, безъ сомнѣнія, лишь тѣ вдовы и взрослые дѣвицы, которымъ это мѣсто, въ сравненіи съ другими, имъ доступными, покажется относительно болѣе выгоднымъ. Поэтому при исчисленіи цифры ожидаемыхъ деревенскихъ учительницъ, нужно исключить, во первыхъ, всѣхъ замужнихъ женщинъ, а во вторыхъ, молодыхъ или ужь и зрѣлыхъ дѣвицъ, питающихъ еще надежду выйти замужъ. Правда, что за подобнымъ вычетомъ общее число кандидатокъ значительно уменьшится, но за то на всѣхъ остающихся можно смѣло разчитывать, и онѣ охотно примутъ мѣсто деревенскихъ учительницъ.

И въ самомъ дѣлѣ, каково теперь положеніе вдовъ и состарѣвшихся и даже молодыхъ, но обиженныхъ природою дѣвицъ, въ особенности же сиротъ нашихъ священниковъ, діаконъ и церковныхъ причетниковъ, а также низшихъ чиновниковъ гражданскаго и военнаго вѣдомства, не имѣющихъ состоянія? Для этихъ дѣвицъ не доступны тысячи должностей, на которыя поступаютъ грамотные мужчины; поэтому онѣ не могутъ приложить къ дѣлу свое образованіе, и имъ часто приходится жить въ тяжкой зависимости и даже нищетѣ. Однѣ изъ нихъ занимаютъ руководящія, которыми еле могутъ пропитывать себя, другія мелкими ремеслами, и только самыя счастливыя изъ нихъ получаютъ мѣста экономокъ или нянекъ въ достаточныхъ семействахъ; а сколько несчастныхъ, живущихъ горькимъ хлѣбомъ милостини!

Для всѣхъ этихъ женщинъ и дѣвицъ — а число ихъ болѣе значительно, чѣмъ обыкновенно думаютъ — мѣсто сельской школьной учительницы было бы верхомъ счастья, такъ какъ оно не можетъ даже идти въ сравненіе съ настоящимъ бѣдственнымъ ихъ положеніемъ. Следовательно, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что кандидатками на должность сельскихъ учительницъ явятся почти всѣ бѣдныя грамотныя женщины.

Доказавъ, что у насъ найдется нужное число женщинъ - учительницъ, и что онѣ охотно возьмутся за это дѣло, намъ нужно рѣшить еще послѣдній вопросъ, то-есть, рѣшить, способны ли наши женскія интеллигенціи выполнить великое дѣло народнаго обученія, къ которому я желалъ бы призвать ихъ, и способны ли онѣ замѣнить собою тѣ услуги, которыхъ можно было бы ожидать отъ деревенскихъ учителей изъ такъ-называемыхъ *разночинцевъ*.

Но по моему мнѣнію, рѣшеніе этого вопроса не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Вслѣдствіе той привлекательности, какую поло-

женіе школьной учительницы должно имѣть для вдовъ и зрѣлыхъ дѣвицъ изъ среднихъ нашихъ классовъ, число кандидатокъ на эту должность будетъ весьма значительно, а такимъ образомъ въ противоположность тому, что я замѣтилъ относительно сельскихъ учителей, представится возможность *выбора* — не между дурными, а между самыми способными и самыми достойными кандидатками. Это обстоятельство весьма важно, потому что дастъ возможность составить словіе сельскихъ учительницъ лишь изъ самыхъ достойныхъ членовъ.

Не будучи склонны къ пьянству, — къ несчастью сильно распространенному между сельскими учителями, — женщины представляютъ, сравнительно съ послѣдними, еще ту выгоду, что у нихъ вообще больше терпѣнія и мягкости, чѣмъ у мужчинъ, а это самыя драгоценныя качества при первоначальномъ обученіи. Съ другой стороны, такъ какъ у женщинъ среднихъ нашихъ классовъ меньше требованій, меньше расходовъ чѣмъ у мужчинъ, то какое бы ни было жалованье въ сельскихъ школахъ, оно сравнительно все-таки болѣе обезпечивало бы женщину, чѣмъ мужчину. Изъ этого слѣдуетъ, что тогда какъ школьный учитель, сколько-нибудь образованный или же воображающій себя такимъ, будетъ лишь думать о перемѣнѣ своего мѣста на другое, болѣе выгодное, деревенская учительница, напротивъ, всѣми силами будетъ стараться удержаться на своемъ мѣстѣ, и дабы не лишиться его, будетъ усердно выполнять возложенныя на нее обязанности. Наконецъ, что касается образованія, то-есть, умѣнія читать, писать и знанія первыхъ правилъ арифметики, то вдовы и взрослые дочери нашихъ священниковъ, діаконовъ и мелкихъ чиновниковъ, и т. д., и т. д., *по меньшей мѣрѣ* такъ же сильны въ этомъ, какъ и теперешніе наши деревенскіе учителя или тѣ разпочинцы, которыми можно было бы замѣнить вакантныя мѣста учителей въ нашихъ деревенскихъ школахъ.

Если вы, графъ, найдете мои доводы достаточно убѣдительными, то согласитесь также со мною, что наши сельскія школы ничего не потеряли бы, если бы въ нихъ учителя были замѣнены учительницами. Но этимъ не ограничились бы выгоды отъ допущенія учительницъ въ начальныя школы, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ исчезло бы въ народѣ отвращеніе посылать дѣвочекъ въ школу вмѣстѣ съ мальчиками. При увѣренности, что за дѣтскими играми въ рекреационное время будетъ наблюдать зоркій женскій глазъ, и что женскія же руки подадутъ первую помощь внезапно заболѣвшей дѣвочкѣ, матери, не колеблясь, станутъ посылать своихъ дочерей въ школу. Это онѣ будутъ

дѣлать тѣмъ охотнѣе, что кромѣ грамоты, дѣвочки будутъ обучаться въ пиколѣ еще руководѣльямъ, столь полезнымъ и столь мало извѣстнымъ въ деревняхъ.

Что же касается до мальчиковъ, то нѣтъ ни малѣйшей причины, чтобъ они не приходили въ ту же школу брать уроки въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ. Они ничего не потеряютъ, что ихъ будетъ учить этому учительница, а не учитель, а между тѣмъ дѣло цивилизаціи русскаго народа выиграетъ очень много, вслѣдствіе совмѣстнаго развитія того и другаго пола.

И въ самомъ дѣлѣ, крестьяне и крестьянки, обучившіеся въ одной и той же школѣ, вынесли бы изъ нея, какъ основу дальнѣйшаго своего развитія, одинаковое количество знаній, одинаковую привычку къ размышленію, одинаковое стремленіе къ дальнѣйшему образованію. Если же потомъ, отъ соприкосновенія съ внѣшнею жизнью, мужчина приобрѣтетъ нѣкоторое практическое превосходство, плодъ личныхъ его наблюденій, то и женщина, съ своей стороны, можетъ усовершенствоваться своею умъ посредствомъ размышленій, къ которымъ располагаетъ жизнь тихая и уединенная: уединеніе дѣйствуетъ убійственно лишь на одни необработанные умы, а привыкшимъ къ размышленію оно придаетъ болышую глубину.

Такимъ образомъ умственный уровень и мужскаго и женскаго населенія остался бы одинъ и тотъ же. Нынѣшняя народная поговорка: „баба дура“ не имѣла бы основанія и исчезла бы; крестьянинъ научился бы *уважать* свою жену, которая не была бы только его работницей, а поровнявшись съ нимъ, была бы ему подругою и совѣтницею въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, подпорою въ несчастьи. Занимая первое мѣсто у домашняго очага, принадлежащее ей неоспоримо, по праву, мать семейства была бы полною хозяйкой въ домѣ и приобрѣла бы надъ мужемъ и дѣтьми нравственное вліяніе, котораго она теперь лишена вслѣдствіе сравнительно низшей степеніи ея развитія. Вліяніе это она употребила бы, очевидно, на пользу не только собственныхъ интересовъ, но и интересовъ своего семейства. А для замужней женщины, для матери, самое первое, самое существенное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы не допустить мужа и сыновей предаваться разврату, пьянству, неизбѣжныя послѣдствія которыхъ, то-есть, обѣдненіе и грубое обращеніе прже всего отзываются на ней же самой. Въ постоянной и настойчивой борьбѣ противъ порочныхъ привычекъ мужскаго населенія вновь приобрѣтенное могущество женщины должно одержать побѣду, и даже и на нынѣшнемъ поколѣніи

должны отразиться благодѣянія нравственной сдержки, закрывающей передъ мужчиною двери кабака и возвращающей его къ домашнему очагу, гдѣ ему будетъ уютно и хорошо въ обществѣ женщины, развитой чрезъ ученіе и размышленіе.

Когда крестьянки, выйдя изъ теперешняго своего ничтожества, станутъ имѣть личное свое мнѣніе, тогда этимъ мнѣніемъ начнутъ дорожить; всякій мужчина, который пожелаетъ заслужить уваженіе въ своей средѣ, станетъ заботиться столько же объ уваженіи женщинъ, сколько и объ уваженіи мужчинъ. Тогда почему и завиднымъ положеніемъ пользовался бы не тотъ, кто теперь громче другихъ кричитъ въ кабацкѣ или болѣе щедро угощаетъ друзей, а тотъ, кто дѣльнѣе, честнѣе и болѣе другихъ трудолюбивъ; тогда общественное мнѣніе должно принять другое направленіе, и подъ его всемогущимъ вліяніемъ русскій народъ сдѣлается дѣйствительно цивилизованнымъ народомъ, такъ какъ данное ему просвѣщеніе будетъ основано на нравственномъ началѣ.

Какъ ни увлекается мое воображеніе свѣтлою картиною русскаго народа, излѣченнаго отъ наибольшихъ его недостатковъ — пьянства и неизбежнаго его послѣдствія, лѣности; какъ ни убѣжденъ я въ дѣйствительной пользѣ предлагаемаго мною средства къ достиженію этого счастливаго результата, тѣмъ не менѣе я хорошо понимаю, что русское общество само по себѣ не въ силахъ осуществить подобную реформу. Мы привыкли, въ теченіе многихъ столѣтій, дѣйствовать лишь по побужденіямъ, получаемымъ свыше; мы уже потеряли способность къ инициативѣ для созданія чего-нибудь великаго; а слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ, если бы даже все русское общество признало полезнымъ создать сословіе народныхъ учительницъ, никогда однакожь подобное учрежденіе не могло бы осуществиться и принять размѣры національнаго учрежденія, безъ августѣйшаго покровительства, которое направляло бы и возбуждало бы рвеніе общества.

Безъ помощи этой *покровительственной инициативы*, все это прекрасное зданіе, долженствующее упрочить будущее величіе русскаго народа, рухнетъ до основанія и покроетъ своими обломками страну, которая будетъ уже на вѣки обречена варварству. И дѣйствительно воспитанный въ народной школѣ „разночинцемъ“ русскій человѣкъ выучится, правда, писать, читать и считать, но онъ не научится ни почитать свою мать, ни уважать жену; онъ приобрѣтетъ нѣкоторые знанія, кои пригодятся ему для усовершенствованія его работъ, но плоды отъ этихъ знаній онъ употребитъ на доставленіе себѣ не только

предсудительныхъ, но и развратныхъ удовольствій, такъ какъ ничто не подготовило его къ правильной, семейной жизни и ничто его къ ней не привлекаетъ. Наконецъ, находя въ своей средѣ лишь мужчинъ, стоящихъ на одной съ нимъ ступени умственнаго развитія, онъ и пойдетъ съ ними за-одно и кончитъ тѣмъ, что дойдетъ до общаго чувства презрѣнія ко всей женской половинѣ своего сословія, къ которой онъ будетъ чувствовать лишь чисто-матеріальное влеченіе, доводящее скорѣе до разврата, чѣмъ до правильнаго образа жизни, а неизбежнымъ слѣдствіемъ того былъ бы упадокъ общественныхъ нравовъ и физическое вырожденіе населенія.

Вотъ каковы были бы печальныя послѣдствія распространенія грамотности среди одного мужскаго населенія нашихъ земледѣльческихъ и ремесленныхъ классовъ, если бы въ то же время это образование не было доставлено и женской части населенія; а это можетъ быть достигнуто только посредствомъ основанія значительнаго числа народныхъ школъ, обученіе въ которыхъ должно быть поручено достойнымъ и способнымъ учительницамъ. Вотъ въ чемъ, если не ошибаюсь, заключается жизненный вопросъ для русскаго народа, и отъ рѣшенія его зависитъ будущность Россіи относительно усвоенія или неусвоенія ею цивилизаціи. Но не слѣдуетъ обольщать себя излишнею надеждою: народныя школы, съ женщицами-учительницами, тогда только могутъ состояться, когда бы новое сословіе учительницъ было принято подъ августѣйшее покровительство, при чемъ это сословіе могло бы назваться „Общиною сестеръ наставницъ“.

V.

Переходя къ практической сторонѣ учрежденія *Общины сестеръ наставницъ*, я долженъ прежде всего объяснить, что тутъ дѣло идетъ не о какой-либо административной реформѣ, ни о посягательствѣ на права и преимущества, принадлежація какому-либо министерству или другимъ властямъ. Община въ томъ видѣ, какъ я ее предполагаю, не причинила бы ущерба ни праву духовенства имѣть надзоръ надъ народными школами, ни праву министерства народнаго просвѣщенія, наблюдать за учебною ихъ частью, ни праву земства, общинъ и землевладѣльцевъ открывать новыя школы. Не смотря на громадное значеніе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, Община сестеръ наставницъ, какъ всякое учрежденіе съ истинно христіанскою и просвѣтительною цѣлью, должно быть самымъ скромнымъ учрежденіемъ и не стремиться ни къ достиженію какихъ-либо преимуществъ, ни къ какой-либо понудитель-

ной власти, а дѣйствовать лишь словомъ убѣжденія и разчитывать только на помощь тѣхъ, которые, въ силу этого же убѣжденія, примкнутъ къ нему.

Единственная цѣль Общины должна состоять въ томъ, чтобы привлечь въ свой составъ возможно большее число лицъ способныхъ дѣйствовать на пользу народнаго образованія, и совершенствуя ихъ въ педагогическомъ отношеніи, приготовить ихъ на службу обществу. Этимъ и должна ограничиваться дѣятельность Общины. Все же оставшее, то-есть, учрежденіе новыхъ школъ въ мѣстечкахъ и селахъ, поддержка уже существующихъ, опредѣленіе жалованья народнымъ учителямъ, надзоръ за ними, опредѣленіе программы учебныхъ курсовъ, не должно входить въ кругъ дѣятельности Общины, а должно оставаться въ рукахъ надлежащихъ властей. Всякій, основавшій школу, или содержащій ее на свой счетъ, будь то администрація, община или частное лицо, долженъ имѣть право свободно и по собственному усмотрѣнію выбирать учителя, который при этомъ подвергается лишь контролю, установленному общимъ закономъ. Такимъ образомъ могутъ остаться на своихъ мѣстахъ нивѣшніе школьные учителя и могутъ быть избираемы новыя изъ разночинцевъ или другихъ грамотныхъ людей, помимо Общины сестеръ наставницъ, которая не должна въ этомъ отношеніи пользоваться ни малѣйшимъ преимуществомъ, или монополіей. Силу общины должно составлять единственно дѣйствительное превосходство ея членовъ относительно ихъ образованія и та увѣренность народа, съ которою онъ, въ непродолжительномъ времени, станеть обращаться къ Общинѣ всякій разъ, когда потребуетъ достойная и способная учительница.

Что же касается того, какъ основать Общину сестеръ наставницъ, и какъ направить ея дѣятельность, то вотъ что слѣдовало бы сдѣлать:

Во всѣхъ главныхъ городахъ нашихъ внутреннихъ губерній слѣдовало бы избрать *сестру попечительницу*, и при ней составить совѣтъ, въ который должны войти губернаторъ, губернский предводитель дворянства, предсѣдатель губернской земской управы и лицо отъ духовенства.

Въ каждомъ главномъ городѣ уѣзда нужно было бы назначить *сестру-смотрительницу* и при ней совѣтъ, состоящій изъ начальника уѣзда, уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя уѣздной земской управы и лица отъ духовенства.

Эти женщины, тотчасъ по полученіи надлежащаго полномочія въ губерніяхъ и уѣздахъ, должны начать свою дѣятельность напеча-

ніемъ и разсылкою программъ, опредѣляющихъ качества, требуемыя для поступленія въ общину съ званіемъ *сестры-наставницы*.

Но мѣръ того, какъ будутъ являться кандидатки, сестры-попечительницы и сестры-смотрительницы обязаны собирать свѣдѣнія о ихъ поведеніи и характерѣ, а затѣмъ удовлетворенія требованій въ этомъ отношеніи отсылаются къ ближайшему училищному начальству для испытанія ихъ познаній. Этому начальству, то-есть, директорамъ гимназій и штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ должно быть предоставлено право выдавать экзаменующимся аттестаты въ томъ, достаточно ли приготовлены онѣ для занятія должностей народныхъ учительницъ.

Вдовы и взрослые дѣвицы, владѣющія требуемыми качествами, должны быть причисляемы къ общинѣ сестеръ наставницъ, и по требованію общинъ или частныхъ лицъ, имѣющихъ право выбора школьнаго учителя, онѣ могутъ поступать на эту должность.

Впрочемъ поступившая въ общину *сестра* считается кандидаткою на должность школьной учительницы, но *она не обязана* непременно принять первое представившееся ей мѣсто, такъ какъ уставъ Общины не долженъ имѣть ни въ чемъ принудительнаго характера. Поэтому не должна быть опредѣляема и продолжительность времени новиціата. Онъ долженъ кончиться только съ поступленіемъ сестры въ школу, а потому и можетъ продолжаться большее или меньшее время.

Для пробужденія въ членахъ Общины чувства солидарности, которое должно ихъ соединять, нужно имъ назначить особенный костюмъ, не обязательный для сестеръ попечительницъ и смотрительницъ, но *обязательный для сестеръ наставницъ*. Избравъ какой-нибудь цвѣтъ — за исключеніемъ чернаго, для избѣжанія всего, что могло бы напоминать монастырь — не трудно было бы придумать костюмъ и дешевый и хорошій, но отличающій имѣющихъ право носить его отъ остальнаго народа и содѣйствующій упроченію того почетнаго положенія, на которое посяганія его имѣютъ право. Сестры же *новицы* не должны носить костюмъ сестеръ наставницъ; впрочемъ имъ можно было бы дозволить носить одну какую-нибудь принадлежность его.

Такъ какъ недостаточно умѣть читать, писать и считать, чтобы быть въ состояніи обучать другихъ, и такъ какъ цѣль воспитанія состоитъ скорѣе въ развитіи умственныхъ способностей ученика, чѣмъ въ передачѣ ему первыхъ началъ знанія, то весьма важно распространить тѣ методы преподаванія, на которые опытъ указываетъ какъ на самые лучшіе. Для этого Община могла бы обратиться къ

министерству народнаго просвѣщенія, при содѣйствіи котораго не трудно было бы предпринять изданіе, не только удовлетворяющее потребностямъ всякаго посвятившаго себя дѣлу народнаго образованія, но и способное послужить къ развитію педагогическихъ его способностей.

Подобное изданіе должно быть по возможности дешево и выходить два раза въ мѣсяцъ отдѣльными листами, изъ которыхъ въ концѣ года составитъ цѣлый томъ. Это изданіе слѣдуетъ отсылать сестрамъ попечительницамъ и сестрамъ смотрительницамъ, а тѣ должны стараться о его распространеніи, или пуская въ продажу за самую ничтожную цѣну, или посредствомъ даровой раздачи кандидаткамъ, уже поступившимъ или еще имѣющимъ поступить въ Общину сестеръ наставницъ.

Чтобы довести до возможнаго совершенства эти методы преподаванія, необходимо основать сначала въ губернскихъ, а потомъ и въ уѣздныхъ городахъ, нормальныя народныя школы, состоящія подъ покровительствомъ попечительницъ и надзоромъ смотрительницъ. Въ началѣ пришлось бы прибѣгнуть къ патріотическому содѣйствію министерства народнаго просвѣщенія, чтобы найти учителей, способныхъ руководить обученіемъ готовящихся къ дѣлу народнаго обученія. Въ послѣдствіи, когда Община будетъ уже имѣть своихъ собственныхъ способныхъ и достойныхъ членовъ, она не будетъ нуждаться въ посторонней помощи, и находящіяся въ сеи вѣдѣніи нормальныя школы будутъ подчинены министерству народнаго просвѣщенія только относительно школьной инспекціи или чрезъ постоянныхъ, или особо командированныхъ лицъ.

Эти нормальныя школы принесли бы двойную пользу: вопервыхъ, онѣ служили бы разсадникомъ для образованія хорошихъ учительницъ, а вовторыхъ, служили бы образцомъ для начальныхъ учителей и учительницъ въ уѣздѣ, для чего они должны быть приглашаемы поочередно туда, съ цѣлью усвоить себѣ рациональный методъ преподаванія.

Наибольшее затрудненіе въ расширеніи полезной своей дѣятельности нормальныя школы встрѣтятъ въ крайней бѣдности тѣхъ классовъ, къ которымъ будутъ принадлежать ихъ воспитанники. Хотя обученіе въ нормальныхъ школахъ предполагается даровое, но прослушать ихъ курсъ могли бы безъ затрудненія лишь тѣ молодыя дѣвицы, семейства которыхъ живутъ постоянно въ самомъ городѣ. Тѣ же кандидатки, родители которыхъ живутъ въ уѣздахъ, дочери священниковъ, діа-

коновъ, причетниковъ и бѣдныхъ чиповниковъ, проживающихъ гдѣ-нибудь въ мѣстечкѣ или селѣ, по большей части не найдутъ средства содержать себя въ уѣздномъ городѣ, хотя бы пребываніе ихъ тамъ продолжалось не долѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Содержаніе этихъ бѣдныхъ воспитаницъ должно быть принято Общиною на себя, по крайней мѣрѣ отчасти; иначе польза отъ ея дѣятельности уменьшится на четыре-пятихъ. Съ этою цѣлью смотрительницы должны прискаты нѣсколько уважаемыхъ въ городѣ семействъ, которыя за опредѣленную плату давали бы столъ и квартиру молодымъ дѣвушкамъ, прѣзжающимъ въ городъ для прослушанія учебнаго курса.

Такъ какъ въ нормальныя школы для образованія народныхъ учительницъ, могутъ быть допускаемы лишь взрослые дѣвицы, съ тѣмъ чтобы тотчасъ по выходѣ изъ школы, онѣ могли поступить на мѣсто, а слѣдовательно, дѣвицы не моложе двадцати одного года, то понятно, что здѣсь дѣло идетъ не объ обученіи ихъ чтенію, письму и счету. Все это онѣ должны знать при поступленіи въ школу, гдѣ воспитанницы получаютъ лишь практическія свѣдѣнія о томъ, какъ *обучать другихъ тому, что сами уже знаютъ*. Изъ этого слѣдуетъ, что учебный курсъ для каждаго выпуска учительницъ не будетъ продолжаться ни въ какомъ случаѣ болѣе шести мѣсяцевъ, такъ что на вспомоствованіе для бѣдныхъ дѣвицъ потребуется очень незначительная сумма.

Не смотря на это слѣдуетъ назначать пособія съ большою разборчивостью и не всѣмъ, а лишь крайне бѣднымъ, а главное никогда не *освобождать вполнѣ* отъ всякаго расхода. Это правило, которое можетъ показаться мелочнымъ и скареднымъ, оправдывается вполне разумными соображеніями. Впервыхъ, Община сестеръ наставницъ есть обширное народное учрежденіе, а не благотворительное заведеніе; средства ея будутъ ограничены, и она должна распредѣлять ихъ такимъ образомъ, чтобы распространить свое дѣйствіе на возможно большее число лицъ; если же дать *лишнее* однимъ, то *не достанетъ* для другихъ, и значить, уменьшится кругъ дѣятельности Общины. Вторыхъ, привлекательность дароваго обученія, вмѣстѣ съ возможностью прожить нѣсколько мѣсяцевъ даромъ, побудила бы, вѣрно, многихъ родителей, слышащихъ бѣдными или дѣйствительно бѣдныхъ, къ тому, что онѣ просили бы о принятіи своихъ дочерей въ нормальныя школы на счетъ Общины, не имѣя притомъ намѣренія посвятить ихъ учительской дѣятельности. Для избѣжанія подобнаго неудобства представляются два средства: или постановить, что воспитанница, бывшая

на полномъ содержаніи Общины, *обязывается* прослужить въ качествѣ школьной учительницы извѣстный срокъ времени, и значить, *обязывается* принять мѣсто, какое будетъ ей предложено; или же постановить правило, что Община никогда не должна принимать на себя *полное содержаніе* воспитанницы, а только нѣкоторую его часть, напримеръ, половину, и никакъ не болѣе двухъ третей, остальное же должны платить родители. Первое средство было бы непудительною мѣрой, огражденіемъ личной свободы, и поэтому несогласно съ духомъ Общины. Второе же средство приведетъ къ тому же результату, какъ и первое, не стѣсня ничьей свободы дѣйствія. И въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни была незначительна требуемая сумма, но ни одно бѣдное семейство не согласится пожертвовать ею, не имѣя въ виду получить въ послѣдствіи какую-нибудь выгоду отъ этого. Итакъ, на скамьяхъ нормальныхъ школъ являлись бы лишь воспитанницы, твердо рѣшившіяся посвятить себя дѣлу народнаго обученія. Правда, и при этомъ могло бы случиться, что вслѣдствіе разныхъ, не предвидѣнныхъ обстоятельствъ, молодыя дѣвочки, выпущенныя изъ нормальныхъ школъ, не сдѣлались бы сельскими учительницами; но въ этихъ исключительныхъ случаяхъ, гораздо лучше для Общины понести, безъ пользы для себя, денежный ущербъ на содержаніе этихъ молодыхъ дѣвушекъ, чѣмъ присоединить ихъ къ себѣ *силою*. Такимъ образомъ Община могла бы быть вполне *уверена*, что лица, вошедшія въ ея составъ, сдѣлали это по доброй своей волѣ, и остаются въ ней по собственному желанію, а это очень важно, такъ какъ только служащіе добровольно служатъ усердно и терпѣливо.

Весьма важенъ вопросъ о пенсіяхъ для отставныхъ, заслуженныхъ членовъ Общины. Но о немъ, за неимѣніемъ числовыхъ данныхъ, можно представить лишь общія соображенія. Очевидно, что нужно обезпечить старость сестеръ, когда онѣ, удрученныя годами или по болѣзни, не будутъ въ состояніи продолжать свою дѣятельность; но не зная, ни какой объемъ согласится дать Общинѣ, ни приблизительное число ея членовъ, невозможно сказать что-нибудь положительное о мѣрахъ къ учрежденію эмеритальной кассы. По общимъ соображеніямъ можно заключить только то, что пенсіонные оклады были бы довольно значительны въ сравненіи съ ежегоднымъ взносомъ, дающимъ право на полученіе пенсін. Такъ какъ на дѣйствительную службу сестры-наставницы будутъ поступать среднимъ числомъ 24-хъ лѣтъ, а средняя продолжительность жизни женщинъ считается обыкновенно отъ 40 до 45 лѣтъ, то можно допустить, что вычитая еже-

годно изъ жалованья учительницы по 5%, получатся капиталъ, позволяющій давать ей — послѣ 15-лѣтней службы половину, а послѣ 20-лѣтней двѣ трети жалованья, получаемого ею въ бытность учительницей.

Что же касается отношеній Общины къ публикѣ, то онѣ должны быть по возможности проще. Всякій, основавшій или намѣревающійся основать народную школу и желающій имѣть учительницу изъ Общины, либо прямо обращается къ знакомой ему сестрѣ-повницѣ, которой довѣряетъ болѣе другихъ, либо къ смотрительницѣ въ своемъ уѣздѣ, которая будетъ уже руководить его выборомъ. Одно только правило необходимо соблюдать, а именно, каждый разъ, когда сестра-повница вступаетъ впервые въ должность, доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія смотрительницы для внесенія ея въ списокъ сестеръ наставницъ и для предоставленія ей права носить платье Общины. Во всемъ же остальномъ слѣдуетъ тщательно избѣгать всякой регламентаціи, всякаго формализма, всѣхъ этихъ вѣдомостей, перечневыхъ списковъ, отчетовъ, которые только запутываютъ дѣла и скрываютъ ихъ недостатки. Община сестеръ наставницъ должна имѣть въ виду болѣе возвышенную цѣль, чѣмъ желаніе *казаться полезною*, выставляя на показъ, какъ подтвержденіе успѣшности своихъ дѣйствій, отчеты и таблицы, хотя бы они были наполнены повѣрными цифрами и ложными данными; цѣль Общины въ томъ, чтобы *быть дѣйствительною полезною*, посредствомъ добросовѣстныхъ трудовъ на пользу цивилизаціи. Не въ этихъ таблицахъ и отчетахъ, а въ благодарности цѣлой націи, въ популярности своего имени, вотъ въ чемъ Община найдетъ доказательство, что труды ея не были напрасны и что она принесла пользу отечеству. Эта награда, это сладкое чувство сознанія, что умственный и нравственный прогрессъ цѣлаго народа зависѣлъ отъ дѣйствій Общины, непременно выпадетъ на ея долю, если только всѣ члены Общины будутъ пронякнуты величіемъ и святостью своего назначенія; если сестры наставницы будутъ стараться привлечь къ себѣ наибольшее число воспитанниковъ и воспитанницъ; если смотрительницы будутъ дѣлать тщательный выборъ изъ кандидатокъ, желающихъ поступить въ Общину; если попечительницы употребятъ всю предоставленную имъ власть, чтобы помогать нуждающимся и ободрять робкихъ, если... но я увлекся цѣлыми потокомъ *если* и забылъ самое главное, самое существенное. Я забылъ, что мой проектъ никогда не осуществится, и все сказанное мною о возвышеніи нравственности русскаго народа, подъ вліяніемъ жен-

щины, останется мечтою, если всему этому не дастъ жизни слово, исшедшее съ высоты трона.

Я кончилъ перечень сказаннаго мною касательно народнаго образованія еще въ 1867 году, и изложеніе это заняло такъ немного страницъ, что у васъ, господинъ министръ, вѣроятно достанетъ времени пробѣжать ихъ. Если же приведенные мною доводы успѣли убѣдить васъ, то не сомнѣваюсь, что вы усвоите себѣ мои предположенія, а въ такомъ случаѣ постоянныя и всѣмъ извѣстныя усилія ваши о распространеніи образованія въ народѣ служатъ мнѣ ручательствомъ, что вы преодолеете препятствія, которыя могутъ встрѣтиться при осуществленіи предложенныхъ мною мѣръ.

Итакъ, смѣю надѣяться, что обращеніе мое къ вамъ послужитъ на пользу цивилизаціи, и этою надеждою оканчиваю письмо, проси васъ, графъ, принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи, съ которымъ имѣю честь быть, и проч.

Дрезденъ, февраль, 1869 года.

4 1871

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХЪ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ И ОБЪ УЧИТЕЛЬСКИХЪ ИНСТИТУТАХЪ ¹⁾.

Низшія городскія училища наши представляютъ въ настоящее время двѣ степени: первую, низшую, составляютъ *приходскія училища*, поступившія, съ изданіемъ Положенія 14-го іюля 1864 года о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ и сообщаящія самое элементарное образованіе, состоящее въ обученіи началамъ закона Божія, письму, чтенію и основнымъ арифметическимъ дѣйствіямъ. Вторую, высшую степень образуютъ *уѣздныя училища*, находящіяся въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Эти послѣднія училища, устроенныя по уставу 8-го декабря 1828 года и „открытыя для людей всѣхъ состояній, предназначены въ особенности для того, чтобы дѣтямъ купцовъ, ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей, вмѣстѣ съ средствами лучшаго нравственнаго образованія, доставить тѣ свѣдѣнія, кои, по образу жизни ихъ, нуждамъ и упражненіямъ, могутъ быть имъ наиболѣе полезны“ (§ 46 уст. гимназ., уѣздн. и приход. учил. 8-го декабря 1828 года).

Учрежденіе такихъ городскихъ училищъ показываетъ, что составителями устава 1828 года руководила весьма вѣрная и практическая мысль, и если бы наши уѣздныя училища дѣйствительно доставляли каждому городскому обывателю и правильное общее элементар-

---

¹⁾ Записка эта, а равно и присоединенные къ ней проекты положеній о городскихъ училищахъ и объ учительскихъ семинаріяхъ, печатаются съ цѣлью вызвать замѣчанія со стороны свѣдущихъ людей, которые благоволятъ доставлять оныя въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

ное образованіе и научали бы его тѣмъ прикладнымъ знаніямъ, которыя необходимы для будущихъ практическихъ занятій его, то, безъ всякаго сомнѣнія, они достигли бы полнаго процвѣтанія, особенно въ послѣдніе годы, когда великія реформы настоящаго царствованія вызвали всѣ народныя сословія къ новой самостоятельной жизни и дѣятельности, требующей отъ каждаго соответственнаго образованія. Но, къ сожалѣнію, учебный курсъ уѣздныхъ училищъ, опредѣленный уставомъ 1828 года, нисколько не соответствовалъ ихъ практическому назначенію.

Курсъ этотъ, удержанный до настоящаго времени, раздѣляется на три класса, по одному году въ каждомъ классѣ, и состоитъ въ преподаваніи слѣдующихъ предметовъ: закона Божія и священной исторіи, русскаго языка съ грамматикою, ариметики, геометріи до стереометріи включительно, но безъ доказательствъ, русской и всеобщей географіи и исторіи, но сокращенно, чистописанія, черченія и рисованія (§ 57 того же устава).

Изъ этого состава учебнаго курса уѣздныхъ училищъ ясно видно, что онъ: 1) курсъ чисто теоретическій, нисколько не соответствующій потребностямъ людей, готовящихся къ практическимъ промышленнымъ занятіямъ, и 2) установленный вездѣ одинаковымъ, какъ въ городахъ малолюдныхъ и бѣдныхъ, такъ и въ городахъ многолюдныхъ и богатыхъ, онъ для первыхъ оказывается слишкомъ продолжительнымъ, а для послѣднихъ — недостаточнымъ.

Въ этой-то неправильной постановкѣ учебнаго курса и заключается главная причина того, что уѣздныя училища не только не развились и не расширили своей дѣятельности, но именно въ послѣдніе годы оказалась очевидная необходимость преобразовать нѣкоторыя изъ нихъ въ двухклассныя, потому что третьи классы оставались почти пустыми, безъ учениковъ, да и вообще въ большей части уѣздныхъ училищъ число учащихъ незначительно, какъ доказываютъ нижеслѣдующія данныя.

Изъ 420 уѣздныхъ училищъ, находящихся въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ, Виленскомъ и Дерптскомъ учебныхъ округахъ и въ Западной и Восточной Сибири, только въ двухъ училищахъ, Калужскомъ и Новочеркасскомъ, число учащихъ доходитъ до 230 человѣкъ.

въ 36 училищахъ отъ 100 до 160 человѣкъ

„ 46 „ „ 80 „ 100 „

въ 93 училищахъ отъ 60 до 80 человѣкъ.
 „ 63 „ „ 50 „ 60 „

Въ остальныхъ 180 училищахъ число учащихся не достигаетъ 50 человѣкъ.

Въ третьихъ классахъ уѣздныхъ училищъ находятся:

въ 71 училищахъ отъ 15 до 30 человѣкъ.
 „ 104 „ „ 10 „ 15 „
 „ 245 „ „ менѣе 10 учащихся ¹⁾.

Съ другой стороны, чрезвычайное склоненіе учащихся въ четырехъ низшихъ классахъ нашихъ гимназій, весьма значительное и постоянно увеличивающееся число выбывающихъ изъ этихъ классовъ ²⁾,

¹⁾ Въ статистическія свѣдѣнія о числѣ учащихся взяты изъ Памятной Книжки Мин. Нар. Просв. 1865 года.

²⁾ По собраннѣмъ министерствомъ свѣдѣніямъ о числѣ учившихся въ нашихъ гимназійхъ за десятилѣтіе, съ 1857 по 1866 годъ (см. августовскую и октябрьскую книжку *Журн. Мин. Народн. Просв.* за 1868 года, отд. Совр. Дѣт.), число учениковъ, выбывавшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ составляетъ, въ среднемъ выводѣ 11,5% всего числа учившихся и распределяется по учебнымъ округамъ слѣдующимъ образомъ:

въ С.-Петербургскомъ	16,5%
» Московскомъ	8,4%
» Киевскомъ	11,5%
» Виленскомъ	10,7%
» Казанскомъ	11,6%
» Харьковскомъ	9,2
» Одесскомъ	14,2
» Дерптскомъ	9,5
<hr/>	
Среднимъ числомъ	11,5%

Средній процентъ окончившихъ курсъ гимназій по округамъ, за то же десятилѣтіе:

по С.-Петербургскому округу	3,7%
» Московскому	4,5%
» Киевскому	3,9
» Виленскому	4,3%
» Казанскому	3,7
» Харьковскому	3,9
» Одесскому	3,5
» Дерптскому	6,0
<hr/>	
Средній %	4,2%

и наконецъ, самый ничтожный процентъ ованчивающихъ полный курсъ гимназическаго ученія (4,2%) по отношенію ко всему числу учащихся, все это служитъ несомнѣннымъ и очевиднымъ доказательствомъ, что въ наши гимназіи поступаютъ не только тѣ, которые имѣютъ въ виду законченное научное образованіе, но большею частью тѣ, которымъ родители, не довольствуясь уѣздными училищами, желали бы дать образованіе выше элементарнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе строго научное и болѣе прироровленное къ непосредственнымъ житейскимъ цѣлямъ, чѣмъ дакое сообщается въ гимназіяхъ.

Такимъ образомъ непригодность учебнаго курса уѣздныхъ училищъ къ практическимъ потребностямъ мѣстнаго городского населенія не только составляетъ главную причину незначительнаго числа учащихся въ нихъ, но еще въ сильной степени затрудняетъ правильный ходъ ученія въ гимназіяхъ, такъ какъ вслѣдствіе сего большая часть дѣтей поступаетъ въ гимназіи только потому, что имъ негдѣ болѣе учиться, и слѣдовательно, безъ всякой пользы для себя, отвлекаетъ учителей отъ тѣхъ учениковъ, которые желаютъ и могутъ достигнуть полнаго научнаго образованія.

Все вышеизложенное неопровержимо доказываетъ признанную всѣми полную несостоятельность текашняго устройства нашихъ уѣздныхъ училищъ, и настоятельно требуетъ преобразованія ихъ въ такія училища, которыя, доставляя правильное начальное образованіе, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщали бы и нѣкоторыя прикладныя знанія, необходимыми по мѣстнымъ потребностямъ городскихъ населеній.

На какихъ же основаніяхъ должны быть устроены такія училища?

— Для разрѣшенія этого вопроса представляются два пути: можно начать съ собственныхъ самостоятельныхъ отдѣльныхъ попытокъ и опытовъ, или можно воспользоваться тѣмъ, что сдѣлано уже въ этомъ отношеніи въ образованнѣйшихъ государствахъ Западной Европы, которыя далеко опередили насъ въ училищномъ дѣлѣ, и образцамъ коихъ мы старались подражать въ устройствѣ нашихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Этотъ послѣдній путь является во всѣхъ отношеніяхъ болѣе надежнымъ: онъ предохранитъ отъ множества совершенно безплодныхъ попытокъ и значительныхъ ошибокъ, безполезной траты денегъ и прамѣе и скорѣе поведетъ къ достиженію желанной цѣли.

Училищныя системы въ Пруссіи, Австріи, Швейцаріи и Франціи, служащія образцами для училищныхъ системъ другихъ европейскихъ

государствѣ, различаясь между собою въ частностяхъ, представляютъ слѣдующее общее устройство:

1) *Элементарныя училища*, составляющія одно общее основаніе всей училищной системы, изъ котораго исходятъ 2) двѣ вѣтви общаго образованія — *классическаго* (гимназій — въ Германіи и Швейцаріи; коллегій и лицей во Франціи), и *реального* (реальныя училища — *Realschulen, höhere Bürgerschulen* — въ Германіи, *Cantonal-Real-Schulen* — въ Швейцаріи и *Écoles spéciales secondaires* съ 1865 года во Франціи), наконецъ, 3) общее классическое образованіе заканчивается *университетомъ*, а общее реальное образованіе — *высшими техническими академіями, институтами* и т. п. Но такъ какъ во всѣхъ, даже самыхъ просвѣщенныхъ странахъ, только весьма немногіе имѣютъ средства и способности и могутъ располагать продолжительнымъ временемъ, необходимымъ для пріобрѣтенія такого полнаго образованія, какъ общаго, такъ и спеціальнаго, массы же не только сельскаго, но и городского населенія, всегда ограничиваются однимъ элементарнымъ ученіемъ, — то поэтому во всѣхъ государствахъ Западной Европы, правительства коихъ серьезно и настойчиво заботятся о народномъ образованіи, обращается особенное вниманіе на правильное устройство элементарныхъ училищъ, приспособленное къ потребностямъ массы населенія. Въ этомъ отношеніи Пруссія занимаетъ первое мѣсто, и ея система элементарныхъ училищъ представляетъ самый совершенный, въ настоящее время, образецъ правильнаго и цѣлесообразнаго устройства, которому стремятся подражать и Швейцарія, и Франція, а въ самое послѣднее время даже Австрія.

Эта система состоитъ въ слѣдующемъ:

Общій основной типъ, принятый въ ней, составляетъ *одноклассное элементарное училище*, съ однимъ учителемъ на 80 человекъ учащихся, которые раздѣляются обыкновенно на три послѣдовательныя отдѣленія, и въ каждомъ такомъ отдѣленіи сообщается извѣстный, определенный кругъ общихъ начальныхъ знаній; въ высшемъ отдѣленіи эти знанія принимаютъ *профессіональный характеръ, примененный къ мѣстнымъ потребностямъ населенія*.

Такой типъ начального училища установленъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе *экономическихъ соображеній*, чтобы дать возможность и бѣднѣйшей части населенія получать необходимое начальное образованіе и пріобрѣтать нѣкоторыя прикладныя знанія въ примененіи къ мѣстнымъ потребностямъ населенія.

Въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ, гдѣ мѣстныя общества, обя-

занныя содержать начальное училище, имѣютъ болѣе достаточныя средства, чтобъ уплачивать установленное жалованье двумъ, тремъ или четыремъ учителямъ и содержать болѣе обширныя училищныя помѣщенія, — въ такихъ мѣстностяхъ могутъ открываться двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя начальныя училища.

Полное начальное четырехклассное городское училище, учреждаемое обыкновенно тамъ, гдѣ число учащихся доходитъ до 300 человекъ, называется *Bürgerschule*, и одинъ изъ учителей его назначается *ректоромъ* такого училища ¹⁾.

Нормальный курсъ ученія, опредѣленный правительствомъ какъ для однокласснаго начальнаго училища, такъ и для *Bürgerschule*, продолжается обязательно для всѣхъ дѣтей 6—14-лѣтняго возраста, то-есть, 8 лѣтъ, и состоитъ изъ *однихъ и тѣхъ же учебныхъ предметовъ*: 1) закона Божія; 2) чтенія и письма; 3) роднаго языка; 4) ариметики; 5) практической геометріи (*Formen-und Raumlehre*); 6 и 7) отечественной исторіи и географіи (*Heimaths-und Vaterlandskunde*); 8) естествовѣдѣнія (*Naturkunde*), технического черченія и рисованія, пѣнія и гимнастики.

Объемъ преподаванія нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ въ четырехклассныхъ городскихъ или бюргерскихъ училищахъ обширнѣе, чѣмъ въ одноклассныхъ; такъ напримѣръ, въ бюргерскомъ училищѣ: 1) по родному языку сообщаются болѣе пространныя практическія свѣдѣнія изъ грамматики и дѣлаются болѣе сложныя письменныя работы;

¹⁾ Все число городскихъ училищъ въ Пруссіи въ 1864 году было 3.149.

Число классовъ въ нихъ	11.283
Число учителей	11.091
Ихъ помощниковъ	192
Число учащихся	806,922

Изъ этого слѣдуетъ, что каждое городское училище имѣло среднимъ числомъ по 3,2 класса, и на каждый классъ и каждаго учителя приходилось по 72 ученика.

Все же число начальныхъ училищъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, въ 1864 году было — 25.120 съ 38.053 классами.

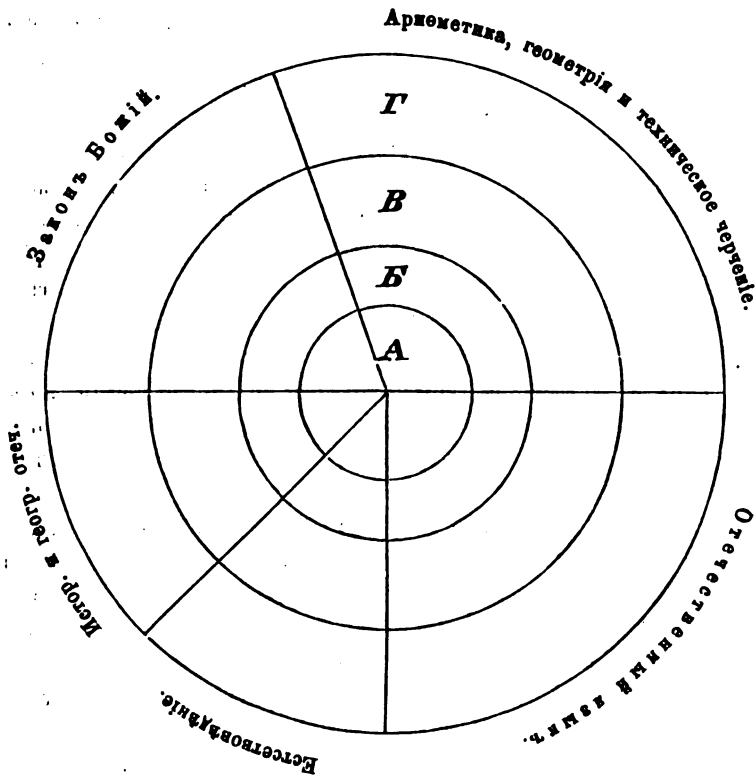
Все число дѣтей 6—14-лѣтняго возраста, обязанныхъ пользоваться элементарнымъ обученіемъ, было . . . . . 3.457.301 чел.

Изъ нихъ учились въ элементарныхъ школахъ . . . . . 3.026.743 чел.

Изъ этого видно, что прусское начальное училище составляетъ, дѣйствительно, основаніе всей училищной системы, и почти каждый Пруссакъ въ немъ начинаеть образованіе.

2) изъ ариметики назначены болѣе сложныя вычисленія и задачи, относящіяся къ тройнымъ правиламъ, вычисленію процентовъ и т. п., и сообщаются болѣе подробныя свѣдѣнія о веденіи прихода-расходныхъ книгъ (*bürgerliche Rechnung*) и другихъ счетовъ, такъ какъ и учащимся въ бюргерскихъ школахъ предстоитъ въ этомъ болѣе большая надобность; 3) естествовѣдѣніе (свѣдѣнія изъ зоологіи, ботаники, минералогіи, физики, преимущественно въ примѣненіи къ объясненію мѣстныхъ естественныхъ произведеній и явленій и къ мѣстнымъ промышленнымъ потребностямъ), отечественная географія и исторія сообщаются въ одноклассномъ городскомъ училищѣ посредствомъ чтенія и объясненія соответственныхъ статей по книгѣ для чтенія, при помощи наглядныхъ пособій, а въ бюргерскихъ училищахъ преподаются какъ *отдѣльные учебные* предметы, распределенные по классамъ, слѣдовательно, въ большемъ объемѣ, чѣмъ также вполне согласно съ болѣе большими въ этомъ отношеніи потребностями учащихся въ бюргерскихъ школахъ и т. д.

Изъ этого слѣдуетъ, что прусскія одноклассныя, двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя или бюргерскія училища не представляютъ отдѣльныхъ послѣдовательныхъ, высшихъ и низшихъ *ступеней* элементарнаго образованія, какъ напримѣръ, у насъ приходскія одноклассныя и двухклассныя и уѣздныя училища, а составляютъ *концентрическіе круги*, какъ означено на прилагаемомъ чертежѣ.

- А. Одноклассное училище.
 Б. Двухклассное.
 В. Трехклассное.
 Г. Четырехклассное или бюргерское.

Этотъ же чертежъ наглядно показываетъ, что все обученіе въ элементарныхъ училищахъ сосредоточивается на слѣдующихъ главныхъ предметахъ: законѣ Божіемъ, отечественномъ языкѣ и математикѣ съ техническимъ черченіемъ.

Кромѣ вышеозначеннаго общаго нормальнаго учебнаго курса, въ городскихъ четырехклассныхъ или бюргерскихъ училищахъ допускается, по желанію родителей и за особую съ нихъ плату, вводить преподаваніе *одного или двухъ новыхъ языковъ* (французскаго и англійскаго) и *латинскаго языка*. Послѣднимъ занимаются обыкновенно тѣ изъ учащихся, которые имѣютъ намѣреніе поступить въ гимназій или

реальныя училища, такъ какъ и въ прусскихъ реальныхъ училищахъ преподается латинскій языкъ.

Накопецъ, почти при всѣхъ элементарныхъ училищахъ въ Пруссіи существуютъ воскресные и вечерніе классы для взрослыхъ, въ которыхъ или повторяется элементарное ученіе, или пополняются пробѣлы его, или сообщаются прикладныя свѣдѣнія, необходимыя для мѣстныхъ ремесленниковъ, фабричныхъ, земледѣльцевъ и др.

Изъ элементарныхъ городскихъ училищъ большая часть учениковъ прямо приступаетъ къ практическимъ занятіямъ своихъ родителей; но для желающихъ, смотря по способностямъ и средствамъ ихъ, представляются еще слѣдующіе пути для дальнѣйшаго общаго или спеціальнаго образованія:

1) Успѣшно учившіеся въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ въ элементарномъ училищѣ могутъ, если желаютъ, поступать въ первые классы гимназій и реальныхъ училищъ.

2) Окончившіе успѣшно полный курсъ ученія въ элементарномъ училищѣ могутъ, если желаютъ, приготовляться къ поступленію въ учительскія семинаріи у учителей элементарныхъ училищъ, которымъ мѣстное училищное начальство дало право имѣть *Seminar-Præparanden*. Такіе семинарскіе кандидаты занимаются, подъ руководствомъ своихъ наставниковъ, 2—3 года, до достиженія 16-лѣтняго возраста, по два часа ежедневно, и занятія ихъ состоятъ въ повтореніи курса элементарнаго училища, преимущественно посредствомъ чтенія учебныхъ руководствъ и книгъ, назначенныхъ наставникомъ, и кромѣ того, они помогаютъ учителю въ преподаваніи въ училищѣ, повторяя съ слабыми учениками и спрашивая у нихъ пройденное, когда учитель занятъ съ другими отдѣленіями.

По достиженіи 16-ти лѣтъ, кандидатъ является въ учительскую семинарію, представляя свидѣтельство отъ учителя, у котораго готовился, и отъ своего пастора — въ познаніяхъ, способностяхъ, прилежаніи и нравственности, и принимается предпочтительно другимъ желающимъ, не учившимся въ элементарной школѣ.

Учебный курсъ въ семинаріяхъ продолжается три года и раздѣляется на три класса. Онъ состоитъ: 1) въ прочномъ, сознательномъ повтореніи полного курса элементарнаго училища, на столько распространенаго, чтобъ будущій учитель могъ свободно преподавать его въ училищѣ; 2) въ изученіи книги для чтенія, употребляемой въ училищѣ; 3) въ изученіи элементарной дидактики и методики, устройства и значенія элементарнаго училища и правъ и обязанностей учителя.

Въ этомъ состоятъ собственно *теоретическій* семинарскій курсъ. Кромѣ того, семинаристы 2-го класса посѣщаютъ уроки образцовыхъ учителей въ состоящей при семинаріи школѣ и составляютъ подробные конспекты этихъ уроковъ, а семинаристы старшаго класса сами преподаютъ въ *Seminarschule*.

3) Окончившіе полный элементарный курсъ могутъ поступать въ *двухклассныя провинціальныя школы* (*Provinzialgewerbeschulen*), въ которыхъ преподаются только одни прикладныя знанія: изъ математики (коммерческая ариметика, начальная алгебра, геометрія, тригонометрія и начертательная геометрія съ примѣненіемъ къ практикѣ), изъ физики, химіи и минералогіи, химической технологіи, строительнаго искусства, далѣе—составленіе проектовъ, смѣтъ и плановъ разныхъ хозяйственныхъ или фабричныхъ зданій, механика и объяснительное черченіе машинъ и техническое черченіе. Каждый изъ поступающихъ можетъ избрать любой изъ этихъ предметовъ по своему желанію; только обученіе ариметикѣ, алгебрѣ, геометріи, тригонометріи и начертательной геометріи, а также техническому черченію считается обязательнымъ для всѣхъ.

Изъ приведеннаго краткаго описанія устройства прусской системы элементарныхъ училищъ видно, что она обладаетъ слѣдующими качествами:

1. Она доставляетъ полное начальное образованіе, истинно-народное, правильное въ педагогическомъ отношеніи и необходимое для всѣхъ и каждому, къ какому бы званію и состоянію они ни принадлежали, потому что:

а) Это образованіе, раздѣляясь обыкновенно на три послѣдовательныя ступени (въ одноклассныхъ училищахъ) или на четыре послѣдовательные класса (въ бюргерскихъ училищахъ), предоставляетъ болѣе способнымъ дѣтямъ полную возможность вступать въ среднія учебныя заведенія — гимназін и реальныя училища, а слѣдовательно, открываетъ имъ дорогу и къ высшему научному, и къ прикладному техническому образованію — въ университетахъ и въ высшихъ техническихъ училищахъ.

б) Принимая на высшей ступени своей професіональный, прикладной къ мѣстнымъ промышленнымъ потребностямъ, характеръ, начальное образованіе открываетъ желающимъ доступъ въ небольшія спеціальныя промышленныя училища, а большинству дѣтей, остающихся при занятіяхъ своихъ родителей, даетъ возможность совер-

пять эти занятія съ большею сознательностью и производительностью.

в) Своимъ истинно христіанскимъ направленіемъ и характеромъ это образованіе повышастъ нравственное состояніе народа, и

г) Ведя дѣтей отъ изученія родины къ изученію всего отечества и знакомя ихъ съ главными событіями и великими дѣятелями въ его минувшей и настоящей жизни, начальное образованіе совершенно естественно дастъ единое, истинно-народное содержаніе и направленіе всему духовному развитію дѣтей и питаетъ въ нихъ народное самосознаніе и любовь къ отечеству.

2. Достигая дѣйствительно, какъ доказали событія послѣдняго времени, такихъ великихъ и благодатныхъ результатовъ, прусская элементарная училищная система, положивъ въ основаніе свое *одно-классное училище*, представляетъ образецъ самаго разумнаго устройства и въ *экономическомъ отношеніи*, потому что:

а) обходится меньшимъ числомъ хорошихъ учителей, слѣдовательно, берегаетъ учительскія силы и средства на приготовленіе ихъ;

б) затѣмъ устройство однокласснаго училища въ малолюдныхъ и бѣдныхъ мѣстностяхъ такъ приспособлено, что дастъ каждому, болѣе способному учащемуся возможность получить и полное элементарное образованіе, и необходимѣйшія прикладныя свѣдѣнія, не увеличивая для этого опредѣленнаго расхода на содержаніе училища, и наконецъ,

д) прусская система элементарныхъ училищъ даетъ возможность въ каждой мѣстности открывать училища съ такимъ числомъ классовъ, какое соотвѣтствуетъ числу учащихся и средствамъ и потребностямъ населенія.

Вотъ въ чемъ состоитъ правильность и цѣлесообразность устройства этой системы, и вотъ почему она служитъ образцомъ для другихъ государствъ Западной Европы.

Имѣя предъ собою такую стройную систему элементарныхъ училищъ, доказавшую многолѣтнимъ опытомъ полную цѣлесообразность своего устройства, достигшую блистательныхъ результатовъ и ставшую образцомъ для другихъ образованнѣйшихъ европейскихъ государствъ, — было бы въ высшей степени неблагоприятно и для самаго дѣла вредно, если бы, при настоятельно необходимомъ преобразованіи нашихъ уѣздныхъ училищъ, мы не воспользовались тѣми указаніями опыта, которыя представляетъ намъ прусская система элементарныхъ училищъ. Не слѣдуетъ, конечно, цѣликомъ переносить къ намъ эту систему, во всѣхъ подробностяхъ ея, которыя обуславливаются жизнью и общимъ характеромъ, историческимъ развитіемъ и

другими національными особенностями прусскаго народа; но тѣмъ не менѣе, общія начала ея, общее устройство и распределеніе училищъ, практичность доставляемаго въ нихъ образованія и применимость его къ житейскимъ потребностямъ населенія въ различныхъ мѣстностяхъ могутъ служить намъ руководящею нитью при составленіи предположеній относительно учрежденія новыхъ городскихъ училищъ, взамѣнъ существующихъ уѣздныхъ.

Эти новыя училища, согласно потребностямъ городскихъ населеній, должны:

1. *Доставлять правильное элементарное, религіозно-нравственное образованіе, необходимое для людей всѣхъ званій и состояній, и вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщать на сколько возможно такія прикладныя познанія, которыя соотвѣтствуютъ, нуждамъ мѣстнаго городского населенія.*

До сихъ поръ у насъ вовсе не было училищъ, которыя доставляли бы правильное полное элементарное образованіе. Наши приходскія городскія училища представляютъ только школы самой начальной грамотности. Затѣмъ, хотя уѣздныя училища и должны были, по уставу 1828 года, расширить начальную грамотность и представлять лучшія средства къ нравственному образованію, но отвлеченный, теоретическій курсъ ихъ нисколько не соотвѣтствовалъ этой цѣли. Поэтому новыя городскія училища должны установить у насъ правильное элементарное образованіе, которое, сообщая дѣтямъ правильное разлитіе духовное и тѣлесное, въ истинно-христіанскомъ и единомъ народномъ направленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣло бы на нихъ благотворное воспитательное вліяніе, приучая дѣтей къ чистотѣ и опрятности, къ порядку и повиновенію и вообще къ полезному разумному труду.

Въ этомъ состоитъ религіозно-нравственное и народное значеніе элементарнаго образованія. Но вмѣстѣ съ этимъ, оно должно доставлять учащимся такія элементарныя познанія, которыя, съ одной стороны, необходимы для продолженія серьезнаго систематическаго общаго образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а съ другой, для усвоенія практическихъ прикладныхъ знаній. Сообщеніе этихъ послѣднихъ, въ примѣненіи къ потребностямъ мѣстной жизни, должно составлять высшую, окончательную ступень учебнаго курса городского училища.

По такое правильное элементарное образованіе можетъ быть сообщено только *въ одномъ и томъ же училищѣ*, а не въ двухъ отдѣльныхъ, составляющихъ низшую и высшую степени, какъ нынѣшніи наши

приходскія и уѣздныя училища, потому что иначе оно утратитъ свою стройную цѣлость и единство, а слѣдовательно, и не достигнетъ вовсе своей цѣли. Поэтому обученіе въ новыхъ городскихъ училищахъ должно начинаться съ азбуки, и дѣти должны приниматься въ училище и совершенно неграмотныя. Но въ такомъ случаѣ, наши приходскія училища лягутся уже испуженными, такъ какъ обученіе начальной грамотѣ войдетъ въ курсъ ученія новыхъ городскихъ училищъ, и слѣдовательно, въ тѣхъ городахъ, гдѣ будутъ учреждены новыя городскія училища, — приходскія училища, конечно, постепенно упразднятся, и такимъ образомъ самъ собою совершится полный переходъ отъ нашей теперешней неправильной, сложной и многообразной системы одноклассныхъ и двухклассныхъ приходскихъ и трехклассныхъ и двухклассныхъ уѣздныхъ училищъ къ простой, стройной и единообразной системѣ элементарныхъ городскихъ училищъ, съ практическимъ профессиональнымъ характеромъ обученія.

2. По числу классовъ, новыя городскія училища предполагаются: одноклассныя, двухклассныя и четырехклассныя.

Учрежденіе новыхъ городскихъ училищъ вслѣдствіе съ одинаковымъ числомъ классовъ повело бы опять къ той же ошибкѣ, которая сдѣлана была однообразнымъ, повсемѣстнымъ, устройствомъ трехклассныхъ уѣздныхъ училищъ по уставу 1828 года.

Кромѣ того, составъ учебнаго курса новыхъ городскихъ училищъ, какъ видно изъ вышеназложеннаго, не будетъ зависѣть отъ числа классовъ. Въ одноклассномъ училищѣ будутъ преподаваться тѣ же общіе предметы, какъ и въ четырехклассномъ, только не въ одинаковомъ объемѣ; точно также и спеціальныя практическія свѣдѣнія въ одноклассномъ училищѣ будутъ сообщаться въ меньшемъ количествѣ и не столь разнообразныя, какъ въ четырехклассномъ; и то, и другое будетъ вполне соответствовать потребностямъ мѣстныхъ городскихъ населеній. Въ малолюдныхъ и бѣдныхъ городахъ, гдѣ будутъ учреждены одноклассныя училища, потребности жителей, какъ въ общемъ образованіи, такъ и въ прикладныхъ знаніяхъ гораздо ограниченнѣе потребностей жителей въ большихъ и богатыхъ городахъ.

Двухклассныя же училища полезно будетъ устраивать въ тѣхъ городахъ, которые, по степени населенности своей, занимаютъ среднее мѣсто между многолюдными и промышленными городами и малолюдными и бѣдными. Такимъ образомъ учрежденіе городскихъ училищъ, съ тѣмъ или другимъ числомъ классовъ ставится въ прямую зависимость отъ большаго или меньшаго числа жителей и отъ большей или

меньшей потребности ихъ въ общемъ элементарномъ образованіи и въ прикладныхъ знаніяхъ.

3. Число учителей въ городскихъ училищахъ должно соответствовать числу классовъ. Кроме того, при каждомъ городскомъ училищѣ долженъ быть одинъ законоучитель-священникъ, такъ какъ преподаваніе закона Божія у насъ не можетъ быть поручено свѣтскому лицу.

На этомъ основаніи въ новыхъ городскихъ училищахъ будутъ не предметные, а классные учителя, какъ это принято во всѣхъ правильно устроенныхъ элементарныхъ училищахъ. Этою мѣрою, кроме значительной экономіи въ числѣ учителей, достигается еще большая сосредоточенность въ преподаваніи и въ нравственномъ вліяніи учителей на дѣтей, что весьма важно въ педагогическомъ отношеніи и прямо ведетъ къ болѣе успѣшному ходу всего элементарнаго ученія.

4. На прохожденіе полнаго учебнаго курса новыхъ городскихъ училищъ назначается 6 лѣтъ, и нормальный возрастъ учащихся полагается отъ 7 или 8 лѣтъ до 13 или 14. Въ одноклассныхъ училищахъ этотъ курсъ проходитъ въ трехъ последовательныхъ отдѣленіяхъ, по два года въ каждомъ отдѣленіи; въ двухклассныхъ училищахъ первый классъ раздѣляется на два последовательныхъ отдѣленія, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ отдѣленіи; курсъ второго класса продолжается также два года; въ четырехклассныхъ городскихъ училищахъ курсъ первыхъ двухъ классовъ продолжается по два года, а въ 3-мъ и 4-мъ — по одному году.

Въ Пруссіи, какъ выше сказано, существуетъ обязательное ученіе для всѣхъ здоровыхъ дѣтей отъ 6-ти до 14-ти лѣтъ (годъ конфирмаціи), и слѣдовательно, курсъ ученія въ элементарныхъ училищахъ продолжается 8 лѣтъ. Но 8-лѣтній элементарный курсъ, особенно на первое время, у насъ былъ бы слишкомъ продолжителенъ, и по всей вѣроятности, при отсутствіи у насъ обязательнаго ученія, въ малолюдныхъ городахъ только немногія изъ дѣтей останутся въ училищѣ въ продолженіе назначаемыхъ 6-ти лѣтъ; большинство же будетъ ходить не болѣе 4-хъ лѣтъ, особенно первое время, пока новыя городскія училища не докажутъ на дѣлѣ полезности своего полнаго курса ученія. При такомъ положеніи дѣла, одноклассныя городскія училища опять являются совершенно пригодными въ томъ отношеніи, что стоимость ихъ не зависитъ отъ числа оканчивающихъ полный курсъ ученія и остается та же самая, хотя бы даже только одинъ учащійся дошелъ до окончанія курса, потому что для этого не требуется

ни лишняго учителя, ни лишняго помѣщенія. Другое дѣло въ городскихъ училищахъ съ двумя и четырьмя классами, гдѣ каждый классъ значительно увеличиваетъ стоимость училища, содержаніемъ особаго учителя и лишняго помѣщенія. Такое увеличеніе стоимости училища можетъ быть признано только въ томъ случаѣ производительнымъ, если число учащихся во всѣхъ классахъ достаточно значительно.

Нормальный возрастъ дѣтей для поступленія въ городское училище назначается 7—8-лѣтній на томъ справедливомъ основаніи, что дѣти этого возраста могутъ уже, безъ вреда своему здоровью, начать правильное ученіе въ училищѣ. Кромѣ того, этотъ возрастъ дозволяетъ оканчивать элементарное ученіе въ 13—14 лѣтъ, то-есть, тогда, когда дѣти уже становятся необходимыми для родителей, какъ хорошіе помощники въ ихъ занятіяхъ. Впрочемъ, 7—8-лѣтній возрастъ признается только *нормальнымъ* для поступленія въ городскія училища; но виѣсть съ тѣмъ, особенно на первое время, должно быть предоставлено принимать въ городскія училища неграмотныхъ дѣтей и старшаго возраста, *до 10-ти лѣтъ* включительно. Это же ограниченіе признается крайне необходимымъ для того, 1) чтобы возрастъ поступающихъ дѣтей не былъ уже слишкомъ различный, что составляло бы большое препятствіе для правильнаго веденія ученія съ самаго начала, и 2) для того, чтобы побудить родителей раньше подумать объ обученіи своихъ дѣтей.

Точно также и установленные сроки времени пребыванія въ одномъ классѣ, или въ отдѣленіяхъ, признаются только *нормальными*. Способныя же дѣти могутъ переходить изъ класса въ классъ, или изъ одного отдѣленія въ слѣдующее, и ранѣе назначенныхъ сроковъ, если окажутъ достаточные для сего успѣхи; мало же способные могутъ оставаться въ тѣхъ же классахъ или отдѣленіяхъ и большее число лѣтъ. Вообще, въ этомъ отношеніи, устройство элементарнаго училища должно представлять возможно бѣльшую подвижность и свободу.

5. *Учебный курсъ городскихъ училищъ составляютъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе, 3) ариометика, 4) практическая геометрія и техническое черченіе, 5) отечественная исторія и географія, 6) свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики въ примѣненіи къ мѣстнымъ потребностямъ, 7) пѣніе и 8) гимнастика. Въ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ отечественная исторія и географія и естественновѣдніе преподаются посредствомъ чтенія и объясненія соот-*

вѣтственныхъ статей по книжкѣ для чтенія, въ четырехклассныхъ же — какъ отдѣльные учебные предметы.

Кромѣ поименованныхъ учебныхъ предметовъ, во всѣхъ городскихъ училищахъ, для развитія техническихъ способностей, дѣти, по желанію своихъ родителей и за особую плату, могутъ обучаться простѣйшимъ мастерствамъ и ремесламъ, въ свободное отъ классныхъ занятій время. Въ двухъ же старшихъ классахъ четырехклассныхъ училищъ, по желанію родителей и за особую плату, дѣти могутъ учиться одному изъ новыхъ и латинскому языкамъ.

Означенные учебные предметы входятъ обыкновенно въ составъ курса каждаго правильно устроеннаго элементарнаго училища. Объемъ и методъ преподаванія этихъ предметовъ и распредѣленіе ихъ по классамъ опредѣляются, съ одной стороны, *требованіями элементарнаго образованія*, а съ другой — назначеніемъ новыхъ городскихъ училищъ доставлять *прикладныя знанія, потребныя для городского населенія, занимающагося практическою дѣятельностію*. Поэтому все обученіе въ новыхъ городскихъ училищахъ, съ самаго начала и до окончанія курса, должно идти *практическимъ, нагляднымъ путемъ*, такъ чтобы развить въ дѣтяхъ наблюдательность и пониманіе окружающей ихъ природы и жизни и положить основаніе вѣрному сужденію и правильнымъ религіозно-нравственнымъ понятіямъ и убѣжденіямъ, согласно ученію Св. Церкви. Весь ходъ элементарнаго преподаванія долженъ приучать дѣтей къ *посильному полезному самостоятельному труду*, и мало по малу, поселять въ нихъ сознаніе, что только честнымъ, собственнымъ трудомъ они могутъ доставить себѣ и семьѣ своей обезпеченную, безбѣдную жизнь.

Привычка къ такому труду есть лучшая охрана отъ всякой безпорядочности въ жизни, отъ всѣхъ нравственныхъ уклоненій.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ должно быть такъ распредѣлено, чтобы на каждой послѣдовательной ступени, или въ каждомъ классѣ, оно сообщало извѣстный законченный кругъ полезныхъ знаній. Это необходимо для того, чтобы даже и тѣ дѣти, которыя, по тѣмъ или другимъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, принуждены будутъ оставить училище послѣ первой ступени или перваго класса ея, могли вынести опредѣленные положительные свѣдѣнія.

На высшей ступени однокласснаго училища, во 2-мъ классѣ двухкласснаго и въ 3-мъ и 4-мъ классахъ четырехкласснаго училища преподаваніе нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ, именно, арифметики, геометріи и естествовѣдѣнія, принимаетъ *профессіональный характеръ*,

согласно потребностямъ мѣстнаго населенія. Такъ, напримѣръ, по *ариметикѣ* содержаніе задачъ выбирается изъ мѣстной промышленной дѣятельности, при чемъ сообщаются практическія указанія и производятся упражненія въ правильномъ веденіи прихода-расходныхъ и другихъ счетныхъ книгъ и вообще въ коммерческомъ счетоводствѣ; по *геометріи* объясняются простѣйшіе способы измѣренія и съемки плановъ мѣстностей, составленіе и черченіе плановъ обыкновенныхъ жилыхъ и хозяйственныхъ помѣщеній и несложныхъ фабричныхъ зданій и другія примѣненія усвоенныхъ геометрическихъ свѣдѣній къ мѣстнымъ ремесламъ — столярному, плотничьему, и т. п.; по *естествовѣдѣнію* объясняются полезныя и вредныя мѣстныя животныя, растенія и минеральныя произведенія и указываются лучшіе способы сохраненія и размноженія полезныхъ произведеній мѣстной природы и уничтоженія вредныхъ; особенное вниманіе обращается на тѣ естественныя произведенія, которыя обрабатываются или употребляются при тѣхъ или другихъ промышленныхъ производствахъ въ извѣстной мѣстности; при этомъ объясняются по возможности и самыя способы обработки этихъ произведеній.

Техническое рисованіе и черченіе на высшей ступени однокласснаго училища, во 2-мъ классѣ двухкласснаго и въ 3-мъ и 4-мъ классахъ четырехкласснаго училища получаетъ специальное направленіе въ примѣненіи къ промышленнымъ занятіямъ мѣстнаго городского населенія.

Обученіе простѣйшимъ ремесламъ и мастерствамъ: переплетному, токарному, столярному, сапожному, и т. п. должно имѣть главною цѣлью *развитіе техническихъ способностей дѣтей*, столь важныхъ во всѣхъ отношеніяхъ для ихъ будущей практической дѣятельности.

Наконецъ, преподаваніе одного изъ новыхъ языковъ и латинскаго допускается съ тою цѣлью, чтобы доставить возможность учащимся, имѣющимъ намѣреніе поступить въ среднія учебныя заведенія, приготовиться къ поступленію во 2-й и 3-й классы гимназій.

Изъ этого краткаго изложенія главныхъ основаній учебнаго курса предполагаемыхъ городскихъ училищъ ясно видно, что, вмѣстѣ съ общимъ элементарнымъ обученіемъ, онъ будетъ сообщать и такія прикладныя знанія, которыя дѣйствительно будутъ пригодны къ потребностямъ городскихъ населеній въ различныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества.

Но сколько бы ни были практично и цѣлесообразно устроены про-
часть схлн, отд. 4.

ектируемыя городскія училища, они не принесутъ никакой пользы нашему городскому населенію, нисколько не подвинутъ впередъ его образованія, если не будутъ приготовлены учителя, вполне знающіе и способные осуществить всѣ вышеизложенныя предположенія въ дѣйствительности. Многолѣтній опытъ всѣхъ образованныхъ государствъ Западной Европы служитъ неопровержимымъ и самымъ очевиднымъ доказательствомъ, что училищное дѣло можетъ только тогда идти впередъ и приносить пользу, когда имѣются хорошіе учителя. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ преобразованію нашихъ генеральныхъ уѣздныхъ училищъ, необходимо устроить особыя заведенія для приготовления хорошихъ учителей — *учительскіе институты*. Эти учрежденія во всѣхъ европейскихъ государствахъ, въ общихъ чертахъ, имѣютъ слѣдующее одно и то же устройство.

Они составляютъ закрытыя учебно-воспитательныя заведенія съ трехлѣтнимъ курсомъ, раздѣленнымъ на три послѣдовательные класса, и все ученіе состоитъ, съ одной стороны, въ сообщеніи будущимъ учителямъ необходимыхъ научныхъ познаній по предметамъ курса начальныхъ училищъ, а съ другой — въ практическихъ упражненіяхъ въ преподаваніи, для чего при каждомъ учительскомъ институтѣ состоитъ соответственное начальное училище.

Управленіе такого заведенія вѣряется особому лицу, съ званіемъ директора, который обыкновенно преподастъ педагогику или одинъ изъ прочихъ учебныхъ предметовъ; для преподаванія же всѣхъ прочихъ наукъ полагается три штатныхъ учителя — по числу классовъ. Обученіе искусствамъ поручается тѣмъ же штатнымъ преподавателямъ, если они умѣютъ, а въ противномъ случаѣ для этого при учительскихъ институтахъ состоятъ особыя учителя по пайму.

Находящиеся при институтѣ училище имѣетъ своихъ преподавателей, также по числу классовъ. Эти лица должны быть особенно искусны въ начальномъ преподаваніи и вообще въ управленіи классомъ, потому что ихъ уроки служатъ образцами для приготовляющихся къ учительскому званію.

Учебный курсъ учительскихъ институтовъ состоитъ изъ тѣхъ же учебныхъ предметовъ, которые преподаются въ начальныхъ училищахъ, именно: закона Божіа, отечественнаго языка, арифметики, практической геометріи, черченія, отечественной географіи и исторіи, естествовѣдѣнія, пѣнія и гимнастики. Кроме этого, преподается еще педагогика. Объемъ преподаванія этихъ предметовъ не обширенъ: будущій учитель долженъ основательно усвоить себѣ только такіа, со-

вершенно точныя и опредѣленныя знанія, которыя необходимы для преподаванія въ начальномъ училищѣ.

Эти знанія сообщаются преимущественно въ первыхъ двухъ классахъ; третій же классъ состоитъ въ повтореніи пройденнаго курса, и особенно, въ изученіи методики каждаго предмета и въ упражненіяхъ воспитанниковъ въ самомъ преподаваніи въ состоящемъ при институтѣ начальномъ училищѣ.

Впрочемъ, и воспитанники 2-го институтскаго класса присутствуютъ на образцовыхъ урокахъ учителей этого училища, дабы освоиться съ классными порядками и дисциплиной и самымъ ходомъ преподаванія прежде, чѣмъ они сами начнутъ преподавать.

Для болѣе согласнаго и успѣшнаго веденія всего дѣла приготовленія будущихъ учителей, при учительскихъ институтахъ учреждаются *двоюкаго рода педагогическія совѣщанія*: одни — для общаго обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся собственно теоретическаго приготовленія воспитанниковъ, другія же — для обсужденія практическихъ занятій ихъ въ состоящемъ при институтѣ училищѣ. Въ этихъ послѣднихъ совѣщаніяхъ участвуютъ и воспитанники третьяго курса, по мѣрѣ надобности.

Весь образъ жизни въ учительскихъ институтахъ отличается *строюю простотой и строгимъ порядкомъ*. Будущимъ учителямъ начальныхъ училищъ предстоитъ скромная трудовая жизнь. Образецъ такой жизни и долженъ представлять институтъ во всей своей дѣятельности, во всѣхъ своихъ порядкахъ, такъ чтобы скромная трудовая жизнь, неуклонное исполненіе своихъ обязанностей и строгій порядокъ въ распределеніи времени и всѣхъ своихъ занятій сдѣлались привычкою для воспитанниковъ института, а привычка — вторая природа.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ составлены присоединяемые ниже проекты положеній объ учительскихъ институтахъ и о городскихъ училищахъ, и главныя статьи ихъ, касающіяся учебнаго устройства, вытекаютъ прямо изъ этихъ основаній и потому не требуютъ большаго объясненія. Въ административномъ отношеніи учительскіе институты входятъ въ общій составъ заведеній учебныхъ округовъ и поступаютъ въ главное вѣдѣніе ихъ попечителей, а проектируемыя городскія училища занимаютъ то же положеніе, какъ и внѣшнія уѣздныя училища, съ тѣмъ различіемъ, что, вмѣсто особыхъ штатныхъ смотрителей, ближайшее завѣдываніе четырехкласснымъ городскимъ училищемъ поручается одному изъ учителей его, по выбору директора мѣстныхъ училищъ и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, съ присвоеніемъ

ему званіи *инспектора*; точно также и двухкласснымъ городскимъ училищемъ завѣдуетъ одинъ изъ двухъ учителей его, по выбору директора и съ утвержденіемъ попечителя учебнаго округа. Завѣдываніе этими училищами не можетъ представлять особенно трудной работы, и потому назначеніе особыхъ лицъ для непосредственнаго управленія ими, не принимающихъ личнаго участія въ учебномъ дѣлѣ, было бы, во первыхъ, лишнею тратою денегъ, а во вторыхъ, служило бы еще помѣхою для правильнаго и согласнаго веденія дѣла.

Число учителей при городскихъ училищахъ полагается по числу классовъ. Кромѣ того, при каждомъ училищѣ состоитъ одинъ законоучитель-священникъ, и въ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ назначаются еще *учительскіе помощники* въ тѣхъ случаяхъ, если число учащихся въ одномъ классѣ будетъ болѣе 60 человекъ.

Въ прусскихъ элементарныхъ училищахъ одинъ учитель полагается на 80 учащихся; но у насъ это число было бы слишкомъ велико, особенно при началѣ дѣла, и потому цѣлесообразнѣе назначить на одного учителя не болѣе 60-ти учениковъ.

При учительскихъ институтахъ, кромѣ директора, законоучителя, трехъ штатныхъ преподавателей наукъ и 3 учителей искусствъ, по найму, состоятъ еще врачъ, экономъ и писмоводитель. Эти послѣднія три лица вполне необходимы, такъ какъ учительскіе институты составляютъ закрытыя заведенія. Для практическихъ упражненій воспитанниковъ института въ преподаваніи, при немъ состоитъ *двухклассное городское училище съ двумя учителями*, устроенное совершенно такъ же, какъ и всѣ прочія двухклассныя городскія училища.

При учительскихъ институтахъ слѣдовало бы учредить одноклассныя училища, такъ какъ самое трудное дѣло состоитъ въ приготовленіи хорошаго учителя, умѣющаго преподавать въ одноклассномъ училищѣ. По у насъ, въ настоящее время, едва-ли можно найти такого образцоваго учителя, который могъ бы выѣсть хорошо вести и общее элементарное обученіе, и преподаваніе прикладныхъ свѣдѣній. Поэтому и признается болѣе полезнымъ устроить при учительскихъ институтахъ двухклассныя городскія училища съ двумя учителями, изъ коихъ одинъ былъ бы образцовымъ учителемъ въ элементарномъ преподаваніи, а другой въ сообщеніи прикладныхъ знаній.

Директору, законоучителю и тремъ штатнымъ преподавателямъ присвоиваются всѣ служебныя и пенсіонныя права директора и учителей гимназій министерства народнаго просвѣщенія на томъ основаніи, что они также избираются преимущественно изъ лицъ, полу-

чившихъ высшее университетское образованіе, и на нихъ лежатъ скорѣе большія, чѣмъ меньшія обязанности въ сравненіи съ директорами и учителями гимназій. Притомъ же эти права предоставлены уже директору и учителямъ народной учительской семинаріи въ Молодечнѣ, состоящей въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія

За учителями всѣхъ новыхъ городскихъ училищъ оставляются, по проекту, тѣ же служебныя и пенсіонныя права, которыми пользуются учителя высшихъ уѣздныхъ училищъ. Это должно быть признано вполне справедливымъ, потому что они, по образованію своему, будутъ скорѣе выше, чѣмъ ниже нашихъ уѣздныхъ учителей, а трудъ, предстоящій имъ, гораздо тяжелѣе труда этихъ послѣднихъ.

Что касается до правъ учащихся въ городскихъ училищахъ, то всѣ ученики, получившіе одобрительные аттестаты объ окончаніи полнаго курса ученія въ четырехклассныхъ городскихъ училищахъ, пользуются правами окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ; окончившіе же курсъ въ двухклассныхъ и одноклассныхъ городскихъ училищахъ никакихъ особенныхъ правъ не получаютъ; но они, какъ и окончившіе курсъ въ четырехклассныхъ училищахъ, по достиженіи 16-лѣтняго возраста, могутъ, если пожелаютъ, поступать въ учительскіе институты, для чего предварительно, по крайней мѣрѣ въ теченіе одного года, они должны заниматься при училищѣ, подъ руководствомъ одного изъ учителей.

Воспитанники учительскихъ институтовъ (§ 43 проекта) освобождаются на все время пребыванія въ нихъ отъ всѣхъ лежащихъ на нихъ повинностей, не исключая и рекрутской.

Если въ Пруссіи, гдѣ существуетъ общая воинская повинность, и гдѣ есть уже значительное число хорошихъ элементарныхъ учителей, учащіеся даже въ сельскихъ учительскихъ семинаріяхъ освобождаются отъ рекрутской и другихъ повинностей, то предоставленіе такой льготы воспитанникамъ нашихъ городскихъ учительскихъ институтовъ составляетъ крайнюю необходимость, потому что въ противномъ случаѣ мы никогда не будемъ имѣть хорошо приготовленныхъ учителей для элементарныхъ школъ.

Число воспитанниковъ въ учительскомъ институтѣ полагается 75 человекъ, по 25 въ каждомъ классѣ, какъ обыкновенно принято во всѣхъ правильно устроенныхъ подобныхъ заведеніяхъ за границей. Изъ этого числа 60 воспитанниковъ содержатся на счетъ правительства и считаются пенсіонерами министерства народнаго просвѣщенія; остальные же 15 вакансій предоставляются стипендіатамъ земствъ,

городскихъ обществъ, частныхъ лицъ и своекоштнымъ пансіонерамъ. Казенные воспитанники обязаны, по окончаніи курса, прослужить 6 лѣтъ учителями въ городскихъ училищахъ, по назначенію попечителей учебныхъ округовъ. Желаящіе же освободиться отъ этой обязанности должны внести деньги, употребленныя на содержаніе ихъ въ продолженіе всего пребыванія въ институтѣ, по разчету 150 р. въ годъ. Эта ежегодная сумма соотвѣтствуетъ платѣ, вносимой за стипендіатовъ и своекоштныхъ воспитанниковъ.

Учительскіе институты учреждаются по одному въ каждомъ учебномъ округѣ; за исключеніемъ Варшавскаго и Дерптскаго, въ которыхъ уже существуютъ особыя для этого учрежденія.

Такимъ образомъ число всѣхъ учительскихъ институтовъ предполагается 7 (въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ и Виленскомъ), которые ежегодно будутъ готовить до 140 учителей для городскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

Но было бы весьма неразумно оставить безъ всякаго вниманія учителей высшихъ уѣздныхъ училищъ и не воспользоваться тѣми изъ нихъ, которые сами пожелаютъ получить надлежащее подготовленіе для того, чтобъ имѣть право быть учителями въ новыхъ городскихъ училищахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что между уѣздными учителями многіе пойдутъ на это, потому что иначе имъ придется при преобразованіи уѣздныхъ училищъ остаться за штатомъ.

Въ этихъ видахъ въ проектѣ положенія объ учительскихъ институтахъ предполагается устроить при нихъ *вечерніе дополнительные курсы*, въ которыхъ желающіе уѣздные и даже приходскіе учителя могутъ получать необходимое для будущихъ городскихъ учителей теоретическое, научное и педагогическое образованіе. Для приобрѣтенія же навыка въ новомъ методѣ преподаванія, они могутъ преподавать въ воскресныхъ и вечернихъ классахъ для взрослыхъ, устроенныхъ при состоящихъ при институтахъ двухклассныхъ городскихъ училищахъ. По выдержаніи какъ теоретическаго, такъ и пракческаго испытанія въ преподаваніи, эти лица получаютъ свидѣтельства на званіе учителей городскихъ училищъ, наравнѣ съ окончившими курсъ воспитанниками учительскихъ институтовъ.

Для того же, чтобы доставить такую же возможность учителямъ уѣздныхъ училищъ, не находящихся въ тѣхъ городахъ, гдѣ будутъ учреждены учительскіе институты, при этихъ послѣднихъ, если окажется надобность, могутъ быть открываемы *мѣстные курсы*, въ кото-

рыхъ такіе уѣздные учителя будутъ получать необходимое подготовленіе для учителей городскихъ училищъ. Для этого они на лѣтнее капикулярное время съѣзжаются въ тотъ городъ, гдѣ находится учительскій институтъ. Директоръ и учителя института за преподаваніе, какъ въ вечернихъ, такъ и въ лѣтнихъ дополнительныхъ курсахъ, получаютъ особое добавочное вознагражденіе. Этими приспособительными мѣрами число ежегодно приготавливаемыхъ учителей для городскихъ училищъ можетъ быть, значительно увеличено, что дастъ возможность совершить преобразование уѣздныхъ училищъ въ болѣе короткій срокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволить способнымъ теперешнимъ уѣзднымъ учителямъ продолжать свою полезную учебную службу и въ проектируемыхъ городскихъ училищахъ.

Вечерніе и воскресные курсы предполагается устраивать при всѣхъ будущихъ городскихъ училищахъ, съ цѣлію доставить возможность неграмотнымъ или малограмотнымъ взрослымъ ремесленникамъ, фабричнымъ, рабочимъ и другимъ желающимъ — научиться началамъ закона Божія, грамотѣ и численію. Громадная польза подобныхъ курсовъ въ дѣлѣ распространенія начальной грамотности въ народѣ несомнѣнна, что доказываютъ неопровержимо подобные курсы для взрослыхъ (*courses d'adultes*), устроенные во Франціи при всѣхъ городскихъ и сельскихъ элементарныхъ училищахъ, въ которыхъ въ 1865 году обучалось до 600.000 взрослыхъ.

При городскихъ училищахъ дозволяется, по желанію земствъ, городскихъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ и на ихъ счетъ устраивать пансіоны или общія ученическія квартиры, для того чтобы и дѣти, живущія въ деревняхъ, могли учиться въ этихъ училищахъ и получать правильное элементарное образованіе и нѣкоторыя полезныя прикладныя знанія.

Учрежденіе такихъ пансіоновъ можетъ быть особенно полезно для небогатыхъ дворянъ землевладѣльцевъ, которые, живя постоянно въ деревнѣ, въ настоящее время лишены почти всякой возможности доставить хотя сколько-нибудь порядочное начальное обученіе своимъ дѣтямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта мѣра получитъ значительное развитіе, если только новыя городскія училища будутъ снабжены дѣйствительно хорошими учителями и вслѣдствіе сего будутъ доставлять правильное элементарное образованіе, которое откроетъ способнымъ дѣтямъ, гдѣ бы они ни находились, путь къ дальнѣйшему общему и высшему научному или прикладному техническому образованію. Такихъ образъ въ каждой отъ природы талантливая личность не заглохъ

нетъ въ мѣстной невѣжественной средѣ, а будетъ имѣть возможности развить свои природные таланты на пользу себѣ, семьѣ своей, мѣстному обществу, а можетъ-быть, — и всему великому отечеству нашему.

Объясненіе къ таблицамъ уроковъ въ городскихъ училищахъ и въ учительскихъ институтахъ.

Одно изъ главныхъ и самыхъ существенныхъ условій основательности всякаго ученія составляетъ возможно бѣльшая сосредоточенность его на главныхъ учебныхъ предметахъ. Такая сосредоточенность особенно важна въ элементарныхъ школахъ, гдѣ слабыя еще, вполнѣ дѣтскія силы учащихся требуютъ частаго упражненія на одномъ и томъ же предметѣ, чтобы хотя нѣсколько освоиться съ нимъ. Поэтому во всѣхъ правильно устроенныхъ элементарныхъ училищахъ, при общемъ числѣ еженедѣльныхъ уроковъ, строго соображенномъ съ возрастомъ учащихся, возможно-большее число часовъ назначается на главные предметы. Эти предметы во всѣхъ правильныхъ элементарныхъ школахъ слѣдующіе: законъ Божій, родной языкъ, арифметика и практическая геометрія съ техническимъ черченіемъ. Проспектированныя таблицы уроковъ, почти одинаковыя для одноклассныхъ, двухклассныхъ и четырехклассныхъ училищъ, составлены на вышеозначенныхъ здравыхъ педагогическихъ основаніяхъ.

Соотвѣтственно различному значенію учебныхъ предметовъ въ курсѣ городскихъ училищъ, назначено и число уроковъ по отдѣльнымъ предметамъ въ таблицѣ уроковъ для учительскихъ институтовъ. При этомъ самое большее число еженедѣльныхъ уроковъ приходится на 1-й классъ, такъ какъ въ этомъ классѣ воспитанники занимаются исключительно усвоеніемъ теоретическихъ научныхъ познаній. Число это, хотя и составляетъ 32 часа классныхъ занятій въ недѣлю, не можетъ быть однакожъ признано слишкомъ отяготительнымъ для учащихся по возрасту ихъ — 16 лѣтъ minimum.

Во второмъ классѣ число еженедѣльныхъ классныхъ уроковъ необходимо должно быть меньше, чтобы воспитанникамъ можно было удѣлить часть времени на посѣщеніе уроковъ образцовыхъ учителей въ городскомъ училищѣ, состоящемъ при институтѣ. Наконецъ, въ старшемъ, третьемъ классѣ главное вниманіе воспитанниковъ должно быть обращено на усвоеніе навыка въ преподаваніи, для чего они должны имѣть достаточное время на упражненія въ преподаваніи въ училищѣ.

Теоретическія же занятія ихъ въ этомъ классѣ будутъ состоять

въ повтореніи пройденнаго курса и въ изученіи методики каждаго учебнаго предмета, за исключеніемъ закона Божія, такъ какъ они не будутъ преподавать этотъ предметъ въ городскихъ училищахъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ число всѣхъ еженедѣльныхъ часовъ для классныхъ занятій въ 3-мъ классѣ могло быть назначено не свыше 14-ти, и на каждый учебный предметъ по 1 часу, за исключеніемъ главныхъ: отечественнаго языка, ариметики и черченія, изъ коихъ на первый назначено 3 урока, а на послѣдніе два — по 2 урока.

Объясненіе къ проектамъ штатовъ для городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

А. Штаты городскихъ училищъ.

1) *Содержаніе учителямъ.* Жалованье, получаемое въ настоящее время уѣздными учителями, среднимъ числомъ 350 руб. ¹⁾ въ годъ, а штатными смотрителями уѣздныхъ училищъ, среднимъ числомъ 450 руб. въ годъ, не доставляетъ достаточныхъ средствъ даже для самой скромной жизни въ небольшомъ уѣздномъ городѣ. По этой существенной причинѣ, а также принимая въ соображеніе, что число учителей для новыхъ городскихъ училищъ предполагается, какъ ниже будетъ изложено, значительно менѣе теперешняго числа учителей уѣздныхъ училищъ, и что слѣдовательно, трудъ каждаго учителя, особенно въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ, въ значительной степени увеличивается и сдѣлается производительнѣе, — по этимъ двумъ причинамъ содержаніе учителямъ новыхъ городскихъ училищъ назначено во всѣхъ училищахъ одинаковое и увеличено среднимъ числомъ на 190 руб., то-есть, оно составляетъ 540 руб. въ годъ. При томъ эта сумма разчитана такъ, чтобы начинающій учитель получалъ 500 руб., по прослуженіи 10 лѣтъ — 550 руб., а по прослуженіи 20 лѣтъ — 600 руб. ($500 \times 10 + 550 \times 10 + 600 \times 5 = 13.500$, что по раздѣленіи на 25 = 540 руб. въ годъ). Учителю-инспектору четырехкласснаго училища, за завѣдываніе онымъ, полагается добавочнаго содержанія 200 руб., а учителю, завѣдывающему двухкласснымъ городскимъ училищемъ, — 100 руб., такъ что они, при готовой квартирѣ, будутъ получать: первый — 740 руб., а послѣдній — 640 руб. въ годъ.

Законоучители уѣздныхъ училищъ получаютъ за преподаваніе закона Божія по 200 руб. въ годъ. Такое малое вознагражденіе не дастъ

¹⁾ Эта и приводимыя ниже цифры вычислены на основаніи данныхъ свѣдѣній о содержаніи уѣздныхъ училищъ на 1869 годъ.

возможности законоучителю, кромѣ положенныхъ часовъ на уроки, удѣлять еще нѣсколько времени на бесѣды съ учениками, посредствомъ коихъ онъ могъ бы имѣть большее религіозно - нравственное вліяніе на дѣтей. На этомъ основаніи и для привлеченія къ преподаванію закона Божія въ новыхъ городскихъ училищахъ болѣе способныхъ и опытныхъ законоучителей, которые бы могли доставить этому главнѣйшему изъ учебныхъ предметовъ надлежащее значеніе, признано необходимымъ увеличить содержаніе законоучителей въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ до 300 руб., въ двухклассныхъ — до 350 руб. и въ четырехклассныхъ — до 450 руб. въ годъ, соразмѣрно количеству занятій въ этихъ училищахъ.

Въ одноклассныхъ и двухклассныхъ городскихъ училищахъ полагается по одному учительскому помощнику съ содержаніемъ по 200 руб. въ годъ, при казенной квартирѣ.

2) На библіотеку, учебныя пособія, награды ученикамъ, содержаніе, насмъ и ремонтъ домовъ и плату служителямъ уѣздныхъ училища получаютъ въ настоящее время весьма различныя суммы, смотря по мѣстностямъ, отъ 2.120 руб. до 385 руб., среднимъ же числомъ около 550 рублей на каждое училище. Сообразно съ этими цифрами и съ различіемъ помѣщеній, требуемыхъ для одноклассныхъ, двухклассныхъ и четырехклассныхъ училищъ, въ проектѣ штата назначено на этотъ же предметъ, среднимъ числомъ, для одноклассныхъ училищъ по 360 руб., для двухклассныхъ — по 550 руб. и для четырехклассныхъ — по 950 руб. въ годъ, при чемъ суммы на учебныя пособія показаны *отдѣльно*, дабы онѣ дѣйствительно расходовались на приобретение этихъ предметовъ, потому что для успѣшнаго нагляднаго преподаванія въ новыхъ городскихъ училищахъ необходимо имѣть достаточное число хорошихъ пособій. Такимъ образомъ ежегодная стоимость городскихъ училищъ составитъ:

Однокласснаго училища	1.400 руб.
Двухкласснаго „	2.280 „
Четырехкласснаго „	3.800 „

В. Штаты учительскихъ институтовъ.

1. *Содержаніе должностныхъ лицъ.* Директору назначено то же самое содержаніе, какое полагается и директорамъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, и еще 500 руб. добавочнаго вознагражденія за дополнительные вечерніе курсы, всего 2.500 руб. Эта

сумма никонмъ образомъ не можетъ быть признана слишкомъ значительною, если будетъ обращено вниманіе на трудныя и сложныя обязанности директора по управленію всѣмъ институтомъ, вмѣстѣ съ состоящимъ при немъ двухкласснымъ училищемъ, по устройству и руководству занятіями въ допoлнительныхъ курсахъ и по преподаванію педагогики или другаго предмета. Точно также и содержаніе, назначенное законоучителю и тремъ штатнымъ преподавателямъ, вмѣстѣ съ 300 руб. добавочнаго вознагражденія симъ послѣднимъ, слѣдуетъ признать едва удовлетворительнымъ, если принять въ соображеніе, что институтскій законоучитель обязанъ преподавать законъ Божій и въ состоящемъ при институтѣ двухклассномъ училищѣ и не можетъ имѣть прихода, а штатные преподаватели, кромѣ преподаванія своихъ предметовъ, обязаны каждый руководить однимъ изъ классовъ заведенія, постоянно наблюдать за поведеніемъ воспитанниковъ своего класса и за учебными занятіями ихъ, и кромѣ того, руководить воспитанниковъ 3-го класса по преподаванію его предметовъ въ училищѣ. Всѣ эти обязанности, вмѣстѣ съ преподаваніемъ въ вечернихъ допoлнительныхъ курсахъ, займутъ почти все время учителя.

Содержаніе законоучителю по штату полагается *1.200 руб.*; каждому изъ 3-хъ штатныхъ преподавателей, вмѣстѣ съ добавочными за допoлнительные курсы, по *1.500 руб.* въ годъ, при казенной квартирѣ, которую необходимо должны имѣть всѣ преподаватели, чтобы постоянно находиться при институтѣ. Двумъ образцовымъ учителямъ двухкласснаго институтскаго училища назначено каждому по *600 р.* въ годъ, слѣдовательно, 60 рублями больше, чѣмъ учителямъ другихъ городскихъ училищъ, на томъ справедливомъ основаніи, что они 1) будутъ избираемы изъ самыхъ способныхъ и болѣе опытныхъ городскихъ учителей и 2) потому что занятія ихъ сложнѣе. Эти учителя, кромѣ преподаванія въ институтскомъ училищѣ, должны будутъ участвовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта и въ педагогическихъ совѣщаніяхъ по предмету практическихъ упражненій воспитанниковъ института въ преподаваніи.

Плата учителямъ искусствъ разчтена по числу уроковъ: преподавателямъ черченія и чистописанія — по *45 руб.* (за 10 ур. — 450 р.), пѣнія — *40 руб.* (за 3 ур. — 120 руб.) и гимнастики — по *30 руб.* (за 6 ур. — 180 руб.), всего *750 руб.* Содержаніе врачу, письмоводителю и эконому (300 руб., 300 и 400 руб.) назначено такое же, какъ и въ гимназіяхъ.

2. На содержаніе 60 воспитанниковъ назначено *7.500 руб.*, то-

есть, на каждаго воспитанника по 125 руб. въ годъ, — сумма, една достаточная на этотъ предметъ.

3. Библіотека и учебныя пособія должны быть въ полномъ количествѣ, и постоянно слѣдуетъ пріобрѣтать все то, что выйдетъ новаго и окажется болѣе приспособленнымъ къ правильному элементарному преподаванію того или другаго учебнаго предмета, входящаго въ курсъ городскаго училища. Поэтому на учебныя пособія назначена въ штатѣ довольно значительная сумма — 500 рублей.

4. Наемъ, содержаніе и ремонтъ помѣщенія для института, вмѣстѣ съ платою прислугѣ, скорѣе будетъ стоить дороже, чѣмъ дешево 5.000 руб., назначенныхъ въ штатѣ, потому что учительскіе институты необходимо должны быть учреждаемы въ большихъ городахъ.

5. На канцелярскіе расходы назначается 100 рублей.

Такимъ образомъ все содержаніе учительскаго института въ годъ составитъ 24.200 рублей.

Проектъ положенія о городскихъ училищахъ.

1. Городскія училища учреждаются съ двойною цѣлью: 1) для доставленія начальнаго религіозно-нравственнаго образованія дѣтямъ всѣхъ сословій и 2) для сообщенія необходимыхъ, по мѣстнымъ потребностямъ, прикладныхъ свѣдѣній тѣмъ изъ дѣтей, которыя, не имѣя ни желанія, ни средствъ продолжать свое образованіе въ гимназіяхъ или другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, готовятся къ тѣмъ или другимъ практическимъ занятіямъ.

Примѣчаніе. Существующія уѣздныя училища преобразуются во вновь учреждаемыя городскія училища постепенно, по мѣрѣ денежныхъ средствъ и приготовленія необходимыхъ для сего учителей.

2. Городскія училища состоятъ въ главномъ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ и въ ближайшемъ заведѣваніи директоровъ мѣстныхъ училищъ.

3. Городскія училища, по объему и содержанію учебнаго курса, раздѣляются на одноклассныя, двухклассныя и четырехклассныя.

4. Учрежденіе городскихъ училищъ съ тѣмъ или другимъ числомъ классовъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ и денежнымъ и учебнымъ средствамъ, и каждый разъ съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія.

5. Городскія училища содержатся или на счетъ правительства, или

на счет мѣстныхъ земствъ, городскихъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ.

Примѣчаніе. Суммы, опредѣленные по штату на содержаніе городскихъ училищъ, отпускаются и расходуются на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

6. Полный курсъ ученія въ городскихъ училищахъ продолжается обыкновенно 6 лѣтъ, и нормальный возрастъ учащихся дѣтей назначается отъ 7 — 8 до 13 — 14 лѣтъ.

7. Въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ учащіеся раздѣляются, соотвѣтственно познаніямъ своимъ, на три послѣдовательныя отдѣленія и остаются въ каждомъ отдѣленіи обыкновенно по два года, причемъ четырехлѣтній курсъ первыхъ двухъ отдѣленій назначается на преподаваніе общихъ начальныхъ познаній; въ третьемъ же отдѣленіи, вмѣстѣ съ этимъ сообщаются, по возможности, прикладныя свѣдѣнія въ примѣненіи къ промышленнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія.

8. Въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ курсъ перваго класса, состоящій въ преподаваніи общихъ начальныхъ познаній, продолжается 4 года, и учащіеся въ немъ раздѣляются на два послѣдовательныя отдѣленія. Курсъ 2-го класса продолжается два года и назначается преимущественно для сообщенія необходимѣйшихъ свѣдѣній въ примѣненіи къ промышленнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія.

9. Въ четырехклассныхъ училищахъ курсъ первыхъ двухъ классовъ продолжается по два года въ каждомъ классѣ и состоитъ въ преподаваніи общихъ начальныхъ познаній. Курсъ же 3-го и 4-го классовъ продолжается по одному году въ каждомъ классѣ, и въ немъ сообщаются необходимыя прикладныя познанія въ примѣненіи къ промышленнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія.

10. Въ городскихъ училищахъ преподаются:

- а) Закопъ Божій.
- б) Чтеніе и письмо.
- в) Русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ.
- г) Ариметика съ приложеніями къ практическому счетоводству.
- д) Практическая геометрія.
- е) Географія и исторія отечества.
- ж) Свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики въ примѣненіи къ потребностямъ мѣстной жизни.

з) Черченіе и рисованіе.

и) Пѣніе.

і) Гимнастика.

Примѣчаніе 1. Кромѣ этихъ предметовъ, учащіеся въ городскихъ училищахъ, по желанію родителей, и за особую плату, могутъ заниматься во внѣклассное время простѣйшими ремеслами: переплетнымъ, токарнымъ и т. п. для развитія техническихъ способностей.

Примѣчаніе 2. Въ одноклассныхъ и двухклассныхъ городскихъ училищахъ отечественная исторія и географія и свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики пріобрѣтаются посредствомъ чтенія соответственныхъ статей по книгѣ для чтенія, съ объясненіями учителя и при помощи необходимыхъ наглядныхъ пособій и простыхъ опытовъ. Въ четырехклассныхъ же училищахъ эти науки преподаются, какъ самостоятельные учебные предметы, и преподаваніе ихъ распределяется по классамъ.

Примѣчаніе 3. Въ четырехклассныхъ городскихъ училищахъ, въ двухъ старшихъ классахъ, могутъ быть, по желанію родителей и за особую съ нихъ плату, преподаваемы *одинъ изъ новыхъ и латинскій* языки.

Примѣчаніе 4. Объемъ и программы преподаванія учебныхъ предметовъ въ городскихъ училищахъ опредѣляются министерствомъ народнаго просвѣщенія въ особыхъ инструкціяхъ.

11. При каждомъ одноклассномъ городскомъ училищѣ для преподаванія закона Божія и всѣхъ другихъ учебныхъ предметовъ полагаются законоучитель и одинъ учитель.

12. Въ двухклассныхъ училищахъ для преподаванія закона Божія и всѣхъ другихъ предметовъ состоитъ законоучитель и двое штатныхъ преподавателей. Одинъ изъ преподавателей, по представленію директора училищъ и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, назначается завѣдующимъ училищемъ, за добавочное вознагражденіе, положенное по штату.

Примѣчаніе. Если число учениковъ въ одноклассномъ училищѣ или въ первомъ классѣ двухкласснаго училища превышаетъ 60 человѣкъ, то на каждые слѣдующіе 30 человѣкъ по одному учительскому помощнику.

13. При каждомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ, для преподаванія закона Божія и другихъ учебныхъ предметовъ, полагаются законоучитель и 4 штатныхъ преподавателя. Одинъ изъ штатныхъ преподавателей, по представленію директора училищъ и съ утвержденіемъ

нiя попечителя учебнаго округа, назначается завѣдующимъ училищемъ, съ званiемъ *инспектора*, и получаетъ за это добавочное вознагражденiе, положенное по штату.

14. Законоучители городскихъ училищъ избираются директоромъ училищъ изъ священнослужителей, опытныхъ въ начальномъ преподаванiи закона Божiя, и по соглашенiю съ епархіальнымъ начальствомъ, утверждаются въ своихъ должностяхъ попечителемъ учебнаго округа.

15. Учителями городскихъ училищъ могутъ быть окончившіе успѣшно полный курсъ ученiя въ учительскихъ институтахъ, или постороннiя лица, выдержавшія въ учительскомъ институтѣ полное испытанiе какъ въ теоретическихъ научныхъ познанiяхъ, такъ и въ умѣнн преподавать въ городскомъ училищѣ. По представленiю директора училищъ, такія лица утверждаются въ должности учителей городскихъ училищъ попечителемъ округа.

16. Учителя городскихъ училищъ состоятъ на дѣйствительной государственной службѣ по учебной части министерства народнаго просвѣщенiя и пользуются всѣми служебными и личными правами и правомъ на пенсію по штатамъ 17-го апрѣля 1859 года, предоставленнымъ учителямъ вышнихъ уѣздныхъ училищъ. Пенсія учительскимъ помощникамъ назначается въ размѣрѣ высшей пенсіи, положенной учителямъ приходскихъ училищъ, но она производится не изъ пенсіоннаго капитала сихъ послѣднихъ, а изъ суммъ государственнаго казначейства.

17. Инспекторъ четырехкласснаго городского училища есть непосредственный начальникъ вѣреннаго ему училища. На немъ лежатъ отвѣтственность за благосостоянiе училища по всѣмъ частямъ, и ему подчиняются всѣ служащiя при училищѣ лица. Пенсія ему назначается та же, что и штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, по штатамъ 17-го апрѣля 1859 года.

18. Такое же значенiе имѣютъ и учителя, завѣдующіе двухклассными городскими училищами, и на нихъ лежитъ полная отвѣтственность за благосостоянiе вѣренныхъ имъ училищъ по всѣмъ частямъ.

19. Инспекторы четырехклассныхъ городскихъ училищъ и учителя, завѣдующіе прочими городскими училищами, представляютъ ежегодно подробный отчетъ о состоянiи вѣренныхъ имъ училищъ директору мѣстныхъ училищъ.

20. Для болѣе правильнаго и обстоятельнаго обсужденiя вопросовъ, преимущественно къ учебной и воспитательной части относя-

щихся, и для совокупнаго наблюденія за исправностью матеріальной части училища, при двухъ- и четырехклассныхъ городскихъ училищахъ учреждаются педагогическіе совѣты, состоящіе, подъ предѣлательствомъ инспектора или завѣдующаго училищемъ учителя, изъ законоучителя и всѣхъ прочихъ преподавателей.

21. Педагогическій совѣтъ, въ теченіе учебнаго времени, собирается, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ двѣ недѣли; но въ особыхъ случаяхъ, по предложенію предѣлателя, могутъ назначаться и чрезвычайныя собранія.

22. Дѣла рѣшаются въ совѣтѣ по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предѣлателя даетъ перевѣсъ.

23. Обсужденію и рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) выдача аттестатовъ ученикамъ, окончившимъ полный курсъ ученія, и свидѣтельствъ выходящимъ прежде окончанія курса, въ пріобрѣтенныхъ ими познаніяхъ; 3) обсужденіе всѣхъ пріемовъ и подробнаго распредѣленія преподаванія учебныхъ предметовъ по классамъ и вообще всего внутренняго устройства преподаванія и классной дисциплины; 4) обсужденіе успѣховъ учениковъ и поведенія ихъ, а также и мѣръ для исправленія лѣнивыхъ и неисправныхъ по поведенію учениковъ; 5) обсужденіе мѣръ къ побужденію родителей наблюдать за исправнымъ посѣщеніемъ дѣтьми училища; 6) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ преподавателей отдѣльныхъ классовъ по преподаванію; 7) выборъ учебныхъ пособій и книгъ для бібліотеки, изъ одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности; 8) вообще всѣ мѣры, клонящіяся къ болѣе правильному и успѣшному веденію учебнаго и воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

24. Всѣ случаи разногласія инспектора или завѣдующаго училищемъ учителя съ прочими членами совѣта представляются на разрѣшеніе директору училищъ.

25. При каждомъ городскомъ училищѣ полагается почетный смотритель.

26. Почетный смотритель городского училища избирается на три года мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ и городскимъ обществомъ и утверждается въ этомъ званіи попечителемъ учебнаго округа.

27. Почетный смотритель посѣщаетъ училище во всякое время по своему усмотрѣнію, присутствуетъ въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта съ правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ и занимаетъ первое мѣсто,

по не предсѣдательствуетъ. Инспекторъ или завѣдующій городскимъ училищемъ заблаговременно сообщаетъ почетному смотрителю о дняхъ засѣданія педагогическаго совѣта.

28. Почетные смотрители городскихъ училищъ оказываютъ съ своей стороны постоянное содѣйствіе благоустройству училищъ въ матеріальномъ отношеніи.

29. Почетный смотритель городского училища, изъ лицъ, пользующихся правами государственной службы, считается по должности въ VIII классѣ, если выше чина не имѣетъ. А почетнымъ смотрителямъ изъ другихъ состояній присвоивается мундирный полукафтанъ VIII класса.

30. За дѣятельное участіе въ благоустройствѣ училищъ почетные смотрители получаютъ награды, на которыя имѣютъ право, согласно званію и состоянію своему, по существующимъ узаконеніямъ; въ случаѣ же особенно важныхъ заслугъ, начальство ходатайствуетъ о награжденіи ихъ болѣе почетными отличіями.

31. Въ городскія училища могутъ поступать дѣти отъ 7 до 10-лѣтняго возраста, всѣхъ званій, состояній и вѣрснонѣданій, безъ всякаго пріемнаго испытанія. Дѣти же старшаго возраста должны знать Молитву Господню, 10 заповѣдей, символъ вѣры, умѣть читать и писать по русски и считать.

32. Прошеніе о поступленіи въ училище подается на простой бумагѣ на имя инспектора или завѣдующаго училищемъ учителя. къ прошенію прилагаются: 1) свидѣтельство о рожденіи и крещеніи и 2) свидѣтельство о привитіи оспы.

33. Дѣти 10 — 13-лѣтняго возраста, успѣшно прошедшія курсъ первыхъ двухъ классовъ четырехкласснаго городского училища, могутъ поступать безъ испытанія въ первый классъ гимназій. Обучавшіеся же языкамъ латинскому и одному изъ новыхъ могутъ поступать и въ слѣдующіе два класса, 2-й и 3-й, но по выдержаніи соотвѣтственнаго испытанія изъ означенныхъ двухъ языковъ.

34. Окончившіе успѣшно полный курсъ ученія въ городскомъ училищѣ пользуются всѣми правами, предоставленными успѣшно окончивающимъ курсъ ученія въ высшихъ уѣздныхъ училищахъ.

35. Ученики, успѣшно окончившіе полный курсъ ученія городского училища и желающіе въ послѣдствіи быть учителями городскихъ училищъ, оставляются при училищѣ до достиженія ими 16-лѣтняго возраста, но во всякомъ случаѣ не менѣе, какъ на одинъ годъ, въ продолженіе котораго они занимаются, подъ руководствомъ учителя, повтореніемъ училищнаго курса и чтеніемъ указанныхъ имъ часть склнн, отд. 4.

книгъ и помогаютъ ему въ классномъ преподаваніи, повторяя, по его указанію, съ слабыми учениками пройденное учителемъ. По достиженіи ими 16 лѣтъ они поступаютъ, безъ предварительнаго испытанія, въ первый классъ учительскаго института, преимущественно передъ другими кандидатами, если представить отъ педагогическаго совѣта и училища одобрительное свидѣтельство въ знаніи полного курса городскаго училища и въ хорошемъ поведеніи.

36. За обученіе въ городскихъ училищахъ назначается особая плата, размѣръ которой опредѣляется директоромъ училищъ, по соглашенію съ мѣстнымъ обществомъ, и утверждается попечителемъ округа. Бѣдныя дѣти, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, отъ платы за ученіе освобождаются.

Примѣчаніе. Суммы, собираемыя за ученіе, какъ спеціальныя средства училищъ, составляютъ ихъ неотъемлемую собственность и расходуются, по представленію директора училищъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа: а) на вознагражденіе преподавателей за занятія съ учениками, оставленными при училищѣ для приготовленія къ поступленію въ учительскіе институты, и за преподаваніе въ воскресныхъ и вечернихъ курсахъ; б) на пособіе бѣднымъ ученикамъ, оставляемымъ при училищѣ съ означенною цѣлью, и в) на другія нужды училища и на награды и пособія служащимъ лицамъ.

37. Ученіе въ городскихъ начальныхъ училищахъ происходитъ въ теченіе всего учебнаго года, начиная съ 15-го августа до 15-го іюня, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и зимнихъ вакацій, установленныхъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

38. По окончаніи учебнаго года, учащимся производятся переводныя испытанія въ предметахъ пройденнаго курса, а окончившимъ курсъ ученія — выпускное испытаніе.

39. По окончаніи всѣхъ испытаній, назначается ежегодно публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи заведенія, объявляются имена учениковъ, переводимыхъ въ слѣдующіе классы или отдѣленія, раздаются награды (книги и похвальные листы) отличнимъ ученикамъ и аттестаты окончившимъ полный курсъ ученія за подписью инспектора, или завѣдующаго училищемъ учителя, законоучителя и всѣхъ остальныхъ преподавателей и съ приложеніемъ училищной печати.

40. При городскихъ училищахъ полагаются: бібліотека, мѣстная естественно-историческія коллекціи и другія необходимыя учебныя пособія.

41. При всѣхъ городскихъ училищахъ устраиваются воскресные и вечерніе курсы для взрослыхъ, въ которыхъ преподають учителя этихъ училищъ.

42. При городскихъ училищахъ могутъ быть учреждаемы—на счетъ земствъ, городскихъ обществъ, сословій или частныхъ благотворителей—пансіоны или общія ученическія квартиры.

Примѣчаніе. Правила для устройства и содержанія такихъ квартиръ или пансіоновъ составляются учредителями ихъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа.

43. Городскія училища имѣютъ свою печать, съ государственнымъ гербомъ и съ надписью названія училища.

44. Городскія училища освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

45. Посылаемая подъ печатью сихъ учебныхъ заведеній бумага и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

46. Дома городскихъ училищъ освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ.

47. Настоящее положеніе вводится въ видѣ опыта на 6 лѣтъ, въ теченіе коихъ министру народнаго просвѣщенія предоставляется право дѣлать въ немъ необходимыя, по указаніямъ опыта, измѣненія. По прошествіи же шести лѣтъ это положеніе, исправленное по такимъ указаніямъ, представляется на окончательное утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

Таблицы уроковъ.

I. Въ одноклассномъ городскомъ училищѣ.

	1-й годъ.	2-й годъ.	3 и 4-й гг.	
	7—8 л.	8—9 л.	9—11 л.	11—13 л.
Законъ Божій	6	6	4	2
Чтеніе и письмо	8	8	—	—
Русскій языкъ и церк.-слав. чтеніе	—	—	6	6
Арифметика	4	6	6	6
Практическая геометрія	—	—	3	2
Черченіе	—	—		
Исторія и географія отечества	—	—	3	4
Естествовѣдѣніе	—	—	2	2
	18	20	24	28

- 1) Пѣніе — по 3 часа въ недѣлю.
- 2) Гимнастика — въ большую перемѣну.
- 3) Ремесленные занятія.

II. Въ двухклассномъ городскомъ училищѣ.

	1-й классъ.		II-й классъ.	
	1-е отдѣленіе.	2-е отдѣленіе.	Курсъ	
	2-годичное.	2-годичное.	2-годичный.	
	Д ѣ т и			
1-й годъ.		2-й годъ.		
7—9 л.	9—11 л.	11—13 л.		
Законъ Божій	6	4	2	
Русскій языкъ и церк.-слав. чтеніе. —		6	6	
Чтеніе и письмо	8	—	—	
Ариметика	4	6	6	
Практическая геометрія	—	—	2	
Черченіе	—	—	6	
Исторія и географія отечества	—	—	4	
Естествовѣдѣніе	—	—	2	
	18	20	24	28

- 1) Пѣніе въ обоихъ классахъ — по 3 часа въ недѣлю.
- 2) Гимнастика — каждый день, въ большую перемѣну.
- 3) Ремесленные занятія.

III. Въ четырехклассномъ городскомъ училищѣ.

	Курсъ 2-годичный.		Курсъ одноподвижный.	
	1-го кл.	2-го кл.	3-го кл.	4-го кл.
	Д ѣ т и			
	7—9 л.	9—11 л.	11—13 л.	12—13 л.
Законъ Божій	6	4	3	2
Чтеніе и письмо	8	—	—	—
Русскій языкъ и церк.-слав. чтеніе. —		6	6	6
Ариметика	4	6	6	5
Практическая геометрія	—	2)	2)	3)
Черченіе и рисованіе	—	2)	4)	6)
Исторія и географія отечества	—	2	3	4
Естествовѣдѣніе	—	2	2	2
	18	24	26	28

- 1) Пѣніе — 2 раза въ недѣлю внѣ класснаго времени.
- 2) Гимнастика — каждый день.

3) Для желающих преподаваніе одного изъ новыхъ языковъ и латинскаго — по три часа въ недѣлю.

4) Ремесленныя занятія.

Проекты штатовъ.

I. Однокласснаго городского училища.

	Число лицъ.	Жало- ванья.	Столо- ва.	Всего.	Классъ должн.	Разрядъ мундиръ.	Пенсія.
Законоучителю	1	200	100	300			} по учебной службѣ.
Учителю (казен. квартира)	1	350	190	540	X	X	
Помощнику его (казен. кварт.)	1	100	100	200	XIV	XIV	
На учебныя пособія и награды ученикамъ				60			
На содержаніе и ремонтъ дома и плату прислугѣ				300			
				<u>1400</u>			

II. Двухкласснаго городского училища.

Законоучителю	1	200	150	350			} по учебной службѣ.
Учителямъ (казен. квартира)	2	350	190	1080	X	X	
Завѣдующ. учителю добавоч.	1			100			
Учительскому помощнику	1	100	100	200	XIV	XIV	
На учебныя пособія и награды ученикамъ				80			
На содержаніе дома и при- слуги				470			
				<u>2280</u>			

III. Четырехкласснаго городского училища.

Учителю-инспектору съ доба- вочными (квартира)	1	450	290	740	VIII	VIII	} по учебной службѣ.
Законоучителю	1	300	150	450			
3-мъ учителямъ (кварт.)	3	350	190	1620	X	X	
На учебныя пособія и награды ученикамъ				100			
На канцелярскіе расходы				40			
На содержаніе дома и наемъ прислуги				850			
				<u>3800</u>			

Проектъ положенія объ учительскихъ институтахъ.

I. Овція положенія.

1. Учительскіе институты учреждаются, по одному въ каждомъ учебномъ округѣ, за исключеніемъ Дерптскаго и Варшавскаго, съ цѣлію приготовленія учителей для городскихъ училищъ.

2. Учительскіе институты составляютъ закрытыя учебно-воспитательныя заведенія и находятся въ главномъ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ и въ ближайшемъ завѣдываніи особыхъ директоровъ.

3. При каждомъ учительскомъ институтѣ состоитъ двухклассное городское училище.

4. Учительскіе институты и состоящія при нихъ двухклассныя городскія училища содержатся на счетъ правительства.

Примѣчаніе. Назначенныя для сего по штату суммы отпускаются и расходуются на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

5. Курсъ ученія въ учительскихъ институтахъ продолжается три года и раздѣляется на три послѣдовательные класса.

6. Курсъ ученія въ первыхъ двухъ классахъ — *теоретическій*: воспитанники только учатся; курсъ третьяго класса — *теоретико-практический*: воспитанники этого класса не только учатся, но и сами упражняются въ преподаваніи въ состоящемъ при институтѣ городскомъ училищѣ.

7. Въ учительскихъ институтахъ преподаются:

- а) Законъ Божій.
- б) Педагогика и дидактика.
- в) Русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе (съ грамматическими объясненіями).
- г) Арифметика.
- д) Практическая геометрія.
- е) Исторія.
- ж) Географія.
- з) Естественная исторія и физика.
- и) Черченіе и рисованіе.
- і) Чистописаніе.
- к) Пѣніе.
- л) Гимнастика.

Примѣчаніе. Объемъ и программа этихъ предметовъ опредѣляются въ особыхъ инструкціяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

8. Въ состоящемъ при учительскомъ институтѣ двухклассномъ городскомъ училищѣ преподаются тѣ же самыя предметы, какъ и въ прочихъ городскихъ училищахъ (ст. 10 полож. о городск. училищ.).

9. При учительскомъ институтѣ полагаются слѣдующія должностныя лица: директоръ, законоучитель, три штатныхъ преподавателя наукъ, учителя искусствъ, врачъ, экономъ и писмоводитель.

10. При двухклассномъ городскомъ училищѣ, состоящемъ при институтѣ, полагаются два учителя.

11. Воспитанника учительскихъ институтовъ называются *учительскими кандидатами*.

12. Нормальное число воспитанниковъ въ каждомъ учительскомъ институтѣ полагается 75. Изъ нихъ 60 человѣкъ получаютъ полное содержаніе и обученіе на счетъ министерства народнаго просвѣщенія; остальные же 15 вакансій предоставляются стипендіатамъ другихъ вѣдомствъ, земства, городскихъ обществъ и частныхъ лицъ, а также и своекоштнымъ пансіонерамъ.

Примѣчаніе. Число вакансій для стипендіатовъ и своекоштныхъ пансіонеровъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть увеличено, но усмотрѣнію попечителя учебнаго округа, но съ наблюденіемъ, чтобы число всѣхъ учащихся въ одномъ классѣ, вмѣстѣ съ казенными воспитанниками, не превышало 30-ти человѣкъ.

13. Плата за каждого стипендіата и своекоштнаго пансіонера полагается по 150 руб. въ годъ; сверхъ того, каждый изъ нихъ при вступленіи вноситъ по 50 руб. на первоначальное заведеніе.

14. При учительскихъ институтахъ находятся слѣдующія учрежденія:

а) Педагогическій совѣтъ.

б) Педагогическія совѣщанія (см. стр. 45).

в) Библіотека.

г) Собранія необходимыхъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ пособій, какъ-то: картины, относящіяся къ Св. Писанію, географическія и историческія атласы и карты, глобусы, теллурий, физическія и естественно-историческія коллекціи и атласы и проч.

II. Должностныя лица.

15. Директоръ и штатныя преподаватели избираются преимущественно изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и извѣстныхъ своею опытностью въ начальномъ обученіи.

16. Директоръ учительскаго института избирается попечителемъ

учебнаго округа и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія.

17. Законоучитель избирается директоромъ, преимущественно изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и извѣстныхъ своею опытностью въ преподаваніи закона Божія, и по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, утверждается въ должности попечителемъ учебнаго округа.

18. Штатные преподаватели наукъ и учителя искусствъ избираются директоромъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа.

19. Врачъ приглашается директоромъ и утверждается въ должности попечителемъ учебнаго округа.

20. Экономъ, письмоводитель и прислуга опредѣляются и увольняются директоромъ.

21. Директоръ, законоучитель и всѣ штатные преподаватели состоятъ въ дѣйствительной государственной службѣ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія и пользуются всѣми служебными и пенсіонными правами, предоставленными тѣмъ же лицамъ, служащимъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія по уставу 19-го ноября 1864 года.

22. Учителя пѣнія и гимнастики опредѣляются по найму, за назначенное по штату вознагражденіе.

Примѣчаніе. Если представится возможность, то преподаваніе искусствъ и гимнастики поручается штатнымъ преподавателямъ за добавочное вознагражденіе, назначенное по штату учителямъ искусствъ.

23. Учителя состоящаго при институтѣ городскаго училища избираются директоромъ на первое время изъ лицъ, имѣющихъ на то право и извѣстныхъ ему своею опытностью въ начальномъ обученіи. Они состоятъ въ дѣйствительной государственной службѣ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія и пользуются всѣми служебными и пенсіонными правами учителей уѣздныхъ училищъ по штатамъ 17-го апрѣля 1859 года.

Примѣчаніе. Когда устроятся городскія училища, учителя въ состоящіе при институтахъ училища избираются изъ лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ преподавателей городскихъ училищъ, въ тѣхъ видахъ, чтобъ учителя институтскихъ училищъ могли служить образцами для будущихъ учителей городскихъ училищъ.

24. Преподаваніе закона Божія въ городскомъ училищѣ возлагается на законоучителя института.

25. Законоучитель, въ продолженіе своей службы при институтѣ, не можетъ имѣть прихода.

26. Директоръ учительскаго института есть непосредственный начальникъ онаго, а также и состоящаго при немъ городского училища. По управленію заведеніемъ и въ отношеніи ко всѣмъ служащимъ при ономъ лицамъ, директоръ пользуется всѣми правами, предоставленными директорамъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія по уставу 19-го мая 1864 года.

27. На директорѣ лежитъ полная отвѣтственность за должное благосостояніе ввѣреннаго ему завѣдыванію учительскаго института и городского при немъ училища, по всѣмъ частямъ.

28. Директоръ слѣдитъ за преподаваніемъ и имѣетъ бдительный надзоръ за воспитанниками, въ чемъ ему помогаютъ всѣ штатные преподаватели, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 32.

29. Директоръ учительскаго института преподаетъ педагогику или одинъ изъ прочихъ учебныхъ предметовъ, по своему избранію, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

30. Директоръ учительскаго института есть членъ попечительскаго совѣта.

31. Директоръ ежегодно представляетъ попечителю учебнаго округа подробный отчетъ о состояніи ввѣреннаго ему заведенія по всѣмъ частямъ, за подписью законоучителя, всѣхъ штатныхъ учителей и врача.

32. Кромѣ преподаванія учебныхъ предметовъ, каждому изъ трехъ штатныхъ преподавателей поручается ближайшій надзоръ за занятіями и поведеніемъ воспитанниковъ одного изъ классовъ института, и онъ представляетъ объ этомъ отчетъ педагогическому совѣту за каждые два мѣсяца.

33. Каждый изъ преподавателей обязанъ, по возможности, посѣщать пробныя уроки воспитанниковъ старшаго класса въ городскомъ училищѣ и руководить ихъ въ этихъ урокахъ по своему предмету.

III. Учащіяся.

34. Въ учительскіе институты принимаются молодые люди всѣхъ званій и состояній, не моложе 16-ти лѣтъ, здороваго тѣлосложенія и нравственнаго поведенія, по выдержаніи предварительнаго испытанія въ законѣ Божіемъ, въ русскомъ языкѣ, ариметикѣ, геометріи, исторіи и географіи Россіи въ объемѣ курса уѣздныхъ училищъ.

Примѣчаніе. Когда уѣздныя училища будутъ преобразованы въ городскія, то молодые люди, успѣшно окончившіе полный курсъ ученія

въ этихъ училищахъ, при хорошемъ поведеніи, принимаются въ учительскіе институты предпочтительно предъ другими кандидатами, на основаніи ст. 35 положенія о городскихъ училищахъ.

35. Прошенія о поступленіи въ учительскій институтъ подаются на простой бумагѣ директору онаго, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, 2) свидѣтельства о привитіи оспы, 3) свидѣтельства отъ учебнаго заведенія, гдѣ поступающій учился, если онъ таковое имѣетъ, и 4) свидѣтельства о нравственности. Лица податныхъ сословіи представляютъ, кромѣ того, увольнительныя отъ своихъ обществъ свидѣтельства.

36. Приемъ въ учительскій институтъ бываетъ одинъ разъ въ годъ въ началѣ учебнаго года и не иначе какъ въ 1-й классъ.

37. Поступающіе въ институтъ предварительно осматриваются врачомъ заведенія. Оказавшіеся при врачебномъ осмотрѣ имѣющими тѣлесныя недостатки, могущіе препятствовать исполненію учительскихъ обязанностей, не принимаются.

38. Изъ кандидатовъ, оказавшихся, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и во всѣхъ отношеніяхъ достойнѣйшими, принимается въ число воспитанниковъ министерства народнаго просвѣщенія столько, сколько имѣется свободныхъ вакансій.

39. Воспитанники министерства народнаго просвѣщенія, оказавшіеся, по истеченіи полугодія, нерадивыми въ занятіихъ или неодобрительнаго поведенія, исключаются изъ заведенія, по постановленію педагогическаго совѣта, а на ихъ мѣсто поступають лучшіе изъ своекоштныхъ воспитанниковъ, если они того пожелаютъ.

40. Воспитанники безпрекословно повинуются всѣмъ установленнымъ въ институтѣ порядкамъ, и кромѣ учебныхъ занятій, исполняютъ всѣ возлагаемыя на нихъ работы, какъ-то: дежурятъ по установленной очереди, убирають спальныя и классныя комнаты, чистятъ свое платье, готовятъ всѣ классныя принадлежности, назначенныя учителемъ, и т. п.

Примѣчаніе. Подробное распредѣленіе образа жизни воспитанниковъ въ институтѣ излагается въ особой инструкціи, составляемой педагогическимъ совѣтомъ и утверждаемой попечителемъ учебнаго округа.

41. Нормальное время для прохожденія курса каждаго класса назначается одинъ годъ. Но воспитанники, не выдержавшіе переводнаго испытанія, могутъ быть оставляемы въ томъ же классѣ на второй годъ одинъ разъ въ продолженіе всего курса, по усмотрѣнію пе-

педагогическаго совѣта и не иначе, какъ по особенно уважительнымъ обстоятельствамъ.

42. Воспитанники 2-го класса во второй половинѣ учебнаго года присутствуютъ на урокахъ учителей и на прочихъ урокахъ воспитанниковъ старшаго класса въ городскомъ училищѣ.

43. Воспитанники старшаго класса преподають въ городскомъ училищѣ подъ руководствомъ его учителей и своихъ преподавателей.

44. Воспитанники института освобождаются на все время пребыванія въ немъ отъ всѣхъ лежащихъ на нихъ повинностей, не исключая и рекрутской.

45. Воспитанники, успѣшно окончившіе полный курсъ ученія, при хорошей нравственности, получаютъ, по удостоенію педагогическаго совѣта, аттестаты на званіе учителя городскаго училища, за подписью директора, законоучителя и всѣхъ штатныхъ преподавателей, съ приложеніемъ печати училища.

46. Воспитанники министерства народнаго просвѣщенія и другихъ правительственныхъ вѣдомствъ обязаны, за полученное ими въ учительскомъ институтѣ образованіе, прослужить учителями въ городскихъ училищахъ, по назначенію начальства, не менѣе 6-ти лѣтъ.

47. Казенные воспитанники, которые пожелають оставить заведеніе до окончанія полнаго курса въ немъ, или не желающіе, по окончаніи его, прослужить 6 лѣтъ учителями въ городскихъ училищахъ, могутъ быть уволены изъ учительскаго института и освобождены отъ лежащаго на нихъ обязательства, но не иначе, какъ по возвращеніи ими всей израсходованной на содержаніе ихъ суммы во время пребыванія въ учительскомъ институтѣ, по разчету 150 руб. въ годъ.

48. Для воспитанниковъ учительскихъ институтовъ никакой форменной одежды не полагается; требуется только, чтобы она была еднообразна, проста, опрятна и удобна и соотвѣтствовала времени года.

49. Воспитанники учатся въ продолженіе всего учебнаго года, съ 15-го августа по 15-е іюня, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и зпмнихъ вакацій, положенныхъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

50. По окончаніи каждаго учебнаго года, съ 15-го іюня по 1-е іюля, производится переводные и выпускной экзамены въ присутствіи директора, законоучителя и всѣхъ штатныхъ преподавателей.

51. По окончаніи экзаменовъ, назначается публичный актъ, на

которомъ читается отчетъ о состояніи заведенія за истекшій годъ, переводятся воспитанники въ слѣдующіе классы и выдаются аттестаты успѣшно окончившимъ курсъ ученія.

IV. Педагогическій совѣтъ и педагогическія совѣщанія.

52. Педагогическій совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ законоучителя, всѣхъ штатныхъ преподавателей института и учителей городского училища.

53. Педагогическій совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго времени не менѣе одного раза въ двѣ недѣли; но въ случаѣ надобности, по усмотрѣнію директора, могутъ быть назначаемы и чрезвычайныя собранія.

54. Обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ воспитанниковъ въ институтъ и входящихъ учениковъ въ состоящее при немъ городское училище, переводъ ихъ изъ класса въ классъ и выдача аттестатовъ окончившимъ курсъ; 2) оставленіе, по особенно уважительнымъ обстоятельствамъ, мало успѣвшихъ воспитанниковъ на второй годъ въ томъ же классѣ; 3) исключеніе неблагонадежныхъ воспитанниковъ, съ утвержденія попечителя учебнаго округа; 4) назначеніе своекоштныхъ пансіонеровъ на вакансіи исключенныхъ воспитанниковъ министерства народнаго просвѣщенія; 5) мѣры взыскапія съ провинившихся воспитанниковъ; 6) подробное устройство учебной части въ институтѣ и въ состоящемъ при немъ городскомъ училищѣ; 7) подробное распределеніе времени и занятій и вообще образа жизни въ институтѣ; 8) рассмотрѣніе отчетовъ преподавателей о занятіяхъ и поведеніи вѣрнѣннхъ ближайшему надзору ихъ воспитанниковъ; 9) особія мѣры для вспомошествованія малоуспѣвающимъ, по прилежнѣмъ и благонаправленнымъ воспитанникамъ; 10) устройство библиотеки и другихъ собраній учебныхъ пособій и установленіе правилъ пользованія ими; 11) расходованіе штатныхъ суммъ, и 12) изысканіе мѣръ къ улучшенію заведенія во всѣхъ отношеніяхъ.

55. Дѣла въ педагогическомъ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

56. Постановленія совѣта, съ которыми директоръ согласенъ, приводятся имъ немедленно въ исполненіе, если не превышаютъ его власти; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ представляются директоромъ на усмотрѣніе попечителю округа.

57. Педагогическія совѣщанія назначаются собственно для обсуждения практическихъ занятій воспитанниковъ въ состоящемъ при институтѣ городскомъ училищѣ.

58. Эти совѣщанія происходятъ, по мѣрѣ надобности, подъ предсѣдательствомъ директора, въ присутствіи законоучителя, штатныхъ преподавателей и учителей городского училища. Въ совѣщаніяхъ присутствуютъ и воспитанники двухъ старшихъ классовъ института.

59. Занятія педагогическихъ совѣщаній слѣдующія: 1) обсужденіе конспектовъ уроковъ, составленныхъ воспитанниками старшаго класса для преподаванія въ городскомъ училищѣ; 2) разборъ уроковъ воспитанниковъ въ городскомъ училищѣ, причемъ и товарищи ихъ, присутствовавшіе при урокахъ, дѣлаютъ свои замѣчанія; 3) обсужденіе классной дисциплины во время этихъ уроковъ; 4) отчеты воспитанниковъ о прочтенныхъ ими, по указанію преподавателей, учебникахъ и книгахъ.

V. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ.

60. При учительскихъ институтахъ устраиваются вечерніе вспомогательные курсы для ознакомленія учителей мѣстныхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ съ лучшими способами начальнаго обученія и съ устройствомъ городскихъ училищъ, дабы приготовить желающихъ изъ нихъ къ занятію учительскихъ должностей въ городскихъ училищахъ.

Кромѣ посѣщенія этихъ курсовъ, желающіе уѣздные и приходскіе учителя преподаютъ въ воскресныхъ и вечернихъ классахъ, устраиваемыхъ при городскомъ училищѣ, состоящемъ при институтѣ, для доставленія начальнаго образованія взрослымъ ремесленникамъ и вообще рабочимъ.

61. Директоръ и штатные преподаватели института руководятъ дополнительными курсами и преподаютъ въ нихъ за особое вознагражденіе, определенное по штату.

VI. ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА УЧИТЕЛЬСКИХъ ИНСТИТУТОВЪ.

62. Учительскіе институты имѣютъ свою печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью названія учительскаго института.

63. Учительскіе институты освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всемъ касающимся до нихъ дѣламъ.

64. Посылаемыя подъ ихъ печатью бумаги и посланки, когда послѣднія не больше пуда вѣсомъ, принимаются на почту безъ платы вѣсовыхъ денегъ.

65. Дома, принадлежащія учительскимъ институтамъ, освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ.

66. Настоящее положеніе вводится въ видѣ опыта на 6 лѣтъ, въ теченіе коихъ министру народнаго просвѣщенія предоставляется дѣлать въ немъ необходимыя измѣненія, указываемыя опытомъ. По прошествіи 6 лѣтъ, положеніе вносится на окончательное утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

Таблица уроковъ.

	К Л А С С Ы.				
	I	II	III		Всего.
Законъ Божій	2	2	1		5
Русскій языкъ и церковно-слав.	6	6	3		15
Ариѳметика	5	5	2		12
Практическая геометрія	2	2	2		6
Исторія	3	3	1		7
Географія	2	2	1		5
Естествовѣдѣніе	4	3	1		8
Черченіе и описаніе	6	2	2		10
Педагогика и дидактика	2	2	1		5
Пѣніе	По 2 часа въ недѣлю, въ классн. вр.				
Гимнастика	Ежедневно по 1 часу, въ классн. вр.				
	32	27	14		73

Проектъ штата.

	Число лицъ.	Жило-ванъ.	Столовъ.	Добавочныя за вспомо-г. курсы.	Всего.	Классъ должн. и разр. мунд.	Раз-рядъ мон-сіи.
Директору (казен. кварт.).	1	1200	800	500	2500	V	} По учебно-воспитател. части.
Законоучителю (каз. кв.).	1	750	450	—	1200		
3 штатн. учителямъ (каз. квартира)	3	750	450	300	4500	VIII	
2 учителямъ городск. училищъ (казен. квартира).	2	400	200	—	1200	X	

О ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ И ОВЪ УЧИТЕЛЬСКИХЪ ИНСТИТУТАХЪ. 47

Учителю чистописанія и черченія	1	450	—	—	450	
2 учителямъ: пѣнія (120 руб.) и гимнастики (180 рублей)	2	—	—	—	300	} По найму. VIII по медиц. службѣ.
Врачу	1	300	—	—	300	
Эконому (квартира) . . .	1	400	—	—	400	} По найму. VIII по градск. службѣ.
Письмоводителю (кварт.)	1	300	—	—	300	
На содерж. воспитанник.	60	125	—	—	7500	
На библіотеку и учебныя пособія	—	—	—	—	500	
На наемъ и содерж. дома и наемъ прислуги	—	—	—	—	5000	
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	100	
					24250	

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ О ЧИСЛѢ УЧИВШИХСЯ ВЪ НАШИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ СЪ 1857 ПО 1866 ГОДЪ.

Послѣ напечатанія подъ выписаннымъ заглавіемъ статьи и *приложеній* къ ней (въ августовской и октябрьской книжкахъ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1868 годъ, въ отдѣлѣ Совр. Лѣтописи), доставили свои сообщенія въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія еще гимназій *Вьлоцерковская, Мита夫ская и Томская*. Сообщенія эти печатаются здѣсь, какъ относящіяся къ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ въ названной статьѣ и прямо касающимся этихъ гимназій. Сообщенія учебныхъ заведеній, провѣряющія *на мѣстѣ* поставленные относительно ихъ вопросы и общія соображенія, не могутъ терять своего значенія, какъ бы они ни запоздали. Поэтому было бы желательно, чтобы и остальные изъ недостающихъ сообщеній (конъ поименованы на 80-й страницѣ Совр. Лѣт. журнала за октябрь 1868 года) были доставлены въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія.

Вьлоцерковская гимназія. Вслѣдствіе замѣтки, напечатанной въ *Журналь Мин. Народн. Просв.* за октябрь 1868 года (Совр. Лѣт. стр. 80), г. директоръ представилъ дополнителныя свѣдѣнія объ учащихся въ подвѣдомственной ему гимназій, не доставленныя имъ своевременно въ департаментъ „вслѣдствіе неполученія о томъ предписанія“.

„Вьлоцерковская гимназія, переведенная изъ Винницы въ 1847 г., по желанію мѣстнаго владѣльца, — съ цѣлію облегчить средства образованія дѣтямъ служившихъ въ его имѣніи дворянъ-католиковъ, — въ первые 15 лѣтъ своего существованія въ м. Вьлой Церкви, то есть, до 1862 года удовлетворила преимущественно данному ей назначенію. Небольшая цифра учащихся, доходившая въ первые годы до 130 человекъ, не смотря на то, что многіе изъ нихъ пользовались стипендіями отъ графовъ Враницкихъ за службу своихъ родителей, объясняется тѣмъ, что изъ бывшей Винницкой гимназій большая

часть учениковъ поступила въ ближайшую гимназію Немировскую (въ 40 верстахъ отъ Винницы), нѣкоторые перешли въ Кіевскія гимназіи, и затѣмъ остальные, именно дѣти мѣстныхъ дворянъ, достались на долю Бѣлоцерковской.

„Значительная цифра выбывавшихъ до окончанія курса и незначительный процентъ окончившихъ курсъ объясняются вообще тѣмъ, что оставшіе гимназію легко находили себѣ службу въ имѣніяхъ графовъ Браницкихъ, постуная на заводы, фольварки, въ канцеляріи экономій, гдѣ не требуется особеннаго образованія.

„Въ теченіе пяти послѣднихъ лѣтъ, именно съ 1862 года, число учениковъ въ Бѣлоцерковской гимназіи увеличилось до 360, главнымъ образомъ отъ того, что съ обнародованіемъ Высочайшаго манифеста 19-го февраля, стали поступать въ гимназію дѣти мѣстныхъ крестьянъ, а съ учрежденіемъ «стипендій для образованія еврейскаго юношества» и число учениковъ-Евреевъ увеличилось до 40 человѣкъ. Съ этого именно времени Бѣлоцерковская гимназіи стала удовлетворять потребностямъ обще-русскимъ, а не исключительно однимъ шляхетскимъ, хотя преобладающимъ элементомъ между учащимися все-таки остаются католики: и такое *status quo* во всѣхъ гимназіяхъ юго-западнаго края будетъ держаться до тѣхъ поръ, пока не изыщутся средства давать хоть небольшія стипендіи православнымъ ученикамъ.

„Относительно числа учениковъ, выбывшихъ изъ первыхъ четырехъ классовъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ два послѣдніе года 1865 и 1866, когда число ихъ увеличилось до 28%. Причины такого явленія слѣдующія:

1) „Самая общая и самая главная причина неуспѣшности учениковъ — это обширность гимназическаго курса. Трудности гимназическаго ученія, какъ мнѣ кажется, увеличились съ того времени, когда новый уставъ предоставилъ самимъ преподавателямъ составлять программы. Хотя объемъ каждаго предмета, въ общихъ чертахъ, опредѣленъ министерствомъ, по это не мѣшаетъ преподавателямъ обременять дѣтей такими подробностями, безъ которыхъ можно было бы обойтись. Заботясь о полнотѣ изложенія своего предмета, они часто затрудняютъ его изученіе.

2) „Усиленная строгость переводныхъ испытаній, вслѣдствіе предписаній начальства.

3) „Приведеніе въ исполненіе 63 § устава.

„Причины болѣе мѣстнаго характера заключаются въ слѣдующемъ:

часть склнн, отд. 4.

4

4) „Преобразование Вѣлоцерковской гимназіи въ реальную. Хотя ученикамъ, окончившимъ курсъ въ такой гимназіи, и предоставляется уставомъ право вступленія въ высшія спеціальныя училища, но никто изъ родителей не видитъ для своихъ дѣтей возможности воспользо-ваться этимъ правомъ, и притомъ каждый желаетъ, чтобы сынъ его былъ въ университетѣ. Вслѣдствіе того способнѣйшіе ученики Вѣлоцерковской гимназіи изъ первыхъ двухъ классовъ переходили въ гимназіи классическія.

5) „Увеличеніе платы за право ученія (вмѣсто 15 до 20 руб.). Такъ, въ 1866 году 20 учениковъ исключено за невзность этой платы.

6) „Усилившаяся въ эти годы дороговизна на всѣ жизненные припасы.

7) „Сокращеніе штата служащихъ въ имѣніяхъ графовъ Вранцкихъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ родителей учащихся должны были переселиться въ другія мѣста.

8) „Ученики-Евреи большею частію ограничиваются первыми четырьмя классами, лишь только прекратится выдача стипендій за неспособность.

„Незначительный процентъ окончившихъ курсъ съ аттестатами — явленіе общее всѣмъ почти гимназіямъ, а потому и причина должна быть общая. По моему мнѣнію, она заключается въ обшпрности гимназическаго курса и въ излишнемъ обремененіи учениковъ 7-го класса, сверхъ повторенія всего курса, значительною массою новыхъ свѣдѣній почти по всѣмъ предметамъ. Устранить это неудобство можно только или уменьшеніемъ объема предметовъ, съ распредѣленіемъ ихъ въ 6-ти классахъ, оставивъ для 7-го одно повтореніе, или же прибавкою 8-го класса, съ оставленіемъ существующаго нынѣ объема.

„Кромѣ того, небольшое число окончившихъ курсъ въ Вѣлоцерковской гимназіи въ послѣдніе годы происходило отъ усиленія требованій на окончательномъ экзаменѣ, особенно по русскому языку“.

Митавская гимназія. На замѣчанія статьи: „Свѣдѣнія о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ“, коснувшіяся и Митавской гимназіи¹⁾, г. директоръ „доноситъ департаменту народнаго просвѣщенія, что значительное уменьшеніе съ 1863 года какъ числа учениковъ, такъ и окончившихъ курсъ въ этой гимназіи, заключается въ томъ обстоятельствѣ, что до 1862 года при Митавской гимназіи со-

¹⁾ На страницахъ 14, 15 и 15 Совр. Дѣт. октябрьской книжки Журн. Мин. Нар. Просв. за прошедшій годъ.

стояли *лѣсные классы*, такъ что она приготовляла своихъ учениковъ къ дальнѣйшему образованію по двумъ путямъ, то-есть, къ университету и къ лѣсному институту. Естественно, что число поступавшихъ въ Митавскую гимназію въ то время было больше, чѣмъ послѣ, когда гимназія начала готовить учениковъ только къ университетскому образованію.

„По закрытіи, согласно предписанію г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 8-го декабря 1861 года за № 7.324, лѣсныхъ классовъ, состоявшихъ при Митавской гимназіи, до конца перваго полугодія 1862 года, число воспитанниковъ гимназіи не уменьшилось, а также не уменьшалось число окончившихъ курсъ ученія даже до истеченія 1863 года, потому что ученики лѣсныхъ классовъ, не окончившіе еще полнаго курса, оставались въ гимназіи для приготовленія себя къ университетскому образованію; но въ послѣдующее затѣмъ время, какъ число учениковъ, такъ и вслѣдствіе того число окончившихъ курсъ должно было уменьшиться.

„Существованіемъ этихъ же лѣсныхъ классовъ объясняется и то обстоятельство, что въ Митавской гимназіи до 1863 года было почти одинаковое число учениковъ съ Рижскою гимназіей, а число окончившихъ курсъ въ ней было болѣе, чѣмъ въ Рижской гимназіи; хотя Курляндская губернія, къ которой принадлежитъ Митавская гимназія, по пространству и народонаселенію менѣе Лифляндской, въ коей находится Рижская гимназія“.

Томская гимназія. Г. директоръ объясняетъ, „что замедленіе въ доставленіи дополнительныхъ свѣдѣній“ о числѣ учащихся въ подвѣдомой ему гимназіи „произошло вслѣдствіе желанія его доставить эти свѣдѣнія по возможности полнѣе и обстоятельнѣе — для этого весьма серьезнаго дѣла. Недавнее же мое прибытіе въ Томскъ, — говоритъ г. директоръ, — и новыя для меня обязанности по должности поставили меня въ необходимость не спѣшить своими заключеніями.

1. О числѣ учащихся.

„Изъ статьи видно, что Томская гимназія принадлежитъ къ самымъ малолюднымъ гимназіямъ изъ всѣхъ разсматриваемыхъ въ ней; даже изъ трехъ сибирскихъ гимназій она оказывается, по числу учащихся, послѣднею. Фактъ этотъ рѣшительно сталъ въ противорѣчіе съ моими впечатлѣніями при знакомствѣ съ гимназіей; а потому изслѣдованіе его я поставилъ для себя на первый планъ.

„Сравненіе абсолютныхъ цифръ числа учащихся не можетъ служить вѣрнымъ мѣриломъ относительной пользы, приносимой учебнымъ заведеніемъ въ различныхъ мѣстностяхъ. На эти цифры, сверхъ стремленія жителей къ образованію, сверхъ степеней удовлетворительности учебнаго заведенія, вліяетъ еще степень населенности края, а равно разстояніе между городами и пути сообщенія. Устранить эти постороннія вліянія можно только сравненіемъ процента учащихся къ населенію, принимая во вниманіе среднее разстояніе городовъ въ районѣ учебнаго заведенія и большее или меньшее удобство путей сообщенія.

„Исходя изъ этого положенія, и сравнилъ Томскую гимназію съ остальными, разсматриваемыми въ статьѣ, заимствуя статистическія данныя изъ академическаго календаря за 1868 годъ. Полученное такимъ образомъ сравненіе процентнаго отношенія учащихся къ населенію города, гдѣ находится гимназія, приводитъ совершенно къ иному результату. Изъ числа 19-ти полныхъ гимназій Харьковскаго, Одесскаго и Дерптскаго округовъ и Сибири, считая три Харьковскихъ гимназій за одну, и точно также за одну двѣ Одесскихъ, Томская гимназія занимаетъ 13-е мѣсто, и именно — между Курскою и Орловскою, но все-таки послѣднее между сибирскими гимназіями. Изслѣдуемъ это послѣднее обстоятельство. Тобольская гимназія въ этомъ сравненіи занимаетъ 7-е мѣсто, а Иркутская 11-е. Слѣдовательно, Тобольская гимназія составляетъ какъ бы исключеніе изъ сибирскихъ гимназій. Этимъ Тобольская гимназія обязана, по всей вѣроятности, тому обстоятельству, что Тюмень, одинъ изъ наиболѣе многолюдныхъ и богатыхъ городовъ Сибири, находится въ 250 верстахъ отъ Тобольска, что въ Сибири чуть-чуть не дома, и въ добавокъ, въ той же губерніи находится центральное управленіе Западной Сибири. По всей вѣроятности, изъ числа учащихся въ этой гимназіи половина, а можетъ-быть, и большинство иногородные, между тѣмъ какъ въ Томской гимназіи число иногородныхъ не превосходитъ 30-ти процентовъ (этотъ процентъ выведенъ изъ наличности учениковъ за 1867 и 1868 годы). Въ Иркутской гимназіи процентъ иногородныхъ долженъ быть еще меньшій, такъ какъ населеніе Иркутска едва-ли не превосходитъ населеніе всѣхъ прочихъ городовъ, вмѣстѣ взятыхъ, изъ которыхъ дѣти могутъ быть отдаваемы въ эту гимназію. Будемъ близки къ истинѣ, если положимъ 20% иногородныхъ на Иркутскую гимназію. Принимая эти цифры въ основаніе, сравнимъ процентное отношеніе городскихъ учащихся къ населенію тѣхъ же городовъ.

	Число жителей за 1862 годъ.	Среднее число учащихся за 10 лѣтъ.	Число городскихъ учащихся.	Процентное отношеніе къ населенію.
Томскъ . . .	20.983	165	70% или 115	0,55
Тобольскъ . . .	18.361	196	50% „ 98	0,52
Иркутскъ . . .	28.009	234	80% „ 187	0,57

„Такое сравненіе сближаетъ эти три гимназіи, и средняя цифра 0,55% едва-ли не выражаетъ стремленія мѣстныхъ жителей къ образованію, при одинаковыхъ условіяхъ удобства и сподручности. Затѣмъ, различіе между этими гимназіями составляютъ иногородние учащіеся, болыше или меньшее число которыхъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій: распредѣленія населенія, разстоянія отъ болѣе населенныхъ мѣстъ, удобства сообщенія, и наконецъ, отъ матеріальныхъ средствъ жителей.

„Районъ Томской гимназіи составляютъ, кромѣ Томской губерніи, часть Енисейской и Семипалатинская область. Слѣдующая таблица представляетъ наиболѣе важныя для гимназій города, съ указаніемъ числа жителей, разстоянія ихъ отъ Томска и процентное отношеніе числа учащихся въ гимназіи къ числу жителей тѣхъ городовъ.

	Число жителей.	Число верстъ отъ Томска.	Процентное отношеніе учащихся.
Маріинскъ	3.710	210	0,24
Барнауль	11.297	499	0,14
Бійскъ	5.035	437	0,16
Каинскъ	3.300	524	0,18
Миусинскъ	3.872	1.050	0,18
Семипалатинскъ	6.767	849	0,07
Кузнецкъ	1.834	649	0,06

„Эта таблица приводитъ къ слѣдующему заключенію: среднее процентное отношеніе числа учащихся въ гимназіи къ населенію этихъ городовъ составляетъ 0,15, при среднемъ разстояніи отъ Томска 600 верстъ. Конечно, та же таблица возбуждаетъ еще весьма интересный вопросъ: почему Семипалатинскъ и Кузнецкъ такъ рѣзко отстаютъ въ стремленіи къ образованію отъ прочихъ городовъ? Но разрѣшеніе этого вопроса требуетъ болѣе положительнаго знакомства съ мѣстными условіями, а отчасти, вѣроятно, зависитъ и отъ случайности, такъ какъ приведенныя цифры выведены только изъ двухлѣтней сложности.

„Полученныя въ предыдущемъ двѣ цифры для Томской гимназіи, именно 0,55 — процентное отношеніе городскихъ учащихся къ населенію, и 0,15 — подобное же отношеніе къ населенію иногородному,

вмѣстѣ съ указаніемъ средняго разстоянія гимназическаго города отъ прочихъ городовъ района, даютъ, по моему мнѣнію, болѣе вѣрныя данныя для сравненія гимназій, или вѣрнѣе сказать, для сравненія стремленій мѣстныхъ жителей къ образованію. Эти цифры не только сближаютъ между собою всѣ три сибирскія гимназіи, но едва-ли онѣ не займутъ одно изъ первыхъ мѣстъ при сравненіи такимъ образомъ всѣхъ русскихъ гимназій. Поводомъ къ этому послѣднему предположенію служить, во-первыхъ, то обстоятельство, что край этотъ слишкомъ отдаленъ отъ центровъ русской цивилизаціи, и что въ немъ нѣтъ еще до сихъ поръ другихъ учебныхъ заведеній, могущихъ замѣнить гимназіи, какъ въ общемъ, такъ и специальномъ образованіи; и во-вторыхъ, рѣзко бросающееся въ глаза каждому новопріѣзжему сильное стремленіе низшаго и даже самаго бѣднаго класса здѣшнихъ жителей — учиться. Учащіеся въ Томской гимназіи и училищахъ — дѣти городскихъ сословій, почти исключительно бѣдняки, и изъ нихъ большая часть потомки когда-то болѣе или менѣе зажиточныхъ и даже весьма богатыхъ людей, которые успѣли на опытѣ убѣдиться, что случайность плохая надежда въ будущемъ. И эти — то бѣдняки, пробываясь кое-какъ уроками и даже подаваніемъ, оканчиваютъ курсъ гимназіи, и Богъ вѣсть, на какія средства и съ какимъ рискомъ, отправляются въ университетъ или какое-либо специальное заведеніе, съ тѣмъ чтобы имѣть въ послѣдствіи вѣрный кусокъ хлѣба. Болѣе же состоятельные люди, пробившіе себѣ дорогу своими физическими трудами, случайностію или умѣнемъ пользоваться обстоятельствами, безъ малѣйшаго участія науки и даже грамотности, не видя поэтому въ гимназическомъ курсѣ прямого примѣненія науки къ дѣлу, довольствуются для своихъ дѣтей грамотностію и затѣмъ, не теряя времени, приучаютъ ихъ къ *дѣлу* на практикѣ. Става такимъ образомъ себя въ примѣръ своимъ дѣтямъ, они считаютъ даже опаснымъ учить ихъ, забывая, или вѣрнѣе, не видя того, что годъ отъ году и Сибирь входитъ въ колею труда и знанія, а о случайностяхъ все болѣе и болѣе остаются только преданія.

„Колебанія въ числѣ учащихся въ Томской гимназіи, за разсмотрѣваемое десятилѣтіе, не представляютъ значительныхъ рѣзкостей, требующихъ поясненій. Напротивъ того, весьма замѣтное и довольно равномерное увеличеніе, которое продолжается и за послѣдніе два года, подаетъ надежду, что въ слѣдующемъ десятилѣтіи среднее число учащихся дойдетъ и даже перейдетъ цифру 200. Вновь открытая гимназія въ Красноярскѣ и готовящаяся къ открытію въ Барнаулѣ мо-

гуть замедлить это увеличеніе, но не остановить. Только одно обстоятельство, если оно не устранится въ скоромъ времени, должно рѣшительно прекратить увеличеніе числа учащихся въ Томской гимназіи — это недостатокъ помѣщенія. Даже въ настоящее время, при 212 ученикахъ, классы, въ строгомъ смыслѣ слова, съ избыткомъ переполнены, тѣмъ болѣе, что для низнихъ классовъ, помѣщающихся въ казенномъ домѣ, нѣтъ ни рекреационнаго зала, ни достаточно простораго корридора.

2. Число выбывшихъ изъ низнихъ 4-хъ классовъ.

„Фактъ, что число выбывающихъ изъ низнихъ 4 классовъ гимназіи возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ самое число учащихся, весьма неутѣшительнъ. Онъ прямо доказываетъ несоотвѣтственность гимназическаго курса съ силами учениковъ, а также и недостатокъ въ курсѣ того, что непосредственно знакомитъ человѣка съ жизнью и прилагается къ ней. Если Томская гимназія составляетъ почти исключеніе въ числѣ прочихъ гимназій по малому числу выбывающихъ изъ низнихъ классовъ, то и это объясняется мѣстными условіями. Значительное большинство учениковъ въ здѣшней гимназіи, какъ я уже сказалъ, принадлежитъ къ бѣднѣйшему классу людей, и они исключительно въ образованіи ищутъ себѣ и своему семейству куска хлѣба; гимназія же не даетъ имъ этого, и они всѣми силами ищутъ пути къ университету или спеціальному заведенію. И только если они не въ силахъ уже кончить курсъ, то стараются, по крайней мѣрѣ, дойти до пятаго класса, съ тѣмъ чтобы не предстояло надобности въ послѣдствіи держать экзаменъ на первый классный чинъ. Всѣ присутственныя мѣста въ Томскѣ, всѣ уѣздныя училища въ дирекціи училищъ положительно нуждаются въ служащихъ съ гимназическимъ образованіемъ. Въ Томскѣ можно встрѣтить или полное отсутствіе образованія, или же людей съ университетскимъ образованіемъ, средняго же гимназическаго для мѣстныхъ жителей какъ бы не существуетъ. Вотъ, для примѣра, распредѣленіе прошлогодняго выпуска: Изъ 15 человѣкъ, державшихъ выпускной экзаменъ, 10 человѣкъ получили одобрительныя аттѣстаты, и изъ нихъ семеро поступили въ университеты, двое въ историко-филологическій институтъ и одинъ въ технологическій институтъ. Изъ пятерыхъ, получившихъ свидѣтельство, трое остались еще на годъ въ 7 классѣ, съ тѣмъ чтобы добиться доступа въ университетъ, не смотря на приглашеніе поступить учителями въ уѣздное училище; двое же, какъ иногородные, отправились

къ своимъ родителямъ, и по всей вѣроятности, явится для вторичнаго экзамена на аттестатъ. Нужно замѣтить, что изъ этихъ 15 человекъ только четверо болѣе или менѣе состоятельные люди, не просившіе пособія, и всѣ четверо дѣти чиновниковъ.

„Заключеніе статья, что большинство выбывающихъ изъ низшихъ классовъ сибирскихъ гимназій должно принадлежать къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ, едва-ли справедливо вообще, а въ отношеніи къ Томской гимназій замѣчается совершенно обратное ¹⁾: по крайней мѣрѣ такъ было въ прошломъ 18⁶⁷/68 академическомъ году: изъ 202 учащихся 70 принадлежало къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ; въ теченіе года вышло изъ низшихъ классовъ 23 человека, и изъ нихъ только пятеро, принадлежащихъ къ этимъ сословіямъ.

3. Число окончившихъ курсъ.

„Сибирскія гимназія, по процентному отношенію окончившихъ курсъ къ среднему числу учащихся, принадлежатъ къ самымъ счастливымъ въ Имперіи; да и Томская гимназія занимаетъ средину въ этомъ отношеніи между тремя сибирскими гимназіями. Что это обстоятельство, по крайней мѣрѣ для Томской гимназій, не происходитъ отъ снисходительности экзаменовъ, или отъ болѣе низкаго уровня курса, чѣмъ въ другихъ округахъ, тому доказательствомъ служить, кромѣ моего засвидѣтельствованія и отзывовъ ревизоровъ, еще то весьма важное обстоятельство, что изъ числа 44 человекъ, кончившихъ курсъ въ Томской гимназій за 5 послѣднихъ лѣтъ, 35 человекъ съ аттестатами поступили въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, и ни одного изъ нихъ не оказалось не удовлетворившимъ требованіямъ при повѣрочномъ экзаменѣ.

„Число окончивавшихъ курсъ за рассматриваемое десятилѣтіе, по всѣмъ вообще гимназіямъ, измѣнилось чрезвычайно разнообразно и совершенно не соответствовало числу учащихся, а увеличивалось или уменьшалось неожиданно и какъ-бы случайно. Каждое новое лицо, начальствующее въ гимназій, новый учитель, ревизоръ, новая программа и множество другихъ случайныхъ причинъ неизбежно вліяютъ

¹⁾ Но именно на это и было указано въ статьѣ относительно Томской гимназій. Въ статьѣ сказано: «Но этому предположенію вполне противорѣчитъ Томская гимназія: въ ней число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ оказалось наименьшимъ, между тѣмъ число учащихся, принадлежащихъ къ городскимъ и сельскимъ состояніямъ, оказывается болѣе, чѣмъ въ другихъ двухъ гимназіяхъ». (Октябр. кн., Совр. Лѣт. стр. 20). *Ред.*

на болѣе или менѣе благопріятный переводъ изъ того или другаго класса въ высшій, и это, конечно, необходимо отзывается и на числѣ окончивающихъ курсъ¹⁾). Изслѣдовать эти причины весьма трудно, а въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ не ведется подробная историческая записка, почти не возможно. Томская гимназія принадлежитъ именно къ та-кимъ; а потому, всѣ усилія, употребленныя на разъясненіе причинъ рѣзкихъ колебаній въ числѣ окончивавшихъ курсъ, не привели меня ни къ какимъ результатамъ.

Итакъ, по всѣмъ тремъ рубрикамъ Томская гимназія занимаетъ не послѣднее мѣсто среди гимназій Имперіи. Она совершенно необходима для здѣшняго края и приноситъ ему пользы на столько, на сколько въ состояніи принести учебное заведеніе, служа переходною ступенью къ университету. Больныя ея мѣста: недостатокъ помѣщенія и почти постоянный недостатокъ въ учителяхъ. Только Сибиряки, привыкшіе къ невгодамъ климатическимъ, въ состояніи переносить неудобства въ помѣщеніи, подобныя здѣшнимъ; а Сибирякомъ сдѣлаться легко: стоитъ пробыть здѣсь годъ, и уже совершенно миришься со всѣмъ, что кажется почти невозможнымъ перенести въ Европѣ. Казенный домъ на 90 квадратныхъ сажень, приобретенный для уѣзд-наго училища, имѣетъ въ нижнемъ этажѣ: четыре комнаты высотой 10,5 футовъ, которыя занимаютъ площадь въ 26 квадр. саж., и въ которыхъ помѣщаются четыре низшіе класса, съ 143 учениками, четыре маленькія комнаты въ одно окошко: для кабинета естественныхъ наукъ, склада книгъ для продажи, сборной комнаты для учителей и для учебныхъ пособій, — и экономскую комнату, наконецъ, корридоръ во все зданіе, шириною въ 1 и длиною въ 7 сажень. Въ верхнемъ этажѣ помѣщается пансіонъ не болѣе какъ на 30 человекъ, гдѣ едва нашелся теперь отдѣльный уголокъ для помѣщенія больницы на три кровати. Старшіе классы помѣщаются въ наемномъ домѣ немногимъ лучше: въ трехъ комнатахъ, высотой въ 13¹/₄ футовъ, на площади 17,5 квадратныхъ сажень, въ настоящее время учится 69 юношей.

¹⁾ При этомъ нельзя не замѣтить, что отъ такихъ случайностей должны предохранять гимназію общій уставъ, съ одной стороны, и съ сознательною твердостью и послѣдовательностью проводимыя учебною администраціей педагогическія начала, съ другой. Успѣхъ гимназіи достигается не въ одинъ какой-либо годъ, а послѣдовательными усиліями въ теченіе многихъ лѣтъ. На недостатокъ твердо установленныхъ правилъ гимназическаго дѣла за истекшее десятилѣтіе и было, между прочимъ, указано въ статьѣ. *Ред.*

„Недостатокъ въ преподавателяхъ, съ самаго основанія гимназій составляетъ какъ-бы неотъемлемую ея принадлежность. Хотя большинство оканчивающихъ курсъ въ здѣшней гимназій идутъ въ университетъ, но изъ нихъ весьма и весьма немногіе, по окончаніи курса, возвращаются на службу въ Сибирь. Во все 30-лѣтнее существованіе гимназій только четверо изъ ея учениковъ посвятили свою служебную дѣятельность для здѣшней гимназій. Это тѣмъ болѣе странно, что гимназія въ своихъ стѣнахъ содержитъ 26 казенныхъ воспитанниковъ, и ежегодно изъ нихъ трое или четверо посылаются на казенный счетъ въ университетъ. Съ этимъ недостаткомъ какъ-то сжилась гимназія и изучила всѣ средства выходить изъ этого затруднительнаго положенія, при помощи усиленныхъ трудовъ своихъ наличныхъ преподавателей, изъ которыхъ почти каждый имѣетъ въ гимназій 26 и 27 уроковъ въ недѣлю, и въ случаѣ крайности, — при помощи преподавателей духовной семинаріи. И дѣло идетъ удовлетворительно.

„Распространеніе среднего образованія въ мѣстномъ народонаселеніи составляетъ насущную потребность для Сибири. Въ статьѣ вѣрно замѣчено, что только среднее мѣстное образованіе можетъ, дѣйствительно, способствовать къ тѣснѣйшему соединенію Сибири съ Имперіей и содѣйствовать къ болѣе вѣрному ознакомленію съ краемъ и къ опредѣленію его значенія для Имперіи. Каждое промышленное предпріятіе, каждое ученое изслѣдованіе, всѣ отрасли служебной дѣятельности и даже самая торговля нуждаются здѣсь не только въ спеціалистахъ, руководителяхъ предпріятія, но даже въ ихъ помощникахъ и вообще въ людяхъ, отъ которыхъ, сверхъ физической силы, требуется нѣкоторое знаніе дѣла и нѣкоторая развитость, и все это выписывается изъ-за Урала, съ большими денежными пожертвованіями и съ большимъ рискомъ для самаго дѣла. Мѣстное же городское населеніе сильно нуждается въ заработкахъ; и только недостатокъ научной подготовки лишаетъ лицъ изъ его среды возможности быть несравненно болѣе полезными для мѣстной дѣятельности, чѣмъ тѣ, которыя за большіи деньги выписываются изъ Европы, и которыя, не зная ни мѣстной обстановки, ни мѣстныхъ нравовъ, ни мѣстныхъ климатическихъ условій, не такъ легко основываются со всѣмъ этимъ, и затѣмъ чаще всего, дѣйствительно, задаются не интересомъ и пользою самаго дѣла, а мыслятъ, какъ-бы поскорѣе взять на мѣстѣ для себя все, что возможно, и уѣхать обратно.

„Такая обстановка сибирской дѣятельности не обѣщаетъ скорого и правильнаго ея развитія. Здѣсь, по мѣстнымъ условіямъ, необхо-

дно среднее и даже высшее реальное образованіе. Если исключительно-классическое направленіе гимназій удовлетворяетъ требованіямъ общественнаго образованія въ предѣлахъ Европейской Россіи, то здѣсь, въ Сибири, въ сокровищницѣ сырыхъ матеріаловъ, гдѣ нѣтъ подъ руками никакихъ спеціальныхъ заведеній, гдѣ нѣтъ даже возможности приглядѣться къ болѣе рациональному веденію какого бы то ни было практическаго дѣла, гимназія неизбежно должна удовлетворять двойной цѣли: давать общее образованіе для перехода въ университетъ и готовить молодыхъ людей къ практической дѣятельности, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Достигнуть этого, казалось бы, весьма возможно, допустивъ при здѣшнихъ гимназіяхъ реальный отдѣленія. Начиная съ 4 класса, желающіе, въ замѣнъ латинскаго языка, могли бы слушать усиленный курсъ физико-математическихъ и естественныхъ наукъ. Для полноты же и законченности этого курса могли бы быть прибавлены, сверхъ семи гимназическихъ классовъ, еще два класса спеціальныхъ, для приготовленія техниковъ, съ увеличенною платой за право ученія въ этихъ добавочныхъ курсахъ, для поддержанія лабораторій и кабинетовъ.

„Такимъ образомъ, въ нашемъ отдаленномъ краѣ, гимназія представляла бы учебный и вмѣстѣ ученый пунктъ, на который можно бы было возложить всѣ мѣстныя ученныя послѣдованія и наблюденія“.

СВѢДѢНІЯ О НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ НѢКОТОРЫХЪ ДИРЕКЦІЙ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ существуетъ весьма значительное количество начальныхъ училищъ, а именно на десять губерній приходится ихъ до 1740, не включая сюда особыя воскресно-ремесленные школы. Неудивительно, что въ прежнее время помѣщики и католическое духовенство, стремясь воспользоваться народнымъ образованіемъ для политическихъ цѣлей, старались пріобрѣсти неограниченное вліяніе надъ этими училищами. Указы объ устройствѣ учебной части въ царствѣ Польскомъ, изданные ^{30-го августа}_{11-го сентября} 1864 года, имѣли въ виду, между прочимъ, положить конецъ подобнымъ попыткамъ. На основаніи ихъ устройство первоначальныхъ школъ было предоставлено исключительно самимъ крестьянамъ и городскимъ обществамъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и контролемъ учебнаго начальства.

Задача правительства состоитъ въ томъ, чтобы сообщить необходимое элементарное образованіе низшему народонаселенію, пребывавшему доселѣ въ грубомъ невѣжествѣ, и утвердить на прочныхъ основахъ изученіе русскаго языка въ начальныхъ школахъ. Къ сожалѣнію, при исполненіи этой задачи, приходится бороться съ немаловажными трудностями. Какъ уже замѣчено нами, учрежденіе училищъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ приговора городскихъ и сельскихъ обществъ; но нельзя было, конечно, ожидать отъ крестьянъ, чтобы въ теперешнемъ своемъ положеніи они могли вдругъ оцѣнить пользу и значеніе грамотности. Они относились, и во многихъ мѣстностяхъ продолжаютъ относиться къ ней, а слѣдовательно, и къ устройству элементарныхъ школъ, довольно равнодушно. Печальнѣе всего, что значительнымъ вліяніемъ на нихъ пользуются нѣрѣдко гминные писаря, на должности коихъ почти всюду въ Привислянскихъ губерніяхъ поступаетъ мелкая, безземельная шляхта, далеко неблагонадежная въ политическомъ отношеніи. Но если и возникали школы, то пред-

ставлялось доселѣ важное неудобство въ пріисканіи свѣдущихъ и надежныхъ учителей, а съ другой стороны, крестьянскія дѣти нерадиво посѣщали училища, не встрѣчая надлежащаго къ тому поощренія со стороны своихъ родителей.

Что касается русскаго языка, то изученіе его допускается въ польскихъ школахъ лишь съ согласія городскихъ и сельскихъ обществъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что низшее народонаселеніе сочувственно относится къ русскому языку и не должно нести на себѣ отвѣтственности за недостаточность пріобрѣтаемыхъ въ немъ познаній. Дѣло въ томъ, что въ большинствѣ школъ русскій языкъ преподають Цоляки же, сами научившіеся ему случайно и знающіе его лишь на столько, чтобы выучить дѣтей кое-какъ прочесть и написать на доскѣ диктуемую русскую фразу. Даже тамъ, гдѣ эти учителя ревностно стараются усовершенствовать себя въ русскомъ языкѣ и болѣе способны, слѣдовательно, къ передачѣ предмета своимъ слушателямъ, обнаруживается постоянная неправильность въ удареніяхъ и неумѣнье воспитанниковъ связать различныя части предложенія. Употребляемые въ школахъ польскіе буквары, напечатанные русскимъ гражданскимъ шрифтомъ, приносятъ, по крайней мѣрѣ, ту пользу, что весьма облегчаютъ для дѣтей переходъ къ русской грамотѣ.

Недостатки, которыми страдаютъ нынѣ начальныя школы, должны быть устранены, конечно, въ значительной степени по мѣрѣ того, какъ на учительскія должности будутъ поступать молодые люди, приготавлиющіеся нынѣ въ педагогическихъ курсахъ. Въ Варшавскомъ округѣ находится этихъ курсовъ въ настоящее время семь, а именно: для польскаго населенія въ м. *Стыницяхъ* (Варшавской дирекціи), въ м. *Сольць* (Радомской) и въ м. *Вымыслинь* (Шлоцкой); для литовскаго населенія въ м. *Вейсерахъ* (Сувальской); для нѣмецкаго въ г. *Варшавѣ*, при главномъ евангелическомъ училищѣ; для греко-уніатовъ въ *Холмѣ*, при тамошней русской гимназій, и въ *Бѣлѣ* (Сѣдлецкой дирекціи). Среднимъ числомъ на каждое изъ упомянутыхъ заведеній приходится по 30 воспитанниковъ. Можно надѣяться, что они будутъ надлежащимъ образомъ приготовлены къ выполненію своихъ обязанностей, но во всякомъ случаѣ необходимо подумать о предоставленіи училищному начальству права назначать окончившихъ ученіе въ педагогическихъ курсахъ преподавателями въ сельскія школы по собственному усмотрѣнію, если бы даже и послѣдовалъ приговоръ крестьянъ объ избраніи въ учителя какого-либо другаго кандидата, такъ какъ подобныя приговоры составляются часто бессознательно, и все дѣло за-

висить отъ войта или даже отъ писаря. Случалось, что послѣ утвержденія избраннаго тѣ же крестьяне заявляли, что они никогда не выбирали того лица, которое обозначено было въ приговорѣ.

Мы сочли нелишнимъ указать на затрудненія, въ которыхъ вынуждено бороться училищное вѣдомство, а это съ цѣлю лучше уяснить уже достигнутые имъ результаты. Предъ нами находятся отчеты нѣсколькихъ дирекцій Варшавскаго округа, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія, не лишены интереса.

Начнемъ съ дирекціи *Плоцкой*. Мы имѣемъ извѣстія о положеніи тамошнихъ начальныхъ школъ въ уѣздахъ Праснышскомъ, Цѣхановскомъ, Плоцкомъ, Серпецкомъ, Млавскомъ и Плонскомъ; но прежде чѣмъ говорить о нихъ остановимся на четырехклассномъ уѣздномъ училищѣ въ г. *Млавѣ*. Русскій языкъ прививается тамъ съ несомнѣннымъ успѣхомъ; воспитанники (число конхъ простиралось въ декабрѣ 1868 года до 132) замѣтно усвоиваютъ его, хотя относительно правильности удареній при чтеніи остается еще желать весьма многого. Если прежде, когда преподаваніе предметовъ на русскомъ языкѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Плоцкой дирекціи, за исключеніемъ русской исторіи и географіи, не было обязательнымъ, подобный недостатокъ могъ еще быть терпимъ, то теперь, когда съ 1868 года всѣ предметы преподаются по русски, онъ объясняется лишь тѣмъ, что не всѣ учителя обращаютъ надлежащее вниманіе на правильность произношенія при отвѣтахъ воспитанниковъ. Отнынѣ имъ поставлено въ обязанность строго наблюдать за этимъ, и можно надѣяться, что при бдительномъ надзорѣ дѣло не замедлитъ измѣниться къ лучшему. Что касается начальныхъ училищъ Плоцкой дирекціи, то по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ изученіе русскаго языка распространяется тамъ достаточно быстро и сдѣлалось уже въ послѣднее время предметомъ настоятельной необходимости для учащихся. Конечно, нельзя сказать этого одинаково о всѣхъ школахъ, но несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что въ значительно большей части ихъ дѣти довольно отчетливо читаютъ и пишутъ по русски,—но русски же даютъ иногда отвѣты изъ ариѳметики и изъ другихъ предметовъ. Замѣчательно, что нѣкоторыя изъ лучшихъ училищъ находятся въ деревняхъ, населенныхъ большею частью мелкою шляхтою, которая, какъ видно изъ этого, тоже не чуждается русскаго языка, если только преподаваніе его отличается правильнымъ и разумнымъ способомъ. Все зависитъ тутъ, разумѣется, отъ наставниковъ. Къ сожалѣнію, эти послѣдніе не вездѣ обладаютъ надлежащими свѣдѣніями въ русскомъ языкѣ,

хотя многіе ревностно стараются усвоить себѣ какъ этотъ языкъ, такъ и вообще раціональные способы преподаванія. Вообще, ужь одно то, что требованіе учителями отъ учениковъ твердаго заучиванія или чтенія безъ пониманія начинаетъ выходить изъ употребленія, свидѣтельствуешь, что внушенія, сдѣланныя въ этомъ смыслѣ учителямъ, не остались безъ послѣдствій. Равно на исчезновеніе такъ-называемой *дисциплины*, тоестъ, коротенькой плети въ нѣсколько толстыхъ ремней, которая была необходимою принадлежностью классной комнаты въ каждомъ училищѣ, можно указать, какъ на другой утѣшительный фактъ въ нынѣшнемъ состояніи начальныхъ школъ. Правда, *дисциплина* эта, висѣвшая на видномъ мѣстѣ въ классѣ, была не столько карательною, сколько устрашающею мѣрой, а употребленіе ея въ сосѣднихъ школахъ прусскихъ какъ-бы оправдывало присутствіе ея и въ школахъ польскихъ, но уже въ 1865 году было приказано изгнать вовсе это орудіе наказанія. Ни съ чѣмъ, однако, не разставались учителя такъ неохотно, какъ съ этою *дисциплиной*, и только въ прошломъ году она окончательно исчезла изъ школы.

Замѣчено, что преимущественно въ евангелическихъ школахъ ученики обнаруживаютъ слабые успѣхи въ русскомъ языкѣ: въ тѣхъ изъ нихъ, которыя были осмотрѣны въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго года (за исключеніемъ училища въ м. *Вышоградъ*), далѣе нѣмецко-русскаго букваря знанія воспитанниковъ не простираются, и притомъ они читаютъ и по букварю съ большими ошибками, безъ надлежащаго пониманія. Главнѣйшею причиною, затрудняющею присканіе хорошихъ преподавателей для евангелическихъ начальныхъ школъ, служитъ весьма ограниченное содержаніе, получаемое ими, а всѣ попытки увеличить это содержаніе оставались доселѣ, по малочисленности мѣстныхъ обществъ, неудачными. Недостатокъ въ учителяхъ будетъ устраненъ въ томъ лишь случаѣ, когда откроется возможность опредѣлять на эти должности молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ педагогическихъ курсахъ, которые учреждены при Варшавскомъ главномъ нѣмецкомъ училищѣ.

Каминская дирекція открыта съ 1-го января 1868 года, и въ составъ ея вошли не только училища, бывшія въ Лодзинской дирекціи, но и часть училищъ, бывшихъ въ дирекціи Варшавской. Всѣхъ начальныхъ, казенныхъ и общественныхъ, городскихъ и сельскихъ училищъ находится тамъ нынѣ 208; но мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія лишь о 104 изъ нихъ. Нельзя сказать, чтобъ учебная часть во всѣхъ этихъ школахъ была удовлетворительна. Особенно туго идетъ обученіе въ

сельскихъ училищахъ, ибо содержаніе въ нихъ наставниковъ скуднѣе, и жизнь въ селахъ и деревняхъ представляетъ менѣе удобствъ, чѣмъ въ городахъ; вслѣдствіе того должности сельскихъ учителей замѣщаются часто людьми, недостаточно приготовленными къ своему дѣлу и лишенными необходимыхъ свѣдѣній. Русскій языкъ преподается во всѣхъ школахъ, но не для всѣхъ дѣтей, а только для старшихъ мальчиковъ; русскихъ букварей или русскихъ книгъ для чтенія находится весьма мало, и то въ городахъ, а въ селахъ съ трудомъ можно отыскать ихъ. Помѣщенія для школъ весьма бѣдны: во многихъ нѣтъ даже необходимой мебели и классныхъ досокъ, дѣти принуждены все время стоять, а если имѣютъ скамьи для сидѣнія, то имъ некуда положить книгъ и тетрадей. Объясняется это главнымъ образомъ равнодушіемъ самого народонаселенія къ грамотности,—равнодушіемъ, которое обусловливается весьма понятными причинами: въ прежнее время при учрежденіи школъ прибѣгали весьма часто къ принудительнымъ мѣрамъ; стоило только какому-нибудь помѣщику или настоятелю прихода, ксендзу, заявить правительственной комиссіи народнаго просвѣщенія о необходимости завести въ такой-то деревнѣ училище, и администрація давала согласіе, предписывая составить росписаніе складчины на приходскихъ жителей. Если примемъ во вниманіе, что сельскіе жители находились тогда въ зависимости отъ помѣщиковъ, то понятнѣе сдѣлается намъ, какимъ тяжелымъ бременемъ ложились подобныя сборы на народъ и какое неудовольствіе возбуждали они противъ грамотности. Высочайшій указъ объ освобожденіи крестьянъ и послѣдовавшій затѣмъ указъ 30-го августа 1864 года о начальныхъ училищахъ не въ состояніи были скоро измѣнить это укоренившееся настроеніе въ народѣ, тѣмъ болѣе, что въ первое время гминныя войты и ихъ писаря принимались черезчуръ ревностно за учрежденіе училищъ, не спрашивая согласія мѣстныхъ жителей. Они сами составляли приговоры, входили въ сношенія съ кандидатами на учительскія должности, распредѣляли сборы непомѣрно высокіе, а въ результатъ получались безпрерывныя жалобы учителей, что жители не платятъ положеннаго имъ по штату жалованья, и заявленія жителей, что они или не въ состояніи платить много, или вовсе не желаютъ имѣть училище.

Въ настоящее время этотъ порядокъ вещей измѣнился, но породилъ другую крайность. Жалованье деньгами учителямъ, особенно сельскимъ, полагается самое ничтожное, — большею частью рублей 45 или 60, рѣдко 90 или 100, а ссыпъ хлѣба въ зернѣ, сколько за-

мѣчено почти повсемѣстно, возбуждаетъ сильныя споры и несогласія между учителями и народонаселеніемъ. Было бы, конечно, несравненно лучше, еслибъ общества рѣшились замѣнить эту натуральную повинность деньгами, и нѣкоторыя изъ нихъ начинаютъ уже составлять приговоры въ такомъ смыслѣ. Незавидное положеніе учителей становится еще хуже вслѣдствіе того, что ничтожное вознагражденіе, которое получаютъ они, выдается имъ въ весьма продолжительные сроки — рѣдко по четвертямъ года, чаще по полугодіямъ, а иногда даже по истеченіи цѣлаго года.

Если при такихъ жалкихъ средствахъ трудно найти порядочнаго наставника, и притомъ достаточно владѣющаго русскимъ языкомъ, то дѣло это усложняется еще различными злоупотребленіями. Въ послѣднее время является не мало лицъ, желающихъ занять учительскія должности: это по большей части молодые люди изъ мелкой шляхты или дѣти болѣе зажиточныхъ колонистовъ, получившіе образованіе въ уѣздныхъ училищахъ или только въ начальныхъ школахъ, а чаще всего дома, у родителей, и всегда въ возрастѣ, уваженіи для конскрипціи. Они то стараются прежде всего расположить въ свою пользу гминнаго писаря, затѣмъ войта, и наконецъ въ собраніи болѣе зажиточныхъ и сознающихъ потребности грамоты жителей объявляютъ, что принимаютъ на себя учительскую должность за самую ничтожную плату, а что для помѣщенія школы можно нанять какую-нибудь комнату въ крестьянской избушкѣ. Мало по малу дѣло улаживается, и въ дирекціи получается приговоръ не объ учрежденіи училища, не о средствахъ содержанія онаго, а о выборѣ жителями кандидата въ учителя съ просьбою безотлагательно утвердить его, на томъ-де основаніи, что съ наступленіемъ зимы безвозвратно улетитъ время для обученія молодаго поколѣнія. Очевидно, что вся эта продѣлка имѣетъ лишь цѣлью освободить кандидата отъ конскрипціи, и свидѣлствуетъ весьма убѣдительно о необходимости измѣнить существующій нынѣ порядокъ назначенія учителей.

Мы уже замѣтили выше, что обзоръ начальныхъ школъ, находящихся въ Калишской дирекціи, привелъ къ невыгоднымъ заключеніямъ относительно способностей и познаній преподавателей въ этихъ школахъ. Лучшими изъ нихъ оказываются тѣ, которые обучались въ среднихъ уѣздныхъ заведеніяхъ, а также получившіе образованіе въ бывшихъ — въ Радзимицѣ и въ Ловичѣ — педагогическихъ курсахъ. Послѣдніе, то-есть, Ловичскіе воспитанники не умѣютъ, правда, объясняться по русски, а между тѣмъ преподаютъ дѣтямъ русское чтеніе

и письмо правильнѣе и успѣшнѣе многихъ другихъ. О большинствѣ же учителей должно сказать, что свѣдѣнія ихъ въ русскомъ языкѣ таковы, что если бы, при испытаніяхъ, довольствоваться съ ихъ стороны лишь исполнѣе правильнымъ чтеніемъ, то вѣроятно, ни одинъ не былъ бы въ состояніи удовлетворить такому требованію, вслѣдствіе чего, при назначеніи на должности преподавателей въ начальныя школы, приходится ограничиваться надеждою, что съ теченіемъ времени они успѣютъ подучиться нѣсколько по русски.

Училищное начальство ясно видитъ обозначенные выше недостатки и употребляетъ мѣры, чтобы по возможности устранить ихъ. Въ числѣ этихъ мѣръ — за прошлый 1868 годъ — можемъ указать на слѣдующія: куплены и разосланы по всѣмъ школамъ а) подвижныя азбуки и таблицы словъ для употребленія при первоначальномъ обученіи дѣтей чтенію и письму по звуковому методу, б) достаточное количество польско-русскихъ и нѣмецко-русскихъ букварей, изданныхъ бывшею комиссіею народнаго просвѣщенія, в) руководство для дѣтей старшаго возраста къ практическому упражненію въ русскомъ языкѣ, изданное въ Варшавѣ Ерушецкимъ, д) христоматія Ситенскаго-Селявина и сказки о рыбакѣ и рыбкѣ, е) для руководства учителей брошюра, изданная начальникомъ Радомской дирекціи подъ заглавіемъ: *Наставленіе для начальныхъ учителей*, — брошюра, въ которой давно уже ощущалась настоятельная необходимость. вмѣстѣ съ тѣмъ предписано всѣмъ учителямъ непремѣнно усилить въ школахъ обученіе русскому языку.

И въ *Сувалкской* учебной дирекціи приходится бороться съ не меньшими затрудненіями въ присканіи способныхъ и свѣдущихъ преподавателей для начальныхъ школъ. Вознагражденіе, получаемое этими преподавателями, не велико; оно вносится обществами и выдается учителямъ не своевременно, а между тѣмъ трудъ учителей великъ. Полученіе содержанія отъ сельскихъ обществъ и здѣсь ставитъ ихъ въ большую зависимость отъ пользующихся тамъ большимъ вліяніемъ гминныхъ войтовъ и писарей. Учитель часто по цѣлымъ мѣсяцамъ остается безъ средствъ, не рѣшаясь жаловаться въ дирекцію, чтобы не навлечь на себя нерасположенія упомянутыхъ лицъ. Не смотря на все это, дирекція имѣетъ уже въ своемъ распоряженіи достаточное число удовлетворительныхъ и даже хорошихъ преподавателей, и вообще услѣхи, оказываемые дѣтми особенно въ русскомъ языкѣ, можно считать весьма значительными. Они были бы, конечно, еще значительнѣе, если бы крестьяне сознавали надлежащимъ обра-

вомъ необходимость элементарнаго образованія и посылали дѣтей своихъ въ школы не въ тѣ только дни, когда не имѣется въ нихъ никакой надобности дома. Ученики 1-го класса Маріампольской гимназіи обнаруживаютъ замѣтные успѣхи въ русскомъ языкѣ, особенно въ слогуудареніи; въ Кальварійскомъ еврейскомъ училищѣ около 60 воспитанниковъ посѣщаютъ ежедневно классы; всѣ они снабжены учебниками на русскомъ языкѣ и записываются имъ охотно; почти половина наличнаго числа читаетъ довольно порядочно по русски по христоматіи Паульсона и прочитанное передаетъ своими словами; нѣсколько дѣтей твердымъ и красивымъ почеркомъ пишутъ по русски подъ диктовку, отчетливо произносятъ наизусть басни Крылова, переводятъ Библію съ древне-еврейскаго на русскій языкъ, ознакомлены немного съ картою Россіи, имѣютъ понятіе о видѣ земли, о суточномъ и годовомъ ея движеніи, и всѣ наконецъ обучились пѣть пародный гимнь. Затѣмъ имѣемъ мы свѣдѣнія объ училищахъ: Кальварійскихъ—католическомъ и евангелическомъ, Августовскихъ—православномъ, католическомъ и еврейскомъ, Сейнскомъ, Лодзейскомъ, Урдоминскомъ гимназіи, Краснянскомъ гимназіи, Горичкинскомъ, Сопоцкинскомъ, Голыньскомъ и многихъ другихъ, и свѣдѣнія эти, по большей части, весьма удовлетворительны. Нельзя ожидать, конечно, чтобъ обученіе русскому языку повсюду принесло одинаковые результаты, но по крайней мѣрѣ нѣтъ такой школы, гдѣ не было бы обращено на него серьезнаго вниманія.

То же самое слѣдуетъ сказать о нѣкоторыхъ школахъ *Кылецкой* дпрекціи, какъ напримѣръ, въ *Чарновѣ*, *Бялогонѣ*, *Хенцинахъ*. «Познанія въ русскомъ языкѣ преподавателей этихъ школъ (читаемъ мы въ допискѣ о нихъ) ограничивались въ началѣ только чтеніемъ русскихъ книгъ, письмомъ и знаніемъ главнѣйшихъ правилъ грамматики; но благодаря своему усердію и способностямъ, они въ состояніи теперь передавать довольно свободно и правильно не только уроки по русскому языку, но и по другимъ предметамъ элементарнаго курса—на русскомъ языкѣ. Результатомъ столь утѣшительнаго явленія служатъ значительные успѣхи въ русскомъ языкѣ воспитанниковъ упомянутыхъ школъ. Изъ 66 посѣщающихъ Чарновское училище мальчиковъ и дѣвочекъ—32 читаютъ толково съ соблюденіемъ удареній, съ умѣньемъ изложить содержаніе прочитаннаго и пишутъ довольно правильно подъ диктовку. Слабые же успѣхи остальныхъ дѣтей объясняются неаккуратною посылкой ихъ родителями въ училище, вслѣдствіе недостатка одежды или необходимости удерживать ихъ дома для работы. По-

добное же отношеніе успѣховъ по русскому языку замѣчается и въ Бѣлогонскомъ начальномъ училищѣ, гдѣ изъ 64 воспитанниковъ 30, и въ Хенцинскомъ, гдѣ изъ 89 воспитанниковъ 42 оказали хорошія познанія“. Въ другихъ училищахъ дѣло идетъ слабѣе, но даже и тамъ „третья часть наличнаго числа учениковъ читаетъ безъ особенно грубыхъ ошибокъ въ удареніи, передаетъ содержаніе прочитаннаго довольно понятнымъ русскимъ языкомъ, съ небольшою примѣсью польскихъ словъ, и пишетъ подъ диктовку съ соблюденіемъ главнѣйшихъ правилъ орфографіи“.

Изъ *Сидлецкой* дирекціи мы имѣемъ свѣдѣнія о трехъ католическихъ начальныхъ училищахъ и болѣе чѣмъ о тридцати греко-уніатскихъ. Между послѣдними первое мѣсто принадлежитъ двухклассному, учрежденному въ г. *Влодавъ*: успѣхи учениковъ старшаго класса во всѣхъ предметахъ, и особенно въ русскомъ языкѣ, весьма достаточны; они довольно свободно владѣютъ русскимъ разговорнымъ языкомъ, передаютъ на немъ разказы изъ священной и русской исторіи, свѣдѣнія изъ окружающаго ихъ міра и правильно пишутъ подъ диктовку. Учитель приучаетъ ихъ къ пониманію русскихъ словъ, неупотребительныхъ въ мѣстномъ нарѣчій, не только переводомъ упомянутыхъ словъ на это нарѣчье, но и объясненіемъ понятій о предметахъ, выражаемыхъ ими. Нѣсколько менѣе, но все-таки достаточно удовлетворительными оказались результаты въ школахъ, существующихъ въ мѣстечкѣ *Тересполь* и въ деревняхъ *Королевки*, *Окцинь*, *Рожаки*, *Ганскъ*, *Ленюшкахъ*, *Ополь*, *Заболоты* и *Полоскахъ*: „Главнымъ образомъ (читаемъ мы въ донесеніи о нихъ) успѣхи воспитанниковъ въ этихъ училищахъ зависятъ отъ того, что учителя старались давать имъ всѣ объясненія и вести съ ними частный разговоръ на русскомъ языкѣ, заставляя ихъ по возможности отвѣчать то же по русски, такъ что успѣхи представляются результатомъ собственно не правильнаго обученія, а простаго навыка. Значеніе словъ въ извѣстной имъ книгѣ дѣти объясняютъ соответственнымъ словомъ мѣстнаго своего нарѣчій, вовсе не вникая въ смыслъ того и другаго слова, имѣющей часто весьма характерные отгѣнки; при неупотребительныхъ же въ мѣстномъ нарѣчій словахъ затрудняются и пишутъ фразу, даже правильно понимаемую и выговариваемую, съ ошибками довольно значительными“. Педагогическіе курсы, учрежденные въ Бѣлѣ, откуда первый выпускъ послѣдуетъ въ нынѣшнемъ году, много должны способствовать, конечно, къ приисканію свѣдущихъ и способныхъ преподавателей. Нельзя не замѣтить въ заключеніе, что въ греко-уніатскихъ мѣстно-

стяхъ народъ нигдѣ не заявляетъ просьбъ о дозволеніи учителямъ преподавать дѣтямъ польскую грамоту; напротивъ того, онъ видимо сознаетъ пользу отъ усвоенія дѣтьми литературнаго русскаго языка.

Въ *Ломжинской* дирекціи существуетъ много условій для того, чтобъ обученіе русскому языку принесло желаемые результаты. Во первыхъ, почти каждая школа снабжена въ достаточномъ количествѣ совершенно одинаковыми руководствами, такъ что учитель можетъ заниматься съ цѣлымъ классомъ, а не порознь съ различными воспитанниками, какъ существовало это прежде, вслѣдствіе разнообразія учебниковъ. Для начинающихъ пособіемъ служатъ стѣнные таблицы Золотова и польско-русскій букварь, изданный Варшавскимъ учебнымъ округомъ; отъ этихъ книгъ дѣти переходятъ къ христоматіи Паульсона, а закону божію учатся по катихизису и священной исторіи, напечатанной кириллицею. При каждой школѣ существуетъ маленькая библіотека, которая наполняется книгами исключительно русскими. Что касается школьныхъ зданій, то во многихъ мѣстностяхъ существуютъ уже хорошіе дома, а въ другихъ сдѣлано распоряженіе объ уступкѣ учебному вѣдомству вполнѣ удобныхъ построекъ изъ-подъ духовныхъ зданій, и вообще приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы сельскія общества заботились о содержаніи училищъ. Къ сожалѣнію, сами преподаватели, по большей части, не вполнѣ владѣютъ русскимъ языкомъ, хотя многіе изъ нихъ ревностно стараются восполнить этотъ недостатокъ. Система, которой слѣдуютъ они по предписанію дирекціи, состоитъ въ слѣдующемъ: воспитанникъ выучивается сперва бѣгло читать по польски и по русски, обучаясь тому и другому одновременно. Достигнувъ этой задачи, онъ начинаетъ читать польско-русскій букварь, изданный Варшавскимъ учебнымъ округомъ; букварь напечатанъ такимъ образомъ, что на одной его сторонѣ находится польскій текстъ, а на другой русскій переводъ. На польскомъ урокѣ ученикъ читаетъ сперва польскую фразу, потомъ соответствующую русскую, а на русскомъ, наоборотъ, сперва русскую, потомъ польскую. На дому онъ заучиваетъ то, что читалъ въ классѣ, и на слѣдующій день, перегнувъ книгу и смотря на одинъ какой нибудь текстъ, переводитъ на память съ польскаго на русскій или съ русскаго на польскій. Прочтя и переведя такимъ образомъ всю книгу, онъ заучиваетъ русскій ея текстъ наизусть. За тѣмъ учитель бесѣдуетъ съ учениками въ предѣлахъ того, что уже усвоено ими въ чтеніи; эта часть преподаванія весьма важна, ибо тутъ ученикъ не только учится говорить по русски, но и развиваетъ постепенно свои понятія. Когда

букварь пройденъ такимъ образомъ, и ученикъ имѣетъ уже достаточный запасъ русскихъ словъ и выраженій, онъ переходитъ къ хрестоматіи Паульсона, которую читаетъ бѣгло. Учитель останавливаетъ его лишь на трудныхъ мѣстахъ, стараясь объяснять ихъ безъ помощи польскаго языка, а по прочтеніи каждаго отрывка заставляетъ разказывать обстоятельно его содержаніе. Для упражненія въ письмѣ сначала пишутъ по прописямъ русскимъ, потомъ списываютъ съ книги и наконецъ переходить къ диктовкѣ, при чемъ объясняются главныя грамматическія правила. Походивъ три или четыре года въ школу, дѣти усваиваютъ въ той или другой мѣрѣ русскій языкъ, и нѣкоторыя, лучшія между ними, поступаютъ прямо изъ школы въ писарскія уѣздныхъ управленій. Изъ осмотрѣнныхъ доселѣ начальныхъ училищъ названной нами дирекціи лучшимъ оказались, относительно усилковъ въ русскомъ языкѣ: мужское училище въ городѣ *Остроленкѣ*, гдѣ дѣти довольно свободно говорятъ по русски, съ сознаниемъ разказываютъ прочитанное и обнаруживаютъ достаточныя свѣдѣнія въ арифметикѣ; школа въ деревнѣ *Маломъ-Плоцкѣ* Кольпенскаго уѣзда; гимназія католическія школы въ сс. *Монтевицѣ* и *Пухалахъ* (Ломжинскаго уѣзда), въ с. *Ваневѣ* и городскія, католическое и еврейское училища въ мѣстечкѣ *Тыкоцинѣ* (Мазовецкаго уѣзда). Преподаватели во всѣхъ нечисленныхъ школахъ хотя и объясняются по русски съ ошибками, но отличаются трудолюбіемъ и желаніемъ усвоить предписанный методъ первоначальнаго обученія.

Скажемъ въ заключеніи о *Варшавской* дирекціи. Мы имѣемъ свѣдѣнія о двадцати семи начальныхъ училищахъ въ уѣздахъ Варшавскомъ, Скерневецкомъ и Ловичскомъ, а именно о 6 городскихъ и 21 сельскихъ. Число воспитанниковъ въ этихъ школахъ простирается до 2.200 (около 1.250 мальчиковъ и 950 дѣвочекъ). При обученіи ихъ соблюдается повсюду одинаковый порядокъ, который состоитъ въ томъ, что всѣ ученики раздѣляются на три группы: къ первой принадлежатъ вовсе не знающіе грамоты и учащіеся читать по складамъ на своемъ природномъ языкѣ, то-есть, польскомъ или нѣмецкомъ: ко второй — уже преодолѣвшіе первыя трудности до такой степени, что могутъ учиться и русскому языку; наконецъ къ третьей и послѣдней — не только читающіе бѣгло по русски и по польски, но и умѣющіе толково разказать прочитанное, пишущіе подъ диктовку и занимающіеся арифметикою. При такомъ порядкѣ лучшими школами нужно, разумѣется, считать тѣ, въ которыхъ первая группа менѣе многочисленна. Въ осмотрѣнныхъ городскихъ мужскихъ начальныхъ училищахъ

усиѣхи по русскому языку весьма удовлетворительны; первой группы вовсе нѣтъ; что касается остальныхъ, то встрѣчались дѣти, которыя въ няти строкахъ продиктованнаго дѣлали не болѣе одной ошибки и умственно рѣшали ариѣметическія задачи не только съ простыми числами, но и съ именованными. Въ особенно удовлетворительнымъ положеніи находится Ловичское первое начальное училище, не смотря на его многочисленность (127 учащихся), а также и Ловичская евангелическая школа. Городскія женскія училища замѣтно слабѣе. Что касается сельскихъ школъ, то онѣ представляютъ весьма отрадное явленіе: дѣти съ охотою занимаются русскимъ языкомъ и усиѣваютъ въ немъ, а учителя весьма ревностно, для своего усовершенствованія, читаютъ русскія книги, изъ которыхъ начальство Варшавской дирекціи старалось составить бібліотеки при всѣхъ вообще начальныхъ училищахъ. Ни одной книги не было найдено не разрѣзанною и непрочитанною, какъ можно было убѣдиться въ томъ изъ разговоровъ съ учителями. Въ означенныхъ школахъ дѣти дѣлаютъ очень мало, даже не дѣлаютъ вовсе ошибокъ въ произношеніи русскихъ словъ, и любопытно замѣтить при этомъ, что чѣмъ дальше школа отъ города, тѣмъ произношеніе правильнѣе и свободнѣе. Къ отличнымъ сельскимъ училищамъ принадлежатъ находящіеся въ дд. *Чеховиць, Лышковиць и Вилановъ*.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Обзоръ состоянія и дѣятельности С.-Петербургскаго университета въ 1868 г. — Обь удостоеніи магистра Сѣверцова степени доктора зоологій и славянскаго ученаго Божишча степени доктора исторіи славянскихъ законодательствъ безъ защищенія диссертаций. — Ученые диспуты. — Обь учрежденіи доцентуры судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ Московскаго университета. — О постройкѣ астрономической обсерваторіи для Повороссійскаго университета. — Обь устройствѣ въ ботаническомъ саду Московскаго университета особаго помѣщенія для практическихъ занятій студентовъ. — Обь оставленныхъ при университетѣ кандидатахъ для усовершенствованія въ наукахъ. — Командировки съ ученою цѣлю за границу и по Россіи. — О порядкѣ пріятія иностранцевъ въ студенты университетовъ. — По дѣлу обь изданіи сочиненій бывшаго профессора Казанскаго университета Лобачевскаго. — Благодарственное письмо Берлинскаго профессора Эренберга за избраніе его Московскимъ университетомъ въ почетные члены.

Въ *Современной Литотиси* февральской книжки *Журнала Мин. Народн. Просв.* мы сообщили извлеченіе изъ отчета о состояніи Московскаго университета за 1868 годъ; ниже представляемъ обзоръ состоянія и дѣятельности въ томъ же году С.-Петербургскаго университета, на основаніи представленнаго въ министерство отчета.

Въ теченіе 1868 г. въ С.-Петербургскомъ университетѣ оставались не замѣщенными 12 кафедръ, а именно: сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы, церковной исторіи, теоріи и исторіи искусствъ, физической географіи, технической химіи, геогнозіи, исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторіи славянскихъ законодательствъ, римскаго права, финансоваго права и церковнаго законовѣдѣнія. Впрочемъ, изъ числа вакантныхъ кафедръ юридическаго факультета, чтеніе римскаго права поручено было приватъ-доценту, а кафедра финансоваго права

и церковнаго законовѣдѣнія временно заняты доцентами. Изъ предметовъ, не положенныхъ по уставу 1863 г., преподается въ юридическомъ факультетѣ судебная медицина. По уставу въ С.-Петербургскомъ университетѣ полагаются: профессоръ богословія, 34 ординарные профессора, 16 экстраординарныхъ, 24 доцента и 8 лекторовъ, всего 83 преподавателя; общее же число всѣхъ штатныхъ преподавателей было: профессоръ богословія, 28 ординарныхъ профессоровъ, 11 экстраординарныхъ, 18 доцентовъ и 8 лекторовъ, всего 66. Такимъ образомъ недоставало 17-ти штатныхъ преподавателей. Между тѣмъ было 5 преподавателей сверхъ штата, а именно: ординарный профессоръ по каедрѣ всеобщей исторіи (г. *Кутория*), два преподавателя латинскаго языка и два — восточныхъ языковъ, турецкаго и татарскаго. Наконецъ при университетѣ состояло еще 10 приватъ-доцентовъ: 4 по математикѣ, 2 по политической экономіи и по одному на анатомію съ физиологіей, и по правамъ: римскому, финансовому и уголовному. Затѣмъ общее число преподавателей всѣхъ разрядовъ и категорій было 81. Занятія факультетовъ заключались въ слѣдующемъ: Историко-филологическій факультетъ имѣлъ 32 засѣданія, физико-математическій—26, юридическій—23 и восточныхъ языковъ—24. Въ видахъ замѣщенія вакантныхъ каедръ оставлены при университетѣ, съ утвержденія совѣта, для приготовленія къ экзамену на степень магистра: а) стипендіатами на счетъ суммы, жертвующей П. И. Демидовымъ—5 (*Шимановскій*, *Зигель*, *Мартенсъ*, *Шалфъсъ* и *Файницкій*) и вповѣ учрежденными стипендіатами на университетскія суммы—10, а именно: по историко-филологическому факультету: *И. Помяловскій*, *А. Будиловичъ*, *А. Левицкій* и *А. Праховъ*; по физико-математическому факультету: *И. Верещагинъ*, *Д. Бобылевъ*, *А. Иностранцевъ* и *О. Баранецкій*; по юридическому—*К. Малышевъ* и *Д. Самохвасовъ*; сверхъ того для приготовленія къ профессорскому званію, съ разрѣшенія министерства, отправлены за границу: магистръ русской словесности *И. Хрущовъ*, магистръ славянской словесности *В. Макушевъ*, кандидаты *Н. Бакстъ* и *К. Тимирязевъ* по физиологіи и анатоміи растений, и кандидатъ *А. Крупскій* по химіи. Для усиленія учебной дѣятельности слушателей служили практическія занятія ихъ подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей. Такъ, студенты и посторонніе слушатели физико-математическаго факультета постоянно занимались практическими наблюденіями и опытами въ кабинетахъ, лабораторіяхъ и обсерваторіи. Стипендіальныя и переводныя испытанія служили средствомъ контроля надъ занятіями студентовъ. До

1868 года въ С.-Петербургскомъ университетѣ, кромѣ повѣрочныхъ и стипендіальныхъ испытаній, производились только полукурсовые экзамены при переводѣ студентовъ изъ II-го курса въ III-й; съ 1868 года, введены также переводные экзамены изъ I-го во II-й курсъ, на основаніяхъ, постановленныхъ въ правилахъ для контроля надъ занятіями студентовъ. На основаніи этихъ правилъ студенты, не явившіеся на экзаменъ или не выдержавшіе его удовлетворительно, не переводятся въ слѣдующій курсъ, а тѣ, которые пользуются какими-либо льготами или стипендіями, лишаются оныхъ. Переводныя испытанія изъ I-го во II-й курсъ производились изъ трехъ предметовъ по назначенію факультетовъ, исключая факультета восточныхъ языковъ, въ которомъ экзаменъ этотъ производился изъ всѣхъ предметовъ. Экзаменъ этотъ считается не только повѣрочнымъ, но и окончательнымъ въ тѣхъ предметахъ, которые каждый факультетъ признаетъ окончательными на первомъ курсѣ, такъ какъ приготовленіе студентовъ къ испытанію въ этомъ послѣднемъ случаѣ будетъ гораздо основательнѣе. Сверхъ того, въ видахъ усиленія учебной дѣятельности студентовъ, учреждена денежная премія въ память перваго сѣзда русскихъ естествоиспытателей изъ процентовъ съ капитала въ 2.000 р., собраннаго по добровольной подпискѣ во время перваго сѣзда. Премія эта выдается ежегодно за лучшую изъ работъ, представленныхъ студентами и слушателями физико-математическаго факультета, и присуждается поочередно, одинъ годъ за работу по разряду естественныхъ наукъ, а другой годъ—по разряду математическихъ наукъ. Темы для работъ избираются самими соискателями преміи. Къ 1-му декабрю было представлено на эту премію четыре сочиненія, но ни одно изъ нихъ не могло быть удостоено преміи. Въ отношеніи празднованія 50-лѣтняго юбилея С.-Петербургскаго университета мы уже сообщили (февр. кп., *Современ. Лѣт.*, стр. 212) перечень сочиненій студентовъ на предложенныя университетомъ темы, награжденныхъ медалями и почетными отзывами; сверхъ того студентами представлены были труды на темы, предложенныя преподавателями. Съ проф. *Срезневскимъ* студенты историко-филологическаго факультета необязательно, по собственному ихъ желанію, усердно занимались палеографическими упражненіями, то-есть, дѣланіемъ снимковъ съ древнихъ памятниковъ на прозрачную бумагу и описаніемъ этихъ памятниковъ. Изъ числа занимавшихся римскою словесностью представили: студентъ IV курса *Аничковъ* — введеніе ко II-й сатирѣ Ювенала и русскій переводъ этой статьи съ объяснительными примѣчаніями; студентъ того же курса *Виссъ* —

переводъ XIV и XV сатиръ Ювенала и объяснительныя примѣчанія къ первой изъ нихъ; студентъ III-го курса *Цоттаевъ* переводъ IV сатиры Горация, тоже съ объяснительными примѣчаніями; студентъ I-го курса *Экземлярскій* — переводъ первой рѣчи Цицерона противъ Катилины и студентъ *Смирновъ* — подробный комментарий къ сочиненію Саллюстія „de bello Catilinario“. Изъ числа занимавшихся ботаникою студентъ *Баталинъ* изслѣдовалъ вліяніе свѣта и теплоты на образованіе ткапей; студентъ *Бородинъ* занимался изслѣдованіемъ вліянія свѣта на передвиженіе зеренъ хлорофилла въ высшихъ растеніяхъ, и кандидатъ *Тимирязевъ* занимался изслѣдованіемъ вліянія различныхъ частей солнечнаго спектра на дыханіе растеній. Въ физиологическомъ кабинетѣ: студентъ *Усовъ* занимался изслѣдованіемъ надъ строеніемъ спящихъ узловъ у высшихъ животныхъ; его сочиненіе напечатано въ *Трудахъ съезда русскихъ естествоиспытателей*; студентъ *Гриммъ* занимался изслѣдованіемъ надъ строеніемъ сажковъ у пасѣкомыхъ; трудъ этотъ напечатанъ въ *Бюллетенѣ Академіи Наукъ*; студентъ *Гребницкій* занимался изслѣдованіемъ надъ строеніемъ кишечнаго канала у мышей; студенты *Штейнманъ* и *Фрицше* — надъ строеніемъ подчелюстной желѣзы и надъ строеніемъ и расположеніемъ нервовъ, управляющихъ работою слюнныхъ желѣзъ; студентъ *Аладовъ* — надъ физиологическимъ значеніемъ нервныхъ узловъ у рѣчнаго рака; студентъ *Чирьевъ*, подъ руководствомъ приватъ-доцента *Ціона*, занимался изслѣдованіемъ зависимости выдѣленія слюны отъ блуждающаго и симпатическаго нервовъ; студентъ *Иверсенъ* написалъ нѣсколько статей „О необходимости оказывать покровительство полезнымъ птицамъ, какъ не замѣнимымъ друзьямъ земледѣлія, лѣсоводства и садоводства“ и помѣстилъ ихъ въ *Трудахъ вольнаго экономическаго общества*. Слушатель *Яржинскій* написалъ „Замѣтку по поводу глистной эпидеміи на сусликахъ“ и помѣстилъ ее въ томъ же журналѣ. Подъ руководствомъ студента *Мещурткина* студентъ *Мурстовъ* занимался изслѣдованіемъ двунигробензойной кислоты и трудъ его отдалъ для напечатанія въ *Журналѣ русскаго химическаго общества*. Студенты юридическаго факультета *Семеновскій* и *Сандригайло* предприняли переводъ сочиненія Роберта фонъ-Моля „Die Polizeiwissenschaft“. Въ факультетахъ производились испытанія на степенъ магистра, и разсматривались магистерскія и докторскія диссертациі. Всѣхъ экзаменовавшихся въ факультетахъ для полученія степеней магистра и окончившихъ экзаменъ удовлетворительно было 9, а именно: въ историко-филологическомъ — 2, физико-

математическомъ — 4, юридическомъ — 2 и восточныхъ языковъ — 1. По разсмотрѣніи и защищеніи диссертаций удостоено степени доктора: по историко-филологическому факультету — 1, по физико-математическому — 4 и по юридическому — 1. Сверхъ того одинъ (г. *Весту-жевъ-Рюминъ*) возведенъ въ степень доктора русской исторіи, на основаніи примѣчанія къ § 113 устава университетовъ. Такимъ образомъ разсмотрѣны были слѣдующія диссертации: 1) магистерскія: *И. Хрущова*, „Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, игумена Волоцкаго“; *А. Котляревскаго*, „О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ“; *В. Рихтера*, „Изслѣдованіе о нѣкоторыхъ производныхъ пропионовой кислоты въ отношеніи теоріи химическаго строенія“; *Ю. Сохоцкаго*, „Теорія интегральныхъ вычетовъ съ нѣкоторыми приложеніями“; *Ө. Шведова*, „О значеніи непроводниковъ въ электричествѣ“; *И. Еленевича*, „Руководство къ изученію законовъ сопротивленій строительныхъ матеріаловъ, съ присоединеніемъ общихъ началъ теоріи упругости твердыхъ тѣлъ“; священника *М. Горчакова*, „О монастырскомъ приказѣ“; *В. Лебедева*, „О поземельномъ налогѣ“ и *А. Горкави*, „Сказанія о Славянахъ и Русскихъ у арабскихъ писателей, жившихъ до конца X вѣка“. 2) Докторскія: *К. Любеля*, „Аѳинскій царь Кодръ и отмѣна царской власти въ Аѳинахъ; архонтство и стратигія въ Аѳинахъ во время Персидскихъ войнъ“; *А. Коржина*, „О совокупныхъ уравненіяхъ съ частными производными перваго порядка и нѣкоторыхъ вопросахъ механики“; *И. Алексеева*, „Монографія абосоедненій“; *И. Мечникова*, „Исторія развѣтій Nebalia“, *А. Бесселя*, „Объ инвариантахъ простѣйшихъ системъ совокупныхъ бинарныхъ формъ“; *А. Градовскаго*, „Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи: Уѣздъ Московскаго государства“. — Совѣтъ С.-Петербургскаго университета въ 1868 году имѣлъ 18 засѣданій. Для обсужденія различныхъ вопросовъ, а также для производства испытаній назначено было совѣтомъ 15 комиссій изъ членовъ совѣта, а именно: а) для составленія смѣты расходовъ изъ специальныхъ суммъ университета и для предварительнаго обсужденія всѣхъ вообще выдачъ изъ означенныхъ суммъ, подъ предсѣдательствомъ профессора *Горлова*, изъ проф. *Сухомлинова*, *Васильева* и *Мендельсва*; б) для разсмотрѣнія нравъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній при поступленіи ихъ въ студенты университета, подъ предсѣдательствомъ профессора *Чебышева*, изъ проф. *Сухомлинова* и *Андреевскаго*; в) по устройству дѣлъ университетской бібліотеки, подъ предсѣдательствомъ профессора *Коссовича*, изъ профессоровъ *Григорьева* и *Михайлова* и

преподавателей *Сидонскаго* и *Меншуткина*; г) для составленія записки по случаю пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургскаго университета, подъ предсѣдательствомъ профессора *Срезневскаго*, изъ профессоровъ *Григорьева*, *Сухомлинова*, *Совьтова* и *Чебышева-Дмитрисва*; д) по вопросу о предоставленіи магистрамъ права на занятіе должности экстраординарнаго профессора и о пересмотрѣ правилъ пенсіоннаго устава, подъ предсѣдательствомъ профессора *Горлова*, изъ профессоровъ *Григорьева*, *Сухомлинова* и *Фаминцина*; е) о перестройкѣ зданія, уступленнаго университету отъ бывшаго кадетскаго корпуса, для помѣщенія въ немъ библіотеки и физическаго кабинета, подъ предсѣдательствомъ профессора *Срезневскаго*, изъ профессоровъ *Чубинова*, *Пахмана* и *Петрушевскаго*; ж) хозяйственно-распорядительная коммиссія по устройству празднованія юбилея университета подъ предсѣдательствомъ профессора *Каземъ-Бека*, изъ профессоровъ *Благовѣщенскаго*, *Овсянникова*, *Андреевскаго* и *Чубинова*; з) для пересмотра правилъ объ экзаменахъ студентовъ, подъ предсѣдательствомъ профессора *Андреевскаго*, изъ профессоровъ *Бауера*, *Петрушевскаго* и *Навроцкаго*; и) по вопросу объ открытіи курсовъ для лицъ женскаго пола, подъ предсѣдательствомъ профессора *Бекетова*, изъ профессоровъ *Сухомлинова*, *Бауера* и *Фаминцина*; і) по вопросу объ уступкѣ сосѣдняго мѣста историко-филологическому институту, подъ предсѣдательствомъ профессора *Бекетова*, изъ профессоровъ *Чубинова* и архитектора *Горностасова*; к) строительная коммиссія для наблюденія за производствомъ работъ, подъ предсѣдательствомъ профессора *Бекетова*, изъ тѣхъ же членовъ; л) для составленія правилъ о литографированіи лекцій, подъ предсѣдательствомъ профессора *Пахмана*, изъ профессоровъ *Коркина* и *Бестужева-Рюмина*; м) объ устройствѣ сельской школы на родинѣ О. И. Комисарова въ селѣ Молвитинѣ, подъ предсѣдательствомъ профессора *Сухомлинова*, изъ профессоровъ *Полисадова*, *Окатова* и *Коркина*; н) для обсужденія вопроса о повѣрочныхъ испытаніяхъ, подъ предсѣдательствомъ профессора *Сухомлинова*, изъ профессоровъ *Бауера*, *Коссовича*, *Совьтова*, *Голстунскаго*, *Градовскаго* и доцентовъ *Меншуткина* и *Вредена*; о) для производства повѣрочныхъ испытаній лицамъ, изъявившимъ желаніе поступить въ число студентовъ, подъ предсѣдательствомъ профессора *Сухомлинова*, изъ тѣхъ же преподавателей. Кромѣ удостоенія высшими учеными степенями поименованныхъ выше лицъ, защищавшихъ диссертациі, въ теченіе 1868 г. удостоены: а) степени кандидата: по историко-филологическому факультету 11 лицъ, по физико-математическому—37, по юриди-

ческому—71 и по восточному—3; б) званія дѣйствительнаго студента: по историко-филологическому факультету 3, по физико-математическому—9, по юридическому—23 и по восточному—1. Согласно представленіямъ совѣта, въ теченіе 1868 года при С.-Петербургскомъ университетѣ учреждены три ученыя общества: естествоиспытателей, химическое и филологическое. Въ теченіе 1868 года въ совѣтѣ было разсмотрѣно и утверждено только одно постановленіе университетскаго суда. По разсмотрѣнной въ совѣтѣ и затѣмъ по утвержденной установленнымъ порядкомъ смѣтѣ на С.-Петербургскій университетъ въ 1868 году было назначено: на содержаніе личнаго состава 141.636 руб. 56 коп., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 57,450 руб. и на стипендіи и пособія студентамъ 44.260 руб., всего 243.346 руб. Специальныхъ суммъ было въ поступленіи 28.841 руб. 38¹/₄ коп., въ расходѣ 28.281 руб. 87 коп., а въ остаткѣ къ 1-му января 1869 года 559 руб. Главныя статьи расхода изъ специальныхъ суммъ были: на содержаніе личнаго состава преподавателей сверхъ штата 8.353 руб. 33 коп., на напечатаніе сочиненій 9.014 руб. 41 к., на ученыя путешествія и командировки 3.150 руб. и на прочіе расходы по университету 7.764 руб. 13 коп. Изъ суммъ, ассигнованной на стипендіи и пособія студентамъ, произведены слѣдующіе расходы: выдано казеннымъ стипендіатамъ 13.206 руб. 42¹/₄ коп., выдано стипендій университета по 12 р. въ мѣсяцъ на 14.640 р. и пособій 256 студентамъ въ размѣрѣ отъ 10 до 100 р. на 12.672 р. 50 к., всего 40.518 руб. 92¹/₄ коп. Сверхъ того выданы студентамъ стипендіи изъ суммъ, пожертвованныхъ на этотъ предметъ разными лицами и мѣстами, а именно: 200 р. стипендіату князя Юсупова; 100 р. стипендіату Мусина-Пушкина; 600 р. двумъ стипендіатамъ Еврептова; 366 р. 76¹/₂ к. двумъ стипендіатамъ Дыммана; 300 р. стипендіату Александра Пушнина; 390 р. стипендіату въ память въ Возѣ почившаго государя наследника цесаревича Николая Александровича; 165 р. стипендіату графа Палена; 1.050 р. двумъ стипендіатамъ графа Муравьева-Амурскаго; 262 р. 50 к. стипендіату генералъ-адъютанта Игнатъева; 3.600 р. 12-ти стипендіатамъ С.-Петербургской городской распорядительной думы; 470 р. 28¹/₂ к. 4-мъ стипендіатамъ дирекціи училищъ Повгородской губерніи; 340 р. стипендіату войска Донскаго; 300 р. стипендіату Кавказскаго горнаго управленія; 275 р. стипендіату дирекціи общества Караномовъ; 138 р. 61 к. стипендіату Кишиневской гимназіи; 55 руб. стипендіату графа Муравьева-Амурскаго; 82 руб. 50¹/₄ коп. стипендіату Виленскаго учебнаго округа; 29 р. 70¹/₄ к. стипендіату

банкаира Геймана; 99 руб. 1 коп. стипендіату западной Сибири; итого 7.494 р. 37¹/₂. Всего стипендій и пособій выдано на сумму 48.018 р. 29³/₄ к. Изъ состоявшихъ на лицо студентовъ было освобождено отъ платы за слушаніе лекцій 354 студента и слушали лекціи за уменьшенную плату на половину 21 студентъ. Съ постороннихъ слушателей поступило платы за слушаніе лекцій 3.839 руб. Денежныхъ пожертвованій поступило на сумму 7.502 р. 50 коп. съ опредѣленнымъ назначеніемъ на пособіе студентамъ, на плату за слушаніе лекцій, на выдачу премій за сочиненія и т. д. — Къ 1-му января 1868 года состояло студентовъ: по историко-филологическому факультету 71, по физико-математическому — 223 (119 по разряду математическихъ и 104 по разряду естественныхъ наукъ), по юридическому — 572 (520 по разряду юридическихъ и 50 по разряду административныхъ наукъ) и по факультету восточныхъ языковъ — 24, всего 890 студентовъ. Въ теченіе 1868 г. вышло: по случаю окончанія курса 75, по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ 172, за невзносъ платы за слушаніе лекцій 67 и умерло 3, всего 301 студентъ. Вновь поступило въ теченіе 1868 г. по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 187, по аттестатамъ и свидѣтельствамъ духовныхъ семинарій и другихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній 92, перешли изъ другихъ университетовъ 43, и вновь поступило изъ бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета 49, всего 371 студентъ. Изъ числа поступившихъ по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній было подвергнуто повѣрочному испытанію 265 человекъ. Затѣмъ къ 1-му января 1869 г. состояло на лицо студентовъ: по историко-филологическому 65, по физико-математическому — 231 (109 по разряду математическихъ и 122 по разряду естественныхъ наукъ), по юридическому — 619 (561 по разряду юридическихъ и 58 по разряду административныхъ наукъ), и по факультету восточныхъ языковъ — 51, всего 944 студента. Постороннихъ слушателей было: по историко-филологическому факультету 10, по физико-математическому — 40, по юридическому — 72 и восточныхъ языковъ — 4, всего 126. Учебно-вспомогательныя пособія С.-Петербургскаго университета къ 1-му января 1869 года находились въ слѣдующемъ состояніи: въ библиотекѣ книгъ 83.606 и періодическихъ изданій 14.568 томовъ, рукописей 620, плановъ, гравюръ и рисунковъ 469, всего 99.263 тома; въ кабинетахъ: практической механики — приблизительно на сумму 1.500 р., минералогическомъ — 9.979 предметовъ, палеонтологическомъ — 3.359 номеровъ, въ ботаническомъ — 22.000 видовъ сухихъ

растений въ гербаріяхъ, 75 рѣдкихъ видовъ живыхъ растений, 15 микроскоповъ и 135 номеровъ другихъ предметовъ; въ зоологическомъ—13.691 и зоотомическомъ—707 предметовъ; въ фізіологическомъ—на 3.124 р., агрономическомъ—395 предметовъ; въ химической лабораторіи—3.940 номеровъ, въ музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей 4.960 монетъ и медалей, въ милицъ-кабинетѣ восточныхъ монетъ—7.971 монетъ и антиковъ. Въ заключеніе поименуемъ сочиненія преподавателей С.-Петербургскаго университета, уже изданныя въ свѣтъ или приготовляемыя къ изданію. Заслуж. проф. *Кесслеръ* издалъ „Материалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края, преимущественно въ зоологическомъ отношеніи“. Проф. *Срезневскій* издалъ книгу „Древніе славянскіе памятники юсоваго письма“; печатается съ его примѣчаніями перениска Востокова и словарь древняго русскаго языка. Профессоръ *Бестужевъ-Рюминъ* издалъ 4-й выпускъ „Лѣтописи занятій археографической комиссіи“, гдѣ напечатано начало его сочиненія „О составѣ русскіхъ лѣтописей до XIV вѣка“. Профессоръ *Любимиль* напечаталъ розысканія „О царѣ Кодрѣ“ и „Объ архонтствѣ и стратигіи въ Аѳинахъ“ и занимался приготовительными работами къ изданію оратора Лисія и греческой грамматики. Доц. *Миллеръ* оканчивалъ докторскую диссертацию, подъ заглавіемъ: „Сравнительно-критическія наблюденія надъ составомъ былеваго русскаго эпоса: Илья Муромецъ и богатырство Кіевское“. Доц. *Владиславцевъ* напечаталъ сочиненіе: „Философія Плотина, основателя новоплатоновской школы“. Преподав. *Помяловскій* приготовлялъ къ печати трудъ „О жизни и литературной дѣятельности Марка Теренція Варрона“. Проф. *Бекетовъ* издалъ 1-ю половину „Руководства къ систематическому изученію ботаники для школъ и самообученія, по Любену“ и приготовилъ къ печати 2-ю половину этого сочиненія и 2-й томъ „Курса ботаники для университетскихъ слушателей“. Проф. *Савичъ* издалъ 1-й томъ книги: „Приложеніе практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ и результаты наблюденій надъ силою тяжести въ Пулковѣ, Дерптѣ, Якобштадтѣ и Вильнѣ“. Проф. *Сомовъ* напечаталъ въ *Бюллетенѣ Академіи Наукъ* статью: „Note relative à la solution donnée par Abel d'un problème de mécanique“. Проф. *Овсянниковъ* напечаталъ сочиненія: „О строеніи и развитіи рыбныхъ живчиковъ“ и „О дѣйствіи на животныя ткани асмистаго амида Фреми“. Проф. *Менделѣевъ* помѣстилъ въ *Трудахъ съезда естествоиспытателей* сочиненіе „О нитрилахъ“, и напечаталъ 1-й выпускъ сочиненія „Основы химіи“ и 7-й выпускъ редактируемой

нимъ „Технической энциклопедія“. Проф. *Совьтовъ* издалъ 3-мъ изданіемъ сочиненіе „О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ“, и занимался редакціей *Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества*. Проф. *Петрушевскій* издалъ 2 и 3 выпуски. „Курса наблюдательной физики“, и вмѣстѣ съ г. Еремѣевымъ, „Сравнительныя таблицы русскихъ и десятичныхъ мѣръ“. Доц. *Мечниковъ* напечаталъ въ *Бюллетень Академіи Наукъ* и въ *Трудахъ съезда естествоиспытателей* четыре статьи. Доц. *Меншуткинъ* производилъ изслѣдованія ціановокислаго калия на амидокислоты и напечаталъ объ этой работѣ двѣ статьи въ *Zeitschrift für Chemie*. Приватъ-доцентъ *Бессель* помѣстилъ въ *Запискахъ Академіи Наукъ* мемуаръ „Объ инвариантахъ простѣйшихъ системъ совокупныхъ бинарныхъ формъ“. Приватъ-доцентъ *Сохонкій* напечаталъ сочиненіе, подъ заглавіемъ „Теорія интегральныхъ вычетовъ“. Приватъ-доц. *Золотаревъ* издалъ сочиненіе „Объ одномъ вопросѣ о наименьшихъ величинахъ“. Проф. *Чебышевъ-Дмитріевъ* издавалъ *Судебный Вѣстникъ* и *Журналъ Министерства Юстиціи* и приготовилъ къ печати сочиненіе: „Русское уголовное судопроизводство по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года“. Проф. *Градовскій* напечаталъ докторскую диссертацию, подъ заглавіемъ: „Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи“, разборъ книгъ: „Монастырскій приказъ“, соч. Горчакова (въ *Русскомъ Вѣстникѣ*) и „Князь и Вѣче“, соч. Сергѣевича (въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*) и началъ печатаніе въ журналѣ *Заря* статьи: „О Бенжаменѣ Констанѣ“. Доц. священникъ *Горчаковъ* напечаталъ магистерскую диссертацию, подъ заглавіемъ: „Монастырскій приказъ“. Доц. *Врсдемъ* напечаталъ „Учебный курсъ статистики Россіи, для военныхъ училищъ“. Доц. *Лебедевъ* напечаталъ сочиненіе „О поземельномъ налогѣ“ и переводъ 2-го тома сочиненія Гау, подъ заглавіемъ: „Основныя пачала финансовой науки“. Проф. *Каземъ-Бекъ* издалъ свой переводъ Псалтири на татарскій языкъ, по порученію святѣйшаго синода. Проф. *Чубиновъ* приготовилъ къ изданію „Исторію внутренней жизни Грузинскаго народа, съ подробнымъ обзорѣніемъ обычнаго права“ и „Исторію грузинской письменности съ исторіей языка“. Проф. *Березинъ* напечаталъ 4-й томъ „Исторіи Монголовъ, соч. Рашидъ-Эддана“, заключающей въ себѣ русскій переводъ первой половины исторіи Чингизъ-Хана, съ примѣчаніями. Проф. *Васильевъ* издалъ первую половину „Китайской христоматіи съ дополненіями изъ исторіи и географіи Китая“ и окончилъ печатаніе „Исторіи буддизма въ Индіи“. Проф. *Григорьевъ* продолжалъ работать по географіи и исторіи Китайскаго Туркестана

и напечаталъ 34 листа перваго отдѣла этого труда, а кромѣ того составлялъ „Историческую записку о С.-Петербургскомъ университетѣ“. Проф. *Коссовичъ* печаталъ второй сборникъ древне-иранскихъ письменнѣй, входящихъ въ составъ Зендавесты, подъ названіемъ *Gâtha ustavaiti*. Проф. *Хвольсонъ* печаталъ сочиненіе, въ которомъ сообщаются извѣстія остававшагося доселѣ неизвѣстнымъ арабскаго писателя *Хвѣка Ибнъ-Дасты* о Хазарахъ, Буртасахъ, Волгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Русскихъ, сверхъ того продолжалъ переводить *Ветхій Завѣтъ* на русскій языкъ. Проф. *Голстунскій* составлялъ „Калмыцко-русскій словарь“. Доц. *Будаговъ* напечаталъ 1-й выпускъ, „Словари турецко-татарскихъ нарѣчій“. Доц. *Мельгуновъ* издалъ сочиненіе: „Das südliche Ufer des Kaspischen Meeres“ и „Essai sur les dialectes de Mazanderan et de Ghilan“. Доц. *Гирасъ* составлялъ „Арабскую грамматику“. Лекторъ *Шафи* напечаталъ „Персидскую христоматию, съ словаремъ“. Лект. *Мейеръ* напечаталъ 1-й выпускъ сочиненія „*Formenlehre der deutschen Dichtung*“ и драматическое сочиненіе „*Childerich*“. Лект. *Марю* выдалъ 15-мъ изданіемъ свой „*Cours élémentaire et progressif de la langue française*“. Лект. *Пинто* напечаталъ „Исторію національной литературы въ Италіи“. Лект. *Тернеръ* помѣстилъ въ журналъ *British quarterly Review* двѣ статьи — о Гоголѣ и Тургеневѣ.

— Совѣты университетовъ Московскаго и Новороссійскаго возвели двухъ ученыхъ въ степень доктора безъ защищенія диссертациі, на основаніи примѣчанія къ § 113 общ. уст. унв. Въ совѣтъ Московскаго университета, въ засѣданіи 7-го декабря, былъ единогласно удостоенъ степени доктора зоологіи извѣстный зоологъ *Н. А. Сперцовъ*, бывший воспитанникъ Московскаго университета, который со времени представленія своей магистерской диссертациі „Періодическія явленія въ образѣ жизни звѣрей, птицъ и гадовъ Воронежской губерніи“ (1855 года), удостоившейся Демидовской преміи и постоянного вниманія ученыхъ Глогера, Миддендорфа и др., до сихъ поръ безпрерывно обогащаетъ науку и новыми открытіями, и новыми изслѣдованіями. Вотъ краткій перечень его главнѣйшихъ трудовъ: 1857 годъ: *Prodromus monographiae Felinagum*; точное описаніе и распредѣленіе видовъ и видоизмѣненій, параллелизмъ родовъ. Естественная классификація съ возрастными измѣненіями высшихъ видовъ. Образование породъ изъ личиныхъ различій. Географическая классификація *Felinagum*, выказывающая законъ борьбы за существованіе (до изданія Дарвинова: *Origin of species*). Рукопись, подписанная Академіей Наукъ къ напечатанію въ *Запискахъ*, но за множествомъ рисунковъ

еще не изданная. Главные тезисы этого сочинения еще в 1855 году напечатаны в *Magazin de Zoologie* Герсепъ-Мекневилля. 1857—1858 годы: Путешествие по Эмбю, по Мертвому Култуку, на Мугоджары, Усть-Уртъ, Аральское море, Сырь-Дарью и Джаны-Дарью. *Первое* исследование Джаны-Дарья. Результаты этого путешествия: открытие постепенного осушения Аральского моря; замѣчательная зоологическая коллекция (въ музей Академіи Наукъ); два мемуара: „Геологическое образование западной Киргизской степи“ и „О связи Мугоджаръ съ Усть-Уртомъ“ (*Bulletin* Академіи Наукъ 1859—1860 года). Зоологическая часть еще в рукописи до пополнения исследованиями о средней Азии, еще тогда предполагаемыми. 1860—1862 года: Исследования въ землѣ Уральскаго войска и продолжение изучения Арало-Каспійскаго бассейна. Геологія низовьевъ Урала. Послѣтретичныя измѣненія Каспійскаго моря (отчетъ въ Академіи). „Исследования и открытія относительно размноженія и періодическихъ движеній Каспійской рыбы въ рѣкѣ и обратно въ море“ (*Журн. Мин. Госуд. Имущ.* 1863 года). Окончательное разъясненіе вопроса о брачной перемѣнѣ цвѣта птицъ безъ линія и снѣденія сѣрыхъ концевъ перьевъ посредствомъ эндозоза пигментовъ изъ луковки пера въ его, уже засохшую, ткань (*Bulletin* 1862 года). Собрание почти полной фауны Нижне-Уральскихъ позвоночныхъ (Музей Академіи). Наблюденія, надъ тамошними животными съдѣланныя (еще в рукописи, какъ продолженіе преждеуказаннаго труда). 1864 годъ: „*Первое* исследование западнаго Тянь-Шаня между Чу и Сырь-Дарьей“. „Географическія и геогностическія открытія“ (*Зап. Геогр. Общ.* 1867 года). Сборъ и изученіе тамошнихъ позвоночныхъ (при военныхъ дѣйствіяхъ генерала Черняева). 1866—1868 года: Вторая экспедиція на западный Тянь-Шань; полная фауна позвоночныхъ. Огромная коллекція. Подробное зоографическое изученіе. Всего въ средней Азии исследовано 120 видовъ звѣрей, 442 птицы, 91 гадъ и 30 рыбъ (исключая Каспійскихъ). Собраны обильные матеріалы для исторіи образованія Арало-Каспійской фауны по мѣрѣ образованія соляныхъ степей изъ бывшаго морскаго дна. Открыты слѣды ледянаго періода въ средней Азии даже до восстановленія ея тогдашней физической географіи (карты, профили и проч.). Разъяснено геологическое образование Тянь-Шаня и его отношенія къ образованію Арало-Каспійскаго бассейна, а также отношенію мѣстной фауны къ европейской, индійской, степной африканской и сибирской. Въ числѣ экземпляровъ, составляющихъ собраніе въ теченіе экспе-

диці коллекцію, находится немало новыхъ видовъ (до 20-ти) и замѣчательнѣйшія уники, какъ напримѣръ *Ovis Polii*, *Capra*, *Skun*, *Vapen* и проч. (*Москов. Унив. Изв.*, № 4).—Совѣтомъ Новороссійскаго университета, въ засѣданіи 17-го января, большинствомъ 15-ти голосовъ противъ 3-хъ, утвержденъ въ степени доктора безъ защищенія диссертациі академикъ Загребской академіи *Богишичъ*. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство: Каедрa исторіи славянскихъ законодательствъ, учрежденная уставомъ 1863 года, доселѣ не занята ни въ одномъ изъ нашихъ университетовъ, по недостатку у насъ специалистовъ по этому предмету, и даже возникло предположеніе о соединеніи этой каедры съ каедрой исторіи русскаго права, какъ читателямъ нашимъ извѣстно изъ *Современной Литературы* апрѣльской книжки *Журн. Мин. Народн. Просв.* Между тѣмъ замѣщеніе каедры славянскаго права въ настоящее время настоятельно необходимо не только потому, что открытіе ея требуется уставомъ, но и потому, что преподаваніе исторіи русскаго права, по тѣсной связи послѣдняго съ правомъ славянскимъ, необходимо предполагаетъ параллельное преподаваніе исторіи славянскихъ законодательствъ. По этимъ соображеніямъ юридическій факультетъ Новороссійскаго университета успѣшилъ воспользоваться согласіемъ г. Богишича, специалиста по славянскому праву, переселиться въ Одессу, съ тѣмъ чтобы занять каедру въ университетѣ. Г. Богишичъ, уроженецъ Адриатическаго приморья, состоитъ членомъ училищнаго совѣта въ Вѣнѣ и заведываетъ тамъ придворною бібліотекой. Юридическое образованіе онъ получилъ въ Вѣнскомъ университетѣ, гдѣ удостоенъ степени доктора по двумъ факультетамъ — юридическому и философскому. Нижеслѣдующіе ученые труды его заслуживаютъ полнаго уваженія: 1) „*Pravni običaji Slovena*“ представляютъ первый опытъ научнаго изслѣдованія обычнаго права у различныхъ Славянскихъ народовъ, — опытъ, въ которомъ авторъ показалъ глубокое знакомство съ славянскимъ правомъ и умѣние свое обращаться съ не обработаннымъ матеріаломъ. 2) „*О памятникахъ обычнаго права у Хорватовъ въ XVI вѣкѣ*“ (въ 1-мъ томѣ *Трудовъ Загребской академіи*). 3) „*Собраніе новыхъ матеріаловъ по обычному праву Славянъ*“ (тамъ же). 4) „*О семейственномъ правѣ стараго Дубровника*“ (т. V). 5) „*Fontes pertinentes ad historiam juris Slavorum Meridionalium*“. Сверхъ того г. Богишичъ намѣренъ въ скоромъ времени издать Дубровницкіе статуты. Въ прошломъ году онъ удостоился приглашенія отъ С.-Петербургскаго университета занять въ немъ каедру исторіи славянскихъ законодательствъ, но

отказался отъ этого предложенія, боясь холоднаго Петербургскаго климата. Университетъ св. Владиміра также намѣренъ пригласить его. Такъ какъ ученые труды г. Богнича дають полное ручательство въ серьезной подготовкѣ его къ усиленному преподаванію въ университетѣ исторіи славянскихъ законодательствъ, то посему совѣтъ Повороссійскаго университета, послѣдствіе ходатайства юридическаго факультета, удостоилъ г. Богнича степени доктора, на основаніи примѣчанія къ § 113 уст. унив., и затѣмъ, большинствомъ 16-ти голосовъ противъ двухъ, избралъ его въ ординарные профессора по означенной каедрѣ (*Проток. Поворосс. унив. № 1*).

— Въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета Казанскаго университета, 21-го апрѣля 1868 года, доцентъ онаго *Кремлевъ* защищалъ диссертацию для полученія степени доктора гражданскаго права, подъ заглавіемъ: „Сепарація, какъ способъ пріобрѣтенія собственности добросовѣстнымъ владѣльцемъ, по классическому римскому праву“ и утверждень въ этой степени совѣтомъ въ засѣданіи 26-го апрѣля (*Изв. Каз. унив. № 1*).

— Въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета университета св. Владиміра, 13-го декабря 1868 года, доцентъ этого университета, магистръ уголовного права *А. Кистяковскій*, защищалъ диссертацию на степень доктора того же права, подъ заглавіемъ „О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда“ и утверждень совѣтомъ въ означенной степени въ засѣданіи 20-го декабря, а затѣмъ, по представленію юридическаго факультета, въ засѣданіи 10-го января сего года единогласно (25-ю голосами) избрали въ экстраординарные профессора по каедрѣ уголовного права (*Кiev. Унив. Изв. № 2*). Въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета Повороссійскаго университета, 31-го декабря 1868 года, исправляющій должность доцента *Патлаевскій* защищалъ диссертацию на степень магистра финансоваго права, подъ заглавіемъ „Денежный рынокъ въ Россіи съ 1700 по 1762 годъ“, и утверждень совѣтомъ въ этой степени, въ засѣданіи 17-го января. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ публичномъ засѣданіи факультета восточныхъ языковъ, въ февралѣ сего года, кандидатъ Иванъ *Минаевъ* защищалъ диссертацию на степень магистра санскритской словесности, подъ заглавіемъ: „Протимакша-сутра, буддійскій служебникъ“ и утверждень совѣтомъ въ означенной степени. Въ томъ же университетѣ, и въ публичномъ засѣданіи того же факультета, 9-го мая, происходило защищеніе диссертациі также на степень магистра сан-

скритской словесности кандидатомъ В. Шерцломъ. Объ этомъ защищеніи въ газетѣ *Голосъ* (№ 129) напечатано слѣдующее:

„Это защищеніе, не смотря на специальность предмета диссертациі, представленной магистромъ („Личныя мѣстоименія въ санскритскомъ языкѣ и сродныя имъ формы“), представляло необыкновенный интересъ какъ по своему ходу, такъ и по самой личности магистранта. Г. Шерцль представляетъ собою рѣдкое явленіе: громадная филологическія познанія его напоминаютъ кардинала Менофанти и полу-баснословнаго Пива-де-ла-Мирандола. Онъ говорить на множествѣ языковъ, и въ томъ числѣ на языкахъ, мало кому въ Европѣ извѣстныхъ — малайскомъ, готгенпотскомъ, *древне-мексиканскомъ* и проч. Санскритскимъ и зендскимъ языками онъ владѣеть, какъ своимъ природнымъ, и до всей этой невѣроятной филологической премудрости онъ дошелъ кабинетнымъ трудомъ. Два года назадъ, передъ самымъ отъѣздомъ изъ Петербурга Славянъ, явился сюда молодой Чехъ, въ которомъ принималъ горячее участіе докторъ Ригеръ, и который пріѣхалъ въ Россію изъ Лондона, гдѣ былъ предметомъ восторженныхъ оцѣнокъ тамошнихъ филологовъ. Этотъ молодой Чехъ и былъ г. В. Шерцль. Онъ родился въ Прагѣ въ 1843 году; слѣдовательно, во время пріѣзда его въ Россію ему было всего 24 года. Въ эту эпоху онъ уже пользовался большою извѣстностью между иностранными филологами. Г. Шерцль воспитывался въ Пражскомъ университетѣ, и по окончаніи курса, отправился во Францію и въ Англію. Въ Англіи онъ пробылъ годъ, занимаясь въ Британскомъ музеѣ (British Museum) составленіемъ всеобщаго каталога сочиненій, относящихся до художествъ, какъ на европейскіхъ, такъ и на азіатскіхъ языкахъ. 30-го мая 1867 года онъ прибылъ въ Петербургъ, чтобы поселиться въ Россіи и посвятить ей свои необыкновенныя способности и свою громадную эрудицію. Въ то время онъ уже зналъ русскій языкъ, но говорилъ на немъ несовершенно чисто и правильно. Г. Шерцль пріѣхалъ въ Россію безъ всякихъ средствъ, но въ Петербургѣ нашелся одинъ добрый русскій человекъ, который принялъ его въ свое семейство, гдѣ молодой Славянинъ-филологъ спускалъ себѣ общее уваженіе и любовь. Выдержавъ блистательно кандидатскій экзаменъ въ здѣшнемъ университетѣ и удививъ весь филологическій факультетъ своимъ невѣроятнымъ языкованіемъ, онъ побывалъ въ Лондонѣ, возвратился оттуда съ молодою супругой, и обезпеченный нѣсколько въ средствахъ къ жизни заботливостью г. министра народнаго просвѣщенія и бывшаго почетнаго члена учебнаго округа, П. Д. Делянова, неходатайствовавшихъ ему денежною вспоможеніемъ, принялся за составленіе своей магистерской диссертациі. Защищеніе этой диссертациі было подлѣбшимъ торжествомъ для г. Шерцля. Его официальные оппоненты не столько возражали ему, сколько бесѣдовали съ молодымъ ученымъ, и всѣ какъ-бы преклонялись передъ его эрудиціей. Каждый изъ нихъ начиналъ свои возраженія горячимъ панегирикомъ диссертациі и самому магистранту и заявлялъ, что возражаетъ только по обязанности. Г. Шерцль отвѣчалъ блистательно на всѣ возраженія, изъ которыхъ одно было въ высшей степени лестно для него, потому что оппонентъ нападалъ на специальность избраннаго предмета и сожалѣлъ, что магистрантъ, при его огромныхъ способностяхъ и эрудиціи, не представилъ со-

чиненія, которое летолько доказывало бы его знаніе, но и обогатило бы филологическую литературу новымъ ученымъ самостоятельнымъ трудомъ.... Болѣе громкаго признанія той цѣны, которую придаетъ оппонентъ г. Шерцгу, трудно и придумать. Послѣ двухчасовой *ученой бесѣды* — мы не можемъ иначе назвать вчерашній диспутъ — г. Шерцгъ былъ провозглашенъ, безъ всякихъ преній, магистромъ при громкихъ рукоплесканіяхъ присутствовавшихъ. Отъ души поздравляемъ молодого ученаго Славяннина и желаемъ, чтобъ онъ всегда на предстолицей ему блестящей ученой карьерѣ оставался при тѣхъ же взглядахъ на Россію, которые одушевляли его, когда онъ сказалъ: „Славяннинъ родомъ, я не могу, не хочу считать себя чужеземцемъ въ Россіи“.

— Юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, въ 1865 году, озабочиваясь устройствомъ надлежащаго распредѣленія преподаванія специальныхъ предметовъ въ 3-мъ курсѣ юридическаго и административнаго разрядовъ, представилъ совѣту университета о совершенной необходимости открыть въ 3-мъ курсѣ преподаваніе судебной медицины, какъ предмета, существенно входящаго въ курсъ юридическихъ наукъ и служащаго необходимымъ дополненіемъ къ правамъ уголовному и полицейскому. Въмѣстѣ съ тѣмъ юридическій факультетъ, указывая на доцента Медико-Хирургической Академіи, доктора медицины *Сорокина*, какъ на вполне достойнаго кандидата на эту кафедру, ходатайствовалъ объ опредѣленіи его преподавателемъ судебной медицины. Попечитель учебнаго округа, принимая въ уваженіе, что г. Сорокинъ имѣетъ степень доктора, и слѣдовательно, могъ быть назначенъ не только доцентомъ, но даже профессоромъ, и что хотя судебная медицина не именована въ уставѣ въ числѣ предметовъ юридическаго факультета, но по существу своему входитъ въ составъ полицейскаго права, а именно законовъ о безопасности, и служитъ необходимымъ дополненіемъ права уголовного, утвердилъ доктора Сорокина доцентомъ судебной медицины въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ содержаніемъ, по штату положеннымъ. По примѣру С.-Петербургскаго университета, юридическій факультетъ Московскаго университета ходатайствовалъ объ учрежденіи особой доцентуры для преподаванія судебной медицины и объ избраніи на эту кафедру доктора медицины *Легонина*, который шестилѣтнимъ изложеніемъ упомянутаго предмета въ качествѣ сторонняго преподавателя вполне оправдалъ довѣріе факультета и принесъ существенную пользу студентамъ. Совѣтъ университета, принимая во вниманіе примѣръ С.-Петербургскаго университета и то обстоятельство, что юридическій факультетъ ходатайствовалъ уже прежде о возведеніи доктора медицины Легонина въ званіе доцента для преподаванія су-

дебной медицины, согласился на такое ходатайство, и по произведенной затѣмъ баллотировкѣ г. Легонинъ оказался избраннымъ большинствомъ 35 голосовъ противъ 5-ти (*Москов. Univ. Изв.* № 2).

— Совѣтъ Новороссійскаго университета, въ засѣданіи 17-го января, обсуждалъ представленіе физико-математическаго факультета о постройкѣ астрономической обсерваторіи, которое имѣло предметомъ выборъ мѣстности для ея сооруженія. Доцентъ астрономіи *Беркевичъ* предложилъ устроить обсерваторію въ мѣстности, лежащей близъ моря, или же на университетскомъ дворѣ. Мѣстность вблизи моря, по мнѣнію г. Беркевича, повидимому, представляетъ два неудобства: во-первыхъ, она слишкомъ удалена отъ университета, вслѣдствіе чего студентамъ будетъ затруднительно посѣщать обсерваторію, и во-вторыхъ, необходимо выхлопотать штатъ на ея содержаніе. Однакоже первое неудобство было бы дѣйствительнымъ, еслибы лекціи астрономіи читались на обсерваторіи, но если чтеніе лекцій будетъ происходить въ университетѣ, и студентамъ нужно будетъ заниматься практически на обсерваторіи вечеромъ, то это не представитъ никакого затрудненія, тѣмъ болѣе, что въ проектѣ назначена отдѣльная зала, гдѣ студентамъ, запоздавшимъ вслѣдствіе занятій на обсерваторіи, представляется возможность отдыха. Относительно втораго неудобства г. Беркевичъ представилъ слѣдующее соображеніе: на содержаніе астрономическаго кабинета и нынѣ, по временному штату, назначено 500 руб., кромѣ того на содержаніе обсерваторіи могутъ быть обращены квартирныя деньги профессора астрономіи — 300 руб., и слѣдовательно, необходимо будетъ выхлопотать только 200 руб., какъ дополненіе до суммы, назначенной нормальнымъ штатомъ на содержаніе обсерваторій Казанской и Кіевской. Не смотря на эти неудобства, означенная мѣстность, въ научномъ отношеніи, представляетъ значительныя выгоды: а) будучи совершенно открыта, она даетъ возможность выстроить обсерваторію, на которой можно будетъ производить всѣ важныя наблюденія, соотвѣтствующія нынѣшнему состоянію науки; б) господствуя надъ окружающею мѣстностью, она даетъ возможность довольствоваться незначительною высотой башни, вслѣдствіе чего издержки на постройку фундаментовъ подъ инструменты значительно уменьшатся, и в) городская ѣзда, дающая постоянныя сотрясенія и гулъ, не будетъ препятствовать самому производству наблюденій. Вторая мѣстность хотя не представляетъ указанныхъ выше двухъ неудобствъ, но въ научномъ отношеніи имѣетъ болѣе важныя невыгоды, а именно: а) такъ какъ мѣстность эта совершенно закрыта съ западной и вос-

точной сторопъ строеніями довольно значительной высоты, то на ней нужно ограничиться только меридіональными наблюденіями, пріучать же студентовъ къ другаго рода наблюденіямъ, какъ напримѣръ, къ наблюденіямъ въ перпомъ вертикалѣ, нѣтъ никакой возможности; б) такъ какъ мѣстность эта окружена высокими строеніями, то башня должна имѣть значительную высоту, отъ чего издержки на постройку значительно увеличатся, да притомъ вслѣдствіе этой высоты и установка инструментовъ не можетъ быть столь устойчивою, и в) гулъ, происходящій отъ вѣды, постоянно будетъ мѣшать наблюденіямъ помощію слуха. Всѣ члены факультета, за исключеніемъ лишь одного, предложили для постройки обсерваторіи мѣстность вблизи моря. Совѣтъ, по обсужденіи этого вопроса, большинствомъ голосовъ рѣшилъ строить обсерваторію на загородномъ мѣстѣ и постановилъ предложить г. Беркеничу изготовить планъ обсерваторіи, который, по разсмотрѣніи въ факультетѣ, представить въ совѣтъ (*Проток. Новоросс. унив. № 1*).

Въ совѣтѣ Московскаго университета, въ засѣданіи 23-го ноября 1868 года, обсуждалось донесеніе физико-математическаго факультета объ устройствѣ въ ботаническомъ саду особаго помѣщенія для практическихъ занятій студентовъ, которое экстраординарный профессоръ ботаники *Кауфманъ* признаетъ нужнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Для усилнаго изученія студентами ботанической систематики необходимы практическія упражненія надъ живыми растеніями внѣ лекцій. По отдаленности университетскаго ботаническаго сада доставка изъ него на лекціи многихъ растеній во всякое время весьма затруднительна. Практическія занятія въ ботаническомъ саду тоже неудобно исполнимы за неимѣніемъ тамъ аудиторіи. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ оказывается крайне необходимымъ устроить въ ботаническомъ саду особое помѣщеніе для практическихъ занятій студентовъ и для сосредоточенія всѣхъ необходимыхъ въ тому, а также для справокъ при опредѣленіи названій растеній, научныхъ пособій: гербарія, картологическихъ, дендрологическихъ и другихъ собраній. Сосредоточеніе этихъ пособій въ ботаническомъ саду необходимо еще и потому, что они состоятъ въ завѣдываніи самого профессора систематики растеній, управляющаго въ то же время ботаническимъ садомъ, такъ какъ особаго хранителя этихъ собраній по штату не полагается. Перенесеніе ботаническихъ собраній въ ботанической садъ не можетъ причинить ущерба теоретическому преподаванію ботаники. Эти собранія могутъ быть помѣщены въ двухъ большихъ комнатахъ, изъ которыхъ въ одной могутъ происходить практическія занятія сту-

дентовъ. Для сокращенія издержекъ по постройкѣ, можно пристроить помѣщеніе къ задней стѣнѣ каменной теплицы, при чемъ вся постройка можетъ стоить около 5.000 рублей. Совѣтъ постановилъ вопросъ объ устройствѣ въ ботаническомъ саду особаго помѣщенія для практическихъ занятій студентовъ отложить до того времени, когда совѣтъ найдетъ возможнымъ удовлетворить таковой потребности (*Моск. Унив. Изв.* № 3).

— Съ цѣлю приготовленія къ профессорскому званію оставлены при университетахъ Московскомъ и св. Владиміра для усовершенствованія въ наукахъ шесть молодыхъ людей, изъ нихъ при Московскомъ университетѣ — четыре и при университетѣ св. Владиміра — два. Изъ оставленныхъ при Московскомъ университетѣ за троихъ ходатайствовалъ юридическій факультетъ, а именно: имѣя въ виду приготовить способнаго преподавателя для кафедры римскаго права, факультетъ избралъ для сего кандидата Александра *Никольскаго*, извѣстнаго члена факультета по своимъ способностямъ и обѣщающаго быть трудолюбивымъ и преданнымъ наукѣ; затѣмъ принимая въ соображеніе отлично оконченный экзаменъ на степень магистра государственнаго права кандидатомъ Иваномъ *Роговичемъ*, а также постоянныя ученые занятія его, засвидѣтельствованныя членами факультета, и надѣясь, что г. Роговичъ со временемъ съ успѣхомъ можетъ занять кафедру, факультетъ, избравъ его для оставленія при университетѣ, исходатайствовалъ ему единовременное пособіе въ 300 руб. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, дабы онъ могъ безпрерывно посвятить все свое время, не развлекаясь другими работами, на окончаніе уже начатой имъ магистерской диссертациі; наконецъ для усовершенствованія въ политической экономіи оставленъ при университетѣ кандидатъ Михаилъ *Богдановъ*. По ходатайству историко-филологическаго факультета, кандидатъ Филиппъ *Фортунатовъ* оставленъ при Московскомъ университетѣ для приготовленія по предмету сравнительной грамматики, въ замѣнъ магистра Дювернуа, перешедшаго на доцентуру по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій. Въ университетѣ св. Владиміра кандидатъ Николай *Зиберъ* оставленъ для усовершенствованія въ политической экономіи и статистикѣ, а кандидатъ Василій *Ермаковъ* — для усовершенствованія въ чистой математикѣ. Г. Зиберъ, занимаясь изученіемъ означенныхъ предметовъ, пріобрѣлъ уже довольно основательныя свѣдѣнія и написалъ весьма удовлетворительное разсужденіе по статистикѣ, свидѣтельствующее о способности его къ самостоятельнымъ работамъ. Г. Ермаковъ извѣстенъ физико-математическому

факультету какъ отлично способный и прилежный молодой человекъ; при крайней своей бѣдности, только благодаря оказаннымъ ему со стороны университета поддержкамъ въ видѣ пособій и стипендій, онъ могъ блистательнымъ образомъ окончить курсъ наукъ и тѣмъ оправдать довѣрие и помощь, которыя оказалъ ему университетъ (*Моск. Унив. Изв.* № 9, 2, 3, 4. *Кiev. Унив. Изв.* № 12 и 1).

— Сообщаемъ перечень лицъ, которыхъ постановлено командировать за границу съ ученою цѣлю совѣтями университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго и Повороссійскаго, по ходатайствамъ и представленіямъ подлежащихъ факультетовъ. Для пригбтовленія къ профессорскому званію совѣтъ С.-Петербургскаго университета постановилъ командировать на два года: кандидата *Бакста* — по анатоміи и физиологіи растений, кандидата *Крупскаго* — по химіи, магистранта *Баранецкаго* — по зоологіи, магистранта *Люперсолюскаго* — по всеобщей исторіи, кандидата *Прахова* — по исторіи искусствъ. Последняго разрѣшено командировать за границу, не подвергая его предварительному магистерскому испытанію, потому что онъ затруднялся въ приготовленіи себя къ этому испытанію за неимѣніемъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ профессора по исторіи искусствъ и за недостаткомъ въ нашей столицѣ такихъ пособій, какія представляютъ заграничные музеи. Заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета *Ивановскій* получилъ командировку за границу на 4 мѣсяца для совѣщанія съ тамошними учеными и для справокъ съ нѣкоторыми не виѣющими въ Петербургѣ сочиненіями по предмету международного права, съ тѣмъ чтобы потомъ приступить къ окончательной обработкѣ и затѣмъ къ напечатанію составленнаго имъ, г. Ивановскимъ, курса по упомянутому предмету. Ординарный профессоръ того же университета *Чебышевъ-Дмитріевъ* пожелалъ лѣтомъ текущаго года отправиться за границу, на четыре мѣсяца, съ цѣлю непосредственнаго ближайшаго ознакомленія съ ходомъ уголовного процесса въ заграничныхъ университетахъ, а также и для личныхъ сношеній съ тамошними криминалистами. Экстраординарный профессоръ того же университета *Любимиль* командированъ за границу, на 4 мѣсяца, для сравнительнаго изученія списковъ малыхъ аттическихъ ораторовъ и для изученія различныхъ музеевъ. Привать-доцентъ, докторъ медицины *Ціонъ*, состоящій лаборантомъ при физиологическомъ кабинетѣ С.-Петербургскаго университета, командированъ за границу на 5 мѣсяцевъ для напечатанія въ Парижѣ своего сочиненія. Затѣмъ получили командировки за границу еще слѣдующіе преподаватели

С.-Петербургскаго университета: заслуженный профессоръ *Каземъ-Бекъ* — на полгода, экстраординарный профессоръ *Коржинъ* — на 3¹/₂ мѣсяца, экстраординарный профессоръ *Навроцкій* — на вакаціонное время и сверхъ того на 28 дней, доцентъ *Мечниковъ* — на 4 мѣсяца, доцентъ *Мельниковъ* — на 3¹/₂ мѣсяца. Сверхъ того экстраординарный профессоръ того же университета *Градовскій*, намѣреваясь продолжать сочиненіе свое: „Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи“ и признавая совершенно необходимымъ воспользоваться матеріалами, хранящихся въ Московскихъ архивахъ, испросилъ себѣ командировку съ ученою цѣлю въ Москву на вакаціонное время (*Проток. С.-Петерб. унив.* № 1, 2, 7 и 12). — Доцентъ Московскаго университета по каедрѣ греческой словесности *Коринъ* командированъ за границу съ ученою цѣлю на два года. Императорское Московское Общество Любителей Естествознанія, стремясь къ осуществленію одной изъ главныхъ своихъ задачъ — сформированію въ зоологическомъ музеѣ систематическихъ, по возможности полныхъ собраній русскихъ животныхъ различныхъ мѣстностей, признало лучшимъ для того средствомъ снаряженіе экспедицій. Предположивъ снарядить въ текущемъ году подобную экспедицію къ берегамъ Каспійскаго моря, общество пожелало возложить это порученіе на хранителя зоологическаго музея Московскаго университета *Зенгера*, предварительно командировавъ его на нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ въ Гиссенъ, Копенгагенъ и Стокгольмъ для ученыхъ занятій, осмотра собраній и полученія изъ нихъ нѣкоторыхъ интересныхъ предметовъ и ассигновавъ ему изъ своихъ средствъ 1.000 р. Вслѣдствіе этого общество ходатайствовало о командированіи г. Зенгера за границу въ Германію, Данію, Швецію и къ берегамъ Балтійскаго моря, съ 25-го ноября 1868 года по 25-е августа 1869 и съ 1-го апрѣля по 1-е октября 1869 года, при чемъ заявило, что на время отсутствія г. Зенгера, храненіе музея принимаетъ на себя безвозмездно кандидатъ Московскаго университета *Вилькинсъ*. Физико-математическій факультетъ Московскаго университета съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ предположенію общества, клонящемуся къ пользѣ науки и зоологическаго музея, и исходатайствовалъ предъ соувѣтомъ командировку г. Зенгеру. Съ цѣлю изученія практической механики, совѣтъ того же университета постановилъ командировать за границу на два года магистра *Орлова*, съ тѣмъ чтобъ онъ посѣщаль курсы политехническихъ школъ въ Цюрихѣ, Карлсруэ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ (*Моск. Унив. Изв.* № 3). Медицинскій факультетъ Казанскаго университета, имѣя въ доцентѣ *Левитскомъ* преподавателя част-

ной патологии и терапии и зналъ, что онъ, хоть и очень хорошо подготовилъ себя къ преподаванію этого предмета продолжительными клиническими занятіями, но тѣмъ не менѣе занимался лишь въ Казанскихъ клиникахъ, слѣдовательно, при довольно ограниченномъ матеріалѣ, — считъ чрезвычайно полезнымъ и крайне нужнымъ, чтобы г. Левитскій имѣлъ возможность воспользоваться большимъ клиническимъ матеріаломъ, при достаточномъ разнообразіи методовъ изслѣдованія и клиническаго ученія, посѣщая клиники различныхъ университетовъ. На этомъ основаніи медицинскій факультетъ исходатайствовалъ предъ совѣтомъ командировку г. Левитскому за границу съ ученою цѣлію, на 13 мѣсяцевъ, по 1-е сентября текущаго года. По ходатайству медицинскаго факультета того же университета командированъ на два года за границу съ ученою цѣлію докторъ медицины *Адамюкъ*, съ обязательствомъ побывать по возможности во всѣхъ лучшихъ офтальмологическихъ заведеніяхъ и клиникахъ. Съ этою цѣлію, на основаніи данной ему инструкціи, онъ долженъ прослушать курсы и посѣтить клиники Грефе въ Берлинѣ, Арльза въ Вѣнѣ, Вебера въ Дармштадтѣ, Пагенштехера въ Висбаденѣ, Замини въ Боннѣ, Де-Мера въ Парижѣ, и по возможности постараться посѣтить заведенія Лондонскихъ окулистовъ Боумена, Критнера и Итальянскія — Спердиия, Борелли и проч., а сверхъ того въ Берлинѣ обратить вниманіе на изученіе патологической анатоміи и гистологіи, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ глазу (*Изв. Каз. унив.* № 2). Обыкновенный профессоръ Новороссійскаго университета по кафедрѣ химіи *Соколовъ* представилъ физико-математическому факультету, что для окончательнаго устройства находящейся въ завѣдываніи его, г. Соколова, химической лабораторіи ему необходимо предпринять поѣздку за границу, потому что онъ крайне затрудняется въ выборѣ многихъ необходимыхъ для пріобрѣтенія предметовъ безъ осмотра ихъ на мѣстѣ, и что источники пріобрѣтенія значительно измѣнились въ своемъ достоинствѣ съ тѣхъ поръ, какъ онъ имѣлъ случай ознакомиться съ ними. При этомъ г. Соколовъ указалъ на другое обстоятельство меньшей важности. Практическое преподаваніе химіи съ тѣхъ поръ, какъ онъ имѣлъ случай ознакомиться съ нимъ, приняло въ Германіи особенное развитіе, и между прочимъ устроено нѣсколько новыхъ, большихъ аудиторій. Съ новыми приемами руководить занятіями студентовъ, выработанными лабораторною практикой, нѣтъ возможности ознакомиться изъ книгъ, потому что объ этомъ ничего не публикуется; необходимо, значитъ, личное наблюденіе дѣятельности лабораторій, что и возможно вслѣдствіе совпаденія

университетскихъ вакацій съ лѣтнимъ семестромъ германскихъ университетовъ. По этимъ соображеніямъ профессоръ Соколовъ просилъ факультетъ о командированіи его за границу съ вышеизложенною цѣлю на 5 мѣсяцевъ,—на что совѣтъ, по произведенной баллотировкѣ, выразилъ свое согласіе (*Проток. Новоросс. унив. № 1*).

— Согласно ходатайству Новороссійскаго университета, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа входилъ съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія о принятіи въ число студентовъ этого университета окончившаго курсъ гимназій въ Готѣ и бывшаго студентомъ филологическаго факультета Іенскаго университета, иностранца Юлія *Меллера*, и о дарованіи Новороссійскому университету права принимать въ число студентовъ молодыхъ людей, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ Германіи и Франціи. Принимая во вниманіе, что иностранецъ, желающій поступить въ русскій университетъ, можетъ имѣть двойную цѣль: или выслушать полный университетскій курсъ по избранному факультету и подвергнуться переводнымъ изъ курса въ курсъ и окончательному испытаніямъ, съ тѣмъ чтобы пріобрѣсти права, предоставленныя окончившимъ съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, или же поступить въ число студентовъ лишь для того, чтобы, на основаніи § 88 общ. уст. унив., воспользоваться правами окончившихъ курсъ въ гимназій, — г. министръ полагалъ, что съ одной стороны, было бы желательно по возможности не затруднять доступъ въ студенты университета иностранцамъ первой категоріи, а съ другой стороны, необходимо устранить возможность иностранцамъ второй категоріи пріобрѣтать окольнымъ путемъ права окончившихъ полный гимназическій курсъ. Въ этихъ видахъ иностранцы могли бы быть принимаемы въ студенты русскихъ университетовъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ условий: 1) для удостовѣренія, что иностранецъ съ успѣхомъ окончилъ полный гимназическій курсъ за границей и признанъ достаточно подготовленнымъ для слушанія наукъ въ университетѣ, требовать отъ него представленія *testimonium maturitatis*, 2) на переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ требовать отъ него отвѣтовъ на русскомъ языкѣ; сверхъ того, на окончательномъ испытаніи заставлять его отвѣчать на нѣкоторые вопросы письменно, дабы удостовѣриться, достаточно ли онъ усвоилъ себѣ русскій языкъ, безъ чего онъ не долженъ быть удостоиваемъ званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата, и 3) затѣмъ иностранецъ, оставляющій университетъ до окончанія полного курса, не можетъ пользоваться правами, по § 88 предоставленными приня-

тымъ въ число студентовъ. Обращаясь за симъ къ вопросу объ иностранцѣ Юліѣ Меллерѣ, желающемъ поступить въ студенты Новороссійскаго университета, и имѣя въ виду удостовѣреніе совѣта онаго, что Меллеръ въ представленномъ имъ свидѣтельствѣ объ окончаніи курса въ Готской гимназій аттестуется весьма удовлетворительно и сверхъ того при подачѣ прошенія показалъ и достаточное знаніе русскаго языка, г. министръ не встрѣтилъ препятствія къ допущенію иностранца Меллера въ студенты Новороссійскаго университета на изложенныхъ выше условіяхъ. Присемъ г. министръ присовокупилъ, что такъ какъ въ Новороссійскій университетъ могутъ поступать и заграничные Поляки, то необходимо наблюдать, чтобъ общее число студентовъ Поляковъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ, согласно Высочайшему повелѣнію 22-го мая 1864 года, не превышало въ совокупности 10% всего числа студентовъ (*Прот. Новоросс. унив.* № 1).

— Физико-математическій факультетъ Казанскаго университета еще въ октябрѣ 1867 года, доводя до свѣдѣнія университетскаго совѣта, что въ послѣднее время сочиненія бывшаго профессора Казанскаго университета П. И. Лобачевского, особенно тѣ, которыя относятся къ области геометрическихъ изслѣдованій, обратили на себя вниманіе европейскихъ ученыхъ, что причиною столь поздняго знакомства съ трудами Лобачевского было то, что большая часть изъ нихъ помѣщена въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета*, которыя печатались въ маломъ числѣ экземпляровъ, что кромѣ требованій изъ-за границы, полученныхъ нѣкоторыми членами факультета, о присылкѣ сочиненій Лобачевского, такія же требованія получилъ и библіотекаръ университета, что членамъ факультета едва удалось собрать одинъ экземпляръ этихъ сочиненій, и то неполный, и что сочиненія Лобачевского, составляющія библіографическую рѣдкость, по своему значенію и важности должны быть въ Россіи если не болѣе, то по крайней мѣрѣ не менѣе извѣстны, чѣмъ за границею,—просилъ распоряженія совѣта о новомъ ихъ изданіи, преимущественно же объ изданіи всѣхъ мемуаровъ, касающихся теоріи параллельныхъ линій. Согласно такому ходатайству, совѣтъ хотя и постановилъ напечатать сочиненія на счетъ типографскихъ суммъ, однакожь это постановленіе не было приведено въ исполненіе, какъ надобно полагать, по недостатку означенныхъ суммъ. Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ въ минувшемъ году возобновилъ свое ходатайство предъ совѣтомъ объ изданіи сочиненій Лобачевского и при этомъ, обративъ вниманіе совѣта на бѣдственное положеніе вдовы и дѣтей этого знаменитаго ученаго, при-

обрѣвшаго за границею такую громкую извѣстность, просилъ совѣтъ, во вниманіе къ обширнымъ заслугамъ Н. И. Лобачевскаго, какъ ученаго и администратора, ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о пособіи оставшемуся послѣ него семейству. Совѣтъ постановилъ: доведя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, просить, во вниманіе къ математическимъ трудамъ и сочиненіямъ по этой важной отрасли наукъ покойнаго Лобачевскаго, приобрѣвшимъ въ послѣднее время извѣстность между учеными западной Европы и давшимъ имени автора лестную для университета извѣстность въ ученномъ мѣрѣ, а также во уваженіе того, что Лобачевскій, посвятивъ всю жизнь наукѣ и многотруднымъ административнымъ обязанностямъ по государственной службѣ, не имѣлъ возможности оставить послѣ себя семейству своему достаточнаго обезпеченія, ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи семейству Лобачевскаго денежнаго пособія, въ видѣ изъятія изъ установленнаго закономъ порядка и независимо отъ общихъ правъ всѣхъ заслуженныхъ чиновниковъ на пенсію и пособія, по исключительности случая, давшаго совѣту университета поводъ къ настоящему ходатайству. Велѣдствіе таковаго ходатайства совѣта Казанскаго университета, г. министръ народнаго просвѣщенія назначилъ семейству Лобачевскаго, въ пособіе, 1.000 руб. изъ суммъ министерства (*Изв. Каз. унив. № 2, 1868 г.*).

— Профессоръ Берлинскаго университета, знаменитый *Эрнбергъ*, благодарилъ Московскій университетъ за избраніе его въ почетные члены онаго нижеслѣдующимъ письмомъ на имя ректора:

„Высокая честь, Императорскимъ Московскимъ университетомъ оказанная избраніемъ меня въ почетные члены, обязываетъ меня выразить ему глубочайшую благодарность. Въ 1829 году, когда я былъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ Александромъ фонъ-Гумбольдтомъ, могъ ли я тогда вообразить, что мнѣ предстоитъ еще стать въ такое почетное отношеніе къ этому достославному городу. Благосклонная оцѣнка научныхъ трудовъ моихъ хотя не сдѣлаетъ меня гордымъ, но она не преминетъ содѣйствовать проявленію въ старости моеї успокоительнаго сознанія удовлетворительности моихъ трудовъ, сознанія, котораго намъ рѣдко удастся достигнуть. Примите, ваше превосходительство, выраженіе моего глубокаго высокопочитанія и вмѣстѣ просьбу выразить высокому совѣту Московскаго университета искреннѣйшую мою благодарность за высокое отячїе, которымъ онъ меня удостоилъ“ (*Моск. Унив. изв. № 3*).

Г И М Н А З И И .

Извлеченіе изъ протоколовъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій Кіевскаго учебнаго округа съ мнѣніями объ экзаменахъ и репетиціяхъ.—Статистическія свѣдѣнія объ учащихся въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа въ 1868 — 1869 учебномъ году. — Распоряженія г. попечителя того же учебнаго округа по предмету пропуска уроковъ преподавателями. — Пожертвованія.

Въ Современной Лѣтописи *Журн. Мин. Народ. Просв.*, въ теченіе 1867 и 1868 годовъ, сообщены были мнѣнія педагогическихъ совѣтовъ гимназій нѣсколькихъ учебныхъ округовъ о достоинствахъ и недостаткахъ двухъ системъ контроля надъ занятіями учениковъ и повѣрки знаній ихъ — экзаменовъ и репетицій. Въ *Циркулярѣ Кіевскаго учебнаго округа* за 1868 годъ (№№ 10 и 12) помѣщены мнѣнія о томъ же предметѣ педагогическихъ совѣтовъ означеннаго округа, которымъ предложено было г. попечителемъ подвергнуть тщательному обсужденію достоинства и недостатки репетицій на основаніи двухлѣтняго практическаго примѣненія ихъ въ гимназіяхъ Кіевскаго округа.

Члены педагогическаго совѣта *Бѣлоцерковской* гимназій, руководясь собственными наблюденіями за ходомъ репетицій и сравнивая ихъ съ существовавшею до того системою переводныхъ испытаній, высказались вообще не въ пользу репетицій, которыя, смѣнивъ собою экзамены, ни въ какомъ отношеніи не замѣнили ихъ и оказались на дѣлѣ не только не достигающими предположенной цѣли, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже вредными. Заявленные членами педагогическаго совѣта замѣчанія и доводы о несостоятельности репетицій и о преимуществѣ предъ ними переводныхъ испытаній заключаются въ слѣдующемъ. Совмѣщеніе на репетиціяхъ повторенія пройденнаго и собственно экзамена, съ цѣлію надлежащимъ образомъ оцѣнить знаніе ученика и съ сохраненіемъ притомъ всѣхъ условій класснаго преподаванія, оказалось на практикѣ недостижимымъ: преподаватель, останавливаясь непрерывно при отвѣтахъ учениковъ на объясненіяхъ, не только не имѣетъ никакой возможности спросить каждаго изъ нихъ по важной части предмета, но въ многолюдныхъ классахъ часто долженъ ограничиться однимъ, много двумя отвѣтами; бѣглые же вопросы и отвѣты, завися по большей части отъ случайностей, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить основаніемъ для совершенно вѣрной оцѣнки

знанія ученика. Вслѣдствіе этого репетиціи, по необходимости, должны были обратиться въ экзамены, нарушивъ чрезъ то непрерывность преподаванія до конца года, но и не достигнувъ настоящаго значенія экзаменовъ. Произведенныя въ такомъ видѣ репетиціи оказались на практикѣ не только бесполезными, но даже вредными. Хорошая сторона прежнихъ переводныхъ испытаній, по мнѣнію педагогическаго совѣта Бѣлоцерковской гимназіи, заключается: 1) Въ томъ, что они не такъ утомительны для дѣтей: каждый изъ учениковъ, узнавъ заблаговременно расписаніе экзаменовъ, самъ распредѣляетъ свои занятія въ промежутки, положенные на приготовленіе, сообразно большей или меньшей трудности для него предметовъ. 2) При экзаменахъ ученикъ не лишается самостоятельности, совершенно поданяемой въ немъ репетиціями, и имѣетъ возможность обнять предметъ во всей его цѣлости, а потому приобретаетъ большую полноту, законченность знанія, чего не можетъ онъ достигнуть на репетиціяхъ при раздробленности предмета на части и при репетированіи двухъ предметовъ въ одно и то же время. 3) Экзамены производятся комитетами въ присутствіи специалистовъ; отмѣтка ученику ставится сообща, коллегіально, чѣмъ устраняются всякія пареканія со стороны родителей и дѣтей на несправедливость, произволь, личности и т. п. Директоръ и инспекторъ, присутствуя на всѣхъ экзаменахъ и прослѣдивъ отвѣты учениковъ, удобнѣе могутъ контролировать успѣхи и вѣрнѣе судить о состояніи каждаго предмета въ заведеніи. Экзаменаторы-эксперты принимаютъ дѣйствительное участіе въ испытаніяхъ, между тѣмъ какъ во время репетицій случается нерѣдко, что ассистентъ, понавѣ на предметъ, не составляющій его спеціальности, сидитъ безъ вниманія, или же оставляетъ свою ассистенцію на половинѣ, потому что въ то же самое время ему нужно быть на своей репетиціи, въ другомъ классѣ. 4) На экзаменѣ можно спросить сомнительнаго ученика изъ разныхъ отдѣловъ предмета, не ограничиваясь его отвѣтомъ на билетъ, между тѣмъ какъ репетиціи даютъ посредственному ученику возможность скрыть свое незнаніе по цѣлымъ отдѣламъ предмета: ибо онъ смѣло можетъ разчитывать на то, что если его спросили разъ, то едва-ли удастся спросить еще другой разъ. Въ то же самое время хорошій ученикъ, достигнутый учителемъ врасплохъ на одной изъ пяти-шести репетицій, получивъ дурную отмѣтку и не будучи спрошенъ вторично, окажется хуже посредственнаго. 5) Во время экзаменовъ ученикъ готовится дома, на свободѣ, не находясь въ напряженномъ состояніи, какъ во время ре-

петицій, и приходя въ гимназію только для отвѣта. Этимъ поддерживается въ немъ бодрость и свѣжесть какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ силъ до конца экзаменовъ. Послѣ годовичныхъ занятій и непрерывнаго сидѣнія на урокахъ, мальчику необходимо предоставить такую льготу во время испытаній, когда рѣшается его судьба. Между тѣмъ по время репетицій, какъ ученики, такъ и учителя сильно утомляются отъ непрерывныхъ занятій въ классѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ около 5 часовъ ежедневно; послѣ обѣда прилежные ученики часто безъ отдыха принуждены сидѣть за книгой и приготовляться къ слѣдующему дню. Отъ этого дѣло идетъ хорошо только при началѣ, одну-двѣ недѣли, затѣмъ, по мѣрѣ приближенія репетицій къ концу, какъ учащими, такъ и учащимися одолеваетъ физическое изнеможеніе, апатія и совершенное оупѣніе. 7) Согласно предписанію циркуляра, на репетиціяхъ большая часть времени уходитъ на спросъ учениковъ посредственныхъ, а лучшіе ученики обречены на безплодное сидѣніе и слушаніе неудовлетворительныхъ отвѣтовъ, сопровождаемыхъ объясненіями учителя, которыя они уже слышали много разъ прежде. Съ другой стороны, нерадивые ученики, потерявъ всякую надежду на переводъ, но обязанные сидѣть на репетиціяхъ, составляютъ страшное зло въ отношеніи школьной дисциплины: не заинтересованные вовсе объясненіями учителя и отвѣтами своихъ товарищей, они только мѣшаютъ занятіямъ и часто своимъ примѣромъ увлекаютъ и хорошихъ учениковъ. 8) Такъ-называемые повѣрочные экзамены и переекзаменовки, слѣдовавшіе немедленно за репетиціями, какъ показалъ опытъ, въ однѣхъ гимназіяхъ обращались въ пустую формальность, а въ другихъ, гдѣ члены совѣта буквально слѣдовали правиламъ о репетиціяхъ, большая часть учениковъ не заслужили перевода. Если ученикъ, при повтореніи предмета по частямъ на репетиціяхъ, оказался плохъ, то можетъ ли онъ отвѣчать удовлетворительно изъ этого предмета разомъ, почти безъ приготовленія? И чтò значитъ повѣрка, производимая надъ преподавателемъ, поставившимъ хорошую отвѣтку, быть можетъ, совершенно вѣрную во время спрашиванія ученика изъ какой-нибудь части, по оказавшюся невѣрною на повѣрочномъ экзаменѣ, когда ученику пришлось отвѣчать изъ всего предмета почти *ex promptu*, послѣ двухмѣсячной египетской работы? 9) Наконецъ, неизбежнымъ послѣдствіемъ репетицій было пониженіе уровня усилъ въ гимназіяхъ. Ученики, считывая на пополненіе пробѣловъ во время репетицій, а

еще болѣе на различныя свои продѣлки съ преподавателями, въ послѣдніе два года стали заниматься далеко не такъ старательно, какъ занимались въ прежніе годы, когда существовали экзамены. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, совѣтъ Бѣлоцерковской гимназіи, оставивъ неприкосновеннымъ репетиціонный методъ преподаванія и предоставивъ каждому преподавателю заниматься повтореніемъ пройденнаго по частямъ въ теченіе года, счелъ необходимымъ просить окружное начальство объ отмініи репетицій и о введеніи переводныхъ экзаменовъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Экзамены начинать по крайней мѣрѣ съ 10-го мая и продолжать до 25-го іюня. б) Въ видахъ сбереженія времени для болѣе продолжительнаго спрашиванія учениковъ, оказавшихъ сомнительныя успѣхи, вовсе не допускать къ экзамену такихъ учениковъ, которые изъ половины предметовъ получили въ году отмітки неудовлетворительныя (считая за удовлетворительную отмітку средней балъ изъ четырехъ годовичныхъ отмітокъ $2\frac{1}{2}$). в) Экзаменъ не долженъ ограничиваться отміткою на взятый ученикомъ билетъ, и въ случаѣ надобности, ему предлагаются и другіе вопросы по усмотрѣнію экзаменаторовъ. г) Переэкзаменовка допускается только по одному предмету, послѣ каникулъ, во время пріемныхъ испытаній; въ такомъ лишь случаѣ она будетъ имѣть разумное основаніе, служа, съ одной стороны, возмездіемъ не успѣвшему въ теченіе года ученику чрезъ лишеніе его свободнаго времени, а съ другой, давая ему полную возможность приготовиться основательно не въ три дня, а въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ. е) Перевода въ высшій классъ удостоивается ученикъ, получившій изъ всѣхъ предметовъ отмітку удовлетворительную (3).

Педагогическій совѣтъ *Житомирской* гимназіи, при обсужденіи вопроса о репетиціяхъ, остался при прежнемъ мнѣніи, предложенномъ директоромъ гимназіи и представленномъ г. попечителю округа въ мартѣ 1867 года. Имѣя въ виду недостатки репетицій, директоръ предложилъ проектъ экзаменовъ, который, по его мнѣнію, придаетъ экзаменамъ всѣ достоинства репетицій и устраняетъ ихъ недостатки. По этому проекту ученики будутъ заняты уроками до 10-го іюня; они выдержатъ экзаменъ, не напрягая излишне своихъ силъ, и контроль надъ успѣхами учениковъ будетъ такой, болѣе котораго не слѣдуетъ требовать; наконецъ, ученики, не успѣвшіе только отчасти, не будутъ обречены необходимости оставаться въ томъ же классѣ, что весьма часто вредно дѣйствуетъ на ихъ умственное развитіе и даже на ихъ нравственность. Предлагаемая система окончательныхъ экзаменовъ, по мнѣнію директора, имѣетъ преимущество предъ прежнею

системою въ томъ отношеніи, что дозволяетъ оцѣнить познанія учениковъ съ возможною вѣрностію. Окончательные экзамены, по проекту, раздѣляются на письменные и устные. Въ теченіе мая мѣсяца производятся четыре письменные экзамена, каждую недѣлю по одному, именно: 1) русское сочиненіе, 2) письменный переводъ съ русскаго на латинскій и съ латинскаго на русскій, 3) письменное рѣшеніе задачъ по ариметикѣ, алгебрѣ и тригонометріи и 4) переводъ съ иностраннаго на русскій и съ русскаго на иностранный, по нѣмецкому и французскому языкамъ. Послѣ письменныхъ экзаменовъ начинаются устные въ слѣдующемъ порядкѣ: въ концѣ мая или въ первыхъ числахъ іюня происходитъ экзаменъ по закону Божію. Около 10-го іюня назначается экзаменъ по исторіи русской словесности, всеобщей и русской исторіи, всеобщей и русской географіи и естественной исторіи и продолжается столько дней, сколько нужно, чтобы проэкзаменовать всѣхъ учениковъ. Сначала экзаменуется по всѣмъ предметамъ одинъ ученикъ, потомъ другой и т. д. По одному изъ предметовъ онъ долженъ отвѣчать связно, не поддерживаемый вопросами учителя, по другимъ отвѣчать на вопросы учителя изъ разныхъ частей предмета для удостовѣренія въ его знаніи. Положивъ на каждого ученика по 1 часу, отъ 8 ч. утра до 2 по полудни и отъ 5 ч. вечера до 9 ч., можно проэкзаменовать около 10 чедовѣкъ. Далѣе, около 20-хъ чиселъ іюня назначается экзаменъ по геометріи, физикѣ и космографіи и производится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и предыдущій. Въ дни, назначенные для письменныхъ экзаменовъ VII-го класса, ученики остальныхъ классовъ могли бы быть на урокахъ, по нѣ видахъ отдохновенія для учениковъ и выигрыша имъ свободнаго времени для гимнастическихкихъ упражненій и самостоятельныхъ занятій—лучше не производить ученія, равно какъ и въ день экзамена по закону Божію. Въ то же время, когда будутъ происходить остальные устные экзамены VII класса, въ другихъ классахъ также могутъ быть производимы экзамены. Письменные отвѣты на окончательныхъ экзаменахъ разсматриваются пятью членами совѣта, болѣе знакомыми съ предметами экзамена, а также директоромъ и инспекторомъ. Каждый экзаменаторъ выставляетъ свою отиѣтку, а окончательная рѣшается большинствомъ голосовъ. Въ остальныхъ классахъ экзамены тоже раздѣляются на письменные и устные. Письменные экзамены производятся по языкамъ и математикѣ, за исключеніемъ геометріи, во время уроковъ, которые продолжаются до 10-го іюня, и для производства этихъ экзаменовъ образуются, по назначенію ди-

ректора или педагогическаго совѣта, комиссіи изъ трехъ членовъ-спеціалистовъ по этимъ предметамъ. Обязанность комиссіи, въ которой непремѣннымъ членомъ долженъ быть и самъ учитель того предмета, изъ котораго производится экзаменъ, состоитъ въ слѣдующемъ: она назначаетъ переводы и задачи, представивъ ихъ предварительно на разсмотрѣніе директора. Если директоръ не согласенъ на избранные вопросы, то онъ самъ можетъ назначить ихъ. При рѣшеніи этихъ вопросовъ учениками, присутствуетъ, кромѣ учителя, инспекторъ, директоръ или другой учитель. Подписавъ на каждой тетради свое имя, ассистентъ передаетъ ихъ комиссіи, которая составляетъ баллъ по большинству голосовъ. Если большинство годовичныхъ отиѣтокъ у ученика удовлетворительно, и отиѣтка по письменному экзамену тоже удовлетворительна, то вопросъ рѣшается положительно, а если большинство годовичныхъ отиѣтокъ неудовлетворительно, и отиѣтки по письменному экзамену тоже неудовлетворительны, то отиѣтъ будетъ отрицательный. Эти отиѣты даетъ комиссія. Прочіе случаи считаются сомнительными, и окончательный выводъ дѣлаетъ директоръ или поручаетъ сдѣлать его инспектору. Кромѣ того, комиссія можетъ и въ другихъ случаяхъ признать себя некомпетентною рѣшить вопросъ положительно или отрицательно.

Педагогическій совѣтъ *Каменецъ-Подольской* гимназіи, принимая въ соображеніе неудобства рететнціоннаго метода испытаній, оказавшагося и по заявленію этого совѣта неудовлетворительнымъ въ теченіе двухлѣтней практики, признаетъ полезнымъ отиѣнить рететнціонную систему испытаній и вмѣсто нея вновь ввести прежніе годовичные экзамены на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Выѣнить въ обязанность учителямъ, по возможности, стараться окончить съ учениками весь опредѣленный по программѣ курсъ или же отдѣлъ преподаваемаго предмета, не позже 1-го мая; съ 1-го мая по 20-е, съ цѣлію объединенія въ сознаніи учениковъ всего предмета или отдѣла, пройденнаго въ теченіе учебнаго года отрывочно, начать повтореніе, безъ особыхъ для того ассистентовъ и въ тѣ же самые часы, въ которые учителя преподавали свой предметъ въ теченіе года. При этомъ повтореніи преподаватель долженъ останавливаться преимущественно на отдѣлахъ предмета, менѣе другихъ почему-либо усвоенныхъ въ свое время его учениками. При такомъ повтореніи, не заключающемъ въ себѣ ничего экзаменаціоннаго, по мнѣнію совѣта, учителю представится болѣе свободы и возможности пополнить нѣкоторые пробѣлы въ его предметѣ, неизбежныя при отрывочномъ (?) въ теченіе года преподаваніи. 2) По-

слѣдней отмѣткѣ не придавать особаго значенія и принимать ее за обыкновенную отмѣтку. 3) Экзамены въ 6-ти первыхъ классахъ, съ 20-го мая по 20-е июня, производятся комитетами. 4) Ученики 1, 2, 5 и 6-го классовъ, получившіе неудовлетворительныя отмѣтки по тремъ предметамъ, и 3-го и 4-го классовъ — по четырёмъ предметамъ, не допускаются къ экзамену; прочіе же всѣ безъ исключенія подвергаются экзамену. 5) Если въ годовыхъ отмѣткахъ ученикъ по какому-либо предмету получить неудовлетворительный баллъ не болѣе двухъ разъ, то такой баллъ не считать не позволяющимъ допустить ученика къ экзамену. 6) По окончаніи экзаменовъ можетъ быть допущена переекзаменовка. Вопросъ же о томъ, по сколькимъ предметамъ дозволить эту переекзаменовку, имѣетъ тѣсную связь съ другимъ вопросомъ — долженъ ли ученикъ подвергаться переекзаменовкѣ до каникулъ или послѣ каникулъ. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что послѣ вакацій, во время пріемныхъ испытаній и вообще до начала ученія, совѣтъ не можетъ заняться этими переиспытаніями, а съ другой стороны, принимая во вниманіе и то обстоятельство, что учебное дѣло соответственнѣе покончить къ концу учебнаго года, совѣтъ полагаетъ допустить переекзаменовку предъ вакаціями, и въ такомъ случаѣ къ переекзаменовкѣ допускаются ученики, получившіе неудовлетворительную отмѣтку по одному только предмету, такъ какъ, по мнѣнію совѣта, рѣшительно невозможно приготовить въ нѣсколько дней къ экзамену по двумъ предметамъ. Впрочемъ, если бы возможно было продлить время, назначенное для пріемныхъ экзаменовъ, и начинать ученіе не съ 23-го августа, а съ 1-го октября (?), то имѣя въ виду продолжительность вакаціоннаго времени педагогическій совѣтъ признастъ возможнымъ дозволить ученикамъ, не совершенно слабымъ въ ученіи, подвергаться переекзаменовкѣ послѣ вакацій не только по одному, но и по двумъ предметамъ.

Педагогическій совѣтъ 1-й Киевской гимназій единогласно призналъ способъ репетицій неудобнымъ, соглашаясь съ доводами учителя *Радкевича*, представившаго весьма обстоятельную записку по этому предмету. При совѣщаніяхъ же о томъ, чѣмъ замѣнить репетицій, мнѣнія совѣта раздѣлялись: 5 членовъ считали возможнымъ переводить учениковъ изъ низшихъ въ высшіе классы на основаніи годовыхъ отмѣтокъ, а большинство высказалось въ пользу переводныхъ испытаній, утвержденныхъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) Основаніемъ для перевода ученика въ высшій классъ служатъ его успѣхи въ теченіе года. 2) Для бѣльшаго удостовѣренія въ успѣ-

хахъ учениковъ преподаватели должны производить повторенія всего пройденнаго въ теченіе года, въ то время, когда найдутъ удобнымъ. 3) Въ концѣ года, не ранѣе какъ за полтора мѣсяца до окончанія ученія, ученики подвергаются испытанію, которое имѣетъ цѣлію повѣрку годовичныхъ занятій учащихся. 4) Отмѣтки выставляются пять разъ въ теченіе года: въ октябрѣ, декабрѣ, мартѣ, маѣ и во время экзаменовъ. 5) Испытанія могутъ быть словесныя и письменныя, смотря по тому, какой способъ испытанія будетъ признанъ болѣе удобнымъ по тому или другому предмету. Испытательному комитету, относительно нѣкоторыхъ учениковъ, предоставляется ограничиться однимъ письменнымъ отвѣтомъ, или же сверхъ того потребовать отъ ученика и словеснаго отвѣта. 6) Для того, чтобы дать ученику возможность повторить предъ экзаменомъ предметъ во всей его совокупности, назначается на домашнее приготовленіе отъ одного до трехъ дней. 7) Испытаніе производится подъ наблюденіемъ директора и инспектора въ комитетахъ, составленныхъ изъ преподавателя и двухъ учителей. 8) Испытанію подвергаются всѣ ученики безъ исключенія. 9) Отмѣтки, полученныя въ теченіе года и на годовичномъ испытаніи, имѣютъ одинаковое значеніе и служатъ только данными для рѣшенія педагогическимъ совѣтомъ вопроса — заслуживаетъ ли, или не заслуживаетъ ученикъ перевода въ высшій классъ. 10) По окончаніи испытанія, всѣ свѣдѣнія объ успѣхахъ ученика въ теченіе года вносятся въ педагогическій совѣтъ для постановленія окончательнаго о немъ заключенія. 11) Оно дѣлается на основаніи какъ экзаменаціонныхъ, такъ и годовичныхъ отмѣтокъ, а также и другихъ свѣдѣній о занятіяхъ ученика и выражается отмѣткою, которая выставляется въ общей вѣдомости въ особой графѣ. 12) При обсужденіи успѣховъ учениковъ подаютъ рѣшительный голосъ директоръ, инспекторъ, всѣ преподаватели класса и ассистенты экзаменаціонныхъ комитетовъ, прочіе же преподаватели имѣютъ совѣщательный голосъ. 13) Переводится въ высшіе классы только тѣ ученики, которые по всѣмъ предметамъ получили окончательныя отмѣтки удовлетворительныя. 14) Перепытанія ни въ какомъ случаѣ не допускаются. По болѣзни, засвидѣтельствованной гимназическимъ врачомъ, испытанія, по опредѣленію педагогическаго совѣта, могутъ быть назначаемы и послѣ ваканцій, но въ томъ только случаѣ, когда ученикъ по всѣмъ предметамъ въ теченіе года имѣлъ не менѣе $\frac{2}{3}$ отмѣтокъ удовлетворительныхъ.

Педагогическимъ совѣтомъ 2-й Киевской гимназіи, для обсужденія

вопроса о репетиціяхъ, составлена была особая комиссія, которая представила свое мнѣніе, подвергнутое обсужденію въ совѣтѣ. Въ этомъ мнѣніи указаны сперва хорошія и дурныя стороны какъ экзаменовъ, такъ и репетицій. Соображая всѣ данныя *за* и *противъ* тѣхъ и другихъ и находя, что вредъ отъ прежнихъ и нынѣшнихъ способовъ повѣрки знанія и подготовленности учениковъ для высшаго класса (экзаменъ и репетиція), гораздо значительнѣе тѣхъ выгодъ, которыя заключаются въ нихъ, — комиссія, по достаточномъ и всестороннемъ обсужденіи вопроса, постановила отказаться отъ тѣхъ и другихъ и вести дѣло инымъ образомъ, сущность котораго состоитъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) уроки продолжать до 10-го іюня; 2) не переводить учениковъ по соглашенію учителей класса, при участіи директора и инспектора; 3) учениковъ вполне удовлетворительныхъ переводить безъ экзамена; 4) имѣющихъ за годъ неудовлетворительныя отмѣтки по двумъ предметамъ подвергать испытанію; 5) имѣющихъ болѣе двухъ неудовлетворительныхъ отмѣтокъ оставлять въ томъ же классѣ на другой годъ; 6) дней для приготовленія испытываемымъ не назначать. Хотя комиссія не отвергаетъ нѣкоторыхъ неудобствъ, могущихъ происходить отъ такого веденія дѣла, но она убѣждена, что эти невыгоды гораздо мельче и ничтожнѣе, чѣмъ невыгоды экзаменовъ и репетицій, и наконецъ, побѣждаются выгодами, вытекающими отсюда. Два члена этой комиссіи не согласились съ ея мнѣніемъ и представили особыя мнѣнія; изъ нихъ одинъ доказывалъ необходимость экзаменовъ для всѣхъ классовъ и по всѣмъ предметамъ, а другой предлагалъ установить для 3-хъ высшихъ классовъ экзамены, а для 3-хъ низшихъ сохранить репетиціи, но нижеслѣдующимъ соображеніямъ:

„Если признается несомнѣннымъ, что самое преподаваніе должно прибѣгать къ различнымъ приемамъ и слѣдовать различнымъ методамъ въ высшихъ и низшихъ классахъ, то трудно, кажется, спорить противъ того, что и оцѣнка ученическихъ познаній, или правильнѣе сказать, тѣ формы, въ которыхъ происходитъ повтореніе годичнаго курса, должны быть различны. Для высшихъ классовъ они должны дать болѣе простора самостоятельнымъ занятіямъ, предоставить многое личному труду. Это имѣетъ за себя немало хорошаго въ педагогическомъ отношеніи, и такою формой представляется экзаменъ. Для низшихъ классовъ форма испытанія должна быть вспомогательная, содѣйствующая, какою были репетиціи. Видъ сущность репетицій состоитъ въ томъ, что ученикъ повторяетъ предметъ при содѣйствіи учителя, что онъ пополняетъ пробѣлы, сдѣланные въ теченіе года, что онъ понуждается къ повторенію (нерѣдко помимо воли), и что ему облегчается трудъ повторенія раздѣленіемъ предмета на нѣсколько частей и соединеніемъ ихъ на послѣдней репетиціи.

Кому же нужны такія облегчительныя формы? Конечно, тѣмъ учащимся, для которыхъ педагогика признаетъ необходимымъ и впѣшнее побужденіе, и облегченный трудъ, и постороннее руководство, и для которыхъ, можетъ-быть, будетъ не по силамъ самостоятельное объединеніе предмета въ концѣ курса. Эти учащіеся — младшій возрастъ. Въ большинствѣ они не доросли еще до формы экзамена, то-есть, сознательнаго и самостоятельнаго отчета въ своихъ занятіяхъ, имъ трудно обнять предметъ разомъ, и управлять своими занятіями они не могутъ. Предоставленные самимъ себѣ, они чаще другихъ будутъ расположены употребить время праздно. Конечно, для лучшихъ изъ нихъ репетиціи тоже могутъ быть бесполезны, по извѣстная мѣра должна разчитываться не на многихъ лучшихъ, а на массу, то-есть, среднихъ учениковъ. А двухгодичный опытъ показалъ, что именно-то для среднихъ учениковъ репетиціи и были спасеніемъ; при ихъ содѣйствіи поправлялись и переходили такіе ученики, которые, при экзаменаціонной или другой системѣ непременно остались бы въ классѣ“.

Педагогическій совѣтъ, по тщательномъ обсужденіи всѣхъ высказанныхъ по сему предмету мнѣній, одобрилъ предложенный директоромъ проектъ правилъ для переводныхъ испытаній и репетицій, состоящій между прочимъ въ слѣдующемъ: 1) До 10-го мая во всѣхъ классахъ продолжается ученіе; съ 10-го мая въ низшихъ трехъ классахъ начинаются репетиціи, которыя, смотря по надобности, продолжаются до 10-го или до 15-го іюня, а высшіе три класса распускаются для приготвленія къ экзаменамъ. 2) Каждый день бываетъ только одна трехчасовая репетиція съ двумя въ $\frac{1}{4}$ часа промежутками для отдохновенія; число репетицій опредѣляется педагогическимъ совѣтомъ, по завленію преподавателя, но не можетъ быть менѣе двухъ. 3) Ученики, имѣющіе удовлетворительныя отмѣтки (3) по всѣмъ предметамъ на репетиціи, и за годъ не менѣе половины удовлетворительныхъ отмѣтокъ по каждому предмету, переводятся безъ экзамена. 4) Не допускаются къ повѣрочному испытанію и оставляются въ классѣ ученики: а) имѣющіе болѣе двухъ неудовлетворительныхъ отмѣтокъ на репетиціяхъ; б) имѣющіе хоть и одну неудовлетворительную отмѣтку на репетиціяхъ, но по тому же предмету полную неудовлетворительную годовую отмѣтку; в) имѣющіе двѣ неудовлетворительныя отмѣтки на репетиціяхъ по такимъ предметамъ, по которымъ изъ 4-хъ годичныхъ отмѣтокъ 3 неудовлетворительныхъ, и наконецъ д) всѣ тѣ, кому пришлось бы подвергаться испытанію по четырѣмъ предметамъ. 5) Ученики, не подходящіе подъ категоріи, означенныя въ двухъ послѣднихъ пунктахъ, подвергаются повѣрочному испытанію по предметамъ, въ коихъ оказываются сомнительными, и переводятся, если получатъ на экзаменѣ не менѣе 3-хъ по

всѣмъ предметамъ испытанія. 6) Экзамены для высшихъ трехъ классовъ начинаются 10-го мая и оканчиваются около половины іюня. Переводныя испытанія могутъ быть производимы одновременно нѣсколькими комиссіями, состоящими не менѣе какъ изъ трехъ членовъ—предсѣдателя, ассистента и преподавателя предмета. Эти испытанія должны быть назначены въ дни, положенные для репетицій, и должны быть расположены такъ, чтобы не отвлекать преподавателей занятыхъ репетиціями. Два дня въ недѣлю, въ которые производятся испытанія VII класса, репетицій и экзаменовъ не бываетъ. 8) Переводъ изъ одного класса въ другой обуславливается среднимъ выводомъ изъ годоваго и экзаменнаго балловъ, при чемъ дробь $\frac{1}{2}$ считается за 1, если экзаменный баллъ выше годоваго, и отбрасывается, если онъ менѣе годоваго. 9) По опредѣленію педагогическаго совѣта, постановленному большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, ученикамъ, получившимъ неудовлетворительныя отмѣтки не болѣе какъ по двумъ предметамъ въ среднемъ годичномъ выводѣ, а для низшихъ классовъ ученикамъ, имѣющимъ право экзаменоваться, по то же только по двумъ предметамъ, экзаменъ можетъ быть назначенъ послѣ каникулъ. 10) Ученики, не оказавшіе достаточныхъ успѣховъ въ теченіе года, особенно по лѣности и нехожденію въ классы, если имѣютъ въ среднемъ годичномъ выводѣ болѣе чѣмъ изъ половины предметовъ неудовлетворительныя отмѣтки (то-есть, менѣе $2\frac{1}{2}$), большинствомъ голосовъ могутъ быть вовсе не допускаемы къ экзамену и оставляемы въ томъ же классѣ на другой годъ. 11) Получившіе при экзаменахъ неудовлетворительныя отмѣтки по двумъ только предметамъ, для удостоенія къ переводу въ слѣдующій классъ, могутъ, по рѣшенію педагогическаго совѣта, быть допущены ко вторичному испытанію по этимъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ.

Накопецъ педагогическій совѣтъ *Немировской* гимназій, имѣя въ виду дать большее значеніе годичному труду и видя въ немъ единственную гарантію для достиженія успѣшности большинства учениковъ, предлагаетъ, вмѣсто репетицій, слѣдующее: 1) Время, назначенное на репетиціи, употребить на обычные уроки, продолжая ихъ до іюня мѣсяца. (Въ малолюдныхъ гимназіяхъ уроки могутъ оканчиваться и позже). Этотъ періодъ времени можетъ быть употребляемъ преподавателемъ или на повтореніе предмета, или на дальѣйшее прохожденіе его, что зависитъ отъ усмотрѣнія самого преподавателя. 2) Послѣ 1-го іюня назначается для каждаго класса контрольное испытаніе въ двухъ комитетахъ (одинъ подъ предсѣдательствомъ ди-

ректора, другой — инспектора), при чемъ испытанія должны быть распредѣляемы такъ, чтобы занятія учениковъ всѣхъ классовъ оканчивались по возможности одновременно. 3) Къ контрольному испытанію допускаются: а) Ученики, успѣвшіе по всѣмъ предметамъ (такowymi считаются не имѣющіе ни одной неудовлетворительной отмѣтки). б) Ученики, оказавшіе неудовлетворительные успѣхи въ году не болѣе какъ изъ двухъ предметовъ для 1-го и 2-го класса и не болѣе какъ изъ 3-хъ предметовъ для остальныхъ классовъ. (Успѣхъ считается неудовлетворительнымъ, когда изъ 4-хъ годовичныхъ отмѣтокъ неудовлетворительны три или даже двѣ послѣднія). в) Ученики, имѣющіе неудовлетворительныя отмѣтки, разбросанныя по всѣмъ предметамъ, но въ количествѣ меньшемъ половины всего числа годовичныхъ балловъ. 4) Ученики, годовичные успѣхи которыхъ не удовлетворяютъ вышесказаннымъ условіямъ, вовсе не допускаются къ контрольному испытанію и остаются въ томъ же классѣ. 5) Успѣвшіе ученики подвергаются контрольному испытанію изъ одного или двухъ предметовъ, по выбору предсѣдателя комитета; если же они не выдержатъ испытанія по назначеннымъ имъ предметамъ, то подвергаются испытанію и по всѣмъ прочимъ; остальные изъ успѣвшихъ въ году учениковъ подвергаются контрольному испытанію только изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ не имѣютъ въ году весьма удовлетворительныхъ отмѣтокъ. 6) Испытанія учениковъ VII класса производятся на прежнихъ основаніяхъ. Такая система, по заключенію совѣта Немецкой гимназіи, дастъ полное преимущество годовичнымъ трудамъ учениковъ. Каждый изъ нихъ, зная, что если онъ не будетъ учиться въ году, то вовсе не будетъ допущенъ къ испытанію, усугубитъ свои старанія въ продолженіе года. Кроме того, расширяя годовичный курсъ, такой порядокъ дастъ преподавателю возможность пройти въ должной подробности свой предметъ и пополнить пробѣлы въ знаніяхъ учениковъ. Вообще ретенціи, совмѣщая въ себѣ, съ одной стороны, повтореніе предмета, и съ другой, — контроль успѣшности учениковъ, не могли удовлетворять ни той, ни другой цѣли. При предлагаемой же системѣ, повтореніе уроковъ разграничено отъ контроля, и потому какъ то, такъ и другое легче можетъ быть достигнуто съ успѣхомъ. Вслѣдствіе того, отдавая полное преимущество предлагаемой системѣ предъ ретенціями, педагогическій совѣтъ считаетъ замѣну ихъ такимъ порядкомъ за одно изъ главныхъ средствъ для достиженія цѣли каждаго заведенія, то-есть, для поднятія уровня въ знаніяхъ учениковъ и приученія ихъ къ правильному и разумному труду.

— Въ Цирк. С.-Петербур. учебн. окр. (№ 4) напечатана вѣдомость о числѣ учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа къ началу 18^{68/69} года. Въ этой вѣдомости, по каждой гимназіи и прогимназіи отдѣльно, показано: 1) Сколько учениковъ *состояло* къ концу 18^{67/68} учебнаго года. 2) Сколько изъ нихъ *выбыло*: а) окончившихъ курсъ съ аттестатами и свидѣтельствами, б) оставившихъ гимназію или прогимназію добровольно до окончанія курса, в) удаленныхъ за неуспѣшность ¹⁾ и г) умершихъ. 3) Сколько *переведено* въ слѣдующіе классы безъ экзамена и по экзамену. 4) Сколько *оставлено* въ тѣхъ же классахъ безъ экзамена и по экзамену. 5) Сколько *прибыло* вновь поступившихъ. 6) Сколько за тѣмъ *состояло* къ началу 18^{68/69} года переведенныхъ изъ предыдущихъ классовъ, оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ и вновь принятыхъ. Наконецъ показано число награжденныхъ при окончаніи курса золотыми и серебряными медалями. Въ заключеніе общей вѣдомости помѣщенъ сводъ всѣхъ отдѣльныхъ вѣдомостей:

Къ концу 18^{67/68} года состояло учащихся въ 7-ми С.-Петербургскихъ и 6-ти провинціальныхъ гимназіяхъ и въ двухъ С.-Петербургскихъ прогимназіяхъ 3.191.

Изъ нихъ: I. *Выбыло*:

Оконч. курсъ: съ аттестатами	134	} 167	} 551
" " со свидѣтельствами	33 ²⁾		
Оставившихъ гимназіи и прогимназіи добровольно при окончаніи учебнаго года.	240		
Удаленныхъ за неуспѣшность	142		
Умершихъ	2		

II. *Переведено* въ слѣдующіе классы:

безъ экзамена.	606	} 1.810
по экзамену	1.204	

III. *Оставлено* въ тѣхъ же классахъ:

безъ экзамена.	564	} 812
по экзамену	248	

¹⁾ Имѣется еще рубрика объ удаленныхъ за *неодобрительное поведеніе*, но таковыхъ въ вѣдомости особо не показано, а только изъ отдѣльной вѣдомости 2-й С.-Петербургской прогимназіи видно, что изъ нея одинъ ученикъ удаленъ за неуспѣшность и выѣздъ съ тѣмъ за неодобрительное поведеніе.

²⁾ Въ томъ числѣ 11 во Введенской прогимназіи.

IV. Прибыло вновь поступившихъ	823	
V. Затѣмъ къ началу 18 ^{68/69} учебнаго года состояло всего	3.445	
Изъ числа окончившихъ курсъ награждены медалями: золотыми	11	} 23
серебряными	12	

Если изъ вышеприведенныхъ цифръ исключить учившихся въ двухъ прогимназіяхъ, то собственно на гимназіи придется:

Состоявшихъ къ концу 18 ^{67/68} года	2.903
Получившихъ аттестаты и свидѣтельства	156
Удаленныхъ за неуспѣшность	124
Переведенныхъ въ слѣдующіе классы	1.679
Оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ	723
Вновь поступившихъ	738
Затѣмъ состоящихъ къ началу 18 ^{68/69} г.	3.140

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что въ 18^{67/68} учебномъ году въ 13-ти гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа получили аттестаты и свидѣтельства $5\frac{1}{2}\%$, удалено за неуспѣшность $4\frac{1}{3}\%$, переведено въ высшіе классы $57\frac{4}{5}\%$, и оставлено въ тѣхъ же классахъ $24\frac{2}{3}\%$. Между тѣмъ, такъ какъ изъ числа 13-ти гимназій С.-Петербургскаго округа шесть находится въ С.-Петербургѣ, и число учащихся въ нихъ значительно превращаетъ число учащихся въ провинціальныхъ гимназіяхъ округа, то мы признаемъ неизлишнимъ сообщить здѣсь отдѣльные выводы о гимназіяхъ столичныхъ и провинціальныхъ.

С.-Петербургскія гимназіи.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	Всего.
Состояло къ концу 18 ^{67/68} года.	252	379	320	278	357	262	192	2.040
Окончили курсъ	18	12	15	38	14	7	11	115
	(20) ¹⁾	(19)	(21)	(45)	(14)	(7)	(11)	(127)
Оставили гимназію	18	28	—	35	38	9	20	148
Удалены	7	41	15	6	8	12	6	95
Переведены въ слѣд. классы	153	141	184	163	215	157	115	1.128
Оставлены въ тѣхъ же классахъ	56	157	106	36	81	77	40	553
Вновь поступили	73	106	50	43	88	89	57	506
Состоитъ на лицо къ 18 ^{68/69} г.	282	404	340	242	384	323	212	2.187

¹⁾ Цифры между скобками означаютъ число учащихся въ VII классѣ.

Изъ этихъ данныхъ получаются слѣдующіе результаты дѣйствій С.-Петербургскихъ гимназій въ теченіе 18⁶⁷/68 учебнаго года :

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Окончило курсъ	7%	3 ¹ / ₆ %	4 ⁵ / ₈ %	13 ² / ₃ %	4%	2 ³ / ₆ %	5 ³ / ₆ %
Удалено	2 ⁴ / ₆ %	11 ⁶ / ₇ %	4 ² / ₆ %	2 ¹ / ₆ %	2 ¹ / ₄ %	4 ¹ / ₃ %	3 ¹ / ₆ %
Переведено въ слѣдующіе классы	60 ² / ₃ %	37 ¹ / ₆ %	57 ¹ / ₂ %	58 ¹ / ₃ %	60 ¹ / ₄ %	60%	60 ¹ / ₃ %
Оставлено въ тѣхъ же классахъ	22 ¹ / ₂ %	41 ¹ / ₂ %	33 ¹ / ₃ %	13%	22 ⁵ / ₇ %	29 ¹ / ₂ %	20 ¹ / ₆ %

Отсюда видно, что число *окончившихъ* курсъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ въ 1868 г. весьма неравномѣрно: наименьшее число ихъ было въ VI-й гимназій (2³/₆%) и затѣмъ во II-й (3¹/₆%), а наибольшее — въ IV (13²/₃%) и I-й (7%), при чемъ число учениковъ въ IV-й гимназій, достигшихъ VII-го класса (45), нельзя не признать заслуживающимъ особеннаго вниманія. Затѣмъ число *удаленныхъ за малосистинность* въ шести гимназіяхъ довольно равномѣрно: оно колеблется между 2¹/₄% и 4²/₃%, но за то во II-й гимназій оно достигаетъ весьма значительной цифры — 11⁶/₇%. Еще болѣе равномѣрно число *переведенныхъ* въ слѣдующіе классы во всѣхъ гимназіяхъ (57¹/₂%—60²/₃%), за исключеніемъ опять II-й гимназій, гдѣ удостоено перевода лишь 37¹/₆%; наконецъ по числу *оставленныхъ* въ тѣхъ же классахъ обращаетъ на себя вниманіе также II-я гимназій (41¹/₂%), а за нею III-я (33¹/₃%) и VI-я (29¹/₂%) гимназій; по отношенію къ ученикамъ послѣдней категоріи также обращаетъ на себя вниманіе IV-я гимназій, по противоположнымъ результатамъ: въ ней оставлено въ прежнихъ классахъ только 13%. Такимъ образомъ наиболѣе благопріятными результатами отличаются дѣйствія IV-й гимназій по отношенію къ числу окончившихъ курсъ, и также оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ, а наименѣе благопріятными—дѣйствія II-й гимназій, въ которой весьма значительны проценты учащихся, удаленныхъ за неуспѣшность, и оставленныхъ въ томъ же классѣ, и относительно весьма малъ процентъ удостоенныхъ перевода въ слѣдующіе классы, да и числомъ окончившихъ курсъ II-я гимназій превышаетъ лишь одну VI гимназій, въ которой окончило курсъ лишь 2³/₆%. За симъ обращаемся къ провинціальнымъ гимназіямъ.

Шесть провинціальныхъ гимназій С.-Петербургскаго учебнаго округа представляютъ слѣдующія данныя :

	Кронштадт- скал.	Архангель- скал.	Олоонец- кал.	Вологод- скал.	Новгород- скал.	Псков- скал.	Всего.
Состояло къ концу 18 ⁹⁷ /98 года . . .	154	111	83	201	166	148	863
Окончило курсъ . . .	8 (8)	4 (5)	6 (7)	10 (11)	5 (6)	8 (8)	41 (45)
Оставили гимназій . . .	17	3	7	13	10	4	54
Удалены	6	3	1	7	10	2	29
Переведены въ слѣ- дующіе классы . . .	101	69	54	120	96	111	551
Оставлены въ тѣхъ же классахъ . . .	22	34	15	51	25	23	170
Вновь поступили . . .	63	26	18	56	35	34	232
Состоитъ на лицо въ 18 ⁹⁸ /99 году . . .	186	129	87	227	176	168	973

Изъ этихъ данныхъ получаютъ слѣдующіе результаты :

	Кронштадт- скал.	Архангель- скал.	Олоонец- кал.	Вологод- скал.	Новгород- скал.	Псков- скал.
Окончило курсъ . . .	5 ¹ / ₂ %	3 ¹ / ₂ %	7 ¹ / ₄ %	5%	3%	5 ³ / ₄ %
Удалено	4%	2 ³ / ₄ %	1 ¹ / ₄ %	3 ¹ / ₂ %	6%	1 ¹ / ₂ %
Переведено въ слѣ- дующіе классы . . .	65 ³ / ₅ %	62 ¹ / ₆ %	63 ² / ₃ %	60%	58%	75%
Оставлено въ тѣхъ же классахъ	14 ¹ / ₂ %	30 ² / ₃ %	18%	25 ¹ / ₂ %	15%	15 ¹ / ₇ %

Результаты дѣйствій провинціальныхъ гимназій С.-Петербургскаго учебнаго округа вообще равномернѣе, нежели результаты дѣйствій столичныхъ гимназій, такъ что число окончившихъ курсъ въ провинціальныхъ гимназіяхъ не превышаетъ 7¹/₄%, тогда какъ въ одной изъ столичныхъ оно доходитъ до 13²/₃%, число удаленныхъ за неуспѣшность не превышаетъ 6%, между тѣмъ какъ въ одной изъ С.-Петербургскихъ гимназій оно дошло почти до 12% и наибольшее число оставленныхъ въ прежнихъ классахъ составляетъ 30²/₃%, что далеко не равняется 41¹/₂%, въ той же Петербургской гимназій, удалившей такое значительное число не успѣвшихъ учениковъ; затѣмъ между результатами дѣйствія провинціальныхъ гимназій нѣсколько выдается цифра 75% переведенныхъ въ высшіе классы въ Псковской гимназій.

— Въ *Циркулярѣ С.-Петерб. учебн. округа* (№ 4) напечатана вѣдомость уроковъ, пропущенныхъ въ теченіе первой половины 186⁹/70 учебного года профессорами и прочими преподавателями С.-Петербургскаго университета и преподавателями гимназій и училищъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. Изъ этой вѣдомости усмотрѣно, что число уроковъ, пропущенныхъ преподавателями по болѣзни, очень

значительно, и что между причинами пропусковъ уроковъ часто приводятся домашнія обстоятельства (по которымъ у одного преподавателя было пропущено 20 уроковъ) и исправленіе духовныхъ требъ (изъ 115 уроковъ опущено по этой причинѣ однимъ законоучителемъ 44 урока). Вслѣдствіе сего г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа былъ вынужденъ предложить директорамъ гимназій и училищъ и инспекторамъ прогимназій къ исполненію слѣдующее: 1) Такъ какъ значительные и частые пропуски уроковъ нѣкоторыми преподавателями по болѣзни означаютъ слабое ихъ здоровье, то предложить таковымъ озаботиться пріисканіемъ другаго рода службы, болѣе соответствующаго состоянію ихъ здоровья. При семъ замѣчается, что такое предложеніе дѣлается съ 1865 года вторично. 2) Если нѣкоторые изъ законоучителей имѣютъ значительные приходы и принуждены посему при исправленіи часто встрѣчающихся церковныхъ требъ опускать значительное число уроковъ, то таковыхъ представить къ увольненію. 3) Домашнія обстоятельства не могутъ служить достаточною причиною для пропуска уроковъ, исключая особенно уважительныхъ въ семейной жизни обстоятельствъ, которыя въ такомъ случаѣ и должны быть поименованы. 4) Для возможнаго пресѣченія вреда, происходящаго отъ пропуска уроковъ не только въ учебномъ, но и въ педагогическомъ отношеніяхъ, принять надлежащія мѣры для замѣненія таковыхъ; посему, если кто изъ преподавателей не можетъ по какой-либо законной причинѣ явиться въ классъ, то онъ своевременно увѣдомляетъ объ этомъ директора, инспектора или штатнаго смотрителя, который въ такомъ случаѣ и дѣлаетъ соответствующее распоряженіе. Въ заключеніе г. попечитель предлагалъ на будущее время принять новую форму для вѣдомости о пропущенныхъ урокахъ.

— Г. попечителями учебныхъ округовъ: С.-Петербургскимъ, Харьковскимъ и Одесскимъ объявлена признательность за нижеслѣдующія пожертвованія, сдѣланныя въ пользу гимназій и прогимназій: г. *Vassiljev* — за пожертвованное имъ значительное число сочиненій для учрежденнаго при библіотекѣ Псковской гимназіи особаго отдѣла о мѣстномъ краѣ (*Циркул. С.-Петерб. учебн. округа № 3*); ученикамъ VII класса 2-й Харьковской гимназіи, пожертвовавшимъ для физическаго кабинета гимназіи электрической звонокъ, пять Гейслеровыхъ трубокъ, небольшой приборъ Де-ла-Рива для вращенія индуктивныхъ токовъ дѣйствіемъ магнита и небольшой индуктивный снарядъ для физиологическаго дѣйствія тока, всего на 39 р.; преподавателю фи-

ники той же гимназiи *Файсту* — за пожертвованіе для того же кабинета электроскопа Фехнера съ Замбоіевымъ столбомъ, цѣною въ 20 р.; почетному попечителю Новочеркасской гимназiи, гвардіи полковнику *Луковкину*, пожертвовавшему 460 р. на пополненіе кабинетовъ и другія нужды вѣренной его попеченію гимназiи; Таганрогскому 1-й гильдіи купцу Якову *Поликову*, пожертвовавшему 50 руб. на уплату за право ученія бѣднѣхъ воспитанниковъ Воронежской гимназiи въ 1869 году; начальнику 18-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору *Карцову*, представившему директору училищъ Тамбовской губерніи 246 р. 61 к., вырученныхъ отъ благотворительнаго спектакля въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ Тамбовской гимназiи; почетному смотрителю Усманскаго уѣзднаго училища *Макалинскому*, пожертвовавшему 25 р. на учебныя пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ той же гимназiи; чиновникамъ Курскаго губернскаго акцизнаго управленія, пожертвовавшимъ 50 р. на вспомошествованіе бѣднѣйшимъ воспитанникамъ Корочанской прогимназiи; почетному мировому судѣ г. Корочи полковнику *Щепотьеву* (нынѣ умершему) — за пожертвованіе 150 р. для уплаты за право обученія бѣднѣйшихъ воспитанниковъ той же прогимназiи; Курскому губернскому земскому собранію, которое, по ходатайству почетнаго попечителя Корочанской прогимназiи *Шетохина*, пожертвовало 1000 руб. на нужды прогимназiи (*Циркул. Харьк. учебнаго округа № 19, 1868 г. и №№ 2 и 3 1869*). Штатному смотрителю Кишиневскаго 2-го уѣзднаго училища коллежскому жессесору *Таранову*, представившему на перестройку церкви Кишиневской гимназiи 105 р., пожертвованныхъ разными лицами въ томъ числѣ самимъ Тарановымъ 25 р.; Керченскому городскому головѣ А. А. *Триполитову* — за содѣйствіе его къ составленію общественнаго приговора какъ объ уступкѣ городомъ мѣста для расширенія зданія Керченской Александровской гимназiи, такъ равно и объ ассигнованіи отъ города еще 5.000 р. на расширеніе зданія сказанной гимназiи, сверхъ 4.000 р., уже пожертвованныхъ на тотъ же предметъ; предсѣдателю Херсонской губернской земской управы А. С. *Эрдели* — за содѣйствіе его къ назначенію губернскимъ земскимъ собраніемъ въ пособіе пансіону Керсонской гимназiи по 1000 р. въ годъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ устроено какое-нибудь учебное заведеніе самимъ земствомъ; директору Керченской Александровской гимназiи *Иадренъ-де-Карне*, почетному попечителю той же гимназiи К. К. *Константинову*, Е. К. *Константиновой* и М. А. *Гурьевой* — за устройство, во время праздниковъ Рождества Христова, лоттерей-аллегрѣи въ пользу бѣднѣхъ

учениковъ Керченской гимназiи, отъ которой выручено 1.298 р. 65 к.; Керченскому 1-й гильдiи купцу I. Р. *Холевъ* — за безмездное отпечатанiе объявленiй и билетовъ для той же лоттерей-аллегри; командиру Кишиневскаго баталiона внутренней стражи, полковнику *Кукушкину* и учителямъ Кишиневской гимназiи *Лазареву* и *Славинскому* — за устройство спектакля въ пользу недостаточныхъ учениковъ Кишиневской гимназiи, отъ котораго выручено 550 руб. (*Цирк. Одесск. учебн. округа №№ 9 и 10 1868 и №№ 1 и 2 1869 г.*).

ЖЕНСКIЯ УЧИЛИЩА.

Проектъ педагогическихъ курсовъ въ Ярославскомъ и Самарскомъ женскихъ училищахъ 1-го разряда. — Измѣненiя въ курсѣ Омской гимназiи. — Свѣдѣнiя изъ отчетовъ Орлонскаго и Симферопольскаго училищъ 1-го разряда. — Таковыя же свѣдѣнiя о Бѣлозерскомъ и Опочекскомъ училищахъ 2-го разряда. — Вирюченское и Тетюшское женскiя училища. — Женскiя учебныя заведенiя въ войскѣ Донскомъ. — Женское училище въ м. Карловкѣ. — Женскiя училища въ Дербентѣ, Манглистѣ и Тифлисѣ. — Школа для дѣвочекъ при Киринскомъ заводѣ.

Въ Ярославское губернское земское собранiе, въ засѣданiи 27-го ноября 1868 года, было внесено отношенiе мѣстнаго училищнаго совѣта, по вопросу объ учрежденiи педагогическаго курса при *Ярославскомъ* женскомъ училищѣ 1-го разряда (см. *Яросл. Губ. Вѣд.* № 10). Имѣя въ виду мнѣнiе государственнаго совѣта, Высочайше утвержденное 22-го апрѣля того же года, по которому окончившiя курсъ въ женскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенiя перваго разряда, имѣющихъ педагогическiе курсы, наравнѣ съ женскими институтами и женскими гимназiями вѣдомства Императрицы Марiи освобождаются отъ испытанiй и получаютъ званiе домашней учительницы или наставницы по одобрительнымъ свидѣтельствамъ, выданнымъ изъ означенныхъ заведенiй, — попечительный совѣтъ Ярославскаго училища призналъ полезнымъ, по примѣру другихъ губернiй, открыть при училищѣ 7-й классъ, ученицы котораго, кромѣ прiобрѣтенiя теоретическихъ и практическихъ свѣдѣнiй, могли бы значительно пополнить учебный курсъ предыдущихъ классовъ. При этомъ директоръ училищъ Ярославской губернiи изъявилъ, въ случаѣ открытiя 7-го класса, желанiе безвозмездно преподавать теоретическую педагогiю. По мнѣнiю совѣта, открытiе 7-го класса съ педагогическимъ курсомъ подняло бы значенiе этого высшаго въ губернiи женскаго учебнаго заведенiя, уравнивъ его въ правахъ съ женскими ин-

ститутами и гимназіями учреждений Императрицы Маріи, и увеличило бы число учащихся, съ чѣмъ тѣсно связано и увеличеніе средствъ училища; но настоящія средства училища дѣлають это положительно невозможнымъ, и потому попечительный совѣтъ, въ засѣданіи 23-го ноября, постановилъ: „такъ какъ въ женскомъ училищѣ воспитываются дѣти всѣхъ сословій, имѣющихъ своихъ представителей въ губернскомъ земскомъ собраніи, то обратиться къ этому собранію съ ходатайствомъ о принятіи участія въ столь важномъ для значенія Ярославскаго училища дѣлѣ, ассигновавъ необходимую на содержаніе 7-го класса сумму, примѣрно до тысячи рублей въ годъ“.

При возникшихъ по поводу означеннаго предложенія преніяхъ, гласный А. К. Фогель, указавъ на важное для губерніи значеніе училища, которое къ тому же единственное тамъ въ этомъ родѣ, присокупилъ, что оно содержится на счетъ города, который не можетъ дать болѣе того, что даетъ, и что поэтому училище, до тѣхъ поръ пока не будетъ имѣть 7-го класса, не можетъ получить того педагогическаго значенія, которымъ пользуются заведенія вѣдомства Императрицы Маріи. Кромѣ того г. Фогель указалъ, что оканчивающія курсъ въ 7-мъ классѣ бѣднѣйшія воспитанницы получать, съ открытіемъ его, вѣрный кусокъ хлѣба, такъ какъ онѣ прямо будутъ получать право на званіе учительницъ, и что само земство извлечетъ отъ этого класса пользу, потому что наставницы будутъ весьма полезны для училищъ въ уѣздахъ: и теперь есть примѣръ, что въ Мологскомъ уѣздѣ одно училище, подъ заведываніемъ учительницы, идетъ гораздо удовлетворительнѣе другихъ. Для достиженія такой цѣли, г. Фогель предлагалъ, вмѣсто отпуска 1.000 рублей, содержать на счетъ земства 20 стипендіатокъ, съ платою по 50 руб., тѣмъ болѣе, что весьма много ходатайствъ о платѣ за ученіе въ гимназіи поступало въ управу, и она, не имѣя на то средствъ, должна была отказывать. При этомъ гласный г. Выченскій, подобно г. Фогелю, засвидѣтельствовалъ, что въ Ярославскомъ уѣздѣ три училища идутъ, подъ руководствомъ женщинъ, весьма удовлетворительно. По предложенію гласнаго г. Хомутова, вопросъ объ открытіи педагогическаго курса при женскомъ училищѣ переданъ въ комиссію по народному образованію.

Въ Самарскомъ губернскомъ земскомъ собраніи постановлено (см. *Правит. Вѣстн.* № 4) увеличить пособіе Самарскому женскому училищу 1-го разряда на 1.000 рублей, что на 1869 годъ составляетъ сумму въ 3.000 руб. При этомъ собраніе постановило: просить училищное начальство открыть при женскомъ училищѣ педагогическіе

классы, для приготовленія учительницъ въ женскія народныя школы.

— По словамъ корреспондента *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 84) при *Омской (Тобольской губ.)* женской гимназiи открыть 7-й классъ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ, какъ на-примѣръ, космографiи, не входившей въ прежній курсъ.

— Изъ отчета *Орловскаго Николаевского женскаго училища* 1-го разряда за 18^{87/88} учебный годъ, помѣщеннаго въ *Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 5), видно, что училище это, со времени преобразованiя своего изъ второразряднаго въ перворазрядное, существуетъ пять лѣтъ; въ настоящемъ же своемъ видѣ, то-есть, въ полномъ составѣ, только два года. Въ истекшемъ году было произведено второй выпускъ воспитанницъ. Попечительный совѣтъ ходатайствовалъ о предоставленiи уснѣшно оканчивающимъ курсъ ученицамъ званiя домашнихъ учительницъ безъ особаго испытанiя на это званіе.

Изъ отчета видно, что денежныя средства училища не достаточны для покрытiя всѣхъ расходовъ, такъ что если училище останется при своихъ собственныхъ средствахъ и на будущее время, какъ это было доселѣ, за исключеніемъ однажды даннаго пособiя отъ земства, то ежегодный дефицитъ въ денежныхъ его доходахъ сдѣлается явленіемъ обыкновеннымъ, и дальнѣйшее существованіе училища окажется невозможнымъ. Правда, что по сравненiю Орловскаго училища съ другими такими же, собственныя его средства къ содержанiю не менѣе, чѣмъ въ прочихъ училищахъ, а расходы его не только не превышаютъ расходовъ въ прочихъ учебныхъ заведенiяхъ того же рода, но даже умѣреннѣе, чѣмъ во многихъ изъ нихъ, — но различіе состоитъ въ томъ, что почти всѣ прочія училища, въ дополненіе къ собственнымъ средствамъ, получаютъ постоянное денежное пособіе или отъ правительства, или отъ мѣстныхъ обществъ, что и обезпечиваетъ дальнѣйшее ихъ существованіе, Орловское же училище ни откуда не имѣетъ постоянныхъ пособiй и остается до сихъ поръ только при собственныхъ средствахъ. Такая скудость средствъ не только не воспрепятствовала осуществить предположеніе попечительнаго совѣта нѣсколько возвысить жалованье служащихъ при училищѣ лицъ, понизить плату за ученіе и увеличить число безплатныхъ ученицъ изъ бѣдныхъ семействъ, но даже вынудила совѣтъ дѣйствовать въ противоположномъ смыслѣ; а именно возвысить плату за обученіе необязательнымъ предметамъ и совершенно не принимать вповѣ безплатныхъ ученицъ. Въ настоящее время попечительный совѣтъ возлагаетъ исключительную надежду на мѣстное губернское земское собра-

ніе, въ томъ предположеніи, что оно назначитъ училищу постоянное денежное пособіе, отъ 3-хъ до 3^{1/2} тысячъ рублей въ годъ, до тѣхъ поръ, пока собственныя средства заведенія не окажутся достаточными для покрытія всѣхъ необходимыхъ расходовъ. Всего въ теченіе отчетнаго года въ приходѣ было билетами 20.350 руб. 37 коп., наличными 13.100 руб. 62 коп.; въ расходѣ наличными 12,924 руб. 62 коп., билетами 9.124 руб. 37 коп.; въ остаткѣ наличными 176 руб., билетами 11.226 рублей. Учащихся въ теченіе отчетнаго года было 86, а къ началу новаго учебнаго года состояло 93; изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 80, духовнаго званія 2, купцовъ и мѣщанъ 10 и прочихъ сословій 1; по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 87, лютеранокъ 4 и римско-католическыя 2. По окончаніи частныхъ испытаній, удостоено перевода изъ одного класса въ другой 55 ученицъ, допущено до переэкзаменовки 5, оставлено въ тѣхъ же классахъ 15, выпущено съ аттестатами 9, удостоено наградъ похвальными листами и вмѣстѣ книгами 4, одними похвальными листами 2, одними книгами 12. Относительно успѣшности оказалось: отлично успѣвшихъ 7, вполне хорошо успѣвшихъ 14, успѣвшихъ хорошо также 14 и достаточно 19. Такимъ образомъ, результатъ учебныхъ занятій свидѣлствуетъ, что общій успѣхъ учащихся вообще удовлетворителенъ. Вили въ числѣ учащихся и малоуспѣшныя, но это такое явленіе, которое присуще каждому учебному заведенію. Не менѣе удовлетворительна была и нравственная сторона учащихся, благодаря усерднымъ заботамъ о нихъ со стороны начальницы и ея помощницъ, воспитательницъ училища.

Отчетъ попечительнаго совѣта *Симферопольскаго (Таврической губерніи) женскаго училища 1-го разряда за 1887/88 учебный годъ*, помѣщенный въ *Таврическія Губернскія Ведомостки* (№ 17), представляетъ нѣсколько интересныхъ данныхъ о дѣятельности педагогическаго и попечительнаго совѣтовъ этого заведенія, имѣвшихъ 82 засѣданія. Въ засѣданіяхъ этихъ разсматривались вопросы, касавшіеся улучшеній въ училищѣ по всѣмъ частямъ. Важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: 1) Вслѣдствіе чрезмѣрнаго увеличенія числа ученицъ въ 1-мъ классѣ, онъ раздѣленъ на два отдѣленія, съ тѣмъ чтобы въ нихъ преподавались только законъ Божій, русскій языкъ, арифметика и географія; по преподаванію же языковъ сохранена нераздѣльность класса. 2) Преподаваніе славянскаго языка изъ 5-го класса перенесено въ четыре низшіе, гдѣ онъ будетъ преподаваться вмѣстѣ съ русскимъ языкомъ. 3) Вслѣдъ за распоряженіемъ попечителя Одесскаго учебнаго округа,

состоявшимся въ октябрѣ 1867 года, о замѣнѣ преподаванія естественной исторіи другими предметами, и преимущественно русскимъ языкомъ, многіе родители выразили желаніе, чтобы дѣти ихъ, уже начавшія изученіе естественной исторіи, не остановились на началѣ пріобрѣтенныхъ свѣдѣній о главнѣйшихъ явленіяхъ природы, но продолжали бы дальнѣйшій курсъ этого предмета, который необходимъ имъ, какъ матерямъ, хозяйкамъ и воспитательницамъ своихъ будущихъ семействъ. Попечительный совѣтъ, принявъ это желаніе во вниманіе, вошелъ съ ходатайствомъ чрезъ своего предсѣдателя къ г. попечителю округа о дозволеніи продолжать элементарный курсъ естественной исторіи по крайней мѣрѣ тѣмъ ученицамъ, которыя его начали. Ходатайство это уважено съ тѣмъ, чтобы преподаваніе естественной исторіи происходило по программѣ, утвержденной для Кншневской гимназіи. 4) Такъ какъ большая часть дѣтей, поступающихъ въ училище, мало развиты и не имѣютъ правильнаго понятія о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ, что вредно вліяетъ на успѣхъ ихъ начального обученія, то педагогическій совѣтъ, по предложенію начальницы училища, постановилъ преобразовать приготовительный классъ введеніемъ въ него системы нагляднаго обученія и распредѣленіемъ занятій на три отдѣленія, на что назначено 24 урока въ недѣлю. 5) Рѣшено открыть 4-й классъ съ началомъ новаго учебнаго года. 6) По обстоятельствамъ, которыя педагогическій совѣтъ призналъ заслуживающими уваженія, ученицамъ воспрещено участвовать въ спектакляхъ и посѣщать театръ и бульваръ безъ своихъ старшихъ родственниковъ. 7) По вопросу объ экзаменахъ рѣшено: подвергать экзамену всѣхъ ученицъ безъ исключенія; переекзаменовки допускать по одному или двумъ предметамъ, но не болѣе, и то не иначе, какъ по строгому обсужденію педагогическаго совѣта; для производства экзаменовъ составить комиссію изъ преподавателей, подъ предсѣдательствомъ начальницы и при участіи классныхъ дамъ; при общемъ выводѣ изъ отмѣтокъ въ сомнительныхъ случаяхъ давать перелѣсъ отмѣтокъ экзаменаціонной, и наконецъ, въ случаѣ разногласія членовъ комиссіи относительно отмѣтки ученицъ, рѣшеніе дѣла отложить до совѣта.

Изъ общаго числа 164 ученицъ, 9 получили награду 1-й степени, то-есть, похвальные листы и книги и 4 награду 2-й степени, то-есть, одни похвальные листы; переведено въ высшіе классы 92, то-есть, болѣе 56%, а за исключеніемъ приготовительнаго класса, въ который, какъ сказано выше, дѣти поступали весьма неразвитыя, перешло въ

вышіе классы почти 75%. По сословіямъ состоящія на лицо дѣвѣицы распредѣляются такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 80, духовнаго званія 10, городскихъ сословій 69, сельскихъ сословій 5; по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 113, римско-католическаго 3, лютеранскаго 2, армянскаго 9 и еврейскаго 37.

Въ предыдущемъ учебномъ году матеріальныя средства Симферопольскаго женскаго училища были такъ скудны, что не были достаточны на вознагражденіе преподавателей и на прочіе предметы расходовъ; поэтому всѣ преподаватели мужской гимназій, сочувствуя положенію женскаго училища, согласились давать безплатно по одному уроку. Съ наступленіемъ же слѣдующаго учебнаго года, средства училища, отъ полученія процентовъ на капиталъ, отъ пріобрѣтенія на выгодныхъ условіяхъ закладныхъ листовъ Херсонскаго земскаго банка и отъ исходатайствованія денежнаго пособія отъ земства Таврической губерніи, улучшились до того, что представилась возможность оплачивать всѣ учительскіе уроки и увеличить жалованье начальницы. Въ то же время найдена возможность сдѣлать расходы на преобразование приготовительнаго класса, и разрѣшено на сбереженіе отъ прочихъ статей расхода ввести хорошее фѣніе. Приходъ училища, съ остаткомъ отъ предыдущаго года составлялъ процентными бумагами 23.320 руб., а наличными деньгами 13.566 рублей 17¹/₂ коп.; расходъ 12.540 руб. 73¹/₂ коп., въ остаткѣ то же количество процентныхъ бумагъ, а наличными 1.016 руб. 44 коп., и сверхъ того въ долгу 22.932 руб. 23 коп.

Въ заключеніе, отчетъ Симферопольскаго женскаго училища заявляетъ, что съ цѣлію приготовленія изъ ученицъ, воспитывающихся въ училищѣ, домашнихъ учительницъ, въ которыхъ ощущается въ тамошнемъ краѣ большой недостатокъ, особенно въ виду будущаго открытія сельскихъ школъ, попечительный совѣтъ постановилъ войти къ г. попечителю Одесскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ о пріисвоеніи выпускаемымъ изъ женскаго училища окончившимъ полный курсъ ученицъ правъ домашнихъ наставницъ.

— Въ *Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 7) помѣщенъ отчетъ о состояніи *Вьлозерскаго* женскаго второразряднаго училища съ 1-го января 1867 г. по 1-е іюля 1868 года. По этому отчету, учащихся къ 1-му января 1867 года состояло 68, а къ 1-му іюля 1868 года было 69. По сословіямъ ученицы распредѣляются такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 5, изъ духовнаго званія 2, изъ городскихъ сословій 57, изъ сельскихъ сословій 2, солдатскихъ дѣтей 3; по вѣроисповѣда-

ніямъ: православнаго 66, протестантскаго 2, еврейской вѣры 1. Училище состоитъ изъ 3 классовъ, со включеніемъ приготовительнаго, который подраздѣляется на два отдѣленія. Преподаваніе въ училищѣ имѣло характеръ нагляднаго обученія. Вслѣдствіе испытаній, переведены изъ низшихъ классовъ въ высшіе 36; награждены книгами и похвальными листами 3, одѣями книгами также 3; окончили курсъ и получили удовлетворительныя свидѣтельства изъ 11 ученицъ 9. Библиотека училища приобрѣла немного учебныхъ пособій, по недостаточности средствъ; учебными пособиями для преподаванія служила библиотека уѣзднаго училища; книгами для чтенія учащіяся пользовались оттуда же. Приходъ училища, съ остаткомъ отъ прежняго года, составлялъ 1.398 руб. 54¹/₂ коп.; расходъ 1.398 руб. 30 коп.; въ остаткѣ къ 1-му іюля 1868 года 20¹/₂ копѣекъ.

Опочецкое (Псковской губерніи) женское училище 2-го разряда, какъ явствуетъ изъ отчета о состояніи его за 1868 годъ, напечатаннаго въ *Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 10), открыто 8-го октября 1861 года и состоитъ изъ 3 классовъ и четвертаго приготовительнаго. Учащихся 40; изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 12, духовнаго званія 4, купцовъ 8, мѣщанъ 12, крестьянъ 2, разночинцевъ 2; по вѣрсноувѣданіямъ: православнаго 37, римско-католическаго 2, лютеранскаго 1. Послѣ испытаній выпущено съ аттестатами 2 ученицы, переведено въ слѣдующіе классы 19; прочія оставлены въ тѣхъ же классахъ. Приходъ училища состоялъ изъ 1.600 руб. 43 коп., расходъ 1.364 руб. 89 коп., остатокъ 295 руб. 54 копѣйки.

— Въ городѣ *Бирючь (Воронежской губерніи)* явилась мысль объ открытіи женскаго училища, вслѣдъ за посѣщеніемъ этого города, два года тому назадъ, Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ и Его августѣйшимъ сыномъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ. Училище это предположено было назвать въ честь августѣйшихъ путешественниковъ Николаевскимъ. Честь осуществленія этой мысли и удовлетворенія женой потребности въ женскомъ образованіи принадлежитъ (какъ пишутъ въ *Воронежскомъ Телеграфѣ* № 18) И. И. Шидловскому, бывшему предсѣдателю мѣстнаго земства. Г. Шидловскій предложилъ стѣздѣ земскихъ гласныхъ учредить въ Бирючѣ женское училище по примѣру прочихъ городовъ, назначить для первоначальнаго образованія его 1.000 руб. отъ земства и открыть въ пользу его подписку. Земское собраніе приняло это предложеніе, а мѣстные педагоги изъ-

явили готовность трудиться для женскаго образованія единственно изъ одного усердія къ общей пользѣ.

Въ гор. *Тетюшазь* (*Казанской губ.*), съ 1-го февраля сего года открыто женское училище на суммы земства. По настоящее время въ это училище поступило 16 дѣвицъ изъ купеческаго и другихъ сословій.

— Положеніе женскихъ учебныхъ заведеній въ *войскѣ Донскомъ* представляется *Донскимъ Вѣстникомъ* (№ 5) въ слѣдующемъ видѣ: Женскія училища начали открываться на Дону только съ шестидесятихъ годовъ. До того времени тамъ не было ни одного войсковаго училища для дѣвицъ, за исключеніемъ Маріинскаго Донскаго института; въ настоящее же время имѣются 1 женская гимназія, 4 женскихъ училища 2-го разряда и 15 училищъ 3-го разряда; въ нихъ учащихся болѣе 1.050 дѣвицъ. При столь быстромъ увеличеніи женскихъ училищъ, средства, отпускаемыя для женскаго образованія, какъ отъ войска, такъ и отъ войсковыхъ сословій, распределены неравномѣрно. На содержаніе женской гимназіи отпускается отъ войска только 4 тысячи руб., и эта сумма не даетъ возможности даже и думать объ увеличеніи курсовъ въ женской гимназіи. Правда, къ этой суммѣ нужно прибавить еще 15-ти рублевый сборъ съ учащихся и пожертвованія торговаго общества; но и этихъ средствъ едва достаетъ на скудное жалованье учителямъ и класснымъ дамамъ. При такомъ положеніи дѣлъ, очень естественное явленіе составляютъ частыя перемѣны учителей, а иногда и вовсе вакантныя учительскія мѣста, и благодаря, можетъ-быть, только энергіи начальства гимназіи, это заведеніе идетъ довольно удовлетворительно. Къ тому же, жители отдаленныхъ отъ Повочеркасска округовъ вовсе лишены средствъ дать своимъ дочерямъ гимназическое образованіе, такъ что открытіе гимназіи въ Усть-Медвѣдницкой дирекціи становится настоятельною необходимостью. Говоритъ такимъ образомъ, *Донской Вѣстникъ* вовсе не думаетъ о томъ, чтобы войско увеличило свои расходы на народное образованіе, потому что оно и безъ того несетъ огромныя жертвы для этой цѣли и расходы на содержаніе войсковыхъ учебныхъ заведеній занимаютъ видное мѣсто въ войсковомъ бюджетѣ; но газета приходитъ къ мысли, что въ этомъ дѣлѣ должны принять самое живое участіе войсковыя сословія, особенно дворянство. Изъ официальныхъ источниковъ видно, что въ прошломъ году всѣхъ учащихся въ Маріинской женской гимназіи было 222 дѣвицы, и изъ нихъ дочерей дворянъ и чиновниковъ 142, а низшихъ сословій 80; по заведенію, воспитывающее столько дочерей дворянъ и чиновниковъ,

не получаетъ отъ этихъ сословій никакой матеріальной поддержки, между тѣмъ какъ на содержаніе только 36 войсковыхъ пансіонерокъ въ Донскомъ институтѣ, мѣстное дворянство ежегодно даетъ болѣе 23 тысячъ руб., составляющихся изъ 1½ копѣчнаго сбора съ помѣщичьихъ земель.

— Въ журналѣ Константиноградскаго (*Полтавской губерніи*) уѣзднаго училищнаго совѣта, напечатанномъ въ *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 22 пр. г.), мы находимъ свѣдѣнія о женскомъ училищѣ, открытомъ въ м. Карловкѣ, имѣніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны. Вслѣдствіе ходатайства Константиноградскаго училищнаго совѣта, Ея Высочеству благоугодно было разрѣшить устройство въ мѣстечкѣ Карловкѣ, на собственномъ Ея Высочества иждивеніи, отдѣльнаго начальнаго женскаго училища, съ отпускомъ на содержаніе его, впредь до усмотрѣнія Ея Высочества, по 300 руб. въ годъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить желаніе, чтобы устройство и завѣдываніе училищемъ предоставлено было Карловскому потчинному управленію, и чтобы училищный совѣтъ, составивъ программу училища, представилъ ее на усмотрѣніе Ея Высочества. Цѣль учрежденія означеннаго училища заключается въ утверженіи религіозныхъ и нравственныхъ понятій въ женской половинѣ крестьянской семьи, при развитіи въ ней грамотности, смягченіи правовъ и подготовленіи къ полезнымъ и производительнымъ домашнимъ занятіямъ. По программѣ, предметами преподаванія и занятій, въ виду цѣли своего учрежденія, Карловское женское училище имѣетъ: 1) законъ Божій, 2) чтеніе церковной и гражданской печати и письмо, 3) первыя четыре правила ариметики, 4) общія правила гигиены и 5) крестьянское женское рукодѣлье. Сюда входятъ: шитье бѣлья и одежды, простое вышиванье, употребляемое простолюдинами; вязанье чулокъ, рукавицъ, бахромовъ, кружевъ и тому подобныя женскія работы, прилѣпныя къ крестьянскому быту и могущія служить предметомъ выгоднаго сбыта. При этихъ занятіяхъ обращается вниманіе не только на самую работу, но и на возможное развитіе въ дѣтяхъ соображенія и вкуса. Всѣ вышеозначенные предметы преподаванія и занятій распределяются на четыре года, составляющіе полный курсъ ученія. Въ двухъ старшихъ курсахъ, сверхъ прочихъ занятій, назначаются краткія и удобопонятныя объясненія главнѣйшихъ правилъ народной гигиены: вліяніе на здоровье воздуха, чистоты и проч., съ указаніемъ главнѣйшихъ признаковъ болѣзней и простыхъ домашнихъ средствъ къ ихъ предупрежденію и лѣченію. Эти два послѣдніе

курса, на третій годъ по открытіи училища, должны быть слиты въ одинъ двухгодичный, съ двумя отдѣленіями. Лучшія ученицы старшаго отдѣленія, для поощренія, назначаются какъ-бы помощницами наставницы, не оставляя однако же своихъ собственныхъ занятій. Въ училище могутъ быть принимаемы дѣти всѣхъ состояній, безъ различія вѣроисповѣданій. Ученіе бесплатное. Матеріальное устройство, размѣръ содержанія и порядокъ отчетности по училищу состоятъ въ вѣдѣніи Карловскаго вѣдѣнія управленія, согласно ст. 11-й положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ; вѣдѣнію же уѣзднаго училищнаго совѣта оно подлежитъ въ мѣрѣ и по предметамъ, указаннымъ въ ст. 24-й того же положенія.

— Въ газетѣ *Кавказъ* (№ 30) сообщается извлеченіе изъ отчета за 1868 годъ о состояніи *Дербентскаго* дѣвичьяго училища, состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны. Изъ этого сообщенія видно, что въ продолженіе 1868 года въ Дербентскомъ училищѣ воспитывалось 5 дѣвочекъ русскихъ и 15 мусульманокъ. Въ замѣтъ выбывшихъ мусульманокъ поступили 1 изъ Кюринскаго округа, и 1 изъ горожанокъ. Расходы школы на содержаніе русской и мусульманской надзирательницъ, на продовольствіе школы, одежду дѣвочекъ, руководѣнія принадлежности и проч. простирались до 788 руб. 52 коп.; доходъ съ остаткомъ отъ 1867 года составлялъ 934 руб. 87 коп.; за тѣмъ къ 1-му января 1869 года въ остаткѣ на текущіе расходы 146 руб. 35 коп. и запаснаго капитала 4.000 руб.

Изъ *Манлиса* (*Тифлисской губерніи*) въ ту же газету (№ 21) пишутъ, что тамъ по инициативѣ одной дамы, устроена бесплатная школа для дѣвочекъ, въ которую допускаются впрочемъ и мальчики. Всѣхъ учащихся обоего пола 40. Солдаты и мѣстные поселеніе съ величайшею охотой отдають въ школу своихъ дѣтей и слѣдятъ за успѣхами ихъ ученія. Чтобъ обезпечить существованіе школы устроены были концерты, доставившіи сбора 120 руб.

Въ началѣ февраля настоящаго года, совѣтомъ благотворительнаго общества въ *Тифлисъ* открыта, по словамъ той же газеты (№ 29), шестая школа для дѣвочекъ. Школа находится подъ попечительствомъ княгини Меликовой и устроена въ такой части города, которая давно нуждалась въ женской школѣ.

— Въ августовской книжкѣ нашего журнала за прошлый годъ (см. *Совр. Лѣт.* стр. 329) мы сообщали объ открытіи при Кирсинскомъ заводѣ (*Вятской губерніи*) школы для дѣвочекъ. Школа эта, открытый

г-жею Тимофеевою, которая приняла на себя и содержаніе ея, была встрѣчена весьма сочувственно мѣстными жителями; желающихъ отдавать дѣтей въ нее было столько, что по недостатку мѣста, приходилось многимъ отказывать. Писѣ *Вятскія Губернскія Вѣдомости* (№ 6) извѣщаютъ, что въ слѣдствіе перевода въ другое мѣсто мужа г-жи Тимофеевой, открытая ею школа осталась безъ наставницы. Между тѣмъ школа эта, въ какіи-нибудь пять-шесть мѣсяцевъ своего существованія, сдѣлала весьма большіе успѣхи, благодаря тому, что преподаваніе закона Божія, арифметики, чтенію гражданской и церковной печати и чистописанія, а равно и рукодѣлье, приспособленное къ потребностямъ домашняго быта, устроено было въ школѣ не на рутинныхъ началахъ, а по разумному методу, ручающемся и за успѣхи ученія, и за практическую пользу его. Авторъ статьи выражаетъ желаніе, чтобы Слободское земство взяло на себя поддержаніе и дальнѣйшее развитіе грамотности въ средѣ мѣстнаго женскаго населенія.

НИЗІІІЯ УЧИЛИЩА.

Прибалтійскій край: Училища въ гор. Нарвѣ, С.-Петербургской губерніи. — Общее состояніе начальныхъ училищъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. — Церковноприходское училище въ гор. Ревелѣ, Эстляндской губерніи. — Комиссія для устройства Латышскихъ училищъ въ Лифляндской губерніи и предположеніе открыть трехклассное Латышское училище въ Ригѣ. — Латышскія школы въ Курляндской губерніи. — Училища въ гор. Либавѣ. — **Сѣверо-западный край:** Лютеранско-латышскія школы въ Витебской губерніи. — Чилиское и Сесикское училища въ Ковенской губерніи. — Современное состояніе еврейскаго образованія тамъ же. — Вопросъ о ремесленномъ обученіи въ Ковенской и Могилевской губерніяхъ. — Чечерское и Прибытковское училища въ Могилевской губерніи. — Дѣятельность Могилевскаго и Пронискаго православныхъ братствъ. — Воскресная школа при Могилевской духовной семинаріи. — Распоряженіе по управленію еврейскими училищами Могилевской дирекціи. — Торжество въ Молодечненской учительской семинаріи. — Общество ревнителей и благотворителей въ сѣверо-западномъ краѣ. — Дѣятельность Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго братства. — Дисненское казенное еврейское училище. — Открытіе училища въ с. Оховѣ, Минской губерніи. — Циркуляръ Гродненскаго губернатора. — Отчетъ о состояніи народныхъ училищъ въ Гродненской губерніи. — Передача лютеранскихъ школъ Гродненской губерніи въ вѣдѣніе учебнаго округа. — Слонимское двухклассное уѣздное училище. — Свѣдѣнія о народныхъ школахъ сѣверо-западнаго края до и послѣ мятежа 1863 года.

Имѣя намѣреніе начать настоящую нашу лѣтопись съ обзорнѣи народнаго образованія въ Прибалтійскомъ краѣ, мы сообщимъ нѣсколько свѣдѣній объ училищахъ, находящихся въ гор. Нарвѣ, кото-

рый хотя и находится въ чертѣ С.-Петербургской губерніи, по характеру своихъ школъ имѣетъ близкое сходство съ Прибалтійскимъ краемъ. Свѣдѣнія эти мы заимствуемъ изъ писемъ г. Ругодивцева, помѣщенныхъ въ *Сынъ Отечества* (№№ 12, 15 и 23).

Прежде всего авторъ сообщаетъ статистическія свѣдѣнія объ отношеніи учащихся въ гор. Нарвѣ къ народонаселенію. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ 1863 году, при 5.921 жит. обоого пола, учащихся было 3,61%, а въ 1866 году, при 5.915 жит., учащихся составило 4,66. Такимъ образомъ число учащихся, при одинаковомъ почти количествѣ населенія, въ три года возросло почти на 1%. Изъ прочихъ приводимыхъ авторомъ цифръ видно, что въ мужскомъ населеніи города цифра учащихся остается почти безъ измѣненія, тогда какъ въ женскомъ населеніи она увеличилась болѣе, чѣмъ на 1%, и стоитъ по отношенію къ числу учащихся мальчиковъ, какъ 4,663 къ 4,67, не смотря на то, что мужскаго населенія считается на 377 человекъ болѣе, чѣмъ женскаго. По вѣроисповѣданіямъ отношеніе учащихся представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ *православномъ* населеніи цифра учащихся увеличивается весьма замѣтно; именно вмѣсто 2,66, какъ было въ 1863 г., теперь приходится уже 4,66, и притомъ это увеличеніе почти равномѣрное какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ православномъ населеніи. Въ *лютеранскомъ* населеніи замѣчается явленіе противоположное: цифра учащихся уменьшилась какъ по отношенію къ цифрѣ учащихся лютеранъ въ 1863 г., такъ и по отношенію къ числу учащихся православныхъ. Замѣчательно при этомъ, что цифра учащихся уменьшилась между мальчиками: въ 1863 году было 7,72, а чрезъ три года стало 4,44; только въ лютеранскомъ женскомъ населеніи эта цифра увеличилась: было 3,62, стало 5,11; говоря же вообще, число учащихся лютеранъ относительно населенія стоитъ почти на одинаковой цифрѣ съ числомъ учащихся православныхъ: у лютеранъ 4,66, у православныхъ 4,66. Въ *католическомъ* населеніи, которое состоитъ отчасти изъ Нѣмцевъ, отчасти изъ Поляковъ, цифра учащихся не увеличилась, а уменьшилась; впрочемъ само католическое населеніе уменьшилось. Для дѣтей *еврейскаго* населенія есть въ Нарвѣ домашняя школа, гдѣ обучается 5 мальчиковъ; но школа эта плохо устроена, и проявляющаяся между Евреями потребность въ русскомъ образованіи выразилась пока въ помѣщеніи 2 еврейскихъ дѣвочекъ въ русское училище, хотя вообще Евреевъ въ городѣ до 80 душъ. Между магометанами, которыхъ вообще въ Нарвѣ очамъ мало, учащихся не встрѣчается.

Переходя къ учебнымъ заведеніямъ и къ отношенію къ нимъ учащихся, авторъ приводитъ между прочимъ слѣдующія цифры: Въ шести нѣмецкихъ школахъ, которыя всѣ закрылись, за исключеніемъ одной школы св. Іоанна, число учащихся въ 1863 году было 155 обоюго пола; цифра эта, постепенно понижалась, дошла въ 1866 г. до 101; въ четырехъ же русскихъ училищахъ, а именно въ высшемъ уѣздномъ четырехклассномъ училищѣ, въ приготовительномъ классѣ и въ двухклассныхъ приходскихъ училищахъ мужскомъ и женскомъ, число учащихся, состоявшее въ 1863 году въ сложности изъ 73, къ концу 1866 года возросло до 176. Въ началѣ настоящаго 1869 году, по официальному отчету, въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ числилось 200 учащихся, которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 133 муж. пола, 67 жен. п.; по вѣроисповѣданіямъ: 143 православныхъ, 50 лютеранъ, 5 католиковъ и 2 еврейки; въ нѣмецкихъ же школахъ было 114 учащихся, въ томъ числѣ 77 муж. пола, 37 жен. п., 84 прав и 80 лют. Такимъ образомъ цифра учащихся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, постоянно возрастаетъ, какъ по числу дѣтей по поламъ, такъ и по числу ихъ по вѣроисповѣданіямъ — православному и лютеранскому, между тѣмъ какъ въ нѣмецкихъ учебныхъ заведеніяхъ цифра учащихся постоянно уменьшается. Это обстоятельство авторъ объясняетъ отчасти неудовлетворительностью нѣмецкихъ школъ а главнымъ образомъ пробудившею въ родителяхъ потребностью дать дѣтямъ русское образованіе.

Въ существующей въ Нарвѣ нѣмецкой церковной школѣ для дѣвицъ число учащихся съ каждымъ годомъ возрастало, и только въ настоящемъ году оно остановилось и затѣмъ сразу упало почти на половину въ сравненіи съ прошедшимъ годомъ — вмѣсто 71 дѣвицы оказалось 37. Въ школѣ этой все преподается на нѣмецкомъ языкѣ, за исключеніемъ русской исторіи и географіи; русскій языкъ, по способу преподаванія и по знаніямъ учащихся, стоитъ на ступени языка иностраннаго. Успѣхъ нѣмецкой женской школы авторъ объясняетъ тѣмъ, что это единственная въ Нарвѣ школа для дѣвицъ средняго сословія. Русское приходское женское училище, хотя тоже замѣтно возрастаетъ (при основаніи его въ 1865 г. было 53 ученицы, а въ началѣ настоящаго 67), но въ немъ только два класса и очень ограниченная программа; церковная же нѣмецкая школа, при четырехлѣтнемъ курсѣ, имѣетъ программу съ большимъ количествомъ предметовъ, и преподаются они подробнѣе. Что касается до муж-

скаго образованія, то на мѣсто закрывшагося пансіона Луи, Нѣмцами устроена церковная школа для мальчиковъ, съ нѣмецкими тенденціями и съ старо-нѣмецкимъ взглядомъ на воспитаніе. Основная чисто-нѣмецкую школу, не общественную, а церковную, при существующей потребности въ русскихъ школахъ, Нарвское нѣмецкое общество, по замѣчанію автора, связало интересы школы съ интересами церкви, что, конечно, обеспечиваетъ матеріальную сторону учебнаго заведенія, — но за то заведеніе это не удовлетворяетъ требованіямъ всего общества.

— Перейдемъ теперь къ Прибалтійскимъ губерніямъ. Прежде всего замѣтимъ, на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ *Московскими Видомостями* (№ 104), что до сороковыхъ годовъ во всемъ Балтійскомъ краѣ было не болѣе десяти школъ для Эстовъ и Латышей, гдѣ обучали нѣмецкому языку. Но въ послѣдствіи, когда около 100.000 мѣстныхъ жителей присоединились къ православію, и когда одновременно съ тѣмъ въ Германіи обнаружилось стремленіе къ единству, элементарныя школы начали быстро распространяться въ Балтійскихъ провинціяхъ. При этомъ лютеранское духовенство стало соперничать съ дворянствомъ въ заботахъ о размноженіи и улучшеніи нѣмецкихъ школъ, которыя, при отсутствіи другихъ училищъ, стали быстро наполняться учениками. *Московскія Видомости* полагаютъ, что до 1835 г. изъ начальныхъ школъ ежегодно выходило не болѣе 200 Латышей и Эстовъ, усвоившихъ себѣ нѣмецкій языкъ; съ 1835 до 1850 года число это возрастаетъ, вѣроятно, до 1.000, съ 1850 до 1860 до 3.000, а съ 1860 по 1865 болѣе чѣмъ до 6.000 въ годъ; въ послѣднее же время цифра эта должна была возрасти еще болѣе. Въ 1850 году были изданы правила для народныхъ школъ въ Лифляндской губерніи, и православныя народныя училища были раздѣлены на два разряда: приходскія, при церквахъ, въ которыхъ церковныя причты занимаются обученіемъ безвозмездно, и частныя или вспомогательныя, въ деревняхъ, гдѣ общество избираетъ само, подъ руководствомъ священника, изъ среды своей способнаго молодого человѣка и поручаетъ ему обучать дѣтей грамотѣ, также подъ надзоромъ священника. Суда по количеству, школы эти какъ будто имѣли успѣхъ: въ настоящее время считается школъ приходскихъ 102, а вспомогательныхъ 267; но въ сущности онѣ не представляютъ ничего утѣшительнаго. Онѣ почти не посѣщаются дѣтьми, не имѣютъ приличныхъ помѣщеній и лишены самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій. Духовенство, на которое была возложена забота о школахъ, не въ состояніи было выпол-

нить эту задачу прежде всего по недостатку матеріальных средств. Только въ последнее время составилъ, для поддержанія упомянутыхъ школъ, капиталъ въ 12.000 р. изъ сбора добродетельныхъ подаяній и изъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ съ лицъ, занимающихъ низшія церковныя должности. Затѣмъ священники слишкомъ обременены исполненіемъ церковныхъ требъ и не могутъ вполне посвятить себя учебному дѣлу, а причетники не обладаютъ надлежащими для того свѣдѣніями и опытностью. Особенно плохо идетъ дѣло въ школахъ вспомогательныхъ, для которыхъ невозможно приискать порядочныхъ учителей, ибо во многихъ мѣстностяхъ сельскія общества до такой степени бѣдны, что назначаютъ этимъ учителямъ по 10 и даже менѣе рублей въ годъ. Наконецъ, мѣстныя нѣмецко-лютеранскія власти противодѣйствуютъ самымъ законнымъ требованіямъ священниковъ во всемъ, что касается училищъ, — отчего православное духовенство встрѣчаетъ безвыходныя затрудненія при исполненіи возложенной на него задачи. Вотъ одинъ образецъ такихъ затрудненій (см. *Моск. Вѣд.* 1868 года № 225): Избираемо обществомъ учителя вспомогательныхъ школъ, или такъ-называемые школмейстеры получаютъ отъ общества вознагражденіе за свой трудъ. Законъ вмѣняетъ въ обязанность судовъ раскладывать вознагражденіе, причитающееся русскимъ школмейстерамъ по числу душъ православнаго, а нѣмецкимъ по числу душъ лютеранскаго или другаго исповѣданія, собирать эти деньги и въ свое время выдавать ихъ по принадлежности. Вопреки этому, собраніе вознагражденія для учителей православныхъ школъ было возложено, въ теченіе нѣкотораго времени, на священниковъ; но по жалобамъ послѣднихъ, обязанность эта снова предоставлена судамъ. Кромѣ того, по приговору о православныхъ школахъ Прибалтійскихъ губерній, дѣти православныхъ родителей обязаны посѣщать только православныя школы. Между тѣмъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ были сдѣланы объявленія крестьянамъ, что они могутъ отдавать дѣтей своихъ, куда хотятъ; а такъ какъ лютеранскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ много на каждомъ шагу, православныя же непогочисленны, то первая значительно наполнялась учениками, а послѣднія напротивъ того опустѣли, и жалованье учителямъ въ лютеранскихъ школахъ, соразмѣрное съ числомъ обучающихся, вышло очень значительнымъ, тогда какъ учителя въ православныхъ школахъ остались съ ничтожнымъ жалованьемъ. Впрочемъ, и это распоряженіе было отмѣнено; но признавая почему-то неудобнымъ взыскивать деньги, слѣдующія на православныя школы,

въ одно время съ уплатою подушныхъ, православныхъ призываютъ въ суды особо и требуютъ отдѣльнаго взноса денегъ на содержаніе православнаго училища, а это сильно тяготитъ плательщиковъ. Кроме того, замѣчается противодѣйствіе нѣмецкихъ пасторовъ и школьмейстеровъ распространенію русскаго языка въ лютеранскихъ школахъ Прибалтійскаго края. Образчикъ такого противодѣйствія представленъ лифляндскимъ корреспондентомъ *Московскихъ Вѣдомостей* (№ 83). По словамъ этого корреспондента, въ Оберъ-Наленскомъ приходѣ дѣлались крестьянамъ-Эстонцамъ внушенія, чтобъ они ставили три креста подъ бумагой составленною для заявленія, будто они не желаютъ, чтобы лютеранскія школы поступили въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, и чтобы въ нихъ преподавался русскій языкъ. Между тѣмъ корреспондентъ приводитъ факты, изъ которыхъ видно, что крестьяне сильно желаютъ учиться по русски. Не смотря однако же на всѣ эти противодѣйствія, есть надежда какъ на безпрепятственное распространеніе русскаго языка въ лютеранскихъ школахъ, такъ и на прочное существованіе въ будущемъ школъ приходскихъ и вспомогательныхъ: для поддержанія послѣднихъ ассигнована нынѣ довольно значительная сумма, и надзоръ за школами предположено поручить совмѣстно власти духовной съ властью гражданскою.

— Въ *Рижскомъ Вѣстникѣ* (№№ 19 и 32) помѣщено извлеченіе изъ отчета о Преображенскомъ церковно-приходскомъ училищѣ въ Ревелѣ (*Эстляндской губерніи*). По словамъ отчета, училище это учреждено 19-го февраля 1866 г. при мѣстномъ соборѣ для православныхъ бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, почти безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ. До октября 1868 г. оно состояло въ завѣдываніи соборнаго причта, а съ этого времени имъ завѣдуетъ совѣтъ изъ 6 членовъ. Къ 1-му февраля 1869 г. въ училищѣ обучалось 28 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ. Предметы обученія: законъ Божій, церковное и гражданское чтеніе, чистописаніе, арифметика и для дѣвочекъ рукодѣлье, а съ нынѣшняго года, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, положено ввести обученіе чтенію, письму и разговорамъ на нѣмецкомъ языкѣ для болѣе усгѣбнающихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Такъ какъ въ это училище собираются дѣти крайне бѣдныхъ родителей и круглые сироты, которымъ бѣдность заграждаетъ путь къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, и большинство которыхъ должно будетъ ограничиться ремесленною дѣятельностью, то правленіе училища, по мѣрѣ средствъ, надѣется ввести, въ видѣ послѣобѣденныхъ классовъ, обученіе разнымъ ремесламъ: столярному, сапожному, швейному и проч. Обученіемъ

дѣтей занимаются безмездно члены соборнаго причта и учительница городского женскаго училища С. А. Чернова; должность же смотрителя исполняетъ діаконъ А. В. Николаевскій. Въ прошломъ году Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ передать для помѣщенія училища казарму морскаго вѣдомства, которая въ настоящее время перестроена и приспособлена къ помѣщенію училища. Денежныя средства училища были слѣдующія: въ приходѣ состояло, вмѣстѣ съ пожертвованіями, 4.842 руб. 50¹/₄ коп.; израсходовано въ теченіе года 1.988 руб. 38¹/₄ коп.; въ остаткѣ 2.854 руб. 32 коп. Въ виду настоящаго бѣдственнаго положенія низшаго класса народа въ Эстляндской губерніи и бѣдности дѣтей, обучающихся въ училищѣ, совѣтъ его рѣшилъ, съ 19-го февраля сего года, приступить къ бесплатному прокормленію, въ учебныя дни, учениковъ изъ бѣднѣйшихъ дѣтей, и въ особенности сиротъ.

— Въ *Лифляндской* губерніи, Рижское Латышское общество положило образовать, по словамъ Латышской газеты *Baltijas Wehstnesis*, отъ 8-го января, двѣ комиссіи, каждую изъ шести членовъ, для обсужденія, вопроса о томъ какимъ образомъ устранить чувствительный теперь между Латышами недостатокъ училищъ, имѣющихъ цѣлю распространеніе познаній, необходимыхъ для современнаго быта, особенно же относящихся къ земледѣлію. Задача первой изъ этихъ комиссій состоитъ, по словамъ той же газеты, въ совѣщаніяхъ объ органическомъ составѣ учреждаемаго заведенія, о доставленіи средствъ, нужныхъ для его учрежденія, и т. д.; дѣятельность второй комиссіи будетъ состоять въ совѣщаніяхъ о томъ, что нужно немедленно сдѣлать, дабы содѣйствовать необходимому распространенію земледѣльческихъ познаній. Латышская газета сообщаетъ между прочимъ (см. *Рижскій Вѣстн.* № 14), что въ Ригѣ предположено основать трехклассное училище съ слѣдующею учебною программю: въ низшій классъ могутъ поступать дѣти, копчившіе ученіе въ приходскомъ училищѣ, знающіе основательно латышскій языкъ и умѣющіе читать и писать по русски и по нѣмецки. Предметы во всѣхъ классахъ преподаются на латышскомъ языкѣ. Заявившимъ при поступленіи желаніе со временемъ перейти въ какое-нибудь русское или нѣмецкое училище, будетъ преподаваться и одинъ изъ этихъ языковъ. Во второмъ классѣ преподаются предметы приготовительныя для слушанія предметовъ третьяго класса. Третій классъ будетъ имѣть два отдѣленія: земледѣльческое—въ городѣ, и реальное—въ Ригѣ, для приготовленія волостныхъ писарей, землемѣровъ, купеческихъ прикащи-

ковъ, и проч. Въ земледѣльческомъ классѣ зимою будутъ чтенія о земледѣліи и скотоводствѣ и для неучениковъ. Плата за ученіе въ 1-мъ классѣ 20 руб., во 2-мъ 30 руб. и въ 3-мъ 40 руб. въ годъ.

— Относительно состоянія народныхъ латышскихъ школъ въ *Курляндской губерніи*, *Дерптская Газета* замѣчаетъ, что единство въ этой важной отрасли народнаго развитія существуетъ только на бумагѣ, и если въ Курляндіи народная школа хотя въ половину удовлетворяетъ своему назначенію, то этому, при настоящемъ положеніи дѣлъ, можно удивляться, потому что школьное дѣло, порядки и надзоръ за ними, все разстроивается. Пруссификаціе народной латышской школы предоставлено доброй воли и благорасположенію, съ одной стороны, приходовъ и ихъ попечителей, съ другой — насторожъ; оттого состояніе этихъ школъ оказывается неудовлетворительнымъ. Во многихъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе измѣнившихся поземельныхъ условій, попечители школъ уже не считаютъ себя обязанными заботиться объ основаніи и поддержкѣ школъ, общины же не понимаютъ ихъ необходимости. Такимъ образомъ все, относящееся до школы, забота о преподаваніи, помѣщеніи, содержаніи учителей, — предоставлено усердію настора. Общій результатъ тотъ, что въ Курляндіи на 400.000 Латышей приходится 322 школы съ 15.000 учащимися, то-есть, по одной школѣ на 1.300 душъ; но большая часть учениковъ посѣщаетъ школу только зимою, да и то не болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ. Между учащимися только 4.300 д. женскаго пола.

— Присоединяемъ сюда свѣдѣнія о составѣ народнаго образованія въ гор. Либавѣ, той же губерніи, находящаяся въ путевыхъ замѣткахъ графа А. Комаровскаго, которыя въ концѣ прошедшаго года были помѣщены въ прекратившейся нынѣ газетѣ *Русскій* (№ 125). По словамъ автора, Либана, при незначительномъ населеніи своемъ и все болѣе и болѣе упадающей торговлѣ, богата воспитательными заведеніями. Кромѣ Николаевской гимназіи, бывшей прежде прогимназіей, и высшаго дѣвичьего училища, въ этомъ городѣ находятся: 2 христіанскія элементарныя школы для мальчиковъ, элементарная школа (Брауна) для дѣвочекъ, училище спиртскаго дома, нѣмецкая приходская школа, латышская приходская школа, школы для бѣдныхъ при обѣихъ Маріинскихъ больницахъ, такая же школа женскаго общества вспомоществованія бѣднымъ, еврейская элементарная школа, навигаціонная школа, 6 частныхъ школъ, въ которыхъ обучается 444 мальчика и 263 дѣвочки, подъ руководствомъ 28 учителей и 13 учительницъ. Кромѣ того, близъ церкви св. Троицы строится обширное

зданіе, въ которомъ будутъ имѣть помѣщеніе весь церковный причтъ и училище, посѣщаемое нынѣ 22 мальчиками и 10 дѣвочками.

— Переходя къ сѣверо-западному краю, мы опять встрѣчаемся съ лютеранскими школами, предназначенными для Латышей, именно въ *Витбской губерніи*, къ лютеранскому населенію которой принадлежатъ преимущественно Латыши, живущіе въ такъ называемыхъ Инфляндскихъ уѣздахъ — Динабургскомъ, Рѣжницкомъ и Люцинскомъ — въ числѣ 12.300 душъ обоего пола (изъ этого числа болѣе 10.000 д. приходится на одинъ Динабургскій уѣздъ съ городомъ). По свѣдѣніямъ Витбской дирекціи народныхъ училищъ за 1868 г., помѣщеннымъ въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 1, 2 и 3), въ училищахъ, подвѣдомственныхъ этой дирекціи, обучается 112 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія, именно: въ приходскихъ училищахъ 16 муж. и 8 жен. пола; въ штатныхъ народныхъ 96 муж. пола, изъ которыхъ 93 собственно въ училищахъ Крейцбургскомъ и Унгермуѣжскомъ, такъ что эти два училища посѣщаются, можно сказать, исключительно дѣтьми евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Оба училища находятся на границѣ съ Прибалтійскимъ краемъ и содержатся на счетъ волостей. По приговорамъ крестьянъ обѣихъ волостей, учителямъ назначено определенное жалованье и нѣкоторые предметы продовольствія натурою; доставленіе же классныхъ принадлежностей — чернилъ, бумаги, перьевъ, возложено на родителей и опекуновъ. Училища эти существуютъ — Крейцбургское съ 1830 г., а Унгермуѣжское съ 1835, и устройство ихъ принадлежитъ почину мѣстнаго евангелическо-лютеранскаго духовенства, которое, какъ видно, руководствовалось правилами своей церкви, обязывающими каждого confirmandу имѣть извѣстныя познанія въ законѣ Божіемъ. Въ жалобѣ курляндской консисторіи бывшему начальнику края графу Э. Т. Баранову на внимательство Витбской дирекціи народныхъ училищъ и мирового посредника въ управленіе вышеупомянутыми двумя училищами, именно отставался чисто-церковный характеръ этихъ училищъ, какъ предназначенныхъ преимущественно для приготовительнаго къ конфирмаціи наставленія евангелическо-лютеранскаго юношества въ законѣ Божіемъ. Не смотря однакоже на это, въ нихъ, кромѣ закона Божія, преподавались и другіе предметы, входящіе въ составъ первоначальнаго обученія, именно — письмо, арифметика и церковное пѣніе. Наставниками состояли въ обонхъ училищахъ вѣстеры, которые, по порученію мѣстнаго пастора и подъ его наблюденіемъ, занимались преподаваніемъ всѣхъ предметовъ, не исключая и закона

Божія. Преподаваніе всѣхъ предметовъ производилось на латышскомъ языкѣ, русскій же языкъ вовсе не былъ преподаваемъ до 1864 г. Въ училищахъ употреблялись латышскія книги, напечатанныя нѣмецкимъ шрифтомъ. Въ Якобштадтѣ легко можно было найти учебныя книги для чтенія въ начальныхъ училищахъ, съ текстомъ русскимъ и латышскимъ; но кистеры не могли пользоваться этими пособиями, для преподаванія дѣтямъ русскаго языка, ибо сами не знали его. Въ такомъ положеніи находились эти училища до открытія въ 1864 году дѣйствій Витебскаго училищнаго совѣта по управленію училищами Витебской губерніи.

Изъ донесенія инспектора училищъ, осматривавшаго ихъ въ декабрѣ 1865 года, видно, что русскому языку стали обучаться въ Крейцбургскомъ училищѣ только въ 1864 году, да и то не всѣ дѣти, посѣщавшія училище, потому что за обученіе языкамъ русскому и нѣмецкому учитель взималъ особую плату по 12 рублей въ годъ, которую не всякій крестьянинъ въ состояніи вносить. Изъ 55 учениковъ, бывшихъ въ 1865 году въ училищѣ, русскому языку учились, съ порядочнымъ успѣхомъ, только 18; остальные же 37, по несостоятельности родителей, или по другимъ причинамъ, вовсе не учились по русски. Въ Унгермуйжскомъ училищѣ изъ 36 мальчиковъ русскому языку обучались только 6, да и тѣ ничего не знали. Такимъ образомъ оказалось, что въ теченіе болѣе 20 лѣтъ въ Витебской губерніи существовали училища, въ которыхъ до 1864 года вовсе не преподавался русскій языкъ, а въ 1864 году допущенъ только, какъ роскошь, съ особою платой отъ родителей; учителями состояли лица, не знающіе русскаго языка, и евангелическо-лютеранское духовенство, пользуясь средствами крестьянъ, стремилось къ своимъ чисто-церковнымъ цѣлямъ и распространяло въ массѣ Латышей знаніе нѣмецкаго языка. Такой порядокъ не могъ быть терпимъ, и училищный совѣтъ рѣшился отмѣнить его, подчинивъ два упомянутыя выше училища дѣйствію Высочайше утвержденныхъ 1863 года временныхъ правилъ по управленію народными училищами въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Въслѣдствіе этого вмѣсто кистеровъ, не знающихъ русскаго языка, наставниками были назначены Латыши, знающіе русскій языкъ; за кистерами же оставлено преподаваніе закона Божія и церковнаго гнѣнія съ назначеніемъ имъ половиннаго содержанія по должности законоучителей и кистеровъ, и съ отчисленіемъ другой половины въ пользу вновь назначенныхъ учителей. Въсѣтъ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе по латышскимъ училищамъ, что въ нихъ всѣ безъ исключенія должны

обучаться русскому языку, на которомъ долженъ быть веденъ класный журналъ, и написано росписание учебныхъ часовъ.

Евангелическо-лютеранское духовенство неблагосклонно взглянуло на распоряженіе училищнаго совѣта, и Унгермуйжскій кистеръ пересталъ посѣщать училище для преподаванія закона Божія, хоть и продолжалъ пользоваться содержаніемъ законоучителя. Такой поступокъ кистера заставлялъ крестьянъ-Латышей евангелическо-лютеранскаго исповѣданія думать, что назначеніе русскихъ учителей въ ихъ училища, введеніе русскаго языка въ кругъ обязательныхъ учебныхъ предметовъ и преподаваніе всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ направлены къ тому, чтобъ обратить ихъ дѣтей въ православную вѣру. Одинъ изъ пасторовъ, въ январѣ 1867 года, предостерегалъ крестьянъ, чтобъ они берегли своихъ дѣтей, какъ зеницу ока, потому что явились и явятся лица, которыя будутъ стараться совратить ихъ съ пути истины. Наконецъ евангелическо-лютеранская консисторія жаловалась главному начальнику края на то, что церковныя школы были подчинены правленію народныхъ училищъ, тогда какъ эти школы, исключительно предназначенныя для преподаванія приготовляющимся къ конфирмаціи закона Божія, должны, на основаніи закона, подлежать надзору евангелическо-лютеранской консисторіи. Жалоба эта однако же была оставлена безъ уваженія, на томъ основаніи, что содержаніе означенныхъ училищъ, въ которыхъ, кромѣ закона Божія, преподаются и другіе предметы, обезпечивается средствами крестьянскихъ обществъ и пособиями правительства безъ участія духовенства и патроновъ церкви, а обученіе въ нихъ другимъ предметамъ, кромѣ закона Божія, не на русскомъ языкѣ не можетъ быть допущено, какъ противорѣчащее общимъ правиламъ о народныхъ училищахъ. Послѣдовавшая за тѣмъ попытка Крейцбургскаго пастора ослабить преподаваніе русскаго языка и усилить преподаваніе языка латышскаго и закона Божія также не увѣнчалась успѣхомъ. Результатомъ принятыхъ училищнымъ совѣтомъ мѣръ было то, что кистеръ Унгермуйжской церкви сталъ давать въ училищѣ 7 уроковъ въ недѣлю, 5 по закону Божію и 2 по латышскому пѣнію, а православные жители м. Крейцбурга стали посылать дѣтей своихъ въ училище. Въ кругъ предметовъ преподаванія введенъ русскій языкъ, преподаваніе всѣхъ предметовъ происходитъ на русскомъ языкѣ, причемъ латышскій употребляется, какъ пособіе, для объясненія дѣтямъ, не понимающимъ по русски; на латышскомъ языкѣ оставлено только преподаваніе закона Божія.

По осмотру двухъ упомянутыхъ училищъ, спустя четыре мѣсяца

послѣ замѣны кистеровъ учителями, знающими языки русскій и латышскій, въ 18^{66/67} учебномъ году въ Крейцбургскомъ училищѣ оказалось учащихся на лицо 45, всѣ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. По русски обучались всѣ; но видно было, что дѣти еще не освоились съ русскимъ языкомъ: они читали порядочно, но не могли объяснять прочитаннаго; для передачи своей мысли наставникъ долженъ былъ часто прибѣгать къ пособію латышскаго языка; въ методѣ преподаванія было много механическаго. Въ Унгермуйжскомъ училищѣ учащихся на лицо было 49; успѣхи ихъ были лучше, нежели учениковъ Крейцбургскаго училища; первые были развитѣе послѣднихъ и уступали имъ только въ пѣніи и чистописанія. Своею большею развитію первые были обязаны преждему своему наставнику, воспитаннику Рижской духовной семинаріи, болѣе свѣдущему и развитому, чѣмъ наставникъ Крейцбургскаго училища, вышедшій изъ Введенской приходской школы. Въ 18^{67/68} учебномъ году, при ревизіи Крейцбургскаго училища, учащихся найдено 49, въ томъ числѣ 3 мальчика православнаго исповѣданія. Успѣхи дѣтей и способъ преподаванія уже замѣтно улучшились. Между прочимъ дѣти хорошо прогѣли нѣсколько религіозныхъ пѣсень, „Боже Царя храни“ по латышски и по русски и „Коль славенъ нашъ Господь“ по русски. Вообще, по заключеніямъ ревизовавшихъ, оказалось, что нынѣшніе наставники ведутъ дѣло обученія лучше кистеровъ.

Въ виду важности Крейцбурга и Унгермуйжа по многолюдству и мѣстоположенію ихъ, равно какъ и въ торговомъ отношеніи, является необходимость довести училища этихъ двухъ мѣстечекъ до возможнаго совершенства, а первое изъ нихъ возвести на степень приходскаго училища, тѣмъ болѣе, что потребныя на это дополнительные расходы не были бы обременительны для Крейцбургскаго крестьянскаго общества. Въ этомъ смыслѣ Витебская дирекція народныхъ училищъ сдѣлала уже всѣ нужныя распоряженія.

— Изъ *Ковенской* губерніи имѣются свѣдѣнія о двухъ училищахъ Чинянскомъ и Сесикскомъ, Вилькомирскаго уѣзда (*Вил. Вѣстн.* №№ 25 и 32).

Чинянское училище переведено изъ деревни Дылевой и имѣетъ хорошее помѣщеніе для учениковъ и для наставника; содержаніе его вполне обезпечено, въ классныхъ книгахъ недостатка нѣтъ. Учениковъ, при ревизіи, происходившей въ февралѣ сего года, оказалось 68, всѣ изъ крестьянъ-собственниковъ римско-католическаго исповѣданія. Успѣхи учениковъ найдены вполне удовлетворительными по всѣмъ предметамъ.

Такъ, по русскому языку чтеніемъ (по книгѣ Паульсона) занимаются 40 учениковъ, и всѣ разказываютъ содержаніе прочитаннаго, а нѣкоторые изъ нихъ вполнѣ хорошо; выученныя наизусть басни Крылова произносятъ сознательно и передаютъ своими словами какъ содержаніе, такъ и правоученіе каждой басни. Изъ отечественной исторіи 7 мальчиковъ толково и сознательно разказываютъ о важнѣйшихъ событіяхъ до Василія II и излагаютъ свои разказы письменно; изъ географіи эти мальчики показываютъ по картѣ всѣ важнѣйшіе города, горы, моря, рѣки и т. д. въ Россійской Имперіи. 11 мальчиковъ 2-го отдѣленія удовлетворительно читаютъ фразы изъ жмудско-русскаго букваря и переводятъ ихъ на литовскій языкъ; остальные, поступившіе въ училище въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, разбираютъ уже слова по азбукѣ Главинскаго и составляютъ слова изъ подвижныхъ буквъ. Столь же утѣшительные успѣхи оказали учащіеся и въ ариметикѣ: нѣкоторые изъ нихъ бойко рѣшаютъ на доскѣ и въ умѣ довольно сложныя задачи изъ всѣхъ 4-хъ дѣйствій какъ съ простыми числами, такъ частію и съ дробями. Выкладки на счетахъ бойко дѣлаютъ учащіеся двухъ первыхъ отдѣленій. 16 мальчиковъ очень порядочно пишутъ подъ диктовку, безъ грубыхъ ошибокъ; кромѣ того эти мальчики излагаютъ на бумагѣ содержаніе прочитанныхъ ими статей и усвоенныхъ разказовъ изъ отечественной исторіи; остальные очень порядочно пишутъ съ книгъ и прописей. Дѣти очень чисто и опрятно содержатъ свои тетради и вообще приучены къ исправности во всемъ. Поютъ дѣти очень много: молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, „Спася Господи“, народный гимнъ и проч. Всѣми этими успѣхами училище обязано наставнику г. Павлу Понову: многочисленность учащихся крестьянъ-Жмудиновъ, отличные успѣхи ихъ по всѣмъ предметамъ и исправность во всемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ его усердной и полезной дѣятельности.

При ревизіи Сеспякскаго народнаго училища, успѣхи учащихся по закону Вожію и русскому языку оказались вполнѣ удовлетворительными. По закону Вожію, не смотря на то, что училище существуетъ только второй годъ, мальчики (кромѣ трехъ) совершенно свободно и разумно разказывали событія изъ ветхаго завѣта, твердо заучили всѣ важнѣйшія молитвы и умѣли объяснять ихъ содержаніе, смыслъ и даже происхожденіе каждой молитвы, а также знали всѣ главнѣйшіе догматы христіанской вѣры, значеніе и происхожденіе ихъ и установленіе въ честь нѣкоторыхъ изъ нихъ важнѣйшіе праздники. Такіе успѣхи мальчиковъ мѣстная дирекція приписываетъ усердію

законоучителя Сесивскаго училища, ксендза викарія Рымовича, вполне понимающаго высокое значеніе народной школы и не жалѣющаго трудовъ для блага своихъ прихожанъ.

— Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* (№№ 38 и 39) мы находимъ также нѣсколько не лишенныхъ интереса свѣдѣній и соображеній о современномъ состояніи еврейскаго образованія въ Ковенской губерніи.

Авторъ начинаетъ съ того, что составъ и срокъ обученія и — главное — свойства среды, изъ которой происходятъ ученики еврейскихъ училищъ, заставляють отозваться о нихъ съ похвалою. При вступленіи въ училища, большинство дѣтей не говоритъ и даже не понимаетъ по русски. Но благодаря блестящимъ способностямъ въ два-три года обученія мальчики выходятъ изъ училищъ съ умѣньемъ бойко, хотя и не четко читать, порядочно понимать, красиво, хотя и неправильно писать и довольно свободно, хотя и неточно выражаться по русски. Усиѣхи въ арифметикѣ, или точиѣе, въ умственныхъ вычисленіяхъ еще замѣчательнѣе, потому что дѣти Евреевъ съ самаго нѣжнаго возраста привыкають въ домашнемъ быту безошибочно считать на своемъ жаргонѣ и вступаютъ въ училища почти готовыми счетчиками. Лучшимъ свидѣтельствомъ въ пользу еврейскихъ училищъ служить то, что первые ученики ихъ поступаютъ въ первый и даже во второй классы гимназій, если только усиѣвають дома приготовиться изъ языковъ. Впрочемъ отъ еврейскихъ училищъ можно было бы ожидать еще лучшихъ учебныхъ усиѣховъ, если бы ученики посѣщали ихъ аккуратно и доучивались въ нихъ до окончанія полнаго курса. Но обыкновенно бываетъ такъ, что по спискамъ учениковъ числится всегда вдвое и даже втрое больше того, сколько ежедневно приходитъ въ классъ. Сегодня являются одни, завтра другіе. Въ хорошую погоду классы полны, въ дурную почти пусты. Одежда и обувь учениковъ не чисты и крайне бѣдны, особенно въ послѣдніе два года, когда все населеніе Ковенской губерніи страдаетъ отъ голода и неразлучныхъ съ нимъ болѣзней. Для того, чтобы еврейскія училища не оставались безъ учениковъ, приходится прибѣгать къ понудительнымъ мѣрамъ, каковы постоянныя обращенія къ казенному раввину и почетному блюстителю, а чрезъ нихъ и къ полиціи. Это относится впрочемъ только къ бѣднякамъ, составляющимъ массу еврейскаго населенія въ Ковенской губерніи; достаточные же люди или дома готовятъ дѣтей въ гимназію, или довольствуются домашнимъ воспитаніемъ. Масса Евреевъ — или хасиды, или талмудисты: тѣ и другіе считаютъ необходимымъ только то обученіе, которымъ

занимаются меламды. Хасиды рѣшительно устраниются отъ училищъ, а талмудисты смотрятъ на нихъ, какъ на неизбежное зло, потому что въ настоящее время неудобно оставить дѣтей безъ умѣнья сколько-нибудь понимать и какъ-нибудь говорить по русски. Вообще же массы по прежнему коспѣютъ со своимъ жаргономъ и его литературой и совершенно равнодушны къ училищамъ, чему способствуютъ меламды, всегда высказывающіеся и дѣйствующіе противъ училищъ.

Кромѣ изложенныхъ причинъ, отчужденіе Евреевъ отъ казенныхъ еврейскихъ училищъ обуславливается еще неудометворительными результатами обученія, не выкупающими растрчиваемыхъ на училища матеріальныхъ средствъ. При всей добросовѣстности, съ какою питомцы Виленскаго раввинскаго училища трудятся на учительскомъ поприщѣ въ еврейскихъ училищахъ, масса учениковъ кое-какъ выучивается русской грамотѣ, кое-какъ понимаетъ и говоритъ по руски и даже не усвоиваетъ себѣ не только правильнаго согласованія и управленія, но и правильнаго произношенія русскихъ словъ. И это зло не устранимо при настоящимъ положеніи еврейскихъ училищъ. Русскому языку учатъ сами Евреи, для которыхъ фонетическія свойства русскаго языка составляютъ камень преткновенія, и которые къ тому же владѣютъ русскимъ языкомъ болѣе письменно, нежели разговорно; вслѣдствіе того все обученіе, по сознанію самихъ учащихся, производится только поверхностно; вообще, съ учебной точки зрѣнія, еврейскія училища имѣютъ весьма мало воспитательнаго вліанія и подаютъ поводъ къ обвиненію ихъ въ томъ, что съ одной стороны, они не доучиваютъ по русски, а съ другой — будто бы оказываютъ вредное вліаніе на нравственность обучающейся молодежи, потому что колеблютъ талмудическія вѣрованія и поколебленное не замѣняютъ ничѣмъ положительнымъ. Евреи - родители относятся къ Евреямъ-учителямъ подозрительно и съ недовѣріемъ, не смотря на то, что ревность и труды послѣднихъ заслуживаютъ самыхъ похвальныхъ отзывовъ. Главнѣйшимъ побужденіемъ къ подобнымъ отношеніямъ служитъ распространенное между Евреями убѣжденіе, что питомцы раввинскаго училища, изъ которыхъ выходятъ учителя, страдаютъ рационализмомъ и въ своей учебной практикѣ воспитываютъ своихъ учениковъ въ такомъ же духѣ. Такимъ образомъ, кромѣ того, что меламды стараются не давать ученикамъ времени на отчетливое приготовленіе уроковъ и на исправное посѣщеніе классовъ и даже не допускаютъ ихъ до окончанія полнаго курса въ казенныхъ училищахъ, — весьма многіе члены еврейскаго общества сами разсѣваютъ недоб-

рую славу о людяхъ, преданныхъ дѣлу образованія и безкорыстно служащихъ ему за ничтожное вознагражденіе. Что касается предметовъ обученія, то въ курсѣ еврейскихъ училищъ, кромѣ предметовъ, общихъ всѣмъ подобнаго рода училищамъ, введено столько предметовъ еврейскаго вѣрученія, и притомъ въ столь такихъ широкихъ размѣрахъ, что ни ученикамъ не остается времени для отчетливаго пригтовленія уроковъ, ни учителя не находятъ возможности занимать и развивать учениковъ чтеніемъ, напримѣръ, по исторіи, географіи или статистикѣ роднаго края. Затѣмъ, между учебниками большая часть не на русскомъ языкѣ, но всего болѣе на гѣмецкомъ, потомъ на древне-еврейскомъ, и наконецъ на жаргонѣ. Составъ преподавателей — также еврейскій, и только языкомъ преподаванія, и то не исключительно, служитъ языкъ русскій. Нѣтъ у этихъ училищъ ни библиотекъ, ни средствъ для составленія ихъ и даже для пріобрѣтенія предметовъ для нагляднаго обученія; нѣтъ у нихъ ни собственныхъ, ни примѣненныхъ къ училищной жизни помѣщеній; у нихъ нѣтъ даже дворовъ, на которыхъ дѣти могли бы поиграть и освѣжиться въ промежуткахъ между уроками, и что всего важнѣе — у учениковъ недостаетъ времени, чтобъ основательно выучиться даже еврейскимъ предметамъ; на общеобразовательные же предметы имъ прямо не дано достаточнаго времени, да и это время умалывается еще тѣмъ, что ученики народныхъ училищъ приходятъ въ нихъ уже утомленные, ибо предварительно и съ ранняго утра, они должны, подѣ страхомъ наказаній, учиться въ школахъ меламдовъ.

Изъ этихъ свѣдѣній и соображеній авторъ дѣлаетъ выводъ, что еврейскія училища неудовлетворяютъ своей цѣли, и заключаетъ вопросомъ: „Почему изъ всѣхъ племенныхъ особей, сливающихся въ предѣлахъ одного государства, только одни Евреи пользуются правомъ имѣть особенныя училища, съ особеннымъ составомъ обученія, съ особенными учителями и съ цѣлою смѣсью языковъ преподаванія?“

— Въ № 41-мъ *Виленскаго Вѣстника* возбужденъ вопросъ о ремесленномъ обученіи въ Ковенской губерніи. Наиболѣе удобнымъ представляется устройство ремесленныхъ школъ среди сельскаго народонаселенія. Тамъ, по словамъ автора статьи, ремесленные школы привьются и утвердятся, ибо крестьяне начинаютъ уже почитать невыгоды своего зависимаго положенія среди Евреевъ, которые, составляя 80% населенія городовъ и мѣстечекъ въ губерніи, захватили въ свои руки все обращеніе капиталовъ и всю торговлю, и знаніе ре-

месья составляет предметъ сильнаго желанія крестьянъ. Въ частности авторъ считаетъ наиболее практическимъ дѣломъ устройство ремесленныхъ отдѣленій при сельскихъ или народныхъ школахъ. Здѣсь помещеніе дѣтей въ школу будетъ стоять крестьянину значительно дешевле, нежели при устройствѣ ремесленныхъ школъ въ городахъ, и для мальчиковъ выиграется время, потому что въ школахъ грамотности, какъ извѣстно, полдня теряется въ праздномъ препровожденіи времени. На устройство ремесленныхъ отдѣленій при народныхъ училищахъ крестьяне, по засвидѣтельствуванію посредниковъ, повсюду изъявили свое согласіе. Особенно важно для крестьянъ знакомство съ сельскимъ хозяйствомъ. Авторъ полагаетъ, что въ учительскихъ семинаріяхъ легко подготовить учителей, знающихъ огородничество, прививку деревъ, травосѣяніе и уходъ за скотомъ, и что одновременно можно ознакомить съ тѣмъ же дѣломъ учителей народныхъ училищъ, находящихся уже преподавателями въ школахъ; внявшихъ за дѣло энергически можно было бы оплодотворить раздачею земель или денежными преміями. Результатъ всего этого, по мнѣнію автора, былъ бы слѣдующій: народные учителя ожили бы, и крестьяне, видя въ нихъ такихъ же, какъ они, труженниковъ, перестали бы чуждаться ихъ, жертвовали бы деньгами и отдавали бы дѣтей въ школы охотнѣе, чѣмъ нынѣ, а мальчики обучались бы въ школахъ не только грамотѣ, но и ремесламъ, кузнечному, бочарному, телѣжному и токарному, не тратя на бездѣлствіе половины драгоценнаго времени зямою; весною же и осенью познакомились бы съ травосѣяніемъ, огородничествомъ, прививкою деревъ и уходомъ за скотомъ.

— Въ *Могилевской* губерніи вопросъ объ обученіи ремесламъ также стоитъ на очереди. Въ статьѣ по этому вопросу, помещенной въ цитованномъ уже нами № 41-мъ *Виленскаго Вѣстника*, указывается на настоятельную въ этомъ необходимость, вслѣдствіе замѣчательнаго отсутствія всякаго ремесленнаго движенія не только въ селахъ и мѣстечкахъ, но и въ городахъ. Что касается учрежденія ремесленныхъ заведеній, то авторъ упомянутой статьи, имѣя передъ собою примѣръ учрежденія большаго ремесленнаго заведенія при бывшемъ въ гор. Горкахъ земледѣльческомъ институтѣ, стоившаго значительныхъ денегъ, и принимая во вниманіе вообще дороговизну содержанія специальныхъ учебныхъ заведеній (напримѣръ, на существующее въ Могилевской губерніи Горыгорѣцкое земледѣльческое училище, при 40 ученикахъ, ежегодно тратится до 79.000 руб., а землѣпро-таксаторскіе классы при Могилевской гимназій обходятся ежегодно, при 25 уче-

никахъ, въ 5.000 р.), — приходитъ къ заключенію, что учрежденіе ремесленныхъ училищъ, не самостоятельныхъ, а въ видѣ отдѣленій при уѣздныхъ двухклассныхъ училищахъ, было бы сопряжено съ меньшими затрудненіями; но и оно потребовало бы тоже значительныхъ затратъ, а потому, по мнѣнію автора, учредить одно самостоятельное ремесленное училище было бы гораздо полезнѣе, нежели открывать ремесленные отдѣленія при каждомъ уѣздномъ училищѣ. Въ этомъ случаѣ авторъ считаетъ необходимымъ, чтобы въ училище допускались не одни только мальчики, окончившіе курсъ ученія въ уѣздныхъ училищахъ или выдержавшіе экзаменъ, соотвѣтствующій этому курсу, но въ случаѣ недостатка таковыхъ, и тѣ мальчики, которые окончили курсъ ученія въ приходскихъ, народныхъ и еврейскихъ училищахъ. Приемъ въ ремесленные училища, по окончаніи курса уѣздныхъ, подъялъ бы послѣдній; но эта искусственная мѣра надолго устранить отъ поступления въ ремесленные училища хорошихъ учениковъ училищъ народныхъ, родители которыхъ рѣдко въ состояніи провести ихъ чрезъ уѣздныя училища, а между тѣмъ весьма было бы полезно положить начало развитію ремесленнаго духа среди сельскаго населенія, пробывающагося однимъ земледѣлемъ и незнакомаго ни съ какими ремеслами.

Редакція *Виленскаго Вѣстника*, съ своей стороны, замѣчаетъ, что большинство лицъ учебнаго вѣдомства, обсуждавшихъ это дѣло, находили, что промышленный духъ, и безъ того сильнѣе между еврейскимъ населеніемъ края, и что поэтому желательнѣе направить Евреевъ на трудъ болѣе производительный, не отягочающій и не эксплуатирующій прочее населеніе. А въ этихъ видахъ, говоритъ *Виленскій Вѣстникъ*, распространеніе ремесленныхъ знаній гораздо полезнѣе въ селеніяхъ, гдѣ оно, съ одной стороны, постепенно освобождало бы жителей отъ эксплуатаціи Евреевъ въ промышленномъ и ремесленномъ отношеніяхъ, а съ другой, — отвлекало бы многочисленную шляхту отъ государственной службы, къ которой она до сихъ поръ неуклонно стремилась, увеличивая собою классъ чиновниковъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія учебнаго вѣдомства, вопросъ сводится къ заведенію обученія ремесламъ или при народныхъ училищахъ въ селеніяхъ, или при уѣздныхъ училищахъ въ городахъ, гдѣ представится къ тому возможность, и гдѣ сельскія и городскія общества обяжутся общественными приговорами вносить ежегодно потребную на это дѣло сумму, чему и были уже примѣры.

— Въ № 25 *Вилнскаго Вѣстника* сообщаютъ, что во время объѣзда Гомельскаго и Рогачевскаго уѣздовъ Могилевской губерніи однимъ чиновникомъ коммисіи по крестьянскому дѣлу, особенное вниманіе его обратили на себя Чечерская школа въ Рогачевскомъ и Прибытковское штатное училище въ Гомельскомъ уѣздахъ. Первую изъ нихъ можно считать, по мнѣнію этого лица, лучшимъ заведеніемъ всего уѣзда. Ученики этой школы весьма бойко и разумно отвѣчали на дѣланные имъ вопросы, при чемъ большею развитостію и сознательными отвѣтами отличались ученики старшаго класса и ученицы низшаго. Вообще школа эта находится въ положеніи, не оставляющемъ желать ничего лучшаго, и должна имѣть благотворное вліяніе на весь околотовъ. Влестящему состоянію своему она отчасти обязана г-жѣ Сомовой, которая оказываетъ ей постоянную поддержку какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Что касается Гомельскаго уѣзда, то въ немъ вообще замѣченъ удачный выборъ наставниковъ для штатныхъ училищъ. Ученики и ученицы Прибытковскаго штатнаго училища на столько развиты и давали по всѣмъ предметамъ такіе сознательные отвѣты, что ревизовавшее ихъ лицо сопоставляетъ ихъ съ хорошими учениками, окончившими курсъ 2-го класса гимназій. До такого безупречнаго состоянія училище достигло стараніями наставника этого училища г. Пятибокова, заслуживающаго полного поощренія за свою полезную дѣятельность.

— Могилевское православное братство, какъ видно изъ отчета его, помѣщеннаго въ № 8-мъ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостей*, продолжало оказывать пособія дѣлу народнаго образованія. Оно получало значительныя пожертвованія книгами, которыя и раздавало безвозмездно учащимся и другимъ грамотнымъ лицамъ; такимъ образомъ изъ 7.517 полученныхъ братствомъ книгъ принесено въ даръ 76 училищамъ 4.087 экземпляровъ; кромѣ того выдано даромъ 200 книжекъ грамотнымъ мальчикамъ и дѣвочкамъ, лично явившимся къ старшинѣ братства. Вообще же изъ числа вновь пожертвованныхъ и другихъ, находящихся въ братской библіотекѣ книгъ, какъ-то: молитвенниковъ, псалтирей, часослововъ, назидательныхъ листовъ, а также иконъ, литографическихъ изображеній и проч., всего до 4.600 экземпляровъ на сумму до 380 руб., розданы лично и чрезъ священниковъ мѣщанамъ, крестьянамъ и въ нѣкоторыя училища.

— Та же газета сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о занятіяхъ Пропойскаго православнаго братства, о которомъ мы имѣли случай говорить не одинъ разъ. Между прочимъ, въ числѣ занятій этого брат-

ства было обсужденіе средствъ къ благоустройству народнаго училища въ м. Пропойскѣ. Съ этою цѣлью училищу, заведенному П. П. Муромцовымъ еще за пять лѣтъ до утвержденія братства, сдѣлано было пособіе приобрѣтеніемъ необходимыхъ для него принадлежностей: класной мебели, учебныхъ книгъ, бумаги и проч. Въ 1864 году оно было возведено дирекціей на степені штатнаго народнаго училища, съ постояннымъ пособіемъ отъ казны въ 100 руб. на жалованье наставникамъ и съ ежегоднымъ отпускомъ учебныхъ книгъ въ руководство учащимъ и въ пособіе бѣднымъ ученикамъ; учителю же со вѣтъ братства сдѣлалъ вспомошествованіе, по причинѣ недостаточнаго его обезпеченія содержаніемъ отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ, выдававшимся ему несвоевременно и въ неопредѣленные сроки. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ мѣръ обученіе въ школѣ подвигалось успѣшно и выразилось благотворными для учениковъ результатами.

— Напротивъ того въ воскресной школѣ, учрежденной при Могилевской духовной семинаріи и открытой въ январѣ 1867 года, дѣло шло, по словамъ той же газеты (№ 2) менѣе удовлетворительно. Въ первое полугодіе 1867 года число приходящихъ мальчиковъ доходило отъ 40 до 70; но съ мая того же года начало уменьшаться отъ 20 до 14 мальчиковъ, а иногда ниспадало даже до 3—2 мальчиковъ, и такъ продолжалось до 1868 года. Уменьшеніе числа учениковъ зависѣло, по словамъ отчета, преимущественно оттого, что за недостаткомъ средствъ прекращена была допущенная въ началѣ выдача мальчикамъ книжекъ на домъ для чтенія, вмѣстѣ съ чѣмъ сократилось и число приходящихъ мальчиковъ. Оказалось, что мальчики ходили въ школу не для того, чтобы учиться, а чтобы получать книжки на домъ; взявъ книжку, многіе вовсе не являлись послѣ того въ школу, а на мѣсто ихъ приходили другіе просители книжекъ. При такомъ непостоянствѣ и частой перемѣнѣ мальчиковъ, посѣщавшихъ воскресную школу, обученіе въ ней не могло быть успѣшно, и самая цѣль — практическое ознакомленіе воспитанниковъ семинаріи съ приемами и методами педагогическими — мало достигалась. Вслѣдствіе этого, правленіе семинаріи положило спестись съ городскими приходскими настоятелями церкви о пастырскомъ внушеніи родителямъ высылать дѣтей въ воскресную школу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Но и послѣ этого дѣло не улучшилось. Въ концѣ февраля 1868 года мальчикамъ было объявлено, что опять будутъ выдавать на домъ книжки и сверхъ того по нѣскольку копѣекъ; вслѣдствіе этого, вмѣсто двухъ-трехъ мальчиковъ, какъ это было въ началѣ года, 3-го марта яви-

лось въ школу уже 10 мальчиковъ, которымъ, по обѣщанію, послѣ ученія и выдачи были буквари и разныя кнѣжки, сообразно ихъ познаніямъ и развитію, и сверхъ того нѣкоторымъ нищимъ (ихъ было 8 чел.) дано по нѣскольку копѣекъ. Въ слѣдующій воскресный день, 10-го марта, явилось уже 27 мальчиковъ, но новыхъ, не бывшихъ прежде. Большинство ихъ, тотчасъ по приходѣ въ школу, еще до начала ученія, обратились къ наставнику съ просьбою дать имъ непременно кнѣжки на домъ и дать сейчасъ же, иначе они не хотятъ и учиться. Не имѣя въ наличности столько кнѣжекъ, наставникъ отказалъ многимъ изъ нихъ, вслѣдствіе чего число учениковъ въ слѣдующій воскресный день опять уменьшилось: ихъ пришло только 10. Нѣкоторые мальчики говорили наставнику, что обученіе одинъ разъ въ недѣлю медленно и малополезно. Вслѣдствіе того, наставникъ сдѣлалъ представленіе въ правленіе семинаріи, прося назначить для занятій въ школѣ, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, еще послѣобѣденное время по буднямъ, одинъ или два раза въ недѣлю, и допускать въ школу только тѣхъ мальчиковъ, которые напередъ представить правленію семинаріи документы о мѣстѣ своего жительства, родителейхъ, воспитателяхъ или опекунахъ и обяжутся ходить въ школу неопустительно. Ни то, ни другое предложеніе наставника не было однакоже приведено въ исполненіе, — первое потому, что ученики семинаріи по буднямъ обременены своимъ собственнымъ дѣломъ, и что правленіе не можетъ имъ дать никакихъ наградъ за этотъ лишній трудъ, а послѣднее потому, что ни одинъ изъ мальчиковъ не представилъ никакого свидѣтельства, и если бы не принимать мальчиковъ безъ свидѣтельствъ, то пришлось бы закрыть школу. Въ послѣдствіи опять началась выдача кнѣжекъ для чтенія на домъ, и раздаваемые были печатныя молитвы съ изображеніемъ Божіей Матери, пожертвованныя старшиною братства, что снова увеличило число приходящихъ мальчиковъ, возвышавшееся въ такой прогрессіи съ конца октября до половины декабря: 11, 13, 17, 20, 24, 35, 42; чтобы заохотить мальчиковъ постоянно ходить въ школу, учитель педагогики далъ четверемъ изъ нихъ, умѣющимъ читать и постоянно посѣщавшимъ школу въ теченіе трети, по краткому молитвослову, объявивъ прочимъ, что на будущее время всякій можетъ получить подобную на граду, если только будетъ неопустительно ходить въ воскресную школу въ продолженіе трехъ-четырехъ мѣсяцевъ и усердно заниматься въ ней.

— Въ заключеніе извѣстій изъ Могилевской губерніи считаемъ часть слышн, отд. 4.

нужнымъ заявить, со словъ мѣстной газеты (№ 7), что по управленію казенными еврейскими училищами въ этой губерніи произведено слѣдующее существенное улучшеніе: преподаватели еврейскихъ училищъ Могилевской дирекціи, опредѣленные на должности большею частію изъ меламдовъ и не соотвѣтствовавшіе новымъ требованіямъ упомянутыхъ училищъ, послѣ преобразованія ихъ въ 1866 году, уволены отъ службы по прошеніямъ и замѣнены воспитанниками Виленскаго раввинскаго училища.

— Обращаясь къ *Виленской* губерніи, мы прежде всего должны занести въ нашу лѣтопись извѣстіе о торжествѣ, происходившемъ 6-го апрѣля сего года въ Молодечненской учительской семинаріи, по поводу дарованія семинаріи Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ иконы Спасителя, благословляющаго дѣтей, и портретовъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника и Государини Цесаревны. Торжество это совершилось въ присутствіи преосвященнаго Юсафа, епископа Ковенскаго, Виленскаго губернатора, помощника попечителя Виленскаго округа и другихъ лицъ. Вручая высокіе дары, князь В. П. Мещерскій передалъ заведенію слѣдующія слова Государя Наслѣдника Цесаревича: „Да будетъ икона эта благословеніемъ не только отъ Насъ обоихъ, но и отъ Нашего возлюбленнаго Сына, Котораго съ колыбели Мы учимъ любить все то доброе, что радуетъ сердце Цареву; а изображенія Наши пусть будутъ знакомъ того, что Мы мысленно желаемъ быть въ семинаріи, о которой слышали много утѣшительнаго“. На портретѣ Государя Наслѣдника Цесаревича собственною Его Императорскаго Высочества рукою была сдѣлана слѣдующая надпись: „Учитесь и учите въ духѣ любви къ нашей православнои вѣрѣ, къ нашему возлюбленному Царю и дорогой нашей Руси. Цесаревичъ Александръ“.

— *Виленскій Вѣстникъ* (№ 45) сообщаетъ объ открытіи Общества ревнителей и благотворителей въ сѣверо-западномъ краѣ. Общество это, имѣющее главною цѣлію содѣйствовать существующимъ въ сѣверо-западномъ краѣ церковнымъ братствамъ, включаетъ въ число своихъ дѣйствій доставленіе церковно-приходскимъ школамъ бесплатно, или по возможно дешевымъ цѣнамъ, необходимыхъ учебныхъ пособій и книгъ. Въ Москвѣ учреждено отдѣленіе этого общества.

Существующее въ Вильнѣ православное Свято-Духовское братство, какъ видно изъ отчета его, помѣщеннаго въ той же газетѣ, продолжало обращать вниманіе на народное образованіе и на воспитаніе дѣтей. Впрочемъ, повсемѣстное распространеніе въ послѣднее время

народныхъ школъ и достаточное обезпеченіе ихъ съ матеріальной стороны отъ министерства народнаго просвѣщенія, избавили братство отъ особенныхъ заботъ и издержекъ по этому предмету. Заботы братства были обращены главнымъ образомъ на призрѣніе и воспитаніе бѣдныхъ городскихъ дѣтей въ разныхъ учебныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ. Изъ пожертвованныхъ П. Н. Батюшковымъ 300 экземпляровъ синхронистическихъ таблицъ древнихъ русскихъ княжествъ и карты 9-ти западныхъ губерній, большая часть отослана Виленскому, Ковенскому и Гродненскому директорамъ народныхъ училищъ, для распредѣленія ихъ по приходскимъ училищамъ, и часть роздана въ разные учебныя заведенія въ Вильнѣ. Кромѣ того братство раздавало учебники нуждающимся ученикамъ разныхъ училищъ и деньги на ихъ покупку; также содержало на свой счетъ нѣсколько дѣтей въ пріютахъ; но главный расходъ составляла плата за содержаніе 12 дѣтей въ Ковенской братской школѣ. Школа эта, образовавшаяся заботами Ковенскаго братства, имѣетъ цѣлью призрѣніе и обученіе грамотѣ и ремесламъ 36 безродныхъ сиротъ, бывшихъ питомцевъ закрытаго нынѣ воспитательнаго дома. Всего на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей и на пособіе бѣднымъ ученикамъ Виленскимъ братствомъ израсходовано 1.139 руб.

— Въ Дисненскомъ казенномъ еврейскомъ училищѣ, по сообщенію ревизовавшаго это заведеніе (см. *Вил. Вѣстн.* № 25), число учениковъ удвоилось противъ прошлаго года, уроки посѣщаются ими аккуратно, и успѣхи по русскому языку и ариметикѣ оказались при ревизіи удовлетворительными. Отдавая полную справедливость въ этомъ случаѣ старанію смотрителя училища, ревизовавшій свидѣтельствуетъ объ особенномъ содѣйствіи успѣху учениковъ со стороны почетнаго блюстителя училища, лекаря Йохельсона, который жертвуетъ въ пользу его по 25 руб. въ годъ, оказываетъ и кромѣ того денежныя пособія бѣднымъ ученикамъ и бесплатно лѣчитъ учениковъ какъ еврейскаго, такъ и уѣднаго Дисненскаго училищъ.

— Изъ *Минской* губерніи имѣется извѣстіе объ открытіи училища при православной церкви въ с. Оховѣ, Пинскаго уѣзда. Открытіе это послѣдовало, по словамъ мѣстныхъ вѣдомостей (№ 17), въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, вмѣстѣ съ освященіемъ обращеннаго въ православную церковь костела. При торжествѣ присутствовали мальчики, въ числѣ 25, которые должны были обучаться въ новооткрытомъ училищѣ.

— Въ *Гродненской* губерніи мѣстнымъ губернаторомъ былъ разосланъ къ мировымъ посредникамъ циркуляръ, отъ 16-го декабря

1868 года, въ которомъ заявлено, что по доходящимъ свѣдѣніямъ, во многихъ народныхъ училищахъ, число учащихся не только не увеличивается, но въ послѣднее время даже уменьшается въ значительной степени. Уменьшеніе это происходитъ частію отъ уклоненія крестьянъ отъ обязанности посылать дѣтей своихъ въ училища, частію оттого, что самыя училищныя зданія, на возведеніе которыхъ произведены были большія издержки, какъ самими крестьянами, такъ и казной, отпускавшею безвозмездно лѣсъ на постройки, остаются безъ всякой поддержки; на отопленіе ихъ и наемъ необходимой прислуги ничего не отпускается, вслѣдствіе чего обученіе въ нихъ, особенно въ зимнее время, угрожаетъ опасностію для здоровья какъ наставниковъ, такъ и учениковъ. Жалобы заявляемыя о томъ наставниками должностнымъ лицамъ волостнаго и сельскаго управленія остаются болышею частію безъ вниманія, и потому наставники, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они вновь назначены, лишены положительно всякихъ средствъ успѣшно исполнять лежація на нихъ обязанности. Г. губернаторъ, полагая, что недостатокъ сочувствія къ дѣлу народнаго образованія въ волостныхъ старшинахъ и сельскихъ старостахъ происходитъ оттого, что и нѣкоторые мировые посредники, въ свою очередь, мало обращаютъ вниманія на распространеніе въ крестьянскомъ населеніи русской грамотности, проситъ мировыхъ посредниковъ, при посѣщеніи волостей, обращать особенное вниманіе на состояніе народныхъ училищъ, разъясняя при этомъ крестьянамъ обязанность ихъ посылать дѣтей своихъ въ училища и подтверждая волостнымъ старшинамъ, чтобы они не оставляли заявленій наставниковъ безъ послѣдствій и оказывали бы учителямъ какъ непосредственно, такъ и чрезъ сельскихъ старостъ, возможное содѣйствіе для успѣшнаго развитія народнаго образованія, какъ это требуется 9 пункт. ст. 84 общаго пол. о крест. Въстѣ съ тѣмъ, г. губернаторъ напоминаетъ мировымъ посредникамъ, что во избѣжаніе недоразумѣній, они не должны непосредственно вмѣшиваться въ самый ходъ преподаванія въ училищахъ или допускать подобное вмѣшательство со стороны должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, а могутъ лишь, въ случаяхъ замѣченныхъ ими въ этомъ отношеніи упуцденій, доводить о томъ до свѣдѣнія дирекціи народныхъ училищъ.

— Изъ отчета о состояніи народныхъ училищъ въ *Гродненской губерніи*, составленнаго по официальнымъ даннымъ и помѣщеннаго въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (№№ 5 и 6), видно, что всѣхъ народныхъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Гродненской дирекціи училищъ, счи-

тается 437; въ нихъ учащихся 13.659 мальчиковъ и 1.994 дѣвочекъ. Народныя школы раздѣляются на *приходскія* одноклассныя и двухклассныя, состоящія въ городахъ и мѣстечкахъ, *штатныя* въ селахъ, содержащіяся на счетъ государственнаго казначейства, *сверхштатныя*, получающія отъ дирекціи неполное содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства, *сельскія приходскія*, состоящія прежде въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ и получающія содержаніе изъ $6\frac{3}{4}$ копѣечнаго подушнаго сбора съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, *общественныя* и *отдѣленія*, содержимыя крестьянскими обществами на собственные средства и наконецъ *лютеранскія* и *воскресныя* — послѣднія только въ нѣкоторыхъ приходяхъ.

Всѣхъ приходскихъ школъ въ губерніи 29, учащихся въ нихъ 1.049 мальчиковъ и 49 дѣвочекъ. Всѣ училища одноклассныя, за исключеніемъ двухъ Гродненскихъ, имѣющихъ по два класса. Самое большее количество учениковъ не превышаетъ 66, и самое меньшее не ниже 12; среднимъ же числомъ на каждое училище приходится учащихся почти по 37. Изъ этихъ училищъ 17 имѣютъ особыхъ законоучителей изъ лицъ мѣстнаго приходскаго духовенства; въ 4-хъ должности учителя и законоучителя соединены въ одномъ лицѣ мѣстнаго православнаго священника; учителями служатъ большею частію воспитанники семинарій, вызванные изъ внутреннихъ губерній. При 9 училищахъ, то-есть, въ каждомъ уѣздномъ городѣ, существуютъ *женскія смѣны*, имѣющія особыхъ наставницъ и посѣщаемыя 232 дѣвочками.

Штатныхъ школъ въ губерніи 151, изъ нихъ наибольшее число въ Кобринскомъ уѣздѣ — 29, и наименьшее въ Бѣлостокскомъ — 4. При 6 изъ нихъ существуютъ женскія смѣны съ отдѣльными наставницами. Учащихся 5.265 мальчиковъ и 917 дѣвочекъ. Самое большее количество учениковъ не выше 86, и самое меньшее не ниже 15; среднимъ же числомъ обучается въ каждой школѣ почти по 39. Въ 85 училищахъ, кромѣ законоучителей, имѣются отдѣльные учителя; въ остальныхъ наставниками и законоучителями служатъ мѣстные православные священники; учителя, какъ и въ приходскихъ школахъ, большею частію воспитанники семинарій, вызванные изъ внутреннихъ губерній.

Сельскихъ приходскихъ школъ 59; наибольшее число ихъ въ Слонимскомъ и Врестскомъ уѣздахъ — по 10, наименьшее въ Гродненскомъ — 3 и Бѣлостокскомъ — 2. Обучающихся мальчиковъ 2.143, дѣвочекъ 156; слѣдовательно, среднимъ числомъ учащихся на каждую

школу приходится почти по 39. Преподаваніе возложено частію на мѣстныхъ православныхъ священниковъ, частію на особыхъ наставниковъ; въ одной школѣ, кромѣ наставника и законоучителя, имѣется еще наставница.

Общественныхъ училищъ и отдѣленій 167; наибольшее число ихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ — 45, наименьшее въ Сокольскомъ — 3; въ нихъ обучается 5.815 мальчиковъ и 479 дѣвочекъ; среднимъ числомъ учащихся въ каждой школѣ по 38. Училища эти имѣютъ особыхъ наставниковъ; только въ нѣкоторыхъ обученіемъ занимаются мѣстные священники. Воскресныхъ школъ очень мало: онѣ открыты только въ пяти приходахъ; количество учениковъ опредѣлить трудно; впрочемъ оно не ниже 40 и не выше 100 въ каждой школѣ. Сверхштатныхъ школъ еще меньше; всего 3; въ нихъ обучается около 120 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ. Что касается до лютеранскихъ школъ, то ихъ считается въ губерніи 9, изъ нихъ въ Гроднѣ и Бѣльскомъ уѣздѣ по 1, и въ Бѣлостокѣ съ уѣздомъ 7; учащихся 316 мальчиковъ и 190 дѣвочекъ.

По уѣздамъ всѣ исчисленныя школы распредѣляются такимъ образомъ: Бѣльскій уѣздъ — 76 школъ, Слонимскій — 62, Брестскій — 66, Волковыскій — 59, Кобринскій — 52, Пружанскій — 42, Гродненскій — 34, Бѣлостокскій — 32 и Сокольскій — 14.

Произведенныя директоромъ училищъ и тремя инспекторами ревизіи удостовѣряютъ, что только $\frac{1}{3}$ общаго числа училищъ могутъ быть названы вполнѣ хорошими по уснѣхамъ учащихся, $\frac{1}{3}$ удовлетворительными, остальные же не вполнѣ удовлетворительными. Неудовлетворительность эта зависитъ, по словамъ офиціальнаго отчета, частію отъ многочисленныхъ занятій по приходу наставниковъ-священниковъ, частію отъ отсутствія педагогической споровки и отъ недостаточной подготовки къ дѣлу обученія наставниковъ, поступившихъ на службу въ первое время по открытіи народныхъ школъ, а частію отъ неаккуратной послыки дѣтей въ школу самими крестьянами. Волѣ уснѣшнымъ образомъ дѣло идетъ въ приходскихъ школахъ, что зависитъ, по словамъ отчета, отъ степени обозначенія ихъ денежными средствами, вслѣдствіе чего дирекція находитъ возможнымъ опредѣлить въ эти школы лучшихъ учителей. Къ сожалѣнію, только 11 школъ аккуратно и безъ задержки получаютъ содержаніе частію отъ казны, частію изъ суммъ сбора съ городскихъ обществъ. Вообще, не смотря на понужденія со стороны губернскаго начальства, городскія общества очень неаккуратно ассигнуютъ деньги на содержаніе училищъ.

Относительно предметов преподавания замѣчено, что успѣхи по закону Божію и русскому языку довольно удовлетворительны, но церковно-славянскій языкъ въ большей части училищъ идетъ слабѣе русскаго. Это происходитъ оттого, что нѣкоторые наставники, при обученіи чтенію, преподають сначала русское, а потомъ уже славянское чтеніе, въ той мысли, что славянскій языкъ пойдетъ будто бы успѣшнѣе, если предпослать изученію его знакомство съ языкомъ русскимъ. По программѣ же совѣтуется обучать тому и другому языку одновременно. Впрочемъ, въ большинствѣ училищъ правило это въ точности соблюдается, и лучшіе изъ мальчиковъ, прочитавъ главу изъ Евангелія, могутъ разказать прочитанное по русски. Ариметика идетъ слабѣе прочихъ предметовъ. Это зависитъ большею частію оттого, что сами наставники не всегда знакомы съ новѣйшею методою преподаванія. Чистописаніемъ и пѣніемъ мальчики занимаются очень успѣшно.

— Выше мы упомянули о мѣрахъ, принятыхъ Витебскою учебною дирекціей относительно евангелическо-лютеранскихъ латышскихъ школъ въ Витебской губерніи. Изъ *Виленскаго Вѣстника* (№ 17) видно, что вышнее начальство Виленскаго учебнаго округа обратило серьезное вниманіе на лютеранскія школы, находящіяся въ округѣ, и пришло къ заключенію, что конфирмаціонное наставленіе лютеранъ, допущенное нашимъ законодательствомъ, не можетъ быть замѣнено не подлежащими никакому контролю со стороны учебнаго вѣдомства пѣмецкими церковно-приходскими училищами. На этомъ основаніи попечитель учебнаго округа, въ ноябрѣ прошедшаго года, входилъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіемъ о необходимости подчинить лютеранскія училища дѣйствию Высочайше утвержденныхъ 23-го марта 1863 года временныхъ правилъ для народныхъ школъ сѣверо-западныхъ губерній.

Возникшая вслѣдствіе того переписка министерства народнаго просвѣщенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ выяснила обязанность для лютеранскихъ школъ Виленскаго учебнаго округа подлежать дѣйствию означенныхъ правилъ, съ слѣдующимъ только ограниченіемъ: принимая во вниманіе, что упомянутыя школы были учреждены мѣстными пасторами въ то время, когда еще ощущался недостатокъ въ другихъ училищахъ, что онѣ содержатся на счетъ мѣстныхъ протестантскихъ обществъ, и что безъ предварительнаго обученія пѣмецкой грамотѣ невысмыслимо предшествоющее конфирмаціи наставленіе въ законѣ Божіемъ на пѣмецкомъ языкѣ и на основаніи Лютерова катихизиса, — министр

внутреннихъ дѣлъ полагалъ, при распространеніи на означенныя школы временныхъ правилъ для народныхъ училищъ, сохранить за протестантскими обществами право нанимать для своихъ школъ, на собственный счетъ, особыхъ учителей нѣмецкаго языка тамъ, гдѣ окажется невозможнымъ пріискать для преподаванія русскаго и нѣмецкаго языковъ одного учителя; что касается до кистеровъ и органистовъ, нынѣ состоящихъ въ должности учителей, то представлялось справедливымъ и необходимымъ, съ прекращеніемъ ихъ преподавательской дѣятельности, сохранить за ними, если они пожелаютъ остаться при своихъ прежнихъ обязанностяхъ, всѣ доходы и выгоды, предоставленныя имъ приходомъ за исполненіе именно этихъ обязанностей.

Предположенія г. министра внутреннихъ дѣлъ были переданы министерствомъ народнаго просвѣщенія попечителю Виленскаго учебнаго округа для зависящихъ распоряженій, и изъ послѣдующихъ сообщеній *Виленскаго Вѣстника* видно, что въ Гродненской губерніи передача лютеранскихъ школъ въ вѣдѣніе учебнаго округа совершилась съ полнымъ успѣхомъ. Съ назначеніемъ русскихъ учителей всѣ такъ-называемыя общіе предметы, въ предѣлахъ курса приходскихъ училищъ, преподаются на русскомъ языкѣ; преподаваніе же закона Божія и нѣмецкаго языка остается при прежнихъ учителяхъ, мѣстныхъ пасторахъ и кистерахъ. По словамъ упомянутой газеты, такое преобразование не только не огорчило мѣстныхъ жителей, но напротивъ того, почти всѣ лютеранскіе общества обязались ежегодно вносить на содержаніе русскихъ учителей отъ 150 до 300 руб., а также предоставили имъ квартиру и отопленіе; родители остались довольны тѣмъ, что училища отнынѣ будутъ имѣть учителей, не отвлекаемыхъ отъ учебныхъ занятій исполненіемъ иныхъ обязанностей, какъ это было при учителяхъ-кистерахъ; дѣти посѣщаютъ классы и дѣлаютъ хорошіе успѣхи въ русскомъ языкѣ. Нѣкоторые изъ кистеровъ-иностранцевъ, на которыхъ возложены учительскія обязанности по преподаванію закона Божія и нѣмецкаго языка, выразили желаніе перейти въ русское подданство; другіе съ усердіемъ стали учиться русскому языку.

— Корреспондентъ *Голоса* (№ 13) сообщаетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о Слонимскомъ двухклассномъ уѣздномъ училищѣ. Училище это до 1865 года находилось въ самомъ печальномъ положеніи. Педагогическій совѣтъ состоялъ изъ людей крайне неспособныхъ, весьма мало занимавшихся своимъ дѣломъ; ученики принадлежали къ мѣстной польской шляхтѣ, и дурно руководимые своими наставниками, не дѣлали

никакихъ успѣховъ и сдѣли по пѣскольку лѣтъ въ одномъ классѣ. Но когда вступилъ въ должность почетнаго смотрителя училищъ Слонимскаго уѣзда П. Е. Извѣковъ, то онъ прежде всего вошелъ съ ходатайствомъ о перемѣнѣ состава учителей. Ходатайство это было уважено, и въ скоромъ времени назначены: штатнымъ смотрителемъ училища Г. В. Полховскій, преданный своему дѣлу и пріобрѣтшій долговѣтнею практикою большую педагогическую опытность, а право-славнымъ законоучителемъ священникъ Сепольскій, заслужившій уваженіе отъ всѣхъ Русскихъ. При новомъ составѣ педагогическаго совѣта дѣла училища пошли иначе: учебная часть поднялась въ самое короткое время, о чемъ неоднократно было засвидѣтельствовано директоромъ училищъ Гродненской губерніи и бывшимъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловымъ, во время ревизіи 1867 года. Въ то же время было обращено вниманіе на составъ учениковъ. Такъ какъ при шляхетскомъ направленіи школы, она не приносила никакой существенной пользы для Слонимскаго уѣзда, а между тѣмъ практика указывала на необходимость имѣть своихъ мѣстныхъ людей для занятія должностей народныхъ наставниковъ и волостныхъ писарей, то г. Извѣковъ принялъ слѣдующія дѣи мѣры: 1) при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ, всѣ 25 волостей Слонимскаго уѣзда обязались содержать на свой счетъ въ уѣздномъ училищѣ по 1 мальчику изъ волости, избиралъ этихъ мальчиковъ между лучшими учениками, окончившими курсъ въ народныхъ училищахъ, и 2) десять стипендій епископа Горбачаго предоставлены также лучшимъ ученикамъ народныхъ училищъ. Такимъ образомъ, съ помѣщеніемъ 35 крестьянскихъ мальчиковъ въ училище, характеръ его тотчасъ измѣнился, и шляхетское направленіе замѣнено чисто русскимъ.

Первый пріемъ крестьянскихъ мальчиковъ сдѣланъ былъ въ августѣ 1866 года, а въ маѣ прошлаго года происходилъ первый выпускъ. Изъ 13 выпущенныхъ мальчиковъ, 6 найдены, какъ по познаніямъ, такъ по лѣтамъ и развитію, достойными занять мѣста народныхъ наставниковъ, остальные же возвратились въ свои семейства. Предназначенные на должность наставниковъ отданы въ помощники лучшимъ священникамъ, завѣдывающимъ лично приходскими школами, съ тѣмъ чтобы мальчики, подъ руководствомъ этихъ лицъ, пріобрѣли нужную опытность, и съ тѣмъ, что только по удостовѣреніи въ достаточной практической подготовленности воспитанниковъ, они получаютъ самостоятельныя наставническія мѣста. Появленіе ихъ въ школахъ произвело самое благоприятное впечатлѣніе на крестьянъ. Они нагляднымъ

образомъ убѣдились въ пользѣ ученія; сами же молодые наставники принялись за дѣло съ большою любовію и рвеніемъ и сразу успѣли заохотить своихъ учениковъ къ ученію, что съ трудомъ доставалось даже лучшимъ наставникамъ, пріѣхавшимъ изъ внутреннихъ губерній. Крестьянскіе мальчики, возвратившіеся въ семьи, получили на сходахъ голосъ, которымъ, какъ удостовѣряетъ корреспондентъ, они пользуются замѣчательно разумно. Даже въ домашней жизни ихъ произошла перемѣна: изба чище, въ ней завелись книги и т. п. Въ настоящемъ учебномъ году въ училищѣ всего 59 учениковъ, возрастомъ отъ 12 до 19 лѣтъ; изъ нихъ православнаго вѣроисповѣданія 48, римско-католическаго 7, магометанъ 3 и евреевъ 1. По сословіямъ они распредѣляются такимъ образомъ: дворянъ 9, изъ духовнаго званія 2, мѣщанъ 3, солдатскихъ дѣтей 2 и крестьянъ 43.

— Въ заключеніе настоящаго обзорѣнія нашего считаемъ не безынтереснымъ сдѣлать нѣсколько извлеченій изъ статьи: „Свѣдѣнія о народныхъ школахъ сѣверо-западнаго края до и послѣ мятежа 1863 года“, помѣщенной въ №№ 30 и 31 *Вилнскаго Вѣстника*. Свѣдѣнія эти вполне характеризуютъ значеніе народныхъ школъ въ краѣ и раскрываютъ тѣ интриги, которыя польская революціонная партія употребляла для того, чтобы отнять у народныхъ школъ ихъ русско-православный характеръ и сдѣлать ихъ орудіемъ польско-ксендзовской пропаганды.

Приходскія школы при православныхъ церквяхъ начали появляться еще съ 1854 года, но въ то время значеніе ихъ было весьма ограничено. Обязанность наставника принималъ на себя мѣстный священникъ или кто-либо другой изъ членовъ причта. Тяжелый трудъ этотъ ничѣмъ не вознаграждался; учениковъ было мало; въ учебникахъ былъ крайній недостатокъ, и нерѣдко самая покушка ихъ относилась на счетъ наставника. Въ началѣ 1861 года, вмѣстѣ съ дарованіемъ крестьянамъ свободы, для православнаго духовенства открылся полный просторъ приняться за образованіе народа, и при многихъ православныхъ церквяхъ были учреждены школы; но безъ матеріальной и нравственной поддержки школы эти съ трудомъ могли отстаивать свою русскую просвѣтительную задачу. Въ то же время польская партія, располагая значительными денежными средствами, дѣйствовала съ изумительною быстротою, захватывая обученіе народа въ свои руки. Поляки: мировые посредники, помѣщики, ихъ жены, дочери, слободы, ксендзы, экономы и волостные писари принялись за обученіе народа. Но всѣ эти люди имѣли при этомъ цѣлью приготовить изъ среды

крестьянъ проповѣдниковъ польскихъ идей. *Виленскій Вѣстникъ* приводитъ, въ подтвержденіе этого, нѣсколько замѣчательныхъ фактовъ; мы ограничимся указаніемъ только на слѣдующіе, какъ особенно рѣзко выдающіеся изъ множества другихъ. Такъ напримѣръ, въ Воложинскомъ благочиніи (Опмянскаго уѣзда) въ продолженіе 18^{61/62} учебнаго года, 200 мальчиковъ православнаго исповѣданія обучались польской грамотѣ. Учителями были шляхтичи, шляхтянки, отставные солдаты и крестьяне римскаго исповѣданія. Польскіе буквари и другія книги, преимущественно Виленскаго изданія, продавались по баснословноподешовой цѣнѣ Евреями и на ярмаркахъ при костелахъ; кромѣ того ксендзы раздавали крестьянамъ очень много польскихъ книгъ даромъ. Въ Лидскомъ уѣздѣ мировые посредники изъ Поляковъ поставили себѣ задачей открывать какъ можно болѣе училищъ и открывали ихъ вдали отъ православныхъ церквей, чтобъ обученіе польской грамотѣ производилось безпрепятственно. Въ Брестскомъ уѣздѣ во многихъ помѣщичьихъ домахъ открыты были училища, въ которыхъ крестьянскихъ дѣтей православнаго исповѣданія обучали польской грамотѣ и католическому катихизису. Для этихъ школъ выписывалась даже газета, подъ названіемъ *Kmioletk*, и т. д. Эти факты даютъ ясно понять, какую упорную борьбу должны были вынести православное духовенство и учебный округъ, взявшись за обученіе народа, въ духѣ согласномъ съ видами правительства. Духовенство, положивъ начало обученію крестьянскихъ дѣтей молитвамъ, русскому и славянскому чтенію, а въ иныхъ мѣстахъ письму и отчасти арифметикѣ, сдѣлало все, что было тогда въ его силахъ. Дѣло это могло быть поддержано, продолжено и развито только при участіи учебнаго вѣдомства, и наконецъ наступило время осуществиться мысли князя Шпринскаго-Шихматова объ учрежденіи народныхъ училищъ на законномъ основаніи.

Въ мартѣ 1862 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ 10.000 руб. на первоначальное открытіе и устройство народныхъ училищъ въ сѣверо-западномъ краѣ, и министерство народнаго просвѣщенія предложило попечителю Виленскаго учебнаго округа озаботиться открытіемъ на эти деньги возможно большаго числа училищъ. Понимая громадное значеніе народныхъ школъ для отвлеченія крестьянъ отъ вліянія Поляковъ и для приготовленія въ молодомъ поколѣніи добрыхъ христіанъ съ чисто-русскими понятіями объ ихъ религіи и народности, князь Шпринскій-Шихматовъ, при содѣйствіи снархіальнаго вѣдомства, приступилъ къ дѣлу. Были избраны

мѣстности, преимущественно при церквахъ, для открытія новыхъ школъ, а тамъ, гдѣ школы уже существовали, онѣ были преобразованы въ штатныя народныя училища. Такимъ образомъ къ 1-му сентября 1862 года было открыто въ Виленской губерніи — 34, Гродненской — 50 и Минской, въ Новогрудскомъ уѣздѣ, — 17, а всего 101 народное училище. Всѣ они къ означенному времени имѣли уже приготовленными помѣщенія и классную мебель и были снабжены въ достаточномъ количествѣ учебными пособиями и руководствами. Наставниками назначались мѣстные священники и бывшіе воспитанники Литовской духовной семинаріи. Для подготовленія послѣднихъ къ ихъ новой дѣятельности былъ устроенъ небольшой педагогическій курсъ. Инструкція народнымъ наставникамъ и циркуляры округа опредѣляли учителямъ ихъ обязанности, и они съ энергіей принялись за тяжелый трудъ сельскаго учителя. Самъ попечитель облѣхалъ нѣкоторые училища и убѣждалъ собиравшихся крестьянъ отдавать дѣтей ихъ въ школу, укрѣпляя въ нихъ вѣру, что Царь и правительство постоянно заботятся объ ихъ благѣ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало распоряженіе генералъ-губернатора о закрытіи всѣхъ школъ, учрежденныхъ безъ вѣдома и разрѣшенія училищнаго начальства. Мѣра эта значительно ослабила польскую пропаганду, вредившую успѣхамъ народныхъ училищъ. Циркуляръ графа Муравьева, отъ 1-го января 1864 года, за № 2, окончательно положилъ предѣлы польскому посягательству на образованіе народа. Ложные слухи, распускаемые агентами революціи, угрозы ксендзовъ крестьянамъ, угрозы, получаемыя наставниками и священниками за то, что они учатъ народъ по русски, самая опасность за жизнь, которой наставники подвергались во время появленія мятежническихъ шаскъ, и тысячи другихъ прямо враждебныхъ дѣйствій со стороны мировыхъ посредниковъ и волостныхъ старшинъ не остановили усердія наставниковъ, и теперь во многихъ мѣстахъ уже видны отрадные результаты ихъ честнаго труда. Въ ноябрѣ 1863 года попечителемъ открыто еще 288 народныхъ училищъ, а именно: въ губерніи Виленской — 50, Гродненской — 101 и Минской — 137, а всего въ трехъ губерніяхъ къ 1-му января 1864 года состояло 389 штатныхъ народныхъ училищъ. На содержаніе ихъ было отпущено изъ государственнаго казначейства 77.800 руб. Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ послѣдовало открытіе дирекцій народныхъ училищъ Виленской и Минской, и состоялось Высочайшее разрѣшеніе на выдачу крестьянамъ казеннаго лѣса для постройки училищныхъ домовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ былъ составленъ проектъ учрежденія Молодечненской семинаріи.

Прошло шесть лѣтъ, говорить въ заключеніе этого очерка *Виленскій Вѣстникъ*, и народныя школы, за неизбежными исключеніями, установились прочно. Дѣти учатся охотно, крестьяне убѣждаются все болѣе и болѣе въ пользѣ и необходимости школъ. Учащіеся читаютъ въ церкви, прислуживаютъ въ алтарѣ и поютъ всю обѣдню, дома учатъ своихъ братьевъ и сестеръ, а нерѣдко и взрослыхъ молитвамъ и русской грамотѣ, а въ праздничные дни читаютъ въ слухъ въ семьѣ знакомыя имъ событія изъ священной исторіи.

Отличительную черту народныхъ училищъ составляетъ прилежаніе и примѣрная правдивость учащихся. Въ каждомъ изъ нихъ найдутся ученики, которые свободно читаютъ по русски и по славянски, могутъ передать смыслъ прочитаннаго, знаютъ многія событія изъ священнаго писанія новаго и ветхаго завѣта, имѣютъ нѣкоторыя болѣе важныя свѣдѣнія изъ отечественной исторіи и географіи и довольно бойко рѣшаютъ, въ умѣ и на счетахъ, неслишкомъ сложныя ариметическія задачи. Церковное пѣніе заведено почти вездѣ, а въ нѣкоторыхъ училищахъ оно такъ стройно, что и желать лучше нечего. Во многихъ училищахъ есть и такіе мальчики, которые пишутъ подъ диктовку и даже могутъ составить небольшое сочиненіе или извлеченіе изъ прочитаннаго.

И въ настоящемъ, и въ прежнихъ нашихъ обзорѣніяхъ мы привели не одно доказательство справедливости этого мнѣнія *Виленскаго Вѣстника* о народныхъ училищахъ сѣверо-западнаго края.

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

У КНИГОПРОДАВЦА ДМИТРІЯ ОЕДОРОВА,

СВЕРХЪ МНОГИХЪ ДРУГИХЪ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библейская исторія, сокращенно измеченная изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета, соч. протоіерея Іоанна *Базарова*, съ 107 картинками, одиннадцатое изданіе, исправленное (130-я тысяча). Спб. 1869 года. Цѣна 30 коп.

Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ, въ которой разказывается о землѣ, солнцѣ, звѣздахъ, растеніяхъ и животныхъ, съ рисунками, составилъ Н. *Зобовъ*. Сочиненіе удостоено Комитетомъ грамотности второй преміи и рекомендовано министерствомъ народнаго просвѣщенія для чтенія въ школахъ. Спб. 1868 года. Цѣна 40 коп.

О Христіанскомъ воспитаніи, протоіерея Іоанна *Базарова*. Карлсруэ. 1860 года. Цѣна 20 коп.

Народная азбука для школъ и домашняго обученія. Легчайшій способъ научить дѣтей чтенію. Составилъ *К. Г.* Спб. 1868 года. Цѣна 5 коп.

Краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи, составленный Яковомъ *Кузнецовымъ*. Изданіе 5-е, исправленное и дополненное по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. Спб. 1869 года. Цѣна 30 коп.

Руководство къ минералогіи, составленное по порученію министерства народнаго просвѣщенія для русскихъ гимназій Э. *Гобманомъ*, генераль-маіоромъ корпуса горныхъ инженеровъ и профессоромъ минералогіи и геогнозіи при Императорскомъ Спб. университетѣ, 3-е изданіе исправленное. Спб. 1865 года. Цѣна 1 руб.

Русская грамматика Александра *Востокова*, по начертанію его же сокращенной грамматики полнѣе изложенная, 11-е изданіе исправленное. Спб. 1867 года. Цѣна 75 коп.

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

ВЕНХЪ

ГНИ-

Вар-

заве-
лицъ

Основаніе геометріи для гимназій, *Θ. Буссе*, въ корешковомъ переплетѣ. Спб. 1865 года. Цѣна 45 коп.

Руководство къ ариметикѣ, *Θ. Буссе*, 2 части. Цѣна 28 коп.

Ариметика для дѣвѣцъ, составленная *В. Михельсономъ*, 3-е изданіе исправленное. Сиб. 1866 года. Цѣна 50 коп.

Руководство для преподаванія дѣтѣмъ ариметики, *К. Тербенева*, съ 17-ю рисунками. Сиб, 1862 года. Цѣна 20 коп.

Собраніе ариметическихъ задачъ числомъ до 1.500, по преимуществу приспособленныхъ къ ариметикѣ, принятой министерствомъ народнаго просвѣщенія въ руководство для гимназій, уѣздныхъ училищъ и проч. Соч. *Θ. А. Федорова*. Сиб. 1863 года. Цѣна 25 коп.

Учебная теорія словесности, *П. Минина*, изданіе 6-е пересмотрѣнное. Сиб. 1867 года, Цѣна 40 коп.

Краткій учебникъ русскаго языка *П. Минина*, изданіе 6-е пересмотрѣнное. Сиб. 1867 года. Цѣна 30 коп.

Руководство къ изученію рисованія и чистописанія, *К. Тербенева*, Спб. 1860 года. Цѣна 30 коп.

Краткій очеркъ анатоміи и фізіологіи человѣка и другихъ животныхъ, по руководству *М. Эдвардса* и др. Сост. *Е. Жолкевичъ*, изданіе 2-е пересмотрѣнное, съ 110 политипажами. Спб. 1863 года. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Въ іюніи мѣсяцѣ выйдетъ изъ печати:

Руководство къ основательному изученію прямолинейной тригонометріи безъ высшаго анализа, содержащее болѣе 300 задачъ съ ихъ выводами, и краткое ученіе о факторіальныхъ дробяхъ съ приложеніемъ ихъ къ простѣйшему выводу рядовъ для общей степени двучлена и логарифмовъ, изложенное *П. Ранчиковскимъ*. Спб. 1869 года. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Гг. инопородные благоволятъ адресовать свои требованія въ С.-Петербургѣ въ книжный магазинъ *Д. (). Федорова*, противъ Банка (Анраксинъ дворъ), № 12-й. Всякое требованіе исполняется немедленно.

НАЧАЛЬНАЯ АРИМЕТИКА

К. РУБИНОВА.

Пособіе для нагляднаго преподаванія ариметики,

Спб., 1868. Цѣна 35 коп.

Складъ въ книжныхъ магазинахъ **ЧЕРКЕСОВА** въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ просп., д. №54, и въ Москвѣ, на Лубянкѣ, д. Мазуриной

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. О предполагаемыхъ городскихъ училищахъ и объ учительскихъ институтахъ.
2. Дополнительные свѣдѣнія о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ.
3. Свѣдѣнія о начальныхъ училищахъ нѣкоторыхъ дирекцій Варшавскаго учебнаго округа.
4. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) женскихъ училищъ и г) низшихъ училищъ..

За Редактора Л. Майковъ.

(Вышла 6-го іюня).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогичи и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Николаевской улицѣ, домъ Губинныхъ, № 13) по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные адресуются въ мѣстныя газетныя экспедиціи и почтовые конторы.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургъ тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города, начиная съ 1869 года, пятнадцать рублей. Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

І Ю Н Ъ

1869.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ СХІІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, у Владиірской, № 15.

1869.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КО ВСЕПОДАДАНЬШЕМУ ОТЧЕТУ Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1867 Г.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Нѣсколько документовъ, относящихся къ началу воссоединенія униатовъ . . . . . А. Н. Попова.

Очеркъ развитія поэтической дѣятельности В. А. Жуковскаго (III). . . . . Д-ра К. Зейдлица.

Непорѣшенный вопросъ (II, § 1) . . . . . В. И. Ламанскаго.

Трехсотлѣтняя годовщина Люблинской униі съ точки зрѣнія новоизданнаго дневника Люблинскаго сейма . . . . . М. О. Кояловича.

Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учреждений.

Славянская бібліографія за 1868 годъ . . . . . А. С. Будиловича.

Указатель вновь вышедшихъ книгъ на русскомъ языкѣ.

Нужны ли въ Россіи въ настоящее время учительскія семинаріи? . . . . . А. И. Иванова.

Промышленныя и ремесленныя учебныя заведенія въ Пруссіи, Виртембергѣ, Баваріи, Саксоніи и Богеміи.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА. }
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. } (См. на 3-й стр. обѣтки).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СХІІІ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печать В. Головина, Владимірская, № 15
1869

Harvard College Library
Gift of the Ministry of Public
Instruction, St. Petersburg.
May 24, 1897.

ПРИЛОЖЕНІЯ КО ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ОТЧЕТУ МИНИСТРА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1867 ГОДЪ. ¹⁾

Академія Наукъ.

Академія Наукъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: физико-математическаго, историко-филологическаго и отдѣленія русскаго языка и словесности. По Высочайше утвержденному уставу и штату и по особымъ постановленіямъ и назначеніямъ, въ послѣдствіи состоявшимся, полагаются при Академіи президентъ, 37 ординарныхъ академиковъ (въ числѣ ихъ 1 вице-президентъ и 1 непремѣнный секретарь) и 14 экстраординарныхъ академиковъ и адъюнктовъ; на лицо состоятъ: ординарныхъ академиковъ 30 и экстраординарныхъ академиковъ и адъюнктовъ 12.

Въ истекшемъ году командированы были съ ученою цѣлю и по дѣламъ службы: на Парижскую всемірную выставку ординарные академики *Якоби*, *Кокшаревъ*, *Зининъ* и *Фрицше*; въ Антверпенъ на международный археологическій съѣздъ—ординарный академикъ *Срезневскій* и экстраординарный академикъ *Вельяминовъ-Зерновъ*; въ Тульскую губернію академикъ *Гельмерсенъ*, и на Кавказъ академикъ *Брандтъ*. О цѣли и результатахъ этихъ командировокъ сказано уже въ самомъ отчетѣ. Сверхъ того, съ ученою цѣлю командированы были: академикъ *Срезневскій*, по распоряженію Августѣйшаго предсѣдателя Императорскаго Русскаго археологическаго общества, Великаго Князя Константина Николаевича—въ Кіевъ, для осмотра тамошнихъ древностей; академикъ *Вельяминовъ-Зерновъ*—въ Московскую и Орловскую губерніи, для ближайшаго изученія нѣкоторыхъ предметовъ археологіи и этнографіи обитающихъ въ Россіи инородцевъ и для собиранія матеріаловъ для исторіи Татаръ въ Россіи; ординарный ака-

¹⁾ См. мартовскую книжку *Журнала*.

демигъ *Кемигъ* — въ западныя губерніи Имперіи и за границу, для изученія земнаго магнетизма въ Россіи; ординарный академикъ *Видемангъ* — въ Прибалтійскія губерніи, для собиранія матеріаловъ къ составленію предпринятой имъ грамматики эстскаго языка; ординарный академикъ *Устряловъ* — на Кавказъ, для разъясненія на мѣстѣ встрѣченныхъ имъ вопросовъ и недоразумѣній относительно собранныхъ имъ документовъ для исторіи Петра Великаго; экстраординарный академикъ *Безобразовъ* — на Уралъ, для изслѣдованія тамошнихъ горныхъ промысловъ, и въ мѣстности Камскаго бассейна, для изслѣдованій о хлѣбной торговлѣ; ординарный академикъ *Струве* — за границу, для участія въ совѣщаніяхъ иностранныхъ астрономовъ о производствѣ международныхъ геодезическихъ работъ для измѣренія европейской дуги параллели.

Ученія и другія изданія, напечатанныя въ 1867 году, по распоряженію Академіи, были слѣдующія:

1. Записки Академіи, тома X книжка 2-я, тома XI книжки 1-я и 2-я и тома XII книжка 1-я.

2. Мемуары Академіи, конецъ X тома и 12 выпусковъ тома XI.

3. Бюллетень Академіи, томы XI и XII.

4. Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности, томъ 1-й.

5. Сборникъ статей, извлеченныхъ изъ бюллетеня (*Mélanges tirés du Bulletin*) шесть книжекъ.

6. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири, почетнаго члена Академіи Миддендорфа, ч. 1-я, отд. 4-го выпуска 4-й (то же сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ, томъ IV, ч. 2-я).

7. Путешествіе и изслѣдованія въ Амурскомъ краѣ съ 1854 по 1856 годъ, академика *Шренка*, томъ XI, ч. 3-я.

8. Санскритскій словарь, издаваемый академикомъ *Бетлингомъ* и г. *Ротомъ*, томъ V, листы 33 — 36.

9. Греческій словарь, составленный академикомъ *Паукомъ*, на основаніи одной изъ рукописей Вѣнской публичной бібліотеки.

10. Дисциплина похода короля польскаго Стефана Баторія на Россію, изданіе подъ редакціею г. *Ковловича*.

11. Сочиненія Державина, съ объяснительными примѣчаніями, академика *Грота*, т. IV.

12. Русская историческая бібліографія, годъ четвертый (1858 г.).

13. Объяснительный текстъ въ этнографической картѣ Россіи, составленной академикомъ Кеппеномъ.

14. Отчетъ о IX присужденіи наградъ графа *Уварова*.
15. Отчетъ о XXXIV и послѣднемъ присужденіи наградъ, учрежденныхъ П. Н. *Демидовымъ*.
16. Торжественное собраніе Академіи 29 декабря 1866 года.
17. Торжественное собраніе Академіи 1-го декабря 1866 года, для празднованія столѣтней годовщины рожденія Карамзина.
18. Каталогъ книгъ, изданныхъ Академіей на иностранныхъ языкахъ.

Кромѣ того по распоряженію Академіи изданы мѣсяцесловъ на русскомъ языкѣ на 1868 годъ, а также мелкіе календари и табель на тотъ же годъ.

Въ 1867 году происходило первое присужденіе преміи, учрежденной въ 1864 году въ честь почетнаго члена Академіи Наукъ г. Бэра и назначенной за лучшія сочиненія по части естественныхъ наукъ. На соисканіе этой преміи представлено двѣнадцать сочиненій, бѣольшая часть которыхъ отличалась несомнѣнными достоинствами; изъ нихъ особаго вниманія заслужили труды двухъ молодыхъ натуралистовъ: *Мещникова* и *Ковалевскаго*, которыхъ Академія и увѣнчала Бэровскою преміей, раздѣливъ ее между ними поровну.

Академія присудила въ 1867 году впервые еще другую премію, а именно, учрежденную въ 1865 году, въ память о заслугахъ Ломоносова. Эта премія имѣетъ двоякое назначеніе: ею поощряются 1) ученые изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи, и 2) труды по русской и славянской филологіи и исторіи языка и литературы русской и другихъ славянскихъ народовъ. Въ 1866 году при первомъ соисканіи этой преміи, назначенномъ для сочиненій перваго рода, она осталась никому не присужденною, такъ какъ ни одно изъ представленныхъ сочиненій не соответствовало условіямъ, выраженнымъ въ правилахъ объ этой преміи. Соисканіе преміи въ настоящемъ году было назначено для сочиненій втораго рода. На этотъ разъ Академія присудила Ломоносовскую премію гг. *Горскому* и *Невострову* за ихъ обширный и важный для славянской палеографіи трудъ: „Описаніе славянскихъ рукописей Московской синодальной бібліотеки“.

На десятомъ присужденіи Уваровскихъ наградъ удостоены второстепенныхъ премій два историческихъ труда, а именно, сочиненіе профессора С.-Петербургской духовной академіи *Чистовича* о Теофанѣ Прокоровичѣ и изслѣдованіе *Аванасьева* о поэтическихъ воззрѣніяхъ Славянъ на природу.

Университеты.

1. *С.-Петербургскій университетъ* состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и восточныхъ языковъ. Физико-математическій факультетъ раздѣляется на два отдѣленія — физико-математическихъ и естественныхъ наукъ; юридическій раздѣляется на отдѣленія наукъ юридическихъ и административныхъ; факультетъ восточныхъ языковъ состоитъ изъ пяти разрядовъ: арабско-персидско-турецко-татарскаго, монголо-китайско-манчжурскаго, еврейско-арабскаго, армяно-грузинскаго и санскритско-персидскаго.

Къ 1-му января 1868 года оставались не замѣщенными каѳедры: а) въ историко-филологическомъ факультетѣ — сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы, церковной исторіи и теоріи и исторіи искусствъ; б) въ физико-математическомъ факультетѣ — физической географіи, теоретической химіи, технической химіи и геогнозиса; в) въ юридическомъ факультетѣ — исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторіи славянскихъ законодательствъ, римскаго права, финансоваго права и церковнаго законодѣнія; изъ числа сихъ каѳедръ, каѳедры римскаго права и финансоваго права временно заняты приватъ-доцентами; г) въ факультетѣ восточныхъ языковъ не замѣщена каѳедра манчжурской словесности, преподаваніе которой временно поручено профессору китайской словесности Васильеву.

Сверхъ предметовъ, положенныхъ по уставу 1863 года, преподается въ юридическомъ факультетѣ судебная медицина.

Наличное число штатныхъ преподавателей по всѣмъ 4 факультетамъ къ 1-му января 1868 года было: ординарныхъ профессоровъ 26, экстраординарныхъ 9, доцентовъ 15, лекторовъ 8; всего 58. Кромѣ того приватъ-доцентовъ въ теченіе 1867 года было 15; въ томъ числѣ по каѳедрѣ всеобщей исторіи 3, римской словесности 1, математики 2, анатоміи и фізіологіи 1, зоологіи 1, химіи 1, римскаго права 1, политической экономіи и статистики 2, финансоваго права 1, уголовнаго права 1, османскаго языка 1.

Къ 1-му января 1868 года состояло на лицо студентовъ: въ историко-филологическомъ факультетѣ 71; въ физико-математическомъ, по разряду математическихъ наукъ 119, по разряду естественныхъ наукъ 104; въ юридическомъ факультетѣ, по разряду административныхъ наукъ 50, по разряду юридическихъ наукъ 522; въ факультетѣ вос-

точныхъ языковъ 24; всего 890 студентовъ. Сверхъ того постороннихъ слушателей было 138.

Изъ состоявшихъ на лицо студентовъ освобождено было отъ платы въ 1-й половинѣ 1867 года—272 студента и слушали лекціи за уменьшенную на половину плату 21 студентъ; во 2-й половинѣ 1867 года слушали лекціи за половинную плату 16 студентовъ и были освобождены отъ взноса платы 327 студентовъ.

Въ 1867 году были утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: по историко-филологическому факультету—въ степени доктора 2, магистра 1, кандидата 2; по физико-математическому факультету— въ степени доктора 4, магистра 3, кандидата 20, въ званіи дѣйствительнаго студента 6; по юридическому факультету—въ степени магистра 2, кандидата 25, въ званіи дѣйствительнаго студента 10; по факультету восточныхъ языковъ— въ степени магистра 1, кандидата 4.

Въ 1867 году командированы были съ ученою цѣлью слѣдующія лица: ординарные профессора *Сухомлиновъ* и *Менделѣевъ* для составленія описаній по нѣкоторымъ отдѣламъ Парижской всемірной выставки; заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета *Срезневскій*— въ Кіевъ и за границу въ Антверпенъ съ цѣлію, изъясненною выше въ отдѣлѣ объ Академіи Наукъ; экстраординарный профессоръ *Петрушевскій*— на Парижскую всемірную выставку, для болѣе близкаго ознакомленія съ повѣйшими усовершенствованіями въ устройствѣ физическихъ экспериментальныхъ приборовъ и для изученія новѣйшихъ методовъ наблюденія физическихъ явленій; ординарный профессоръ *Григорьевъ*—за границу съ цѣлію собранія въ заграничныхъ бібліотекахъ и нумизматическихъ кабинетахъ свѣдѣній и данныхъ, необходимыхъ для окончанія исторической монографіи „объ уйгурскихъ владѣльцахъ Мавераннахра“; экстраординарный профессоръ *Совтцовъ*— въ губерніи С.-Петербургскую, Московскую, Смоленскую и Симбирскую, для изслѣдованія мѣстной почвы и наблюденія надъ опытами различнаго ея удобренія; ординарный профессоръ *Пузыревскій*— въ Олонецкую и Архангельскую губерніи и великое княжество Финляндское, для изслѣдованія въ геологическомъ отношеніи тамошнихъ кристаллическихъ формаций; доцентъ *Гобманъ*— въ юго-восточную Россію, для изслѣдованія геогностическихъ ея условій (во время командировки онъ скончался въ Самарѣ); помощникъ бібліотекаря С.-Петербургскаго университета *Лерхъ*— въ Туркестанскую область, для изслѣдованія развалинъ древняго города при устьѣ Сыръ-Дарья; лек-

торъ итальянскаго языка *Пинто* и доцентъ судебной медицины *Со-рокинъ*—за границу съ ученою цѣлю.

Сверхъ того въ качествѣ депутатовъ отъ С.-Петербургскаго университета на торжественномъ открытіи этнографической выставки въ Москвѣ присутствовали: профессора *Воскресенскій* и *Григорьевъ* и доценты: *Ламанскій* и *Бестужевъ-Рюминъ*.

2. *Московский университетъ* состоитъ изъ 4-хъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Физико-математическій факультетъ раздѣляется на два отдѣленія: математическихъ и естественныхъ наукъ.

Въ 1867 году наличныхъ штатныхъ преподавателей и прочихъ служащихъ лицъ по всѣмъ факультетамъ состояло: ординарныхъ профессоровъ 34, въ томъ числѣ профессоръ богословія и директоръ астрономической обсерваторіи, экстраординарныхъ 11, доцентовъ 15, лекторовъ 4, прозекторовъ 2, помощниковъ прозекторовъ 3, лаборантовъ 6 и астрономъ наблюдатель 1; всего 76. Кромѣ того сверхштатныхъ преподавателей и служащихъ было: лаборантъ 1, лекторовъ 2, стороннихъ преподавателей 5. Приватъ-доцентовъ въ 1867 году состояло 12.

Вакантными оставались каѳедры: въ историко-филологическомъ факультетѣ—исторіи всеобщей литературы, церковной исторіи, теоріи и исторіи искусствъ; въ физико-математическомъ факультетѣ—физической географіи; въ юридическомъ факультетѣ—энциклопедіи права, исторіи славянскихъ законодательствъ, римскаго права; въ медицинскомъ факультетѣ—эмбриологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи, медицинской химіи, общей патологіи, общей терапіи и діагностики. Всѣ эти каѳедры, кромѣ римскаго права, вакантны со дня утвержденія новаго университетскаго устава и болышею частію вслѣдствіе неассигнованія назначенныхъ по штатамъ суммъ. Вообще всѣхъ преподавательскихъ вакансій къ 1-му января 1868 года было: ординарныхъ профессоровъ 5, экстраординарныхъ 7 и доцентовъ 16.

Въ теченіе года были утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: по историко-филологическому факультету въ степени магистра 2, кандидата 5, въ званіи дѣйствительнаго студента 3; по физико-математическому факультету—въ степени доктора 3, магистра 6, кандидата 53, и въ званіи дѣйствительнаго студента 21; по юридическому факультету—въ степени магистра 1, кандидата 62, и въ званіи дѣйствительнаго студента 63; по медицинскому факультету—въ степени доктора 10, лѣкаря 44, въ званіи уѣзднаго врача 44, акушера 3, опе-

ратора 2, магістра фармаціи 38, провизора 35, зубнаго врача 3 и повивальной бабки 39.

Въ 1867 году заслуженный профессоръ *Щуровскій* былъ командированъ для присутствованія въ качествѣ депутата отъ Московскаго университета на 50-лѣтнемъ юбилеѣ С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества и на съѣздъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ; ординарный профессоръ *Бабстъ*, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, приглашенъ для преподаванія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Александровичу политической экономіи и статистики. Кроме того были командированы съ ученою цѣлью за границу: ординарные профессора *Богдановъ*, *Бредихинъ*, *Кохъ*, *Гивартовскій*, *Любимовъ* и *Киттары*, экстраординарный профессоръ *Бабухинъ* и астрономъ-наблюдатель *Хандриковъ*.

Къ 1-му января 1868 года состояло студентовъ 1.511, а именно: въ историко-филологическомъ факультетѣ 74, въ физико-математическомъ 265, въ юридическомъ 845 и въ медицинскомъ 327. Изъ состоявшихъ на лицо студентовъ слушали лекціи безплатно 613, за уменьшенную плату 43. Постороннихъ слушателей было 157.

3. *Казанскій университетъ* состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Изъ нихъ физико-математическій факультетъ раздѣляется на разряды математическихъ и естественныхъ наукъ и юридическій на разряды — юридическихъ и государственныхъ наукъ.

Къ 1-му января 1868 года оставались не замѣщенными слѣдующія каѳедры: а) Въ историко-филологическомъ факультетѣ — римской словесности, всеобщей исторіи, русской исторіи, сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы, славянской филологіи, церковной исторіи, теоріи и исторіи искусствъ. Но каѳедрѣ римской словесности преподаваніе было временно поручено доценту *Модестову*, по каѳедрѣ всеобщей исторіи — приват-доценту *Осокину*, по каѳедрѣ русской исторіи доцентамъ: *Вирсову* и *Аристову*, по каѳедрѣ славянской филологіи — преподавателю *Петровскому*. На каѳедру церковной исторіи избранъ совѣтомъ университета въ экстраординарные профессора магистръ богословія *Добротворскій*. б) Въ физико-математическомъ факультетѣ были не замѣщены каѳедры: чистой математики, практической механики, опытной химіи, физической географіи, зоологіи (по сравнительной анатоміи и систематикѣ животныхъ), агрономической химіи, минералогіи, ге-

огнози и палеонтологіи, ботаники. По послѣднимъ тремъ каедрамъ чтение временно поручено доцентамъ, а на кафедре зоологіи избранъ въ экстраординарные профессора докторъ зоологіи *Копилевскій*. в) Въ юридическомъ факультетѣ были не замѣнены каедры: энциклопедіи права, исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторіи славянскихъ законодательствъ, уголовного права, международнаго права (читаетъ приватъ-доцентъ *Ивановъ*), государственнаго права (читаетъ исправляющій должность адъюнкта — *Нелидовъ*), исторіи русскаго права, римскаго права и полицейскаго права. По послѣднимъ тремъ каедрамъ преподаваніе временно поручено доцентамъ. г) Въ медицинскомъ факультетѣ были не замѣнены слѣдующія каедры: анатоміи здороваго человѣка, медицинской химіи, фармакогнози и фармаціи, госпитальной терапевтической клиннки. По кафедрѣ фармакогнози и фармаціи преподаваніе временно поручено доценту *Даниелю*, а по кафедрѣ терапевтической госпитальной клиннки читаетъ лекціи экстраординарный профессоръ спеціальной патологіи и терапіи *Зедерштедтъ*, кафедра котораго временно поручена доценту *Левитскому*.

Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей и прочихъ служащихъ къ 1-му января 1868 года было: ординарныхъ профессоровъ 19 (въ томъ числѣ профессоръ богословія), экстраординарныхъ 9, доцентовъ 15, адъюнкты 1, преподаватель 1, прозекторъ 1, помощниковъ прозектора 2, лекторовъ 3, лаборантовъ 6, ординаторовъ клиннкъ 8; всего 65. Кроме того въ университетѣ находятся: одинъ сверхштатный преподаватель педагогіи и два сверхштатныхъ ординатора. Сверхъ вышеозначенныхъ преподавателей, при университетѣ состояло 4 приватъ-доцента: одинъ по предмету всеобщей исторіи, одинъ — международнаго права, одинъ — гистологіи и одинъ — зоохиміи и патологической химіи.

Число студентовъ къ 1-му января 1868 года было слѣдующее: въ историко-филологическомъ факультетѣ — 46; въ физико-математическомъ факультетѣ — разряда математическихъ наукъ 13, разряда естественныхъ наукъ 13; въ юридическомъ факультетѣ — разряда юридическихъ наукъ 101, разряда государственныхъ наукъ 19; въ медицинскомъ факультетѣ 90. Всѣхъ студентовъ находилось 301. Постороннихъ слушателей къ 1-му января 1868 года состояло 47.

Въ 1867 году въ Казанскомъ университетѣ были утверждены въ ученыхъ и медицинскихъ степеняхъ и званіяхъ: по историко-филологическому факультету — въ степени магистра 1, кандидата 2, въ

званіи дѣйствительнаго студента 1; по физико-математическому факультету — въ степени магистра 1, кандидата 8, въ званіи дѣйствительнаго студента 15; по юридическому факультету — въ степени магистра 1, кандидата 7, въ званіи дѣйствительнаго студента 16; по медицинскому факультету — въ степени доктора медицины и хирургіи 2, въ званіи лѣкарей 11, уѣзднаго врача 10, акушера 1, оператора 1, провизора 10, аптекарскаго помощника 5, зубнаго врача 1, повивальной бабки 17.

Командированы были съ ученою цѣлью: ординарный профессоръ химіи *Бутлеровъ* — за границу; хранитель музеевъ при университетѣ *Пельцамъ* — въ Прикаспійскій край; доцентъ *Головкинскій* — въ разныя губерніи Имперіи, для осмотра послѣдтретичныхъ образованій въ бассейнахъ Волги, и въ Казанскую губернію, для изслѣдованія на мѣстѣ находженія скелета мамонта. Сверхъ того ординарные профессора: *Ковилевскій*, *Валлеръ*, *Большани*, *Данилевскій* и доценты *Головкинскій* и *Морковниковъ* были командированы въ С.-Петербургъ на съѣздъ русскихъ естествоиспытателей, а преподаватель *Петровскій* и доцентъ *Фурсовъ* — въ Москву на этнографическую выставку.

4. *Харьковскій университетъ* состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: 1) историко-филологическаго, съ подраздѣленіемъ его на отдѣленія: а) историческихъ наукъ, б) древне-классическихъ языковъ и литературы и в) русско-славянскихъ языковъ и литературы; 2) физико-математическаго, раздѣляющагося на три отдѣленія: математическихъ наукъ, б) физико-химическихъ наукъ и в) естественныхъ наукъ; 3) юридическаго, и 4) медицинскаго.

Общее число налчныхъ штатныхъ преподавателей и прочихъ служащихъ къ 1-му января 1868 года было: ординарныхъ профессоровъ 26 (въ томъ числѣ профессоръ богословія), экстраординарныхъ 4, доцентовъ 13, лекторовъ 4, прозекторовъ 2, помощниковъ прозекторовъ 3, лаборантовъ 6, ординаторовъ 6, всего 64. Сверхъ штата находились: одинъ помощникъ лаборанта и два консерватора. Приватъ-доцентовъ въ 1867 году состояло 7, а именно: въ историко-филологическомъ факультетѣ 1, по предмету механики 1, по предмету гистологии растений 1, въ юридическомъ факультетѣ 3, въ медицинскомъ факультетѣ 1.

Вакантныя вакантіи къ 1-му января 1868 года были: а) по историко-филологическому факультету — философіи; по физико-математическому факультету — механики, технической химіи; по юридическому факультету — римскаго права, полицейскаго права, финансоваго права,

гражданскаго права; по медицинскому факультету — спеціальной патологіи и терапіи.

Въ теченіе 1867 года совѣтомъ университета утверждено въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: по историко-филологическому факультету — въ степени доктора 1, кандидата 2, въ званіи дѣйствительнаго студента 1, по физико-математическому факультету — въ степени доктора 1, магистра 2, кандидата 18, въ званіи дѣйствительнаго студента 3; по юридическому факультету — въ степени кандидата 43, въ званіи дѣйствительнаго студента 35; по медицинскому факультету — въ званіи лѣкаря 17, уѣзднаго врача 13, инспектора врачебной управы 1, провизора 3, аптекарскаго помощника 25, повивальной бабки 3.

Къ 1-му января 1868 года состояло студентовъ 478, именно: въ историко-филологическомъ факультетѣ 26; въ физико-математическомъ факультетѣ, по разряду математическихъ наукъ — 36, по разряду естественныхъ наукъ — 38 и по разряду физико-химическихъ наукъ — 32; въ юридическомъ факультетѣ — 257, и въ медицинскомъ — 89. Постороннихъ слушателей къ 1-му января 1868 года находилось 64. Изъ числа студентовъ въ теченіе 1867 года слушали лекціи безплатно 215 человекъ.

Въ отчетномъ году командированы были за границу: профессора *Соколовскій* и *Грубе*, для обозрѣнія Парижской всемірной выставки, что поручено было также и доценту *Шимкову*, находившемуся уже за границей; ординарный профессоръ *Лавровскій* былъ командированъ въ Москву, на этнографическую выставку; ординарный профессоръ *Леваковскій* — по линиямъ строящихся на югѣ Россіи желѣзныхъ дорогъ, для геологическихъ изслѣдованій; профессоръ *Масловскій* — въ Таврическую губернію, для зоологическихъ изслѣдованій.

5. *Кіевскій университетъ св. Владиміра* состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, раздѣляющагося на три отдѣленія — славяно-русской филологіи, классической филологіи и историческихъ наукъ; физико-математическаго, состоящаго изъ двухъ разрядовъ — математическихъ и естественныхъ наукъ; юридическаго и медицинскаго факультетовъ.

Къ 1-му января 1868 года наличное число штатныхъ преподавателей и прочихъ служащихъ было 66 именно: ординарныхъ профессоровъ 23 (въ томъ числѣ профессоръ богословія), экстраординарныхъ 10, доцентовъ 9, лекторовъ 4, прозекторовъ 2, помощниковъ прозекторовъ 3, ординаторовъ факультетской клиники 6, ординато-

ровъ госпитальной клиники 2, лаборантовъ 3 и одна повивальная бабка при акушерской клиникѣ; хранителей кабинетовъ 3. Кроме вышеозначенныхъ преподавателей при университетѣ находилось 4 приватъ-доцента: одинъ по кафедрѣ всеобщей исторіи, два по предмету ботаники и одинъ по предмету клинической діагностики.

Вакантныя кафедры были: въ историко-филологическомъ факультетѣ — русской исторіи, всеобщей исторіи, римской словесности, филологіи; въ юридическомъ факультетѣ — полицейскаго права. Всѣ кафедры, вновь учрежденныя по уставу 18-го іюня 1863 года, оставались въ теченіе 1867 года вакантными, за исключеніемъ только кафедръ медицинской химіи и физики.

Въ 1867 году утверждены совѣтомъ университета въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: въ степени доктора математики 2, ботаники 1, доктора медицины 1; магистра уголовного права 1, кандидата 37, въ званіи дѣйствительнаго студента 25; лѣкарей 29, уѣзднаго врача 9, акушера 1, провизора 3, аптекарскаго помощника 35, зубнаго врача 1, повивальной бабки 28.

Въ 1867 году были командированы съ ученою цѣлію: ординарный профессоръ патологической анатоміи *Мацонъ* — въ Австрію и Германію, для повѣрки и окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ патологическо-анатомическихъ вопросовъ; доцентъ уголовного права *Кистяковский* — въ С.-Петербургъ и Москву, для осмотра матеріаловъ по уголовному праву, находящихся въ бібліотекахъ и архивахъ, и для изученія на мѣстѣ новаго уголовного процесса и устройства тюремъ; ординарный профессоръ ботаники *Роговичъ* — въ губерніи Киевскую и Полтавскую, для изслѣдованія мѣстной флоры. Сверхъ того были командированы въ С.-Петербургъ на съѣздъ естествоиспытателей ординарные профессора *Грофн. Лактовъ*, *Рахмановъ*, прозекторъ *Бецъ* и доцентъ химіи *Александровъ*.

Къ 1-му января 1868 года состояло на лицо студентовъ: въ факультетѣ историко-филологическомъ 48; въ физико-математическомъ — по разряду естественныхъ наукъ 38, по разряду математическихъ наукъ 71; въ юридическомъ факультетѣ 223; въ медицинскомъ — 119. Всего студентовъ было 499. Постороннихъ слушателей находилось 50. Изъ вышеозначеннаго числа слушали лекціи бесплатно 210 студентовъ.

6. *Новороссійскій университетъ* состоитъ изъ трехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго; второй изъ нихъ раздѣляется на два отдѣленія: наукъ физико-математическихъ и естественныхъ.

Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей и прочихъ служащихъ по всѣмъ факультетамъ къ 1-му января 1868 года было 34, именно: ординарныхъ профессоровъ 13 (въ томъ числѣ профессоръ богословія), экстраординарныхъ, 5, доцентовъ 10, лекторовъ 4, лаборантовъ 2. Кроме того, въ отчетномъ году, при университетѣ находился одинъ приватъ-доцентъ, который читалъ лекціи по чистой математикѣ.

Оставались не замѣщенными каедры: въ историко-филологическомъ факультетѣ — исторія русскаго языка и русской литературы, сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, исторія всеобщей литературы, церковной исторіи, теоріи и исторіи искусствъ; въ физико-математическомъ факультетѣ — минералогіи, физической географіи, геогнозіи и палеонтологіи, технической химіи; въ юридическомъ — исторія иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторія славянскихъ законодательствъ, римскаго права, государственнаго права, полицейскаго права, международнаго права, церковнаго законодѣнія.

Общее число преподавательскихъ вакансій къ 1-му января 1868 года было, относительно временнаго штата университета, ординарныхъ профессоровъ 9 и экстраординарныхъ 5; сравнительно же съ полнымъ штатомъ, предназначены для университета, вакантныхъ преподавательскихъ мѣстъ было: ординарныхъ профессоровъ 16, экстраординарныхъ 5, доцентовъ 6 и 2 лаборанта.

Въ теченіе отчетнаго года въ факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ, по разряду естественныхъ наукъ, были открыты *третье* курсы, а въ факультетахъ физико-математическомъ, по разряду математическихъ наукъ, и въ юридическомъ — *четвертые* курсы.

Совѣтомъ университета были утверждены въ ученыхъ степеняхъ: въ степени магистра 1 и доктора 1.

Въ теченіе года были командированы съ ученою цѣлю:правляющій должность экстраординарнаго профессора *Смирновъ* — въ Кіевъ и Вильно, и доцентъ *Сабининъ* — въ Москву; доценты *Модствовъ* и *Вольскій* были командированы съ ученою цѣлю за границу: ординарный профессоръ *Григоровичъ*, въ качествѣ денюгата отъ Новороссійскаго университета, для присутствованія на Московской этнографической выставкѣ; профессора: *Маркузенъ* и *Яновичъ* и доцентъ *Мечниковъ* — въ С.-Петербургъ, для участія въ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей.

Къ 1-му января 1868 года по всѣмъ факультетамъ находилось студентовъ 309; сверхъ того постороннихъ слушателей было 40. Бесплатно слушали лекціи 137 студентовъ.

7) *Дертскій университетъ* состоитъ изъ пяти факультетовъ: богословскаго, юридическаго, медицинскаго, историко-филологическаго и физико-математическаго, изъ числа которыхъ послѣдніе два раздѣляются на два отдѣленія, а именно: историко-филологическій — на камеральное и историко-филологическое отдѣленія, а физико-математическій — на отдѣленія наукъ математическихъ и естественныхъ.

Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей и прочихъ служащихъ къ 1-му января 1868 года было: ординарныхъ профессоровъ 35 (въ томъ числѣ профессоръ богословія для православныхъ), экстраординарныхъ 4, доцентовъ 8, лекторовъ 5, прозекторовъ 2, ассистентовъ въ клиническихъ заведеніяхъ университета 4, ассистентъ госпитальной клиники 1, астрономъ-наблюдатель 1, лаборантовъ 2, преподаватель архитектуры 1, помощниковъ директоровъ музеевъ 2, учителей искусствъ 5; всего 70. Сверхштатныхъ преподавателей находилось: помощникъ профессора поликлиники 1, законоучитель для студентовъ римско-католическаго вѣроисповѣданія 1. Кромѣ вышеозначенныхъ преподавателей находилось 4 приватъ-доцента.

Число вакантныхъ преподавательскихъ должностей было: ординарныхъ профессоровъ 3, по нижеслѣдующимъ кафедрамъ: въ медицинскомъ факультетѣ по кафедрамъ фармакологіи, діететики и исторіи медицины; въ историко-филологическомъ факультетѣ по кафедрамъ русскаго языка въ частности и славянскаго языковѣдѣнія вообще; въ физико-математическомъ факультетѣ по кафедрѣ ботаники. Кромѣ того были вакантны двѣ должности доцентовъ и должность ученаго аптекаря.

Въ ученыхъ и медицинскихъ степеняхъ и званіяхъ были утверждены: въ богословскомъ факультетѣ — въ степени кандидата 2, въ званіи дѣйствительнаго студента 16; въ юридическомъ факультетѣ — въ степени доктора 1, кандидата 18, въ званіи дѣйствительнаго студента 8; въ медицинскомъ факультетѣ — въ степени доктора 18, доктора медицины и хирургіи 1, въ званіи лѣкаря 15, уѣзднаго врача 11, оператора 1, инспектора врачебной управы 2, провизора 17, аптекарскаго помощника 46, зубнаго врача 1 и повивальной бабки 25; въ историко-филологическомъ факультетѣ — въ степени доктора 1, магистра 2, кандидата 2 и въ званіи дѣйствительнаго студента 2; въ фи-

зико-математическомъ факультетѣ — въ степени доктора 1, магистра 2, кандидата 9 и въ званіи дѣйствительнаго студента 3.

Къ 1-му января 1868 года находилось студентовъ: въ богословскомъ факультетѣ 62, въ юридическомъ 184, въ медицинскомъ 168, въ историко-филологическомъ факультетѣ — по камеральному отдѣленію 18, по отдѣленію историко-филологическихъ наукъ 68; въ физико-математическомъ факультетѣ — по отдѣленію математическихъ наукъ 17, по отдѣленію естественныхъ наукъ 65; всего 582 студента. Постороннихъ слушателей въ первой половинѣ года было 23, во второй 18. Освобождено было отъ платы за слушаніе лекцій: въ первой половинѣ года 118 человекъ, во второй 101. (Въ число студентовъ, освобожденныхъ отъ платы включены и казеннокоштные стипендіаты).

8. *Варшавская главная школа* состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій: медицинскаго, юридическаго, физико-математическаго и историко-филологическаго. Историко-филологическое отдѣленіе раздѣляется на три отдѣла: 1) классической филологіи, 2) славянской филологіи и 3) историческихъ наукъ. Физико-математическое отдѣленіе раздѣляется на два отдѣла: математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ. При медицинскомъ отдѣленіи существуетъ отдѣлъ фармацевтической. Въ физико-математическомъ, юридическомъ и историко-филологическомъ отдѣленіяхъ курсъ преподаванія 4-лѣтній; въ медицинскомъ отдѣленіи — 5-лѣтній, въ фармацевтическомъ отдѣленіи — 2-лѣтній. Кроме того при Варшавской главной школѣ находится педагогическая семинарія, учрежденная одновременно съ открытіемъ главной школы, съ цѣлью приготовленія молодыхъ людей изъ студентовъ главной школы къ учительскому званію.

Къ началу 1868 года общее число штатныхъ преподавателей и ихъ помощниковъ было 77, а именно: въ медицинскомъ отдѣленіи — ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ ихъ должность 11, экстраординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ ихъ должность 6, адъюнктовъ 4, прикомандированный для временнаго преподаванія 1, исправляющій должность прозектора 1 и помощникъ прозектора 1, помощниковъ профессоровъ клиники 3 и препараторъ 1; въ физико-математическомъ отдѣленіи — ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ ихъ должность 6, экстраординарныхъ 3, адъюнктовъ и исправляющихъ ихъ должность 2, прикомандированныхъ для временнаго преподаванія 3, прозекторъ 1, препараторовъ 2 и хранителей кабинетовъ 2; въ юридическомъ отдѣленіи — ординарныхъ профессоровъ и исправляю-

щихъ ихъ должность 6, экстраординарныхъ и исправляющихъ ихъ должность 4, адъюнктовъ 3; въ историко-филологическомъ отдѣленіи — ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ ихъ должность 9, экстраординарныхъ 2, адъюнкты 1 и лекторовъ 5.

Читавшихъ лекціи въ качествѣ доцентовъ (безъ жалованья) въ 1867 году въ главной школѣ состояло 7, а именно: одинъ по кафедрѣ офтальмологіи, одинъ по кафедрѣ механики и одинъ по кафедрѣ ботаники, два по кафедрѣ политической экономіи, одинъ по кафедрѣ исторіи польской словесности и одинъ по кафедрѣ философіи.

Изъ 1-му января 1868 года были вакантны кафедры: Въ физико-математическомъ отдѣленіи — практической геометріи и геодезіи; въ юридическомъ отдѣленіи — исторіи правъ русскаго, польскаго и другихъ славянскихъ народовъ, гражданскаго права, каноническаго права и кафедры философіи законовѣдѣнія со сравнительною исторіей законодательства; въ историко-филологическомъ отдѣленіи — русскаго и церковно-славянскаго языковъ, исторіи русской словесности, эстетики и исторіи изящныхъ искусствъ. Вообще всѣхъ преподавательскихъ вакансій къ 1-му января 1868 года было 9, а именно: ординарныхъ профессоровъ 5, адъюнкта 1 и лекторовъ 3. На вакантную кафедру гражданскаго права избраны были совѣтомъ главной школы и утверждены попечителемъ въ должности безмездныхъ преподавателей: адвокатъ при апелляціонномъ судѣ *Верххлейскій* и докторъ права *Левандовскій*, первый въ качествѣ временно преподающаго, второй въ качествѣ доцента. Преподаваніе по кафедрѣ каноническаго права было временно поручено ординарному профессору *Кашницъ*, который и читаетъ этотъ предметъ, сверхъ обязательнаго предмета — энциклопедіи законовѣдѣнія. По вакантной кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ лекціи были читаемы двумя преподавателями, а именно: русскій языкъ лекторомъ *Савиничемъ*, старо-славянскій же языкъ лекторомъ *Котловскимъ*. Преподаваніе по вакантной кафедрѣ эстетики и исторіи изящныхъ искусствъ въ первой половинѣ 1868 года возложено было на экстраординарнаго профессора философіи *Струве*.

Совѣтами отдѣленій удостоено ученыхъ степеней и медицинскихъ званій: по медицинскому отдѣленію — степени лѣкаря 9, званія инспектора врачебной управы 3, акушера 1, уѣзднаго врача 2, провизора фармаціи 9, аптекарскаго помощника 23, зубнаго врача 2 и повивальной бабки 55; по физико-математическому отдѣленію — степени доктора философіи 2, магистра физико-математическихъ наукъ 8

и магистра естественныхъ наукъ 3; по юридическому отдѣленію — степени доктора правъ 3 и магистра правъ и администраціи 82; по историко-филологическому отдѣленію — степени доктора философіи 1 и магистра историко-филологическихъ наукъ 9.

Къ 1-му января 1868 года состояло на лицо студентовъ 10.05; изъ нихъ въ медицинскомъ отдѣленіи 200, въ фармацевтическомъ отдѣленіи 49, въ физико-математическомъ отдѣленіи 248, въ юридическомъ 440 и въ историко-филологическомъ 68. Изъ вышеозначеннаго числа 24 студента находились въ 1867 году стипендіатами въ педагогической семинаріи главной школы, а именно: 12 студентовъ физико-математическаго и 12 историко-филологическаго отдѣлений. Окончательное испытаніе выдержали съ успѣхомъ 12 стипендіатовъ физико-математическаго отдѣленія и 3 стипендіата историко-филологическаго отдѣленія. Въ 1867 году было освобождено отъ взноса платы за слушаніе лекцій 81 студентъ, въ томъ числѣ 24 стипендіата педагогической семинаріи главной школы.

Въ 1867 году при главной школѣ находились слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія: профессорскій кабинетъ для чтенія; кабинеты: ботаническій съ лабораторіей, физическій, минералогическій, химическій съ лабораторіей, зоологическій, сравнительной анатоміи съ лабораторіей, описательной анатоміи съ лабораторіей, патологической анатоміи, фармацевтическій съ лабораторіей и фармакологическій; лабораторіи: физиологическая, физиолого-патологической химіи, судебной медицины; клиники: терапевтическая, хирургическая глазами и акушерская. Сверхъ того находились еще: бібліотека и при ней мюзик-математическій кабинетъ, астрономическая обсерваторія и ботаническій садъ.

Л и ц е и.

1. *Ярославскій Демидовскій лицей* не раздѣленъ на факультеты. Къ 1-му января 1868 года находилось на лицо: 1 законоучитель, 1 профессоръ, 4 исправляющихъ должность профессора, 2 стороннихъ преподавателя и допущенныхъ временно къ преподаванію 3.

Не замѣщены каведры политической экономіи и статистики и науки о торговлѣ; вакантны должности лекторовъ французскаго и нѣмецкаго языковъ. Преподаваніе политической экономіи, статистики и науки о торговлѣ поручено было по найму магистру *Лещинскому*; преподаваніе французскаго языка возложено на исправляющаго должность профессора лицей по каведрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, го-

сударственныхъ законовъ и финансовъ *Власьева*; обученіе же нѣмецкому языку принялъ на себя безмездно инспекторъ лицея *Кубли*.

Къ 1-му января 1868 года студентовъ было: въ 1-мъ курсѣ 31, во 2-мъ 20 и въ 3-мъ 15, всего 66. Въ 1867 году было выпущено съ аттестатами и съ правомъ на чинъ XII класса 10 студентовъ.

2. *Нѣжинскій лицей князя Безбородко* также не раздѣляется на факультеты. По штату 24-го апрѣля 1840 года положено для него слѣдующее число преподавателей: 1 законоучитель, 6 профессоровъ, 2 лектора и 1 учитель рисованія. Наличное число штатныхъ преподавателей къ 1-му января 1868 года было слѣдующее: 1 законоучитель, 5 профессоровъ, 2 лектора и одинъ учитель рисованія.

Къ 1-му января 1868 года всѣхъ учащихся въ лицей было 80. Въ 1867 году выпущено студентовъ съ аттестатами и съ правомъ на чинъ XII класса 16 и XIV класса 7.

Ветеринарныя училища.

1. *Дерптское* училище даетъ исключительно образованіе учено-практическое.

Положенное по штату число преподавателей находилось на лицо, а именно: 3 профессора, 2 адъюнкта и 1 ученый аптекарь. Вспомогательные предметы и русскій языкъ преподавались профессорами и доцентами Дерптскаго университета, за условленную плату.

Въ ученыхъ медицинскихъ степеняхъ и званіяхъ утверждено: въ званіи ветеринарнаго врача 2.

Къ 1-му января 1868 года въ заведеніи находилось 16 воспитанниковъ.

2. *Харьковское* ветеринарное училище состоитъ изъ двухъ разрядовъ. Воспитанники 1-го разряда получаютъ образованіе учено-практическое, а воспитанники втораго разряда чисто-практическое. Кроме того, во 2-мъ разрядѣ принимаются для изученія ветеринарно-фельдшерскаго искусства крестьяне и нижніе военные чины.

Общее число наличныхъ преподавателей 16; штатныхъ преподавательскихъ вакансій двѣ (адъюнктовъ) и одна вакансія сверхштатнаго адъюнкта для преподаванія физики, химіи и минералогіи.

Къ 1-му января 1868 года всѣхъ учащихся было 110.

Въ ученыхъ медицинскихъ степеняхъ и званіяхъ утверждены: въ званіи ветеринара 6 и ветеринарнаго помощника 2; кроме того выдано свидѣтельствъ на право производства ветеринарно-фельдшерской практики 19.

Гимназіи и Прогимназіи.

Всѣхъ гимназій въ Имперіи къ 1-му января 1868 года было 93 ¹⁾; онѣ были распредѣлены по округамъ слѣдующимъ образомъ: въ *С.-Петербургскомъ* учебномъ округѣ 13 (въ томъ числѣ въ С.-Петербургѣ 7 и по одной въ Кронштадтѣ, Архангельскѣ, Петрозаводскѣ, Вологдѣ, Новгородѣ и Псковѣ); въ *Московскомъ*—13 (въ Москвѣ 5 и по одной въ Твери, Владимірѣ, Костромѣ, Ярославлѣ, Рязани, Калугѣ, Тулѣ и Смоленскѣ); въ *Харьковскомъ*—9 (въ Харьковѣ 3 и по одной въ Курскѣ, Орлѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Новочеркасскѣ и Усть-Медвѣдицкой станицѣ); въ *Казанскомъ*—13 (въ Казани 2, въ Нижнемъ-Новгородѣ 1 гимназія и 1 институтъ, и по одной гимназіи въ Пензѣ, Астрахани, Симбирскѣ, Уфѣ, Екатеринбургѣ, Перми, Вяткѣ, Самарѣ и Саратовѣ); въ *Виленскомъ*—14 (по одной въ Вильнѣ, Ковнѣ, Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Минскѣ, Пинскѣ, Новогрудкѣ, Слуцкѣ, Витебскѣ, Динабургѣ, Могилевѣ, Шавляхъ, Свѣицнахъ и Мозырѣ); въ *Кіевскомъ*—11 (въ Кіевѣ 2 и по одной въ Полтавѣ, Черниговѣ, Ровнѣ, Житомирѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Непровѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Нѣжинѣ и Бѣлой Церкви); въ *Одесскомъ*—9 (въ Одессѣ 2 и по одной въ Екатеринославлѣ, Херсонѣ, Симферополѣ, Кишиневѣ, Керчи, Таганрогѣ и Николаевѣ) ²⁾; въ *Дерптскомъ*—8 (въ Ригѣ 2 и по одной въ Дерптѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Аренсбургѣ, Перновѣ и Либавѣ); въ *Западной Сибири*—2 (въ Тобольскѣ и Томскѣ); въ *Восточной Сибири*—1 (въ Иркутскѣ).

Кромѣ того прогимназій къ 1-му января 1868 года было 7 ³⁾: въ С. Петербургѣ 2 и въ Виленскомъ округѣ 5.

Число учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ было по учебнымъ округамъ:

	Къ 1-му января 1867 года.	Къ 1-му января 1868 года.
1. С. Петербургскому.	3.395	3.353 ⁴⁾
2. Московскому.	4.237	4.395
3. Казанскому	2.684	2.703

¹⁾ Въ это число не включены Александровскія гимназіи въ Ригѣ и Енисейская въ Красноярскѣ, какъ открытыя уже въ 1868 году, а включенъ Нижегородскій Александровскій институтъ, какъ устроенный по образцу гимназій.

²⁾ Состоитъ въ вѣдѣніи особаго управления учебными заведеніями города Николаева.

³⁾ Не считая прогимназій въ Корочѣ и Якутскѣ, открытыхъ уже въ 1868 году.

⁴⁾ Въ томъ числѣ 40 учениковъ приготовительнаго класса.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ. 51

	Къ 1-му января 1887 года.	Къ 1-му января 1888 года.
4. Харьковскому	3.165	3.162
5. Киевскому	4.102	3.920
6. Виленскому	3.806	3.539
7. Одесскому	2.607	2.660 ¹⁾
8. Дерптскому	1.729	1.791
9. Восточной Сибири	221	217
10. Западной Сибири	331	333
11. Въ гимназіи въ г. Николаевѣ	362	385

Итого 26.458

По вѣроисповѣданіямъ это число учениковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ въ округахъ:

	Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Англиканскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Караянскаго.	Магометанскаго.	Язычниковъ.
1. С.-Петербургскомъ	2.912	150	264	5	—	6	14	—	2	—
2. Московскомъ	4.134	107	132	—	3	3	15	—	1	—
3. Казанскомъ	2.518	49	90	—	—	18	3	—	15	10
4. Харьковскомъ	3.001	82	57	—	—	—	20	—	—	2
5. Киевскомъ	2.600	1.071	81	—	—	—	167	—	1	—
6. Виленскомъ	1.310	1.725	112	—	53	—	302	—	37	—
7. Одесскомъ	1.829	175	80	—	4	27	533	11	1	—
8. Дерптскомъ	141	133	1.453	—	20	—	44	—	—	—
9. Восточной Сибири	209	1	2	—	—	—	2	—	—	3
10. Западной Сибири	315	14	1	—	2	—	1	—	—	—
11. Въ гимназіи въ г. Николаевѣ	332	14	12	—	—	—	27	—	—	—
Итого	19.301	3.521	2.284	5	82	54	1.128	11	51	15

¹⁾ Въ томъ числѣ и ученики приготовительныхъ при гимназіяхъ классовъ.

По состояніямъ число учащихся распредѣлялось въ округахъ:

	Дворянъ и чиновниковъ.	Духоваго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ.	Казачьихъ солдатъ.	Иностранцевъ.
1. С.-Петербургскомъ	2.449	96	687	83	6	32
2. Московскомъ	3.333	80	890	31	1	60
3. Казанскомъ	1.817	88	597	144	32	25
4. Харьковскомъ	2.345	69	451	112	158	27
5. Кіевскомъ	2.709	202	758	181	—	70
6. Виленскомъ	2.342	206	718	218	—	55
7. Одесскомъ	1.474	71	981	41	—	93
8. Дерптскомъ	734	115	747	131	—	64
9. Восточной Сибири	141	6	60	3	6	1
10. Западной Сибири	228	17	81	6	—	1
11. Въ гимназіи въ г. Николаевѣ .	234	19	95	—	—	37
Итого	17.806	969	6.065	950	203	465

Сверхъ того, въ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ было учащихся 164 (въ предшествовавшемъ году 165); въ томъ числѣ православнаго исповѣданія 158, римско-католическаго 4, лютеранскаго 2; а по состояніямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 142, духовнаго званія 4, городскихъ сословій 15, иностранцевъ 3.

Женскія училища и низшія учебныя заведенія.

1. *С.-Петербургскій учебный округъ.* Къ 1-му января 1868 года состояло по округу: городскихъ одноклассныхъ приходскихъ училищъ — мужскихъ 22, женскихъ 5 и для обоюго пола 14; приготовительныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ 8; городскихъ двухклассныхъ приходскихъ училищъ — мужскихъ 12, женское 1 и женскихъ отдѣленій при мужскихъ двухклассныхъ училищахъ 6; сельскихъ двухклассныхъ народныхъ училищъ 2, женскихъ при нихъ отдѣленій 2; уѣздныхъ трехклассныхъ училищъ 43 (при одномъ изъ нихъ, Череповскомъ, до-

полнительный курсъ); педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ 2; женскихъ училищъ 2-го разряда 11; Маріинскихъ женскихъ училищъ 1-го разряда 4 и одна Маріинская женская гимназія.

Въ вышеозначенныхъ заведеніяхъ находилось учащихся: въ городскихъ одноклассныхъ приходскихъ мужскихъ, женскихъ и смѣшанныхъ училищахъ и въ приготовительныхъ классахъ при уѣздныхъ училищахъ 2.288 мальчиковъ и 452 дѣвочки; въ городскихъ двухклассныхъ мужскихъ училищахъ 843 мальчика; въ сельскихъ двухклассныхъ мужскихъ училищахъ 85 мальчиковъ; въ женскихъ отдѣленіяхъ при мужскихъ двухклассныхъ училищахъ 377 дѣвочекъ; въ уѣздныхъ училищахъ 2.431 ученикъ; въ педагогическихъ курсахъ для приготовления народныхъ учителей состояло кандидатовъ-педагоговъ 67; въ женскихъ училищахъ 2-го разряда 520 дѣвочекъ; въ Маріинскихъ женскихъ училищахъ 1-го разряда 376 дѣвочекъ; въ Маріинской женской гимназіи 122 дѣвочки.

2. *Московский учебный округъ*. Въ 1867 году въ округѣ находились слѣдующія учебныя заведенія: приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ мужскихъ 185, женскихъ 42, смѣшанныхъ 17; уѣздныхъ училищъ 86 (при двухъ изъ нихъ педагогическіе курсы); женскихъ училищъ 1-го разряда 6, 2-го разряда 33.

Числа учащихся къ 1-му января 1868 года были слѣдующія: Въ приходскихъ, городскихъ и сельскихъ училищахъ и школахъ—10.778 мальчиковъ и 2.649 дѣвочекъ, всего 13.427 учащихся; въ томъ числѣ по вѣрсноповѣданіямъ—православнаго 13.334, римско-католическаго 3, раскольниковъ 86 и еврейскаго 4; по состояніямъ—дѣтей дворянъ и чиновниковъ 756, духовнаго званія 168, городскихъ сословій 10.307 и сельскихъ сословій 2.196. Въ уѣздныхъ училищахъ находилось 5.333 ученика¹⁾; въ томъ числѣ по вѣрсноповѣданіямъ—православнаго 5.250, римско-католическаго 51, лютеранскаго 14, раскольниковъ 17 и еврейскаго 1; по сословіямъ—дѣтей дворянъ и чиновниковъ 1.127, духовнаго званія 108, городскихъ сословій 3.722 и сельскихъ сословій 376. Въ женскихъ училищахъ 1-го разряда было 595 дѣвочекъ; въ томъ числѣ по вѣрсноповѣданіямъ—православнаго 571, римско-католическаго 11, лютеранскаго 12 и еврейскаго 1; по сословіямъ—дочерей дворянъ и чиновниковъ 393, духовнаго званія 39, город-

¹⁾ Въ число учениковъ уѣздныхъ училищъ включены и обучающіеся въ двухъ педагогическихъ курсахъ, коихъ къ 1-му января 1868 года находилось 60 человекъ.

скихъ сословіи 152, сельскихъ 3 и иностранцевъ 8. Въ женскихъ училищахъ 2-го разряда находилось 2.251 дѣвочка; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 2.234, римско-католическаго 1, лютеранскаго 2, раскольницъ 10 и еврейскаго 4; по сословіямъ—дочерей дворянъ и чиновниковъ 208, духовнаго званія 94, городскихъ сословіи 1.862, сельскихъ 86 и дочерей иностранцевъ 1.

3. *Казанскій учебный округъ*. Къ 1-му января 1868 года въ округѣ находились: одно реальное училище (въ Нижнетагильскѣ) съ 88 учениками; армянское Агабабовское (въ Астраханн) съ 53 мальчиками; уѣздныхъ училищъ 81 съ 5.406 учащимися; педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ 3 и въ нихъ учениковъ 63; двухклассныхъ сельскихъ народныхъ училищъ 4 и въ нихъ учащихся 179; приготовительныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ мужскихъ 8 съ 373 учениками и женскій одинъ съ 28 ученицами; женскихъ училищъ 1-го разряда 7 съ 830 ученицами, женскихъ училищъ 2-го разряда 15 съ 1.191 ученицами, одно женское училище при уѣздномъ училищѣ съ 48 дѣвочками; приходскихъ училищъ мужскихъ—содержимыхъ на счетъ государственнаго казначейства 2 съ 132 учениками, содержимыхъ на счетъ городскихъ обществъ 85 съ 6.443 учениками, содержимыхъ иждивеніемъ частныхъ лицъ 45 и въ нихъ 2.423 ученика; приходскихъ женскихъ училищъ—содержимыхъ на счетъ городскихъ обществъ 26 и въ нихъ 1.391 ученица, содержимыхъ на счетъ частныхъ лицъ 11 съ 375 ученицами; приходскихъ училищъ для обоюго пола—содержимыхъ на счетъ городскихъ обществъ 4 и въ нихъ 533 мальчика и 136 дѣвочекъ, содержимыхъ на счетъ земства 4 съ 191 мальчикомъ и 43 дѣвочками, содержимыхъ иждивеніемъ частныхъ лицъ 5 и въ нихъ 247 мальчиковъ и 51 дѣвочка; сельскихъ училищъ, переданныхъ изъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, 133—въ нихъ 3.711 мальчиковъ и 762 дѣвочки; мужскихъ сельскихъ училищъ, переданныхъ изъ удѣльнаго вѣдомства, 13—въ нихъ 222 ученика.

4. *Харьковскій учебный округъ*. Въ 1867 году въ округѣ находилось уѣздныхъ училищъ 67, въ томъ числѣ 8 окружныхъ училищъ; при двухъ уѣздныхъ училищахъ находились педагогическіе курсы для приготовленія учителей въ народныя училища; при трехъ уѣздныхъ училищахъ—женскія отдѣленія на правахъ приходскихъ училищъ; двухклассныхъ приходскихъ мужскихъ и женскихъ училищъ было 3; одноклассныхъ приходскихъ мужскихъ и женскихъ 185, въ томъ числѣ одинъ приготовительный классъ, состоящій при уѣздномъ училищѣ

на правахъ приходскихъ одноклассныхъ училищъ; женскихъ гимназій и училищъ перваго разряда 6, при двухъ изъ нихъ находятся приготовительные классы; женскихъ училищъ втораго разряда 15 и третьяго 25; сельскихъ двухклассныхъ начальныхъ народныхъ училищъ 4.

Число учащихся въ 1-му января 1868 года было въ уѣздныхъ училищахъ 3.673 ученика; въ педагогическихъ курсахъ при уѣздныхъ училищахъ 74; въ двухклассныхъ приходскихъ училищахъ мужскихъ и женскихъ 102 мальчика и 36 дѣвочекъ; въ народныхъ приходскихъ одноклассныхъ училищахъ мужскихъ и женскихъ, а также въ приготовительномъ классѣ и въ женскихъ отдѣленіяхъ при уѣздныхъ училищахъ было мальчиковъ 10.886, дѣвочекъ 1.589; въ женскихъ гимназіяхъ и училищахъ 1-го разряда съ приготовительными при нихъ классами 1.115 дѣвочекъ, въ женскихъ училищахъ 2-го разряда 1.112 дѣвочекъ, въ женскихъ училищахъ 3-го разряда 597 дѣвочекъ; въ сельскихъ двухклассныхъ начальныхъ народныхъ училищахъ 248 мальчиковъ.

5. *Кіевскій учебный округъ.* Къ 1-му января 1868 года въ округѣ были слѣдующія учебныя заведенія: приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ 81, въ томъ числѣ женскихъ 3; сельскихъ училищъ, бывшихъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, 457 (въ Кіевской, Волинской и Подольской губерніяхъ); народныхъ школъ 55; народныхъ двухклассныхъ училищъ 4; дворянскихъ и уѣздныхъ училищъ 43, при одномъ дворянскомъ училищѣ находится благородный пансіонъ; одно Маріинское женское 1-го разряда училище; одно женское училище 1-го разряда и женскихъ училищъ 2-го разряда 3; казенныхъ еврейскихъ училищъ 1-го разряда 37, 2-го разряда 3; одно раввинское училище.

Числа учащихся къ 1-му января 1868 года были слѣдующія: Въ приходскихъ училищахъ мужскихъ было 3.113 учениковъ; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 628, духовнаго званія 114, городскихъ сословій 1.451, сельскихъ сословій 99, иностранцевъ 21; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 2.795, римско-католическаго 215, лютеранскаго 55, еврейскаго 46, магометанскаго 2. Въ женскихъ приходскихъ училищахъ находились 103 дѣвочки; изъ нихъ дочерей дворянъ и чиновниковъ 15, духовнаго званія 1, городскихъ сословій 87; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 94, римско-католическаго 2 и еврейскаго 7. Въ сельскихъ училищахъ, бывшихъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, находилось учащихся мужскаго пола 4.776, женскаго 1.301, всѣ православнаго вѣроисповѣда-

нія и сельскаго сословія ¹⁾). Въ двухъклассныхъ сельскихъ народныхъ училищахъ было 216 учащихся, всѣ сельскаго сословія и православнаго вѣроисповѣданія. Въ дворянскихъ и уѣздныхъ училищахъ 2.510 учениковъ; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 1.307, духовнаго званія 128, городскихъ сословій 749, сельскихъ сословій 316, иностранцевъ 10; изъ нихъ православнаго вѣроисповѣданія 2.077, римско-католическаго 318, лютеранскаго 23, еврейскаго 90, магометанскаго 1 и старообрядцевъ 1. Въ женскихъ училищахъ 1-го разряда было 269 ученицъ; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 221, духовнаго званія 10, городскихъ сословій 26, сельскихъ 12; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 231, римско-католическаго 19, лютеранскаго 11, еврейскаго 8. Въ женскихъ училищахъ 2-го разряда 235 ученицъ; въ томъ числѣ дочерей дворянъ и чиновниковъ 80, духовнаго званія 19, городскихъ сословій 115, сельскихъ 19, иностранцевъ 2; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 202, римско-католическаго 2, еврейскаго 31. Въ раввинскомъ училищѣ — 261 ученикъ, всѣ городскихъ сословій и вѣроисповѣданія еврейскаго. Въ еврейскихъ училищахъ 2-го разряда 102 ученика и въ училищахъ 1-го разряда 1.193, всѣ городскихъ сословій и вѣроисповѣданія еврейскаго.

6. *Виленскій учебный округъ*. Въ этомъ округѣ состояло къ 1-му января 1868 года: Уѣздныхъ училищъ 39; учащихся въ нихъ было 1.270; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 394, духовнаго званія 22, городскихъ сословій 523, сельскихъ сословій 320, иностранцевъ 11; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 754, римско-католическаго 383, лютеранскаго 9, еврейскаго 113, магометанскаго 11. Казенныхъ женскихъ училищъ было 3; въ нихъ учащихся 101 ученица.

Кромѣ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній къ 1-му января 1868 года находились еще нижеслѣдующія:

Въ губерніяхъ Могилевской и Витебской: Штатныхъ народныхъ училищъ въ селеніяхъ крестьянъ собственниковъ было 185; въ нихъ находилось учащихся обоего пола 5.499; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 4.640, римскокатолическаго 681, лютеранскаго 98, раскольниковъ 69, еврейскаго 11; а по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 49, духовнаго званія 76, городскихъ сословій 177, сельскихъ сословій 5.134, прочихъ сословій 63. Штатныхъ народныхъ училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ было 49;

¹⁾ О числѣ учащихся въ сельскихъ училищахъ Волынской губерніи свѣдѣній не получено.

въ нихъ учащихся обоого пола 1.644; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 1.451, римско-католическаго 140, раскольниковъ 53; по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 2, духовнаго званія 15, городскихъ сословіи 24, сельскихъ 1.597, прочихъ сословіи 6. Нештатныхъ народныхъ училищъ 240, и учащихся въ нихъ обоого пола 4.401. Приходскихъ училищъ было 25 и учащихся въ нихъ обоого пола 992; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 801, римско-католическаго 113, лютеранскаго 16, раскольниковъ 5, еврейскаго 57; по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 156, городскихъ сословіи 705, сельскихъ 131. Женскихъ отдѣленій при приходскихъ училищахъ было 22 и учащихся съ нихъ 600 дѣвочекъ.

Въ Ковенской, Виленской и Минской губерніяхъ къ 1-му января 1868 года были слѣдующія низшія учебныя заведенія: приходскихъ училищъ 48, народныхъ училищъ и сельскихъ школъ мужскихъ и женскихъ 493, женскихъ смѣль при приходскихъ и народныхъ училищахъ 30, общественныхъ училищъ 42, отдѣленій при народныхъ училищахъ 138, школъ грамотности для взрослыхъ 2, одно училище при Виленскомъ воспитательномъ домѣ; конфирмаціонныхъ школъ при церквахъ иностранныхъ вѣроисповѣданій 22. Число учащихся въ этихъ заведеніяхъ было слѣдующее: въ приходскихъ училищахъ 1.724 мальчиковъ и 23 дѣвочки; въ народныхъ училищахъ и сельскихъ школахъ мужскихъ и женскихъ 17.380 мальчиковъ и 2.027 дѣвочекъ; въ женскихъ смѣнахъ при народныхъ и приходскихъ училищахъ 820 дѣвочекъ; въ общественныхъ училищахъ 1.394 мальчика и 54 дѣвочки; въ отдѣленіи при народныхъ училищахъ 2.000 мальчиковъ и 305 дѣвочекъ; въ школахъ грамотности для взрослыхъ 31 ученикъ; въ училищѣ при Виленскомъ воспитательномъ домѣ учащихся 79 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ; въ конфирмаціонныхъ школахъ при церквахъ иностранныхъ вѣроисповѣданій 415 учениковъ и 246 ученицъ.

Въ Гродненской губерніи въ 1867 году находилось: народныхъ училищъ 154; училищныхъ отдѣленій 113; общественныхъ училищъ 77; училищъ въ селеніяхъ крестьянъ, бывшихъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, 59; приходскихъ училищъ 29; женскихъ смѣнъ 15; училищъ при лютеранскихъ церквахъ 9; воскресныхъ школъ 5. Учащихся въ означенныхъ заведеніяхъ къ 1-му января 1868 года было 15.333 дѣтей обоого пола, въ томъ числѣ 13.169 мальчиковъ и 2.164 дѣвочки; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 11.563 мальчика и 1.747 дѣвочекъ, римско-католическаго 1.248 мальчиковъ и 152 дѣ-

вочки, лютеранскаго 326 мальчиковъ и 238 дѣвочекъ, еврейскаго 32 мальчика и 27 дѣвочекъ; по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 40 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, духовнаго званія 41 мальчикъ и 10 дѣвочекъ, однодворцевъ 403 мальчика и 239 дѣвочекъ, мѣщанъ 661 мальчикъ и 210 дѣвочекъ, дѣтей нижнихъ военныхъ чиновъ 94 мальчика и 35 дѣвочекъ, крестьянъ 11.930 мальчиковъ и 1.656 дѣвочекъ.

Еврейскихъ учебныхъ заведеній въ округѣ къ 1-му января 1868 года находилось: раввинское училище съ 3 приготовительными классами (въ г. Вильнѣ), учащихся въ немъ было 432 — всѣ мужскаго пола; казенныхъ еврейскихъ училищъ 1-го разряда 38, учащихся въ нихъ находилось 3.316 мальчиковъ и 53 дѣвочки; еврейскихъ школъ грамотности съ находящимися при нихъ женскими отдѣленіями 10, учащихся въ нихъ къ 1-му января 1868 года было 554 мальчика и 342 дѣвочки.

Кромѣ вышепоказанныхъ училищъ и школъ, въ Виленскомъ учебномъ округѣ находится *учительская семинарія* въ Молодечнѣ для приготовленія учителей въ народныя школы сѣверо-западнаго края; при ней состоятъ и народное училище. Къ 1-му января 1868 года учащихся находилось: въ семинаріи — 63 мальчика, всѣ православнаго вѣроисповѣданія и сельскаго сословія; въ народномъ училищѣ — 39 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ; изъ нихъ 36 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ православнаго вѣроисповѣданія и 3 мальчика римско-католическаго; по состоянію всѣ сельскаго сословія.

7. *Одесскій учебный округъ.* Къ 1-му января 1868 года находились въ округѣ слѣдующія учебныя заведенія: Коммерческое училище въ Одессѣ; учащихся въ немъ было 123; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 42, городскихъ сословіи 76, иностранцевъ 5; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 23, римско-католическаго 26, лютеранскаго 6, армяно-грегоріанскаго 3, еврейскаго 62, и карашмовъ 3. Женскихъ гимназій и училищъ 1-го разряда было 5; училось въ нихъ 771 дѣвочка, въ томъ числѣ по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 376, духовнаго званія 44, городскихъ сословіи 331, сельскихъ 7, иностранцевъ 13; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 580, римско-католическаго 16, лютеранскаго 23, армяно-грегоріанскаго 12, армяно-католическаго 10, еврейскаго 130. Уѣздныхъ училищъ было 32 (въ этомъ числѣ и одно войсковое, Новороссійскаго казачьяго войска); въ нихъ училось 1.754 человекъ; въ томъ числѣ по сословіямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 609, духовнаго званія 45, городскихъ сословіи 918, сельскихъ 158, иностранцевъ 24; по вѣроисповѣданіямъ — пра-

вославнаго 1.505, римско-католическаго 52; лютеранскаго 13, армяно-грегоріанскаго 66, еврейскаго 95, караимскаго 20 и магометанскаго 3. Педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ для приготовленія учителей въ народныя училища было 2; учащихся въ нихъ 81; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 25, духовнаго званія 3, городскихъ сословій 27, сельскихъ 25, иностранцевъ 1; всѣ православнаго вѣроисповѣданія. Женскихъ прогимназій и училищъ 2-го разряда было 6; учащихся въ нихъ 547 дѣвочекъ; въ томъ числѣ дочерей дворянъ и чиновниковъ 185, духовнаго званія 28, городскихъ сословій 319, сельскихъ 14, иностранцевъ 1; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 337, римско-католическаго 8, лютеранскаго 6, армяно-грегоріанскаго 76, еврейскаго 116, караимскаго 4. Мужскихъ приходскихъ училищъ и низшихъ отдѣленій при уѣздныхъ училищахъ было 100; учащихся въ нихъ — 4.892 мальчика и 380 дѣвочекъ; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 380, духовнаго званія 201, городскихъ сословій 3.265, сельскихъ сословій 1.381, иностранцевъ 45; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 4.912, римско-католическаго 31, лютеранскаго 24, реформатскаго 2, армяно-грегоріанскаго 138, раскольниковъ 10, еврейскаго 129, караимскаго 25, магометанскаго 1. Женскихъ приходскихъ училищъ было 17; ученицъ въ нихъ 778; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 120, духовнаго званія 22, городскихъ сословій 579, сельскихъ 53, иностранцевъ 4; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 658, римско-католическаго 11, лютеранскаго 3, армяно-грегоріанскаго 33, караимскаго 13, еврейскаго 55, раскольниковъ 5. Школъ грамотности (бывшихъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ) — 52; учащихся въ нихъ — 1.313 мальчиковъ и 149 дѣвочекъ; всѣ православнаго вѣроисповѣданія и сельскихъ сословій. Казенныхъ еврейскихъ училищъ 2-го разряда — 2; учащихся въ нихъ 79 мальчиковъ, всѣ городскихъ сословій и еврейскаго вѣроисповѣданія. Еврейскихъ училищъ 1-го разряда — 18; учащихся въ нихъ 869 мальчиковъ; въ томъ числѣ городскихъ сословій 821, сельскихъ 37, иностранцевъ 11; всѣ еврейскаго вѣроисповѣданія. Одно дѣвичье еврейское училище (въ Одессѣ); ученицъ 187, всѣ городскихъ сословій и еврейскаго вѣроисповѣданія.

8. *Управленіе учебныхъ заведеній г. Николаева.* Въ Николаевѣ и его пригородахъ находилось: уѣздное училище съ педагогическими курсами при немъ; учащихся въ училищѣ 53 и въ педагогическихъ курсахъ 20; женскихъ училищъ 1-го разряда 1 и 2-го разряда 1, учащихся въ нихъ 216; приходскихъ училищъ — 1 въ городѣ и 6 въ

пригородахъ, учащихся въ нихъ 550; школъ грамотности 11, учащихся въ нихъ 411.

9. *Дерттскій учебный округъ.* Къ 1-му января 1868 года находилось: начальныхъ училищъ мужскихъ въ Лифляндской губерніи 30, Эстляндской 7 и Курляндской 19; учащихся въ нихъ было 3.054; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 296, римско-католическаго 91, лютеранскаго 2.631, реформатскаго 7 и еврейскаго 29; по состояніямъ—дѣтей дворянъ и чиновниковъ 242, духовнаго званія 25, городскихъ сословій 1.827, сельскихъ 898 и иностранцевъ 62. Женскихъ начальныхъ училищъ было въ Лифляндской губерніи 12, въ Эстляндской 7 и въ Курляндской 6; въ нихъ находилось 865 ученицъ, въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 82, римско-католическаго 27, лютеранскаго 731, реформатскаго 4 и еврейскаго 21; по состояніямъ—дочерей дворянъ и чиновниковъ 45, духовнаго званія 8, городскихъ сословій 617, сельскихъ сословій 171 и иностранцевъ 24. Мужскихъ начальныхъ училищъ, съ отдѣленіями для дѣвочекъ, находилось по округу 8; въ нихъ было къ 1-му января 1868 года 239 мальчиковъ и 115 дѣвочекъ; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 112 мальчиковъ и 72 дѣвочки, римско-католическаго 15 мальчиковъ, лютеранскаго 111 мальчиковъ и 41 дѣвочка, еврейскаго 1 мальчикъ и 2 дѣвочки; по сословіямъ—дѣтей дворянъ и чиновниковъ 16 мальчиковъ и 3 дѣвочки, городскихъ сословій 164 мальчика и 93 дѣвочки, сельскихъ сословій 52 мальчика и 15 дѣвочекъ, иностранцевъ 7 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Уѣздныхъ училищъ находилось въ Лифляндской губерніи 9, въ Эстляндской 4 и въ Курляндской 6; учащихся въ нихъ было 1.449 человекъ; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 145, римско-католическаго 42, лютеранскаго 1.227, реформатскаго 7 и еврейскаго 28; по сословіямъ—дѣтей дворянъ и чиновниковъ 182, духовнаго званія 12, городскихъ сословій 822, сельскихъ сословій 404 и иностранцевъ 29. Женскихъ училищъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ было 9; въ нихъ 518 ученицъ; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ православнаго 45, римско-католическаго 8, лютеранскаго 441 и еврейскаго 24; по сословіямъ—дочерей дворянъ и чиновниковъ 62, духовнаго званія 15, городскихъ сословій 345, сельскихъ 93 и дочерей иностранцевъ 3. Реальное училище 1; въ немъ 235 учениковъ. Семинарія для приготовленія начальныхъ учителей 1; въ ней находилось кандидатовъ-педагоговъ 17, изъ коихъ 1 православнаго вѣроисповѣданія и 16 лютеранскаго. Женскихъ училищъ съ курсомъ гимназій 7, а именно, въ Лифляндской губерніи 4,

въ Эстляндской 1 и въ Курляндской 2; въ нихъ обучалось 912 дѣвочекъ; въ томъ числѣ вѣроисповѣданія православнаго 87, римско-католическаго 15, лютеранскаго 782, реформатскаго 7 и еврейскаго 21; по сословіямъ—дочерей дворянъ и чиновниковъ 207, духовнаго званія 41, городскихъ сословій 614, сельскихъ сословій 25 и дочерей иностранцевъ 25.

10. *Восточная Сибирь*. Въ 1867 году находились слѣдующія учебныя заведенія:

а) Въ Иркутской дирекціи: приходскихъ училищъ 36 ¹⁾, уѣздныхъ училищъ 3 и женское училище 2-го разряда 1. Учащихся въ приходскихъ училищахъ, приготовительномъ классѣ и женской школѣ было 688 мальчиковъ и 77 дѣвочекъ; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ—православнаго 564 мальчика и 43 дѣвочки, еврейскаго 5 мальчиковъ и 2 дѣвочки, язычниковъ 119 мальчиковъ и 32 дѣвочки; по сословіямъ—дѣтей дворянъ и чиновниковъ 29 мальчиковъ, духовнаго званія 20 мальчиковъ и 3 дѣвочки; городскихъ сословій 192 мальчика и 2 дѣвочки, сельскихъ сословій 318 мальчиковъ и 33 дѣвочки, инородцевъ 129 мальчиковъ и 39 дѣвочекъ. Въ уѣздныхъ училищахъ было 211 учениковъ; въ томъ числѣ вѣроисповѣданія—православнаго 210 и язычникъ 1; по сословіямъ—дѣтей дворянъ и чиновниковъ 43, духовнаго званія 2, городскихъ сословій 143, сельскихъ сословій 22. Въ женскомъ училищѣ 2-го разряда—125 ученицъ, всѣ православнаго вѣроисповѣданія; по сословіямъ—дочерей дворянъ и чиновниковъ 52, духовнаго званія 4, городскихъ сословій 64, сельскихъ сословій 5.

б) Въ Якутской области: Уѣздное училище 1; учащихся въ немъ было 78 мужскаго пола, всѣ православнаго вѣроисповѣданія; по сословіямъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 21, городскихъ сословій 42, сельскихъ сословій 15. Городскихъ приходскихъ училищъ—2; учащихся въ нихъ 90 мальчиковъ и 1 дѣвочка, всѣ православнаго вѣроисповѣданія; по сословіямъ—дѣтей дворянъ и чиновниковъ 8 мальчиковъ, городскихъ сословій 44 мальчика и 1 дѣвочка, сельскихъ сословій 38 мальчиковъ.

в) Въ Красноярскомъ и Канскомъ округахъ: Уѣздное училище 1; въ немъ 140 учениковъ, всѣ православнаго вѣроисповѣданія; по сословіямъ—дѣтей дворянъ и чиновниковъ 35, городскихъ сословій 83, сельскаго сословія 22. Приходскихъ мужскихъ училищъ было 13; учащихся въ нихъ 241; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 21,

¹⁾ Въ томъ числѣ одинъ приготовительный классъ и женская школа.

духовнаго званія 5, городскихъ сословій 100, сельскихъ сословій 115; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 231, римско-католическаго 3, еврейскаго 7. Приходскихъ мужскихъ училищъ съ женскими при нихъ отдѣленіями было 27, въ нихъ 359 мальчиковъ и 107 дѣвочекъ.

г) Въ Енисейскомъ округѣ: Уѣздное училище 1, учащихся въ немъ 85; приходскихъ училищъ 2, въ нихъ 97 учениковъ; женское училище 2-го разряда 1⁴⁾. Сельскихъ училищъ 8, въ нихъ 97 учащихся.

д) Въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ: Уѣздное училище 1, въ немъ 32 ученика, всѣ православнаго вѣроисповѣданія. Двухклассное приходское мужское училище 1, приготовительный классъ при уѣздномъ училищѣ 1, и одноклассныхъ приходскихъ училищъ и сельскихъ школъ для обоюго пола 56; учащихся въ нихъ находилось: мужскаго пола 707 и женскаго 61.

Начальныя народныя училища, состояція въ вѣдѣніи уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Свѣдѣнія объ этихъ училищахъ доставлены предсѣдательствующими въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ, епархіальными архіереями, изъ слѣдующихъ 16-ти губерній:

1) *Екатеринославской губерніи.*

	Число школъ:				уча- щихъ.
	Мужскихъ и смѣшан- ныхъ.	Жен- скихъ.	Мальчи- ковъ.	Дѣвочекъ.	
1. Екатеринославскій уѣздъ	14	1	501	197	17
2. Новомосковскій	30	—	893	76	35
3. Верхнеднепровскій	22	—	743	10	26
4. Бахмутскій	28	—	853	34	28
5. Славяносербскій	16	—	307	22	18
6. Александровскій	62 русск.	—	1.429	190	75
	32 нѣмец.	—	2.461	об. пола.	32
7. Павлоградскій	21	—	867	114	27
8. Ростовскій	25	—	984	172	47
9. Мариупольскій округъ	16	—	—	—	—
Итого	266	1	6.577	815	305
Нѣмецкихъ колонистовъ	—	—	7.392	2.461	—
Всего	—	—	9.863	—	—

⁴⁾ Число ученицъ не извѣстно.

2) Олонецкой губерніи.

	ШКОЛЫ.					Учащіеся.		Учащіе.	
	Учест. народнаго просв.	Мірскія.	Учковаго вѣдомства.	Итого.		Мальчи-ковъ.	Дѣвочки.	СѢ ПЛА-ТОУ.	ВЪЗПЛАТ-НО.
				Муж. и смѣн-ныхъ.	Женск.				
1. Петровскій уѣздъ	1	8	34	40	3	798	117	16	33
2. Новѣнецкій.	—	4	25	27	2	216	58	15	28
3. Олонецкій	2	3	22	24	3	397	142	9	21
4. Витегскій.	1	8	25	27	7	603	165	21	37
5. Судожскій	—	3	18	19	2	261	32	4	16
6. Каргопольскій	1	9	30	38	2	595	103	12	30
7. Лодейнополюскій	1	4	24	25	4	322	83	7	25
Итого	6	39	178	200	23	3.192	700	84	190
	223			223		3.892		274	

3) Харьковской губерніи.

	ШКОЛЫ.		МАЛЬЧИ-КОВЪ.	ДѢВОЧЕКЪ.
	Мужскихъ и смѣн-ныхъ.	Женскихъ.		
1. Харьковскій уѣздъ	49	7	1.725	387
2. Волчанскій	16	—	474	27
3. Сумскій	34	3	1.041	130
4. Старобѣльскій.	51	2	1.938	102
5. Лебединскій.	23	2	689	61
6. Изюмскій	40	2	1.418	197
7. Зміевскій	33	—	1.402	114
8. Богодуховскій	29	2	877	41
9. Валкскій	17	3	684	99
10. Ахтырскій	27	1	893	187
11. Купянскій.	33	1	638	53
Итого	352	23	11.779	1.998
	375		13.177	

4) *Московской губернии.*

	ШКОЛЫ.		МАЛЬЧИ- КОВЪ.	ДѢВЧЕКЪ.
	Мужскихъ и смѣшан- ныхъ.	Женскихъ.		
Въ г. Москвѣ.	11	—	610	—
Московский уѣздъ.	34	—	711	122
Вогородскій.	27	—	704	107
Вронницкій.	27	—	1.108	365
Коломенскій	7	7	712	329
Серпуховскій	33	6	1.199	362
Верейскій.	19	1	559	43
Можайскій.	25	1	446	74
Рузскій.	14	—	448	42
Волоколамскій	13	—	497	38
Звенигородскій	30	—	921	130
Клинскій	25	5	1.010	191
Дмитровскій	23	3	644	159
Подольскій	15	—	446	135
Итого	304	22	10.015	2.300
	326		12.315	

5) *Тамбовской губернии.*

	ШКОЛЫ.				МАЛЬЧИКОВЪ.	ДѢВЧЕКЪ.	УЧАЩИХЪ.
	Городскія.	Сельскія.	Итого.				
			Мужскихъ и смѣшан- ныхъ.	Жен- скихъ.			
1. Тамбовскій уѣздъ . . .	1	28	27	2	688	11	32
2. Ворсогодѣвскій . . .	2	33	35	—	1.250	128	44
3. Усманскій	2	29	29	2	662	61	32
4. Шатскій	2	10	11	1	438	20	15
5. Лебединскій	2	33	32	3	1.176	202	42
6. Липецкій	1	11	12	—	449	17	17
7. Темниковскій.	2	10	12	—	317	65	16
8. Козловскій	1	53	52	2	1.908	77	64
9. Моршанскій	2	33	31	4	1.214	246	50
10. Елатомскій	2	33	33	2	1.044	136	35
11. Кирсановскій	2	35	36	1	1.074	102	37
12. Спасскій	1	20	21	—	586	34	31
Итого	20	328	331	17	10.894	1.101	415
	348		348		11.995		

6) Симбирской губерніи.

	ШКОЛЪ.		МАЛЬЧИ- КОВЪ.	ДѢВЧЕКЪ.
	Мужскихъ, и смѣшан- ныхъ.	Женскихъ.		
1. Симбирскій уѣздъ	45	23	1.079	490
2. Сенгилеевскій	65	—	994	132
3. Сызранскій	55	1	1.141	126
4. Кореунскій.	112	2	1.845	379
5. Алатырскій.	25	—	516	38
6. Ардатовскій	47	3	765	261
7. Курмышскій	24	5	1.098	160
8. Буинскій.	42	23	1.120	517
Итого	415	57	8.558	2.103
	472		10.661	

7) Смоленской губерніи.

	ШКОЛЪ.		МАЛЬЧИ- КОВЪ.	ДѢВЧЕКЪ.
	Мужскихъ, и смѣшан- ныхъ.	Женскихъ.		
1. Смоленскій уѣздъ	22	—	562	23
2. Ельнинскій	17	—	449	21
3. Юхновскій	47	—	1.411	54
4. Духовщинскій.	18	—	507	31
5. Порѣчненскій	27	—	540	59
6. Красненскій.	13	—	410	—
7. Гжатскій	28	1	540	86
8. Бѣльскій	27	—	637	42
9. Вяземскій	11	—	390	12
10. Дорогобужскій.	31	1	747	53
11. Рославльскій	46	—	1.054	37
12. Сычевскій.	18	1	334	144
Итого	305	3	7.581	562

8) *Полтавской губерніи.*

	ШКОЛЬ.		МАЛЬЧИ- КОВЪ.	ДѢВЧЕКЪ.
	Мужскихъ и сѣсмѣн- ныхъ.	Женскихъ.		
1. Полтавскій уѣздъ	26	—	783	107
2. Константиноградскій	45	—	1.319	69
3. Золотоношскій	41	—	1.171	50
4. Прилукскій	68	—	2.114	73
5. Кременчугскій	26	—	846	14
6. Лубенскій	41	—	712	24
7. Зеньковскій	29	2	866	89
8. Гадячскій	24	—	772	27
9. Хорольскій	30	—	781	48
10. Лохвицкій	45	1	835	38
11. Миргородскій	28	—	752	25
12. Переяславскій	36	—	896	18
13. Пирятинскій	33	—	800	30
14. Кобелякскій	42	1	717	61
15. Роменскій	41	—	1.052	49
Итого . . .	555	4	14.416	722
	559		15.438	

9) *Кіевской губерніи.*

ШКОЛЬ.		МАЛЬЧИКОВЪ.	ДѢВЧЕКЪ.	ЧИСЛО УЧА- ЩИХЪ.
Мужскихъ и сѣсмѣн- ныхъ.	Женскихъ.			
1.360		34.728	8.898	1.097
		43.626		

10) *С.-Петербургской губерніи.*

ШКОЛЪ.		МАЛЬЧИКОВЪ.	ДѢВОЧЕКЪ.
Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.		
258	1)	5.228	1.238
		6.466	

11) *Орловской губерніи.*

ШКОЛЪ.		МАЛЬЧИКОВЪ.	ДѢВОЧЕКЪ.
Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.		
393	15	14.864	1.522
408		16.386	

12) *Пензенской губерніи.*

Министер- ства народ- наго про- свѣщенія.	ШКОЛЪ.						МАЛЬЧИ- КОВЪ.	ДѢВО- ЧЕКЪ.	УЧАЩИХЪ.	
	Мир- скихъ.	Духовнаго вѣдомства.	Частныхъ.	Итого.		Директно- служащихъ.			Свѣт- скихъ.	
				Мужскихъ и смѣшан- ныхъ.	Женскихъ.					
15	146	79	12	243	9	7.959	643	263	96	
252				252		8.602		359		

13) *Костромской губерніи.*

ШКОЛЪ.						МАЛЬЧИ- КОВЪ.	ДѢВОЧЕКЪ.
Частныхъ школъ.	Министер- ства народ- наго про- свѣщенія.	Мир- скихъ.	Духовнаго вѣдомства.	Итого.			
				Мужскихъ и смѣшан- ныхъ.	Женскихъ.		
15	25	75	62	166	11	4.145	529
177				177		4.674	

1) Неизвѣстно.

14) Казанской губерніи.

Школы.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.		
209	13	4.730	640
222		5.370	

15) Вятской губерніи.

Школы.		Учащихся.		Учащихъ.
Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	
271	34	8.039	1.030	380
305				

16) Тверской губерніи ¹⁾.

Школы.		Учащихся.		Учащихъ.
Мужскихъ и смѣшанныхъ.	Женскихъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	
305	4	7.283	1.216	348 ²⁾

Вышеозначенныя свѣдѣнія относятся къ начальнымъ училищамъ всѣхъ родовъ, не исключая и приходскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; при всей неполнотѣ своей, они могутъ считаться приблизительно вѣрными. Желательно, чтобы такія свѣдѣнія собраны были на будущее время и по остальнымъ губерніямъ Имперіи; тогда только получится возможность представить вѣрную картину состоянія сельскаго начальнаго народнаго образованія.

¹⁾ Въ 6-ти уѣздахъ: Калазинскомъ, Кашинскомъ, Бѣжецкомъ, Вышневолоцкомъ, Осташковскомъ и Старицкомъ; по прочимъ уѣздамъ свѣдѣній не доставлено.

²⁾ Въ числѣ 348 учащихся было священнослужителей 73, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ 48, причетниковъ 41, уволенныхъ изъ семинаріи и духовныхъ училищъ до окончанія курса 27, крестьянъ 97, крестьянокъ 9, солдатъ 13, чиновниковъ 3, кончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ 1, остальные изъ мѣщанъ, писарей и разночинцевъ.

Частныя учебныя заведенія,

1. Въ *С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ* частныхъ учебныхъ заведеній въ истекшемъ году находилось: мужскихъ — гимназій 5, купеческое училище 1, пансіоновъ 16, школъ 19, бесплатныхъ школъ 17; женскихъ — пансіоновъ 38, школъ 21, бесплатныхъ школъ 2, руководимыхъ училищъ 2; для дѣтей обоего пола — школъ 29, бесплатныхъ школъ 13; еврейскихъ училищъ — мужское 1 и женское 1; при церквахъ иностранныхъ вѣроисповѣданій — училищъ на правахъ гимназій 3, на правахъ низшихъ училищъ 28; единовѣрческое училище для дѣтей обоего пола 1.

Къ 1-му января 1868 года учащихся въ этихъ заведеніяхъ было: въ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, было учащихся мужскаго пола 3.524 и женскаго пола 3.856; въ учебныхъ заведеніяхъ внѣ Петербурга 900 мальчиковъ и 608 дѣвочекъ; въ единовѣрческомъ училищѣ для дѣтей обоего пола 47 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ; въ училищахъ при церквахъ иностранныхъ вѣроисповѣданій, находящихся въ С.-Петербургѣ, 2.506 мальчиковъ и 1.138 дѣвочекъ, и въ находящихся внѣ Петербурга 274 мальчика и 214 дѣвочекъ.

2. Въ *Московскомъ учебномъ округѣ* частныхъ учебныхъ заведеній находилось: пансіоновъ мужскихъ 10, женскихъ 44; школъ — мужскихъ 26, женскихъ 36 и для дѣтей обоего пола 48; при церквахъ иностранныхъ вѣроисповѣданій состоялось 4 учебныя заведенія.

Во всѣхъ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеніяхъ къ 1-му января 1868 года учащихся находилось: мужскаго пола 1.327 и женскаго пола 1.817.

3. Въ *Казанскомъ учебномъ округѣ* частныхъ училищъ находилось: мужскихъ 9, въ нихъ 263 ученика; женскихъ 17, въ нихъ 363 ученицы; учебныхъ заведеній для обоего пола 4, въ нихъ находилось 14 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ.

4. Въ *Харьковскомъ учебномъ округѣ* состояло частныхъ учебныхъ заведеній: мужскихъ на степени гимназій 4, на степени уѣздныхъ училищъ 1, женскихъ училищъ на степени гимназій 2, на степени уѣздныхъ училищъ 9, школъ для дѣтей обоего пола при евангелическо-лютеранскихъ церквахъ 3, училищъ на степени приходскихъ училищъ — женскихъ и смѣшанныхъ — 13, школъ для первоначальнаго обученія — женскихъ и смѣшанныхъ — 3.

Къ 1-му января 1868 года учащихся въ этихъ заведеніяхъ было: въ мужскихъ училищахъ на степени гимназій 58 учениковъ, въ жен-

скихъ училищахъ на степени уѣздныхъ училищъ 9 мальчиковъ и 199 дѣвочекъ, въ женскихъ училищахъ на степени гимназій 93 ученицы, въ женскихъ и смѣшанныхъ училищахъ на степени приходскихъ училищъ 21 мальчикъ и 205 дѣвочекъ, въ училищахъ при евангелическо-лютеранскихъ церквяхъ 130 мальчиковъ и 91 дѣвочка, въ жепскихъ и смѣшанныхъ школахъ для первоначальнаго обученія 20 мальчиковъ и 51 дѣвочка.

5. Въ *Кіевскомъ учебномъ округѣ* частныхъ учебныхъ заведеній было: школъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій 65, въ томъ числѣ одна при магометанской мечети; школъ на степени приходскихъ училищъ — жепскихъ 6, въ томъ числѣ одинъ бесплатный классъ при уѣздномъ училищѣ, мужскихъ 1, смѣшанныхъ 2; женскихъ пансіоновъ на степени приходскихъ училищъ 16; пансіоновъ на степени уѣздныхъ училищъ — мужскихъ 2, женскихъ 8; пансіоновъ на степени гимназій 3, въ томъ числѣ одинъ образцовый; еврейскихъ женскихъ учебныхъ заведеній на степени казенныхъ училищъ 2-го разряда 1; на степени училищъ 2-го разряда — мужскихъ 2, женскихъ 13, въ томъ числѣ одно бесплатное при казенномъ еврейскомъ 1-го разряда училищѣ; еврейскихъ талмудъ-торъ 5 и хедеровъ 272.

Къ 1-му января 1868 года учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ было: въ мужскихъ пансіонахъ на степени уѣздныхъ училищъ 35 учениковъ, въ пансіонахъ на степени приходскихъ училищъ 16 учениковъ; въ женскихъ пансіонахъ на степени гимназій 139 ученицъ¹⁾; въ женскихъ училищахъ на степени приходскихъ училищъ 304 ученицы; въ пансіонахъ и школахъ для обоюго пола, состоящихъ на степени приходскихъ училищъ, 25 мальчиковъ и 268 дѣвочекъ; въ школахъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій учащихся мужскаго пола 1.393 и женскаго 1.161; въ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ на степени казенныхъ еврейскихъ училищъ 85 учениковъ и 382 ученицы; въ талмудъ-горахъ 396 и въ хедерахъ 1.959 учениковъ.

6. Въ *Вилнскомъ учебномъ округѣ* частныхъ учебныхъ заведеній находилось: женскихъ пансіоновъ, получающихъ пособіе отъ казны — 7, въ нихъ 218 ученицъ; женскихъ школъ, получающихъ таковое же пособіе — 2, учащихся въ нихъ было 40; учебныхъ заведеній, содержащихся на счетъ платы съ учащихся: женскихъ пансіоновъ 7, въ нихъ 195 ученицъ; женскихъ школъ 11 съ 123 ученицами, и школъ для

¹⁾ Это число не полное, такъ какъ о числѣ учащихся въ одномъ изъ пансіоновъ свѣдѣній не имѣется.

дѣтей обоого пола 2, въ которыхъ было 52 мальчика и 12 дѣвочекъ. Кроме вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній въ округѣ находилось: еврейскихъ школъ грамотности 32, въ нихъ были 1.283 мальчика и 77 дѣвочекъ; кунеческое училище для купеческихъ дѣтей (въ Минскѣ) съ 60 учениками; три ешибота, въ коихъ находилось 239 учениковъ; талмудъ-торовъ 6, въ нихъ 794 ученика ¹⁾; меламдовъ, содержащихъ хедеры и занимающихся обученіемъ въ частныхъ домахъ, находилось по Виленскому округу 1.262, учащихся у нихъ было 5.504 мальчика и 69 дѣвочекъ; субботняя школа для ремесленниковъ (въ Вильнѣ), въ ней 310 учениковъ; еврейскихъ домашнихъ учителей русской грамотности (въ г. Вильнѣ) состояло 17 человекъ, учащихся у нихъ было 173 мальчика; еврейскихъ для дѣвицъ пансіоновъ и школъ: получающихъ пособіе отъ казны 15, въ нихъ находилось 744 ученицы; не получающихъ пособія женскихъ школъ было 4 съ 126 ученицами.

7. Въ Одесскомъ учебномъ округѣ частныхъ учебныхъ заведеній состояло: два мужскія училища на степени гимназій; одно мужское училище на степени прогимназій; мужскихъ училищъ на степени уѣздныхъ училищъ 6, въ томъ числѣ одно еврейское; мужскихъ училищъ на степени приходскихъ училищъ 10, въ томъ числѣ 6 еврейскихъ; женскихъ учебныхъ заведеній на степени гимназій 4, на степени прогимназій 1, на степени уѣздныхъ училищъ 19, въ томъ числѣ 3 еврейскихъ, на степени приходскихъ училищъ 23, въ томъ числѣ 8 еврейскихъ; школъ для дѣтей обоого пола 4, въ томъ числѣ одна еврейская. Общественныхъ учебныхъ заведеній въ округѣ находилось: на степени гимназій 1, на степени уѣздныхъ училищъ 2 (греческое и караимское училища); ешиботъ 1 (въ Одессѣ), талмудъ-торовъ 10. Учебныхъ заведеній при церквахъ иностранныхъ исповѣданій было: на степени уѣздныхъ училищъ 3, на степени приходскихъ училищъ 4.

Къ 1-му января 1868 года учащихся въ этихъ заведеніяхъ находилось въ мужскихъ на степени гимназій 231 ученикъ, на степени прогимназій и уѣздныхъ училищъ 301 ученикъ, на степени приходскихъ училищъ 388 учениковъ; въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ на степени гимназій 679 ученица, на степени прогимназій и уѣздныхъ училищъ 931 ученица, на степени приходскихъ училищъ 724 ученицы; въ частныхъ школахъ для дѣтей обоого пола 23 мальчика и 73 дѣвочки. Число учениковъ въ учебныхъ заведеніяхъ, содержа-

¹⁾ Въ это число не включены талмудъ-торы и учащіеся въ нихъ, состоящіе по Виленской губерніи.

ныхъ обществами, было слѣдующее: въ училищѣ на степени гимназій 63 ученика; въ греческомъ и караимскомъ училищахъ 208 учениковъ, въ ешиботѣ 30 учениковъ, въ талмудъ-торахъ 641 ученикъ ¹⁾. Въ училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій учащихся было: въ заведеніяхъ на степени уѣздныхъ училищъ 404 мальчиковъ и 204 дѣвочки, на степени приходскихъ училищъ — 122 мальчика и 36 дѣвочекъ.

8. Въ *Дерптскомъ учебномъ округѣ* частныхъ учебныхъ заведеній было: съ курсомъ начальныхъ училищъ — мужскихъ 14, женскихъ 39, для дѣтей обоего пола 38, воскресныхъ школъ 10; съ курсомъ уѣздныхъ училищъ 9 мужскихъ и 20 женскихъ; съ курсомъ гимназій 4 мужскихъ и 10 женскихъ.

Къ 1-му января 1868 года учащихся въ этихъ заведеніяхъ было: въ училищахъ съ курсомъ начальныхъ училищъ — въ мужскихъ 590 мальчиковъ, въ женскихъ 908 дѣвочекъ и въ смѣшанныхъ 632 мальчика и 676 дѣвочекъ, въ воскресныхъ школахъ 414 мальчиковъ; въ училищахъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ — въ мужскихъ 430 учениковъ, въ женскихъ 572 дѣвочки; въ училищахъ съ курсомъ гимназій — въ мужскихъ 355 учениковъ, въ женскихъ 707 ученицъ.

9. Въ *управленіи учебныхъ заведеній г. Николаева* частныхъ учебныхъ заведеній состояло: 2 женскихъ пансіона на степени уѣздныхъ училищъ, 2 женскія школы на степени приходскихъ училищъ, 3 школы для учащихся обоего пола (въ томъ числѣ 2 еврейскія), 1 талмудъ-торъ и 12 хедеровъ, содержимыхъ меламдами; учащихся въ нихъ было: въ двухъ женскихъ пансіонахъ 36, въ двухъ женскихъ школахъ 6, въ трехъ школахъ обоего пола 164, въ талмудъ-торѣ и въ хедерахъ 157.

Среднія, низшія и спеціальныя учебныя заведенія въ Варшавскомъ учебномъ округѣ.

Гимназій и прогимназій. Къ 1-му января 1868 года находилось въ округѣ 20 гимназій — классическихъ 17 и реальныхъ 3; въ томъ числѣ русскихъ классическихъ гимназій для греко-уніатскаго населенія 3 (въ Сѣдлецѣ, Вилнѣ и Холмѣ), смѣшанныхъ классическихъ 3 (въ Варшавѣ, Люблинѣ и Ломжѣ), для польскаго населенія классическихъ 9 (въ Варшавѣ 3 и по одной въ Калинѣ, въ Петроковѣ, Радомѣ, Кѣльцахъ, Пинчѣвѣ и Плоцкѣ), классическихъ гимназій для

¹⁾ Въ это число включены ученики только 7 талмудъ-торовъ, число же учениковъ по тремъ остальнымъ талмудъ-торамъ неизвѣстно.

литовскаго населенія 2 (въ Сувалкахъ и Маріамполѣ), реальныхъ гимназій для польскаго населенія 2 (въ Варшавѣ и Влоцлавѣ), и одна реальная гимназія для нѣмецкаго населенія въ Лодзи. Мужскихъ прогимназій было 7, въ томъ числѣ русскихъ для греко-уніатскаго населенія 2 (въ Грубешовѣ и Замостѣ), смѣшанныхъ 5 (въ Варшавѣ, въ предмѣстн Варшавы — Прагѣ, въ Ченстоховѣ, Сендомирѣ и Пултускѣ). При двухъ гимназіяхъ, — второй Варшавской классической для польскаго населенія и Люблинской классической смѣшанной, — состоятъ параллельныя отдѣленія, первое образовано изъ 6 классовъ, и второе изъ двухъ.

Къ 1-му января 1868 года было учащихся: въ русскихъ классическихъ гимназіяхъ для греко-уніатскаго населенія 682 ученика, въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 72, греко-уніатскаго 165, римско-католическаго 429, евангелическаго 7, еврейскаго 2 и магометанскаго 7; въ классическихъ смѣшанныхъ гимназіяхъ 1.292 ученика, въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 25, греко-уніатскаго 2, римско-католическаго 1.132, евангелическаго 55, еврейскаго 78; въ классическихъ для польскаго населенія 3.826 учениковъ, въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 35, римско-католическаго 3.352, евангелическаго 184, еврейскаго 254 и магометанскаго 1; въ классическихъ для литовскаго населенія 509 учениковъ, въ томъ числѣ по исповѣданіямъ — православнаго 18, римско-католическаго 417, евангелическаго 27, еврейскаго 42 и магометанскаго 5; въ реальныхъ гимназіяхъ для польскаго населенія 587 учениковъ, изъ нихъ римско-католическаго вѣроисповѣданія 511, евангелическаго 33, еврейскаго 43; въ Лодзинской нѣмецкой реальной гимназій 240 учениковъ, въ томъ числѣ римско-католиковъ 72, лютеранъ 143 и евреевъ 25. Въ прогимназіяхъ: классическихъ для греко-уніатскаго населенія 167, въ томъ числѣ православнаго вѣроисповѣданія 16, греко-уніатскаго 30, римско-католическаго 107, лютеранскаго 4 и еврейскаго 10; въ смѣшанныхъ—875 учениковъ; изъ нихъ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 9, римско-католическаго 687, лютеранскаго 11, еврейскаго 168.

Уздницъ училищъ находилось 11, именно: въ Варшавѣ 2, и по одному въ Равѣ, Ловичѣ, Ленчицѣ, Конинѣ, Серадзѣ, Велюнѣ, Конскѣ, Млавѣ и Липнѣ.

Педагогическія курсы для приготовленія учителей начальныхъ училищъ было 7; въ томъ числѣ для греко-уніатскаго населенія 2, для польскаго 3, для литовскаго 1 и для нѣмецкаго 1,

Воскресно-ремесленныхъ училищъ — 109; въ томъ числѣ 12 въ Варшавской дирекціи училищъ, 23 въ Лодзинской, 9 въ Радомской, 13 въ Кѣлецкой, 6 въ Люблинской, 4 въ Сѣдлецкой, 9 въ Холмской, 4 въ Сувалкской, 2 въ Ломжинской, 14 въ Плоцкой, 12 въ Варшавской инспекціи и одно *воскресно-коммерческое*.

Начальныхъ училищъ находилось 1.837. Число это распределялось между дирекціями училищъ слѣдующимъ образомъ: въ Варшавской 368, Лодзинской 353, Радомской 111, Кѣлецкой 244, Люблинской 54, Сѣдлецкой 150, Холмской 164, Сувалкской 79, Ломжинской 105, Плоцкой 179 и въ Варшавѣ 30. А относительно мѣстныхъ населеній это число школъ распределялось слѣдующимъ образомъ: русскихъ православныхъ начальныхъ училищъ было 24, греко-уніатскихъ 229, польскихъ 1.301, литовскихъ 36, нѣмецкихъ 222 и еврейскихъ 25.

Женскихъ учебныхъ заведеній въ округѣ находилось: гимназій 7, въ томъ числѣ смѣшанныхъ 2 (въ Варшавѣ и Люблинѣ), для польскаго населенія 4 (въ Варшавѣ, Калинѣ, Радомѣ и Плоцкѣ), для литовскаго населенія 1 (въ Сувалкахъ); женскихъ прогимназій 5, въ томъ числѣ: русская четырехклассная для греко-уніатскаго населенія 1, смѣшанная 3-классная и для польскаго населенія 3.

Кромѣ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній находились еще: Варшавское *Главное нѣмецкое евангелическое училище*, состоящее изъ мужскаго и женскаго отдѣленій и педагогическихъ курсовъ; и *женское 6-классное училище* для греко-уніатскаго населенія (въ Холмѣ).

Къ 1-му января 1868 года находилось учащихся: Въ уѣздныхъ училищахъ 1.576; въ томъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 13, римско-католическаго 1.371, евангелическо-лютеранскаго 88 и еврейскаго 104. Въ педагогическихъ курсахъ для образованія учителей народныхъ училищъ: въ русскихъ для греко-уніатскаго населенія 97 учениковъ, въ томъ числѣ православныхъ 11 и греко-уніатовъ 86; въ польскихъ 91 ученикъ, изъ коихъ 1 православнаго исповѣданія, остальные же римско-католическаго; въ литовскихъ педагогическихъ курсахъ 41 ученикъ, въ томъ числѣ 38 католиковъ и 3 лютеранъ; въ нѣмецкихъ (при Варшавскомъ главномъ нѣмецкомъ евангелическомъ училищѣ) 30 учениковъ, всѣ евангелическаго вѣроисповѣданія. Въ воскресно-ремесленныхъ училищахъ было 8.888 учениковъ; число это распределялось слѣдующимъ образомъ между дирекціями училищъ: въ Варшавской дирекціи было 846 учащихся, въ Варшавской инспекціи воскресно-ремесленныхъ училищъ было 2.758, въ коммерческомъ училищѣ 383, въ Лодзинской дирек-

ціи 2.025, въ Радомской 515, въ Кѣлецкой 516, въ Люблинской 361, въ Сѣдлецкой 112, въ Холмской 276, въ Сувалкской 74, въ Ломжинской 54 и въ Плоцкой 968. По вѣроисповѣданіямъ эти учащіеся были: православнаго 31, греко-уніатскаго 41, римско-католическаго 7.529, евангелическаго 1.066, еврейскаго 221.

Къ 1-му января 1868 года въ начальныхъ училищахъ было учащихся мужскаго пола 70.754 и женскаго 41.648; всего 112.402. Число это распредѣлялось слѣдующимъ образомъ между дирекціями училищъ: въ Варшавской дирекціи было мальчиковъ 13.080 и дѣвочекъ 9.415, въ Варшавской инспекціи 1.820 мальчиковъ и 1.083 дѣвочки, въ Лодзинской дирекціи 16.632 мальчика и 12.091 дѣвочка, въ Радомской 4.455 мальчиковъ и 2.876 дѣвочекъ, въ Кѣлецкой 8.241 мальчикъ и 5.316 дѣвочекъ, въ Люблинской 2.417 мальчиковъ и 1.145 дѣвочекъ, въ Сѣдлецкой 4.084 мальчика и 1.090 дѣвочекъ, въ Холмской 4.675 мальчиковъ и 1.678 дѣвочекъ, въ Сувалкской 3.378 мальчиковъ и 889 дѣвочекъ, въ Ломжинской 4.859 мальчиковъ и 1.693 дѣвочки, и въ Плоцкой 7.113 мальчиковъ и 4.372 дѣвочки. По вѣроисповѣданіямъ эти учащіеся были: православнаго 521, греко-уніатскаго 5.623, римско-католическаго 87.122, евангелическаго 13.610, еврейскаго 5.520 и магометанскаго 6.

Въ женскихъ гимназіяхъ учащихся было: въ смѣшанныхъ — 257 ученицъ, въ томъ числѣ православнаго вѣроисповѣданія 9, римско-католическаго 166, евангелическаго 7 и еврейскаго 75; въ польскихъ 698 ученицъ, въ томъ числѣ православнаго вѣроисповѣданія 15, римско-католическаго 553, лютеранскаго 49, уніатскаго 1, еврейскаго 80; въ литовской женской гимназіи 85 ученица, изъ коихъ православнаго вѣроисповѣданія 7, римско-католическаго 49, евангелическаго 9 и еврейскаго 20.

Въ женскихъ прогимназіяхъ учащихся было: въ русской для греко-уніатскаго населенія — 31 ученица, въ томъ числѣ вѣроисповѣданія православнаго 13, греко-уніатскаго 2, римско-католическаго 11 и еврейскаго 5; въ смѣшанной прогимназіи 27 ученицъ, изъ коихъ православнаго вѣроисповѣданія 2, римско-католическаго 22 и еврейскаго 3; въ польскихъ прогимназіяхъ 209 ученицъ, въ томъ числѣ православнаго вѣроисповѣданія 7, римско-католическаго 159, евангелическаго 21 и еврейскаго 22.

Въ Варшавскомъ главномъ пѣмецкомъ евангелическомъ училищѣ обучалось 165 мальчиковъ и 82 дѣвочки; въ томъ числѣ по вѣро-

исповѣданіямъ — православнаго 5, римско-католическаго 1, лютеранскаго 224, англиканскаго 9 и еврейскаго 8.

Въ Холмскомъ 6-классномъ женскомъ для греко-униатскаго населенія училищѣ — 71 ученица, въ томъ числѣ 37 православнаго вѣроисповѣданія и 34 греко-униатскаго.

Частныя учебныя заведенія. Всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній въ 1-му января 1868 года состояло въ округѣ 202. Онѣ распредѣлялись между дирекціями училищъ слѣдующимъ образомъ: въ Варшавской дирекціи — высшихъ женскихъ училищъ 3, низшее женское 1, начальныхъ женскихъ 10 и начальныхъ общихъ 2; въ Варшавской инспекціи — высшихъ мужскихъ 2, высшихъ женскихъ 22, низшее мужское 1, низшихъ женскихъ 3, начальныхъ мужскихъ 22, начальныхъ женскихъ 60; въ Лодзинской дирекціи — высшее мужское училище 1, высшихъ женскихъ 10, низшихъ мужскихъ 11, низшихъ женскихъ 17 и начальныхъ общихъ 3; въ Радомской — низшихъ женскихъ 2 и начальное женское 1; въ Кѣлецкой — высшее мужское 1, высшихъ женскихъ 2, низшее женское 1, начальныхъ мужскихъ 1 и женскихъ 3; въ Люблинской — высшее женское 1, низшее мужское 1, начальное женское 1 и начальныхъ общихъ 3; въ Сѣдлецкой — начальныхъ женскихъ 2; въ Холмской — начальное женское 1; въ Сувалкской — начальное мужское 1 и начальныхъ женскихъ 3; въ Ломжинской — высшее женское 1 и начальное женское 1; въ Плоцкой — высшихъ женскихъ 2, начальныхъ мужскихъ 2 и начальныхъ женскихъ 4.

Къ 1-му января 1868 года въ означенныхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ находилось учащихся 1.917 мужскаго пола и 5.864 женскаго. Число это распредѣлялось слѣдующимъ образомъ по дирекціямъ училищъ: въ Варшавской дирекціи 1.694, въ Варшавской инспекціи 4.697, въ Лодзинской дирекціи 353, въ Радомской 64, въ Кѣлецкой 290, Люблинской 257, Сѣдлецкой 8, Холмской 9, Сувалкской 125, Ломжинской 74 и Плоцкой 210. По вѣроисповѣданіямъ учащіяся были: православнаго 53, римско-католическаго 5.517, евангелическаго 843, еврейскаго 1.367 и магометанскаго 1.

Спеціальныя учебныя заведенія. Къ 1-му января 1868 года въ округѣ находились: а) политехническій и земледѣльческо-лѣсной институтъ (въ Новой Александріи), въ вѣдѣніи котораго состояли и 4 земледѣльческія училища (въ Консковолѣ, Радомскѣ, Неглосахъ и Верановѣ), б) Варшавскій институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, в) Варшавское ветеринарное училище и г) Варшавскій рисовальный классъ.

Въ политехническомъ и земледѣльческомъ институтѣ въ Новой Александріи учащихся не было; а въ 4-хъ земледѣльческихъ училищахъ находилось 72 учащихся, всѣ римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Въ институтѣ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ учащихся было: 89 мужскаго пола и 58 женскаго; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 1, римско-католическаго 130, евангелическаго 5 и еврейскаго 11.

Въ ветеринарномъ училищѣ учащихся было 55, всѣ римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Въ рисовальномъ классѣ было 170 учениковъ, въ числѣ коихъ православнаго вѣроисповѣданія 3, римско-католическаго 138, лютеранскаго 22 и еврейскаго 7.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

13. (8-го апрѣля 1869 года). *Объ учрежденіи при Молодечненской учительской семинаріи двухъ стипендій, съ наименованіемъ «стипендіи ревнителей народнаго образованія въ Западномъ краѣ».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Молодечненской учительской семинаріи двухъ стипендій, подъ наименованіемъ «стипендіи ревнителей народнаго образованія въ Западномъ краѣ», для образованія народныхъ учителей изъ крестьянскихъ мальчиковъ Опшмянскаго уѣзда (Виленской губерніи), съ отнесеніемъ расходовъ на сіи стипендіи на счетъ процентовъ съ свободнаго капитала, въ количествѣ до 3.400 руб., составившагося изъ суммъ, предоставленныхъ въ непосредственное распоряженіе попечителя Виленскаго учебнаго округа на дѣло народнаго образованія вообще, частію министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и частію бывшимъ военнымъ начальникомъ Опшмянскаго уѣзда, генералъ-маіоромъ Колодѣвымъ.

14. (8-го апрѣля 1869 года). *Объ учрежденіи двухъ стипендій при Самарскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда Имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на при-

веденіе въ исполненіе ходатайства Самарскаго уѣзднаго земскаго собранія объ учрежденіи на проценты съ пожертвованнаго гласными сего собранія, въ память избавленія отъ опасности, угрожавшей Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Алексію Александровичу, капитала въ *пятьсотъ* рублей, обращеннаго въ 5% билеты государственнаго банка, стипендіи при Самарскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, преимущественно для дѣтсей лицъ, служащихъ или служившихъ во флотъ, съ наименованіемъ опой стипендіею Его Императорскаго Высочества Алексія Александровича. При этомъ Его Императорское Величество Всемилоостивѣйше повелѣтъ соизволилъ благодарить Самарское уѣздное земское собраніе.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексій Александровичъ, желая съ своей стороны выразить сочувствіе къ благой цѣли настоящаго дѣла, изволилъ пожертвовать, на учрежденіе въ томъ же Самарскомъ женскомъ училищѣ второй стипендіи Своего Имени, *пятьсотъ* руб. 5% билетомъ государственнаго банка, предоставляя выборъ стипендіатки Самарскому уѣздному земскому собранію, на что и послѣдовало уже Высочайшее соизволеніе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

15. (12-го апрѣля 1869 года). *Объ учрежденіи въ Оеодосійской женской гимназій двухъ стипендій имени генералъ-лейтенанта Григорія Васильевича Жуковскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія сообщеннаго ему Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ ходатайства Оеодосійскаго городского головы объ учрежденіи въ Оеодосійской женской гимназій на счетъ процентовъ съ капитала, въ количествѣ *восемьсотъ* руб., собраннаго членами Оеодосійскаго городского общества и уѣзда всѣхъ сословій, по добровольной поднескѣ между ними, и предназначеннаго въ обращенію въ билеты земскаго банка

Херсонской губерніи, двухъ стипендій, по случаю совершившихся пятидесяти лѣтъ службы Таврическаго губернатора, генералъ-лейтенанта Жуковскаго, и въ память тринадцатилѣтняго управленія его Таврическою губерніей, для воспитанія двухъ дѣвицъ, дѣтей бѣднѣйшихъ жителей города Феодосіи всѣхъ сословій, съ назначеніемъ сихъ дѣвицъ по жребію, въ присутствіи попечительнаго совѣта гимназій и съ наименованіемъ ихъ «стипендіатками генералъ-лейтенанта Григорія Васильевича Жуковскаго» — Высочайше соизволилъ на приведеніе сего ходатайства въ исполненіе, на вышеизложенныхъ основаціяхъ.

16. (26-го мая 1869 года). *Объ устройствѣ училищной части въ Киевской, Подольской и Волынской губерніяхъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ устройствѣ училищной части въ Киевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинычъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА:

Государственный совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія объ устройствѣ училищной части въ Киевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, *мнѣніемъ положили:*

I. Для устройства училищной части въ Киевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, принять слѣдующія мѣры:

1) При управленіи Киевскаго учебнаго округа назначаются 6 инспекторовъ народныхъ училищъ, съ производствомъ имъ жалованья по 900 р., а столовыхъ и квартирныхъ по 600 р., итого по 1,500 р. въ годъ каждому, кромѣ денегъ на разѣзды, которыя имѣютъ выдаваться инспекторамъ изъ особой, ассигнуемой

на сей предмет въ распоряженіе попечителя Кіевскаго учебнаго округа, суммы. По должности инспекторы народныхъ училищъ причисляются къ VI классу, а по шитью на мундирѣ къ VI разряду; имъ предоставляется право на пенсію по положенію для учебной части. Инспекторы народныхъ училищъ утверждаются въ должности министромъ народнаго просвѣщенія.

2) Для приготовленія учителей для начальныхъ училищъ въ юго-западныхъ губерніяхъ, учреждается въ одномъ изъ селеній этихъ губерній, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія, учительская семинарія, по примѣненію къ Высочайше утвержденному 25-го іюня 1864 г. штату для Молодечненской учительской семинаріи.

3) Существующія дворянскія училища: Радомысльское, Луцкое, Теофильпольское, Овручское и Черноостровское, а также уѣздное Каплевское училище и образцовый женскій пансіонъ въ городѣ Кіевѣ, упраздняются, а взамѣгъ ихъ учреждаются, по прилагаемымъ при семъ проектамъ положеній и штатовъ: а) 32 двухклассныя городскія мужскія училища, съ приготовительнымъ при каждомъ изъ нихъ классомъ и смѣною для обученія дѣвочекъ, и столько же двухклассныхъ училищъ женскихъ; при чемъ существующія городскія приходскія училища тамъ, гдѣ будутъ открыты двухклассныя училища, преобразовываются, въ приготовительные классы при сихъ послѣднихъ училищахъ, и б) женская гимназія въ городѣ Кіевѣ и женскія прогимназіи: въ г. Немировѣ (Подольской губерніи) и въ мѣстечкахъ Бѣлой Церкви и Златополѣ (Кіевской губерніи).

4) Кромѣ того, открываются одноклассныя народныя училища въ тѣхъ селеніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній, въ которыхъ состоялись приговоры сельскихъ обществъ относительно отвода помѣщеній подъ училища и принятія на свой счетъ ремонта, отопленія и освѣщенія оныхъ, а также содержанія прислуги, при чемъ расходы казны на сін училища не должны превышать въ ихъ совокупности ассигнуемой на сей предметъ суммы, а въ частности 226 рублей на одно училище.

часть склн. отд. 1.

4

5) Въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія по Кіевскому учебному округу отпускается ежегодно: а) по 3.000 руб. на разъѣзды для инспекторовъ народныхъ училищъ; б) по 2.400 р. на усиленіе средствъ канцеляріи попечителя Кіевского учебнаго округа по завѣдыванію народными училищами; в) по 30.000 р. на поддержаніе и поощреніе одноклассныхъ училищъ, въ размѣрѣ до 226 р. на одно училище; г) по 5.000 руб. на учрежденіе при означенныхъ училищахъ классовъ для взрослыхъ; д) по 30.000 р. на пособія, въ размѣрѣ до 100 руб., лучшимъ сельскимъ приходскимъ училищамъ, содержимымъ православнымъ духовенствомъ, и е) по 5.000 руб. на вспоможеніе содержательницамъ частныхъ жепскихъ пансіоновъ, въ томъ числѣ 1.500 руб. женскому училищу въ г. Острогѣ (Волинской губерніи), учрежденному Кирилло-Меѳодіевскимъ братствомъ; — итого 75.400 руб. въ годъ.

II. Проекты: 1) положеній: а) о народныхъ училищахъ въ Кіевской, Волинской и Подольской губерніяхъ, и б) о жепскихъ гимназіи и прогимназіяхъ въ тѣхъ же губерніяхъ, и 2) штатовъ: а) двухклассныхъ городскихъ училищъ, и б) означенныхъ женскихъ гимназіи и прогимназіи представить на Высочайшее Ея Императорскаго Величества утвержденіе.

III. Суммы, исчисленныя по упомянутымъ штатамъ (168.300 р.), причитающіяся на содержаніе инспекторовъ народныхъ училищъ (9.000 руб.) и на учительскую семинарію (11.280 руб.), а также назначаемыя къ ежегодному отпуску въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія на разные по народно-училищной части въ юго-западныхъ губерніяхъ вышенчисленные расходы (75.400 руб.), всего по 263.980 руб. въ годъ, вносить, съ будущаго 1870 года, въ подлежащія подраздѣленія финапсовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія, съ обращеніемъ въ пособіе государственному казначейству на покрытіе сихъ расходовъ: а) 2.234 руб. 53 к., отпускаемыхъ ежегодно изъ городскихъ доходовъ на содержаніе приходскихъ училищъ: Васильковскаго, Сквирскаго, Таращанскаго, Звенигородскаго и Черкаскаго, подлежащихъ преобразованію въ приготовительные классы при двухклассныхъ городскихъ учили-

щамъ; б) по 975 руб., отпускаемыхъ ежегодно изъ городскихъ же доходовъ на содержаніе уѣзднаго училища въ г. Каневѣ, и в) по 3.000 руб. въ годъ изъ специальныхъ средствъ вновь учреждаемыхъ женскихъ гимназій и прогимназій.

IV. Въ текущемъ году обратить на покрытие вышеисчисленныхъ расходовъ по училищной части въ юго-западныхъ губерніяхъ, сколько на нихъ причитается будетъ по разчету съ 1-го іюля сего года, ассигнованные, по ст. 7 § 7 и по ст. 2 § 10 дѣйствующей смѣты министерства народнаго просвѣщенія, 140.425 р. на устройство и содержаніе учебныхъ заведеній народныхъ училищъ въ юго-западномъ краѣ и на приготовленіе учителей для сихъ послѣднихъ, съ тѣмъ чтобъ остатки, какъ отъ означеннаго кредита, такъ и отъ суммъ, ассигнованныхъ по той же смѣтѣ: а) на разъѣзды директорамъ трехъ гимназій 750 руб. (ст. 1 § 7); б) на содержаніе пяти упраздняемыхъ дворянскихъ училищъ и одного уѣзднаго училища 24.861 руб. ¹⁾ (ст. 1 и 2 § 8); в) на содержаніе 7-ми приходскихъ училищъ ²⁾, преобразованныхъ въ приготовительные классы при двухклассныхъ городскихъ училищахъ, 1.729 руб. 21 к. (ст. 1 § 9), и г) на расходы по управленію народными училищами Кіевского учебнаго округа, именно: на наемъ писца и канцелярскіе припасы и на покупку и разсылку книгъ и учебныхъ пособій 1.335 руб. (ст. 1 § 10)—предоставлены были въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія, на первоначальное обзаведеніе открываемыхъ училищъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

¹⁾ Въ числѣ 24. 861 руб. заключаются 975 руб., отпускаемые изъ доходовъ г. Канева.

²⁾ Радомысльскаго, Каневскаго, Житомирскаго, Луцкаго, Новоградволинскаго, Камениць-Подольскаго и Винницкаго.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 26-го мая 1869 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ: КІЕВСКОЙ, ПОДОЛЬСКОЙ И ВОЛЫНСКОЙ.

І. Положенія общія.

Ст. 1. Къ народнымъ училищамъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской относятся: 1) одноклассныя народныя училища въ селеніяхъ и 2) двухклассныя городскія училища мужскія и женскія.

Ст. 2. Всѣ означенныя учебныя заведенія состоятъ въ вѣдѣніи попечителя Кіевского учебнаго округа, а ближайшій надзоръ за ними поручается инспекціи народныхъ училищъ того округа. Надзору инспекціи подчиняются также всѣ частныя учебныя заведенія на степени уѣздныхъ училищъ, еврейскія училища I и 2 разряда и другія училища для первоначальнаго обученія.

Примѣчаніе. Сельскіе церковно-приходскія училища, учрежденныя православнымъ епархіальнымъ начальствомъ, могутъ быть поручаемы надзору инспекціи, по соглашенію министра народнаго просвѣщенія съ епархіальнымъ начальствомъ.

Ст. 3. Инспекція народныхъ училищъ состоитъ изъ особыхъ при управленіи Кіевского учебнаго округа инспекторовъ, главныя обязанности коихъ заключаются въ личномъ осмотрѣ училищъ, удостовѣреніи въ ихъ положеніи и недостаткахъ, указаніи на мѣстѣ возможныхъ исправленій, и затѣмъ, въ изысканіи и представленіи попечителю округа о тѣхъ мѣрахъ, кои могутъ служить къ улучшенію и упроченію училищъ; въ подробностяхъ же, обязанности инспекторовъ опредѣляются особою инструкціей, издаваемою министромъ народнаго просвѣщенія.

Ст. 4. Важнѣйшія дѣла по управленію народными училищами рѣшаются въ совѣтѣ инспекціи, подъ предсѣдательствомъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа или его помощника. Относительно круга и объема дѣйствій, совѣтъ руководствуется особою инструкціей, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія.

Ст. 5. Всѣ предметы въ народныхъ училищахъ юго-западнаго края преподаются на русскомъ языкѣ и по учебникамъ, одобреннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности.

II. Одноклассныя народныя училища.

Ст. 6. Одноклассныя народныя училища учреждаются съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа по представленію подлежащаго инспектора. Открытіе одноклассныхъ народныхъ училищъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже существуютъ церковно-приходскія школы, можетъ быть допускаемо только по соглашенію учебнаго начальства съ епархіальнымъ.

Ст. 7. къ предметамъ обученія въ одноклассныхъ народныхъ училищахъ принадлежатъ: 1) законъ Божій (краткая священная исторія и краткій катихизисъ, съ объясненіемъ важнѣйшихъ молитвъ, праздниковъ и богослуженія); 2) русскій языкъ (чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати и письмо); 3) первыя четыре дѣйствія ариметики, и 4) церковное пѣніе.

Ст. 8. Въ одноклассныхъ народныхъ училищахъ законоучители суть блюстители сихъ училищъ, обязанные имѣть надзоръ за ходомъ обученія, и въ особенности, за религіознымъ и нравственнымъ направленіемъ ученія.

Ст. 9. Въ учителя одноклассныхъ народныхъ училищъ опредѣляются только лица православнаго исповѣданія, выдержавшія испытаніе на званіе учителя приходскаго училища. Отъ такого испытанія освобождаются лица, окончившія курсъ въ гимназіяхъ и духовныхъ семинаріяхъ. Избраніе и утвержденіе въ должности учителей предоставляется инспекторамъ народныхъ училищъ.

Ст. 10. Требованіе срочныхъ донесеній отъ одноклассныхъ

училищъ ограничивается крайнею необходимостью. Ближайшія о нихъ свѣдѣнія собираются предпочтительно на мѣстѣ, при осмотрѣ училищъ инспекторами.

III. Двухклассныя народныя училища.

Ст. 11. Двухклассныя училища, мужскія на правахъ уѣздныхъ училищъ и женскія, открываются во всѣхъ городахъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, за исключеніемъ Кіева, Ровно, Острога и Чигирина.

Ст. 12. На учебный курсъ въ двухклассныхъ училищахъ полагается два года, по одному въ каждомъ классѣ. Въ первый классъ принимаются дѣти, умѣющія читать и писать по русски, знающія главныя молитвы и изъ ариѳметики первыя четыре дѣйствія надъ простыми числами.

Ст. 13. При каждомъ мужскомъ двухклассномъ училищѣ состоитъ приготовительный классъ съ курсомъ, равнымъ курсу одноклассныхъ народныхъ училищъ; въ приготовительномъ классѣ обучаются вмѣстѣ дѣти обоего пола или — тамъ, гдѣ представится надобность — открываются смѣны для отдѣльнаго обученія дѣвочекъ.

Ст. 14. Курсъ ученія двухклассныхъ училищъ, какъ мужскихъ такъ и женскихъ, составляютъ: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) ариѳметика и практическая геометрія, 4) необходимыя свѣдѣнія изъ отечественной исторіи и географіи и 5) чистописаніе. Сверхъ того, въ двухклассныхъ училищахъ мужскихъ преподаются церковное пѣніе и черченіе, а въ женскихъ — церковное пѣніе, рисованіе и рукодѣлья. Объемъ преподаванія сихъ предметовъ опредѣляется особою инструкціей, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія.

Ст. 15. Двухклассныя училища, мужское и женское, въ каждомъ городѣ состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ смотрителя, на котораго возлагается вмѣстѣ съ тѣмъ обязанность преподавать одинъ изъ учебныхъ предметовъ. Остальные предметы въ обонхъ училищахъ преподаются законоучителемъ и тремя штатными учителями. Ближайшее наблюденіе за воспитанниками въ женскомъ училищѣ поручается особою надзиратель-

ницѣ, которая можетъ обучать руководѣльямъ, и въ случаѣ отсутствія учителя, тѣмъ предметамъ, которые она имѣетъ право преподавать. Преподаватели двухклассныхъ училищъ и надзирательница подъ предѣдательствомъ смотрителя, составляютъ училищный совѣтъ, въ которомъ обсуждаются, на общемъ основаніи, всѣ дѣла по учебной и воспитательной части училищъ.

Примѣчаніе. Церковному пѣнію обучаетъ одинъ изъ папичныхъ преподавателей или обученіе этому предмету поручается постороннему лицу по найму.

Ст. 16. Обученіе въ приготовительныхъ классахъ и въ смѣнахъ при сихъ классахъ поручается особымъ учителямъ приготовительныхъ классовъ.

Ст. 17. Смотрители, законоучители и учителя двухклассныхъ училищъ опредѣляются, по представленію инспекторовъ народныхъ училищъ, попечителемъ учебнаго округа, на одинаковомъ основаніи съ смотрителями, законоучителями и учителями уѣздныхъ училищъ; въ должности надзирательницы утверждаются попечителемъ округа только лица, имѣющія званіе домашнихъ учительницъ; опредѣленіе учителей приготовительныхъ классовъ предоставляется инспекторамъ народныхъ училищъ на томъ же основаніи, какъ и опредѣленіе учителей одноклассныхъ народныхъ училищъ.

Ст. 18. Учащіеся пользуются бесплатнымъ ученіемъ, какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ училищахъ. Но попечителю учебнаго округа предоставляется, если онъ признаетъ то полезнымъ и возможнымъ, вводить плату за ученіе, въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей въ годъ, съ освобожденіемъ отъ оной заслуживающихъ того по своему поведенію и прилежанію дѣтей бѣдныхъ и недостаточныхъ родителей.

Ст. 19. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ, пользуются при вступленіи въ гражданскую службу правами, какія по уставу 8-го декабря 1828 г. предоставлены вообще ученикамъ, окончивающимъ съ успѣхомъ курсъ ученія въ прочихъ уѣздныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Ст. 20. При городскихъ двухклассныхъ и при одноклассныхъ народныхъ училищахъ могутъ быть, съ разрѣшеніи попечителя округа, открываемы классы для взрослыхъ. Цѣль этихъ классовъ — доставить, съ одной стороны, взрослымъ людямъ, учившимся въ первоначальныхъ училищахъ, возможность повторить пройденное, а съ другой стороны — обучить неграмотныхъ, по крайней мѣрѣ, грамотѣ. Обученіе въ классахъ для взрослыхъ ограничивается курсомъ одноклассныхъ народныхъ училищъ; въ сихъ классахъ преподаютъ учителя тѣхъ училищъ, при которыхъ классы учреждены, за особое вознагражденіе.

Ст. 21. Смотрителямъ, законоучителямъ и учителямъ двухклассныхъ городскихъ училищъ, мужскихъ и женскихъ, предоставляются, въ отношеніи класса должности, разряда по штыю на мундирѣ (кромѣ законоучителей) и пенсіи тѣ же права, какія присвоены соотвѣтствующимъ должностямъ въ двухклассныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа по штатамъ 15-го іюня и 19-го октября 1865 г., а учителя въ приготовительныхъ классахъ и въ смѣнахъ при нихъ для дѣвочекъ сравниваются въ упомянутомъ отношеніи съ учителями приходскихъ училищъ.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 26-го мая 1869 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О женскихъ гимназій и прогимназійхъ въ губерніяхъ: кievской, подольской и волынской.

I. Положенія общія.

Ст. 1. Для усиленія средствъ женскаго образованія въ юго-западномъ краѣ учреждаются: женская гимназія въ г. Кіевѣ и

женскія прогимназіи въ г. Немировѣ и мѣстечкахъ Бѣлой Церкви и Златополѣ.

Ст. 2. Означенныя учебныя заведенія состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и подчиняются непосредственно попечителю Кіевскаго учебнаго округа.

Ст. 3. Учреждаемыя гимназіи и прогимназіи суть заведенія открытыя, то-есть, предназначенныя собственно для приходящихъ ученицъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій.

Ст. 4. Непосредственное управленіе женскими гимназіей и прогимназіями ввѣрется начальникамъ опычъ: въ Кіевѣ — одному изъ директоровъ мужскихъ гимназій, по назначенію попечителя учебнаго округа; въ Немировѣ и Бѣлой Церкви — директорамъ мужскихъ гимназій и въ Златополѣ — инспектору мужской прогимназіи. Начальникъ гимназіи и прогимназіи есть лицо, которому принадлежитъ распорядительная власть по всѣмъ дѣламъ училища.

Ст. 5. Ближайшими помощницами начальниковъ женскихъ гимназій и прогимназій служатъ главныя надзирательницы, дѣятельность которыхъ относится преимущественно къ охраненію здоровья дѣвицъ и къ соблюденію ими правилъ нравственности и благоприличія. Въ достиженіи этой цѣли главнымъ надзирательницамъ содѣйствуютъ классныя надзирательницы. Главныя надзирательницы и классныя надзирательницы избираются изъ лицъ, имѣющихъ званіе домашней учительницы.

Ст. 6. Къ преподаванію въ женскихъ гимназіи и прогимназіяхъ, допускаются лица, имѣющія право преподаванія въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, а также домашніе наставники.

Примѣчаніе. Въ прогимназіяхъ и въ низшихъ четырехъ классахъ Кіевской женской гимназіи могутъ обучать: иностраннымъ языкамъ — лица, имѣющія званія домашнихъ учителей и учительницъ, а прочимъ предметамъ — лица, имѣющія званіе учителей уѣздныхъ училищъ.

Ст. 7. Главныя надзирательницы, классныя надзирательницы, преподаватели и преподавательницы избираются начальникомъ гим-

назіи и прогимназіи и утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

Ст. 8. Важнѣйшія дѣла по учебной, воспитательной и хозяйственной части въ гимназіи и прогимназіяхъ обсуждаются въ педагогическомъ совѣтѣ, который состоитъ въ гимназіи и въ каждой прогимназіи, подъ предсѣдательствомъ начальника, изъ главной надзирательницы и всѣхъ преподавателей и преподавательницъ. По дѣламъ, касающимся воспитательной части, въ засѣданія совѣта могутъ быть приглашаемы и классныя надзирательницы.

II. Учебная часть.

Ст. 9. Кіевская женская гимназія состоитъ изъ 6-ти классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ.

Ст. 10. Учебный курсъ Кіевской женской гимназіи заключаетъ въ себѣ предметы обязательные для всѣхъ учащихся и необязательные. Къ первымъ относятся: Законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, геометрія, исторія всеобщая и русская, географія всеобщая и русская, начальныя основанія физики, чистописаніе и женскія рукодѣлья. Къ необязательнымъ предметамъ принадлежатъ: языки французскій и нѣмецкій, рисованіе, музыка, пѣніе и танцованіе.

Ст. 11. Сверхъ шести классовъ общаго курса, при Кіевской женской гимназіи состоитъ седьмой, педагогическій классъ, въ который принимаются окончившія общій курсъ дѣвочки, предназначающія себя къ педагогической дѣятельности. Въ учебный курсъ педагогическаго класса входятъ педагогика и болѣе подробное ознакомленіе съ нѣкоторыми предметами общаго курса.

Ст. 12. Лучшимъ и бѣднѣйшимъ воспитанницамъ педагогическаго класса могутъ быть выдаваемы изъ суммы, собираемой за ученіе, стипендіи. Получающія такія стипендіи обязаны прослужить по учебной части не менѣе двухъ лѣтъ.

Ст. 13. Учебный курсъ женскихъ прогимназій составляютъ: а) обязательные для всѣхъ предметы: законъ Божій, русскій языкъ, свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ русской исторіи, географія,

первыя четыре дѣйствія ариѳметики надъ простыми и именованными числами и понятіе о дробяхъ, чистописаніе и рукодѣля, и б) предметы необязательные: языки французскій и нѣмецкій, рисованіе, музыка, пѣніе и танцваніе.

Ст. 14. Объемъ преподаванія въ Кіевской женской гимназій и состоящемъ при ней педагогическомъ классѣ, а также въ женскихъ прогимназіяхъ юго-западнаго края опредѣляется особою программой, утвержденною министромъ народнаго просвѣщенія; при чемъ преподаваніе предметовъ въ прогимназіяхъ распредѣляется такъ, чтобы окончившія въ нихъ курсъ могли довершать свое образованіе въ гимназій.

Ст. 15. Для поступленія въ 1-й классъ женскихъ гимназій и прогимназій требуется возрастъ не менѣе 9-ти лѣтъ и умѣнье читать и писать по русски. Желающія могутъ быть прямо принимаемы и въ высшіе классы, если окажутся того достойными по знанію курса низшихъ классовъ.

Ст. 16. Съ учащихся взимается за ученіе обязательнымъ предметамъ плата, размѣръ которой опредѣляется попечителемъ учебнаго округа. За обученіе необязательнымъ предметамъ вносятся, сверхъ того, особая плата, въ размѣрѣ, также опредѣляемомъ начальствомъ учебнаго округа, сообразно съ мѣстными условіями.

Примѣчаніе. Относительно срока и порядка взпоса платы руководствомъ служатъ общія для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія правила о взиманіи платы за ученіе.

Ст. 17. Отъ платы за ученіе, по опредѣленію педагогическаго совѣта, освобождаются заслуживающія того по своему поведенію и прилежанію дѣти совершенно недостаточныхъ родителей, при чемъ наблюдается, чтобы общее число освобождаемыхъ отъ платы за ученіе составляло не болѣе двадцати процентовъ въ отношеніи ко всему числу учащихся.

Ст. 18. Сумма, собираемая за ученіе въ женскихъ гимназій и прогимназіяхъ, составляетъ неотъемлемую собственность сихъ заведеній, и за отчисленіемъ части, идущей на ихъ содержаніе,

входитъ въ составъ спеціальныхъ средствъ, которыя употребляются на стипендіи учащимся въ педагогическомъ классѣ Кіевской гимназіи, на пособіе бѣднѣйшимъ воспитанницамъ, на обученіе руководѣльямъ, на награды служащимъ и на другія надобности.

Ст. 19. Учебный курсъ въ гимназіи и прогимназіяхъ начинается съ 7-го августа и оканчивается 15-го іюня, промежуточное между этими сроками время назначается на каникулы.

Ст. 20. Переводныя и окончательныя испытанія ученицъ производятся въ теченіе мая и іюня до окончанія учебнаго округа.

Ст. 21. Число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ въ гимназіи и прогимназіяхъ обозначаются въ особой таблицѣ, утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія.

Права и преимущества лицъ, служащихъ и учащихся.

Ст. 22. Преподаватели женскихъ гимназіи и прогимназій юго-западнаго края, имѣющіе право на преподаваніе въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и не состоящіе на службѣ въ сихъ послѣднихъ, пользуются, по чипопроизводству и по пенсіи, правами, присвоенными учителямъ мужскихъ гимназіи и прогимназій Кіевского учебнаго округа, прочимъ преподавателямъ предоставляются права, соответственныя тому учебному званію, которое они имѣютъ.

Ст. 23. На основаніи выданнаго при выпускѣ аттестата, воспитанницы, окончившія общій курсъ ученія въ Кіевской женской гимназіи получаютъ, не подвергаясь особому испытанію, свидѣтельство на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ оказали хорошіе успѣхи; тѣмъ же ученицамъ, которыя съ успѣхомъ пройдутъ педагогическій курсъ гимназіи, присвоивается право на полученіе званія домашнихъ наставницъ, также безъ особаго испытанія.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 26-го мая 1869 года.

Ш Т А Т Ъ

ДВУХКЛАССНЫХЪ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ: КІЕВСКОЙ, ПОДОЛЬСКОЙ И ВОЛЫНСКОЙ: А) ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ (НА ПРАВАХЪ УВѢДНАГО) СЪ ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫМИ КЛАССАМИ, И В) ДЛЯ ДѢВОЧЕКЪ, СО СМѢНАМИ ДЛЯ ПОСЛѢДНИХЪ ПРИ ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫХЪ КЛАССАХЪ.

Въ двухклассныхъ училищахъ.	Число лицъ.	СОДЕРЖАНІЕ ВЪ ГОДЪ. Одному.	Всего.
Штатный смотритель (онъ же преподастъ одинъ изъ учебныхъ предметовъ)	1	500 р.	} 650 р.
Ему за уроки въ женскомъ училищѣ (и квартира въ натурѣ).	—	150 »	
Законоучитель православнаго исповѣданія	1	150 »	} 270 »
Ему за уроки въ женскомъ училищѣ.	—	120 »	
Учители наукъ	2	350 »	} 900 »
Имъ за уроки въ женскомъ училищѣ.	—	100 »	
На обученіе рисованію, черченію и чистонисанію	—	— »	300 »
На тотъ же предметъ въ женскомъ училищѣ	—	— »	100 »
Въ приготовительномъ классѣ и смѣнѣ для дѣвочекъ.			
Законоучитель	1	90 »	} 140 »
Ему за уроки въ смѣнѣ.	—	50 »	
Учитель	1	150 »	} 250 »
Ему за уроки въ смѣнѣ. . . . . (и квартира въ натурѣ).	—	100 »	

Надзирательница за женскимъ училищемъ и смѣною (при казенной квартирѣ)	1	300 р.	300 р.
Вообще по двухкласснымъ училищамъ, пригготовительному классу и смѣнѣ:			
На библіотеку и учебныя пособія.	—	—	90 »
» обученіе церковному пѣнію	—	—	50 »
» награды ученикамъ и ученицамъ.	—	—	50 »
» обученіе рукодѣліямъ дѣвочекъ и поупку матеріаловъ	—	—	150 »
<hr/>			
Итого на одно двухклассное училище, отдѣльно для мальчиковъ и дѣвочекъ, съ пригготовительнымъ классомъ и смѣною	—	»	3,250 р.
Всего на училища въ 32 городахъ	—	р.	104,000 р.

Примѣчанія: 1-е. На основаніи сего штата учреждаются двухклассныя городскія училища для мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльно, съ пригготовительными классами и при нихъ смѣнами для обученія дѣвочекъ: по Кіевской губерніи въ городахъ: 1) Васильковѣ, 2) Сквирѣ, 3) Липовцѣ, 4) Таращѣ, 5) Звенигородкѣ, 6) Каневѣ, 7) Черкассахъ, 8) Умані, 9) Радомыслѣ, 10) Бердичевѣ; по Подольской: 11) Каменецъ-Подольскѣ, 12) Ямполѣ, 13) Балтѣ, 14) Могилевѣ на Днѣстрѣ, 15) Впницѣ, 16) Гайсинѣ, 17) Ольгополѣ, 18) Брацлавѣ, 19) Литинѣ, 20) Лeticевѣ, 21) Проскуровѣ, 22) Новой-Ушицѣ; по Волынской: 23) Житомирѣ, 24) Овручѣ, 25) Ковелѣ, 26) Владимірѣ-Волынскомъ, 27) Дубнѣ, 28) Кременцѣ, 29) Староконстантиновѣ, 30) Новоградволыньскѣ, 31) Луцкѣ и 32) Заславѣ.

2-е. Расходы по найму и содержанію домовъ, а также прислуги и другіе хозяйственныя расходы по училищамъ, въ семь штатѣ не поименованныя, покрываются изъ 32,000 р.,

предоставленныхъ въ непосредственное распоряженіе попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константины.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ. 26-го мая 1869 года.

Ш Т А Т Ъ

ЖЕНСКИХЪ ГИМНАЗИИ И ПРОГИМНАЗИИ.

	СОДЕРЖАНІЕ ВЪ ГОДЪ.	
	бѣлому.	Всего.
1) Гимназій.		
Начальнику гимназій	500 р.	500 р.
Главной надзирательницѣ (при казенной квартирѣ)	500 »	500 »
7-ми класснымъ надзирательницамъ	300 »	2,100 »
Учителямъ жалованья	—	6,000 »
На учебныя пособія	—	450 »
На наемъ дома, отопленіе, прислугу, на письмоводство и на хозяйственные расходы	—	3,200 »
Итого	—	12,750 р.
2. Прогимназій.		
Главной надзирательницѣ (при казенной квартирѣ)	400 р.	400 р.
4-мъ класснымъ надзирательницамъ	300 »	1,200 »
Жалованья учителямъ	—	3,600 »
На учебныя пособія	—	100 »
» наемъ дома и прислуги	—	1,200 »
Итого на одну прогимназію	—	6,500 р.
А на три прогимназій	—	19,500 »
Всего на гимназію и прогимназію	—	32,250 »

Примѣчанія: 1-е). По сему штату открываются: гимназія — въ г. Кіевѣ, прогимназіи — въ г. Немировѣ, и въ мѣстечкахъ — Бѣлой Церкви и Златополѣ.

2-е). Въ счетъ суммы, исчисленной по сему штату, назначается къ отпуску: 1) изъ суммъ государственнаго казначейства 29,300 р. и 2) изъ специальныхъ средствъ — гимназіи 1,500 руб. и каждой прогимназіи по 500 руб., всего 3,000 рублей.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константины.

17. (29-го мая 1869 года). *О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константины.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи и порядкѣ расходованія суммъ на улучшеніе и распространеніе начальнаго народнаго образованія, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Для развитія начальнаго образованія между сельскимъ населеніемъ въ 33-хъ губерніяхъ, на которыя распространено дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 1-го января 1864 года положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и въ Бессарабской области, принять слѣдующія мѣры:

1. Для наблюденія за народными училищами, учреждаются

должности инспекторовъ сихъ училищъ, по одной въ каждой изъ упомянутыхъ губерній и въ Бессарабской области, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: а) съ должностью инспектора народныхъ училищъ соединяется званіе непремѣннаго члена мѣстнаго губернскаго училищнаго совѣта, которому инспекторъ обязанъ всѣми средствами содѣйствовать въ устройствѣ и распространеніи начального народнаго образованія; б) инспекторамъ народныхъ училищъ производится содержаніе по 1.500 руб. въ годъ каждому, въ томъ числѣ: 900 руб. жалованья и 600 руб. на наемъ квартиры и на канцелярскія издержки; деньги же на разъѣзды имъ выдаются по назначенію попечителей округовъ изъ ассигнуемой на сей предметъ особой суммы, по расчету круглымъ числомъ 500 руб. на губернію. Сямъ инспекторамъ присвоивается VI классъ по должности и VI разрядъ по шитью на мундирѣ; они пользуются правомъ на пенсію по положенію для учебной службы, и в) инспекторы народныхъ училищъ утверждаются въ должности министромъ народнаго просвѣщенія. Обязанности ихъ должны быть опредѣлены въ особой инструкціи, которая составляется министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и представляется на Высочайшее утвержденіе чрезъ комитетъ министровъ.

2) Министру народнаго просвѣщенія предоставляется, не выходя изъ размѣра общей, ассигнуемой въ распоряженіе его, суммы на народныя училища: а) открывать въ значительнѣйшихъ селеніяхъ образцовыя училища, предпочтительно одноклассныя и частію двухклассныя, избирая для сего селенія, въ коихъ состоятся приговоры сельскихъ обществъ о безвозмездной уступкѣ, изъ общественнаго надѣла, земли подъ устройство дома для училища и о принятіи на свой счетъ ремонта, отопленія и освѣщенія училищныхъ домовъ и содержанія прислуги; б) снабжать лучшія ворбще народныя училища учебными пособіями и поощрять денежными выдачами лицъ, отличающихся по народному образованію; в) вы-

часть схини, отд. 1.

давать стипендіи, въ размѣрѣ до 100 руб., тѣмъ изъ предназначенныхъ въ священнослужители окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, которые будутъ избраны земствомъ или обществами на учительскія должности въ содержимыхъ на ихъ счетъ начальныхъ народныхъ училищахъ, и г) поддерживать пособиями, предпочтительно временными, училища, содержимыя духовнымъ вѣдомствомъ, земствомъ, сельскими обществами или частными лицами.

II. Для осуществленія вышеозначенныхъ мѣропріятій вносить съ будущаго 1870 года въ смѣты министерства народнаго просвѣщенія, сверхъ суммъ, ассигнованныхъ по дѣйствующей смѣтѣ того же министерства на народныя училища, по 306.000 руб. ежегодно, а именно:

а) На содержаніе 34-хъ инспекторовъ, по 1.500 рублей каждому	51.000 руб.
б) На разъѣзды для нихъ, по 500 руб. каждому	17.000 »
в) На содержаніе двухъклассныхъ образцовыхъ училищъ, полагая до 1.000 руб. на каждое . . .	34.000 »
г) На содержаніе одноклассныхъ образцовыхъ училищъ, полагая до 226 руб. на каждое . . .	34.000 »
д) На учебныя пособия и на поощренія народнымъ вообще училищамъ, по 2.000 руб. на губернію	68.000 »
е) На стипендіи учителямъ изъ семинаристовъ, по 1.500 руб. на губернію	51.000 »
и ж) На поддержаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ, обществами и частными лицами, по 1.500 руб. на губернію	51.000 »

и III. Въ текущемъ году отпустить изъ государственнаго казначейства, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, дополнительнымъ къ § 10 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1869 годъ кредитомъ 202.000 руб., въ томъ числѣ: 100.000 руб. на постройку домовъ и первоначальное обзаведеніе вновь открываемыхъ образцовыхъ народныхъ училищъ, и 102.000 руб.,

по разчету съ 1-го сентября сего года, на содержаніе училищъ и прочіе по народному образованію вышеозначенные расходы.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

18. (28-го мая 1869 года). *О проектахъ устава и штата Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проектамъ устава и штата Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта.

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проектамъ устава и штата Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ устава Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Проектъ временнаго росписанія классовъ и разрядовъ должностей при означенныхъ музеяхъ, безъ опредѣленія до времени числа ихъ, представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

III. Съ 1-го января 1870 года ассигновать къ отпуску изъ государственнаго казначейства въ продолженіе трехъ лѣтъ, сверхъ нынѣ отпускаемыхъ на музеи суммъ, еще по 17.039 руб. ежегодно, со внесеніемъ оныхъ въ подлежація подраздѣленія финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія и съ тѣмъ, чтобы распределеніе на потребности музеевъ какъ означенныхъ 17.000 руб., такъ и отпускаемыхъ имъ въ настоящее время суммъ,

предоставлено было ближайшему усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія; и

IV. Затѣмъ, по соображеніи тѣхъ измѣненій, какия въ теченіе трехлѣтняго срока окажутся необходимыми, по указаніямъ опыта, въ существующемъ нынѣ для Московскихъ публичнаго и Румянцевскаго музеевъ штатѣ, предоставить министру народнаго просвѣщенія, по предварительному въ свое время сношенію съ министромъ финансовъ, внести, къ половинѣ 1872 года, на окончательное утвержденіе новый проектъ штата.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 28-го мая 1869 года.

У С Т А В Ъ

МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЕВЪ.

Глава I.

положенія овція.

§ 1. Московскій публичный и Румянцевскій музеи состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

§ 2. Въ составъ музеевъ входятъ: 1) коллекціи Румянцевскаго музеума, завѣщанныя отъ государственнаго канцлера графа Румянцева «на благое просвѣщеніе»; 2) публичная бібліотека съ отдѣленіемъ рукописей, и 3) Данковскій этнографическій музей, а также различныя кабинеты и коллекціи, какъ приобрѣтаемыя въ собственность, такъ и вѣряемыя музеямъ различными учрежденіями и лицами.

§ 3. Музеи пользуются правомъ безмездно получать: а) по экземпляру всего въ Россіи печатаемаго, гравированаго и литографируемаго какъ частными лицами, такъ и казенными вѣдомствами; б) по экземпляру фотографируемыхъ въ Россіи рукописей

и книгъ, и в) по экземпляру тѣхъ изъ конфискованныхъ или удержанныхъ цензурными учрежденіями или таможными заграничныхъ изданій, которыя поступаютъ въ означенныя учрежденія въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

§ 4. Экземпляры книгъ, повременныхъ изданій, брошюръ, и отдѣльныхъ оттисковъ изъ повременныхъ изданій и сборниковъ, со всѣми слѣдующими къ нимъ приложеніями (чертежами, рисунками и т. п.), а равно экземпляры листовъ, гравюръ, литографій, географическихъ картъ, плановъ, фотографированныхъ рукописей и книгъ и проч., присылаются въ музей: доставляемые типографіями, литографіями, фотографіями и металлографіями въ мѣстныя цензурныя учрежденія — этими учрежденіями; изданные же по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ — означенными мѣстами и лицами, а напечатанные съ Высочайшаго разрѣшенія — тою типографіею, въ которой были печатаемы.

§ 5. Всѣ книги, гравюры и другіе предметы, получаемые музеямъ изъ-за границы, пропускаются безошлинно и безъ цензурнаго просмотра.

§ 6. Запираемые музеями здания, въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя не приносятъ дохода посредствомъ сдачи ихъ въ наемъ, освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ.

§ 7. Музеямъ предоставляется печатать собственныя свои изданія и каталоги, съ разрѣшенія и подъ отвѣтственностію директора, безъ предварительнаго цензурнаго просмотра.

§ 8. Суммы, пожертвованныя, выручаемыя отъ продажи дублетовъ и изданій музеевъ и получаемыя изъ другихъ источниковъ, составляютъ спеціальныя средства музеевъ и обращаются въ запасный капиталъ, исключительно употребляемый на приобрѣтеніе коллекцій, рукописей, книгъ и проч.

§ 9. Музеи имѣютъ печать съ изображеніемъ государственнаго герба и надписью: «печать Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ».

ГЛАВА П.

УПРАВЛЕНІЕ И ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ МУЗЕЕВЪ.

§ 10. Московскій публичнй и Румянцевскій музеи состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ директора, назначаемаго по особому Высочайшему повелѣнію.

§ 11. Для содѣйствія директору въ управленіи музеями учреждается, подъ его предсѣдательствомъ, совѣтъ музеевъ. Составъ совѣта, предметы, подлежащіе его обсужденію, и порядокъ производства въ немъ дѣлъ опредѣляются министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 12. Директору предоставляется: а) утверждать контракты на подряды и поставки по штатнымъ и другимъ опредѣленнымъ расходамъ суммою до 5.000 руб., или распорядиться по этимъ предметамъ хозяйственнымъ образомъ; б) разрѣшать продажу ненужнаго имущества музеевъ до 2.000 руб., а также принимать на счетъ казны убытки и слагать безнадежные къ поступленію начеты и взысканія суммою до 300 руб.; в) обращать въ обмѣнъ, для продажи, или въ даръ казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ, излишніе дублиеты музеевъ.

§ 13. Отъ директора зависитъ опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе всѣхъ чиновъ музеевъ, а равно разрѣшеніе имъ отпусковъ внутри Имперіи до четырехъ мѣсяцевъ.

§ 14. Директоръ музеевъ даетъ служащимъ въ нихъ инструкціи, которыя должны содержать въ себѣ подробное опредѣленіе лежащихъ на каждомъ обязанностей и отвѣтственности.

§ 15. Въ должности библіотекарей, ихъ помощниковъ и хранителей отдѣленій опредѣляются преимущественно лица, имѣющія аттестаты объ окончаніи курса наукъ въ университетахъ и равныхъ имъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы чины ихъ не соответствовали классу должности.

§ 16. Въ означенныя должности могутъ быть также опредѣляемы: а) занимающіе въ другихъ вѣдомствахъ ученые и учебныя должности, съ сохраненіемъ оныхъ и получаемыхъ по нимъ обла-

довъ, сверхъ опредѣленнаго по музеямъ содержанія, если такое соединеніе должностей не будетъ препятствовать своевременному и точному исполненію ихъ обязанностей; б) иностранцы, свободно владѣющіе русскимъ языкомъ, и в) лица, не имѣющія, по общему закону, права вступленія въ государственную службу. Лица, поименованныя въ п. п. б, и в, во все продолженіе своей службы при музеяхъ, считаются за урядъ въ тѣхъ классахъ, къ коимъ занимаемыя ими должности отнесены, а по выходѣ въ отставку пользуются правомъ на пенсію.

§ 17. Библіотекари, ихъ помощники и хранители музеевъ могутъ быть производимы двумя чинами выше присвоенныхъ симъ должностямъ классовъ.

§ 18. Означенныя въ § 17 лица пользуются ежегодно вакантнымъ временемъ, каждый въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, по установленной директоромъ очереди.

§ 19. Опредѣленіе подробностей примѣненія содержащихся въ семъ уставѣ правилъ предоставляется министру народнаго просвѣщенія.

Г л а в а Ш.

О почетныхъ членахъ, корреспондентахъ и комиссіонерахъ музеевъ.

§ 20. Московскій публичнй и Румянцевскій музеи могутъ имѣть почетныхъ членовъ, почетныхъ корреспондентовъ и комиссіонеровъ, порядокъ избранія коихъ опредѣляется министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 21. Комиссіонеры музеевъ пользуются правомъ употреблять этотъ титулъ свой въ подписяхъ, на вывѣскахъ и проч.

§ 22. На всѣ исчисленныя званія музеи выдаютъ дипломы: почетнымъ членамъ за подписаніемъ министра народнаго просвѣщенія и директора, а почетнымъ корреспондентамъ и комиссіонерамъ за подписаніемъ директора и одного изъ библіотечарей или хранителей. Въ случаѣ особенныхъ на пользу музеевъ трудовъ или значительныхъ пожертвованій кого-либо изъ упомяну-

ТѢХЪ ЛИЦЪ ДОВОДИТСЯ О'ТОМЪ ДО ВЫСОЧАЙШАГО СВѢДѢНІЯ, И ИМЪ МОГУТЬ БЫТЬ ИСПРАШИВАЕМЫ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ НАГРАДЫ.

Г л а в а І V.

О ЗАНЯТІЯХЪ ВЪ МУЗЕЯХЪ И ПОЛЬЗОВАНІИ ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ ИМЪ ПРЕДМЕТАМИ.

§ 23. Музеи открыты для обозрѣнія и занятій на основаніи устанавливаемыхъ по сему предмету, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, правилъ, которыя какъ первоначально, такъ и при послѣдующихъ въ нихъ измѣненіяхъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

§ 24. Принадлежащія музеямъ рукописи не выдаются никому на домъ безъ Высочайшаго разрѣшенія.

§ 25. Печатныя книги могутъ быть отпускаемы изъ музеевъ только ученымъ обществамъ и правительственнымъ установленіямъ; изъ частныхъ же лицъ единственно извѣстнымъ директору и подъ личною его отвѣтственностію.

§ 26. Кромѣ означенныхъ въ §§ 24 и 25, никакіе предметы изъ музеевъ на домъ не отпускаются.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта
Константинь.

На подлинномъ написано: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изво-
лилъ разсматривать въ Царскомъ Селѣ, 28-го мая 1869 года».

Подписаль: Государственный секретарь *Д. Сольскій.*

ВРЕМЕННОЕ РОСПИСАНІЕ

**КЛАССОВЪ И РАЗРЯДОВЪ ДОЛЖНОСТЕЙ МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО И
РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЕВЪ.**

	КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ.		
	По долж- ности.	По титу- лу мундиръ.	По пош- т. сн.
Директоръ	IV	IV	II
Библіотекари отдѣленій: русскаго, славян- скаго и иностранныхъ книгъ	VI	VI	По прав. учебной службы.

Хранитель рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ	VI	VI	} По правленію учебной службы.	
Помощники библиотечарей	VIII	VIII		
Хранители: Дашковскаго этнографическаго музея и другихъ отдѣленій	VII	VII		
Секретарь	VI	VI		
Дежурные въ читальнѣ	IX	IX		VI
Смотритель и казначей	VIII	VIII		V
Чиновники для письма	X	X	VII	

Примѣчаніе. Число чиновъ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ и размѣръ ихъ содержанія опредѣляются, впредь до окончательнаго утвержденія новаго штата, министромъ народнаго просвѣщенія.

Подписать: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинь.

19. (31-го мая 1869 года). *Объ уставѣ и штатѣ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища.*

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія представилъ, при рапортѣ своемъ, въ правительствующей сенатъ выписку изъ Высочайше утвержденаго 31-го мая 1869 года, журнала комитета по дѣламъ царства Польскаго слѣдующаго содержанія:

Выписка изъ журнала комитета по дѣламъ Царства Польскаго 20-го мая 1869 года, за № 16.

Комитетъ по дѣламъ царства Польскаго, въ засѣданіи 20-го мая 1869 года, разсматривалъ представленіе министра народнаго просвѣщенія, отъ 9-го мая 1869 года, за № 4318, о преобразованіи Лодзинской реальной гимназіи въ высшее ремесленное училище.

Комитетъ по дѣламъ царства Польскаго, разсмотрѣвъ настоящее дѣло при участіи министра народнаго просвѣщенія, призналъ и съ своей стороны, что по приведеннымъ въ представленіи гоф-

мейстера графа Толстаго доводамъ учрежденіе политехническаго института въ г. Лодзи не можетъ быть признано соотвѣтственнымъ нынѣшнему положенію края и дѣйствительнымъ его потребностямъ, и что напротивъ того учрежденіе тамъ, вмѣсто политехническаго института, высшаго ремесленнаго училища представляется во всѣхъ отношеніяхъ болѣе нужнымъ и полезнымъ какъ для жителей собственно г. Лодзи, такъ и для населенія Царства вообще.

Затѣмъ обратясь къ разсмотрѣнію представленнаго министромъ народнаго просвѣщенія проекта устава, на основаніи коего предполагается преобразовать существующую въ Лодзѣ реальную гимназію въ высшее ремесленное училище, и находя проектъ сей вообще соотвѣтствующимъ своей цѣли, комитетъ призналъ полезнымъ сдѣлать въ ономъ нѣкоторыя лишь измѣненія, а именно:

1) Въ § 6 проекта постановляется, что инспекторъ училища назначается попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, изъ лицъ русскаго происхожденія.

По важному значенію должности инспектора, какъ ближайшаго начальника училища и распорядителя по всѣмъ частямъ онаго, — комитетъ считаетъ необходимымъ, чтобъ избираемое въ сію должность лице допускалось къ оной не иначе, какъ съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія.

2) Въ 65 и 66 статьяхъ проекта помѣщены правила объ изыятіи учениковъ Лодзинскаго ремесленнаго училища, какъ во время нахожденія ихъ въ заведеніи, такъ и по окончаніи курса, отъ рекрутской повинности.

Комитетъ признавая, что ученикамъ Лодзинскаго ремесленнаго училища могутъ быть предоставлены относительно рекрутской повинности льготы не выше тѣхъ, коими пользуются воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, и имѣя въ виду, что льготы сіи подробно указаны въ постановленіяхъ о рекрутскихъ наборахъ въ Царствѣ, полагасть, что въ разсматриваемомъ нынѣ проектѣ устава достаточно оговорить, что ученики ремесленнаго училища пользуются изыятіемъ отъ рекрутской повинности на

тѣхъ же основаніяхъ какъ и ученики гимназій Варшавскаго учебнаго округа.

Засимъ сдѣлавъ въ проектѣ устава высшаго ремесленнаго училища въ г. Лодзи нѣкоторыя другія, собственно до редакціи относящіяся исправленія, комитетъ по дѣламъ царства Польскаго *полагалъ*:

1) Существующую въ г. Лодзи реальную мужскую гимназію преобразовать, съ начала будущаго учебнаго 1869—1870 года, въ высшее ремесленное училище на основаніи устава и штата, проекты коихъ всенеподпѣйше представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

2) На покрытие исчисленной по штату означеннаго училища суммы 25.650 руб. въ годъ обратить равную ей сумму, назначенную по § 7 смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе Лодзинской реальной гимназій.

Государь Императоръ, на журналѣ комитета 31-го мая 1869 года соизволялъ написать Собственноручно: *«исполнить»*; представленныя же при ономъ уставъ и штатъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища удостоены, въ тотъ же день, Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

Подписалъ: Членъ комитета, управляющій дѣлами онаго,
статсъ-секретарь *Жуковскій*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ Царскомъ Селѣ, 31-го мая 1869 года.

«Быть по сему».

У С Т А В Ъ

ЛОДЗИНСКАГО ВЫСШАГО РЕМЕСЛЕННАГО УЧИЛИЩА.

Глава первая.

Овція положенія.

§ 1. Высшее ремесленное училище въ городѣ Лодзи учреждается въ замѣнъ существующей тамъ реальной гимназій.

§ 2. Лодзинское высшее ремесленное училище имѣеть цѣлью доставить обучающемуся въ ономъ юношеству, получившему въ низшихъ классахъ сего заведенія предварительное образованіе, возможность приобрѣсть въ высшихъ классахъ оного тѣ спеціальныя научныя свѣдѣнія, которыя необходимы для успѣннаго производства ремесленной и промышленной дѣятельности, наиболѣе соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ.

§ 3. Въ Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ полагается шесть классовъ, изъ коихъ три высшіе преимущественно назначаются для спеціальныхъ предметовъ.

§ 4. Лодзинское высшее ремесленное училище, состоя подъ главнымъ вѣдѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, вѣрнется начальству попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

§ 5. Лодзинское высшее ремесленное училище содержится на счетъ суммъ государственнаго казначейства, по прилагаемому при семъ штату.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА УЧИЛИЩА.

§ 6. При Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ состоятъ слѣдующія должностныя лица: инспекторъ, помощникъ инспектора, учителя, врачъ и писмоводитель.

І. Инспекторъ и его помощникъ.

§ 7. Инспекторъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища избирается изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ университетѣ или въ высшемъ спеціальному заведеніи и обратившихъ на себя вниманіе своею педагогическою опытностію; онъ долженъ притомъ имѣть спеціальныя знанія, соотвѣтствующія назначенію училища. Инспекторъ утверждается, по представленію попечителя округа, министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 8. Инспектору училища подчиняются все служанція въ ономъ лицѣ.

§ 9. Главная обязанность инспектора состоитъ въ надзорѣ какъ

за ходомъ преподаванія и воспитанія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія, и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся училища.

§ 10. Инспектору училища предоставляется: 1) председательствовать въ педагогическомъ совѣтѣ; 2) избирать изъ лицъ, способныхъ и благопадежныхъ, учителей и другихъ должностныхъ лицъ училища, и чрезъ мѣстнаго директора училищъ, представлять попечителю округа объ утвержденіи ихъ въ должности; 3) аттестовать предъ начальствомъ служащихъ подъ его вѣдѣніемъ лицъ и представлять достойныхъ къ наградамъ; 4) представлять подчиненныхъ ему лицъ къ увольненію отъ должности за выслугою срока на пенсію; 5) представлять объ увольненіи въ отпускъ служащихъ при училищѣ лицъ, на основаніи дѣйствующихъ по этому предмету постановленій; 6) сносятся съ мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ, не требующимъ разрѣшенія попечителя округа; 7) опредѣлять и увольнять какъ писца, такъ и нижнихъ служителей, и назначать имъ жалованье изъ общей суммы, положенной на этотъ предметъ по штату.

§ 11. Инспекторъ, съ разрѣшенія попечителя округа, можетъ преподавать одинъ изъ учебныхъ предметовъ, съ особымъ за то вознагражденіемъ по штату.

§ 12. По званію председателя педагогическаго совѣта, инспекторъ опредѣляетъ время обыкновенныхъ его засѣданій, созываетъ совѣтъ въ особенныхъ случаяхъ, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія по учебной и воспитательной части, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, направляетъ препія, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданія и объявляетъ опредѣленія совѣта.

§ 13. Помощникъ инспектора училища избирается инспекторомъ изъ учителей, отличающихся педагогическою опытностію и утверждается въ этомъ званіи попечителемъ округа.

§ 14. Помощникъ инспектора, въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора, вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

§ 15. Помощникъ инспектора, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и учителемъ училища, получаетъ добавочный по штату окладъ, сверхъ содержанія по занимаемой имъ должности учителя.

II. Учители.

§ 16. Къ числу штатныхъ преподавателей Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища принадлежатъ слѣдующія лица: законоучители, учителя наукъ и языковъ, учителя чистописанія, рисованія и технического черченія и учитель пѣнія.

§ 17. Законоучители училища утверждаются попечителемъ округа, по сношенію съ подлежащимъ духовнымъ вѣдомствомъ.

§ 18. Преподавателями наукъ и языковъ утверждаются попечителемъ округа лица, имѣющія одобрительныя аттестаты объ окончаніи полнаго курса въ университетѣ или въ высшемъ спеціальному учебному заведеніи.

Примѣчаніе. Нѣмецкій языкъ можетъ преподавать, и лицо, не окончившее курса въ учебномъ заведеніи, но выдержавшее въ университетѣ особое спеціальное испытаніе на званіе учителя этого языка въ гимназіи.

§ 19. Учителями чистописанія, рисованія и технического черченія, а равно и пѣнія, утверждаются попечителемъ округа лица, доказавшія свое спеціальное знаніе означенныхъ искусствъ и лучшихъ методовъ ихъ преподаванія.

§ 20. Учитель гимнастики опредѣляется инспекторомъ училища и получаетъ плату за труды свои изъ суммы, назначенной на этотъ предметъ по штату.

§ 21. Учителямъ дозволяется содержать у себя пансіонеровъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету попечителемъ округа. Правомъ симъ не могутъ пользоваться ни инспекторъ училища, ни помощникъ его.

§ 22. Инспектору предоставляется, съ разрѣшенія мѣстнаго директора училищъ, распредѣлять по классамъ между избранными имъ, инспекторомъ, преподавателями училища, ближайшій надзоръ за успѣхами и поведеніемъ учениковъ.

§ 23. Кромѣ ближайшаго надзора за учениками въ заведеніи, на учителяхъ лежитъ обязанность, по требованію инспектора, помогать ему въ наблюденіи за нравственностію и поведеніемъ учащихся и вмѣ заведенія, равно какъ и въ поддержаніи подлежащей между ними дисциплины.

III. Прочія должностныя лица.

§ 24. При Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ состоитъ врачъ, утверждаемый въ должности попечителемъ округа.

§ 25. Обязанности врача, кромѣ пользованія учениковъ и постоянной заботливости о ихъ здоровьи, заключаются въ наблюденіи: а) чтобы въ училище не поступали ученики, имѣющіе тѣлесные недостатки или болѣзни, препятствующіе вступленію въ общественное заведеніе; б) чтобы въ помѣщеніи учебнаго заведенія и въ распредѣленіи времени занятій учениковъ соблюдались, на сколько возможно, гигиеническія условія, и в) чтобы упражненія учениковъ въ гимнастикѣ соображались съ требованіями правильного развитія и укрѣпленія физическихъ силъ юношества. Врачъ обязанъ замѣчать свои по симъ предметамъ представлять инспектору училища и предъявлять оныя педагогическому совѣту, для обсужденія и внесенія въ протоколы его засѣданій. Кромѣ того, на врачѣ лежитъ обязанность пользоваться безмездно всѣхъ служащихъ при училищѣ лицъ.

§ 26. Производство канцелярскихъ дѣлъ въ училищѣ лежитъ на письмоводителѣ, который утверждается попечителемъ округа. Въ помощь письмоводителю состоитъ при училищѣ писецъ, получающій плату по пайму.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

УЧЕВНАЯ ЧАСТЬ.

§ 27. Учебный курсъ училища составляютъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ; 3) пѣмецкій языкъ; 4) математика: ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія,

аналитическая и начертательная геометрія и коммерческое счисленіе; 5) общія свѣдѣнія о машинахъ; 6) физика; 7) ботаника и зоологія; 8) химія; 9) химическая технологія вообще, и особенно о красильномъ производствѣ; 10) минералогія; 11) бухгалтерія и коммерческая корреспонденція; 12) исторія Россіи; 13) всеобщая географія и географія Россіи; 14) механическая технологія вообще, и особенно о прядильномъ и ткацкомъ дѣлѣ; 15) чистописание; 16) рисованіе и черченіе вообще и особенно въ примѣненіи въ фабричнымъ производствамъ.

Примѣчаніе. Къ числу учебныхъ предметовъ принадлежать также иѣзніе и гимнастика.

§ 28. Преподаваніе въ Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ производится на русскомъ языкѣ.

§ 29. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса въ Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ опредѣляется особо инструкціей, утверждаемою, по представленію попечителя округа, министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 30. Число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ обозначаются въ особой таблицѣ, утверждаемой министромъ, которая, оставаясь неизмѣнною относительно общаго числа уроковъ по каждому предмету, можетъ быть измѣняема педагогическимъ совѣтомъ училища въ отношеніи къ распредѣленію числа уроковъ каждого предмета по классамъ.

§ 31. Въ каждомъ классѣ училища полагается, по возможности, не болѣе сорока учениковъ.

§ 32. Время ежедневнаго начатія уроковъ въ училищѣ опредѣляется особымъ предписаніемъ попечителя округа.

§ 33. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается—шесть недѣль, а на вторыя—двѣ недѣли. Сверхъ того ученіе прекращается на страстной и свѣтлой недѣлѣ Пасхи.

Примѣчаніе. Ученики трехъ высшихъ классовъ половину лѣтняго вакаціоннаго времени должны употреблять на практическое ознакомленіе съ прядильнымъ, ткацкимъ и красильнымъ производствомъ на фабрикахъ, подъ руководствомъ учителей этихъ ремеслъ.

§ 34. Учебный годъ начинается 3-го августа и оканчивается 18-го іюня.

§ 35. По окончаніи учебнаго года происходитъ публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности училища за минувшій годъ, объявляются имена учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, раздаются награды ученикамъ, отличившимся успѣхами и поведеніемъ, и аттестаты окончившимъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія.

§ 36. Лодзинское высшее ремесленное училище имѣетъ: 1) библіотеку, состоящую: а) изъ книгъ, могущихъ способствовать обогащенію учителей познаніями, и б) изъ книгъ, предназначенныхъ для употребленія учащимися; 2) физическій кабинетъ; 3) химическую лабораторію; 4) необходимыя пособія по естественной исторіи и преимущественно коллекцію минераловъ; 5) достаточное количество географическихъ картъ и глобусовъ, чертежей, рисунковъ и моделей для рисованія и черченія; 6) собраніе моделей машинъ и снарядовъ, преимущественно по производству прядильному, ткацкому и красильному; 7) коллекцію образцовъ бумажной и шерстяной пряжи, тканей и красильныхъ веществъ; 8) гимнастическіе снаряды, и 9) музыкальныя ноты.

§ 37. Библіотека поручается библіотекарю, избираемому педагогическимъ совѣтомъ, на два года, изъ преподавателей. Прочія же учебныя пособія состоятъ, по принадлежности ихъ къ тому или другому предмету, въ вѣдѣніи преподавателей сихъ предметовъ. При храненіи и выдачѣ для чтенія книгъ служатъ руководствомъ правила, составленныя педагогическимъ совѣтомъ и утвержденныя попечителемъ округа. За завѣдываніе библіотекою полагается особая плата, опредѣленная въ штатѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

УЧАЩІЕСЯ.

§ 38. Въ Лодзинское высшее ремесленное училище принимаются дѣти всѣхъ состояній.

§ 39. Поступающіе въ училище должны представить инспектору свидѣтельство о своемъ возрастѣ и званіи. Медицинское же свидѣтельство поступающихъ въ томъ, что имъ привита оспа и что они не имѣютъ тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзней, препятствующихъ вступленію въ общественное заведеніе, дѣлается врачомъ училища.

§ 40. Въ первый классъ училища принимаются дѣти, умѣющія читать и писать по русски, знающія главные молитвы, и изъ ариметики первыя четыре дѣйствія. При семъ наблюдается, чтобы въ первый классъ поступали дѣти не моложе 10-ти лѣтъ. Во всѣ слѣдующіе классы училища принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

§ 41. Общій пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ учебнаго курса; но педагогическій совѣтъ, по особо уважительнымъ причинамъ, можетъ дозволить пріемъ и въ теченіе учебнаго года, если по предварительномъ испытаніи поступающаго удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ познаніямъ и развитію, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступить.

§ 42. Ученики Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища носятъ форменную одежду, по образцу, установленному для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа.

§ 43. Съ каждаго ученика училища взимается за ученіе по двадцати рублей въ годъ. Плата эта вносится въ мѣстное уѣздное казначейство по полугодію, впередъ за всякое полугодіе. Не представившіе въ теченіе перваго мѣсяца каждаго полугодія квитанціи во взносѣ платы за ученіе увольняются изъ училища, но могутъ быть снова пріняты, по представленіи квитанціи во взносѣ платы за все полугодіе.

§ 44. Педагогическому совѣту предоставляется освобождать отъ платы за ученіе недостаточныхъ учениковъ, заслуживающихъ того своими успѣхами, прилежаніемъ и поведеніемъ. Освобожденіе отъ платы за ученіе имѣетъ силу въ теченіе одного полугодія.

§ 45. Правила о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учениковъ составляются педагогическимъ совѣтомъ и утверждаются попечителемъ округа; высшую степень наказанія составляетъ исключеніе изъ училища, каковому наказанію ученики подвергаются лишь по опредѣленію педагогическаго совѣта, съ утвержденія попечителя округа.

§ 46. Въ концѣ каждаго учебнаго года ученики подвергаются испытанію изъ всего пройденнаго въ теченіе года, и по результатамъ этого испытанія, удостоиваются перевода въ высшіе классы.

§ 47. Отмѣтки для опредѣленія степени познаній учениковъ устанавливаются особою инструкціей отъ попечителя округа.

§ 48. Ученики первыхъ пяти классовъ, отличные по поведенію и оказавшіе весьма удовлетворительные успѣхи въ русскомъ языкѣ и въ большей части другихъ учебныхъ предметовъ, награждаются книгами. Число наградъ для каждаго класса опредѣляется попечителемъ округа.

§ 49. Ученики, пробывшіе въ одномъ классѣ два года и не удостойные затѣмъ перевода въ слѣдующій классъ, увольняются изъ заведенія.

§ 50. Окончательное испытаніе учениковъ производится въ присутствіи педагогическаго совѣта, на основаніи правилъ, составленныхъ совѣтомъ и утвержденныхъ попечителемъ округа.

§ 51. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія, получаютъ аттестаты за подписью членовъ педагогическаго совѣта и съ приложеніемъ печати училища. Сверхъ того, для награды отличныхъ по поведенію изъ окончившихъ курсъ въ училищѣ и оказавшихъ весьма удовлетворительные успѣхи въ русскомъ языкѣ и въ большей части другихъ учебныхъ предметовъ, назначаются медали: золотыя и серебряныя, число которыхъ опредѣляется попечителемъ округа.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СОВѢТЬ.

§ 52. Для обсужденія вопросовъ, относящихся къ учебной и воспитательной части Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, а также для наблюденія за хозяйственною частію онаго и повѣрки отчетности, состоитъ при немъ педагогическій совѣтъ.

§ 53. Педагогическій совѣтъ училища составляютъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора, законоучители и всѣ прочіе преподаватели. Обязанность секретаря совѣта исполняетъ одинъ изъ учителей, избираемый въ эту должность совѣтомъ на два года, и получающій за то добавочное жалованье по штату.

Примѣчаніе. Въ засѣданіе педагогическаго совѣта приглашается, по усмотрѣнію предсѣдателя, училищный врачъ, имѣющій въ такомъ случаѣ право голоса наравнѣ съ прочими членами.

§ 54. Предметы занятій педагогическаго совѣта суть: 1) приѣмъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ въ училищѣ полный курсъ; 3) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличающимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 4) освобожденіе отъ платы за ученіе недостаточныхъ учениковъ; 5) избраніе изъ преподавателей секретаря совѣта, равно какъ и библіотекаря; 6) выборъ книгъ для библіотеки, а также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки; 7) выборъ учебныхъ пособій и руководствъ; 8) разсмотрѣніе и одобреніе программъ преподаванія по каждому предмету; 9) разсмотрѣніе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, составляемаго инспекторомъ къ началу учебнаго года; 10) составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся; 11) составленіе правилъ о надзорѣ за учениками внѣ учебнаго заведенія; 12) разсмотрѣніе годовичныхъ отчетовъ по учебной, воспитательной и хозяйственной частямъ, составляемыхъ инспекторомъ; 13) заключеніе условій на поставку необходимыхъ для заведенія вещей; 14) наблюденіе за

правильнымъ употребленіемъ училищныхъ суммъ; 15) ежегодная повѣрка имущества заведенія, и 16) изысканіе и обсужденіе мѣръ, клонящихся къ улучшенію учебной, воспитательной и хозяйственной частей заведенія.

§ 55. Заключенія педагогическаго совѣта по предметамъ, означеннымъ въ пунктахъ 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 15 и 16 предыдущаго параграфа, представляются на разрѣшеніе и утвержденіе попечителя округа. Опредѣленія же педагогическаго совѣта по прочимъ пунктамъ этого параграфа приводятся немедленно въ исполненіе инспекторомъ заведенія.

§ 56. Педагогическій совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго года, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяць, а въ случаѣ надобности, опъ можетъ быть созываемъ предсѣдателемъ и чаще.

§ 57. Для обсужденія и рѣшенія дѣлъ въ совѣтѣ требуется присутствіе не менѣе двухъ третьей числа его членовъ.

§ 58. Дѣла рѣшаются въ совѣтѣ по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Предсѣдатель, въ случаѣ несогласія его съ мнѣніемъ педагогическаго совѣта, представляетъ о томъ попечителю округа, а если дѣло не терпитъ отлагательства и не превышаетъ власти, предоставленной совѣту, то распоряжается по собственному усмотрѣнію и немедленно доноситъ о своемъ распоряженіи попечителю округа, представляя ему вмѣстѣ съ тѣмъ и журналъ педагогическаго совѣта.

Глава шестая.

ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ЛОДЗИПСКАГО ВЫСШАГО РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА.

§ 59. Лодзипское высшее ремесленное училище имѣетъ свою печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «печать Лодзипскаго высшаго ремесленнаго училища».

§ 60. Училище это освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ уплаты штенпельныхъ пошлинъ по совершаемымъ какъ отъ имени его, такъ и въ пользу его актамъ, и вообще по всѣмъ касающимся до него дѣламъ.

§ 61. Посылаемыя подъ печатью училища официальные бумаги и посылки принимаются на почту на основаніи общихъ, установленныхъ по сему предмету для казенныхъ пакетовъ правилъ.

§ 62. Зданія училища въ отношеніи къ освобожденію ихъ отъ квартирной повинности, какъ денежной, такъ и натуральной, а равно и отъ другихъ податей, подчиняются существующимъ по сему предмету въ губерніяхъ Варшавскаго учебнаго округа постановленіямъ относительно всѣхъ вообще казенныхъ зданій.

§ 63. Лица, служація при училищѣ, относительно пенсій и другихъ служебныхъ преимуществъ, пользуются правами, установленными дѣйствующими по сему предмету въ Варшавскомъ учебномъ округѣ узаконеніями.

§ 64. Ученики Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища пользуются изъятіемъ отъ рекрутской повинности на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ученики гимназій Варшавскаго учебнаго округа.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго князь *Павелъ Гагаринъ*.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему.*»

Въ Царскомъ Селѣ, 31-го мая 1869 года.

Ш Т Л Т Ъ

ЛОДЗИНСКАГО ВЫСШАГО РЕМЕСЛЕННАГО УЧИЛИЩА.

	Число лицъ.	Жалованья.		Классъ колегіистовъ.	Разряды.	
		Одному.	Всѣмъ.		По му-диру.	По пенсіи.
		Р у б л и.				
Инспектору (при казенной квартирѣ . . . . .)	1	1.800	1.800	VI	VI	} По учебной службѣ.
Помощнику инспектора (онъ же учитель) добавочныхъ	—	500	500	VII	VII	
Законоучителямъ	2	600	1.200	—	—	

	Число мѣсѣцъ.	Жалованья.		Классы должностей.	Разряды.	
		Одному.	Всѣмъ.		По мундиру.	По пенсїи.
		Рублѣи.				
Учителямъ русскаго языка, русской исторїи, всеобщей географїи и географїи Россїи	3	1.500	4.500	VIII	VIII	По учебной службѣ.
	2	1.500	3.000	VIII	VIII	
Учителямъ другихъ предметовъ, въ томъ числѣ и учителямъ нѣмецкаго языка	2	1.200	2.400	VIII	VIII	
	1	1.000	1.000	VIII	VIII	
	1	800	800	VIII	VIII	
Учителямъ чистописанія, черченія и рисованія	2	800	1.600	IX	IX	По учебной службѣ.
Учителю пѣнія	1	200	200	X	X	
Врачу	1	250	250	VIII	VIII	По градоначальнической службѣ.
Письмоводителю (онъ же и смотритель зданія)	1	500	500	X	X	
На уроки гимнастики	—	—	150	—	—	
Довавочнаго жалованья:						
Инспектору за уроки, если онъ преподастъ особый предметъ	—	—	250	—	—	
Секретарю совѣта и бібліотекарю	—	100	200	—	—	
Неделю	1	150	150	—	—	
На бібліотеку, учебныя пособия и награды ученикамъ	—	—	900	—	—	
На канцелярскія принадлежности и на наемъ писца	—	—	350	—	—	
На наемъ прислуги, на отопленіе освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданія и на другіе расходы по училищу	—	—	900	—	—	
Итого	—	—	20.650	—	—	

Примѣчаніе. Вознагражденіе преподавателей закона Божія православнаго и другихъ исповѣданій производится изъ положенной по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, по Варшавскому учебному округу, общей на этотъ предметъ суммы. Вознагражденіе это опредѣляется по числу уроковъ.

Подписаль: Предсѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго князь *Павелъ Гагаринъ*.

20. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ двухъ стипендій, съ наименованіемъ оныхъ «стипендіями фамилии Прокоповича-Антонскаго».*

Предсѣдатель строительной конторы министерства Императорскаго двора, дѣйствительный тайный совѣтникъ Прокоповичъ-Антонскій, обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ прошеніемъ, въ коемъ изъясняя, что покойная сестра его, жена гвардіи поручика Аппа Михайлова Еремѣева, въ духовномъ завѣщаніи своемъ назначила, между прочимъ, внести въ одно изъ благотворительныхъ заведеній или попечительный совѣтъ, ими завѣдующій, куда братъ ея заблагодаря судить, шесть тысячъ рублей серебромъ съ тѣмъ, чтобы на проценты съ нихъ воспитывалось такое число сиротъ, на какое этихъ процентовъ будетъ достаточно, и если возможно будетъ, то опредѣлять такихъ сиротъ по назначенію, или съ согласія брата ея, а по смерти его, по назначенію или съ согласія старшаго совершеннолѣтняго наслѣдника или потомка его въ прямой линіи, подъ наименованіемъ воспитанниковъ фамилии Прокоповича-Антонскаго, — ходатайствовалъ объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ, для сиротъ-студентовъ, двухъ стипендій на счетъ процентовъ съ сего капитала, который въ настоящее время состоитъ, съ паросшими процентами, изъ 7.050 руб., приносящій ежегоднаго дохода 352 руб. 50 коп. сер.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше соизволивъ на учрежденіе при С.-Петербургскомъ университетѣ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ прошеніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Прокоповича - Антонскаго, двухъ стипендій, съ наименованіемъ оныхъ «стипендіями фамилии Прокоповича-Антонскаго», съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить правила о сихъ стипендіяхъ.

21. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей Калустова».*

Душеприкащники умершаго въ 1867 году титулярнаго совѣтника Григорія Калустова, бывшаго студента Московскаго университета, исполняя волю покойнаго, чтобъ изъ оставшихся послѣ него денегъ былъ вынесенъ въ Московскій университетъ капиталъ въ одну тысячу рублей, препроводили къ попечителю Московскаго учебнаго округа означенную сумму, съ тѣмъ: а) чтобъ капиталъ этотъ навсегда оставался подъ именемъ его, Калустова, въ распоряженіи университета; б) чтобъ получаемые съ сей суммы проценты выдавались ежегодно въ пособіе одному бѣдному студенту юридическаго факультета, и в) чтобъ назначеніе таковаго пособія зависѣло отъ усмотрѣнія совѣта университета, и пособіе было выдаваемо на основаніи общихъ, на сей предметъ установленныхъ правилъ.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ начальства Московскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу о семъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго пожертвованія, такъ и на учрежденіе при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей Калустова».

22. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей Александра Гинтера».*

Душеприкащикъ, по завѣщанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Давыдовича Гинтера, землевладѣлецъ, титулярный совѣтникъ Петръ Томара, представивъ при прошеніи своемъ въ министерство народнаго просвѣщенія выписку изъ духовнаго завѣщанія покойнаго Гинтера и 5⁰/₁₀₀ билетъ государственнаго банка на сумму пять тысячъ рублей серебромъ, просилъ

сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи, согласно волѣ покойнаго Гинтера, стипендіи при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, съ тѣмъ: 1) чтобъ опая именовалась стипендіей Александра Гинтера, и 2) чтобъ назначеніе стипендіатовъ предоставлено было наслѣдникамъ покойнаго Гинтера.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу, Высочайше соизволилъ какъ на принятіе завѣщаннаго Гинтеромъ капитала, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ оного при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, — на основаніяхъ, изложенныхъ въ прошеніи душеприкащика покойнаго благотворителя, — стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей Александра Гинтера».

23. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи при Богородскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей гвардіи полковника Александра Ивановича Поливанова».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія сообщеннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ предположенія нѣкоторыхъ изъ жителей Богородскаго уѣзда объ учрежденіи на собранную ими сумму, въ количествѣ *тысячи* рублей серебромъ, имѣющую быть внесенною на вѣчныя времена, на имя Богородскаго женскаго училища 2-го разряда, въ одно изъ кредитныхъ учреждений, по усмотрѣнію попечительнаго совѣта сего училища, стипендіи при означенномъ училищѣ, съ наименованіемъ оной «стипендіей гвардіи полковника Александра Ивановича Поливанова», во вниманіе къ полезной дѣятельности Поливанова, бывшаго въ теченіе перваго трехлѣтія по введеніи положенія о земствѣ предсѣдателемъ Богородской земской управы, для обученія и содержанія въ означенномъ училищѣ одной бѣдной дѣвицы, по назначенію Поливанова и его наслѣдниковъ, — Высочайше соизволилъ на приведеніе изложеннаго предположенія въ исполненіе.

24. (3-го іюня 1869 года). *О подпискѣ на учрежденіе пенсіи или стипендіи въ память покойнаго предсѣдателя Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, Ковалевскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, основанному на предварительномъ сношеніи его съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, Высочайше соизволилъ на открытіе комитетомъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ подписки для составленія капитала на учрежденіе пенсіи или стипендіи въ память покойнаго предсѣдателя сего общества, сенатора, генераль-лейтенанта Ковалевскаго.

25. (8-го іюня 1869 года). *Объ уставѣ Императорскаго Варшавскаго университета.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Признавъ полезнымъ взаимнѣй нынѣ существующей въ Варшавѣ главной школы учредить тамъ Императорскій университетъ, съ распространеніемъ на него, сообразно мѣстнымъ условіямъ, законоположеній, на коихъ основано устройство другихъ русскихъ университетовъ, Мы утвердили составленные, во исполненіе сего, министромъ народнаго просвѣщенія и въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго разсмотрѣнные проекты устава и штата Варшавскаго университета, и препровождая оныя въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ:

1) На основаніи сихъ устава и штата, взаимнѣй главной школы въ Варшавѣ, учредить, съ начала будущаго 1869 — 1870 академическаго года, Императорскій Варшавскій университетъ.

2) На содержаніе сего университета обратить нынѣ отпускаемую по штату главной школы сумму 132.100 рублей, недостающіе же за сими, по штату университета, 79.680 руб. отнести на средства государственнаго казначейства.

3) Потребную въ нынѣшнемъ 1869 году на содержаніе Вар-

шавскаго университета сумму ассигновать, въ соответственномъ штату его размѣрѣ, дополнительнымъ къ смѣтѣ расходовъ министерства народнаго просвѣщенія кредитомъ; съ будущаго же 1870 года вносить всю положенную (211.780 руб.) по штату сумму въ подлежащее подраздѣленіе финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

4) Всѣ распоряженія по учрежденію, взаимѣнъ Варшавской главной школы, университета возложить на министра народнаго просвѣщенія.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Царскомъ Селѣ, 8-го іюня 1869 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 8-го іюня 1869 года.

У С Т А В Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

§ 1. Императорскій Варшавскій университетъ учреждается взаимѣнъ существующей нынѣ въ Варшавѣ главной школы.

§ 2. Варшавскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ, какъ составныхъ частей одного цѣлаго. Факультеты сии суть: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій.

§ 3. Варшавскій университетъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, ввѣряется попечителю Варшавскаго учебнаго округа.

§ 4. Ближайшее управленіе университетомъ принадлежитъ ректору.

§ 5. Составныя части университетскаго управленія, сверхъ факультетовъ, суть: 1) университетскій совѣтъ, 2) правленіе университета, 3) университетскій судъ и 4) инспекторъ.

§ 6. Въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, какъ въ преподаваніи, такъ и во всѣхъ вообще испытаніяхъ, сочиненіяхъ, на публичныхъ актахъ и въ дѣлопроизводствѣ употребляется русскій языкъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ФАКУЛЬТЕТАХЪ.

отдѣленіе первое.

Личный составъ.

§ 7. Каждый факультетъ состоитъ изъ декана, профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, доцентовъ и лекторовъ по штату. Сверхъ того университету предоставляется имѣть приватъ-доцентовъ.

§ 8. Факультеты, по усмотрѣнію университетскаго совѣта и съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, могутъ быть раздѣлены на отдѣленія.

§ 9. Деканы избираются, въ собраніяхъ своихъ факультетовъ, на три года изъ ординарныхъ профессоровъ, а если такихъ въ факультетѣ менѣе трехъ, то и изъ экстраординарныхъ, и утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе 1-е. Выборъ декановъ факультетами производится въ присутствіи университетскаго совѣта; если выборъ не состоится, то они баллотировуются совѣтомъ.

Примѣчаніе 2-е. Порядокъ опредѣленія прочихъ преподавателей излагается ниже въ главѣ седьмой.

§ 10. Каждый факультетъ имѣетъ свои собранія, созываемыя деканомъ по мѣрѣ надобности.

§ 11. Факультетское собраніе состоитъ, подъ предсѣдатель-

ствомъ декана, изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ факультета, между которыми одинъ исправляетъ должность секретаря. Прочіе члены факультета также могутъ быть приглашаемы въ его собранія, но съ присоепіемъ въ нихъ голоса: доцентамъ — только по выслугѣ двухъ лѣтъ въ этомъ званіи по университету, а остальнымъ преподавателямъ единственно: а) при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемой ими науки, и б) при испытаніи изъ оной на ученую степень кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента.

§ 12. Въ отсутствіе декана, въ факультетскомъ собраніи председательствуетъ старшій въ профессорскомъ званіи изъ наличныхъ членовъ факультета.

Отдѣленіе второе.

Составъ и распредѣленіе преподаванія.

§ 13. Науки, входящія въ составъ университетскаго курса, распредѣляются по факультетамъ и кафедрамъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Примѣчаніе. Лекціи польскаго языка и словесности, а также новѣйшихъ иностранныхъ языковъ могутъ быть излагасмы лекторами на ихъ природномъ языкѣ.

§ 14. Въ историко-филологическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія кафедры при 11 профессорахъ и 6 доцентахъ:

- 1) Философія: а) логика, б) психологія, в) исторія философіи.
- 2) Греческая словесность: а) греческій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторія греческой литературы, в) греческія древности.
- 3) Римская словесность: а) латинскій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторія римской литературы, в) римскія древности.
- 4) Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ.
- 5) Русскій церковно-славянскій языки и исторія русской литературы.
- 6) Исторія всеобщей литературы.
- 7) Славянская филологія: а) славянскіе языки: польскій, чеш-

скій, сербскій и др., б) исторія славянскихъ литературъ: польской, чешской, сербской и др., в) славянскія древности.

8) Всобщая исторія.

9) Русская исторія.

§ 15. Въ физико-математическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія кафедры при 10 профессорахъ и 5 доцентахъ:

1) Чистая математика.

2) Механика: а) аналитическая и б) практическая.

3) Астрономія и геодезія.

4) Физика.

5) Химія: а) опытная, б) теоретическая.

6) Минералогія, геогнозія и палеонтологія.

7) Физическая географія.

8) Ботаника: а) морфологія и систематика растеній, б) анатомія и фізіологія растеній.

9) Зоологія: а) сравнительная анатомія и систематика животныхъ, б) анатомія чловѣка и фізіологія животныхъ.

10) Техническая химія.

11) Агрономическая химія.

Примѣчаніе. Агрономическая химія и техническая химія могутъ быть замѣнены агрономіей и технологіею.

§ 16. Въ юридическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія кафедры при 10 профессорахъ и 3 доцентахъ:

1) Энциклопедія права: а) энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ, б) исторія философіи права.

2) Исторія русскаго права.

3) Исторія славянскихъ законодательствъ, съ сравнительнымъ обзоромъ другихъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ.

4) Римское право: а) исторія римскаго права, б) догматика римскаго гражданскаго права, в) византійское право.

5) Государственное право: а) теорія государственнаго права, б) государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, в) русское государственное право.

6) Гражданское право и гражданское судопроизводство и судопроизводство.

7) Уголовное право и уголовное судопроизводство.

8) Полицейское право: а) учение о безопасности (законы благочинія), б) учение о благосостояніи (законы благоустройства).

9) Финансовое право: а) теорія финансовъ, б) русское финансовое право.

10) Международное право.

11) Политическая экономія и статистика.

§ 17. Въ медицинскомъ факультетѣ полагаются слѣдующія кафедры при 16 профессорахъ и 10 доцентахъ, считая въ числѣ послѣднихъ 3-хъ прозекторовъ:

1) Медицинская химія и физика: а) физиологическая химія, б) патологическая химія, в) упражненія въ лабораторіяхъ, г) прикладная физика.

2) Анатомія здороваго человѣка.

3) Эмбриологія, гистологія и сравнительная анатомія.

4) Физиологія: а) систематическая, б) экспериментальная.

5) Фармакогнозія и фармація.

6) Общая патологія: а) систематическая, б) экспериментальная.

7) Общая терапия и врачебная діагностика. При ней: исторія и энциклопедія медицины.

8) Спеціальная патологія и терапия. При ней: а) систематическое и клиническое изложеніе ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, б) систематическое и клиническое изложеніе ученія о накожныхъ сыняхъ.

9) Патологическая анатомія: а) систематическое изложеніе, б) патологическія вскрытія.

10) Теоретическая хирургія. При ней: а) офталмологія съ клинкою, б) учение о сифилитическихъ болѣзняхъ и о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ съ клинкою.

11) Фармакологія теоретическая и экспериментальная. При ней: а) рецептура, б) учение о минеральныхъ водахъ.

12) Хирургическая факультетская клиника. При ней: а) оперативная хирургія, б) прикладная анатомія, в) ученіе о повязкахъ и машпахъ, г) упражненія въ операціяхъ на трущѣ.

13) Двѣ терапевтическія клиники: факультетская и госпитальная.

14) Акушерство и женскія болѣзни съ клинѣюю. При ней: дѣтскія болѣзни съ клинѣюю.

15) Судебная медицина съ токсикологіей. Гигіена и медицинская полиція. При ней: а) госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе, б) судебно-медицинскія вскрытія, в) ученіе объ энзоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція.

16) Госпитальная хирургическая клиника.

Примѣчаніе 1-е. При клиникахъ какъ терапевтическихъ, такъ и хирургическихъ, находятся амбулаторіи.

Примѣчаніе 2-е. Кромѣ того состоитъ: при каедрахъ медицинской химіи и фармаціи по одному лаборанту; при каждой клиникѣ, какъ факультетской, такъ и госпитальной, по одному ассистенту, а при акушерской, сверхъ ассистента, еще и повивальная бабка.

§ 18. Для русскаго языка и для новѣйшихъ иностранныхъ языковъ: 1) нѣмецкаго, 2) французскаго, 3) англійскаго и 4) италіанскаго, полагается при Варшавскомъ университетѣ по одному лектору на каждый изъ сихъ языковъ.

§ 19. Каедры распредѣляются между профессорами ординарными и экстраординарными, но могутъ быть поручаемы и доцентамъ.

§ 20. Число профессоровъ и доцентовъ, въ штатѣ опредѣленное, можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности и средствъ университета.

Отдѣленіе третье.

Предметы вѣдомства.

§ 21. Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ принадлежитъ деканамъ.

часть склнц, отд. 1.

§ 22. Предметы занятій факультетскихъ собраній суть:

А. Предоставляемые утвержденію собственною властію:

- 1) Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ.
- 2) Программы на конкурсы для занятій вакантныхъ кафедръ.
- 3) Одобреніе сочиненій, издаваемыхъ университетомъ.
- 4) Программы преподаванія.

Б. Представляемые на разсмотрѣніе совѣта:

- 1) Избраніе декана и секретаря факультета.
- 2) Принятіе мѣръ къ временному замѣщенію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій, открывшихся по факультету.

3) Избраніе кандидатовъ на вакантныя кафедры ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и на должности доцентовъ, равно какъ избраніе лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета (§ 80).

4) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія.

5) Предположенія о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія, соединеніи и раздѣленіи кафедръ и опредѣленіе, которые изъ предметовъ преподаванія должны быть обязательными для студентовъ.

6) Одобренныя или не одобренныя диссертациі на ученія степени.

7) Назначеніе задачъ для ежегоднаго соисканія студентами премій и присужденіе сихъ послѣднихъ.

8) Назначеніе стипендій (§ 98) и присужденіе медалей студентамъ.

9) Распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія по факультетамъ.

10) Дѣла, предлагаемыя совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ факультетѣ.

§ 23. Факультетское собраніе не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ.

§ 24. Дѣла въ факультетѣ рѣшаются по большинству голо-

совѣ. При равенствѣ ихъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Избраніе декана и секретаря производится посредствомъ баллотированія или закрытой подачи голосовъ.

§ 25. Каждому члену факультета предоставляется право представлять въ собранія онаго предложенія касательно ученыхъ и учебныхъ предметовъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О попечителѣ.

§ 26. Попечитель Варшавскаго учебнаго округа принимаетъ все нужныя, по его усмотрѣнію, мѣры, чтобы принадлежащія къ университету мѣста и лица исполняли, согласно съ существующими постановленіями, свои обязанности, и въ случаяхъ чрезвычайныхъ, уполномочивается дѣйствовать всеми способами, хотя бы они и превышали его власть, съ обязанностію только о подобныхъ случаяхъ доводить до свѣдѣнія министра.

§ 27. Попечителю предоставляется, при представленіи министру народнаго просвѣщенія избранныхъ совѣтомъ университета кандидатовъ на должности профессоровъ, давать свои о нихъ заключенія, и въ случаѣ надобности, избирать на эти должности и другихъ лицъ, удовлетворяющихъ требуемымъ отъ профессора условіямъ, и ходатайствовать предъ министромъ о ихъ утвержденіи. Такимъ же правомъ выбора попечитель пользуется и относительно доцентовъ, лекторовъ и другихъ, состоящихъ при университетѣ лицъ, утвержденіе коихъ въ должностяхъ предоставлено его власти.

§ 28. Попечитель дѣлаетъ совѣту, когда признастъ это нужнымъ, предложенія какъ по дѣламъ университета, такъ и по дѣламъ учебнаго округа.

§ 29. Попечитель разрѣшаетъ, въ опредѣленныхъ уставомъ предѣлахъ, представленія по дѣламъ, превышающимъ власть университета, или входитъ по такимъ дѣламъ съ представленіями къ министру народнаго просвѣщенія.

§ 30. Попечитель, по своему усмотрѣнію, можетъ предсѣдательствовать въ совѣтѣ и правленіи университета.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О РЕКТОРѢ.

§ 31. Ректоръ избирается министромъ народнаго просвѣщенія изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень доктора или магистра, и утверждается въ семъ званіи Высочайшею властію.

Примѣчаніе. Ректоръ читаетъ лекціи по избранному имъ предмету.

§ 32. Ректоръ, имѣя ближайшее попеченіе о благоустройствѣ университета, наблюдаетъ: 1) чтобы принадлежащіи къ нему лица въ точности исполняли свои обязанности, и 2) чтобы университетское преподаваніе шло правильно и въ надлежащей полнотѣ, сообразно программамъ, которыя будутъ утверждаемы факультетами.

§ 33. Ректоръ, въ случаяхъ важныхъ и не терпящихъ отлагательства, принимаетъ всѣ нужныя мѣры, хотя бы онѣ и превышали предоставленныя ему права, съ доведеніемъ только о нихъ немедленно до свѣдѣнія какъ совѣта или правленія университета, по принадлежности, такъ и попечителя.

§ 34. Ректоръ входитъ съ представленіями къ попечителю округа, а съ посторонними властями и вѣдомствами спосится общеніями; хранить большую университетскую печать и вскрываетъ бумаги, поступающія въ университетъ. Секретарь совѣта и правленія, хранящій малую университетскую печать, а также чиновники канцеляріи университета непосредственно подчинены ректору.

§ 35. Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія университетскаго совѣта и правленія и предсѣдательствуетъ въ нихъ.

§ 36. Ректоръ даетъ преподавателямъ отпуски собственною властію на ваканціонное время или на сроки до 29-ти дней, а на болѣе продолжительные сроки — съ разрѣшенія попечителя. Прочимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ при университетѣ, ректоръ также даетъ отпуски на 29 дней собственною властію, а свыше этого срока — съ разрѣшенія попечителя.

§ 37. Ректоръ принимаетъ просьбы о приѣмѣ въ студенты или о допущеніи къ слушанію лекцій (§ 91), о переходѣ студентовъ изъ одного факультета въ другой, или объ увольненіи ихъ изъ университета, и даетъ, на основаніи правилъ, составленныхъ совѣтомъ и утвержденныхъ попечителемъ, разрѣшенія по всѣмъ этимъ дѣламъ, доводя о томъ до свѣдѣнія попечителя.

§ 38. Зависящимъ отъ него чиновникамъ, а также студентамъ и постороннимъ слушателямъ, ректоръ въ правѣ дѣлать замѣчанія и выговоры; въ случаѣ неисправности или неправильныхъ дѣйствій преподавателей онъ или самъ дѣлаетъ имъ замѣчанія, или сообщаетъ университетскому совѣту или факультетскому собранію, а въ случаяхъ важныхъ доводитъ до свѣдѣнія попечителя. Ректору же предоставляется ходатайствовать чрезъ попечителя о награжденіи отличныхъ изъ преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ при университетѣ.

§ 39. Ректоръ, въ случаѣ надобности, можетъ предсѣдательствовать въ каждомъ изъ факультетовъ.

§ 40. Ректоръ, вмѣстѣ съ однимъ изъ декановъ, по принадлежности, подписываетъ дипломы, выдаваемые отъ университета. Дипломы эти скрѣпляются секретаремъ совѣта.

§ 41. Ректоръ опредѣляетъ журналиста, канцелярскихъ чиновниковъ, смотрителя университетскихъ зданій, педелей и низшую университетскую прислугу.

§ 42. Въ случаѣ болѣзни или отлучки ректора, должность его исправляетъ одинъ изъ декановъ, по предварительномъ избраніи попечителемъ и утвержденіи министромъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О совѣтѣ, правленіи, судѣ и канцеляріи университета.

Отдѣленіе первое.

Объ университетскомъ совѣтѣ.

§ 43. Университетскій совѣтъ составляютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, всѣ ординарные и экстраординарные профес-

соры университета. Ректоръ можетъ приглашать въ собранія совѣта доцентовъ и прочихъ преподавателей, по они имѣютъ совѣщательный голосъ только по вопросамъ, для разъясненія которыхъ они приглашены.

§ 44. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить непрерывно однажды въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности.

Предъ каждымъ засѣданіемъ совѣта къ членамъ онаго разсылаются отъ имени ректора повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ томъ засѣданіи.

§ 45. Всѣ члены совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности къ тому, они извѣщаютъ ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 46. Не явившіеся изъ наличныхъ членовъ въ засѣданіе теряютъ право голоса по дѣламъ, въ этомъ засѣданіи рѣшеннымъ. Изъ сего исключаются дѣла объ избраніи служащихъ при университетѣ, рѣшаемые баллотированіемъ; не явившійся къ послѣднему можетъ передать свой шаръ одному изъ присутствующихъ членовъ, письменно извѣстивъ ректора о такой передачѣ до начала баллотированія, съ тѣмъ, однакоже, чтобъ уполномоченный могъ располагать по довѣренности не болѣе какъ однимъ шаромъ.

§ 47. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ. Во время ваканцій онъ можетъ имѣть чрезвычайныя собранія только по дѣламъ, не терпящимъ отсрочки, но баллотировки на должности въ это время производимы быть не могутъ.

§ 48. Предметы занятій совѣта суть:

А. Предоставляемые утвержденію совѣта:

- 1) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія во всѣхъ факультетахъ.
- 2) Присужденіе медалей студентамъ.
- 3) Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ и въ званіи дѣйствительнаго студента.

4) Распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособия, по факультетамъ.

5) Распоряженія по изданію учсныхъ сочиненій отъ имени университета.

6) Рѣшенія по программамъ на конкурсы для занятія вакантныхъ каедръ и другихъ преподавательскихъ должностей.

7) Разсмотрѣніе финансовой смѣты университета.

В. Представляемые на утвержденіе попечителя:

1) Мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой и учебной дѣятельности университета.

2) Избраніе доцентовъ, лекторовъ и лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета (§ 80).

3) Допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій.

4) Избраніе судей и кандидатовъ въ университетскіе судьи.

5) Избраніе секретаря совѣта и правленія университета и его помощниковъ.

6) Увольненіе и удаленіе всѣхъ вышеозначенныхъ должностныхъ лицъ.

7) Назначеніе стипендій студентамъ.

8) Инструкція для дѣйствій инспектора и его помощниковъ.

9) Правила: а) о порядкѣ взиманія, распредѣленія и употребленія суммы, собираемой за слушаніе лекцій; б) о приѣмѣ студентовъ въ университетъ; в) о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій и о взиманіи за сія лекціи платы; г) объ обязанностяхъ учащихъ и порядкѣ въ университетѣ.

10) Рѣш., приготовленные для произнесенія въ торжественномъ собраніи университета.

В. Представляемые, чрезъ попечителя, на утвержденіе министра:

1) Избраніе декановъ и профессоровъ.

2) Увольненіе и удаленіе изъ университета декановъ и профессоровъ.

3) Раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія, соединеніе и раздѣленіе каедръ и замѣна однѣхъ изъ нихъ другими и опредѣ-

леніе, какіе изъ преподаваемыхъ предметовъ должны быть обязательными для студентовъ.

4) Составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ испытаній на учебныя степени и званія.

§ 49. Къ предметамъ занятій совѣта относится также обсужденіе предложеній попечителя, касающихся какъ университета, такъ и учебнаго округа.

§ 50. Предсѣдатель совѣта открываетъ и закрываетъ засѣданія и наблюдаетъ за сохраненіемъ въ нихъ порядка; онъ же, по надлежащемъ обсужденіи дѣла, распоряжается собираніемъ голосовъ, начиная съ младшихъ членовъ совѣта.

§ 51. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

Примѣчаніе. Въ дѣлахъ совѣта, восходящихъ на утвержденіе высшаго начальства, прилагается и мнѣніе меньшинства членовъ.

§ 52. Баллотированіе или закрытая подача голосовъ употребляется: 1) при избраніи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ выборъ предоставленъ совѣту, и 2) при оставленіи преподавателей въ университетѣ по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые опредѣлены непосредственно министромъ или попечителемъ (примѣч. къ § 82).

§ 53. Совѣтъ представляетъ всѣ свои протоколы попечителю, прилагая при этомъ особое заключеніе о томъ, въ какомъ объемѣ протоколъ можетъ быть напечатанъ, вполнѣ или въ извлеченіи. Въ томъ и другомъ случаѣ совѣтъ печатаетъ свои протоколы не прежде, какъ послѣ утвержденія ихъ попечителемъ.

§ 54. По истеченіи года совѣтъ составляетъ полный отчетъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по университету. Отчетъ этотъ представляется, чрезъ попечителя, министру народнаго просвѣщенія.

§ 55. Совѣтъ, съ разрѣшенія попечителя, назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія университета, въ которомъ, сверхъ чтенія извлеченія изъ отчета, раздаются медали, объявляют-

ся почетные отзывы студентамъ за представленныя ими разсужденія, и предоставляется произносить рѣчи, разсмотрѣнныя въ совѣтѣ университета и одобренныя попечителемъ.

Отдѣленіе второе.

О правленіи университета.

§ 56. Правленіе университета, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ деканы всѣхъ факультетовъ и инспекторы.

§ 57. Предметы зачатій правленія суть:

А. Предоставляемые утвержденію правленія:

1) Производство, въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія, сверхштатнаго на одинъ предметъ расхода не свыше 300 руб.

2) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 5.000 рублей.

3) Разбирательства по студентскимъ дѣламъ и взысканіе съ виновныхъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ университетскими правилами.

4) Преданіе виновныхъ университетскому суду въ надлежащихъ случаяхъ.

Б. Представляемые на утвержденіе попечителя:

1) Смѣта ежегодныхъ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ университета.

2) Разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 300 руб. въ годъ.

3) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 5.000 руб. до 10.000 руб.

4) Предположенія, касающіяся улучшеній по хозяйственной части.

5) Назначеніе пособій бѣднымъ студентамъ.

6) Ходатайство объ освобожденіи отъ платы за ученіе достойныхъ, но бѣдныхъ студентовъ; объ отсрочкѣ или объ уменьшеніи оной.

В. Представляемые, чрезъ попечителя, на утвержденіе министра:

1) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 10.000 руб.

2) Разрѣшеніе изъ специальныхъ средствъ университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 1.000 руб. въ годъ.

§ 58. Правленіе распоряжается суммами университета, согласно со штатомъ и смѣтами; ассигнуеть стипендіи и пособія; составляетъ условія для подрядовъ и поставокъ; производитъ торги и заключаетъ контракты, наблюдая во всемъ этомъ порядокъ, предписанный общими законами и особыми распоряженіями министра народнаго просвѣщенія.

§ 59. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ заведываніи университетскую собственность, наблюдаетъ за благочиіемъ и порядкомъ въ зданіяхъ университета, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ ихъ отъ порчи и пожара.

§ 60. Правленіе имѣетъ засѣданія, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю, и ежемѣсячно сообщаетъ совѣту и представляетъ попечителю краткую вѣдомость о состояніи наличныхъ суммъ университета.

Отдѣленіе третье.

Объ университетскомъ судѣ.

§ 61. Совѣтъ избираетъ ежегодно изъ профессоровъ трехъ судей, и на случай болѣзни или отсутствія котораго-либо изъ нихъ, трехъ кандидатовъ. Избранные утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа. По крайней мѣрѣ одинъ изъ судей и одинъ изъ кандидатовъ должны принадлежать къ юридическому факультету.

§ 62. Въ судѣ предсѣдательствуетъ тотъ изъ членовъ его, который принадлежитъ къ юридическому факультету, а если ихъ въ числѣ судей болѣе одного, то тотъ, который получилъ при баллотированіи болѣе голосовъ. Изъ остальныхъ судей одинъ, по предложенію предсѣдателя, исправляетъ обязанность секретаря.

§ 63. Вѣдѣнію университетскаго суда подлежатъ передаваемыя ему изъ правленія дѣла касательно студентовъ: 1) о нарушеніи ими въ здачіяхъ и учрежденіяхъ университета порядка, особыми правилами установленнаго, 2) о столкновеніяхъ между студентами, съ одной стороны, и преподавателями и должностными лицами университета — съ другой, хотя бы они произошли и впѣ здачій и учрежденій университета.

§ 64. Правила о взысканіяхъ, паллагасмыхъ на студентовъ инспекторомъ, ректоромъ, правленіемъ и судомъ, а также о порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ составляются университетомъ и представляются, чрезъ попечителя, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

Отдѣленіе четвертое.

О канцеляріи университета.

§ 65. Канцелярія университета состоитъ, подъ управленіемъ секретаря совѣта и правленія, изъ слѣдующихъ штатныхъ чиновниковъ: 1) трехъ помощниковъ секретаря, изъ коихъ одинъ старшій, исправляющій должность казначея, и два младшихъ; 2) журналиста, который вмѣстѣ съ тѣмъ и архиваріусъ; 3) смотрители университетскихъ здачій, и 4) пяти канцелярскихъ чиновниковъ.

§ 66. Секретарь совѣта и правленія и его помощники избираются совѣтомъ университета и утверждаются въ должности попечителемъ, а прочіе чиновники канцеляріи опредѣляются ректоромъ университета.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Объ инспекторѣ и его помощникахъ.

§ 67. Ближайшее въ университетѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей, возлагается на инспектора и его помощниковъ.

§ 68. Инспекторъ избирается попечителемъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 69. Помощники инспектора избираются инспекторомъ и утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

§ 70. Инспекторъ и его помощники дѣйствуютъ по инструкціи, утвержденной попечителемъ. При безотлагательной слѣшности дѣла инспекторъ распоряжается съ разрѣшенія ректора, который потомъ доводитъ все дѣло до свѣдѣнія университетскаго совѣта. Инспекторъ обязанъ принимать жалобы и просьбы студентовъ въ предѣлахъ своей власти и давать имъ, въ случаѣ ихъ основательности, надлежащій ходъ, или же прекращать дѣло, ограничаваясь, въ случаѣ надобности, замѣчаніемъ или выговоромъ провинившимся.

§ 71. Для дѣлопроизводства при инспекторѣ назначается одинъ изъ младшихъ помощниковъ секретари университетской канцеляріи. Для исполненія распоряженій инспектора состоятъ въ завѣдываніи его педеля.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О ПРЕПОДАВАТЕЛЯХЪ И ЛИЦАХЪ, СОСТОЯЩИХЪ ПРИ УЧЕБНО-ВОСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ УНИВЕРСИТЕТА.

§ 72. Никто не можетъ быть ординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора русскаго университета по отдѣлу наукъ, соотвѣтствующихъ его каедрѣ. Чтобы получить званіе экстраординарнаго профессора и доцента надлежитъ имѣть степень магистра, а по медицинскому факультету — степень доктора. Приватъ-доцентами могутъ быть кандидаты, представившіе диссертацию (pro venia legendi) по тому отдѣленію факультета, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе ее публично въ присутствіи факультета. Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

Примѣчаніе. Къ исправленію должности доцента могутъ быть допускаемы лица, имѣющія ученую степень кандидата и извѣстныя университету своими учеными трудами и преподавательскими способностями. Отъ прозекторовъ требуется та же ученая степень, какъ и отъ доцентовъ, сравнительно съ которыми они пользуются одинаковыми правами.

§ 73. Инциденте званія профессора, доцента или приватъ-доцента, по неизвѣстныя факультету своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ § 72, должны прочесть публично, въ присутствіи факультета, двѣ пробныя лекціи: одну — на тему по собственному избранію, а другую — по назначенію факультетскаго собранія.

§ 74. По открытіи вакансін штатнаго преподавателя, каждый членъ факультета, по принадлежности вакантнаго мѣста, можетъ предложить кандидата. Всѣ предложенныя баллотировуются въ факультетскомъ собраніи. О результатѣ баллотированія факультетъ доноситъ совѣту, съ приложеніемъ списка баллотированныхъ. Всѣ вообще предложенныя кандидаты вносятся въ особую, для этой цѣли назначенную книгу, и въ первомъ засѣданіи совѣта снова подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Кандидатъ, который получитъ большее число избирательныхъ шаровъ, составляющихъ притомъ абсолютное большинство, то-есть, болѣе половины закрытыхъ голосовъ, участвовавшихъ въ баллотированіи членовъ совѣта, считается избраннымъ.

Примѣчаніе 1-е. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ абсолютнаго большинства при первомъ баллотированіи, то сіе послѣднее повторяется между кандидатами, получившими сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ.

Примѣчаніе 2-е. Вторичное баллотированіе допускается и при равенствѣ голосовъ.

§ 75. Если никто изъ предложенныхъ кандидатовъ не будетъ избранъ въ совѣтъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, или если совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то съ разрѣшенія попечителя, объявляется конкурсъ, по программѣ, особо на сей предметъ составляемой факультетомъ и утверждаемой совѣтомъ.

§ 76. Профессоры, по избранію совѣта, утверждаются министромъ, а доценты, прозекторы и лекторы — попечителемъ округа. Впрочемъ, министру предоставляется и по собственному избранію

и усмотрѣнію назначать въ профессоры на вакантныя кафедры лицъ, удовлетворяющихъ требуемымъ отъ профессора условіямъ. Правомъ этимъ въ такой же мѣрѣ пользуется и попечитель относительно тѣхъ лицъ, утвержденіе коихъ предоставлено его власти.

§ 77. Лица, ищущія званія приватъ-доцента и выполнившія удовлетворительно требованія, изложенныя въ §§ 72 — 73, допускаются, съ разрѣшенія попечителя, къ чтенію въ университетѣ курса по избраннымъ ими наукамъ, въ качествѣ приватъ-доцентовъ.

§ 78. Приватъ-доцентамъ не полагается опредѣленнаго штатомъ содержанія; по совѣту университета можетъ, по представленіямъ факультетовъ и съ разрѣшенія попечителя, выдавать имъ изъ специальныхъ средствъ университета соразмѣрное ихъ трудамъ вознагражденіе.

§ 79. Приватъ-доцентамъ разрѣшается, каждому по своему факультету: а) выборъ предметовъ для ихъ чтеній по утвержденнымъ программамъ (§ 22, А, 4); б) пользованіе кабинетами, лабораторіями, клиниками и другими учебными пособіями, по соглашенію съ лицами, оными заведывающими; в) участіе въ экзаменахъ лицъ, ищущихъ ученую степень кандидата или званіе дѣйствительнаго студента, и г) право на зачисленіе времени преподавательской ихъ должности, въ случаѣ поступленія ихъ на дѣйствительную службу и одобрительнаго засвидѣтельствованія университета и попечителя, въ выслугу срока на пенсію.

§ 80. Лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, находящихся въ вѣдѣніи университета, какъ-то: ассистенты клиникъ, лаборанты, хранители кабинетовъ и механики, избираются совѣтомъ и утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

§ 81. Просьбы объ увольненіи отъ службы профессоровъ и доцентовъ, а также лицъ, поименованныхъ въ предыдущемъ параграфѣ, вносятся въ совѣтъ ректоромъ. По сдачѣ просителями порученныхъ имъ частей, они увольняются тѣмъ же порядкомъ, какимъ опредѣляются на должность.

Примѣчаніе. Отъ приватъ-доцентовъ, какъ не состоящихъ въ дѣйствительной службѣ, требуется, въ случаѣ прекращенія ими лекцій, только простое заявленіе о томъ ректору.

§ 82. Профессоры и другіе преподаватели и всѣ вообще служащія по университету лица, пріобрѣвшія, на основаніи Высочайшаго указа 30 іюля 1867 года, право на полную пенсію по учебной части, могутъ оставаться въ службѣ до истеченія двадцатипятилѣтняго срока, съ предоставленными имъ этимъ указомъ преимуществами, если признаны будутъ достойными тѣмъ высшимъ учебнымъ начальствомъ, отъ котораго зависѣло ихъ опредѣленіе. По выслугѣ же 25 лѣтъ какъ они, такъ равно и всѣ прочіе профессоры и преподаватели оставляются на каждое новое пятилѣтіе не иначе, какъ всякій разъ по новому избранію въ совѣтъ. Каждое изъ такихъ избраній считается состоявшимся, если въ пользу избираемаго будетъ болѣе половины голосовъ. Въ противномъ случаѣ занимаемое баллотированнымъ мѣсто объявляется вакантнымъ.

Примѣчаніе. Означенное правило насчетъ баллотированія по истеченіи 25 лѣтняго срока службы не распространяется на ректора и профессоровъ, опредѣленныхъ къ должностямъ не по избранію совѣта, а непосредственно министромъ народнаго просвѣщенія, и на доцентовъ, прозекторовъ и лекторовъ, опредѣляемыхъ попечителемъ (§ 76). Лица сіи, а равно и всѣ лица, не подлежащія избранію совѣта, увольняются отъ службы безъ опредѣленія сроковъ, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія или попечителя учебнаго округа, смотря потому, кѣмъ они утверждены въ должности.

§ 83. Профессоры и прочіе преподаватели, уволенные изъ университета съ пенсіей, имѣютъ право пользоваться университетскими пособіями и читать лекціи, если будетъ на то разрѣшеніе попечителя.

§ 84. Профессоръ, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штат-

наго преподавателя въ университетѣ, удостоивается званія заслуженнаго профессора.

§ 85. Штатные преподаватели обязаны давать подробный отчетъ о своемъ преподаваніи факультетскимъ собраніямъ, исполнять находящіяся въ связи съ ихъ учеными занятіями порученія факультета и совѣта, и принимать участіе въ установленныхъ министерствомъ испытаніяхъ кандидатовъ на должности учителей.

Примѣчаніе. Обязанности приватъ-доцентовъ опредѣляются добровольнымъ ихъ соглашеніемъ съ факультетскими собраніями, которое утверждается попечителемъ округа.

§ 86. Штатные преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько, на основаніи представленныхъ ими соображеній и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, назначить имъ факультетъ съ утвержденія совѣта.

§ 87. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ кафедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, но и то не долѣе, какъ на одинъ годъ. За вторую кафедру изъ присвоеннаго ей оклада онъ получаетъ въ такомъ случаѣ, по усмотрѣнію совѣта, съ разрѣшенія попечителя, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ половиннаго оклада получаемаго имъ по своей должности жалованья.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ОБЪ УЧАЩИХСЯ.

Отдѣленіе первое.

О приѣмѣ въ университетъ.

§ 88. Въ студенты университета принимаются молодые люди, достигшіе 17 лѣтняго возраста и притомъ окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ классическихъ гимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа, или удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ таковыхъ гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ установленный аттестатъ или свидѣтельство. Окончившіе курсъ въ классическихъ гимназіяхъ другихъ учебныхъ округовъ могутъ быть принимаемы въ Варшавскій университетъ

не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

Примѣчаніе 1-е. Совѣту университета предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда, независимо отъ выданнаго изъ гимназіи аттестата или свидѣтельства, онъ признаетъ нужнымъ повѣрить степень знаній и умственнаго развитія желающихъ поступить въ студенты, подвергать ихъ новому повѣрочному испытанію, въ объемѣ гимназическаго курса, по всѣмъ предметамъ или только по нѣкоторымъ. Таковыя повѣрочныя испытанія могутъ быть производимы въ университетѣ и по предложенію попечителя учебнаго округа; о результатахъ сихъ испытаній совѣтъ обязанъ представлять попечителю учебнаго округа.

Примѣчаніе 2-е. Окончившіе полный курсъ съ аттестатомъ въ реальныхъ гимназіяхъ приписываются въ университетъ, на изложенныхъ въ настоящемъ параграфѣ основаніяхъ, не иначе, какъ по выдержаніи въ одной изъ классическихъ гимназій испытанія въ языкахъ латинскомъ и греческомъ въ объемѣ курса сихъ гимназій.

§ 89. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ нихъ, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія соответствующимъ курсу классической гимназіи, имѣютъ право поступать въ студенты университета на основаніяхъ, изложенныхъ въ предыдущемъ параграфѣ. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ-либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ одной изъ классическихъ гимназій.

§ 90. Пріемъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году предъ началомъ академическаго года.

§ 91. Сверхъ студентовъ, допускаются къ слушанію лекцій, съ разрѣшенія каждый разъ попечителя, и постороннія лица.

Отдѣленіе второе.

О срокѣ учебнаго курса, испытаніяхъ и поощрительныхъ мѣрахъ къ ученію.

§ 92. Полный курсъ университетскаго преподаванія распределяется: по медицинскому факультету на пять академическихъ лѣтъ, а по прочимъ факультетамъ на четыре года.

§ 93. Академическій годъ продолжается отъ 20-го августа по 18-е іюня. Кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и лѣтнихъ вакацій, на которыя опредѣляется время между окончаніемъ и началомъ академическаго года, чтеніе лекцій прекращается на время зимнихъ вакацій и на страстной и святой недѣляхъ Пасхи.

§ 94. Для пріобрѣтенія какъ званія дѣйствительнаго студента, такъ и ученыхъ степеней, студенты подвергаются испытаніемъ на основаніи § 110—116 настоящаго устава и особаго по сему предмету положенія. Испытанія эти относительно срока и порядка ихъ производства распределяются университетскимъ совѣтомъ (§§ 48, 73, 4).

§ 95. Студенты, окончившіе полныя испытанія съ отличнымъ успѣхомъ, удостоиваются степени кандидата по одобреніи факультетомъ представленной ими диссертациі и по защитѣ главныхъ положеній ея въ собраніи факультета. Студенты же, оказавшіе на испытаніяхъ только успѣхи удовлетворительные, или хотя и оказавшіе отличные успѣхи, но представившіе диссертациі, не заслужившія одобренія, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента.

Примѣчаніе. Студенты, удостоенные медали или почетнаго отзыва за сочиненія (§ 36), освобождаются отъ представленія диссертациі.

§ 96. Для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ, факультетами ежегодно предлагаются задачи, съ удостоеніемъ за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной или почетнаго отзыва.

Примѣчаніе. Число задачъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія совѣта.

§ 97. Сочиненія, удостоенныя золотой медалі, печатаются, по опредѣленію совѣта, на счетъ университета.

§ 98. Съ тою же цѣлію поощренія студентовъ къ занятіямъ наукой, недостаточнымъ изъ нихъ, съ успѣхомъ занимающимся науками, и въ особенности русскимъ языкомъ, могутъ быть назначены, по представленію правленія и совѣта университета и съ утвержденія попечителя, единовременныя изъ университетскихъ суммъ пособія и стипендіи въ такихъ размѣрахъ и на такіе сроки, какъ это найдено будетъ возможнымъ. Въ случаѣ слабыхъ успѣховъ студента или неодобрительнаго его поведенія, выдача стипендіи прекращается. Университету предоставляется устанавливать надъ занятіями студентовъ тотъ способъ контроля, который совѣтомъ университета, съ утвержденія попечителя, по педагогическимъ соображеніямъ и мѣстнымъ условіямъ, призналъ будетъ наиболее удобнымъ и дѣйствительнымъ.

§ 99. Студенты университета не иначе могутъ переходить изъ курса въ курсъ, какъ по удовлетворительномъ выдержаніи ими испытаній во всѣхъ преподаваемыхъ въ теченіе учебнаго года предметахъ. Испытанія эти производятся въ концѣ каждаго учебнаго года, по правиламъ, составленнымъ совѣтомъ университета и утвержденнымъ попечителемъ округа.

Примѣчаніе. Студенты, пробывшіе два года въ одномъ курсѣ и не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, увольняются изъ университета.

Отдѣленіе третье.

Обязанности учащихся.

§ 100. Студенты обязаны носить форменную одежду по утвержденному образцу.

§ 101. Студенты и лица, допущенныя къ слушанію лекцій на основаніи § 91, обязаны являться университетскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета поря-

докъ, установленный особыми для учащихся правилами. Университету вмѣняется въ обязанность составить и представить сіи правила на утверждение попечителя учебнаго округа, съ обозначеніемъ въ нихъ какъ дѣйствій запрещаемыхъ, такъ и соотвѣствующихъ онымъ взысканій. При вступленіи въ университетъ каждый студентъ и посторонній слушатель обязывается подпискою въ соблюденіи означенныхъ правилъ.

§ 102. Если нарушение студентомъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо преступленіемъ, то по исключеніи виновнаго университетскимъ судомъ изъ числа студентовъ, онъ отсылается, съ препровожденіемъ копій съ университетскаго приговора, къ подлежащему суду для поступленія съ нимъ по закону.

§ 103. Постороннимъ лицамъ, допущеннымъ къ слушанію лекцій на основаніи § 91, за нарушение университетскихъ правилъ, можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію инспектора, дальнѣйшій входъ въ университетъ.

§ 104. Въ зданіи и учрежденіи университета студенты подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи.

§ 105. Въ случаѣ задержанія студентовъ въ университетѣ за преступленія и проступки, полиція обязана немедленно извѣдомить о томъ университетское начальство.

Отдѣленіе четвертое.

О платѣ за слушаніе лекцій.

§ 106. Съ каждаго студента взимается за слушаніе лекцій по *пятидесяти* руб. въ годъ. Плата эта вносится впередъ пополугодно.

§ 107. Не представившіе въ теченіе мѣсяца съ начала полугодія платы за слушаніе лекцій, увольняются изъ университета, но могутъ быть снова приняты по взносу платы за все полугодіе.

§ 108. Правленію университета предоставляется недостаточнымъ студентамъ или давать отсрочки во взносъ платы, или уменьшить ее до половины, или совершенно освободить ихъ отъ платы за слушаніе лекцій. При этомъ университетъ удостоиваетъ той или

другой изъ исчисленныхъ льготъ лишь тѣхъ студентовъ, которые заслуживаютъ того усердными научными занятіями и хорошимъ поведеніемъ. Въѣсть съ тѣмъ наблюдается, чтобъ общее число освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій составляло въ отношенія ко всему числу студентовъ не болѣе десяти процентовъ. Освобожденіе отъ платы имѣеть силу въ теченіе года, но можетъ быть возобновляемо.

§ 109. Половина суммы, взимаемой со студентовъ за слушаніе лекцій, поступаетъ въ казну, а другая половина и прочія спеціальныя средства университета составляютъ неотъемлемую собственность университета и предназначаются для таковыхъ расходовъ, кои имѣють предметомъ преимущественно развитіе его учебной и учебной дѣятельности. Сообразно съ симъ, эти спеціальныя средства университета употребляются, съ разрѣшенія попечителя округа, на слѣдующіе предметы: а) на печатаніе сочиненій ученаго содержанія, удостоенныхъ къ тому факультетами, и на изданіе университетскихъ извѣстій; б) на преміи и награды за рѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ отъ университета; в) на медали, выдаваемыя студентамъ за сочиненія на задачи, предлагаемыя факультетами; г) на стипендіи и пособия недостаточнымъ студентамъ, съ усиліемъ занимающимся науками и преимущественно русскимъ языкомъ, и д) на ученые путешествія и командировки съ ученою цѣлію.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Овъ ученыхъ степеняхъ.

§ 110. Совѣтъ университета, по представленіямъ факультетовъ и на основаніи ихъ удостоепія, имѣеть право утверждать въ званіи дѣйствительнаго студента и въ ученыхъ степеняхъ, которыя въ факультетахъ историко-филологическомъ, физико-математическомъ и юридическомъ суть: кандидатъ, магистръ и докторъ.

Примѣчаніе. Ученыя степени и званія по медицинскому факультету приобрѣтаются на основаніи общихъ по медицинской части постановленій.

§ 111. Званіе дѣйствительнаго студента пріобрѣтается по испытанію, а степень кандидата — по испытанію и по диссертациі, одобренной факультетомъ. Отъ ищущаго степени магистра требуется, сверхъ новаго устнаго испытанія, публичное защищеніе диссертациі. Магистры удостоиваются степени доктора только по представленіи и публичномъ защищеніи ими диссертациі.

Примѣчаніе. Всѣ вообще диссертациі пишутся и защищеніе ихъ производится не иначе какъ на русскомъ языкѣ.

§ 112. Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата обнимаютъ всѣ предметы, опредѣленные для обучающихся въ университетѣ студентовъ того факультета или отдѣленія факультета, по которому испытываемый ищетъ упомянутыхъ званія или степени. Ищущій степени магистра подвергается испытанію только въ пѣкоторыхъ изъ сихъ предметовъ, по особому о производствѣ испытаній на ученые степени положенію.

§ 113. Ученыя степени пріобрѣтаются въ порядкѣ ихъ постепенности и въ установленные сроки. Кандидатъ черезъ годъ можетъ искать степени магистра, а магистръ черезъ годъ степени доктора.

§ 114. Ученыя степени могутъ быть пріобрѣтасмы какъ русскими подданными, такъ и иностранцами.

§ 115. Постороннія лица допускаются къ испытанію только на ученую степень кандидата и не иначе какъ по представленіи свидѣтельства о выдержанномъ ими испытаніи изъ предметовъ полнаго курса классическихъ гимназій.

§ 116. Испытанія на ученые степени и званіе производятся въ опредѣленные каждымъ факультетомъ сроки: на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата — въ коммиссіяхъ, подъ предѣлательствомъ декановъ, изъ членовъ факультета, по назначенію онаго; а на степень магистра — въ полномъ собраніи факультета.

§ 117. Подробныя правила испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени опредѣляются особымъ положеніемъ, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

УЧЕВНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

§ 118. На содержаніе учебныхъ пособій и заведеній при университетѣ ассигнуется по штату сумма, при чемъ совѣту университета предоставляется ходатайствовать, чрезъ попечителя, у министра народнаго просвѣщенія объ увеличеніи ея, по мѣрѣ потребности и средствъ.

Примѣчаніе. Распредѣленіе сей суммы между учебно-вспомогательными учрежденіями университета предоставляется совѣту съ утвержденія попечителя.

§ 119. Къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ принадлежать:

А. Состоящія въ завѣдываніи университета:

1) Физическій кабинетъ съ лабораторіей, какъ для общей физики, такъ и для медицинской.

2) Химическая лабораторія съ кабинетомъ и особымъ отдѣленіемъ для работъ по части фізіологической, патологической и судебно-полицейской химіи и практическихъ упражненій студентовъ какъ фізико-математическаго, такъ и медицинскаго факультетовъ.

3) Кабинетъ и лабораторія для преподаванія технической химіи.

4) Минералогическій и геогностическій кабинеты съ лабораторіей.

5) Палеонтологическій кабинетъ.

6) Ботанический кабинетъ съ рабочею комнатою для практическихъ занятій студентовъ.

7) Зоологическій кабинетъ и лабораторія для анатомическаго препарированія и набиванія чучель.

8) Зоотомическій кабинетъ и лабораторія.

9) Физиологическій и гистологическій кабинеты съ лабораторіей.

10) Кабинетъ и лабораторія патологической анатоміи.

11) Кабинетъ и лабораторія физической анатоміи.

- 12) Кабинетъ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней.
- 13) Кабинетъ хирургическій и офталмологическій.
- 14) Кабинетъ съ фармакологическою и фармацевтическою лабораторіей.

Б. Не состоящія въ завѣдываніи университета, но служащія учебнымъ и научнымъ цѣлямъ его:

- 1) Главная библіотека, съ нумизматическимъ кабинетомъ и съ музеемъ древностей.
- 2) Музей художествъ.
- 3) Обсерваторія астрономическая и метеорологическая.
- 4) Ботаническій садъ.
- 5) Клиники:
  - а) двѣ терапевтическія (факультетская и госпитальная);
  - б) двѣ хирургическія (факультетская и госпитальная), съ офталмологическимъ отдѣленіемъ;
  - в) акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней;
  - г) сифилитическая, навозныхъ сыпей и болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ;
  - д) душевныхъ и нервныхъ болѣзней, и
  - е) госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе.

Примѣчаніе. При акушерской клиникѣ состоитъ институтъ для образованія новивальныхъ бабокъ, подъ управленіемъ профессора акушерства, съ званіемъ директора института.

§ 120. Учебно-вспомогательныя учрежденія, состоящія въ завѣдываніи университета, находятся въ вѣдѣніи преподавателей, къ кафедрамъ которыхъ они принадлежатъ.

§ 121. Обсерваторія астрономическая и метеорологическая и ботаническій садъ, состоя въ завѣдываніи попечителя Варшавскаго учебнаго округа, управляются: первая профессоромъ астрономіи, а второй профессоромъ ботаники, въ званіи директоровъ сихъ учреждений.

§ 122. Главная библіотека и музей художествъ состоятъ также въ вѣдѣніи попечителя Варшавскаго округа и завѣдываются: би-

бліотека — бібліотскаремъ и его помощникомъ, а музей — почетнымъ директоромъ.

§ 123. Клиники, находясь при госпиталяхъ, подвѣдомственныхъ главному попечительному совѣту благотворительныхъ заведеній, завѣдываются, въ научно-учебномъ отношеніи, профессорамъ соответственныхъ кафедръ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА.

Отдѣленіе первое.

Права, собственно Варшавскому университету принадлежащія.

§ 124. Варшавскій университетъ, какъ всѣ прочіе университеты Россійской Имперіи, состоитъ подъ особымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и носитъ имя Императорскаго. Онъ имѣетъ собственныя печати: большую и малую, съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «Императорскаго Варшавскаго университета».

§ 125. Университетъ входитъ съ представленіями только къ попечителю; со всѣми же прочими мѣстами и лицами сообщается отношеніями.

§ 126. Университетъ свободенъ отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ его письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 127. Университетъ свободенъ отъ употребленія гербовой бумаги и отъ уплаты штемпельныхъ пошлинъ по совершаемымъ какъ отъ имени его, такъ и въ пользу его, актамъ и вообще по всѣмъ, касающимся до него дѣламъ.

§ 128. Университету предоставляется издавать періодическіе труды ученаго содержанія.

§ 129. Университетъ имѣетъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, имъ издаваемыхъ.

§ 130. Университету предоставляется право свободно и безплатно выписывать изъ-за границы всякаго рода учебныя пособия. Кипы и ящики съ сими вещами, адресованные въ университетъ, въ пограничныхъ таможенныхъ не вскрываются, а только пломбируются, и потомъ свидѣльствуются въ университетѣ, въ присутствіи таможеннаго или полицейскаго чиновника.

§ 131. Книги, рукописи и повременныя изданія научнаго содержания, получаемыя университетомъ изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры.

§ 132. Зданія, занимаемыя университетомъ и его учрежденіями, въ отношеніи къ освобожденію ихъ отъ квартирной повинности какъ денежной, такъ и натуральной, а равно и отъ другихъ податей, подчиняются существующимъ по сему предмету постановленіямъ относительно всѣхъ вообще казенныхъ зданій.

§ 133. Университету предоставляется пріобрѣтать, на правѣ полной собственности, движимое и недвижимое имущество.

§ 134. Въ собственность университета обращается выморочное имущество преподавателей и вообще чиновниковъ университета.

Отдѣленіе второе.

Преимущества лицъ, принадлежащихъ къ Варшавскому университету.

§ 135. Профессоры и прочія служащія при Варшавскомъ университетѣ лица пользуются, сообразно классамъ ихъ должностей, правами служебными и по пенсіи на основаніи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ узаконеній.

§ 136. Если преподаватель или чиновникъ университета будетъ взятъ подъ арестъ, то полиція, подвергшая его аресту, немедленно должна извѣстить о томъ ректора университета.

§ 137. На студентовъ Варшавскаго университета, относительно изыятія отъ рекрутской повинности, распространяются права, предоставленныя студентамъ Императорскихъ университетовъ по дѣйствующимъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ постановленіямъ.

§ 138. Удостоенные ученыхъ степеней, въ случаѣ поступленія на службу, пользуются правами, присвоенными симъ степенямъ по уставамъ о службѣ гражданской, дѣйствующимъ въ Имперіи и въ Царствѣ.

Подписаль: Предсѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго князь Павелъ Гагаринъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскою рукою написано:

«*Быть по сему*».

Высочайше утверждено въ Царскомъ Селѣ 8-го іюня 1869 года.

Ш Т А Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

НА СОДЕРЖАНІЕ ЛИЧНАГО СОСТАВА:	Число лицъ.	Жалованья.		Классы должностей.	Разряды.		
		Одному.	Всѣмъ.		По нумеру.	По имени.	
		Рубля.					
Ректору	1	5.000	5.000	IV	IV	} По учебной службѣ.	
Инспектору	1	3.000	3.000	V	V		
Помощникамъ инспектора	2	1.500	3.000	VIII	VIII		
Ординарнымъ профессорамъ	27	3.000	81.000	V	V		
Экстраординарнымъ профессорамъ	20	2.000	40.000	VI	VI		
Доцентамъ	21	1.200	25.200	VII	VII		
Прозекторамъ	3	1.200	3.600	VII	VII		
Лектору русскаго языка	1	2.000	2.000	VIII	VIII		
Лекторамъ иностранныхъ языковъ	4	800	3.200	VIII	VIII		
Ассистентамъ клиникъ	8	400	3.200	VIII	VIII		} По медицинской службѣ.
Лаборанту физиологической и патологической химіи	1	800	800	VIII	VIII		
Лаборантамъ	5	500	2.500	IX	IX	} По учебной службѣ.	
Хранителямъ кабинетовъ	2	—	1.500	IX	IX		
Механику	1	450	450	XII	XII	} По гражданской службѣ.	
Секретарю совѣта и правленія университета	1	1.200	1.200	VI	VI		
Старшему помощнику секретаря	1	900	900	VIII	VIII		
Младшимъ помощникамъ секретаря	2	600	1.200	IX	IX		

	Число лицъ.	Жалованья.		Классом должностей.	Разряды.		
		Одному.	Всѣмъ.		По мушкетеру.	По пенсіи.	
		Рубли.					
Журналисту, онъ же и архивариусъ	1	500	500	X	X	} По гражданской службѣ.	
Смотрителю зданій университета.	1	400	400	XII	XII		
Канцелярскимъ чиновникамъ. . .	5	—	1.000	XII	XII		
Старшему педелю	1	400	400	XII	XII		
Младшимъ педелямъ.	4	270	1.080	—	—		
НА ДОБАВОЧНОЕ ЖАЛОВАНЬЕ:							
Деканамъ	4	400	1.600				
Секретарямъ факультетовъ. . . .	4	250	1.000				
Итого	—	—	183730				
НА УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ДРУГІЯ РАСХОДЫ.			рубли.				
На кабинеты и лабораторіи			7.650				
„ клиники			8.000				
„ выписку журналовъ и газетъ			800				
„ отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданій			8.000				
„ содержаніе нижнихъ служителей			3.000				
„ канцелярскіе расходы			600				
Итого			28050				
Всего			211780				

Подписалъ: Предѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго князь *Ниселъ Гагаринъ*.

26. (8-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.*

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія представилъ, при рапортѣ своемъ, въ правительствующій сенатъ Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату, объ учрежденіи института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи,

и удостоенные въ тотъ же день, по представленію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, собственноручнаго Его Императорскаго Величества утвержденія уставъ и штатъ означеннаго института.

Вмѣстѣ съ тѣмъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія донесъ правительствующему сенату, что Государь Императоръ, по положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, состоявшемуся по разсмотрѣніи представленія министра народнаго просвѣщенія касательно учрежденія института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) На покрытіе исчисленной въ штатѣ сего института суммы 46.770 руб., употребить: а) 17.470 руб., ассигнуемые нынѣ по статьѣ 3-й § 12-го финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе политехническаго и земледѣльческо-лѣснаго института въ Новой Александріи, и б) остальные 29.300 рублей изъ суммы (30.029 руб. 92 коп.), назначенной по § 7-му той же смѣты на содержаніе уѣздныхъ училищъ.

2) Въ текущемъ 1869 году отнустить изъ причитающейся на содержаніе института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи суммы соответствующую часть; съ будущаго же 1870 года внести сумму эту полностью въ надлежащее подраздѣленіе финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

3) Уѣздныя училища Велюпское, Ленчицкое и Млавское упразднить, а служащихъ въ нихъ, которымъ не будетъ дано другаго назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Признавъ необходимымъ преобразовать политехническій и земледѣльческо-лѣсной институтъ въ Новой-Александріи въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, Мы поручили министру народнаго просвѣщенія представить Намъ свои по сему предмету предположенія.

Утвердивъ нынѣ составленные, во исполненіе сего, министромъ

народнаго просвѣщенія и въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго разсмотрѣнные проекты устава и штата означеннаго института и препровождая оныя въ правительствующій сенатъ, повѣляемъ:

1) На основаніи сихъ устава и штата преобразовать, съ начала 18⁶⁹/70 учебнаго года, политехнической и земледѣльческо-лѣсной институтъ въ Новой Александріи въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства.

2) Всѣ распоряженія по сему предмету возложить на министра народнаго просвѣщенія.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Царскомъ Селѣ, 8-го іюня 1869 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Высочайше утверждено 8-го іюня 1869 года.

У С Т А В Ъ.

ИНСТИТУТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЛѢСОВОДСТВА ВЪ НОВОЙ АЛЕКСАНДРИИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩИЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

§ 1. Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи есть высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлю приготовленіе научно-образованныхъ сельскихъ хозяевъ и лѣсничихъ.

§ 2. Институтъ имѣетъ два отдѣленія: сельско-хозяйственное и лѣсное. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій курсъ продолжается три года.

§ 3. Для сельско-хозяйственной практики учащихся состоятъ при институтѣ опытная ферма, съ принадлежащими институту имѣніемъ и лѣсомъ.

§ 4. Институтъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, состоятъ подъ начальствомъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

§ 5. Ближайшее управленіе институтомъ принадлежать директору онаго.

§ 6. Въ институтѣ какъ въ преподаваніи, такъ и во всѣхъ вообще испытаніяхъ, сочиненіяхъ, на публичныхъ актахъ и въ дѣлопроизводствѣ употребляется русскій языкъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА.

§ 7. Въ институтѣ состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) директоръ, 2) инспекторъ, 3) профессора, 4) доценты, 5) учителя, 6) лаборантъ, 7) механикъ, завѣдывающій мастерскою, 8) управляющій институтскимъ имѣніемъ, 9) ученый садовникъ и его помощникъ, 10) врачъ, 11) секретарь института, 12) бухгалтеръ, онъ же и помощникъ секретаря, 13) смотритель институтскихъ зданій и 14) педали.

I. Директоръ и инспекторъ института.

§ 8. Директоръ избирается министромъ народнаго просвѣщенія изъ лицъ, получившихъ ученую степень по разряду естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета въ одномъ изъ русскихъ университетовъ или въ какомъ-либо высшемъ сельско-хозяйственномъ учебномъ заведеніи Имперіи, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

§ 9. Директоръ есть непосредственный начальникъ института, и ему подчиняются всѣ, какъ служащія, такъ и учащіяся въ опомъ лица.

§ 10. Главная обязанность директора состоитъ въ надзорѣ за ходомъ и направленіемъ преподаванія, за порядкомъ и благосо-

стояніемъ института и за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся сего заведенія.

§ 11. Директору предоставляется: 1) председательствовать въ совѣтѣ и въ правленіи института; 2) аттестовать служащихъ подъ его вѣдѣніемъ лицъ предъ попечителемъ округа; 3) разрѣшать служащимъ въ институтѣ лицамъ отпуска на вакаціонное время, а по уважительнымъ причинамъ и въ учебное время на 29 дней; на болѣе же продолжительные сроки испрашивать разрѣшенія попечителя округа; 4) сноситься съ мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ, не требующимъ разрѣшенія попечителя; 5) представлять попечителю на утвержденіе лицъ, избранныхъ на должности управляющаго институтскимъ имѣніемъ, врача, секретари института, бухгалтера и смотрителя институтскихъ зданій, и 6) опредѣлять и увольнять педелей и нижнихъ служителей института.

§ 12. Директоръ долженъ преподавать въ институтѣ одинъ изъ отдѣловъ науки, входящей въ кругъ его спеціальныхъ знаній, безъ особаго за то вознагражденія.

§ 13. Директоръ, по званію председателя совѣта и правленія института, пазпачаетъ время обыкновенныхъ, а въ случаѣ надобности и чрезвычайныхъ засѣданій какъ совѣта, такъ и правленія, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, направляетъ пренія, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій и объявляетъ состоявшіяся въ нихъ опредѣленія.

§ 14. Инспекторъ избирается попечителемъ и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія. Должность инспектора можетъ быть предоставлена только лицу, окончившему курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній.

§ 15. Инспекторъ есть помощникъ директора по управленію институтомъ, по преимуществу ему ввѣряется ближайшій надзоръ за поведеніемъ учащихся и исправнымъ посѣщеніемъ имъ лекцій, а также за порядкомъ въ заведеніи, какъ въ часы лекцій, такъ и во время практическихъ занятій учащихся. Ему предоставляется присутствовать и при испытаніяхъ учащихся.

§ 16. Инспекторъ дѣйствуетъ на основаніи инструкціи, утвержденной попечителемъ округа; онъ принимаетъ просьбы и жалобы учащихся и даетъ имъ, въ случаѣ ихъ основательности, надлежащій ходъ; дѣластъ замѣчанія или выговоры провинившимся, и на основаніи инструкціи, налагаетъ взысканія, а о болѣе важныхъ проступкахъ учащихся представляетъ директору, который или рѣшаетъ оные собственною властію, или передаетъ на рѣшеніе правленія института.

§ 17. Для исполненія распоряженій инспектора состоятъ въ его непосредственномъ вѣдѣніи недели.

§ 18. Инспекторъ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, вступаетъ во всѣ его права и обязанности по управленію институтомъ.

II. Профессоры, доценты и учителя.

§ 19. Науки, входящія въ составъ учебнаго курса института, распределяются въ общемъ курсѣ и въ обоихъ отдѣленіяхъ его между профессорами, доцентами и учителями.

§ 20. Профессоры избираются совѣтомъ института изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра или доктора одного изъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній по отдѣлу наукъ, соотвѣтствующихъ ихъ кафедрѣ; доценты могутъ быть избираемы и изъ лицъ, пріобрѣтшихъ степень кандидата или званіе ученаго агронома и лѣсничаго. Изъ иностранныхъ мѣста профессора или доцента, которые не извѣстны совѣту института своими преподавательскими способностями, должны прочесть въ засѣданіи совѣта двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, и другую по назначенію совѣта.

§ 21. По открытіи вакансія профессора или доцента, каждый членъ совѣта можетъ предложить кандидата, съ объясненіемъ его правъ и ученыхъ или педагогическихъ заслугъ. Всѣ предложенные баллотировуются въ собраніи совѣта. Кандидатъ, который получаетъ большее число избирательныхъ шаровъ, составляющихъ притомъ абсолютное большинство, то-есть, болѣе половины закрытыхъ го-
часть слѣдн, отд. 1.

лосовъ, участвовавшихъ въ баллотированіи членовъ совѣта, считается избраннымъ.

Примѣчаніе. При равенствѣ голосовъ допускается вторичное баллотированіе.

§ 22. Профессоры, по избранію совѣта и представленію попечителя, утверждаются въ должности министромъ народнаго просвѣщенія, а доценты—самимъ попечителемъ. При семъ министру народнаго просвѣщенія предоставляется и по собственному избранію и усмотрѣнію назначать на вакантныя кафедры профессоровъ изъ лицъ, имѣющихъ соотвѣтственныя сему званію ученые степени (§ 20). Такимъ правомъ пользуется и попечитель относительно назначенія доцентовъ.

§ 23. Профессоры и доценты по выслугѣ 25 лѣтъ оставляются на каждое новое пятилѣтіе не иначе какъ всякій разъ по новому избранію въ совѣтъ. Каждое изъ такихъ избраній считается состоявшимся при абсолютномъ большинствѣ голосовъ въ пользу избираемаго. Въ противномъ случаѣ занимаемое баллотироваемымъ мѣсто объявляется вакантнымъ.

Примѣчаніе. Означенное правило насчетъ баллотированія по истеченіи 25-лѣтняго срока службы не распространяется на директора и преподавателей, опредѣленныхъ къ должностямъ непосредственно министромъ народнаго просвѣщенія или попечителемъ округа. Лица сін, а равно и всѣ лица, не подлежація избранію совѣта, увольняются отъ службы по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія или попечителя учебнаго округа, смотря по тому, къмъ они утверждены въ должности.

§ 24. Учитель русскаго языка и словесности избирается директоромъ института изъ лицъ, окончившихъ полный курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, и утверждается въ должности попечителемъ.

§ 25. Учитель нѣмецкаго языка избирается и утверждается тѣмъ же порядкомъ (§ 24) изъ лицъ, выдержавшихъ установленнымъ порядкомъ испытаніе на званіе учителя означеннаго языка.

§ 26. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ кафедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, но и то не долѣе какъ на одинъ годъ. За вторую кафедру онъ получаетъ въ такомъ случаѣ, съ разрѣшенія попечителя, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ половиннаго оклада получасмаго имъ по своей кафедрѣ жалованья.

§ 27. Профессоры, доценты и учителя обязаны представлять совѣту института, къ началу каждаго учебнаго года, подробныя программы по преподаваемымъ ими предметамъ, а къ концу года отчеты, какъ о пройденномъ ими въ теченіе учебнаго года, такъ и о занятіяхъ учащихся.

III. Прочія должностныя лица.

§ 28. Лаборантъ избирается профессоромъ химіи и по представленію директора института утверждается въ должности попечителемъ.

§ 29. Лаборантъ обязанъ исполнять требованія профессора, относящіяся къ преподаваемой наукѣ, сохранять въ цѣлости имущество кабинета и лабораторіи, готовить все нужное для производимыхъ на лекціяхъ опытовъ и наблюдать за практическими занятіями учениковъ въ лабораторіяхъ.

§ 30. Управляющій институтскимъ имѣніемъ избирается директоромъ изъ лицъ, свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ и опытныхъ въ управленіи имѣніемъ, и утверждается попечителемъ.

§ 31. Управляющій институтскимъ имѣніемъ распоряжается хозяйствомъ и руководствуетъ всѣми работами сообразно инструкціи, данной совѣтомъ института. Ему подчинена вся хозяйственная прислуга, которую онъ принимаетъ въ услуженіе и увольняетъ.

§ 32. На управляющемъ институтскимъ имѣніемъ лежитъ обязанность вести хозяйство и отчетность по оному такъ, чтобы во всякое время можно было получить точное понятіе о состояніи всѣхъ частей хозяйства, какъ начальству института, такъ и ученикамъ: первому для повѣрки состоянія имѣнія, а послѣднимъ

для пріученія себя на практикѣ въ сельско-хозяйственной отчетности.

§ 33. Механикъ, завѣдывающій мастерскою для земледѣльческихъ орудій, избирается преподавателемъ механики, а ученый садовникъ—преподавателемъ ботаники; они, по представленію директора института, утверждаются въ должности попечителемъ.

§ 34. При институтѣ состоитъ врачъ, утверждаемый въ должности попечителемъ по представленію директора института.

§ 35. Врачъ обязанъ пользоваться безмездно учащихъ въ институтѣ, а равно и всѣхъ служащихъ при заведеніи лицъ; на его же обязанности лежитъ удостовѣрить начальство института въ дѣйствительности болѣзни учащихъ, не являющихся на лекціи.

§ 36. Секретарь института, бухгалтеръ, онъ же и помощникъ секретаря, а также смотритель институтскихъ зданій избираются директоромъ и утверждаются въ должности попечителемъ округа.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О СОВѢТѢ И ПРАВЛЕНІИ ИНСТИТУТА.

а) О СОВѢТѢ ИНСТИТУТА.

§ 37. Для обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и научной частямъ института, состоитъ при ономъ совѣтъ.

§ 38. Совѣтъ составляютъ, подъ предѣлательствомъ директора, инспекторъ института и профессора. Обязанности секретаря исполняетъ одинъ изъ профессоровъ, избираемый въ эту должность на два года и получающій за то вознагражденіе по штату.

Примѣчаніе. Въ засѣданія совѣта приглашаются предѣлателемъ онаго, по мѣрѣ надобности, доценты и учителя, а также управляющій институтскимъ имѣніемъ, которые имѣютъ въ такомъ случаѣ голосъ совѣщательный.

§ 39. Предметы запятій совѣта суть: 1) пріемъ учащихъ и переводъ ихъ изъ курса въ курсъ; 2) выдача аттестатовъ сту-

дентамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ института; 3) утвержденіе задачъ для ежегоднаго соисканія учащимися премій, и награжденіе медалями за удовлетворительное рѣшеніе ихъ; 4) удостоеніе званія агронома или лѣсничаго лицъ, выдержавшихъ на это званіе установленное испытаніе; 5) освобожденіе бѣдныхъ студентовъ, отличныхъ по поведенію, прилежанію и успѣхамъ, отъ платы за слушаніе лекцій; 6) распредѣленіе по кафедрамъ суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія; 7) избраніе и увольненіе профессоровъ; 8) избраніе и увольненіе доцентовъ; 9) избраніе членовъ правленія и секретаря совѣта института; 10) обсужденіе предположеній объ опредѣленіи состава кафедръ; 11) мѣры и распоряженія къ усиленію ученой и учебной дѣятельности института; 12) составленіе правилъ для завѣдыванія библіотекою, опытною фермою, институтскимъ имѣніемъ, мастерскою, ветеринарною клинкою, садами, кабинетами и лабораторіями; 13) составленіе правилъ для учащихся; 14) составленіе правилъ о переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ учащихся; 15) составленіе проекта положенія объ испытаніяхъ на званіе агронома и лѣсничаго; 16) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ, составляемыхъ директоромъ по учебной части, и правленіемъ—по части хозяйственной; 17) обсужденіе, по предложенію попечителя, предположеній, касающихся института, и 18) составленіе ежегодныхъ отчетовъ о дѣятельности института, представляемыхъ министру народнаго просвѣщенія.

§ 40. Опредѣленія совѣта по предметамъ, означеннымъ въ пунктахъ 1, 2, 3, 5 и 12 предыдущаго § 39, приводятся немедленно въ исполненіе директоромъ института. Заключенія по предметамъ, означеннымъ въ остальныхъ пунктахъ, кромѣ 7, 10 и 15, представляются директоромъ на усмотрѣніе и разрѣшеніе попечителя округа. Предположенія же институтскаго совѣта по предметамъ, въ пунктахъ 7, 10 и 15 означеннымъ, попечитель представляетъ съ своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія.

§ 41. Предсѣдатель совѣта открываетъ и закрываетъ засѣданія и наблюдаетъ за сохраненіемъ въ нихъ порядка; онъ же, по

надлежащемъ обсужденіи дѣла, распоряжается собираніемъ голосовъ, начиная съ младшихъ членовъ совѣта.

§ 42. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

Примѣчаніе. Въ дѣлахъ совѣта, представляемыхъ попечителю и министру, прилагается и мнѣніе меньшинства голосовъ.

§ 43. Баллотированіе, или закрытая подача голосовъ, употребляется только при избраніи лицъ, выборъ которыхъ предоставленъ совѣту, а также при оставленіи профессоровъ и доцентовъ въ институтѣ по выслугѣ ими установленныхъ сроковъ.

§ 44. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить непрерывно одинъ разъ въ мѣсяцъ; въ случаѣ же надобности директору предоставляется созывать и чрезвычайныя собранія.

§ 45. Всѣ члены совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности кому-либо изъ нихъ быть въ засѣданіи, онъ извѣщаетъ директора о причинѣ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ протоколъ.

§ 46. Совѣтъ въ учебное время не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ собраніи не находится по крайней мѣрѣ двухъ третей числа членовъ. Во время же ваканцій онъ можетъ имѣть чрезвычайныя собранія по дѣламъ, не терпящимъ отсрочки, и при половинномъ числѣ своихъ членовъ; по баллотировки на должности въ это время не могутъ быть производимы.

б) О правленіи института.

§ 47. Правленіе института составляютъ; подъ предсѣдательствомъ директора, инспекторъ института и два профессора, избираемые совѣтомъ на два года и утверждаемые попечителемъ.

§ 48. Предметы зачатій правленія суть: 1) составленіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ по опытной фермѣ и институтскому имѣнію, представляемой къ началу хозяйственнаго года на утвержденіе попечителя; 2) расходованіе штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе института, и спеціальныхъ средствъ

онаго; 3) разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ не свыше 300 руб. изъ суммы, выручаемой отъ опытной фермы и институтскаго имѣнія и составляющей спеціальныя средства института. Если же сверхсмѣтный расходъ превышастъ эту цифру и не простирается свыше 1.000 руб., то утверждается попечителемъ; 4) составленіе условій для подрядовъ и поставокъ, производство торговъ и заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 5.000 рублей. Контракты свыше 5.000 руб. до 10.000 рублей представляются на утвержденіе попечителя, а свыше сей послѣдней суммы на утвержденіе министра; 5) предложенія, касающіяся улучшенія хозяйственной части, представляемыя на утвержденіе попечителя; 6) ежемѣсячное разсмотрѣніе рапортовъ по хозяйственной части завѣдывающихъ опытною фермою, институтскимъ имѣніемъ и мастерскою, и 7) разбирательство болѣе важныхъ проступковъ учащихся и взыскапіе съ виновныхъ.

§ 49. При расходованіи суммъ правленіе руководствуется правилами счетоводства и контроля, предписанными общими законами и общими распоряженіями министра народнаго просвѣщенія, и по окончаніи года, представляетъ попечителю округа отчеты какъ о суммахъ, такъ и объ имуществѣ института, по установленнымъ формамъ.

§ 50. Правленіе имѣеть въ главномъ своемъ завѣдываніи институтскую собственность, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ института, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ ихъ отъ порчи и пожара.

§ 51. Правленіе имѣеть засѣданія по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

УЧЕВНАЯ ЧАСТЬ.

§ 52. Предметы, преподаваемыя въ институтѣ, раздѣляются на общіе для обонхъ отдѣленій и на спеціальныя для каждаго изъ нихъ особо.

а) Предметы общіе для обоихъ отдѣленій.

1) Начертательная геометрія и практическая механика. 2) Низшая геодезія, съемка плановъ и нивелировка. 3) Общая физика съ метеорологіей и климатологіей. 4) Общая химія. 5) Зоологія. 6) Ботаника. 7) Минералогія съ геогнозіей. 8) Технологія сельско-хозяйственная и лѣсная. 9) Ученіе о почвахъ, объ удобреніи и обработываніи полей и объ уходѣ за растеніями вообще. 10) Ученіе о лѣсоразведеніи и лѣсоустройствѣ. 11) Сельское строительное искусство съ проектированіемъ хозяйственныхъ построекъ, орошеніе и осушеніе полей. 12) Политическая экономія и статистика преимущественно Россіи. 13) Законы, относящіеся къ сельскому хозяйству и лѣсоводству, преимущественно въ Россіи и спеціально въ губерніяхъ Царства Польскаго. 14) Хозяйственное счетоводство; и 15) Рисованіе и черченіе.

б) Предметы спеціальныя.

II. По отдѣленію сельскаго хозяйства.

1) Химія аналитическая и земледѣльческая. 2) Земледѣльческая механика. 3) Сельское хозяйство: уходъ за различнаго рода растеніями, скотоводство, овцеводство, птицеводство, пчеловодство, шелководство и искусственное разведеніе рыбъ; ученіе объ организаціи хозяйствъ и таксація имѣній. 4) Ветеринарныя науки.

Примѣчаніе. Учащіеся въ этомъ отдѣленіи занимаются въ лабораторіяхъ и на опытной фермѣ, равно какъ и на полѣ для сельско-хозяйственныхъ опытовъ, подъ руководствомъ соотвѣствующихъ преподавателей. Кроме того, они въ институтской мастерской знакомятся съ устройствомъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ и приучаются разбирать и собирать опыя.

III. По отдѣленію лѣсоводства.

1) Лѣсная ботаника и энтомологія. 2) Лѣсоводство, лѣсное хозяйство и таксація лѣсовъ. 3) Лѣсная статистика, преимущественно Россіи и спеціально губерній Царства Польскаго.

Примѣчаніе. Сверхъ того, учащіеся въ этомъ отдѣленіи упражняются въ топографическомъ черченіи, съемкѣ плановъ на мѣстности, таксаціи лѣсовъ и дѣлають экскурсіи съ преподавателемъ лѣсоводства.

§ 53. Русскій языкъ и словесность преподаются въ институтѣ въ продолженіе всего трехгодичнаго курса, и изученіе сихъ предметовъ обязательно для учениковъ обоихъ отдѣленій.

§ 54. Сверхъ вышеозначенныхъ предметовъ въ институтѣ преподается языкъ нѣмецкій.

§ 55. Для преподаванія вышеозначенныхъ предметовъ и для практическихъ занятій учащихся полагаются въ институтѣ: 5 профессоровъ, 8 доцентовъ, 3 учителя и 1 лаборантъ.

§ 56. Каждый профессоръ и доцентъ долженъ читать не менѣе шести лекцій въ недѣлю, не включая въ это число практическихъ занятій съ учащимися. Учителя же занимаются съ ними не менѣе двѣнадцати часовъ въ недѣлю.

§ 57. Распредѣленіе предметовъ преподаванія по курсамъ и между преподавателями, съ означеніемъ объема курсовъ, составляется въ совѣтѣ института и представляется директоромъ на утвержденіе попечителя.

§ 58. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается два мѣсяца, а на вторыя двѣ недѣли. Сверхъ того ученіе прекращается на Страстной и Свѣтлой недѣлѣ Пасхи.

§ 59. Лѣтнія вакаціи употребляются для практическихъ занятій учащихся въ сельскомъ хозяйствѣ, лѣсоводствѣ и другихъ предметахъ по плану, составленному совѣтомъ института и утвержденному попечителемъ, а потому въ теченіе сихъ вакацій отпуски преподавателямъ, обязаннымъ, по распоряженію совѣта, участвовать въ практическихъ занятіяхъ, дозволяются лишь въ случаѣ особо уважительныхъ причинъ, при чемъ обязанности отсутствующаго возлагаются на одного изъ прочихъ преподавателей.

§ 60. Учебный годъ начинается 20-го августа и оканчивается 18-го іюня.

§ 61. По окончаніи учебнаго года въ институтѣ происходитъ публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности заведенія за мишувшій годъ, объявляются имена учащихъся, удостоенныхъ перевода въ высшіе курсы, а равно окончившихъ съ успѣхомъ полный институтскій курсъ. На актѣ могутъ быть читаны рѣчи и разсужденія преподавателями института, предварительно разсмотрѣнныя совѣтомъ и одобренныя попечителемъ.

§ 62. Институтъ долженъ имѣть: 1) библіотечку, состоящую: а) изъ книгъ, могущихъ способствовать къ обогащенію преподавателей познаніями, и б) изъ книгъ, предназначенныхъ для употребленія учащимися; при библіотекѣ находится кабинетъ для чтенія, которымъ могутъ пользоваться какъ учащіе, такъ и учащіеся; 2) кабинеты: физическій, сельско-хозяйственныхъ машинъ, орудій и моделей, и сельско-хозяйственной и лѣсной технологіи; 3) собранія землемѣрныхъ инструментовъ и орудій; 4) естественно-историческія коллекціи и гербаріи; 5) собраніе ветеринарныхъ инструментовъ и зоотомическихъ препаратовъ; 6) ветеринарную клинику съ кузницею; 7) лабораторіи: химическую и технологическую; 8) механическую мастерскую; 9) опытную ферму и поле для сельско-хозяйственныхъ опытовъ; 10) плодовый садъ, питомники и огородъ, и 11) ботанической садъ съ оранжереями.

§ 63. Библіотека поручается одному изъ преподавателей за особое вознагражденіе, положенное по штату; опытная ферма съ полемъ для сельско-хозяйственныхъ опытовъ состоитъ въ вѣдѣніи преподавателя сельскаго хозяйства; мастерская — въ вѣдѣніи преподавателя практической механики, а прочія учебныя пособія, по принадлежности ихъ къ тому или другому предмету, въ вѣдѣніи преподавателей этихъ предметовъ. Совѣтъ института устанавливаетъ правила для завѣдывающихъ библіотекою, опытною фермою, мастерскою, ветеринарною клинкою, садами, кабинетами и лабораторіями.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

УЧАЩІЕСЯ.

§ 64. Въ институтъ принимаются молодые люди, достигшіе семнадцатилѣтняго возраста и притомъ окончившіе съ аттестатомъ полный курсъ въ гимназій классической или реальной, или удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ установленное свидѣтельство. Они именуются студентами.

§ 65. Пріемъ учащихся въ институтъ бываетъ одинъ разъ въ году, предъ началомъ учебнаго курса.

§ 66. Желающій поступить въ институтъ долженъ подать прошеніе на имя директора института, съ приложеніемъ свидѣтельства о возрастѣ и званіи и аттестата объ окончаніи полного курса гимназій классической или реальной, или свидѣтельства о выдержаніи экзамена, согласно статьи 64 сего устава.

§ 67. Съ каждаго учащагося взимается за слушаніе лекцій въ два срока, по пятидесяти рублей въ годъ, которые составляютъ спеціальныя средства института и расходуются, по усмотрѣнію совѣта и съ разрѣшенія попечителя округа, на основаніи общихъ постановленій о расходованіи спеціальныхъ средствъ.

§ 68. Не внесшіе въ кассу института полугодичной платы за слушаніе лекцій въ теченіе мѣсяца съ начала полугодія увольняются изъ института, но могутъ быть снова приняты по представленіи квитанціи во взносѣ платы за все полугодіе.

§ 69. Совѣту института предоставляется освобождать отъ платы за слушаніе лекцій недостаточныхъ студентовъ, заслуживающихъ того усердными научными занятіями, успѣхами и хорошимъ поведеніемъ. При этомъ наблюдается, чтобы общее число освобождаемыхъ отъ платы за слушаніе лекцій составляло въ отношеніи ко всему числу учащихся не болѣе десяти процентовъ. Освобожденіе отъ платы имѣетъ силу въ теченіе года, но можетъ быть возобновляемо.

§ 70. Студенты обязаны носить форменную одежду по утвержденному образцу.

§ 71. Студенты обязаны повиноваться институтскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ и учрежденіяхъ института порядокъ, установленный особыми для учащихся правилами. Совѣту института вмѣняется въ обязанность составить и представить сіи правила на утвержденіе попечителя учебнаго округа, съ опредѣленіемъ въ нихъ мѣры взысканій за нарушеніе ихъ.

§ 72. Если нарушеніе студентомъ институтскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо преступленіемъ, то по исключеніи виновнаго изъ числа учащихся, онъ отсылается къ подлежащему суду для поступленія съ нимъ по закону.

§ 73. Виѣ заведенія студенты подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи.

§ 74. Въ случаѣ задержанія студентомъ виѣ института за преступленія и проступки, полиція обязана немедленно увѣдомить о томъ институтское начальство.

§ 75. Сверхъ репетицій въ теченіе учебнаго года, въ концѣ онаго учащіеся подвергаются испытанію изъ всего пройденнаго въ теченіе года, и по результатамъ этого испытанія, тѣ изъ нихъ, которые по всѣмъ предметамъ оказали на испытаніи успѣхи удовлетворительные, удостоиваются перевода въ слѣдующіе курсы.

§ 76. Отмѣтки для опредѣленія степени познаній учащихся устанавливаются особыми правилами, составленными совѣтомъ института и утвержденными попечителемъ.

§ 77. Студенты, пробывшіе въ одномъ курсѣ два года и не удостоившіе затѣмъ перевода въ слѣдующій курсъ увольняются изъ института.

§ 78. Окончательное испытаніе студентовъ производится въ присутствіи институтскаго совѣта, на основаніи правилъ, утвержденныхъ попечителемъ округа.

§ 79. Студенты, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія и оказавшіе притомъ весьма удовлетворительные успѣхи въ русскомъ языкѣ и словесности, получаютъ аттестаты за подписью директора и свѣдѣнію секретаря совѣта, съ приложеніемъ печати института.

§ 80. Каждый изъ окончившихъ курсъ института, по истеченіи года, проведеннаго имъ на практикѣ, можетъ получить отъ института званіе агронома или лѣсничаго, смотря по отдѣленію, на которомъ онъ былъ въ институтѣ. Для этого онъ обязанъ: 1) представлять каждую треть года начальству института рапортъ о своихъ занятіяхъ, засвидѣтельствованный лицомъ, завѣдывающимъ имѣніемъ, или лѣсничимъ; 2) выдержать, не ранѣе какъ по прошествіи года со времени окончанія курса, испытаніе на основаніи положенія, составленнаго совѣтомъ института, и по представленію попечителя, утвержденнаго министромъ народнаго просвѣщенія, и 3) представить разсужденіе, которое должно быть защищено имъ въ присутствіи совѣта института.

§ 81. Для поощренія учащихся въ ученымъ занятіямъ, совѣтомъ института ежегодно предлагаются по каждому отдѣленію задачи, и за лучшія рѣшенія оныхъ назначаются медали золотыя и серебряныя. Опредѣленіе числа медалей предоставляется совѣту института съ утвержденія попечителя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ИНСТИТУТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЛѢСОВОДСТВА.

§ 82. Институтъ имѣетъ свою печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «печать института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи».

§ 83. Институтъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ уплаты штемпельныхъ пошлинъ по совершаемымъ какъ отъ имени его, такъ и въ пользу его актамъ, и вообще по всѣмъ касающимся до него дѣламъ.

§ 84. Институтъ свободенъ отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ его письма и посылки, когда послѣдніи вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 85. Зданія, занимаемая институтомъ и принадлежащими ему учебно-вспомогательными заведеніями, въ отношеніи къ освобожденію ихъ отъ квартирной повинности, какъ денежной, такъ и пату-

ральной, а равно и отъ другихъ податей, подчиняются существующимъ по сему предмету постановленіямъ относительно всѣхъ вообще казенныхъ зданій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

§ 86. Профессоры и прочія служація при институтѣ лица пользуются, сообразно классамъ ихъ должностей, правами служебными и по пенсіи на основаніи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ постановленій.

§ 87. Студенты института и окончившіе въ ономъ курсъ относительно рекрутской повинности пользуются льготами, установленными въ губерніяхъ Варшавскаго учебнаго округа.

Подписалъ: Предѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго князь *Павелъ Ггаринъ*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Вѣтъ по сему».

Высочайше утверждено въ Царскомъ Селѣ 8-го іюня 1869 года.

Ш Т А Т Ъ

ИНСТИТУТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЛѢСОВОДСТВА ВЪ НОВОЙ АЛЕКСАНДРИИ.

	Число лицъ.	Жалованья.		Классы должностей.	Разряды.	
		Одному.	Всѣмъ.		По мундиру.	По пенсіи.
		Р у б л и.				
I. НА СОДЕРЖАНІЕ ЛИЧНАГО СОСТАВА:						
Директору института (при казенной квартирѣ)	1	3.500	3.500	V	V	} По учебной службѣ.
Инспектору института (при казенной квартирѣ)	1	2.000	2.000	VI	VI	
Профессорамъ	5	2.000	10.000	VI	VI	
Доцентамъ	8	1.200	9.600	VII	VII	
Учителю русскаго языка	1	1.500	1.500	VIII	VIII	
Учителю черченія и рисованія	1	800	800	VIII	VIII	
Учителю нѣмецкаго языка	1	800	800	VIII	VIII	
Лаборанту	1	600	600	IX	IX	

	Число лицъ.	Жалованья.		Классы должностей.	Разряды.	
		Одному.	Всѣмъ.		По мундиру.	По пенсія.
		Рубли.				
Механику, заведывающему мастерскою	1	500	500	XII	XII	По гражданской службѣ.
Управляющему институтск. имѣніемъ	1	1.000	1.000	VIII	VIII	
Ученому садовнику	1	660	660	X	X	По учебной службѣ.
Помощнику садовника	1	400	400	XII	XII	
Врачу	1	300	300	VIII	VIII	По гражданской службѣ.
Секретарю института	1	900	900	VIII	VIII	
Бухгалтеру, онъ же и помощникъ секретаря	1	700	700	IX	IX	
Смотрителю зданій (при казенной квартирѣ)	1	400	400	XII	XII	
Старшему педелю	1	360	360	XII	XII	
Педелямъ	2	180	360	—	—	
Добавочнаго жалованья: секретарю совѣта и библиотечкарю (изъ преподавателей)	—	120	240	—	—	
Итого	—	—	34.620	—	—	—
II. НА УЧЕБНЫЯ ПОСОВІА, ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ДРУГІЯ РАСХОДЫ.			Рубли.			
На опыты физическіе, химическіе и техническіе, библиотечку, выписку специальныхъ периодическихъ изданій, на медали учащимся и на пополненіе кабинетовъ и коллекцій			3.000			
„ ремонтъ зданій, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе чистоты, починку мебели, на наемъ прислуги и другія надобности			4.000			
„ наемъ писцовъ и на канцелярскіе припасы			800			
„ ферму и поле для сельско-хозяйственныхъ опытовъ			1.500			
„ содержаніе мастерской			1.000			
„ содержаніе садовъ и оранжерей			1.000			
„ содержаніе ветеринарной клиники съ кузницею			400			
„ вознагражденіе лицъ, приглашаемыхъ для практическихъ занятій съ учениками шелководствомъ, пчеловодствомъ, рыбководствомъ			450			
Итого			12.150			
Всего			46.770			

Подписалъ: Предѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго князь Павелъ Гагаринъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

19-го мая 1869 года (№ 8). *Уволяются от отпуска:* попечитель Харьковскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *Воскресенскій* — на двадцать восемь дней, на Кавказъ; попечитель Кіевскаго учебнаго округа, генераль-маіоръ *Антоновичъ* — на три мѣсяца, въ Таврическую губернію, по болѣзни; попечитель Московскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ князь *Ширинскій-Шихматовъ* — на три съ половиною мѣсяца, за границу, по болѣзни; хранитель зоологическаго кабинета Варшавской главной школы *Тачановскій* — на лѣтнее вакаціонное время и четыре мѣсяца, за границу. *Утверждается:* ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета *Леонтовичъ* — ректоромъ сего университета — на четыре года. *Переводится:* комиссаръ Люблинской комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ въ Царствѣ Польскомъ, коллежскій ассессоръ *Кокоткинъ* — чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія по дѣламъ греко-уніатскаго исповѣданія. *Командируются за границу:* По дѣламъ службы: управляющей типографіею Императорской академіи наукъ, коллежскій совѣтникъ *Павель* — на три мѣсяца. *Съ ученою цѣлію:* На три мѣсяца: директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, тайный совѣтникъ *Струве*; редакторъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», членъ ученаго комитета сего министерства, коллежскій совѣтникъ *Георгиевскій*; доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета *Вершио* — съ 1-го іюня 1869 года; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Флоръ* — съ 10-го іюня 1869 года. *На четыре мѣсяца:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Ивановскій*; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій ассессоръ *Чебышевъ-Дмитріевъ* — съ 15-го іюня 1869 года; экстраординарный профессоръ Импера-

торскаго С.-Петербургскаго университета *Любиль*; хранитель музея изящныхъ искусствъ и древностей Императорскаго С.-Петербургскаго университета, кандидатъ *Праховъ*. *На шесть мѣсяцевъ*: почетный попечитель Екатеринославской гимназіи, надворный совѣтникъ *Алексѣевъ*. *На годъ и два мѣсяца*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Захарьинъ* — съ 1-го іюля 1869 года. *Командируется въ Россію и за границу съ ученою цѣлію*: магистръ Императорскаго университета св. Владиміра *Владимірскій-Будановъ* — на одинъ годъ.

3-го іюня 1869 года (№ 9). *Назначается*: директоръ училищъ С.-Петербургской губерніи, статскій совѣтникъ *Смолянъ* — главнымъ инспекторомъ училищъ Западной Сибири. *Увольняется въ отпускъ за границу*: директоръ Императорскаго историко-филологическаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Штейнманъ* съ 15-го іюня по 25-е августа 1869 года. *Командируются съ ученою цѣлію*: *За границу*: учителя гимназій: Пермской — *Предтеченскій*, второй Казанской — *Лозановъ* и третьей Харьковской — *Тихой* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года; учителя С.-Петербургскихъ гимназій: третьей — *Орловскій* и шестой — *Груздевъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Срезневскій* — на четыре мѣсяца. *За границу и въ Архангельскую губернію*: хранитель минералогическаго музея Императорской академіи наукъ, надворный совѣтникъ *Гебель* — на четыре мѣсяца. *Увольняется отъ службы, согласно прошенію*: главный инспекторъ училищъ Западной Сибири, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Барановскій*, по болѣзни.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

4. (24-го мая 1869 года). *Уставъ Общества испытателей природы, при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

I. Цѣли Общества и средства къ ея достиженію.

§ 1. Для естественно-историческихъ изслѣдованій въ Россіи, и преимущественно въ губерніяхъ Харьковскаго учебнаго округа, состоитъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ Общество испытателей природы.

§ 2. Существенную задачу и цѣль Общества составляютъ: а) производство ученыхъ наблюденій и изслѣдованій по предметамъ зоологій, ботаники, минералогіи, геогнозій и палеонтологіи; б) собраніе естественныхъ предметовъ и произведеній и составленіе систематическихъ коллекцій; с) изданіе ученыхъ изслѣдованій и матеріаловъ для описанія Россіи, и преимущественно губерній Харьковскаго учебнаго округа, по предметамъ вышеупомянутыхъ наукъ.

§ 3. Для достиженія указанной цѣли, Общество а) снаряжаетъ экскурсіи и экспедиціи для собранія естественныхъ предметовъ и производства ученыхъ изслѣдованій; б) приобретаетъ, покупкой или мѣною, коллекціи, недостающія въ систематическихъ собраніяхъ кабинетовъ и важныхъ въ научномъ отношеніи, равно какъ спеціальныя сочиненія, инструменты и снаряды, необходимые для опредѣленія и изученія естественныхъ предметовъ; с) по мѣрѣ возможности и сообразно съ денежными средствами, а равно съ потребностями и состояніемъ различныхъ коллекцій, опредѣляетъ особыхъ коллекторовъ на извѣстный срокъ; д) входить въ сношенія съ русскими и иностранными обществами и учеными, занимающимися разработкою естественныхъ наукъ.

§ 4. Книги, инструменты, различныя ученыя пособія и естественные предметы, приобретенные Обществомъ, поступаютъ въ

соотвѣтствующіе кабинеты Харьковскаго университета, который дастъ также помѣщеніе для засѣданій Общества и храненія его текущихъ дѣлъ и архива.

§ 5. Предметы, высылаемые въ Общество, приписываются секретаремъ онаго и передаются имъ для храненія, по принадлежности, завѣдывающимъ кабинетами, о чемъ увѣдомляется правленіе университета, по предписанію котораго поступающіе предметы вносятся въ матеріальныя книги.

§ 6. Сочиненія, представленныя въ Общество для напечатанія, должны быть написаны на русскомъ языкѣ, а сочиненія чисто описательно-систематическаго содержанія могутъ быть написаны и на латинскомъ языкѣ.

§ 7. Авторы сочиненій, напечатанныхъ въ изданіяхъ Общества, получаютъ безвозмездно 50 экземпляровъ.

§ 8. Сочиненія членовъ Общества, принадлежащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и университету, печатаются въ прибавленіяхъ къ протоколамъ его засѣданій, по мѣрѣ возможности, на основаніи существующихъ правилъ.

§ 9. При невозможности изданія упомянутыхъ сочиненій на счетъ университета, они, равно какъ и ученые труды прочихъ членовъ Общества, печатаются на его счетъ и по его собственной цензурѣ, по неимѣнію въ Харьковѣ особаго цензурнаго учрежденія.

§ 10. Денежныя средства, необходимыя для дѣйствій Общества, состояются: а) изъ постоянной суммы, отпускаемой ежегодно изъ государственнаго казначейства, въ размѣрѣ 2.500 руб.; б) изъ добровольныхъ пожертвованій; в) изъ суммы, выручасмой отъ продажи изданій Общества и проч.

§ 11. Суммы Общества причисляются къ штатнымъ суммамъ Харьковскаго университета, вносятся въ его смѣту доходовъ особою статьей и выдаются, по требованію распорядительнаго комитета Общества, изъ губернскаго казначейства, по ассигновкѣ правленія университета.

§ 12. Всѣ суммы, непосредственно поступающія въ Общество,

принимаются секретаремъ онаго и препровождаются въ правленіе университета для отсылки въ губернское казначейство.

§ 13. Общество имѣеть печать съ надписью: «печать Общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ».

II. Составъ Общества.

§ 14. Общество состоитъ изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ и сотрудниковъ.

§ 15. Для поступленія въ число дѣйствительныхъ членовъ необходимо представить трудъ, достойный напечатанія въ изданіяхъ Общества или напечатанное уже сочиненіе.

Примѣчаніе. Лица, извѣстныя уже своими учеными трудами, освобождаются отъ этого условія.

§ 16. Дѣйствительные члены имѣють право голоса во всѣхъ собраніяхъ Общества и могутъ быть избираемы во всѣ должности по Обществу.

§ 17. Въ званіе почетнаго члена избираются лица, оказавшія услуги естественнымъ наукамъ въ Россіи собственною ученою дѣятельностію или матеріальными пожертвованіями въ пользу Общества.

§ 18. Въ сотрудники избираются лица, отъ которыхъ Общество надѣется получать полезныя свѣдѣнія или естественные предметы.

§ 19. Дѣйствительные и почетные члены получаютъ безвозмездно изданія Общества и могутъ пользоваться всѣми учеными пособіями въ кабинетахъ. Этимъ послѣднимъ правомъ пользуются и сотрудники Общества.

§ 20. Члены и сотрудники избираются абсолютнымъ большинствомъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ, по предложенію одного изъ дѣйствительныхъ членовъ, предварительно заявленному предсѣдателемъ въ повѣсткѣ на засѣданіе; по избраніи они получаютъ дипломы.

Примѣчаніе. При основаніи и открытіи Общества дѣйствительными членами его могутъ считаться всѣ препода-

ватели Харьковскаго университета по наукамъ, составляющимъ предметъ зачатій Общества.

III. Занятія Общества и его правленіе.

§ 21. Главное управленіе всѣми дѣлами и занятіями Общества принадлежитъ общему собранію, состоящему изъ предсѣдателя, его товарища, секретаря и дѣйствительныхъ членовъ. Собраніе считается состоявшимся, если въ засѣданіе явится болѣе половины дѣйствительныхъ членовъ, находящихся въ Харьковѣ.

§ 22. Предсѣдатель наблюдаетъ за исполненіемъ устава, за порядкомъ въ засѣданіяхъ, свзываетъ собранія, подписываетъ дипломы, протоколы и другіе акты.

§ 23. Товарищъ предсѣдателя заступаетъ мѣсто предсѣдателя въ его отсутствіе и пользуется на это время всѣми его правами.

§ 24. Секретарь составляетъ отчеты, протоколы и другія бумаги, ведетъ переписку по дѣламъ Общества; въ засѣданіяхъ онъ докладываетъ о всѣхъ дѣлахъ, подлежащихъ сужденію или необходимыхъ для свѣдѣнія Общества, изготавляетъ дипломы, отправляетъ и принимаетъ корреспонденцію и посылки и хранитъ печать.

§ 25. Предсѣдатель, его товарищъ и секретарь Общества избираются на одинъ годъ посредствомъ баллотировки абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Кандидаты на эти должности, по истеченіи срока, предлагаются въ общемъ собраніи по запискамъ.

§ 26. Вѣдѣнію и утвержденію общаго собранія подлежатъ: а) избраніе дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, сотрудниковъ, должностныхъ лицъ и опредѣленіе коллекторовъ; б) разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты доходовъ и расходовъ; в) постановленіе о всякихъ денежныхъ выдачахъ; г) разсмотрѣніе и одобреніе плановъ экскурсій и экспедицій съ ученою цѣлію, на счетъ Общества, и отчетовъ о ихъ выполненіи; е) постановленіе о напечатаніи ученыхъ трудовъ, представляемыхъ членами и сотрудниками.

§ 27. Засѣданія общаго собранія происходятъ въ теченіе времени съ 15-го августа по 1-е іюня и созываются предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности. Въ послѣднемъ декабрьскомъ засѣданіи, вмѣ-

ствѣ съ избраніемъ должностныхъ лицъ, утверждаются отчеты за истекшій годъ и представляются въ совѣтъ университета.

§ 28. Всѣми текущими административными дѣлами Общества завѣдываетъ распорядительный комитетъ, состоящій изъ председателя, его товарища, секретаря и одного изъ дѣйствительныхъ членовъ, по избранію общаго собранія.

§ 29. Распорядительный комитетъ производитъ всѣ денежные выдачи, утвержденныя общимъ собраніемъ, чрезъ правленіе университета, и составляетъ отчетъ о годичныхъ занятіяхъ Общества, представляемый общему собранію.

§ 30. Для доставленія возможности членамъ Общества, составляющимъ распорядительный комитетъ, посвящать лѣтніе мѣсяцы на путешествія съ ученою цѣлію, административныя дѣла, составляющія предметъ его занятій, прекращаются съ 1-го іюня по 15-е августа.

§ 33. По требованію абсолютнаго большинства членовъ общаго собранія, Общество можетъ ходатайствовать предъ министерствомъ объ измѣненіи или дополненіи устава сообразно съ указаніями опыта.

5. (31-го мая 1869 года). *Уставъ Новороссійскаго общества естествоиспытателей.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

І. Цѣль и права Общества.

§ 1. При Новороссійскомъ университетѣ состоитъ Общество естествоиспытателей, имѣющее цѣлью:

- а) способствовать развитію естественныхъ наукъ вообще,
- б) распространять естественно-историческія знанія въ Россіи;
- в) содѣйствовать изслѣдованію природы Россіи, преимущественно южныхъ ея провинцій.

§ 2. Для достиженія предположенной цѣли Общество имѣетъ право:

- а) устраивать собранія для научныхъ сообщеній;

б) открывать публичныя лекціи по программамъ, утвержденнымъ совѣтомъ Общества;

в) снаряжать экспедиціи и экскурсіи для ученыхъ изслѣдованій и собранія естественно-историческихъ предметовъ;

г) печатать свои труды въ видѣ отдѣльныхъ или періодическихъ изданій;

д) выдавать пособия спеціалистамъ для окончанія предпринятыхъ ими изслѣдованій и сочиненій;

е) предлагать задачи и за рѣшеніе ихъ выдавать денежныя преміи и медали.

§ 3. Общество имѣетъ печать съ надписью: «печать Новороссійскаго общества естествоиспытателей».

§ 4. Оно выдаетъ членамъ дипломы за подписью президента и секретаря съ приложеніемъ печати Общества.

§ 5. Общество имѣетъ право ходатайствовать чрезъ посредство совѣта университета какъ объ измѣненіи цѣлаго устава, такъ и отдѣльныхъ статей его, или же о введеніи новыхъ, но не иначе, какъ съ согласія абсолютнаго большинства, состоявшагося въ созванномъ для сего чрезвычайномъ собраніи.

II. Составъ Общества. Права и обязанности членовъ.

§ 6. Общество состоитъ изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ. Число ихъ неограниченно.

§ 7. Въ дѣйствительные члены избираются русскіе и иностранныя ученые и вообще лица, занимающіяся какою-либо отраслью естественныхъ наукъ. Кандидаты въ члены Общества предлагаются письменно по крайней мѣрѣ тремя дѣйствительными или почетными членами въ собраніи Общества и баллотируются въ слѣдующемъ вѣтѣмъ собраніи.

§ 8. Каждый дѣйствительный членъ вноситъ въ кассу Общества ежегодную плату 10 рублей, которая можетъ быть замѣнена единовременнымъ взносомъ 100 рублей, и получаетъ изданія Общества безплатно (кромѣ тѣхъ, которыя будутъ исключены изъ этого спеціальнымъ рѣшеніемъ Общества).

§ 9. Не внесшаго членской платы въ теченіе двухъ лѣтъ Общество считаетъ сложившимъ съ себя добровольно званіе члена.

§ 10. Въ почетные члены избираются:

- а) знаменитые русскіе и иностранные ученые, а также
- б) лица, содѣйствовавшія развитію естественныхъ наукъ въ Россіи или оказавшія важныя услуги Обществу; они избираются такимъ же порядкомъ, какъ и дѣйствительные и имѣютъ одинаковыя съ ними права.

§ 11. Почетные и дѣйствительные члены участвуютъ въ занятіяхъ Общества и пользуются въ рѣшеніяхъ его правомъ голоса.

§ 12. Въ члены сотрудники избираются лица, содѣйствующія дѣламъ Общества (или изъявившія на то свою готовность) доставленіемъ свѣдѣній, собраніемъ для Общества коллекцій или инымъ какимъ-либо способомъ. Они не пользуются правомъ голоса при рѣшеніи дѣлъ Общества, но могутъ присутствовать въ собраніяхъ и имѣютъ совѣщательный голосъ; они вносятъ наравнѣ съ дѣйствительными членами ежегодно 10 рублей. Избраніе въ члены-сотрудники производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ дѣйствительные члены.

§ 13. Всѣ члены имѣютъ право пользоваться естественно-историческими коллекціями университета и находящимися при нихъ бібліотеками, по не иначе, какъ на основаніи правилъ, утвержденныхъ совѣтомъ университета.

§ 14. Всѣ члены имѣютъ право приводить въ засѣданіе постороннихъ лицъ, заливъ о томъ секретарю Общества.

III. Совѣтъ.

§ 15. Совѣтъ Общества состоитъ изъ президента, трехъ его товарищей, трехъ членовъ, выбранныхъ Обществомъ, секретаря и казначея.

§ 16. Президентъ, секретарь и казначей Общества избираются на три года, товарищи президента и члены совѣта отъ Общества — только на одинъ годъ. Президентъ, товарищи его и члены совѣта отъ Общества избираются изъ почетныхъ или дѣйствительныхъ

членовъ; секретарь и казначей — только изъ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 17. Президентъ, товарищъ его, члены совѣта отъ Общества и секретарь избираются въ собраніи слѣдующимъ порядкомъ: всѣ присутствующіе въ засѣданіи съ правомъ голоса члены предлагаютъ по одному кандидату въ эти должности закрытыми записками; а затѣмъ выборъ въ вышеозначенныя должности производится изъ трехъ кандидатовъ, получившихъ наибольшее число голосовъ въ томъ же засѣданіи.

§ 18. Казначей избирается въ собраніи изъ членовъ Общества, предложенныхъ совѣтомъ.

§ 19. Совѣту принадлежитъ завѣдываніе и управленіе дѣлами Общества; на его обязанности лежитъ:

- а) веденіе отъ имени Общества внѣшнихъ сношеній;
- б) составленіе ежегодной смѣты, которая представляется на утвержденіе Общества въ концѣ каждаго года;
- в) разрѣшеніе одновременныхъ смѣтныхъ расходовъ, не превышающихъ 150 рублей на одну предметъ, при чемъ о каждомъ подобномъ расходѣ докладывается въ ближайшемъ засѣданіи Общества;
- г) распоряженія о денежныхъ выдачахъ, разрѣшенныхъ Обществомъ, и вообще наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ суммъ Общества;
- д) завѣдываніе изданіями Общества и назначеніе для нихъ редакторовъ;
- е) выдача ппуровыхъ книгъ казначею, скрѣпленныхъ подписью секретаря Общества;
- ж) назначеніе засѣданій Общества;
- з) утвержденіе программъ публичныхъ лекцій;
- и) разсмотрѣніе составленнаго секретаремъ годичнаго отчета о дѣятельности Общества. Отчетъ этотъ читается затѣмъ въ первомъ засѣданіи Общества и потомъ препровождается къ ректору университета для приобщенія его къ отчету по университету.

§ 20. Рѣшенія совѣта имѣютъ законную силу, если въ засѣданіи его присутствовало не менѣе пяти членовъ.

Члены совѣта служатъ безвозмездно; одинъ только секретарь получаетъ жалованья 300 рублей въ годъ.

IV. О СОВРАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА.

§ 21. Дни собранія Общества назначаются предъ началомъ года; они имѣютъ мѣсто одинъ разъ въ мѣсяцъ, а въ каникулярное время совершенно прекращаются. Въ случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, могутъ быть назначены чрезвычайныя собранія.

§ 22. Въ засѣданіяхъ Общества предсѣдательствуетъ президентъ, а въ случаѣ его отсутствія — одинъ изъ его товарищей. Въ случаѣ продолжительнаго отсутствія президента должность его исполняетъ одинъ изъ его товарищей, по выбору Общества.

§ 23. Собранія Общества имѣютъ мѣсто въ зданіи университета.

§ 24. Всѣ спорные вопросы рѣшаются въ собраніяхъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ при открытой ихъ подачѣ, голосъ предсѣдателя считается за два. Для выборовъ требуется также абсолютное большинство.

§ 25. Въ собраніяхъ Общества предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія, руководитъ запятіями и наблюдаетъ за порядкомъ; секретарь докладываетъ о дѣлахъ Общества, ведетъ журналъ засѣданія и читаетъ протоколъ прошедшаго собранія.

§ 26. О назначеніи собранія Общества публикуется въ газетахъ, и сверхъ того всѣ члены извѣщаются повѣстками, въ которыхъ означаются предметы разсужденій и сообщеній.

Примѣчаніе. Число членовъ, необходимое для того, чтобы собраніе состоялось, будетъ опредѣлено по учрежденіи Общества.

§ 27. Для разсмотрѣнія предположенныхъ къ напечатанію сочиненій, обсуждения возникшихъ въ Обществѣ вопросовъ, также устройства экспедицій, экскурсій и т. п. могутъ быть назначены комиссіи изъ членовъ Общества.

V. Средства Общества.

§ 28. На покрытие расходов Общество имѣеть слѣдующія средства:

- а) единовременные и годовые членскіе взносы;
- б) ежегодныя пособія правительства;
- в) вырученныя отъ продажи изданій деньги;
- г) пожертвованія, которыя расходуются непремѣнно лишь на указанныя жертвователями предметы, если они соотвѣтствуютъ цѣли Общества.

§ 29. Общество не имѣеть коллекцій, но всѣ поступающіе предметы передаетъ университету или распредѣляетъ ихъ по другимъ учрежденіямъ, смотря по ихъ значенію и количеству.

§ 30. Точно также Общество не заводитъ бібліотеки, но поступающія книги передаетъ университетскимъ кабинетамъ.

§ 31. Для повѣрки суммъ и приходо-расходныхъ книгъ Общества, избирается въ концѣ года въ собраніи Общества ревизіонная коммиссія изъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ, которая представляетъ свой отчетъ въ первомъ собраніи слѣдующаго года.

6. (21-го іюня 1869 года). *Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ относительно условій допущенія въ студенты университетовъ воспитанниковъ института инженеровъ путей сообщенія.*

Одинъ изъ попечителей учебныхъ округовъ, по частному случаю, вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіемъ о разрѣшеніи вопроса: должно ли считать курсъ 4-хъ классовъ института инженеровъ путей сообщенія, по объему преподаваемыхъ въ этихъ классахъ предметовъ, равнымъ (за исключеніемъ древнихъ языковъ) съ курсомъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, на разсмотрѣніе котораго переданъ былъ означенный вопросъ, усматривая изъ доставленныхъ ему директоромъ института инженеровъ программъ, что общій курсъ института, до преобразования онаго,

по объему своему вполне соответствовали полному гимназическому курсу, за исключеніемъ латинскаго языка, и что, на основаніи § 47 новаго положенія 1864 года объ институтѣ путей сообщенія, зачисляются въ число учащихся онаго лишь представившіе свидѣтельства объ окончаніи полнаго гимназическаго курса, кромѣ древнихъ языковъ, полагая, что воспитанники института инженеровъ путей сообщенія вообще могутъ быть допускаемы въ студенты университетовъ, съ условіемъ лишь выдержанія, въ одной изъ гимназій, испытанія изъ латинскаго языка.

Соглашаясь вполне съ такимъ мнѣніемъ ученаго комитета, министръ народнаго просвѣщенія находитъ нужнымъ сообщить о семъ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ для предложенія совѣтамъ вѣрренныхъ имъ университетовъ къ надлежащему исполненію и руководству.

7. (24-го іюня 1869 года). *Объ отдѣльныхъ кафедрахъ уголовного судопроизводства и судоустройства отъ кафедры уголовного права въ Московскомъ университетѣ.*

Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія начальства Московскаго учебнаго округа и согласно ходатайству совѣта Московскаго университета, предложеніемъ отъ 7-го іюня 1869 г. за № 5344, разрѣшилъ, на основаніи § 41 лѣт. В п. 3 Высочайше утвержденаго 18-го іюня 1863 года общаго устава российскихъ университетовъ, отдѣлить отъ кафедры уголовного права кафедру уголовного судопроизводства и судоустройства.

8. *Циркулярное предложеніе министерства народнаго просвѣщенія начальникамъ подомственныхъ министерству учрежденій о приложеніи распорядительными управленіями къ требовательнымъ въдомостямъ особаго списка съ подробнымъ указаніемъ вычетовъ, сдѣланныхъ за чины.*

На основаніи 67, 70 и 82 ст. правилъ счетоводства для распорядительныхъ управленій, управленія эти въ ассигновкахъ на

отпускъ жалованья чиновникамъ показываютъ удержанія на пополненіе третяго содержанія за чины и проч. общею цифрою; въ требовательныхъ же вѣдомостяхъ хотя и поясняется, съ кого именно деньги удерживаются, и въ какія суммы онѣ должны быть записаны, но эти вѣдомости, при отпускѣ денегъ, передаются обратно управленіямъ, для росписокъ чиновниковъ въ полученіи ими жалованья, и возвращаются опыми въ казначейства къ 14-му числу слѣдующаго мѣсяца уже очищенными росписками. Такимъ образомъ казначейства, въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца, не имѣютъ возможности разносить вычеты и удержанія по расчетнымъ книгамъ, по преимѣнію свѣдѣній, съ какихъ именно лицъ эти деньги удерживаются; сверхъ того и при возвращеніи вѣдомостей съ росписками, казначейства, обязанныя прилагать эти вѣдомости къ отчетности ревизіоннымъ учрежденіямъ, не имѣютъ времени для разноски вычетовъ и удержаній по расчетнымъ книгамъ, а потому должны по необходимости останавливаться представленіемъ срочной отчетности.

Въ видахъ устраненія означенныхъ затрудненій министръ финансовъ, по сношенію съ государственнымъ контролеромъ, отнесся къ министру народнаго просвѣщенія, не будетъ ли признано возможнымъ установить правиломъ, чтобы распорядительныя управленія при требовательныхъ вѣдомостяхъ прилагали особья вѣдомости о вычетахъ и удержаніяхъ, съ подробнымъ указаніемъ въ нихъ, съ кого именно, сколько и на какой предметъ удерживается; эти вѣдомости будутъ оставаться въ казначействахъ для своевременнаго занесенія означенныхъ вычетовъ въ ихъ расчетныя книги.

Соглашалась, по изложеннымъ выше соображеніямъ, на предлагаемую г. министромъ финансовъ мѣру, министерство народнаго просвѣщенія поставяетъ объ этомъ въ извѣстность начальства учебныхъ округовъ и другихъ учрежденій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія къ надлежющему исполненію.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

21-го мая 1869 года (№ 10). *Уволяется отъ службы:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Ширренъ*.

24-го мая 1869 года (№ 11). *Утверждаются:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лешковъ* — деканомъ юридическаго факультета сего университета, съ 16-го апрѣля 1869 года по 20-е января 1871 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Горловъ* — деканомъ юридическаго факультета сего университета, съ 19-го мая 1869 года на три года; экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ химіи *Алексьевъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ химіи, съ 14-го февраля 1869 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ астрономіи *Беркевичъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ астрономіи, съ 5-го мая 1869 года; экстраординарный профессоръ русской исторіи Императорскаго историко-филологическаго института, докторъ русской исторіи, коллежскій совѣтникъ *Бестужевъ-Рюминъ* — ординарнымъ профессоромъ сего института; преподаватель философіи Императорскаго историко-филологическаго института, докторъ философіи *Владиславлевъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего института. *Переводится на службу по министерству народнаго просвѣщенія:* судебный приставъ с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, губернскій секретарь *Галанинъ* — секретаремъ правленія Императорскаго историко-филологическаго института. *Командируются, съ ученою цѣлю:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Гревинъ* — въ Ковенскую губернію, съ 10-го іюня по

10-е августа 1869 года; экстраординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Безобразовъ*—въ губерніи Московскую, Владимірскую, Ярославскую и Костромскую, съ 1-го іюня по 15-е августа 1869 года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Соколовскій*—къ Липецкимъ и Сергіевскимъ минеральнымъ водамъ, на четыре мѣсяца. *Увольняются съ отпуску за границу: На двадцать восемь дней:* комнатный надзиратель первой С.-Петербургской гимназіи *Бойе*, управляющій хозяйствомъ политехническаго и земледѣльческо-лѣснаго института въ Новой Александріи *Тиммъ* и хранитель Варшавскаго музея изящныхъ искусствъ *Саховичъ*, всѣ трое по болѣзни, изъ нихъ Бойе съ 20-го іюня 1869 года. *На мѣсяцъ:* помощникъ инспектора четвертой Варшавской мужской классической гимназіи, надворный совѣтникъ *Зальскій*—съ 19-го іюня 1869 года, по болѣзни. *На мѣсяце вакаціонное время 1869 года:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сухомлиновъ*, экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Ватеръ*, ординарный профессоръ Варшавской главной школы, коллежскій совѣтникъ *Будзинскій*, лекторъ той же школы *Дамбертъ*, лекторъ Императорскаго Новороссійскаго университета *Раудаль*, инспекторъ Радомской мужской классической гимназіи *Хорошевскій*, помощникъ директора, учитель шестой Варшавской мужской классической гимназіи *Шнейдеръ*, помощникъ директора Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, священникъ *Людзинскій*, инспекторъ главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, коллежскій совѣтникъ *Витте*, учителя гимназій: второй С.-Петербургской — *Клеманъ*, Московской четвертой — *Дюмушеть*, Виленской — *Матъе*, второй Варшавской мужской классической — *Василевскій*, *Грибовскій*, *Гомалевскій*; четвертой Варшавской мужской классической, коллежскій совѣтникъ *Шмаковъ*, *Катиневскій* и *Карчевскій*; пятой Варшавской мужской классической — *Доб-*

кевичъ, коллежскій совѣтникъ *Поллевицъ* и титулярный совѣтникъ *Ржондовскій*; шестой Варшавской мужской классической—*Гольдбергъ*, *Шульбахъ*, *Бульмерингъ*, *Беттихеръ* и *Войке*; Варшавской реальной, коллежскій совѣтникъ *Издебскій*; Влоцлавской реальной—*Рабскій*; Лодзинской реальной—*Каро*, *фонъ-Дуйсбургъ*, *Бурместеръ*, *Бентинъ*, *Альцеръ*, *Шмидтъ*, *Праловскій* и законоучитель римско-католическаго вѣроисповѣданія *Вайберъ*; Петровской мужской классической—*Смородиновъ*, *Канскій*, *Козьминскій*, *Поповскій*; Калишской мужской классической—*Бальчевскій*; Ломжинской мужской классической—*Горошевицъ*; третьей Варшавской женской—*Фровейнъ*, *Феркенингъ* и *Тюрель*; Радомской женской—*Армевъ*; сверхштатный учитель первой С.-Петербургской— коллежскій ассесоръ *Березинъ*; врачъ Петровской мужской классической гимназіи *Ронталеръ*; врачъ Лодзинской реальной гимназіи *Вольбергъ*; учителя мужскихъ классическихъ прогимназій: Варшавской—*Семеновицъ* и *Врублевскій*; Ченстоховской—*Крживицкій* и Сandomирской—*Новицкій*; управляющій Варшавскимъ рисовальнымъ классомъ камеръ-юнкеръ *Ляхницкій*, преподаватель того же класса *Гадзевичъ*, штатный смотритель Осташковскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассесоръ *Лукинъ*, учитель реформатскаго училища въ С.-Петербургѣ *Кригъ*; учителя Варшавскаго ветеринарнаго училища *Козеровскій* и *Цихоцкій*; законоучитель римско-католическаго вѣроисповѣданія Варшавскаго спеціального уѣзднаго училища, священникъ *Краевскій*, учитель того же училища *Целиховскій*; учителя начальныхъ училищъ: въ гор. Калишѣ—*Куикель* и *Идзиковскій* и въ гор. Пыздрахъ—*Ваховскій*; изъ нихъ по болѣзни: *Сухомлиновъ*, *Будзинскій*, *Хорошевскій*, *Ягодзинскій*, *Дюмушэль*, *Матъе*, *Грабовскій*, *Квѣтневскій*, *Карчевскій*, *Издебскій*, *Прагловскій*, *Смородиновъ*, *Канскій*, *Почовскій*, *Бальчевскій*, *Тюрель*, *Крживицкій*, *Новицкій*, *Ляхницкій*, *Гадзевичъ*, *Лукинъ*, *Краевскій*, *Целиховскій* и *Идзиковскій*. На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и семь дней: инспекторъ Сandomирской мужской классической прогимназіи *Левицкій*. На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и пятнадцать

дней: помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Серно-Соловьевичъ* и учитель Петроковской мужской классической гимназій *Мажюкевичъ*; оба по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время и сверхъ того до 1-го сентября 1869 года:* Лекторъ Императорскаго Харьковскаго университета *Доунсъ*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней:* окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Максимовичъ*, сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Герье*, доцентъ сего университета, докторъ медицины *Чериновъ*, учитель Московской третьей гимназій, надворный совѣтникъ *Бордюговъ*, учитель Витебской гимназій *Шейнъ*, учитель Кѣлецкой мужской классической гимназій *Бучинскій*, заштатный учитель той же гимназій *Понговскій*, учитель Плоцкой мужской классической гимназій *Масловскій*, врачъ Калишской мужской классической гимназій *Цитвицъ*, учитель Ченстоховской мужской классической прогимназій *Щербовичъ-Вечеръ* и штатный смотритель С.-Петербургскихъ училищъ, коллежскій ассесоръ *Богдановъ*; изъ нихъ по болѣзни: *Герье*, *Чериновъ*, *Шейнъ*, *Бучинскій*, *Понговскій*, *Масловскій*, *Цитвицъ*, *Щербовичъ-Вечеръ* и *Богдановъ*. *На два мѣсяца:* помощникъ библиотекаря Императорскаго Новороссійскаго университета *Брунъ*, по болѣзни. *На четыре мѣсяца:* почетный смотритель Новоржевскихъ училищъ, надворный совѣтникъ *Бачмановъ* и смотритель и учитель Староконстантиновскаго казеннаго еврейскаго училища 2-го разряда, коллежскій ассесоръ *Шпенкеръ*; оба по болѣзни. *Увольняется въ отпускъ по Россіи и за границу:* учитель Московской 2-й гимназій, коллежскій совѣтникъ *Милонидовъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней. *Увольняются въ отпускъ по Россіи:* помощникъ попечителя Дерптскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Николитъ* — въ Казань, на двадцать восемь дней въ теченіе каникулярнаго времени; помощникъ директора Императорской публичной бібліотеки, дѣйствительный статскій совѣтъ

часть склпш, отд. 1.

никъ *Бычковъ* — въ Ярославскую губернію, на вакантное въ публичной библіотекѣ время 1869 года и двадцать восемь дней; директоръ Московской 2-й гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Королевъ* — на Кавказъ, по болѣзни, на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія*: причисленный къ сему министерству, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Догель*, со дня опредѣленія его доцентомъ въ Императорскій Казанскій университетъ. *Объявляется пражзательность министерства народнаго просвѣщенія* Чухломскому уѣздному предводителю дворянства *Катенину*, за пожертвованіе въ пользу Григоровскаго женскаго училища 1-го разряда.

31-го мая 1869 года. (№ 12). *Назначаются*: правитель дѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, завѣдывающій дѣлопроизводствомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Галанинъ*, дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія статскій совѣтникъ *Маевскій*, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Молчановъ*, и чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Кочетковъ* — членами особаго отдѣла ученаго комитета по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, а Галанинъ — правителемъ дѣлъ сего отдѣла, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ, съ 24-го мая 1869 года. *Утверждаются*: доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины *Гвоздевъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ судебной медицины, съ 10-го апрѣля 1869 года; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, статскій совѣтникъ *Наукъ* — ординарнымъ профессоромъ греческой словесности Императорскаго историко-филологическаго института, съ 24-го мая 1869 года. *Уволяются въ отпускъ за границу*: на пятнадцать дней: дѣлопроизводитель канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа *Милицера*. *На двадцать восемь дней*: ординарный профессоръ Императорскаго

университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Гюббенетъ и старшій астрономъ Ниволаевской главной астрономической обсерваторіи, надворный совѣтникъ Гюльденъ. *На шесть недѣль*: преподаватель пятой С.-Петербургской гимназіи Дитманъ. *На лѣтнее ваканціонное время 1869 года*: учителя главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, надворные совѣтники: Шиферъ и Иверсенъ, учитель Сувалкской мужской классической гимназіи Геретъ и учитель Велюпскаго уѣзднаго училища Каль; изъ нихъ Финсеръ и Каль по болѣзни. *На лѣтнее ваканціонное время 1869 года и четырнадцать дней*: учитель пятой С.-Петербургской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Соколовъ и исправляющій должность учителя въ Кронштадской гимназіи Биберъ; оба по болѣзни. *На лѣтнее ваканціонное время 1869 года и двадцать восемь дней*: директоръ третьей С.-Петербургской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лемониусъ, учитель второй Киевской гимназіи, коллежскій ассессоръ Норскаловъ, сверштатный учитель шестой С.-Петербургской гимназіи Добровольскій и учитель Млавскаго уѣзднаго училища Длужневскій; изъ нихъ Лемониусъ, Норскаловъ и Длужневскій по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ по Россіи*: директоръ училищъ Рязанской губерніи, коллежскій совѣтникъ Оранскій—съ 15-го іюня по 15-е августа, по болѣзни, въ С.-Петербургскую, Московскую и Новгородскую губерніи; директоръ училищъ Полтавской губерніи, статскій совѣтникъ Кулжисскій—на лѣтнее ваканціонное время и двадцать восемь дней, по болѣзни, въ Крымъ и на Кавказъ.

В. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

14-го іюня 1869 года (№ 13). *Утверждаются*: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Матоневъ—въ званіи заслужен-

наго профессора; сверхштатный ординарный профессор Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ *Селингъ* — деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, на три года, съ 10-го мая 1869 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины *Никольскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каедрѣ офталміатріи, съ 10-го апрѣля 1869 года. *Назначаются:* отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ *Симашико* — членомъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, съ 31-го мая 1869 года; инспекторъ Псковской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Михайловъ* — директоромъ училищъ С.-Петербургской губерніи. *Продолжается двадцати-восьми-дневный отпускъ за границу:* смотрителю Дисненскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда *Донжину* — еще на два мѣсяца и восемь дней, по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ за границу: на двадцать восемь дней:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Благовъщенскій* и учитель VI Варшавской мужской классической гимназіи *Тимаевъ*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Каравиловъ*, ординарные профессора Варшавской главной школы *Шокальскій* и коллежскій ассессоръ *Крышка*; исправляющій должность смотрителя и учителя Лемзальскаго высшаго уѣзднаго училища *Висензейль* и учитель С.-Петербургскаго Рождественскаго уѣзднаго училища, надюрный совѣтникъ *Юшковъ*; изъ нихъ Крышка и Юшковъ по болѣзни. *На вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней:* старшій библіотекаръ Императорской публичной библіотеки, статскій совѣтникъ *Беккеръ*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней:* преподаватель С.-Петербургской Ларинской гимназіи, статскій совѣтникъ *Коссовичъ*, и врачъ VI Варшавской мужской классической гимназіи, *Шеймбауэръ*. *На два*

мѣсяца: почетный смотритель Хотинскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Стамо*. *На четыре мѣсяца*: инспекторъ Могилевской дирекціи народныхъ училищъ надворный совѣтникъ *Езерскій* и почетный смотритель Херсонскаго уѣзднаго училища *Иновскій*; изъ нихъ Езерскій по болѣзни. *Увольняются оз отпускъ по Россіи*: директоръ первой С.-Петербургской гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бардовскій* — въ Новгородскую губернію, на лѣтнее вакаціонное время 1869 года; директоръ училищъ Таврической губерніи *Марковъ* — въ Курскую, Московскую и С.-Петербургскую губерніи, на лѣтнее вакаціонное время 1869 года; директоръ Ровенской гимназій *Кривоносозъ* — въ Волинскую и Таврическую губерніи, на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета, утвержденными г. министромъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

1) Книжку подъ заглавіемъ: «*Дары Божіи, потребности и трудъ человека*». Сост. В. *Новаковскій*. Чтеніе для народа (С.-Петербургъ, 1868 года) — признать заслуживающею одобренія для чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

2) Изданную иностранцемъ Адольфомъ *Марксомъ* «*Статистическую таблицу государствъ и владѣній оныхъ частей свѣта*», составленную по 17-му нѣмецкому изданію доктора О. *Гюбнера*, — рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки гимназій.

3) Составленную инспекторомъ Варшавскаго Александринско-Маріинскаго института воспитанія дѣвицъ *Лавсариусомъ* «*Учебную географическую карту Россіи и Закавказскаго края*» — признать полезною для употребленія въ низшихъ классахъ гимназій, въ уѣздныхъ и во второразрядныхъ женскихъ училищахъ.

4) Книгу подъ заглавіемъ: *«Почему и потому. Вопросы и ответы по наиболее важнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ»*. Для учащихъ и учащихся въ школахъ и дома. Состав. докторомъ Отто Уле, перевод. подъ редакціей А. И. Шульговской (С.-Петербургъ, 1869 года) — рекомендовать въ числѣ пособій по физикѣ.

5) Изданную книгопродавцемъ Базуновымъ книгу: *«Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ Базунова»*. Составилъ В. И. Межовъ (С.-Петербургъ, 1869 года) — рекомендовать для библиотекъ гимназій и уѣздныхъ училищъ.

Официальное извѣщеніе.

О признаніи перевода протоіерея Рудакова «Очеркъ церковной исторіи» Куртца учебнымъ пособіемъ для наставниковъ.

Учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ, рассмотрѣвъ переведенное законоучителемъ С.-Петербургской Ларинской гимназій, протоіереемъ Рудаковымъ, сочиненіе профессора Куртца *«Очеркъ церковной исторіи»*, нашель, что книга эта не можетъ быть допущена въ качествѣ учебнаго пособія для православныхъ воспитанниковъ гимназій. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, крайнюю скудость нашей отечественной литературы по части церковно-исторической, а съ другой — настоятельную нужду наставниковъ въ пособіяхъ при преподаваніи всеобщей церковной исторіи, призналь, что переводъ протоіерея Рудакова могъ бы быть не бесполезнымъ учебнымъ пособіемъ для наставниковъ, въ томъ убѣжденіи, что они, зная отличія православнаго ученія отъ неправославнаго, могутъ воспользоваться хорошими сторонами труда протоіерея Рудакова.

Такое заключеніе учебнаго комитета утверждено святѣйшимъ синодомъ.

НѢСКОЛЬКО ДОКУМЕНТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ НАЧАЛУ ВОЗСОЕДИНЕНІЯ УНІАТОВЪ.

Присоединеніе уніатовъ къ православной церкви, въ 1839 году, составляетъ одинъ изъ великихъ подвиговъ прошедшаго царствованія, одно изъ выступающихъ явленій въ общемъ ходѣ историческаго движенія Россіи, въ которомъ требованія народныя исполнѣ сливались съ государственными. Это случается довольно рѣдко въ новой нашей исторіи, и потому такія явленія составляютъ въ ней эпохи, весьма важныя по своимъ послѣдствіямъ и заслуживающія особеннаго вниманія.

Конечно, это явленіе не было ни случайнымъ, ни неожиданнымъ; оно вызвано роковою историческою необходимостію и рано или поздно должно было совершиться. Уніатская церковь, по самому существу своему, не могла оставаться самостоятельною въ общей исторіи христіанской церкви. Созданная при помощи вѣшняго наслія коварными ухищреніями іезуитовъ, она въ самой себѣ, какъ неблаговидная сдѣлка съ совѣстью, носила зародыши разрушенія; а Римъ могъ смотрѣть и смотрѣлъ на нее, какъ на первый шагъ къ полному обращенію православныхъ въ латинство. Въ стремленіи къ этой цѣли и заключается вся политика Римской куріи въ отношеніи къ уніатамъ. Но какъ главнѣйшимъ орудіемъ ея дѣятельности бывають всегда монашескіе ордена, то Римъ стремился прежде всего превратить уніатское монашество въ одинъ изъ орденовъ латинской церкви. Съ этою цѣлію онъ сразу нарушилъ каноническія правила церкви, устранивъ уніатскихъ монаховъ отъ подчиненія мѣстнымъ епископамъ и поставляя ихъ въ прямую зависимость отъ папы, чрезъ посредство провинціаловъ или *прото-архимандрита*. Такое положеніе уніатскихъ монаховъ ставило ихъ въ противоположность и борьбу съ мѣстною уніатскою іерархіей. Не могло подлежать сомнѣнію, на чьей сто-

часть XIII, отд. 2.

ровѣ будетъ успѣхъ въ этой борьбѣ: уніатскіе монахи опирались на силу Рима, а Римъ помогалъ имъ въ такой мѣрѣ, въ какой они превращались въ монашескій орденъ латинской церкви. Достигнувъ этой цѣли, онъ стремился къ тому, чтобы мало по малу всѣ должности высшей уніатской іерархіи были заняты монахами-базилианами, и даже вопреки правиламъ церкви, не препятствовалъ этимъ монахамъ присвоивать себѣ мѣста приходскихъ священниковъ, и особенно такіа, съ которыми соединялось владѣніе значительными имуществами, — подъявѣномъ временнаго исправленія должностей. Такъ какъ уніатская церковь, одинаково съ латинскою, признавала папу верховнымъ своимъ главою, то безъ сомнѣнія, Римъ не считалъ нужнымъ мѣстное управленіе уніатскою церковью отдѣлять отъ латинской и сочувствовалъ ихъ соединенію, то-есть, подчиненію уніатскаго управленія латинскому, равно какъ и духовному образованію уніатовъ въ латинскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такое положеніе дѣлъ, обезпечивавшее Риму постепенное уничтоженіе уніатской церкви и полное ея сліяніе съ латинскою, не могло однако же не встрѣтить противодѣйствія со стороны тѣхъ уніатовъ, которые хотя и признали главенство папы, но желали оставаться вѣрными ученію и обрядамъ восточной церкви. Такими были изъ среды уніатской іерархіи тѣ, котыре достигли епископскаго сана изъ блага духовенства, затѣмъ почти все это духовенство и наконецъ, сочувствовавшія имъ, народныя массы.

Почти съ первыхъ дней уніи, въ ней самой началась эта борьба. Одна сторона опиралась на Римъ и вышнее насиліе, которое въ услугу Риму предоставляло польское правительство, а другая — на законность своихъ требованій, основанныхъ на папской буллѣ, утвердившей унію *со всеми обрядами, священнодѣйствіями и таинствами по правиламъ восточной церкви* ¹⁾, и на массы народныя.

Въ грустной исторіи этой борьбы, — исполненной, лицемѣрныхъ сдѣлокъ съ совѣстью съ одной стороны, и насилій и страшныхъ страданій, съ другой, — рѣзко различаются два періода. Римская политика не только въ отношеніи къ уніатамъ, но и въ отношеніи къ православному побѣдоносно совершала свой путь съ помощію вышней государственной силы Польши и Австріи, до 1773 года. Паденіе Польши, съ одной стороны, положило конецъ насильственнымъ обращеніямъ какъ православныхъ, такъ и уніатовъ въ латинство, съ другой, оно и са-

¹⁾ Булла 1595 года декабря 25-го: *Magnus dominus et laudabilis.*

мый Римъ заставило задуматься, и если не измѣнить основныя начала своей политики, то по крайней мѣрѣ дѣйствовать нѣсколько осторожнѣе и сдержаннѣе. По прежнему поощряя обращеніе частныхъ лицъ изъ уніи въ латинство, по прежнему постоянно вводя въ уніатскую церковь латинскіе обряды, обычаи и ученія, какъ будто болѣе просвѣщенныя въ сравнѣніи невѣжественныхъ и грубыхъ, Римская курія однако же выражала мысль, или по крайней мѣрѣ, желаніе поддерживать самостоятельное существованіе уніатской церкви и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже защищала ее отъ притѣсненій мѣстной латинской іерархіи. Эта перемена папской политики, конечно, при помощи свѣтской власти, поддержала до настоящаго времени существованіе уніи въ Царствѣ Польскомъ и Австріи и отчасти препятствовала ея естественному и необходимому разложенію въ Россіи.

Съ прекращеніемъ насилія, естественно, началось въ уніи обратное движеніе — не къ сближенію съ латинствомъ, но къ возврату къ православію. Къ 1795 году въ областяхъ, присоединенныхъ отъ Польши къ Россіи, около 3-хъ милліоновъ уніатовъ присоединилось къ православію. Хотя съ послѣднихъ годовъ прошедшаго столѣтія и почти въ продолженіе всей первой четверти текущаго, присоединеніе уніатовъ къ православію значительными массами прекратилось, хотя уніатская церковь лишилась самостоятельнаго значенія и по управленію подпала подъ власть латинской іерархіи, а монашескіе ордена, и вмѣстѣ съ ними базилианскій, почти освободились отъ зависимости отъ епархіальныхъ властей, и совращенія уніатовъ въ латинство усилились, — но за то и борьба уніи противъ поглощавшаго ея латинства не только не прекратилась, но также усилилась. Еще въ царствованіе императора Александра I уніатамъ удалось достигнуть образованія особаго департамента въ римско-католической духовной коллегіи для дѣлъ уніатской церкви, и наконецъ, уже при императорѣ Николаѣ I, учрежденія особаго *греко-унитской* коллегіи ¹⁾. Съ учрежденіемъ особаго департамента уніатамъ открылось законное поприще для борьбы съ латинствомъ, и послѣднимъ и роковымъ борцемъ на этомъ поприщѣ явился недавно почившій митрополитъ Лятовскій, Іосифъ Сѣманко, тогда еще молодой каноникъ Луцкой уніатской епархіи.

Задумавъ великій подвигъ, къ кому же изъ лицъ правительственныхъ о. Іосифъ могъ прежде другихъ обратиться и сообщить свои

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 21836: Высочайшее повелѣніе, объявленное коллегіи гр. Влудовымъ 21-го мая 1828 года, № 879.

предположенія, чтобы найти сочувствіе и поддержку въ правительствѣ, которыя, безъ сомнѣнія, были необходимы для успѣха дѣла? По общему порядку онъ долженъ былъ обратиться къ директору департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Такъ, дѣйствительно и сдѣлалъ отецъ Іосифъ; онъ обратился къ Григорію Ивановичу Карташевскому, который былъ директоромъ этого департамента въ то время. Въ бумагахъ Г. И. Карташевскаго ¹⁾ сохранились нѣкоторые документы, относящіеся къ первому, такъ - сказать, приступу къ великому дѣлу возвращенія униатовъ въ лоно православной церкви. Обнаруживая нѣкоторые изъ этихъ документовъ, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ Карташевскомъ.

Григорій Ивановичъ Карташевскій, скончавшійся 12-го августа 1840 года въ должности сенатора третьего департамента правительствующаго сената, родился въ 1777 году въ мѣстѣ отца своего, небогатаго дворянина Полтавской губерніи. Онъ воспитывался въ Харьковскомъ коллегіумѣ, откуда, какъ отличный ученикъ, въ 1791 году поступилъ въ Московскій университетъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ. Въ 1796 году онъ окончилъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ по физико-математическому факультету и въ 1799 году опредѣленъ учителемъ высшей математики въ Казанскую гимназію, а въ 1805 году поступилъ адъюнктомъ - профессоромъ въ тамошній университетъ.

Окончивъ обязательную службу по учебному вѣдомству въ 1807 году, онъ перешелъ на новое поприще государственной дѣятельности и поступилъ первоначально въ комиссію составленія законовъ помощникомъ редактора, потомъ въ 1809 году въ бывшую экспедицію государственнаго хозяйства, въ 1818 въ департаментъ разнахъ податей и сборовъ, и наконецъ, въ 1820 году въ главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій начальникомъ отдѣленія. Между тѣмъ какъ вносить свою Карташевскій провель въ краѣ, полномъ воспоминаній о недавнихъ проискахъ къ распространенію латинства, въ зрѣломъ возрастѣ ему суждено было вступить на службу въ то именно вѣдомство, на которомъ лежала важная государственная забота — твердыми и благоразумными мѣрами положить предѣлъ этимъ проискамъ и возстановить нарушенныя права православной церкви. При-

¹⁾ Эти бумаги сообщены намъ его сыномъ Я. Г. Карташевскимъ, которому и считаемъ долгомъ заявить здѣсь благодарность.

выжпій къ ученымъ занятіямъ, не съ легкомысленностью чиновника, но съ довѣріемъ къ себѣ добросовѣстнаго ученаго, въ виду важной задачи, онъ приступилъ къ изученію и разработкѣ по источникамъ вопроса объ униі. Изъ оставшихся послѣ него бумагъ видно, что еще въ должности начальника отдѣленія, онъ, обладая основательнымъ знаніемъ латинскаго языка, собиралъ, переводилъ на русскій языкъ и изучалъ папскія буллы и вообще всѣ постановленія, относящіяся до униі. Такимъ образомъ въ 1824 году, когда онъ былъ назначенъ директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, онъ уже приготовилъ себѣ къ болѣе широкому приницу дѣятельности.

Еще въ то время, когда вопросъ объ униі вовсе не былъ понятъ въ настоящемъ смыслѣ, служебная дѣятельность Карташевскаго уже была оцѣнена. Императоръ Александръ I, наградивъ его въ 1824 году орденомъ св. Владиміра 3-й степени, въ слѣдующемъ году, предъ отъѣздомъ въ Таганрогъ, на докладъ министра А. С. Шинкова отзываясь, что онъ никогда не забудетъ заслугъ Карташевскаго, и назначилъ ему, еще въ чинѣ статскаго совѣтника, пожизненную пенсію въ 3.000 руб. независимо отъ получаемыхъ имъ окладовъ жалованья. Но за кончиной императора Александра эту пенсію повѣлено производить ему уже по указу императора Николая, 10-го января 1826 года. Въ этомъ же году Карташевскій произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и въ 1828 году получилъ орденъ св. Анны 1-й степени.

Между тѣмъ усиленныя служебныя занятія разстроили здоровье Карташевскаго, и въ 1829 году онъ былъ вынужденъ проситься въ отставку, по крайней мѣрѣ временно, для возстановленія силъ. Къ этому присоединилась и другая причина — забота объ образованіи подрославшихъ уже дѣтей и объ обезпеченіи ихъ благосостояніа въ будущемъ. Съ одной стороны, какъ опытный педагогъ, естественно онъ желалъ самъ наблюдать за воспитаніемъ дѣтей и руководить имъ, съ другой, значительное имѣніе, доставшееся въ приданое женѣ Григоріи Ивановича и оставшееся безъ всякаго надзора, съ каждымъ годомъ разстраивалось болѣе и болѣе. Служебная же дѣятельность, поглощавшая у Карташевскаго все время, лишала его возможности какъ слѣдить за воспитаніемъ дѣтей, такъ и управлять имѣніемъ. Но вмѣсто отставки, онъ, по избранію самого государя, получилъ новое назначеніе.

Въ этомъ 1829 году, указомъ 17-го января, повелѣно было „училища Витебской и Могилевской губерній изъять изъ вѣдѣнія С.-Пе-

тербургскаго учебнаго округа и для управленія оными назначить особаго попечителя, который бы, завися непосредственно отъ министра народнаго просвѣщенія, имѣлъ постоянное мѣстопробываніе въ одной изъ вышеозначенныхъ губерній“. Главнѣйшая цѣль учрежденія Вѣлорускаго учебнаго округа, съ особымъ попечителемъ, заключалась въ томъ, чтобъ изъять воспитаніе свѣтскаго юношества въ этомъ краѣ изъ рукъ латинскаго духовенства, которое совершенно завладѣло имъ. Въ самомъ этомъ указѣ предписано учредить свѣтскія уѣздныя училища въ Динабургѣ и Лепелѣ, прекратить ежегодный отпускъ штатныхъ суммъ на училища, состоящія подъ управленіемъ римско-католическаго духовенства въ Креславлѣ и Ушачѣ, допущенный потому только, что въ близости этихъ мѣстъ не было свѣтскихъ уѣздныхъ училищъ. Точно также повелѣно ежегодно отпускать духовнымъ латинскимъ училищамъ въ Орнѣ и Мстиславлѣ 12 тысячъ рублей обратити на учрежденіе свѣтскаго училища въ Орнѣ и „на потребности другихъ сего рода въ томъ краѣ заведеній“. Хотя въ этомъ указѣ¹⁾ и выражены нѣкоторыя общія начала объ устройствѣ свѣтскихъ училищъ въ Вѣлорусскомъ краѣ, однако приведеніе этой мѣры въ исполненіе требовало мѣстныхъ соображеній и могло быть возложено только на человѣка опытнаго и знакомаго съ характеромъ и способомъ дѣйствій латинскаго духовенства. Въ то время, какъ министръ народнаго просвѣщенія кн. Ливенъ объявилъ Карташевскому волю императора о назначеніи его попечителемъ Вѣлорускаго учебнаго округа, статсъ-секретарь Дашковъ, за отсутствіемъ статсъ-секретаря Влудова, временно управлявшій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, вошелъ съ докладомъ о необходимости „оставить Карташевскаго на нѣкоторое время при главномъ управленіи, для объясненія его преемнику общей связи и видовъ правительства въ важныхъ дѣлахъ, предпринятыхъ и еще не вошедшихъ оконченныхъ“. Согласившись съ представленіемъ статсъ-секретаря Данкова, императоръ Николай дозволяя Карташевскому остаться еще три мѣсяца при главномъ управленіи дѣлами иностранныхъ исповѣданій, по въ то же время велѣлъ немедленно же представить ему къ поднесенію указъ о назначеніи Карташевскаго Вѣлорусскимъ попечителемъ. Князь Ливенъ, ходатайствуя о выдачѣ на подъемъ Карташевскому 10 тысячъ рублей, во всеподданнѣйшемъ докладѣ выразилъ, что „почитаетъ долгомъ вновь засвидѣтельствовать объ отличныхъ его способностяхъ и усердіи къ службѣ и

¹⁾ Полн. Собр. Зак., № 2599.

доложить, что потеря подобнаго чиновника для службы была бы чувствительна и трудно было бы его замѣнить другимъ попечителемъ, который бы могъ съ толпкою удобностію приводить въ желаемое устройство и направленіе учебную часть въ Вѣлоруссію⁴.

Но смотря на разстроенное здоровье, Карташевскій усердно принялся за вновь порученное ему дѣло, и едва привелъ къ окончанію устройство округа, какъ въ 1832 году на него возложено было новое и важное порученіе. Въ этомъ году указомъ 1-го мая было повелѣно закрыть Виленскій университетъ, оставивъ лишь факультеты медицинскій и богословскій; изъ перваго образовать медико-хирургическую академію, а изъ втораго — духовное училище и затѣмъ всѣ училища Виленскаго округа присоединить къ Вѣлорусскому¹). Такимъ образомъ къ Вѣлорусскому округу присоединено было вновь четыре губерніи Виленскаго округа, въ которыхъ Карташевскому пришлось приводить въ исполненіе тѣ же самыя задачи, какъ и въ губерніяхъ Вѣлорусскихъ, да притомъ ему же было поручено закрыть Виленскій университетъ. При этомъ назначеніи ему пожаловано 4 тысячи руб. въ годъ прибавочнаго жалованья къ получасному имъ окладу по должности попечителя. На докладѣ министра народнаго просвѣщенія, 9-го декабря, государь собственноручно написалъ: „Вымъ совершенно доволенъ службою Карташевскаго, весьма желаю, чтобъ онъ на оной оставался при занимаемой имъ должности“, и въ слѣдъ за тѣмъ 11-го декабря того же года пожаловалъ ему аренду по чину, на 12 лѣтъ. Три года еще Карташевскій ревностно продолжалъ свою служебную дѣятельность. Но наконецъ здоровье его совершенно разстроилось, и въ 1835 году, чувствуя, что физическія силы его болѣе не соотвѣтствуютъ добросовѣстному исполненію трудной обязанности управленія учебною частью въ шести губерніяхъ, онъ вышелъ въ отставку.

Два года, проведенныхъ въ деревнѣ, возстановили, хотя и не надолго, его силы. Устроивъ хозяйственныя дѣла, онъ пріѣхалъ съ семействомъ въ Петербургъ продолжать воспитаніе дѣтей. Въ это время, по представленію министра юстиціи Влудова, онъ былъ назначенъ сенаторомъ „въ уваженіе всѣхъ заслугъ, оказанныхъ имъ по дѣламъ униіи и по устройству учебной части въ Вѣлоруссію“. Четыре года, до самой смерти, онъ состоялъ въ этомъ званіи, присутствуя въ департаментѣ, сосредоточивавшемъ въ себѣ дѣла тѣхъ губерній, которыя входили въ составъ учебнаго округа, бывшаго въ его попечительствѣ.

¹) Полн. Соб. Зак., № 5317.

Въ то время, когда Карташевскій былъ еще директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, въ 1827 году октября 9-го, состоялся весьма важный высочайшій указъ сенату, въ которомъ опредѣленно выражено самостоятельное значеніе униатской церкви и стремленіе оградить ее отъ незаконныхъ дѣйствій латинской проаганды. „До свѣдѣнія нашего дошло“, сказано въ этомъ указѣ, „что греко-униатское монашество чина св. Василія Великаго, принимая въ свой орденъ людей, мало свѣдущихъ въ греческихъ обрядахъ богослуженія, отправляемаго въ униіи, также какъ и въ греко-россійской церкви, на языкѣ славянскомъ, уклоняется отъ первобытнаго учрежденія, которое и Римскими папами торжественно въ древнихъ буллахъ объ униіи признано и отъ чуждаго вліянія и смѣшенія ограждено было. Происходящій отъ того несвойственный составъ сего монашества, преимущественно изъ людей римскаго обряда, имѣлъ еще и тѣ вредныя послѣдствія, что начальство монастырей, не занимаясь образованіемъ униатскаго юношества духовнаго званія на служеніе церкви, предпочтительно заводило свѣтскія училища болѣе для людей другаго обряда, и что между бѣлыми и монашествующимъ греко-униатскимъ духовенствомъ возникали несогласія и взаимное недобѣріе“. Въ виду этихъ обстоятельствъ, постановлено: 1) подтвердить, чтобъ униаты не были обрацаемы въ латинство; 2) не принимать въ униатское монашество латиняцъ и изъ униатовъ допускать къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, которые имѣютъ достаточныя познанія въ славянскомъ языкѣ и въ чинѣ греческаго богослуженія, и 3) учредить, гдѣ нужно, училища для наставленія греко-униатскаго юношества духовнаго званія ¹⁾).

Этотъ указъ, какъ первый правительственный актъ, выразившій ясно мысль, за которую представители униіи постоянно боролись съ латинствомъ, послужилъ поводомъ канонику Іосифу Сѣманкѣ представить Карташевскому слѣдующую *записку*:

„Съ благоговѣніемъ и искренною радостію внемли Высочайшей волѣ въ имении отъ 9 истекшаго октября указѣ изображенной, къ огражденію цѣлости греко-униатскаго исповѣданія и сохраненію свойственнаго ему обряда богослуженія клонящейся, не могъ я и не возъ-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., № 1.449. Ср. 1-е Полн. Собр. Зак. № 22.659, 1807 г. Проектъ этого указа, писанный рукою Карташевскаго, сохранился въ его бумагахъ съ помѣткою карандашемъ: «Представленъ товарищу Дмитрію Николаевичу въ сентябрѣ 1827 года. Онъ отъ себя докладывавалъ, перемѣнивъ нѣсколько словъ, и указъ 9-го октября отосланъ ст. сов. Муравьевымъ прямо министру юстиціи».

имѣть ревностнаго желанія способствовать толь благимъ намѣреніямъ, сколько дозволятъ слабыя мои способности. Между тѣмъ занимаемое мною мѣсто не довольно представляетъ удобства къ откровенному изъясненію моихъ мыслей, а тѣмъ болѣе свободному по онымъ дѣйствованію. Самое благоразуміе требуетъ осторожности въ отношеніи мнѣній, коихъ неблагоприятное обнаруженіе болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ могло бы имѣть послѣдствій. Итакъ я приѣмлю смѣлость, единственно въ качествѣ вѣрноподданнаго и члена греко-уніатской церкви, представить мои по сему предмету мысли благосклонному вниманію начальства, кою ближайшему попеченію ввѣрено благосостояніе греко-уніатскаго исповѣданія.

„Народъ отторженныхъ въ смутныя времена Литвой отъ Россіи и послѣ къ Польшѣ присоединенныхъ областей, болѣе двухъ сотъ лѣтъ сохранилъ безприютственно греческую восточную вѣру и священныя обряды богослуженія, на природномъ славянскомъ языкѣ отправляемаго. Польское однако же правительство не могло не знать, что единство вѣры, производи общее единодушіе въ народѣ, есть главнымъ основаніемъ государственнаго могущества, и безъ сомнѣнія, нечувствительными мѣрами заблаговременно приготовило унію, возникшую въ царствованіе Сигизмунда III, толь извѣстнаго своею ревностью къ католичеству. Какъ скоро соединеніемъ церковей устранена была преграда, оныя раздѣляющая, то русскіе князья, потомки св. Владиміра, единовѣрные имъ князья литовскаго племени и прочіе вельможи, увлеченные обладеживаніями двора и процырствами іезуитовъ, оставивъ вѣру своихъ предковъ, оставили съ презрѣніемъ и самую унію, дабы въ гѣдрахъ господствующей церкви удовлетворить свое любочестіе. Но не столь легко было преклонить прочіе классы народа и низшее духовенство. Полны благоговѣнія къ обрядамъ, вѣками освященнымъ, равно подлежащіе пастырямъ, Римскому напѣ покорившимся, какъ и оставшіеся въ повиновеніи греческой церкви, единодушно противоборствовали всякимъ нововведеніямъ. И преиспикки Сигизмундовы дорого заплатили оныя повелѣвать насильственно совѣсти народа, почти большую половину государства составляющаго. Нужно было обдумать благоразумнѣйшія мѣры. Умножены римскія монашескія училища, новообращенные вельможи усердно пособствовали, и Русская земля наполнилась іезуитскими и прочихъ римскихъ орденовъ монастырями. Уніатское юношество, находя въ сихъ единственно училищахъ способъ къ просвѣщенію, привыкало нечувствительно къ чуждому для себя римскому обряду, и вскорѣ въ уніат-

скомъ исповѣданіи остался простой только народъ и его священники. Безъ участія духовенства невозможно дѣйствовать на умы простаго народа, и сего не забыли.

„Папы Римскіе торжественно утвердили и обезпечили для униатовъ образъ богослуженія и права греческой церкви. Вообще думаютъ, что сіе поведеніе было искреннимъ, и приводятъ благовидную тому причину, будто они могли надѣяться таковымъ спусхожденіемъ подчинить своему скипетру и всю Россію. Не вхожу въ опроверженіе сего мнѣнія, но мнѣ кажется, что оно не согласно съ поступками Римскаго престола во все время существованія униі, что политика онаго престола, всѣмъ вѣкамъ извѣстная, не измѣнилась и въ отношеніи къ униатамъ. Всѣ перемены по униатскому или наче греческому обряду производились въ дѣйствіе на глазахъ папскаго въ Варшавѣ пребывающаго пунція, часто съ его вѣдома, а иногда съ позволенія самихъ папъ, и развѣ гласныя неудовольствія и нареканія исторгали у нихъ отъ времени до времени ничтожныя опредѣленія, частное своеволие обуздывающія.

„Ежели самаго акта объ униі не считать главною причиною измѣненія въ оной и образа правленія, и обрядовъ богослуженія греческой церкви, то безъ сомнѣнія, признать таковою должно допущеніе особъ римскаго исповѣданія къ униатскому монашеству, а тѣмъ самымъ и ко всѣмъ высшимъ достоинствамъ униатской церкви. Богатые фондуши монастырей, епископій и архіепископій привлекли немедленно въ униатскій обрядъ достаточное количество особъ знаменитѣйшихъ римско-католическихъ фамилій. Добрые монахи, можетъ-быть, радовались толикой дѣланной имъ чести, или же благодати Божіей, только души ради спасенія отъ свѣта отторгающей; но вскорѣ, безъ сомнѣнія, раскались. Новыя пришельцы исходатайствовали у правительства привилегію, чтобы на архимандріи и епископіи никто кромѣ дворянъ не могъ быть возведеннымъ, и ежели не совѣтъ вытѣснили изъ нихъ мѣсть старыхъ своихъ хозяевъ, то по крайней мѣрѣ, сдѣлали они совершенно отъ себя зависящими.

„Такимъ образомъ, римляне, приобравъ къ своимъ рукамъ первѣйшія мѣста и фондуши униатскіе, удобно дѣйствовали и въ прочемъ. Монашеское званіе съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства было почитаемо. Святость жизни, самоотверженіе и другія христіанскія добродѣтели всегда доставляли самоважнѣйшее вліяніе на умы вѣрныхъ сему священному сану, только полезному, ежели честолюбіе и корыстолюбіе не совращали онаго съ пути. Духъ сего достопочтеннаго со-

словія въ униі ужь измѣнился и чрезъ смѣшеніе съ римлянами; по сего не довольно. Прежде въ Литвѣ, а послѣ и въ Коронѣ монастыри исторгнуты изъ подъ власти епископовъ, и составлено общество базилиановъ. Оно подъ властію генераловъ (прото-архипандритовъ), сперва митрополитамъ подчиненныхъ, послѣ же и симъ противоборствовавшихъ, измѣнило совершенно прежнее свое образованіе, и кромѣ употребленія въ богослуженіи славянскаго языка ничего почти не оставило изъ древняго своего греческаго обряда. Такимъ образомъ униатскіе монахи изъ зацѣтничковъ обряда и правъ своєї церкви стали виновниками преступнаго на оныя посягательства, и подобно другимъ Римскимъ монашескимъ орденамъ, орудіями папской власти, посредствомъ нунціевъ и пребывающихъ въ Римѣ орденскихъ вмѣстѣ съ генералами избираемыхъ прокураторовъ удобно дѣйствовавшей.

„Преобразование монаховъ, кажется, считали достаточнымъ средствомъ къ дальнѣйшему измѣненію униатскаго исповѣданія. Бѣлое духовенство думали принудить сплюю власти: отняли у него знатнѣйшіе фондуши, воздвигали изъ оныхъ новыя монастыри, поставили надъ оными изъ монаховъ не только первѣйшихъ епархіальныхъ начальниковъ, но даже часто и декаповъ, и бѣлое духовенство возстало подъ тяжестію не уже внѣшняго, но внутренняго отъ своихъ братій угнетенія. Сіи однако средства, кромѣ взаимной, донынѣ продолжающейся между монашествомъ и свѣтскимъ духовенствомъ ненависти, никакого не имѣли дѣйствія. Презрѣнные и угнетенные священники тѣмъ болѣе держались обрядовъ, своимъ гонителямъ ненавистныхъ. Нужно было изобрѣсть другіе способы, и оныя нашлись.

„Уже съ давняго времени существовали въ Римѣ, Вильнѣ, Бронсбергѣ и Лембергѣ для русскаго духовнаго юношества училища, учрежденныя напачкѣ, іезуитами руководимыя, а послѣ сихъ упраздненія, подъ непосредственнымъ надзоромъ папскихъ нунціевъ находившіяся, но ими пользовались только монахи. Определено затѣмъ посылать въ Римскую пропаганду и Виленскій папскій алуинатъ свѣтское духовное юношество, а дабы оно по могущественному вліянію базилианъ не могло переходить въ монашество, то и обязано было во время пріема въ училища произносить присягу, что не вступить ни въ какой монашескій орденъ. Въ сихъ-то заведеніяхъ образованные бѣлые священники, получивъ довѣріе своего духовенства, ставъ онаго начальниками и наставниками и найдя ужь отчасти приготовленное духовное юношество, въ римскихъ монашескихъ и базилианскихъ единственно училищахъ образованіе получающее, причини-

лись наиболѣе къ распространенію нововведеній, уніатское исповѣданіе совершенно измѣнившихъ. И дѣйствительно, вторая половина прошлаго столѣтія была главнымъ театромъ таковыхъ измѣненій. Тутъ, волею-неволею, обрили священникамъ бороды, сняли прежнія ихъ рясы; тутъ ввели нѣкоторые римскіе обряды и праздники; тутъ учрежденъ напою крестъ для ревностныхъ въ униі бѣлыхъ священниковъ; тутъ составлены на подобіе римскихъ уніатскіе капитулы; словомъ, при концѣ прошлаго вѣка, уніатское исповѣданіе стало въ нынѣшнемъ положеніи, ежели не по своему духу, то по крайней мѣрѣ, по вышнему образованію. Сія нововведенія не имѣли довольно времени вкорениться и распространиться, — загремѣло надъ Польшею оружіе Екатерины, и большая половина уніатскаго народа обратилась къ греко-россійской церкви.

„Да дозволено мнѣ будетъ выкинуть въ чувствованіи католиковъ къ нынѣшнему своему отечеству, къ Россіи. Существующій въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ патріотизмъ къ прежнему своему отечеству не можетъ быть неизвѣстнымъ правительству. Безъ сомнѣнія, чувства, съ младенчества вліянные и привычкою вкоренившіяся, не могутъ называться преступленіями; но поддерживающіе и распространяющіе оныя, посредствомъ направленія даннаго публичному воспитанію, или другими тайными еще ненавистнѣйшими способами, должны считаться врагами общаго спокойствія. Съ другой стороны, духовенство въ глуши монастырей или въ спархіальныхъ семинаріяхъ, отъ мѣстныхъ архіереевъ совершенно зависящихъ, и по книгамъ, въ среднихъ вѣкахъ сочиненнымъ или же злоупотребленіями сихъ вѣковъ предразсудками и сумазбродствами наполненнымъ, воспитываемое ¹⁾, не можетъ смотрѣть пріязнымъ окомъ на народъ (не

¹⁾ «Нѣкоторые полагаютъ главною причиною возстанія католическаго духовенства противу существованія Виленской главной семинаріи складку 15.000 руб. сер., которую монастыри на содержаніе оной вносятъ обязаны; не совсѣмъ еще отгадали тайну. Въ семь главъ участвуетъ, хотя не съ толикою силою, и бѣлое духовенство. Введенныя въ оной семинаріи учебныя книги, въ австрійскихъ католическихъ университетахъ употребленныя, по коимъ истинные предѣлы папской власти приведены въ надлежащую извѣстность, съ пренебреженіемъ и опроверженіемъ правилъ неограниченнаго папизма, по сию сторону Альпъ и Пиринеевъ въ одной только Россіи оставшихся, возбудили общее опасеніе. Намъ выгодно подлежать власти, по отдаленности своей и политическимъ причинамъ, на поступки наши надлежащаго и бдительнаго вниманія обращать не могущей, — и бѣдные Виленскіе профессеры ежели не въ собственномъ руководствованіи, то въ публичномъ преподаваніи должны были оставить прекраснѣйшія и полезнѣйшія сочиненія».

скажу, правительство), съ вѣрою въ теченіе толикихъ вѣковъ ненавистною, народъ, не всегда дозволяющій пользоваться мнимыми его правами и препятствующій неугасимой его жаждѣ къ прозелитизму. Сія двѣ пружины, ежели ихъ такъ назвать, польскій патріотизмъ и ложный католицизмъ, хотя не однимъ образомъ, но постоянно дѣйствуютъ къ влчшему отдаленію сердецъ обитателей польскихъ губерній отъ нынѣшняго своего отечества. Юношество въ публичныхъ училищахъ (говорю о недавнемъ времени, когда я въ оныхъ находился) отзывался о Россіи съ презрѣніемъ, не зная Россіи, не зная ихъ исторіи, ихъ обычаевъ; не зная ихъ языка и литературныхъ произведеній, оно считаетъ ихъ народомъ варварскимъ, и слово *Москва* осталось обыкновеннымъ изъявленіемъ презрѣнія. Духовенство, съ своей стороны, хотя осторожнѣе, не падаетъ столь же презрительныхъ сарказмовъ, въ отношеніи еретиковъ, сизматиковъ, простительными почитаемыхъ. Простой народъ, по словамъ и поступкамъ господъ и пастырей своихъ обыкновенно разсуждающій, угнетенный болѣе прежняго самими жъ номѣщиками, отзывался съчастно: «Не бывало этаго за Польшу; не бывало этаго за унію»¹⁾.

„Теперь я долженъ сказать съ прискорбіемъ, что уніате почти въ равной степени съ римлянами участвуютъ въ семъ по истиннѣ преступномъ направленіи умовъ. Уніатское духовенство, во время Польши нѣсколько римскому враждебное, нынѣ взаимностью пользъ почти съ онымъ соединилось. Получая первоначальное воспитаніе въ римскихъ и (что все одно) базиліанскихъ училищахъ, будучи соединено съ римлянами въ главномъ своемъ духовномъ заведеніи²⁾, руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями, оно напоено тѣми же правилами, тѣми же предразсудками. Завися въ полученіи приходовъ, всякой по онымъ помощю, а даже въ номѣщеніи дѣтей, отъ римскихъ номѣщиковъ, получая отъ совокупности богослуженіи

¹⁾ «Сіе мнѣ слышать не однократно случалось отъ мужиковъ, изъ уніи перенесшихъ, у коихъ соедѣство уніатскаго народа и священниковъ не дозволило еще истребитья воспоминаніямъ прошедшаго».

²⁾ «Я всегда воспоминаю съ восторгомъ свое въ главной семинаріи пребываніе, отличнo добранное юношество, достойные учителя, превосходное преподаваніе наукъ, совершенное согласіе и дружба, въ подобномъ заведеніи рѣдко случающіеся, навсегда пріятными образами запечатлѣли въ моеи памяти четырехлѣтнее тако пребываніе; но я долженъ сказать истину: нигда уніаты не соединяются такъ тѣсно съ римлянами, и посылаемы въ главную семинарію уніатскіе клирики возвращаются, можетъ-быть, разсудительными римлянами, но не хорошими уніатами».

значительные доходы по римскому исповѣданію, въ большей части изъ помѣщиковъ и достаточныхъ людей составленному, занимая при римскихъ костелахъ многія мѣста въ званіи викарныхъ, комендаріевъ, альтаристовъ и капеллановъ, находя часто удовлетвореннымъ верхъ своего честолюбія — видѣть дѣтей своихъ въ числѣ Римскаго духовенства, ежели не именемъ, то силою мнѣнія и своимъ богатствомъ въ тамошней странѣ истинно господствующаго, словомъ, будучи обязано римлянамъ своимъ уваженіемъ и довольствомъ, — оно какъ-бы необходимо участвуетъ въ однихъ и тѣхъ же мнѣніяхъ, въ одномъ и томъ же умонаправленіи. Скажу болѣе: унитское духовенство скорѣе низшимъ разрядомъ римскаго, какъ самобытнымъ сословіемъ, должно быть нѣмъ почитаемо. Оно имѣетъ то же самое одѣяніе, тѣ же наружные знаки отличія; оно служитъ въ однихъ церквахъ, на однихъ олтаряхъ и въ тѣхъ же священныхъ облаченіяхъ; оно ввело вмѣсто древнихъ греческихъ обрядовъ большую часть римскихъ, вмѣсто внятнаго для народа богослуженія тихо читанныя мни; уже въ большей части церквей не найдется иконостасовъ, но многимъ же вмѣсто громогласнаго пѣнія, столь ясно сердцу и уму говорящаго, заведены нѣмие органы. Остался единственною почти отличительною чертою славянскій языкъ, въ богослуженіи употребляемый, но и сей поставленными изъ римлянъ священниками и даже природными уніатами ежедневно искажается и даже неохотно употребляется. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ священниковъ Луцкой епархіи пріѣзжалъ изъ отдаленности къ своему архіерею съ усиленною просьбой о дозволеніи ему отправлять латинскую обѣдню, и я слышалъ, что многіе уже желали этой чести. Въ поученіи народа по большей части употребляется польскій языкъ, для него невнятный; я даже слышалъ, что по многимъ мѣстамъ учать его самымъ важнѣйшимъ молитвамъ на семь языкъ.

„Итакъ не имѣется уже почти никакой преграды совершенному возвращенію уніатовъ къ римскому обряду. Недавнее время показало, что жены не могутъ быть препятствіемъ для уніатскихъ священниковъ: нѣкоторые живутъ еще и нѣмъ въ латинствѣ неразлучны съ своими супругами. Римскій обрядъ въ западныхъ губерніяхъ возникъ и распространился на развалинахъ греко-россійскаго и уніатскаго; да и откуда столько римскихъ епархій въ коренныхъ русскихъ областяхъ? Эта русская кровь течетъ въ сердцахъ, нѣмъ Россіи, матери своей, враждебныхъ! Сія страсть къ прозелитизму въ римскомъ духовенствѣ еще не охладѣла; никакіе законы не могутъ положить

существенной преграды дѣйствіямъ оной. Уніатское духовенство зависитъ отъ римскихъ духовныхъ и помѣщиковъ; архіереи или епархіальныя начальства или не знаютъ, или по духу своему, либо подобной же зависности, кажутся не знающими. Не говорю о частныхъ обращеніяхъ, это обыкновенно; но одного письма изъ Петербурга было довольно, и безчисленное множество уніатовъ дѣлами приходами и со своими священниками воспріяли римскій обрядъ. Не знаю, исполнена ли въ точности Высочайшая воля о обращеніи въ унию сихъ перенесельцевъ, — это по большей части покрыто мракомъ неизвѣстности, — но до сихъ поръ имѣется не доконченнымъ въ коллегіи дѣло о возвращеніи болѣе двадцати тысячъ въ оное время перенесенныхъ уніатовъ по одной Виленской епархіи, изъ трехсотъ только церквей состоящей. И увѣренъ, что мало отыщется въ римскомъ обрядѣ крестьянъ русскаго происхожденія, которые бы не присоединились къ оному уже во время російскаго правленія; можетъ-быть, довольно одного благоприятнаго случая, и полтора милліона Русскихъ по крови и языку своему отчуждены будутъ навсегда отъ старшихъ своихъ братьевъ.

„Вотъ истинное состояніе существующихъ въ Россіи римскаго и уніатскаго обрядовъ! Безъ сомнѣнія всякое благонамѣренное правительство должно стараться: насадить въ сердцахъ подданныхъ своихъ единодушіе къ общимъ пользамъ, любовь къ общему отечеству. И не намѣренъ вникать въ способы, могущіе дѣйствовать на умы римлянъ; это машина многосложнѣе и крѣпче, оную не легко управлять. Но уніате... стоитъ ихъ только удалить нѣсколько отъ римлянъ, стоитъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, 1.500 уніатскихъ приходовъ занимающаго, — и народъ легко пойдетъ путемъ, настырями своими указываемымъ. () да носившии благосклонное начальство приведеніемъ въ дѣйство единственно къ сему истинно благоразумной, Высочайшею волею указанной мѣры — учрежденіемъ училищъ для уніатскаго духовенства. И столько уже видѣлъ распоряженій правительства по части католическаго исповѣданія, не достигшихъ преднамѣренной цѣли, что невольно опасаясь, дабы и сіе не осталось втунѣ, по проискамъ и интересамъ ревностію къ вѣрѣ прикрываемаго, и недосмотру мѣстныхъ властей.

„Дабы духовныя училища произвели предполагаемую пользу, нужно обязать все уніатское духовенство къ воспитыванію дѣтей своихъ въ сихъ только училищахъ, подобно господствующему исповѣданію, а дабы не дать причины къ уклоненію отъ сего правила, или же къ

неудовольствіямъ, духовное юношество должно найти въ снхъ училищахъ, равно и семинаріяхъ, всѣ удобства и способы къ просвѣщенію, какими нынѣ пользуется. Итакъ, духовныя училища должны быть въ довольномъ количествѣ, чтобы духовенство не затруднялось дальностью пути, а въ отношеніи къ преподаванію наукъ, должны кромѣ славянскаго языка и обрядовъ богослуженія, заключать всѣ тѣ предметы, которые преподаются и въ свѣтскихъ училищахъ, за исключеніемъ развѣ совершенно духовному званію ненужныхъ. Для вѣщнаго же поощренія, назначить при всѣхъ училищахъ и семинаріяхъ соразмѣрное пуждѣ количество учениковъ, на училищномъ иждивеніи воспитываемыхъ, и енархіальнымъ начальствомъ въ сиротъ священническаго званія или же дѣтей бѣдныхъ священниковъ определяемыхъ.

„Ничто болѣе не сблизаетъ людей между собою, какъ употребленіе въ общезитіи одного языка; а потому и слѣдуетъ завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаваніе вмѣсто польскаго на русскомъ языкѣ — вдругъ или постепенно. Низшія духовныя училища должны остаться необходимо въ совершенной зависности отъ монаховъ, такъ по недостатку особъ бѣлаго духовенства, какъ и потому что смѣшеніе при нынѣшнемъ расположеніи умовъ могло бы произвести вредныя распри. Но семинаріи да будутъ свободны отъ всякаго вліянія монашескаго ордена, до совершенной перемѣны состава онаго. А дабы духовное юношество не напитывалось въ низшихъ училищахъ подъ руководствомъ нынѣшнихъ монаховъ вреднымъ духомъ, то ограничить оныя тремя низшими классами, такъ чтобы остальное воспитаніе получалось въ семинаріяхъ подъ вліяніемъ здравыхъ правилъ и бдительнѣйшаго присмотра.

„Ежели бѣлое духовенство приближено къ римскому, то базиліанскій орденъ совершенно римскимъ долженъ почитаться, а по своему внутреннему образованію и вліянію на умы народа гораздо обширнѣйшее, или по крайней мѣрѣ, болѣе къ одной цѣли направленное можетъ имѣть дѣйствіе. Извѣстно это начальству, и намѣреніе онаго сдѣлать сей орденъ болѣе полезнымъ и менѣе вреднымъ обнаружено. Однако же сіе намѣреніе едва-ли исполнится, безъ приведенія въ дѣйство от давня уже Высочайшею волею предположеннаго уничтоженія излишнихъ монастырей. Базиліане не могли оныхъ наполнить нужнымъ количествомъ особъ и тогда, когда принимали въ половинѣ римлянъ. Изъ восьмидесяти монастырей довольно бы оставить двадцать; кругъ дѣйствія монаховъ такимъ образомъ стѣснится, и начальство съ большею удобностью возымѣетъ вліяніе на преобразование

онихъ. Скажу болѣе: недвижимыя имѣнія въ рукахъ католическаго духовенства много способствуютъ отвращенію онаго отъ нынѣшняго правительства. Оно претерпѣваетъ по ихъ предмету разныя отъ мѣстныхъ начальствъ непріятности и ропщеть. Оно опасается лишиться оныхъ, по существующему въ тѣхъ странахъ съ самаго присоединенія къ Россіи имѣнію, и воніеть. Нѣкоторые ими пользуются, другіе сего надѣются, а остальные слѣдуютъ общему направленію, сами не зная для чего. Между тѣмъ, какое управленіе, сколько злоупотребленій, сколько безпорядковъ при великой переменѣ сихъ временныхъ владѣльцевъ, сколько пренятствій хорошему исполненію обязанностей своего званія! Имѣ кажется, что сіи имѣнія, нѣкоторымъ только пылѣ особамъ пользу приносящія, при благоразумномъ учрежденіи и надлежащемъ присмотрѣ начальства, гораздо были бы полезнѣе и для государства, и для самаго духовенства. Хорошее распредѣленіе всѣхъ бы удовлетворяло, всѣ бы съ благоговѣніемъ обращались къ рукѣ, изъ которой продовольствіе и содержаніе получаютъ, и базилианскіе фондуши, изъ 11.435 мужеска пола крестьянъ и 858.152 руб. сер. капитала состоящія, на содержаніе 680 ¹⁾ монаховъ пылѣ обрацаемые, наняли бы употребленіе, болѣе полезнѣе государства и грекоуніатскаго неовѣданія соотвѣтствующее.

„Дабы ускорить преобразование базилианскаго ордена въ истинно уніатское монашество, нужно бы было пылѣвшихъ базилианъ уніатскаго происхожденія, подъ предлогомъ духовныхъ училищъ, помѣстить въ монастыряхъ, сіи училища содержащихъ, прочіихъ же перевести въ другіе монастыри. Нужно бы уничтожить общее монашеское начальство и подчинить монастыри мѣстнымъ архіереямъ. Нужно бы воспретить вступать въ монашество малолѣтнимъ, а наполнять оное кончившими уже воспитаніе въ духовныхъ училищахъ. Нужно бы даже запретить принимать noviceвъ въ монастыри, римляно-базилианами занимаемые. Такимъ образомъ: римскіе монахи потеряли бы свое вліяніе, общее исключительное нынѣшнее направленіе исчезло бы, начальство легче могло бы обращать монашество къ предположенной цѣли, и молодые люди не проносили бы безразсудныхъ обѣтовъ, а чтѣ болѣе — вступая въ монашество, знали бы уже предварительно обязанности человека, гражданина и священника, тогда какъ дѣти въ по-

¹⁾ «Сіе свидѣніе основано на вѣдомостяхъ о базилианскихъ монастыряхъ, въ 1823 и 1824 годахъ составленныхъ. Въ ономъ не заключаются Полоцкая Онуфриевская и Жидичинская бенедикціи».

виціатахъ образуются единственно на монаховъ, своихъ родныхъ, свое отечество, своего царя, свое небо въ одномъ монастырѣ заключающихъ.

„Совращенію низшаго блага духовенства къ истинному духу униатской церкви много бы способствовало удаленіе мѣстопробыванія епархіальныхъ начальствъ отъ Римскихъ кафедръ, и даже отъ мѣстъ, въ коихъ римляне господствуютъ. Первостепенное униатское духовенство, не будучи на глазахъ римскаго, и удалено отъ его вліянія, легче бы склонилось къ принятію необходимыхъ преобразованій; но его же примѣру послѣдовало бы и низшее, за исключеніемъ развѣ занимающаго мѣста при римскихъ костелахъ. Въ семъ отношеніи, положеніе Полоцкой и особенно Жировицкой кафедръ довольно выгодно; но Жидичинская, а тѣмъ болѣе Виленская, совершенно неумѣстны. Ежели слухъ, будто его высокопреосвященство митрополитъ учинилъ представленіе объ уничтоженіи Виленской епархіи, не безъ основанія, то слѣдовало бы симъ воспользоваться. Въ городѣ Вильнѣ, около онаго, и вообще во всей сѣверо-западной части Виленской губерніи униатовъ почти не имѣется. Присоединивъ Курляндскую и часть Минской губерніи къ Полоцкой епархіи, Виленскую же къ Брестской, а отъ сей послѣдней принадлежанія къ сей церкви въ Минской губерніи отдѣливъ для Луцкой, — Овручскій монастырь былъ бы средоточіемъ сей епархіи и выгоднѣйшею кафедральною церковью. Ежели бы обстоятельства благоприятствовали, то и самый второй департаментъ коллегіи отъ перваго совершенно отдѣлить слѣдовало бы. Какъ ни ограниченъ закономъ перевѣсъ миѣній, отъ большинства членовъ происходящій, вліяніе всегда остается одинакимъ. Римляне въ отношеніи къ униатамъ — господа, и рѣдко кто отважится на сопротивленіе. Ежели бы и не было другихъ пружинъ къ дѣйствованію, то самыя ихъ каноническія права навсегда будутъ насъ удерживать въ ихъ подчиненности. Къ выцшему отдаленію блага униатскаго духовенства отъ Римскаго, могло бы послужить учрежденіе кафедральныхъ штатовъ. Униатское духовенство на основаніи конституціи Владислава III, во всѣхъ привилегіяхъ съ римскимъ оноо сравнивающей, всегда простирало желанія къ учрежденію у себя римскимъ капитуловъ. Между тѣмъ сн заведенія воспріяли нѣкоторую правильность уже въ исходѣ прошлаго столѣтія, да и то не имѣется ни одного униатскаго капитула законно учрежденнаго и даже основаннаго, кромѣ Супрасльскаго, во время прускаго правительства составленнаго, какъ сіе усмотритъ начальство пѣзъ имѣющаго вскорѣ поступитъ изъ кол-

легіи по сему предмету дѣла. Главнымъ поводомъ званія канониковъ, въ униатскомъ духовенствѣ шипѣ общаго, есть кресты, въ 1784 году для 30 ревностныхъ въ униіи священниковъ новою учрежденные и подобіе римскихъ каноническихъ имѣющіе. Сіи кресты, властью митрополита раздаваемые, едва-ли въ самой Россіи не превышаютъ уже вдвойнѣ законнаго количества, и всѣ носящіе оныя именуются канониками. Какъ вѣрнопогоданные, изъ рукъ только своего государя награжденія заслугъ своихъ ожидать должны, то и слѣдовало бы воспретить униатскимъ митрополитамъ раздачу оныхъ крестовъ. Ежели бы высоко-монаршимъ милостямъ благоугодно было пожаловать униатскія епархіи каедральными штатами, съ назначеніемъ для каждой, напримѣръ, по двѣнадцати протоіереевъ, украшенныхъ крестами, въ господствующемъ псовѣданіи употребляемыми, и удостоенныхъ какими-либо пенсіонами, изъ общаго церковнаго достоянія легко отдѣлиться могущими; то бѣлое униатское духовенство, получая награжденія изъ только достойнаго источника, гордясь высоко-монаршими милостями легко бы забыло пользы, отъ римскаго духовенства нигдѣ получаемыя.

„Въ заключеніе я обязахъ прибавить, что въ исполненіи распоряженій, ко всѣмъ спмъ предметамъ относящихся, не можно совершенно положиться на архіереевъ; они всѣ, сколько мнѣ извѣстно, будучи или по происхожденію, или по духу римлянами, не захотятъ искренно содѣйствовать мѣрамъ, ихъ предубѣжденію противнымъ. А для того слѣдовало бы все опредѣлить подробными правилами, дабы не оставить ни одного пути къ уклоненію, и возложить смотрѣніе за исполненіемъ оныхъ, не только на архіереевъ, но и мѣстныхъ консисторій и коллегію, подъ строгою отвѣтственностію всѣхъ сихъ мѣсть.

„Наложивъ по возможности свои мысли, долгомъ поставлю просить извиненія у благосклоннаго начальства за смѣлость, можетъ-быть, слишкомъ далеко простертую. Да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желаю бы видѣть полтора милліона истинно русскаго народа ежели не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ, приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ, видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца-Государя.

„Ассессоръ Р. К. Д. Коллегіи
прелатъ Іосифъ Сьмашко“.

5-го ноября 1827 года.

Эту записку, писанную собственноручно, Іосифъ Сьмашко представилъ Карташевскому въ двухъ экземплярахъ. На сохранившемся въ бумагахъ послѣдняго экземплярѣ, съ подписью *конія*, на полѣ первой страницы рукою самого Карташевского сдѣлана слѣдующая надпись: „Это представлено было г. Сьмашкою мнѣ; но не въ тотъ день, какъ подписано имъ, но въ половинѣ ноября. Это было въ воскресенье. Я тотчасъ отвезъ подлинную къ Александру Семеновичу ¹⁾, который и препроводилъ къ государю при письмѣ на другой день. Письмо его лит. А. Отвѣтъ государя лит. В. въ тотъ же день. Подлинникъ записки переданъ однакоже Дмитрію Николаевичу ²⁾“.

А. С. Шишковъ препроводилъ къ императору Николаю Павловичу записку Іосифа Сьмашки при слѣдующемъ письмѣ:

„Всемилюстивѣйшій Государь!

„Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ въ 9-й день октября сего года, объявлена священнымъ Вашему Императорскаго Величества воли, состоящая въ томъ: „чтобы предупреждая въ уни отступленія, на будущее время утвердить въ оной древніе обряды богослуженія, народомъ русскаго племени свято почитаемые“. Соображаясь съ сею равно благочестивою и благополезною для отечества волею Вашего Величества, я почитаю долгомъ довести о слѣдующемъ:

„Вчерашняго числа подана мнѣ бумага, въ которой разсуждается о семъ самомъ предметѣ. Бумага сія содержитъ въ себѣ описаніе причинъ постепеннаго уклоненія отъ греко-россійскаго въ уніатское, и потомъ отъ сего въ римско-католическое вѣроисповѣданіе. Въ ней предлагаются также и нѣкоторыя мѣры къ остановкѣ и пресѣченію сихъ отъ часу болѣе усиливающихся о семъ прозелитствѣ домогательствъ, столько же противныхъ нашей церкви, сколько не благоприятствующихъ престолу и отечеству; ибо единство вѣры и языка есть главнѣйшее основаніе твердости и спокойствія народовъ. По моему мнѣнію, бумага сія заключаетъ въ себѣ столько важныхъ истинъ, что я счелъ обязанностію, не вѣривъ никому прочтенія оной, препроводить ее на благоусмотрѣніе Вашего Величества.

„Написавшій оную, хотя и членъ уніатскаго департамента коллегіи, но повидимому, истинный сынъ церкви и отечества, проситъ меня,

¹⁾ Шишкову, въ то время министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

²⁾ Влудову.

въ случаѣ какого-либо могущаго распространиться свѣдѣнія о сей бумагѣ, защитить его отъ гоненій, которымъ онъ непремѣнно подвергнется; ибо таковъ нынѣ духъ времени, что благонамѣренность и прямое усердіе въ пользамъ церкви, царя и отечества должны опасаться всякихъ противъ себя возстаній и ухищреній.

Вашего Императорскаго Величества вѣрно-
подданный Александръ Шишковъ“.

Ноября 14-го дня 1827 года.

Въ отвѣтъ на это, послѣдовала слѣдующая собственноручная резолюція императора Николая Павловича, писанная карандашемъ:

„Я съ особымъ удовольствіемъ читалъ записку, которую вы мнѣ прислали. Раздѣляя совершенно сей образъ мыслей, я радуюсь, что случайно нашелъ въ унитской церкви человѣка, который, можетъ-быть, способенъ помочь намъ въ дѣлѣ, которымъ непрестанно занимаюсь и съ помощію Божіею приведу въ исполненіе. Вы можете ему объявить, что я весьма доволенъ, что его узналъ“.

Подписавъ свою записку 5-го ноября 1827 года, Іосифъ Сѣмашко, какъ видно изъ замѣтки Карташевскаго, еще нѣкоторое время колебался представить ее. Быть можетъ, онъ опасался лично за себя, что подвергнется гоненіямъ со стороны латинягъ, какъ это и выражено въ письмѣ министра народнаго просвѣщенія къ государю. Знакомство съ исторіей униі и личный опытъ, безъ сомнѣнія, во многѣ могъ бы оправдывать подобныя опасенія. Но мы полагаемъ, что и личныя опасенія Іосифа Сѣмашки были внушаемы иными соображеніями. Дѣлая рѣшительный шагъ къ приведенію въ исполненіе задуманныхъ своихъ убѣжденій, составлявшихъ все его существо, онъ въ лицѣ своемъ опасался неудачи для самаго задуманнаго имъ дѣла: одобритъ ли предлагаемая имъ мѣра правительство, повѣритъ ли оно искренности и добросовѣтности его самого?

Представивъ свою записку 13-го ноября Карташевскому, Сѣмашко черезъ день написалъ къ нему слѣдующее письмо:

„Милостивый Государь
Григорій Ивановичь!

„Мнѣ показалось, что вамъ не неприятно было бы знать нѣкоторую часть моей жизни. Вотъ она:

„Я родился въ Кіевской губерніи; покойный дѣдъ мой, хотя и уніатскій священникъ, ходилъ съ бородою и въ рясѣ, и какъ онъ

меня ласкалъ и на своихъ лелѣяль рукахъ, то его сѣдая борода оставила въ моей памяти хорошее впечатлѣніе. Родители мои, благодарнн Бога, далеки отъ всякихъ предубѣжденій: отецъ пока не вступалъ въ священнической санъ, часто ходилъ въ прилежащую къ своему саду благочестивую церковь, и особенно, когда не было народа, помогалъ сельскимъ дьячкамъ въ вечернемъ богослуженіи. Мать же лѣтнимъ временемъ обыкновенно отправляла свои молитвы въ саду передъ сею-же церковью, въ которой предки мои были пастырями. Меня даже до четырнадцати лѣтъ посылали со служителями въ сію же церковь; и я всякое воскресенье и праздники, послѣ обѣди, долженъ былъ отцу рассказать содержаніе Апостола и Евангелія. Между тѣмъ благоговѣніе и усердное моленіе простаго народа, всеобщая благопристойность, важная наружность священника, внятное величественное богослуженіе, довольно пріятное пѣснопѣніе крылося сдѣлали глубокое на меня впечатленіе, и младое мое сердце напиталось возвышенными понятіями, чувствами и благоговѣніемъ, толь приличными священной нашей религіи. Со временемъ заблагоразсудили исторгнуть меня изъ сего сизматическаго соблазна и начали возитъ въ католическій костель, къ которому по недостатку собственной церкви, уніаты собирались. Какое сравненіе! Въмѣсто благоговѣнія нашелъ я холодность высшимъ сословіямъ въ отношеніи къ вѣрѣ обыкновенную, вмѣсто приличія непристойныя коверканья франтовъ, вмѣсто внятнаго богослуженія совершенно невразумительное, вмѣсто пріятнаго пѣнія оглушающіе органы съ ужаснымъ ревомъ органиста, наконецъ, здѣсь нашелъ я толстаго, краснощекаго латискаго ксендза, котораго проказы, помимо моей молодости, изъ разговоровъ родителей и другихъ особъ довольно мнѣ были извѣстны. Все сіе не могло мнѣ дать выгоднаго понятія о такъ-называемой въ тамошнихъ странахъ паньской (господской) вѣрѣ, и сравненіе еще болѣе меня привязало къ прежнимъ чувствамъ, и всѣ сарказмы моихъ товарищей въ уѣздномъ училищѣ не могли истребить почтенія, которое я всегда оказывалъ при видѣ греко-россійскаго священника съ длинною бородою и въ огромной рясѣ.

„Въ главной семинаріи я пріобрѣлъ степень магистра богословія, но съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣлъ и привязанность къ римлянамъ, и даже много польскаго патріотизма, особенно по прочтеніи исторіи конституціи 3-го мая. Сія однако же привязанность скоро охладѣла. Я увидѣлъ, что римляне за стѣнами главной семинаріи вовсе другіе. Тамъ совершенное равенство, тутъ — высокоуміе, тамъ дружба —

здѣсь служба. Я видѣлъ достойныхъ заслугами, лѣтами и умомъ уніатскихъ священниковъ, уступающихъ всюду мѣсто надутымъ и глупымъ, по богатымъ римскимъ щеголямъ, и мое самолюбіе (скажу искренно) довольно потерпѣло.

„Наконецъ я видѣлъ Петербургъ; первый взглядъ на сію огромную столицу напомнилъ мнѣ величіе Россіи, которая позволяетъ мнѣ честь называть се своимъ отечествомъ! Но видъ храмовъ припомнилъ мнѣ мою деревенскую церковь, и я въ огня побѣжалъ. Можетъ-быть, недостатокъ скамеекъ удаляетъ здѣшнихъ франтовъ отъ русскихъ церквей; ибо я въ существѣ нашелъ все то же, чтó и въ своей Павловскѣ, но въ гораздо высшей степени. Повѣрите ли? Я часто въ сердечномъ умиленіи плакалъ, какъ дитя, при торжественномъ богослуженіи и ангельскомъ здѣшнемъ пѣніи. Съ того времени я почти никогда не посѣщаю католической церкви, ибо тамъ не ощущаю другихъ чувствъ, какъ только ощущаемыя при театральныхъ зрѣлищахъ.

„Однакожь я не всегда занимался богослуженіемъ. Природа или воспитаніе надѣлили меня довольно неповоротливою совѣстію и негодною страстью говорить правду; я оную скажу всегда плуту, но не пропущу и глупости: мнѣ еще не совершенно тридцать лѣтъ. Такимъ образомъ мое общество не всюду, можетъ-быть, поправилось бы; я, съ своей стороны, столь мало находилъ людей, съ коими бы можно о чемъ нутномъ поговорить, что не считъ нужнымъ гоняться за снмъ счастьемъ, и такъ остался извѣстнымъ едва-ли не тѣмъ только, коимъ, можетъ-быть, своимъ языкомъ довольно надобѣлъ. И самый большой лѣнивонецъ, запершись въ келью, долженъ бы припяться за книгу, а чтожь ежели присоединится сумазбродная страсть къ чтенію!...

„Подвигитесь моей глупости, я въ теченіе 1825 года, при занятіяхъ моею должностію, прочиталъ болѣе четырехсотъ книгъ (разумѣется и малыхъ и великихъ) изъ бібліотеки Глазунова. Пользуясь пособіемъ публичной бібліотеки и своей собственной, день ото дня по возможности множащейся, я позабылъ о свѣтѣ и почиталъ себя философомъ!!!

„Однакожь не смѣйтесь: я кой чему и научился. Хотя по недостатку сообщенія съ Русскими я и не могу говорить, но я довольно легко пишу по русски; ежели не собралъ много матеріаловъ для ума, то по крайней мѣрѣ, порядочно набилъ свою память. Словомъ, я кой-чему научился, научился знать Россію, научился ее любить. Такимъ образомъ я позабылъ и Польшу, и конституцію 3-го мая, и самыхъ римлянъ. Такимъ образомъ я сдѣлался, какъ вы позволите знать

покорнѣйшаго вашего слугу *I. С.*

15-го ноября 1827 года.

Озабоченный судьбою своихъ предположеній, Іосифъ Сьмашко разказомъ о своей жизни, казалось, хотѣлъ болѣе познакомить съ собою человѣка, который долженъ былъ играть не послѣднюю роль, если эти предположенія будутъ одобрены императоромъ. Резолюція государя, безъ сомнѣнія, должна была успокоить молодаго человѣка.

„Записка Іосифа Сьмашки“, говоритъ г. Кояловичъ, „отвѣчала давнимъ мыслямъ покойнаго государя. По словамъ покойнаго графа Д. Н. Влудова, императоръ Николай I глубоко чувствовалъ ту великую историческую неправду, выпавшую на долю западной Россіи, что горсть пришельцевъ враждебныхъ или ненадежныхъ гражданъ Россіи угнетаетъ русскій народъ и болѣе и болѣе удаляетъ его отъ Россіи, и съ первыхъ дней своего правленія обдумывалъ мѣры къ исправленію этой неправды, — при чемъ его вниманіе прежде всего останавливали на себѣ несчастные уніаты, задавленные латино-польскими силами“¹⁾. Дѣйствительно, „покойный императоръ несомнѣнно обладалъ способностію, безъ которой нельзя быть историческимъ дѣятелемъ: онъ вѣрно угадывалъ истинныя народныя массы и въ этомъ отношеніи стоялъ безконечно выше своего правительства“²⁾. Онъ вполне понималъ историческое значеніе вопроса объ уніи въ отношеніи къ судьбамъ Россіи.

А. Поповъ.

¹⁾ М. О. Кояловичъ: О почивш. митрополитѣ Литовскомъ Іосифѣ. Сиб. 1869, стр. 13 — 14.

²⁾ Ю. О. Самаринъ: Оправды Россіи, вып. I, стр. 63.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ В. А. ЖУКОВСКАГО.

По неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ.

III.

Мы требуемъ отъ друга не одобренія, а разумнія нашихъ дѣйствій—будетъ ли онъ ихъ хвалить, или хулить, суди ихъ по собственнымъ своимъ принципамъ; но онъ всегда долженъ ихъ разумѣть и сознавать ихъ необходимость съ нашей точки зрѣнія, даже если его взгляды совершенно различны отъ нашихъ.

Гейне.

Мы вступаемъ въ послѣдній періодъ жизни Жуковскаго, обнимающій пространство времени отъ 1840 до 1852 года. Грустное чувство овладѣваетъ нами, когда мы перечитываемъ письма, писанныя нашимъ другомъ на родину, въ теченіе двѣнадцати послѣднихъ лѣтъ его жизни, съ береговъ Рейна и Майна. Мы не должны впасть въ обманъ, читая нѣкоторыя изъ этихъ писемъ. Жуковскій видимо старался оправдывать любимое свое изрѣченіе: „Все въ жизни къ прекрасному средству!“ Но мы въ свое время не сходились съ нимъ во взглядѣ на заграничную жизнь его, да и по нынѣ не можемъ перемѣнить нашихъ сужденій. Счастіе, къ которому онъ тщетно стремился въ самую цвѣтущую пору зрѣлыхъ лѣтъ — мирная, задушевная жизнь на родинѣ, въ кругу родныхъ и дѣтей, это, казалось, должно было неожиданно осуществиться для него на чужбинѣ, на 58-мъ году жизни, какъ награда за всѣ лишенія и труды. Пріѣхавъ лѣтомъ 1840 года изъ Дармштадта въ Дюссельдорфъ, для свиданія съ Рейтерномъ, Жуковскій, въ минуту поэтическаго воодушевленія, забылъ прежнія свои желанія, забылъ свое *прошедшее*, и обручился съ прекрасною восемнадцатилѣтнею дочерью своего друга. Такимъ образомъ онъ составилъ себѣ свой

собственный семейный кругъ изъ лицъ, которымъ мягкая, воспримчивая душа Жуковскаго предалась очень скоро. Въ послѣдствіи онъ не разъ говорилъ и писалъ своимъ друзьямъ, что именно теперь, въ супружествѣ и въ семейныхъ заботахъ, онъ умиротворилъ свой духъ и узналъ, что такое истинное счастье на землѣ. Но сквозь подобныя увѣренія мнѣ всегда казалось, что счастье, имъ достигнутое, не есть вполне то, къ которому онъ стремился въ своей молодости.... Но мы не хотимъ опережать нашъ разказъ.

Воспитаніе Государя Наслѣдника и Великихъ Князей было окончено; но Жуковскому должно было еще сопровождать Государя Наслѣдника въ Дармштадтъ по случаю обрученія его съ Высокою Невѣстой, принцессою Марією. Нашъ другъ думалъ послѣ кратковременнаго пребыванія за границею возвратиться въ Россію съ тѣмъ, чтобы остатокъ дней своихъ провести въ Муратовѣ съ сестрою Екатериной Аванасевною Протасовой и съ ея внуками. Намѣреніе поселиться около Дерпта, въ купленномъ имъ имѣніи, съ тѣмъ, чтобы жить тамъ съ нею и съ семействомъ Мойера, не могло осуществиться: Мойеръ, оставивъ должность профессора, отправился съ своею свекровью въ имѣніе своихъ дѣтей Бунино. Дерптъ потерялъ для нашего друга свое прежнее значеніе, и только могила Марьи Андреевны оставалась тамъ памятникомъ прошедшихъ дней, радостныхъ и горестныхъ. Владѣть долѣе упомянутымъ имѣніемъ не доставляло ему уже никакого удовольствія и вело за собою только издержки. Онъ намѣренъ былъ продать его.

Но вотъ онъ обручился съ дочерью Рейтерна, родственники котораго жили въ Лифляндіи, и снова задумалъ о своемъ переселеніи на мизу Мейерсгофъ. Онъ поручилъ управленіе этимъ имѣніемъ дядѣ своей невѣсты, заказалъ одному архитектору планъ для перестройки и увеличенія, и безъ того ужъ огромнаго, Мейерсгофскаго дома; но вышло иначе! Краткое пребываніе Жуковскаго въ семейномъ кругу его невѣсты въ Дюссельдорфѣ побудило его еще разъ измѣнить свои намѣренія: онъ отказался отъ мысли поселиться въ Дерптѣ и рѣшился провести нѣсколько времени за границей, а потомъ водвориться съ молодою супругою въ Москвѣ.

Бракосочетаніе Государя Наслѣдника послужило поводомъ къ тому, что императоръ Николай оказалъ новыя милости Жуковскому. Вотъ какъ поэтъ самъ отзывался о нихъ въ письмѣ къ Авдотѣ Пестровой: Елагинной отъ 21-го апрѣля 1841 года:

„Милая Дуныша, писать мнѣ къ вамъ много нѣтъ никакой возможности; но въ двухъ словахъ надобно сказать вамъ о томъ, что для меня рѣшилось.

Вопервыхъ,—члнвъ тайнаго совѣтника. Это хорошо для *внѣшняго* свѣта. Для внутренняго, домашняго свѣта, гдѣ всего пужнѣ покойное настоящее и ясное завтра, сдѣлано все, что я желалъ: дана мнѣ полная свобода съ сохраненіемъ мѣста моего при Наслѣдникѣ; 10.000 жалованья обращено въ пенсіонъ, окладъ по мѣсту, 18.000, сохраненъ; все это съ моимъ пенсіономъ прежнимъ даетъ мнѣ 32.000 руб. асс. годоваго дохода. Да еще Государь пожаловалъ 10.000 сер. на первое обзаведеніе. Большаго я и по снѣ не желалъ! Могу теперь смѣло идти подъ вѣнецъ, рука въ руку съ моею... какое бы дать ей имя? Самн назовите ее. Сверхъ того и продажа имѣнія идетъ весьма удачно. Я не думалъ продать его дороже 90.000, а продалъ за 115.000, что вмѣстѣ съ моею арендою составить мнѣ капиталъ въ 130.000. Слава Царю небесному! Дай Богъ пожить такъ, какъ Ему надобно! И да благословитъ Онъ Царя земнаго! Вду 30-го апрѣля или 1-го мая. Чтобы вамъ не дѣлать по пустому путешествію на Рейнъ, то знайте, что я въ Дюссельдорфѣ буду не прежде, какъ послѣ 21-го мая (день, назначенный для моей свадьбы въ Штутгартѣ). Вѣрнѣе устроимъ такъ, чтобы вамъ заглянуть въ Дюссельдорфъ на вашемъ возвратномъ пути.

„P. S. Сю минуто кончилъ продажу моего имѣнія и знаете, кто купилъ? Зейдлицъ! Не чудное ли стеченіе обстоятельствъ?“

Вмѣстѣ съ имѣніемъ Жуковскаго я пріобрѣлъ и всю его мебель и перемѣстилъ ее тотчасъ въ свою квартиру. Его библіотека и драгоценныя коллекціи картинъ, бюстовъ, рисунковъ и т. под. должны были, до его переселенія въ Москву, перейти на сохраненіе въ Мраморный дворецъ. Но онъ передалъ мнѣ три небольшія свои картины съ тѣмъ, чтобы онѣ висѣли у меня надъ его большимъ письменнымъ столомъ такъ, какъ прежде у него самого. Это были превосходный портретъ покойной Марьи Андреевны Мойеръ, писанный профессоромъ Зенфомъ въ Дерптѣ; гробница ея на Дерптскомъ кладбищѣ, и гробница покойной Александры Андреевны Восковой на греческомъ кладбищѣ въ Ливорно.

Приближался день отъѣзда Жуковскаго изъ Петербурга. Въ послѣдній разъ хотѣлъ онъ отобѣдать у меня и отвѣдать своего любимаго блюда, крутой гречневой каши. Послѣ обѣда подошелъ онъ грустно къ своему письменному столу. „Вотъ“, сказалъ онъ, „мѣсто, обожженное свѣчей, когда я писалъ пятую главу «Ундины». Здѣсь я пролилъ чернила, пменно оканчивая послѣднія слова Леноры: «Терни, терни, хоть ноетъ грудь»“! И въ его глазахъ дрожала слеза. Вынувъ изъ боковаго кармана бумагу, онъ сказалъ: „Вотъ, старый другъ, подпиши здѣсь-же, на этомъ мѣстѣ, какъ свидѣтель моего занятія, что я обязываюсь крестить и воспитывать дѣтей своихъ въ лошѣ православной церкви. Дѣтей моихъ! Странно“!

Пока я подписывалъ эту бумагу, Жуковскій, опершись на руку,

задумчиво смотрѣлъ на три упомянутыя картины. Вдругъ онъ воскликнулъ: „Итъ, и съ вами не расстанусь!“ И съ этими словами, онъ вынулъ ихъ изъ рамъ, сложилъ вмѣстѣ и велѣлъ отнести въ свою карету. При прощаніи онъ подарилъ мнѣ рельефный свой портретъ, который былъ сдѣланъ въ 1833 году въ Римѣ. „Береги его“, сказалъ онъ, „и поговри словамъ, которыя я вырѣзалъ на немъ:

„Для сердца прошедшее вѣчно!“

Такимъ образомъ Жуковскій оставилъ Петербургъ — навсегда!

5-го мая онъ пріѣхалъ въ Дерптъ. Здѣсь находился сынъ Александры Андреевны Воейковой въ пансіонѣ — девятнадцатилѣтній юноша красивый и здоровый, но оставшійся слабоумнымъ вслѣдствіе скарлатины, выдержанной имъ еще въ дѣтствѣ въ Женевѣ. Жуковскій распорядился, чтобъ отправить его въ Буннино къ Мойеру и Екатеринѣ Аванасевнѣ. Послѣ этого Жуковскій посѣтилъ въ послѣдній разъ могилу Марьи Андреевны и — расстался съ милымъ *прошлымъ*.

Съ глубокою раною въ сердцѣ покинулъ онъ Россію. На берегахъ Рейна онъ надѣялся найти цѣлительный бальзамъ въ кругу новаго семейства. Напередъ однакожь онъ хотѣлъ обезпечить будущность трехъ дочерей покойной Александры Андреевны Воейковой, исполнить свой *testament fait d'avance*. Раздѣливъ полученныя отъ продажи имѣнія 115.000 руб. асс. на три равныя части, онъ назначилъ ихъ въ приданое дѣвцамъ Воейковымъ. Отъ материнскаго состоянія досталось имъ очень мало, такъ какъ имѣніе принадлежало слабоумному брату, который находился подъ опекой дяди, Ивана Оедоровича Воейкова. Въ послѣдствіи, въ 1846 г., вспоминая дни, проведенныя съ дѣвцами Воейковыми на мизѣ Эллисферѣ, близъ Дерпта, въ 1836 г., Жуковскій писалъ ко мнѣ: „Въ Эллисферскомъ домѣ родилась у меня сумасбродная мысль купить разстроенный Мейерсгофъ, изъ чего, по милости Вожіей (которая изъ человѣческаго безумства творитъ свое благо), составилъ единственный капиталъ, какимъ я на семь свѣтѣ обладаю“. Подарить этотъ капиталъ своимъ внучкамъ, въ ту именно пору, когда онъ самъ надѣялся имѣть дѣтей, было поступкомъ, вполне изображающимъ добродѣтельное сердце нашего друга.

Жуковскій познакомился съ дѣвцею Рейтернъ зимой 18³²/₃₃ года, когда Елизаветѣ Алексѣевнѣ было всего одиннадцать-двѣнадцать лѣтъ. Поэтъ жилъ тогда, полубольной, на берегахъ Женевского озера, въ Верне, вмѣстѣ съ семействомъ Рейтерна. Еще прежде того, въ 1821 году, онъ впервые посѣтилъ Швейцарію, въ цѣль слѣдъ и здоровья.

Любопытно сравнить между собою путевыя записки этихъ двухъ эпохъ ¹⁾ по отношенію къ тому впечатлѣнію, которое Швейцарія произвела на него въ обѣ эти поѣздки. Въ 1821 году изысканная природа поражаетъ его, не вызывая особенныхъ размышленій; напротивъ того въ второе посѣщеніе Швейцаріи, въ 1833 году, зрѣлище величественной природы пробуждаетъ въ Жуковскомъ уже болѣе строгія размышленія о мірозданіи; въ промежутокъ между этими двумя эпохами ему удалось нѣсколько расширить кругъ своихъ положительныхъ знаній о природѣ, и это вызвало въ немъ нѣсколько философскихъ размышленій о природѣ, хотя впрочемъ отвлеченная работа мысли мало соотвѣтствовала складу его ума, какъ онъ и самъ сознавался въ этомъ: „У меня въ виду со временемъ написать нѣчто подъ титуломъ: *Философія невѣжды*. И совершенный невѣжда въ философіи“ ²⁾. Уже въ небольшой статьѣ своей: „Изглядъ на землю съ неба“ ³⁾ онъ какъ бы насильно вноситъ въ свои религіозныя мысли космологическія идеи Гумбольдта ⁴⁾.

„Однажды, посреди великолѣпнаго созданія“, пишетъ Жуковский въ этой статьѣ, „одинъ изъ обитателей неба стоялъ, преклоня взоры, въ задумчивомъ размышленіи. „Что съ тобою, братъ мой?“ спросилъ подлетѣвшій къ нему товарищъ блаженства. „На лицѣ твоёмъ что-то не здѣлалось. Какое видѣніе наполнило и какъ-будто тревожитъ твою душу?“ „Братъ мой“, отвѣчалъ вопрошенный, „я на мгновеніе отворотилъ глаза мои отъ окружающаго насъ свѣта, и погрузился въ глубины бездны, и чувство, никогда не испытанное, наполнило душу мою.... Отклоня вниманіе отъ окружающаго насъ лучезарнаго океана; и взглянулъ на одну изъ капель, брызжущихъ отъ безчисленныхъ волнъ его. И что же?... Капля изъ снѣжъ капель... какъ и неѣ другія, даетъ жизнь своему особенному міру: пылинки, несравненно мельчайшія и уже не свѣтлыя, а только озаренныя, около нея движутся въ удивительномъ устройствѣ.... На одной изъ снѣжъ темныхъ, только что родившихся пылинокъ, остановился взоръ мой... Сначала.... сія бѣдная пылинка была сама по себѣ мрачною и какъ-будто мертвою. Вдругъ началось на ней движеніе; поверхность ея нѣсколько разъ измѣнилась; наконецъ все пришло въ порядокъ... Вдругъ нѣчто таинственное тамъ совершилось: съ высоты моея... почувствовалъ я, что тамъ, на пылинкѣ началась жизнь, подобная моея жизни, что и посреди ея ничто-

¹⁾ Орывки изъ путевыхъ записокъ обѣихъ эпохъ напечатаны въ т. VII Сочиненій Жуковскаго.

²⁾ Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 260.

³⁾ Тамъ же, т. VII, стр. 228 и слѣд.

⁴⁾ Первые свѣдѣнія о нихъ Жуковский получилъ на лекціяхъ, которыя академикъ Трипусъ въ 1829 и 1830 годахъ читалъ Государю Наслѣднику. Изъ книги, напечатанной Трипусомъ въ немногихъ экземплярахъ: *„Zur Erinnerung an einige Unterhaltungen über Naturgeschichte in den Jahren 1829 und 1830“* можно видѣть возвышенный характеръ мыслей академика. Эти бесѣды вскорѣ были прекращены по волѣ покойнаго Государя.

жества тихо раздалось имя, которое здѣсь столь громозвучно поражаетъ насъ среди нашего величія, раздалось и было услышано! И я увидѣлъ живыя творенія, увидѣлъ, какъ они начались, какъ размножились, какъ исчезли, уступая мѣсто одни другимъ, какъ наконецъ овладѣли всею поверхностью своего непримѣтнаго міра, и какъ все на поверхности его снова преобразилось. Но сіи живыя творенія сначала казались мнѣ окруженными какимъ-то мракомъ, мнѣ самому непонятнымъ. И вдругъ я увидѣлъ лучъ, сверкнувшій надъ поверхностью ихъ пылинки. И лучъ сей показался мнѣ свѣтозарнѣе всей окружающей меня бездны свѣта... Чтѣ же пылинка сія?... И чтѣ же мгновенныя обитатели сей пылинки?... Они живутъ, и живутъ чудесною жизнью! И въ брэнной своей жизни они имѣютъ еще и то, чего мы въ величіи своемъ не имѣемъ. Наша участь есть безмятежное блаженство, а имъ, имъ дано страданіе! При семъ словѣ благоговѣйный трепетъ наполняетъ душу мою. Страданіе — для нихъ оно непостижимо, а я съ высоты моей постигаю всю божественную его тайну. Страданіе, творецъ великаго, оно знакомитъ ихъ съ тѣмъ, чего мы никогда въ безмятежномъ богатствѣ нашемъ не узнаемъ — съ таинственнымъ вдохновеніемъ Вѣры, съ утѣхою Надежды, съ сладостнымъ упоеніемъ Любви... Съ таинствомъ страданія, образующаго душу, соединяется другое столь же великое таинство Смерти, которое всему, чтѣ окружаетъ ихъ въ тѣсныхъ предѣлахъ обитаемой ими пылинки, даетъ и цѣну, и прелесть⁴.

Такимъ образомъ человѣческія несовершенства, которыми завидуютъ даже ангелы, кажутся нашему поэту средствами къ достиженію Любви, Вѣры и Надежды, которыя съ самой юности онъ воспѣвалъ въ своихъ произведеніяхъ.

Два года спустя послѣ лекцій академика Триппуса Государю Императору, живя уединенно въ семействѣ Рейтерна на Женевскомъ озерѣ, Жуковскій еще болѣе отдается размыслиніямъ о предметахъ религіозныхъ, и частію, историческихъ, которые, вѣроятно, были и предметами разговоровъ въ любезномъ ему семействѣ. Тогдашнее настроеніе души Жуковского очень хорошо изображено въ одномъ письмѣ его къ Авдотѣ Петровнѣ отъ января 1833 года. Хотя оно и напечатано ¹⁾, но мы должны выписать изъ него здѣсь нѣсколько строкъ для объясненія будущихъ событій:

„Здоровье мое не худо и не хорошо. Я какъ-будто остановился на одной точкѣ: не иду ни впередъ, ни назадъ... Между тѣмъ живу спокойно и дѣлаю все, чтѣ отъ меня зависитъ, чтобы дойти до своей цѣли, до выздоровленія. Живу такъ уединенно, что въ теченіе пятидесяти дней былъ только разъ въ обществѣ. Вѣроятно, что такое пустышничество навело бы наконецъ на меня мрачность и тоску; но я не одинъ. Со мною живетъ Рейтернъ и все его семейство. Онъ усердно рисуетъ съ натуры.... а я пишу стихи, читаю или не дѣлаю ничего. Съ пяти часовъ утра до четырехъ съ половиною по полудни,

¹⁾ Полн. собр. соч., т. VII, стр. 235 и слѣд.

время нашего общаго обѣда, я сижу у себя или брожу одинъ. Потому мы сходимся, вмѣстѣ обѣдаемъ и вечеръ проводимъ также вмѣстѣ. Въ такомъ образѣ жизни много лѣкарственнаго. Но прогулки мои еще весьма скромны, еще нѣтъ силъ избираться на горы. За то гуляю много по ровному прекрасному шоссе, всякій день и во всякую погоду. Теперь читаю двѣ книги. Одна изъ нихъ напечатана моими Берлинскими знакомцами, Гумблотомъ и Дункеромъ, довольно четко, на простой бумагѣ, и называется: „*Menzel's Geschichte unserer Zeit*“; а другая самой природою — на здѣшнихъ огромныхъ горахъ великолѣпнымъ изданіемъ. Титулъ этой послѣдней книги я еще не разобралъ. Но и то, и другое чтеніе приводитъ меня къ одному и тому же результату“.

Послѣ описанія Швейцарскихъ горъ, озера и видовъ, Жуковскій продолжаетъ:

„Какое сходство въ исторіи этихъ безжизненныхъ великановъ съ исторіей живаго человѣческаго рода! Что представляла наша земля въ эти первые дни созданія, когда всемогущее Божіе *Гуди* раздалось посреди небытія, и все начало стремиться къ жизни? Каковъ былъ міръ въ то время, когда потопъ за потопомъ разрушалъ землю, когда изъ страшнаго разрушенія выходило столь же страшное созданіе, когда владыками земли были одни чудовища, которыхъ огромные окаменѣлые скелеты, лежащіе въ земной утробѣ, свидѣтельствуютъ объ отдаленной эпохѣ ихъ существованія, въ то же время служатъ намѣтниками минувшаго безпорядка? Чѣмъ все это кончилось? Животворнымъ *шестымъ* днемъ созданія: потоки утихли, утесы оцѣпенѣли, ихъ страшныя груди покрылись великолѣпнымъ ковромъ плодородной земли, на которомъ началась цвѣтущая жизнь, и на эту обновленную землю Создатель привелъ наконецъ человѣка; бурный періодъ образованія физическихъ дошелъ до своего предѣла; начинается жизнь человѣческаго рода, и она представляетъ намъ тотъ же хаосъ, въ какомъ при началѣ своемъ является намъ міръ физическій: мы видимъ человѣка первосозданнаго; онъ сначала достоинъ своего Создателя, и на землѣ рай; но онъ падаетъ... Что же представляетъ намъ человѣческое общество послѣ паденія, и что послѣ всемірнаго потопа, уничтожившаго первобытныя роды человѣческія? Не то же ли, что сей безпорядочный бой стихій и массы физическаго міра, сквозь которыя съ трудомъ и постепенно пробивалась высшая жизнь?... Наконецъ и для человѣческаго рода періодъ всеобщихъ бурныхъ переворотовъ дошелъ до своего предѣла, и ужасныя созданія древняго міра одѣлись великолѣпнымъ покровомъ, на которомъ началась новая, высшая жизнь. И послѣ пришествія Христова были политическіе разрушительные вулканы; они являются и теперь, по характеру ихъ болѣе и болѣе измѣняется: теперь они болѣе *образовательны*, нежели прежде... Христіанство, источникъ и хранитель нравственной жизни, не разрушимо, не смотря на бунтующія противъ него страсти; истекающая изъ него образованность медленнымъ, но постояннымъ своимъ дѣйствіемъ все приводитъ въ равновѣсіе; бои добра и зла продолжается, и можетъ ли быть иначе? Земля не рай, человѣкъ не ангелъ, — по наше время, со всеми его конвульсіями, лучше прошедшаго. Это *лучше само собою* истекаетъ изъ зла минувшаго. И это лучше — не человѣкъ своею силою производитъ его,

по *времени*, покорное одному Промыслу... Человѣкъ созданъ не для тихой, счастливой, а для дѣятельной нравственной жизни; онъ долженъ завоевывать свое достоинство, долженъ пробиваться къ *добру* сквозь страсти и неразлучныя съ ними заблужденія и бѣдствія. Въ мірѣ дѣйствуетъ не онъ, а Провидѣніе, которое дѣйствуетъ въ цѣломъ“...

Въ прекрасной долині между Цюрихскимъ и Ловерцкимъ озерами Жуковский посѣтилъ одну мѣстность, въ которой горныя обвалы завалили нѣсколько деревень и обратили прелестный уголокъ Гольдау въ пустыню, покрытую грудой камней. По словамъ преданія, за нѣсколько вѣковъ предъ симъ, рядомъ съ этою мѣстностью также обвалилась гора и также уничтожила нѣсколько селеній. Нужно было пройти сотнямъ лѣтъ, чтобы развалины могли покрыться слоемъ плодородной земли, на которой поселилось новое поколѣніе, совершенно чуждое погибшему.

„Вотъ исторія всѣхъ революцій“, разсуждаетъ Жуковский, „всѣхъ насильственныхъ переворотовъ, кѣмъ бы они произведены ни были, бурными ли бѣшенствомъ толпы, дерзкою ли властію одного! Разрушать существующее, *жертвуя справедливостію*, жертвуя настоящимъ для возможнаго будущаго блага, есть опрокидывать гору на человѣческія жилища съ безумною мыслию, что можно *вдругъ* бесплодную землю, на которой стоятъ они, замѣнить другою, болѣе плодородною. И правда, будетъ земля плодородна; но для кого, и когда? Время возьметъ свое, и новая жизнь начнется на развалинахъ: но это дѣло его, а не наше; мы только произвели гибель, а произведенное временемъ изъ созданныхъ нами развалинъ ни мало не соответствуетъ тому, чего мы хотѣли вначалѣ. Время—истинный создатель, мы же въ свою пору были только преступные губители; и отдаленныя благія слѣдствія, заглядывая слѣды гибели, не оправдываютъ губителей. На этихъ развалинахъ Гольдау ярко написано истина: *Средство не оправдывается цѣлію; чѣмъ вредно въ настоящемъ, то есть истинное зло, хотя бы и было благотельно въ своихъ послѣдствіяхъ; никто не имѣетъ права жертвовать будущему настоящимъ и нарушать вѣрную справедливость для невярнаго возможнаго блага...* Иди шагъ за шагомъ за временемъ, вслушнайся въ его голосъ и исполнй то, чего онъ требуетъ. Отставать отъ него столь же бѣдственно, какъ и перегонять его. Не толкай горы съ мѣста, но и не стой передъ нею, когда она надааетъ: въ первомъ случаѣ самъ произведешь *разрушеніе*, въ последнемъ не отвратишь *разрушеній*, въ обоихъ же неминуемо погибнешь. Но работая безпрестанно, неутомимо, на ряду со временемъ, *отдѣляи отъ жизни* то, что оно уже умерло, *питай* то, въ чемъ уже таится *зародышъ жизни*, и *храни* то, что *зрѣло* и *полю ждети*, ты безопасно, безъ всякаго губительнаго потрясенія, произведешь или *новое необходимое*, или уничтожишь *старое*, уже бесплодное или вредное. Однимъ словомъ: *живи и давай жить*, а наче всего: *буди Божію правду*... Но довольно отъ моей горной философіи“.

Эти мысли Жуковскаго любознательны не только потому, что опредѣляютъ взгляды его на историческія событія въ мірѣ, но и потому,

въ какое время и при какихъ условіяхъ онѣ развивались въ пемъ: больной, среди семейства Рейтерна, при поэтическихъ работахъ, онъ не терялъ пзъ виду и главной задачи своей внѣшней и внутрѣнной жизни.

Таково было настроеніе его духа въ 1833 году, когда онъ впервые познакомился съ Елизаветою Алексѣевною. Онъ смотрѣлъ на нее тогда то взглядомъ поэта, который писалъ первую главу „Ундины“, то взглядомъ отца или дѣда, пріятели ея отца. Молоденькая дѣвушка видѣла въ почтенномъ, радужномъ старикѣ какъ бы члена своего семейства, уважаемаго, и можетъ-быть, нѣсколько балованнаго ея родителями; она прислушивалась къ важнымъ бесѣдамъ обоихъ стариковъ; она видѣла, какъ ея отецъ сочувствовалъ поэтическимъ произведеніямъ Жуковскаго; она слышала, какъ Жуковский хвалилъ и обсуживалъ картины ея отца. Всѣ эти впечатлѣнія она и перенесла въ Дюссельдорфъ, куда переѣхали ея родители, и гдѣ тоже часто упоминалось имя Вернейскаго друга, такъ какъ и послѣ пребыванія въ Швейцаріи Жуковский и Рейтернъ не прерывали обмѣна мыслей въ перепискѣ. По ходатайству поэта, Рейтернъ былъ назначенъ придворнымъ живописцемъ, съ дозволеніемъ жить за границей, откуда онъ представлялъ свои картины къ императорскому двору. Жуковский обыкновенно вправлялъ ихъ въ рамы и выставлялъ у себя. Такимъ образомъ дружба и взаимныя услуги связали семейство Рейтерна съ нашимъ поэтомъ. Могла ли живая, чувствительная дѣвушка не сохранить сердечнаго воспоминанія о своемъ старомъ другѣ и не питать къ нему душевнаго расположенія? Дни, проведенные на берегахъ Женевского озера, безъ сомнѣнія, озарили ея душу такими прекрасными впечатлѣніями, какихъ не доставало ей дома. Ея мать, урожденная Шверцель, была знакома съ нѣкоторыми представителями мрачно-пѣтистическаго круга католической пропаганды въ Касселѣ, и вообще въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ сентиментальный пѣтизмъ былъ очень распространенъ преимущественно въ женскомъ обществѣ многихъ пререйнскихъ городовъ, и въ томъ числѣ Дюссельдорфа. Тотъ, кто знакомъ съ этимъ болѣзненнымъ настроеніемъ души, кто видѣлъ, какія вредныя послѣдствія на умственное и физическое развитіе дѣтей оказывасть болзливая замкнутость и отчужденіе отъ разумнаго мышленія въ семьяхъ, безирестанно вадыхающихъ о людской грѣховности, тотъ легко пойметъ, что появленіе Жуковскаго въ кругѣ Рейтерна въ 1840 году должно было произвести необыкновенное впечатлѣніе на Елизавету Алексѣевну, которая, не смотря на свое здо-

ровое сложеніе, отличалась какою-то нервною подвижностью и мечтательностью. Съ своей стороны и Жуковскій, вступая въ домъ своего задушевнаго друга, невольно считалъ себя какъ-бы помолодѣвшимъ; поэтическое воображеніе возсоздавало передъ нимъ то время, когда онъ писалъ слѣдующія строки:

„И заключенъ святой союзъ сердцами:
„Душѣ легко въ родной душѣ читать;
„Легко—что сказано очами ¹⁾,
„Устами досказать“.

„За четверть часа до рѣшенія судьбы моей“, пишетъ Жуковскій къ Екатеринѣ Ивановнѣ Мойеръ, „у меня и въ умѣ не было почтять возможнымъ, а потому и желать того, что теперь составляетъ мое истинное счастье. Оно подошло ко мнѣ, безъ моего вѣдома, безъ моего знанія, послано свыше, и я съ полною вѣрою въ него, безъ всякаго колебанія, подалъ ему руку“.

21-го мая 1841 года совершилась свадьба Жуковскаго въ церкви русскаго посольства въ Штутгартѣ, а вслѣдъ затѣмъ онъ поселился въ Дюссельдорфѣ, вмѣстѣ съ тестемъ. Вскорѣ онъ началъ заниматься своими литературными работами и познакомился съ кругомъ друзей семейства Рейтерна. Друзья, посѣщавшіе его здѣсь, и въ томъ числѣ любимая его племянница, Авдотья Петровна Благина, находили его довольнымъ и веселымъ въ его новой обстановкѣ.

Въ первый годъ своей супружеской жизни Жуковскій написалъ три сказки бѣлыми стихами ²⁾, которыя свидѣтельствуютъ о довольно веселомъ настроеніи его духа. Первая изъ нихъ „Объ Иванѣ царевичѣ и сѣромъ волкѣ“ заимствована изъ собранія нѣмецкихъ сказокъ, составленнаго братьями Гриммами, но облечена въ русскую народную форму; впрочемъ сказка такого же содержанія существуетъ у многихъ народовъ, въ томъ числѣ и у Русскихъ. Жуковскій любилъ это свое произведеніе. „Если ты не читалъ «Ивана царевича»“, писалъ онъ ко мнѣ, „то прошу непременно его прочесть: онъ также принадлежитъ къ моимъ любимымъ дѣтямъ. Съ нимъ я далъ себѣ полную волю и разгулялся на распанку“. И дѣйствительно, Жуковскій вложилъ въ эту сказку такъ много оригинальнаго, что она была переведена обратно на нѣмецкій языкъ и вышла въ свѣтъ съ предисловіемъ Юстина Кернера ³⁾.

¹⁾ Полн. собр. соч., т. II, стр. 123.

²⁾ Полн. собр. соч., т. VI, стр. 233—293.

³⁾ Das Märchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolf. Stuttgart. 1852.

Такою же веселостью отличается и другая сказка, извлеченная нашимъ поэтомъ изъ сборника Гриммовъ: „Котъ въ сапогахъ“. Но въ то же время онъ перевелъ изъ того же собранія третью сказку: „Тюльпанное дерево“, содержаніе которой отличается грустнымъ характеромъ. Зналъ, что у Жуковскаго стихи всегда бывали отраженіемъ душевнаго его состоянія, мы должны думать, что уже тогда грусть начала закрадываться въ его душу, не смотря на радости семейной жизни. Впрочемъ въ одномъ письмѣ къ императрицѣ Александрѣ Осодоровнѣ (въ мартѣ 1842 года) онъ говоритъ, что весьма доволенъ своею участію. Описавъ домъ, въ которомъ онъ живетъ вмѣстѣ съ тестемъ своимъ близъ Дюссельдорфа, расположеніе комнатъ, садъ, виды на Рейнъ, онъ продолжаетъ:

„Въ описанномъ мною домишкѣ провелъ я мирно и однообразно десять мѣсяцевъ, совершенно отличныхъ отъ всей прошлой моей жизни. Въ это время, будучи преданъ исключительно жизни семейной, я познакомился съ нею коротко. Знаю теперь, что только въ ней можно найти то, что на землѣ можно назвать счастьемъ; но также знаю, что это счастье покупается дорогою цѣною. Я не выбиралъ; Богъ за меня выбралъ и далъ мнѣ жену по сердцу, устроивъ все напередъ, безъ моего вѣдома и участія. Я долженъ вѣрить, что данное Имъ счастье вѣрно; оно не мое, а Его дѣло, и эта мысль должна бы успокоивать мою душу насчетъ прочности того, что имѣю. Не смотря на то, часто душа въ тревогѣ. Причиной этого непреодолимаго, виновнаго безпокойства есть то, что въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, имѣвъ такія радости, какихъ не бывало въ прежней моей жизни, я въ то же время испытывалъ и такія тревоги, о какихъ не имѣлъ понятія прежде. Онѣ продолжаютъ и теперь; онѣ меня наугади, порицаютъ настоящее и дѣлаютъ робкимъ при мысли о будущемъ. Чувствую, что это такъ не должно быть, что я не правъ; знаю теперь болѣе, нежели когда-нибудь, что *мы не должны смущаться сердцемъ*; что мы должны *открыть, открыть и открыть*; что мы на землѣ только для *отры*; что все другое обманъ и тревога; что въ *отры* только заключается тотъ единственно возможный покой души, который оаряетъ счастье и даетъ ему постоянство, который преобразуетъ несчастіе и творитъ изъ судорожныхъ страданій мирную и смиренную покорность. Я это знаю (и видѣ этого не узнаешь, какъ въ жизни семейной); но *знать* однимъ убѣжденіемъ мысли, и *быть на дѣлѣ* тѣмъ, что ясно постигаетъ мысль, — великая разниця! И я еще не достигъ до этой высоты. Но благодать семейной жизни именно въ томъ, что она предлагаетъ душѣ эту науку и даетъ ей сильно чувствовать ея необходимость“¹⁾.

Если эти слова, случайно вкрашіяся въ письмо поэта, могутъ показаться намъ странными, то должно сказать въ объясненіе ихъ, что въ міросозерцаніи нашего друга произошла замѣчательная перемѣна.

¹⁾ Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 201 — 202.

Мы знаемъ, что онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ былъ религіозенъ, что онъ безъ боязни вѣрилъ въ любовь и милость Божію, и что во всѣхъ его сочиненіяхъ, письмахъ и разговорахъ съ друзьями слышались радостныя слова благодарности къ Подателю всѣхъ благъ. Но въ приведенномъ отрывкѣ религіозное направленіе Жуковскаго принимаетъ нѣсколько другой оттѣнокъ; въ этомъ отрывкѣ попадаются фразы, бывшія въ большомъ обиходѣ въ нѣмецкихъ піэтистическихъ кружкахъ. Русскому читателю, можетъ-быть, это не такъ замѣтно, но Нѣмцу, знакомому съ проявленіями германскаго піэтизма, слѣды его легко бросаются въ глаза. Чувства, которыя достигъ Жуковскій выражалъ радостными и непринужденными словами, и даже гимнами во Всевышнему, заглушаются предъ какимъ-то невѣдомымъ, таинственнымъ страхомъ. Весьма разительна для насъ повтореніе одного и того же слова въ приведенномъ письмѣ: *встрѣть, встрѣтъ, встрѣтъ!* Намъ глубоко трогаетъ пламенная вѣра Жуковскаго; но нельзя не признать, что въ то время, про которое мы говоримъ, нашъ другъ сталъ уже выходить за границу тѣхъ вѣрованій, которыя онъ питалъ прежде. Въ статьѣ „О привидѣніяхъ“, напечатанной послѣ смерти его ¹⁾, онъ съ любовью разсказываетъ о тѣхъ случаяхъ, когда кому-нибудь грезилось видѣть на яву или слышать сверхъестественныя вещи. Про себя и жену онъ сообщаетъ подобныя случаи, доказывающіе усиленную въ обоихъ нервную воспримчивость. Вотъ одинъ изъ нихъ: Въ 1841 году профессоръ Зопъ писалъ портретъ жены Жуковскаго, и для этого Василий Андреевичъ каждый день, въ одиннадцать часовъ утра, приходилъ съ женою въ мастерскую художника, которая находилась въ верхнемъ этажѣ Дюссельдорфской академіи живописи. Зданіе этой академіи перестроено было изъ бывшаго замка герцоговъ Бергскихъ. Въ XVII вѣкѣ въ этомъ замкѣ совершилось великое преступленіе. Говорятъ, что Сибилла, сестра герцога Иоанна Вильгельма, отравила его жену, Якобу. Преданіе объ этомъ убійствѣ сохранилось въ народѣ, и говорятъ, что „сама преступница, казнимая гнѣвомъ небеснымъ, посѣщаетъ мрачною тѣнью то мѣсто, которое было свидѣтелемъ ея злодѣянія. Однимъ она является видимо; другіе не видятъ ее, а только слышатъ; иныхъ какимъ-нибудь знакомъ она извѣщаетъ о своемъ таинственномъ присутствіи“. Разказавъ приключеніе, съ живописцемъ Блакомъ, видѣвшимъ это привидѣніе, Жуковскій продолжаетъ:

¹⁾ Полн. собр. соч., т. XI, стр. 251 и слѣд.

„Корридоръ, изъ котораго ведетъ дверь въ рабочую профессора Зона, находится въ верхнемъ этажѣ академіи; къ нему изъ нижняго этажа, отъ параднаго крыльца, также идетъ корридоръ, упирающійся въ узкую, довольно крутую лѣстницу, соединяющую средній этажъ съ верхнимъ; эта лѣстница примыкаетъ въверху къ небольшой площадкѣ, мимо которой надобно проходить къ рабочимъ многихъ живописцевъ, и которая составляетъ въ верхнемъ корридорѣ пустое отдѣленіе, не имѣющее никакого выхода. Однажды, идя въ определенное время съ женою къ живописцу Зону, мы исходили по узкой лѣстницѣ, и впереди, жена за мною. Вдругъ, ставъ ногою на послѣднюю ступень, я увидѣлъ, что отъ меня что-то черное бросилось вправо и быстро изчезло въ углу описанной мною выше площадкѣ; какой оно имѣло образъ, не знаю; передъ глазами моими мелькнула черная полоса. „Что это?“ спросили мы разомъ, я у жены, а жена у меня. Отвѣта не могло быть никакого. Но жена не только что *видѣла*, она въ то же время и *слышала*...., что кто-то за нею шелъ, и такъ близко, что она боялась оборотить голову, дабы лицомъ своимъ не столкнуться съ лицомъ неучтиваго своего спутника.... Въ то время ей слышался явственно какъ-будто шорохъ отъ шелковаго платья. На верхней ступени лѣстницы она вмѣстѣ со мною увидѣла черную полосу, мелькнувшую мимо насъ на площадку; когда же оглянулась, за нею не шелъ никто, въ корридорѣ было по прежнему пусто.... Опираясь на преданіе, о которомъ тогда только въ первый разъ услышала я отъ профессора Зона, можно было бы подумать, что духъ Сибиллы удостоилъ насъ своего вниманія и хотѣлъ на себя обратить наше“¹⁾).

Самое помѣщеніе этого въ статью о привидѣніяхъ доказываетъ, что наши друзья и вѣрили въ преданіе, и готовы были дать своимъ оцѣнкамъ, произведеннымъ отъ дѣйствія сквознаго вѣтра въ худо освѣщенныхъ корридорахъ и лѣстницахъ, таинственное, неестественное значеніе.

Къ счастью, Жуковскій не вполне предавался подобнымъ странностямъ. Онъ продолжалъ заниматься своими литературными работами, усидниаясь въ своемъ кабинетѣ, въ которомъ, казалось, переносился въ прежнюю атмосферу своей душевной жизни. Онъ читалъ переводы произведеній древне-индѣйской литературы, сдѣланные Рюккертомъ и Воиномъ, и задумалъ переложить на русскій языкъ одну изъ индѣйскихъ повѣстей для поднесенія великой княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ. Эту повѣсть, называемую „Паль и Дамаянти“, онъ копчилъ въ началѣ 1842 года. Послѣ того онъ принялся за переводъ „Одиссеи“. Въ ноябрѣ 1842 года у него родилась дочь, и этимъ событіемъ, дѣйствительно, совершилось семейное счастье нашего друга. Но почти всю осень и часть зимы онъ, жена его и добрый Рейтернъ были больны, и это, конечно, было объяснено нѣкоторыми лицами

¹⁾ Полн. собр. соч., т. XI, стр. 268 -- 270.

изъ ихъ круга, какъ посылаемое свыше *испытаніе за грѣхи*. Наконецъ весною 1843 года больные выздоровѣли, и Жуковскій посылаетъ къ великой княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ переписанную на бѣло и исправленную рукопись ¹⁾ повѣсти „Наля и Дамаянти“, съ посвященіемъ, въ которомъ онъ въ ряду сновидѣній вспоминаетъ о пребываніи своемъ при русскомъ дворѣ и о встрѣчахъ своихъ съ великою княжной, а затѣмъ, обращаясь къ настоящему, представляетъ себя на берегу Рейна, близъ домика, на порогѣ котораго стоитъ молодая хозяйка съ младенцемъ, спящимъ на рукахъ :

„И то была моя жена съ моею
„Малюткой дочерью — и я прорусился!“

Въ теперешней уединенной моей жизни, продолжатъ онъ, я чувствую тотъ покой, котораго такъ жадно ищемъ, мы здѣсь не находимъ нигдѣ; ибо изъ области иного міра какой-то голосъ говоритъ мнѣ тѣ слова, которыя мнѣ суждено было написать на двухъ родныхъ могилахъ: „Да не смущается твой душа! Вѣруй въ Бога, вѣруй въ меня!“ Въ здѣшнемъ же мірѣ съ отдаленнаго горизонта поэту сіяютъ два благодатные образы, встрѣченныя имъ на жизненномъ пути, одинъ въ коронѣ, а другой — въ живомъ вѣнкѣ изъ бѣлыхъ розъ, но сходный съ первымъ. Обоиъ имя одно: Александра.

„И нынѣ я
„Тѣмъ милымъ именемъ послѣдній цвѣтъ,
„Поэзіей мнѣ данной, знаменую
„Въ воспоминаніе всего, что было
„Сокровищемъ тѣхъ сибглыхъ жизни лѣтъ,
„И что теперь такъ сладостно чаруетъ
„Покой мой обвечерѣвшей жизни“ ²⁾.

¹⁾ Жуковскій предложилъ живописцу Майделю украсить изданіе «Наля» рисунками въ такомъ родѣ, какъ онъ сдѣлалъ для «Ундины». Кромѣ заглавныхъ буквъ тридцати пѣсеней въ видѣ винетокъ, Майдель передъ каждою главой въ особенныхъ рисункахъ большаго размѣра изищно представилъ содержаніе главы. Оригиналы этихъ рисунковъ украшаютъ рукопись, поднесенную великой княжнѣ; вырѣзанныя на мѣди, отпечатаны въ отдѣльномъ изданіи «Наля и Дамаянти», вышедшемъ въ Петербургѣ въ 1844 году.

²⁾ Полн. собр. соч., т. V, стр. 350. Да будетъ позволено помѣстить здѣсь выдержку изъ отвѣта великой княжны Жуковскому, какъ примѣръ того милостиваго расположенія, которымъ онъ пользовался въ царскомъ семействѣ: «Милый, любезный мой Василій Андреевичъ. Возможно ли, чтобы прекрасный сынъ мой — однажды получать отъ васъ поэму, точно исполненную! Могла ли я думать, что вы точно еще вспомнили обо мнѣ въ вашемъ мирномъ уголкѣ

Переводя повѣсть „Налъ и Дамаянти“, которая есть эпизодъ изъ огромной индѣйской поэмы „Магабараты“, Жуковскій держался перевода Рюккертова, который имѣетъ болѣе поэтическаго достоинства, чѣмъ переводъ Вонна, хотя послѣдній и ближе къ подлиннику. „Не зналъ подлинника“, говоритъ Жуковскій, „я не могъ имѣть намѣренія познакомить съ нимъ русскихъ читателей; я просто хотѣлъ разказать имъ порусски ту повѣсть, которая плѣнила меня въ разказѣ Рюккерта, хотѣлъ самъ насладиться трудомъ поэтическимъ, старался найдти въ языкѣ моемъ выраженія для той дѣйственной, первообразной красоты, которую полна индѣйская повѣсть о Налѣ и Дамаянти“¹⁾. И дѣйствительно, обработка Жуковскаго распространяетъ на восточную поэму такой ибъжный колоритъ, что русскій поэтъ съ полнымъ правомъ могъ поднести свою повѣсть о Налѣ и Дамаянти, какъ букетъ благоуханныхъ цвѣтовъ великой княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ, которая сама была прекраснѣйшимъ цвѣткомъ Царской семьи.

Жуковскій разказалъ индѣйскую повѣсть гекзаметромъ, но не Гомеровскимъ, а *сказочнымъ*, о которомъ говорилъ, что этотъ гекзаметръ, будучи совершенно отличнымъ отъ Гомеровскаго, „долженъ составлять средину между стихами и прозою, то-есть, не быть прозаическими стихами, быть однако столь же простымъ и яснымъ, какъ проза, такъ чтобы разказъ, не смотря на затрудненіе метра, лился какъ простая, непринужденная рѣчь. Я теперь съ рѣшимою простился. Она, я согласенъ, дастъ особенную прелесть стихамъ, но мнѣ она не подъ лѣтъ... Она модница, нарядница, прелестница, и мнѣ пришлось бы худо отъ ея причудъ. Я угождалъ ей до сихъ поръ, какъ любовникъ, часто весьма пеловкій; около нея толпится теперь множество обожателей, вдохновенныхъ молодостью; съ ними она кокетствуетъ, а другихъ бѣшено любитъ (особенно Языкова). Куда мнѣ за ними?“²⁾

на берегу Рейна, въ первомъ счастьи семейной жизни! Но въ исполненіи вашего обѣщанія узнала я вашу всегдашнюю привязанность къ нашему семейству и наше русское сердце. Потому благодарю васъ именемъ Россіи за то, что не забыли насъ, и почитаю себя счастливою, что мое радостное восклицаніе, при слухѣ о намѣреніи вашемъ писать эту поэму, могло доставить моей милой роднѣ еще произведеніе ея любимой лиры.... Съ неизъяснимою жадностію начала я читать вашу Дамаянти, и въ каждой строкѣ о васъ думала и мысленно благодарила. Жаль только того, что не могу словесно васъ благодарить, явственно сказать вамъ, какъ мнѣ лестно жить отъ Василія Андреевича поэму. Но падѣсь, будетъ время, когда желаніе мое исполнится, когда васъ опять увидимъ въ кругу нашихъ съ вашимъ семействомъ....» См. *Русск. Архивъ* 1868 г., ст. 107.

¹⁾ Полн. собр. соч., т. V, стр. 480.

²⁾ Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 222.

Переводъ Жуковскаго однако отличается не только благозвучіемъ и непринужденностью стиха, но и общимъ своимъ поэтическимъ колоритомъ, котораго въ немъ больше, чѣмъ у Рюккерта. Своимъ поэтическимъ чутьемъ Жуковскій сумѣлъ извлечь изъ черствой скорлупы вкусное ядро. Такъ, Рюккертъ придерживается нидѣйскаго способа составленія сложныхъ словъ: у него встрѣчаются слова, сложенные изъ трехъ и четырехъ простыхъ словъ и состоящія изъ восьми, десяти и двѣнадцати слоговъ, какъ напримѣръ: *gliederzartwuchsrichtige* (члено-нѣжно-правильно-сложные), *gewölbungenbraunbogige* (брове-дуго-сводные), и проч.; Жуковскій разложилъ эти неуклюжія слова съ большимъ умѣньемъ и вкусомъ, да кромѣ того освободилъ поэтическіе образы отъ оковъ, наложенныхъ странными иногда нѣмецкими римами, такъ что они явились теперь въ полной своей красотѣ.

Мы не будемъ говорить о той картинности, съ которою Жуковскій описываетъ восточные нравы и обычаи, и о той юношеской нѣжности, съ которою онъ изображаетъ сердечныя чувства своихъ героевъ; но укажемъ на нѣкоторыя изъ тѣхъ мѣстъ переложенія, въ которыхъ нашъ поэтъ уклонился отъ Рюккертова перевода и обнаружилъ тѣмъ свое собственное душевное настроеніе.

Во второй главѣ повѣсти описывается, какъ Дамаянти высказала свою любовь къ Наю, и какъ она, въ присутствіи всѣхъ царей и царевичей, избрала Наю себѣ въ мужа. Затѣмъ слѣдуетъ отвѣтъ Наю:

„Онъ же, полный блаженства любви, своей нареченной,
 „Робко краснѣющей, очи склонившей, дрожащей невѣстѣ
 „Такъ сказалъ съ трепетаніемъ сердца, по голосомъ твердымъ:
 „«Если могла при безсмертныхъ богахъ ты смертнаго мужа
 „Такъ почтить, Дамаянти, то слушай: тебя я
 „Самъ предъ людьми и богами своею женой именую,
 „Весь на цѣлую жизнь отдаюся тебѣ, и докожъ
 „Будетъ духъ жизни въ тѣлѣ моемъ, дотолѣ, о дѣва,
 „Роза Видарбы, я буду твоимъ; мое обѣщанье
 „Съ вѣрой прійми, на меня положишь; отыиѣ тебя я
 „Буду питать, защищать и чтить, и хранить, и останусь
 „Вѣренъ тебѣ всегда, во всемъ и словомъ, и дѣломъ,
 „Радость и горе, богатство и бѣдность, и все неизмѣнно
 „Въ жизни съ тобою раздѣляю». Обѣтъ такой произнесши,
 „Свѣтлый женихъ передъ всѣми своей лучезарной невѣстѣ
 „Далъ цѣломудренно первый любви поцѣлуй; и другъ другомъ
 „Долго въ блаженствѣ вѣмомъ любовались они“....

Этихъ строкъ нѣтъ въ поэмѣ Рюккерта.

Подобныя же измѣненія — пропускъ нѣкоторыхъ подробностей, встрѣчающихся у Рюккерта, и вставка нѣсколькихъ чертъ, которыхъ тамъ нѣтъ, — замѣтны и въ слѣдующемъ описаніи восточной природы (въ главѣ IV):

„Чудомъ спасенная, слова пошла Дамаянти пустыннымъ
 „Лѣсомъ впередъ, и тѣмъ далѣе пла, тѣмъ мрачнѣй становился
 „Лѣсъ; деревня сплеталась вѣтвями; мошки густою
 „Тучей клубяся, жужжали; рычали львы, и ужасный
 „Въ хворостѣ шорохъ отъ тигровъ, буйволовъ, рысей, медвѣдей
 „Слышался ей; нигдѣ дороги не было; всюду
 „Падшія гнили деревья; межъ трупами ихъ пробивались
 „Дикія травы, въ которыхъ шипя ворочались змѣи;
 „Въ правѣ и въ лѣвѣ, въ кустахъ и вершиннахъ деревъ раздавались
 „Крики орловъ плотоядныхъ, и хлопали крыльями совы.
 „Лѣсъ наконецъ уперся въ высокую гору, гдѣ жили
 „Съ давнихъ лѣтъ великаны и карлы, которой вершина
 „Въ небо идвигалась, а темное чрево хранилищемъ рѣдкихъ
 „Камней было. Тамъ чудно скалы на скалы громоздились;
 „Вили живымъ серебромъ по бокамъ ихъ ключи; водопады
 „Мчались, сверкали, кипѣли, ревѣли межъ скалъ; неподвижно
 „Черная тѣнь лежала въ долинахъ, и ярко блистали
 „Голые камни вершинъ; въ бездонно глубокихъ пещерахъ
 „Грозно таились драконы и грифы“....

Особенно замѣчательна прибавка въ концѣ VIII главы. Тутъ разказывается о томъ, какъ царь Ритунернъ передалъ Наю могущество счета и тайну играть въ кости. Лишь только Ритунернъ вымолвилъ свое слово, какъ у Наю открылись очи, и онъ разомъ могъ перечестъ всѣ вѣтви, плоды и листья дерева Вибитаки. Въ то время, когда онъ ощутилъ въ себѣ новую силу, сокрытый дотоле въ сердцѣ его *искуситель*, злой духъ Калі, исторгся оттуда дымомъ и обхватилъ мглою своей дерево Вибитаку, которое мигомъ засохло. Здѣсь именно Жуковскій прибавилъ:

„ . . . . . При первомъ
 „ Чувствѣ свободы Ная обезпамятѣлъ; скоро однако
 „ Онъ очнулся, и видя лицомъ къ лицу предъ собою
 „ Злаго врага своего, хотѣлъ проклясть *нечестивца*;
 „ Но Калі возонилъ, подавивши руки смиренно:
 „ Ная, воздержися отъ клятвы, уже довольно наказанъ
 „ Былъ я проклятемъ, въ минуту страданья твоею женою
 „ Прогниъ меня изрѣченнымъ (хотя и былъ ей невѣдомъ
 „ Общій нашъ врагъ). Съ тѣхъ поръ, я замкнутый въ тебѣ, какъ
 „ . . . . . въ темницѣ,
 „ Столь же былъ горемъ богатъ, сколь ты былъ радостью бѣдонъ.

„Мучимый ядомъ царя Змѣннаго, денно и ночью
 „Самъ я себя проклиналъ. Пощади же меня, благодушный
 „Налъ, я отнынѣ безсиленъ; отнынѣ каждый, кто повѣсть
 „Вѣдственной жизни твоей прочитаетъ, тебя прославляя,
 „Будетъ отъ козней моихъ огражденъ и власти подобныхъ
 „Мнѣ зловредныхъ духовъ недоступенъ». Смагченный молящимъ
 „Словомъ врага побѣжденнаго, Налъ воздержался отъ клятвы“.

Отчего Жуковскій прибавилъ здѣсь эти строки? Отчего онъ при-
 мѣнилъ названія: *искуситель и нечестивецъ*, взятыхъ изъ христіан-
 ской терминологіи, къ индѣйскому злему духу Калы? Можно догады-
 ваться, что это случилось подъ вліяніемъ тѣхъ идей объ искушеніяхъ и
 объ испытаніяхъ земной жизни, которыя были въ больномъ ходу въ эс-
 тетическихъ кружкахъ Дюссельдорфскихъ, и слѣдовательно, въ домѣ
 Жуковскаго. Съ другой стороны, не мало способствовали къ такому
 направленію мыслей поэта частыя за границею свиданія Жуковскаго съ
 Гоголемъ, который, безотчетно предаваясь въ Римѣ религіознымъ впе-
 чатлѣніямъ латинскаго церковнослуженія въ изящныхъ храмахъ, въ чу-
 десномъ климатѣ и въ состояніи соблазнительнаго *far niente*, не имѣлъ
 еще въ ту пору достаточно зрѣлыхъ понятій о степени уклоненій, отдѣ-
 ляющихъ римскую церковь отъ восточной. Ему, какъ и многимъ дру-
 гимъ Русскимъ, казалось, что между православнымъ и латинскимъ вѣро-
 исповѣданіями почти нѣтъ различій, такъ что въ одномъ письмѣ къ
 матери изъ Рима въ 1837 г. онъ доказывалъ, „что совершенно нѣтъ
 надобности перемѣнить одну (религію) на другую“¹⁾. И другіе Русскіе
 находили, что усвоеніе выраженій и понятій католическихъ не нару-
 шаетъ чистоты ихъ православія, и потому мучились совѣстью, принявъ
 свое заблужденіе. Въ процессѣ переработки мыслей оба друга, Гоголь
 и Жуковскій, сначала шли рука объ руку. Въ сентябрѣ 1841 г. они
 видѣлись во Франкфуртѣ. На зиму Гоголь поѣхалъ въ Москву и от-
 туда въ маѣ 1842 году писалъ къ Жуковскому: „Если вы смущаетесь
 чѣмъ-нибудь, и что-нибудь земное и преходящее васъ безпокоитъ,
 то будете отнынѣ тверды и свѣтлы вѣрою въ грядущее“²⁾. Въ іюнѣ
 Гоголь опять пишетъ къ нему: „Нанишите мнѣ, когда придется вамъ
 особенная и сильная потребность видѣть меня.... Видите свѣтлы, ибо
 свѣтло грядущее; и чѣмъ темнѣй и помрачается на мгновеніе небо-
 склонъ нашъ, тѣмъ радостнѣй долженъ быть взоръ нашъ, ибо по-
 темнѣвшій небосклонъ есть вѣстникъ свѣтлаго и торжественнаго про-

¹⁾ Сочиненія и письма Гоголя, изд. П. Кулиша, т. V, стр. 296.

²⁾ Тамъ же, стр. 472.

лспенія“¹⁾). Этими словами Гоголь, повидимому, намекалъ на какія-то тревоги, волновавшія Жуковскаго. Въ іюлѣ 1842 года Гоголь пишетъ къ нему: „Грѣховъ, указанья грѣховъ жаляетъ и жаждетъ теперь душа моя! Если бы вы знали, какой теперь праздникъ совершается внутри меня, когда открываю въ себѣ порокъ, дотолѣ не примѣченный мною! Лучшаго подарка никто не можетъ принести мнѣ. Итакъ, во имя всего драгоцѣннаго и святаго, не откладывайте до другаго времени и напишите теперь же, такъ какъ вы сказали все, что на душѣ и сердцѣ у васъ“²⁾). Въ эту именно пору Жуковскій писалъ стихи, выше нами приведенные изъ „Наля“. На дорогѣ въ Эмсъ, гдѣ Жуковскому съ супругою назначено было пробыть три недѣли, онъ встрѣтился съ Гоголемъ, который и проводилъ ихъ туда. Изъ Рима, гдѣ Гоголь провель зиму 18⁴²/₄₃ года, онъ пишетъ опять къ Жуковскому: „Гдѣ хотите провести лѣто? Увѣдомьте меня объ этомъ, чтобы я могъ найти васъ и не разлучиться съ вами. Мнѣ теперь нужно съ вами увидѣться: душа моя требуетъ этого“³⁾). Не получивъ отвѣта на эту просьбу, Гоголь въ мартѣ 1843 года повторяетъ: „Желаніе васъ видѣть стало во мнѣ теперь еще сильнѣе“⁴⁾). Наконецъ ему удалось поселиться въ Дюссельдорфѣ и провести осень и часть зимы 1843 года съ Жуковскимъ⁵⁾). Изъ многихъ писемъ Гоголя видно, какъ сильно занимали его религіозные вопросы. И притомъ онъ не довольствовался тѣмъ, что самъ читалъ въ себѣ религіозное направленіе; онъ хотѣлъ сообщить его и другимъ. Около этого времени онъ поручаетъ С. П. Шевыреву купить четыре экземпляра „Подражанія Христу“ Ооми Кемпійскаго, одинъ для себя, а другіе—для М. П. Погодина, С. Т. Авсаква и П. М. Языкова⁶⁾). Живописцу А. А. Иванову онъ пишетъ: „Вы еще далеко не христіанинъ, хотя и замыслили картину на прославленіе Христа и христіанства“⁷⁾). Одной дамѣ онъ совѣтуетъ читать „Élévations sur les mystères de la religion chrétienne“ и „Traité de la concupiscence“ Воссюета⁸⁾ и т. п. Близость такого тревожно настроеннаго, самимъ собою недовольнаго человѣка не могла не имѣть влія-

¹⁾ Тамъ же, стр. 480 — 481.

²⁾ Тамъ же, стр. 481.

³⁾ Тамъ же, стр. 498.

⁴⁾ Тамъ же, т. VI, стр. 6.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 11.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 44.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 55 — 56.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 58.

ніа на душу Жуковскаго, въ которомъ сношенія съ Дюссельдорфскими кружками и безъ того уже возбудили желаніе сдѣлать провѣрку своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Притомъ же супруга Жуковскаго опять захворала разстройствомъ нервовъ и для лѣченія поѣхала въ Эмсъ. Вотъ стеченіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя стали тревожить ясную душу Жуковскаго.

Не смотря однако же на все это, другъ нашъ не переставалъ съ отцовскою нѣжностью заботиться объ участи дочерей своей покойной племянницы Александры Андреевны Воейковой.

„Хоть я и перевожу Гомерову «Одиссею», писалъ онъ ко мнѣ въ ноябрѣ 1843 г. ¹⁾, „но не понималъ ничего изъ тѣхъ каракулекъ, которыя ты написалъ въ началѣ письма твоего по имя Гиннократа. За то очень хорошо понималъ твое письмо и благодарю за него. Ты все тотъ же вѣрный другъ живымъ и мертвымъ, какимъ былъ въ старые годы: это похвально. Идею твою — положить весь капиталъ Маши Воейковой въ комиссію погашенія долговъ весьма одобряю и прошу это сдѣлать немедленно. Нѣтъ нужды, что цѣна билетамъ высока, покупай смѣло, дѣло вѣрное. Если ты и капиталъ Саши Воейковой также въ комиссію погашенія долговъ уприталъ, то весьма хорошее дѣло сдѣлалъ. Это ихъ единственное достояніе. При семъ прилагаю росписъ капитала Маши Воейковой. Она выходитъ въ будущемъ мартѣ или апрѣлѣ изъ

¹⁾ Это было въ отвѣтъ на сдѣланное ему черезъ меня предложеніе Екатерины Аванасьевны Протасовой взять къ себѣ ея внучку, сироту Марію Александровну Воейкову. Сообщу здѣсь письмо почтенной Екатерины Аванасьевны, писанное еще въ маѣ 1843 года: «Милый добрый другъ Карлъ Карловичъ! Я очень была больна, и отъ того тебѣ такъ долго не отвѣчала на истинно дружеское твое письмо. Ты понималъ одинъ мое положеніе. Мнѣ 73 года, стою точно на краю гроба, а еще я всегда была слабаго характера, а теперь еще и очень робка стала. Какъ на меня прикрикнуть, такъ я, чтобы успокоить другихъ, все свои права уступаю. И какой я могу быть путеводительницей для бѣдной моей Маши? Какъ же мнѣ рѣшиться заключить ее въ глухомъ нашемъ краю, Буниинѣ, съ этимъ... блестящимъ воспитаніемъ институтскимъ? Я тебѣ, какъ истинному другу моему и ихъ матери, говорю. Тѣхъ двухъ, Катю и Сашу, я думаю, если Богъ поможетъ мнѣ, отдать къ Аннѣ Петровнѣ Зонтагъ. Катя теперь у нея въ Одессѣ, яду ихъ въ будущемъ мѣсяцѣ. А...ей мой такъ глупъ, такъ грубъ, что точно крушитъ меня, ни на чтѣ не способенъ, и съ нимъ ничего не сдѣлаешь. Пусть моя бѣдная Катя (Мойеръ) по долгу своему въ затворницахъ живетъ одна. Итакъ, мой другъ, вотъ чего бы мнѣ хотѣлось: напиши ты отъ себя, чтобы Жуковскій взялъ къ себѣ Машу. Жена его, мнѣ кажется, могла бы дать ей, покуда она ничего не видала, такое направленіе, какое прямо идетъ къ счастью семейному. Я — чтѣ кто ни толкуй — люблю Нѣмокъ, люблю ихъ занятія. Сама не хочу просить объ этомъ, а ты, какъ общій другъ, посоветуй, а о моемъ письмѣ и не говори никому. Я тебѣ, какъ истинному другу, все, чтѣ на душѣ, сказала. Прощай, другъ мой; люби твою *Екатерину Протасову*.

института; если ея почтенный дядюшка ей что-нибудь назначилъ на эквивалентъ (въ чемъ я сомнѣваюсь), то это хорошо; если же нѣтъ, то надобно будетъ взять изъ капитала нужныя деньги. Прости. Обинимъ жену и дѣтей, поклонись моему столу. Моя жена вамъ всѣмъ дружески кланяется“.

Забываясь объ участи меньшей сироты, могъ ли Жуковскій думать, что внезапная смерть старшей ея сестры искорѣ поразить его и все семейство этой милой, любезной дѣвушки! Она отправилась изъ Орла въ Петербургъ за младшею сестрою, заболѣла въ Москвѣ скарлатиной и умерла 28-го января 1844 г. въ домѣ Авдотьи Петровны Елагинной. Вотъ что пишетъ Жуковскій по этому поводу изъ Дюссельдорфа, отъ ^{5-го марта} 22-го февраля 1844 г., къ своей постоянной утѣшительницѣ въ горестяхъ:

„Вчера получилъ ваше письмо, милая Авдотья Петровна; оно наполнило душу умилеишемъ и перенесло на минуту въ свѣтлое мѣсто, гдѣ ей представилось лучшее, что на землѣ совершается: разставаніе чистой души съ здѣшней жизнью. Милая Катя! Итакъ, она теперь съ своею матерью! А вамъ Богъ даровалъ снарядить ее въ эту благословенную дорогу. Бывало, она въ вашей семьѣ веселилась, какъ ребенокъ; теперь, окруженная тѣми же товарищами веселыхъ часовъ, перешла съ ребяческой ясностію въ лучшую жизнь. И какъ это меня тронуло, что она въ послѣднюю минуту встала, вздрогнула и пала мертвою въ руки вашей Маши! Милая Маша, какъ это было ей особенно прилично! Она заснула на добромъ ея сердцѣ. Милая Катя! Какъ жалѣть о ней? Въ христіанскомъ смыслѣ (а какой иной можетъ быть истиннымъ?) смерть есть высочайшее событіе жизни. Но и во всякомъ другомъ сожалѣніе о самомъ умершемъ, то-есть, о томъ, что онъ *умеръ*, какъ-то неестественно. Все равно, что сказать бы, глядя на спящаго: бѣдный, какъ онъ спокойно спитъ! Но какъ жаль себя! Уже никогда не увидѣть ее! Еще милое вырвалось, исчезло изъ жизни, и мѣста его уже никто не займетъ. И жепѣ моей никогда не знать уже этого добраго созданія. А бабушка ея, а Саша, а Маша! Примутъ ли онѣ это бѣдствіе въ настоящемъ высококомъ его смыслѣ? Дѣло не въ томъ, чтобы не горевать и не плакать: бѣда тому, у кого нѣтъ ни слезъ, ни горя! Но дѣло въ томъ, какъ горевать и плакать! Я писалъ къ Сашѣ; здѣсь прилагаю письмо къ Екатеринѣ Аванасьевнѣ, которое прошу переслать немедленно. Надѣюсь однако, что вы не оставите меня безъ писемъ: страшно за васъ и за нихъ, и петербургіи мучитъ узнать, что съ вами дѣлается. Пока вы всѣ за нею ходили, Богъ давалъ силы; но теперь, когда все кончилось, когда ея мѣсто опустѣло въ домѣ, что съ вами? Ради Бога напишите или велите написать. Теперь уже не до глѣни. Я же въ совершенной независимости обо всемъ до сихъ поръ случившемся. Узнаю объ отъѣздѣ Сани — со стороны, о переселеніи Кати къ Аннѣ Петровнѣ — поздно; но какъ это случилось, что произвело эти перемены — не знаю. Что должна теперь дѣлать Саша? Поѣдетъ ли съ Машею къ бабушкѣ, или останется въ Петербургѣ? За нѣсколько дней до вашего письма я получилъ отъ Екатерины Аванасьевны письмо, въ которомъ она говоритъ объ отъѣздѣ Кати къ Аннѣ Петровнѣ и радуется этому. А Катя Мойеръ пишетъ ко мнѣ милое письмо, въ которомъ слышится ея мать со всею смиренною, высокою

и полною ея душою: о себѣ она не думаетъ, ей хорошо, она естественно предается своей однообразной жизни, даже не видитъ въ ней скуки и довольна тѣмъ участкомъ дѣятельности, который на ней лежитъ; но она боится за Машу, боится, что она не вынесетъ ихъ пустынной жизни. Кажется, что для Кати воспитаніе жизни было не даромъ. Сохрани Богъ только ее теперь, чтобы теперешняя потеря не сбива съ ногъ ея бодрости!“

Въ тотъ самый день Жуковскій писалъ и ко мнѣ:

„У тебя на роду написано вступаться во всѣ важныя дѣла нашего семейства. И теперь, въ минуту горькой потери, прибѣгаю къ тебѣ. Ты уже знаешь о нашемъ несчастіи. Катя Воейкова умерла въ Москвѣ въ ту минуту, когда готовилась ѣхать въ Петербургъ за Машею. О ней не жалѣю; у Бога ей лучше, тамъ же и мать. Но жаль за себя, что уже не увижу ее въ здѣшнемъ свѣтѣ. О ней намъ теперь заботиться нечего. Но есть забота о живыхъ, о Самѣ и Манѣ. Еслибъ я былъ въ Петербургѣ, то прибѣгнулъ бы къ твоей помощи, а издали не могу ни на кого этой заботы возложить, кромѣ тебя. Вотъ въ чемъ дѣло: послѣ Кати осталось 40.000 капитала. Изъ приложенной записки увидишь, гдѣ положены эти деньги. Капиталъ этотъ составленъ мною; но я, заботясь о живой Катѣ, не думалъ о ея смерти. Теперь по закону наследникъ ея Андрей: сестры при братѣ не наследницы. Но этого совсѣмъ не было въ моемъ намѣреніи. Андрей имѣетъ недвижимое имѣніе, доставшееся ему послѣ матери; съ него довольно. У сестеръ только и есть, что тѣ деньги, которые имъ достались отъ меня; и я не хочу, чтобы онѣ доставались Андрею. Надобно это устроить прочнымъ образомъ такъ, чтобы ни теперь, ни послѣ не было никакого затрудненія въ полученіи наследства сестрамъ, за исключеніемъ брата. Вотъ что я придумалъ: написать письмо къ Андрею (копію при семь прилагаю), вслѣдствіе котораго онъ долженъ дать письменное отреченіе отъ права на наследство денегъ, принадлежащихъ сестрамъ его. Прилагаю проектъ отреченія, которое онъ долженъ дать отъ себя. Онъ совершеннолѣтній и можетъ теперь дать это отреченіе безъ всякаго затрудненія“¹⁾ и проч.

Обремененному этими житейскими заботами, нашему другу случилось испытать, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, еще новое горе, жестоко его поразившее. Это была кончина великой княгини Александры Николаевны, которой не далѣе, какъ въ предшествовавшемъ году, онъ посвятилъ „последній цвѣтъ своей обвечерѣвшей жизни“. Какъ Русскій и какъ человѣкъ, поставленный въ близкія отношенія къ Царскому семейству, онъ искренно участвовалъ въ скорби родителей. Въ прекрасномъ письмѣ къ императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ онъ

¹⁾ Хотя оставшіяся въ живыхъ сестры исполнили желаніе Жуковского, написавъ завѣщанія одна въ пользу другой, но капиталъ покойной Екатерины Александровны, который Жуковскій хотѣлъ раздѣлить поровну между ними, не достался въ ихъ руки, вслѣдствіе противодействія одного изъ родственниковъ. Дѣло это затянулось слишкомъ на три года, надѣлавъ много горя Жуковскому.

предлагаетъ нѣсколько словъ религіознаго утѣшенія. Читая это письмо, какъ-бы слушаешь краснорѣчивѣйшаго проповѣдника ¹⁾. Наконецъ, въ то же время и домашнія заботы стали еще болѣе обременять Жуковскаго. Супруга его часъ отъ часу унадала тѣломъ и духомъ. Онъ рѣшился оставить Дюссельдорфъ и переселиться во Франкфуртъ на Майнѣ. Двухмѣсячныя хлопоты по устройству новоселья немного развлекли мрачныя мысли поэта, но помѣшали ему заниматься своимъ любезнымъ Гомеромъ. Въ сентябрѣ Гоголь хотѣлъ „засѣсть съ нимъ во Франкфуртѣ солиднымъ образомъ за работу“ ²⁾. Изъ записки, въ которой Жуковскій означилъ ходъ своей работы надъ переводомъ „Одиссея“, видно, что до 1-го октября 1841 г. имъ было переведено восемь пѣсенъ. Съ этого дня онъ началъ IX-ю, а съ 14-го октября по 26-е ноября кончилъ X-ю и XI-ю пѣсни. Три недѣли онъ не занимался этимъ трудомъ; но послѣ этого опять принялся за „Одиссею“ и „въ девять дней отмахнулъ XII-ю пѣснь“. Кажется, что перемѣна воздуха и общества благопріятно подѣйствовала на нашего поэта. Въ началѣ декабря въ три дня онъ написалъ „Двѣ повѣсти“, которыя и прислалъ въ подарокъ на новый 1845 годъ Ивану Васильевичу Кирѣевскому, узнавъ, что въ его руки перешла редакція *Москвитянина*. Изъ вступленія къ этимъ повѣстямъ видно, что онъ въ довольно веселомъ настроеніи духа „отмахнулъ“ и эти повѣсти:

„Мея взяла охота подарить
 „Тебя и твой журналъ на новый годъ
 „Своимъ добромъ, чтобъ старости своей
 „По старому хотя на мигъ одппъ
 „Дать съ молодостью вашей разгуляться.
 „Но чувствую, что на пиру ея,
 „Гдѣ все кипитъ, поетъ, кружится, блещетъ,
 „Словко старику; па вангъ ужъ ладъ
 „Мнѣ не поется; лѣта измѣнили
 „Моя поэзія; она теперь,
 „Какъ я, состарѣлась и присмирѣла,
 „Не увлекается хмѣльнымъ восторгомъ;
 „У рубежа вечерней жизни сидя,
 „На прошлое безъ грусти обращаетъ
 „Глаза, и думая о томъ, что насъ
 „Въ грядущемъ ждетъ, молчитъ“ ³⁾.

¹⁾ Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 205.

²⁾ Сочиненія и письма Гоголя, т. VI, стр. 95.

³⁾ Полн. собр. соч., т. VI, стр. 302 и 303.

Первая повѣсть есть преданіе объ Александрѣ Македонскомъ, извлеченное нѣмецкимъ писателемъ Шамиссо изъ „Талмуда“. Основная мысль ея та, что предѣломъ ненасытимости царей-завоевателей служить могила. Вторая повѣсть, передѣланная изъ Рюккerta, заключаетъ въ себѣ слѣдующее правоученіе, выраженное отъ имени главнаго дѣйствующаго въ ней лица:

„ . . . . наша жизнь есть странствіе по свѣту
 „Такое жъ, какъ мое, во исполненіе
 „Верховой воли высшаго царя“.

Въ этой аллегорической притчѣ Жуковскій опять вноситъ свои христіанскіе взгляды въ браминское вѣроученіе. Онъ говоритъ:

„Понящійся за путникомъ верблюду
 „Есть врагъ души, тревогъ создатель, *тремх*“¹⁾,

между тѣмъ какъ въ оригиналѣ верблюду, озлившимся на путника, дано значеніе тревоги и житейскаго горя. Въ заключеніи повѣстей Жуковскій совѣтуетъ Кирѣевскому воспользоваться ихъ правоучительнымъ смысломъ:

„ . . . . . будь въ своемъ журналѣ
 „Другъ твердый, а не злой наѣздникъ правды;
 „Съ журналами другими не воюй
 „ . . . . . живи и жить
 „Давай другимъ; и обладать одинъ
 „Вселенною читателей не мысли“.

Гоголь хоть и жилъ подъ одною кровлею съ Жуковскимъ, все-таки, по собственному его сознанію, чувствовалъ себя одинокимъ и боялся, что ему придется „скадрить и приунты духомъ въ начинающіися зимніе дни“. Онъ доставлялъ себѣ множество духовныхъ книгъ и рассуждалъ въ своихъ письмахъ къ друзьямъ о духовныхъ и литературныхъ предметахъ, но всегда съ нѣкоторою раздражительностью. По случаю 1-го января 1845 г. онъ пишетъ, кажется, изъ своей комнаты возлѣ Жуковского, поздравительное письмо къ послѣднему²⁾ и говорить въ немъ между прочимъ слѣдующее:

„Отъ души поздравляю васъ и подиному намъ лучшій подарокъ, какой только могъ придумать. Для меня изъ всѣхъ подарковъ лучшій есть упрекъ, а потому дарю и васъ упрекомъ. Вы уже догадаетесь, что упрекъ будетъ за излишнее принманіе къ сердцу всѣхъ мелочей и даже самыхъ малѣй-

¹⁾ Тамъ же, стр. 312.

²⁾ Соч. Гоголя, т. VI, стр. 155—157.

нихъ неспрїятностей, въ соединеніи съ безпокойствомъ и раздражительною боязнью духа. Вы сами себя дѣлаете этотъ упрекъ; но это еще не все. Вы должны вспомнить, что съ васъ этотъ грѣхъ взыщется строже, чѣмъ со всякаго другаго. Разсмотрите сами. Вы такъ награждены Богомъ, какъ ни одинъ человѣкъ еще не былъ награжденъ. На вечерѣ дней вашихъ вы узнали такое счастье, какое другому и въ цѣлѣнїи полдень его жизни рѣдко достается. Богъ послалъ вамъ ангела въ видѣ любящей васъ чистою ангельскою любовью супруги; Онъ же внушилъ вамъ мысль заняться великимъ дѣломъ творческимъ, надъ которымъ яснѣе духъ вашъ, и обновляются ежеминутно душевныя силы; Онъ же показалъ надъ вами чудо, какое едва-ли когда доселѣ случалось въ мірѣ: возрастаніе гонія и восходящую, съ каждымъ стихомъ и созданіемъ, его силу въ такой періодъ жизни, когда въ другомъ поэтѣ все это охладѣваетъ и мерзнетъ.... И при всемъ этомъ вы не можете переносить и малѣйшихъ противоположностей и лишеній, тогда какъ, получивши столько залоговъ и милостей, можно бы, кажется, встрѣтить нетрепетно и большія неспрїятности, не только малыя! Молю васъ, подумайте объ этомъ нынѣ, въ предстоящихъ вамъ теперь обстоятельствахъ, по поводу приближающихся родовъ Елизаветы Алексѣевны и всего, что съ этимъ связано. Я знаю, что ея пѣжное сердце смущается еще болѣе при мысли, что и вы страждете“ и проч.

Эти слова бросаютъ свѣтъ на душевное расположеніе Жуковскаго и какъ бы на внутреннюю жизнь его семейнаго міра. Гоголь правъ въ томъ дружескомъ упрекѣ, который онъ дѣлаетъ почтенному старику; но средство, которое онъ предлагаетъ для успокоенія души Жуковскаго, нѣсколько странно: „Молю васъ и прошу васъ“, пишетъ Гоголь, „во всякую минуту душевнаго безпокойства подойти прежде къ столу, и взять въ руки это письмо.... и прочитавъ его; а прочитавши его, не дѣлайте никого свидѣтелемъ изліяній досады или огорченій, не сообщайте никому тревожныхъ безпокойствъ вашихъ, но обратитесь съ ними прямо къ одному Богу, Его одного изберите.... повѣреннымъ вашимъ безпокойствъ, жалуйтесь передъ Нимъ, лейте слезы передъ Нимъ, просите съ тѣмъ вмѣстѣ прощенія у Него за неблагодарность, за малодушіе; просите о ниспосланіи силъ исправить въ себя то и другое и побѣдить ихъ, и — вы ихъ побѣдите“. Такой совѣтъ, быть можетъ, хорошъ для другихъ, но для Жуковскаго не годился и могъ только усугубить душевныя тревоги его самого и его супруги.

Между тѣмъ Гоголь самъ предавался чрезвычайной хандрѣ; тревожное нервическое безпокойство и разные признаки общаго разстройства его организма стали до того сильны, что докторъ Коппъ посоветовалъ ему сдѣлать небольшое путешествіе. Въ началѣ января 1845 года Гоголь поѣхалъ въ Парижъ; здѣсь въ скоромъ времени онъ по-
часть склнн, отд. 2.

лучилъ извѣстіе о рожденіи сына у Жуковскаго. Въ отвѣтъ на это увѣдомленіе Гоголь посѣщилъ подать счастливому отцу совѣтъ — молить у Бога о ниспосланіи силъ быть ему благодарнымъ ¹⁾). По радостное семейное событіе и безъ того наполняло душу Жуковскаго умиленіемъ и теплымъ религіознымъ чувствомъ.

„Благодарю тебя за братское, дружеское поздравленіе“, писалъ онъ въ это время ко мнѣ. „Правда твоя, сынъ есть продолженіе жизни отца, и гляди на колыбель сына, не съ такими мрачными глазами глядишь на свой гробъ. По это болѣе идеи суетныя, мірскаго; что намъ до продолженія нашего настоящаго бытія въ здѣшнемъ свѣтѣ! Въ дѣтяхъ видимъ мы для насъ нѣчто высшее: собственныя товарищи на жизни вѣчную, новыя души, отъ насъ исходящія, нами образуемыя, для общей намъ будущей жизни. Это не исключаетъ счастья здѣшней жизни; но даетъ этому счастью высшій, неизмѣнный характеръ. Помоги мнѣ Богъ дать дѣтямъ, или лучше сказать: приготовить дѣтенъ моихъ къ такому счастью. Пускай научатся желать его; а дастъ его иль Богъ! Обнимаю тебя и твоихъ. Надобно тебѣ знать, что я на всякій случай сдѣлалъ свою духовную; въ пей ты назначенъ вмѣстѣ съ моимъ здѣшнимъ пріятелемъ Радовичемъ — моимъ душеприкащикомъ.“

Въ то же самое время (въ февралѣ 1845 года) въ письмѣ къ Александрѣ Осиповнѣ Смирновой Жуковскій излагалъ мысли свои о вѣрѣ, и въ этихъ мысляхъ слышится отголосокъ Круммахерова ученія о предопредѣленіи Божию, которое было въ большомъ уваженіи у послѣдователей піэтизма. Впрочемъ Жуковскій не вполне предался этому ученію.

„Види, какъ всеземное, наиболѣе намъ драгоцѣнное, не вѣрно“ — пишетъ онъ — „какъ всякое счастье можетъ вдругъ для насъ исчезнуть и обратиться въ бѣдство, будучи теперь самъ отцемъ семейства и узнавъ на опытъ, какъ тяжелы тревоги за нашихъ милыхъ, тревоги, которымъ бы никогда не надлежало имѣть мѣсто въ душѣ христіанина, я глубоко *чувствую* (нѣтъ, не *чувствую*, а *понимаю*, ибо до благодати чувства еще сердце не возвысилось) все великое благо христіанства!... Въ *знаніе* и *убѣжденіе* не вошла еще мирная жизнь *въри*. Но это сокровище легко не находится и даромъ не дается. Немного избранныхъ, которые достаютъ его изъ глубины души своей, какъ кладъ, въ нее вложенный Богомъ. Моя жизнь пролегла на крыльяхъ легкой беззаботности, рука въ руку съ призракомъ поэзіи, которая насъ часто гибельнымъ образомъ обманываетъ насчетъ насъ самихъ, и часто, часто мы ея свѣтлую радугу, приидѣніе ничтожное и быстро исчезающее, принимаемъ за твердый мостъ, ведущій съ земли на небо. Подъ старость я не разорился съ поэзіей, но не въ пей правда: она только земная, блестящая риза правды. Семейная жизнь, понимаемая въ ея полномъ смыслѣ, есть та школа, въ которой настоящимъ образомъ научишься жизни, но не радостями беззаботными, не поэтическими мечтами, а болѣе тревогами, страхами, ссорами съ самимъ собою, ведущими отъ раздра-

¹⁾ Соч. Гоголя, т. VI, стр. 165.

жепія души къ *терпѣнію*, отъ терпѣнія къ *вѣрѣ*, отъ вѣры къ сердечному *миру*, и все это наконецъ сливается въ одно, любовь безмятежную, а ея имя—*Богъ-Спаситель*“.

Такимъ образомъ Жуковскій даетъ значеніе *исправленія* или *испытанія* тому счастью, къ которому онъ стремился, и которое казалось ему причиною всѣхъ его заботъ и безпокойствъ. Но этимъ искуснымъ поворотомъ мысли Жуковскій не избавляетъ себя однако отъ настоящей или воображаемой бѣды:

„Промыслъ Божій опредѣлилъ мнѣ послать средство исправленія. Онъ надѣялъ на мою беззаботную жизнь, сохранившую до старости дѣтскую безопасность, вѣнецъ семейнаго счастья, и это счастье досталось мнѣ именно такое, какого я желалъ во снѣ и на яву; но вѣнецъ этотъ есть вѣнецъ божественный; слѣдственно въ него должны быть необходимо вплетены терны изъ этого вѣнца, передъ которымъ всѣ другіе земные вѣнцы исчезаютъ.... Я отдаю въ ученіе терпѣнью; сначала было весьма трудно и отъ непривычки пеловко; теперъ уроки становятся ятѣе, а строгій учитель имѣетъ въ суровыхъ чертахъ своихъ что-то отеческое, вселяющее довѣренность!“¹⁾

Жуковскому совѣтовали возвратиться съ семействомъ на родину; онъ согласился было, обрадовался мысли быть опять вмѣстѣ со *своими* и тотчасъ же, въ іюнѣ 1845 года, прислалъ мнѣ довѣренность для того, чтобы получить, по приложенному ресестру, вещи его, хранившіяся въ Мраморномъ дворцѣ. Но вышло иначе: онъ остался во Франкфуртѣ, гдѣ, какъ и въ Дюссельдорфѣ, домъ его сдѣлался средоточіемъ всѣхъ людей, отличавшихся умомъ и образованностію, и гдѣ часто навѣщали его русскіе путешественники. Жуковскій жилъ открыто, даже роскошно, и это не очень нравилось нѣкоторымъ членамъ семейнаго круга; но другъ нашъ имѣлъ на то свои причины и слушался совѣтовъ своего домашняго врача. Комнаты его двухэтажнаго дома, согрѣтыя русскими печами, были наполнены мебелью и книжными шкапами и украшены бюстами царскаго семейства, антиками и картинами. Онъ держалъ экипажъ и заботился о туалетѣ своей супруги. Къ сожалѣнію, за исключеніемъ графини Сидовъ, намъ, неизвѣстны фамиліи тѣхъ лицъ, которыя составляли постоянный кругъ ихъ знакомства. Кроме того, со многими особами Василій Андреевичъ велъ дѣятельную переписку.

Оставшись за границею и занятый стараніями *очистить свою душу отъ всякаго испужнаго сора, чтобы въ нее могъ войти духъ Божій*²⁾, Жуковскій прекратилъ ту работу, которую Гоголь въ своемъ

¹⁾ Поля. собр. соч., т. XIII, стр. 262 и слѣд.

²⁾ Письмо къ А. О. Смирновой въ Поля. собр. соч., т. XIII, стр. 265.

поздравленіи съ новымъ (1845) годомъ назваль *творческимъ дѣломъ*. Начатая поэтомъ повѣсть изъ Шахъ-Намэ „Рустемъ и Зорабъ“, была отложена въ сторону, а вмѣсто того въ повѣсти „Капитанъ Вонгъ“ нашъ другъ выразилъ свои понятія о христіанской молитвѣ, которыми, какъ видно изъ III-го письма къ Гоголю ¹⁾ онъ усердно обмѣнивался съ нимъ. Такъ какъ эта повѣсть служить свидѣтельствомъ тѣхъ тревогъ, которыя безнокоили нашего друга въ то время, мы должны обратить на нее особенное вниманіе. Вотъ ея содержаніе:

Воппъ, капитанъ корабля, человѣкъ грубый и не вѣрующій въ Бога, заболѣваетъ на пути изъ Лондона въ Востонъ. Экипажъ, надѣясь, что смерть, можетъ-статься, освободить его отъ этого изверга, рѣшилъ, чтобъ онъ безпомощно кончилъ жизнь въ своей каютѣ. Уже дня четыре лежалъ онъ одинъ, и никто не смѣлъ войти къ нему. Только одинъ двѣнадцатилѣтній мальчикъ, сжалившись надъ нимъ, рѣшился время отъ времени проникать тайкомъ къ нему въ каюту и присматривать за больнымъ: то нальетъ ему питье, то умоетъ руки и лицо. Добрая заботливость ребенка поколебала духъ злаго человѣка, и душа его смягчилась. Чувствуя приближеніе кончины, капитанъ почувялъ страхъ ада. Мальчикъ посоветовалъ ему молиться въ надеждѣ, что Богъ помиуетъ, и вотъ однажды, когда ребенокъ вошелъ въ каюту, больной, едва дыша, сказалъ ему:

„Послушай, Робертъ, мнѣ пришло на умъ,
„Что, можетъ-быть, на корабль найдется
„Евангеліе; попробуй, поинци!“

И подлинно, Евангеліе нашлось. Робертъ безъ выбора раскрылъ книгу и сталъ читать. Капитанъ съ жадностью слушалъ. Оставшись одинъ, онъ во всю ночь размышлялъ о томъ, что было читано. На слѣдующій день, когда опять вошелъ въ каюту Робертъ, капитанъ попросилъ мальчика помолиться за него, потому что самъ никакой молитвы не знаетъ:

„Ахъ, Робертъ,
„Молися за меня, стань на колѣна,
„Проси, чтобъ Богъ явилъ мнѣ милосердье;
„За это онъ тебя благословитъ!“

Робертъ, не знавшій никакой молитвы, кромѣ „Отче нашъ“, сталъ на колѣна, и сложивши руки, въ слезахъ воскликнулъ:

„ . . . Господи, помилуй
„Ты моего больнаго капитана!

¹⁾ Полн. собр. соч., т. XI, стр. 146.

„Онъ хочетъ, чтобъ Тебѣ я за него
 „Молился: я молился не умѣю.
 „Умилосердись ты надъ нимъ; онъ, бѣдный,
 „Вонсея, что ему погибнуть должно, —
 „Ты, Господи, не дай ему погибнуть!“

Въ вечеру Робертъ опять читалъ капитану Евангеліе. Все существо Бонна стало какъ бы перерождаться. Вонизъ впадалъ въ какой-то полусонъ и вдругъ увидѣлъ передъ собою, въ погахъ постели, самого Христа Спасителя, пригвожденнаго ко кресту, и слышалъ слова его: „*Ободришь и вѣруй!*“ Разказавъ на другое утро Роберту, что онъ видѣлъ и слышалъ въ ночи, Вонизъ проситъ мальчика сказать всѣмъ другимъ на кораблѣ, что капитанъ проситъ у нихъ прощенья и будетъ за нихъ молиться:

„Теперь ужъ мнѣ не страшно умереть;
 „Мой Искушитель живъ; мои грѣхи
 „Мнѣ будутъ прощены....
 „ . . . . . Богъ являя
 „Свое мнѣ милосердіе, и теперь
 „Я счастливъ!“

Рано на слѣдующій день Робертъ приходитъ въ каюту, но капитана нѣтъ на его постели: онъ лежалъ мертвымъ на колынахъ въ томъ углу, гдѣ явился ему во снѣ крестъ съ Распятымъ, и руки были сжаты на молитву.

Мы часто видѣли въ жизни Жуковскаго, что чѣмъ сильнѣе какая-нибудь мечта тревожила его душу, тѣмъ ярче она олицетворялась въ его стихотвореніяхъ, а потому и въ настоящемъ случаѣ мы рѣшаемся на слѣдующее предположеніе: намъ кажется, что изобразенное яркими красками безпокойство капитана Бонна, окольнымъ образомъ указываетъ на душевное настроеніе самого автора. Чловѣкъ, истинно добродѣтельный и съ дѣтства пламенно преданный вѣрѣ, на старости, подъ нѣгистическимъ вліяніемъ окружавшей его среды, былъ доведенъ до душевнаго аскетизма и до такой степени поддавался было этому ученію, что діалектическими успіями старался доказать своимъ друзьямъ, которые упрекали его въ унылости духа, что его меланхолія не есть меланхолія, и что у христіанина „*уныніе* образуетъ животворную *скорбь*, которая есть для души источникъ самобитной и побѣдоносной дѣятельности¹⁾. При такомъ настроеніи и при успивающихся тѣлесныхъ недугахъ, Жуковскому становилось все душ-

¹⁾ См. статью „о меланхоліи въ жизни“ въ Полн. собр. соч., т. XI, стр. 211.

нѣе, скучнѣе и грустнѣе за границей, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ еще дать себѣ яснаго отчета о настоящей причинѣ своей душевной скорби, о разладѣ въ его религіозныхъ понятіяхъ. Вдругъ, въ концѣ февраля 1846 года, Гоголь опять явился во Франкфуртъ, разстрошенный тѣломъ и духомъ; онъ приписываетъ повѣтрію этого года то, что было, можетъ-быть, господствующимъ недугомъ въ кружкѣ друга его Жуковского. „Въ этомъ году“, пишетъ Гоголь къ Н. Ф., „на всѣхъ наведено это нервическое разстройство. Приведены въ слезы, въ уныніе и въ безпокойство тѣ, которые даже никогда не плакали, не унывали, не безпокоились. Я изпурился какъ бы и тѣломъ, и духомъ, боюсь хандры. Тоска и чуть-чуть не отчаяніе овладѣваютъ мною. Лицо сдѣлалось зеленѣе мѣди, руки почернѣли, превратились въ ледъ. Помолитесь обо мнѣ, помолитесь сильно и крѣпко, чтобы воздвигнулъ Господь во мнѣ творящую силу. Молитесь, другъ мой, крѣпко и крѣпко, какъ только можете помолиться, такъ молитесь о мнѣ!“¹⁾

Можно себѣ представить, что присутствіе больного друга тоже не развеселило Жуковского. Къ счастью, къ нему явился А. П. Тургеневъ и немного разогналъ мрачныя тучи въ домѣ поэта. Въ апрѣлѣ нашъ другъ былъ бодръ духомъ и принялся писать кое-какія „Размышленія“ (которыя по смерти его напечатаны въ Полн. собр. соч., т. XI). Ему опять было предписано вѣхать съ женою на лѣто купаться въ Швальбахъ, куда въ іюлѣ заѣхали на нѣсколько дней и Гоголь. Но Жуковскому это купанье принесло мало пользы; за то по возвращеніи во Франкфуртъ, два пріятныя извѣстія изъ Россіи расшевелили его немного: одно — о помолвкѣ Екатерины Ивановны Мойеръ за сына А. П. Елагина, Василия Алексѣевича, и другое — о пребываніи императрицы Александры Осодоровны въ Германіи на пути ея въ Палермо. Онъ тотчасъ собрался съ женою и дочерью въ дорогу на встрѣчу Государынѣ и ожидалъ ее въ Нюрембергѣ. Узнавъ, что она не остановится въ этомъ городѣ, по пробудетъ нѣкоторое время въ Берлинѣ, Жуковский отвезъ жену и дочь въ городъ Гофъ, и оставивъ ихъ тамъ, отправился въ Берлинъ. Изъ Нюремберга онъ успѣлъ, 4/16 септіября 1845 года, написать къ Е. И. Мойеръ и В. А. Елагину поздравленіе ихъ съ помолвкой и притомъ высказалъ свои мысли о женитбѣ:

„Отъ всего сердца благословлю тебя, мой добрый другъ Катя, — тебя и твоего милаго (теперь мнѣ вдвое милаго) жениха на ожидающее васъ домашнее

¹⁾ См. Соч. Гоголя, т. III, стр. 327.

счастіе. Дверь къ нему отверзается вамъ сама собою, вдругъ, неожиданно — тѣмъ лучше; это вамъ доказываетъ, что Божья рука ее отвергаетъ. Я понимаю вполне достоинство жизни семейной, и это мнѣ легко, потому что жена моя, высокое, чистое твореніе, па то мнѣ помощница. Богъ дастъ вамъ новую жизнь, по не жизнь, составленную изъ однихъ радостей и наслажденій, нѣтъ, жизнь гораздо болѣе треножную, нежели первал, по за то и болѣе значительную, полную, глубокую, болѣе достойную души человеческой, души христіанина. Я еще далеко, далеко отъ того, чтобы стоять на высотѣ этой жизни! Мой милый другъ, со *страхомъ* и съ *вѣрой* приступите въ отворпшіяся вамъ двери, и примите *чапу*, которую вамъ отнынѣ вмѣстѣ пить назначено. Чаша брачная, смѣю сказать, вамъ также во спасеніе души, въ жизнь вѣчную: ни въ какомъ состояніи не можемъ мы такъ познакомиться съ собою и такъ почувствовать необходимость вѣры въ нашего Спасителя, какъ въ жизни семейной: здѣсь все обманчивое, мечтательное исчезаетъ. Правда простая, не украшенная, строгая, Божія правда, стоятъ передъ душею; и жизнь, сложивъ съ себя свою свѣтлую одежду, данную ей молодостію, и отбросивъ всѣ легкомысленныя, очаровательныя, по за то и быстро пролетающіе замыслы, надежды и удовольствія, приобретаетъ характеръ постоянства и неизмѣнности, по смотря на то, что сердце засолится истинными, житейскими тревогами; ибо эти-то тревоги сердца и разрабатываютъ нашу душу; онѣ одни только могутъ ее труднымъ путемъ привести къ нашей цѣли, къ смиренію и покою вѣры. Итакъ, друзья, ждите этихъ тревогъ, по не бойтесь ихъ; а тебѣ, мой милый крестникъ, при свиданіи я отдамъ требуемый тобою крестъ, въ замѣну погребеннаго; ты во-время вспомнилъ о немъ, теперь узнаешь все его значеніе. Благослови васъ Богъ, милые друзья“.

Поѣздка въ Берлинъ и соединенныя съ нею развлеченія имѣли, повидимому, лучшее вліяніе на здоровье Жуковскаго, чѣмъ лѣченіе въ Шпальбахѣ, ибо возвратясь во Франкфуртъ, онъ обращается къ Антонію Петровиѣ Елагиню, ¹/13 ноября 1845 года, съ письмомъ, веселымъ и исполненнымъ надежды на скорое свиданіе въ Россіи.

„Вы говорите“, — пишетъ онъ, — „что я на нѣсколько писемъ вашихъ не отвѣчалъ — это похоже на мою фразу іезуитскую, которою я начинаю къ нѣкоторымъ письмамъ, не писавъ къ нимъ долгое время: я увѣренъ, что вы моихъ писемъ не получили! День, выбранный для свадьбы, день вашего рожденія, будетъ хорошимъ предзнаменованіемъ, да благословитъ его Богъ, какъ нѣкогда благословилъ для васъ, вызвать при свѣтѣ его на землю такую милую душу, которая умѣла постигнуть все доброе и прекрасное земное и не увяла подъ вліяніемъ многихъ, многихъ непогодъ и холодовъ, и эпоевъ житейскихъ. Я желаю быть посаженнымъ отцемъ Кати съ Екатериной Аванасьевой или съ вами, какъ вы это назначите. Благословляю ее образомъ Спасителя, который долженъ находится между образами Екатерины Аванасьевны, и которымъ меня благословилъ отецъ“). Или нѣтъ: въ эту минуту мнѣ ка-

¹) Это единственное мѣсто во всемъ писанномъ Жуковскимъ, гдѣ онъ упоминаетъ о своемъ отцѣ.

кой-то голосъ шепчетъ, что надобно сохранить отцовское единственное благословеніе въ семьѣ моеѣ. Прошу васъ приготовить отъ меня ей образъ, или лучше, пускай образъ мой, благословеніе отца, представляеть въ день свадьбы тотъ, который я послѣ самъ передамъ ей, и который въ ея семьѣ останется на вѣчную обо мнѣ память. Скажите такъ ли: ангель Катя — Екатерина Мученица; ангель Василія — Василій Великій? На это отбѣчайте поскорѣе. У меня, слава Богу, все идетъ порядочно. Мой Павелъ крѣпнѣтъ, силачъ и вообще честный, тихой малый, но не флегматикъ. Не новетъ, не кричитъ, всегда смиренъ; но когда вздумаетъ побунтовать, то у него все, носъ, уши, ноги, морда и плечи, бунтуютъ. Въ Самѣ множество прелестей и гениальности. Третьяго дня былъ у меня семейный праздникъ, и все плясало, и была стукотля пеномѣрная, посреди которой не мало отличался и Павелъ Васильевичъ, пыхтя, вижжа, фыркая, брыкая ногами и махая, какъ говоритъ Вяземскій, пузомъ отъ радости. Жена васъ цѣлуетъ. Срокъ нашего пріѣзда зависитъ отъ Швальбаха, которымъ и ей, и мнѣ, по волѣ доктора Конна, надобно будетъ еще разъ воспользоваться“.

Запасъ бодрости, пріобрѣтенный поѣздкою въ Берлинъ, вскорѣ, кажется, былъ растроченъ. По крайней мѣрѣ, Елизавета Алексѣевна, въ письмѣ отъ ^{29-го Декабря}_{10-го января} 1845/46 года жалуется на возвратъ всѣхъ прежнихъ недуговъ Жуковскаго. Самъ онъ обнадеживалъ друзей скорнымъ возвращеніемъ своимъ въ Россію; но супруга его, поздравляя Авдотью Петровну съ помолвкою сына, какъ бы пзвиняется передъ Екатериной Аванасьевной, что они еще годъ не пріѣдутъ въ Россію, такъ какъ Государь, по просьбѣ мужа, позволилъ ему остаться для окончанія „Одиссеи“ за границею до мая 1846 года. Приводимъ изъ того же письма картину жизни, которую велъ тогда Жуковскій:

„Les médecins nomment son état un *relâchement*, нисчетъ Елизавета Алексѣевна. „Ils n'y voient plus un commencement de maladie, mais seulement un affaiblissement de toutes les forces... Comme il se fatigue si vite en se promenant, il se sert d'une machine qui lui procure le mouvement à cheval, et il sent, que cela lui donne de l'appetit et restaure ses nerfs... Les enfants l'enchantent, leur gaité le distrait d'une manière si douce. Sacha, après avoir achevé sa toilette, vient tous les matins dans le cabinet de son père, faire sa prière de même que le soir avant de se coucher. Paul ne peut pas encore se joindre à ces prières, — on prie pour lui, et le délicieux petit écoute très tranquillement, les mains jointes. Pendant la matinée les enfants jouent dans leur chambre, qui est à côté du salon, de sorte que j'entends tout ce qui se passe chez eux. Ils y ont un tapis et de petits meubles. Sacha s'occupe de ses poupées, qu'elle soigne en tout, comme elle voit faire pour son frère. Paul parcourt toute la chambre à quatre pattes, pour chercher son char ou quelque autre joujou. S'il ne pleut pas, ils se promènent toujours à midi dans notre jardin, où on est à l'abri du vent et de l'humidité. Sacha dîne avec nous à 3 heures et reste tranquille et attentive à la conversation des convives. Dans l'après-di-

ner et la soirée nous sommes tous ensemble, et à 7 heures les petits s'endorment" ¹⁾).

Остается дополнить эту картину описаніемъ того, какъ во Франкфуртѣ праздновали день свадьбы Е. Н. Мюллеръ. Передъ нами пять писемъ объ этомъ предметѣ на разныхъ языкахъ (на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ) къ разнымъ лицамъ въ Вуппихо. Правду сказать, содержаніе ихъ одно и то же; но это-то болѣе всего и характеризуетъ настроеніе духа въ домѣ нашего друга. Въ то время, когда—какъ думали Жуковскіе—происходило вѣщаніе Екатерины Ивановны и Василя Алексѣевича въ Вуппихской церкви, и Василій Андреевичъ, и супруга его, и дѣти ихъ молились на колѣняхъ за счастье новобрачныхъ, читали тѣ мѣста изъ Св. Писанія, которыя по церковному обряду произносятся при совершеніи таинства, и послѣ того—нѣсколько строкъ изъ нѣмецкаго католическаго молитвенника. Еще въ шесть часовъ утра въ этотъ день Жуковскій писалъ Екатеринѣ Ивановнѣ, благословляя вступленіе ея на путь супружеской жизни, „ведущій къ Спасителю прямое другаго, потому что мы на немъ короче узнаемъ то добро, какое въ душѣ нашей есть, и то зло, какое надобно изъ ней истребить; потому что на немъ болѣе, нежели на какомъ другомъ, встрѣчаются тѣ *исптанія*, какія наиболѣе стремятъ насъ къ вѣрѣ, знакомятъ насъ съ упованіемъ на помощь свыше, учатъ смиренію, наполняютъ сердце преданностію къ волѣ Божіей“. Къ этимъ словамъ умиленія Жуковскій считаетъ однако нужнымъ прибавить:

„Но обманывать себя не надобно! Теперь начнется для тебя настоящая ра-

¹⁾ Переподъ: «Врачи называютъ его состояніе расслабленіемъ; они не видятъ въ немъ начала болѣзни, но только общій упадокъ силъ... Такъ какъ онъ скоро устаеетъ въ прогулкѣ, то пользуется машиною, которая замѣняетъ ему движеніе верховой ѣзды, и онъ чувствуетъ, что это возбуждаетъ въ немъ аппетитъ и восстанавливаетъ его первы... Дѣти его очаровываютъ. Ихъ веселость развлекаетъ его такъ пріятно. Каждое утро, одѣвшись, а также вечеромъ, передъ сномъ, Саша приходитъ молиться въ кабинетъ отца. Павелъ еще не можетъ присоединяться къ ея молитвѣ—за него молятся другіе, и прелестный мальчикъ слушаетъ очень покойно и сложивъ ручки. Утромъ дѣти играютъ въ своей комнатѣ, которая подлѣ гостиной, такъ что я слышу все, чтò у нихъ дѣлается. У нихъ есть коверъ и дѣтская мебель. Саша занимается своими куклами, за которыми ухаживаетъ такъ, какъ ухаживаютъ на ея глазахъ за ея братомъ. Павелъ подзаетъ по всей комнатѣ за своею тележкой или другою какою-нибудь игрушкой. Если лѣтъ дождя, они всегда гуляютъ въ полдень въ нашемъ саду, гдѣ есть убѣжище отъ вѣтра и сырости. Саша обѣдаетъ съ нами въ три часа, сидитъ смирно и внимательно слушаетъ разговоръ гостей. Послѣ обѣда и вечеромъ мы проводимъ время всѣ вмѣстѣ, а въ семь часовъ дѣти ложатся спать».

бота жизни: семейная жизнь есть безпрестанное *самоотверженіе*, и въ этомъ самоотверженіи заключается ея тайная прелесть, если только знать душу ему цѣну, и имѣть силу предаться ему (и эта сила нужна гораздо болѣе въ *мелкихъ*, ежедневныхъ обстоятельствахъ, нежели въ *высшихъ*, рѣдкихъ). Тебѣ однако, милая Катя, такая школа устрашать не можетъ; ты уже съ успѣхомъ прошла ея нижніе классы и теперь переведена въ верхній классъ съ хорошими предварительными знаніями, съ большою охотою учиться, и доучиться ей съ большимъ естественнымъ для того талантомъ, такъ что я могу, не опасаясь ошибиться, тебѣ предсказать, что со временемъ ты будешь весьма порядочнымъ профессоромъ своей науки, въ чемъ, конечно, мой почтенный крестникъ тебѣ не уступитъ: онъ поможетъ тебѣ заслужить и получить профессорское званіе“ и пр.

Въ заключеніе письма своего Жуковскій, уже шутя, приводитъ нѣсколько строкъ изъ переводимаго имъ Гомера. Гомеръ, говоритъ онъ,

„зналъ, „какъ познать, все предвидицій и все знающій, что нѣкогда переведена будетъ мною его „Одиссея“, зная также и то, что въ то время, какъ я буду ее переводить, долженъ будетъ жениться мой крестникъ, познать что сказалъ онъ, обращаясь мысленно къ невестѣ этого крестника, которую на всякій случай назвалъ Навзикаей:

„О, да исполнить безсмертные боги твои всѣ желанья,
 „Давши супруга по сердцу тебѣ съ изобиліемъ въ домѣ,
 „Съ миромъ въ семьѣ! Несказанное тамъ водворяется счастье,
 „Гдѣ однодушно живутъ, сохраняя домашній порядокъ,
 „Мужъ и жена, благомысленнымъ людямъ — на радость, недобрымъ
 „Людямъ — на зависть и горе, себѣ — на великую славу“.

Къ этимъ стихамъ древняго Грека жена Жуковского прибавила какъ *post scriptum*, нѣсколько строкъ изъ Св. Писанія на нѣмецкомъ языкѣ.

Хотя Жуковскій и остался за границей для окончанія перевода „Одиссея“, но не имѣлъ ни охоты, ни силъ приняться за эту работу. Изъ написанныхъ имъ въ это время вышеупомянутыхъ „Размышлений“ видно, что душа его по прежнему была занята религіозными и отчасти философскими мыслями. 1846 годъ былъ для Жуковского особенно тяжелъ. А. И. Тургеневъ, другъ его молодости, провелъ нѣкоторое время подъ его кровлею, какъ будто для того только, чтобы проститься съ нимъ и оставить семейству Жуковскихъ живое воспоминаніе о себѣ: пріѣхавши въ Москву, онъ заболѣлъ и внезапно умеръ. Изъ круга Дюссельдорфскаго знакомства Жуковского скончался неожиданно нѣкто г. Овенъ, другъ Рейтерна, да кромѣ того Радовицъ лишился своей единственной пятнадцатилѣтней дочери. Кончина ея глубоко поразила сердце отца и матери и возбудила истинное сожалѣніе во всемъ семействѣ Жуковского. Наконецъ, въ мартѣ

мѣсяцѣ, черезъ шесть недѣль послѣ свадьбы сына, скончался въ Москвѣ Алексѣй Андреевичъ Елагинъ. Сверхъ того, не только усиливавшаяся болѣзнь Гоголя, жившаго въ Римѣ, но и многія выраженія его въ переноскѣ съ друзьями тревожили Жуковскаго и возбуждали въ немъ безпокойство о душевномъ состояніи Гоголя. „Послѣдняя половина 1846 года была“, какъ пишетъ самъ Жуковскій ко мнѣ, „самая тяжелая не только изъ двухъ этихъ лѣтъ, но изъ всей жизни! Вѣдная жена худа, какъ скелетъ, и ея страданія мнѣ я помочь не въ силахъ: противъ черныхъ ея мыслей нѣтъ никакой противодействующей силы! Воля тутъ ничтожна, разсудокъ молчитъ“.

Возвратясь изъ Швальбаха во Франкфуртъ, Елизавета Алексѣевна была очень больна и пять недѣль не вставала съ постели. Уже въ Швальбахѣ испугъ отъ землетрясенія послужилъ причиною этой болѣзни. Сперва у Елизаветы Алексѣевны обнаружилась первическая горячка, и хотя болѣзнь вскорѣ прошла, но слѣдствія ея остались жестоки: „Разстройство первическое, это чудовище, котораго нѣтъ ужаснѣе“, писалъ ко мнѣ Жуковскій, „впилось въ мою жену всѣми спонми когтями, грызеть ея тѣло и еще болѣе грызеть ея душу. Эта моральная, неспособная, все губящая нравственная грусть вытѣсняетъ изъ ея головы всѣ ея прежнія мысли и изъ ея сердца всѣ прежнія чувства, такъ что она никакой нравственной поддержки найдти не можетъ ни въ чемъ и чувствуетъ себя всѣми покинутою.... Это такъ мучительно и для меня, что иногда хотѣлось бы голову разбить о стѣну!“

И это мучительное состояніе продолжалось до 1847 года! „Молите за насъ Бога!“ писалъ Василій Андреевичъ къ Екатеринѣ Аванасьевнѣ въ январѣ 1847 года. „Болѣе всего просите, чтобъ Онъ далъ мнѣ терпѣніе, чтобъ я, который умѣлъ иногда красно выразить добрую мысль, умѣлъ съ большею твердостью и примѣнять свои добрыя убѣжденія къ житейскимъ испытаніямъ въ смыслѣ посылающаго ихъ Бога. Немовѣрно трудно принимать испытаніе такого рода, которое теперь мнѣ досталось, въ томъ смыслѣ и съ тѣмъ чувствомъ, какое угодно Испытателю. Я убѣжденъ, совершенно убѣжденъ, что главное сокровище души заключается въ страданіи, но это одно убѣжденіе ума, — не чувство сердца, не смиреніе, не молитва! А что безъ нихъ всѣ наши установленія? Мы властны только *не роптать, и отъ этой бѣды еще Богъ меня избавилъ!*“

Но иногда на самой высшей степеніи несчастія у человѣка вдругъ возрождаются силы, противодействующія горю. Такъ случилось и съ нашимъ другомъ. Во время высшаго развитія болѣзни Елизавета Алек-

сѣвна пожелала перейти въ католическую церковь, которая, по своимъ таинственнымъ обрядамъ, казалась ей единственною цѣлительницею души и тѣла. Съ полнымъ терпѣніемъ Жуковскій понесъ бы тревоги, происходящія отъ тѣлесныхъ страданій жены; но перемѣна лютеранской религіи на католическую, при мужѣ, всею душою преданномъ православной церкви, казалась ему неумѣстною. Душевная бодрость проснулась въ немъ, и онъ горячо воспротивился этому намѣренію; къ счастью, онъ нашелъ вѣрнаго и сильнаго союзника въ почтенномъ тестѣ своемъ, Рейтернѣ, который также вовсе не одобрялъ желанія дочери. И послѣ нѣкоторой борьбы побѣда осталась на сторонѣ Жуковского.

Докторъ Коппѣ рѣшилъ, что Елизаветѣ Алексѣевнѣ, послѣ предварительнаго лѣченія въ Эмсѣ, надобно провести нѣкоторое время въ Швейцаріи, но рѣшительно запретилъ ей переѣзжать въ русскій зимній холодъ. „Такимъ образомъ я опять на годъ здѣсь!“ писалъ по этому поводу Жуковскій. „Что же дѣлать! У кого на рукахъ семья, тотъ не имѣетъ свободы жить, какъ хочется: онъ невольникъ обстоятельствъ! *Семейная жизнь есть лучшее наше сокровище, но это сокровище покупается дорогою цѣною!*“ Къ этимъ размышленіямъ Жуковскій присоединилъ и нѣсколько словъ въ оправданіе Елизаветы Алексѣевны отъ упрека, будто бы она препятствуетъ поэту возвратиться въ отечество: „У васъ есть мнѣніе, что болѣзни жены есть мечтательная, что она причудничаетъ! Позволено ли дѣлать такіе замѣчанія за двѣ тысячи верстъ, не зная обстоятельствъ, не видавъ, каковы были не часы и не дни, а цѣлые мѣсяцы страданій. Она здѣсь просто страдательное лицо, не имѣетъ никакого участія въ томъ, что я рѣшился остаться для пребыванія съ нею въ Швейцаріи“.

Что при этихъ обстоятельствахъ работы Жуковского уже давно остановились, — весьма понятно. „Одиссея“ два года какъ не подвигалась впередъ ни на шагъ. Одно только стихотвореніе вышло изъ-подъ пера его въ это время и было, можно сказать, воплемъ изъ глубины сердца. Мы говоримъ о повѣсти „Выборъ креста“, взятой Жуковскимъ изъ Шамиссо ¹⁾). Она рѣзко обозначаетъ тогдашнее настроеніе духа нашего друга. Вотъ его содержаніе: Усталый путникъ шелъ крутою горой и на силу достигъ ея вершины. Тамъ онъ сталъ на колѣни, прочиталъ вечернюю молитву и уснулъ. Въ сповидѣніи явился предъ

¹⁾ Полн. собр. соч., т. VI. стр. 331.

нимъ Господь Богъ; и странникъ, исповѣдуя всю слабость грѣшной души передъ нимъ, жаловался, что крестъ, который онъ долженъ нести, слишкомъ тяжелъ для него. Вдругъ онъ увидѣлъ себя въ храмѣ, гдѣ было множество крестовъ, и услышалъ голосъ:

„Передъ тобою всѣ кресты земные
 „Здѣсь собраны; какой ты самъ изъ нихъ
 „Захочешь взять, тотъ и возьми!“

И путникъ началъ разбирать кресты; но ни одного не могъ выбрать, хотя пересмотрѣлъ всѣ. Вдругъ онъ увидѣлъ простой, незамѣченный имъ прежде крестъ, сдѣланный изъ твердой пальмы. Этого такъ пришлось ему по плечу, что онъ воскликнулъ: „Господи! позволь мнѣ взять этотъ крестъ!“ И онъ взялъ его. Но чтѣ же? Это былъ тотъ самый крестъ, который онъ уже несъ! Въ заключеніи этого разказа Жуковскій выпустилъ двѣ строки оригинала: „И вотъ, тотъ самый крестъ, противъ котораго онъ прежде осмѣливался *роптать*, онъ понесъ его *безъ ропота!*“

Сопровождая Елизавету Алексѣевну въ Эмсъ, Жуковскій имѣлъ удовольствіе прожить здѣсь подъ одною кровлею съ А. С. Хомяковымъ. „Хомяковъ — живая, разнообразная, поэтическая бібліотека, добродушный, пріятный собесѣдникъ“, пишетъ Жуковскій къ князю П. А. Вяземскому. „Онъ мнѣ всегда былъ по нутру; теперь я впился въ него, какъ паукъ голодный въ муху: навалилъ на него чтеніе въ слухъ моихъ стиховъ; это самое лучшее средство видѣть ихъ скрытые недостатки, явные всѣ мною самимъ были замѣчены, и сколько могъ, я съ ними сладилъ. Къ намъ подѣхалъ и Гоголь на пути своемъ въ Остенде, и мы на досугъ триумвиратуемъ“¹⁾. Жуковскій занялся подготовленіемъ новаго изданія своихъ стихотвореній, и среди этихъ занятій душа его какъ-будто помолодѣла нѣсколькими десятками лѣтъ. Послѣ окончанія лѣчебнаго курса въ Эмсъ, который имѣлъ благотворное вліяніе на Елизавету Алексѣевну, Жуковскій снова перѣхалъ на свою зимнюю квартиру во Франкфуртъ; около этого времени онъ послалъ нѣсколько повѣстей и первыя двѣнадцать пѣсень „Одиссея“ въ Петербургъ для цензурованія и длинное письмо къ Гоголю для помѣщенія въ *Москвитянинъ*. Графъ Уваровъ предполагалъ праздновать 50-лѣтній юбилей литературной дѣятельности Жуковскаго; но такъ какъ Жуковскій не пріѣхалъ въ Россію, то и юбилей его не состоялся, а маститый поэтъ препроводилъ къ Уварову

¹⁾ *Русск. Арх.*, 1866 г., стр. 1073 — 1074.

рукопись своей „Одиссеи“ съ письмомъ и съ благодарностью за такую заботливость „о старомъ своемъ сослуживцѣ подъ знаменами Арзамаса“. Кромѣ „Одиссеи“, Жуковскій возобновилъ свои труды и надъ начатою имъ обработкою „Рустема и Зораба“. Повѣсть эта заимствована Рюккертомъ изъ царственной книги Ирана „Шахъ-Намэ“; Жуковскій воспользовался Рюккертовимъ переложеніемъ.

„Эта поэма не есть чисто персидская“, писалъ онъ ко мнѣ. „Все лучшее въ поэмѣ принадлежитъ Рюккерту. Мой переводъ не только вольный, но своевольный: я многое выбросилъ и многое прибавилъ. Прибавилъ именно то, что тебя ввело въ недоуміе: явленіе дѣвы ночью къ тѣлу Зораба¹⁾. Но ты ошибся, принявъ эту дѣву тѣлесную за духъ безплотный. Это не умершая Темина, а живая Гурдаферидъ, которая пророчила Зорабу его безвременную смерть и обѣщала плакать по немъ, и исполнила свое обѣщаніе. Онъ умирая на это надѣялся, а она, какъ-будто почувствовавъ вдали его желаніе, принесла ему свои слезы:

„Сердце сердцу вѣсть подаетъ“.

И эпизодъ прощанія съ конемъ принадлежитъ мнѣ. Я очень радъ, что тебѣ пришла въ эту поэму по сердцу; это была для меня усладительная работа“.

И дѣйствительно, пріятно было слышать въ этой поэмѣ отголосокъ прежняго романтизма Жуковского. Какъ-будто украдкою взялъ онъ изъ прежнихъ своихъ произведеній вышеупомянутые два эпизода, изъ которыхъ первый напоминаетъ сходный эпизодъ въ „Ивсин барда надъ гробомъ Славиль-побѣдителей“²⁾, а другой — въ балладѣ „Ахиллъ“³⁾. Но въ послѣдней повѣсти Жуковского явленіе таинственной дѣвы у гроба и прощаніе старика отца съ конемъ умершаго сына дѣлаютъ особенно трогательное впечатлѣніе на читателя, знающаго, въ какомъ смущеніи сердца поэтъ писалъ эти стихи.

Какъ тяжелые стихи вѣмецкаго „Наля“ превратились подъ рукою Жуковского въ плавную текущую гекзаметры, такъ и вмѣсто вялаго шестистопнаго стиха Рюккертова „Рустема“ русскій поэтъ избралъ для своей повѣсти четырехстопный ямбъ безъ рифмы, а въ иныхъ мѣстахъ, смотря по содержанію поэмы (напримѣръ, въ письмѣ оторопѣвшаго отъ приближенія туранскихъ войскъ къ Вѣлому Замку защитника крѣпости Гесдекема) употреблялъ и живой трехстопный ямбъ. Вообще изложеніе у Жуковского сокращеніе, событія слѣдуютъ быстрѣе одно за другимъ, исключены нѣкоторые эпизоды, ничего не прибавлявшіе къ развитію дѣйствія.

¹⁾ Полн. собр. соч., т. IV, стр. 217.

²⁾ Полн. собр. соч., т. I, стр. 28.

³⁾ Тамъ же, т. II, стр. 157.

Итакъ, Жуковскій, какъ выздоравливающій отъ тяжелой болѣзни, вступилъ въ 1848 годъ съ надеждою превозмочь остатки долговременнаго недуга. Но вдругъ политическія событія за Рейномъ отзывались безпокойствами около Франкфурта. Василию Андреевичу не хотѣлось оставаться здѣсь; а между тѣмъ оказывалось невозможнымъ везти во время распутицы малютокъ и жену въ Россію, тѣмъ болѣе, что у Елизаветы Алексѣевны опять возобновились, хотя не въ прежней силѣ, ея болѣзни. И у самого Жуковскаго явился недугъ, который встревожилъ его не на шутку. У него заболѣли глаза, такъ что ему было невозможно читать и писать, и онъ уже диктовалъ письмо ко мнѣ отъ 21-го марта.

„Благодарю тебя за дружеское письмо“, пишетъ онъ. „Оно было пластыремъ на болящую душу. Обстоятельства мои давно уже грустны: упорная болѣзнь жены, не опасная, но самая мучительная, потому что мучитъ съ тѣломъ и душу, давно портитъ мою жизнь и разрушаетъ всякое семейное счастье. Присоедини къ этому теперь всеобщую болѣзнь, которая охватила всѣ народы, это политическое землетрясеніе, которое все опрокинуло въ настоящемъ и для каждаго изъ насъ сдѣлало невѣроятнѣе будущее; наконецъ, прибавь къ этому извѣстіе о кончинѣ Екатерины Леоновны, мною на сихъ дняхъ полученное, и ты будешь имѣть понятіе о томъ грустномъ расположеніи духа, въ какомъ застало меня письмо твое. Но оно было пластыремъ на болячку. Посреди черныхъ моихъ дней, свѣтло просіяло воспоминаніе о тебѣ и твоей дружбѣ. А между печалей, которыя теперь отсюду собрались ко мнѣ въ гости, самая тихая, и такъ-сказать, утѣшительная есть эта кончина моей сестры, послѣ такой прекрасной жизни, послѣ такой тихой разлуки съ нею. Эта кончина имѣетъ въ себѣ что-то успокоительное при видѣ того, что вокругъ насъ происходитъ, при мысли о томъ, что можетъ еще таиться въ послѣднихъ годахъ моей оканчивающейся жизни и въ начинающейся жизни дѣтей моихъ. Для нея все прекрасно кончилось; думаешь объ этомъ съ отрадою. А намъ все во власти Божіей: Опъ отецъ и хозяинъ въ своемъ домѣ и всѣмъ найдетъ приличное мѣсто. Я не стану тебѣ описывать происходящаго кругомъ насъ. Мы здѣсь у самаго кратера; но лава льется мимо насъ: нашъ Франкфуртъ теперь самое безопасное мѣсто въ Германіи. Долго ли это будетъ — не вѣдаю; теперь вѣроятія происшествія совершаются часами; но утру нельзя предсказать, что будетъ въ вечеру. Женѣ пушно бытъ еще разъ въ Эмсѣ; съ первою возможностью я ее туда повезу. По окончаніи курса мы отправимся въ Россію. На первой случай я хочу жену оставить въ Лифляндіи, дабы не вдругъ ее передать суровому нашему климату. Подумай о томъ, какъ бы удобнѣе и гдѣ поселить мою семью въ Дерптѣ. Думалъ о тебѣ, неволью прихожу къ мысли, что между твоею и моею судьбою есть какаля-то таинственная связь, которая продолжается и на все наше будущее. На первыхъ порахъ передамъ больную жену въ твои руки“ и проч.

Повѣдавъ въ Галау, чтобы посопѣтоваться съ докторомъ Коцномъ,

Жуковскіе принуждены были тотчасъ же уѣхать обратно во Франкфуртъ, потому что въ Гапау царствовала анархія „во всей своей неоприятности“, какъ выражался Василій Андреевичъ. Отъ испуга Елизавета Алексѣевна опять слегла въ постель; Жуковскій однако же повезъ ее въ Эмсъ, уложилъ всѣ свои пожитки во Франкфуртъ и самъ переѣхалъ потомъ въ Эмсъ, гдѣ ему велѣно было купаться и пить Kesselbrunnen. „Изъ Эмса“—пишетъ онъ—„въ Россію! Черезъ Любекъ ли, черезъ Штеттинъ ли—не знаю; кто теперь что-нибудь знаетъ? Одинъ Богъ!“ Конечно, вслѣдствіе этого рѣшенія Жуковскій былъ теперь въ такомъ бодромъ расположеніи духа, какого давно въ немъ не было замѣтно. То же доказываетъ и новое усиленіе его литературной дѣятельности; изъ списка дней, въ которомъ онъ назначилъ то, чтó переводилъ изъ „Одиссеи“, видно, что послѣ значительнаго перерыва онъ съ 1-го мая снова принялся за любимую работу и въ теченіе шести дней перевелъ 213 стиховъ XIII-й пѣсни.

Покидая Франкфуртъ, онъ уложилъ часть своихъ вещей для отправления въ Петербургъ и сдалъ экспедитору; другую часть продалъ, кое-что подарилъ на память пріятелямъ. Эти хлопоты замедлили его пріѣздъ въ Эмсъ, такъ что, пробывъ здѣсь до конца іюля, онъ снова не рѣшился ѣхать въ Россію, гдѣ свирѣствовала холера, и поселился въ Баденъ-Баденъ. „Итакъ“, писалъ онъ, „я долженъ повернуть свои оглобли назадъ и поселиться въ Баденъ-Баденъ“. Между тѣмъ супруга его продолжала бороться съ своими нервами, но новый докторъ ея (Гугертъ) помогъ ей, и какъ увѣрилъ, приготовилъ ее къ совершенному излѣченію въ слѣдующемъ году. Глаза Жуковского поправились, и съ половины октября 1848 г. до 24-го апрѣля 1849, въ 85 дней, онъ переложилъ всѣ двѣнадцать послѣднихъ пѣсень „Одиссеи“. Мало того: пользуясь совершенною независимостью и тишиною въ Баденъ-Баденъ, онъ даже напечаталъ вторую половину „Одиссеи“, и спокойствіе его было нарушено только наканунѣ отправления послѣдняго корректурнаго листа поэмы, который онъ послалъ въ Карльсруэ уже изъ Страсбурга, куда долженъ былъ удалиться изъ Баденъ-Бадена.

Въ прежнее время Жуковскій былъ поэтомъ совершенно по влеченію сердца, высказывая въ стихахъ лишь то, чтó занимало его душу.

„Мнѣ рокъ судилъ,
„Творца, друзей, любовь и счастье вооснѣвать.
„Такъ! Нѣтъ есть мой удѣлъ“¹⁾.

¹⁾ Полн. собр. соч., т. I, стр. 11.

Напротивъ того, при переводѣ „Одиссея“ передъ глазами его мерцала совсѣмъ другая цѣль. Онъ употребилъ для ея достиженія цѣлне годы и достигъ се счастливо. Ни о какомъ своемъ трудѣ не говорилъ и не перенесывался онъ такъ пространно и со столькими лицами, какъ объ „Одиссее“. Онъ не зналъ греческаго языка, но крайней мѣрѣ въ такой степени, чтобы читать свободно самый подлинникъ. Гомеръ былъ ему извѣстенъ по нѣмецкимъ, французскимъ и англійскимъ переводамъ. По русскому переложенію Гнѣдича познакомился онъ съ „Иліадою“, а нѣкоторые эпизоды ея переводилъ и самъ уже прежде 1829 года ¹⁾. На переводъ „Одиссея“ смотрѣлъ онъ, какъ на высшую задачу своей поэтической дѣятельности, но притомъ хотѣлъ потѣшить себя на просторѣ поэтической болтовней. Дюссельдорфскій профессоръ Грасгофъ, по просьбѣ Жуковскаго, переписалъ „Одиссею“ и подъ каждымъ греческимъ словомъ поставилъ нѣмецкое слово, а подъ каждымъ нѣмецкимъ грамматическій смыслъ подлиннаго. „Такимъ образомъ“, пишетъ Жуковскій „я могъ имѣть передъ собою весь буквальный смыслъ «Одиссея» и имѣть передъ глазами порядокъ словъ. Въ этомъ хаотически-нѣрномъ переводѣ, недоступномъ читателю, были собраны передъ мною всѣ матеріалы заданія; недоставало только красоты, стройности и гармоніи. Мнѣ надлежало изъ даннаго нестройнаго выгадывать скрывающееся въ немъ стройное, чутьемъ поэтическимъ отыскивать красоту въ безобразіи и творить гармонію изъ звуковъ, терзающихъ ухо; и все это не во вредъ, а съ вѣрнымъ сохраненіемъ древней фізіономіи оригинала. Въ этомъ отношеніи и переводъ мой можетъ назваться произведеніемъ оригинальнымъ“ ²⁾. На такую обработку, какая обозначена въ этихъ строкахъ, Жуковскій былъ всего болѣе способенъ. Вездѣ въ переложеніи „Одиссея“ онъ старался сохранить простой сказочный языкъ, избѣгая важности славяно-русскихъ оборотовъ, и по возможности соглашалъ реченія русскаго языка съ выраженіями оригинала. При семилѣтнемъ заботливомъ трудѣ надъ переводомъ, при совѣщаніяхъ со свѣдущими эллинистами, Жуковскій значительно освоился съ Гомеромъ, и собственное его поэтическое чутье руководило имъ въ пониманіи древняго гѣвца гораздо лучше, нежели одно глубокое знаніе греческаго языка—многими філологами. Передавая на русскій языкъ дѣятельную поэзію Гомера и гармонію его рѣчи, нашъ поэтъ долженъ

¹⁾ Тамъ же, т. V, стр. 67—99.

²⁾ Изъ письма къ графу С. С. Уварову. Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 231.

былъ проникать прямо въ самый гений Гомера, не имѣя посредника въ языкѣ его. Само собою разумѣется, что онъ не имѣлъ въ виду похвастать передъ публикою знаніемъ языка, ему чуждаго; но этотъ совѣстливый, долговременный и тяжелый трудъ совершенъ былъ съ полнымъ самоотверженіемъ, чисто ради одной прелести труда. Жуковскій хотѣлъ пересадить пышный цвѣтъ древняго греческаго вдохновенія на русскую почву, какъ прежде поступилъ съ творчествомъ древней Индіи, переложивъ „Пали и Дамалити“.

„Переводъ Гомера“, пишетъ онъ С. С. Уварову, „не можетъ быть похожъ ни на какой другой. Во всякомъ другомъ поэтѣ, *не первообыкновенно*, а уже поэтѣ-художникѣ, встрѣчаешь съ естественнымъ его вдохновеніемъ и работу искусства. Въ Гомерѣ этого искусства нѣтъ; онъ младенецъ, видѣвшій во снѣ все, что есть чуднаго на землѣ и небесахъ, и лепечущій объ этомъ звонкимъ ребяческимъ голосомъ на груди у своей кормилицы-природы. Переводъ Гомера (и въ особенности „Одиссею“), не далеко уйдешь, если займешься фортуною каждаго стиха отдѣльно, ибо у него, то-есть, у Гомера нѣтъ отдѣльно-разительныхъ стиховъ, а есть потокъ ихъ, который надобно схватить *весь*, во всей его полнотѣ и свѣтлости; надобно сохранять каждому стиху его фizioномію, но такъ, чтобы его отдѣльность сливалась съ стройностью цѣлаго и въ ней исчезала. И въ выборѣ словъ надлежитъ наблюдать особеннаго рода осторожность: часто самое поэтическое, живописное, започивое слово потому именно и не годится для Гомера. Надобно отказаться отъ всякаго щегольства, отъ всякой украшенности, отъ всякаго покушенія на эффектъ, отъ всякаго кокетства“¹⁾.

Принимая такія правила въ руководство при переложеніи Гомера, Жуковскій далеко превзошелъ многихъ иностранныхъ филологовъ, придерживавшихся только буквальной передачи стиховъ греческаго поэта. Поэтому, онъ съ полнымъ правомъ могъ сказать о своемъ переводѣ, въ письмѣ къ А. С. Стурдзѣ, слѣдующее: „Единственною *англинскою* наградою моего труда будетъ сладостная мысль, что я (во время оно родитель на Руси нѣмецкаго романтизма и поэтической дядька чертей и вѣдьмъ нѣмецкихъ и англійскихъ) подѣ старости загладилъ свой грѣхъ и отворилъ для отечественной поэзіи двери здема, не утраченнаго ею, но до сихъ для нея запертаго“²⁾.

Жуковскій былъ чрезвычайно благодаренъ всякому, кто хотя немного интересовался его „Одиссеей“. Ко многимъ уже напечатаннымъ письмамъ по этому поводу прибавлю еще кое-что изъ переписки его со мною.

„Твой голосъ о моей «Одиссее»,“ писалъ онъ, „былъ сладкою для меня

¹⁾ Полн. собр. соч., т. VIII, стр. XVI — XVII.

²⁾ Полное собр. соч., т. XIII, стр. 252.

гармоніей. Не поставь моего удовольствія слушать твой приговоръ на счетъ суетнаго самолюбія: нѣтъ, въ мои лѣта нѣтъ уже самолюбія; да я и всегда былъ чуждъ его ребячеству. Но въ томъ чувствѣ, съ какимъ я слушаю похвалу „Одиссеи“ моей, выходящую изъ души поэтической, есть нѣчто подобное чувству отца, который, выводя изъ свѣтъ свою милую дочь, видитъ, съ какою симпатіей, съ какою благоволеніемъ встрѣчаютъ ее нѣкоторые немногіе, которыхъ мнѣніе ему драгоцінно. Ты принадлежишь къ числу этихъ немногихъ. И ты поймешь, что я переводилъ Гомера не для *похвалы*, а чисто для того высокаго внутренняго наслажденія, которое объемлетъ душу въ безмолвную святяищу поэзіи: и это святяище было для меня à la lettre безмолвное. ибо никто въ моей семьѣ не могъ вслушаться въ русское нѣніе Гомера. Изъ моихъ русскихъ соотечественниковъ только одинъ отозвался о немъ письменно, и другой еще печатно; ты третій, и самый значительный для меня, какъ по твоему поэтическому чутью, такъ и по знанію дѣла. То, что ты находишь въ моемъ переводѣ, есть именно то, къ чему я самъ желалъ дойти. Это стремленіе сохранить въ моей копіи младенчески-чистый характеръ первобытной поэзіи моего подлинника было для меня поэтическою жизнію во всей ея святости. И въ этой мысли для меня много утѣшительнаго, хотя она сама по себѣ мечта, — въ мысли, что моему отечеству останется въ моемъ Гомерѣ *мой вечный памятникъ*: если подлинно въ немъ отзываются чисто и гармонически тѣ звуки, которыя три тысячъ лѣтъ утѣшаютъ сердца избранныхъ, то на долго и на Руси останется отзывъ моей поэтической жизни“.

И въ другой разъ, въ мартѣ 1851 года, Жуковскій писалъ ко мнѣ:

„Теперь обращаюсь къ письму твоему; оно порадовало мою душу. Ты поэтическииъ языкомъ поговорилъ со мною о моей поэзіи; я давно такого лаконства не имѣлъ; какъ ни уютно мнѣ въ моей семьѣ, но съ моею поэзіей никто здѣсь не знакомъ. Русскаго языка мои ближніе не знаютъ. И это составляетъ особенное достоинство моего перевода „Одиссеи“, что онъ совершенъ безъ свидѣтелей, выключая одного Гоголя, который читалъ первыя 12 пѣсень: остальные я переводилъ въ Баденѣ. Для куріоза посылаю тебѣ табличку, изъ которой увидишь ходъ перевода. Тѣ числа, противъ которыхъ стоятъ точки, означаютъ тѣ дни, въ которые я занимался переводомъ; изъ этого увидишь, что послѣднія 12 пѣсень переведены менѣе нежели въ 100 дней. *Эти сто дней были счастливые дни!* Для чего я работалъ? Уже, конечно, не для славы. Нѣтъ, для прелести самаго труда! Ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ наслажденіемъ, какое заключалось для меня въ усиденной, безмятежной бесѣдѣ съ поэтическими, дѣйствиительно-венорочными видѣніями Гомера, которыя прилетали ко мнѣ изъ свѣтлой старины и навѣвали мнѣ на душу свѣжіи воздухъ поэзіи первобытной. Работалъ не для славы! Тамъ, на Руси, не многимъ можетъ поправиться Гомеръ; а въ Европѣ мой Гомеръ никому не слышенъ. Но все великое услажденіе — подѣлиться имъ съ тѣми, кто, какъ ты, его знаютъ и смотрятъ на его созданіе глазами поэтическими. И я вѣкъ сердцемъ благодарю тебя — не за твое одобреніе, а за то, что ты не побѣдился подѣлиться со мною тѣмъ чувствомъ, которое пронзала въ тебѣ моя „Одиссея“. О слава! — скажу опять — я не забочусь; въ 68 лѣтъ не до славы; но весело думать, что послѣ меня останется на Руси твердый

памятникъ, который между внуками сохранить обо мнѣ доброе воспоминаніе. Тенерь мой Гомеръ есть, такъ-сказать, тайна; въ наше время гдѣтъ мѣста поэзіи Гомерической; но эта поэзія живуща: со временемъ она свое возьметъ, и мысль, что въ будущее время я буду для отечества довольно вѣрнымъ представителемъ *этой* поэзіи, меня веселитъ и кажется мнѣ чѣмъ-то существеннымъ“.

Вотъ таблица, о которой Жуковскій говорить въ письмѣ:

ПЕРЕВОДЪ НАЧАТЬ ВЪ ЯНВАРЬ 1842 ГОДА.										
До 1-го октября 1842 года переведено VIII пѣснь.										
ЧИСЛА.	Въ 1841 году во Франкфуртѣ.			Въ 1842 году въ Баденѣ.			Въ 1842 году въ Баденѣ.			
	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
1										
2	IX	...		XIII	...	XV		...		
3	...	...		Отъ 1-го но 6-е мая 213 стиховъ.	...	...		...	XIX	
4	...	...			...	...		...	...	XXIII
5	...	X			...	...		...	...	...
6	...	...			...	...		...	...	...
7	...	...			...	...		...	...	XXIII
8	...	...			...	...		...	...	...
9	...	...			...	...		...	...	...
10	IX	...			...	...		...	...	...
11	...	...			...	...		...	...	...
12	...	...			...	...		XVII	...	...
13	...	...			...	XV		XVIII	...	...
14	X	...			...	XVI		...	XIX	...
15	...	...			...	...		...	XX	...
16	...	XI			XIV	...		...	...	...
17	...	...			...	...		...	...	XXIV
18	...	...			...	...		...	...	...
19	...	...	XII		...	...		...	XX	...
20	...	...	...		...	XVI		...	XXI	...
21	...	...	...		...	...		...	...	...
22	...	...	...		...	...	XVII	XVIII	...	...
23	...	...	...		...	...	...	...	...	...
24	...	...	...		...	...	...	...	XXI	XXIV
25	...	...	...		...	...	...	...	XXII	...
26	...	XI	...		...	...	...	...	...	...
27	...	...	...	XIII	...	...	...	...	...	...
28	...	...	XII	XIV	...	...	...	...	...	...
29	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
30	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
31	...	...	...	...	...	...	...	...	XXII	...

Можетъ-статься, я слишкомъ долго останавливаюсь на нѣкоторыхъ мысляхъ поэта по поводу его „Одиссеи“; но по всему видно, что онъ придавалъ своему труду большой вѣсь. Стихъ въ „Одиссеѣ“ отличается необыкновенною плавностью, а теченіе рѣчи совершенно непринужденное и перестланутое. Къ тому же слова и образы, совпадая съ греческими вполнѣ точно, нисколько не производятъ въ русскомъ читателѣ впечатлѣнія чего-либо чуждаго, чужеземнаго, такъ какъ притомъ въ описываемыхъ нравахъ, обычаяхъ и народныхъ воззрѣніяхъ многое, дѣйствительно, напоминаетъ намъ свое родное. Если Фоссовъ переводъ Гомера, не смотря на эллипсизмы и нѣсколько шероховатый слогъ, возбуждалъ въ нѣмецкомъ юношествѣ любовь къ древности, то—полагаемъ—и переводъ Жуковскаго долженъ былъ бы произвести то же дѣйствіе на юношество русское. Разумѣется, „Одиссея“ не сдѣлалась у насъ предметомъ всеобщаго чтенія: количество русской молодежи, изучающей Гомера на греческомъ языкѣ, еще чрезвычайно мало; но по тому самому, думаемъ, и пригоденъ этотъ переводъ, что онъ могъ бы служить основаніемъ, *преимущественно въ нашихъ реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ*, къ ознакомленію съ греческою древностью. Жуковскій имѣлъ намѣреніе сдѣлать особое изданіе „Одиссеи“ для юношества, съ присовокупленіемъ введенія въ прозѣ, чтобъ улснить въ немъ общее содержаніе греческой мифологіи, но отъ этого отвлекли его другія занятія.

29-го января 1849 г. князь П. А. Вяземскій отпраздновалъ у себя въ Петербургѣ юбилей 50-лѣтней авторской дѣятельности Жуковскаго. Государь Императоръ удостоилъ своимъ присутствіемъ торжество своего наставника, а покойный Государь Императоръ пожаловалъ Жуковскому орденъ Вѣлаго Орла *въ ознаменованіе, какъ сказано въ грамотѣ, особеннаго уваженія къ трудамъ его на поприщѣ отечественной литературы, въ теченіе пятидесяти лѣтъ подѣланнымъ, и въ изъявленіе душевной признательности за заслуги, Царскому семейству оказанныя.*

Въ маѣ 1849 г., когда должно было начаться лѣченіе Елизаветы Алексѣевны у доктора Гугерта, Жуковскіе, вслѣдствіе наступившихъ опять политическихъ смутъ, принуждены были переселиться изъ Вадена въ Швейцарію и провели лѣто въ Унтерзсенгѣ. Но тамошній климатъ повредилъ обоимъ супругамъ. Въ августѣ Василій Андреевичъ возвратился въ Ваденъ-Ваденъ съ расположеніемъ къ водяной въ груди, какъ увѣрялъ докторъ. Но это не помѣшало ему съѣздить въ Варшаву, чтобы поздравить Государя съ окончаніемъ Венгерской войны и при-

томъ изложить свои затрудненія относительно возвращенія съ семействомъ въ Россію. Его Величество позволилъ ему остаться за границею еще столько времени, сколько потребуютъ его обстоятельства. Жуковскій видѣлъ въ Варшавѣ Государя Императора и Государя Наслѣдника въ горестную минуту — у постели умирающаго великаго князя Михаила Павловича. Возвратясь въ Ваденгъ-Ваденгъ, онъ почувствовалъ себя лучше отъ поѣздки и даже написалъ князю Варшавскому веселое письмо, въ изъявленіе благодарности за подаренную ему, отъ имени князя, карту Венгріи, бывшую съ послѣднимъ въ знаменитомъ походѣ. Жуковскій жалѣлъ только о томъ, что ему не удастся описать этотъ любопытный эпизодъ русской исторіи. Онъ истинно восхищался славой, которую Русскій царь приобрѣлъ усмиреніемъ Венгріи, произведеннымъ съ такимъ величіемъ и съ такимъ великодушнымъ безкорыстіемъ¹⁾. Въ письмѣ къ великому князю Константину Николаевичу, писанномъ въ ту же пору, Жуковскій, очевидно, подъ впечатлѣніемъ Венгерскаго похода, говоритъ, что теперь настала часъ, что Россія могла бы разомъ рѣшить задачу всѣхъ Крестовыхъ походовъ, вызвавъ всѣ державы Европы на освобожденіе нашего христіанскаго святилища, Иерусалима, отъ постыднаго рабства:

„Оставаяся и Сирія, и съ нею вся Палестина во власти Турковъ“,—говоритъ онъ,—„но мѣсто, гдѣ совершилось спасеніе человѣчества, мѣсто, освященное земною жизнію и искупительною смертію Спасителя, не должно оставаться во власти враговъ его... По всѣмъ сердцамъ ударитъ молнія вдохновенія и восторга, когда нагнъ великій царь... скажетъ въ советѣ царей: (Отдадимъ Богу Боже! Святой гробъ Спасителя и святой градъ, его въ себѣ заключающій, должны принадлежать не Россіи, не Англіи, не Франціи и проч., съ одной стороны, и не Туркамъ, съ другой: они должны принадлежать Богу Спасителю; христіанскія державы должны благоговѣнно принять ихъ подъ свою общую защиту... И этотъ градъ, освобожденный отъ всякой власти мусульманъ, находясь посреди ихъ областей, долженъ быть соединенъ свободною, безопасною дорогою съ моремъ, дабы доступъ къ нему былъ на всѣ времена открытъ христіанамъ. Все остальное пусть будетъ упрочено Туркамъ, какъ ихъ законное достояніе... А какія послѣдствія могли бы быть для христіанства, для соединенія всѣхъ церквей, о которомъ мы безпрестанно молились, когда бы около гроба Спасителя, около одного общаго средоточія всѣ исповѣданія соединились на свободѣ съ чувствомъ одной всѣхъ сближающей, все миротворящей вѣры?“²⁾.

Зима 18⁴⁰/₆₀ года прошла для Жуковскаго довольно покойно. Весною началось опять лѣченіе Елизаветы Алексѣевны у Гугерта, по

¹⁾ Письмо къ князю Варшавскому, напечатанное въ Полн. собр. соч., т. XI, стр. 320.

²⁾ Русскій Архивъ 1867 г., ст. 1430—1431.

окончанин котораго Жуковский намѣренъ былъ прѣхать въ Россію, гдѣ предстояло празднованіе 25-лѣтія царствованія императора Николая. Но извѣстясь, что это торжество будетъ праздноваться дважды: въ ноябрѣ 1850 г., въ день возшествія на престолъ, — въ Петербургѣ, и въ августѣ 1851 года, въ день коронаціи, — въ Москвѣ, Василій Андреевичъ рѣшился отложить свое возвращеніе въ отечество до весны 1851 года. Притомъ и Гугертъ полагалъ, что для выадоровлепія Елизаветы Алексѣевны будетъ лучше, если она останется въ Германіи еще зиму.

„А я“—разсуждалъ по этому поводу Жуковский, въ письмѣ ко мнѣ,—„не могу взять на себя отвѣтственности за то, чтобы воспрепятствовать ей выплѣсть изъ когтей того демона, который уже нѣсколько лѣтъ на части рветъ когтями своими бѣдную мою семейную жизнь. Это будетъ послѣдній опытъ; а я, также имѣя нужду въ покоѣ по причинѣ физической, воспользуюсь этимъ покоемъ во время зимы и осени для нѣкоторыхъ работъ своихъ, отъ которыхъ надобно будетъ надолго оторваться, если теперь поѣду въ Россію. Меня радуетъ мысль, что и ты поселился въ Дерптѣ. Если ты тамъ, то мы вмѣстѣ соедпнимся опять на томъ же пунктѣ, на которомъ началась твоя дѣятельная жизнь, съ котораго началась и та половина моей жизни, которая привела меня къ теперешней. Того, что тамъ нѣкогда было *наше*, мы не найдемъ: все почти исчезло, не только въ Дерптѣ, но и на землѣ: тамъ остался одинъ представитель этого прошедшаго — могила съ надписью: «да не смущается сердце наше». Но около двухъ насъ *оставшихся* подымается новое поколѣніе; въ немъ сосредоточится наша жизнь, и въ немъ разцвѣтутъ для насъ новыя молодыя надежды. Все, составляющее теперь для меня предметъ жизни, заключается въ той дѣятельности, которую я посвящаю образованію дѣтей (если Богу угодно будетъ еще нѣсколько лѣтъ даровать мнѣ прожить на свѣтѣ); я заключу себя въ этомъ очаровательномъ кругѣ и изъ него не выйду. Итакъ, другъ, поживемъ вмѣстѣ и порадуемся разцвѣтающей жизнію нашихъ дѣтей на томъ мѣстѣ, гдѣ мы сами разцвѣтали и многимъ радовались съ горемъ поналамъ, а

„О милыхъ спутникахъ, которые нашъ свѣтъ
 „Своимъ присутствіемъ для насъ животворили,
 „Не говорю съ тоской: *изъ нѣтъ!*
 „Но съ благодарностію: *были!*“

Кому не замѣтна перемѣна въ перепискѣ нашего друга? Въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ онъ съ умиленіемъ говоритъ о томъ времени и о тѣхъ мѣстахъ, которые были свидѣтелями счастливаго періода его жизни. По всей вѣроятности, къ этому расположилъ его пересмотръ его прежнихъ стихотвореній, при печатаіиіи новаго ихъ изданія, возбудившій въ его сердцѣ много воспоминаній изъ прошлаго. Мысль его, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ тревожной дѣятельности,

снова стала выходить на ровный путь. Отпущѣ, кромѣ обученія дѣтей, ему представился еще другой святой подвигъ. Елизавета Алексѣевна, не получивъ одобренія ни мужа, ни отца своего принять католическое вѣроисповѣданіе, пожелала перейти въ православіе, и Жуковскій счелъ своею обязанностью напередъ ознакомить ее съ ученіемъ православной церкви. Онъ окружилъ себя произведеніями православной догматики и завелъ переписку съ знатоками православнаго вѣроученія, особенно съ А. С. Стурджуо.

„Какъ бы хорошо было для меня теперь—писатьъ къ нему Василій Андреевичъ—пожить вмѣстѣ съ вами, чтобы часто бесѣдовать о такомъ предметѣ, который теперь для насъ обоихъ есть главный въ жизни,—который для насъ всегда стоялъ на первомъ ея планѣ, а для меня такъ ярко отразился на ея радужномъ туманѣ *весьма недавно*, только тогда, какъ я вошелъ въ уединенное святилище семейной жизни. Этотъ чистый свѣтъ, свѣтъ христіанства, который всегда мнѣ былъ по сердцу, былъ завѣшенъ передо мною прозрачною завѣсою жизни: онъ проникалъ сквозь эту завѣсу, и глаза его вѣдали, но все было *завѣшено*, и вниманіе болѣе останавливалось на тѣхъ политическихъ образахъ, которые украшали завѣсу, нежели на томъ свѣтѣ, который одинъ дала имъ видимость, но ими же и былъ заслоненъ отъ души, разбѣянной ихъ политическою прелестью. Вотъ вамъ моя полусповѣдь; цѣлой исповѣди не посылаю, на это нѣтъ времени; да издали она будетъ бесполезна“¹⁾.

Мы вполне понимаемъ изъ этой полусповѣди, что Жуковскій, примиряясь съ самимъ собою, обрѣлъ самого себя, и что внутренній разладъ его прекратился счастливо. Замѣчательнъ тотъ мягкій взглядъ, съ которымъ онъ относился къ намѣренію своей супруги. „Не говорите никому ни слова о томъ, что происходитъ съ женою моею“,—пишетъ онъ къ Авдотѣ Петровнѣ въ декабрѣ 1850 года,—„и не считаю еще дѣло оконченнымъ. Когда все совершится, и *какъ* совершится, уведомляю васъ. Ея убѣжденіе еще не полное. Оно должно быть совершенно произвольное, то-есть, какъ Богъ велитъ!“ По поводу намѣреній Елизаветы Алексѣевны Жуковскій высказываетъ свое мнѣніе объ отношеніи отдѣльной личности къ общимъ основнымъ началамъ христіанской догматики. Онъ находитъ, что право свободнаго изслѣдованія христіанскихъ догматовъ уничтожаетъ всякую возможность имѣть неподсудный авторитетъ, то-есть, *церковь*, точно также, какъ въ политическомъ мірѣ „уродливая база народнаго самодержавія, *souveraineté du peuple*“, уничтожаетъ всякую возможность общественнаго порядка. „Все, что церковь дала намъ *одинъ разъ навсегда*, то мы должны принять безусловно *вѣрою*, тоже *одинъ разъ*

¹⁾ Полн. собр. соч., т. XIII, стр. 256.—257

никогда. Въ это дѣло нашему уму не слѣдуетъ мѣшаться, ему принадлежитъ только указанія церкви примѣнять къ практической жизни“. Этими немногими словами Жуковскій ясно обозначилъ ту точку зрѣнія, съ которой мы должны смотрѣть на дѣйствія его какъ въ духовной, такъ и въ общественной области. Размышленія, которыя онъ набросалъ на бумагу въ послѣдніе годы и въ которыхъ онъ касается между прочимъ вопросовъ религіозныхъ, онъ, прежде печати, хотѣлъ отдать на просмотръ А. С. Стурдзѣ съ полнымъ правомъ поправить ихъ. Пслѣдствіе того онъ раздумалъ печатать присланную уже для цензурованія рукопись и поручилъ Авдотью Петровну Елагинной (въ мартѣ 1851 г.) идти се обратно отъ П. А. Плетнева. Они были напечатаны уже по смерти Жуковскаго въ т. XI его сочиненій.

Когда князь П. А. Вяземскій въ стихотвореніи „Святая Русь“ прославляя Россію, которую любовь къ Богу, престолу и отечеству охраняла отъ переворота, поколебавшаго почти всю западную Европу, Жуковскій написалъ въ прозѣ объясненіе къ этой превосходной несиѣ и ея названію и въ статьѣ своей ясно высказалъ свои понятія объ особенномъ характерѣ русской исторіи, который выражается въ тѣсномъ союзѣ православія съ русскою народностью, и о значеніи для Россіи православія.

„Двѣ главныя силы, исходящія изъ одного источника“, говоритъ онъ, „властвовали и властвуютъ судьбою Россіи; онѣ навсегда сохраняютъ ея самобытность, если, оставшись неизмѣнными въ своей сущности, будутъ слѣдовать за историческимъ, необходимымъ ея развитіемъ, будутъ его направлять и могущественно имъ владѣть. Эти двѣ силы суть *церковь* и *самодержавіе*: одной, то-есть, самодержавію, принадлежитъ земной порядокъ и благоденствіе общественное, имъ охраняемое; другой, то-есть, церкви, принадлежитъ дополненіе земнаго благоденствія высшими благами инаго порядка, дающаго земному его истинное значеніе и возможную прочность... Чтобы имѣть самобытную гражданственность Россіи, должно развить сіи добрыя начала, сохранивши всю чистоту свою, по еще не въ полномъ смыслѣ своемъ употребленія... Подъ *развитіемъ церкви* разумѣется болѣе дѣятельное введеніе ея ученія въ умственную и практическую жизнь истиннымъ христіанскимъ образованіемъ, оградивъ его отъ всякаго самовольнаго лжемудрія. Подъ *развитіемъ самодержавія* разумѣется твердѣйшее укорененіе и распространеніе его патріархальнаго могущества, котораго источникъ и право есть верховная *Божія правда*, но которое, съ своей стороны, должно болѣе и болѣе опредѣлять и утвердить *законность*, съ одной стороны — въ дѣйствіяхъ исполнителей власти, съ другой — въ общихъ о ней понятіяхъ народа, законности, которая хранитъ права, неотъемлемо всѣмъ и каждому принадлежащія и держанною властію одинъ разъ навсегда утвержденныя, и которая, истекая изъ самой власти, ея не ограничиваетъ, а болѣе и болѣе

уточиваетъ посредствомъ указанія необходимыхъ, вѣрныхъ путей ея дѣйствія, удаляющихъ ее отъ самоубійственнаго произвола“¹⁾).

Пришла весна 1851-го года; Жуковскій сталъ приготовляться къ переѣзду въ Россію и между прочимъ поручилъ мнѣ заказать мебель къ его пріѣзду въ Дерптъ.

„Еще я долженъ предупредить тебя“, прибавляетъ онъ при этомъ, „что я скалю зубы на тотъ высокій столъ, который ты купилъ у меня при отъѣздѣ. Если онъ существуетъ, то ты долженъ будешь его мнѣ перепродать: онъ столько времени служилъ мнѣ, столько моихъ стиховъ вынесъ на хребтѣ своемъ! Потомъ, перенеся въ твою службу, приобрѣлъ для меня особенную значительность. Мнѣ будетъ весело позиратиться къ старому другу, если только еще онъ существуетъ. Я началъ переводить „Иліаду“ и перевелъ уже первую пѣснь и половину второй, и если бы такъ пошло, то весьма вѣроятно, что я копчилъ бы всю поэму (которую гораздо легче переводить, нежели «Одиссею») къ моему отъѣзду въ Россію. Но я долженъ былъ пожертвовать трудомъ поэтическимъ трудомъ *должностному*. Съ облаковъ поэта я опустился на смиренный стулъ педагога, и теперь въ моихъ рукахъ не лира, а дѣтская указка. Я сдѣлался учителемъ моей дѣвочки, и это дѣло усладительнѣе всякой поэзіи. Но я еще не учу ее порядкомъ, а мы только готовимся къ ученію безъ принужденія; еще идетъ у насъ учебная гимнастика. За то я самъ про себя готовлюсь къ будущему систематическому домашнему преподаванію, то-есть, по особенной, практической, уморазвивательной методѣ составляю курсъ предварительнаго ученія. Думаю, что эта метода будетъ имѣть желаемый успѣхъ, сколько могу судить уже нѣсколько и по опыту. Но собрать и привести въ порядокъ всѣ матеріалы, что необходимо нужно прежде начала курса, стоить большого труда, тѣмъ болѣе, что уже мнѣ и глаза, и руки, и ноги служатъ не по прежнему. Этотъ-то трудъ беретъ все мое время. Но я не отказываюсь отъ „Иліады“, и легко можетъ случиться, что зимовъ ты будешь читать каждую пѣснь „Иліады“, но мѣрѣ ея окончанія и мнѣ приготовить свои на нее замѣчанія, по которымъ буду съ смиренною покорностію дѣлать свои поправки. Я увѣренъ тоже, что если Богъ продлитъ жизнь, ты мнѣ поможешь и курсъ мой учебный привести въ большее совершенство, и что онъ пригодится, если не старшимъ изъ семи твоихъ крикуновъ, то по крайней мѣрѣ послѣднимъ четверемъ. Объ этомъ поговоримъ при свиданіи. Помоги Богъ намъ возвратиться на родину!“

¹⁾ Полн. собр. соч., т. XI, стр. 349, 356 и 357. Въ этой статьѣ мы видимъ нѣлініе бесѣдъ Жуковского съ его другомъ Радовцемъ, нравственныя правила котораго онъ именно около того времени старался защитить въ *Аусбургской газетѣ*. Это такъ понравилось королю Фридриху-Вильгельму IV, что онъ послалъ Жуковскому, въ день его рожденія въ 1851 году, свой портретъ съ письмомъ, на которомъ, вмѣсто адреса, нарисовалъ себя почтальономъ, передающимъ посылку: «Поэту Жуковскому». Министръ Сидовъ, проѣзжая черезъ Виденъ-Ваденъ, сдѣлалъ Жуковскому визитъ. На русскомъ языкѣ напечатанъ составленный Жуковскимъ біографическій очеркъ Радовца, помѣщенный въ Полн. собр. соч., т. XI, стр. 361.

Лѣченіе Елизаветы Алексѣевны у Гугерта шло однако медленно; въ добавокъ къ тому ей было назначено ѣхать въ іюль мѣсяцѣ въ Остенде для морскихъ ваннъ. „По срокъ моего пріѣзда“, пишетъ Жуковскій. „есть самопозднѣйшій въ половинѣ августа стараго стиля. Сколько насъ? Это нужно тебѣ вѣдать, дабы расположить по этому наемку дома. Насъ теперь всего на все *восемь* штукъ. Отецъ, мать, дочь, сынъ, двѣ женскаго пола служанки, два служителя мужскаго пола; къ нимъ должна быть присоединена кухарка. Со временемъ число сіе можетъ увеличиться. Не забудь, что мой шуринь Рейтернъ будетъ жить у насъ въ домѣ. Теперь пока на лице *восемь*“.

Нанятъ другъ такъ торопился возвратиться въ Россію, что отложилъ даже купанье въ Остенде и хотѣлъ поспѣшить изъ Баденъ-Бадена черезъ Дрезденъ, Кенигсбергъ, Ригу скорѣе въ Дерптъ, гдѣ поручилъ мнѣ непременно нанять квартиру, „но отнюдь“, прибавилъ онъ, „не у N N—это злой духъ, злой духъ!“. И слова: „злой духъ“ были послѣдними, которыя онъ писалъ ко мнѣ твердою рукою, чернилами и перомъ! Онъ занемогъ воспаленіемъ глазъ, заключившимъ его на десять мѣсяцевъ въ темную комнату. Русскаго Гомера постигла та же судьба, что поразила нѣкогда Гомера греческаго, бюстъ котораго, съ незрящими очами стоялъ въ кабинетѣ нашего друга. Правда, съ помощію какой-то машинки Жуковскій писалъ кое-какіе коротенькія письма; но вообще съ того времени онъ завелъ обычай диктовать своему секретарю. Онъ жаловался, что всѣ его работы, и поэтическія, и педагогическія, какъ-будто разбиты параличемъ; особенно жаль ему было педагогическихъ: „Остался бы“, пишетъ онъ, „для пользы русскихъ семействъ практическій, весьма умораживающій курсъ первоначальнаго ученія, который солидно бы приготовилъ къ переходу въ высшую инстанцію ученія. Но планъ мой объемлетъ много, а время между тѣмъ летитъ, работа же по своей натурѣ тянется медленно; глаза и силы тѣлесныя отказываются служить, и я при самомъ началѣ постройки нижу себя посреди печальныхъ развалинъ“.

При всемъ томъ онъ принялся писать еще свою „лебединую пѣснь“ и избралъ сюжетомъ извѣстную легенду о Вѣчномъ Жидѣ. Болѣе десяти лѣтъ тому назадъ ему пришла въ голову первая мысль обработать этотъ сюжетъ, и онъ написалъ первые тридцать стиховъ. Теперь въ затворничествѣ своемъ онъ приступилъ къ осуществленію этого труда. „Предметъ имѣетъ гигантскій объемъ“,—пишетъ онъ къ Авдотѣ Петровнѣ Благиной, — „дай Богъ, чтобы я выразилъ во всей полнотѣ то, что въ нѣкоторыхъ свѣтлыхъ мнунты представляется душѣ моеѣ:

если изъ моего гиганта выйдетъ карликъ, то я не пушу его въ свѣтъ“. Осенью 1851 года половина поэмы была написана, и Жуковский былъ доволенъ ею; но вдругъ работа остановилась вслѣдствіе упадка физическихъ его силъ. Не смотря на то, онъ не покидалъ мысли возвратиться въ Россію, хотя бы будущей весною. „Въ Дерптѣ“, писалъ онъ ко мнѣ, „если Богъ позволитъ туда переселиться, начнется послѣдній періодъ страннической моей жизни, который, вѣроятно, сольется съ твоимъ: мы оба, каждый своею дорогою, пустились въ житейскій путь изъ Дерпта, который и въ твоей, и въ моей судьбѣ играетъ значительную роль; и вотъ теперь большимъ обходомъ возвращаемся на пунктъ отбытія, чтобы на немъ до конца остаться. У насъ же тамъ запасено и мѣсто беземѣнной квартиры, на лѣво отъ большой дороги, когда ѣдешь изъ Дерпта въ Петербургъ“. Онъ надѣялся прожить въ Дерптѣ еще десять лѣтъ, и откладывая, въ продолженіе этого десятилѣтія, проценты съ имѣвшася у него капитала, накопить такимъ образомъ 75,000 руб. сер. „Прилагая къ этому то, что, вѣроятно, будетъ семьѣ моей дано Государемъ, могу надѣяться, что послѣ моей смерти будутъ они имѣть до 20,000 ассигнаціями дохода — фортуна не блистательная, но жить будетъ можно!“

Гомеровъ Одиссей возвратился въ свою Итаку послѣ двадцатилѣтняго странствованія; нашъ пѣвецъ „Эоловой арфы“, „Людмилы“ и „Свѣтланы“, нашъ вдохновенный пѣвецъ 1812 года не увидѣлъ вновь своей родины: онъ замолкъ въ краю чужомъ ^{12/24} апрѣля 1852 года. Еще ^{19-го марта} _{1-го апрѣля} онъ писалъ ко мнѣ: „Перспектива замѣститься собственнымъ домомъ въ Дерптѣ меня веселитъ“. Но и послѣ смерти не суждено ему было найдти успокоенія возлѣ той могилы, надъ которою онъ, во время оно, воздвигнулъ крестъ съ изображеніемъ Спасителя и съ надписью: „Да не смущается сердце ваше!“

Вренныя останки Жуковского были сперва поставлены въ склепѣ, на загородномъ Ваденскомъ кладбищѣ; въ августѣ того же года старый слуга поэта, Даниилъ Гольдбергъ, отвезъ ихъ, черезъ Любекъ на пароходѣ, въ Петербургъ, и по волѣ императора Николая, они преданы землѣ въ Александро-Невской лаурѣ, рядомъ съ могилою Карамзина. Елизавета Алексѣевна осталась еще за границею до іюня 1853 года, а потомъ пріѣхала въ Петербургъ съ обоими дѣтьми. Вскорѣ послѣ того она поселилась въ Москвѣ и здѣсь, принявъ православіе, скончалась въ 1856 году.

Я обязанъ одной почтенной особѣ сообщеніемъ копій съ прощаль-

наго письма Жуковскаго къ женѣ, писаннаго или продиктованнаго имъ не задолго до смерти.

„Dans l'idée, que mon heure dernière est peut-être proche, je t'écris, je veux te dire quelques mots de consolation.

„D'abord je te remercie du fond de mon âme, d'avoir voulu devenir ma femme; le temps que j'ai passé dans notre union, a été le plus heureux et le meilleur de ma vie. Malgré plusieurs moments tristes, venus des circonstances du dehors ou produits par nous mêmes, et qui ne peuvent manquer à aucune vie, parcequ'ils en sont les épreuves bienfaisantes, — j'ai joui avec toi de mon existence, dans la pleine acception de ce mot; j'en ai mieux compris la valeur, et je devenais de plus en plus ferme pour en atteindre le but, qui n'est autre, que celui d'apprendre à obéir à la volonté de notre Seigneur. C'est à toi que je le dois, reçois ici mes remerciements et en même temps l'assurance que je t'ai aimée comme le plus cher trésor de mon âme. Tu pleureras de m'avoir perdu, mais ne te désole pas: Die Liebe ist stark wie der Tod. Il n'y a pas de séparation dans le royaume de Dieu. Je crois que je serai plus intimement lié avec vous, qu'avant la mort. Dans cette persuasion, pour que la paix de mon âme ne soit pas troublée, conserve la paix de la tienne, dont les joies et les peines seront plus à moi que dans la vie terrestre.

„Vise en Dieu et dans les soins pour nos enfants; dans leurs coeurs je te lègue le mien, le reste est dans la main de Dieu. Je te bénis, pense à moi sans douleur, et console toi de notre séparation par l'idée qu'à chaque instant je suis avec vous et que je partage tout ce qui se fait dans votre âme. I.⁴ 1).

1) Переводъ: «Въ мыслѣ, что мой послѣдній часъ, можетъ-быть, близокъ, я пишу тебѣ и хочу сказать тебѣ нѣсколько словъ утѣшенія.

«Прежде всего, нѣтъ глубины моей души благодаря тебѣ за то, что ты пожелала стать моею женою; время, которое я провелъ въ нашей союзѣ, было счастливѣйшимъ и лучшимъ въ моей жизни. Не смотря на многія грустныя минуты, происшедшія отъ внѣшнихъ причинъ или отъ насъ самихъ, — и отъ которыхъ не можетъ быть свободна ни чья жизнь, ибо онѣ служатъ для нея благодѣтельными испытаніями, — я съ тобою наслаждался живнью, въ полномъ смыслѣ этого слова; я лучше понималъ ея цѣну и становился все тверже въ стремленіи къ ея цѣли, которая состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, чтобы научиться повиноваться волѣ Господней. Этими я обязанъ тебѣ, прими же мою благодарность и имѣй съ тѣмъ увѣреніе, что я любилъ тебя, какъ лучшее сокровище души моей. Ты будешь плакать, что лишилась меня, но не приходи въ отчаяніе: любовь также сильна, какъ и смерть. Нѣтъ разлуки въ царствѣ Божіемъ. Я вѣрю, что буду связанъ съ тобою тѣснѣе, чѣмъ до смерти. Въ этой увѣренности, дабы не смутить миръ моей души, не тревожься, сохраняй миръ въ душѣ своей, и ея радости и горе будутъ принадлежать мнѣ боже, чѣмъ въ земной жизни.

«Полагайся на Бога и заботься о нашихъ дѣтяхъ; въ ихъ сердцахъ я завещаю тебѣ свое, — прочее же въ рукѣ Божіей. Благоговѣю тебя, думай обо мнѣ безъ печали, и въ разлукѣ со мною, утѣшай себя мыслію, что я съ тобою сжигнуто и дѣлю съ тобою все, что происходитъ въ твоей душѣ. Ж.»

„И нѣтъ пѣвца! Его не слышно лиры,
 „Его слѣды исчезли въ сихъ мѣстахъ;
 „И скорбно все въ долинѣ, на холмахъ,
 „И все молчитъ, — лишь тихіе зефиры,
 „Колемля вянущій вѣнецъ,
 „Порою вѣютъ надъ могилой,
 „И лира вторить имъ ушло:
 „Вѣдныи пѣвецъ!“

За два дня до своей смерти Жуковскій сказалъ священнику Вазарову слѣдующее: „Мнѣ бы хотѣлось, чтобы вы знали, что послѣ меня останется. Я написалъ поэму: она еще не кончена; я писалъ ее слѣпой, пилѣшиною зиму. Это — „Странствующій Жидъ“, въ христіанскомъ смыслѣ. Въ ней заключены послѣдніи мысли моей жизни. Это моя лебединая пѣснь. Я бы хотѣлъ, чтобы она вышла въ свѣтъ послѣ меня. Пусть она пойдетъ въ казну дѣтей моихъ. Я начиналъ было переводить ее, диктуя самъ по нѣмецки. Но Юстинъ Кернеръ беретъ перевести ее въ стихахъ. Пусть онъ передѣлываетъ ее по своему, пусть прибавляетъ, но мысль мою онъ пойметъ“. Эта „лебединая пѣснь“ Жуковскаго, кромѣ литературнаго достоинства, имѣетъ для насъ еще то значеніе, что подводитъ итогъ религіознымъ воззрѣніямъ его за послѣдніи десять лѣтъ его жизни. Поэтому мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о ней въ заключеніе нашего труда.

Кромѣ небольшого введенія въ стихахъ, въ которомъ излагается преданіе о Вѣчномъ Жидѣ, обреченномъ жить до втораго пришествія Христова, Жуковскій успѣлъ написать двѣ части поэмы, составляющія почти половину предназначаемаго цѣлаго. Онъ хотѣлъ провести въ „Странствующемъ Жидѣ“ любимую мысль послѣднихъ годовъ своей жизни, что *страданіи* и *несчастіе* приводятъ человѣка къ высшему благу на землѣ, то-есть, къ *тѣрпѣ*, и что, стало-быть, мы должны смотрѣть на страданіи и несчастіи, какъ на лучшіе дары неба. Сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ онъ заставлялъ говорить Грека Эсхила:

„Все небо намъ дало, мой другъ, съ бытіемъ:
 „Все въ жизни къ великому средство —
 „И горестъ, и радость, все къ цѣли одной.
 „Хвала жизнедавицу Зевесу!“¹⁾

Мы уже говорили, что Жуковскій любилъ употреблять въ разговорахъ и письмахъ это изреченіе и повторялъ его часто, хотя въ

¹⁾ Поля. Обр. Соч., т. II, стр. 60.

нѣсколько измѣненномъ видѣ: „Все въ жизни есть средство то къ прекрасному, то къ добру, то къ счастію, то къ великому“. Мало по малу онъ пришелъ къ убѣжденію, что надобно исключить изъ этого афоризма слово „радості“ и подѣ словомъ „все“ разумѣть *горестъ*, указать желанною цѣлью жизни не только *вѣру*, но и *терпѣніе*. За нѣсколько часовъ передъ смертію онъ подзвалъ къ себѣ маленькую дочь свою и сказалъ ей: „Поди, скажи матери, что я нахожусь въ концѣхъ и высылаю ей перваго голубя: это — моя *вѣра*; другой голубь мой, это — *терпѣніе*“. Уже поздно вечеромъ онъ сказалъ тецѣ своей: „Теперь остается только матеріальная борьба, душа уже готова!“ Это были его послѣднія слова.

Первая часть поэмы начинается описаніемъ острова святой Елены при свѣтѣ заходящаго солнца. На скалистомъ обрывѣ морскаго берега сидитъ Наполеонъ,

„Вождь побѣдъ недавно
„И страхъ царей, теперь царей колодникъ“.

Проникнутый отчаяніемъ къ себѣ и къ жизни, онъ подходитъ къ краю скалы и хочетъ броситься въ море. Вдругъ является передъ нимъ Агасверъ и удерживаетъ его отъ самоубійства. Такъ какъ поэма осталась не оконченною, то не понятно, почему Жуковскій выбралъ Наполеона въ слушатели исповѣди Агасвера, тѣмъ болѣе, что отъ Наполеона мы не слышимъ ни одного слова, хотя Агасверъ хочетъ быть врачомъ его души. Онъ описываетъ страшную свою участь — вѣчно бродить по землѣ:

„Памятью о прошломъ
„Терзаемый . . . . .
. . . . . и что когда любилъ на свѣтѣ,
„Все пережившій, все похоронившій,

онъ становится все болѣе и болѣе чуждъ и сирѣ, нелюдимъ и грустенъ, и узналъ, что жизнь его приобрѣла желѣзно-мертвую несокрушимость. Даже по разореніи Иерусалима, когда всѣ погибли, и онъ раздавленный обрушившимся храмомъ, лежалъ безъ памяти подъ развалинами, онъ всталъ снова живъ и невредимъ. Когда онъ очнулся, ему блеснулъ въ глаза блескъ вечернаго солнца съ высоты Голгоѳа, и послышался опять тихій голосъ Христа, Котораго при шестивн со крестомъ на Голгоѳу онъ оттолкнулъ отъ дверей своихъ: „Ты будешь жить, пока Я не приду!“ Агасверъ въ бѣшенствѣ завылъ и произнесъ бѣшеное проклятіе противъ Творца и Распятаго! Съ ненавистью

къ собственному существованію, онъ пошелъ впередъ безъ воли, безъ предмета, безъ надежды останавливаться или куда-нибудь дойти.

„Дай смерть мнѣ! дай мнѣ смерть!“ То было крикомъ
 „Моимъ и плачемъ, и моленьемъ
 „Предъ каждымъ бѣдствіемъ земнымъ, которымъ,
 „На горькую мнѣ зависть, гибли люди.“

Слѣдуютъ описанія такихъ бѣдствій, которыми онъ нарочно подвергался, но напрасно. Даже въ тотъ день, когда Геркуланумъ печезъ подъ лавой, и пенель заснулъ Помпеею, когда Агасверъ прожженный, какъ уголь, былъ снесенъ въ море, море снова выбросило его на берегъ! То былъ послѣдній опытъ насильно принять смерть. Но вотъ что случилось съ нимъ послѣ того. Онъ слышалъ, что Траянъ готовилъ въ Римѣ бой гладиаторовъ, съ тѣмъ чтобы предать христіанъ звѣрямъ на растерзаніе, и что знаменитый наставникъ Антиохійской церкви, Ипатій, долженъ быть преданъ льву ливійскому на пищу. Агасверъ побѣжалъ въ амфитеатръ виѣстѣ съ народомъ. Вдругъ изъ подземелия раздался львиный ревъ, и старецъ Ипатій и съ нимъ двѣнадцать христіанъ вышли на страшную арену. Старецъ благословилъ ихъ, и они на колѣняхъ тихо зашѣли:

„Тебя.... Бога хвалимъ,
 „Тебя едиными устами въ смертный
 „Часъ исповѣдуемъ!“

Продолжаемъ разказъ словами Агасвера:

..... „О, это пѣнье,
 „Въ Ерусалимѣ слышанное мною
 „На праздничныхъ собраньяхъ христіанъ
 „Съ книжникомъ злобы, тутъ мою всю душу
 „Проникнуло везающимъ вдохновеньемъ:
 „Что предо мной открылось въ зготъ мигъ,
 „Что вдругъ во мнѣ предчувствіемъ чего-то
 „Непознаваемаго затрещало,
 „И какъ, въ амфитеатръ ворвавшись, и
 „Вдругъ посреди дотога ненавистныхъ
 „Мнѣ Христіанъ, тамъ очутился, — я
 „Не знаю! Пѣнье продолжалось....“

Но вдругъ зарычалъ спущенный на арену левъ и бросился на Ипатія. Тутъ Агасверъ кинулся впередъ, чтобы заслонить старца отъ звѣря; но старецъ, кротно отодвинувъ его въ сторону, сказалъ:

„Должно шнено Господнее въ зубахъ
 „Звѣринныхъ измолотся, чтобъ Господнимъ

„Быть чистымъ хлѣбомъ; ты же, другъ, отсѣлѣ
 „Поди въ свой путь, смиришь, живи и жди...“
 „Тутъ былъ опъ львомъ обхваченъ, но успѣлъ
 „Еще меня перекрестить и взоръ
 „Невыразимый отъ меня на небо
 „Въ слезахъ возвестъ, какъ-бы меня ему
 „Передавал“.

Отъ этого животворящаго взгляда, подъ могущественнымъ впечатлѣніемъ великаго мгновенія, въ душѣ Агасвера совершился чудный переворотъ: онъ пересталъ унывать и проклинать себя и почувствовалъ въ своихъ страданіяхъ внезапную отраду и усладительный призывъ къ смиренію и покоянію. Какое-то тихое чувство усмирало борьбу его съ самимъ собою. Съ тѣхъ поръ судьба обратила его на другую дорогу, съ очей души его слѣзота начала вдругъ спадать, и свѣтлый Божій міръ сталъ воскресать внутри и внѣ ея, какъ изъ могилы.

Это мѣсто въ поэмѣ напоминаетъ намъ письмо къ А. С. Стурдзѣ, про которое мы говорили выше, а равно и многія другія мысли и выраженія Жуковскаго, намъ безызвѣстныя. Только въ поэмѣ душевному перевороту даны болѣе крупныя размѣры. И Агасверъ, въ борьбѣ своей души между тьмой и свѣтомъ, почувствовалъ неодолимое влеченіе идти въ родную землю, въ горы Іерусалима; такъ было и съ самимъ поэтомъ.

Во второй части поэмы начинается разказъ о душевномъ переворотѣ въ Агасверѣ и о стремленіи его къ чистой вѣрѣ въ Спасителя. Агасверъ плылъ на кораблѣ къ берегамъ Сиріи; порывомъ бури корабль былъ остановленъ у острова Патмоса. Тамъ живъ былъ еще въ ту пору апостоль Іоаннъ; послѣ долгаго бесѣдованія старецъ оросилъ Агасвера водою крещенія. На другое утро Агасверъ причастился святыхъ таинъ вмѣстѣ съ апостоломъ. Потомъ Іоаннъ открылъ ему значеніе его жизни, осужденной на великое испытаніе, и даже приподнялъ передъ очами его покровъ съ того, что *было, есть и будетъ*. Перекрестивъ наконецъ Агасвера, апостоль простился съ нимъ. Подулъ вѣтеръ, попутный для плаванія въ Палестину; Агасверъ уснулъ на кораблѣ и увидѣлъ во снѣ то, что описано въ Откровеніи Іоанновомъ. Затѣмъ Агасверъ выходитъ на берегъ Святой земли въ самый праздникъ Пасхи; но ея не праздновалъ здѣсь никто. Между обломковъ развалинъ онъ увидѣлъ простертыхъ на землѣ немногихъ старцевъ, жен-

щипъ и дѣтей, бѣдный остатокъ Израиля; но этотъ народъ былъ уже чуждъ ему. Агасверъ прошелъ мимо; вдругъ увидѣлъ онъ передъ собою остатокъ стѣны со ступенями предъ уцѣлѣвшею и пастежъ отворенною дверью; въ ней сидѣлъ шакаль.

„... То былъ мой прежній домъ,
 „И я стоялъ предъ дверью роковою
 „Свидѣтелемъ гибели моей,
 „И мнѣ въ глаза то мѣсто, гдѣ тогда
 „Измученный остановился Онъ,
 „Чтобъ отдохнуть у двери, отъ которой
 „Безжалостной рукою оттолкнулъ
 „И подошедшаго ко мнѣ съ любовью
 „Спасителя, пятномъ кровавымъ страшно
 „Взеснуло. И упалъ, лицомъ приникнувъ
 „Къ землѣ, къ которой нѣкогда нога
 „Святая прикоснулась; и слезами
 „И обливалъ ее. И въ этотъ мигъ
 „Почудился мнѣ, что Онъ, какимъ
 „Его тогда я видѣлъ, мимо въ прахъ
 „Лежавшей головы моей прошелъ,
 „Благословляющій....“

Агасверъ поднялся, пошелъ на высоту Голгофы и нѣсколько времени пробылъ тамъ и въ другихъ святыхъ мѣстахъ въ уединеніи. Благословивъ на вѣчную разлуку Господній градъ, онъ пошелъ отсюда странствовать. Но если судьба его не измѣнилась, самъ онъ былъ уже не тотъ, какимъ былъ въ то мгновеніе, когда проклетіе пало на него. Перерожденный, пошелъ онъ отъ Голгофы и съ благодарностью взялъ на плечи свой крестъ!

Прекрасно описывается благодать смиренія, вселившагося въ душу Агасвера, который теперь всею силою сталъ любить *свою* вѣру во Христа! Но этотъ миръ достался ему не вдругъ; часто онъ еще былъ одоляемъ тоской, и тогда *романсы* срывалось съ устъ его, но каждый разъ, съ обновленною покорностью, сильнѣе прижимался онъ къ окровавленному кресту Голгофы и наконецъ началъ чувствовать въ себѣ тотъ миръ, который водворяетъ въ душѣ тишину покорнаго *тертїи*. Вотъ тѣ два голубя, *вѣри* и *тертїи*, о которыхъ говорилъ Жуковский передъ смертію.

Съ тѣхъ поръ Агасверъ сталъ любить людей евангельскою любовью. Въ ихъ веселье онъ не мѣшается; но есть одно, что къ нимъ его приводитъ: это—смерть, давно имъ утраченное благо. Перечисляя разные образы смерти — то старика, то младенца, то расцвѣтшей

невѣсты или изнуреннаго колодника, то героя на полѣ боя, поэтъ доказываетъ, что онъ и въ старости сохранялъ богатый даръ поэтическаго творчества. Подъ вліяніемъ возвратившагося къ нему спокойствія поэтъ заставляеть своего Агасвера любить ту природу, которую иногда, въ тяжелыя минуты, Жуковскій называлъ горькою долиной (Jammertal). Этотъ міръ представляется теперь Агасверу, (какъ нѣкогда самому Жуковскому—на берегу Женевского озера), какъ „развернутая Господняя книга, гдѣ каждая буква благовѣститъ Его Евангеліе. Съ нею сливается перѣдко вдохновеніе поэзи, этой земной сестры небесной молитвы“. Вспомнимъ и то, что умирающій Камозансъ, устами Жуковскаго, говоритъ:

„Поэзія есть Богъ въ святыхъ мечтахъ земли“.

Нашъ другъ какъ-будто перелистываетъ памятную книжку своихъ размышленій и почти тѣми же словами, что въ своемъ письмѣ изъ Швейцаріи ¹⁾, заставляеть Агасвера сказать:

.... „И ужь второе
 „Тысячелѣтіе къ концу подходитъ
 „Съ тѣхъ поръ, какъ по землѣ я одинокой
 „Дорогою иду. И въ этотъ путь
 „Пошелъ я съ той границы, на которой
 „Міръ древній кончился, гдѣ на его
 „Могилѣ колыбель свою поставилъ
 „Новорожденный міръ. За сей границей,
 „Какъ великанскія, сквозь тонкій сумракъ
 „Разсвѣта смутно зримы громады
 „Снѣжноголовыхъ горъ, стоятъ минувшихъ
 „Вѣковъ видѣнія—остовы древнихъ
 „Имперій (какъ слонъ въ огромномъ тѣлѣ
 „Горъ первобытныхъ), слитыя въ одно
 „Великаго минувшаго созданье....“

Это были послѣдніе стихи, продиктованные нашимъ другомъ ^{31-го марта} 1852 года. По мнѣнію кн. П. А. Вяземскаго, „Страпствующій Жидъ“ занимаетъ первенствующее мѣсто не только между твореніями Жуковскаго, но едва-ли не во всемъ циклѣ русской поэзи. „Со мною не многіе согласятся“, продолжаетъ князь; „надо признаться, что эта поэма, эта прерванная смертью лебединая пѣснь великаго поэта, мало обратила на себя вниманіе литературныхъ нашихъ судей и читателей, вскормленныхъ на другой нищѣ и лакомыхъ до другой

¹⁾ Полн. собр. соч., т. VII, стр. 242.

поэзіи." Къ сожалѣнію, нельзя не сказать, что эти слова совершенно справедливы.

Авторъ настоящаго очерка счелъ бы себя счастливымъ, если бы трудъ его могъ содѣйствовать къ лучшему пониманію и прославленію истинно великаго русскаго поэта.

Д-ръ К. Зейдлицъ.

Дерптъ, 31-го декабря 1868 г.

НЕПОРЪШЕННЫЙ ВОПРОСЪ.

Статья II.

БОЛГАРСКОЕ НАРЪЧІЕ И ПИСЬМЕННОСТЬ ВЪ XVI—XVII ВѢКАХЪ.

(И. И. Срезневскому).

§ 1.

Блжайшее ознакомленіе съ генетическимъ развитіемъ Болгарскаго нарѣчія составляетъ одно изъ важнѣйшихъ требованій историко-сравнительной грамматики Славянской и можетъ быть очень полезно для успѣшнѣйшаго рѣшенія вопроса о происхожденіи и образованіи древне-Славянскаго языка. Если нельзя отрицать, что исторіи Болгарскаго нарѣчія и письменности съ X—XI вѣка по XIV—XV вѣкъ представляетъ много весьма примѣчательныхъ памятниковъ и матеріаловъ, то надобно согласиться, что затѣмъ настаетъ перерывъ и пробѣлъ въ источникахъ для цѣлыхъ трехъ столѣтій, значительно затрудняющій историческое изученіе этого нарѣчія. По счастью, мы не совершенно лишены Болгарскихъ памятниковъ изъ этого времени.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, проѣздомъ изъ Загреба въ Венецію, я остановился въ Люблянѣ, въ которой, къ радости каждаго Славянина, такъ быстро и замѣтно усиливается Славянское движеніе. Мнѣ хотѣлось проверить лично, въ какой степени пробудилась и развилась народность Словинская въ послѣдніе годы, съ того времени, какъ я былъ въ послѣдній разъ въ Люблянѣ въ декабрѣ 1862 г.; хотѣлось сравнить дѣятельность Словинскихъ дѣятелей въ Стиріи, съ коими я имѣлъ случай познакомиться еще нынѣшнею весною, по пути изъ Вены въ Загребъ, въ Мариборъ, Св. Юріѣ, Цѣли,— съ дѣятельностью ихъ сподвижниковъ въ Крайнѣ, лично познакомиться со старыми знакомыми въ Люблянѣ и сойтись съ молодыми дѣятелями, недавно начавшими свою благодарную работу

на родной иивѣ Славянской. Въ числѣ этихъ послѣднихъ, особенно выдается, какъ дѣятель преимущественно литературный, *г. Левстика*; краткая, но полная умныхъ замѣчаній грамматика Словинская, уже напечатанная имъ, и богатые рукописные материалы для изготовляемаго имъ словаря даютъ полное право ожидать отъ него труда, важнаго для науки Славянской. Пожелаемъ только, чтобы мѣстный Краинскій сеймъ, поручившій ему эту работу, не столько бы торопился *г. Левстика* изъ желанія поскорѣ видѣть ее готовою, сколько бы позаботился о лучшемъ его матеріальномъ обеспеченіи, для того, чтобъ онъ могъ всецѣло посвятить свое время этому важному труду. Наконецъ я остановился въ Люблянѣ для осмотра тамошней гимназической и въ то же время публичной бібліотеки, въ составъ которой вошло между прочимъ собраніе Славянскихъ рукописей Копитара. Въ бытность мою въ Люблянѣ на свѣткахъ 1862 года мнѣ не удалось видѣть эту бібліотеку. Она была тогда закрыта для приходившихъ. Ознакомившись съ каталогомъ Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Словинскихъ рукописей, я отмѣтилъ себѣ тѣ изъ нихъ, которыя, суди по заглавіямъ, могли быть для меня любопытны. За тѣмъ я принялся за просмотръ Славянскихъ кирилловскихъ и глаголическихъ рукописей, принадлежавшихъ Копитару. Признаюсь, я взялся за этотъ каталогъ безъ всякой надежды найти въ немъ что-либо особенно любопытное и неизвѣстное, скорѣе для очистки совѣсти: надобно же видѣть рукописи, принадлежавшія Копитару, хотя бы онѣ были и обследованы, — о такихъ памятникахъ, какъ Супрасльская рукопись, я уже зналъ и безъ каталога, — и употреблены въ дѣло самимъ Копитаромъ, Миклошичемъ и Русскими Славнистами, посѣщавшими Люблинскую бібліотеку. Пересмотрѣвъ нѣсколько древнѣйшихъ кирилловскихъ рукописей, большею частью, Сербскаго извода, безъ годовъ, часто безъ начала и конца, и сдѣлавъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ снимки, я попросилъ себѣ наконецъ кирилловскую рукопись подъ № 21. Названіе ея въ каталогѣ подстрекнуло мое любопытство, хотя и не давало еще яснаго понятія о ней. Въ каталогѣ о ней значится: „*liber nova bulgarica dialecto scriptus, continet homilias inter memorabiliores referendus*“, въ небольшую 4-ку, 108 листовъ. Въ самой рукописи находится карточка, и на ней, какъ увѣрилъ мени хранитель бібліотеки, *г. Космачъ*, рукою В. И. Григоровича, о которомъ ворчливый, но добрый старикъ вспоминалъ съ виднымъ удовольствіемъ, написано слѣдующее: «*Manuscriptum Neobulgaricum, continens de postremo judi-*

cio sine initio, vitam S. Georgii sine initio, vitam S. Nicolai, vitam S. Petkæ Ternoviensis et duas homilias Johannis Chrysostomi. *Inter memorabilia referendum*». Миклошичу, само собою разумѣется, эта рукопись была хорошо знакома, и онъ пользовался ею въ своемъ словарѣ. Въ спискѣ употребленныхъ имъ матеріаловъ она у него названа: *BUL. LAB. Vitae sanctorum Georgii, Nicolai et s. Petkæ. Cod. chart. saec. XVII, foll. 108 in 40 bulg. bibliothecae publicae Labacensis.*

Впрочемъ, далеко не все любопытныя слова и выраженія этого памятника вошли въ словарь Миклошича. Иначе, конечно, и быть не могло, такъ какъ въ своемъ словарѣ Миклошичъ имѣлъ цѣлью представить богатства древне- или церковно-Славянскаго, а отнюдь не Болгарскаго нарѣчія XVI—XVII вѣковъ. Въ противномъ случаѣ Миклошичъ долженъ былъ бы вносить въ свой словарь все любопытныя реченія изъ памятниковъ Чешскихъ, Польскихъ и Русскихъ XVI—XVII вѣковъ, ибо языкъ этой Болгарской рукописи (въ Люблинѣ) совершенно такъ же народенъ и столь же мало похожъ на языкъ древне-Славянскій, какъ народна по языку любая Московская грамота XVI—XVII вѣка, или какъ далекъ отъ языка Остромирова Евангелія языкъ Кохановскаго и Скарпи или Коменскаго и Павла Скаля, или Марка Марулича и Гундулича.

Отстраняя отъ Миклошича всякую тѣнь упрека въ томъ, зачѣмъ онъ мало воспользовался этимъ памятникомъ въ своемъ словарѣ, нельзя однако не выразить сожалѣнія, что ни онъ, ни В. И. Григоровичъ (если послѣдній дѣйствительно ознакомился съ этою рукописью), ни другой кто изъ Славистовъ не употребили ея для своихъ грамматическихъ изслѣдованій, не представили хотя краткаго ея описанія и не сообщили даже отрывковъ изъ нея.

Эта рукопись показалась мнѣ на столь важную, что изъ-за нея одной я рѣшился пробыть въ Люблинѣ долѣе, чѣмъ предполагалъ, и отложить до другаго раза просмотръ тѣхъ рукописей Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Славянскихъ, которыя я себѣ отиѣтилъ. Ежедневно, кромѣ воскресній, съ 9 до 12 и съ 2 до 5 часовъ пополудни, съ 19 по 28 іюни, сидѣлъ я въ библіотекѣ надъ этою небольшою рукописью. Въ теченіе этого времени я успѣлъ списать, съ полнымъ сохраненіемъ ея правописанія и соблюденіемъ всехъ значковъ и удареній, весьма последовательно выдержанныхъ, большую ея половину, а именно слѣдующія части: 1) разсужденіе о Страшномъ судѣ и толкованіе Апокалипсиса (л. 1—45), безъ начала и конца, 2) житіе Св. Петки Терновской (л. 96 об. 103 л.), 3) Легендар-

ное сказаніе о Кесарійскомъ царѣ Павлѣ, сынѣ царя Анеона, незавѣдомо женившемся на родной своей матери (л. 104 — 105); 4) Слово Іоанна Златоустаго о злыхъ женахъ (л. 108 — 108 об.). Изъ остальныхъ мѣсть рукописи и отмѣтилъ замѣчательнѣйшія формы и выраженія.

Изъ Люблины я спѣшилъ въ Венецію и по дорогѣ не надолго остановился въ *Горицъ* (Görz у Нѣмцевъ, Gorizia у Италіанцевъ) при *Славянской рѣкѣ Сочъ* (Isonzo), нынѣ служащей границею Славянскаго міра съ Италіей, гдѣ Русскому путешественнику пріятно было встрѣтить людей, знающихъ по-Русски и вполне понимающихъ, что въ этой юго-западной украинѣ Славянской Италіанскому языку придется вѣкогда начать ожесточенную борьбу съ тѣмъ могущественнымъ языкомъ, который въ своихъ сѣверо- и юго-восточныхъ окраинахъ вступаетъ въ соперничество съ распространѣннѣйшими на землѣ языками Англо-Саксонскимъ и Китайскимъ. Здѣсь въ Венеціи, благодаря просвѣщенному вниманію С.-Петербургскаго Университета и любезной предупредительности Италіанскихъ властей, особенно начальства главнаго архива (Archivio dei Frari), въ продолженіе постоянной четырехмѣсячной работы мнѣ удалось уже собрать довольно много историческаго матеріала о тѣхъ происшествіяхъ XVI и начала XVII вѣковъ, въ которыхъ, подъ другими лишь названіями, разыгрывалась та же борьба народностей, которую мнѣ приходилось наблюдать въ Хорватіи, Люблинѣ и Горицѣ. Характеръ и направленіе этой борьбы еще недавно такъ резко выразились въ лѣтнихъ происшествіяхъ въ Триестѣ и въ устроенномъ на дняхъ народномъ Словинскомъ сходбищѣ изъ 8000 человекъ, 6/18 октября, близъ Горицы. Объ этой-то борьбѣ Италіанцевъ, Нѣмцевъ и Славянъ за господство въ восточномъ Фриулѣ, въ Истріи и Далмаціи въ XVI — XVII вѣкахъ, и объ одномъ изъ ея эпизодовъ въ особенности, о жизни и развитіи Адриатическаго казначества или Ускоковъ, у меня уже набралось такъ много историческаго матеріала изъ богатѣйшихъ хранилищъ Венеціи, что по всей вѣроятности, я на долго буду отвлеченъ отъ всякаго рода филологическихъ изысканій. Дабы моя лѣтняя работа въ Люблинѣ не пропала для другихъ, я рѣшаюсь представить теперь же, хотя и лишень здѣсь всякихъ филологическихъ пособій, краткое описаніе замѣчательнаго Болгарскаго памятника, видѣннаго мною, и нѣсколько изъ него извлеченій. Позволю себѣ надѣяться, что и такой несовершенный трудъ можетъ быть безполезенъ для возбужденія вновь вопроса о происхожденіи древне-

Славянскаго языка и для точнѣйшаго ознакомленія съ генетическимъ развитіемъ Болгарскаго нарѣчія. Итакъ, по недостатку пособій и времени (посвященнаго чисто-историческому труду), я долженъ ограничиться лишь сообщеніемъ важнѣйшихъ указаній и примѣровъ, знакомящихъ съ фонетическими, грамматическими и словарными особенностями этого замѣчательнаго памятника, и приведеніемъ нѣсколькихъ важнѣйшихъ отрывковъ съ краткимъ объясненіемъ историко-литературнаго значенія одного изъ рѣдчайшихъ памятниковъ Болгарской словесности XVI—XVII вѣковъ.

Прилагаю здѣсь и образцы почерка, которымъ разсматриваемая рукопись писана:

(Съ листа 4-го).

Ипакъ каже свѣтъ и си дѣла прѣе
 малахія рѣтъ. азещя да дѣна вань
 илї прѣка. догда нѣ дошль тѣнзи

(Съ листа 52-го).

Ицѣре расрѣди тырѣтъ, и
 голбля лютиѣ немѣ вѣск тѣа дѣлѣри.

Фонетическія особенности.

При небрежномъ и бѣгломъ переписываніи разсматриваемой рукописи и при нѣвѣстныхъ натяжкахъ можно, пожалуй, отмѣтить въ ней нѣкоторые Сербизмы или слѣды Сербскаго вліянія и такимъ образомъ прійти къ поспѣшному заключенію — причисленіемъ ея къ памятникамъ Сербскимъ, съ оговоркою, что она только переписана Болгарскимъ. Въ подтвержденіе такого поспѣшнаго и невѣрнаго вывода можно было бы привести хотя слѣдующіе примѣры: *векѣ, вртѣ, се* (им. сѣ), *сдинь горещь втѣрь, месо, проклетникъ, восакъ, бѣде, сѣдѣ*. Такимъ образомъ употребленіе ѣ вм. э, е вм. ѡ, а вм. ѣ, ѡ вм. ж, наконецъ слово *векѣ* какъ-бы вмѣсто *векѣ*, все это, равно какъ, обычныя у Сербовъ, слова: *найтии, намѣрити* (найти), *гольмѣ, душманинѣ, ико* (сильно), *сиромакъ, забравити* (забыть), *бельжити* (примѣчать) и пр., могли бы быть приведены въ доказательство Сербскаго происхожденія нашей рукописи. Подъ отдѣ-

лами о грамматическихъ формахъ и замѣчательныхъ словахъ и выраженіяхъ приведены примѣры и случаи, или вовсе не встрѣчающіеся и невозможные въ нарѣчіи Сербскомъ, или употребительные въ немъ съ инымъ значеніемъ и столь же сходные съ нѣкоторыми формами и реченіями Словинскими, Русскими, какъ вышеприведенные сходны съ Сербскими. Относительно употребленія въ нашемъ памятникѣ нѣкоторыхъ гласныхъ и согласныхъ надлежитъ замѣтить:

1) Ъ и Ь безразлично употребляются одинъ вмѣсто другаго и въ корняхъ, и внутри словъ, и въ окончаніяхъ: *лѣжа, лѣганіе, дѣщи, доврѣши, плѣны, сврѣшише, въ, въ, восакъ, свѣтъ* и проч., впрочемъ замѣтно предпочтеніе ѣ-я. Однако въ употребленіи глухихъ нельзя видѣть Сербскаго вліянія, такъ какъ ѣ=ъ употребляются и вм. носовыхъ ж, ѣ, чего въ Сербскихъ памятникахъ не можетъ быть, такъ: *сѣди* (сѣди), *мѣчи* (мѣчи), *бѣде* (бѣде), *кѣща* (кѣща), *сѣдове, сѣдове, щѣти* (*лѣтати* или *хоцѣти*), *зѣиш, нѣтъ, рѣць, съ* (сж 3-е л. мн. ч.), *дрѣжѣти* (дрожать) и пр. Употребленію въ нашемъ памятникѣ ѣ-я вм. а и а вм. ѣ=ъ имѣеть иное значеніе, чѣмъ такое же смѣшеніе въ Сербскихъ рукописяхъ. Замѣтнѣе, что въ нашемъ памятникѣ глухой звукъ при р и другой согласной стоитъ иногда передъ р: *«нѣрѣѣти олькѣ»*. Такое употребленіе встрѣчается, если не ошибаюсь, и въ Погодинской Толковой Псалтыри. Поэтому несправедливо, какъ дѣлають иные, приписывать такое употребленіе глухихъ передъ р (и л) исключительно Русскому нарѣчію.

2) А часто стоитъ вм. ѣ и ж: *са* (сѣ) *ма* (мѣ), *си* (сж 3-е л. мн. ч.): щѣть да *исѣжнати*; *имаха*; да вы *кажа* (1-е л. ед. ч.); да *започна* (1-е л. ед. ч.); да се *убѣѣти* (убѣжѣти); щѣть да *прѣстанати, опидати, прибынах*.

3) А вм. е и обратно: *камѣѣ, осѣжданѣ, хубевѣ*, въ *Песѣлмонѣ*.

4) О вм. е: *оше*, и обратно: *дрѣбнѣ, небѣ* и *небо*.

5) Ж и ѣ ни разу не встрѣчаются, а ѣ часто употреблено вм. ж, ѣ, какъ въ памятникахъ такъ-называемыхъ средне-Болгарскихъ, иногда же стоитъ правильно, какъ въ древне-Славянскомъ: да *стора* (1-е л. ед. ч.), да ѣ *дрѣжѣти, ноцѣи* и *дсѣи*, *чюѣти, изиорати*. Но ѣ или не имѣлъ въ это время звука носоваго, или по крайности, утрачивалъ его, ибо уже перѣдко смѣшивается съ и: *чюѣѣѣме, дсѣнати, да намѣри азѣ, вы се моли* (1-е л. ед. ч.), *чинати* (3-е л. мн. ч.). Отсутствіе ринезма въ ѣ оказывается и изъ употребленія вм. него а, ѣ и ѣ (см. 1 и 2).

6) *Ѣ* иногда стоятъ вм. *а*: *трѣва*, также *и* и *а*—*и*: *скончѣнїе*, *не забораевѣи*, *въздимѣтъ*, *засрамѣтъ*; за що азъ окаяннѣ не идохъ по законъ на вонска и да *затимѣхъ*; *рѣка огинѣа*.

7) *И* и *И* употребляются постоянно безразлично: *тоизм*, *помислѣ*, *зми* и *лѣта*. Иногда *и* и *и* удлинняются, продолживаются: *вые*, *ные* *втрувалѣс*, *нѣс сѣ поклонѣмѣс*.

8) Замѣчательны случаи употребленія *ю*: *нѣтѣюве* и *улицѣ*, *на-смытѣюватѣ*, *высусѣюватѣс*, *отровѣюватѣ*, *нѣтѣборѣюватѣа*, *нѣтѣльстѣюватѣа*, *на-нѣтѣрюватѣа*, *ослабѣюватѣ*, *подканѣюватѣ*, *случѣюватѣа*, *смыслѣюватѣс*, *принѣюватѣа*, *присилѣюватѣ*.

9) *Д* иногда стоятъ вм. древне-Слав. *жд*, Русск. *ж*, Серб. *ђ*, Зап. Сл. *з* и *dz*: *осѣдени*, *осѣдени*, *родѣна*, *привозѣдени*; да си отпочинимѣ от *ходѣнѣс*; *испѣдени*. Равно и *т* стоятъ иногда вм. древне-Слав. *шт* или *щ*, Русск. *ч*, Серб. *ћ*, Зап.-Слав. *с*: *обѣзчѣстѣнѣи*, *позлатѣно*. *неукротѣнѣ* звѣрь. Въ словѣ *вѣже* *кѣ* замѣняетъ *щ*, какъ въ сл. *ювен-дѣи* *ѣ* замѣняетъ *дж* или *жд*. Впрочемъ вообще *жд* и *щ* выдержаны строго; *щ* иногда попадаетъ тамъ, гдѣ его трудно было ожидать: тѣмъ му и *плаща*. Встрѣчаются: *що*, *что* и *че* съ одинаковымъ значеніемъ. Быть можетъ, это признаки различныхъ Болгарскихъ говоровъ или поднарѣчій.

10) *Л* послѣ губныхъ иногда не употребляется: *затубѣнѣ*, *засрамѣнѣи*.

11) *В* вм. *м*: *повнѣтъ*, *исповнѣи* (срв. наши *мнукъ*, *вною*).

12) *Д* вм. *з*: *дѣлько* и *т* вм. *к*: *потѣвикалѣ*, *шѣлканѣс*.

13) Пропускъ *в* передъ *с* въ началѣ и между согласными: *стѣкѣму*, *сички*, *стори*; да туримѣ и онази *мрѣта*, да не смрѣди.

14) *С* вм. *ш*: *украшенѣ*, *украшенѣа*.

15) Опущеніе *д* и *т* передъ *б* внутри словъ *рожба* и *юзба* (гдѣ *с* перешло въ *з*).

16) Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія *ти* нерѣдко откидывается въ случаяхъ, которые показаны ниже.

Итакъ, тѣ звуки, которые въ древне-Славянскомъ языкѣ, имѣли каждый свое особенное значеніе и выражались особенными буквами: *ь*, *э*, *ж*, *ѣ*, въ нашемъ памятникѣ смѣшиваются, какъ одинъ звукъ, который, надобно думать, въ той Болгарской мѣстности, гдѣ писанъ нашъ памятникъ, не имѣлъ значенія ни чисто глухаго, ни чисто носоваго звука. Такъ, по крайности, можно заключать изъ частой замѣны этихъ буквъ (*ь*, *ъ*, *ѣ*) буквою *а*. Какъ это

смѣшеніе пяти различныхъ звуковъ, такъ и замѣна звука ъ звуками а и м и обратно, опущеніе е въ началѣ и внутри словъ передъ с и между согласными с и ш и неупотребленіе л послѣ губныхъ, всѣ эти явленія принадлежатъ къ особенностямъ современнаго народнаго нарѣчія Болгарскаго. Выстъ съ тѣмъ эти случаи попадаются уже и въ Толковой Псалтыри Погодинской, и въ нѣкоторыхъ другихъ древне-Славянскихъ памятникахъ XI и XII вѣковъ; слѣдовательно, эти фонетическіе признаки Болгарскаго нарѣчія восходятъ ко временамъ древнѣйшимъ, чѣмъ XIV--XV вѣка, и слѣдовательно, отнюдь не составляютъ отличительной особенности такъ называемаго средне-Болгарскаго языка передъ языкомъ древне-Болгарскимъ до XIII вѣка. Если справедливо, что для большей части нынѣшнихъ нарѣчій Славянскихъ періодъ паденія формальности языка или періодъ превращенія формъ наступилъ гораздо раньше XIII—XIV вѣковъ (а это доказывается множествомъ несомнѣнныхъ и положительныхъ данныхъ, доставляемыхъ намъ въ обиліи всѣми древнѣйшими памятниками древне-Славянскими, Русскими, Сербскими и Чешскими), если также не подлежитъ ни малѣйшему спору и опроверженію, что главнѣйшія—если не всѣ грамматическія, то почти всѣ фонетическія—особенности большей части современныхъ нарѣчій Славянскихъ являются вполне развитыми уже въ ихъ древнѣйшихъ памятникахъ, и слѣдовательно, уже сложились и образовались ранѣе XI вѣка, если все это справедливо и истинно,-- то на какомъ основаніи главнѣйшія фонетическія особенности нынѣшнего Болгарскаго нарѣчія должны быть лишены права на такую же древность? Почему Болгарское нарѣчіе въ этомъ отношеніи составило бы исключеніе? Если оно можетъ и даже должно составить исключеніе, то совершенно въ противоположномъ смыслѣ; именно *въ слѣдствіе* нашествія Азіатовъ въ Мизію и Фракію и завоеванія тамошнихъ Славянъ Болгарами Аспаруха, періодъ превращенія формъ въ нарѣчій Славянъ Болгарскихъ долженъ былъ наступить раньше и развиваться гораздо быстрее, чѣмъ въ прочихъ Славянскихъ нарѣчійхъ. Или нарѣчіе Задунайскихъ Славянъ, завоеванныхъ Болгарами, испытало на себѣ вліяніе этого Азіатскаго вторженія и покоренія, и тогда оно подверглось этому вліянію не въ XIV—XV вѣкахъ, для которыхъ придуманъ особенный средне-Болгарскій языкъ, и даже не въ XIII—XIV вѣкахъ, когда потомки Болгаръ завоевателей давно уже слились съ побѣжденными и приняли языкъ Славянскій, а несравненно раньше, напримѣръ въ вѣкахъ VIII, IX,

Х; или же это Азіатское завоеваніе не имѣло никакого вліянія на Славянъ Болгарскихъ и на ихъ нарѣчіе, и тогда, значить, превращеніе формъ въ Болгарскомъ нарѣчіи совершалось не быстро, чѣмъ въ другихъ нарѣчіяхъ Славянскихъ, а слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ сочинять и пзобрѣтать два разныхъ Болгарскихъ нарѣчія, одно — древнее, до XIV в., и другое — среднее и новое, не болѣе другъ на друга похожія, чѣмъ нынѣшнія нарѣчія Сербское, Чешское, Велико-Русское и Мало-Русское на языкъ древне-Славянской. Наконецъ, если признаки такъ-называемаго средне-Болгарскаго языка встрѣчаются уже въ памятникахъ Славянскихъ XI—XII вѣковъ, то есть ли разумныя причины и основанія, съ одной стороны, удерживать въ наукѣ это названіе средне-Болгарскаго, а съ другой, языкъ Остромирова Евангелія и соотвѣствующихъ ему памятниковъ называть языкомъ Болгарскимъ? Но обратимся къ грамматическимъ особенностямъ нашего памятника.

Склоненія.

Употребленіе члена (*тъ, та, то*, во множ. ч. *тъ и те*), предлоговъ вмѣсто косвенныхъ падежей и смѣшеніе ихъ окончаній являються въ разсматриваемой рукописи въ полномъ развитіи.

Членъ: *мрътвѣать вѣста извънь гробать; збереме оумътъ; сичкѣат свѣтъ; свѣтъ ть; гореціаать вѣтръ; камикать; моать снѣ; прѣвѣать влѣкъ; вторѣать влѣкъ; денать и часть; оынатъ; прѣд столать; лѣжа та дѣволевка; черкова та; от срѣда думы те неговъ; по земля та; въ своа та кнѣа; съ твоать печать: от неина та молба; водѣе то; прѣд твоа то лице; изъ море то; слѣзе от небе то; праведници те да почѣте, а грѣшници те да мѣчи: от прѣвѣшны те пророціи; от сичките пророцы; но сички те нѣтвое и улици; рѣчь те му и прѣсти те му; сички те сынове; от многа те наши тешики трѣгове; рамени те му; скрыльте.*

Предлоги: 1) *на* для обознач. родит. пад.: *скончаніе на свѣтътъ; свѣтънне на свѣтъ; сичките сынове на твоего баць; баца та на дѣщери ть*; — для обозначенія дат. пад.: *накъ да сѣди и на живы и на мрътвъ; помози на твоать родъ* (и также: *помози намъ*), *молба на бога*. 2) *съ, със* для обозначенія творительнаго падежа: *азъ със мои умъ думам вамъ.*

Смѣшеніе падежныхъ окончаній видно уже изъ предыдущихъ примѣровъ; вотъ еще примѣры склоненія именъ, прилагательныхъ

и мѣстоимѣній безъ члена: *отъ онзи онъ; отъ вѣтръ; що е было тоизи члкъ; на край нѣтъ; да се бори със нѣго; със тоюова антихрѣста; със дѣвола; за нѣа; съ каква сила; отъ мѣдъ; с какви ще хитрина и съ мудрость да ходи; не любѣше неправда; въ онзи рѣка огненнѣй; със тѣснѣ и със хвала; със аплскаа тѣснѣ; высу-словаше трѣва мѣсто истѣе; отъ кое слово; послушаше със срдце; изъ пусто мѣсто: отъ лице расланово; отъ зло на зло; с какво... чюдо; на желѣзо стоимѣе; помилува нище и прости нище; между насъ сдни людѣе; със апле; дѣтъ сгнѣствѣа.*

Такъ является полное разстройство системы склоненій. Когда же все это возникло и стало развиваться въ нарѣчїи Болгарскомъ? Изъ исторїи Арїйскихъ языковъ вообще, и Славянскихъ нарѣчїй въ особенности, мы знаемъ, съ какою медленностью совершаются въ языкахъ всѣ подобныя превращенія. Если нарѣчїе Задушайскихъ, Мизійскихъ и Фракійскихъ Славянъ благополучно пережило первыя вѣка завоеванія Болгарскаго и не испытало на себѣ вліяніе этого вторженія, какъ напримѣръ, Англо-Саксонское нарѣчїе подверглось вліянію языка Норманновъ - завоевателей, то почему же вдругъ съ XIV—XV или съ XIII—XIV вѣковъ начинается для Болгарскаго нарѣчїя новая исторія, совершенно непохожая на исторію прочихъ нарѣчїй Славянскихъ? Завоеваніе Турками-Османами не могло имѣть больше вліянія на Болгаръ, чѣмъ на Сербовъ. Турки-Османы, какъ и Мадьяры въ Угріи, не были поглощены, ассимилированы Славянами Мизїи и Фракіи, не слились съ побѣжденными, не приняли ихъ языка, какъ Норманны въ Англіи, или какъ Турки-Болгары, которые въ IX в. уже ославянились. Стало быть, нѣтъ никакого основанія указанное разстройство склоненій въ нарѣчїи Болгарскомъ начинать лишь съ XIV—XV или даже съ XIII—XIV вѣковъ. Вникая далѣе, не трудно открыть, что это разстройство должно было наступить одновременно съ отмѣченными выше смѣшеніемъ звуковъ: *ь, ъ, ж, а* и *а, также љ, а* и *а*. А какъ скоро наступило въ языкѣ такое смѣшеніе гласныхъ, и древнїи флексїи и окончанія не могли держаться въ своемъ прежнемъ видѣ, а смѣшеніе падежей вызвало необходимость члена. Такимъ образомъ начинать паденіе системы склоненій въ Болгарскомъ нарѣчїи только съ XIV—XV или даже съ XIII—XIV вѣковъ слѣдовало бы лишь въ такомъ случаѣ, когда было бы возможно доказать, что смѣшеніе упомянутыхъ звуковъ началось въ этомъ нарѣчїи не ранѣе XIII—XIV вѣковъ.

Впрочемъ въ нашемъ памятникѣ встрѣчаются, хотъ и рѣдко,

случаи вѣрнаго употребленія нѣкоторыхъ косвенныхъ падежей, преимущественно родительнаго и винительнаго (при именахъ предметовъ одушевленныхъ), рѣже дательнаго и другихъ: *от антихриста*; *за каждаго пророка*; *него да чакать*; *от ади грѣховитаго*; *съкому*; *думамъ вамъ*; *помогни намъ*; *видѣль на сънь*.

Заслуживаютъ вниманія окончанія родительнаго и дательнаго надежей въ единственномъ числѣ именъ прилагательныхъ полныхъ: *ыю, то, ыму, ыму*. Напримѣръ: *другаго пророка*; *проклетію антихриста*; *гостолоубію авраама*; *дойде... Павель при Иоанна Златоустію*; *триклетію Арія*; да умолимъ судіа *кроткію* и праведнаго; *другыму*; *болыму*; *лѣтныму* змю. Подобное окончаніе (*иа*) имѣется въ нарѣчіи Словинскомъ, напримѣръ: *drugida*. Здѣсь къ темамъ: *другы*, *други* и пр. непосредственно присоединяются окончанія *иа*, *му*, какъ напримѣръ, у насъ въ сложныхъ словахъ *Новгородъ* и пр. — и *Новгорода*, и *Новгорода*. Любопытно прилагательное *сыротая*: *мене сыротой* (дат. п. ед. ч.).

Сравнительная степень прилагательныхъ и составленныхъ изъ нихъ нарѣчій образуется рѣдко черезъ соединеніе предлога *по* съ прилагательнымъ положительнымъ: *та щемъ стори тамо побольма файда*, *нежели на Френско мѣсто*; *пошко*, *потвердь*, *пбмнога*, *пбскоро*, *пбдобръ*, съ удареніемъ на *пб*. Изъ такъ-называемыхъ неправильныхъ сравнительныхъ любопытенъ случай: *мънички те братіа* (меньшая братія). Для превосходной степени употребляются иногда частицы *пръ* и *най*: *пръхубава*, *найхубаво*; *най* стоитъ иногда при глаголѣ: «Аполона, *него най* почытаха от други те богове Влгнскихъ».

Изъ мѣстоименій заслуживаютъ вниманія: 1) *мы*, *мые* вм. *мы*; 2) *и* дат. инд. ед. ч. ж. р.: *кажи и*; 3) *ы* и *и* вм. *ихъ* (вин. пад. мн. ч.): *попиши щыть да въсрснать сичкити кадѣс*, *та щыть да ы тѣа сыромаси те влчатъ де то ми са зсмале файда*; *наберете дукати многа и направите къци зубавы и красны, а в тѣхъ не съдите многа, а ми умрете та ы оставите*; *та се млиха бу, и ы тѣхъ прости и не найде ы веже зло*; эта форма *дѣ* встрѣчается и въ одномъ изъ древнѣйшихъ Польскихъ памятниковъ; 4) *негов* и *неин*; подобныя формы существуютъ въ Сербскомъ нарѣчіи и даже у насъ, напримѣръ, *ейный*, *ихній*; 5) указат. *това*, *тоюва*, *томува*, *онова*: *копѣ видите това чюдо*; *и тоюва мрътвца ищыте*; *порасте онова дѣте*; *тожѣва маеснику*; 6) мѣстоим. средн. р. *шо* употребляется вм. мн. ч. кон.: *назытеса от тѣа*, *шо то зло работѣтъ*; *зарад тоизи*

народъ, що то стоають изьоколу; колко то се сички уплашиха що бѣха тамо; 7) съкаква болестъ и злына; 8) ката, Греч. καθέ, ката днь излазѣше изь езеро то (зѣѣ); 9) де то: «тойзи свѣтъ като сънь и димъ и сѣнка, де то нѣкот не стой еднакво».

Свяженія.

Настоящее и будущее простое (въ глаголахъ совершенныхъ):

1-е лице ед. ч. имѣетъ двоякаго рода окончанія на у, ю и на а, ем, им или собственно вм. древнихъ ж, ж — а, а, а (=а), ъ: заради неюсе пасхъ и на негова са сила надѣа; та доидох, да се опра съ тебе и да те засрамъ, да думам истинна; ѿ кое слово да започна; азъ да отида да чюа кнѣа та що дума, да ида и да вида; тежко мене что да стора; вы се моля; има да вы рекъ; азе цъ; чакам; казувам; кажем; отричамсе; обычамъ безднъ и тьмно то мѣсто и упазим; съмъ.

2-е лице: повелѣвши, щешъ.

3-е лице безъ оконч. ть или т: бѣа; минува (се); оболерѣва; въскресѣва; плаща; знаа; е; ще; почъте; ище да хо и да скаче; стори; сѣди; мѣчи; кога заспѣ расланъ, кѣи смѣе да го разбуди.

1-е лице множ. ч. имѣетъ окончаніе на е: казуваме; отхождаме; плаваме; послушае; въруваме: съръшаваме; думае; почитае; ные гледае; збереме; смисльме; да трелереме и да плачима.

2-е лице множ. ч. на те: бутате; тикате.

3-е лице множ. ч. обыкновенно оканчивается на ть, т п весьма рѣдко на одну гласную, съ ихъ опущеніемъ: цѣтъ да паднатъ; цѣтъ да си жельят дни те и часъ ть; сички те пророци думатъ и казуватъ; минуватъ; чикатъ; можатъ; опустѣватъ; орлови очи не матъ слъза; врачюватъ; завезуватъ; отровюватъ; объдаатъ; опиватъ; отидатъ; грѣшници те каратъ и срьдаатъ; цѣтъ да пьнатъ; грѣшници те чрънатъ; работѣтъ; наричатъ; да се помѣстатъ и да се потрепере; засрамѣтъ; са (вм. сж или сжтъ).

Въ слѣдствие возобладанія а вм. ж (въ первомъ лицѣ единств. ч. и въ третьемъ множ. ч.) должна была произойти значительная перемѣна и въ темахъ: напр. 1-е л. ед. ч. милум, 3-е л. мп. ч. милумъ или милуватъ; также образовались: врачюватъ, завезуватъ. Думатъ, каратъ, паднатъ (3-е л. мп. ч.) собственно имѣютъ а долгое, вм. аа: думаютъ изъ думажтъ и пр. Форма ватъ есть и лучшее доказательство, что древнее ж, ж дѣйствительно произносились, какъ а. Такъ особенности Болгарскаго глагола были произведены

главнѣйшею фонетическою особенностью Болгарскаго нарѣчія. Съ смѣшеніемъ юсовъ и съ замѣною ихъ глухими и звукомъ *a* должно было одновременно возникнуть и разстройство древнихъ склоненій и спряженій. Иначе впрочемъ и быть не можетъ въ языкѣ—этомъ живомъ, цѣльномъ организмѣ, въ коемъ каждая малѣйшая часть тѣсно связана съ прочими.

Прошедшія простыя:

1-е л. ед. ч.: *написахъ; знаахъ; сторихъ; дадохъ.*

3-е л. ед. ч.: *думаше; лѣтуваше; высусувааше; учыше; побына; станъ; назови; разби и строиш; облыче са; доде ноцъ; зе дѣ чини;* Ибѣ то дѣждъ не *даде*, земля тѣ рожба не *даде* никаква; морѣ то се *взсмръдѣ*.

1-е л. мн. ч. *хме; махме; викахме; казувахме; привезахме; надъ-ахме (се); осьдихме (се); поучихме; подканъхме са; пръожельхме; могахме; идохме.*

2-е л. мн. ч. *хте; познахте; ако се надъехте; работихте; наричихте (се); почтохте; быхте; бѣхте.*

3-е л. мн. ч. *ли и ше; повѣаха; поставиха; клеветиха; откъ-снага те надъаха; лодъаха; бѣаха; излъзоаха; поидоше сичките.*

Прошедшія сложныя: *видѣхъ ли си ты; що е видѣхъ; да въздаде стѣкому, кои що е струвалъ и уработилъ; кои какъ е работилъ; не зпемъ, что сме сырѣшили; «а негѣ (камень) члкъ похваналь»; да вы уналим, быхте стрували; да бѣхте биле струвале; що съ думале и казувалѣ (пророци); избави ме от тѣа злыни, що съ нападнале на мене; та кой сте билѣ таквѣзи; да смислим чютовныхъ болъре; що съ умрѣле.*

Будуще сложное имѣеть три и даже четыре формы: 1) *купищем, донещем*, очень рѣдко, совершенно какъ въ Сербскомъ; 2) глаголь *шь* съ союзомъ *да* и съ послѣдующимъ глаголомъ въ настоящемъ времени, тоже какъ въ Сербскомъ: *шьмъ да вы кажем; що ще да се стори; какъ ще да доиде; шьтъ да се мѣчатъ; шьтъ да се убѣатъ; шьтъ да наднатъ; робѣе то не шьтъ вежѣ да слушать гадарѣе то си.* 3) глаголь *шь* съ послѣдующимъ глаголомъ въ неопредѣленномъ наклоненіи съ отсѣченіемъ окончанія *ти*: *щемъ каза; тогива ща до при тебе; азе щѣ дове мартурѣа пророка Данѣила; кога ще до ноцъ, кога ще до днѣ; щемъ стори; вежѣ ничто не щемъ купи от тебе; за колко щешъ прода нацирати ти, азъ ъ ща купи; кога щешъ до при мене; ни единъ космъ от глави те ваши не ще поина.* Такое

отвѣченіе *ти* (и *сти—дове*) въ неопредѣленномъ наклоненіи встрѣчается и при глаголахъ *мощи* и *дѣти*, когда при нихъ стоитъ другой глаголъ въ неопредѣленномъ наклоненіи: *можешь ты насъ съ твоа сила да намъ; ты безъ насъ не можешь бы царь; такъвои црство и почтъ не може мене смърти; кои езикъ може исказа; не може са дописа или исказа; пльна е земѣа ты и не може са възмѣсти; друїи не мога намъри; ни дѣи се срьди ничто; не дѣйте ми узема едничка та дѣщерь; не дѣи потыкка тази неправда; не дѣи се отричь отъ сироти и отъ просици; не дѣи го обажда; не дѣйте фаща въры; иманіе не дѣйте събира; зли то не дѣйте любви; сребро не дѣйте прави и кри. Наконецъ 4) глаголъ *има* съ союзомъ *да* и съ послѣдующимъ глаголомъ въ настоящемъ времени: *има да въ рекъ*.*

Причастіе страдательное: *сѣмь зарьчани; що е зарьчено и дувано; сздадени; не кажсшь, оти мѣ с отъ ба дадени тоили даръ; бѣга запръни въ тѣмница*.

Неопредѣленное наклоненіе имѣеть перѣдко форму увѣченную безъ *ти*. Примѣры приведены выше. Съ этимъ можно сравнить форму *хо* въ *ходи: ище да хо и да скаче*.

Въ слѣдствіе смѣшенія юсовъ и глухихъ и замѣны ихъ посредствомъ *а* произошло въ Болгарскомъ нарѣчїи совершенное разстройство въ видахъ глаголовъ. Окончаніе 3-го лица мн. ч. настоящего времени на *вати—милувати* произвело смѣшеніе съ формою многократнаго вида съ окончаніемъ *ва*, а признакъ совершеннаго или однократнаго вида нж обратился въ *на*, и глаголы на нж стали походить на глаголы съ темою на *а* (ти); относительно же оставшагося въ языкѣ и Болгаринъ часто находилъ какъ-бы въ совершенномъ недоумѣніи. Отъ этого произошли формы, совершенно невозможныя въ древне-Славянскомъ и во всѣхъ почти нынѣшнихъ нарѣчїяхъ Славянскихъ, напримѣръ: *заинуваме; изынуваме; припадуваха; не цы да го прѣмне; прѣмнѣше; царь посрецина стю*. Отъ этого же для выраженія однократнаго вида явилась потребность описанія, которая и въ Русскомъ языкѣ уже выкаывается, напримѣръ: *зачалъ бѣгать, сталъ кричать*. Въ нашемъ памятникѣ употребляется въ этихъ случаяхъ глаголъ *зети (зѣти)*: *зѣха да вихати; зѣха да бѣгати; зѣ да се тече поскоро* (скорѣе). Укажемъ на примѣры безличнаго глагола *трѣба*: «не даде мѣ напоеніе отровна, като *трѣбѣше*; *трѣбѣва* намъ да ямаме трѣдъ».

Нарѣчія, союзы и междометія.

Хубость, истънскы, тарьдѣ (иногда съ значеніемъ очень: *тарьдѣ хубава*); *такѣози*; *ето такѣ неразбранны цѣру*, *такѣ навикнах да потъпча твои те богове*; *ѣднакво*; *векъ*; *далече*; *малко*; *близу*; *на околу*; *изъоколу*; *омиленно плачъше*; *пождно*; *малко*; *наедно*; *вънъ и вътръ*; *подиръ* (прежде); *пръвънь него* (прежде); *поиде пръвънь на Църьридѣ*; *кажъте ми зубесть поконѣць*; *като си поиде домѣ си*; *разыдога се по домѣ сы*; *поидоше сички те течѣником сльд стго*; *млъком благодаръте ба*; *реч(с) имъ полѣничка*; *барѣ* (по крайности); *макѣръ и да бѣгаше скоро*, *ала го стинѣ омзи члкъ*; *легомѣ злѣ стори тоизи вѣдка между нас*, *и ные го щем тефтиши*; *залудо*; *денѣм.. пощѣм*; *ни днесъ*, *ни пощесъ*; *да даде съкы по еднѣ дѣте нѣредѣ змею тому корбанъ*; *тощѣва зсха*, *да даватъ нѣредѣ по еднѣ чедо змею тому*.

Когѣ: *дѣ то щѣхъ съе тебе да се възвесели*; *когѣ свадба да ти стѣра*; *когѣли людѣе да калесам на трыпеза*, *да се веселятъ*; *когѣ ми свѣщницци*, *да запѣлѣ да свѣтетъ*; *когѣ ми нѣсны да въспѣють*.

Когѣ; *докогѣ* (доколѣ); *никогѣ*; *тогѣ*; *тогѣва*; *тагѣ*: *мпозина от Вѣлици тѣ съе магѣ тагѣ обрѣна на хрѣтіанство*; *сегѣ*: *а сегѣ что да стѣра*; *отсѣга*: *и ные отсѣга векъ ничто не щемъ купи от тебе*; *откато* *погрече* *родителе*; *не знаеше что е и какъ е*, *и що ще да бѣде дѣ напоконъ*.

Тѣка: *ото сѣднмъ тѣка* *и чакаме да се стори врѣме*; *дотѣка*; *доиде*; *дори до край*; *дори со стопи като восакъ*; *амигомъчихме дори* *и умрѣ*.

«Като думать и *сегѣ тѣка* между нас еднѣ людѣе, *ѣде* въ коѣ врѣме ще да се сврѣши свѣтъ тѣ, *сдѣ* въ коѣ, а то никой не знае».

Де, *отде* (гдѣ, откуда): *отде* *ща азъ да зема да вы дамъ хлѣбъ*; *де* *да намѣра азъ вино и вода*, *да вы дамъ*; *дайте и вые мене*, *отиде* *знаете*.

Оти (Греч. οτι): *азъ кажа*, *оти* *кога видите това чудо*, *та давно вѣрувате въ ха*; *блгодару те*, *оти* *ма си послушалъ*; *да види и црѣ*, *оти* *ты нѣси судѣв*.

Що, *что* *и че*: *като чюха Миріане че е дошла гемѣа*.

Ами: *не боисе Георгіе*, *ами* *бръзави*.

Ала: *та гори*, *ала* *не свѣти*.

Та, *маче*, *те*, *де*, *еде*; *замъ* (зане): *дай ми трыпѣніе до край живота моего*; *замъ* *да не рекутъ душмане те мой оти му навихме*.

Но: да се млатъ бу, да *мо* имъ простѣ гь съгрѣшеніе то; да *мо* гы избави гь.

Іа: завидите члву добро то що то има тои, и кнѣца хубава, и иманіе много, и робіе много, и дьщерѣ хубава, и дозіе хубаво, и пивіе хубаво, и конѣ добри, и волови добри, етеси на таквози наготовихте очи те.

Оле нам грѣшным.

Предлоги.

Замѣчательный предлогъ: *къ*то, указывающій направление, движеніе: мчникать вдигнѣси десна та рька *къ*то идола Аполопона; гледаха сички гражданае горѣ от кули тѣ *къ*то езерото; обрѣнасе малко и гледа *къ*то черкова та.

Заради чисто то им сердце и умъ.

Освѣтъ тебе.

Съ, със, със: азъ *със* мои умъ думамъ вамъ; да се борн *със* нею; зарад много любовь, що то имамъ *със* тебе; сичко бѣше пално *със* христѣанѣи.

Къ мене весело ми говорѣте.

Слѣдъ тѣвизи рѣчи; поидоше *слѣдъ* стго.

Мѣсто: высусюваше трѣва *мѣсто* мѣтѣе.

На: Іоаннъ бгословъ реч(е) *на* своя та кнѣга; въ тѣмница бѣхъ запрнѣ *на правда*, а віе ма искупихте пакъ да съди и *на* живы и *на* мрътвы; щемъ ваза и *на* другы те пророци; видѣль *на* свѣтъ; разумѣль *на* своатъ умъ; не може да ходи *на* своя воли; ето де реч(е) хс пакъ *на* стое еуглѣе; мартуриса *на* лѣжъ прѣдъ съдъ *на* криво; помогни *на* твоатъ родъ (и также: помогни *намъ*) молба *на* бга; скончаше *на* свѣтъ тѣ; сврѣнѣнїе *на* свѣтъ; сичките слыново *на* твоего баца; баца та *на* дьщери тѣ; какво то се и досеги случюва *на* мнозина.

От: *от* сички те пророци думано; мнозина *от* Еллина те; никон *от* члкъ старыхъ; желѣзо нѣяко *от* мѣдъ и *от* сребро и *от* злато; *от* тебе са боат сички воды и кладенци; *от* тебѣ са боат сичко горѣа и планинїе и поля.

За: показа *за* скончѣнїе; плачаха и въздышѣха *за* дьщера та царева; и щѣтъ да се закланатъ в този врѣме *за без работа* (за бездѣлицу).

При: да ида *при* него; доиде Павелъ *при* Іоанна Златоустиго; отиде жена та *при* море то.

Спротиві вода; *пръз* сички те дни.

До: пусти кнѣга *до* него.

По: повѣхъ (вѣтрове) *по* морѣ то голѣмое; земля та като не ще, да нарастѣ, пищо *по* неа.

Над: црѣваше... *над Персы* и *над Медіаном* и *над Вавлонь*.

Замѣчательныя слова и выраженія.

Адд: «видахъ еднѣ *адд* мѣла у море то, гдѣ обтячѣ вода на околу».

Балчѣа: «и оставитесе дѣци сіонова като една къца влозіе зымѣ и като врата на *балчѣа* зымѣ».

Бащѣ: «*бащѣ* женшѣ и маика бѣха добръ и блгочѣстивы»; «прѣданіе имаме от наши *бащѣ* прѣвѣшъ бу да се боимъ, второ пра да почитаме».

Бащнина: «да оставишъ пустыня та, и иди си пакъ назадъ на твой *бащнина*»; «занесемъ въ Палестыню на маичина та *бащнина*».

Баша: «донесе го (стѣлнѣ) начелному гемецию *рсиъ башу* и каже му».

Башка: (голова), «отличивше тон от онѣа влѣдѣн *башкъ* що тоги видѣхъ от ширѣдъ»; «какъ разалчѣ овцы и козы *по башкъ*».

Безчѣтъ: «бѣха много *безчѣтъ* и имаха голѣма мльва и сычѣ сунаніе много».

Бичове: «да го биятъ съе *бичове* немлѣтѣвно».

Болъре: «кмотове и *болъре* и сыромаси и стары и млади и жены»; «докога ты о цару и твои те *болъре* и кадіе, та струваше гоненіе и тѣи зи воиски на хрѣтіане».

Болърство: «а то азъ да те дарувамъ *болърство* и дары многи за това».

Боска: «от тогѣва се показувано каквъще да бѣде и до напоколь на добрина и догдѣ сѣка *боска* прѣз сички те дни сучѣте като и другѣте дѣца».

Ботуше: «и повелѣ та донѣсоха *ботуше* желѣзны, и имаше изъ вѣтрѣ широне самотворны пѣостренѣи, и раждѣжени, и обуха втѣхъ стго»; «и каже стму: драгилѣ ти бѣха распѣлени тѣ *ботуше*».

Бръзати: «не боисе, Георгіе, амѣ *бръзати*»; «*бръзати*, Георгіе, като ти реклъ, чѣо ти се мѣба та и сторити бѣ волю твою».

Варѣ: «ами повелѣ транъ голѣмъ да го наплънатъ съе *варѣ* и да смѣсать водѣ, и тамо стго да *туреть* и да стои тамо у онзи трапѣ».

Вдиати: (се) «пазѣтесе иѣкои от вас да не отиде, да се учи на злы работы да се *вдиати* голѣмъ».

Везире: «като ще да съберѣ (Антихристъ) сички те дѣволе да мѣ са войскъ въ образъ члчьскы и ще да си направи *везире*, и пашіе, и кадіе и воеводы и субашіе, и слугы и целѣте. Се дѣволе по сички те мѣста и градове, се неговы людіе».

Веселба: «въ дому родителіе негови радость и *веселба*».

Викъ: «плачь и *викъ*».

Вира: «Заведоха гы въ *вѣра* на мѣсто осужденное на делекъ чадъръ да ги погубеть».

Воденчаръ: «Тогѣва щѣт да давать рѣчь Бу *воденчаре* те, де то са земаде от свбать хакъ помного, та щѣт да го вращать на сыромаси те и на другы те».

Войска: «и щѣт да бѣдаты *войски* много между царіе та»; см. *болтре*.

Войскаре пашовы.

Връдна: «колко то е *връдна* тѣзи розба»; «не бѣше *връдна* толкози нащрапа та».

Връстници мои.

Гарване птици.

Гемѣа, гемецѣа: онзи *гемецѣа* не щѣ да го пріемне... пѣна е *гемѣа* та и не може са възмѣсти; и на утрѣ се вдигна *гемѣа* та и отиде на Рамель».

Гладость и жѣдность.

Глѣчка: «в кѣци гладъ и жѣдность и по пѣтица та *глѣчка* и хоротѣ много и *викъ*».

Гледаніе то мѣ е страшно, лице то негово и снага та му се гледа като колело».

Глупави: «*глупави* и неразумны»; «а ми ходѣте хубевѣ, нѣ като *глупавы*, а ми като умны»; «показасе хе от прѣвѣнъ дорѣ до краи смѣренъ и кроткъ, като агне *глупаво* и малко».

Годѣжъ: «пусти кнѣга до нѣго да го узме за мъжа, и стѣриха *годѣжъ* съе мѣнка си да и земе за црца себѣ».

Голѣмъ — великій.

Горчевини: «въздышѣніе и грижи и *горчевини*».

Господаръ: «та имъ станъ цѣрь и *госдаръ*».

Грижи: кои сте имале *грижи* за сѣроты и за сыромаси.

Грижати се, гриженіе: «да плачатъ и да се *грижатъ*»; «плачь и въздышѣніе и тѣпканіе и делеканіе и гриженіе»; «много ще *грижени* людіе да утѣши».

Гръме: «станъ напokonъ слабо, като едно *гръме*»; «и малко нѣщо

има в него като пръсть печена, да реч(е)мь като от *ирънсьць* та се таквози гледыше».

Градины: «въ райскыя *градины*».

Ювендѣи: «да дамь и три тѣ мой дъщерѣ да сѧ *ювендѣи*, и кон то ще да се смѣен съе тѣхь, а азъ да земам *хакъ* от него, и такъ да хрѣна и себѣ си и тѣхь, и товѧ мислѣше бацѧ та на дъщерѣ тѣ, до стѣри тази работа».

Диваны: «и нѣскоро събрѣха се сички и стори се *диваны* голѣмь»; «и *диван* се развали (разошелся)».

Добрына и хубость; «завь да мѣ бѣде за дшевнаа *добрына*» (задушбина).

Добытакъ: «та щѣть да помадѣть сѣчкѣать *добыткъ*».

Доново: «и земаде им (у кметовъ) са *донове* те и жени те и дѣцѧ та».

Домилѣти: «товѧ сичко то да бѣхте билѣ струвале, и мене бихте *домилѣле*, та не быхте билѣ сега осѣдени въ огнь негасимь».

Дребно: «кон то сте помогнало на сыроты съе *дребны* дѣца, та имь сте попридавале кое жито, кое дукати, кое благо, кое *дреишкы*, кое соль».

Дреишкы: см. *дребно*.

Другарь: «тѣа сыромасп те и прѣсѣци те та сѧ моп брѧтѣа и моп *другаре*»; «като пѣсьмь със мой *другаре* и съсьде на трапѣза».

Дружма.

Драголюбный: сна нашего *драголюбнаго*.

Дрънати: «уморилсе и испотилъ и на прѣснѣ *дрънна* и истръгна му сабѣа та из рѣкъ та целатину и фръли а на землю»; «и тогива пѣкои попове Еллинсѣи и другы от народ *дръннаха* стго от черкова та, та го бнаха и тикаха и испѣдиха го вьнь».

Дукати.

Думати, *дума*: «и повелѣ царь да реч(е) сѣкыи своя *дума*. ето рекоха сичките по една рѣчь»; «за що о тои *думаль* тѣа *думы* въ слѣба та кнѣга за такыѣзи работа»; «и *думаха* ся между себѣ единь другыму»; «сичките людѣе тогива единь езыхъ и единь глас щѣть да *думать*».

Дупкы: «тогива ще да пусне свой те слугы дѣволекы по горѣе то, и по планинѣе то, и по стѣнѣе то *низ дупкы* те, де то се са скрыде».

Душманин.

Дюмѣре: «а ми зова *дюмѣре*, та подновиха черкова та».

Ебрикъ (и *ибрикъ*): «топла вода дръжи у *ебрикъ*».

Езав: «болны и глухы и *езавы*».

Елати: «ето вашъ тѣ царь стань голѣмъ на сичка та земля. а ми *елате*, да му видите сила та голѣма»; «а ми *елате* сички къ к'нго, да се насытите и да се напѣете».

Елекати: «о злѣ на тѣа жены втозѣ врѣме, кои то нѣсь праздны, та не може да ходи на своа волы, къдѣ ще сама да *елека*».

Елкене: «щѣха да влѣзатъ в геміи те и да вдигнатъ *елкене те*».

Емиръ: «като видѣ таквози писаніе на *емирать* и мислѣше що да стори».

Жално: «заплака *жално*».

Жльтица: «пристѣпи на прозорець и фръли крыпа та съ *жльтици* тѣ насьрдъ къща та и побѣгна, никой го ни видѣ»; «зе от иманіе то си негово, тѣ, *жльтици* и свезагы в крыпа».

Живинѣ: «на сички гадинны и на рыбы, и на птицы, и на спчка *живинѣ* що е по земля».

Жидность, жьдунинѣ.

Заборавити.

Заводѣти (остаться безъ воды): «таче и людѣ тѣ напोकонь *заводѣ*, че не щѣ, да има водѣ нѣгдѣ».

Замати: «като го видѣ црь, че ходи здравъ, а тои *замат* и почюди, и каже стму: драгили ти бѣха распалени тѣ ботуше».

Заоблачисе: «ето тоизи час *заоблачисе* тврѣдѣ и громове и мльнѣ великы сториха се».

Заринати: «*заринажа* онази мрътъ тамо».

Засиромашѣти (обѣднѣтъ): «случисе та *засиромашѣ* онзи боляринъ тврѣдѣ, каквѣ то се досѣги слѣчюва на мпозина».

Затривати: «чакам та давно се покаешъ, та те не *затривам*».

Захваляти (на) (завидовать): «щѣтъ да *захвалятъ* на мрътвы те втози врѣме».

Збрѣкати: «ако члкъ сички законъ упаци, а еднѣ съгрѣши, сичко то е *збрѣкаль*».

Зезнати (знакижти): «като чо, че *зезнагаа* жльтѣици тѣ».

Зиворь: «селѣте да сторимъ *зиворь* да метнемъ жрѣбе».

Зюдити: «ожѣни побстара та си дьщера по законъ хвь и *зюдѣ* а мѣжу болѣришу в тощи градѣ и дѣде и прикѣа».

Злына: «за нѣконъ *злыни* що то подкапюватъ нас на мька»; «сѣ-каква болестъ и *злына*»; «не би вы находила *злыни* и бѣда и болестъ»; «да си отпочинеме от тази *злына* и от тази грижа».

Извънுவати: «тука да намѣримъ що то не *извънுவатъ*».

Издръвати: «щешь да си *издръаешь* животь свой».

Измама: «и що то ще да струва прѣд тѣх, се на *измама* струва, да го вѣрувать»; «каква *измама* нас *измами*».

Изъяснисе нбѣто.

Имрохоръ: «тѣе го поставиха да е царевь *имрохоръ*».

Испедеѣати (се): да се *испедеѣать*.

Испѣдити: «*испѣдиха* го въпъ».

Истелити: «ами оиѣа людѣе въ онози врѣме, какво щѣтъ да *истелит* зло и страх и бои и гладъ».

Истънски: «оти е хс единъ *истънски* бъ».

Исхожданіе.

Кадамыци: «проводи ферманъ по сички градове и *кадамыци* да се съберуть сички влдци хитри и искусны и калугере въ град Никеи, да стануть да се опратъ със Аріа зарад тази работа що се стори от него».

Кадѣа: «та ны пзмоли от тогѣва *кадѣа*»; «той е сега найстрашнь *кадѣа* (Христосъ) см. *везире*».

Казалбаши: «црство Персидско, да реч(е)мъ *Казалбаши*; за що наноконъ Багдатскыи царь црствуване на *Казалбаши*».

Калесати: де то щѣхъ със тебе да се възвеселя. кога свадба да ти стора. кога ли людѣе да *калесам* на трапеза да се веселятъ. кога ли свѣщници да западѣ, да свѣтетъ. кога ли пѣсны да въспѣють».

Калканъ: «та си остави неговать *калканъ* наврѣхъ стѣни трапези на прѣстолать и до сега стои а бжѣем повелѣніем на мръ, никон го не дрѣжи, да е на увѣреніе, кои то не вѣрувать».

Каразъ: «да ны не омори що то е дупиманинь на дяш те наши, де то дрѣжи *каразъ* намъ сѣкны: имае ли пакъ нѣкои да ны помогне на добринѣ»; «на курвовство или на осьжданіе или на убиство или на *каразъ* или на завидніе»; «да се не мръсиме със курвовство и *каразъ* да не дрѣжи ме като *камила* и да се не подносиме със боларство, и да се не издаваме и клеветим единъ другы».

Катранъ: «грѣшници те чрънѣвать, като *катранъ*».

Карити: «праведници те пѣвать, а грѣшници те *каратъ* и срьдять».

Кезаи превъ.

Кмет: см. *болъре*.

Книа: «порасте оновѣ дѣте и научисе *книа*».

Колелѣ: «принесоха колелѣо велико... бѣше *колелѣо* то прикачено

на високо, и от издогу имашь дъски пригвоздени, и въ онѣ дъски бѣха ножове забити на високо и изьострени приличны като копѣя»; см. *гледаніе*.

Колчина: «*колчина* от прѣдѣшны людѣ прѣпроводиха тойзи стын днь съ много мстѣе и питѣе и игри. а сега где съ; прѣсть и земля».

Комка: сичко да се заборава, *комка* и нафора не ще веже да има мѣба и чьтеніе».

Комсолукъ: «подобрѣ е малко добрд да сториши съ смѣренно срдце, що то е бу драго, нежели пакъ много добро със *комсолукъ* и високоумство, що то бу нѣ е драго, ами повече омраза».

Корбанъ: «да му сторитъ *корбанъ* и хвалѣніе»; «отиде въ черквища Аполоново да стори *корбанъ*».

Корема: «бы раненъ... по *коремать* и по плещі те»; «ръцѣ те му и прѣсти те му и раменѣ те му сребрьны, чрѣва та му и *корѣми* т'му от мѣдъ».

Кортолисати: «не могат да се скрять от антихриста, и нигде не могат да се *кортолисат* от негови те рѣцѣ, че ги познавать по печатать».

Космъ: «и ни единъ *космъ* от главы те ваши не ще погина».

Кравѣни: «хубави те людѣ и *кравѣни* те».

Кракъ: «Азь вам направих *кракъ* да течете сѣкогы в черкова моа ста, а вѣе течете на бои и на игръ и на курводство, и на подводство и на другы дѣволскыи работы».

Крамола: «товѣ сичко то напрѣд казаха пророци те, за що да разбереме нине кога ще да бѣде дума много и *крамола*, въ онози врѣме ще да бѣде».

Кули: «и гледаха сички граждѣне горѣ от *кули* тѣ къмтѣ озерото, какъ ще ламѣа та да поглыне момъ та».

Кѹнина: «от прѣвѣнъ е *кѹнина* за її жлытци, а сега и ща да що ми дѣдѣнъ».

Куриовство: см. *кариль*, *кракъ*.

Крѣпа: см. *жлытци*.

Кѹпонити: «тогива щѣть да въскренать осужденїи кои то мѣръть и *кѹпонать* и теглять неправо, да давать рѣчь бу».

Ламѣа: см. *кула*.

Лелекъ: см. *вира*.

Лелеканіе: см. *прижатисе*.

Леснина: «тамо нанде голѣмо добро и *леснина*».

Лиѳати: «той сѣва, че ще скоро да дръжи црство то си за много, а не знае, че ще скоро да *лиѳа* от него»; «тогѣва ще да *лиѳа* хубость женска».

Лютинд: «цар се разереди твърдѣ и от голѣма *лютинд* нема неке что да стори».

Льма: «работа тѣ им зла и *льма*».

Маесникъ: «тука има цѣру нѣкин члкъ хитръ *маесникъ*».

Малакъ: храм *малакъ* и *развалень*».

Малкѣатъ рогъ.

Мартурѣа, мартурисати: *мартурѣа* е нашъ сичко що то види око бжѣе; азе нѣ дово *мартурѣа* прор(о)ка Данїила.

Мечка (ведвѣдъ): «да се скроеме да ни не нахѣдѣтъ вльци то и *мѣчки* те да ны не идѣтъ живы».

Мирба: «да живува съ сѣкыго и сѣкѣму ще да се покланѣ, и *мирба* ще да струва между людѣе тѣ».

Миризма, миризмивы аромаѣи.

Мнозина: «мнозина от Еллии тѣ със магѣа таги обрѣна со на хрестѣанство».

Момакъ, мома: «тогѣва щѣт да възкрепатѣ и тѣа мѣжѣе и жены със голѣм срамъ, кои то нѣ си са пазиле лице то чисто, догде са ходиле *момци* и *момы*, ами са курвиде догде съ са ожениле, та щѣтъ да даватъ рѣчь Бу за товѣ».

Мразити: «а дѣца та щѣт да *мразѣтъ* бащи те си».

Мрѣсныи: «*мрѣсне* и незаконне и нечѣстивыи цару».

Мусаинъ: «Авлавѣа *мусаинъ* напиѣса имѣ *сициль* осѣдель».

Навити: «та кога направи нѣкоа работа дѣволска, а члка нѣкого намамы за нѣкою работу, да му а земе, а му *навѣе* със дума та го осѣди»; «твой те рѣчѣ да *навѣатѣ* на твой те душмане».

Нагледувати: «болнѣи люди ще да ги *нагледува*».

Нагрѣжнѣи: «помощниче *нагрѣжнѣи*» (Богъ).

Надтече: «тогѣва зе да се борн и сички те повали и *надтече*».

Намърѣити: «*намърѣи* си вода того жива»; «не *намърѣваха* такшии мраморе по оновѣ мѣсто за потрѣба за зѣданѣю черкова та».

Напѣкънъ, напокоцко врѣме, напокоцнѣи дни.

Направа: «опозѣи *напрѣвата* що е билѣ от злато то и от мѣд та».

Нагрѣити (накормитѣ): «бѣх гладень, а вѣе ма *нагрѣнитѣ*».

Нацрѣати: «и изнесе и показа му *нацрѣата* що сѣа имаше за стари дни»; «зе *нацрѣата* та и отхожда, да а продаде».

Неоправникъ: «да види и пръ, оти ты нѣси судѣа, ами си *неоправникъ*».

Неразбранный: «от тежко мене сыротоп, оти съ сам събрала със мужа законопрѣступна и *неразбранна*».

Нехарныи: «тогива щѣт да въскрснать тѣа *нехарните* людѣе, кои то се са олѣнывале и спале са, като свиніе, та нѣ е ималь страх от ба, да ходи в черкова, да дава рѣчь бу».

Нефелити: «и ще да бѣде в тоизый днь спчките *нефелити* и езыци да треперать от онзи огнь, като трѣстика от вѣтръ»; «о *нефелитче* и непочѣтениче».

Обаждати: «не дѣй го *обажда* прѣд людѣе».

Обухати: см. *ботуше*.

Оуводити: «сега ме *оуводи* и упазѣ».

Оудити: «*оуди* имъ печать на чело то и на дѣсна рѣка».

Одрѣмити се: «сѣдѣха тамо, за що то врѣме немаха да плавать, ами чакаха да *се одрѣми* врѣме».

Оженити: «бѣше онзи члкъ тврѣдѣ болѣринъ и имаше дѣщере три, не бѣха още *оженини*».

Озноба: «моа слабость, що е на моа та дша *озноба*».

Омраза см. *комсолукъ*.

Опакы: «езыци чюжди и *опакы*, де то се наричаха Таифали».

Осилнина: «кои то жены има неспраздны щѣть да се мѣчатъ, догде метнать от *осилнинѣ*».

Отровъ: «два съда плѣны съмрътно напоеніе *отрова*».

Пазаръ.

Пазити, пазитель (ангелъ).

Пекъ: «студъ и *пекъ*».

Пенъзь: «ди ти дадемъ фйдѣ... по ї *пенъзь*... една *жельница*»

Пиросе см. *ботуше*.

Питоми: «и диви то гадово и *питѣми те*, и тѣе щѣт да поплѣчатъ».

Пламакъ: «очи тѣ му свѣтеть, като *пламакъ отѣнни*».

Пловдивъ: «Алеѣандръ снъ Филиповъ от *Пловдивъ*».

Побащимаъ: «ако щепъ, Георгіе, да ме сторишь *побащима*, даруй ми тази добринѣ и ни дѣисе срьдѣ ничто, за що ти досадих за това; а то азъ да те дарувамъ богѣрство и дары многы за това».

Поледъ: «промѣни лице то на кроткы *поледъ*».

Подводство: см. *кракъ*.

Подиръ, подиръшино врѣме.

Подканъ: «трѣбува намъ, да имаме трудъ и *подканъ* много»; «имаше голѣмъ *подканъ*, да почита бездушны те идоле».

Подканити (се): «болнѣи да погледаме и за черкова да се *подканиме*».

Потракалити (се): «ето де видѣх че са от късна единъ камикъ от една планинъ самесен, та се *потракали* на долу».

Правда: «кадіатъ Евстатіе направѣдно повелѣ да погубеть от наши рѣдннни три мъжіе на *правда*, де то не знають ничто да са съгрѣшили».

Правина: «азъ по *правина* зачѣчах да ги погубеть».

Прикіа: см. *зодити*.

Приличныи: «*прилична* нѣму на добры работы хрстіанскы».

Примъкъ: «ами ма избави като птица от *примка* кога м ловеть».

Прозорець.

Пострѣмно: «коза... сѣкогы ище да хо и да скаче *пострѣмно*».

Присмѣхъ (въ насмѣшку).

Продупчени: «рыць те и возѣте *продупчени* от пирѣне те».

Проклетникъ.

Присмѣнити: «зѣ що изльга и измамы и *присмѣни* от антихрѣста».

Проминути: «приносѣше стго да *проміне* над дьскы тѣ де то бѣха оружіе желѣзны поглобеніи, таче съдробѣваха стму тѣло то на тънки трохи».

Прошкъ: «като сѣкы члцїи *прѣи* ка ищеме».

Просакъ: «кои то сте даваде на сыроты и на *простыи*».

Прѣвьсь: «думаха, оти е нѣков *прѣвьсь*»; «думаше, магїиска бы тази работа, оти на нѣков *прѣвьсь* въскрѣси го, да прѣльщава людіе тѣ».

Прѣмѣна: «да ходеть облѣчени в *прѣмѣна* от козина истакана»; «облѣченъ въ *прѣмѣна* кровава».

Прѣвьшино врѣме.

Пуснати: «азе ща да *пусна* вамъ Иліа прор(о)ка»; «тъи ще да пусне лъжевы апуслы да изльжатъ людіе тѣ».

Пѣть: «нѣ е было, нп то ще да бѣде *дрѣги пѣть*».

Пѣтуваніе: «оти е тоизи живѣтъ нашъ като нѣкое *пѣтуваніе*».

Работа: «какліи мѣка потегли зарад име хво и зарадї коя *рѣбота* го нѣю почитаме и славиме».

Разговоро: «тежко мене *разговоро* та старость моя»; «какъ да въсплѣча за тебе, *разговоро* на мои те очи».

Рамоносъ: «даде му сщении *рамоносъ*, що то́го зовемъ *омофоръ*».

Раслань, *расланица*, *расланче*.

Растезъ: «Бѣше ж тамо сироти диванать цѣрєвь до. н. *растезе* на далѣче гробъ Еллинскы нѣкои, и тогѣва жрѣтъвца ѣщѣте Аѣанасіе, да го въскрѣси стынъ».

Растѣкмити: «за що *растѣкми*си и намѣриха, какъ е от рождѣство хво до прѣваго тогѣва събора тш годинь».

Ризъ: «приличѣше (влѣкъ) като *ризь*».

Робіе: «распродаде сичко свое иманіе и раздаде го по сироти и по сиромаси и *робіе* то си прости сѣчкнъ».

Робиня: «не дѣи се гнуси от мене, що съмъ твоя *робиня*».

Роднина: «да се различать и различаѣтъ баца от сна, и мапка от дѣщерѣ, и брат от брата, и *роднина* от *рѣднина* и другъ от друга».

Сабѣа «извади *сабѣа* та си».

Свирка: «нѣ си наготвихте ушн те на *свирки* и на тѣпане и на игрѣ, и на прислушуваніе и на злы думы готовы».

Свирнѣ: «бжствнѣ и дховнѣ да праздуваме, а нѣ съе Еллинскы законе, съе игрѣ и съе нѣаство, и нѣсны дѣвоцскы, что съ дѣволу угодны или много мденіе и *свирнѣ* защѣ то са товѣ бѣсовскы рѣботы».

Свирецъ: «пнать вино съ *свирци* и съ тѣпане».

Сѣтливъ: «звѣзда *сѣтливаа*»; «ран хубави и *сѣтливъ*».

Сѣтликавъ: «столь златъ *сѣтликавъ*»; «момци хушавы *сѣтликавы*».

Синцирь: «да оковать стго от *синциратъ*».

Сициль: «спаниса на стго... таквози осужденіе *сициль* Гервргіа хрѣтѣанина, потыкала в наша дръжавнъ»; см. *мусинъ*.

Сираче: «но бѣше оше сторила ї годинь, а той оста *сирѣче* без *бщѣа*, ами и *баца* му на мчнѣ скончасе».

Сиромашъ-сиромаси. см. *робіе*: «нахранѣше гладны, напооваше жады, облачѣше голы, пригледуваше сиромѣсы и сироты и нѣтници».

Скѣла: «наутрѣ отиде жена та при морѣ то на *скѣла* то, да види онзи стлѣпъ и не намѣри го»; «отподоха нѣкоји на *скѣла* та морскаа и намѣриха стлѣпать».

Скопосъ: «какъ е црѣ расланъ над сячкнѣ гадове, та за товѣ и ха думать скумень лѣвовъ, защѣ бѣше от црѣскы родъ, та като и станъ црѣ и на нбѣ то и на земля та; та по тоизи *скопосъ* хвѣ,

та реч(е) и антихрѣсть и тои да стори, като и хс. Расланъ хс и антихрѣсть расланъ. Црь хс на нбо и на земля. И антихрѣсть царь на земля и въ адъ».

Скѣмь: см. *скопось*.

Скѣмѣнїе: «топзи час стѣрїсе глас и *скѣмѣнїе* и мльва и плачь чюсе от идолы те в черквнще то».

Слѣкавъ: «и на бѣлїи и *слѣкавы* исправлявїе».

Слупуванїе (па).

Смаа: «та си прѣдавамъ таквази хубость на *смаа* та, да и мьчать и тропить»; «да стои тамо у онаи трапъ $\bar{\Gamma}$ дни и $\bar{\Gamma}$ нощи, догде му се растопи сичка та *смаа*, колко то ни кость да остане от него»; «та бѣха тврѣдѣ хубави и на лице и на *смаа*».

Смаха, *смахїскы* оуредъ.

Срѣдитина: «где да се скрїемъ от неговъ та *срѣдитина* сегѣ».

Ставъ: «удари Арїа за тильтъ тврѣдѣ, колко то му се потре- соха спчки те *ставы*».

Стока: «имаше много *стока* и иманїе».

Стрїка: «братъ бащї му».

Струванїе: «поче да струва годѣмо гоженїе на хрѣтїане»; «бръзо теченїе *струванїе* Георгїе»; «*струвалїсе*, отї е юаншка рѣбота тѣзи, ами прилїче пакъ като пна магїиска да бѣде»; «*струваме* ги, да се поклонятъ намъ като на богове».

Строшїти: «попадоше сички те идолы и *строшїхасе* и станѣха на пепель».

Суваянїе: см. *безчетъ*.

Судникъ: «да нѣе никога праздно от неговъ та рѣжба без цара пли без *сѣдника* да суди право»; «седне хс праведный *сѣдникъ*»; «над сички те *судници судникъ*».

Судище (судъ).

Судница: «тамъ поставїха прѣхубавы прѣстоле на *судница* та бжїа».

Сулупуванїе.

Скъсїти: «сами гъ бѣ *скъсї* дни те и гѣдини те... смали дни те и гѣдини те».

Сѣдовїще страшное.

Сль: «прїествїй и всѣдїй за *сль* зад мене... онзи момакъ всекѣчїи и всѣдїи».

Сфунїато: «и каже: стїи Георгїе, помогнї ми, да навїа и авъ, што да ти принесе хубава гоуба *сфунїато*. И като се врече

да донесе опази гозба, и тогѣва зе да се бори, и сички те повали, и надгече»; «скѣпо продаватъ *сфунѣто* гозба то, и нѣе отсега веке ничто нещемъ купи от тебе».

Съсѣдинъ: «да не желѣнешъ на *съсѣдина* своего жель та му да курвишь съе нѣа».

Съкати: «не кажешъ, оти мѣ е от ба дѣдень даръ, ами *съкашь* че е от твоя хитрина дошлѣ тѣбѣ»; «не могоха, да се *устьтеши* на неговъ та лъжа».

Тачити: «аколи не слушае и не *тѣчиме*».

Телити: см. *къпонити*.

Телалъ: «царъ повелѣ на *телалѣ*, да викатъ на людѣе тѣ, да мльбнать».

Тепѣѣа: «доидѣ на оновѣ дѣте маика му, да си узме *тепѣѣата*, и намѣри вътрѣ гъ жльтици, а тѣа ги не скры».

Тестиръ: «не щѣтъ да се покланятъ на богове те наши, ами веке дай *тестиръ* господство ти, или сѣкыи да си има своя та вѣбра. аколи нѣ, а то веке не знаямъ що да стѣримъ за това».

Тѣфтишь, тѣфтиши, тѣфтишити: «да струва *тѣфтишь*»; «црѣ ни то го *тѣфтиши*, ни то испытува»; «легома злѣ стори тонзи влѣда между нас, и нѣе го щемъ *тѣфтиши*».

Тикати: см. *бутати* и *дръпнати*.

Томрукъ: «забиха му нозѣ те у *томрукъ*».

Томѣа: «да видеть и *томѣа* та, що тому бѣха дале въ рѣцѣ тѣ от *трѣстика*».

Транъ: см. *варъ*: «въ *транъ* варны».

Треперити: «от вътрѣ сердце ны *трепере*».

Троха: «съдрѣбѣваха стму тѣло то на тънки *трохи*»; «та го разби и *строши* до *трохѣ*».

Трошити: «мъчатъ и *трошитъ* (хубость нѣ снагъ)».

Трѣстика, трѣста — трѣсть.

Турити: см. *варъ*: «напокон го бѣаха п влѣчаха да го *турать* въ тъмница».

Тъмнинѣа: «онзи днѣ, кога донде та ще, да дойде, като едни *тъмнина*, а нѣ свѣтлость».

Тъмничар, тъмничны стрѣжаръ.

Тѣкканѣе.

Унести се: «миѣше се стѣи на сънъ унѣе са и заспѣ».

Уредъ: «съ сичко сердце слугуваше *снахѣискы уредъ*»; «заради неговъ кротость и *уредъ*».

Утъкми: «стыи щѣше да си подиновы чѣркова та, и что *утъкми*; чедца, не любѣте свѣтъ тѣ, оті е каиъ на ба, и до то *утъкми* другарь томузи свѣту да бѣде, душманинь бжїи стѣнува».

Файда: «да ти дадем *файда*... но ꙗ нецѣвъ.. една жльтица; блжень е кон то слугува бу съ сичко сердце, и да съврѣшува негова запо-вѣдь, за що то никоа *файда* не наме от тоизи свѣтъ; а той зе *файда* от наших душмане и осуди ги и повелѣ да ги затриать».

Фанати: «да видѣтъ и да *фанать* вѣра сячки людїе, оти си ты едниъ бѣ».

Фермань: «и сѣкы да си земе от цара повелѣнїе и *фермань*; и въ оиѣ годїнысь браха се Българе и Мацаре и Татаре и Мыди и Турци и въздвигнѣха между себѣ си цѣра, и обхѣждаха и плѣну-ваха на окоду градове, а црѣ Фока цароградскы провѣди *фермане* редом, да се съберѣ войскѣ на помощь хрестїаном».

Фръкати: «като да реч(е)тъ възгази на ибо и като че *фръка* на облакѣ».

Фрълїти: «идѣте и виждѣте, ако бѣде остало що годѣ от костї тѣму и *фрълїте* ги, да се не намѣратъ, змѣ да не доидат тѣа, що се зовуть хрестїане, да ги узмать; петръгна му сабїа та изъ рѣкъ та цєлѣтїну и *фръли* а нїземлю; кѣмкѣ да *фрълать*; см. *жльтица*».

Фтасати: «ето че *дофтаса* и царица... и като видѣ стго рѣцѣ те му свезаны, — *дофтаса* до мѣсто».

Хандѣте: «стогїва щѣтъ да нѣскрєнѣтъ *хандуте* да дадѣтъ рѣчь бу като са отнемале на сила със неправда, а то имѣ се не стоеше, да земать чождо от сырмѣси и по пѣтища и по планинѣ».

Хазис: «и що бѣха тамо Френциї, поклониха му се, да съ не-гова *раа*, и *хазнѣ* да му (Асѣню) даватъ».

Хакъ: см. *ювендїи* и *воденчарь*: «сѣкы кои какъ еработилъ, тѣи си и зема *хакъ* тѣ от праведнаго судїа, добро земе, а зль зло земе».

Ханати (хватать): «Данъ да бѣде като змїѣ де то сѣдї при пѣтѣтъ, та *хане* коню копїто то».

Харизати: «да сторим добро и да сторим млстїнѣ, да *харїжеме* от що имаме от малко малко, от много много да пригледаме».

Хитрина, *хитрувати* см. *съкати*: «нѣкогы онзи нечѣстивыи царь отиде при *магєсника* бога своего Аполона, да *хитрува* зарадї нѣкою потрѣба; с каква ще *хитрина* и с мудрость да ходи».

Хорота: см. *зльчка*.

Хубость, *хубави*, *прѣхубава*.

Чадѣрь: см. *лєлєкъ*.

часть скїли, отд. 2.

Чакати: «когѣ влѣзоха сички в черкова та и *чакаха*, да видени, что ще да стори стыи».

Черковище: «грижѣне са, какъ да стори хотѣше на Еллински те богове и какъ да се весели на съборе те у Еллински те *черковища* и имаха бога, що го зовѣха Еллини те Аполона, него найпочитаха от други те богове Еллинскихъ»; см. *корбань*.

Читатель: «жена безсрамна ни от кого се не срамѣ, ни священника почита, ни *читателя* срамлѣтесе».

Чюждиньць: «въ тѣмнища что съ запрѣли да ги откушимо и пышници да въведеме домѣси, и *чюждинци* и вдовици да помилуваме».

Чюлетина: «тоизи час облѣчеса црца у *чюлетина* и сѣкли днь ухуюваше по е трохи хлѣбець съе пепель».

Чютовнии: «Да погледнем на прѣвѣшних члцѣи, и да смислим *чютовных* болѣре що съ умрѣле. дали е нѣкон от онѣа от умрѣле те, какъв то са бѣше родиль, или повече наизгѣ. Нѣли сички въ еднѣ зѣмлю отхѣждаме, и црѣе и влцѣи и воеводы и болѣре и сырomasы, сички наедно. и тука сичко оставѣме, и сички въ землю отхѣдиме».

Чѣтъць: «влцѣи и *чѣтъци* прѣврѣщаше на негова та пагубнаа ересь».

Шѣпканѣе: см. *грижатисе*.

Юнакъ, юнаштво: «азъ есем мѣдръ, азъ есем *юнѣкъ*; бѣжи *юнѣче*; смѣшему се на *юнѣштво* то негово».

Нѣдъ: «от *мѣдъ* и от гнѣвъ испльнисе».

Нѣръ: см. *калкань*.

Целатинь — палачь.

Цель: «стыи Николае сѣгна въ *цель* своей и пзвади з жльтици».

Ѡаха: «и гледах го, догде му се откъснаха та паднѣха онѣа крылѣ (орловы) или *Ѡаха* от земла та».

Приведенные примѣры фонетическихъ, грамматическихъ и словарныхъ особенностей даютъ понятіе о нашемъ памятникѣ, но для полной его оцѣнки необходимо ближе ознакомиться со строго и послѣдовательно выдержанною въ немъ системой удареній и съ содержаніемъ важнѣйшихъ его статей. Извлеченія, которыя мы приведемъ во второмъ отдѣлѣ этой статьи, дадутъ читателю возможность, съ одной стороны, узнать систему удареній, господствующую въ нашей рукописи, съ другой, опредѣлить приблизительно вѣкъ и историко-литературное значеніе этого, можетъ быть, единственнаго въ своемъ родѣ Славянскаго памятника.

Владимѣръ Ламанскій.

ТРЕХСОТЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ НОВОИЗДАННАГО ДНЕВНИКА ЛЮБЛИНСКАГО СЕЙМА.

Настоящій годъ дастъ цѣлый рядъ годовщинъ и необычайныхъ торжествъ. Въ началѣ текущаго года славянскій міръ праздновалъ тысячелѣтіе кончины славянскаго апостола св. Кирилла и въ его святомъ лицѣ поклонился нравственному величію. Подобному же величію духовной силы челоѣка славянскій міръ будетъ поклоняться и во второй половинѣ настоящаго года, когда будетъ праздновать пятисотлѣтіе дня рожденія Гуса. Какъ-бы въ отвѣтъ на эти два славянскія торжества западный міръ готовитъ тоже два торжества, но совершенно противоположныя по основнымъ своимъ идеямъ. Въ концѣ этого года папа предполагаетъ собрать вселенскій, будто бы, соборъ, на которомъ главнѣйшимъ постановленіемъ будетъ возведеніе въ догматы свѣтской власти папы, то-есть, признаніе, что матеріальныя средства, матеріальная сила существенно принадлежатъ вѣрѣ. 1-го августа Франція будетъ праздновать столѣтіе дня рожденія Наполеона I и будетъ поклоняться Наполеоновскимъ идеямъ, то-есть, тому ученію, что сила Наполеона, сокрушавшаго независимость народовъ и насильственно объединившаго ихъ подъ своею властію для новыхъ разрушеній, была выполненіемъ божественной миссіи. Славянскій міръ два раза будетъ праздновать величіе нравственной силы, западно-европейскій міръ два раза будетъ освящать насиліе и праздновать торжество его.

Къ послѣднему изъ этихъ празднествъ, то-есть, Наполеоновскому, готовится примкнуть польское торжество, — празднованіе трехсотлѣтней годовщины соединенія бывшаго Литовскаго княжества съ бывшимъ Польскимъ королевствомъ, послѣдовавшаго на Люблинскомъ сеймѣ въ 1569 году. Поляки предполагаютъ праздновать его 11-го августа, то-есть, въ день окончанія Люблинскаго сейма, какъ они ошибочно думаютъ.

Повидному, польское торжество будетъ имѣть только внѣшнюю близость съ Наполеоновскимъ торжествомъ. Поляки объявляютъ, что они будутъ праздновать трехсотлѣтіе великаго акта братской любви двухъ народовъ — литовскаго и польскаго, добровольно соединившихся въ одно государство, въ одинъ народъ. Ихъ статьи по этому поводу (напримѣръ, въ *Познанскомъ Дневникѣ*, № 71) проникнуты, повидному, высокимъ нравственнымъ чувствомъ и даже религіознымъ благоговѣніемъ. Мало того: этимъ празднованіемъ они хотятъ заявить протестъ противъ иноземнаго насилія, сокрушившаго, по ихъ мнѣнію, старую Польшу, и надѣются собрать свои нравственныя силы и подкрѣпить ихъ сочувствіемъ образованной Европы, для дальнѣйшей борьбы со своими врагами. Можно бы подумать, что ими руководитъ славянская любовь къ правдѣ и свободѣ, и что ихъ торжество, по основнымъ своимъ мыслямъ, будетъ стоять рядомъ не съ Наполеоновскимъ торжествомъ или напскимъ, а съ вышеупомянутыми торжествами славянскими.

Въ настоящее время есть возможность рѣшить этотъ вопросъ убѣдительношимъ образомъ. То самое правительство, противъ котораго Поляки главнымъ образомъ будутъ протестовать на праздникѣ трехсотлѣтія соединенія Литвы съ Польшей, и которое — мимоходомъ сказать — дозволяетъ существованіе на своей землѣ, въ Люблинѣ, вещественнаго памятника въ честь Люблинскаго соединенія и не трогаетъ его до сихъ поръ¹⁾, то самое правительство, то-есть, русское, даетъ теперь всѣмъ желающимъ возможность знать, что такое былъ Люблинскій сеймъ 1569 года.

Императорская археографическая коммиссія въ С.-Петербургѣ издала современный Люблинскому сейму, веденный Поляками дневникъ его, въ которомъ день за день разказывается, какъ происходило соединеніе Литвы съ Польшей, и приводятся многочисленныя рѣчи, которыя говорились членами на сеймѣ по этому поводу. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, въ изданіи археографической коммиссіи помѣщенъ другой дневникъ того же сейма, издавшій въ 1856 году графомъ Дзьялинскимъ и бывший до сихъ поръ совершенно непонятнымъ, такъ какъ онъ былъ изданъ по крайне несправной рукописи. Обѣ редакціи дневника переведены на русскій языкъ, и къ нимъ приложены пояснительные документы, примѣчанія и указатели. Все изданіе занимаетъ

¹⁾ Памятникъ этотъ былъ возобновленъ въ 1825 году и стоитъ до сихъ поръ въ Люблинѣ на площади передъ губернаторскимъ домомъ. Свидѣнія о немъ см. «*Starożytna Polska*», соч. *Балинскаго* и *Липинскаго*, т. II, стр. 1075.

слишкомъ сто печатныхъ листовъ. Этотъ-то драгоценный памятникъ, оригиналъ котораго, рукопись XVI вѣка, находится въ Императорской публичной библиотекѣ, а подлинныя конія въ библиотекѣ главнаго штаба, — и дастъ возможность безпристрастно оцѣнить, что такое было Люблинское соединеніе Литвы съ Польшей, и какія идеи будутъ прославлены Поляками на трехсотлѣтнемъ юбилеѣ этого событія.

То, что мы привыкли называть Польшей, Польскимъ королевствомъ, состояло во время Люблинскаго сейма собственно изъ трехъ областей: Великой Польши (нынѣшней Познанской области), Малой Польши (Краковской области съ Галиціей) и Мазовіи (почти равнявшейся бывшему королевству Польскому въ предѣлахъ Русской имперіи)¹⁾. Эти три области и составляли собственно Польское королевство. Но при этомъ королевствѣ находились: въ ленной зависимости — Пруссія, и въ личной, династической зависимости — Литовское княжество, которое обнимало почти всю нынѣшнюю западную Россію, и къ которому передъ Люблинскимъ сеймомъ присоединилась еще часть Ливонскаго ордена, такъ-называемые Инфлянты. На польскомъ престолѣ былъ тогда послѣдній потомокъ Ягайлы, бездѣтный и болѣзненный Сигизмундъ-Августъ. Онъ и Поляки того времени тревожились за судьбу своего большаго, но неплотно соединеннаго государства и старались отвратить опасность соединеніемъ всѣхъ областей въ одно государство, и даже въ одинъ народъ, то-есть, объединить съ Польшею Пруссію того времени, Литовское княжество и Инфлянты, или перечисляя народы, объединить съ Поляками Прусскихъ Пѣмцевъ, Литовцевъ, Латышей и громадное число Русскихъ. Само собою очевидно, что превратить въ одно государство, а тѣмъ болѣе въ одинъ народъ всѣ эти разнородныя области было крайнею утопіей со стороны Поляковъ. Но Поляки не давали себѣ отчета въ несполнени и гибельныхъ послѣдствіяхъ этой утопіи. Ихъ увлекли ближайшія благоприятныя обстоятельства и видная законность ихъ притязанія на объединеніе своего государства.

Пруссія была тогда слишкомъ слаба и частыми возмущеніями сама давала Польшѣ случай обращаться съ нею, какъ съ мятежною страпою. Инфлянты были еще менѣе значительною страной и крайне нуждались въ помощи противъ Швеціи и Россіи. Самое главное затрудненіе

¹⁾ Впрочемъ Мазовія тогда еще не совсѣмъ слилась съ Польшею. Въ ней сохранялось еще много особыхъ правъ и привилегій короля. Объ этомъ былъ большой споръ на Люблинскомъ сеймѣ.

представляло Литовское княжество, въ которомъ и матеріальныя силы были равны польскимъ силамъ, и слишкомъ живо было сознание своихъ правъ на отдѣльное, независимое отъ Польши существованіе. Но и Литва, подобно Инфлянтамъ, нуждалась въ помощи Польши — противъ Россіи и Татаръ. Кромѣ того, Поляки считали себя въ правѣ требовать слитія Литвы съ Польшею, потому что имѣли отъ прежняго времени, особенно отъ времени королей Ягайлы (конца XIV и начала XV вѣка) и Александра (конца XV и начала XVI вѣка) нѣсколько грамотъ, въ которыхъ эти короли, бывшіе въ то же время и великими князьями литовскими, своею властію объявляли Литву слитою съ Польшею въ одно государство и одинъ народъ. Хотя этихъ грамотъ Литовцы никогда не признавали обязательными для себя, и онѣ никогда не имѣли дѣйствительной силы, но Поляки считали себя въ правѣ не обращать на это вниманія и требовали уніи Литвы съ Польшею на основаніи этихъ грамотъ.

Вотъ обстоятельства, среди которыхъ былъ созванъ Люблинскій сеймъ 1569 года; властію короля были призваны на этотъ сеймъ и представители Литвы, Пруссіи и Инфлянтовъ. Литовцы, какъ и естественно было ожидать, прежде всего и больше всего заняли вниманіе поляковъ. Съ первыхъ же дней сейма они поразили поляковъ своимъ образомъ мыслей и дѣйствій, вовсе не отвѣчавшимъ польскому плану уніи — слить Литву съ Польшею въ одно государство и одинъ народъ. Они желали, чтобы Литва попрежнему оставалась особымъ государствомъ съ полною внутреннею независимостію, и пріѣхали на сеймъ только за тѣмъ, чтобы, не измѣняя своего положенія, прочно опредѣлить свои отношенія къ Польшѣ на будущее время, именно, чтобы вмѣстѣ съ Поляками опредѣлить, какъ избирать себя общаго государя послѣ смерти Сигизмунда-Августа, какъ помогать одинъ другимъ во время войны и т. п., то-есть, чтобы опредѣлить условія братскаго союза Литвы съ Польшею. Съ этою цѣлію Литовцы, какъ только прибыли на сеймъ, сейчасъ же занялись составленіемъ свода своихъ правъ и не соглашались начинать переговоры объ уніи, пока король не утвердитъ этихъ правъ. „Литовцы опять отсрочили засѣданіе“, говорится въ дневникѣ подь 19-мъ января, „потому что не хотѣли вступать съ Поляками ни въ какіе переговоры, пока король не утвердитъ вновь составленнаго ими статута, въ которомъ находилось много вещей, противныхъ уніи“. Въ объясненіе этого Литовцы говорили Полякамъ: „Мы не желали бы кончить съ вами, господа, дѣло уніи прежде, нежели поставимъ твердо порядокъ дѣлъ въ нашей рѣчи посполитой, и пока

не покажемъ вамъ, что вы заключаете унію съ друзьями, равными вамъ въ благородствѣ и достойными по внутреннему наряду. Это намъ нужно прежде рѣшить съ нашимъ государемъ, и тогда уже мы будемъ охотно говорить съ вами объ уніи, до которой его величеству нѣтъ никакого дѣла; это наше дѣло, потому что мы люди свободные, христіане, о которыхъ никто не можетъ вести переговоровъ, кромѣ насъ самихъ“ (стр. 12 -- 13).

Въ Люблинскомъ дневникѣ помѣщены отрывки особыхъ правъ, утвержденій которыхъ Литовцы добивались до началія переговоровъ объ уніи. Въ нихъ Литовцы приводятъ привилегіи своихъ князей и статьи изъ своего статута, по которымъ Литовское княжество ни въ чемъ не должно быть умалено — ни въ границахъ, ни въ титулѣ, ни въ чинахъ, ни въ почестяхъ, ни въ законахъ.

Поляки показали Литовцамъ, что они иначе смотрятъ на дѣло. Они заставили короля отказать Литовцамъ въ утвержденіи ихъ правъ, не имѣть съ ними особыхъ соотнѣшеній и приказать имъ своею властію начать переговоры объ уніи. Такимъ образомъ сразу, въ самомъ началѣ сейма, Поляки поставили Литовцамъ дилемму или повиноваться имъ, или облыбвить себя ослушниками воли короля. Для Литовцевъ, страстно любившихъ свою независимость и глубоко преданныхъ королю, своему послѣднему, природному великому князю, эта дилемма была крайне тяжела. Думая найдти выходъ изъ этого затрудненія, они составили, на основаніи вышеупомянутыхъ своихъ правъ, проектъ союза или уніи Литвы съ Польшей и представили его Полякамъ. Проектъ этотъ, не имѣющій почти ничего общаго съ желаніями Полковъ, до крайности возмущилъ послѣднихъ. „Мы увѣрены, — говорилъ сенаторамъ отъ имени пословъ крайній польскій либераль того времени, Николай Сѣвницкій — что вы господа, какъ мудрые сенаторы, обращаете надлежащее вниманіе и вѣрно оцѣниваете, во чтѣ обращается желаніе добра нашихъ предковъ литовскому народу, какому пренебреженію и какому посяганію подвергаются давнія, братскія записи ихъ и нашихъ предковъ... Литовскіе сенаторы, отстранивъ рѣшительно всѣ записи, всѣ привилегіи своихъ государей, представили на посяганіе польскому народу какую-то новую запись на унію, отличную отъ прежнихъ привилегій и противную братской любви... Такою унію, какую они намъ предлагаютъ, мы легко можемъ имѣть не только съ самымъ отдаленнымъ отъ насъ народомъ, но и съ самымъ неувѣжественнымъ поганствомъ...“ (стр. 89—90). Въ присутствіи короля нужно еще разъ убѣждать (ихъ), чтобъ они исполнили, чего требуютъ дого-

вори ихъ предковъ; если бѣ и послѣ того они не желали этого сдѣлать, то—просить его величество, чтобы соизволилъ привести ихъ къ этому своею королевскою властію, (стр. 90—91). „Если бы мы не были хорошо увѣрены—говорилъ Литовцамъ Краковскій епископъ Наднѣвскій—въ вашей добротѣ и дружбѣ съ нами, то мы могли бы подумать, что настоящая ваша записка (просектъ уніи) представлена вами скорѣе для посмѣянія надъ всѣми тѣми дѣлами и привилегіями, которыя содержатъ въ себѣ условія нашего общенія съ народомъ нашимъ, господа, пежелн для того, чтобы видно было наше желаніе вступить съ нами въ унію“ (стр. 93).

Такъ какъ Литовцы не отступали отъ своего проекта, то Поляки опять обратились къ власти короля. „По вашему желанію—объявили посламъ 21-го февраля депутаты изъ сената—господа сенаторы просили короля, чтобы онъ употребилъ надъ Литовцами свою власть и привелъ къ концу унію“ (стр. 104). Послы, съ своей стороны, высказали королю ту же просьбу, и лучшій членъ посольской палаты по нравственнымъ правиламъ и знанію дѣла, Череминскій судья Орѣховскій, такъ заключилъ эту просьбу: „Къ этой уніи мы не видимъ никакого другаго пути, кромѣ власти вашего величества“ (стр. 109).

Подъ 28 февраля въ дневникѣ говорится слѣдующее: „Послы собрались въ своей палатѣ, а сенаторы были у себя, въ сенатѣ съ королемъ. Сенаторы и послы собрались рано, потому что въ субботу было объявлено отъ имени короля, что въ понедѣльникъ (28-го февраля) его величество прикажетъ Литовцамъ прійти и сѣсть въ засѣданіе сейма—литовскимъ сенаторамъ съ сенаторами королевства, а литовскимъ посламъ съ польскими послами. Это должно было быть въ секретѣ и у сенаторовъ, и у пословъ“ (стр. 118). Нужно замѣтить, что до Люблинской уніи Литовцы не засѣдали вмѣстѣ съ Поляками на сеймахъ, а собирались въ особое засѣданіе, на свой отдѣльный сеймъ и сносились съ Поляками черезъ депутатовъ. Приказаніе Литовцамъ явиться въ засѣданіе польскаго сейма было нарушеніемъ ихъ правъ и явнымъ насиліемъ. Намѣреніе заставить Литовцевъ смѣшаться съ Поляками, и такъ-сказать, безмолвно принять унію съ ними и держалось въ тайнѣ, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлю, чтобы лишить ихъ возможности обсудить, какое принять рѣшеніе, поразить неожиданностію и вдругъ поставить въ необходимость или покориться королю, или торжественно послушаться его на сеймѣ. Планъ этотъ однако не удался. Литовцы узнали, зачѣмъ король призываетъ ихъ на польскій сеймъ, и уѣхали совсѣмъ изъ Люблина, то-есть, разорвали сеймъ.

Надѣмся, никто не станетъ спорить противъ того, что любовь и братство не выражаются въ такихъ дѣлахъ, что не любовь и дружба руководили Поляками, употребившими надъ Литовцами столь недостойное и коварное насиліе, и что не любовь и не дружба къ Полякамъ побудили Литовцевъ уѣхать съ сейма. Дѣйствительныя отношенія между Литовцами и Поляками, дѣйствительныя ихъ чувства, прикрываемыя, сдерживаемыя до сихъ поръ надеждою найдти путь къ соглашенію, обнаружилсь послѣ этого рѣшительнаго шага во всей ясности и способности поколебать самую твердую вѣру въ дружбу Литвы съ Польшею во время Люблинскаго сейма. „До чего дошли дѣла! — говорилъ королю въ собраніи сейма посольство Сѣницкій — Литовцы уѣхали, не объявивъ о своемъ намѣреніи и выставивъ насъ на посмѣяніе всѣмъ людямъ (стр. 123)... Просимъ ваше величество повести дѣло такъ, чтобы намъ не подвергаться посмѣянію отъ другихъ народовъ“. Въ палатѣ посольство Сѣницкій выражался о Литовцахъ еще болѣе рѣзко: „По моему мнѣнію, — говорилъ онъ — нѣтъ бѣльшаго сокровища въ Польшѣ, какъ шляхетское сословіе, а оно даромъ погибаетъ (тутъ разумѣется, польское войско, бывшее въ Литвѣ,) у этихъ неблагодарныхъ Литовцевъ, о которыхъ я хуже думаю, нежели о Туркахъ, которые подъ видомъ дружбы причиняютъ мнѣ больше вреда и оскорбленія, нежели открытій врагъ. Теперь у меня на Литовцевъ больше злости, чѣмъ на Турка“ (стр. 134). Съ польскими сенаторами и послами стоялъ за одно и король. „Я поступаю въ настоящемъ случаѣ — говорилъ онъ — такъ, какъ мнѣ будутъ совѣтовать господа сенаторы, а также вы, господа рыцарство королевства... Я обязанъ привести унию въ надлежащее исполненіе, не обращая вниманія на отъѣздъ Литовцевъ, и приведу тѣмъ способами, какіе вы, господа, будете мнѣ совѣтовать. Не пощажу ничего и ни въ чемъ не сдѣлаю послабленія“ (стр. 129). Король и члены сейма уже стали было обсуждать, какъ двинуть на Литву посполитое руженіе.

Литовцы тоже не стѣснялись въ выборѣ средствъ для противо-дѣйствія Полякамъ. Они разсылали грамоты, въ которыхъ вооружали жителей Литвы противъ Польши, сдѣлали распоряженіе, чтобы всѣ готовились на войну и даже собирались послать посольство къ Татарамъ, чтобы поднять ихъ противъ Польши. Можно было ожидать, что предположенное скрѣпленіе братскаго союза Литвы съ Польшею кончится кровопролитною борьбой этихъ двухъ народовъ. Но неожиданной для Литовцевъ маневръ, употребленный Поляками, предотвратилъ кровопролитіе и въ то же время парализовалъ всю энергію Ли-

товцевъ. Поляки рѣшились особо, по частямъ присоединять къ Польшѣ области, не желавшія уніи съ нею. Властію короля они присоединили сперва Подлѣсье, потомъ Пруссію, далѣе Волинь и наконецъ Кіевъ, приказали также и чинамъ Инфляптовъ явиться на сеймъ и знати Польшу, а не Литву. Присоединенія эти были совершены съ поразительнымъ нарушеніемъ правъ этихъ областей и насиліемъ совѣсти ихъ представителей. Этимъ представителямъ было приказано въ опредѣленный срокъ явиться на сеймъ, принести присягу на вѣрность Польшѣ и сѣсть въ засѣданіе польскаго сейма, подъ опасеніемъ лишенія должности и имѣній.

Каждая изъ этихъ областей, повторяемъ, была присоединяема отдѣльно; сопротивленіе съ ихъ стороны было невозможно; Литовцы были обезсилены прежде, чѣмъ рѣшились принять какія-либо дѣйствительныя мѣры къ борьбѣ съ Польшею. Между тѣмъ имъ угрожала опасность со стороны Москвы, ихъ томила нерѣшительность, какъ поврять вдругъ почти двухвѣковой союзъ съ Польшею, успѣвній пустить многіе корни въ ихъ государственной, общественной и семейной жизни, наконецъ, какъ измѣнить послѣднему представителю своей родной династіи, которая дала Литовцамъ столько славныхъ и дорогихъ людей; и все это нужно было сдѣлать вдругъ, не имѣя въ виду ничего опредѣленнаго, никакой вѣрной опоры. Будь тогда на Московскомъ престолѣ не жестокой Іоаннъ IV, положеніе Литвы было бы другое, и конечно, Люблинская унія никогда бы не совершилась. Это можно сказать тѣмъ съ большею увѣренностію, что даже, не смотря на жестокости Іоанна, мысль о соединеніи Литвы съ Московскимъ государствомъ занимала умы нѣкоторыхъ государственныхъ людей Литвы, но она не могла укрѣпиться и пріобрѣсти себѣ многихъ сторонниковъ, потому что ужасы дѣлъ Іоанновыхъ съ каждымъ днемъ становились больше. Литовцы должны были придти къ убѣжденію, что необходимо отдаться въ руки Поляковъ, но они думали, что можно будетъ просьбами склонить Поляковъ къ смягченію условій уніи. 4-го апрѣля прибыло на Люблинскій сеймъ ихъ посольство, и 5-го апрѣля жмудскій староста Ходкевичъ говорилъ польскимъ сенаторамъ, между прочимъ, слѣдующее: „Литовскіе сенаторы просятъ и убѣждаютъ васъ, господа, не вести его величество ни къ чему такому, что заставляло бы насъ предпологать въ васъ нерасположенность и нелюбовь къ великому князеству Литовскому, къ чему литовскіе сенаторы не подали никакого повода (стр. 262)... Поберегите, господа, въ этомъ случаѣ, согласно вашей обязанности, не только честь, но и совѣсть

его величества, а также свою давнюю братскую любовь къ намъ, скрѣпленную великими и разнообразными договорами (стр. 263)... Поберегите, наконецъ, согласіе обоихъ этихъ государствъ.... И въ самомъ дѣлѣ, господа, эти декреты (касательно присоединенія къ Польшѣ Волини и Подлѣся), которые вы изволили получить, не могутъ не произвести большой путаницы въ головахъ людей и не могутъ не возбудить тревоги въ тѣхъ, которые здраво па все смотрятъ, обращаютъ вниманіе на будущее и соображаютъ, что могутъ современнымъ сдѣлать съ нашимъ литовскимъ народомъ. Теперь уже нарушается цѣлость великаго княжества Литовскаго, а со временемъ, когда будутъ повторяться дѣла въ родѣ изданныхъ указовъ, въ родѣ того, что приводятся къ присягѣ на вѣрность Польшѣ люди, уже связавшіе свою совѣсть для Литовскаго княжества, придется недоумѣвать, не станутъ ли отнимать и послѣдственныхъ имѣній?... Сенаторы великаго княжества Литовскаго надѣются, что вы, господа, подумавъ о томъ, чего требуетъ нашъ союзъ братской любви, не пожелаете обезславить передъ другими народами этотъ славный актъ, этотъ братскій союзъ, такимъ отторженіемъ земель, такимъ раздробленіемъ нашего государства, особенно въ правленіе нашего общаго, милостиваго государя, и въ настоящее время, когда мы, попадѣвшіеся на братство съ вами, ведемъ борьбу съ нашимъ общимъ врагомъ (Москвою)... Народъ литовскій никогда не бѣгалъ отъ униі, но онъ желаетъ такой униі, которая не была бы противна чести и славы великаго княжества Литовскаго и не уничтожала бы его — этого народа въ нашей землѣ (стр. 264)... Итакъ, чтобы лучше поставить и устроить эти дѣла, хорошо было бы вамъ, господа, найдти такой путь къ униі, чтобы старые договоры не вредили достоинству и чести великаго княжества Литовскаго и его лицамъ и чинамъ, не уничтожали бы въ томъ государствѣ нашего туземнаго народа... но чтобы обѣ эти рѣчи исполнены соединились братствомъ, и чтобы одна сторона не осуждалась на гибель ради другой“ (стр. 265).

На эту идеализацію любви и дружбы Поляки отвѣтили Литовцамъ самымъ безпощаднымъ образомъ: „Ихъ пригнало сюда—говорили они — „то, что мы рѣшительно повели дѣло противъ нихъ. Нужно до конца такъ дѣйствовать. Они видятъ, что король, сенатъ и мы (послы) стоимъ твердо: это ихъ и пугаетъ, это ихъ тревожитъ (стр. 286)... Будемъ же стоять твердо, не будемъ жалѣть никакихъ издержекъ (то есть, продолжать сеймъ)... Прежде они не хотѣли знать никакихъ старихъ договоровъ, никакихъ нашихъ привилегій касательно униі и

желали заключить ее съ нами только на основаніи искренней любви и отъ сердца, а теперь они признають силу старыхъ договоровъ... Пусть настоящій сеймъ продолжается, и пусть Литовцы пріѣдутъ на этотъ сеймъ и подтвердятъ все то, что здѣсь постановлено" (стр. 291).

Уступая Полякамъ, Литовцы соглашались снова пріѣхать на сеймъ, но просили ихъ сдѣлать хотя нѣкоторыя уступки, наиримѣри, оставить имъ титулъ литовскаго князя и княжества, литовскую печать и созывать сеймы попеременно разъ въ Польшѣ, другой разъ въ Литвѣ. Поляки отказались отъ всякихъ переговоровъ съ ними. Польскіе послы отказались даже читать литовскія предложенія. Въ этомъ упрашиваніи уступокъ со стороны Литовцевъ и въ рѣшительномъ отказѣ въ нихъ со стороны Поляковъ прошло и остальное время переговоровъ объ уніи, — до 1-го іюля 1569 г., когда Литовцы приносили присягу на вѣрность Польшѣ. Въ это время дѣлю нѣсколько разъ было готово снова разрушиться, потому что Литовцы приходили въ отчаяніе отъ польской наглости. Наконецъ Литовцы рѣшились все предоставить на волю короля. Принимая это рѣшеніе, они знали, что король измѣнитъ имъ и отдастъ ихъ въ руки Поляковъ, но это былъ единственный, сколько-нибудь приличный выходъ изъ позорнаго положенія. Воплями отчаянія Литовцы сопровождали это рѣшеніе и все еще надѣялись хотя нѣсколько подѣйствовать на короля и Поляковъ. „По приказанію вашего величества — говорилъ въ собраніи польскаго сейма, отъ имени Литовцевъ, жмудскій староста Ходкевичъ въ своей знаменитой заключительной рѣчи — мы съ великою болью и стѣсненіемъ нашего сердца дозволили вынудить у насъ согласіе на эти пять пунктовъ (условія уніи), но какъ это намъ больно — этого невозможно выразить словами... Намъ приходится уступать, но мы уступаемъ не какому-либо декрету, а волѣ вашего величества, какъ исполнителя законовъ и общаго государя, которому всѣ мы приносили присягу (стр. 468)... Такъ какъ намъ уже не къ кому обратиться за помощію, развѣ только къ Богу и къ вамъ, милостивый государь нашъ, какъ къ вишюнику и раздавателю нашихъ почестей, защитнику нашихъ правъ и Божію помазаннику, то вотъ мы теперь стоимъ передъ вашимъ величествомъ. Добровольно мы пріѣхали сюда; добровольно и теперь стоимъ передъ вами и дѣлаемъ это съ радостію, какъ вѣрные и покорные ваши подданные. Приносимъ вамъ низжайшую просьбу — такъ привести къ концу это дѣло, дабы оно не влекло за собою порабощенія и позора намъ и потомкамъ нашимъ. Не допускайте, ваше величество, посягнуть на насъ. Пусть эта уніи такъ завершится, чтобы

не осталось на насъ ни малѣйшаго пятна... Намъ или нашимъ внукамъ было бы очень больно, если бы со временемъ оказалось, что на эти дѣла нужно смотрѣть не съ любовью, а съ горечью, или что мы должны обвинять себя за то, что не понимали нашего порабощенія". Желая сильнѣе подѣйствовать на короля Сигизмунда - Августа, Литовцы шли передъ нимъ на колѣни, и стоя на колѣняхъ, Ходкевичъ, продолжалъ: „Именемъ Бога умоляемъ тебя, государь, помнишь нашу службу, нашу вѣрность тебѣ и нашу кровь, которую мы проливали для твоей славы. Благоволи такъ устроить насъ, чтобы всѣмъ намъ была честь, а не посяганіе и униженіе, чтобы сохранены были наше доброе имя и твоя царская совѣсть. Именемъ Бога умоляемъ тебя помнишь, что ты намъ утвердилъ свою собственною присягою“ (здѣсь разумѣются права Литовцевъ на независимость отъ Польши).

Король и Поляки, въ отвѣтъ на это, стали утѣшать Литовцевъ (стр. 467—471), что на унію—воля Божія, которой нужно повиноваться, и что только въ началѣ уніи не пріятна, какъ новизна, а потомъ она будетъ пріятна. „Мы сознаемъ, и съ горестію высказываемъ это сознание, — отвѣчали на это Литовцы — что тяжело мы оскорбили и прогнѣвали Бога нашими грѣхами, потому что если бы перечислять всѣ несчастія, какія постигали Литовское княжество, то долго пришлось бы это дѣлать. Вотъ и теперь мы видимъ, что нашу рѣчь исполнителю переносятъ изъ одного народа въ другой... Мы знаемъ, свѣтлѣйшій, милостивый король, что Господь престаиваетъ царства и господства. Бывали времена, что и мы повсѣлвали другими народами и многими врагами нашего государства. Теперь мы рѣшились на все согласиться, потому что знаемъ, что послѣ Бога обязаны повиноваться вамъ первому и все предоставлять вашему разсужденію“ (стр. 481—482). Съ этими чувствами Литовцы и пошли къ присягѣ на вѣрность Польшѣ.

Въ какой мѣрѣ эти чувства были выраженіемъ общаго настроенія въ Литвѣ, это можно видѣть изъ слѣдующаго. Всѣ лучшіе люди Литовскаго княжества были противъ слитія его съ Польшею. Противъ него были: Виленскій воевода Николай (Рудый) Радивиль, жмудскій староста Іеронимъ Ходкевичъ, Троцскій воевода Збаражскій, волинскій воевода Чарторыйскій, Кіевскій воевода Константинъ Острожскій, литовскій подканцлеръ Евстафій Воловичъ и другія, менѣе видныя лица. Нѣкоторые изъ нихъ позволяли себѣ даже весьма рѣзкія дѣйствія. Такъ Радивиль и Ходкевичъ во все время до отъѣзда Литовцевъ съ сейма говорили Полякамъ безцеремонныя рѣчи. Они на-

смѣхались надъ старыми привилегіями касательно уніи, называя ихъ куделями (разумѣя висѣвшія при нихъ печати); на слова Поляковъ, что Литва подарена Польшѣ, они отвѣчали, что Литва дарила Полякамъ собакъ и жеребцовъ, а не ихъ — Литовцевъ, людей свободныхъ. Рѣчами этими они такъ раздражили Поляковъ, что тѣ постановили не вести съ Литовцами переговоровъ безъ короля. Троксій воевода Збаражскій безпощадно преслѣдовалъ тѣхъ Подлѣсянъ, которые повиновались приказанію короля прибыть на сеймъ и принести присягу на вѣрность Польшѣ, и въ собраніи Поляковъ прямо заявлялъ, что желалъ бы не дожить до уніи. Литовскій подканцлеръ Евстафій Воловичъ въ полномъ собраніи сейма отказался повиноваться приказанію короля, когда ему велѣно было принести присягу на вѣрность Польшѣ вмѣстѣ съ Подлѣсянами, въ качествѣ подлѣскаго землевладѣльца, поджигалъ своими письмами Волынецъ не поддаваться Полякамъ и разослалъ по Литовскому княжеству грамоты, призывавшія всѣхъ готовиться къ войнѣ противъ Польши. Воловичъ вообще былъ извѣстенъ между Поляками, какъ самый главный и опасный противникъ уніи, о которомъ они говорили, что если онъ ускользнетъ отъ присяги на вѣрность Польшѣ, то никто не принесетъ ея. Люблинскій дневникъ представляетъ только двухъ приверженцевъ Польши изъ числа Литовцевъ — Лосицкаго старосту Гинчу и королевскаго старосту Дуляскаго, людей весьма невидныхъ по ихъ положенію въ обществѣ и весьма подозрительныхъ по ихъ дѣйствіямъ. Извѣстно еще, что шляхта латинской вѣры въ Литвѣ отговѣчивала послать къ Татарамъ посольство для призыва ихъ на помощь Литовцамъ противъ Польши. Все это даетъ полное право сказать, что унія, предложенная Поляками Литовцамъ, не отвѣчала вовсе желаніямъ этихъ послѣднихъ и не имѣла между ними многихъ приверженцевъ.

Съ этимъ фактомъ, котораго невозможно отвергнуть, любознательно сопоставить другой — именно тотъ, что всѣ лучшіе люди тогдашней Польши стояли за слитіе Литвы съ Польшею во чтобы то ни стало. Такъ, вліятельнѣйшій членъ польскаго сената и краснорѣчивѣйшій ораторъ на Люблинскомъ сеймѣ, Краковскій епископъ Филиппъ Паднѣвскій, съ неутомимою настойчивостію доказывалъ Литовцамъ, въ теченіе почти полугодичныхъ переговоровъ съ ними объ уніи, что они должны повиноваться прежнимъ привилегіямъ касательно уніи, хотя самъ сознавался передъ польскими послами, что онъ не обязательно для Литовцевъ. Даровитѣйшій представитель посольской палаты и крайшій послѣдователь либеральныхъ идей, Холмскій подкоморій, Ни-

колай Сѣницікій, неоднократно предлагалъ принудить Литовцевъ къ уніи военною силою и съ этою цѣлію постоянно взывалъ къ королевской власти, которой въ другихъ случаяхъ наносилъ самыя тяжкіе удары. Вообще всѣ чины сейма до того были ослѣплены желаніемъ поглотить Литву, что совершенно спокойно смотрѣли на насиліе со- вѣсти Подлѣсянъ, Волянцевъ и Кіевлянъ, приписанныхъ присягу на вѣрность. Польшѣ по приказанію короля, и никто изъ нихъ, даже никто изъ духовныхъ членовъ сейма не поднялъ голоса противъ этого насилія. Во все продолженіе Люблинскаго сейма, тянувшагося, какъ извѣстно, семь мѣсяцевъ, было только два случая, которые даютъ слабое основа- ніе думать, что въ душу нѣкоторыхъ Поляковъ западало иногда созна- ніе своей неправды по отношенію къ Литовцамъ. Въ началѣ сейма епископъ Куявскій однажды сказалъ: „Причина, почему Литовцы не хотятъ уніи съ нами, — наше дурное правленіе и то, что, по ихъ сло- вамъ, нѣтъ у насъ ничего надежнаго; говорятъ еще, что ваше вели- чество все дѣлаете самовластно. Еслибъ это было справедливо, то я не сталъ бы осуждать Литовцевъ за то, что они не хотятъ соеди- ниться съ нами“ (стр. 4). Когда, 5-го іюня, поднятъ былъ вопросъ о присоединеніи къ Польшѣ Кіева, то нѣкоторые польскіе сенаторы, и во главѣ ихъ Краковскій воевода Мышковскій, не согласились на это и доказывали, что не слѣдуетъ присоединять новыя земли къ Польшѣ по частямъ. Но эти слабыя проблески признанія неправды были слишкомъ сомнительны и не имѣли никакого значенія. Замѣчаніе Куявскаго епископа прошло безслѣдно, а сенаторы, не соглашавшіеся на присое- диненіе Кіева къ Польшѣ, возбудили противъ себя сильное негодова- ніе, и одного изъ нихъ, Краковского воеводу Мышковскаго, польскіе послы чуть было не ослепали за это и съ ѣдкостью называли его ко- датасмъ Литовцевъ (стр. 406).

Факты, которые мы здѣсь изложили, заимствуя ихъ почти всѣ изъ новонаданнаго дневника Люблинскаго сейма съ буквальною точ- ностію, надѣмся, даютъ намъ полное право повторить еще съ боль- шею рѣшительностію уже высказанную выше мысль, что Люблин- ская унія вовсе не была выраженіемъ любви и дружбы между Поль- шей и Литвой. Эта унія была дѣтскою идеализаціей со стороны Ли- товцевъ, воображавшихъ, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ они могутъ сохранить федеративныя отношенія къ Польшѣ, а со стороны Поляковъ она была выраженіемъ самой необузданной страсти къ погло- щенію другихъ народностей. Слѣдовательно, дѣтская идеализація и страстное насиліе — вотъ основныя идеи, которыя Поляки готовятъ

иновъ прославлять на празднествѣ трехсотлѣтней годовщины Люблинской уніи, и которыя не даютъ возможности поставить это торжество на ряду не только съ вышеуказанными великими торжествами славянскими, но даже и съ Наполеоновскимъ. Сопоставить его можно только съ папскимъ торжествомъ — съ будущимъ вселенскимъ соборомъ въ Римѣ, также чуждымъ и практичности, и нравственной чистоты. Какая воспитательная сила можетъ заключаться въ празднованіи Люблинской уніи? Конечно, никакой! По крайней мѣрѣ, какой смыслъ можетъ имѣть это празднованіе, чѣмъ оно можетъ привлечь къ себѣ сочувствіе и участіе Поляковъ? Но неужели же это не болѣе, какъ политическая шалость, разчитанная на то, чтобы досадить не любимымъ людямъ, особенно Русскимъ? Да, это шалость; она и затѣйна шаловливыми людьми — польскими эмигрантами. Но есть въ ней и серьезныя стороны: идеализація и страсть къ насилию — это, можно сказать, теперь существенныя черты польскаго національнаго характера. Поляки потому и затѣяли празднованіе трехсотлѣтія Люблинской уніи, что она даетъ богатую пищу ихъ несбыточной мечтѣ, будто возможно возстановленіе старой Польши до Дибіра, и что нынѣшнія ихъ дѣла въ Галиціи — угнетеніе Русскихъ — живо напоминаютъ имъ торжество ихъ надъ западно-Руссами на Люблинскомъ сеймѣ. „Братская любовь—говорили Литовцы на Люблинскомъ сеймѣ—„должна быть такою, чтобы приносила равную пользу обоимъ народамъ, а если слить Литовское княжество съ королевствомъ Польскимъ, то не будетъ никакой любви, потому что въ такомъ случаѣ Литовское княжество должно пошкннуть передъ Польшею, литовскій народъ долженъ бы превратиться въ другой народъ, такъ что не могло бы быть никакого братства: тогда бы не доставало одного изъ братьевъ“ (стр. 75). Исторія Польши не разъ уже оправдывала это литовское пророчество. Не разъ оказывалось, что Поляки въ Литвѣ, то-есть, въ русскомъ и литовскомъ народѣ не имѣютъ друзей. Есть основаніе думать, что и теперь, на празднествѣ въ память трехсотлѣтія Люблинской уніи, они будутъ тоже безъ братьевъ, то-есть, такъ же одиноки въ своей радости, какъ постоянно бывали одиноки въ своемъ горѣ. Тотъ народъ, соединеніе котораго съ собою они главнымъ образомъ будутъ праздновать, то-есть, русскій и литовскій, чуждается ихъ и въ Россіи, и въ ея предѣлахъ.

М. Кояловичъ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Императорская Академія Наукъ. Физико-математическое отдѣленіе.
20-го мая 1869 года. Академикъ Ѳ. Ѳ. Брандтъ прочелъ записку, содержащую въ себѣ нѣсколько замѣчаній о европейско-азиатскихъ осетровыхъ породахъ, sturiones.

Академикъ В. С. Якоби прочелъ записку о поглощеніи водорода гальваническимъ желѣзомъ.

Академикъ О. В. Струве представилъ и предложилъ напечатать въ *Бюллетень* записку г. Гильдена о способѣ для выраженія возмущеній кометъ посредствомъ быстро сходящихся рядовъ.

Всѣ три записки будутъ напечатаны въ изданіяхъ Академіи.

Академикъ О. Ѳ. Брандтъ представилъ, отъ имени члена-корреспондента Академіи Генперта, издаиное имъ сочиненіе о первобытныхъ лѣсахъ Силезіи и Богеміи.

Академикъ Ю. Ѳ. Фрише представилъ, отъ имени г. Моррена, профессора Литтхскаго университета, собраніе статей напечатанныхъ, имъ въ разное время по различнымъ вопросамъ ботаники, а также нѣсколько біографій бельгійскихъ ботаниковъ.

Читано донесеніе комиссіи изъ гг. академиковъ В. С. Якоби, О. В. Струве и Г. И. Вильда, относительно созванія международной комиссіи для установленія правилъ объ изготовленіи образцовыхъ метрическихъ мѣръ и для установленія всеобщей и международной единицы мѣръ. Отдѣленіе признало нужнымъ, по важности предмета, доставить всѣмъ членамъ отдѣленія возможность ознакомиться съ содержаніемъ этого донесенія, и потому положило напечатать его и разослать членамъ отдѣленія; сужденіе же о предлагаемыхъ комиссією мѣрахъ имѣтъ въ будущемъ засѣданіи отдѣленія.

Комиссія, составленная изъ гг. академиковъ В. С. Якоби, О. В. Струве и Г. И. Вильда, для обсужденія мѣръ къ снабженію главной
часть схлн. отд. 2.

физической обсерваторіи и вообще ученыхъ учреждений Имперіи точными нормальными мѣрами и вѣсами, представила донесеніе, въ которомъ изложила, что послѣ многократныхъ совѣщаній она пришла въ убѣжденію, что для дальнѣйшаго хода дѣла прежде всего необходимо имѣть свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи находятся въ настоящее время въ государственномъ депо нормальные русскіе мѣры и вѣсы и имѣющіеся тамъ снаряды, употребляемые для сравненій. Было бы желательнo, чтобы членамъ комиссіи была доставлена возможность лично обозрѣть означенное депо, дабы они могли составить себѣ понятіе о томъ, въ какой степени означенныя мѣры и снаряды соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ науки. Поэтому комиссія представила отдѣленію, не сочтетъ ли оно возможнымъ сдѣлать необходимыя сношенія о томъ, чтобы комиссіи были доставлены означенныя свѣдѣнія, и членамъ комиссіи было дано позволеніе осмотрѣть русскіе нормальные мѣры и вѣсы. Отдѣленіе одобрило это предложеніе и положило привести его въ исполненіе.

Академикъ Г. И. Вильдъ сообщилъ, что онъ условился съ директоромъ Константинопольской обсерваторіи, г. Кумбари, обмѣниваться, на первое время, ежедневными метеорологическими депешами между Петербургомъ и Константинополемъ; условія же болѣе обширныхъ телеграфныхъ сообщеній между русскими и турецкими обсерваторіями отложить до личныхъ объясненій, которыя имѣютъ быть между гг. Вильдомъ и Кумбари нынѣшнимъ лѣтомъ въ Одессѣ. Посему г. Вильдъ проситъ исходатайствовать дозволеніе телеграфнаго вѣдомства на безплатную передачу ежедневной метеорологической депеши между Петербургскою главною физическою и Константинопольскою обсерваторіями.

Академикъ Вильдъ, отъ имени комиссіи, назначенной въ засѣданіи 26-го ноября 1868 года для обсужденія вопроса о преобразованіи системы метеорологическихъ наблюденій, читалъ донесеніе этой комиссіи. По выслушаніи этого донесенія, отдѣленіе положило, согласно заключеніямъ комиссіи: 1) донесеніе напечатать въ изданіяхъ Академіи и особые оттиски его разослать вѣсѣмъ вѣдомствамъ и учреждениямъ, отъ которыхъ можно ожидать содѣйствія дальнѣйшему устройству метеорологической части въ Россіи, и 2) поручить директору главной физической обсерваторіи представить отдѣленію соображенія и предположенія относительно того, какія мѣры, по его мнѣнію, необходимы для того, чтобы поставить обсерваторію въ возможность вполне удовлетворять требованіямъ ученымъ и правительственнымъ.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ, на основаніи отчета полу-

ченнаго имъ отъ директора Пекинской магнитной и метеорологической обсерваторіи, донесеніе о состояніи находящихся въ этой обсерваторіи инструментовъ. При этомъ г. Вильдъ объяснилъ, что по весьма еще неудовлетворительному состоянію нашихъ познаній объ атмосферическихъ явленіяхъ въ тѣхъ странахъ, и при нынѣшнихъ требованіяхъ науки, производство ежечасныхъ суточныхъ наблюденій въ Пекинской обсерваторіи совершенно необходимо, а между тѣмъ обсерваторія, при нынѣшнемъ ея личномъ составѣ, не можетъ дѣлать такія наблюденія помощью обыкновенныхъ инструментовъ, имѣющихся въ ея распоряженіи. Поэтому, снабженіе Пекинской обсерваторіи такъ называемыми самоотмѣчающими инструментами представляется мѣрою не только полезною, но даже необходимою для того, чтобы поставить эту обсерваторію въ возможность удовлетворять существенной задачѣ, которая имѣлась въ виду при ея учрежденіи.

На одну изъ метеорологическихъ задачъ, важную и въ теоретическомъ, и въ практическомъ отношеніяхъ, въ русскихъ обсерваторіяхъ не было до сихъ поръ обращено никакого вниманія, хотя отпосланныя къ ней наблюденія, произведенныя нѣкоторыми путешественниками, принадлежатъ къ числу любопытнѣйшихъ, какія имѣются по сему предмету. Посему весьма важно, посредствомъ правильныхъ и произведенныхъ при лучшихъ пособіяхъ наблюденій, разъяснить тѣ сомнѣнія, которыя были отчасти возбуждены противъ точности означенныхъ наблюденій. Такую задачу представляетъ изслѣдованіе температуры почвы на разныхъ глубинахъ. Въ этихъ видахъ, необходимо снабдить Пекинскую обсерваторію такимъ же снарядомъ, какой предположено устроить въ главной физической обсерваторіи. Важную часть занятій Пекинской обсерваторіи должны составлять наблюденія надъ земнымъ магнетизмомъ, а для того чтобы поставить обсерваторію въ возможность производить ихъ съ должною точностью, необходимо снабдить это учрежденіе новымъ магнитнымъ теодолитомъ, а также и точными вѣсами съ разновѣсками, какъ вспомогаельнымъ снарядомъ къ этому прибору.

По выслушаніи сего донесенія, конференція Академіи, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Вильда касательно необходимости пріобрѣтенія для Пекинской обсерваторіи вышеозначенныхъ приборовъ, приняла въ соображеніе, что Пекинская обсерваторія, по своему положенію въ обширной странѣ, гдѣ не производится никакихъ наблюденій, имѣетъ весьма важную въ ученоемъ отношеніи задачу, и ученый міръ въ правѣ ожидать отъ нея такихъ результатовъ, которые, по своему значенію

для науки, вполне оправдывали бы заботы и жертвы нашего правительства при учрежденіи этой обсерваторіи. Но такихъ результатовъ обсерваторіи можетъ достигнуть лишь въ томъ случаѣ, если будетъ располагать нужными для того инструментами, въ противномъ же случаѣ можно почти безъ преувеличенія сказать, что польза, приносимая обсерваторіей, не соотвѣтствовала бы и тѣмъ денежнымъ тратамъ, которыя дѣлаются теперь на ея содержаніе. По Высочайше утвержденному 2-го февраля 1862 года штату Пекинской обсерваторіи, на ремонтъ инструментовъ, покупку книгъ и проч., назначено по 430 руб. въ годъ. При незначительности этой суммы, едва достаточной на удовлетвореніе обсерваторіи необходимыми учеными пособиями, не представляется возможности отнести на эту сумму издержки по изготовленію вышеисчисленныхъ инструментовъ. Посему конференція Академіи положила представить объ этомъ г. министру народнаго просвѣщенія, въ полной увѣренности, что важность задачъ Пекинской обсерваторіи, представляющей для русской науки случай сдѣлать новыя ученые завоеванія въ столицѣ Китайской имперіи, послужить достаточнымъ основаніемъ къ исходатайствованію средствъ, необходимыхъ для снабженія обсерваторіи нужными для нея снарядами.

Учитель Олонецкой гимназіи г. Обидзинскій доставилъ на судъ Академіи записку, подъ заглавіемъ: „Солнце и его сіяніе“. Положено передать академику О. В. Струве для разсмотрѣнія.

Академикъ Ю. Ѳ. Фрицше принесъ въ даръ Академіи, для ея минералогическаго музея, большую группу кристалловъ *силъвина* (хлористый калий), изъ соляной копи Штасфурта.

Академикъ Г. П. Гельмерсенъ довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что онъ составилъ, для помѣщенія въ здѣшнихъ газетахъ, статью объ усѣбномъ ходѣ каменноугольнаго дѣла въ центральныхъ и южныхъ губерніяхъ Россіи. Въ этой статьѣ, между прочимъ, онъ сообщаетъ свѣдѣнія о составленной горными инженерами, братьями Носовыми, картѣ Донецкаго горнаго крижа. На этой картѣ, имѣющей масштабъ одной версты въ дюймѣ, нанесены всѣ найденныя въ западной части крижа залежи каменнаго угля и желѣзной руды, точно снятыя на карту гг. Носовыми помощію теодолита. При картѣ находятся многіе горные профили, срисованные съ природы, а также идеальный разрѣзъ, съ сѣвера на югъ, всего крижа и подробныя свѣдѣнія о длинѣ, направленіи, толщинѣ и углѣ наклоненія означенныхъ залежей, равно какъ о химическомъ составѣ и техническихъ качествахъ угля и желѣза. Къ этому г. Гельмерсенъ присовокупилъ, что трудъ гг. Носо-

выхъ, какъ первый большой трудъ этого рода въ Россіи, заслуживаетъ вниманія и благодарности, тѣмъ болѣе, что при величайшей добросовѣстности, съ какою онъ исполненъ, онъ относится къ предмету, котораго практическая важность для горныхъ и металлургическихъ изслѣдованій, а также для проложенія желѣзныхъ дорогъ, растетъ со дня на день. Потребность въ такой картѣ даетъ себя чувствовать ежедневно, и это побудило г. министра финансовъ сдѣлать распоряженіе объ изданіи карты г.г. Посовыхъ въ масштабѣ трехъ верстъ въ дюймѣ.

Академикъ Г. И. Вильдъ просилъ разрѣшенія выдать статскому совѣтнику К. В. Струве, при отъѣздѣ его въ Ташкентъ, изъ главной физической обсерваторіи, слѣдующіе инструменты: 1) переносный барометръ Паррота, 2) еванорометръ Ламона, 3) магнитный теодолитъ, 4) инклинаторъ, и 5) солнечные часы, съ тѣмъ условіемъ, что со временемъ эти инструменты будутъ приобрѣтены для Ташкентской обсерваторіи.

Академикъ Гельмерсепъ представилъ просьбу совѣта горнаго института о включеніи этого заведенія въ списокъ учрежденій, которымъ доставляются *Записки*, *Мемуары* и *Бюллетень* Академіи, а также о предоставленіи институту нѣкоторыхъ изъ изданныхъ Академіей отдѣльныхъ сочиненій. — Положено эту просьбу исполнить.

Завѣдующій Кропштадтскою морскою обсерваторіей астрономъ Гибнеръ, отношеніемъ отъ 19-го мая, благодаритъ за изданія Академіи, доставленныя въ эту обсерваторію.

Комитетъ втораго сѣзда русскихъ естествоиспытателей увѣдомляетъ, что съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 7-го марта 1869 года, вслѣдствіе ходатайства г. министра народнаго просвѣщенія, второй сѣздъ русскихъ естествоиспытателей открывается въ Москвѣ, во второй половинѣ августа сего года; вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ приглашаетъ членовъ Академіи принять участіе въ этомъ сѣздѣ.

Хранитель минералогическаго музея магистръ Гебель доноситъ, что во время прошлагодней своей командировки въ Архангельскую губернію, для изслѣдованія тѣхъ мѣстностей на берегахъ Бѣлаго моря, въ которыхъ въ прошедшемъ столѣтіи производился горный промыселъ, онъ, по причинѣ наступленія осени и неблагоприятной для навигаціи поры, не успѣлъ посетить на Кольскомъ полуостровѣ всѣ пункты, въ которыхъ некогда существовалъ означенный промыселъ. Вслѣдствіе того, считая необходимымъ предпринять вторичное путе-

шествіе на сказанный полуостровъ, при чемъ необходимо предварительно сдѣлать нѣкоторыя приготовленія и закупки за границей, откуда можно и отправиться въ самое путешествіе чрезъ Гамбургъ, вдоль береговъ Норвегіи и вокругъ Нордъ-Капа, г. Гебель проситъ о командированіи его на четыре мѣсяца за границу и затѣмъ въ Лапландію. Отдѣленіе, изъявивъ на эту просьбу свое согласіе, положило о командированіи г. Гебеля на упомянутый срокъ за границу и въ Архангельскую губернію представить г. министру народнаго просвѣщенія.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности. Мартъ и апрѣль 1869 г. Академики Срезневскій и Бычковъ, по возвращеніи изъ командировки на Московскій археологическій съѣздъ, изложили содержаніе засѣданій съѣзда вообще и тѣхъ изъ бывшихъ на ономъ заявленій, которыя по предмету своему имѣютъ болѣе или менѣе связь съ зашитіями отдѣленія.

Благодаря усердному содѣйствію предсѣдателя совѣта съѣзда (графа А. С. Уварова), предсѣдателя и членовъ распорядительнаго комитета, а равно и многихъ изъ членовъ, съѣздъ нельзя не считать счастливо удавшимся. Засѣданія по два раза въ день, каждое по 3 часа, въ продолженіе 10 дней, были всегда полны и членами, и посторонними. Многія изъ заявленій возбудили вниманіе и по новымъ даннымъ и соображеніямъ, и по такому участию лицъ, доселѣ неизвѣстныхъ въ научной литературѣ, которое сдѣлало бы честь и всѣмъ уважаемымъ ученымъ. Послѣдствіемъ съѣзда должна быть выработка программы преподаванія русской археологіи и правилъ для сохраненія остатковъ древности и старинъ въ Россіи.

Читано и одобрено составленное академикомъ Гротомъ предисловіе къ оканчиваемому печатаніемъ V тому сочиненій Державина, содержащему въ себѣ перенеску его и имѣющему выйдти въ свѣтъ осенью нынѣшняго года.

Академикъ Срезневскій заявилъ о помощи, оказанной ему Е. Е. Голубинскимъ по объясненію словъ; *акорысь*, *корысникъ*, оставшихся въ его словарѣ безъ перевода. По изслѣдованіямъ г. Голубинскаго, основаннымъ на многихъ византійскихъ писателяхъ, выходитъ, что *акорысь* есть названіе особенной азартной игры въ кости, называвшейся у Грековъ $\tau\alpha\beta\lambda\alpha$, а *корысникъ* есть названіе доски, употребляемой въ этой игрѣ.

Читано написанное по-русски письмо доцента Геттингенскаго университета Лескіена въ отдѣленіе съ просьбою выдать ему „Глаголическіе памятники“ И. И. Срезневскаго, изданіе, необходимое ему при

работахъ по древне-славянскому языку. По отзыву И. И. Срезневскаго, что всѣ экземпляры отдѣльнаго изданія этого труда уже разошлись, положено обратиться въ Археологическое общество съ просьбою предоставить г. Лескиену одинъ экземпляръ тѣхъ частей *Извѣстій* общества, въ которыхъ напечатаны „Глаголическіе памятники“.

Академикъ Срезневскій читалъ записку о финляндскихъ отрывкахъ древняго русскаго письма. Определено напечатать ее въ *Запискѣ* со спискомъ этихъ памятниковъ и съ выписками. По ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ отрывковъ оказалось, что они принадлежали 48-ми различнымъ рукописямъ, изъ которыхъ три написаны въ XI и XII вѣкахъ, пятнадцать въ XIII, двадцать-пять въ XIV и пять въ XV вѣкѣ, и что многіе отрывки любопытны, какъ образцы красиваго или особеннаго письма, а нѣкоторые (между прочимъ листки изъ пролога и изъ сборниковъ) и по содержанію. На одномъ изъ листовъ одного сборника XIII вѣка нашлась небольшая глаголическая приписка, кажется, того же времени. Почти всѣ эти листы и доскуты были употреблены Шведами на переплеты и обертки, закладки и ярлыки дѣловыхъ книгъ, какъ видно по написаніямъ, на нихъ сдѣланнымъ. Есть надежда, что кромѣ присланныхъ (166) листовъ, найдутся въ финляндскихъ архивахъ и другіе подобныя, можетъ-быть, столько же или еще болѣе любопытныя.

Читано отношеніе г. Пособича о предположенныхъ имъ дополненійхъ и поправкахъ къ окончившему печатаніемъ Бѣлорусскому словарю его.

По поводу полученнаго отдѣленіемъ изъ Праги траурнаго листа съ увѣдомленіемъ о кончинѣ извѣстнаго чешскаго ученаго И. Гануша, П. П. Срезневскій заявилъ о намѣреніи своемъ составить записку о трудахъ покойнаго и предварительно сообщилъ о Ганушѣ слѣдующія свѣдѣнія:

И. Ганушъ (1812—1869 г.) началъ свое ученое поприще профессурою во Львовскомъ университетѣ и вскорѣ затѣмъ издалъ обширный трудъ о славянской мифологіи (die Wissenschaft des slav. Mythus), замѣчательный болѣе всего по рѣшимости объяснить языческія вѣрованія Славянъ посредствомъ сравненій. Позже Ганушъ перешелъ профессоромъ въ университетъ Оломуцкій, а еще позже въ Пражскій, и съ тѣхъ поръ еще съ большимъ усердіемъ занялся изслѣдованіями по различнымъ вопросамъ славянской древности и народности: болѣе другихъ полезны его „Литература пословицъ славянскихъ и нѣмецкихъ“ (1853 года) и „Мифологическій календарь славянскій“ (1860 года).

Любопытно также его изслѣдованіе о глаголицѣ (1857 года). Эти сочиненія, а также всѣ другія того же времени и позднѣйшія, написаны имъ по чешски. Въ послѣдніе годы онъ оставилъ профессуру и остался при должности бібліотекаря при Пражскомъ университетѣ. Въ нынѣшнемъ году онъ началъ изданіе своихъ „Дополненій къ исторіи чешской литературы“, важныхъ по богатству разнаго рода указаній. Изданная тетрадь посвящена древней литературѣ (до 1409 года).

Тотъ же академикъ сообщилъ русской переводч., присланной изъ Праги рукописной статьи Яромира Эрбена: „Объясненія и поправки къ древнѣйшей русской лѣтописи“, составляющія дополненіе къ изданному имъ два года тому назадъ чешскому переводу лѣтописи Нестора. Положено напечатать новый трудъ его въ *Запискахъ Академіи* и въ *Сборникъ* отдѣленія.

Академикъ Бычковъ представилъ присланную членомъ-корреспондентомъ отдѣленія П. А. Лавровскимъ замѣтку подъ заглавіемъ: „Свѣдѣніе о гусарѣ, какъ живописцѣ иконы св. Іоанна Богослова“. Определено напечатать въ приложеніяхъ къ протоколу (въ *Запискахъ Академіи*).

Филологическое Общество. 14-го февраля 1869 года. Въ прошломъ 1868 году члены историко-филологическаго факультета и факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета собирались на частныя филологическія бесѣды, приглашая на нихъ и членовъ Академіи Наукъ, постороннихъ ученыхъ, писателей и молодыхъ любителей филологіи. Эти бесѣды были посвящаемы чтеніямъ и разсужденіямъ филологическаго содержанія, и своимъ успѣхомъ утвердили въ соучастникахъ мысль о возможности основать Филологическое общество. Вслѣдствіе этого составленъ былъ проектъ общества, представленъ на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія, и къ пятидесятилѣтней годовщинѣ С.-Петербургскаго университета былъ имъ утвержденъ. Члены двухъ факультетовъ, какъ оспователи Филологическаго общества, положили открыть его въ день тысячелѣтней памяти Константина философа, и потому приглашены были, вмѣстѣ съ членами другихъ факультетовъ университета и членами Академіи Наукъ, пожелавшими принять участіе въ трудахъ Общества, въ первое засѣданіе его 14-го февраля, въ 7½ часовъ по полудни въ залу совѣта университета. Въ засѣданіе явилось 30 членовъ. Деканъ историко-филологическаго факультета, получившій отъ г. ректора предложеніе о дозволеніи открыть Общество и утвержденный уставъ его, открылъ

засѣданіе изложеніемъ подробностей о его основаніи, прочелъ его уставъ, и на основаніи статей послѣдняго, предложилъ приступить къ избранію предсѣдателя и его товарищей. Вслѣдствіе письменной подачи голосовъ закрытыми записками избранъ предсѣдателемъ на текущій годъ И. Н. Срезневскій. Выборъ товарищей предсѣдателя отложенъ до слѣдующаго засѣданія, къ которому гг. члены предположили приготовить мѣтнія о раздѣленіи Общества на отдѣленія, съ тѣмъ, чтобы товарищи предсѣдателя были избраны вмѣстѣ и предсѣдателями отдѣленій. На слѣдующее же засѣданіе отложены и другія рѣшенія касательно дальнѣйшаго устройства Общества. Затѣмъ гг. присутствующіе члены вписали въ особый списокъ, что каждый изъ нихъ вноситъ въ имущество Общества деньгами и книгами. Вниманію гг. членовъ было представлено новое передѣланное изданіе сочиненій архіепископа Макарія: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“. Оно вызвало предложеніе рассмотреть вопросъ о томъ мѣстѣ древняго житія Константина философа, въ которомъ говорится о русскомъ переводѣ Евангелія и псалтыри, видѣнномъ Константиномъ философомъ въ Херсонѣ. Нѣкоторыми изъ членовъ сдѣланы заявленія о трудахъ, которые они предполагаютъ сообщить Обществу въ слѣдующія засѣданія его.

Въ заключеніе заявлено было и принято предложеніе выразить признательное сочувствіе Общества къ научно-важной и полезной филологической дѣятельности А. К. Каземъ-Бека, начавшейся ровно за пятьдесятъ лѣтъ передъ симъ.

7-го марта 1869 года. По прочтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія, предсѣдатель роздалъ гг. сочленамъ печатные оттиски устава и заявилъ при этомъ, что оттисками устава Общество обязано г. редактору *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* В. Θ. Коршу, который вмѣстѣ съ тѣмъ изъявилъ готовность печатать и извѣстія о засѣданіяхъ Общества. Собраніе приняло съ живѣйшимъ сочувствіемъ это сообщеніе. Затѣмъ было приступлено къ рѣшенію вопроса о раздѣленіи Общества на отдѣленія. Рѣшено прилѣпить къ Обществу дѣленіе самой филологіи на отдѣлы: 1) языкованіе, 2) литература и народная словесность, и 3) древности. При этомъ взяты были во вниманіе слѣдующія причины: Издавна въ университетскомъ изложеніи и въ ученыхъ сочиненіяхъ принято раздѣленіе филологіи на три отрасли: языкованіе, литература, древности. Каждая изъ этихъ отраслей отличается не только содержаніемъ и общимъ направленіемъ задачъ и ихъ рѣшеній, но и приемами ихъ разработки и оцѣнки рѣшеній, каждая

привлекаеть къ себѣ особенныя, особенно приготовленныя силы и особенныхъ любителей изъ образованныхъ круговъ.

Раздѣленіе Филологическаго общества на три отдѣленія, по этимъ тремъ отраслямъ филологическихъ занятій, представляетъ, кажется, не только тѣ же выгоды, какъ и раздѣленіе научнаго изложенія филологіи съ университетскихъ кафедръ и въ книгахъ, но и нѣкоторыя особенныя, между прочимъ слѣдующія:

Только при такомъ раздѣленіи Филологическаго общества, то-есть, при существованіи, между прочимъ, особеннаго литературнаго отдѣленія, оно можетъ привлечь къ себѣ литературныя силы, дать мѣсто въ ряду своихъ членовъ и писателямъ, и слѣдовательно, съ своей стороны, можетъ содѣйствовать сближенію ихъ съ кругомъ ученыхъ, сближенію, кажется, безспорно полезному какъ для тѣхъ и для другихъ, такъ и для Филологическаго общества въ его отношеніяхъ къ образованной публикѣ и къ тѣмъ молодымъ любителямъ филологіи, которые будутъ трудиться при содѣйствіи Филологическаго общества.

При вышеуказанномъ разграниченіи отдѣленій Филологическаго общества, въ которомъ могутъ быть совокуплены знатоки очень различныхъ языковъ, литературъ и древностей, въ засѣданіяхъ отдѣленій его съ успѣхомъ могутъ быть разрабатываемы, между прочимъ, и вопросы сравнительнаго языковѣдѣнія, сравнительной литературы и народной словесности, сравнительной археологіи, а рѣшенія частныхъ вопросовъ могутъ быть повѣряемы и допояляемы соображеніями ученыхъ, имѣющими возможность смотрѣть на подобныя вопросы съ своихъ особенныхъ точекъ зрѣнія. Въ нашемъ Филологическомъ обществѣ это можетъ быть особенно полезно при разрѣшеніи задачъ русскаго языка и вліянія на него другихъ языковъ, русскаго народной словесности и ея соотношеній съ народною словесностью другихъ народовъ, западныхъ и восточныхъ, русскаго древности и старины въ связи съ нравами, обычаями, понятіями и преданіями иноплеменниковъ.

Только при такомъ раздѣленіи Филологическое общество можетъ благотворно сближать любителей филологіи (къ какому бы факультету и отдѣленію они ни принадлежали по своимъ обязательнымъ занятіямъ) съ возрѣніями и трудами тѣхъ филологовъ, которые, не принадлежа къ кругу, ими избранному, большею частію остаются имъ совершенно неизвѣстны, — какъ бы ни были они важны для достиженія общаго филологическаго образованія и для безпристрастной оцѣнки трудовъ избраннаго круга. Только при такомъ раздѣленіи Филологическаго общества можетъ произойти прочное сближеніе

не только восточниковъ съ западниками вообще, но и тѣхъ, и другихъ отдѣльно между собою.

Затѣмъ было приступлено къ выбору товарищей предсѣдателя, какъ предсѣдателей отдѣленій, и закрытыми записками были избраны въ предсѣдателя отдѣленій: 1) историко-археологическаго — А. А. Кунивъ 2) лингвистическаго — К. А. Коссовичъ.

И. И. Срезневскій представилъ соображенія свои объ извѣстномъ мѣстѣ Паннонскаго житія св. Константина философа, гдѣ упоминаются русская книга и русскія письма въ Корсуни. Большая часть ученыхъ разумѣла прежде подъ Русскими Корсуни — Готовъ. Г. Срезневскій думаетъ, что прежде всего важно опредѣлить, что понималъ самъ авторъ житія подъ именемъ Русскихъ. Сочинитель житія былъ лицо близкое къ первоучителямъ; онъ зналъ подробности ихъ жизни; онъ ишетъ на языкѣ славянскомъ, на которомъ употребляетъ слова *основательно*, то-есть, съ постояннымъ твердымъ значеніемъ. И въ этомъ памятникѣ, какъ и въ другихъ древнихъ славянскихъ, замѣчается опредѣленное и постоянное употребленіе многихъ словъ для выраженія различныхъ отвлеченныхъ понятій. Въ другихъ памятникахъ опредѣленность терминовъ зависитъ отъ употребленія на греческомъ языкѣ. Г. Срезневскій перевелъ обсуждаемое мѣсто на греческій языкъ, при чемъ употреблялъ только тѣ греческія слова, которыхъ соотвѣтствіе извѣстнымъ словамъ славянскимъ онъ могъ указать по другимъ древнимъ памятникамъ.

Г. С. Дестунисъ прочелъ и свой переводъ разбираемаго мѣста, сдѣланный имъ по просьбѣ И. И. Срезневскаго. Оба перевода одинаково передали смыслъ мѣста. Въ подтвержденіе своей мысли о постоянствѣ значеній разныхъ словъ житія г. Срезневскій привелъ, между прочимъ, слово *сказать*, которое въ древнихъ памятникахъ значить всегда „объяснить“. Не выводя на первый разъ никакого заключенія изъ этихъ соображеній, И. И. Срезневскій высказалъ домысль, что авторъ житія считалъ св. Константина-философа и Русскихъ Корсуни Славянами.

О. Э. Соколовъ прочелъ замѣтку по одному вопросу изъ исторіи греческой литературы, именно о гомеридѣ Кинэѣ Хиосскомъ. О Кинэѣ упоминается только въ сходяхъ на Пиндара (Nem. 2, 1. 135, Boeckh). Кинэѣ есть единственный гомеридъ-рансодъ, котораго такъ называютъ древніе. Новыя ученые употребляютъ слишкомъ часто имя гомеридовъ, слишкомъ часто говорятъ о Гомеровскихъ школахъ, не имѣя на то основанія въ положительныхъ сви-

дѣательствахъ древнихъ. Тѣмъ любопытнѣе извѣстія объ единственномъ гомеридѣ и объ единственной школѣ рапсодовъ, упоминаемой у древнихъ. Указанное мѣсто изъ схолій на Пиндара возбуждало затрудненія тѣмъ, что сообщаетъ слишкомъ поздно, по мнѣнію ученыхъ, хронологическую данную о дѣятельности Кинэа въ Сиракузахъ, и въ то же время приписываетъ ему сочиненіе Гомеровскаго гимна Аполлону. Однако есть основанія предполагать, что состязанія рапсодовъ въ дорійскихъ городахъ начались позже, чѣмъ въ іонійскихъ. Вѣроятно, и схоліастъ разумѣетъ состязаніе рапсодовъ. Изъ двухъ мѣстъ Свиды можно заключить о томъ, что въ Сиракузахъ около того времени (начало V и конецъ VI вѣка до Р. Х.) происходили поэтическія состязанія. Гимнъ Аполлону раздѣленъ у новыхъ ученыхъ на двѣ части; но нѣтъ достаточнаго основанія для такого дѣленія. Нѣтъ также повода относить гимнъ непременно къ древнѣйшему времени. Ученые думаютъ, что изъ одного стиха этого гимна произошла сказка о слѣпотѣ Гомера. Но можно наоборотъ предположить, что авторъ гимна (можетъ - быть, Кинэа) умышленно выставилъ себя слѣпымъ пѣвцомъ, чтобы гимнъ считали принадлежащимъ Гомеру. Нѣтъ никакихъ указаній, чтобы именно изъ гимна Аполлону взяли преданіе о слѣпотѣ Гомера. Пиндаръ говоритъ, что гомериды начинали свою рецитацию *проеміями*; схоліастъ Пиндара въ примѣръ гомеридовъ приводитъ Кинэа и говоритъ, что ему приписывали гимнъ Аполлону; Фукидидъ называетъ гимнъ Аполлону *просміемъ*; по общему мнѣнію, проеміи легко могли быть сочиняемы рапсодами. Эти соображенія даютъ возможность считать авторомъ гимна Кинэа. Въ заключеніе г. Соколовъ замѣтилъ, что онъ выставляетъ свои мысли только какъ одну изъ возможныхъ комбинацій рядомъ съ комбинаціей общепринятою. Принимать *несколько рѣшительнѣе* для разныхъ вопросовъ древней исторіи совершенно необходимо по условіямъ этой отрасли знаній. Нѣкоторые члены собранія высказали желаніе внимательнѣе разобрать соображенія г. Соколова въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. 8-го января 1869 года. Предсѣдательствовалъ президентъ Общества и почетный членъ Г. Е. Щуровскій.

1. Представлено письмо почетнаго члена В. А. Дашкова, въ которомъ онъ выражаетъ желаніе употребить пожертвованную имъ на преміи Общества сумму въ 1.500 рублей слѣдующимъ образомъ: а)

250 руб. на изданіе народнаго календаря этнографическаго отдѣленія; b) 200 руб. на премію Клавдію Попову за его сочиненіе „Зыряне и Зырянскій край“; c) 50 руб. г. Каладсу за обзоръ литературы у Чеховъ и Словаковъ; d) 500 руб. на экспедицію въ Латышскій край съ цѣлю собранія предметовъ и матеріаловъ для этнографическаго описанія его; e) 500 руб. на экспедицію отъ антропологическаго отдѣленія. Определено: выразить В. А. Дашкову искреннюю признательность Общества и поручить гг. председателямъ отдѣловъ этнографіи и антропологій привести въ исполненіе желаніе В. А. Дашкова.

2. Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій представилъ въ подробной запискѣ свое мнѣніе о программѣ изслѣдованія Могилевской губерніи, составленной мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ, и о степени возможнаго содѣйствія Общества къ осуществленію этой программы. По обсужденіи этого вопроса и по заслушаніи мнѣній А. П. Богдалова, И. К. Коссова, П. П. Муромцева, П. И. Медвѣдева и В. К. Делла-Воса, приводившихъ частныя факты, подтверждающіе взглядъ Г. Е. Щуровскаго, Общество опредѣлило сообщить мнѣніе президента Могилевскому статистическому комитету.

3. Представлены секретаремъ А. С. Владимірскимъ результаты физическихъ и географическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ Туркестанѣ г. Буныковскимъ, сообщенныя Обществу канцеляріей Туркестанскаго генералъ-губернатора.

4. Членъ Общества В. П. Ульянинъ сообщилъ о нѣкоторыхъ добытыхъ имъ результатахъ по изслѣдованію ракообразныхъ Чернаго моря. Указавъ на предшествовавшія изслѣдованія другихъ ученыхъ, г. Ульянинъ остановился, во первыхъ, на тѣхъ новыхъ формахъ, которыя найдены имъ, и во вторыхъ, на тѣхъ различіяхъ, которыя замѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ Чернаго моря, при чемъ съ особенною подробностію изложилъ сравненіе фауны ракообразныхъ Одесскаго рейда и Крымскаго побережья.

5. Г. Чистяковъ сообщилъ о ботаническихъ результатахъ своей экскурсіи по западной части Московской губерніи, произведенной имъ въ іюнь 1868 года совмѣстно съ г. Пятунниковымъ, при чемъ г. Чистяковъ показывалъ Обществу найденныя имъ новыя для Московской флоры виды растений: нахожденіе нѣкоторыхъ изъ этихъ видовъ въ Московской губерніи или вовсе прежде не подозрѣвалось, или же было весьма сомнительно. Кромѣ того г. Чистяковымъ найдены нѣкоторыя растенія, предугаданныя Н. Н. Кауфманомъ въ его сочиненіи „Мос-

ковская флора“, и именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя г. Кауфманъ предполагалъ, какъ мѣсто ихъ находженія.

6. Дѣйствительный членъ Смирновъ сообщилъ свои наблюденія надъ интересными минеральными источниками, указавъ на различіе химическаго состава источниковъ, выходящихъ на различныхъ высотахъ, и высказавъ мнѣніе, что такіе источники суть различные каналы одного общаго резервуара. Дѣйствительный членъ Я. Н. Вейнбергъ указавъ на то, что предположеніе г. Смирнова объ общемъ резервуарѣ можетъ найти себѣ скорое подтвержденіе не въ изслѣдованіи состава ключей, а въ наблюденіи ихъ температуры.

7. Непремѣнный членъ И. М. Соколовъ заявилъ о желаніи нѣкоторыхъ изъ его членовъ образовать анатомическое отдѣленіе при Обществѣ. Общество поручило И. М. Соколову сообщить ему программу дѣятельности отдѣленія въ слѣдующее засѣданіе.

8. Изданія поступили: 1) отъ Финляндскаго общества изслѣдованія фауны и флоры, 2) отъ Донскаго статистическаго комитета, 3) отъ редакціи *Земледѣльческой Газеты*, 4) отъ С.-Петербургскаго университета и 5) отъ неперемѣннаго члена Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

9. И. Д. Черскимъ изъ Омска доставлены насѣкомія, собранныя имъ въ окрестностяхъ Омска.

10. Избранъ единогласно, по предложенію этнографическаго отдѣла, высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ Московскій въ почетные члены Общества, во первыхъ, во вниманіе къ его сочиненіямъ по этнографіи бывшихъ владѣній Россійско-Американской компаніи, почти единственнымъ въ русской ученой литературѣ по этому отдѣлу, и 2) во вниманіе къ теоретическому и практическому изученію языковъ и нарѣчій племенъ, населяющихъ сѣверо-западный уголь Америки и окраины восточной Сибири, обогатившему нашу филологическую литературу первыми лингвистическими свѣдѣніями объ этихъ отдаленныхъ краяхъ.

11. Избраны: а) въ неперемѣнные члены: 1) Исаковъ, Михаилъ Авксентьевичъ, въ С.-Петербургѣ, 2) Стебуть, Иванъ Александровичъ; б) въ дѣйствительные члены: 1) Милашевичъ, Константинъ Осиповичъ, 2) графъ Комаровскій, Павелъ Евграфовичъ, 3) Краузе, Геронимъ Ивановичъ.

Императорское Московское Общество Испытателей Природы. Февраля 20-го 1869 года. Подъ предсѣдательствомъ вице-президента А. Г. Фишера фонъ-Вальдгеймъ, въ присутствіи секретарей К. И. Ре-

пара и Н. Н. Кауфмана, дѣйствительныхъ членовъ: Я. А. Борзенкова, А. Ф. Голопачева, Н. И. Желѣзнова, А. П. Пятунникова, Л. П. Сабанѣва, А. М. Семенова, М. А. Толстоноятова, А. К. Феррейна, А. А. Фишера фонъ-Вальдгейма, Г. Е. Щуровскаго и одного сторонняго посѣтителя происходило слѣдующее:

1) Читанъ и подписанъ протоколъ прошлаго засѣданія.

2) Поступили статьи: отъ д. ч. Гердера „Наблюденія надъ временемъ развитія листьевъ, двѣтковъ и плодовъ за 1866, 1867 и 1868 годы“ и отъ И. Д. Чистякова „Опытъ сравнительно-анатомическаго изслѣдованія стебля нѣкоторыхъ *Летнасса*“, съ 3 таблицами.

3) Г. Вукаръ въ Парижѣ выслалъ № 2-й каталога млекопитающихъ, птицъ, пресмыкающихся, рыбъ, насекомыхъ и наземныхъ ракопитъ изъ Калифорніи, Луизианы, Мексики и Урагуал, предлагаемыхъ имъ въ продажу.

4) Швейцарское Ориптологическое общество въ Женевѣ, извѣщая о готовности своей обмѣниваться съ Обществомъ изданіями, выслало 1 и 2 части I тома и 1 часть II тома его изданій.

5) Получено письмо Д. С. Левинна, въ которомъ онъ благодаритъ за избраніе его въ почетные члены Общества.

6) Секретарь К. И. Ренаръ сообщилъ, что проф. Альбини, директоръ физиологическаго кабинета въ Неаполѣ, занятъ въ настоящее время изслѣдованіемъ человѣческихъ череповъ, найденныхъ въ Помпеѣ. Эти черепа значительно больше череповъ настоящихъ обитателей окрестностей Помпеи и усажены прекрасными зубами.

7) Д. ч. П. П. Аппенковъ въ Умані извѣщаетъ о кончинѣ д. ч. Общества, пзвѣстнаго ботаника А. Л. Адржювскаго, послѣдовавшей 12-го декабря истекшаго года, на 84-мъ году его жизни.

8) Общество словесности, наукъ и искусствъ въ Антѣ выслало темы для соисканія премій на 1869 годъ.

9) Дд. чч. Катерина Скарпеллини и Гвидо Шенцль выслали ихъ озоно- и магнито-метеорологическія наблюденія, произведенныя въ январѣ въ Римѣ и Вудѣ.

10) Департаментъ земледѣлія Соединенныхъ Штатовъ, въ Вашингтонѣ, выслала три послѣднихъ тома его годичныхъ отчетовъ, предлагаетъ Обществу обмѣниваться изданіями. Определено: принять предложеніе означеннаго департамента.

11) Общество естествоиспытателей въ Штутгартѣ, благодаря за присылку *Бюллетеня* № 1-й 1868 года, извѣщаетъ, что 2-я книжка этого изданія за 1866 годъ и 2 — 4 книжки за 1867, хотя и были

переданы въ Виртембергское посольство въ Петербургѣ, но ему не доставлены. То же Общество увѣдомляетъ, что оно въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ отыскиваетъ въ разныхъ книжныхъ магазинахъ первые 23 тома *Бюллетеня* и 4—9 томы *Новыхъ Записокъ* Общества, которые крайне необходимы для ученыхъ занятій его членовъ, а потому обращается къ Обществу съ покорнѣйшею просьбой принести ему въ даръ означенные томы ко дню предстоящаго 25-лѣтняго его юбилея. Определено: исполнить по возможности желаніе Общества естествоиспытателей къ Штутгарту и доставить ему тѣ изъ томовъ изданій Общества, которые имѣются въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ.

12) Г. Флюгель, въ Лейпцигѣ, извѣщая о полученіи имъ экземпляровъ 1-й книжки *Бюллетеня* 1868 года, назначенныхъ для разныхъ ученыхъ учреждений въ Соединенныхъ Штатахъ, пишетъ, что въ замѣнъ нѣсколькихъ экземпляровъ этого изданія, находящихся въ его распоряженіи, онъ намѣренъ выслать Обществу 2 тома геологическаго отчета университета въ Іовѣ.

13) Д. ч. И. С. Бэръ передалъ небольшое собраніе насѣкомыхъ съ острова Явы, приготовленное имъ для отсылки г. Дорну, въ Штетинѣ въ замѣнъ присланнаго имъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ энтомологическаго собранія.

14) Читано отношеніе его сіятельства А. П. Шаринскаго-Шихматова, въ коемъ онъ сообщаетъ Обществу, что, признавая справедливымъ, чтобъ Общество испытателей природы, наравнѣ съ остальными учеными обществами при Московскомъ университетѣ, пользовалось правомъ избранія предсѣдателя изъ числа своихъ членовъ, онъ входилъ къ г. министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ объ отысканіи § 27 устава Общества, на основаніи коего попечитель Московскаго учебнаго округа есть президентъ Общества, и просилъ сложить съ него это званіе съ предоставленіемъ Обществу права избирать президента изъ среды своей. Г. министръ народнаго просвѣщенія изъяснилъ свое согласіе на означенное представленіе и указалъ на необходимость измѣнить вмѣстѣ съ § 27 и §§ 36 и 37 устава Общества. Определено: поручить совѣту Общества сдѣлать означенныя измѣненія въ уставѣ Общества и представить ихъ Обществу въ слѣдующемъ его засѣданіи. Въ этомъ же засѣданіи приступить и къ избранію президента Общества.

15) Секретарь Н. Н. Кауфманъ сдѣлалъ краткое сообщеніе по поводу недавно изданныхъ проф. Ганштейномъ наблюдений надъ спо-

собомъ размноженія клѣточекъ въ конусѣ наростанія стебля и надъ зарожденіемъ здѣсь листовыхъ зачатковъ.

16) Поступили извѣщенія о полученіи изданій Общества отъ: 1) Его Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, 2) И. Д. Делянова, 3) графа Кейзерлинга, 4) попечителя Лазаревскаго института Лазарева, 5) П. В. Исакова, 6) графа Ф. П. Литке, 7) д. ч. Гердера, 8) чл.-корр. И. П. Горчакова, 9) Императорскаго Александровскаго лица, 10) С.-Петербургскаго земледѣльческаго института, 11) Горнаго института, 12) Императорскаго ботаническаго сада, 13) Императорскаго университета св. Владиміра, 14) Императорскаго Дерптскаго университета, 15) Императорскаго Вольнаго экономическаго общества и 16) Института наукъ, словесности и искусствъ въ Венеціи.

17) Книгъ и журналовъ поступило 114 названій.

18) Поступили годичные взносы отъ дд. чч. Н. И. Анненкова, П. И. Желѣзнова, А. М. Семенова, С. А. Смирнова, В. А. Тихомирова и Г. А. Траутнольда.

19) Для альбома поступили фотографическія карточки: покойнаго А. Д. Черткова, Джемса Галля въ Нью-Йоркѣ, С. А. Смирнова въ Натигорскѣ и Г. Н. Вырубова въ Парижѣ.

20) Въ дѣйствительные члены избранъ единогласно Эдуардъ Карловичъ Брандтъ въ Петербургѣ.

21) Предложено къ избранію въ дѣйствительные члены три лица.

Русское Химическое Общество. 6-го февраля 1869 года. Предсѣдательствуетъ президентъ П. Н. Зининъ.

Г. президентъ сообщаетъ, что А. М. Бутлеровъ, Н. Н. Бекетовъ, П. В. Ждановъ и К. Табаскій зачислены членами Общества.

Казначей Общества Г. А. Шмидтъ предлагаетъ на обсужденіе вопросъ о наилучшемъ помѣщеніи свободныхъ денегъ Общества, въ количествѣ 836 руб. сер. Для рѣшенія этого вопроса Общество избираетъ комиссію. Выбраны: Ю. Ф. Фрицше, П. А. Кочубей, Д. И. Менделѣевъ и Г. А. Шмидтъ.

Въ этомъ засѣданіи сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1) Ф. Вейльштейнъ сообщаетъ о тождествѣ *двухлоробензойной и парадвухлоробензойной кислоты*. При окисленіи хлоро-толуола $C_6H_4Cl.CH_3$ хромовою кислотою образуется параклоробензойная кислота, резко отличающаяся отъ нормальной хлоробензойной кислоты. Окисляя двухлоротолуоль $C_6H_3Cl_2.CH_3$ хромовою кислотою, получается

часть слѣдн, отд. 2.

10

парадихлоробензойная кислота, которая, какъ оказывается, совершенно тождественна съ нормальной двухлоробензойною кислотой. Последняя весьма легко готовится кипяченіемъ бензойной кислоты съ растворомъ бѣлильной извести, прибавляя отъ времени до времени по нѣсколько капель соляной кислоты.

2) Э. Вейльштейнъ и А. Кульбергъ сообщили объ *изонитротолуолѣ*. При дѣйствіи сѣрнистаго водорода на динитротолуолъ, на холодѣ, образуется *амидонитротолуолъ* $C_6H_5(NO_2)(NH_2).C_6H_5$. Превращая его, по способу Грисса, въ сѣрную соль *дiazонитротолуола* и разлагая послѣднюю кипяченіемъ съ крѣпкимъ спиртомъ, получается изонитротолуолъ, отличающійся отъ нормальнаго тѣмъ, что при возстановленіи даетъ изомерный толуидинъ и не измѣняется при окисленіи. Изъ двухъ нитрогруппъ динитротолуола возстановляется, следовательно, первая (находящаяся въ моонитротолуолѣ). Проканчивая двойную хлороплатиновую соль diaзонитротолуола съ пескомъ, получается изохлорнитротолуолъ въ красивыхъ игольчатыхъ кристаллахъ.

3) Н. Н. Бекетовъ (профессоръ Харьковскаго университета) сообщилъ, что при продолжительномъ дѣйствіи отъ 4 до 6 паръ Вунзена на слабый растворъ двууглекислаго натрія съ избыткомъ угольной кислоты, образуется, вслѣдствіе возстановляющаго дѣйствія водорода, у отрицательнаго полюса *муравьиная кислота*, въ чемъ легко убѣдиться, если, по окончаніи опыта, растворъ выпарить и перегнать съ сѣрною кислотой. Получающійся кислый перегонъ имѣетъ запахъ муравьиной кислоты, осаждаетъ каломель изъ раствора сулемы и возстановляетъ соли серебра.

4) Н. Н. Бекетовъ показываетъ спарядъ для сгущенія газовъ, исполненный механикомъ Эдельбергомъ въ Харьковѣ. Спарядъ устроенъ на подобіе того, который употребилъ Пулье для изученія закона Мариотта. Давленіе передается чрезъ масло и ртуть газамъ, заключеннымъ въ стеклянныхъ трубкахъ; самое давленіе производится безкопечнымъ винтомъ, по которому двигается поршень, и легко можетъ быть доведено до 60-ти атмосферъ.

5) П. П. Алексѣевъ (профессоръ унив. св. Владиміра въ Кіевѣ) представляетъ планы строящейся химической лабораторіи университета св. Владиміра.

6) П. П. Алексѣевъ сообщаетъ объ измѣреніи кристалловъ азобензида, сдѣланномъ профессоромъ горнаго института въ Петербургѣ, П. В. Еремѣевымъ.

7) К. И. Лисенко сообщилъ о приготовленіи бромобензоля дѣй-

ствиемъ брома, въ присутствіи іода, на бензолъ и о дѣйствии красной димицей азотной кислоты на бромбензолъ. При этой реакціи образуются два нитробромпродукта, — твердый и жидкій. Твердый *бромнитробензолъ* $C_6H_4(NO_2)Br$ очищается возгонкою, плавится при 122° , кипитъ при 251° , не имѣетъ запаха и при дѣйствии спиртового ѣдкаго кали переходитъ въ *бромоазоксисбензидъ*. Изслѣдованіе жидкаго продукта не кончено.

8) К. Табенскій сообщаетъ, что гематоксилинъ $C_{16}H_{14}O_6$ можетъ быть употребляемъ въ фотографіи, какъ проявляющее средство, дѣйствующее лучше сѣрножелѣзистой соли и одинаково съ нирогалловою кислотой. Употреблялся растворъ 0,5 гр. гематоксилина въ 20 ч. уксусной кислоты (въ 33° градуса) и 80 ч. воды. Можно и прямо употреблять спиртовый экстрактъ камненеваго дерева. — Г. Табенскій предлагаетъ готовить гематенинъ $C_{16}H_{14}O_6$ протягивая аспираторомъ воздухъ и амміакъ надъ гематоксилиномъ облитымъ водою. Операция продолжается отъ 2—3 часовъ.

9) П. Тавильдаровъ сообщаетъ, что хлорируя совершенно чистый изоксеполъ, сначала хлоромъ въ присутствіи іода, затѣмъ пятихлористой сурьмой, и кристаллизуя продуктъ изъ бензина, получаютъ игльчатые кристаллы (т. плав. 221° , т. кип. 310°) съ содержаніемъ хлора, соответствующимъ формулѣ $C_8H_2Cl_4$. Процентное содержаніе хлора и приведенныя физическія свойства тождествуютъ съ C_7HCl_7 , полученнымъ Вейльштейномъ и Кульбергомъ. Представляетъ ли это соединеніе производное ксилола, или же толуола, рѣшить пока нельзя.

10) А. Вроблевскій изслѣдовалъ *дѣйствіе брома на толуидинъ*. Пропуская воздухъ съ парами брома въ растворъ хлористоводородной соли толуидина, монобромтолуидинъ получается раствореннымъ въ кислой жидкости; выше обромленные продукты въ ней нерастворимы. Монобромтолуидинъ твердое тѣло (монобромпаратолуидинъ — жидкость). Выше обромленные продукты изслѣдуются.

6-го марта 1869 года. За отсутствіемъ президента, предсѣдательствуетъ очередной членъ О. Н. Нургольдъ.

Предсѣдатель сообщаетъ, что Л. П. Шишковъ и А. И. Ходпесъ зачислены членами Общества.

Дѣлопроизводитель Общества П. А. Меншуткинъ сообщаетъ, что 10 февраля получено, изъ главнаго управленія по дѣламъ печати разрѣшеніе на изданіе журнала Русскаго химическаго общества безъ предварительной цензуры, по представленной программѣ. Относительно изданія журнала заключено условіе съ товариществомъ „Обще-

ственна Польза", на основаніяхъ, принятыхъ Обществомъ въ засѣданіи 9 января. Къ печатанію перваго выпуска приступлено.

Въ этомъ засѣданіи сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1) П. Меншуткинъ сообщаетъ, отъ имени Д. Менделѣва, оныи системы элементовъ, основанной на ихъ атомномъ вѣсѣ и химическомъ сходствѣ. За отсутствіемъ Д. Менделѣва обсужденіе этого сообщенія отложено до слѣдующаго засѣданія.

А. Энгельгардтъ представляетъ слѣдующія работы, сдѣланныя подъ его руководствомъ въ лабораторіи Земледѣльческаго института:

2) *О нитросѣрнотолуоловой и амидосѣрнотолуоловой кислотахъ*, студента Бека. Нитросѣрнотолуоловая кислота получается различными способами, при чемъ, на основаніи нѣкоторыхъ различій въ соляхъ, Кекуле предполагаетъ, что существуютъ двѣ изомерныя нитросѣрнотолуоловыя кислоты. Г. Бекъ нашель, что получающаяся при дѣйствіи азотной кислоты на сѣрнотолуоловую, нитросѣрнотолуоловая кислота (прежде полученная Лворскимъ) во всемъ сходна съ кислотой, происходящею окисленіемъ азотной кислотой толуоловаго меркаптана (Меркерь) или толуолосѣрнистой кислоты (Отто). Кислоты эти даютъ одну и ту же амидосѣрнотолуоловую кислоту, отличную отъ сѣрнотолуидиновой кислоты, изслѣдованной Малышевымъ. При дѣйствіи азотной кислоты на сѣрнотолуоловую, кромѣ первой нитрокислоты, образуется въ маломъ количествѣ вторая, которая даетъ амидокислоту, сходную съ β сѣрнотолуидиновою кислотой Малышева.

3) *Объ изомерныхъ сѣрнотолуидиновыхъ кислотахъ*, П. Малышева. Г. Малышевъ дополнилъ работы Селли надъ дѣйствіемъ сѣрной кислоты на толуидинъ. Образуются двѣ сѣрнотолуидиновыя кислоты, рѣзко отличныхъ отъ амидосѣрнотолуоловой кислоты, изслѣдованной Беккомъ.

4) *Объ изомерныхъ нафтолахъ*, В. Майкопара. Существованіе двухъ сѣрионафталиновыхъ кислотъ и полученіе изъ нихъ двухъ ціаноафталиновъ и двухъ нафтойныхъ кислотъ, доказанное Мерцомъ, заставляетъ предполагать и о существованіи двухъ изомерныхъ нафтоловъ, чему противорѣчатъ опыты Еллера. Г. Майкопаръ нашель, что славля съ фдкимъ кали обѣ сѣрионафталиновыя кислоты, получаютъ два нафтола, $C_{10}H_8O$. α нафтолъ плавится при 96° , а β нафтолъ — при 123° . Бензоильныя производныя ихъ — $C_{10}H_7O(C_6H_5O)$; α плавится при 56° , а β при 107° .

5) П. Меншуткинъ сообщаетъ объ образованіи *двуокисбензойной двумочевины* $C_6H_4[NH(CO.N_2N)]_2$. CO_2H при дѣйствіи ціановокислаго

калія на соль двуамидобензойной кислоты. Полученное соединеніе, вѣроятно, тождественно съ тѣмъ, которое получилъ Гриссъ изъ двуамидобензойной кислоты и мочевины.

6) П. Меншуткинъ отъ имени студента Муретова и своего предлагаетъ для приготовленія *нитробензойной* крсл. брать вдвое болѣе английской сѣрной кислоты, чѣмъ предписано. Реакція кончается въ нѣсколько минутъ, безъ содѣйствія вѣшняго нагрѣванія. Выходъ совершенно чистой кислоты около 85% теоретическаго количества.

Двунитробензойная кислота образуется при продолжительномъ умѣренномъ нагрѣваніи нитробензойной кислоты съ азоткою; уд. в. 1,5. Для полного очищенія необходимо воспользоваться или хорошо кристаллизующеюся серебряною солью (она растворима труднѣе соли нитробензойной кислоты), или баритовою солью (при обыкновенной температурѣ въ 4 раза легче растворимой, чѣмъ нитробензойный барій). Двунитробензойная кислота изъ воды кристаллизуется въ большихъ тонкихъ пластинкахъ, имѣющихъ форму правильныхъ квадратовъ; изъ спирта въ призматическихъ кристаллахъ. Точка плавленія при 206°.

7) А. Энгельгардтъ сообщаетъ, что случай кристаллизаціи олова, подобнаго описанному Ю. С. Фрише, онъ наблюдалъ п лѣтомъ, а потому думаетъ, что это происходитъ не отъ пониженія температуры, но вѣроятно находится въ связи съ болѣе или менѣе быстрымъ охлажденіемъ металла при отливкѣ.

8) А. Энгельгардтъ и П. Лачинновъ предлагаютъ объяснять *полученіе зонровъ* при дѣйствіи хлористоводороднаго газа на спиртовый растворъ кислоты, образованіемъ *кислотныхъ хлорамидридовъ*. Какъ доказательство, они приводятъ тиобензойную кислоту $C_6H_5O(HS)$, которая даетъ зонръ только при дѣйствіи іодистаго этила на ея серебряную соль. Обработывая же спиртовый растворъ ея хлористымъ водородомъ, получаютъ бензойный зонръ.

9) О. Вейльштейнъ сообщаетъ объ *отдѣленіи щелочныхъ земель* при качественномъ анализѣ. 1) Къ незначительной части жидкости, освобожденной отъ металловъ III и IV группы, прибавляютъ NH_3 и Na_2HPO_4 . Осадокъ: Ca, Ba, Sr, Mg. 2) Къ другой части этой же жидкости приливаютъ $CaSO_4$ (или $SrCrO_4$). Осадокъ: Ba. 3) Остальную часть жидкости кипятятъ съ избыткомъ раствора сѣрноамміачной соли (1 ч. $(NH_4)_2SO_4$ и 4 ч. H_2O). Осадокъ: $BaSO_4, SrSO_4$ (отдѣляютъ ихъ K_2CO_3 и K_2SO_4). Фильтратъ: Ca, Mg и щелоч. 4) Осажденіе: $(NH_4)_2C_2O_4$: осадокъ Ca, въ фильтратѣ Mg.

О прощживаніи подь давленіемъ. Чтобы примѣнить способъ Бунзена къ большимъ воронкамъ и воронкамъ различныхъ угловъ слѣдуетъ изготовить маленькіе фильтры изъ пергаментной бумаги и послѣ смачиванія плотно вставлять въ воронки.

10) А. Бутлеровъ показываетъ устроенный имъ снарядъ, при помощи котораго можно было заставить амміакъ, нагрѣтый отъ 160° до 170° , притекать при той же температурѣ къ парамъ оксиметилена, представляющимъ, какъ извѣстно, простую частицу $\text{C}_2\text{H}_2\text{O}$. Оказалось, что въ этихъ условіяхъ, какъ и при обыкновенной температурѣ, образуется гексаметилованинъ $\text{C}_6\text{H}_{12}\text{N}_4$, а не происходитъ, какъ можно было ожидать, болѣе простыхъ реакцій, напримѣръ, образованіе металдегидамміака или триметилепдіамна.

Русское Энтомологическое Общество. Овщее собраніе 3-го марта 1869 года. Предсѣдательствовалъ президентъ Общества; присутствовало 13 членовъ.

По прочтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія, доложена текущая переписка Общества, и прочтенъ списокъ книгъ, полученныхъ Обществомъ въ теченіе истекшаго мѣсяца.

На основаніи § 12 Высочайше утвержденнаго устава, избранъ по баллотировкѣ единогласно почетнымъ членомъ Общества, дѣйствительный членъ, ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ К. О. Кесслеръ. На основаніи § 13 устава, членами-корреспондентами Общества признаны, Георгъ Зейдлицъ въ Лейпцигѣ, извѣстный уже нѣсколькими весьма достойными сочиненіями о жесткокрылыхъ изъ семейства долгоносиковъ, и Михаилъ Ивановичъ Пуццло въ Иркутскѣ, ревностный энтомологъ, доставившій уже Обществу нѣсколько интересныхъ предметовъ изъ окрестностей означеннаго города.

По окончаніи официальной части засѣданія, вице-президентъ Общества, Александръ Федоровичъ Гюберъ, сообщилъ весьма любопытный и подробный отчетъ о результатахъ своихъ поисковъ за чешуекрылыми лѣтомъ 1868 года. Чрезвычайно сухое лѣто означеннаго года, какъ видно изъ сообщенія г. Гюбера, не осталось безъ вліянія на міръ насекомыхъ; многія породы, обыкновенно встрѣчающіяся въ значительномъ количествѣ, были рѣдки или даже не находились вовсе. Тѣмъ не менѣе г. Гюберу удалось найти много любопытнаго и рѣдкаго въ Петербургской фаунѣ, благодаря искусному примѣненію особеннаго спо-

соба ловли ночныхъ бабочекъ, представляющихъ наиболѣе затрудненій, именно благодаря намазыванію медомъ досчатыхъ заборовъ, стволовъ деревь и т. п. предметовъ по опушкамъ лѣсовъ или по близости большихъ садовъ и парковъ. (Этотъ способъ ловли подробно описанъ г. Гюберомъ въ *Трудахъ Энтомологическаго Общества*). Въ заключеніи г. Гюберъ представилъ описанія и показалъ экземпляры одного новаго вида ночной бабочки (ноctua), найденной около Петербурга и названной въ честь одного изъ нашихъ старыхъ энтомологовъ, нынѣ уже умершаго доктора Ивена, *Agrotis Iveni*, и одной любопытной аномалии (aberratio) *Calocampa vetusta*, съ весьма укороченными и тупозакругленными на концахъ крыльями, придающими этому экземпляру странный видъ, совершенно чуждый этому роду.

Это сообщеніе г. Гюбера вызвало нѣсколько интересныхъ замѣчаній со стороны г. Ершова, относительно чешуекрылыхъ, найденныхъ имъ около Петербурга.

К. Г. фонъ Гернетъ принесъ въ даръ Обществу нѣсколько экземпляровъ одного неопредѣленнаго еще жучка, изъ семейства долгоносиковъ, привезеннаго въ Петербургъ вмѣстѣ съ растеніями изъ Новой Голландіи.

СЛАВЯНСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ ЗА 1868 ГОДЪ.

Б. Дѣдицкій. Народная исторія Руси отъ начала до новаго времени, часть I. Львовъ. 1868.

Книга Дѣдицкаго написана для народнаго употребленія и любопытна для насъ въ особенности по приѣмамъ изложенія и по взгляду на историческія событія, который галицкіе патриоты желали бы внушить народу, преимущественно по отношенію къ Москвѣ, Польнѣ и папѣ. Излагая лѣтоисчислимъ слогомъ событія отъ пришествія св. Андрея на горы Кіевскія и отъ Рюрика до Грознаго, авторъ не оставляетъ событій безъ поучительныхъ къ нимъ комментаріевъ, въ родѣ слѣдующихъ: о Святополкѣ Окаянномъ: „по якъ же то Богъ правосудный чудесно устроилъ дѣло, що грѣшникъ окаянный таки самъ увязнулъ во власныхъ сѣтяхъ своихъ“; объ усобицахъ: „ажъ встидъ згадовати“, и проч.

Чтобы познакомить читателей съ политическимъ направленіемъ историка приводимъ нѣсколько выдержекъ и извлеченій. Вотъ любопытные отзывы о Даніилѣ Галицкомъ: „Даніло долженъ былъ выбирать между ханомъ и папой. Ханъ не творилъ насилія русской совѣсти, а папа требовалъ уни и признанія его головою русской церкви... Короли повиновались папѣ въ дѣлахъ вѣры, но деньги и войско давали неохотно... Плохо, что Даніилъ сталъ смотрѣть на Западъ, откуда не было и не будетъ Руси спасенія, а только вредъ и укрытая вражда для ней на вѣки“. Съ благоговѣніемъ говоритъ авторъ о митрополитѣ Московскомъ Петрѣ, и особенно настаиваетъ на единствѣ митрополіи, сначала въ Кіевѣ, а потомъ въ „исконно-православной“ Москвѣ. По поводу завоеванія южной Руси Гедиминомъ приводится характеристическое преданіе, что послѣ этого событія „на небѣ явилась комета, хвостомъ обращенная къ Риму, какъ будто показывая, что Малая Русь — не дай, Боже — станетъ хвостомъ народовъ римской вѣры“... А вотъ что замѣчается по поводу отношеній Поляковъ къ Руси: „Поляки чужу вѣру мають ни

за что; пзъ-поконъ вѣку они найгорше не любили Русь, что она крещеніе пріпяла не отъ папы, а изъ Царьграда, отвѣчнаго противника папы. Разница двухъ церквей — главенство папы. Лучше быть подданнымъ Узбека, чѣмъ Польши. Папа насъ звалъ и погаными, и иниматиками... Подлою лестию и лукавымъ обманомъ забирала Польша Галицію; не диво, что народъ до крайности знепавидѣлъ Поляковъ". Очень неблагоклонно авторъ относится къ раздѣленію русской митрополіи и учрежденію Галицкой въ 1370 году. Къ Ягайлу онъ тоже не благовольтъ: „Король перекинчикъ, завзятый католикъ". Еще энергичнѣе отзывы автора о Збигнѣвѣ Олесьницкомъ: „Занека Ляхъ, завзятый ворогъ Руси". Но съ наибольшимъ негодованіемъ говорится объ униі: „Не здушнись насъ, Ляне, и громада твоей униі ніякъ не пріймется... Поганая униі (1413 года), якои горной не могъ ни самъ духъ лукавый для Руси придумати... Діавольская инквизиція — на Флорентинской униі... Вѣчный протестъ Руси противъ союза съ Польшею (1448)". На одномъ Свидригайтѣ, „батькѣ православныхъ", отдыхаетъ негодующее патріотическое чувство автора. Подъ его перомъ какъ будто находятъ себѣ оправданіе даже убійцы Сигизмунда, „мстители правды православія и народа". Напротивъ того, съ гордостью и благоговѣніемъ говорится объ Иванѣ III, „державномъ царѣ Москвы", защитникѣ православія, и по контрасту съ этимъ величіемъ отъбѣляется характеръ папства: „Папа послалъ царю набожное письмо за польскаго короля Александрѣ, но молчаніе царя показало, что глава католиковъ не за свое дѣло вылся". Книга заключается указаніемъ на православную реакцію противъ польскаго и римскаго гнета — въ лицѣ Острожскихъ, Глинскихъ и зачинающагося на Днѣпрѣ казачества.

Сасинска. *Dejiny drevnych národov na území terajského Uhorska* (Исторія древнихъ народовъ на почвѣ теперешней Угрии). V Skalici. 1867.

Его же. *Dejiny ročiatkov terajského Uhorska* (Начальная исторія нынѣшней Угрии). V Skalici. 1868.

Эти два сочиненія тѣсно связаны между собою: второе есть продолженіе перваго. Первое свое изслѣдованіе авторъ раздѣлилъ на два періода: 1) до паденія Гуниской державы (454 г.) и 2) до паденія Велико-Моравской державы (907 г.). Въ первомъ отдѣлѣ онъ говоритъ о первоначальныхъ границахъ и населеніи древней Панноніи и Дакіи, о политическихъ и соціальныхъ отношеніяхъ древнихъ народовъ Угрии изъ племенъ оракійскаго, кельтскаго и германскаго —

въ періодъ греческій и римскій (Маркоманни и Квады, Лыги, Влахи) и затѣмъ въ періодъ великаго переселенія народовъ (Готы, Гениды, Вандалы, Бургунды, Силлинги, Гунны). Изложивъ исторію паденія Гуннской державы и его послѣдствія, авторъ во второмъ отдѣлѣ говоритъ о новыхъ народахъ Угріи, въ средѣ которыхъ появляются и Славяне. Гениды, обитатели Седмиградія, Остѣ-Готы, жители Панноніи, Герулы, жители Поважья, Лонгобарды, населявшіе землю нынѣшнихъ Словаковъ, и наконецъ Авары, занимавшіе страны придунайскія, постепенно отгѣспляются на западъ и югъ славянскими выходцами *Горбатыхъ горъ* (Карпатовъ), которые въ борьбѣ съ Франками на западъ и съ Греками на югъ вскорѣ сплочиваются въ болѣе крупныя единицы. Такимъ образомъ въ Угріи образовались три группы: 1) *Славяне Болгарскіе* — въ Потиссѣ (Ободригы, Сѣверяне, Дулебы), прижнувшіе потомъ на нѣкоторое время къ Славянамъ Задунайскимъ, подданнымъ Бориса и Симеона. 2) *Славяне Нитранскіе*, на юго-западномъ склонѣ Карпатовъ, въ Поважѣ, гдѣ теперешняя земля Словенская и Моравія; это и есть *Вѣлохорватія*, прародина Славянъ. (Извѣстно, что Шафарикъ полагалъ Вѣлохорватію на сѣверо-восточномъ склонѣ Карпатовъ, въ теперешней Галиціи и Краковской области). Отсюда вышли Хорваты Посавскіе; тутъ рано завязывается зерно славянскаго государства — сначала Само, а потомъ Ростислава и Святополка, но оно падаетъ въ борьбѣ съ Нѣмцами и Мадырами. 3) *Славяне Паннонскіе*, которые впрочемъ не играли большой роли въ этомъ періодѣ и были въ подчиненіи Святополку. Изложивъ политическую исторію этихъ народовъ, авторъ обращается къ разсмотрѣнію ихъ бытовыхъ особенностей, говоритъ объ языческомъ богослуженіи Славянъ, излагаетъ исторію ихъ крещенія и борьбу вліяній греческаго и римскаго, приводитъ свидѣтельства о нравахъ и обычаяхъ, объ устройствѣ и законахъ Славянъ, о распространеніи у нихъ просвѣщенія, касается между прочимъ вопроса о кириллицѣ и глаголицѣ и высказываетъ, довольно странную впрочемъ, гипотезу, будто и та, и другая могутъ считаться изобрѣтеніемъ Кирилла, первая — 855 года, а вторая — 862 года. Авторъ пытается примирить такимъ образомъ противоположныя взгляды Добровскаго и Гильфердинга, съ одной стороны, Шафарика, Миклошича и Рачкаго — съ другой. Главное основаніе Сасинка состоитъ въ равной, по его мнѣнію, убѣдительности доводовъ Шафарика и Гильфердинга: нужно отыскать средній терминъ, на которомъ они примирятся. Въ самомъ дѣлѣ, разсуждаетъ авторъ, Кириллъ могъ для восточныхъ Славянъ составить въ 855 году

кириллицу, а для западныхъ въ 862 году — глаголицу, которая тоже называется кириллицею въ папскихъ буллахъ, у Упыря Ляхаго и др. Св. Климентъ, можетъ-быть, научилъ только Болгарь читать глаголицею, то-есть, азбукою чисто „словенской“ (ибо „глаголь“ = „слово“). Общее происхожденіе двухъ азбукъ видно изъ порядка и названія буквъ, а первенство кириллицы изъ того, что въ ней нѣтъ еще буквы dh (h), которая не употребляется у Славянъ Паннонскихъ. Нѣтъ нужды говорить, что эта едва-ли удачная попытка примирить споры о глаголицѣ можетъ обратить на себя вниманіе только по своей смѣлости. Въ заключительной главѣ авторъ излагаетъ свой взглядъ на причины паденія Моравскаго государства и видитъ ихъ, съ одной стороны, въ вѣроломной и враждебной политикѣ сосѣдней Нѣмецкой имперіи, а съ другой — въ разрозненности славянскихъ племенъ и недостаткѣ дружбы и братолюбія между членами славянскихъ княжескихъ родовъ. Въ приложеніи помѣщена карта дневней Угрии.

Второе сочиненіе Сасинка обнимаетъ періодъ отъ 907 до 1009 года. Главная цѣль автора доказать, что Угорское королевство основано пришельцами Мадьярами, на славянскихъ началахъ. Кочевые Мадьяры не принесли съ собою культурныхъ началъ, а приняли ту культуру, которая до нихъ наместіи господствовала въ странѣ, то-есть, пришли какъ гости, а не какъ хозяева. Они скоро сжились со Славянами и полюбили основы славянской общественности, а именно, жупное устройство, верховную власть, ограниченную земскимъ соборомъ, слово Божіе на родномъ языкѣ, и проч. Только Нѣмцы мѣшали этимъ дружественнымъ отношеніямъ Мадьяръ и Славянъ, принося черезъ своихъ миссіонеровъ чуждую народному пониманію вѣру и чуждыя славянскому быту формы феодализма. Доказательства этого взгляда авторъ заимствуетъ изъ фактическаго изложенія исторіи Словаковъ, Мадьяръ, Волохонъ, Угорской Руси и Хорватовъ — въ X вѣкѣ. Въ прибавленіи помѣщены географическій очеркъ Угрии X вѣка и выписки изъ Нестора, Льва Мудраго, Константина Багрянороднаго и изъ другихъ источниковъ относительно древняго быта Славянъ.

Месецъ. Banovanje Petra Berislavića (Банованіе Петра Бериславича). (*Rad Jugoslovenske Akademije*, III).

Петръ Бериславичъ — замѣчательное лице въ исторіи борьбы Хорватовъ съ Турками. Въ то время, какъ французскій король Францискъ I предпринималъ рыцарскіе походы противъ Карла V, когда Максимилианъ посвящалъ съ Венеціанцами, а Генрихъ VIII боролся съ папою, — Петръ

Вериславичъ одинъ не унывалъ еще въ борьбѣ съ Турками, которые владѣли тогда всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ, кромѣ отдѣльныхъ крупностей Босны (особенно Яйце и Банялука) и приморья Далматскаго, ревниво оберегаемаго Венеціанцами. Безсилны были воззванія папы для снаряженія новаго крестоваго похода; банъ одинъ долженъ былъ справляться съ возрастающимъ напоромъ азіатовъ, поддерживая бодрость осаждаемыхъ и примиря враждующихъ. Опъ не получилъ поддержки отъ короля Угрии и Чехии, безнечнаго Ангелона Людовика II, который сепаратнымъ миромъ своимъ съ Селнимъ даже выдалъ Хорватовъ на жертву турецкой мести. Тѣмъ не менѣ банъ, съ небольшимъ отрядомъ, пошелъ спасать своихъ Боснякомъ и палъ, убитый не въ бою, а въ засадѣ (1520 г.).—Матеріалы для этого изслѣдованія большею частью заимствованы авторомъ изъ Загребскаго земскаго архива.

С. Любичъ. Ob odnožajih Dubrovačke sa Metačkom republikom tja do g. 1358. (Объ отношеніяхъ Дубровника къ Венеціи до 1358 г.). (*Rad. J. A. III*).

Задача автора—опровергнуть произвольное мнѣніе Сладича и Апендини, будто Дубровникъ никогда не былъ подвластенъ Венеціи. Дубровникъ основанъ около 639 г. жителями греко-римскихъ городовъ Эпидавра и Сосины, разрушенныхъ Аварами и Славянами. До XI вѣка въ Дубровникѣ преобладалъ латинскій языкъ; даже гораздо позднѣе, въ XIV вѣкѣ, въ Дубровникѣ рядомъ съ Сербами жили „латиняне“, и грамоты дубровницкія часто писались на двухъ языкахъ. По съ другой стороны, отъ постоянныхъ сношеній съ Босной, въ Дубровникѣ усиливался славянскій элементъ, особенно послѣ 1358 г., когда Венеція потеряла власть надъ этою городскою общиной, и только въ сенатѣ дубровницкомъ долго держался италіанскій языкъ. Первоначально въ Дубровникѣ было правленіе демократическое; аристократизмъ, перешедшій потомъ въ олигархію, сталъ развиваться позднѣе, уже въ концѣ XIII вѣка, когда (1272 г.) Марко Юстиніани ввелъ въ Дубровникѣ кодексъ Венеціанскій.

Далмація, какъ часть Равеннскаго экзархата, долгое время платила дань Царьграду, но имѣла у себя независимыя муниципальныя учрежденія; въ концѣ VIII вѣка зависимость ея отъ Царьграда значительно ослабѣла, но все таки до конца X в. Далмація продолжала платить дань императорскому намѣстнику въ Задрѣ. Въ этотъ промежутокъ времени Далмація, съ одной стороны, должна была выдержать напоръ Славянъ съ востока и усмирять буйство адриатическихъ гусаровъ

(пиратовъ) изъ Неретвы, которыхъ впрочемъ она подчасъ и сама на-мѣренно напускала на Венеціанцевъ; съ другой стороны, она была вовлечена въ войны съ Сарацинами, утвердившимися тогда въ южной Италіи и простирившимъ свои набѣги до самой Ломбардіи. Когда Византія ослабѣла и не могла уже подать Далмаціи помощь противъ Хорватовъ и Сербовъ, Далматинцы (998 г.) признали надъ собою покровительство Венеціи, такъ точно, какъ и Дубровничане, хотя Лукаричъ, Рацци, Растичъ, Аппендини и усиливается опровергнуть этотъ фактъ. Въ XI в., во время борьбы Грековъ и Венеціанцевъ съ Норманнами, овладѣвшими тогда Апуліей, Калабріей и Сициліей, а на время даже Греціей и Эпиромъ, Дубровничане нѣсколько разъ измѣняли Венеціи, но были усмирены и даже принуждены избирать своего епископа изъ среды Венеціанцевъ. Въ 1171 г. Дубровничане впервые освободились отъ Венеціи и признавали надъ собою покровительство то императора Византійскаго, то короля угорскаго и сицилійскаго, и хотя въ 1204 г. дожъ Дандоло, извѣстный взятіемъ Царьграда, и усмирилъ мятежнѣхъ Дубровничанъ, однако они и потомъ не бросали сношеній своихъ съ гусарами и даже пытались выгонять Венеціанскихъ намѣстниковъ; но это было безуспѣшно до 1358 г., когда они подчинились королю угорско-хорватскому Людовику Великому, завоевавшему всю Далмацію отъ Кварнеровъ до Драча.

Опека Венеціанцевъ была довольно тягостна для Дубровника. Венеціанское правительство назначало имъ князя (опъ назначался за два года до дѣйствительнаго вступленія въ управленіе, для ознакомленія съ дѣлами), снабжало его инструкціями, рѣшало споры своего намѣстника съ Дубровничанинъ вѣчемъ, но за то обязывалось защищать интересы Дубровника предъ иностранными дворами. Любичъ очень скептически относится къ Дубровничскимъ историческимъ матеріаламъ, замѣчая, что Дубровничское вѣче нерѣдко подкупало историковъ, чтобы доказать стародавность своей вольности. Въ приложеніяхъ къ изслѣдованію Любича важнѣе поименный списокъ Венеціанскихъ князей въ Дубровникѣ (998—1358 г.): здѣсь помѣщено 95 именъ съ хронологическими и біографическими замѣтками.

В. Богиничъ. Glavnije crte obiteljskoga pisanoga prava u starom Dubrovniku. (Главныя черты писаннаго семейнаго права въ древнемъ Дубровникѣ), (Rad J. A., V).

Очеркъ Богинича составленъ на основаніи не изданныхъ еще четырехъ сборниковъ Дубровничкаго права: 1) *Statutum*, обнародован-

ный 1272 г. съ продолженіемъ до 1358 г., 2) *Liber Reformationum* (1311—1410 г.), 3) *Liber Viridis* (1358—1460 г.) и 4) *Liber Croceus* (1460—1583 г.) (два послѣдніе изъ libro del magior consiglio). Опредѣливъ значеніе семьи въ системѣ народнаго права, авторъ ищется точнѣе обозначить юридическое положеніе семьи римской, германской и славянской. Въ первой, по его мнѣнію, преобладалъ родовой деспотизмъ (patrisfamilias) домохозяина, по со смертію его родъ распадался. Въ Германіи власть главы семейства была очень ограничена широкимъ развитіемъ индивидуализма: онъ не имѣлъ даже права завѣщаній; взрослые дѣти обыкновенно жили врозь. Славянская задруга сложилась на основаніи общности и равноправности: имѣніе есть собственность юридического правственнаго лица и управляется цѣлымъ родомъ, въ которомъ есть нѣсколько отцовъ; общій же глава управляетъ по выбору — potestate delegata, а не по собственной власти — auctoritate propria.

Въ Дубровникѣ задруга рано уничтожилась влѣдствіе римскаго вліянія, но въ старину тамъ существовала communitas многихъ семействъ. Отецъ былъ довольно связанъ въ распредѣленіи наслѣдства; онъ былъ господиномъ лишь четверти имущества, остальное же должно было быть раздѣлено почти по ровну между дѣтьми. Женатый сынъ могъ требовать $\frac{1}{4}$ своего надѣла, а на помннѣ души отецъ былъ властенъ отдавать, сколько угодно (тутъ видно вліяніе церкви). Въ XVII вѣкѣ былъ изданъ по истинѣ римскій законъ, дозволяющій отцу отказывать свое имѣніе по завѣщанію кому угодно (кромѣ $\frac{1}{10}$ надѣла сыновей). Если бы дѣти стали тигаться съ отцомъ, бить или обманывать его, онъ можетъ лишитъ ихъ наслѣдства. Отецъ можетъ женить дѣтей infra aetatem legitimam (сына 14 лѣтъ, дочь 12 лѣтъ), по послѣ того они вѣтъ его принужденія. Онъ можетъ отдать дочь въ монастырь, но не имѣетъ права возвратитъ дочь, самовольно туда ушедшую. Отецъ можетъ быть свидѣтелемъ въ тижбахъ своихъ дѣтей, но мать устраняется отъ этой обязанности.

Въ Римѣ и Германіи мать не имѣла юридической власти надъ дѣтьми; у Славянъ нѣсколько иначе: въ Дубровникѣ, по смерти отца, власть переходитъ отчасти и къ матери. Вообще законъ охраняетъ здѣсь права женщины (приданое, бракъ и т. д.); опредѣлено maximum приданого, потому что жадные къ имѣнію братья стали было отдавать сестеръ въ монастырь, чтобы не разоряться на приданое. Это maximum для влестелей было сначала 2.300 перперовъ, потомъ 1.000 дукатовъ, — подѣ страхомъ штрафа и excommunicationis majoris

за нарушеніе. Женщина не имѣла права давать вексель болѣе, какъ на 5 перперовъ. Случалось, что мужъ шелъ въ *приступы*, въ семью жены. Приданое жены не могло закладываться. Вдова могла владѣть имѣніемъ мужа лишь до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ за другого. Законъ защищаетъ вообще дѣтей перваго брака. Опека, подъ присягою, есть *onus publicum*, и никто не имѣетъ права отказаться отъ нея. Дочь наследуетъ лишь тогда, когда нѣтъ сыновей. Дѣти имѣютъ право отказаться отъ наследства отца, и тогда они не отвѣтчики за его долги. Если осталось нѣсколько братьевъ, то младшему отдается домъ, а старшимъ—виноградъ и деньги. Если братьевъ много, то движимое и недвижимое имущество раздѣляются на равныя части, которыя и предоставляются собственному выбору каждаго, при чемъ въ первомъ случаѣ (движимое) очередь начинается со старшаго, а во второмъ (недвижимое) съ младшаго. Такимъ образомъ основа Дубровницкой семьи—*цѣлина*, то-есть, цѣлостность со взаимными жертвами и круговою порукой.

Далматинскіе статуты были уже изучаемы Рейцемъ; но и онъ не коснулся Дубровницкихъ, хотя сознавалъ ихъ важность и интересъ. Въ заключеніи труда Богинича помѣщенъ указатель главнѣйшихъ сочиненій о Дубровницкомъ правѣ.

Богиничъ. Prilozi za historiju (Приложенія историческія). *Преписка лажнога цара Степана Малог с Дубровачкомъ републикомъ (1771—1773).*

Черная гора очень бѣдна историческими памятниками даже XVIII вѣка. Почти мимолетнымъ вѣхомъ закрыта отъ насъ личность даже такого замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ человѣка, какъ самозванецъ *Стефанъ Малый*, правившій Черногоріей (въ 1768—1774 г.) подъ именемъ русскаго императора Петра III. Спорить даже о томъ, былъ ли онъ родомъ изъ Восты, или изъ Далмаціи, былъ ли онъ простой обманщикъ, или умный человѣкъ, умѣвшій воспользоваться расположеніемъ народа къ Россіи для благородныхъ цѣлей, освобожденія южныхъ Славянъ отъ Турокъ. Черногорцы были убѣждены въ его царственномъ происхожденіи, хотя выговоръ и обличалъ въ немъ природнаго Черногорца. Князь Ю. В. Долгорукій, посланный императрицей Екатериною для разоблаченія обмана, встрѣтилъ въ народѣ такой энтузіазмъ къ Россіи и мнимому русскому императору, что не считалъ полезнымъ, и даже возможнымъ, разубѣждать въ этомъ Черногорцевъ. Во время войны съ Турками Стефанъ Малый вошелъ въ дѣятельныя сношенія съ графомъ А. Г. Орловымъ и своими пе-

большими силами много вредилъ Туркамъ со стороны Герцеговины и Албаніи. Въ послѣдствіи народное воображеніе обставило эти войны даже чудесами; такъ, разсказывается, что когда Турки и Венеціанцы обступили Черногорію съ суши и съ моря, и у юнаковъ не хватило пороху, небесный громъ помогъ имъ, поразивъ ужасомъ турецкую армію и взорвавъ порохомъ (отъ молніи) венеціанскій флотъ. Пока Стефанъ правилъ Черногоріей, Дубровничане, въ своихъ отношеніяхъ къ нему, соблюдали льстивый тонъ, хотя впрочемъ всюду видно, что эта лесть окрашена нѣкоторою ироніей; напротивъ того, въ письмахъ Стефана въ Дубровникъ видно болѣе наивности, чѣмъ дипломатическаго искусства. Авторъ „Исторіи дипломатическихъ сношеній Дубровника съ Россією“ (М. 1865), г. Макушевъ, даже говоритъ, что въ письмахъ Стефана въ Дубровникъ есть выраженія грубыя и оскорбительныя для этой республики; мы не нашли ничего подобнаго въ тѣхъ десяти письмахъ, которыя извлечены Богиничемъ изъ Дубровническаго архива и изданы въ вышеозначенной книгѣ. Всѣ они очень скромны и по содержанію, и по формѣ. Въ первомъ письмѣ Стефанъ сообщаетъ Дубровничанамъ, что во время паденія Сербскаго царства многіе бояре, уходя въ Дубровникъ, увезли туда съ собою свои имущества и мощи святыхъ, и просятъ республику возвратитъ хотя часть этихъ драгоценностей, именно двѣ сабли съ камнями, икону Богородицы и трои мощей. Во второмъ письмѣ Стефанъ благодаритъ Дубровничанъ за присланные ими подарки и условливается съ ними насчетъ соединенія съ Орловымъ и начатія военныхъ дѣйствій противъ Турокъ. Въ третьемъ письмѣ Стефанъ укоряетъ Дубровничанъ за тайное содѣйствіе Туркамъ и за неискренность въ отношеніяхъ къ Русскимъ и къ нему самому и притомъ прибавляетъ: „Всякую мою рѣчь вы принимали въ шутку и говорили, что не имѣю силы, а вы увидите, буду ли я имѣть ее съ Божьєю помощію“. Въ четвертомъ письмѣ Стефанъ благодаритъ республику за подарки и совѣтуетъ ей изложить всѣ „тужи“ предъ его посломъ М. Ивеличемъ, для сообщенія ихъ Орлову. Въ пятомъ, шестомъ и седьмомъ письмахъ Стефанъ проситъ у республики въ долгъ денегъ (3.000 дукатовъ), прибавляя: „Стефанъ Малый возвратитъ, ибо хотя многіе подтруниваютъ надъ нимъ, но не всѣ“. Въ остальныхъ письмахъ Стефанъ укоряетъ Дубровчанъ въ неискренности и проситъ кораблей для перевозки черногорскаго войска, въ числѣ 5.000 человѣкъ, къ Константинопольскому проливу. Тутъ онъ нѣсколько рѣзче заявляетъ, что „если не исполните, то и американскія степи не спасутъ васъ отъ нашей мести“, потому что

„слава Иерусалима поможетъ Русіи, и Турчинъ погибнетъ. Я имѣю 38.000 войска и съ Русомъ самъ заедно и молъ рижчи биће (будуть) тврда и повѣрована“ (1773 года).

Вогиничъ напечаталъ также пять отвѣтовъ Дубровничанъ къ Стефану. Они свидѣлствуютъ свою покорность „оне велике госпође од истока и сѣвера и полудне“ (то-есть, императрицѣ Екатерины II) и уваженіе къ нему, „чигово (чье) је гласовито име по свијету и кога је превелика госпођа пзабрала за храбронога витеза за већу (вѣщшю) славу Росинскога имперіја“; затѣмъ проситъ его заступничества предъ Орловымъ и „истомъ (этой) премогуном имперіјом“. Кромѣ того здѣсь помѣщены два письма Стефана къ сердеру его чети, заключающія въ себѣ распоряженія о военныхъ движеніяхъ и нѣсколько писемъ къ Дубровничанамъ черногорскаго калугера (монаха) *Теодосія Мерковича*, который, какъ видно изъ писемъ, былъ одушевленъ горячею привязанностію къ Россіи, и ненавидѣлъ исламъ, называя его „поганой, нечистой, лаживой и свакога смрада и нечистоте вѣрой и закономъ лажница (лжеца) Мухамеда“. Два отвѣтныя къ нему письма Дубровничанъ содержатъ въ себѣ просьбу о предствительствѣ его предъ Орловымъ. Наконецъ, въ сборникѣ находится одно письмо къ Дубровничкой республикѣ „Черногорскаго, Зетскаго, Скендерійскаго и Приморскаго архіепископа и митрополита“ *Саввы Петровича*, въ которомъ между прочимъ читаемъ: „Знаемо да сте у садашна (нынѣшній) времена, како од противника крста, тако и од Талианцахъ (Италианцевъ) у немалой мукѣ, како смо и сами: по молимъ Творца, да би свише благословію оружіе россинско и вазвисіо (возвисилъ) кръсть. Сад (теперь) видимъ, да нѣки баруни (вруны) и мало добры люди иду варати (обманывать) васъ, да имъ даете аспрь (денегъ) и благо на име россинско“ (намекъ на Стефана Малаго). Въ заключеніе Савва совѣтуетъ республикѣ не давать денегъ Стефану безъ согласія Орлова. Неблагопріятный отзывъ митрополита Саввы о Стефанѣ объясняется тѣмъ, что самозванецъ перебилъ у него знаніе правителя (владыки) Черной горы. Вскорѣ затѣмъ Стефанъ потерялъ зрѣніе отъ пороховаго взрыва и сошелъ со сцены; послѣдніе три года своей жизни онъ скитался въ горахъ межъ ускоковъ и чабановъ.

J. Kneuljević-Sakcinski. Arkiv za povjestnicu jugoslavensku (Архивъ юго-славянской исторіи). U Zagrebu 1868. Kn. IX.

Архивъ Кукулевича состоитъ изъ отдѣловъ исторіи политической, церковной и литературной. Ученое значеніе въ X-й книгѣ имѣютъ слѣдующія части схизм, отд. 2.

дующія статьи: 1) *Chronicon breve regni Croatiae* (Краткая лѣтопись королевства Хорватіи), напечатанная Кукулевичемъ по рукописи XVI вѣка, представляющей, по мнѣнію издателя, автографъ *Томашича*, какъ видно изъ подписи. По Рачкій, по ошибочности латинскаго языка и непослѣдовательности географической терминологіи, считаетъ рукопись спискомъ, и притомъ испорченнымъ. Въ лѣтописи разказывается о походахъ Аттилы, о Свинимирѣ, о татарскомъ нашествіи при Белѣ IV, о походахъ Людовика и войнахъ съ Турками; но все это представляетъ мало новаго и притомъ наполнено хронологическими ошибками и анахронизмами. Изданіе полезно особенно тѣмъ, что разочаруетъ ожиданія знавшихъ объ этой лѣтописи по наслышкѣ. 2) *Prilozi k historiji književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga* (Приложенія къ исторіи хорватской и сербской литературы) В. *Илича*, составляютъ дополненіе къ 5-му отдѣлу I части „Исторіи сербо-хорватской литературы“ того же автора. Иличъ открылъ въ библіотекѣ Кукулевича двѣ рукописи — глаголическую и кирилловскую (изъ Дубровника), содержащія въ себѣ переводы отчасти изъ греческихъ апокрифовъ гностической секты, отчасти изъ средневѣковой латинской и италіанской повѣствовательной литературы. Въ кирилловской рукописи помѣщены: сказаніе о Іосифѣ прекрасномъ, преніе челоуѣка со смертію, сказаніе о крещеніи св. Ѡмомою индійскаго царя Кондолора, чтеніе Авраама, сходное съ откровеніемъ Авраама, помѣщеннымъ въ сборникѣ русскихъ отреченныхъ книгъ г. Тихофанова; въ глаголической рукописи находятся статьи: о „крестномъ древе“, приписываемая болгарскому пону Іереміи или Богомилу (по мнѣнію Рачкаго, и это сказаніе взято изъ сказаній манихеевъ и павликіанъ), объ Адамовой головѣ, сказаніе о томъ, „како је Исусъ попомъ постао“, разговоръ о томъ, изъ сколькихъ частей былъ созданъ Адамъ, хожденіе Богородицы по мукамъ, о 12 пятницахъ, о Троїицкой рати и премудромъ царѣ Акирѣ. Сравнивая эти сказанія съ русскими ихъ изводами, Иличъ открываетъ тутъ новыя эпизоды и мотивы и новыя тексты, болѣе близкіе къ греческимъ оригиналамъ. Авторъ полагаетъ, что путемъ посредственныхъ и непосредственныхъ заимствованій могутъ быть объяснены многіе элементы въ произведеніяхъ славянскаго народнаго творчества. 3) *Književnici u Prvata s ovstrane Velebita u prvoj polovini XVII* (хорватскіе писатели съ той стороны р. Велебита въ первой половинѣ XVII вѣка), статья П. *Кукулевича*. Авторъ знакомитъ насъ съ литературною дѣятельностію 37 хорватскихъ писателей (богослововъ, философовъ, поэтовъ, историковъ), почти неизвѣстныхъ теперь даже по именамъ; онъ показываетъ уди-

нительно развитую, для своего времени, ученую дѣятельность въ Хорватіи XVII вѣка, рассматриваетъ ее въ связи съ тогдашними общественными обстоятельствами и приходитъ къ выводу, что Хорваты того времени были выше тенеисшихъ по образованію (*Rad Jugoslavenske Akademije, V*).

Johann Roskiewicz. Studien über Bosnien und die Herzegovina (Очерки Босніи и Герцеговины). Leipzig, und Wien. 1868.

Thossmel. Geschichtliche, politische und topografisch-statistische Beschreibung des Vilajet Bosnien (Историческое, политическое и топографическо-статистическое описаніе вилаята Босніи). Wien. 1867.

Blau. Ausflüge in Bosnien (Поѣздка въ Боснію). Berlin. 1867.

Новаковичъ. Опись Босне и Герцеговине (съ картою), въ *Гласникъ*, т. III и IV, 18^{66/67} г.

Ami Boné. Beiträge zur Erleichterung einer geografischen Aufnahme der Europäischen Türkei (Замѣчанія для облегченія географическихъ съемокъ въ Европейской Турціи), въ *Sitzungsberichte der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften*. Wien. 1867.

Въ послѣднее время въ Австріи возбуждено усиленное вниманіе къ сосѣдней провинціи разлагающейся Турціи, и не одни монахи францисканскаго ордена работаютъ на почвѣ Босніи, подготавливая соединеніе ея, религіозное и политическое, съ сосѣднею и единоплеменною Далмаціей и Хорватіей. Вѣнское правительство давно уже, со времени императора Иосифа, начало производить топографическія изслѣдованія и съемки въ земляхъ за р. Савою, но до сихъ поръ они скрываются отъ общаго свѣдѣнія въ архивахъ Вѣнскаго генеральнаго штаба и лишь по частямъ извлекаются оттуда людьми, имѣющими къ нимъ доступъ. Майоръ Роскевичъ извлекъ оттуда много матеріаловъ для картографіи сѣверо-западной части Босніи (Крайны или турецкой Хорватіи), а среднюю Боснію онъ имѣлъ возможность осмотрѣть лично въ 15-мѣсячную поѣздку (въ 18^{63/64} гг.); результатами этихъ работъ были вышедшая въ 1865 г. подробная карта Босны и Герцеговины и появившійся затѣмъ пояснительный текстъ къ этой картѣ. Сравнивая карту Роскевича съ картами Кипперта и Вейсса, въ ней можно найти много новаго въ отношеніи орографическомъ и гидрографическомъ; здѣсь впервые съ достаточною ясностію выступаютъ горизонтальныя очертанія и рельефъ страны, что очень важно для соображеній стратегическихъ, которыя, конечно, болѣе всего имѣются въ виду офицерами австрійскаго генеральнаго штаба. На этой картѣ Боснія и Герцеговина представляются какъ-бы огромною крѣ-

постью, защищенною съ юго-запада и востока горами и лишь на сѣверѣ открытою по склону къ Савѣ. По направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку проходитъ основной хребетъ — отъ Динарскихъ Альповъ до Кома и Шара (на границахъ Старой Сербіи, Черной Горы и Албаніи), служащей водораздѣломъ системамъ Дуная и Адриатики и представляющей естественную границу Босніи и Герцеговины. Въ среднѣй странѣ проходитъ еще съ запада на востокъ поперечная цѣпь горъ, подъ разными названіями (Радушя, Битовня, Сераевскія горы, Трескавица, Романья, Яворъ), раздѣляющая покатость притоковъ Савы отъ котловинъ, занятыхъ притоками Дрины. Въ отношеніи къ пластическому очертанію страны Роскевичъ раздѣляетъ ее на пять отдѣловъ по истокамъ рѣкъ, отчего впрочемъ теряется отчасти единство образа. Рѣки сѣверной системы текутъ въ глубокихъ долинахъ, а на юго-западѣ на возвышенныхъ равнинахъ, гдѣ онѣ часто исчезаютъ въ подземныхъ руслахъ. По климату и флорѣ сѣверная Боснія сближается съ Славоніей и Хорватіей, а Герцеговина — съ Далматіей. Роскевичъ посвятилъ значительную часть своей книги изложенію Корана и описанію турецкой администраціи; но этотъ отдѣлъ его труда имѣетъ не столь специальное отношеніе къ Босніи, какъ замѣтки по топографіи страны.

Въ отношеніи народнаго быта больше подробностей можно найти въ книгѣ *Теммеля*, который представилъ и историческій очеркъ Босніи, но старымъ впрочемъ матеріаламъ. Но особенно важны его данныя о промышленной дѣятельности жителей и природномъ богатствѣ страны. Почва Босніи плодородна, но воздѣлана еще первобытнымъ образомъ. Въ средней полосѣ Босніи много лѣсовъ, но для лѣсу нѣтъ вывоза. Здѣсь сосредоточены минеральныя богатства всего почти полуострова, и еще во время Римлянъ здѣсь занимались добываніемъ рудъ, особенно въ центральной горной цѣпи. Кое-гдѣ попадается золото (например, въ горѣ Радуванѣ), много серебра и мѣди, ртути, олова, сѣры, соли, и особенно желѣза, которое почти одно теперь и добывается. Вблизи Сераева и въ другихъ мѣстностяхъ — отличныя каменноугольныя копи. Много минеральныхъ ключей, изъ которыхъ нѣкоторые славились уже въ римское время (Новый-Базаръ, Банялука). Главнѣйшій предметъ вывоза — плоды и скотъ, а ввоза — колоніальныя и мануфактурныя товары. Статистическія цифры Теммеля довольно полны и точны, потому что онъ посвятилъ значительное количество времени на ихъ собраніе.

Что касается сочиненія *доктора Блау*, то авторъ его имѣлъ

желаніе поправлять Роскевича, но только спуталъ дѣло, ибо онъ не имѣеть ни понятія о картографической съемкѣ, ни слуха для различенія мѣстныхъ названій: онъ не только пѣмецъ, но въ добавокъ еще и туркофилъ.

Трудъ *Новаковича* имѣеть значеніе только по вѣрности приведенныхъ мѣстныхъ названій; но карта его сдѣлана безъ сѣтки, и пути сообщенія панесены на нее съ большимъ произволомъ и фантазіей.

Ами Буэ предлагаетъ, въ виду построенія чрезъ Турцію желѣзной дороги, заняться предварительными геодезическими измѣреніями и тригонометрическими съемками. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь всѣ картографы довольствовались лишь компасомъ, часами и барометромъ для измѣреній горизонтальныхъ и вертикальныхъ, а измѣреній астрономическихъ и гипсометрическихъ въ Босніи еще не производилось (*Rad J. A.*, III).

Н. К. Шлоссеръ. Pripravná radnja za geografiju bilja u Trojedinoj kraljevini (Приготовительныя работы для географіи растений въ Тріединномъ королевствѣ). (*Rad J. A.*, IV).

Авторъ самъ исходилъ часть Тріединнаго королевства отъ рѣки Мура и Дравы до Адриатики и отъ береговъ Сутли и Кульны до гористаго Сибжинка на границѣ Краины, до зеленѣющихъ береговъ Зрманья и до слиянія Дуная съ Савою. Другія области онъ описываетъ по чужимъ даннымъ. Сочиненіе раздѣлено на два отдѣла: въ первомъ разсматривается означенная мѣстность въ отношеніяхъ метеорологическомъ, гидрографическомъ, орографическомъ и геогностическомъ; во второмъ изслѣдуется вліяніе почвы, воды, воздуха, свѣта и теплоты на характеръ мѣстной флоры; затѣмъ излагается географическое распределеніе растений по мѣстонахожденію горизонтальному и вертикальному, и описывается флора приморская, низменная и горная; далѣе, перечисляются виды растений на камняхъ, стѣнахъ, пескѣ, въ лѣсахъ, на лугахъ, пашняхъ, пустыряхъ, водоросли, и наконецъ, паразитныя растенія. При описаніи растений, рядомъ съ латинскими ихъ названіями, приводятся славянскія, хотя это не всюду выдержано.

Л. Вукотиничъ. O kamenom uglju i ugljičnoj kiselini (О каменномъ углѣ и угольной кислотѣ). (*Rad J. A.*, V).

Авторъ говоритъ сначала о содержаніи въ воздухѣ угольной кислоты и объ образованіи каменнаго угля изъ растительныхъ остат-

ковъ (торфъ, лигнитъ); затѣмъ опредѣляетъ мѣстонахожденіе каменнаго угля въ Хорватіи и различныя его виды, говоритъ о его разработкѣ, употребленіи и вывозѣ—163,870 центнеровъ на сумму 20.880 флориновъ въ годъ, что можетъ служить лучшимъ доказательствомъ промышленнаго развитія страны.

А. Янежичъ. *Cvetnik slovenske slovesnosti. Berilo za više gimnasije in realke* (Автологія словенской (хорутанской) словесности. Христоматія для высшихъ классовъ гимназій и реальныхъ школъ). V Celovcu (Klagenfurt). 1868.

Христоматія Янежича состоитъ изъ введенія и собственно сборника отрывковъ. Во введеніи говорится о словесности вообще, о красотахъ поэтическаго языка (тропы и фигуры), о правилахъ версификаціи и о родахъ и видахъ поэтической словесности. Собственно христоматія раздѣлена на четыре отдѣла: 1) *Лирика* — съ подраздѣленіемъ на 4 вида (пѣсни и элегіи, оды и гимны, сонеты и канцоны, дидактическія піесы, сатиры и загадки); 2) *Эпосъ* (басня и аллегорія, сказка и легенда, баллада и романсъ, былина, эпосъ и романтъ); 3) *Драма*, и 4) *Прозаическія произведенія* (статьи по географіи и естественнымъ наукамъ, статьи этнографическія и историческія, разсужденія, письма и рѣчи). Выборъ въ христоматіи довольно богатый и разнообразный; онъ знакомитъ съ произведеніями всѣхъ почти лучшихъ хорутанскихъ писателей, каковы: Водникъ, Прешерпъ, Косецкій, Кастелець, Яричъ, Жемля, І. и Г. въ Чбелници, Поточникъ, Малавашичъ, Томашъ, Олибанъ, Свѣтець Подгорскій, Цегнаръ, Гашникъ, Виркъ, Ороженъ, Левстикъ, Гицингеръ, Вальявецъ, Вильгаръ, Еско, Закрайшекъ, Крекъ, Умекъ, Вилецъ, Гомпильшакъ, Равникаръ, Свѣтяничъ, Еранъ, Вилецъ, Чагъ, Сломшекъ, Пельякова (Луиза), Цигале, Метелко, Шоларъ, Вессель, Абсаръ, Вольчичъ, Трдина, Навратилъ, Ерьявецъ, Шурчичъ, Плестершичъ, Манделе, Крижай, Верне, Вртовецъ, Маринъ, Тушекъ, Кобе, Крекъ, Рогачъ, Розманъ, Влейвейсъ, Юрчичъ, Лахъ. Есть также переводныя отрывки изъ Зеленогорской и Краледворской рукописей, изъ Оомы Штитнаго, Державина, Томаса Мура, Гердера, Шиллера и Андерсена много псалмовъ Соломона и т. д.

За то въ христоматіи помѣщено немного произведеній съ колоритомъ мѣстнымъ; тѣмъ не менѣе и этнографъ можетъ найдти въ ней сподручный для себя матеріалъ — народныя поговорки, пѣсни, сказки и цѣлыя былины; кромѣ того есть стихотворенія на историческіе мотивы, какъ напримѣръ, въ память Кирилла и Меодія, сонъ Рудольфа І, Людмила, Краль Матіашъ, Лампринъ, св. Рупертъ, Каціанаръ и др. Встрѣ-

чаются также описанія картинъ мѣстной природы, видовъ родныхъ горъ, долинъ и сосѣдняго моря.

При незначительности литературной дѣятельности маленькаго хорутанскаго народа, скрытаго въ горахъ, на краю славянскаго міра, и при затруднительности книжныхъ сношеній съ отдаленною Любляню и Цѣловцемъ, подобныя антологіи могутъ быть полезны и у насъ, Русскихъ, для нагляднаго ознакомленія съ литературными преданіями и средствами почти неизвѣстной намъ страны.

О НОВЫХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ МИКЛОШИЧА.

Миклошичъ занимаетъ почетное мѣсто въ ряду славянскихъ филологовъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ придерживается метода сравнительно-историческаго, и его сочиненія столь же замѣчательны по обилію матеріаловъ, которыми онъ пользуется, сколько по опредѣленности и краткости изложенія. Положивъ въ основаніе своихъ изслѣдованій церковно-славянскій языкъ, онъ сравниваетъ діалектическія особенности нарѣчій славянскихъ съ аналогическими формами другихъ языковъ индоевропейской семьи. Въ послѣднее пятилѣтіе имъ изданы слѣдующія сочиненія, напечатанныя въ *Трудахъ Вѣнской академіи наукъ*:

1. Die nominale Zusammensetzung im Serbischen (Объ образованіи сложныхъ именъ въ сербскомъ языкѣ). 1863.

Авторъ замѣчаетъ, что сербскій языкъ болѣе всѣхъ другихъ славянскихъ нарѣчій оригиналенъ и гибокъ въ образованіи именъ; въ этомъ авторъ видитъ вліяніе языка нѣмецкаго и указываетъ на нѣкоторую неумѣренность сербскаго языка въ этомъ отношеніи; затѣмъ авторъ распространяется о значеніи и роли именъ, входящихъ въ сложеніе. Въ послѣднемъ отношеніи онъ не свободенъ отъ промаховъ, которые указаны въ рецензій Ягича,—по сравненію съ формами словъ въ словаряхъ Юсти и Даничича.

2. Die Bildung der Ortsnamen aus Personennamen im Slavischen (Образованіе названій мѣстныхъ изъ личныхъ въ славянскомъ языкѣ). Wien. 1864.

Собственныя имена по справедливости могутъ быть сравниваемы съ окаменѣlostями въ геологическихъ формаціяхъ; это — древнѣйшіе слѣды доисторическаго быта и отношеній. Тѣмъ труднѣе понять и объяснить это отрывочное эхо отдаленнѣйшей старины. Миклошичъ пытается внести научные приемы въ разсмотрѣніе собственныхъ именъ

въ славянскихъ языкахъ (какъ это сдѣлано въ болѣе широкихъ размѣрахъ въ сочиненіи Потта „Die Personennamen“). Онъ перечисляетъ 480 коренныхъ созвучій, входящихъ въ образованіе древнихъ личныхъ названій, и 373 — въ образованіе мѣстныхъ названій.

3. Die Verba impersonalia im Slavischen (Безличныя въ славянскомъ языкѣ). 1865.

Изложивъ исторію этого вопроса съ точки зрѣнія философской и лингвистической, авторъ разсматриваетъ безличныя глагольныя формы и приходитъ къ заключенію, что онѣ должны бы называться не безличными (потому что имѣютъ 3-е лице), а употребляющимся безъ подлежащаго (subjectlos). Это особенный видъ конструкціи, и притомъ очень древній. Не совѣтъ поэтому основательно общепринятое ученіе о предложеніи, потому что есть предикаты безъ субъектовъ (съ этимъ согласенъ почти и Штейнталь, см. *Zeitschrift zur Vergl. Psychol.*, IV).

4. Die Fremdwörter in den slavischen Sprachen (Чужія слова въ славянскихъ языкахъ). 1867.

Слова заимствованія важны тѣмъ, что онѣ представляютъ какъ-бы статистику вторженія въ народъ постороннихъ культурныхъ вліяній. Но иногда бываетъ трудно различить ископное средство отъ позднѣйшихъ заимствованій. Критеріумомъ можетъ служить лишь то соображеніе, что слова заимствованныя не подчиняются фонетическимъ законамъ языка заимствующаго и состоятъ изъ чуждыхъ для него корней, или представляютъ сочетанія, свойственныя другому языку. Миклошичъ пересчитываетъ въ славянскомъ языкѣ только 2.000 такихъ словъ, особенно важныхъ для историка или трудныхъ для филолога. Видно между прочимъ, что нѣмецкое вліяніе очень древне и всеобще въ славянскихъ нарѣчіяхъ, начиная съ церковно-славянскаго. Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ заимствованія очень многочисленны. Для хорватскаго, напримѣръ, нарѣчія у Миклошича отмѣчено 50 словъ италіанскихъ и латинскихъ, 100 нѣмецкихъ, 15 мадьярскихъ, 5 турецкихъ; въ хорватскомъ и сербскомъ много словъ италіанскихъ, а также греческихъ и турецкихъ. Но что этимологическія соображенія въ этомъ случаѣ стоятъ на почвѣ довольно шаткой, видно изъ того, что нѣкоторыя слова, напримѣръ, *хлѣбъ*, *плугъ*, *стекло*, Миклошичъ производитъ изъ нѣмецкаго языка, между тѣмъ какъ нѣмецкіе филологи (напримѣръ, Дифенбахъ) производятъ соответствующія нѣмецкія слова отъ славянскихъ.

5. Die slavischen Monatsnamen (Названія мѣсяцевъ у Славянъ). 1867.

Названія мѣсяцевъ и вообще частей года Миклошичъ распредѣляетъ, по ихъ происхожденію, на шесть группъ, — смотря потому, заимствованы ли они 1) отъ травъ (цвѣтъ, листопадъ, травень), 2) отъ животныхъ (червецъ, изокъ, рюень), 3) отъ явленій природы (яръ, грудень, студень, зима), 4) отъ полевныхъ работъ (сѣчень, серпень), 5) отъ религіозныхъ праздниковъ (Вожичъ, Юрій, Плія, Филиппъ), или 6) отъ порядка мѣсяцевъ (сентябрь, октябрь — чистыхъ славянскихъ ихъ названій нѣтъ).

6. Der propositionslose Local in den slavischen Sprachen (Безпредложный мѣстный падежъ въ славянскихъ языкахъ). 1868.

Эта форма была особенно употребительна въ древне-славянскомъ языкѣ, въ значеніи мѣста, иногда же — времени, орудія, причины, отношенія. Этотъ падежъ употреблялся послѣ нѣкоторыхъ простыхъ и мно-предложныхъ глаголовъ.

7. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. IV Band. Syntax. Erste Lieferung (Сравнительная грамматика славянскихъ языковъ. 4-й т., 1-й выпускъ). 1868.

Многіе ученые занесли въ синтаксическое ученіе готовя логическія категоріи, натягивая къ нимъ явленія языка. Напротивъ того Миклошичъ совершенно обособляетъ факты языка, занимается не оправданіемъ, а лишь группировкой и объясненіемъ существующихъ въ языкѣ явленій. Миклошичъ задумалъ свой трудъ въ широкихъ размѣрахъ: онъ долженъ состоять изъ 6 или 7 выпусковъ, каждый листовъ въ 50. Въ первомъ выпускѣ авторъ говоритъ о значеніи разрядовъ словъ и ихъ формъ, о существительномъ, прилагательномъ, числительномъ, мѣстоименіи. Это трудъ совершенно новый, самостоятельный и тѣмъ болѣе важный, что авторъ перешелъ на почву строго сравнительную, между тѣмъ, какъ въ этимологической части его „Сравнительной грамматикѣ“ каждое славянское нарѣчіе рассматривалось отдѣльно. (*Rad. J. A.*, V).

M. Gatšala. Početne skupine suglasnih (Начальныя группы согласныхъ). (*Rad J. Ak.*, IV).

Авторъ начинаеть свое изслѣдованіе разсужденіемъ о существенной роли согласныхъ въ образованіи и измѣненіи языковъ и излагаетъ главные выводы современныхъ лингвистовъ о значеніи фонетическихъ

законовъ въ языкознаніи, замѣчая притомъ, что точнѣйшее опредѣленіе возможной артикуляціи звуковъ въ разныхъ языкахъ должно устранить произволь въ области словопроизводства; затѣмъ авторъ перечисляетъ свои источники, съ отзывомъ о значеніи и пригодности нѣкоторыхъ изъ нихъ (словари Вука, Юнгмана, Линде, II-го отдѣленія Академіи Наукъ, Дала, Даничича, Миклошича и др.). Приступая къ перечисленію возможныхъ соединеній согласныхъ, авторъ замѣчаетъ, что онъ по преимуществу обращалъ вниманіе на старо-болгарскій и хорватско-сербскій языки, и лишь стороною касался русскаго, чешскаго и польскаго. Переборъ созвучій раздѣленъ на три отдѣла по числу входящихъ въ группу согласныхъ.

1-й отдѣлъ — изъ *двухъ согласныхъ* въ начальной группѣ, изъ которыхъ вторая можетъ быть одна изъ четырехъ плавныхъ (*p, л, н, м*), четырехъ придыхательныхъ (*и, j, h (x), f*) или свистящихъ (съ небными); такимъ образомъ образуется 8 разрядовъ. Возможны еще соединенія съ начальными свистящими и небными (9-й оазрядъ) или даже изъ однихъ гнѣмыхъ согласныхъ (10-й разрядъ).

2-й отдѣлъ — изъ *трехъ согласныхъ* въ начальной группѣ, при чемъ группа обыкновенно начинается небуою или свистящею (большею частью *c*), а заключается павною или придыхательною (*p, л, н, в, j*) (пять разрядовъ).

3-й отдѣлъ — изъ *четырехъ согласныхъ*. Тутъ возможны только три соединенія (*пстр, сткл и стрj*).

Не всѣ впрочемъ славянскія нарѣчія въ одинакой степени чувствительны къ сложнымъ соединеніямъ. Въ польскомъ, а отчасти и рускомъ языкѣ, встрѣчается даже четвертый отдѣлъ, то-есть, *пять согласныхъ* въ начальной группѣ. Авторъ приводитъ для примѣра русское *всткляннъ (?)* и польское *wstrwożyc*. По степени твердости такихъ соединеній авторъ располагаетъ славянскія нарѣчія въ слѣдующемъ порядкѣ: польское, чешское, русское, сербо-хорватское.

Считаемъ уместнымъ закончить обзоръ новыя явленій въ славянской литературѣ нѣсколькими словами о книгѣ, хотя и вышедшей въ Россіи, но относящейся прямо къ исторіи славянства.

В. Бильбасовъ. Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца. Спб. 1869 г.

Это изданіе своимъ выходомъ намѣренно приурочено ко дню пятисотлѣтней годовщины Гуса ($\frac{24\text{-го юня}}{6\text{-го юля}$). Оно заключаетъ въ себѣ че-

тыре письма Гуса изъ Констанца, отзывъ о нихъ Лютера, и кромѣ того, введеніе, составленное г. Вильбасовымъ по извѣстнымъ сочиненіямъ гг. Новикова и Елагина, съ нѣкоторыми добавленіями изъ „Исторіи Чехіи“ Палацкаго. Такъ какъ письма Гуса и отзывъ Лютера можно найти въ изданіяхъ Эрбена и Новикова, то въ книжкѣ г. Вильбасова можно считать новымъ для нашей литературы лишь попытку русскихъ переводовъ изъ сочиненій Гуса.

Введеніе довольно подробно излагаетъ исторію славянской проповѣди въ Чехіи, характеристику предшественниковъ Гуса и факты вѣннской жизни послѣдняго. Мы ничего не можемъ возразить противъ желанія автора доказать связь гусситства съ проповѣдью Солунскихъ братьевъ у сѣверо-западныхъ Славянъ: это достаточно доказано трудами русскихъ ученыхъ, и сомнѣнія Палацкаго едва-ли могутъ поколебать увѣренность въ этомъ фактѣ. Что касается характеристики дѣятелей гусситства, то намъ кажется, что авторъ нѣсколько неумѣренно расточаетъ краски и потому иногда не совсѣмъ справедливъ, какъ напримѣръ, въ обрисовкѣ личности короля Вячеслава, котораго онъ считаетъ человѣкомъ не только неспособнымъ, но даже ничтожнымъ, забывалъ о томъ, что этотъ самый Вячеславъ оказалъ гусситскому движенію много услугъ, достаточно оцѣненныхъ Палацкимъ, который оправдываетъ народныя чувства, взвалившія на голову Сигизмунда, а не Вячеслава, вину за осужденіе чешскаго праведника. Напрасно авторъ не обратилъ должнаго вниманія на изложеніе сущности ученія Гуса, въ которомъ онъ нашелъ бы внутреннее подтвержденіе приводимыхъ имъ доводовъ о славянскомъ характерѣ Гуссовой проповѣди. Жаль также, что онъ не обратилъ никакого вниманія на судьбу Гуссовыхъ идей въ позднѣйшія времена, что, казалось бы, необходимо было во введеніи къ сочиненію Лютера о Гусѣ. Какъ ни важна въ историческомъ и библиографическомъ отношеніяхъ брошюра Лютера о Гусѣ, г. Вильбасовъ долженъ сознаться, что едва-ли взгляды германскаго реформатора могутъ теперь служить для насъ вѣрнымъ критеріумомъ при оцѣнкѣ дѣятельности Гуса. Г. Новиковъ въ своемъ сочиненіи „Гусъ и Лютеръ“ вполне разъяснилъ отношенія гусситства къ возникшему, сто лѣтъ спустя, протестантизму. Самъ авторъ разбираемой книги указываетъ на односторонность взглядовъ германскихъ историковъ, видящихъ въ Гусѣ не болѣе, какъ предтечу нѣмецкой реформы. Гусъ стоялъ на почвѣ славянскихъ преданій, между тѣмъ какъ Лютеръ совершенно оторвался отъ исторической почвы: Гусъ совершенно свободенъ отъ того спекулятивнаго отно-

шенія къ вѣрѣ, которое замѣчается у Лютера, а потому во взглядѣ на *оправданіе* между двумя проповѣдниками нѣтъ никакой аналогіи. Скажемъ больше, самый тонъ изложенія Лютера, рѣзкій и даже грубый, совершенно чуждъ той христіанской кротости и терпимости къ заблужденіямъ людей, которыми проникнуты письма Гуса. Полемиическій тонъ Лютера можетъ быть оправданъ обстоятельствами времени, въ которыя издана его брошюра; но не забудемъ, что и Гусовы письма писаны имъ наканунѣ почти смерти; они проникнуты тоскою, но не бранью, до которой унизился Лютеръ въ предисловіи и послѣсловіи къ этимъ письмамъ.

Вообще, нельзя не пожелать, чтобы люди, особенно люди науки, были болѣе строги въ своихъ сопоставленіяхъ, отъ которыхъ часто предметъ получаетъ чуждый ему цвѣтъ и окраску. Г. Новиковъ, сопоставляя Гуса съ Лютеромъ, имѣлъ въ виду главнымъ образомъ показать глубокую противоположность въ характерахъ и міросозерцаніи людей, въ которыхъ онъ видитъ типическихъ представителей двухъ племенъ — славянскаго и германскаго. Но это еще не значитъ, что намъ теперь полезно смотрѣть на Гуса глазами Лютера. Поэтому для насъ не совсѣмъ понятно, почему къ юбилею Гуса г. Вильбасовъ вздумалъ издать сочиненія Лютера? Не понимаемъ также, какое отношеніе къ памяти Гуса можетъ имѣть приложенный издателемъ въ видѣ параллельнаго текста нѣмецкій оригиналъ Лютеровою брошюры? Еслибы одобрительный отзывъ Лютера былъ такъ новъ и единиченъ, то еще можно было бы объяснить; но у г. Новикова можно пайдти множество подробностей даже для исторіи развитія Лютерова взгляда. Наконецъ, что за идея переводить на русскій языкъ чешскія сочиненія чрезъ посредство нѣмецкаго перевода, который въ добавокъ сдѣланъ съ латинскаго перевода же! Можетъ ли живой колоритъ оригинала быть вѣрно переданъ сквозь два преломляющія стекла иноязычныхъ переводовъ? А между тѣмъ чешскіе оригиналы четырехъ нѣмъ переведенныхъ и многихъ еще другихъ писемъ Гуса легко было найти въ вышедшемъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ третьемъ томѣ „Сочиненій“ Гуса на чешскомъ языкѣ, издаваемыхъ Эрбеномъ. Это избавило бы издателя и отъ неблагоприятнаго труда опредѣлять хронологію писемъ Гуса посредствомъ вычисленій, такъ какъ хронологія писемъ опредѣлена у Эрбена и притомъ не совсѣмъ согласно съ мнѣніемъ г. Вильбасова.

Какъ бы то ни было, изданіе г. Вильбасова (очень изящное по внѣшнему виду) можно считать не лишнимъ интереса и своевременнымъ.

А. Будиловичъ.

УКАЗАТЕЛЬ Вновь ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Священная исторія.

Богдановъ, М. Священная исторія, выбранная изъ четырехъ евангелистовъ. Изданіе девятое, печатанное съ изданія 1864 года. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 160 стр. Цѣна 60 коп.

Гэрике (Heinrich Ernst Ferdinand Guericke). Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей архимандрита *Михаила*. Первая половина. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. X и 275 стр.

Разказы изъ исторіи христіанской церкви. Отъ I вѣка до половины XI. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста. Три части. Изданіе второе, исправленное и значительно дополненное. Москва. Тип. Бахметева и Глушкова. 1869. 8°. ч. I—IV, 450, II и II стр.; ч. 2—376, II и I нумер. стр.; ч. 3—291 и 1 стр. оглавленія. Цѣна за все три части 1 р. 75 коп., за одну третью—50 к.

Сто двадцать четыре священныя исторіи изъ Ветхаго и Новаго Заветъ, собранныя *А. И.* Съ присовокупленіемъ къ каждой исторіи краткихъ правдоученій и размышленій. Съ повѣстными картинками. Въ двухъ частяхъ. Изданіе двѣнадцатое. Москва. Тип. П. А. Глушкова. 1869. 16°. ч. 1—208 стр. и 1 табл.; ч. 2—175 стр. и 1 табл.

Жизнѣя.

Виноградовъ, Петръ, священникъ. Преподобный Сергій Радонежскій и починающіе съ нимъ въ Свято-Троицкой лаврѣ другіе святые съ указаніемъ въ той же лаврѣ находящихся разныхъ святынь, достойныхъ благоговѣйнаго поклоненія, какъ-то: чудотворныхъ иконъ, частей мощей святыхъ и предметовъ оставшихся послѣ святыхъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 18°. 90 стр.

Глинка, Авдотья. Жизнь Пресвятыя Дѣвы Богородицы. Изъ книгъ Четвынскихъ. Изданіе седьмое, съ приложеніемъ *Бесѣды въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, высокопреосвященнаго митрополита Петербургскаго Григорія. Москва. Тип. газеты „Русскій“ (М. П. Погодина). 1869. 8°. (Печатано съ изданія 1861 года, безъ перемѣнъ). 226 и II стр. Цѣна 16 коп.

Жизнь ягуменія преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Память ея 23-го мая. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 35 стр.

Жизнь и страданіе святаго мученика Трифона. Изданіе книгопродавца Антопа Абрамова. Москва. Тип. П. В. Вахметева. 1869. 18°. 28 стр.

Жизнь и страданіе святаго священномученика Власія, епископа Савастійскаго и другихъ съ нимъ пострадавшихъ. Память ихъ 11 февраля. (Составлено по Четьи-Миней). Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 35 стр.

Жизнь преподобной матери нашей Маріи Египетской. (Составлено по руководству Четьи-Миней), съ объясненіями, тропаремъ и кондакомъ на русскомъ языкѣ и изображеніемъ преподобной. (Для народнаго чтенія). В. Е. Изданіе второе — книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 36 стр.

Житіе и страданіе святаго Андрея Стратилата. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 34 стр.

Житіе святаго апостола Варланы. Изданіе Московскаго Златоустова монастыря. Москва. Тип. Косогорова, 1869. 8°. 8 стр.

Житіе священно-мученика Игнатія Богоносца. Изданіе Московскаго Златоустова монастыря. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 15 стр.

Святитель Христовъ Іоаншъ, архіепископъ Повгородскій. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 35 стр.

Сергій (Преподобный и богоносный), Радонежскій и всея Россіи чудотворецъ. Изданіе книгопродавца Абрамова. Москва. Тип. П. В. Вахметева. 1869. 18°. 36 стр.

Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти старца Саронской пустыни іеромонаха Серафима. Изданіе книгопродавца А. Абрамова. Москва. Тип. П. В. Вахметева. 1869. 18°. 35 стр.

Страданія святыхъ мучениковъ Киприка и Гулитты. Изданіе Московскаго Златоустова монастыря. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 8°. 7 стр.

Слова, рѣчи, введы и т. п. (Гомилетика).

Бесѣды (Воскресныя). Выпускъ 2-й. Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 8°. 50 и 1 стр. оглавл.

Бухаревъ, І., діаконъ. Объясненія ежедневныхъ домашнихъ молитвъ православнаго христіанина и десяти заповѣдей закона Божія. (Начальные уроки закона Божія для низшихъ классовъ гимназій и народныхъ школъ). Съ картинами. Изданіе братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 16°. 70 стр.

Лавровъ, Александръ, протоіерей. Поученіе... сказанное при гробѣ рабы Божіей Анастасіи Алексѣевны Комаровой, 1 января 1869 года. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. 8 стр.

Молитвы (Повседневныя) для учащихся римско-католическаго неовѣданія. Одобренныя управляющимъ римско-католическою архіепископіею, епископомъ суффраганомъ Станевскимъ. Вильна. Печатня А. Г. Сыркина. 1869. 12°. 24 стр.

Платонъ, архіепископъ Костромскій и Галичскій. Собраніе нѣсколькихъ словъ, поученій и рѣчей. Кострома. Губ. тип. 1869. 8°. 219 и 4 стр.

Притча (Евангельская) о богатомъ и Лазарѣ. Изданіе книгопродавца А. Абрамова. Москва. Тип. П. В. Вахметева. 1869. 18°. 34 стр.

Размышленіе о Страшномъ Судѣ, коль страшень судъ Господень неправедной душѣ. Изданіе книгопродавца А. Абрамова. Москва. Тип. П. В. Бахметева. 1869. 18°. 34 стр.

Симеонъ. Преподобнаго отца нашего Симеона, новаго богослова, игумена обители св. Маманта. Двѣнадцать словъ. Въ русскомъ переводѣ съ эллино-греческаго. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 187 стр.

Тихонъ, епископъ Воронежскій и Елецкій. Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ и вздыханіе грѣшныя души ко Христу Сыну Божію. Москва. Тип. П. В. Бахметева. 1869. 18°. 31 и 1 нумер. стр.

Чтеніе для готовящихся къ принятію Святыхъ Таинъ. Сборникъ поученій св. Іоанна Златоустаго, св. Дмитрія Ростовскаго, св. Тихона Задонскаго, митрополита московскаго Филарета, преосвященнѣйшаго Иннокентія и другихъ. Изданіе 2-е, дополненное. Москва. Синод. тип. 1869. 16°. 62 стр.

Духовно-нравственное чтеніе.

Бухаревъ, І., діаконъ. Книга для обученія русскому чтенію и письму, съ приложеніемъ статей для чтенія, ежедневныхъ молитвъ православнаго христіанина, десяти заповѣдей закона Божія и краткаго счетоводства (самоучитель). Изданіе третье. Съ новыми измѣненіями, пополненіями и картинками. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 16°. 354 и 12 нумер. стр. Цѣна 30 коп.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ. Четвертое изданіе исправленное и дополненное. Отдѣлъ І. Вильна. Изданіе и тип. книгопродавца-типографа А. Г. Сыркина. 1869. 8°. 68 и 272 стр.

Напоминаніе православному христіанину о его обязанностяхъ, предлагаемое въ изреченіяхъ слова Божія. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 84 стр. Цѣна 15 коп.

О святости дня воскреснаго. Москва. Тип. П. Смирнова. 1869. откр. л.

Сочиненія различнаго содержанія.

Іосифъ, І. О муровареніи. Москва. Синод. тип. 1869. 16°. 35 стр.

Майсентовъ, К., священникъ. Объясненіе литургій. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. 59 и II стр. Цѣна 20 коп.

Невоетруевъ, К. О наименованіи Спасителя Иисусъ, а не Иусъ. (По поводу современнаго о семъ спора у старообрядцевъ). Москва. Синод. тип. 1869. 8°. 21 стр.

Смирновъ, С. Спасо-Внеанскій монастырь. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 121 стр. и оглавленіе.

Указатель къ обзорнѣю Геосиманскаго скита. Изданіе четвертое. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 19 стр.

Братство (Туккумо-Тальсенское Свято-Николаевское православное). Москва. Тип. А. И. Мамоштона и К°. 1869. 8°. 30 стр.

Субботинъ, П. Что дѣлается у старообрядцевъ? Статья вторая. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 45 стр. (Изъ № 46 *Современной Литературы*).

Глинка, Фѣдоръ Николаевичъ. Духовныя стихотворенія. Томъ первый. Москва. Тип. газеты *Русскій* (М. П. Погодина). 1869. 8°. 2 нумер., II, 490 и II стр.

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

Пекарскій, П. Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 нумер. и 224 стр. (Изъ *Сборника статей, читанныхъ во II Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ*, т. VII).

Подарокъ дѣвушкамъ выходящимъ изъ школъ и пріютовъ не моложе 15 лѣтъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 61 и 2 нумер. стр.

Предметы для размышленія. Посвящаются молодымъ дѣвушкамъ. (Переводъ съ Англійскаго). Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 85 и 1 нумер. стр.

Сичаковъ, Леонидъ. Нѣсколько словъ о Виленской женской обители св. равноапостольной Маріи Магдалины. Издаю въ пользу монастырскаго дѣтскаго пріюта. Вильна. Тип. М. Р. Ромма. 1869. 16°. 47 стр.

Игры для маленькихъ дѣтей въ дѣтскомъ саду, въ пріютѣ, въ школѣ и дома. Тетрадь вторая. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 4°. 20 нумер. стр.

Семеновъ, А. В. Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ. Статьи духовнаго содержанія.—Это чтеніе назначено не только для дома, но и для употребленія въ народныхъ училищахъ. Москва. Тип. О. Б. Миллера. 1869. 8°. 34 и 1 стр. оглавл. Цѣна 10 коп.

Чтеніе для начальныхъ народныхъ училищъ. Изданіе Комитета грамотности императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства: Очерки Русской исторіи. Выпускъ 1-й—Начало Руси. (При немъ картина: „Начало Руси“). 45 стр.—Начальныя упражненія. (При нихъ картина: „Крестыиискій дворъ“). 76 стр.—Сказаніе объ Ильѣ Муромцѣ. (При немъ картина: „Богатырь Илья Муромецъ“). 32 стр. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°.

III. ИСТОРИЯ.

Византизмъ.

Васильевскій, В. Г. Политическая реформа и социальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка. Сиб. Печатня В. Головина. 8°. 326, II и I нумер. стр. (Изъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1868 и 1869 годовъ).

Дрэперъ, Джонъ Вильямъ. Исторія умственнаго развитія Европы. Пере-

водъ съ англійскаго подѣ редакціей А. Н. Пыпина. Изданіе второе. Томъ второй. Сиб. Изданіе в тип. О. И. Бакста. 1869. 8°. VI и 357 стр.

Комаровскій, гр. Л. Очерки Рима въ финансовомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Кандидатское разсужденіе. Москва. Унив. тип. 1869. 8°. 138 стр. (Изъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* 1868 г.)

Рилль, Карль. Природа и исторія. Переводъ В. Падлера. Изданіе Алексѣя Владиміровича Заленскаго. Харьковъ. Губ. тип. 1869. 8°. VIII, 189 и 2 нумер. стр. Цѣна 1 р.

Уманскій, Н. В. Исторія Таврическаго полуострова, отъ появленія на немъ первобытныхъ народовъ до присоединенія къ Россіи. Выпускъ III. Одесса. Тип. Алексоплати. 1869. 8°. 20 стр. (Выпуски 1-й и 2-й вышли въ 1868 г.)

Русская.

Вѣкъ (оснащдцатый). Историческій сборникъ, издаваемый Петромъ Бартепьевымъ (издателемъ *Русскаго Архива*). Книга третья. Москва. Тип. Т. Рясъ. 1869. 8°. 490, II, 1 нумер. стр. и приложение къ стр. 344. Цѣна 3 р.

Вѣкъ (оснащдцатый). Историческій сборникъ, издаваемый Петромъ Бартепьевымъ (издателемъ *Русскаго Архива*). Книга вторая. (Вторымъ тисненіемъ). Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 587 и 1 нумер. стр. Цѣна 3 р.

Лѣтопись (Несторова). Изданіе для учащихся. Съ примѣчаніями и словаремъ, составленными Н. Васнстовымъ. Москва. Тип. Т. Рясъ. 1869. 8°. 203 и 12 стр. —Продается у книгопродавцевъ братьевъ Салаевыхъ.

О представленіи въ Археологическую Комиссію (или на имя предсѣдателя ея, графа Сергія Григорьевича Строгонова, въ С.-Петербургѣ, у Полицейскаго моста, домъ № 17) различныхъ древностей, относящихся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. 3 стр. (Изъ № 36 *Сѣверной Почты*).

Очерки государственнаго благоустройства Россіи въ XVII вѣкѣ. Москва. Унив. тип. (Батковъ и К°). 1869. 8°. 30 стр. (Изъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*, № 3-й, 1869 г.)

Румиловъ, В. Древнія зданія Московскаго Печатнаго Двора. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. 38 стр. и 5 листовъ приложеній. (Изъ *Древностей, трудомъ Московскаго археологическаго общества*).

Шиповъ, Сергій. Обь устройство военнопухопутныхъ сля въ Россіи. Москва, Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 86 и 1 стр. оглавл.

Брамъ, Эдмундъ. Путешествіе по сѣверовосточной Африкѣ или по странамъ подвластнымъ Египту: Судану, Кубіи, Сенвару, Россересу и Кордофану. Со втораго изданія. Часть первая. Сиб. Тип. Г. Мюллера. 1869. 8°. VI и 320 стр.

Вейдгардтъ, Н. Списокъ домамъ С.-Петербурга по полицейскимъ частямъ и участкамъ. (Изданіе С.-Петербургскаго Столичнаго и Губернскаго Статистическаго Комитета). Сиб. Тип. Ю. Вигада. 1869. 8°. 2 нумер. и 552 стр.

Списокъ чиновниковъ и преподавателей Казанскаго Учебнаго Округа, расположенный по мѣстамъ ихъ служенія. 1869. Казань. Унив. тип. 16°. 347 и 21 стр.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ, ЮРИСПРУДЕНЦІЯ, ФИНАНСЫ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ, ВЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И Т. П.

Законодательство и его исторія.

Блакшъ, Григорій. Движеніе законодательства въ Россіи. Отдѣлы I, II, III и IV. Сиб. Тип. Н. Тиблена и К°. (Н. Неключова). 1869. 8°. II, 2 неномер., 296 и II стр. Цѣна 1 р. 70 коп., а съ пересылкою 2 р.

Довершва, П. Источники права и судъ въ древней Россіи. Опытъ по исторіи русскаго гражданскаго права. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 413 и 2 неномер. стр.

Канустивъ, Михаилъ. Юридическая догматика. Общая часть. Выпускъ второй. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°.

О порядкѣ дѣлопроизводства по случаю отъѣзды обязательнаго представленія коносаментовъ и измѣненія настоящаго значенія накладныхъ. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 8°. 4 стр.—На франц. яз.: *Ordre de l'expédition des affaires à l'occasion de l'abolition de la présentation obligatoire de connaissements, et la modification de la valeur actuelle des lettres de voiture.*

Проектъ измѣненій въ уставѣ Волго-Донскаго общества, представляемый на утвержденіе Общаго Собранія 4-го мая 1869 года. Сиб. Тип. И. Шумахера. 1869. 8°. 11 стр.

Руководство къ совершенію актовъ, договоровъ и обязательствъ на основаніи положенія о нотаріальной части. Второе изданіе, съ приложеніемъ образцовъ и формъ и новыхъ правилъ: о порядкѣ совершенія, храненія и утвержденія духовныхъ завѣщаній. Продается у комиссіонера типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярш И. П. Аппсимова. Спб. Тип. А. Трапшеля. 1869. 8°. VI и 354 стр. Цѣна 1 р. 50 коп., въ переплетѣ 2 р.

Сборникъ постановленій и распоряженій, относящихся до Императорской Академіи Наукъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 неномер. и 100 стр.

Собраніе узаконеній, постановленій и другихъ распоряженій по Морскому вѣдомству за 1868 годъ. Сиб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 971 и XXXVII стр.

Указатель (Алфавитный) къ книжкѣ Собранія морскихъ узаконеній за 1868 годъ. Сиб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. XXIV и 64 стр.

Уставъ акціонерной компаніи Волжско-Тверскаго пароходства по цѣпи между городами Рыбнскомъ и Тверью. (Съ Высочайшимъ утвержденіемъ 11 апрѣля 1869 г. измѣненіями §§ 8, 11 и 31). Сиб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 13 стр.

Уставъ Кіевскаго дворницкаго клуба. Кіевъ. Унив. тип. 1869. 8°. 16 стр.

Уставъ вспомогательной кассы типографовъ въ Москвѣ, утвержденный г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 15-го февраля 1869 года. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 24 стр.

Уставы: торговый, фабричный и заводской промышленности и ремеслен-

пий. (Сводъ Законовъ, томъ XI, часть 2). Дополнены и измѣнены по продолженіямъ 1863, 1864 и 1868 годовъ и позднѣйшимъ узаконеніямъ; съ разъясненіемъ по рѣшеніямъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сенага. Съ приложеніемъ Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Продастся у комиссіонера типографіи П Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, И. П. Аяисмона. Сиб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 16°. XXV, 716, 88, 94 и 41 стр. Цѣна 2 р.

Учебныя заведенія.

Правила и программы для поступленія въ высшія и среднія учебныя заведенія гражданскаго, военнаго и морскаго вѣдомствъ. На 1869—70 г. (Содержаніе: Университеты, Гимназіи гражданскія и военныя. Академіи гражданскія и военныя. Школы гражданскія и военныя. Консерваторіи и проч.) Изданіе второе, исправленное и дополненное на основаніи данныхъ, сообщенныхъ и опубликованныхъ начальствами учебныхъ заведеній. Сиб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 8°. 183 стр.

Правила для пріема воспитанниковъ въ Московскую Практическую Академію коммерческихъ наукъ и краткая программа учебнаго курса на 1868—1869 учебный годъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 24 стр.

Статистика, земство, государственное и городское хозяйство.

Безобразовъ, В. П. Статистическія таблицы о количествѣ производства, о цѣнахъ на заводскіе матеріалы, работу и провіантъ и о стоимости издѣлій Уральскихъ горныхъ заводовъ. — Приложеніе къ V части, т. XIII, *Трудовая Комиссія, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ*. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 4°.

Безобразовъ, В. П. Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. VIII, 373 и 253 стр., карта и 6 таблицъ. (Составляетъ томъ XIII, часть V, *Трудовая Комиссія, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ*).

Гренбергъ, К. Пояснительная записка къ проекту водостоковъ г. Одессы. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 8°. 11 стр., двѣ вѣдомости и планъ города.

Записка директора горнаго департамента (генералъ-маіора Рашета) по поводу представленнаго членомъ Совѣта Министра Финансовъ, академикомъ Безобразовымъ, отчета, по обозрѣнію пмъ Уральскихъ горныхъ заводовъ. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 21 стр.—Изданіе Комиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ.

Золотаревъ, А. Г. Краткая записка объ относительнои упадкѣ морской отпускной торговли С.-Петербурга и о необходимости безотлагательнаго принятія мѣръ къ ея развитію, представленная въ С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ 14-го марта 1869 года. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 31 стр. и приложенія.

Клаузеъ, А. Наши колонія. Опыты и матеріалы по исторіи и статистикѣ иностранной колонизаціи въ Россіи. Выпускъ I. Сиб. Тип. В. В. Нусвальта. 1869. 8°. XII, 455, 101 стр. и карта. Цѣна 3 р. 50 коп.

Контрактъ на устройство водосточныхъ подземныхъ трубъ въ г. Одессѣ, заключенный комитетомъ для сооруженія мостовыхъ съ инженерами Задлеромъ и Арманомъ. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 12°. 11 стр.

Македонскій, И. Донецкій рудно-угольный краѣжъ и необходимость общаго развитія частной горной промышленности на югѣ Россіи. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 25 стр.

Отчетъ Шлиссельбургской Уѣздной Земской Управы за 1868 г. Сиб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. 45 и 11 пепномер. стр.

Черкасскій, князь Владиміръ Александровичъ. Рѣчь Московскаго городского головы.... произнесенная въ засѣданіи Общей Думы 29 апрѣля. (Изъ № 93 *Московскихъ Вѣдомостей*). Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 7 стр.

Брауманъ, Я. Еврейскія братства мѣстныя и всемірныя. (Оттискъ изъ *Виленскаго Вѣстника*). Вильна. Тип. Губ. Правл. 1868 (на обложкѣ 1869). 8°. 162 и 16 стр. Цѣна: на хорошей бумагѣ 90 к., на простой—75 коп.

Изъ записокъ Украинца. Арендари и плантаторы. Кіевъ. Универс. тип. 1869. 12°. 24 стр.

Акціонерныя общества.

Инструкція повѣреннымъ Общества Взаимнаго Поземельнаго кредита, о составленіи описаній закладываемыхъ имѣній. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. 70 стр.

Козаковскій, Г. О бывшей администраціи по дѣламъ торговаго дома братьевъ Яхненко и Симиренко. Кіевъ. Тип. И. и А. Давиденко. 1869. 4°. 7 стр.

Общество (Русское) Пароходства и Торговли.—Пассажирскій и товарный тарифъ внутреннихъ линій. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 16°. 81 и 1 пепномер. стр.

Отчетъ Волго-Донскаго Общества за 1868 годъ. По желѣзной дорогѣ. Сиб. Тип. И. Шумахера. 1869. 8°. 17 стр. и нѣсколько приложений.

Отчетъ Волго-Донскаго Общества за 1868 годъ. По пароходству. Сиб. Тип. И. Шумахера. 1869. 8°. 12 стр. и нѣсколько приложений.

Отчетъ Высочайше утвержденного Русскаго Общества Пароходства и Торговли съ 1-го января по 31-е декабря 1868 г. и объяснительная записка къ отчету. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°.

Отчетъ о дѣйствіяхъ С.-Петербургскаго Частнаго Коммерческаго Банка за 1868 годъ, читанный въ общемъ собраніи акціонеровъ 24 апрѣля 1869 г. Сиб. Тип. И. Шумахера. 1869. 4°. 17 и 3 пепномер. стр.

Правила о порядкѣ представленія документовъ для полученія ссуды изъ Общества Взаимнаго Поземельнаго кредита и условійхъ, какимъ они должны удовлетворить. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. 32 стр.

Протоколы (съ поясненіями), состоявшіеся въ засѣданіяхъ общаго собранія наличныхъ кредиторовъ торговаго дома братьевъ Яхненко и Симиренко, въ Городищенскомъ сахарномъ заводѣ, 20—25 января 1869 г. Кіевъ. Универс. тип. 1869. 8°. 61 стр.

Собраніе (Общее) гг. акціонеровъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли. 27-го апрѣля 1869 года. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. 16 стр.

Собрание (Общее) Киевскаго городского Общества взаимнаго кредита и состояніе счетовъ Общества за истекшіе 6 мѣсяцевъ. Киевъ. Унив.ерс. тип. 1869. 10 стр. и 1 таблица.

Железныя дороги.

Бардъ, Эм. О направленіи Ивановской желѣзной дороги къ рѣкѣ Волгѣ. Сиб. Тип. Мин. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 стр.

Докладъ Правленію Общества Московско-Ярославской желѣзной дороги главнаго инженера по постройкѣ дороги отъ Троицкаго посѣда до г. Ярославля. Москва. Тип. А. Н. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 50 стр. и приложеніе (балансъ).

Докладъ Правленія Общества Московско-Ярославской желѣзной дороги общему собранію гг. акціонеровъ 8-го апрѣля 1869 года. Москва. Тип. А. Н. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 47 стр.

Записка (объяснительная) къ желѣзной дорогѣ отъ С.-Петербурга до Вологды. Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 4°. 21 стр.

Концессія на линію желѣзной дороги отъ города Тамбова до города Саратова. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза.“ 1869. 12°. 25 стр. (Высочайше утверждено 17-го октября, 1868 г.)

О значеніи Ярославско-Пермской желѣзной дороги въ государственномъ и экономическомъ отношеніи. Сиб. Тип. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1869. въ листъ. 6 стр.

Отчетъ Совѣта Управленія Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. За 1868 годъ. Сиб. Тип. И. Шумахера. 1869. 4°. 52 стр. и таблицы.

Приложенія къ отчету по постройкѣ Шуйско-Ивановской желѣзной дороги. Москва. Тип. А. Н. Мамонтова и К°. 1868. 8°. 31 стр.

Благотворительность.

Драмусовъ, В. Матеріалы для исторіи Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома. Выпускъ 2-й. Москва. Тип. Т. Рипсъ. 1868 (на обложкѣ 1869.) 4°. 4 нумер., 71 и 142 стр. первый выпускъ изданъ былъ въ 1863 году, ко дню столѣтняго юбилея этого учрежденія.)

Засѣданіе Славянскаго Благотворительнаго Комитета 26-го марта 1868 года. Москва. Унив.ерс. тип. (Катковъ и К°) 1869. 16°. 37 стр.

О пособіи голодающимъ больнымъ. Сиб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. откр. л.

Отчетъ вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ Государыни Императрицы покровительствомъ Общества для поощренія трудолюбія въ Москвѣ, за 1868—69 годъ. Москва. Печатня Яковлева. 1869. 8°. 26, 2 нумер. и 12 стр.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета Общества поощренія художниковъ за 1868 г. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза.“ 1869. 16°. 46 стр.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ Одесской Талмудъ-торы за 1868 годъ. Одесса. Тип. Л. Нице. 1869. 4°. 4 нумер. стр. и тутъ-же: отчетъ по снабженію бѣдныхъ учениковъ Талмудъ-торы обѣденнымъ столомъ.

Отчетъ С.-Петербургскаго непечатнаго совѣта завсѣденій общественаго призрѣнія за 1868 годъ. Представленъ Государю Императору 22-го апрѣля 1869 года. Сиб. Тип. Юлія Виганда. 1869. 8°. 26 стр.

Проектъ общественной и эмеритальной фармацевтической кассы. Спб. Тип. Ф. Суццинского. 1869. 4°. 4 и 2 стр.

Списокъ членовъ Филантропическаго Общества попечительства гувернанокъ въ Россіи, возобновившихъ взносы съ 1-го ноября 1868 г. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 стр.

Уставъ (проектированный) Рижскаго общества для противоудѣлствія нищенству. Рига. Тип. Л. Вейде. 1869. 8°. 4 стр.

V. ТЕХНОЛОГІЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, РАЗЛИЧНЫЯ РЕМЕСЛА И ПРОИЗВОДСТВА.

Каталогъ международной выставки предметовъ садоводства въ С.-Петербургѣ. Catalogue de l'exposition internationale d'horticulture à St.-Petersbourg. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 132 стр.

Крыловъ, А. Табакъ. Практическое руководство къ воздѣлыванію табака. Москва. Тип. Т. Рискъ. 1869. 8°. 58 стр. и 1 стр. оглашенія.

Линдеманъ, К. Э. Критическій разборъ мѣръ истребленія вредныхъ насекомыхъ. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 34 стр. (изъ № 2 журн. *Русское сельское хозяйство*.)

Наставленіе для воспитанія японскаго дубоваго шелкопряда ямамая. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 7 стр.

Отчеты по Россійскому Обществу любителей садоводства въ Москвѣ и по его учрежденіямъ за 1867—68 годъ, читанные въ годичномъ собраніи общества 14-го ноября 1868 г. Москва. Печати С. П. Яковлева. 1869. 8°. 39 стр.

Преображенскій, П. М. Общественное руководство къ практическому сельскому хозяйству. Разумно-экономическій строй сельскаго хозяйства съ учетомъ работъ по его отраслямъ. Книга для земледѣльцевъ, арендаторовъ, начинающихъ хозяйничать, учащихся, учащихся и всѣхъ желающихъ заниматься сельско-хозяйственною промышленностію. Часть IX. Изданіе второе. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 376, III и 1 неномер. стр. Цѣна 1 р. 70 к.

Раковичъ. Изслѣдованіе пшеничной муки. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 40 стр.

Стебуть, П. А. О почвенныхъ картахъ Деллеса, Беннигсена-Фердера и Лоренца. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 33 стр. (изъ № 2 журн. *Русское сельское хозяйство*).

Устиновичъ, Иващъ. Всепомогательная книжка и руководство для сельскихъ хозяевъ и практикантовъ при хозяйственныхъ съемкахъ и геодезическихъ работахъ, какъ-то: астролябическихъ, мензульных, нивелирныхъ и чертежныхъ, съ описаніемъ и употребленіемъ вновь изобрѣтеннаго инструмента транспортиръ-астролябій. Ознакомившись съ этими записками, можно производить работу и другими принятыми геодезическими инструментами, что доступно каждому безъ посредства техника. Москва. Тип. А. И. Мамонова и К°. 8°. 4 неномер., 86 стр., изображеніе инструмента и 9 листовъ чертежей.

Хильмицкій, С. Новѣйшія правила садоводства и огородничества. Извлеченіе изъ новѣйшихъ источниковъ. Москва. Тип. О. Б. Миллера. 1869. 8°. VI, 103 и 1 неномер. стр. Цѣна 80 коп., съ пересылкою 1 р.

Шухвостовъ, Н. Основныя начала рациональнаго сельскаго хозяйства, примененныя къ сѣверной полосѣ Россіи. Редактировано профессоромъ Д. Менделѣевымъ. Изданіе „Русской книжной торговли.“ Спб. Тип. П. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова.) 1869. 8°. 2 пепумер. и 148 стр. Цѣна 1 р.

VI. НАУКИ ЕСТЕСТВЕННЫЯ.

Вильдъ. Инструкція для метеорологическихъ станцій. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 4°. 23 стр., книжка для записыванія, рисунковъ и таблица.

Виллеле, А. Сѣверныя сіянія въ 1858—1864 гг. Приложение къ XV-му тому *Записокъ Имп. Академіи Наукъ.* № 3. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 34 стр. Цѣна 25 к.

Воронинъ, М. Микологическія изслѣдованія. Съ 6 хромолитографированными таблицами. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза.“ 1869. 4°. 33 стр.

Вурцъ, А. Исторія химическихъ доктринъ отъ Лавуазье и до настоящаго времени. Переводъ съ французскаго М. Негрескула, подъ редакціей профессора Бутлерова. Изданіе „Русской книжной торговли.“ Спб. Тип. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова.) 1869. 8°. II, 109 и 1 пепумер. стр.

Ганике, А. Картины изъ жизни насекомыхъ. Съ 174 рисунками. Изданіе А. Мюнкса. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза.“ 1869. 8°. VI и 369 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

Гартвингъ. Человѣкъ и природа на островахъ Великаго Океана. Съ хромолитографированными картинками и гравированною картою. Переводъ съ нѣмецкаго. 2-ое изданіе книгопродавца К. Шамова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 8°. VIII, III, 394 стр. и 1 карта. Цѣна 3 р.

Космосъ. Популярно-научное обозрѣніе. Приложение № 1, содержаніе: отношенія между вишней природой и человѣкомъ. Отношеніе между физическими силами и психическими актами. Новые матеріалы для біографіи и характеристики Бѣлинскаго. Звукъ. Восемь лекцій читанныхъ Джон. Типдалемъ. I лекція. Спб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 102 и 62 стр. Эти приложения къ газетѣ *Космосъ* выходятъ 4 раза въ годъ, книжками въ 10 печатныхъ листовъ.

Любитель птицъ. Разказы о ловлѣ птицъ и уходѣ за ними. По Вагнеру. Съ рисунками. Москва. Тип. А. Жарковой. 1869. 16°. 41 стр.

Отчетъ Виленской астрономической обсерваторіи за 1868 годъ, представленный конференціи Академіи Наукъ директоромъ обсерваторіи, подполковникомъ Смысловымъ, и читанный въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія 4-го и 18-го февраля 1869 года. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 8°. 8 стр.

VII. МЕДИЦИНА.

Анощенко, М. Изъ клиническихъ лекцій проф. В. Ф. Грубе, въ Харьковѣ: вывихъ головки локтевой кости на тыльную поверхность и ненормальная подвижность межеставнаго хряща сустава ручной кисти, и ампутація въ коленномъ по способу Гринга. Москва. Универс. тип. 8°. 12 и 23 стр. Изъ *Московской Медицинской Газеты* за 1869 годъ.

Вопновъ, М. Къ вопросу объ офтальмометріи. Моск. Универс. тип. 8°. Изъ *Московской Медицинской Газеты* за 1869 годъ.

Воскресенскій, Н. Краткій обзоръ операций и хирургическихъ случаевъ, при больницахъ Московскаго Воспитательнаго Дома, за 1867 и 1868 годы. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 16°. 29 и 2 нумер. стр.

Геморрой въ различныхъ видахъ проявленія и лѣченія его съ новѣйшей точки зрѣнія науки. Коренное излѣченіе застарѣлыхъ геморроидальныхъ припадковъ. Составилъ д-ръ Л. Изданіе В. Гольдшмидта. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза.“ 1869. 16°. IX и 567 стр. Цѣна 1 р. 50 к. (Популярная медицинская бібліотека, выпускъ IX.)

Доктора и знахаря. Кіевъ. Универс. тип. 1869. 16°. 15 стр.

Залуговскій, М. Руководство къ уходу за больными, беременными, родильницами и новорожденными дѣтьми. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 8°. 259, 1 страница опечатокъ, 2 стр. рисунковъ и 2 стр. оглавл. Цѣна 1 р. 50 к.

Лебедевъ, Иванъ. О вліяніи висмута на образованіе гликогена въ печени. Диссертация на степень доктора медицины. Сиб. Тип. В. В. Пусвальта. 1869. 8°. 23 и 1 нумер. стр.

Найденовъ, Д. Сравнительное дѣйствіе соединеній сурьмы на животный организмъ. Диссертация на степень доктора медицины. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 4°. 33, 1 нумер. стр. и 2 таблицы.

Описаніе торжественнаго обѣда, даннаго въ честь Адриана Ивановича Блументаля. (X.) Москва. Универс. тип. 8°. 10 стр. Изъ *Московской Медицинской Газеты* за 1869 годъ.

Отчетъ объ осмотрѣ заведеній для умалишенныхъ въ Германіи и другихъ государствахъ Западной Европы. Изъ повѣдокъ командированнаго начальствомъ съ этою цѣлью варшавскаго губернскаго архитектора *Ф. Турнелла*. Съ чертежами и планами. Варшава. Тип. А. Гинса. 1869. 8°. 47 стр.

Соколовскій, А. Курсъ фармакодинамики органической, основанной на химико-физиологическихъ началахъ. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. VIII и 625 стр.

Способъ лѣченія подошвы. Прилагаемый способъ былъ употребленъ извѣстнымъ помѣщикомъ Рязанской губерніи, *г. Асташинымъ*, объявившимъ свой секретъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Елисаветы Павловны, по соизволенію которой сдѣланъ общезвѣстнымъ. Москва. Тип. О. В. Миллера. 1869. 12°. 12 стр.

Средства (псытанья), служація къ сохраненію волосъ, прекращающія вылѣзаніе ихъ и способствующія рощенію и покрытію голыхъ мѣстъ новыми волосами, съ присовокупленіемъ, сверхъ того, средствъ отъ бородавокъ, веснушекъ, желчныхъ и родимыхъ пятенъ. Сочиненіе практическаго врача. Третье изданіе. Москва. Тип. П. В. Вахметова. 1869. 16°. 51 и 1 стр. оглавл.

Ульрихъ Ф. Ф. Вліяніе молочной кислоты на костную систему. Сиб. Тип. Эд. Метцига. 1869. 8°. 15 стр. и 1 таблица.

Хайтановъ, Николай. О дѣйствіи колычидина на животный организмъ. (Матеріалъ для токсикологіи и фармакологіи.) Диссертация на степень доктора медицины. Сиб. Тип. В. В. Пусвальта. 1869. 8°. 65 стр.

Штальбергъ, Э. Изъ монографіи о кумысѣ. Москва. Универс. тип. 8°. 15 стр. Изъ *Московской Медицинской Газеты* за 1869 годъ.

VIII. МАТЕМАТИКА.

Бю, Ж. Б. Биографія Ньютона (съ портретомъ.) Переводъ съ французскаго В. Асонова (Посвящается К. И. Карлгофу.) Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. IV и 111 стр.

Давидовъ, А. Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. Изданіе пятое—братъевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 315 и IV стр.

Давидовъ, А. П. Краткое изложеніе изобрѣтеннаго способа воспламененія пороха, для ускоренія по произволу процесса старанія заряда, и примѣненія этого изобрѣтенія къ подводной минѣ или торпедо. Слб. Тип. Почтов. Депар. 1869. 8°. 82 стр.

Паульсонъ, I. Арифметика по способу нѣмецкаго педагога Грубе. Методическое руководство для родителей и элементарныхъ учителей. Изданіе шестое — братъевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. 2 нумер. и 163 стр. Цѣна 60 коп.

Руже и Коиберусъ. Основаніе геометріи. Переводъ А. Гольденберга. Москва. Тип. *Русскихъ Вѣдомостей*. 1869. 8°.

IX. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Азбука (новая и полная русская), содержащая въ себѣ: старыи и новыи методы ученія, упражненія въ чтеніи по слогамя, молитвы, заповѣди, краткія извлеченія изъ христіанскаго ученія, правила благопристойности и учтиности и таблицу умноженія. Составленная А. К. Москва. Изданіе и тип. П. А. Глушкова. 1869. 16°. 31 и 1 нумер. стр. Цѣна 10 коп.

Азбука (полная энциклопедическая), составленная по лучшей и повѣйшей методѣ для легкаго и скорого обученія чтенію. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 70 стр. и 1 таблица.

Азбука (русская), заключающая въ себѣ: молитвы, символъ православныя вѣры, заповѣди и таблицу умноженія. Съ картинками. Изданіе шестое. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 18°. 34 стр. и 1 таблица.

Болдыревъ, Алексѣй. Новый и легкій способъ въ короткое время научить читать по-русски. Азбука въ 24 урокахъ. Изданіе четвертое. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 16°. 84 стр. Цѣна 35 к.

Букварь (руско-польскій) по повѣйшей методѣ. *Rossyjsko-Polski elementarz według najnowszej metody. Z przydatkiem tabliczki mnożenia i wzoru pisania po rossyjski.* Wydanie trzecie. Nakładem J. Breslauera. Warszawa. W drukarni Jana Cotty. 1869. 8°. 79 и 3 нумер. стр. Cena kop. 20.

Букварь (русскій). Вильна. Изданіе и тип. А. Г. Сыркина. 1869. 16°. 31 стр.
Бѣлоцкій, К. Я. Корнелій Цепоть для изучающихъ латинскій языкъ безъ помощи учителя—въ подстрочномъ переводѣ. Изданіе Эмilia Беридта въ Одессѣ. Херсонъ. Губ. тип. 1869. 16°. 142 стр. Цѣна 50 к.

Кремль, Я. *Xenophontis Anabasis.* Текстъ съ словаремъ, составленный для гимназій. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. IV, 245 и 100 стр.

Кузмичевъ, Федотъ. Повѣйшая русская азбука съ картинками, по азбучному порядку, содержащая въ себѣ: начальныя правила чтенія, молитвы,

символь вѣры, заповѣди и таблицу умноженія. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 35 и 1 нумер.

Кузмичевъ, Федотъ. Повѣйшая русская азбука съ картинками, по алфавитному порядку съ присоюкупленіемъ молитвъ, историческихъ анекдотовъ и правоучительныхъ басенъ. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 71 и 1 нумер. стр.

Ремеръ, Ав. О значеніи древнихъ классическихъ и новѣйшихъ языковъ въ гимназіяхъ. Рѣчь, произнесенная на актѣ въ Воронежской гимназіи 3-го октября 1868 года. Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. 24 стр.

Семеновъ, А. В. Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ. Разказы о биломѣ на Руси, съ начала основанія Русской земли и описаніе замѣчательныхъ русскихъ странъ и народовъ. Это чтеніе назначено не только для дома, но и для употребленія въ народныхъ училищахъ. Москва. Тип. Ѳ. Б. Миллера. 1869. 8°. III, 126, 70 и 1 стр. оглавл. Цѣна 40 коп.

Сосеицкій, Иванъ. Рѣчи Цицерона противъ Катилины. Два текста: подлинный и по упрощенной конструкціи, съ примѣчаніями и словаремъ. Для употребленія въ гимназіяхъ. По лучшимъ иностраннымъ изданіямъ. Москва. Тип. Т. Риль. 1869. 8°. 2 нумер. и 127 стр.

Умнискій, К. Дѣтскій міръ и хрестоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Изданіе десятое (окончательно исправленное и дополненное, со 106 рисунками въ текстѣ). Въ двухъ частяхъ. (Допущена къ употребленію въ военныхъ гимназіяхъ и училищахъ; а также рекомендована ученымъ комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, „какъ прекрасное учебное руководство для низшихъ классовъ.“) Часть вторая. Изданіе И. И. Глазунова. Сиб. Тип. Ф. С. Сущинскаго. 1869. 8°. 291, 88 и III стр.

Юрковичъ, А. Краткая этимологія греческаго языка для начинающихъ. Кіевъ. Универс. тип. 1869. 8°. VIII, 108 и 24 стр. Цѣна 50 к.

Х. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Ахшарумовъ, Николай. Война и миръ, сочиненіе графа Л. Толстаго. Часть V. (Разборъ.) Сиб. Тип. М. Хана. 1869. 8°. 20 стр.

Бемъ, А. Историко-филологическое изслѣдованіе о Супрасльской рукописи. Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. 44 стр. (*Изъ Филологич. Записокъ*).

Бѣлинскій, В. Сочиненія. Изданіе третье. Часть вторая. Печатано безъ перемѣнъ съ изданія 1861 года. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 426 и 3 нумер. стр. Цѣна 1 р.

Каталогъ книжнаго магазина Александра Ильича Глазунова въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, въ д. Торлецкаго. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 110 и 2 нумер. стр. Цѣна 25 к.

Нужно-ли руководство при изученіи языка, теоріи словесности и исторіи литературы? Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. 15 стр. (на обложкѣ: *М. П.*, въ концѣ: *П. М.*)

Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ. 1869. Семестръ I. Дерптъ. Тип. К. Матисена. 1869. 8°. 12 и 1 стр. задачъ для соисканія награды. (На русск. и нѣмецк. яз.)

Планъ преподаванія въ высшихъ техническихъ школахъ, составленный постоянною комиссіей по техническому образованію при Русскомъ Техническомъ Обществѣ и одобренный собраніемъ членовъ 12 марта 1869 года. Спб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 8°. (*Зап. Русск. Технич. Общ.*, 1869 г., прилож. № 1.)

Прозоровскій, Д. Происхожденіе славянскаго перевода священныхъ книгъ. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 18 стр.

Селивъ. Опроверженіе обвиненій взноднимъ на историко-филологическій факультетъ университета св. Владимира. Одесса. Тип. Л. Няче. 1869. 4°. 3 стр. (*Изъ Одесск. Вѣсти.* № 85.)

Сташкевичъ, А. Тимофей Николаевичъ Грановскій. Биографическій очеркъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 6 нумер. и 306 стр.

Трейляндъ, Фр. Латышская народная поэзія. Москва. Универс. тип. 1869. 16°. 16 стр. (Разборъ книги, изданной г. Сирогисомъ.)

XI. СВОБОДНЫЯ ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВА.

Кѣис. баронъ Б. Фопъ. Императорскій эрмитажъ. Каталогъ картинной галерей. (Второе изданіе.) Первый томъ. Италіанскія и Испанскія школы. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 2 нумер., XXX, 155, VI, 1 нумер. стр. и 1 чертежъ. Цѣна 50 коп.

Курсъ рисованія, состоящій изъ 40 №№, раздѣленный на три отдѣла: приготовительный, фигурный и пейзажный. Анатомическіе рисунки рисованы профессоромъ В. В. Пуркиревичемъ, имъ-же исправленъ и весь фигурный отдѣлъ. Пейзажный отдѣлъ составленъ и рисованъ академикомъ А. К. Совазовичемъ. Рисовали на кампѣ академикъ Совазовъ, художникъ Рыбнскій, старш. учителя рисованія: Скино, Пашкинъ и Чулаповъ. Изданіе братьевъ Салаевыхъ Москва. Лиг. Чулапова. 1869. въ л. Цѣна за всѣ три отдѣла 4 р.

Списокъ изданій П. И. Юргенсона, комиссіонера Русскаго Музыкальнаго Общества. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 15 стр.

Исправка. Въ статьѣ М. И. Владиславлева, помѣщенной въ майской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, есть слѣдующая опечатка, требующая исправленія:

Стр. 222 на строкѣ 8-й сверху *напечат. смѣть*, читай: *нѣсть*.

НУЖНЫ ЛИ ВЪ РОССІИ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ УЧИТЕЛЬСКІЯ СЕМИНАРІИ? ¹⁾

Вопросъ — нужны ли въ Россіи въ настоящее время учительскія семинаріи, занимаетъ теперь земства нѣсколькихъ губерній и отражается болѣе или менѣе почти во всѣхъ столичныхъ газетахъ. Впервые этотъ вопросъ былъ поднятъ во второй половинѣ прошлаго десятилѣтія въ выходившихъ тогда педагогическихъ журналахъ. Мысль объ устройствѣ у насъ учительскихъ семинарій по образцу заграничныхъ была встрѣчена одними съ сочувствіемъ, другими съ недоубіемъ. Въ нѣкоторыхъ органахъ печати начали высказываться мнѣнія, что чрезъ учительскія семинаріи легче всего могутъ распространяться въ народѣ вредныя идеи, что странно было бы устраивать учительскія семинаріи, когда нѣтъ еще народныхъ училищъ, и что у насъ есть уже свои учительскія семинаріи, именно семинаріи духовныя, приготовляющія для народа пастырей и учителей. Затѣмъ

¹⁾ Польза учительскихъ семинарій въ Россіи для водворенія въ ней столь существенно важнаго, правильно развивающагося и постепенно совершенствующагося въ своихъ способахъ элементарнаго образованія не можетъ не быть признана. Министерство народнаго просвѣщенія, какъ читатели могли видѣть изъ предыдущей книжки *Журнала* (см. въ *Современной Литературѣ* статью: «О предполагаемыхъ городскихъ училищахъ и объ учительскихъ институтахъ»), съ своей стороны, предположило пока основать по одной учительской семинаріи или институту въ учебныхъ округахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Кавказскомъ, Киевскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ, сверхъ Молодечненской семинаріи, существующей уже въ Виленскомъ округѣ; но какъ не разъ было заявлено въ *Журналь Мин. Народн. Просв.*, и другіе способы доставленія и приготовленія учителей для начальныхъ, въ особенности сельскихъ школъ *никоимъ образомъ* не должны быть ни отвергаемы, ни пренебрегаемы. Въ виду этихъ соображеній дано мѣсто и предлагаемой статьѣ. Не въ отрицательномъ ея отношеніи къ учительскимъ семинаріямъ, а въ *положительномъ* указаніи на важное значеніе и другихъ способовъ приготовленія начальныхъ учителей можетъ заключаться ея практическое достоинство. *Ред.*

вопросъ объ учительскихъ семинаріяхъ на время былъ отодвинутъ на задній планъ, но освобожденіе крестьянъ оишь выдвинуло его на видное мѣсто. Народныя училища вскорѣ послѣ этого событія начали возникать въ невѣроятномъ числѣ и съ невѣроятною быстротой. По крайпей мѣрѣ отчеты о нихъ разныхъ вѣдомствъ поражали своими цифрами. Скептики покачивали головами, иные же ухватились обѣими руками за забытый вопросъ объ учительскихъ семинаріяхъ, ссылаясь на то, что училища открываются, и что народъ, очевидно, хочетъ учиться, а учителей для народныхъ школъ у насъ нѣтъ. Между тѣмъ какъ во внутреннихъ губерніяхъ разсуждали о томъ, чему учить народъ, и составляли планы объ устройствѣ прежде всего учительскихъ семинарій, въ одномъ только сѣверо-западномъ краѣ съ 1862 года народныя училища начали возникать на самомъ дѣлѣ, притомъ въ довольно значительномъ числѣ, и не дожидаясь открытія учительскихъ семинарій. Но произошло это не потому, чтобы масса народа сознавала пользу грамоты, а главнымъ образомъ влѣдствие внушеній православнаго духовенства и заботливости бывшаго попечителя Виленскаго учебнаго округа, князя Шпринскаго-Шихматова. И духовенство, и попечитель видѣли, что освобожденный народъ легко можетъ впасть въ новую и болѣе тяжкую неволю къ своимъ бывшимъ помѣщикамъ, именно: въ рабство нравственное. Поляки-помѣщики, никогда не думавшіе о просвѣщеніи своихъ рабовъ, тотчасъ по освобожденіи ихъ начали, при содѣйствіи ксендзовъ, заводить множество школокъ съ цѣлью ополиченія и окатоличенія народныхъ массъ. Для противодѣйствія этой губельной для Россіи пропагандѣ православное духовенство, при содѣйствіи учебнаго вѣдомства, начало устроить свои школы, болышею частію въ своихъ собственныхъ домахъ. Итакъ, политическая борьба двухъ силъ, враждующихъ цѣлѣе вѣка, произвела на свѣтъ народныя училища въ этомъ краѣ. Народъ такъ же послушно шелъ въ школки православныхъ священниковъ, какъ онъ шелъ въ школки ксендзовъ и наповъ. Только величавый вскорѣ мятежъ просвѣтлялъ глаза темному народу и заставилъ его съ недоумѣніемъ отнестись къ панскимъ и ксендзовскимъ затѣямъ. Правительство съ своими щедрыми пособіями вскорѣ пришло на помощь православному духовенству, мѣстная администрація протянула ему обѣ руки, и народныя училища тотчасъ по усмиреніи мятежа заняли въ глазахъ народа высокое положеніе, и какъ нравственные оплоты православія и русской народности, густою сѣтью покрыли весь сѣверо-западный край. Но еще

прежде этого отраднаго явленія само духовенство сознало, что оно не можетъ одними своими силами вести постоянно все учебное и воспитательное дѣло въ школахъ. Труды по его пастырскимъ обязанностямъ и по хозяйственнымъ дѣламъ оставляли ему мало времени для занятій въ училищахъ. Учебное вѣдомство пришло къ тому же убѣжденію, что священники могутъ быть только преподавателями закона Божія и руководителями училища въ нравственномъ отношеніи; для обученія же дѣтей грамотѣ нужны особые учителя. Между мѣстными жителями можно было найти много способныхъ учителей, но почти вовсе невозможно было найти людей благонадежныхъ по своему направленію. Свободныхъ воспитанниковъ православныхъ духовныхъ семинарій почти не оказалось, ибо по выходѣ изъ заведеній они здѣсь тотчасъ же находятъ себѣ мѣста. Всѣ остальные болѣе или менѣе образованные классы народа въ краѣ, кромѣ русскихъ чиновниковъ, сами признавали себя поляками, а если нѣкоторые отдѣльные лица и не сознавались въ этомъ, то на самомъ дѣлѣ были сильно ополячены. Среди простаго народа грамотность была почти вовсе неизвѣстна. Въ такой крайности учебное вѣдомство нашло необходимымъ, съ одной стороны, сдѣлать вызовы лицъ, годныхъ въ народныя учителя, изъ духовныхъ семинарій внутреннихъ губерній; съ другой стороны, князь Ширинскій-Шихматовъ нашелъ необходимымъ основать постоянный питомникъ народныхъ учителей посредствомъ устройства спеціальнаго училища для ихъ приготовленія. Такимъ образомъ явился проектъ Молодечненской учительской семинаріи для сѣверо-западнаго края. Проектъ этотъ Высочайше утвержденъ въ 1864 году. Приводить его въ исполненіе привелось преемнику князя Ширинскаго-Шахматова, П. П. Корнилову, который отнесся къ мысли своего предшественника съ полнымъ уваженіемъ и сочувствіемъ. Слѣдуетъ замѣтить, что бывшій главный начальникъ края, графъ М. Н. Муравьевъ, сперва весьма педовѣрчиво относился къ учрежденію семинаріи. Онъ высказывалъ опасеніе, что учительская семинарія, при направленіи ненадежащемъ, легче всякаго другаго учебнаго заведенія можетъ обратиться въ расадникъ ясенно тѣхъ идей, которыя захотятъ провести въ народъ, ибо воспитанники другихъ учебныхъ заведеній могутъ найти отпоръ ложнымъ ученіямъ въ своихъ семействахъ, между тѣмъ какъ крестьянскимъ дѣтямъ придется только на-слово вѣрить своимъ учителямъ, потому что ихъ семьи по развитію будутъ гораздо ниже ихъ. Вышедшіе съ такимъ направленіемъ изъ учительской семинаріи учителя, возвратившись въ народную среду, будутъ имѣть на

молодое поколѣніе растлѣвающее вліяніе, а въ старомъ поколѣніи встрѣтить недовѣріе, которое, постепенно возрастая, можетъ дойти до открытаго отвращенія къ народнымъ учителямъ и училищамъ. Устроить надлежащій личный составъ наставниковъ для учительской семинаріи гораздо труднѣе, чѣмъ для какого-либо другаго учебнаго заведенія, потому что отъ воспитателей народныхъ учителей, кромѣ общихъ педагогическихъ достоинствъ, требуется еще знаніе духа народа и его потребностей. Наиболѣе пригодные учителя для народа, по своему направленію, суть священники и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Отрывать крестьянскихъ дѣтей отъ ихъ прямыхъ занятій, давать имъ въ учительской семинаріи только верхушки науки, но не дѣлать ихъ ни учеными, ни обезпеченными въ отношеніи матеріальномъ, значить только лишать общество полезныхъ членовъ, развивать ихъ самолюбіе и дѣлать ихъ недовольными своею судьбой, а слѣдовательно, несчастными людьми. Таковъ былъ въ главныхъ чертахъ взглядъ графа Муравьева на учительскую семинарію, которую предполагалось открыть въ управляемомъ имъ сѣверо-западномъ краѣ. Только довѣря твердому русскому направленію, которое принялъ Виленскій учебный округъ съ тѣхъ поръ, какъ всѣ польскіе учителя были уволены отъ службы и замѣнены русскими, онъ согласился на открытіе учительской семинаріи. Искорѣ послѣ того, графъ Муравьевъ, видя, что въ семинаріи добросовѣстнымъ образомъ выполняются его указанія, какъ вести дѣло приготовленія народныхъ учителей, началъ относиться къ ней самымъ благосклоннымъ образомъ.

Четырехлѣтнее существованіе этой семинаріи разсѣяло болшую часть опасеній, которыя предшествовали и сопутствовали ея открытію. Вышедшіе изъ нея народные учителя заслужили доброе расположеніе всѣхъ русскихъ людей въ сѣверо-западномъ краѣ. По временамъ являвшіяся въ разныхъ журналахъ и газетахъ статьи о семинаріи постоянно поддерживали къ ней сочувствіе всѣхъ людей, принимающихъ къ сердцу образованіе простаго народа. Между тѣмъ земскія собранія, образовавшіяся во внутреннихъ губерніяхъ, нашли крайнюю нужду въ учителяхъ для народныхъ школъ, и вотъ въ разныхъ земствахъ начали раздаваться голоса о необходимости учительскихъ семинарій, а въ послѣднее время явилось ужъ и нѣсколько проектовъ для ихъ устройства. Сколько намъ извѣстно, всѣ проекты учительскихъ семинарій кладутъ въ свое основаніе уставъ семинаріи Молодечненской, измѣняя и дополняя его по мѣстнымъ обстоятельствамъ и соображе-

ліямъ и по тѣмъ указаніямъ, которыя далъ опытъ Молодечненской семинаріи. Поплѣ другихъ проектовъ выработана проектъ устава Московской учительской школы, надъ которымъ работала особая коммиссія, избранная Московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Отдавая должную дань уваженія трудамъ Московской земской коммиссіи по вопросу о народномъ образованіи вообще, и въ частности по вопросу объ устройствѣ учительской семинаріи, мы въ то же время считаемъ своимъ долгомъ указать по мѣрѣ нашихъ силъ и опыта на слабыя стороны этихъ трудовъ.

Всѣхъ засѣданій Московской земской коммиссіи было 14. Начались они 18-го февраля 1868 года, а окончились 27-го побря, слѣдовательно, продолжались почти 9 мѣсяцевъ, что давало возможность членамъ приготовляться къ засѣданіямъ. Въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ коммиссіи принимали участіе извѣстные въ Москвѣ спеціалисты по разнымъ предметамъ. Такимъ образомъ проектъ Московской учительской школы выработывался при самой благоприятной обстановкѣ. Отъ этого-то онъ и вышелъ поплѣ всѣхъ другихъ проектовъ, намъ извѣстныхъ. Въ концѣ прошлаго года, проектъ этотъ былъ представленъ, при особомъ докладѣ, Московскому губернскому земскому собранію. Но не столько интересенъ докладъ, въ которомъ многое изъ бывшихъ разсужденій сильно сжато, сколько самыя разсужденія членовъ коммиссіи, происходившія во время ея засѣданій. Поэтому мы стараемся познакомить нашихъ читателей съ протоколами этихъ засѣданій, въ которыхъ разсуждалось, почему необходимо устроить учительскую семинарію.

Въ засѣданіи 1-го марта предложены были вопросы: Ощущается ли дѣйствительно существенный недостатокъ въ удовлетворительныхъ учителяхъ для народныхъ школъ? Нѣтъ ли людей, достаточно приготовленныхъ и способныхъ, которыхъ только нужно привлечь къ учительской должности? По поводу этого вопроса были выражены два противоположныя мнѣнія. Одно мнѣніе состояло въ томъ, что въ средѣ нынѣшнихъ народныхъ учителей — большею частью священниковъ — есть много достойныхъ преподавателей; но они до такой степени не обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, что не могутъ заняться, какъ слѣдуетъ, преподаваніемъ. Дурное состояніе школъ главнымъ образомъ зависитъ отъ неохоты крестьянъ къ ученію и отъ нежеланія ихъ тратить деньги на содержаніе школъ. Другое мнѣніе состояло въ томъ, что преподаваніе въ народныхъ училищахъ, за рѣдкими исключеніями, находится въ самомъ неудовлетворительномъ со-

стояннн, потому что священники, главные учителя этихъ школъ, постоянно отвлекаются отъ школы или требами и обязанностями церковнослуженія, или хозяйственными занятіями, и еще болѣе потому, что неудовлетворительны *самые способы преподаванія*, производимаго посредствомъ заучиванія букварей и не только не развивающаго, но положительно притупляющаго способности ученика: выучившись читать, онъ даже при хорошихъ способностяхъ не приучается нисколько усвоивать смыслъ прочитаннаго имъ; чтеніе ограничивается для него однимъ механическимъ процессомъ, безъ всякаго отношенія къ содержанію читаемой книги. Кроме того при неудовлетворительности относительно преподаванія, настоящія училища вредно вліяютъ даже и на нравственность учениковъ: съ одной стороны, недостаточность надзора, съ другой, неумѣстная, излишняя строгость порождаютъ въ нихъ скрытность и лицемеріе. Весьма часто священники, при невозможности болѣе или менѣе постоянно заниматься съ учениками, передаютъ дѣло преподаванія помощникамъ: причетникамъ, семинаристамъ, иногда даже отставнымъ солдатамъ, оставляя за собою только наблюденіе, надзоръ за школою и преподаваніе въ ней закона Божія. При такомъ веденіи дѣла не только теряется время, проводимое въ школѣ, но и притупляются умственные способности ученика, отнимается охота и даже возможность дальнѣйшаго самообразованія и плодотворнаго примѣненія къ практической жизни познаній, вынесенныхъ изъ школы. Крестьянъ нельзя винить въ равнодушіи или въ несочувствіи къ образованію; они инстинктивно понимаютъ неудовлетворительность большей части настоящихъ преподавателей и существующихъ школъ, неудовлетворительность, при которой и самый сопряженный съ поддержкой ихъ расходъ можетъ считаться непроизводительнымъ. Недостатокъ въ учителяхъ и неудовлетворительность настоящихъ учителей — это такіе факты, которые подтверждаются всѣми имѣющимися свѣдѣніями и данными о положеніи школъ въ Московской губерніи. Что касается до мѣстнаго духовенства, въ рукахъ котораго, за совершеннымъ отсутствіемъ другихъ способныхъ лицъ, находится въ большей части случаевъ учительство въ школахъ, то какъ отзывы мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ, такъ и мнѣнія самого духовенства, обнаруженныя св. синодомъ, подтверждаютъ, что священнику должно принадлежать наблюденіе за училищемъ и преподаваніе въ немъ закона Божія. Затѣмъ обученіе прочимъ предметамъ должно быть дѣломъ особаго учителя. Журналы земскихъ собраній разныхъ уѣздовъ и губерній Россіи

подтверждаютъ то же самое. Этотъ общезаявленный фактъ почти *совершенно отсутствія сколько-нибудь удовлетворительныхъ преподавателей (?)* служитъ главною причиною плачевнаго состоянія народнаго образованія и того явленія, что школа у насъ до такой степени мало пустила корней, что при случайномъ прекращеніи того правительственнаго или частнаго пособія, которымъ она содержалась, она въ большей части случаетъ немедленно прекращаетъ свое существованіе и исчезаетъ безслѣдно, безъ видимыхъ даже признаковъ, чтобы мѣстное населеніе чувствовало влѣдствіе того какое-нибудь лишеніе. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что крестьяне въ сущности сознаютъ пользу ученія, но нельзя требовать, чтобы они учились, когда учиться не у кого. Если они при этомъ сознаніи не рѣшаются тратиться на содержаніе такихъ школъ, отъ которыхъ они не видятъ себѣ пользы, то это доказываетъ лишь практичность ихъ возрѣвній. Народное образованіе до тѣхъ поръ не подвинется впередъ, расходы на содержаніе училищъ будутъ до тѣхъ поръ непроизводительны, пока хорошій учитель будетъ рѣдкимъ исключеніемъ, пока прискать его будетъ трудно. Для того чтобы дѣло народнаго образованія сколько возможно прочіе установилось, необходимо прежде всего образовать учителей для сельскихъ школъ.

Послѣ подобныхъ сужденій, постановленный предсѣдателемъ вопросъ: „ощущается ли дѣйствительно существенный недостатокъ въ удовлетворительныхъ учителяхъ для народныхъ школъ“, былъ рѣшенъ утвердительно и притомъ признанъ былъ фактъ не только положительнаго недостатка въ удовлетворительныхъ учителяхъ, но и совершеннаго отсутствія лицъ, сколько-нибудь приготовленныхъ къ должности сельскихъ учителей.

Затѣмъ коммиссія въ томъ же засѣданіи, — обративъ вниманіе на то, что правительство въ виду удовлетворенія указанной выше потребности въ хорошихъ учителяхъ открыло, съ одной стороны, педагогическіе курсы при нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ, съ другой, предложило устроить или даже устроило уже педагогическіе классы при духовныхъ семинаріяхъ, — задала себѣ вопросъ: „слѣдуетъ ли удовлетворяться этими мѣрами, считая ихъ достаточными для удовлетворенія потребностямъ народнаго образованія?“ Вопросъ этотъ рѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній: польза педагогическихъ классовъ при семинаріяхъ отзовется только на одной, конечно, весьма важной части школьной программы, именно на преподаваніи закона Божія, такъ какъ священники могутъ препода-

давать только одинъ этотъ предметъ въ народныхъ училищахъ. Что касается до педагогическихъ курсовъ, устроенныхъ при уѣздныхъ училищахъ, то хотя они и могутъ содѣйствовать образованію нѣсколькихъ хорошихъ учителей, но по общему мнѣнію, раздѣляемому и правительствомъ, и самими преподавателями этихъ курсовъ, они признаются неудовлетворительными. Лица, пользующіея этими курсами, суть большею частью не окончившіе курса семинаристы, и вообще люди, для которыхъ главнѣйшею, даже единственною приманкою служить ежемѣсячная стипендія въ 5 — 10 руб. сер., выдаваемая правительствомъ слушателямъ этихъ курсовъ. Вообще эти курсы представляютъ тотъ существенный недостатокъ, что нравственная удовлетворительность образуемыхъ посредствомъ ихъ учителей не только ничѣмъ не обезпечена, но даже положительно сомнительна (?). Въ Москвѣ курсы эти не принесли существенной пользы, и они перенесены въ другіе губернскіе города, но и тамъ, сколько извѣстно, не оказались болѣе полезными. Недостаточность мѣръ, принятыхъ доселѣ для образованія учителей, вызвала сильное содѣйствіе земства этому дѣлу. Нѣкоторые земскія собранія, какъ губернскія, такъ и уѣздныя, остановились на мысли устроить педагогическіе курсы или классы при семинаріяхъ и уѣздныхъ училищахъ; другіи (Екатеринославское, Новгородское, Черниговское, Полтавское, Рязанское и друг.) пришли къ сознанию необходимости создать для образованія учителей спеціальныя учебныя заведенія. Дѣло образованія учителей, по мнѣнію Московской комиссіи, можетъ осуществиться лишь этими двумя путями. Но мѣры, принятія правительствомъ для устройства педагогическихъ классовъ при духовныхъ семинаріяхъ, исключаютъ необходимость инициативы земства въ этомъ спеціальному дѣлѣ. Равнымъ образомъ и учрежденіе земствомъ педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ такъ же мало принесло бы пользы, какъ мало принесло оно пользы и до сихъ поръ.

Послѣ всѣхъ подобныхъ разсужденій, предложенный председателемъ вопросъ: „должно ли образованіе учителей быть предметомъ спеціальнаго учебнаго учрежденія“, былъ рѣшенъ комиссіей утвердительно. Одинъ только членъ заявилъ при этомъ опасеніе, что устройство отдѣльнаго заведенія для образованія учителей потребуетъ отъ земства слишкомъ значительныхъ жертвъ и сдѣлаетъ для него еще чувствительнѣе тягость налога.

Вотъ сущность того, что говорилось въ этомъ засѣданіи о необходимости учительской семинаріи въ Московской губерніи. Вопросъ

этотъ, какъ мы уже видѣли, былъ рѣшенъ комиссіей утвердительно. Возраженій на него почти вовсе не было, а если и были, то весьма немногочисленныя. Поэтому для большаго успенія вопроса о семинаріяхъ не попробуемъ мы сдѣлать нѣсколько замѣчаній противу нихъ.

Говорятъ, что преподаваніе въ народныхъ училищахъ, за рѣдкими исключеніями, находится въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи, потому что учителя, въ огромномъ большинствѣ священники, отвлекаются отъ школы или требамъ и обязанностями церковнослуженія, или хозяйственными занятіями; главная же причина неудовлетворительности заключается *въ самыхъ способахъ преподаванія*, производимаго посредствомъ заучиванія букварей и не только не развивающаго, а положительно притупляющаго способности ученика. На это мы, съ своей стороны, скажемъ то же, что было уже высказано въ средѣ самой комиссіи, именно, что обученіе грамотѣ, закону Божію и четыремъ правиламъ ариметики не можетъ быть дѣломъ труднымъ или сложнымъ. Мы знаемъ священниковъ съ малыми приходами, имѣющихъ довольно много свободнаго времени и людей хорошо развитыхъ, которые старались о распространеніи въ народѣ грамотности еще при крѣпостномъ правѣ. Люди эти довольствовались самымъ ничтожнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ, даже отдавали свои тѣсныя жилища подъ классы безъ всякаго вознагражденія и занимались съ учениками даромъ, лишь бы наполнить дѣльнымъ трудомъ свободное время. Что же выходило? Обыкновенно крестьяне, отсылающіе своихъ дѣтей на промыслы, при которыхъ болѣе или менѣе необходима грамотность, отдавали ихъ въ ученіе къ священнику; но какъ только ученикъ научался мало-мальски разбирать склады и выводить перомъ каракули, такъ его отнимали у учителя и отправляли на заработки. Этотъ способъ выучки отнималъ у священниковъ всякую охоту продолжать ученіе, и ихъ домашнія школки обыкновенно скоро закрывались. Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что священники употребляли очень много усилій для распространенія грамотности въ народѣ съ тѣхъ поръ, какъ сами начали получать правильное образованіе въ семинаріяхъ. Но въ прежнее время народъ чувствовалъ мало потребности въ грамотности, и она слабо распространялась. Въ настоящее же время, когда для способностей простаго народа открыты дороги на всѣ стороны, грамотность начала распространяться довольно быстро не только въ молодомъ, но даже и въ старомъ поколѣніи: насъ неоднократно удивляли въ столицахъ извозчики, мужики лѣтъ сорока и болѣе, которые свободно разбирали адреса домовъ

и вывѣски; и наше удивленіе еще болѣе возрасло, когда на вопросъ нашъ: „когда они выучились грамотѣ“, они отвѣчали, что уже послѣ освобожденія крестьянъ. У кого же учились эти запоздалые ученики? А просто на просто учились они урывками у какого-нибудь дьячка, отставнаго солдата, или у своего же брата извозчика на постояломъ дворѣ. Между тѣмъ, если они умѣютъ разбирать вывѣски, то уже несомнѣнно знаютъ и церковную печать, съ которой обыкновенно начинается учебѣ. Зная же церковную печать, они несомнѣнно прочитали и псалтырь, и часословъ, а вышніе средства — и житія святыхъ. Имѣющіе нужду несомнѣнно точно также выучились и цифири. Вотъ и все, что нужно для огромной массы простаго народа. И все это достигается, когда чувствуется потребность, самимъ народомъ безъ всякихъ сложныхъ снарядовъ образованія.

И теперь, какъ и прежде, крестьянинъ отдаетъ своего сына на выучку какому-нибудь солдату или дьячку, и какъ только онъ выучивается выводить каракули и читать по церковному, отецъ беретъ его изъ ученья, находя, что дальнѣйшее обученіе для него не нужно. Спросите учителей правильно устроенныхъ народныхъ школъ, напримеръ, въ Виленскомъ учебномъ округѣ, и они скажутъ вамъ, что то же явленіе повторяется и у нихъ, что крестьяне охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ школу до тѣхъ поръ, пока, по ихъ расчетамъ, ребята не нужны имъ дома, и пока они еще не выучились читать по церковному; дальше же дѣлается чрезвычайно труднымъ собирать дѣтей въ училища, такъ что только вышнее содѣйствіе мировыхъ посредниковъ и старшинъ поддерживаетъ выполнение училищныхъ требованій. Введите въ народныя училища еще больше предметовъ, и будетъ еще труднѣе удерживать въ нихъ учениковъ. Мы нисколько не споримъ, что со временемъ программа народныхъ училищъ можетъ быть расширена. Но прежде этого надобно захотѣть народъ къ ученью и дать ему на первое время только ту грамотность, которой онъ самъ желаетъ. Когда онъ войдетъ по вкусу образованія, тогда можно постепенно расширять его умственный кругозоръ. Теперь же, слава Богу и то, что народъ болѣе прежняго начинаетъ учить своихъ дѣтей даже у дьячковъ и отставныхъ солдатъ.

По мнѣнію комиссій, крестьянскій мальчикъ, выучившись читать по дурной методѣ, даже при хорошихъ способностяхъ, не пріучается нисколько усваивать смыслъ прочитаннаго имъ: для него чтеніе ограничивается однимъ механическимъ процессомъ безъ всякаго отношенія къ содержанію читаемой книги. Допустимъ это. Но отчего же лю-

Бовѣ-то къ чтенію вообще слаба въ нашемъ обществѣ, даже въ учившемся по улучшеннымъ методамъ? Отчего же у насъ иногда нѣтъ уваженія къ наукѣ даже въ людяхъ, прошедшихъ высшія школы? Положимъ, внизу плохо учатъ и не развиваютъ любознательности, а только притупляютъ умственные способности. Но вѣдь нельзя же сказать этого о гимназіяхъ, институтахъ, университетахъ и прочихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кажется, въ нихъ не притупляютъ умственныхъ способностей, а всесторонне стараются развивать, а между тѣмъ любознательность въ нашемъ образованномъ обществѣ неслишкомъ сильна. Въ этомъ легко убѣдиться изъ ограниченаго числа экземпляровъ, въ какомъ числѣ періодическія изданія расходятся по широкому лицу Русской земли, и изъ малаго числа книжныхъ лавокъ и читаленъ. Какъ же хотѣть, чтобы крестьянинъ, постоянно занятый физическою работою, сидѣлъ за книгою, когда не любитъ сидѣть за нею и болѣе его свободный классъ парода, прошедшій чрезъ высшія школы? Вѣроятно, у насъ болѣе нужна еще физическая, чѣмъ умственная работа... Коммиссія говоритъ, что дурные методы обученія грамотѣ отнимаютъ у ученика охоту и даже возможность дальнѣйшаго самообразованія и плодотворнаго примѣненія къ практической жизни познаній, вынесенныхъ изъ школы. О какомъ дальнѣйшемъ самообразованіи крестьянина говоритъ коммиссія и о примѣненіи какихъ познаній къ практической жизни? Но выходя изъ школы, крестьянскому мальчику въ рѣдкихъ случаяхъ придется воспользоваться всею школьною мудростью, именно, когда онъ сдѣлается торговцемъ, промышленникомъ, писаремъ, прикащикомъ или чѣмъ-нибудь подобнымъ. Въ еще болѣе рѣдкихъ случаяхъ предстоитъ ему возможность дальнѣйшаго образованія, то-есть, возможность учиться въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Спросить: такъ зачѣмъ же и учить крестьянскаго мальчика въ школѣ, когда ему въ жизни придется только забывать свое ученье? Забывать ему придется не все, чему онъ учился: легко можетъ онъ забыть и читать, и писать по граждански, потому что у него не будетъ ни времени, ни книгъ для занятія этими предметами, но никогда не забудетъ онъ молитвъ, церковной печати и церковнаго пѣнія, потому что и въ семьѣ, и въ церкви онъ всегда найдетъ побужденіе возобновить ихъ въ памяти. Никогда не забудетъ онъ также тѣхъ правилъ нравственности, опрятности и порядка, которымъ его учили въ школѣ ¹⁾. Вотъ почему нужны

¹⁾ Авторъ впадаетъ въ крайность, утверждая, что крестьянинъ забудетъ приобретенное имъ въ школѣ знаніе гражданской грамоты и письма: это знаніе постоянно будетъ требоваться отъ него и при участіи въ управленіи дѣлами своего

школы. Но откровенно признаемся, что по нашему мнѣнію, методы преподаванія въ нихъ должны играть роль второстепенную, а главную роль должно играть хорошее нравственное направленіе учащихся ¹⁾. При этомъ направленіи разовьется благосостояніе народа гораздо скорѣе и лучше, чѣмъ при заботахъ объ улучшенныхъ методахъ преподаванія. При честности, трудолюбіи и трезвости народа, наша торговля, промышленность и вообще производительность пойдутъ быстрыми шагами впередъ, а тюрьмы наши будутъ болѣе и болѣе пусты. Только праздные мечтатели могутъ тѣшиться картинками народнаго быта, представляющими, какъ мужикъ, отдыхая на полѣ, подъ сѣнію своей сохи, читаетъ книгу или газету. Теперь самый любознательный земледѣлецъ можетъ читать книгу только въ праздникъ, и надобно сказать прямо, что если въ немъ ужъ очель возбуждена любознательность, то онъ будетъ плохой земледѣлецъ. Изъ него, при счастливыхъ обстоятельствахъ, можетъ выйти хорошій промышленникъ, пожалуй, и ученый, но не земледѣлецъ. А между тѣмъ огромный масса нашего народа состоитъ изъ земледѣльцевъ. Что, если училища до того раздражаютъ воображеніе учениковъ, что они уже неохотно будутъ приниматься за соху? Вѣроятно, не безъ причины боялся этихъ послѣдствій даже такой просвѣщенный и великій правитель и законодатель, какъ прусскій король Фридрихъ II-й. Оба ближайшіе его преемника, не менѣе его заботившіеся о просвѣщеніи всѣхъ классовъ своего народа и отличившіеся вѣротерпимостію, почли нужнымъ принять мѣры, съ одной стороны, противъ вторгавшагося даже въ элементарныя школы волюнтаризма въ дѣлахъ вѣры вслѣдствіе раціоналистическаго направленія, съ другой — противъ излишняго расширенія объема обученія въ нихъ. Намъ скажутъ, что возбужденная любознательность выведетъ чело-вѣка на его дорогу, и конечно, не преминутъ указать на Ломоносова. Но вѣдь Ломоносовы рождаются вѣками, а масса народа представляетъ обыкновенную посредственность. Мы готовы поставить простой народъ на пьедесталъ и поклониться ему, что отчасти ужъ и дѣлаемъ къ большому вреду для него же, ибо это, такъ-сказать, идолопоклонство, доходящее до него чрезъ волостныхъ писарей, которые читаютъ газеты, мутить его понятія и даютъ ему поводъ незаслуженно требовать себѣ по-

общества, и вообще при томъ положеніи, какое онъ приобрѣлъ съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости. *Ред.*

¹⁾ Нельзя отрицать и первостепеннаго значенія улучшенныхъ методовъ преподаванія для народнаго образованія; кромѣ сокращенія времени обученія, они имѣютъ еще то преимущество, что *развиваютъ* способности учащихся. *Ред.*

клоненія. Народъ съ изумленіемъ видитъ, что вдругъ пришла на него такая честь, что господа чуть не на рукахъ готовы нянчить его дѣтей. Мы слышали, что одинъ членъ губернскаго присутствія, разѣзжая по волостямъ, дѣйствительно на рукахъ носилъ одного крестьянскаго мальчика лѣтъ 14(?), хорошо учившагося въ школѣ, чѣмъ не мало забавлялъ крестьянъ, которые лучше его знали этого мальчика не только съ умственной, но и съ нравственной стороны, и находили, что его надобно держать въ еженощныхъ рукавицахъ, какъ луна и поршнику. Другой господинъ предъ учениками народной школы распинался въ доказательствѣхъ, что мы, интуиціе и служащіе люди, — дармоѣды, а что истинный кормилецъ и поилецъ Русской земли только вѣчный труженикъ-крестьянинъ. При этомъ сами мальчики замѣтили горячившемуся оратору, что, по ихъ понятіямъ, умственный трудъ гораздо тяжелѣе и выше труда тѣлеснаго, а потому и долженъ быть уважаемъ и вознаграждаемъ несравненно болѣе сего послѣдняго. Вотъ примѣры, что наше увлеченіе не знаетъ границъ. А между тѣмъ народъ нашъ ждетъ увидѣть именно въ насъ своихъ руководителей и выбираетъ насъ и въ судьи, и въ члены земскихъ собраній. Онъ очень хорошо понимаетъ, что ему нужно заниматься земледѣліемъ, торговлей и промышленностью, а не государственными дѣлами, для которыхъ требуется больше знаній и свободнаго времени, чѣмъ имѣется у него. Онъ отдастъ представительство своихъ интересовъ въ наши руки, только бы мы честно ихъ представляли, а мы стараемся его вытянуть съ принципа его скромной и полезной дѣятельности и выучить его тому, чего онъ не проситъ и не желаетъ, и въ чемъ онъ не видитъ для себя счастья. Мы хлопочемъ объ улучшенныхъ способахъ преподаванія, и для того хотимъ устроить учительскую семинарію. Улучшенные способы преподаванія, дѣйствительно, могутъ ускорить обученіе и развитіе ученика, точно также, какъ желѣзные пути могутъ ускорить наши передвиженія. Но оправдывается ли чѣмъ-нибудь въ данномъ случаѣ усиленное, послѣднее обученіе? Конечно, улучшенными способами обученія можно выучить мальчика въ одинъ годъ, вмѣсто того чтобы учить его три года всѣмъ предметамъ, назначеннымъ въ народномъ училищѣ. Но куда дѣлать онъ остальные два года, не имѣя возможности поступить въ училища высшія? Посѣщать школу ему уже не будетъ интереса, читать дома нечего, да и некогда: отецъ посадитъ его за работу. Что же полезнаго сдѣлали вы для него, что выучили скорѣе, чѣмъ учатъ другіе учителя? Еслибы обученіе шло медленнѣе, то мальчикъ, ходя въ школу три года, болѣе привыкъ бы къ порядку, опрятности

и всему хорошему, въ ней внушаемому, и вслѣдствіе хорошихъ привычекъ, болѣе образовался бы его характеръ. Жалуются на заучиваніе букварей и находятъ такой способъ обученія не только не развивающимъ, но положительно притупляющимъ способности ученика. Однако по этому способу у насъ учились цѣлые вѣка и простолюдины, и вельможи, и способности ихъ отъ этого не притуплялись. Конечно, и самъ творецъ русской грамматики, Ломоносовъ, учился по этому же способу, однакожь ничего не сказалъ въ его осужденіе. Болѣе всего грамотность развита между старообрядцами. Безъ сомнѣнія, они не учатся по улучшеннымъ методамъ, а между тѣмъ сколько между ними толковыхъ начетниковъ и діалектиковъ. Хотя они учатся и по азамъ, тѣмъ не менѣе они читаютъ вполне сознательно. Мы согласны, что нынѣшніе способы обученія грамотѣ гораздо легче тѣхъ, по которымъ учились прежде, и что выучиться по нимъ можно гораздо скорѣе, чѣмъ прежде; мы не хотимъ отдать предпочтенія старымъ методамъ предъ новыми; но вмѣстѣ съ тѣмъ не хотимъ топтаться въ грязи старое изъ уваженія къ новому, если старое еще можетъ приносить какую-нибудь пользу. Люди старые, не знающіе новыхъ методовъ или не желающіе имъ слѣдовать, могутъ учить и выучивать и по старымъ методамъ такъ же хорошо, какъ другіе выучиваютъ по новымъ.

Вы возмущаетесь, что зачастую священники, при невозможности болѣе или менѣе постоянно заниматься съ учениками, передаютъ дѣло преподаванія помощникамъ: причетникамъ, семинаристамъ, иногда отставнымъ солдатамъ. А по нашему мнѣнію, такъ надобно еще радоваться тому, что священникъ всегда можетъ найти собѣ помощника. Конечно, на первое время помощниками его будутъ, большею частію, его причетники или даже отставные солдаты. Вѣда не велика, что такіе помощники пробудутъ года два-три. Священникъ можетъ научить ихъ, какъ учить дѣтей, и какъ съ ними обращаться. Года же черезъ три помощниками у него могутъ быть и лучшіе изъ его собственныхъ учениковъ. Эти помощники, конечно, будутъ несравненно лучше прежнихъ, и такимъ образомъ дѣло обученія пойдетъ постепенно все лучше и лучше. Но мы хотимъ сразу достигнуть совершенства, во чтѣ бы это ни обошлось. Жаль, что члены Московской комиссіи не упомянули ни разу, чтѣ стоитъ содержаніе народнаго училища въ настоящее время, и чтѣ оно будетъ стоить при учителяхъ, специально для этого приготовленныхъ. Мы знаемъ это очень хорошо и потому можемъ освѣтить дѣло съ этой стороны. Въ одномъ уѣздѣ мы лично принимали участіе въ сношеніяхъ съ народными училищами, только - что

открывавшимися, и знаемъ, что священники за преподаваніе всѣхъ предметовъ въ училищѣ получаютъ отъ 40 и до 100 руб. въ годъ. Одинъ только, какъ отличный преподаватель, получалъ 150 руб. Гдѣ же вы добудете другихъ такихъ дешевыхъ учителей ¹⁾? А между тѣмъ мы сами своими глазами видѣли, что дѣло обученія идетъ тамъ весьма недурно, а въ нѣкоторыхъ школахъ даже и очень хорошо. Мы сами лично бесѣдовали почти со всѣми наставниками-священниками, собравшимися въ одно время въ одно мѣсто, сами объѣзжали училища, видѣли дѣятельность ихъ на мѣстѣ и считаемъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, въ большинствѣ случаевъ, объ искреннемъ усердіи духовенства къ дѣлу народнаго образованія. Конечно, если никто не будетъ ревизовать училища и никто не будетъ руководить учителями, то дѣло обученія пойдетъ вездѣ несравненно хуже, чѣмъ при частыхъ ревизіяхъ и при хорошемъ руководствѣ. Но не смотря на дешевизну и усердіе этихъ наставниковъ, мы съ прискорбіемъ слышали въ уѣздномъ земскомъ собраніи мнѣнія нѣкоторыхъ гласныхъ изъ крестьянъ, что такой-то священникъ учитъ худо, и что школы дорого обходятся земству. И какъ же не приходится въ изумленіе, что для такой среды собираются устраивать особые спеціальные заведенія учителей. Какая

¹⁾ Въ отчетѣ г. министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ (Смертоская книга *Журн. Мин. Нар. Пр.* на текущій годъ) значится, что въ 259 училищъ въ Курской губерніи 76 содержатся священно-церковнослужителями, дающими для нихъ даровое воспитаніе и обучающими въ нихъ безмездно. Остальные училища были по старому получали такое ограниченное содержаніе отъ сельскихъ обществъ, простарѣвшееся даже до 20 руб. въ годъ. Въ Олонской губерніи изъ 178 приходскихъ школъ 134 содержатся школьн. священно-и церковнослужителями, и только въ 34 хъ по старому получаютъ отъ сельскихъ обществъ нѣкоторое вознагражденіе, простарѣвшееся въ большинствѣ случаевъ до 50, а иногда неходящее до 12 р. въ годъ. Въ Тверской губерніи во многихъ училищахъ платится за наемъ помѣщеній для училища по 10 руб. въ зиму, а есть и такія, въ которыхъ цѣна неходящая до 3 и даже 2 руб. 50 коп. въ годъ. Вообще крестьяне, хотя большею частію и готовы устроить у себя училища, но стараются какъ можно меньше поддерживать на это деньги. При такомъ взглядѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи объ удобствѣ помѣщеній и снабженіи училищъ необходимыми классными и учебными принадлежностями. Во многихъ селахъ училища помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ, не имѣютъ ни классныхъ столовъ, ни скамеекъ, а у учащихся нѣтъ ни перьевъ, ни бумаги, ни однообразныхъ учебныхъ книгъ. Одинъ ученикъ по алфавиту, другой по букварю; бываютъ и такіе случаи, что ученики, не знающіе еще азбуки, учатся читать одинъ по руководству къ грамматикѣ, другой по армоетикѣ, третій по русской исторіи и т. д. Въ 1867 году въ церковно-приходскихъ школахъ безмездно обучалось 391.106 человекъ; въ томъ числѣ 336.215 мальчиковъ и 54.891 дѣвочекъ.

же участь ожидаетъ этихъ несчастныхъ? Одинъ изъ членовъ Московской комиссіи описывалъ жалкое положеніе воспитанника учительской семинаріи, возирающагося въ семью, лишнюю развитія и не понимающую его. Но еще жалче будетъ положеніе развитаго учителя среди невѣжественныхъ и перѣдко пьющихъ крестьянъ. Отъ кого они могутъ встрѣтить сочувствіе и поощреніе? Опять - таки единственными ихъ ободрителями могутъ явиться только сельскіе священники, которые цѣлые вѣка борются съ невѣжествомъ народа и знаютъ всю тяжесть и цѣну трудовъ, поднимаемыхъ для его образованія. Это мы видѣли своими глазами, живя въ деревнѣ, и слышали отъ народныхъ учителей въ разныхъ краяхъ Россіи. Особенно много трогательныхъ разказовъ о жалкомъ положеніи народныхъ учителей въ деревняхъ и о живомъ сочувствіи къ нимъ священниковъ слышали мы въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ труды по народному образованію священники дѣлятъ съ особыми учителями. Это согласіе весьма много поддерживаетъ тамъ училища и учителей. Самъ же народъ тамошній даже и теперь еще весьма плохо понимаетъ пользу грамотности, ибо въ рукахъ его нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, ни торговли, ни промышленности, при которыхъ грамотность была бы очевидно необходима. Школы, пожалуй, совсѣмъ бы не посѣщались, если бы народъ не видѣлъ отъ нихъ пользы нравственной: хорошаго поведенія дѣтей, знанія ими молитвъ и церковнаго пѣнія. Все остальное ученіе, по отзывамъ самихъ учителей, чрезъ два-три года совершенно забывается многими учениками по выходѣ ихъ изъ училища. Мы знаемъ, что учителя-священники во внутреннихъ губерніяхъ по году и болѣе не получаютъ своего скуднаго жалованья изъ земскихъ управъ. Эти учителя имѣютъ кусокъ хлѣба отъ своихъ приходовъ. Но чѣмъ будутъ питаться, при такомъ сочувствіи земскихъ собраній, учителя - специалисты? ¹⁾ Между тѣмъ имъ жалованья менѣе 200 руб. нельзя дать. Въ Виленскомъ учебномъ округѣ учителя получаютъ по 150 руб. ²⁾ въ годъ и находятъ это вознагражденіе не удовлетворяющимъ ихъ жизненнымъ потребностямъ, такъ что, по истеченіи обязательнаго срока службы, многіе изъ нихъ, пожалуй, станутъ искать другаго, болѣе прибыльнаго рода дѣятельности. Что заговорятъ наши бѣдныя

¹⁾ Авторъ слишкомъ обобщаетъ несочувствіе земскихъ собраній; есть много собраній, къ коимъ никакъ нельзя примѣнить сказанное здѣсь. *Ред.*

²⁾ Это минимумъ. Сверхъ того квартира съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ. Почти всѣ получаютъ еще сылку хлѣбомъ отъ крестьянъ. Многіе имѣютъ и землю подъ огородъ.

уѣздныя земства, когда отъ нихъ потребуютъ по 200 руб. на учителя, да около 50 руб. на законоучителя для каждой народной школы, кромѣ расходовъ на отопленіе, освященіе, наемъ квартиры и сторожа и на учебныя пособія?

Московская коммиссія пашла, что при неудовлетворительности относительно преподаванія, настоящія училища вредно вліяютъ даже и на нравственность учениковъ: съ одной стороны, недостаточность надзора, съ другой — неумѣстный, излишній строгость поражаютъ въ нихъ скрытность и лицемеріе. Какимъ образомъ недостаточность надзора можетъ породить лицемеріе и скрытность, мы не понимаемъ. Другое дѣло — излишняя строгость. При недостаточности же надзора могутъ явиться развѣ шалости и распущенность, но менѣе всего лицемеріе и скрытность. Во время нашихъ объѣздовъ мы заставляли въ училищахъ вмѣсто самихъ учителей, запятыхъ церковными требамы, ихъ женъ, и въ этомъ мы не видимъ никакого зла. Слава Богу, что ученики не остаются безъ надзора, и если не скоро выучатся грамотѣ, то все-таки научатся здѣсь доброму поведенію болѣе, чѣмъ бѣгая по улицамъ. Что касается до излишней строгости, которая будто бы господствуетъ въ школахъ, то она дожила свой вѣкъ даже и въ духовныхъ училищахъ, въ народныхъ же о ней и понятія не имѣютъ! Ни о разгахъ, ни о битѣхъ здѣсь нѣтъ и помину. Общій недостатокъ нашихъ народныхъ училищъ во внутреннихъ губерніяхъ тотъ, что за ними не кому смотрѣть и не кому руководить учителями, а безъ контроля и руководства они всегда будутъ идти не такъ, какъ бы слѣдовало, и какъ бы они могли идти. Еслибъ и самые плохіе теперешніе учителя имѣли руководителей, то многіе изъ нихъ могли бы исправиться и сдѣлаться годными. Совѣтъ, указаніе, примѣръ, поощреніе — великое дѣло. Многіе учителя изъ самолюбія и разчета постарались бы сдѣлаться лучше, когда увидѣли бы, что на нихъ обращено вниманіе.

Коммиссія говоритъ, что крестьянъ нельзя винить въ равнодушіи или въ несочувствіи къ образованію, но что они будто бы инстинктивно понимаютъ неудовлетворительность большей части настоящихъ преподавателей и существующихъ школъ, а потому и не поддерживаютъ ихъ. На сколько это справедливо — мы судимъ по нашему собственному опыту. Пріѣзжаемъ мы въ одно изъ лучшихъ въ уѣздѣ училищъ и спрашиваемъ священника наставника: учитъ ли онъ своихъ учениковъ церковному пѣнію? Онъ отвѣчалъ намъ, что пробовалъ, но пересталъ, потому что это не пошло крестыпамъ, родителямъ учениковъ, которые прямо сказали ему, что ихъ дѣти не готовятся

въ дьячки. Мы приняли участіе въ нѣишъ учениковъ въ училищѣ и попросили священника непремѣнно учить ихъ церковному нѣишю, начиная съ потной обиходной азбуки. Посѣщеніе члена училищнаго совѣта помогло священнику ввести въ свое училище церковное нѣише. Недовольнымъ онъ прямо указывалъ на посѣтителя, который самъ нѣлъ и просилъ учить нѣишю. Замѣьте еще, что наставникъ, встрѣтившій такое пренитствіе, былъ и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніи лучшей въ цѣломъ уѣздѣ, и его школу можно положительно назвать образцовою. Это случай внутри Россіи. А вотъ что мы слышали въ западномъ краѣ отъ народныхъ учителей, кончившихъ курсъ въ Молодечненской учительской семинаріи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мировые посредники или волостные старшины не оказываютъ содѣйствія, тамъ училища посѣщаются учениками съ крайнею небрежностью. Молодые учителя съ грустію разказываютъ о своихъ разочарованіяхъ и требуютъ обязательнаго обученія ¹⁾. Въ виду этихъ фактовъ, мы, съ своей стороны, скажемъ совершенно противное тому, что говоритъ Московская комиссія. По ея мнѣнію, для того чтобы дѣло народнаго образованія установилось возможно прочно, необходимо прежде всего образовать учителей для сельскихъ школъ. Мы же скажемъ, что до тѣхъ поръ, пока народъ еще не умѣетъ цѣнить специально подготовленныхъ учителей, до тѣхъ поръ, пока онъ еще не чувствуетъ потребности въ нихъ, навязывать ему таковыхъ едва-ли полезно и благоразумно ²⁾. Предоставленные оцѣнкѣ сельскихъ обществъ, эти учителя измучатся и умрутъ съ голоду.

Послѣ всего нами сказаннаго мы никакъ не можемъ согласиться съ утвердительнымъ рѣшеніемъ комиссіей вопроса о томъ, дѣйствительно ли ощущается существенный недостатокъ въ удовлетворительныхъ учителяхъ для народныхъ школъ. Кѣмъ ощущается недоста-

¹⁾ Многие возстаютъ противъ обязательнаго обученія, потому что обязательность вызываетъ принужденіе, насиліе. Но если обязательность уже введена во многихъ другихъ случаяхъ, если на ней основана система податей и повинностей, если законъ требуетъ обязательнаго соблюденія нѣкоторыхъ церковныхъ требъ, и пр., — то отчего же не примѣнить обязательности къ дѣлу народнаго образованія? Такая обязательность существуетъ въ Пруссіи. Но дѣло въ томъ, что обязательность у насъ неосуществима въ настоящее время по недостатку учителей, книгъ, школъ, и по бѣдности народа, по малочисленности и скудости многихъ сельскихъ и городскихъ обществъ.

²⁾ Можно дать этому и другую постановку: если народъ не будетъ имѣть хорошихъ учителей, которые привлеки бы его въ школы, то онъ никогда не узнаетъ и цѣны образованія. *Ред.*

токъ въ лучшихъ учителяхъ? Народъ довольствуется тѣми учителями, которые у него есть, и не можетъ пока желать лучшихъ, ибо онъ въ этомъ дѣлѣ ничего почти не понимаетъ. Для него тотъ учитель лучше, который беретъ дешево. Кѣмъ же ощущается недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ? Училищными совѣтами или земскими собраниями? Но какъ тѣ, такъ и другіе почти не знаютъ своихъ школъ и учителей, ибо члены ихъ почти не посѣщаютъ школъ, а если кто-нибудь и заглянетъ въ школу, то большею частію, безъ опредѣленной цѣли, а не съ желаніемъ указать, какъ бы лучше вести школьное дѣло, и не съ цѣлюю ободрить и поощрить какъ учителя, такъ и учениковъ, и расположить въ пользу школы самихъ родителей. Болѣе всѣхъ могли бы принести пользы посѣщенія школъ образованными мировыми посредниками. Посѣщенія смотрителей уѣздныхъ училищъ могли бы быть полезны народнымъ школамъ, еслибъ они дѣлались чаще. Жалобы на недостатокъ, на первое время, удовлетворительныхъ учителей представляютъ болѣе избитую фразу, чѣмъ живую дѣйствительность. Говоримъ это не по духу противорѣчія и не изъ желанія блеснуть оригинальностью, а по своему искреннему убѣжденію, выведенному изъ продолжительныхъ наблюденій. Въ послѣднее время мы принимали живое участіе въ одномъ училищномъ совѣтѣ и близко видѣли училища и учителей. Мы прямо скажемъ, что комиссія ошибается, когда говоритъ, что у насъ внутри Россіи ощущается не только положительный недостатокъ въ удовлетворительныхъ учителяхъ, но и совершенное отсутствіе лицъ, сколько-нибудь приготовленныхъ къ должности сельскихъ учителей. У насъ въ одномъ уѣздѣ было передъ глазами слишкомъ 20 училищъ, завѣдуемыхъ священниками, причетниками и семинаристами, и ни объ одномъ изъ этихъ учителей, по совѣсти, нельзя сказать, чтобъ онъ не былъ болѣе или менѣе приготовленъ къ должности сельскаго учителя. Говорить такъ было бы самою грубою и оскорбительною несправедливостію. Были наставники послабѣе, повялѣе и постарѣе другихъ, но негодныхъ не было ни одного, а нѣкоторые были даже отличные. И всѣ эти лица весьма дешево стоятъ земству, такъ что, по нашему мнѣнію, на первое время и желать болѣе нечего. Мы осмѣливаемся думать, что члены Московской комиссіи мало знакомы практически съ училищнымъ дѣломъ; оттого-то и смотрятъ они такъ строго на скромныхъ учителей-священниковъ. Повторимъ еще разъ: что учителя народныхъ школъ заброшены: ихъ только порицаютъ огуломъ, но никто не укажетъ, какъ лучше вести дѣло, никто не посмотритъ, какъ они его ведутъ, и

никто не поддержитъ ихъ своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ¹⁾). Въ-мѣсто того, чтобы постараться улучшить то, что есть, мы увлекаемся мечтами устроить нѣчто новое, еще небывалое у насъ — учительскія семинаріи, и ждемъ отъ нихъ врачеванія всѣхъ недостатковъ народнаго образованія. Въ-мѣсто того, чтобы устроить учительскія семинаріи, лучше бы посылать членомъ училищныхъ совѣтовъ объѣзжать и осматривать училища, но при этомъ имѣть въ виду, что и отъ этихъ объѣздовъ будетъ мало пользы, если будутъ посылать людей или неопытныхъ и незнакомыхъ съ педагогическимъ дѣломъ, или не принимающихъ живаго участія въ положеніи учителей и училищъ, ибо они своими посѣщеніями и противорѣчивыми требованіями будутъ или сбивать съ толку, или оскорблять народныхъ учителей. Необходимо, чтобы учителя знали, чего отъ нихъ будутъ требовать, и чтобы ревизоры знали, чего требовать отъ школы. Для этого должна быть составлена самая точная и ясная инструкция. Въ отчетѣ г. министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ мы читаемъ, что въ большинствѣ случаевъ учебная и воспитательная часть въ народныхъ училищахъ находится въ неудовлетворительномъ состояніи, но что все-таки лучшіе учителя — священники и дьяконы, и окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ. Причины печальнаго состоянія училищъ вышеупомянутой отчетъ находитъ не въ одной неподготовленности учителей къ своей должности, но и въ краткости годичнаго срока учения, сокращаемаго въ нѣкоторыхъ училищахъ по произволу учителей до 6 и даже до 4 мѣсяцевъ въ теченіе цѣлаго года, и въ неисполненіи посѣщенія училищъ дѣтми. По мнѣнію же многихъ училищныхъ совѣтовъ, приводимому въ отчетѣ, одною изъ главныхъ причинъ плохаго состоянія училищъ слѣдуетъ считать отсутствіе надлежащаго контроля надъ ними.

Теперь переходимъ къ мнѣніямъ комиссіи касательно другихъ способовъ приготовленія народныхъ учителей, кромѣ устройства учительской семинаріи.

Мѣры, принятныя правительствомъ для устройства педагогическихъ классовъ при духовныхъ семинаріяхъ, по мнѣнію Московской ком-

¹⁾ Какъ на блестящее исключеніе считаемъ долгомъ указать на сочувственный отчетъ барона Н. А. Корѳа о народныхъ училищахъ Александронскаго уѣзда Влательнославской губерніи, помѣщенный въ январской, февральской и апрѣльской книжкахъ *Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.* за нынѣшній годъ. По нашему мнѣнію, было бы очень полезно, съ согласія автора, издать этотъ отчетъ отдѣльною брошюрой и разослать по всѣмъ народнымъ училищамъ.

миссін, псключаютъ необходимость инициативы земства въ этомъ спеціальному дѣлѣ. По нашему же мнѣнію, участіе въ этомъ дѣлѣ земства принесло бы величайшую пользу. Именно такъ поняло это дѣло Самарское губернское земское собраніе, которое учредило 10 стипендій, по 100 р. на каждую, при Самарской духовной семинаріи, съ обязательствомъ для стипендіатовъ прослужить въ качествѣ народныхъ учителей, при достаточномъ со стороны земства обезпеченіи, не менѣе трехъ лѣтъ. Въ настоящее время въ духовныхъ семинаріяхъ содержится на казенный счетъ только то количество лицъ, которое строго необходимо для занятія священнослужительскихъ должностей. Но значительная часть обучается, или будетъ обучаться, въ параллельныхъ классахъ, не принадлежа собственно къ положенному по штату числу кандидатовъ на священство. Вотъ эти - то воспитанники и могли бы быть прямыми кандидатами на должность народныхъ учителей. Для этого нужно только увеличить въ этихъ классахъ число уроковъ по педагогикѣ и нѣсколько расширить педагогическую дѣятельность воспитанниковъ, преобразовавъ воскресныя школы при семинаріяхъ въ ежедневныя. Если бы земства обратили серіозное вниманіе на это предположеніе и взяли бы на себя ходатайство о дополненіи программы духовныхъ семинарій въ параллельныхъ классахъ, примѣнительно къ потребностямъ народнаго образованія и къ условіямъ приготовленія народныхъ учителей, то кажется, не только не встрѣтили бы въ высшихъ правительственныхъ сферахъ противодѣйствія такому ходатайству, но успѣли бы въ немъ совершенно, и не тратя ни одной копѣйки на устройство учительскихъ семинарій, имѣли бы народныхъ учителей, такъ хорошо приготовленныхъ, какъ не можетъ приготовить ни одна учительская семинарія. Новые уставы духовныхъ семинарій ставятъ эти учрежденія весьма высоко и въ то же время нисколько не отрываютъ воспитанниковъ отъ народа, но еще болѣе сближаютъ съ нимъ и готовятъ ихъ для лучшаго служенія ему. Мы слышали о предположеніи, чтобы, прежде посвященія въ священники, семинаристы, окончившіе курсъ, пробывши не менѣе трехъ лѣтъ въ должности наставниковъ сельскихъ школъ, при чемъ имѣется въ виду вознаграждать ихъ за это, кромѣ жалованья отъ обществъ, еще отъ министерства народнаго просвѣщенія по 100 рублей въ годъ на каждого учителя¹⁾. Мы, съ своей стороны, съ глубочайшимъ уваженіемъ относимся къ этому предположенію, дающему средства для образованія лучшаго

¹⁾ Это предположеніе уже Высочайше утверждено 29-го мая.

учительскаго сословія и для самаго тѣснаго нравственнаго сближенія народа съ духовенствомъ.

Учрежденіе земствомъ педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ, по мнѣнію комиссій, такъ же мало принесло бы пользы, какъ мало приносили и курсы, существовавшіе до сихъ поръ. По нашему же мнѣнію, учрежденіе этихъ курсовъ принесло бы огромную пользу. Нѣсколько лучшихъ воспитанниковъ народныхъ школъ можно содержать на счетъ земства при уѣздныхъ училищахъ въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ, или даже просто на вольныхъ квартирахъ у благонадежныхъ лицъ, подъ непосредственнымъ воспитательнымъ надзоромъ штатнаго смотрителя. По окончаніи курса они подъ тѣмъ же надзоромъ и руководствомъ могутъ упражняться въ преподаваніи въ мѣстныхъ приходскихъ училищахъ. Именно такимъ образомъ въ настоящее время приготавливаются народные учителя въ нѣсколькихъ уѣздныхъ училищахъ Гродненской губерніи, съ тою только разницею, что ихъ выбираютъ сами сельскія общества изъ среди себя и сами же ихъ и содержатъ. По окончаніи курса каждый изъ нихъ поступаетъ въ свое сельское общество, его избравшее и воспитавшее. При этомъ способѣ приготовленія, между обществомъ и учителемъ, очевидно, должны завязаться самыя сердечныя отношенія, что и оказывается на самомъ дѣлѣ. И объ этомъ-то способѣ, самомъ лучшемъ и самомъ дешевомъ для приготовленія учителей, комиссія говоритъ, какъ о ненадежномъ, именно, что учрежденіе педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ такъ же мало принесло бы пользы, какъ мало приносили пользы курсы, существовавшіе доселѣ. Одинъ изъ членовъ комиссій передавалъ ей, что такимъ способомъ приготавливаются народные учителя въ Прилуцкомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. Только странномъ показалось намъ мнѣніе этого члена, что при такомъ способѣ приготовленія учителей, весь успѣхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ личности самаго руководителя, что едва-ли можно встрѣтить много лицъ, готовыхъ посвятить себя дѣлу приготовленія учителей съ полною безкорыстною любовію и самопожертвованіемъ, и что такимъ путемъ можно образовать сравнительно лишь весьма ограниченное число учителей. Напротивъ того, по нашему мнѣнію, при этомъ способѣ можно приготовить больше учителей и скорѣе, чѣмъ при какомъ-либо другомъ. Въ нѣкоторыхъ городскихъ уѣздныхъ училищахъ Гродненской губерніи учатся по 40 крестьянскихъ мальчиковъ для приготовленія къ учительской должности. Что весь успѣхъ приготовленія зависитъ отъ личности смотрителя, съ этимъ мы отчасти согласны. Но въ какомъ же заве-

денія успѣхъ обученія и воспитанія не зависить главнымъ образомъ отъ личности его начальника и руководителя? Педагогическіе курсы, устроенные во Владимірѣ, сколько намъ извѣстно, идутъ очень хорошо, потому что тамъ опытный и энергическій директоръ, г. Эминъ, умѣлъ подобрать хорошихъ воспитателей и дать имъ и ученикамъ надлежащее направленіе. Въ настоящее время педагогическіе курсы устроены уже на казенный счетъ въ 5 учебныхъ округахъ при 11 уѣздныхъ училищахъ, и неблагоприятныхъ отзывовъ о нихъ намъ нигдѣ не приходилось ни слышать, ни читать.

Въ засѣданіи комиссіи 24 марта было разсуждаемо о томъ, что деревенскій учитель долженъ принадлежать къ крестьянскому сословію, что учитель, принадлежащій къ другому, высшему общественному классу, будетъ чувствовать себя въ сельскомъ училище не на мѣстѣ и даже будетъ тяготиться своимъ положеніемъ; это особенно важно у насъ, ибо наша деревня, наше сельское общество представляютъ собою весьма часто обстановку, далеко не привлекательную даже и для невзыскательнаго и не избалованнаго человѣка. Необходимость такого происхожденія учителей обуславливается и самою обстановкой у насъ народнаго образованія; правительство участвуетъ въ самой незначительной мѣрѣ въ расходахъ собственно на народное образованіе, земство же, съ своей стороны, не можетъ сдѣлать потребной для обезпеченія народныхъ училищъ затраты. Поэтому училища эти въ большей части случаевъ должны разчитывать для устройства и содержанія своего на частныя средства, на добровольную, въ большей части случаевъ, довольно слабую инициативу частныхъ лицъ или обществъ. При этомъ нельзя разчитывать не только на высокое, но даже и на прочно обезпеченное вознагражденіе учителю. Очевидно, что съ такими условіями можетъ скорѣе помириться тотъ, кто самъ по себѣ жилъ бы въ деревнѣ, кто принадлежитъ самъ къ крестьянству, тотъ, кого привлекаетъ къ селенію не одно учительство, а бытовые привычки, нравственныя условія, семейныя связи, наконецъ, привязанность къ родному мѣсту, которая въ крестьянинѣ очень сильна. Между тѣмъ какъ наоборотъ, учитель не-крестьянинъ потребуеть непременно высшей платы, прочно обезпечивающаго его вознагражденія, и вознагражденія не за одинъ трудъ учительства, но и за необходимость жить въ селеніи, за всѣ сопряженныя съ этою жизнью лишенія и трудности.

Но нашему мнѣнію, такой взглядъ на учителя изъ крестьянъ, эксплуатирующій даже привязанность его къ роднѣ, не совсѣмъ

человѣколюбивъ. Чѣмъ виноватъ такой учитель, что онъ родился крестьяниномъ, и почему обязанъ онъ мириться и съ голодомъ, и съ холодомъ, и съ невѣжествомъ родителей своихъ учениковъ, и со всѣми деревенскими неудобствами, отъ которыхъ между тѣмъ онъ успѣлъ ужь отвыкнуть во время своего ученья въ учительской семинаріи? ¹⁾ Сказать, что учителя для народа должны быть взяты изъ народа, легко; но гораздо труднѣе будетъ прінскать въ этомъ сословіи нужное число подготовленныхъ и способныхъ къ учительству кандидатовъ. Крестьянинъ охотно отдастъ сына въ ученье слесарю или кузнецу, но не отпуститъ его въ учительскую школу, зная по опыту, какъ не завидна во всѣхъ отношеніяхъ доля деревенскаго учителя; особенно крестьянинъ не отпуститъ своего сына въ мѣстности промышленной, гдѣ этотъ сынъ уже съ 10 лѣтъ приносить ему порядочные заработки. Чтò выиграетъ крестьянинъ, отдавъ его въ училище по крайней мѣрѣ на два года, для приготовления къ семинаріи, да еще на три года въ семинарію? Чѣмъ онъ вознаградитъ это потерянное для него въ денежномъ отношеніи время? Неужели тою суммою рублей, которую сынъ его будетъ получать, сдѣлавшись учителемъ народнаго училища, и живя на которую, онъ самъ будетъ бѣдствовать? Мы увидимъ ниже, что сама коммиссія сознаетъ всю трудность прінсканія кандидатовъ для семинаріи, что сама она сомнѣвается въ томъ, чтобы земство было въ состояніи обезпечить своими средствами учителей, образованныхъ въ учительской семинаріи. Коммиссія сама же приводитъ свидѣтельство знающихъ людей, что чрезвычайно трудно вызвать крестьянъ къ опредѣленію положительнымъ образомъ цифры того расхода, который они готовы сдѣлать на училища. По мнѣнію одного члена коммиссіи, дѣломъ губернскаго земства должно быть прежде всего образованіе учителей, а мѣста для себя они найдутъ сами. Онъ полагаетъ, что они будутъ достаточно обезпечены: 1) общєю потребностію въ учителяхъ и крайнимъ недостаткомъ въ нихъ, вездѣ ощущаемымъ; 2) пособіемъ земства на содержаніе школъ, которое все-таки будетъ существовать въ извѣст-

¹⁾ Противъ этого взгляда коммиссіи сдѣлано было возраженіе, тоже весьма странное, именно, что предоставлять учительство крестьянству значило бы вводить въ дѣло народнаго образованія начало сословности. Мы понимаемъ опасенія относительно введенія начала сословности въ тѣ учрежденія, изъ которыхъ служба соединена съ значительными выгодами. Но можно ли отстаивать интересы другихъ сословій въ данномъ случаѣ, когда деревенскимъ учителямъ предстоитъ одна труды и лишенія?

ной мѣрѣ, въ томъ или другомъ видѣ, а равно и частными и общественными пособиями на этотъ же предметъ; затѣмъ освобожденіемъ отъ рекрутской повинности и разными наградами. Кромѣ того они могутъ брать къ себѣ на выучку крестьянскихъ дѣтей и готовить желающихъ въ семинарію.

Одинъ изъ членовъ коммисіи сказалъ, что въ Харьковской губерніи, вслѣдствіе постановленія земскаго собранія, опредѣляютъ дѣтей, по преимуществу изъ бѣдныхъ семействъ или сиротъ, въ уѣздныя училища на счетъ земства, для приготовленія къ учительской должности. Затѣмъ они поступаютъ въ Харьковъ въ педагогическіе курсы и выходятъ въ учителя. Въ 1867 году былъ первый выпускъ такихъ воспитанниковъ изъ шести человекъ, все они были разобраны наравхватъ и получили учительскія мѣста съ жалованьемъ въ 200 и до 250 рубл. Подобное заявленіе должно было бы, по нашему мнѣнію, порадовать всѣхъ членовъ коммисіи и возбудить желаніе послѣдовать примѣру Харьковскаго способа приготовленія народныхъ учителей. Между тѣмъ другой членъ коммисіи сказалъ, что по его убѣжденію, надобно отрѣшиться, какъ можно болѣе, отъ всего существующаго (!) и не прибѣгать къ уѣзднымъ училищамъ, которыя все очень плохи, а председатель указалъ на трудность примѣнить способъ, принятый въ Харьковѣ, по той причинѣ, что уѣздныя училища стоятъ внѣ всякаго вліянія земства.

Отказываться отъ помощи уѣздныхъ училищъ въ виду очевидной пользы, приносимой ими въ дѣлѣ приготовленія народныхъ учителей, значитъ намѣренно закрывать глаза, чтобы не видѣть истины, а совѣтовать какъ можно болѣе отрѣшиться отъ всего существующаго, значитъ строить зданіе на воздухѣ. Мы не понимасмъ и того, что г. председатель, хотѣлъ сказать объ уѣздныхъ училищахъ: считаетъ ли онъ ихъ также нигуда негодными, или дѣйствительно думаетъ, что они находятся внѣ всякаго вліянія земства. Сколько намъ извѣстно, городскія уѣздныя училища находятся также въ нѣкоторой зависимости отъ земскихъ собраній; ибо эти собранія, входя въ ихъ нужды, оказываютъ денежное пособіе какъ училищамъ, такъ и самимъ учителямъ. Да еслибъ и не было этого, то неужели смотритель училища не пустилъ бы къ себѣ въ классы представителей земства, которые бы захотѣли посмотрѣть, какъ и чему учатся дѣти земства въ этихъ училищахъ? Нонѣрѣте, пустилъ бы очень охотно, да къ сожалѣнію, не только члены земства не посѣщаютъ училищъ, но и сами родители не навѣщаютъ своихъ дѣтей. А между

тѣмъ уѣздныя училища и безъ этого возбуждающаго и оживляющаго надзора все-таки съ пользою служатъ, по мѣрѣ своихъ силъ, дѣлу народнаго образованія. Не безъ причины же довѣряютъ имъ нѣкоторыя земскія собранія приготовленіе народныхъ учителей. Такъ земскія собранія: Воронежское, Константиноградское, Лебединское, Череповское, Чистопольское и Бугульминское назначили стипендіи на приготовленіе сельскихъ учителей при мѣстныхъ уѣздныхъ училищахъ.

Приведемъ мнѣніе еще одного члена Московской комиссіи о приготовленіи учителей для народныхъ училищъ. Онъ говоритъ: Народъ въ Россіи бѣденъ, и населеніе рѣдко. Чтобы грамотность стала доступна всѣмъ, учителей нужно много, и нужны дешерые. Тому и другому условію удовлетворяютъ отпускныя солдаты, лица изъ духовнаго званія и увѣчные. Такое учительское сословіе плохо. Но если учительская школа возьмется готовить хорошихъ педагоговъ, она цѣли не достигнетъ. Педагогія въ сельскомъ училищѣ не наука, и не искусство: она мастерство. Если учительская школа образуетъ порядочныхъ мастеровъ, занимающихся своимъ мастерствомъ съ толкомъ и съ нѣкоторою охотою, она окажетъ народу большую услугу. Едва-ли нужно сельскому учителю образованіе, далеко отстоящее отъ уровня народнаго. Онъ долженъ хорошо знать то, чему прійдется ему учить, умѣть точно и ясно выразить свою мысль и привыкнуть къ хорошему методу преподаванія. Если въ немъ развита любознательность и охота къ чтенію, и если онъ въ состояніи руководить чтеніемъ дѣтей и грамотнаго люда въ деревнѣ, то это верхъ совершенства; но все это, конечно, будетъ зависѣть отъ склада его ума, чего школа не дастъ ему. По мнѣнію члена комиссіи, лучшими учителями на дѣлѣ, за рѣдкими исключеніями, окажутся именно люди не слышломъ бойкіе, но добросовѣстные до педантизма и держащіеся строго одной системы, то-есть, того, чему ихъ самихъ научили. О любви къ дѣлу толковать нечего. Жизнь школьнаго учителя вездѣ, а особенно въ деревнѣ, скучна, трудна, однообразна; впереди — ничего. Педантическая, ограниченная и скромная личность всего скорѣе примирится съ нею; но и та должна находить хотя нѣкоторое матеріальное обезпеченіе. Поэтому земство должно не только дать учителямъ образованіе, но и слѣдить за ними по выходѣ изъ школы и обезпечить ихъ положеніе. При открытіи училища въ селѣ само земство должно назначить учителя по представленіи приговора сельскаго общества, что оно принимаетъ на себя уплату половины жалованья учителю, норма котораго должна быть не ниже 300 рублей. Остальную половину доплачиваетъ само земство.

Скажутъ, что это дорого. Но готовить учителей и по выходѣ изъ школы бросать ихъ, чтобъ они потомъ бросали съ голоду педагогію и училища, значило бы просто тратить свой трудъ и земскія деньги. Тогда уже практичнѣе, ограничиваясь теперешнимъ составомъ учителей, отдавать лучшимъ изъ нихъ на выучку для приготовления въ учителя по два и по три мальчика, обезпечивая содержаніе сихъ послѣднихъ отъ земства (отъ 40 до 50 руб. на каждого) и назначая учителямъ отъ земства же либо жалованье, либо единовременное вознагражденіе за каждого такого воспитанника, одобреннаго училищнымъ совѣтомъ.

По мнѣнію же одного сельскаго священника, представленному въ Московскую комиссію, еще легче изъ воспитанниковъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ можно приготовить сразу массу учителей для народныхъ школъ. Въ прошломъ году изъ этихъ училищъ, подлежащихъ вѣдомству одной Московской семинаріи, выпущено 320 учениковъ для поступленія въ семинарію, а принято туда только 143 ученика. Въмѣсто того, чтобъ отвлекать крестьянскихъ дѣтей отъ ихъ примыхъ занятій и готовить ихъ въ народные учителя въ особыхъ учительскихъ семинаріяхъ (программы которыхъ нисколько не выше программъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ), не лучше ли выбывающихъ изъ этихъ училищъ направлять къ учительскому званію. При приготовленіи учителей изъ крестьянскихъ дѣтей, можетъ-быть, прійдется давать денежное пособіе ихъ родителямъ на исправленіе за нихъ земскихъ повинностей. Крестьяне и по обученіи ихъ дѣтей будутъ требовать отъ нихъ помощи, слѣдовательно, надобно будетъ давать имъ большее жалованье, чѣмъ дѣтямъ лицъ духовныхъ. Крестьянскихъ дѣтей нужно будетъ освобождать отъ рекрутской повинности; дѣти духовенства, свободныя отъ этой повинности, будутъ совершенно довольны самымъ небольшимъ обезпеченіемъ ихъ содержанія. Проводя свое дѣтство и всѣ каникулы въ кругу крестьянскихъ дѣтей и занимаясь съ своими родителями всѣми сельскими работами, дѣти сельскаго духовенства никакъ не менѣе самихъ крестьянскихъ дѣтей знаютъ бытъ крестьянъ, ихъ нравы и обычаи и ихъ міровоззрѣніе, и едва-ли не болѣе самихъ крестьянскихъ дѣтей годятся въ учителя народныхъ школъ. За ихъ направленіе и нравственность могутъ служить ручательствомъ ихъ училищныя аттестаты и рекомендаціи наставниковъ училищъ, у которыхъ они могли бы на первое время состоять помощниками. Какъ бытъ этихъ несчастныхъ бѣдниковъ былъ бы обезпеченъ самымъ небольшимъ содержаніемъ, такъ и училища на первое время не имѣли

бы недостатка въ порядочныхъ и деспевыхъ учителяхъ. Мы съ своей стороны, сочувствуемъ и этой мѣрѣ, особенно при нынѣшнемъ улучшеніи духовныхъ училищъ, преобразованныхъ по новому уставу.

Самое приготовленіе кандидатовъ въ учительскую семинарію, предлагаемое комиссіей, потребуетъ довольно значительныхъ расходовъ и хлопотъ, а результаты дастъ оно, еще Богъ вѣсть какіе. Комиссія думаетъ готовить учениковъ для семинаріи слѣдующимъ образомъ. Попечительный совѣтъ семинаріи обращается къ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ съ просьбой указать на тѣхъ изъ лицъ, изъ занимающихся учительствомъ въ уѣздѣ, которыя могли бы готовить воспитанниковъ народныхъ школъ въ семинарію. По выборѣ таковыхъ лицъ уѣздный училищный совѣтъ входитъ въ сношеніе съ родителями и родственниками будущихъ воспитанниковъ семинаріи, и получивъ ихъ согласіе, опредѣляетъ этихъ воспитанниковъ къ избраннымъ учителямъ, которые, за приготовленіе ихъ, будутъ получать изъ суммъ земства по 50 руб. въ годъ. Уѣздный училищный совѣтъ, наблюдая за приготовленіемъ воспитанниковъ, періодически сообщаетъ о ихъ успѣхахъ попечительному совѣту семинаріи. По окончаніи двухгодичнаго курса производится испытаніе, и оказавшіеся способными принимаются въ семинарію. Но сама комиссія предвидитъ при этомъ слѣдующія затрудненія: 1) очень многіе училищные совѣты отличаются только своимъ бездѣйствіемъ; 2) всѣ совѣты собираются по закону только два раза въ годъ. Такимъ образомъ, дѣйствительно, много ли содѣйствія можно ожидать отъ этихъ учреждений?

Изъ всего сказаннаго нами доселѣ сами читатели могли сдѣлать заключеніе, нужно ли устроять въ настоящее время учительскія семинаріи, или нѣтъ. Теперь мы приведемъ разчетъ, читанный въ 12-мъ засѣданіи комиссіи, но что можетъ обойтись устройство Московской учительской семинаріи и ежегодное ея содержаніе, составленный по соображенію со штатомъ военноучительской семинаріи и съ расходами на содержаніе земледѣльческой школы въ Москвѣ. Разчетъ этотъ сдѣлалъ тѣмъ же членомъ комиссіи, который, какъ упомянуто выше, предъявилъ свои предположенія о достаточности обезпеченія народныхъ учителей. По этому разчету содержаніе семинаріи при 75 воспитанникахъ обойдется въ 25.770 руб. Доходъ учительской семинаріи предполагается въ 4.000 руб. Но откуда этотъ доходъ? По разчетамъ члена комиссіи, въ семинаріи могутъ быть посторонніе воспитанники, съ которыхъ онъ полагаетъ плату въ 160 руб. съ каждаго: 25 пансіонеровъ дадутъ 4.000 руб. Кажется, ясно. Но очевидно, до чего

фантастиченъ этотъ расчетъ. Въ семинаріи если и будутъ посторонніе слушатели, то какіе-нибудь бѣдняки въ родѣ воспитанниковъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Кто еще пойдетъ учиться въ учительскую семинарію, которая развѣ что освободитъ своихъ питомцевъ отъ рекрутчины и обезпечитъ имъ какую-нибудь сотню рублей въ годъ? Поищите, что даже если не брать съ постороннихъ слушателей ни одной копейки, и тогда желающихъ воспользоваться этимъ счастьемъ не много найдется. Итакъ, кажется, несомнѣнно, что семинарія не будетъ имѣть никакого дохода отъ постороннихъ воспитанниковъ. Къ показаннымъ 25.770 руб. прибавимъ еще 7.690 руб. на первоначальное обзаведеніе семинаріи, не считая строеній, согласно съ разчисленіемъ, сдѣланнымъ тѣмъ же членомъ комиссіи. Затѣмъ на постройку необходимыхъ зданій, по тому же вычисленію, потребуется 57.000 руб. Остановимся на этихъ цифрахъ, чтобы хоть приблизительно опредѣлить, во чтѣ можетъ обойтись Московская учительская семинарія. Сложивъ три вышеупомянутыя цифры, мы получимъ почтенную сумму, простирающуюся почти до 90.000 руб. Но на самомъ дѣлѣ она будетъ еще крупнѣе, такъ какъ трудно предвидѣть всѣ будущіе расходы при устройствѣ новаго учебнаго заведенія. Допустимъ однако, что ежегодное содержаніе семинаріи съ 75 воспитанниками будетъ стоить не дороже 25.000 руб. И тогда даже каждый воспитанникъ обойдется слишкомъ въ 333 рубли ежегодно, а въ трехгодичный курсъ — въ 1.000 рублей. Да губернское земство должно прилачивать ему, положимъ, только въ первые 6 лѣтъ его службы по 100 руб. Вотъ еще 600 руб. расхода. Да двухгодичное приготовленіе его въ семинаріи будетъ стоить не менѣе 100 руб. Итого каждый воспитанникъ семинаріи обойдется по крайней мѣрѣ въ 1.700 рублей. Такой расходъ для приготовленія деревенскихъ учителей нельзя не назвать громаднымъ, когда есть возможность готовить ихъ вдесятеро дешевле и вдесятеро больше. Изъ 75 человекъ могутъ ежегодно оканчивать курсъ въ учительской семинаріи, по расчету самой Московской комиссіи, не болѣе 17 человекъ. Школъ въ Московской губерніи, соразмѣрно съ ея населеніемъ, должно быть по меньшей мѣрѣ 1.000. Въ настоящее время число ихъ никому достовѣрно неизвѣстно. Когда же эти 1.000 школъ будутъ имѣть учителей, подготовленныхъ въ Московской учительской семинаріи? Является необходимость устроить не одну, а двѣ или три семинаріи на губернію. Чего же будетъ стоить это устройство? Судя по числу семинарій въ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Пруссіи, гдѣ существуетъ

57 семинарій, Московская комиссія находитъ, что внутри Россіи необходимо устроить около 300 учительскихъ семинарій, то-есть, отъ 6 до 7 въ каждой губерніи. Полагая на каждую наименьшій расходъ въ 10.000 руб., надобно будетъ въ каждой губерніи изсрратить около 70.000 руб. ежегодно на однѣ семинаріи, да столько же надобно положить на пособіе народнымъ училищамъ. Въ итогѣ выйдетъ такая цифра, которая способна отпугнуть весь нашъ бѣдный народъ отъ училищъ. Въ самой Пруссіи, не смотря уже на очень давнее существованіе учительскихъ семинарій и даже обязательное обученіе, народныя школы стали улучшаться только съ тѣхъ поръ, какъ народъ освободился отъ крѣпостнаго состоянія, началъ богатѣть, самъ почувствовалъ потребность ученія и вывелъ изъ нищеты народныхъ учителей.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о другихъ способахъ приготовленія деревенскихъ учителей, кромѣ устройства учительскихъ семинарій.

Говорятъ, что народныя училища у насъ оттого плохи, что плохи учителя какъ относительно методовъ преподаванія, такъ и относительно усердія. Вотъ два пункта, на которые настаиваютъ, выставляя, что единственное средство для развитія народнаго образованія есть устройство учительскихъ семинарій. Разберемъ же эти пункты и доказательства, приводимыя въ ихъ подтвержденіе.

Надѣмся, намъ не стануть доказывать, что учителя, вышедшіе изъ учительскихъ семинарій, по своему умственному развитію будутъ выше учениковъ духовныхъ семинарій, которые въ лицѣ священниковъ и ихъ помощниковъ составляютъ огромную массу учительскаго сословія во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Объ этомъ нечего и говорить. Какъ плохи ни были наши духовныя семинаріи до послѣдняго ихъ преобразованія, но изъ нихъ прямо поступали, — конечно, по экзамену, — въ высшія учебныя заведенія; учительская же семинарія, какъ бы она ни была хороша, даже самого Ломоносова не можетъ приготовить прямо въ университетъ. Учителя, вышедшіе изъ учительскихъ семинарій, могутъ вынести оттуда лучшіе методы обученія чтенію, писму, счисленію и нѣнью; могутъ вынести и лучшіе, болѣе мягкіе и разумные способы обращенія съ дѣтьми, и вообще ихъ воспитанія. Все это мы допускаемъ. Но намъ кажется, что все это будетъ покупаться слишкомъ дорогою цѣной, когда то же самое можно приобрести гораздо дешевле. Въмѣсто того, чтобы ради этихъ свѣдѣній и понятій отрывать здороваго крестьянина отъ сохи и затрачивать для его развитія въ этомъ направленіи около 2.000 руб.,

не лучше ли хотя десятую часть этого расхода употребить на улучшение учителей, уже существующихъ? Сообщите лучшіе методы обученія и воспитанія учителямъ, уже существующимъ, и цѣль будетъ вполне достигнута, конечно, если вы при этомъ устроите наблюденіе за тѣмъ, чтобы улучшенные методы прилагались къ дѣлу, а не оставались только въ головѣ учителя. Безъ надзора и руководства, при томъ жалкомъ, спротскомъ положеніи, въ которомъ народныя училища находятся теперь, и воспитанники учительскихъ семинарій будутъ кое-какъ заниматься своимъ дѣломъ, и всѣ улучшенныя методы не принесутъ никакой пользы. Намъ скажутъ, что сдѣлать это трудно съ пылѣшими неподатливыми народными учителями, большею частію вышедшими изъ нашихъ, во всѣхъ отношеніяхъ отсталыхъ духовныхъ семинарій. Если такъ думаютъ искривно, то спльно ошибаются.

Вести лучшіе способы преподаванія въ народныхъ училищахъ, даже при теперешнихъ учителяхъ, не трудно. Мы испытали это на самомъ дѣлѣ. Въ извѣстные сроки всѣ паставники народныхъ училищъ собираются въ уѣздный городъ за полученіемъ жалованья отъ училищнаго совѣта, или лучше сказать, отъ смотрителя уѣзднаго училища. Мы воспользовались этимъ сборомъ и изъявили желаніе побесѣдовать со всеми паставниками вмѣстѣ. Они, съ своей стороны, были очень рады этому, и вотъ мы, собравъ ихъ въ одной изъ классныхъ комнатъ уѣзднаго училища, бесѣдовали болѣе трехъ часовъ сряду обо всемъ, что имѣли имъ передать. При этомъ мы дали понятіе, что если паставники не будутъ стараться обучать и воспитывать дѣтей лучше, чѣмъ они дѣлали это до сихъ поръ, то вознагражденіе за ихъ труды будетъ уменьшаться, ибо это дѣло вполне зависить отъ училищнаго совѣта. Если жъ учителя будутъ стараться объ улучшеніи училищнаго дѣла, то они могутъ надѣяться на увеличеніе своего жалованья. А чтобы доказать, что это не пустыя слова, мы поѣхали сами по училищамъ посмотрѣть, какъ исполняются на самомъ дѣлѣ требованія училищнаго совѣта, и по обзорѣни училищъ, болѣе достойнымъ и дѣятельнымъ паставникамъ - священникамъ исходатайствовали высній окладъ жалованья. Вотъ, кажется намъ, вѣрный способъ для введенія въ училищахъ лучшихъ методовъ обученія и воспитанія. Но для этого надобно знать дѣло самимъ членамъ земства, засѣдающимъ въ училищномъ совѣтѣ, и надобно имѣть охоту имъ заниматься. Подобнымъ же образомъ дѣйствовали и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ хотѣли не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ двигать впередъ народное

образованіе. Такъ, Казанское губернскае земство вошло въ соглашеніе съ г. Золотницкимъ, извѣстнымъ по своему знакомству съ дѣломъ народнаго образованія и издавшимъ книги для народныхъ школъ. Земство поручило г. Золотницкому, окружному инспектору Казанскаго учебнаго округа, объѣхать уѣзда и ознакомить преподавателей съ улучшенными методами преподаванія. Въ г. Чистополь устроенъ былъ съѣздъ всѣхъ сельскихъ наставниковъ уѣзда, и г. Золотницкій познакомилъ ихъ съ упрощенными приемами при обученіи дѣтей чтенію, письму и счисленію, показавъ примѣры на вырѣзныхъ буквахъ, на классной доскѣ и счетахъ, а также снабдилъ каждого учителя необходимымъ учебными пособиями. Подобныя же собранія были въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, гдѣ членъ училищнаго совѣта отъ земства, баронъ П. А. Корфъ, разъяснилъ собравшимся учителямъ новые упрощенные способы начального обученія. Г. Золотовъ объѣзжалъ народныя училища С.-Петербургскаго учебнаго округа; онъ собиралъ наставниковъ, читалъ имъ лекціи и показывалъ свою методику. Въ послѣднее время земство Новгородской губерніи также намѣревалось устроить лѣтомъ подвижныя педагогическія курсы, пригласивъ лучшихъ педагоговъ читать собраннымъ въ извѣстныхъ мѣстахъ народнымъ учителямъ лекціи о лучшихъ методахъ обученія и воспитанія. Въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ инспекторъ С.-Петербургскихъ учительскихъ курсовъ для приготовленія народныхъ учителей предлагалъ чрезъ газеты свое посильное содѣйствіе по части руководства сельскихъ учителей въ основательномъ изученіи одного хорошаго метода обученія и ознакомленія съ нѣкоторыми другими методами. Трудъ этотъ онъ предлагалъ одному изъ земствъ великорусскихъ губерній безвозмездно, принималъ на свой счетъ даже расходы на проѣздъ и на свое содержаніе. Земство должно было только собрать учителей въ одну опредѣленную мѣстность и устроить школу для практическихъ занятій изъ 10 или 20 неграмотныхъ.

Но мнѣнію Московской комиссіи, полезно было бы увеличить число представителей земства въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ. Она полагаетъ, что эта мѣра дастъ совѣтамъ возможность имѣть болѣе людей для наблюденія за училищами, а такое наблюденіе можетъ быть хорошимъ проводникомъ улучшенныхъ способовъ преподаванія. Сама комиссія выставила за образецъ устройство этого дѣла въ Виленскомъ учебномъ округѣ, гдѣ въ каждой губерніи есть особая дирекція народныхъ училищъ съ нѣсколькими инспекторами, которые постоянно объѣзжаютъ находящіяся въ ихъ завѣдываніи училища и даютъ имъ

общее направленіе и общіе педагогическіе приемы. Такимъ образомъ устанавливается порядокъ и единообразіе въ методахъ преподаванія и общій нравственный характеръ училищъ. Требования отдѣльныхъ ревизоровъ приводятся въ согласеніе между собою въ дирекціи; центромъ же этихъ требованій служитъ учебный округъ. По Московская коммиссія находитъ, что организовать подобное наблюденіе со стороны земства невозможно, безъ значительнаго въ этомъ дѣлѣ участія правительства, ибо для такихъ инспекторовъ потребуется присвоеніе имъ правъ и преимуществъ государственной службы. Между тѣмъ, думаетъ коммиссія, если бы земство увеличило число своихъ представителей въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, то оно тѣмъ самымъ увеличило бы въ своей средѣ число людей, наблюдающихъ за ходомъ училищнаго ученія, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, прочіе члены училищныхъ совѣтовъ обременены служебными обязанностями, пренебрегающими имъ обязывать школы.

Этимъ мнѣніемъ объ училищныхъ совѣтахъ коммиссія вполне разъясняетъ, почему такъ плохо идутъ впередъ наши народныя училища. По прибавленіемъ членовъ отъ земства она едва-ли достигнетъ своей цѣли, потому что между ними найдется все-таки мало людей, понимающихъ училищное дѣло, а еще рѣже встрѣтится безусловно необходимое для пользы дѣла единство взглядовъ на него. Если само даже земство сознаетъ несостоятельность училищныхъ совѣтовъ, то лучше уже ходатайствовать не объ увеличеніи числа членовъ отъ земства въ этихъ совѣтахъ, а просто объ учрежденіи дирекцій народныхъ училищъ по образцу Виленскаго учебнаго округа, и о подчиненіи всѣхъ народныхъ училищъ вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія. Признаемся откровенно, что, по нашему мнѣнію, всѣ училища должны быть учрежденіями правительственными. Тогда только земство можетъ быть спокойно за успѣхи народнаго образованія и не будетъ вынуждено тревожиться о несостоятельности какъ учителей, такъ и методовъ преподаванія въ училищахъ. Дирекціи училищъ по мѣрѣ возможности сдѣлаютъ весь наличный учительскій составъ болѣе пригоднымъ къ дѣлу и будутъ постепенно измѣнять и улучшать его. Дирекціи найдутъ легчайшіе и дешевѣйшіе способы для приготовленія народныхъ учителей и устроятъ склады книгъ для чтенія по большимъ селеніямъ. Дѣломъ же земства будетъ только поддерживать училища матеріально, денежными пособіями, и нравственно, чрезъ своихъ членовъ убѣждая народъ въ необходимости обученія крестьянскихъ дѣтей обоаго пола. Содержаніе каждой дирекціи обойдется въ годъ не болѣе

6.000 руб., а принесетъ огромную пользу ¹⁾. Даровое же участіе, или лучше, безучастіе училищныхъ совѣтовъ въ дѣлѣ народнаго образованія рѣшительно никогда не принесетъ никакой пользы, потому что члены совѣта, еслибъ и хотѣли что-нибудь сдѣлать, такъ болѣею частью совершенно незнакомы съ этимъ дѣломъ. Появленіе такого члена училищнаго совѣта, какъ баронъ Н. А. Корфъ, составляетъ едва-ли не единственное исключеніе изъ общаго хода училищныхъ дѣлъ.

Есть и еще средства для улучшенія методовъ преподаванія: это разсылка по училищамъ лучшихъ учебныхъ руководствъ ²⁾, посѣщеніе учителями лучшихъ училищъ, и наконецъ, учительскіе сѣзды. Учебныя руководства могутъ разсылаться училищными совѣтами; лучшія училища могли бы быть посѣщаемы или добровольно самими учителями, или по указанію училищныхъ совѣтовъ, съ обязательствомъ представить отчетъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ. Учительскіе сѣзды могутъ устраиваться съ разрѣшенія высшаго начальства, по ходатайству училищнаго совѣта и съ обязательствомъ представить послѣднему протоколы сѣзда. Учительскіе сѣзды въ Германіи оживили обученіе въ народныхъ школахъ и возбудили соревнованіе между учителями. Но у насъ еще нѣтъ особаго сословія народныхъ учителей, которое могло бы устраивать учительскіе сѣзды. Это возможно будетъ въ по-

¹⁾ 29-го мая издано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи, для наблюденія за народными училищами, должности инспекторовъ сихъ училищъ, по одной въ каждой изъ 33-хъ губерній, на которыя распространено дѣйствіе Высочайше утвержденного 1-го января 1864 года положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и въ Бессарабской области. Съ должностью инспектора народныхъ училищъ соединяется званіе непремѣннаго члена мѣстнаго губернскаго училищнаго совѣта, которому инспекторъ обязанъ всѣми средствами содѣйствовать въ устроеніи и расширеніи народнаго образованія. Обязанности инспекторовъ народныхъ училищъ имѣютъ быть опредѣлены въ особой инструкціи, которая составлится министерствомъ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и представляется на Высочайшее утвержденіе. Привѣтствуя эту новую мѣру для народнаго образованія, мы въ то же время остаемся при своемъ мнѣніи, что для единства направленія и для успѣшности хода начальнаго народнаго образованія было бы полезно учрежденіе особыхъ дирекцій, съ нѣсколькими инспекторами въ каждой, по образцу Виленскаго учебнаго округа.

²⁾ Позволяемъ себѣ обратить вниманіе лицъ, интересующихся дѣломъ народнаго образованія, на небольшую книжку подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Опытный руководитель для сельскихъ священниковъ, наставниковъ и наставницъ по устройству и веденію народныхъ училищъ. Съ приложеніемъ плана, фасада и описанія устройства сельскаго училищнаго дома. С.-Пб. 1866 года, въ 12 д. л.

слѣдствіи, теперь же наставникамъ-священникамъ и некогда, и не на что ѣздить на учительскіе съѣзды, ибо они заняты и школой, и приходомъ, и получаютъ самое ничтожное вознагражденіе за свой трудъ. Впрочемъ на съѣздахъ духовенства, бывающихъ у благочинныхъ, могутъ обсуждаться и педагогическіе вопросы, и результаты этихъ обсужденій могутъ сообщаться въ училищные совѣты. На своихъ окружныхъ съѣздахъ по дѣламъ духовныхъ училищъ священники высказали много здравыхъ педагогическихъ идей и показали много наблюдательности и умѣнья вести совѣщанія.

Всѣми вышеупомянутыми способами можно достигнуть улучшенія существующихъ внутри Россіи народныхъ училищъ, не прибѣгая теперь же къ устройству особыхъ спеціальныхъ школъ для приготовленія народныхъ учителей, такъ-называемыхъ учительскихъ семинарій, которыя будутъ стоить очень дорого и польза которыхъ у насъ еще мало испытана.

При организаціи системы народнаго образованія внутри Россіи намъ гораздо полезнѣе принять въ образецъ не иностранныя государства, а Виленскій учебный округъ, въ которомъ теперь число начальныхъ училищъ простирается до 2.000. Откуда Виленскій учебный округъ, приступивъ къ устройству школъ въ 1862 году, набралъ учителей, которые оказались годными для дѣла? Нѣсколько сотъ учителей вызваны были изъ православныхъ семинарій внутреннихъ губерній. Съ 1865 года стали открываться сельскія школы въ Ковенской губерніи, среди сплошнаго инороднаго и католическаго населенія Жмудяковъ, враждебно и фанатически настроенныхъ ксендзами противъ Русскихъ, — и теперь въ губерніи около 200 школъ въ отличномъ состояніи. Въ этой губерніи нѣтъ ни одного учителя изъ Молодеченской учительской семинаріи, а всѣ они воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій Вологодской и Ярославской. Нѣкоторые изъ нихъ кончили курсъ, но большинство изъ средняго и даже изъ низшаго отдѣленій. Если съ такимъ составомъ учителей можно было отлично устроить дѣло даже среди фанатической, инородной и индифферентной массы населенія, не понимающей русскаго языка, то неужели этотъ составъ наставниковъ окажется негоднымъ для внутреннихъ губерній? Народныя училища въ послѣднихъ, дѣйствительно, находятся болѣею частью въ печальномъ положеніи, но въ этомъ слѣдуетъ винить не наставниковъ, а отсутствіе правильной организаціи училищнаго дѣла. Въ Ковенской губерніи, какъ и въ остальныхъ пяти губерніяхъ Виленскаго учебнаго округа, народныя школы состоятъ въ завѣдываніи

особой дирекціи училищъ, которая выработала опредѣленные общія для всѣхъ правила и требованія и установила постоянное наблюденіе за учителями и школами. Во внутреннихъ же губерніяхъ, при многочисленности членовъ училищныхъ совѣтовъ, занятыхъ другими служебными дѣлами, почти нѣтъ нигдѣ ни постоянного руководства для народнаго образованія, ни надзора за нимъ. Можно ли отъ безначалія и беспорядка ожидать стройности и основательности? Пусть будутъ учителя отлично приготовленные по если не будетъ заботливаго, основательнаго и добросовѣстнаго руководства и управленія школою, то дѣло прійдетъ въ разстройство.

Нечего заранѣе приходить въ отчаяніе, и не присмотрѣвшись къ дѣлу, утверждать, что только учительскія семинаріи могутъ приготовить хорошихъ наставниковъ, что у насъ вовсе нѣтъ годныхъ учителей, что надо отрѣшиться отъ того, что существуетъ, и начать дѣло съизнова чрезъ устройство учительскихъ семинарій. Если бы Виленскій учебный округъ придерживался такого непрактическаго взгляда на вещи, то въ 1862 году не могли бы возникнуть тамъ народныя школы, да и теперь ихъ было бы едва лишь нѣсколько десятковъ, такъ какъ первый выпускъ изъ Молодечненской семинаріи былъ только въ 1866 году, и всѣхъ наставниковъ, кончившихъ курсъ въ этомъ заведеніи, числится теперь не болѣе 60. Этотъ опытъ Виленскаго учебнаго округа для насъ гораздо ближе и убѣдительнѣе, чѣмъ опыты всей западной Европы, и потому мы не считаемъ болѣе нужнымъ распространяться въ доказательствахъ, что для внутреннихъ губерній въ настоящее время учительскія семинаріи составляютъ пока еще роскошь, а не предметъ первой необходимости. Важнѣе же всего практичная организація народнаго образованія, потомъ надлежащее обезпеченіе учителей, и наконецъ, должное ихъ направленіе при помощи правильнаго контроля и руководства.

А. Ивановъ.

ПРОМЫШЛЕННЫЯ И РЕМЕСЛЕННЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ПРУС- СИИ, ВИРТЕМБЕРГѢ, БАВАРИИ, САКСОНИИ И БОГЕМИИ ¹⁾.

О ПРОМЫШЛЕННЫХЪ И РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ БАВАРИИ.

Народное образованіе въ Баваріи и преимущественно система техническихъ училищъ вѣдомства министерства торговли и промышленности подлежали частымъ, иногда совершенно случайнымъ и произвольнымъ перемѣнамъ и внезапнымъ преобразованіямъ. Вслѣдствіе того нечего удивляться, что польза и цѣлесообразность технического обученія не сознаются еще ни самимъ правительствомъ, ни народомъ, такъ глубоко, какъ это мы замѣтили въ сосѣднемъ Виртембергскомъ королевствѣ.

Съ 1809—1816 годовъ Баварія имѣла, въ числѣ своихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, извѣстное число реальныхъ училищъ и три реальные института— въ Мюнхенѣ, Нюрнбергѣ и Аугсбургѣ, которые считались наравнѣ съ классическими гимназіями. Всѣ эти реальные учебныя заведенія были упразднены въ 1816 году, и на мѣсто ихъ были заведены такъ-называемыя высшія бюргерскія училища (Höhere Bürgerschulen), безъ всякаго впрочемъ высшаго научнаго характера. Послѣ семнадцатилѣтняго существованія эти училища были преобразованы въ 1833 году въ промышленныя (Industrieschulen) и земледѣльческія школы. Въстѣ съ тѣмъ открыты были въ томъ же году три политехническія училища, въ Мюнхенѣ, Нюрнбергѣ и Аугсбургѣ.

Съ 1852 по 1864 годъ министерство торговли и мануфактуры занималось составленіемъ окончательнаго проекта общаго устава техническихъ учебныхъ заведеній, съ исправленіями въ немъ по указаніямъ опыта. 14-го мая 1864 года новыя предложенія были утверждены

¹⁾ См. майскую книжку *Журнала*.

королемъ, и при этомъ было повелѣно: 1) преобразовать существовавшія до тѣхъ поръ промышленныя (Industrieschulen) и земледѣльческія школы въ *промышленныя училища* (Gewerbeschulen); 2) учредить вновь шесть реальныхъ гимназій, съ правами и преимуществами классическихъ гимназій, и 3) прежнія три политехническія училища обратить въ одинъ политехническій институтъ въ Мюнхенѣ. По этому новому уставу техническія учебныя заведенія были раздѣлены на слѣдующіе три разряда: 1) промышленныя училища (Gewerbeschulen), 2) реальные гимназій и 3) политехническій институтъ. Въ каждомъ главномъ городѣ 8 округовъ королевства положено было учредить по крайней мѣрѣ одно промышленное училище, устройство и содержаніе котораго отнесено было на счетъ суммъ подлежащаго округа. Въ другіе городамъ предоставлено было право ходатайствовать о разрѣшеніи открыть таковыя училища на свой счетъ.

Въ эти училища принимаются мальчики 10—12 лѣтъ, изъ окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ, для приготовленія къ какому-нибудь ремеслу или же къ какой-нибудь отрасли промышленности, правильное производство которыхъ требуетъ начальныхъ свѣдѣній изъ математики и естественныхъ наукъ, а равно ловкости въ рисованіи, черченіи и въ лѣнномъ искусствѣ. Въ теченіе трехъ годичныхъ курсовъ преподаются въ училищахъ слѣдующіе предметы: законъ Божій, нѣмецкій и французскій языки, географія, исторія, элементарная математика, начертательная геометрія, опытная физика, теоретическая и практическая химія, механика, рисованіе, черченіе и лѣнное искусство. Кромѣ того разрѣшено открывать дополнителныя отдѣленія для желающихъ пріобрѣсти высшія спеціальныя коммерческія и земледѣльческія свѣдѣнія. Число преподавателей въ училищахъ не опредѣлено, а зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и потребностей. Плата за ученіе составляетъ 12 гульденовъ въ годъ; отъ взноса ея освобождаются однако же сироты и ученики, представившіе свидѣтельство о бѣдности родителей.

Изъ *баварскихъ окружныхъ промышленныхъ училищъ* осмотрѣно было нами *Нюрнберское*. На содержаніе сего училища назначено было въ 18^{67/68} году 15.300 гульденовъ, а именно: изъ окружнаго казначейства 10.000, изъ городскихъ суммъ 3.300, изъ платы за ученіе 2.000 гульденовъ.

Предметы обученія въ училищахъ раздѣлены по курсамъ слѣдующимъ образомъ:

ПРЕДМЕТЫ ОБУЧЕНИЯ.	Число недѣльныхъ уроковъ.					
	1-й курсъ.		2-й курсъ.		3-й курсъ.	ВСЕГО.
	Отдѣленіе а.	Отдѣленіе б.	Отдѣленіе а.	Отдѣленіе б.		
Закоуъ Божій	2	2	2	2	2	10
Нѣмецкій языкъ	5	5	4	4	4	22
Французскій языкъ	3	3	4	4	3	17
Географія	2	2	2	2	—	8
Исторія	2	2	2	2	2	10
Ариметика	6	6	—	—	—	12
Алгебра	—	—	2	2	1	5
Геометрія	—	—	4	4	1	9
Стереометрія	—	—	—	—	2	2
Тригонометрія	—	—	—	—	2	2
Начертательная геометрія	—	—	—	—	4	4
Механика	—	—	—	—	2	2
Естественная исторія	3	3	—	—	—	6
Физика	—	—	4	4	—	8
Химія	—	—	4	4	4	12
Рисованіе	8	8	7	7	8	38
Лѣнное искусство	2	2	2	2	2	10
Итого	33	33	37	37	37	177

При этомъ училищѣ находятся:

1) *Начальная школа рисованія*, посѣщаемая преимущественно учениками начальныхъ училищъ, которые намѣрены поступить въ ученіе къ ремесленникамъ. Курсъ ученія раздѣленъ на двѣ части: 8 недѣльныхъ уроковъ рисованія и 6 технического черченія. Въ 1867/68 году въ училищѣ было 2 учителя и 183 ученика.

2) *Воскресно-ремесленное училище*, въ которомъ ремесленные ученики и подмастерья обучаются по воскресеньямъ рисованію, техническому черченію, лѣнному и гравировальному искусствамъ и пр., а также ариметикѣ и началамъ геометріи, физики и химіи. Въ 1867/68 году въ училищѣ было 15 учителей и 1.329 учениковъ.

Королевское училище изящныхъ искусствъ (Kunstgewerbschule).

Говоря о техническихъ училищахъ города Пюриберга, нельзя обойти ти молчаніемъ и это заведеніе. Главная задача его состоитъ въ содѣйствіи къ развитію изящныхъ искусствъ и въ примѣненіи ихъ къ разнымъ ремесламъ и промысламъ. По уставу училища, ученики могутъ обучаться и одному искусству, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ тѣмъ предметамъ, кои находятся въ тѣсной связи съ нимъ, напримѣръ, архитектурѣ и скульптурѣ вмѣстѣ.

Пріемъ учениковъ въ училище дѣлается съ большою разборчивостію; принимаются только такіе молодые люди, изъ желающихъ избрать поприще художника, которые не моложе 16-ти лѣтъ и оказались на приѣмномъ испытаніи достаточно подготовленными, а въ теченіе пробнаго полугодія и довольно способными.

Личный составъ училища: директоръ, 8 профессоровъ, 4 учителя, фотографъ, 2 помощника учителя, модельщикъ (столяръ), гипсовыхъ дѣлъ мастеръ и помощникъ его.

На содержаніе училища отпускается изъ государственнаго казначейства 20.295 гульденовъ, и притомъ содержаніе и ремонтъ училищнаго зданія возложено на городское общество.

По мнѣнію свѣдущихъ людей, это училище приноситъ большую пользу не только отдѣльнымъ личностямъ и сословіямъ, но вообще промышленности края, такъ какъ оно имѣетъ весьма существенное вліяніе на развитіе изящнаго вкуса въ промышленномъ классѣ.

Этотъ краткій очеркъ развитія и нынѣшняго состоянія системы промышленныхъ училищъ въ Баваріи мы заключаемъ приложеніемъ таблицы, показывающей наглядно взаимную связь и развѣтвленіе главныхъ отраслей всей училищной системы въ королевствѣ, начиная съ элементарнаго и до высшаго научнаго или же спеціального техническаго образованія. Изъ этой таблицы видно также, какія учебныя заведенія подвѣдомственны министерству народнаго просвѣщенія, и какія министерству торговли и промышленности. Изъ выставленныхъ на таблицѣ цифръ между прочимъ видно: 1) что 16-лѣтній молодой человѣкъ, пріобрѣвъ полное элементарное, а затѣмъ спеціальное научное образованіе, можетъ уже взятися за какое-либо практическое дѣло, для разумнаго занятія которымъ онъ ужъ усвоилъ себѣ необходимыми прикладными знанія; 2) что молодой человѣкъ, пробивъ 4 года въ латинскомъ училищѣ и столько же времени въ реальной гимназій, мо-

жегъ 18-ти лѣтъ поступить въ политехнической институтъ, а изъ него, на 22-мъ году, перейти къ практическимъ или служебнымъ занятіямъ, съ званіемъ технолога, механика, химика или инженера. Подобные же сроки относительно возраста положены и для тѣхъ, кои проходили курсъ классической гимназій и окончили полный курсъ въ университетъ.

Распределеніе учебныхъ заведеній въ Баваріи по министерствамъ народнаго просвѣщенія и торговли и промышленности можетъ быть наглядно представлено слѣдующимъ образомъ:

О ПРОМЫШЛЕННЫХЪ И РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ
ВЪ САКСОНИИ.

Съ давнихъ временъ саксонскіе владѣтельные князья обращали особенное вниманіе на просвѣщеніе народа. Уже въ 1573 году состоялось постановленіе курфюрета Іоанна-Георга объ обязательности обученія. Но это дѣло, какъ и другія распоряженія, имѣвшія цѣлью поднять уровень просвѣщенія въ мѣстномъ народонаселеніи, приостановлено было надолго военными бѣдствіями. По послѣ Семилѣтней войны снова было приступлено къ устройству правильной системы народныхъ училищъ, содержаніе которыхъ возлагалось на общины. Уставами 1835 года, дѣйствующими и понынѣ, начальное обученіе сдѣлано окончательно обязательнымъ для всѣхъ подданныхъ королевства Саксонскаго, и каждая община обязана посылать въ училища всѣхъ дѣтей отъ 6-лѣтняго до 14-лѣтняго возраста. Одновременно съ этимъ распоряженіемъ послѣдовало повелѣніе объ открытіи во всѣхъ общинахъ воскресныхъ, а въ городахъ, сверхъ того, вечернихъ дополнительныхъ школъ. Преподаваніе въ этихъ послѣднихъ школахъ припоровлено къ мѣстнымъ потребностямъ и устроено такъ, что учащіеся могутъ или повторить курсъ начальной школы, или же приобрести такіа начальныя научныя познанія, кои необходимы для пониманія преподаваемаго въ низшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для достиженія послѣдней цѣли обучаютъ въ этихъ школахъ пѣмецкому языку, рисованію, черченію и началамъ геометріи, физики и химіи.

Спеціальныя или техническія учебныя заведенія Саксоніи подвѣдомственны министерству внутреннихъ дѣлъ и содержатся на счетъ казны и платы, взимаемой за ученіе.

Высшими техническими учебными заведеніями считаются: *Поли-техническое училище* въ Дрезденѣ и *Высшее промышленное училище* въ Кемпицѣ. Сюда слѣдуетъ еще причислить Горную академію съ горнымъ училищемъ въ Фрейбергѣ и Земледѣльческую и Лѣсную академію въ Тараудтѣ.

Къ низшимъ спеціальнымъ и техническимъ училищамъ принадлежатъ: 5 строительныхъ училищъ (Baumeisterschulen) для каменщиковъ и плотниковъ, 1 строительное училище (Baugewerkschule) для архитекторовъ, и 1 училище для завѣдывающихъ мастерскими (Werkmeisterschule, École pour les contre-maitres ouvriers). Всѣ эти училища содержатся на счетъ казны.

Сюда слѣдуетъ отнести еще другія спеціальныя училища, нахо-

дящихся въ промышленныхъ и фабричныхъ городахъ, какъ напримѣръ, коммерческія и земледѣльческія училища, школы для желающихъ посвятить себя разнымъ отраслямъ мануфактурной промышленности — ткацкому ремеслу, кружевному производству (такихъ школъ въ Цинкаускомъ округѣ 21), вышиванію и проч. И эти училища получаютъ пособія отъ казны.

Такъ какъ Дрезденское политехническое училище, по нашему мнѣнію, не отличается ничѣмъ особеннымъ между другими подобными заведеніями, то мы ограничимся здѣсь лишь подробнымъ описаніемъ техническихъ учебныхъ заведеній Кемница, какъ самаго важнаго фабричнаго города Саксонскаго королевства.

Королевское высшее промышленное училище.

Кемницкое высшее промышленное училище имѣетъ цѣлю — посредствомъ правильнаго систематическаго обученія (въ трехъ классахъ, съ годичнымъ курсомъ для каждаго класса) доставить учащимся въ немъ средства къ приобрѣтенію надлежащихъ научныхъ познаній, необходимыхъ для практической промышленной дѣятельности въ области механической или химической техники, а равно и необходимыхъ для болѣе производительнаго занятія какимъ-нибудь мастерствомъ или вообще какою-нибудь отраслью промышленности.

Согласно съ этимъ училище раздѣляется собственно на два отдѣленія, или училища: 1) *механико-техническое училище* — для будущихъ фабрикантовъ и завѣдывающихъ фабриками, а также для технологовъ по разнымъ отраслямъ механической техники; и 2) *химико-техническое училище*, для будущихъ фабрикантовъ и завѣдывающихъ фабриками, а равно и для технологовъ по разнымъ частямъ химическаго промышленнаго и фабричнаго производства.

Оба эти училища, подготовляющія учащихся также для вступленія въ другія высшія учебныя заведенія, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и приготовительными училищами для желающихъ посвятить себя учительскому дѣлу по предметамъ математики, естественныхъ наукъ, технологии и проч., или же практическимъ занятіямъ, требующимъ болѣе спеціальнаго научнаго образованія, какъ напримѣръ, инженерное искусство, высшая строительная часть, горно-заводское дѣло и проч.

Общіе вспомогательные предметы преподаются для обоихъ отдѣленій вмѣстѣ; преподаваніе же спеціальныхъ предметовъ производится особо по отдѣленіямъ. Поэтому ученики третьяго класса обучаются

вмѣстѣ почти всѣмъ предметамъ, но во второмъ и первомъ классахъ преобладаетъ уже упомянутое выше дѣленіе учащихся, согласно избраннѣйшимъ ими спеціальнымъ предметамъ.

Пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ учебнаго курса, послѣ праздника Пасхи, а въ теченіе учебнаго года пріемъ дозволяется только по особо уважительнымъ причинамъ. Отъ поступающихъ въ училище требуется: 1) 15-лѣтній возрастъ, 2) медицинское свидѣтельство о принятіи оспы, 3) отъ несовершеннолѣтнихъ согласіе отца или опекуна на поступленіе въ школу и 4) соответственныя классу познанія. Принимаются по экзамену въ третій классъ только тѣ, которые обладаютъ свѣдѣніями, требуемыми для поступленія въ первый (высшій) классъ реальнаго училища. Свидѣтельство же объ успешномъ окончаніи курса втораго класса реальнаго училища даетъ право на поступленіе въ 3-й классъ училища безъ испытанія. Пріемъ учениковъ въ высшіе классы допускается не иначе, какъ по особому испытанію. Окончившіе же полный курсъ реальнаго училища принимаются безъ испытанія во второй классъ.

Съ каждаго ученика взимается за ученіе по 30 талеровъ въ годъ. Плата сія вносится въ училищную кассу по-полугодно, впередъ за всякое полугодіе. Директору предоставляется право освобождать отъ платы за ученіе недостаточныхъ учениковъ, заслуживающихъ того своими успѣхами и поведеніемъ.

Разницу между III классомъ высшаго промышленнаго училища и I (высшимъ) классомъ реальнаго училища въ Саксоніи, лучше всего поленяетъ слѣдующее росписаніе числа недѣльныхъ уроковъ въ обоихъ училищахъ:

	I-й классъ реальнаго училища.	III-й классъ промышленнаго училища.
Законъ Божій	2	—
Нѣмецкій языкъ.	3	4
Латинскій языкъ	4	—
Французскій языкъ.	4	3
Англійскій языкъ	3	3
Географія	2	—
Исторія	2	—
Счисленіе	1	—
Коммерческое счисленіе . . .	—	2
Математика	6	—
Арифметика	—	4

Геометрія	—	4
Начертательная геометрія	—	6
Естественная исторія	1	—
Физика	2	4
Химія	2	} 8 для механиковъ. 12 для химиковъ.
Техническое черченіе	—	
Рисованіе	2	4
Пѣніе	1	(1 необязательно).
	35	48—49

Изъ этого росписанія мы видимъ, что молодые люди, поступившіе изъ II класса реального училища въ III классъ высшаго промышленнаго училища, не оканчиваютъ здѣсь курса всеобщей исторіи и географіи. Зато они могутъ приобрести въ этомъ классѣ основательныя познанія изъ математики и химіи, которыя необходимы, какъ доказалъ долгодлѣтній опытъ, для достиженія въ высшихъ двухъ классахъ желасмаго высшаго спеціального технического образованія.

Приводимъ здѣсь перечень предметовъ преподаванія въ двухъ старшихъ классахъ высшаго промышленнаго училища съ обозначеніемъ числа недѣльных уроковъ по каждому предмету.

Во II классѣ преподаются:

а) для обонхъ отдѣленій вмѣстѣ: нѣмецкій языкъ и литература (4 урока въ недѣлю), французскій языкъ (3 урока), англійскій языкъ (3 урока), бухгалтерія и коммерческая корреспонденція (лѣтомъ 4, зимою 2 урока), физика (лѣтомъ 4, зимою 2 урока), черченіе машинъ (4 урока), механическая технологія (2 урока), химическая технологія (2 урока), рисованіе (4 урока).

б) для 1-го отдѣленія: анализъ (4 урока), аналитическая геометрія (4 урока), механика (лѣтомъ 4, зимою 6 уроковъ), начертательная геометрія (2 урока), практическая геометрія (лѣтомъ 1 разъ въ недѣлю послѣ обѣда), чертежное черченіе (зимою 2 урока), упражненія въ тушевкѣ (зимою 4 урока).

в) для 2-го отдѣленія: техническая химія (2 урока), аналитическая химія (лѣтомъ 2 урока), практическія занятія въ химической лабораторіи (12 уроковъ), минералогія и геогнозія (зимою 4 урока), механика (лѣтомъ 4, зимою 2 урока).

Въ I классѣ преподаются:

а) для обоихъ отдѣленій вмѣстѣ: ученіе о народномъ хозяйствѣ (4 урока въ недѣлю), архитектура (4 урока), металлургія (лѣтомъ 2 урока), механическая технологія (вмѣстѣ съ учениками II класса 2 урока), французскій языкъ (3 урока), англійскій языкъ (3 урока), бухгалтерія и коммерческая корреспонденція (лѣтомъ 4, зимою 2 урока), рисованіе (4 урока), техническое черченіе (Fabrikzeichnenunterricht) (4 урока).

б) для 1-го отдѣленія: механика: ученіе о машинахъ (4 урока), теорія постройки машинъ (Maschinenbaukunde) (4 урока), составленіе машинъ (Maschinenconstruiren) (12 уроковъ), математика (лѣтомъ 4, зимою 2 урока), минералогія и геогнозія (вмѣстѣ съ учениками II класса, зимою 4 урока).

в) для 2-го отдѣленія: техническая химія (лѣтомъ 2, зимою 4 урока), практическія занятія въ химической лабораторіи (12—20 уроковъ), физика (лѣтомъ 2 урока), ученіе о машинахъ (Maschinenkunde) (лѣтомъ 2, зимою 4 урока), черченіе машинъ (4 урока).

До начала нынѣшняго года училище имѣло еще четвертый, przygotowательный классъ, въ который поступали ученики, кончившіе курсъ въ бюргерскихъ или же въ лучшихъ начальныхъ училищахъ; нынѣ же этотъ классъ упраздненъ, потому что училищное начальство долготѣлнымъ опытомъ убѣдилось въ невозможности пройти хоть сколько-нибудь основательно въ теченіе одного года столько разнообразныхъ предметовъ, кои необходимы для пониманія и усвоенія преподаваемого въ III классѣ училища.

Изъ предыдущаго видно, что высшее промышленное училище нынѣ доступно только для молодыхъ людей, достигшихъ высшаго общаго образованія, и что оно дѣйствительно принадлежитъ теперь къ числу высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Но такъ какъ лишь относительно немногіе могутъ воспользоваться этимъ отличнымъ заведеніемъ, то для удовлетворенія потребностямъ другихъ молодыхъ людей, получившихъ одно элементарное образованіе, устроены при высшемъ промышленномъ училищѣ еще низшія техническія школы, сообщающія ученикамъ тѣ прикладныя знанія, кои необходимы для производительнаго и правильнаго занятія различными мастерствами; эти *дополнительныя* училища суть слѣдующія: *Мастерское училище* (Werkmeisterschule), *Строительное училище* (Baugewerkschule) и *Училище технического рисованія и черченія* (Gewerbzeichenschule). Эти учебныя заведенія находятся подъ непосредственнымъ управле-

ніемъ директора высшаго промышленнаго училища, и притомъ въ нихъ преподають большею частію одни и тѣ же учителя; все это представляетъ возможность ввести большее единство въ устройствѣ и болѣе правильность въ постановкѣ и устройствѣ учебной части этихъ отдѣльныхъ училищъ. Приводимъ нѣкоторые свѣдѣнія о первыхъ двухъ изъ нихъ.

Королевское мастерское училище (Königliche Werkmeisterschule).

Это училище назначено преимущественно для молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ народномъ или бургерскомъ училищѣ и уже нѣсколько лѣтъ занимавшихся какимъ-нибудь ремесломъ или промысломъ, но пожелавшихъ въ послѣдствіи приобрести наиболѣе необходимыя теоретическія познанія, — а именно, оно назначено для молодыхъ машинистовъ, строителей мельницъ, красильщиковъ, пивоваровъ, мыловаровъ, кожевниковъ и проч., а также и для молодыхъ людей, желающихъ занять со временемъ должность старшихъ мастеровъ на прядильныхъ, ткацкихъ, механическихъ и суконныхъ фабрикахъ.

Училище имѣетъ три класса, съ полугодовымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ. Само собою разумѣется, что въ столь короткое время можно сообщить воспитанникамъ лишь самыя необходимыя теоретическія знанія, но отнюдь не сколько-либо значительное научное образованіе.

Учебный курсъ раздѣленъ на два отдѣленія: а) для механиковъ и б) для химиковъ (красильщиковъ, бѣляльщиковъ, пивоваровъ, мыловаровъ, кожевниковъ и проч.) Учебный курсъ перваго отдѣленія начинается два раза въ годъ, съ первой недѣли послѣ Пасхи и въ день святаго Михаила; курсъ втораго отдѣленія начинается одинъ разъ въ годъ—послѣ Пасхи.

Поступающіе въ училище должны представить директору слѣдующія свидѣтельства: 1) о своемъ возрастѣ, при чемъ наблюдается, чтобы поступающіе были не моложе 16 лѣтъ, 2) о привитіи оспы, 3) о занятіяхъ какимъ-нибудь ремесломъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, 4) наконецъ, несовершеннолѣтніе должны представить свидѣтельство о согласіи родителей или опекуновъ на поступленіе ихъ въ училище. Что же касается предварительныхъ познаній, то поступающіе въ училище должны по крайней мѣрѣ бѣгло и свободно читать и писать и знать четыре правила ариметики. Приѣмъ учениковъ въ теченіе учебнаго полугодія, а также прямо во II или III классы, допускается не иначе, какъ по особому испытанію.

За учение взимается по 6 таллеровъ въ полугодіе; отъ взноса сей платы освобождаются только бѣдные ученики.

Предметы обученія распределены по классамъ слѣдующимъ образомъ:

Предметы.	Классы съ полугодовымъ курсомъ:					
	III классъ.		II классъ.		I классъ.	
	1 отдѣленіе.	2 отдѣленіе.	1 отдѣленіе.	2 отдѣленіе.	1 отдѣленіе.	2 отдѣленіе.
Немецкій языкъ	4	4	4	4	—	—
Арифметика	7	6	—	—	—	—
Геометрія	5	4	—	—	—	—
Математика и механика	—	—	8	—	4	—
Физика и химія	4	—	2	—	—	—
Физика	—	4	—	2	—	—
Общая химія	—	12	—	—	—	—
Техническая химія	—	—	—	6	—	6
Практическія работы въ химической лабораторіи	—	—	—	12	—	20
Минералогія и геогнозія	—	—	—	4	—	—
Механическая технология	—	—	4	—	—	4
Теорія машинъ	—	—	2	—	6	—
Рисованіе	4	2	—	2	4	2
Геометрическое черченіе и черченіе проекцій	8	—	—	—	—	—
Архитектурное черченіе	—	—	4	—	—	4
Черченіе машинъ	—	—	8	—	8	—
Землемѣріе	—	—	4	—	—	—
Бухгалтерія	—	—	—	—	2	2
О постройкѣ мельницъ (зимую)	—	—	—	4	—	—
Прядильное искусство (зимую)	—	—	—	4	—	—
Ткацкое искусство (лѣтомъ)	—	—	—	4	—	—
Ученіе о кладкѣ водопроводныхъ, газопроводныхъ и водоподъемныхъ трубъ (лѣтомъ)	—	—	—	4	—	—

часть схлп, отд. 3.

4

Королевское строительное училище (Baugewerkschule).

Это училище имѣетъ также три класса съ полугодичнымъ курсомъ. Начало учебнаго курса, условія пріема, плата за ученіе — тѣ же самыя, что и въ мастерскомъ училищѣ.

Предметы обученія слѣдующіе:

ПРЕДМЕТЫ.	К Л А С С Ы.		
	III.	II.	I.
Нѣмецкій языкъ	4	2	2
Арифметика	7	—	—
Геометрія	5	—	—
Физика	4	—	—
Механика	—	4	4
Общая архитектура	4	2	—
Плотничье ремесло	—	4	—
Каменщицье ремесло	—	4	—
Теорія построекъ (Constructionslehre).	—	—	4
Черченіе плановъ	—	7	3
Составленіе смѣтъ	—	—	2
Техническое черченіе	4	2	—
Архитектурное черченіе	6	4	4
Перспективное черченіе	—	2	2
Черченіе архитектурныхъ украшеній и лѣпное искусство (Modelliren и Bossiren)	—	—	6

Высшее промышленное училище, съ принадлежащими къ нему мастерскимъ и строительнымъ училищами, имѣетъ библіотеку, физическій и минералогическій кабинеты, коллекцію моделей, различные учебныя пособія для обученія рисованію и черченію, химическую лабораторію, столярную и слесарную мастерскія. Мастерскія однако же закрыты для учениковъ, и обученіе ремесламъ исключено вовсе изъ этихъ училищъ, потому что опытомъ дознано, что оно не приносило ученикамъ никакой существенной пользы, а только пріучало ихъ смотрѣть на ремесла, какъ на дѣло забавы, и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлекало отъ учебныхъ занятій.

Учащихся въ 1867/68 году было:	Всего:	Въ концѣ учебнаго курса.
Въ высшемъ промышленномъ училищѣ	213	179
Въ мастерскомъ училищѣ	60	54
Въ строительномъ училищѣ	103	97
Въ школѣ рисованія	16	16
	392	346

По окончаніи полнаго курса вышло изъ высшаго промышленнаго училища въ 1867 году: а) изъ I отдѣленія 16 учениковъ, изъ которыхъ посвятили себя разнымъ отраслямъ механики 12; поступили въ Лейпцигскій университетъ 1, въ Дрезденскій политехническій институтъ 1, въ военную службу 2; б) изъ II отдѣленія 7 учениковъ, изъ которыхъ посвятили себя красильному искусству 5 и земледѣлію 2.

Учителей было въ 1867/68 году 23; они по большей части получили образованіе въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, а нѣкоторые изъ нихъ кромѣ того въ университетахъ. Оклады жалованья, получаемого учителями и другими служащими, не опредѣлены, а назначаются по контрактамъ. На этотъ предметъ въ текущемъ учебномъ году имѣеть быть израсходовано 18.904 талера, какъ видно изъ слѣдующей росписи:

Личный составъ.	Высшее промышленное училище.	Мастерское училище.	Строительное училище.	Училище рисованія.	Всего талеръ.
Директоръ, онъ же учитель теоріи машинъ и механической техники	1.500	—	100	—	1.600
Учителя:					
Математики	1.200	—	—	—	1.200
Технической и аналитической химіи и практическихъ работъ въ лабораторіи	1.000	—	—	—	1.000
Нѣмецкаго языка и литературы	900	100	200	—	1.200
Начертательной и практической геометріи, механики, черченія машинъ и теоріи машинъ	750	—	—	—	750
Математики, механики и черченія машинъ	700	360	—	—	1.060
Геометрическаго черченія и рисованія	660	—	—	240	900
Рисованія	600	—	200	—	800
Минералогіи и геогнозіи	550	200	—	—	750
Англійскаго языка	450	—	—	—	450

4*

Французскаго языка . .	450	—	—	—	450
Математики и практи- ческой геометріи . .	400	150	200	—	750
Физики	400	350	—	—	750
Лаборантъ	400	—	—	—	400
Архитектуры	200	—	500	—	700
Коммерческаго счисле- нія, корреспонденціи и бухгалтеріи	270	60	—	—	330
Механики и проекціи .	—	1.000	—	—	1.000
Математики и механики.	—	1.000	—	—	1.000
Технической химіи . .	—	750	—	—	750
Рисованія и черченія .	—	450	300	—	750
Архитектуры и проч. .	—	—	800	—	800
Библіотекаръ	100	—	—	—	100
Казначей	100	—	—	—	100
Экспедиторъ	350	—	—	—	350
Смотритель дома . . .	360	—	—	—	360
Служитель при лабора- торіи	240	—	—	—	240
Его помощникъ	156	—	—	—	156
Швейцаръ	208	—	—	—	208
Итого	11.944	4.420	2.300	240	18.904

**Овщіе штаты промышленныхъ учебныхъ заведеній въ Кемницѣ,
на 18^{68/69} годъ:**

Высшее промышленное училище. Приходъ: плата за ученіе въ 18^{68/69} году 2.925 талеровъ, изъ суммъ общины 300 тал., изъ государственнаго казначейства 14.000 тал.; всего 17.225 талеровъ. Расходъ: на жалованье учителямъ и служащимъ 12.902 ¹⁾ талера, на приобрѣтеніе предметовъ для кабинетовъ 700 тал., на библіотеку и рисунки 650 тал., на учебныя пособія, награды ученикамъ и проч. 750 тал., на мебель 300 тал., на ремонтъ и содержаніе чистоты зданія 500 тал., на отопленіе и освѣщеніе 750 тал., на канцелярскіе и непредвидѣнные расходы 673 тал.; всего 17.225 талеровъ.

Мастерское училище. Приходъ: плата за ученіе въ 18^{68/69} году

¹⁾ Сумма, положенная на жалованье служащимъ, въ текущемъ году не будетъ израсходована сполна.

450 талеровъ, изъ государственнаго казначейства 4.680 тал.; всего 5.130 талеровъ. Расходъ: на жалованье учителямъ 4.420 талеровъ, на библиотечку и приобретение предметовъ для музея 300 тал., на ремонтъ классныхъ комнатъ и мебели 140 тал., на отопленіе и освѣщеніе 150 тал., на канцелярскіе расходы, наемъ прислуги и другіе расходы 120 тал.; всего 5.130 талеровъ.

Строительное училище. Приходъ: плата за ученіе въ 18⁶⁸/69 году 270 талеровъ, изъ государственнаго казначейства 2.450 тал.; всего 2.720 талеровъ. Расходъ: на жалованье учителямъ 2.300 тал., на учебныя пособія 200 тал., на мебель и другія классныя принадлежности 36 тал., на отопленіе и освѣщеніе 96 тал., на канцелярскіе и другіе расходы 88 тал.; всего 2.720 талеровъ.

Промышленное училище рисованія. Приходъ: плата за ученіе во второмъ полугодіи 1868 года 40 талеровъ, изъ государственнаго казначейства 300 тал.; всего 340 талеровъ. Расходъ: жалованье учителю 240 тал., на учебныя пособія 100 тал.; всего 340 талеровъ.

Высшее ткацкое училище.

Кромѣ вышеописанныхъ королевскихъ промышленныхъ учебныхъ заведеній, въ г. Кемницѣ существуетъ съ 1857 года еще такъ-называемое *высшее ткацкое училище*; оно содержится на частныя средства, но подвѣдомо министерству внутреннихъ дѣлъ. Необходимость этого заведенія въ центрѣ промышленной жизни королевства была въ скоромъ времени доказана большимъ стеченіемъ учениковъ со всѣхъ сторонъ, такъ что городская община сочла своимъ долгомъ, содѣйствовать столь полезному учрежденію не только денежнымъ пособіемъ, но и пожертвованіемъ огромнаго зданія съ большими классными комнатами и свѣтлыми обширными залами для ручныхъ и механическихъ станковъ. Цѣль училища состоитъ въ приготовленіи воспитанниковъ къ должностямъ старшихъ мастеровъ и фабрикантовъ по всѣмъ отраслямъ ткацкаго искусства, а равно и въ обученіи молодыхъ купцовъ мануфактурному производству и товаровѣдѣнію.

Предметы годоваго учебнаго курса слѣдующіе: А) Въ первомъ полугодіи: 1) о матеріалахъ, употребляемыхъ для ткацкихъ работъ; 2) о различныхъ ручныхъ станкахъ; 3) рисованіе и черченіе; 4) разложеніе узоровъ на составныя части, съ необходимыми теоретическими объясненіями. Б) Во второмъ полугодіи: 1) составленіе узоровъ; 2) о механическихъ станкахъ; 3) продолженіе разложенія узоровъ для ткацкихъ пздѣлій; 4) практическія занятія.

Пріемъ учениковъ бываетъ два раза въ годъ, послѣ Пасхи и въ день св. Михаила. За обученіе взимается по 90 талеровъ за цѣлый, то-есть, годовой курсъ и 60 талеровъ за полугодіе.

Все вышеизложенное достаточно, кажется, свидѣтельствуеетъ о правильности саксонской училищной системы, устроенной, какъ уже было нами замѣчено, на основаніи прочнаго и для всѣхъ обязательнаго элементарнаго образованія, и доставляющей затѣмъ каждому возможность получить или полное общее образованіе въ отлично устроенныхъ гимназіяхъ и высшихъ реальныхъ училищахъ, и наконецъ, достигнуть высшаго научнаго въ Лейпцигскомъ университетѣ, или же приобрѣсти высшее спеціальное и техническое образованіе въ высшемъ промышленномъ училищѣ въ Кемницѣ, въ политехническомъ институтѣ въ Дрезденѣ, въ Фрейбергской горной и Тарандтской земледѣльческой и лѣсной академіяхъ, въ Дрезденской академіи художествъ и проч. Оставаясь всегда вѣрною своимъ начальнымъ основаніямъ, училищная система Саксоніи, по нашему мнѣнію, достигла уже такой ступени, на которой она во многомъ превышаетъ даже училищную систему сосѣдней Пруссіи, впрочемъ справедливо прославленную. Теперь остается ей только органически развиваться и совершенствоваться, соотвѣтственно развитію рачительнаго и трудолюбиваго мѣстнаго населенія.

О ПРОМЫШЛЕННЫХЪ И РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ БОГЕМИИ.

Въ царствованіе Маріи-Терезіи общественное образованіе въ Богеміи быстро подвинулось впередъ. Общія мѣры, принятія императрицею къ улучшенію учебнаго дѣла, привели въ Богеміи къ болѣе благотворнымъ результатамъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ Имперіи, что видно уже изъ проявившейся въ то время усиленной дѣятельности и по устройству народныхъ училищъ. Въ послѣдствіи появились въ Богеміи и различныя высшія, среднія и низшія спеціальныя и техническія училища. Въ Прагѣ уже въ 1806 году основанъ былъ политехническій институтъ; затѣмъ въ 1826 году открыта была коммерческая академія, и въ тридцатыхъ годахъ академія художествъ. Вслѣдъ за симъ учреждены были горныя, земледѣльческія, лѣсныя, промышленныя и ремесленныя училища во многихъ мѣстностяхъ королевства.

Мною осмотрѣны только *Политехническій институтъ* и *Воскресно-вечернее промышленное училище* въ Прагѣ.

Политехническій институтъ.

Институтъ этотъ содержится на счетъ суммъ королевства и находится подъ наблюдениемъ чешскаго сейма. Назначеніе института состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы сообщить своимъ ученикамъ основательныя научныя техническія свѣдѣнія въ такомъ объемѣ, чтобы юноша, окончивъ въ немъ съ успѣхомъ курсъ наукъ, могъ примѣнить ихъ въ послѣдствіи, на избранномъ имъ поприщѣ, съ пользою какъ для себя, такъ и вообще для страны. Для достиженія этой цѣли курсъ преподаванія въ институтѣ раздѣленъ на слѣдующія четыре отдѣленія: 1) Инженерное (постройка водяныхъ и сухопутныхъ путей сообщенія — Wasser-und Strassenbau), 2) Гражданской архитектуры, 3) Механики и 4) Технической химіи.

Предметы обученія въ каждомъ отдѣленіи раздѣлены на обязательныя и дополнительные, то-есть, не обязательныя. Предметы первой категоріи: 1) математика, 2) начертательная геометрія и стереометрія, 3) геодезія, 4) механика, 5) механическая технологія, 6) архитектура, 7) общія и техническая физика, 8) химія, 9) минералогія, 10) геогнозія и палеонтологія, 11) ботаника, 12) зоологія, 13) рисованіе и черченіе. Предметы второй категоріи: 1) политическая экономія, 2) коммерческое и вексельное право, 3) сельское хозяйство, 4) горно-западское дѣло, 5) механическая технологія, 6) коммерческая и промышленная статистика, наконецъ, языки — 7) французскій, 8) англійскій, 9) италіанскій и 10) славянскіе. Большое вниманіе обращается и на практическія упражненія и экскурсіи.

Языки чешскій и нѣмецкій пользуются въ институтѣ одинаковыми правами, какъ по учебной части, такъ и по дѣлопроизводству; а потому при институтѣ состоятъ по два ординарныхъ профессора для слѣдующихъ 9 главныхъ предметовъ: для математики, начертательной геометріи, геодезіи, физики, естественной исторіи, архитектуры, постройки мостовъ и дорогъ, механики и химіи; для остальныхъ предметовъ назначаются, въ случаѣ надобности, экстраординарные профессора.

При политехническомъ институтѣ находятся: библіотека, физическій, минералогическій и зоологическій кабинеты, двѣ химическія лабораторіи (для Чеховъ и Нѣмцевъ) и двѣ небольшія мастерскія (столярная и механическая), которыя впрочемъ закрыты для учащихся.

Пріемъ студентовъ производится одинъ разъ въ годъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ. Получившіе образованіе въ одной изъ гимназій или въ выс-

шихъ реальныхъ училищахъ Австріи, и желающіе поступить въ институтъ, представляютъ свидѣтельства объ окончаніи курса; всѣ другіе подвергаются пріемному испытанію, на чешскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, изъ математики, начертательной геометріи, физики, естественной исторіи и химіи. Кромѣ дѣйствительныхъ студентовъ, допускаются и вольнослушатели. Со всѣхъ взимается по 4 гульдена за внесеніе въ списокъ студентовъ и 25 гульденовъ платы за ученіе, за полугодіе. (Отъ взноса этой платы освобождаются только уроженцы края весьма бѣднаго состоянія.

Всѣхъ слушателей было въ 1867 году 654; изъ нихъ 495 Чеховъ, 146 Нѣмцевъ, 7 Поляковъ, 3 Серба, 2 Венгерца и 1 Италіанецъ.

Личный составъ былъ въ 18^{67/68} году слѣдующій: 19 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарные профессора, 3 профессора университета, 6 штатныхъ доцентовъ, 3 приватъ-доцента, 9 учителей искусствъ и языковъ, 14 ассистентовъ, 1 библіотекаръ, 1 секретарь, 1 смотритель зданій, 1 помощникъ его, 1 столярный мастеръ, 1 механикъ, 11 служителей.

Жалованье ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ раздѣлено на три разряда, а именно: ординарные профессора получаютъ по 2.000, 2.500 и 3.000 гульденовъ; экстраординарные — по 1.000, 1.200, и 1.400 гульденовъ. Ректоръ (избираемый на годъ) получаетъ добавочнаго жалованья по 1.000 гульденовъ. Вознагражденіе доцентамъ, ассистентамъ, учителямъ и мастерамъ назначается платою депутатовъ.

Штатъ института.

I. Жалованье личному составу по учебной части . 78.700 гульд.
а именно:

1) Жалованье 21 ординарному профессору, считая среднимъ числомъ по 2.500 гульденовъ каждому	52.500 гульд.
2) Добавочнаго жалованья ректору	1.000 „
3) Жалованье экстраординарнымъ профессорамъ 1-й категоріи, среднимъ числомъ	7.200 „
4) Жалованье экстраординарнымъ профессорамъ 2-й ка-	

тегоріи, учителямъ, масте- рамъ и ассистентамъ . . .	18.000	гульд.	
II. Жалованье смотрителю зданій, библіотекарю, консерватору, канцелярскимъ чиновникамъ .			5.300 гульд.
III. Жалованье служителямъ . . .			5.800 "
IV. На стипендіи и преміи . . .			5.000 "
V. На учебныя пособія и покупку книгъ для библіотеки : . . .	1.700	"	
На приобрѣтеніе предметовъ для музея, кабинетовъ и лабо- раторій	6.400	"	8.100 "
VI. На канцелярскіе и другіе рас- ходы			700 "
VII. На отопленіе и освѣщеніе . . .			4.000 "
VIII. На ремонтъ зданій			1.000 "
Итого			108.600 гульд.

Считая приблизительно, что плата за ученіе и сборъ за внесеніе въ списокъ студентовъ составитъ доходъ въ 9.800 гульденовъ, на содержаніе института потребуется ежегодно изъ суммъ королевства 98.800 гульденовъ

Воскресное и вечернее промышленное училище.

Это училище было открыто въ Прагѣ лѣтъ тридцать пять тому назадъ стараніями Чешскаго общества промышленности (Böhmischer Gewerbeverein). Въ 1863 году для упроченія положенія училища и для поставленія его на степень, болѣе соотвѣтственную цѣли его и назначенію, общество это назначило на содержаніе училища 2.000 гульденовъ и исходатайствовало для него слѣдующія ежегодныя пособія: 1) изъ общественныхъ суммъ города 1.500, 2) отъ сейма королевства 2.000, и 3) отъ ремесленной управы города Праги 500 гульденовъ. Такимъ образомъ приходъ училища, считая сборъ за ученіе круглымъ числомъ по 500 гульденовъ въ годъ, составляетъ теперь 6.500 гульденовъ.

Загвѣдываніе училищемъ поручено комитету, состоящему изъ директора и десяти лицъ, принадлежащихъ къ сословіямъ, пожертвовавшимъ означенныя выше пособія.

Предметы обученія преподаются на чешскомъ и нѣмецкомъ язы-

какъ, а потому для нѣкоторыхъ изъ нихъ опредѣлено по два учителя, болѣею частію изъ профессоровъ политехническаго института и преподавателей мѣстныхъ реальныхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Общее число преподавателей въ текущемъ учебномъ году было 18, и за преподаваемые ими предметы они получаютъ вознагражденіе въ слѣдующихъ относительныхъ размѣрахъ:

Чешскій и нѣмецкій языки	100	гульденовъ.
Письменные упражненія	100	”
Географія	100	”
Арифметика	200	”
Алгебра и геометрія	200	”
Товаровѣдѣніе	200	”
Физика	200	”
Химія	200	”
Бухгалтерія	100	”
Химическая технологія	200	”
Архитектура	180	”
Ученіе объ архитектурныхъ украшеніяхъ . .	100	”
Механика	400	”
Тѣлное искусство	100	”
Рисованіе	200	”
Рисованіе архитектурныхъ украшеній . . .	200	”
Линейное черченіе	200	”
Рисованіе узоровъ	200	”
Черченіе машинъ	200	”
Архитектурное черченіе	300	”
Полиграфическое искусство и простая гравировка.	400	”
Лѣпное искусство	400	”
Итого . . . . . 4.480 гульденовъ.		

Сверхъ того, по штату положено на другіе расходы по училищу:

На вознагражденіе директору	300	гульденовъ.
На жалованье служителю	200	”
На канцелярскіе и другіе расходы	320	”
На отопленіе и освѣщеніе	700	”
На учебныя пособія	500	”

А всего назначено на содержаніе училища . . . 6.500 гульденовъ.

При училищѣ находятся библіотека, физическій кабинетъ и коллекція различныхъ моделей.

Учебный годъ начинается въ началѣ октября и оканчивается въ концѣ іюля. Съ учащихся взимается за каждый еженедѣльный урокъ по $\frac{1}{2}$ гульдена за годъ и по $\frac{1}{4}$ гульдена за полугодіе.

Въ 18^{97/98} году въ училище принято было 586 учениковъ, которые посѣщали среднимъ числомъ по 3 — 4 урока въ недѣлю.

Изъ числа ихъ обучались первоначально:

по 2 классѣ народнаго училища	39,
„ 3 „ „ „	195,
„ 4 „ „ „	188,
„ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	164.

По прежнимъ занятіямъ, изъ числа ихъ было: 5 мастеровъ, 135 подмастерьевъ, 316 учениковъ у ремесленниковъ, 130 не принадлежащихъ къ ремесленному сословію, въ томъ числѣ и 12 учителей, 38 студентовъ и 8 купцовъ.

Не смотря на то, что съ уничтоженіемъ въ королевствѣ цеховыхъ правъ и постановленій, при выпускѣ учениковъ въ подмастерья нынѣ не требуется никакихъ доказательствъ или свидѣтельствъ о приобритеніи ими первоначальныхъ научныхъ свѣдѣній или хотя самыхъ необходимыхъ знаній по избраннымъ ими ремесламъ, по все-таки въ истекшемъ году нѣкоторые изъ обучавшихся въ училищѣ, по собственному ихъ желанію, были подвергнуты испытанію изъ пройденнаго курса и получили аттестаты.

Такъ какъ въ послѣднее время во многихъ мѣстностяхъ Богеміи начали открываться ремесленные школы, то задача промышленнаго училища въ Прагѣ между прочимъ состоитъ въ приготовленіи воспитанниковъ къ учительской должности въ этихъ школахъ, и къ этой цѣли уже теперь примѣняется учебный матеріалъ въ училищѣ.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Руководство арифметики для гимназій. Составили *А. Малининъ* и *К. Буренинъ*, преподаватели Московской 4-й гимназій. Изданіе второе. Москва. 1868 года (245 страницъ).

Учебникъ арифметики гг. Малинина и Буренина написанъ съ двойною цѣлю: 1) служить руководствомъ для внѣклассныхъ занятій младшихъ учениковъ гимназій и тому подобныхъ заведеній, и 2) служить руководствомъ теоретической арифметики для 7-го класса гимназій. Чтобы удовлетворить такому двойственному назначенію составители „ввели въ руководство два шрифта; все, что назначается для преподаванія въ низшихъ классахъ, напечатано крупнымъ шрифтомъ; всѣ подробности, пополненія, строгія математическія доказательства нѣкоторыхъ положеній, которыя должны быть только объясняемы, а не доказываемы при элементарномъ преподаваніи, напечатаны мелкимъ шрифтомъ“. Выводы правилъ и доказательства, напечатанные крупнымъ шрифтомъ, „мы старались дѣлать — говорятъ авторы — языкомъ, хотя научнымъ, но на столько простымъ и яснымъ, что, смѣемъ думать, они будутъ понятны, при внимательномъ чтеніи, даже ученику 1-го класса“. Въ напечатанномъ мелкимъ шрифтомъ „для большей простоты и общности взяты алгебраическія доказательства“. Сколько намъ извѣстно, учебникъ этотъ распространяется въ педагогической практикѣ, на что указываетъ между прочимъ и скорое появленіе его 2-мъ изданіемъ. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы цѣли, поставленныя авторами, были вполне достигнуты, и чтобы не предстояло надобности сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и поправки даже во 2-мъ изданіи.

Обратимъ вниманіе на тѣ мѣста книги, которыя требуютъ измѣненій, и которыя одни составляютъ цѣль настоящей замѣтки.

Прежде всего въ статьѣ о дѣленіи цѣлыхъ чиселъ, въ §§ 49 и 51, находимъ нѣсколько разъ повторенное одно и то же ошибочное сужденіе:

„Пусть дано раздѣлить 894 на 6... Прежде всего надо найти сотни частного. Для этого узнаемъ, сколько сотенъ разъ дѣлитель 6 содержится только въ 8 сотняхъ дѣляемаго, а на десятки и единицы его мы пока не будемъ обращать вниманія, потому что въ 94 единицахъ 6 не можетъ содержаться ни одной сотни разъ“...

Получивъ послѣ перваго вычитанія остатокъ 294 или 29 дес. + 4 ед., авторы продолжаютъ:

„Чтобы найти десятки частного, найдемъ сначала, сколько десятковъ разъ 6 единицъ содержится не во всемъ остаткѣ, а только въ 29 десяткахъ; на 4 же единицы не будемъ пока обращать вниманія, потому что 6 единицъ въ 4 единицахъ не содержится ни одного цѣлаго десятка разъ“.

Въ § 51 находимъ тѣ же разсужденія для опредѣленія сотенъ и десятковъ частного отъ дѣленія 36.138 на 57.

Безъ сомнѣнія, 6 единицъ — беремъ первый примѣръ — содержатся въ 894 столько же цѣлыхъ сотенъ разъ, сколько въ 800, такъ что на десятки и единицы можно не обращать вниманія; но слова „потому что въ 94 единицахъ 6 не можетъ содержаться ни одной сотни разъ“ пастъ въ этомъ убѣдить не могутъ. Они имѣли бы значеніе только въ томъ случаѣ, если бы число сотенъ дѣляемаго было кратнымъ дѣлителю. Когда же этого нѣтъ, то кажется, неточность приведеннаго объясненія можетъ привести къ такому предположенію: можетъ-быть, 6 въ 8 сотняхъ содержится $1\frac{1}{2}$ сотни разъ, да въ 94 единицахъ $\frac{1}{2}$ сотни разъ, стало-быть, во всемъ числѣ 2 сотни разъ, и стало-быть, не обращая вниманія на десятки съ единицами, мы получимъ невѣрную цифру частного. Если это предположеніе и можетъ показаться, съ перваго взгляда, невѣроятнымъ, то только потому, что въ немъ употреблены *опредѣленные* числа, а не числа *вообще*.

Правило дѣленія выведено въ руководствѣ въ предположеніи, что посредствомъ этого дѣйствія мы находимъ, сколько разъ одно число содержится въ другомъ, то-есть, въ предположеніи, что дѣлимое и дѣлитель суть числа однородныя. § 58 имѣетъ цѣлю показать возможность и значеніе дѣленія именованнаго числа на отвлеченное. Выписываемъ значительную часть этого параграфа, и въ теоретическомъ, и въ педагогическомъ отношеніи совершенно неудовлетворительнаго:

„Пусть дано узнать, сколько работниковъ можно нанять на 24 рубля, если каждому надо дать 4 рубля? Чтобы рѣшить эту задачу, нужно найти, сколько разъ 4 рубля содержится въ 24 рубляхъ, то-есть, надо раздѣлить 24 на 4. Частное 6 и показываетъ, что на 24 р. можно нанять шестерыхъ работниковъ.

„Имѣстѣ съ тѣмъ частное 6 показываетъ, что 4 р. содержатся въ 24 р.

ровно 6 разъ, и слѣдовательно 4 р. будутъ *въ шесть разъ меньше 24 рублей*; другими словами: 4 р. составляютъ *шестую часть* отъ 24 руб. Итакъ, *посредствомъ дѣленія можно узнать, во сколько разъ одно число больше другаго, или обратно, во сколько разъ одно число меньше другаго, или наконецъ, какую часть одного числа составляютъ другое.* Далѣе, изъ предыдущаго видно, что если 4 р. взять *слагаемымъ* 6 разъ, или если 4 р. умножить на 6, то получимъ 24 р., то-есть, *дѣлимое равно дѣлителю, умноженному на частное.* Слѣдовательно, дѣлимое есть произведение, а дѣлитель и частное производители, и такъ какъ при дѣленіи дается дѣлимое, то-есть, произведение и дѣлитель, то-есть, одинъ производитель, и ищется частное, то-есть, другой производитель, то можно сказать, что *дѣленіе есть дѣйствіе, посредствомъ котораго по данному произведенію и одному изъ производителей отыскивается другой производитель.* Мы видѣли, что дѣля 24 р. на 4 р., получаемъ въ частномъ 6. По предыдущему, на 24 р. надо смотрѣть, какъ на произведение, а на 4 р. и 6, какъ на производителей. Имѣя произведение 24 р. и который-нибудь изъ производителей 4 р. или 6, можно найти другой; надо только раздѣлить произведение на даннаго производителя; слѣдовательно, дѣля 24 р. на 4 р., должны получить въ частномъ 6; а дѣля 24 р. на 6, должны получить въ частномъ 4 р. Обратимъ вниманіе на эти два случая; они существенно разнятся другъ отъ друга. Въ первомъ случаѣ, когда приходится дѣлить 24 р. на 4 р., и дѣлимое и дѣлитель числа именования, и какъ мы уже выше видѣли, это значитъ узнать, сколько разъ 4 р. содержатся въ 24 р. Частное 6, которое показываетъ это, будетъ, слѣдовательно, число отвлеченное.

„Во второмъ случаѣ приходится дѣлить 24 р. на 6, то-есть, именованное число на отвлеченное. Чтѣ же это значитъ? Сказать, что это значитъ узнать, сколько разъ отвлеченное число 6 содержится въ 24 руб., не имѣло бы никакого смысла; слѣдовательно, дѣленіе въ этомъ случаѣ имѣетъ другое значеніе, чѣмъ въ предыдущемъ. Чтѣбъ уяснить себѣ это значеніе, припомнимъ, что при дѣленіи 24 р. на 4 р., частное показывало также, какую часть отъ 24 р. составляютъ 4. Теперь это частное 6 сдѣлалось дѣлителемъ; слѣдовательно, не трудно понять, что раздѣлить 24 р. на 6 значитъ раздѣлить 24 р. на 6 равныхъ частей. Итакъ, въ этомъ случаѣ *дѣленіе есть дѣйствіе, посредствомъ котораго одно число дѣлится на столько равныхъ частей, сколько единицъ находится въ дѣлителѣ...*

„Такъ какъ шестая часть 24-хъ р. въ 6 разъ менѣе 24 р., то слѣдовательно, дѣля 24 р. на 6, мы уменьшаемъ 24 р. въ 6 разъ. Итакъ *посредствомъ дѣленія можно уменьшить число въ нѣсколько разъ...*

Хоть эта выписка и черезъ-чуръ длинна, но мы сдѣлали ее съ цѣлію показать неудовлетворительность этого мѣста и въ педагогическомъ отношеніи: безъ сомнѣнія, у ученика, даже и не 1-го класса, по прочтеніи столь длиннаго разсужденія кромѣ шума въ головѣ ничего не останется. Разумѣется, ученикъ пойметъ окончательный выводъ всего сказаннаго: раздѣлить 24 р. на 6, значитъ раздѣлить 24 р. на 6 равныхъ частей; но онъ пойметъ это лишь потому, что представшіе о раздѣленіи на части само собою возникаетъ при словѣ *дѣленіе.*

Почему при дѣленіи на части можно слѣдовать тѣмъ самымъ правиламъ, которыя выведены для другой цѣли, этого ученикъ добиваться не станеть, и благо ему: въ противномъ случаѣ, онъ или бы ничего не попятъ, или бы, что гораздо хуже, пообразилъ, что игра словами есть доказательство. Дѣйствительно, то, что составители руководства считаютъ объясненіемъ, есть въ сущности игра словомъ „производитель“. Составители дозволяютъ себѣ говорить о производителяхъ вообще, тогда какъ все предыдущее изложеніе основано на предположеніи, что неизвѣстный производитель есть именно множитель, то-есть, число отвлеченное, и слѣдовательно, выведенныя правила рѣшительно неприложимы къ опредѣленію именованнаго множимаго по извѣстному произведенію и множителю. Составители полагаютъ, что раздѣливъ 24 р. на 6, получаютъ 4 р. Мы же думаемъ, что они ровно ничего не получаютъ, потому что такого дѣленія по выведеннымъ ими правиламъ сдѣлать нельзя. Вѣроятно, авторы, обобщая слово производитель, думали, что послѣ доказательства теоремы о неизмѣяемости величинъ произведенія отъ перемѣны мѣста производителей можно не обращать вниманія на особенное значеніе каждаго производителя, какъ множимаго или множителя. Но вѣдь перемѣна мѣста производителей совершенно невозможна, когда множимое есть число именованное: нельзя же сказать, что $4 \text{ р.} \times 6 = 6 \times 4 \text{ р.}$, потому что вторая часть этого равенства есть бессмыслица. Воспользовавшись сказанною теоремой, то-есть, принимая, что $4 \times 6 = 6 \times 4$, или что $4 \text{ р.} \times 6 = 6 \text{ р.} \times 4$, можно, дѣйствительно, примѣнить правила, выведенныя на одинъ случай дѣленія, къ другому: если 24 р.: 4 р. = 6, то $4 \text{ р.} \times 6 = 24 \text{ р.}$; но какъ $6 \text{ р.} \times 4$ должно дать то же число 24 р., то слѣдовательно, полученное отъ дѣленія число 6 показываетъ намъ, сколько рублей, будучи повторены 4 раза, дадутъ дѣлимое, иными словами, сколько рублей будутъ составлять четвертую часть дѣлимаго, или будутъ въ 4 раза меньше дѣлимаго. Мы не считаемъ такое объясненіе, находящееся впрочемъ во многихъ руководствахъ, удобнымъ для учениковъ низшихъ классовъ, но въ крайнемъ случаѣ предпочли бы его тому, въ которомъ замѣчается отсутствіе отчетливой мысли.

Обращаясь затѣмъ къ V главѣ руководства, трактующей „о дѣлителяхъ“, замѣтимъ прежде всего, что не можемъ признать удовлетворительными границы, поставленныя здѣсь авторами между крупнымъ и мелкимъ шрифтомъ. Здѣсь по преимуществу встрѣчаются такія положенія, которыя — по совершенно справедливому замѣчанію авторовъ въ предисловіи — *должны быть только объясняемы, а не до-*

казываемы при элементарномъ преподаваніи. Такія положенія должны быть строго доказываемы въ напечатанномъ мелкимъ шрифтомъ; но что же дѣлать съ ними въ напечатанномъ крупнымъ? По нашему мнѣнію, если они полезны въ практическомъ отношеніи, то ихъ нужно дать догматически, объяснить на примѣрахъ, но не позволительно запутывать учениковъ, давая квази-доказательства, то-есть, заставляя ихъ убѣждаться сужденіями необъдательными. Между тѣмъ именно такъ поступаютъ подъ часъ авторы разбираемаго руководства. Такъ въ § 94 читаемъ:

„Такъ какъ $6 = 2 \times 3$, то слѣдовательно (?), если число раздѣлится на 2 и на 3, то оно раздѣлится и на 6; итакъ, на 6 дѣлится безъ остатка тѣ числа, у которыхъ сумма цифръ дѣлится на 3, и которые кромѣ того оканчиваются четною цифрою или нулемъ“.

Слова, напечатанныя курсивомъ, ясно требуютъ не послѣдовательной дѣлимости, а просто дѣлимости самаго числа. Совершенно послѣдовательно сказанному о дѣлимости на 6 въ § 97 говорится безъ дальнѣйшихъ объясненій:

„Легко вывести признаки дѣлимости на 12, 15, 18, 24, 25, 50 и вообще на числа, кратныя 2, 5 и 3; на примѣръ, число дѣлится на 12, если оно дѣлится на 3 и 4; на 18 дѣлится всякое четное число, сумма цифръ котораго дѣлится на 9...“

Признакъ дѣлимости на 24 не указанъ; предполагается, значить, что ученикъ, усвоивъ предыдущее, и самъ его выведетъ. Дѣйствительно, усвоивъ и обобщивъ предыдущія разсужденія самихъ авторовъ, онъ скажетъ, на примѣръ: $24 = 6 \times 4$; 180 дѣлится и на 6 и на 4, значить оно раздѣлится и на 24. Каково же будетъ удивленіе ученика, когда по раздѣленіи 180 на 24 онъ получитъ въ частномъ 7 и въ остаткѣ 12!

Подобное же стремленіе увѣрить ученика, будто онъ можетъ понять причину фактовъ, для него до времени необъяснимыхъ, встрѣчается въ § 106, при объясненіи нахождения наименьшаго кратнаго нѣсколькихъ чиселъ. Тамъ говорится:

„Если хотимъ составить число, которое дѣлилось бы и на 60, и на 80, то въ него должны входить тѣ же производители, которые входятъ въ 60 и 80...“

Это „должны“ можетъ быть объяснено только на основаніи напечатаннаго мелкимъ шрифтомъ, именно на основаніи пятой теоремы § 108, или еще лучше, на основаніи 6-го слѣдствія изъ этой теоремы (всякое число можетъ быть разложено на первоначальныхъ дѣлителей только однимъ способомъ). Покуда такого объясненія дать нельзя, не слѣдуетъ и скрывать отъ учениковъ неполноты ихъ зна-

нiя; пусть они знаютъ одинъ голый фактъ и не воображаютъ, что въ состоянiи объяснить его. Извѣстно всѣмъ, а преподавателямъ математики въ особенности, какъ легко неокрѣпшiя головы принимаютъ фразу за доказательство, и въ результатѣ, — вздоръ за истину. Неужели же авторъ математическаго учебника не долженъ бороться противъ этого, заботясь, чтобы учащiйся ничего не принималъ за доказанное, что на самомъ дѣлѣ не доказано.

Къ сказанному о правилѣ розысканiя наименьшаго кратнаго числа прибавимъ, что, къ сожалѣнiю, строгаго объясненiя его нигдѣ въ напечатанномъ мелкимъ шрифтомъ не находится. Нѣтъ также и объясненiя правила для нахождения общаго наибольшаго дѣлителя посредствомъ разложенiя данныхъ чиселъ на простые множители.

Въ § 108 есть еще одна замѣчательная странность. Изъ теоремы пятой (если произведенiе $a_1 a_2$ дѣлится безъ остатка на число p , взаимно простое съ a_1 , то a_2 должно безъ остатка дѣлиться на p) выводятся слѣдствiя:

„1) Если произведенiе $a_1 a_2$ двухъ чиселъ дѣлится безъ остатка на первоначальное число p и a_1 не дѣлится на p , то a_2 должно дѣлиться на p . Дѣйствительно, такъ какъ p число первоначальное, и a_1 на него не дѣлится, то они взаимно простые числа, а потому, по предыдущей теоремѣ, a_2 должно дѣлиться на p .

„2) Если каждое изъ двухъ чиселъ a_1 и a_2 не дѣлится ¹⁾ безъ остатка на первоначальное число p , то и произведенiе изъ не раздѣлится на p . Въ самомъ дѣлѣ, допустивъ, что $a_1 a_2$ дѣлится на p , нашли бы (слѣдствiе 1-е), что или a_1 , или a_2 должны дѣлиться на p , а это противно положенiю“.

Стало бытъ 2-е слѣдствiе можетъ быть доуищено только въ предположенiи, что предыдущее даетъ намъ право изъ дѣлимости $a_1 a_2$ на простое число p вывести дѣлимость одного изъ множителей, a_1 или a_2 , на то же число. Безъ сомнѣнiя, это совершенно справедливо. Но тѣмъ удивительнѣе читать непосредственно за 2-мъ слѣдствiемъ 3-е:

„Если произведенiе ab двухъ чиселъ дѣлится на первоначальное число p , то одинъ изъ производинителей долженъ дѣлиться на то же число p . Дѣйствительно, еслибъ a и b не дѣлились на p , то (слѣдствiе 2-е) ²⁾ и ab не дѣлялось бы на p .“

Итакъ, положенiе, необходимое для вывода 2-го слѣдствiя, авторы считаютъ возможнымъ вывести изъ этого самаго 2-го слѣдствiя!

Въ §§ 60 и 61 разсматриваются измѣненiя произведенiя и част-

¹⁾ Во 2-мъ изданiи, по опечаткѣ, «не» пропущено.

²⁾ Здѣсь нельзя предположить опечатку въ цифрѣ 2, такъ какъ слова «то и ab не дѣлялось бы на p » ясно показываютъ, что идетъ въ виду 2-е слѣдствiе. часть СХЛН, отд. 3.

наго, происходящія отъ измѣненій производителей, дѣлимаго, дѣлителя. Разсужденія, приводимыя въ объясненіе зависимости величина произведенія отъ величины производителей (§ 60), предполагаютъ множителя цѣлымъ. Выводы, относящіеся къ дѣленію, объяснены не разсужденіями, а примѣрами, въ которыхъ, разумѣется, берутся только цѣлыя числа. Сдѣлать эти примѣры надъ числами дробными, очевидно, можно только въ послѣдствіи, когда будутъ выведены правила дѣйствій надъ дробными числами. Поэтому авторы не имѣли никакого права выводить правила умноженія и дѣленія дробей, ссылаясь на изложенныя въ главѣ о цѣлыхъ числахъ свойства произведенія и частнаго. Между тѣмъ такіе именно выводы находимъ въ §§ 141 и 147. Нужно впрочемъ сказать, что эти выводы не единственные, и если судить по мѣсту, гдѣ они поставлены (въ концѣ главы объ обыкновенныхъ дробяхъ), то сами авторы предпочитаютъ имъ другіе (§§ 139 и 146). Но въ слѣдующей главѣ правила умноженія и дѣленія десятичныхъ дробей уже выводятся исключительно изъ показанныхъ свойствъ цѣлыхъ чиселъ — на дроби все-таки еще не распространенныхъ (§§ 158 и 159). Поэтому ученіе объ умноженіи и дѣленіи десятичныхъ дробей не имѣетъ прочнаго основанія.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ § 164, трактующій о признакахъ, по которымъ можно узнать, что данная обыкновенная дробь обратится въ чистую (простую) или смѣшанную періодическую дробь. Замѣтимъ прежде всего, что второе изданіе руководства здѣсь существенно отличается отъ перваго. Въ первомъ были даны строгія — по выраженію авторовъ — доказательства обоихъ признаковъ въ напечатанномъ мелкимъ шрифтомъ, текстъ же крупнымъ шрифтомъ содержалъ только догматическое указаніе ихъ. Во второмъ изданіи — мелкаго шрифта, сюда относящагося, вовсе нѣтъ. Признакъ, относящійся къ чистымъ періодическимъ дробямъ, данъ догматически и повѣренъ на нѣсколькихъ частныхъ примѣрахъ. Сдѣдуетъ ли отсюда, что авторы сознали неудовлетворительность своего прежняго „строгаго“ доказательства? ¹⁾

¹⁾ Ошибка перваго изданія состояла въ слѣдующемъ: Показавъ, что число вида $999\dots 9$ не можетъ дѣлиться на цѣло или число, содержащее множители 2 и 5, порознь или вмѣстѣ, и можетъ дѣлиться на *всякое* другое число, и замѣтивъ, что чистая періодическая дробь равна обыкновенной съ знаменателемъ $999\dots 9$, а потому въ знаменатель обыкновенной *несократимой* дроби, ей равной, не должны входить множители 2 и 5, — авторы позволили себѣ сдѣлать такое заключеніе: «*всякая несократимая дробь, каковъ бы ни былъ ея знаменатель, если только она не содержитъ множителей 2 и 5, обращается въ чистую періодическую*». Между

Если такъ, то остается пожалѣть, что учебникъ, носящій (въ текстѣ мелкимъ шрифтомъ) алгебраическій характеръ и заключающій въ себѣ теорему Фермата (§ 109) и тому подобное, не содержитъ доказательствъ положенія, сообщаемого догматически каждому школьнику. Чѣмъ руководствовались авторы при выборѣ матеріала для своей книги?

О признакахъ, относящихся къ смѣшаннымъ періодическимъ дробямъ, читаемъ слѣдующее:

„Возьмемъ теперь такую несократимую дробь, въ составъ знаменателя которой входятъ 2 и 5 вмѣстѣ съ другими множителями, напримѣръ, $\frac{17}{120}$. Не трудно доказать, что эта дробь обратится въ смѣшанную періодическую, и даже можно знать напередъ, не производя ея обращенія на самомъ дѣлѣ, съ какой цифры послѣ запятой начнется періодъ“.

Затѣмъ показывается, что дробь $\frac{17}{120}$ въ 1.000 разъ меньше дроби $\frac{17}{3}$, которой знаменатель не заключаетъ множителями ни 2, ни 5, и которая, стало-быть, по предыдущему замѣчанію, дастъ чистую періодическую дробь. Уменьшивъ эту чистую періодическую дробь именно 141.666.... въ 1.000 разъ, будемъ имѣть смѣшанную періодическую съ тремя знаками до періода.

Итакъ, мы дѣйствительно видимъ, что получилась дробь смѣшанная, но это — лишь частный случай, а не доказательство, и подчеркнутое нами слово „доказать“ совершенно неумѣстно. Съ помощью того, что дастъ намъ руководство, нельзя опровергнуть такого предположенія: быть можетъ, что хотя несократимая дробь съ знаменателемъ 120, по умноженіи на 1.000 и по сокращеніи, и дастъ дробь, не заключающую въ знаменателѣ ни 2, ни 5, но что она по обращеніи въ десятичную будетъ равна, напримѣръ, дроби 686,686686, или же 645,845845..., то-есть, числу, которое по раздѣленіи на 1000 дастъ простую періодическую дробь, или же такую смѣшанную, которой періодъ будетъ начинаться не съ той цифры, какую можно „знать напередъ“. Для того, чтобы признакъ, о которомъ идетъ рѣчь,

гнать изъ сказаннаго логически правильно вытекаетъ только такое заключеніе: несократимая дробь, содержащая въ знаменателѣ множителей 2 и 5, порознь или вмѣстѣ, въ чистую періодическую обратиться не можетъ; если же ея знаменатель не содержитъ въ себѣ этихъ множителей, то пользуясь сдѣланными сейчасъ замѣчаніями, мы не можемъ опровергнуть предположенія, что она обратится въ чистую періодическую дробь. Мы сочли нужнымъ остановиться на этой ошибкѣ противъ логики, потому особенно, что она можетъ быть прикрыта авторитетомъ извѣстнаго нашего математика, академика Буяковскаго, допустившаго ее въ своей ариметикѣ (см. Ариѳм. Буяковскаго, изданія 1849 и 1859 года).

можно было считать несомнѣннымъ, мало замѣтить, что всякую несократимую дробь съ знаменателемъ заключающимъ 2 или 5, можно по умноженіи на 10^n (гдѣ n болѣе изъ показателей 2-хъ и 5-ти) обратить въ простую періодическую дробь, — нужно еще доказать, что въ этой послѣдней дроби цифра единицъ непремѣнно отлична отъ послѣдней цифры періода. Гг. Малининъ и Буренинъ повторили здѣсь ошибку ариметики академика Буныковского, въ которой этотъ промахъ сдѣланъ еще болѣе явно.

Въ главѣ VIII, о непрерывныхъ дробяхъ, въ § 174 находимъ также заключеніе, которое авторы, придерживаясь строгой логики, не могли бы сдѣлать.

Показавъ, что въ приведенномъ примѣрѣ разность между первою приближенною дробью и второю равна $\frac{1}{21}$, между третьею и второю — $\frac{1}{119}$, между третьею и четвертою — $\frac{1}{1275}$, и замѣтивъ, что разность между двумя послѣдовательными приближенными дробями болѣе разности между какою-нибудь изъ нихъ и истинною величиною непрерывной дроби, авторы совершенно справедливо выводятъ отсюда, что эта истинная величина отличается отъ первой приближенной дроби менѣе чѣмъ на $\frac{1}{21}$, отъ второй — менѣе чѣмъ на $\frac{1}{119}$, отъ третьей — менѣе чѣмъ на $\frac{1}{1275}$. Но напрасно это положеніе въ связи съ замѣчаніемъ, что $\frac{1}{21} > \frac{1}{119} > \frac{1}{1275}$, они считаютъ достаточнымъ, для того чтобы сдѣлать такое заключеніе: „Изъ двухъ послѣдовательныхъ приближенныхъ величинъ (непрерывной дроби) вторая всегда ближе къ истинной“. Назовемъ чрезъ r_1 разность между первою приближенною и истинною величиною непрерывной дроби, чрезъ r_2 разность между истинною и второю приближенною величиною. Мы знаемъ, что $r_1 < \frac{1}{21}$, $r_2 < \frac{1}{119}$, $\frac{1}{119} < \frac{1}{21}$. Но развѣ изъ этихъ неравенствъ непремѣнно вытекаетъ такое: $r_2 < r_1$? Развѣ будетъ нѣтъ противно положеніе: $r_1 = \frac{1}{126}$, $r_2 = \frac{1}{126}$?

Послѣднее наше замѣчаніе будетъ относиться къ главѣ X, трактующей о пропорціяхъ. Въ этой главѣ и напечатанному крупнымъ шрифтомъ придавъ отчасти алгебраическій характеръ, почему особенно неприятно встрѣтить въ ней нестрогія сужденія.

Въ § 183 крупнымъ шрифтомъ доказывается „главное свойство геометрической пропорціи, состоящее въ томъ, что произведеніе крайнихъ членовъ равно произведенію среднихъ“. Затѣмъ въ текстѣ мелкимъ шрифтомъ доказывается слѣдующее: „Изъ двухъ равныхъ произведеній всегда можно составить пропорцію; при этомъ числа одного произведенія должны быть крайними членами ея, а другаго — сред-

ними⁴. Другими словами: если мы возьмем ряд четырех таких чисел, что произведению крайних равно произведению средних, то отношение первого числа ко второму равно отношению третьего къ четвертому.

Очевидно, что подъ главнымъ свойствомъ пропорціи нельзя разумѣть этого втораго положенія, и самое помѣщеніе его въ мелкій прифѣтъ показываетъ, что авторы не считали его необходимымъ для всего послѣдующаго. Стало-быть, вслѣдѣ далѣе, гдѣ говорится крупнымъ прифѣтомъ: „основываясь на главномъ свойствѣ геометрической пропорціи“, слѣдуетъ понимать первое положеніе. Но въ слѣдующемъ же § читаемъ:

„Основываясь на главномъ свойствѣ пропорціи, можно перемѣнять члены различнымъ образомъ, но только такъ, чтобы произведенія крайнихъ и среднихъ членовъ ея оставались равными.... Возьмемъ, наприимѣръ, пропорцію $10 : 2 = 20 : 4$; переставимъ крайніе члены, получимъ $4 : 2 = 20 : 10$; переставимъ средніе — $10 : 20 = 2 : 4$ “ и т. д.

Между тѣмъ вѣрность вновь полученныхъ пропорцій нельзя логически вывести изъ одного главнаго свойства пропорціи, то-есть, безъ помощи втораго положенія. Основываясь на одномъ первомъ положеніи, мы можемъ сдѣлать только слѣдующее заключеніе: *предположивъ* эти пропорціи вѣрными, получаемъ слѣдствіе о равенствѣ чиселъ, дѣйствительно равныхъ, то-есть, получаемъ слѣдствіе вѣрное. Но вѣрныя слѣдствія могутъ быть выводимы и изъ невѣрныхъ основныхъ положеній, и потому справедливость первыхъ не доказываетъ еще справедливости послѣднихъ.

Въ томъ же смыслѣ слѣдуетъ признать не вполне удовлетворяющими всей строгости логическихъ требованій и слѣдующія заключенія §§ 185 и 186-го:

„Возьмемъ пропорцію $60 : 30 = 48 : 24$. Помноживъ послѣдующіе на 4, найдемъ $60 : 120 = 48 : 96$. Помноживъ предыдущіе на 3 и раздѣливъ послѣдующіе на 2, будемъ имѣть $180 : 15 = 144 : 12$ .... Во всѣхъ, полученныхъ нами, пропорціяхъ *произведенія крайнихъ и среднихъ равны, слѣдовательно, пропорціи вѣрны* (§ 185)⁴.

Въ § 186 также находимъ слова: „*объ эти пропорціи вѣрны, потому что въ той и другой произведенія въ крайнихъ и среднихъ равны*“. Очевидно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ ссылаются на положеніе: „если произведеніе среднихъ членовъ равно произведенію крайнихъ, то такіа 4 числа составляютъ геометрическую пропорцію“; а между тѣмъ положеніе это не признаютъ необходимымъ и даже не упоминаютъ о немъ нѣкоторое время; очевидно, что такимъ образомъ

ученики пріучаются къ смѣшенію прямыхъ теоремъ съ обратными и къ выводу изъ прямыхъ теоремъ тѣхъ слѣдствій, которыя логически вытекаютъ только изъ обратныхъ.

Александръ Вороновъ.

С.-Петербургъ, 9-го января 1869 г.

Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры, составилъ О. Бычкова С.-Петербургъ. 1868 г.

Этотъ сборникъ задачъ содержитъ въ себѣ обильный матеріалъ для упражненій въ алгебраическихъ вычисленіяхъ. Выборъ задачъ сдѣланъ съ знаніемъ дѣла, и онѣ расположены согласно съ общепринятымъ порядкомъ преподаванія алгебры въ нашихъ гимназіяхъ. Въ концѣ сборника дается рѣшеніе нѣкоторыхъ задачъ. Но трудно объяснить себѣ чѣмъ авторъ руководствовался, пропуская рѣшенія однихъ задачъ и помѣщая рѣшенія другихъ. Такъ, въ первомъ отдѣлѣ онъ пропустилъ рѣшенія 114-ти первыхъ задачъ и далъ рѣшенія 115-й, которая не представляетъ собою ничего особеннаго. То же замѣчается и относительно другихъ отдѣловъ. Было бы гораздо лучше помѣстить рѣшенія или всѣхъ задачъ, или такихъ только, которыя почему-либо заслуживаютъ особеннаго вниманія. А еще лучше было бы, еслибъ авторъ, — какъ по всему видно, весьма опытный преподаватель алгебры, — отличилъ какимъ-либо образомъ тѣ задачи своего сборника, которыя онъ считалъ, такъ-сказать, *основными*. Эти задачи не только послужили бы руководницею нитью для преподавателей, не вполнѣ опытныхъ, но уменьшили бы трудъ даже самыхъ опытныхъ преподавателей, при выборѣ задачъ къ предстоящему уроку. Къ сожалѣнію, и въ сборникѣ задачъ г. Бычкова унущена означенная цѣль. Между тѣмъ всякая учебная книга должна бы служить какъ для облегченія учащихъ и учащихся, такъ и для руководства послѣднихъ. Эта цѣль постоянно унускается у насъ изъ виду при составленіи многочисленныхъ сборниковъ задачъ — арифметическихъ, алгебраическихъ, геометрическихъ, физическихъ и проч. Она замѣтна у насъ только въ нѣкоторыхъ подобныхъ сборникахъ, переведенныхъ съ иностраннаго. Наши же составители собраній задачъ обнаруживаютъ лишь одно желаніе — нагрузить свою книгу по больше, и притомъ задачами но труднѣе, хотя бы онѣ были и не практичны, то-есть, не выполнимы

при классном преподаваніи. Думаемъ однако, что и въ сборникѣ задачъ можетъ и должна быть проведена мысль автора; безъ этого одно значительное количество задачъ сборника (какъ это обыкновенно бываетъ) не будетъ имѣть смысла: не можетъ же составитель подобной книги предполагать, что всѣ его задачи могутъ быть рѣшены въ классѣ; поэтому онъ долженъ указать, *что считаетъ въ своемъ сборникѣ наиболее существеннымъ*. Это послужило бы руководствомъ для учителя. Этимъ недостаткомъ страдаетъ и сборникъ задачъ г. Бычкова. При новомъ изданіи эта книга, вѣроятно, приметъ нѣсколько иной порядокъ въ своемъ составѣ; впрочемъ и въ настоящемъ видѣ она можетъ быть съ пользою употребляема при урокахъ алгебры въ гимназіяхъ, а потому и можетъ быть допущена, какъ учебное пособие для гимназій.

Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ. Составилъ *Н. Зобовъ*. С.-Петербургъ, 1868.

Книга эта разделена на пять главъ. Въ первой главѣ говорится о землѣ, какъ планетѣ, о ея движеніи и о временахъ года, о солнцѣ и лунѣ, о солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ, о планетахъ и неподвижныхъ звѣздахъ. Вторая и третья главы посвящены описанію главнѣйшихъ, происходящихъ на землѣ, физическихъ явленій, при чемъ сообщаются свѣдѣнія объ общихъ свойствахъ тѣлъ, о воздухѣ, теплотѣ, водѣ, вѣтрѣ, туманѣ, облакахъ, росѣ, дождѣ, снѣгѣ, громѣ и молніи. Въ четвертой главѣ, послѣ общаго понятія о трехъ царствахъ природы и о почвѣ, описываются нѣкоторыя болѣе замѣчательныя растенія, ихъ строеніе, развитіе, и проч. Пятая глава посвящена царству животному, при чемъ обращено особенное вниманіе на устройство и отравленія человѣческаго тѣла; затѣмъ указано на подраздѣленіе животныхъ на классы, семейства и проч. и рассмотрѣны съ нѣкоторою подробностію млекопитающія, птицы, пресмыкающіяся, насекомыя, пауки, раки и черви.

Выборъ предметовъ въ этой книгѣ сдѣланъ съ тактомъ и соответствуетъ ея назначенію; изложеніе живое и правильное; повсюду проводится мысль о премудрости и благости Творца вселенной. Книга г. Зобова, между другими книгами по естествознанію, предназначенными у насъ для народнаго чтенія, отличается болѣею послѣдовательностію и даже систематическимъ расположеніемъ предметовъ; вообще, книга эта можетъ быть полезна, какъ для народнаго чтенія,

такъ особенно въ учреждаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія двухклассныхъ сельскихъ школахъ, гдѣ она при объясненіяхъ со стороны учителя можетъ приносить еще большую пользу.

Тѣмъ не менѣе необходимо обратить вниманіе автора на нѣкоторыя, не вредящія впрочемъ достоинству его книги, недосмотры, въ томъ предположеніи, что онъ исправитъ ихъ при второмъ ея изданіи. Такъ, на страницѣ 86 сказано, что нагрѣтое тѣло становится отъ теплоты *легче* (относительно, но не абсолютно); на стр. 88 вода названа жидкостію *упругою*; на стр. 118 разряженіе электрической машины съ помощію металлическаго прутика съ стекляною ручкой объяснено неточно: упоминаемое здѣсь разряженіе произойдетъ только въ такомъ случаѣ, если прутикъ будетъ соединенъ съ землею. Кромѣ того, статья о громѣ и молніи, гдѣ предварительно разсматриваются электрическія явленія, много выиграла бы относительно ясности для неподготовленнаго читателя, если бы къ ней были приложены необходимыя рисунки.

Вообще же эта книга весьма полезна какъ для чтенія въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ, такъ и во всѣхъ низшихъ училищахъ, а равно — и для библіотекъ уѣздныхъ училищъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛЪТЮИИЬ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПОПЕЧИТЕЛЯ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ЗА 1867 ГОДЪ. ¹⁾

Минувшій 1867 годъ ознаменовался для Кавказскаго учебнаго вѣдомства двумя важными событіями: утвержденіемъ и введеніемъ въ дѣйствіе положенія объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ и возстановленіемъ Кавказскаго учебнаго округа.

По вступленіи своемъ въ должность главный инспекторъ имѣлъ счастье повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго причины, вызывавшія необходимость преобразованія всѣхъ существующихъ въ краѣ учебныхъ заведеній, примѣнительно къ Высочайше утвержденному уставу гимназій и прогимназій 1864 года, и Его Высочество Намѣстникъ соблаговолилъ признать полезнымъ дать новое устройство учебному вѣдомству въ краѣ, позволилъ одобрить главныя тому основанія и приказалъ приступить къ составленію проекта новаго положенія. Въ 1866 году этотъ трудъ былъ уже оконченъ, тщательно рассмотрѣнъ и обсужденъ въ собранной съ этою цѣлю конференціи изъ директоровъ въ присутствіи депутата отъ военнаго вѣдомства; затѣмъ по окончательномъ рассмотрѣніи положенія и одобреніи Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ, оно было препровождено въ Кавказскій комитетъ. Шли этотъ проектъ получилъ силу закона: Высочайше утвержденнымъ 15-го мая 1867 года мнѣніемъ государственнаго совѣта Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому предоставлено утвердить, въ видѣ опыта, положеніе и штаты объ учебной части на Кав-

---

¹⁾ Отчетъ этотъ былъ представленъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу Намѣстнику Кавказскому. *Ред.*

казѣ и за Кавказомъ и вводитъ ихъ постепенно по мѣрѣ открывающихся денежныхъ средствъ.

На основаніи сего, Его Высочество Памѣстникъ, утвердивъ въ 25-й день іюня упомянутые положеніе и штаты, изволилъ разрѣшить ввести ихъ во всѣ уже существующія управленія Закавказскими дирекціями, кромѣ Эриванской; открыть дирекцію училищъ въ Тифлисѣ; дирекціи Терскую и Эриванскую закрыть, причисливъ принадлежавшія къ послѣдней училища Александропольское и Новобанзетское къ Тифлисской, а изъ остальныхъ училищъ бывшей Эриванской дирекціи, на основаніи новаго положенія, учредить особое учебное управленіе подъ названіемъ Эриванской инспекціи, то-есть, инспектору будущей Эриванской прогимназіи поручить заведываніе на правахъ директора училищами въ Эривани, Нахичевани и Ордубатѣ, за что онъ получаетъ 150 руб., а письмоводитель прогимназіи 100 руб. добавочнаго жалованья; такимъ образомъ вмѣсто прежней Эриванской дирекціи, содержаніе коей по штатамъ 1860 года стоило 2.920 руб., явилось новое учебное управленіе, которое стоитъ только всего 250 руб. Затѣмъ Его Императорское Высочество изволилъ разрѣшить преобразовать вполнѣ гимназіи: Тифлисскую классическую съ пансіономъ при ней, Тифлисскую реальную и Кутаисскую съ пансіономъ, и ввести въ нихъ новые штаты, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, впредь до усиленія учебнаго бюджета, отпускала не полная, опредѣленная положеніемъ сумма, а по 120 руб. на воспитанника; Бакинскую реальную прогимназію — переименовать въ гимназію и постепенно открывать въ ней гимназическіе классы; уѣздныя училища Эриванское, Горійское, Елисаветопольское, Пушкинское, Шемахинское, Пухинское и Дербентское, на основаніи новаго положенія, преобразовать изъ двухклассныхъ въ трехклассныя, со введеніемъ въ тѣ изъ нихъ, кои находятся въ районѣ классическихъ гимназій, латинскаго языка, а въ прилежащихъ къ Бакинской реальной гимназіи — французскаго. Сверхъ того разрѣшено: во всѣхъ вышеозначенныхъ гимназіяхъ и училищахъ съ 1-го сентября ввести новые штаты; къ Кутаисскому начальному училищу прибавить второй классъ и открыть два новыхъ начальныхъ училища — одно въ Мингрелии, въ мѣстечкѣ Зугдидахъ, а другое въ Тифлисѣ, на Авлабарѣ, что все и исполнено.

Одно перечисленіе преобразованій, послѣдовавшихъ вслѣдъ за утвержденіемъ положенія, показываетъ уже, какое важное значеніе для края должно имѣть новое положеніе объ учебной части; но это только

вѣдшія сторона дѣла; внутренніе же научно-правственныя результаты преобразованія не могутъ подлежать теперь оцѣнкѣ, потому что плоды ихъ окажутся только въ будущемъ. Однако, можно указать здѣсь на тѣ главныя черты, которыя составляютъ характеристику новаго положенія, а именно: 1) по возможности полное сближеніе съ общимъ устройствомъ и направленіемъ учебнаго дѣла въ Имперіи, съ допущеніемъ необходимыхъ здѣсь по мѣстнымъ условіямъ особенностей; 2) направленіе христіанъ къ классическому, а мусульманъ преимущественно къ реальному среднему обученію; 3) привлеченіе мѣстныхъ обществъ и сословіи къ участию въ содержаніи учебныхъ заведеній; 4) обращеніе правительственныхъ пособій, щедро раздававшихся на воспитаніе отдѣльныхъ лицъ, преимущественно на увеличеніе числа учебныхъ заведеній; 5) освобожденіе учащихся русскаго происхожденія отъ обязательнаго изученія туземныхъ языковъ, которые должны преподаваться только тѣмъ, для коихъ они суть природныя; 6) введеніе педагогической подготовки для паставниковъ и наставницъ низшихъ учебныхъ заведеній; 7) распространеніе просвѣщенія, коимъ до сего времени пользовались преимущественно высшіе классы мѣстнаго общества, и въ низшихъ его слояхъ; 8) предоставленіе болѣе свободнаго доступа къ высшему образованію облегченіемъ условій возраста и безплатнаго обученія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Вотъ главнѣйшія основанія новаго устава, которыя учебное вѣдомство должно стараться провести въ жизнь народную. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что начала эти дѣйствительно заключаютъ въ себѣ данныя для благоденствія края и нравственнаго его преуспѣянія; но средства къ достиженію того, указываемыя уставомъ, могутъ оказаться или не вполне достапающими цѣли, или неудобопримѣнимыми, — а потому, по Высочайшей волѣ, настоящему положенію объ учебной части въ Кавказскомъ намѣстничествѣ не дано окончательной формы постояннаго закона, но оно введено временно, въ видѣ опыта.

Для приведенія новаго положенія въ исполненіе, къ сожалѣнію, встрѣчается нынѣ въ Кавказскомъ намѣстничествѣ одно важное затрудненіе, заключающееся именно въ недостаткѣ вполне удовлетворительныхъ исполнителей. Туземцы, получившіе высшее образованіе, стремятся не на педагогическое, а на другія служебныя поприща, такъ что въ 6 гимназіяхъ, 3 прогимназіяхъ и учительской школѣ, то есть, въ 10 среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ начальныхъ учителей, законоучителей и учителей мѣстныхъ языковъ, только 2 учителя изъ туземцевъ; а потому постоянно приходится обращаться

за учебными силами во внутреннія губерніи. Въ отчетномъ году вслѣдствіе 120 официальныхъ прошеній (а съ частными письмами несравненно болѣе) о перемѣщеніи на учебную службу въ Кавказскій край, поданныхъ преимущественно уроженцами западныхъ губерній, было вызвано 14 учителей гимназій и прогимназій и 3 учителя уѣздныхъ училищъ. За всѣми тѣми, число вакантныхъ мѣстъ весьма значительно. Остаются не замѣщенными 7 мѣстъ учителей древнихъ языковъ, 6 учителей русскаго языка и словесности и 4 учителя исторіи. Въ преподавателяхъ же прочихъ предметовъ недостатка не имѣется.

Преобразование гимназій и училищъ по новому положенію и введеніе въ нихъ новыхъ штатовъ потребовало значительнаго увеличенія денежныхъ средствъ. Благодаря личному предствательству Его Императорскаго Высочества предъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, слѣдовавшая по положенію добавочная сумма 21.967 руб. на Ставропольскую гимназію и 11.465 руб. на Пятигорскую прогимназію ассигнованы вполнѣ, и министръ финансовъ общался съ начала текущаго года ассигновать необходимую сумму на Владикавказскую прогимназію, что и послѣдовало въ февралѣ текущаго года; а потому въ настоящее время всѣ учебныя заведенія Сѣвернаго Кавказа преобразованы по новому положенію. Но въ Закавказскомъ краѣ въ истекшемъ году оказалось невозможнымъ ввести повсемѣстно новые штаты, и назначенная Его Высочествомъ на истекшій годъ изъ доходовъ края прибавка къ учебному бюджету въ 67.237 руб., за распредѣленіемъ ея на гимназій, дозволила только преобразовать 7 уѣздныхъ и одно начальное училище и открыть два новыхъ также начальныхъ училища; остальные же затѣмъ уѣздныя и начальные училища ожидаютъ для своего преобразованія болѣе благоприятныхъ финансовыхъ условий въ будущемъ; а потому и дальнѣйшее открытіе новыхъ, назначенныхъ новымъ положеніемъ, не можетъ быть въ Закавказскомъ краѣ осуществлено вскорѣ, если сами населенія не окажутъ къ тому дѣятельнаго содѣйствія.

Второе важное событіе въ учебномъ вѣдомствѣ, ознаменовавшее 1867 годъ, есть возстановленіе Кавказскаго учебнаго округа. Его Императорское Высочество, по вступленіи въ управленіе краемъ и по окончаніи Кавказской войны, нашелъ необходимымъ положить основаніе гражданскому его устройству на прочномъ фундаментѣ умственнаго и нравственнаго развитія населеній, а для того изволилъ признать полезнымъ отдѣлить учебную администрацію отъ гражданской и дать ей самостоятельность, а учебныя заведенія, находившіяся въ

управленіи начальниковъ губерній и областей, ввѣрить одному лицу съ званіемъ главнаго инспектора. Но такое устройство не могло быть нормальнымъ, какъ по обширности круга дѣйствій, превышающаго силы одного лица, такъ и по самому роду дѣятельности такого лица. Мѣстныя условія края не позволяютъ руководствоваться общими распоряженіями министерства народнаго просвѣщенія безъ всякихъ измѣненій; вызванныя тѣми же причинами особенности въ учебныхъ курсахъ порождаютъ множество научныхъ вопросовъ, которые также должны быть рѣшены на мѣстѣ, а рѣшеніе ихъ главнымъ инспекторомъ, безъ компетентнаго совѣта, предполагаетъ такую разносторонность познаній, которую трудно совмѣстить въ одномъ лицѣ. Учрежденіе учебнаго округа устраняетъ всѣ эти неудобства: оно даетъ попечителю совѣтъ, составленный изъ специалистовъ по всѣмъ отраслямъ знаній, входящихъ въ кругъ средняго обученія, и облегчаетъ административные труды попечителя опредѣленіемъ при немъ окружнаго инспектора, чиновника для особыхъ порученій, и устройствомъ правильно организованной канцеляріи. Возстановленіе учебнаго округа имѣетъ даже нравственное значеніе для края: уравниеніе начальника учебной части въ правахъ и другихъ преимуществахъ службы съ начальниками прочихъ частей администраціи наглядно показало, что вѣдомство, коему ввѣрены заботы объ умственномъ и нравственномъ образованіи населеній, не менѣе важно, чѣмъ прочія части администраціи, и что попечительное вниманіе правительства равно обращено на всѣ отрасли управленія краемъ. Положеніемъ объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ указана цѣль учебному вѣдомству; возстановленіе же учебнаго округа даровало средства къ ея достиженію.

Ознакомившись ближе съ внутреннею жизнью ввѣренныхъ мнѣ учебныхъ заведеній, говоритъ г. попечитель, я нашелъ необходимымъ для бѣльшаго ихъ сближенія между собою и для обобщенія мѣръ, приимасемыхъ къ ихъ устройству, а равно и для большей гласности административныхъ распоряженій по учебному вѣдомству, имѣть печатный органъ. Его Высочество Намѣстникъ изволилъ разрѣшить съ 1-го января 1867 г. издавать при окружномъ управленіи печатные циркуляры, на что и отпущено изъ экономическаго учебнаго капитала 150 руб. Въ теченіе года вышло 12 №№ этого изданія. Циркуляры обязательно выискивались всѣми гимназіями и училищами въ краѣ, изъ копѣхъ первыя вносили за нихъ по 3, а послѣднія по 1 р. въ годъ. Кромѣ того они разсылались бесплатно въ министерство на-

роднаго просвѣщенія и попечителямъ учебныхъ округовъ. Изданіе ихъ стоило 210 руб. 22 коп., изъ коихъ 138 руб. выручено отъ подписчиковъ, а осталная сумма имѣетъ быть отнесена на ассигнованные 150 руб. изъ экономическаго учебнаго капитала. Въ поминутыхъ 12 нумерахъ циркуляровъ, кромѣ официальныхъ извѣстій и распоряженій и разнаго рода свѣдѣній, касающихся училищъ, помѣщено 12 докладовъ по окружному управленію, удостоенныхъ разрѣшенія Его Высочества Намѣстника, 17 циркулярныхъ предписаній директорамъ училищъ, годовой отчетъ за 1866 годъ, 4 инструкціи и статья педагогическаго содержанія одного изъ кавказскихъ врачей.

Въ 1866 году сдѣланъ былъ опять распространеніе между начальными учителями основныхъ педагогическихъ попятій, а равно и практической подготовки ихъ къ обученію; для этого нѣкоторые изъ нихъ были вызваны въ Тифлисъ и поручены руководству опытнаго въ начальномъ обученіи педагога г. Желиховскаго. Опытъ этотъ увѣнчался отличнымъ успѣхомъ. Вызванные учителя, послѣ четырехмѣсячныхъ занятій съ г. Желиховскимъ и практическихъ упражненій подъ его руководствомъ въ здѣшнихъ училищахъ, возвратились къ мѣстамъ своего служенія, достаточно усвоивъ себѣ улучшенные методы обученія; о четырехъ изъ нихъ, служащихъ въ Кубанской области, получены самые лестные отзывы директора училищъ; дѣятельность же учителя пригготовительнаго класса Пятигорской гимназіи *Ракова*, который былъ также въ числѣ вызванныхъ, была лично провѣрена попечителемъ и найдена вполне удовлетворительною. Мѣстные жители отзываются, что дѣти ихъ, благодаря новому методу, введенному г. Раковымъ, весьма быстро усвоиваютъ себѣ предметы начальнаго обученія. Еще болѣе наглядный результатъ успѣха занятій г. Желиховскаго съ ввѣренными его руководству начальными учителями представляетъ открытое въ ноябрѣ прошлаго года Николаевское начальное училище въ Тифлисѣ, на Авлабарѣ, учитель коего *Мираковъ* образовался также подъ руководствомъ г. Желиховскаго. Училище это, а также и начальная школа при Александровской учительской школѣ, представляютъ образцы улучшеннаго метода начальнаго обученія и въ этомъ отношеніи привлекаютъ вниманіе всего образованнаго общества. Николаевскую школу посѣщали даже дамы, члены женскаго благотворительнаго общества, для ознакомленія съ нагляднымъ обученіемъ. Успѣхъ занятій г. Желиховскаго съ начальными учителями побудилъ и горское управленіе вызвать въ прошломъ году нѣсколькихъ начальныхъ учителей ввѣренныхъ ему школъ для прослушанія лекцій у г. Же-

лиховскаго; учителя эти подъ его руководствомъ практически приучались къ преподаванію по новой системѣ въ Манглисской военной школѣ.

Однако же такой способъ приготовленія начальныхъ учителей должно признать, не смотря на удавшіеся опыты, только временною мѣрой для удовлетворенія насущной потребности въ сколько-нибудь осмысленномъ начальномъ обученіи; по настоящихъ народныхъ учителей, то-есть, такихъ, которые могли бы не только усѣбно передавать элементарныя знанія въ школѣ, но и воспитывать учащихся, могутъ дать только правильно устроенныя и разумно направленныя учительскія семинаріи. При этомъ необходимо замѣтить, что содержимая Обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ Александровская учительская школа въ Тифлисѣ вполне оправдываетъ возлагаемыя на нее надежды, благодаря усердію, знанію дѣла и энергій директора ея г. *Захарова*, а равно и разумному, добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей учителями и воспитателями школы. Школа эта теперь находится уже въ двухклассномъ составѣ, и съ сентября отчетнаго года при ней открыта элементарная школа для упражненія молодыхъ педагоговъ въ преподаваніи. Общество щедро снабдило школу всѣми пособиями и дало ей средства къ усѣбному дѣйствию въ такомъ новомъ у насъ, а потому трудномъ, дѣлѣ. Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій изволилъ уже удостоить своимъ вниманіемъ и милостивымъ одобреніемъ отчетъ о дѣйствіяхъ этого важнаго въ край учебнаго заведенія за истекшій годъ. Усѣхъ Александровской школы заставляетъ еще болѣе сожалѣть о неуспѣхѣ ходатайства объ открытіи подобнаго заведенія на сѣверномъ Кавказѣ, въ Кубанской области, гдѣ въ особенности чувствуется крайній недостатокъ въ начальныхъ учителяхъ, при сильно распространяющейся тамъ потребности въ грамотности, а преимущественно въ Кубанскомъ войскѣ, въ которомъ, благодаря заботливости наказнаго атамана, кромѣ полковыхъ школъ, повсемѣстно устраиваются и станичныя. Въ отчетѣ за 1866 годъ главный инспекторъ училищъ представилъ на благоусмотрѣніе Его Высочества Намѣстника, что Закавказскій край при своемъ разноплеменномъ населеніи имѣетъ болѣе хорошихъ начальныхъ учителей, чѣмъ сѣверный Кавказъ для своихъ коренныхъ русскихъ обитателей, ближайшихъ колонизаторовъ и естественныхъ распространителей въ Закавказьи русской цивилизаціи; а потому тамъ въ особенности было бы желательно имѣть учебное заведеніе для подготовки народныхъ наставниковъ, между тѣмъ обстоя-

тельства сложились такъ, что первая учительская школа возникла за Кавказомъ. Вслѣдствіе этого окружное управленіе нашло необходимымъ почтительнѣе ходатайствовать предъ Его Высочествомъ о дозволеніи имѣть на спеціальныя средства учебнаго округа стипендіата въ Александровской школѣ, что Его Высочеству и благоугодно было разрѣшить. Но нужда въ учителяхъ такъ настоятельна, что вскорѣ послѣ того Его Высочество Намѣстникъ соизволилъ на ходатайство учебнаго округа содержать въ той же школѣ по одному воспитаннику на спеціальныя средства каждой изъ дирекцій училищъ, при чемъ Кубанская дирекція изъявила желаніе имѣть двухъ воспитанниковъ вмѣсто одного.

Между тѣмъ потребность въ образованіи, и именно въ начальномъ народномъ, выказывается и за Кавказомъ все болѣе и болѣе, въ особенности въ Кутаисской губерніи, начальникъ коей, графъ *Левашевъ*, входилъ къ Его Императорскому Высочеству Намѣстнику края съ особымъ представленіемъ по этому предмету. Къ сожалѣнію, учебный округъ оказался безсиленнымъ принять въ свое вѣдѣніе и подъ свое руководство ту массу народныхъ школъ, которыя въ послѣднее время возникли среди Имеретинскаго и Мингрельскаго народонаселеній Кутаисской губерніи. Его Высочеству благоугодно было приказать оставить эти школы въ вѣдѣніи гражданскаго начальства съ тѣмъ, чтобы учебное вѣдомство оказывало ему содѣйствіе въ инспекціи ихъ, чрезъ командировку, по требованію губернатора, лицъ изъ учащаго сословія, и чтобы мѣстный директоръ училищъ участвовалъ, по приглашенію губернатора, въ разсмотрѣніи отчетовъ о состояніи этихъ школъ и въ общемъ направленіи дѣла народнаго обученія.

Въ то же время начальникъ Бакинской губерніи, генералъ-лейтенантъ *Колюбакинъ*, дѣйтельно ходатайствовалъ объ устройствѣ школъ въ наиболѣе многолюдныхъ мѣстностяхъ, для поселенныхъ во вѣрненной ему губерніи раскольниковъ; но и здѣсь учебный округъ былъ безсиленъ оказать дѣятельную помощь. Одна изъ учрежденныхъ генераломъ Колюбакинымъ школъ, именно въ селѣ Маразахъ, была осматрѣна главнымъ инспекторомъ училищъ въ мартѣ отчетнаго года и произвела на него такое отрадное впечатлѣніе, что онъ позволилъ себѣ, въ отчетѣ за этотъ годъ, почтительнѣе довести до свѣдѣнія Его Высочества объ обстоятельствахъ этого осмотра.

Устроивъ школу въ молочанскомъ селѣ Маразахъ, генералъ-лейтенантъ Колюбакинъ, за неимѣніемъ наставниковъ, поручилъ заведываніе ею станціонному смотрителю въ томъ самомъ селеніи *Чер-*

ижевскому. Г. Черняевскій, молодой человекъ 24 лѣтъ, обучавшійся въ Шемахинскомъ уѣздномъ училищѣ, принявъ на себя безвозмездно обученіе въ школѣ, состоящей изъ 60-ти мальчиковъ и нѣсколькихъ дѣвочекъ, повелъ дѣло такъ хорошо, что чрезъ годъ съ небольшимъ, по открытіи, школу его г. главный инспекторъ нашелъ несравненно въ лучшемъ положеніи, чѣмъ подвѣдомственнымъ ему казеннымъ начальнымъ училища. Этому способствовало, по мнѣнію г. главнаго инспектора, отчасти то, что молokane, какъ и вообще всѣ сектаторы, отличаются значительнымъ развитіемъ; но не подлежитъ сомнѣнію и то, что успѣхомъ своимъ школа обязана преимущественно личности г. Черняевскаго. Не получивъ никакаго научнаго, а тѣмъ менѣе педагогическаго образованія, но любознательный и одаренный отъ природы хорошими способностями, г. Черняевскій оказалъ замѣчательные успѣхи на этомъ, совершенно новомъ для него поприщѣ, которому преданъ не по обязанности, а по внутреннему призванію, совершенно безкорыстно, изъ одной только любви къ дѣлу. Въ своемъ преподаваніи онъ сдѣлалъ попытку къ наглядному обученію, ввелъ объяснительное чтеніе и вообще обнаружилъ замѣчательный педагогическій тактъ; притомъ любознательность этого молодого человека такъ сильна, что, при своихъ скудныхъ средствахъ станціоннаго смотрителя, онъ нашелъ возможнымъ выписывать для себя книги и старался дополнить свое образованіе; помѣщенные имъ въ газетѣ *Кавказъ* статьи о народныхъ школахъ за Кавказомъ ¹⁾ показываютъ въ немъ и литературныя способности ²⁾.

Сельскія училища Тифлисской губерніи, по распоряженію начальника главнаго управленія, были подвергнуты въ истекшемъ году тщательной ревизіи двумя для этой цѣли особо командированными лицами изъ учебнаго вѣдомства; а именно, учитель Тифлисской реальной гимназіи *Голобиридзе* осмотрѣлъ училища въ Тифлисскомъ уѣздѣ, а учитель Телавскаго уѣзднаго училища князь *Джаваговъ* въ Телавскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ. Сравнительно въ лучшемъ состояніи оказа-

¹⁾ Газета *Кавказъ* № 28, апрѣля 1867 года.

²⁾ Въ настоящее время, какъ объяснено въ отчетѣ, г. Черняевскій оставилъ службу станціоннаго смотрителя и опредѣленъ исправляющимъ должность (впредь до выдержанія подлежащаго экзамена) учителя приготовительнаго класса въ Шемахинскомъ уѣздномъ училищѣ. Кроме того онъ представленъ къ награждѣ, отъ которой прежде отказывался «изъ опасенія, — какъ сказано въ отчетѣ, — что родители его воспитанниковъ, узнавъ, что онъ за трудъ свой получаетъ награду отъ правительства, потеряютъ къ нему то довѣріе, которымъ онъ до сего времени пользовался».

лись училища въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ; въ Тифлисскомъ же только двѣ школы найдены въ удовлетворительномъ состояніи: Норійская и Саномирская, въ особенности послѣдняя. Учитель въ ней, священникъ *Теолари*, имѣеть обширный, весьма разбросанный приходъ, состоящій изъ греческихъ переселенцевъ, а потому преподаваніе ведется на русскомъ и греческомъ языкахъ. Такъ какъ школа эта получила пособіе въ 300 руб. изъ суммъ Общества возстановленія христіанства, то и имѣеть болѣе приличное обзаведеніе и лучше снабжена учебными пособиями, чѣмъ другія школы. Общій же результатъ этой ревизіи показалъ, что хотя въ нѣкоторыхъ училищахъ преподаваніе закона Божія (оно ограничивается затверживаніемъ молитвъ), грузинской грамоты, а также счисленія, и ведется съ нѣкоторымъ успѣхомъ, но вообще состояніе училищъ далеко нельзя назвать удовлетворительнымъ. Обученіе русскому языку не представляетъ еще благоприятныхъ результатовъ; нѣкоторые изъ учащихся достигли однако умѣнья читать по русски, пока машинально, и затвердили нѣсколько употребительнѣйшихъ словъ. Обученіемъ исключительно завѣдываетъ мѣстное духовенство; но занятія по приходу и хозяйству не позволяютъ ему сосредоточивать силъ своихъ на школѣ, да притомъ священники по большей части и при искреннемъ желаніи не могутъ приняться за дѣло обученія надлежащимъ образомъ, такъ какъ многіе изъ нихъ даже никогда не видали хорошо устроенныхъ школъ. Вслѣдствіе того, для достиженія лучшихъ результатовъ въ народномъ обученіи, визитаторы полагаютъ необходимымъ установить надъ школами постоянную инспекцію, и вмѣсто священниковъ, назначать въ учителя преимущественно семинаристовъ, а главное — учредить для сельскихъ наставниковъ нѣсколько стипендій въ Александровской учительской школѣ. О замѣченныхъ матеріальныхъ недостаткахъ училищъ въ помѣщеніи и учебныхъ пособияхъ сообщено гражданскому губернатору, который по предложенію начальника главнаго управленія, уже принялъ мѣры къ устраниенію ихъ.

Женское образованіе въ краѣ, благодаря милостивому вниманію и заботливости Ея Высочества Государыни Великой Княгини Ольги Θεодоровны, продолжало успѣшно развиваться въ томъ направленіи, которое дано ему Августѣйшею Покровительницею. Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій и Государыня Великая Княгиня Ольга Θεодоровна, при частыхъ посѣщеніяхъ, которыми удостоивали Закавказскій институтъ и Тифлиское женское училище 1-го разряда, изволили неоднократно изъявлять Свое милостивое одобреніе усердію

и трудамъ начальствующихъ и учащихъ, а также и успѣхамъ учащихся. Если жепское училище съ честію поддерживало славу образцоваго въ краѣ учебнаго заведенія, то и институтъ, сколько то позволяетъ ему его организація, въ истекшемъ году, благодаря неутомимымъ трудамъ и просвѣщенной заботливости инспекторовъ классовъ — бывшаго г. *Захарова* и настоящаго г. *Гогоберидзе*, сдѣлалъ значительныя успѣхи въ научномъ отношеніи, въ особенности въ низшихъ классахъ. Классы эти получили новое, болѣе соотвѣтствующее педагогическимъ требованіямъ устройство, и введенное въ нихъ трудами г. Гогоберидзе наглядное обученіе замѣтно подѣйствовало на развитіе учащихся. Къ сожалѣнію, смерть достойнаго законоучителя, замѣстить котораго вскорѣ трудно, по недостатку здѣсь лицъ съ высшимъ духовнымъ образованіемъ, а также отсутствіе постоянныхъ учителей въ институтѣ и происходящая оттого частая перемѣна преподавателей препятствовали г. Гогоберидзе возвысить въ такой же степени научный уровень и въ высшихъ классахъ этого важнаго учебнаго заведенія. Но оно вѣрено въ надежныя руки, и можно надѣяться, что при томъ тепломъ сочувствіи и дѣятельной поддержкѣ, которыя оказываютъ г. Гогоберидзе начальница института, онъ успѣетъ поставить это заведеніе на желаемую степень развитія.

Число женскихъ учебныхъ заведеній въ краѣ увеличилось въ истекшемъ году еще однимъ: съ сентября отчетнаго года при Горійскомъ уѣздномъ училищѣ, по мысли, подапной попечителемъ учебнаго округа, открыта послѣобѣденная женская школа, въ коей за небольшую плату смотритель и учителя Горійскаго уѣзднаго училища занимаются обученіемъ приходящихъ дѣвицъ. Въ этой школѣ обучается 20 дѣвочекъ. Во вниманіе къ участию, оказываемому школѣ супругою Горійскаго уѣзднаго начальника, княгинею *Эристовою*, и дѣлаемыхъ ею матеріальныхъ вспомоствованій воспитанницамъ, Его Высочество по ходатайству попечителя учебнаго округа, изволилъ назначить княгиню *Эристову* попечительницею Горійской послѣобѣденной школы. Можно надѣяться, что и другіе города послѣдуютъ примѣру Гори и озаботятся учрежденіемъ у себя подобныхъ заведеній.

Изъ жепскихъ училищъ, подвижимыхъ благотворительному обществу св. Пины, попечителемъ осмотрѣны были училища въ Баку, Кутансѣ, Эривани и Телавѣ и найдены въ удовлетворительномъ состояніи. Съ прилятіемъ супругою Кутанскаго военнаго губернатора, графинею *Левашевою*, Кутанскаго училища въ свое завѣдываніе, оно, какъ доноситъ директоръ мѣстныхъ училищъ, сдѣлало значительный шагъ

впередъ во всёхъ отношеніяхъ. Телавское же женское училище найдено крайне нуждающимся въ учебныхъ пособіяхъ, вслѣдствіе чего штатному смотрителю мѣстнаго уѣзднаго училища поручено уступить ему изъ наличнаго имуществва сего послѣдняго географическія карты и другія учебныя пособія.

Тифлисское благотворительное общество по прежнему продолжало успѣшно дѣйствовать на учебномъ поприщѣ содержаніемъ въ Тифлисѣ пяти начальныхъ женскихъ школъ и одной школы для мальчиковъ, получающей ежегодное пособіе отъ Его Высочества Намѣстника Кавказскаго въ количествѣ 400 руб. Въ школъ этой въ истекшемъ году введено обученіе переплетному мастерству. Благотворительное общество желало ввести въ нее обученіе и другимъ простымъ ремесламъ, но по недостатку средствъ, должно было ограничиться однимъ только переплетнымъ. Здѣсь весьма желательна была бы хотя малая помощь отъ г. Тифлиса, который до сего времени не находилъ возможнымъ оказать отъ себя какое-либо содѣйствіе дѣлу начальнаго обученія.

Что же касается до частныхъ учебныхъ заведеній, то въ нихъ не послѣдовало почти никакого измѣненія и послѣ закрытія двухъ пансіоновъ въ Тифлисѣ, потому что вмѣсто нихъ открыты двѣ новыя школы. Слѣдуетъ, впрочемъ, сказать, что одинъ изъ пансіоновъ, прекратившихъ свою дѣятельность, именно пансіонъ г. Гаке, существовалъ въ Тифлисѣ болѣе 20 лѣтъ и образовалъ многихъ полезныхъ для края дѣятелей, почти постоянно пользовался славой лучшаго за Кавказомъ частнаго учебнаго заведенія. Къ сожалѣнію, содержатель его, иностранецъ Гаке, вынужденъ былъ прекратить свою полезную дѣятельность не столько по разстроенному здоровью и преклонности лѣтъ, сколько по малому числу учащихся, и въ особенности по неаккуратному взносу за нихъ денегъ. Лучшимъ теперь изъ частныхъ учебныхъ заведеній въ Тифлисѣ по справедливости можно назвать учебно-воспитательное заведеніе на степени гимназій гг. *Монастирцана* и *Туръ-Акопова*. Въ четырехъ классахъ этого училища обучается болѣе 70-ти мальчиковъ, и заведеніе это, какъ въ научномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніи весьма удовлетворительно, въ чемъ г. попечитель убѣдился не только при обзорѣнн училища, но и изъ представленныхъ ему учредителями заведенія правилъ для воспитателей, составленныхъ воспитателемъ онаго г. *Проценко*.

Вообще относительно частныхъ учебныхъ заведеній можно сдѣлать то общее заключеніе, что число пансіоновъ, то-есть, заведеній, предназначенныхъ для такъ-называемаго высшаго обученія, годъ отъ году

уменьшается, и въ настоящее время ихъ нигдѣ нѣтъ въ краѣ, кромѣ Тифлиса и Кутаиса; но и въ этихъ городахъ число ихъ совершенно ничтожно, именно: въ Тифлисѣ одинъ мужской и два женскихъ и въ Кутаисѣ — одинъ мужской пансіонъ. Остальныя же частныя учебныя заведенія, какъ мужскія, такъ и женскія, суть не что иное, какъ двухклассныя или трехклассныя школы, разчитанныя преимущественно на приходящихъ дѣтей изъ средняго сословія. Этотъ фактъ замѣчательнъ въ томъ отношеніи, что онъ служитъ очевиднымъ доказательствомъ, съ одной стороны, того, что высшія сословія уже не довольствуются самозванными французскими педагогами, а ищутъ для дѣтей сполнхъ болѣе основательнаго образованія или въ мѣстныхъ гимназіяхъ, или въ учебныхъ заведеніяхъ внутри Имперіи, и что вмѣстѣ съ тѣмъ потребность въ начальномъ образованіи значительно возрастаетъ годъ отъ году не только въ среднихъ, но и въ низшихъ классахъ всего вообще населенія; изъ этого, однако же, слѣдуетъ исключить мусульманъ, которые, въ особенности въ южныхъ провинціяхъ, по прежнему остаются равнодушными къ христіанскимъ училищамъ и довольствуются своими школами при мечетяхъ, въ коихъ число учащихся весьма значительно. Обученіе въ этихъ школахъ не только не развиваетъ учащихся въ умственномъ отношеніи, но скорѣе притупляетъ ихъ и порождаетъ ту *отдѣльность* мусульманскаго населенія, которая всегда будетъ главнымъ препятствіемъ къ развитію въ немъ гражданственности.

Уменьшенію частныхъ пансіоновъ отчасти содѣйствуетъ, вѣроятно, также и все болѣе и болѣе укореняющаяся въ краѣ привычка родителей возлагать надежду на помощь правительства въ дѣлѣ воспитанія ихъ дѣтей. Въ истекшемъ году поступило къ Намѣстнику Кавказскому, переданныхъ въ канцелярію попечителя, 320 прошеній и представленій разныхъ вѣдомствъ о помѣщеніи дѣтей на казенный счетъ въ учебныя заведенія. Изъ нихъ отказано только 48-ми, большею частію по причинѣ зрѣлаго возраста дѣтей, за которыхъ были поданы прошенія, или по непринадлежности ихъ къ тѣмъ сословіямъ, которыя имѣютъ право на помѣщеніе дѣтей въ учебныя заведенія казенно-кошными воспитанниками. Затѣмъ число кандидатовъ, ожидающихъ наступленія очереди къ принятію на казенный счетъ, слѣдующее: при Тифлисской классической гимназіи 158, Кутаисской 125, Ставропольской 76, Баклинской 36; даже еще не открытый при Эриванской гимназіи пансіонъ имѣетъ уже 4-хъ кандидатовъ; и это только по учебнымъ заведеніямъ, подвѣдомымъ попечителю округа; если же къ

этому числу присовокупить поданныи Его Высочеству Намѣстнику просьбы о зачисленіи кандидатами въ военно-учебныя заведенія и еще просьбы о воспитаніи на казенный счетъ дѣвицъ, то невольно является убѣжденіе въ необходимости принять какіи-нибудь мѣры къ ограниченію этихъ надеждъ на пособіе отъ правительства. Это необходимо уже потому, что большинство просителей, успокоенное извѣстіемъ, что дѣти ихъ зачислены кандидатами на казеннокошныя вакансіи, отлагаютъ потомъ всякую заботу объ ихъ обученіи, а вслѣдствіе того, когда они дождутся наконецъ очереди, учебное начальство въ большинствѣ случаевъ бываетъ вынужденно отказывать имъ въ пріемѣ, по недостаточности подготовки, не соотвѣтствующей лѣтамъ; такимъ образомъ несчастныя дѣти остаются безъ всякаго, часто даже элементарнаго обученія, тогда какъ, если бы право поступленія на казеннокошное воспитаніе было болѣе ограничено, и не было бы зачисленія кандидатами на это воспитаніе, то истинно бѣдные родители или прибѣгали бы къ частной благотворительности, или, не имѣя возможности дать своимъ дѣтямъ высшее образованіе, подготовляли бы ихъ къ какому-нибудь практическому занятію въ жизни. Но надежда на помощь правительства въ этомъ дѣлѣ такъ сильна, что въ числѣ родителей, ходатайствующихъ о принятіи дѣтей ихъ на казенный счетъ, находится весьма много и такихъ, которые сами живутъ въ Тифлисѣ или Кутаисѣ, гдѣ имъ ничего не стоитъ посылать дѣтей въ гимназію.

Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1866 года послѣдовалъ въ Тифлисѣ первый съѣздъ учителей для обсужденія программъ преподаванія въ гимназіяхъ. На этомъ съѣздѣ, въ особо назначенныхъ комитетахъ, составлены были три программы: по русскому языку и словесности, по исторіи и по естественнымъ наукамъ. Программы эти подвергнуты были общему всестороннему обсужденію всѣхъ наличныхъ преподавателей г. Тифлиса, въ присутствіи многочисленной публики изъ лицъ обоего пола, оказавшей самое живое участіе къ этому новому для Тифлиса явленію — публичнымъ ученымъ преніямъ. Одна изъ выработанныхъ такимъ образомъ программъ, именно по исторіи, уже напечатана и введена въ дѣйствіе; вторая — по предмету естественныхъ наукъ (курсъ прогимназическій) окончена печатаніемъ уже въ 1868 году; что же касается до программы преподаванія русскаго языка и словесности, то попечитель нашелъ ее недостаточно точно и недостаточно соотвѣтствующею дѣйствительнымъ потребностямъ вѣренихъ ему гимназій, а потому и не рѣшился представить ее на утвержденіе

Его Высочества. Неудача въ этомъ дѣлѣ особенно чувствительна для округа, потому что русскій языкъ и словесность наиболѣе нуждаются въ ясной и опредѣленной программѣ, и отсутствіе ея сильно вредитъ успѣхамъ учащихся. „Чтобъ отклонить господствующій здѣсь произволъ преподавателей—сказано въ отчетѣ—и направить ихъ дѣятельность къ дѣйствительному обученію юношества и къ истинному его развитію, а не къ поверхностному многознанію и происходящему отъ того фразерству или отрицанію всего, чтò не касается современныхъ преходящихъ литературныхъ интересовъ, я просилъ г. Желиховскаго, но предварительно одобренному мною плану, составить программу по этому предмету, чѣмъ онъ и занимается теперь вмѣстѣ съ гг. *Модзалевскимъ* и *Школицемъ*“.

Второй съѣздъ учителей происходилъ въ декабрѣ 1867 и первой половинѣ января 1868 года. На этомъ съѣздѣ разработаны были программы по предметамъ физики, физической географіи и космографіи, химіи и естественныхъ наукъ въ высшихъ классахъ гимназій. Съѣздъ этотъ такъ же былъ оживленъ, какъ и предшествовавшій, и не смотря на спеціальность вопросовъ, разсматривавшихся въ публичныхъ засѣданіяхъ, публика отнеслась къ нимъ сочувственно и принимала живое участіе въ преніяхъ. Составленныя на съѣздѣ четыре программы одобрены состоящимъ при попечителѣ совѣтомъ и въ настоящее время (1868 года) печатаются. Г. попечитель надѣялся имѣть счастье представить ихъ на благоутробное воззрѣніе Его Высочества и ходатайствовать объ утвержденіи ихъ и введеніи въ дѣйствіе.

Послѣдовавшее на основаніи новаго положенія возвышеніе платы за ученіе въ обѣихъ Тифлисскихъ и Кутаисской гимназіяхъ и введеніе этого сбора въ нѣкоторыхъ наиболѣе многолюдныхъ училищахъ Закавказскаго края, естественно, произвело уменьшеніе числа приходящихъ учениковъ въ этихъ заведеніяхъ. Но это уменьшеніе есть только перемѣщеніе учащихся, потому что въ Тифлисѣ открыто начальное безплатное одноклассное училище на Алабарѣ, а въ Кутаисѣ начальное одноклассное училище преобразовано въ двухклассное; а потому въ этихъ городахъ бѣдные классы народонаселенія не встрѣтили стѣсненія въ средствахъ къ начальному обученію своихъ дѣтей. Гимназіи же выиграли въ томъ отношеніи, что хотя сколько-либо освободились отъ обременявшаго ихъ многолюдства, парализованнаго учебною ихъ дѣятельностью. Въ другихъ городахъ введеніе платы за ученіе и ограниченіе числа учащихся въ классахъ гимназій поведетъ къ тому, что городскія общества вынуж-

дены будутъ наконецъ оказать учебному вѣдомству нѣкоторое пособіе въ дѣлѣ начальнаго обученія, которое, по закону, лежитъ собственно на ихъ попеченіи. Это вспомошествованіе могло бы пока ограничиваться назначеніемъ вторыхъ учителей въ приготовительные классы, которые переполнены учащимися. Такъ, городъ Шуша хотя и отказался отъ содержанія втораго учителя для крайне переполненнаго приготовительнаго класса, но въ то же время, сколько извѣстно, занимается предположеніемъ устроить у себя прогимназію.

Къ существовавшимъ въ 1866 году учебнымъ заведеніямъ, непосредственно подвѣдомымъ учебному округу, въ отчетномъ году прибавились еще реальная прогимназія во Владикавказѣ, преобразованная изъ горской школы, находившейся до того времени въ военномъ вѣдомствѣ, и вновь открытыя начальныя училища: Николаевское въ Тифлисѣ на Авлабарѣ (какъ уже упомянуто), Зугдидское въ Мингрелии и элементарное училище въ предмѣстьи Тифлиса Навтлугѣ при Александровской учительской школѣ. Закрыты только два частныхъ пансіона въ Тифлисѣ, по желанію самихъ содержателей. Такимъ образомъ къ 1-му января 1868 года въ Кавказскомъ учебномъ округѣ находилось: 1) Шесть гимназій; изъ нихъ одна Ставропольская съ двумя древними языками и реальнымъ отдѣленіемъ, 3 классическія съ однимъ латинскимъ языкомъ и 2 реальныя; при всѣхъ гимназіяхъ, за исключеніемъ Тифлисской реальной, находится пансіоны; самый многочисленный изъ нихъ Ставропольскій—на 200 человекъ. 2) Двѣ прогимназій; изъ нихъ одна классическая съ двумя древними языками въ Пятигорскѣ и реальная во Владикавказѣ; въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 года Его Высочество Намѣстникъ изволилъ разрѣшить открыть еще классическую прогимназію въ Эривани. 3) Одна учительская школа съ элементарнымъ при ней училищемъ. 4) Семнадцать уѣздныхъ и окружныхъ училищъ, изъ коихъ при двухъ находится пансіоны. 5) Двадцать-три начальныхъ училища (съ однимъ, двумя или тремя классами), изъ коихъ при двухъ имѣются пансіоны. Въ числѣ этихъ училищъ находятся и двѣ горскія школы въ Сухумѣ и Усть-Лабѣ и двѣ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій; изъ начальныхъ училищъ въ Тіоетскомъ имѣются казеннокошныя стипендіаты. 6) Два женскія училища перваго разряда. 7) Два женскія училища втораго разряда и одна женская послѣбѣденная школа. Всего въ округѣ находится 53 учебныхъ заведенія.

Сверхъ того попечителю учебнаго округа подвѣдомы въ учебномъ отношеніи: а) Закавказскій дѣвичій институтъ; б) Ставропольское жен-

ское учебное заведеніе св. Александры; в) пять женскихъ учебныхъ заведеній св. Нины; г) 9 женскихъ школъ; д) 2 частныхъ пансіона, п е) 16 частныхъ школъ.

Въ 49 учебныхъ заведеніяхъ, непосредственно подвѣдомыхъ учебному округу, находится служащихъ: директоровъ 7 (включая въ это число и директора учительской школы), инспекторовъ 9 (включая и инспектора женскаго института), учителей наукъ и старшихъ законоучителей православнаго вѣроисповѣданія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ 88¹⁾, учителей новѣйшихъ языковъ, младшихъ законоучителей православнаго и законоучителей иностранныхъ вѣроисповѣданій 34, учителей искусствъ 12, воспитателей 11, помощниковъ воспитателей 21, почетныхъ попечителей при гимназіяхъ 5, почетныхъ смотрителей 14, штатныхъ смотрителей 20, учителей уѣздныхъ училищъ 33, законоучителей при нихъ и учителей туземныхъ языковъ 41, учителей начальныхъ училищъ и приготовительныхъ классовъ 62, канцелярскихъ чиновъ при дирекціяхъ и отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ 9; сверхъ того непосредственно при попечителѣ состоятъ: окружной инспекторъ 1, чиновникъ для особыхъ порученій 1, секретарь попечительскаго совѣта 1, правитель канцеляріи 1, дѣлопроизводителей — VII класса 1, VIII класса 1, IX класса 2. Итого весь личный составъ Кавказскаго учебнаго округа, со включеніемъ попечителя, состоитъ изъ 375 лицъ.

Въ 6 гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа къ 1-му января 1868 года состояло 2.236 учащихся, изъ нихъ Русскихъ 1.001. Въ учительской школѣ — 31, изъ нихъ Русскихъ 4. Въ двухъ прогимназіяхъ, Пятигорской и Владикавказской, 350; изъ нихъ Русскихъ 290. Въ уѣздныхъ училищахъ — 1.937, изъ нихъ Русскихъ 443. Въ начальныхъ училищахъ, содержимыхъ правительствомъ, 1.865. Въ частныхъ пансіонахъ и школахъ 743. Всего учащихся мужскаго пола въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія въ Кавказскомъ учебномъ округѣ было 6.982, слѣдовательно, на 888 человекъ болѣе, нежели въ предшествовавшемъ 1866 году. Это увеличеніе учащихся падаетъ, какъ выше упомянуто, преимущественно на начальныя училища, потому что въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ число ихъ почти не измѣнилось²⁾. По національностямъ въ

¹⁾ Гимназіи Тифлисская классическая, Кутаисская и Ставропольская имѣютъ параллельные классы, а потому при первыхъ двухъ состоитъ почти двойной комплектъ учителей.

²⁾ Упомянутое выше уменьшеніе числа учащихся въ гимназіяхъ Тифлисскаго учебнаго округа, часть свѣдѣній, отд. 4.

гимназіяхъ преобладаютъ Русскіе; за ними слѣдуютъ Армяне и Грузины, въ увѣдннхъ же училищахъ большинство составляютъ Армяне, потому Грузины; въ пачальныхъ училищахъ Кутанской губерніи въ числѣ учащихся преобладаютъ Грузины, но въ общемъ итогѣ учащихся въ казенныхъ начальныхъ училищахъ всего учебнаго округа оказывается также значительный перевѣсъ на сторонѣ армянскаго населенія. Мусульмане составляютъ меньшинство вездѣ, даже и тамъ гдѣ — какъ въ Бакинской гимназіи, Владикавказской прогимназіи и горскихъ школахъ — имъ предоставлены двѣ трети казеннокошншихъ вакансій въ пансіонахъ.

Число учащихся женскаго пола распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ Закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ 175, въ Тифлисскомъ, Екатеринодарскомъ и Ставропольскомъ училищахъ перваго разряда 419, въ 5 заведеніяхъ общества св. Пины 428, въ Ставропольскомъ женскомъ учебномъ заведеніи св. Александры 174, во Владикавказскомъ и Георгіевскомъ женскомъ училищахъ 85, въ пяти школахъ Тифлискаго благотворительнаго общества 155. Въ остальныхъ общественныхъ и частныхъ женскихъ школахъ, подвѣдомыхъ учебному округу, 712. Всего учащихся женскаго пола — 2.148.

Всего учащихся въ мужскихъ и женскихъ заведеніяхъ округа въ 1867 году было 9.130; сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ болѣе на 1.084 учащихся.

Сверхъ того въ горскихъ школахъ было 218, въ военныхъ училищахъ и полковыхъ школахъ 741, въ армянскихъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ 1.858. Цифры эти положительно вѣрны. Затѣмъ о числѣ учащихся въ приходскихъ школахъ и училищахъ, въ школахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, въ сельскихъ школахъ, а равно и въ школахъ Общества возстановленія христіанства, можно сказать только, что по собраннымъ, впрочемъ не вполне точнымъ, свѣдѣніямъ оно простирается до 12.387¹⁾.

Попытка опредѣлить, хотя приблизительно, число мусульманскихъ школъ при мечетяхъ и число учащихся въ нихъ не привела ни къ

и Кутанской пополняется въ общемъ итогѣ открытіемъ Бакинской гимназіи и увеличеніемъ числа учащихся въ Ставропольской.

¹⁾ Къ сожалѣнію, и въ этомъ году попечитель округа не могъ собрать полныхъ свѣдѣній о числѣ учащихся въ училищахъ другихъ вѣдомствъ. Такъ напримѣръ, не получено свѣдѣній о сельскихъ училищахъ въ Ставропольской губерніи и о числѣ учащихся въ училищахъ духовнаго вѣдомства въ сѣверномъ Кавказѣ; въ Закавказскомъ же край ихъ находится въ семинаріи 167, въ прочихъ духовныхъ училищахъ 877, а всего 1.044.

какому результату. Во всякомъ случаѣ числа эти огромны: болѣе 800 школъ, по крайней мѣрѣ, съ 15.000 учащихся.

Такимъ образомъ общее число дѣтей обоого пола, посѣщающихъ всякаго рода школы, во всемъ намѣстничествѣ можно приблизительно опредѣлить въ 45.000.

Изъ общаго числа учащихся мужскаго пола 6.982, находящихся въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, значительное количество вполнѣ содержится и воспитывается на казенный счетъ, именно: въ пансіонахъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ 425, при уѣздныхъ и начальныхъ училищахъ 69, въ горскихъ училищахъ 179, въ Тифлисской мусульманской школѣ 10; всего воспитывается на казенный и общественный (войсковой) счетъ 712 мальчиковъ. Если же прибавить къ этому числу 54 пансіонера, содержащихся въ гимназіяхъ и горскихъ школахъ на суммы, находящіяся въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Намѣстника, и собственныхъ Его воспитанниковъ, а равно 29 воспитанниковъ Александровской учительской школы, то число всѣхъ воспитывающихся на счетъ правительства, сословій (казачьяго) и обществъ въ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ учебному округу, составитъ цифру 766, изъ коихъ 203 мусульманъ. Въ показанное число учащихся не на свой счетъ не включены воспитанники Общества возстановленія христіанства, воспитанники военнаго вѣдомства въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, коихъ въ Кутанской гимназіи и Озургетскомъ училищѣ находится 120, воспитанники, содержимые въ военномъ училищѣ и прочихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ краѣ, — такъ что число лицъ, не только обучаемыхъ, но и вполнѣ содержимыхъ правительствомъ, казачьимъ войскомъ и Обществомъ возстановленія христіанства, вѣроятно, превзойдетъ цифру 1.500 только для мужскаго пола, не считая дѣвочекъ.

Такое щедрое пособіе, оказываемое дѣлу воспитанія бѣдныхъ дѣтей этими тремя главными двигателями народнаго образованія въ краѣ, вѣроятно, служитъ причиною и тому, что общественная благотворительность рѣдко обращается здѣсь на школу. Въ училищахъ Закавказскихъ пѣтъ пансіонеровъ или стипендіатовъ отъ сословій, городовъ или благотворительныхъ обществъ, тогда какъ правительство обременено просьбами о принятіи дѣтей въ училища на казенный счетъ. Новое положеніе объ учебной части, имѣя въ виду военнымъ путемъ вызвать туземное общество къ пособію въ дѣлѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей, постановило, что гимназіи и прогимназіи могутъ имѣть выборныхъ почетныхъ попечителей отъ всѣхъ сословій

въ такомъ только случаѣ, если эти послѣднія примутъ на себя обязанность содержать въ томъ заведеніи, для котораго избираютъ попечителя, 10 пансіонеровъ. Сверхъ того, по тому же положенію при каждой гимназій и прогимназій могутъ быть еще почетные попечители и по опредѣленію отъ правительства; этимъ лицамъ предоставляются всѣ сопряженныя съ ихъ званіемъ права и преимущества, если они примутъ на себя обязанность назначить при заведеніи, при коемъ будутъ состоять на службѣ, 6 стипендій, по 120 руб. каждая, при чемъ выборъ стипендіатовъ предоставляется самому жертвователю. Дворянство Тифлисской и Кутаисской губерній избрало въ 1868 году почетныхъ попечителей до обнародованія этого новаго узаконенія, а потому оно еще не могло быть примѣнено къ этимъ попечителямъ; къ частнымъ же лицамъ, получающимъ званіе почетнаго попечителя по опредѣленію отъ правительства, новое узаконеніе примѣнено пока въ двухъ гимназіяхъ: въ Тифлисской реальной и Бакинской. Въ первую изъ нихъ опредѣленъ почетнымъ попечителемъ надворный совѣтникъ *Иадировъ*, и на представленныя имъ въ гимназію 720 руб. онъ избралъ, по представленію совѣта гимназій, 6 стипендіатовъ изъ бѣдныхъ учениковъ, безъ различія происхожденія. Въ Бакинскую гимназію Его Высочествомъ Намѣстникомъ опредѣленъ, на томъ же основаніи, почетнымъ попечителемъ чиновникъ XIV класса *Теръ-Лукасовъ*. Жертвуемые имъ 720 руб., во вниманіе къ нуждамъ этой новой, только-что открытой гимназій, онъ назначилъ на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій. Здѣсь же необходимо упомянуть, что въ 1867 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе стипендій при Ставропольской гимназій въ честь графа *Евдокимова*.

Коснувшись вопроса объ общественныхъ и частныхъ пожертвованіяхъ въ пользу народнаго образованія, нельзя не заявить о томъ благородномъ сочувствіи, какое оказало ему Мингрельское дворянство, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1867 года, въ бытность Его Императорскаго Высочества Намѣстника въ Мингреліи. Это дворянство представило Его Высочеству почтительнѣйшее заявленіе о желаніи своимъ пожертвовать на нужды народнаго образованія два процента съ капитала, который имѣеть быть назначенъ ему въ вознагражденіе за личныя повинности крестьянъ, прекратившіяся съ ихъ освобожденіемъ, что составитъ капиталъ приблизительно въ 6.000 руб. Собственно же изъ пожертвованій въ пользу учебныхъ заведеній заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующія три: 1) неизвѣстный благодетель принесъ въ даръ Владикавказскому женскому Ольгинскому училищу 11.000 руб.,

2) почетнымъ смотрителемъ Кизлярскаго училища, сверхъ обязательнаго его взноса, представлена, еще сумма, собранная имъ отъ стороннихъ благотворителей приблизительно 650 рублей, и 3) Коломенскій мѣщанинъ, Павелъ *Кондратьевъ*, пожертвовалъ 100 руб. на приобретение музыкальныхъ инструментовъ для Ставропольской гимназiи.

Въ дѣлѣ пособiя бѣднымъ учащимся само учащее сословіе подавало благородный примѣръ вслѣдъ, а въ особенности, въ гимназiяхъ Кутаисской и Тифлисской классической. Въ Кутаисской гимназiи члены педагогическаго совѣта обратили свое вниманiе на крайнюю необходимость въ Кутаисѣ благонадежныхъ ученическихъ квартиръ, потому что масса учащихся этого многолюднаго заведенiя рѣшительно не находятъ сколько-нибудь сноснаго помѣщенiя за дешевую плату, такъ какъ въ этомъ городѣ жители еще не привыкли къ удобствамъ частной жизни, и отдавалъ дома свои въ наймы, сами помѣщаются кое-какъ въ пристройкахъ. Не имѣя возможности помѣщаться въ семейныхъ домахъ, дѣти, прѣбывающiя изъ деревень, нерѣдко избираютъ мѣстомъ своего жительства духаны, гдѣ идетъ расшночная продажа. Въ виду этой вопiющей нужды, преподаватели Кутаисской гимназiи пришли къ убѣжденiю въ необходимости устройства при гимназiи ученическихъ квартиръ для лучшихъ изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ. Не ограничиваясь участiемъ своимъ въ устраиваемыхъ съ этою цѣлью литературно-музыкальныхъ вечерахъ, многіе изъ преподавателей согласились жертвовать ежегодно извѣстный процентъ со своего жалованья. Средства эти вмѣстѣ съ пособiемъ, разрѣшеннымъ изъ сбора за ученiе, позволили въ самомъ непродолжительномъ времени осуществить столь полезное и нужное здѣсь учрежденiе, какъ конвиктъ. Ученической квартирѣ этой предположено дать характеръ учительской школы; а потому совѣтъ гимназiи положилъ: принимаемыхъ имъ въ это учрежденiе учениковъ знакомить съ приемами начальнаго обученiя, дабы они могли, по выходѣ изъ гимназiи, занять мѣста пародныхъ учителей. Устройство и самое веденiе дѣла въ этомъ конвиктѣ основано на началахъ строгой умѣренности и простоты. Эта благотворная мысль уже осуществлена, и предположено ходатайствовать объ оказанiи этому учрежденiю содѣйствiя со стороны правительства.

Въ Тифлисской классической гимназiи учителя ея, съ общаго согласiя, жертвуютъ по 1% изъ своего жалованья на увеличенiе ученической библіотеки, изъ чего образовалась значительная сумма до 550 руб., которая и употреблена сообразно назначенiю. Сверхъ того, гг. преподаватели пожертвовали 100 руб. на выписку для гимназиче-

ской церкви потира и дискаса; а узнавъ, что у одного изъ заболѣвшихъ бѣдныхъ учениковъ, находившагося въ деревнѣ у родителей, не было средствъ къ лѣченію, собрали ему по подпискѣ 30 руб. и тѣмъ дали ему возможность во-время обратиться къ помощи медика.

По жертвованіями чиновниковъ Бакинской дирекціи положено основаніе ученической бібліотеки при Бакинской гимназіи; для этой же цѣли директоръ пожертвовалъ причитающееся ему за даваемые имъ уроки жалованье.

По распоряженію окружнаго начальства при всѣхъ уѣздныхъ училищахъ положено основаніе ученическимъ бібліотекамъ изъ изданій Общества распространенія грамотности и другихъ, издаваемыхъ для народа книгъ, ибо только такое чтеніе и можетъ быть доступно и истинно полезно для учащихся въ Закавказскихъ уѣздныхъ и народныхъ училищахъ. Вообще на усиленіе учебныхъ пособій при училищахъ обращено было особое вниманіе: на разрѣшеніе Его Высочествомъ Памѣстникомъ изъ экономическаго учебнаго капитала 3.000 руб. для Тифлисской реальной гимназіи выписанъ изъ-за границы превосходный физическій кабинетъ, чрезъ посредство почетнаго попечителя ея, г. *Надилова*, который взялъ на себя какъ доставку кабинета, такъ и оказавшуюся необходимою прилату, къ ассигнованной суммѣ, что все вмѣстѣ составило расходъ до 1.500 руб. Кроме того, при этой гимназіи устроена химическая лабораторія, принадлежности коей переданы ей изъ Тифлисской классической гимназіи. Гимназія Кубанская и прогимназія Пятигорская приобрѣли коллекціи зоологическихъ моделей, употребивъ на то по 300 руб.; кроме того послѣдняя употребила 124 руб. на приобретеніе коллекціи минераловъ и микроскопа, и значительно пополнила свою бібліотеку, на что Его Императорское Высочество изволилъ ассигновать до 1.500 руб. Такая же сумма ассигнована и на физическій кабинетъ для Кутаисской гимназіи, который еще не полученъ. Только Ставропольская гимназія терпитъ крайній недостатокъ въ физическомъ кабинетѣ, котораго въ ней почти нѣтъ, и нуждается въ пополненіи своей бібліотеки, изъ коей вслѣдствіе бывшихъ въ этой гимназіи безпорядковъ, растрчено болѣе 1.500 томовъ. Сдѣлано было сношеніе съ министромъ финансовъ объ обращеніи части остатковъ отъ штатныхъ суммъ, ассигнованныхъ на эту гимназію въ 1865 году, на пополненіе физическаго кабинета ея и бібліотеки, но министерство не нашло возможнымъ удовлетворить этому ходатайству. На обзаведеніе новой Бакинской гимназіи учебными пособиями потребуется также экстренная ассигновка.

Для подобныхъ экстраординарныхъ издержекъ по Закавказскимъ учебнымъ заведеніямъ учебный округъ имѣеть единственный источникъ въ экономическомъ учебномъ капиталѣ, который къ 1-му января отчетнаго года состоялъ изъ 12.579 руб. наличными и билетами и 30.442 руб. въ долгахъ; къ 1-му же января 1868 года онъ состоитъ изъ 16.006 руб. наличными и билетами и 25.893 руб. въ долгахъ; то-есть, долги уменьшилось болѣе чѣмъ на 4.000 руб. отъ того, что разрѣшено сложить со счетовъ 4.151 руб. 55 коп. тѣхъ изъ нихъ, которые безнадежны. На экономическій капиталъ отнесено производство какъ постоянныхъ, такъ и экстренныхъ расходовъ. Къ первой категоріи относятся содержаніе двухъ воспитанницъ учебнаго вѣдомства въ Закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ и одного воспитанника въ учительской школѣ, а также жалованье нѣкоторымъ сверхштатнымъ преподавателямъ и другія пособія къ штатнымъ суммамъ, а ко второй категоріи — постройка и ремонтъ училищныхъ зданій и печатаніе программъ, циркуляра и проч., расходы на обзаведеніе училищъ и снабженіе ихъ учебными пособиями, на что въ 1867 году издержано 3.600 руб.; на этотъ же источникъ производится перестройка дома для Ахалцхскаго уѣзднаго училища, которая имѣла быть окончена въ 1868 году. Затѣмъ строится еще одно заведеніе, впрочемъ не на учебный капиталъ, а изъ другихъ источниковъ; это — домъ для Ставропольской гимназіи, который имѣлъ быть готовъ въ августѣ мѣсяцѣ 1868 года. Большинство же принадлежащихъ къ округу учебныхъ заведеній помѣщается въ частныхъ домахъ, изъ коихъ весьма мало удобныхъ. Новая гимназія Бакинская, для которой казенный училищный домъ недостаточенъ, нанимаетъ еще два сосѣднихъ частныхъ дома; но помѣщеніе это крайне неудобно, такъ что чувствуется настоятельная необходимость расширить и улучшить его.

Въ отчетномъ году въ 4-хъ гимназіяхъ, имѣвшихъ полное число классовъ (Тифлисская реальная и Бакинская еще не имѣли полного числа классовъ), окончили курсъ 97 учениковъ, изъ коихъ 5 отправлены для продолженія ученія въ университеты на казенный счетъ и двое на счетъ Кубанскаго казачьяго войска. Изъ окончившихъ же курсъ въ уѣздныхъ училищахъ одинъ отправленъ въ Московское ремесленное училище также кавказскимъ воспитанникомъ.

Дѣятельность учебныхъ заведеній въ отчетномъ году была прерываема эпидемическими болѣзнями. Такъ, въ Кутаисской гимназіи господствовала краснуха (Rubiofi), заставившая прекратить преподаваніе; но гораздо болѣе значительное затрудненіе причинила въ Тифлисской

классической гимназіи скарлатина: преподаваніе хотя и не прекращалось, но почти половина учащихся въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не посѣщала классовъ, и одинъ изъ приходившихъ учениковъ умеръ отъ этой болѣзни.

Изъ особыхъ происшествій въ отчетномъ году слѣдуетъ упомянуть объ одномъ, которое могло бы окончиться весьма печальными послѣдствіями: въ Кутаисской гимназической церкви обрушилась штукатурка съ потолка и попортила иконостасъ и подсвѣчники. По счастью, это случилось въ такое время, когда никого не было въ церкви. Чрезъ двѣ недѣли, по снятіи остальной штукатурки, богослуженіе возобновлено, хотя церковь не могла быть приведена въ надлежащій видъ, потому что для этого нужны были капитальныя исправленія.

Въ отчетномъ году попечителемъ осмотрѣны были всѣ подвѣдомыя ему гимназіи, за исключеніемъ Кубанской, а также Пятигорская прогимназія и уѣздныя училища: Горійское, Телавское, Сигнахское, Шемахинское, Елисаветопольское и Эриванское; изъ прочихъ же училищъ осмотрѣны: Ставропольское, Георгіевское, Душетское, Кутаисское и горскія школы Сухумкальская и Владикавказская. Директора училищъ Кубанской, Ставропольской и Вакинской дирекцій въ отчетномъ году обрѣзивали всѣ подвѣдомыя имъ училища сами и представили окружному начальству отчеты о результатахъ произведенной ими ревизіи. Кромѣ того, по представленіямъ директоровъ училищъ Тифлисской и Кутаисской губерній, на основаніи § 36 положенія объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, сверхъ произведенной директорами личной ревизіи нѣкоторыхъ училищъ, были командированы для осмотра училищъ: Закатальскаго съ пансіономъ — инспекторъ Тифлисской классической гимназіи *Ханджіевъ*, Ахалцихскаго и Озургетскаго — инспекторъ Кутаисской гимназіи *Марковъ*. Послѣдній при обзорѣ Ахалцихскаго и Озургетскаго училищъ обратилъ особенное вниманіе на столь своеобразное учрежденіе, какъ военныя при нихъ воспитанники, которые, кромѣ упомянутыхъ училищъ, находятся и при Кутаисской гимназіи. Польза и важность для края этого учрежденія давно уже признана и окружное начальство исходатайствовало расширеніе его. Г. Марковъ сдѣлалъ слѣдующій отзывъ о военныхъ воспитанникахъ въ Озургетахъ: „Въ Озургетскомъ училищѣ воспитательная сторона выигрываетъ много по тому обстоятельству, что существующая при тамошнемъ баталіонѣ школа, или военный пансіонъ идетъ значительно лучше всѣхъ извѣстныхъ мнѣ другихъ того же рода учрежденій, наприѣръ, въ Ахалцихѣ или Кутаисѣ.

Я не могу указать настоящихъ причинъ этого; только различіе это рѣзко бросается всякому стороннему наблюдателю. Здѣшніе военные воспитанники приходятъ въ училище весьма аккуратно къ 8 часамъ, всегда въ сопровожденіи дядьки; они одѣты вполне исправно, ведутъ себя въ классѣ отлично, всегда знаютъ свои уроки; уходятъ съ уроковъ также въ сопровожденіи дядьки. Однимъ словомъ, сразу замѣтны заботливая рука, внимательный глазъ. Я очень интересовался самою жизнью этихъ воспитанниковъ, почему и посѣтилъ нѣсколько разъ ихъ помѣщеніе. У нихъ просторныя теплыя комнаты; при дѣтяхъ неотлучно находятся дядьки; воспитанники снабжены нужными книгами, пособіями, даже географическими картами; обувь, бѣлье, и платье у всѣхъ вполне удовлетворительны; пища хотя не изысканная, но достаточная. Вообще нельзя не отдать должной справедливости заботамъ и вниманію завѣдывающихъ военнымъ пансіономъ въ Озургетахъ. Русскій солдатъ, по всей справедливости, можетъ считаться просвѣтителемъ, истиннымъ цивилизаторомъ Кавказскаго края; по крайней мѣрѣ здѣсь, въ Озургетахъ, это какъ нельзя болѣе справедливо: здѣшній баталіонъ мостъ всѣхъ туземцевъ въ своей, единственной по всей Гуріи, бѣлѣ; чинить и строить на всѣ Озургеты и его окрестности мебель, посуду, экипажи; производитъ слесарныя работы, развиваетъ эстетическій вкусъ жителей высокоцѣнимымъ ими доморощеннымъ своимъ музыкальнымъ хоромъ, своею наконецъ школою приноситъ значительную пользу народному образованію. Озургетскій линейный баталіонъ, безъ преувеличенія, по всей справедливости можетъ считаться однимъ изъ главнѣйшихъ насадителей цивилизующихъ началъ въ край“. Директоръ училищъ Кутаисской губерніи, вполне раздѣляя мнѣніе г. Маркова, изъявилъ сожалѣніе, что съ предстоящимъ расформированіемъ кавказскаго линейнаго № 32 баталіона упразднится и учрежденная при немъ школа военныхъ воспитанниковъ. Говоря вообще о значеніи воспитательныхъ заведеній въ край, директоръ Кутаисскихъ училищъ справедливо замѣчаетъ, что пансіоны, при настоящихъ условіяхъ, являются пока единственными здѣсь источниками правильного воспитанія. Безъ помощи ихъ, какъ показываетъ ежедневный опытъ, теряется большая доля состоятельности обученія. Съ этой точки зрѣнія онъ придаетъ особое значеніе женскимъ пансіонамъ вообще, и въ томъ числѣ пансіону при женскомъ учебномъ заведеніи св. Нины въ Кутаисѣ, потому что чрезъ получившихъ образованіе женщинъ основныя элементы просвѣщенія проникнуть со временемъ въ самыя сокровенныя нѣдра семьи. „Кому неизвѣстно — замѣчаетъ г. Леванда — то

обиденное явленіе Кавказской жизни, что въ семействахъ русскихъ чиновниковъ и офицеровъ, женатыхъ на туземкахъ, большая часть дѣтей, подъ вліаніемъ матерей-туземонокъ, получаетъ почти туземное воспитаніе“. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что даже въ Тифлисѣ, изъ всѣхъ закавказскихъ городовъ наиболѣе воспріявшимъ въ себя русскую цивилизацію, обучающіяся въ здѣшнихъ гимназіяхъ и училищахъ дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ Русскихъ съ туземками и наоборотъ по большей части весьма дурно знаютъ по-русски и свободнѣе владѣютъ языками туземными. Отсюда-то и происходитъ необходимость удержанія пансіоновъ вообще, а между ними пансіоны при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, конечно, играютъ первую роль. Благодаря просвѣщенной и дѣйствительной заботливости предсѣдательницы Кутаисскаго правленія женскаго благотворительнаго общества св. Пины, графини *Левашевой*, тамошнее учебное заведеніе св. Пины, рядомъ постепенныхъ преобразованій по части хозяйственной, воспитательной и учебной, поставлено въ положеніе, соответствующее основной мысли его учрежденія. Подобную же мысль о пансіонахъ высказалъ въ своемъ отчетѣ и бывший директоръ училищъ Тифлисскаго губерніи, *Илляиенко*. Говоря о бѣдственномъ положеніи Тіонетскаго училища, находящагося въ такой глуши, что туда, кромѣ заѣзжаго изрѣдка по дѣламъ службы чиновника, не заглядываетъ ни одинъ Русскій, и объ обучающихся въ немъ казенныхъ стипендіатахъ изъ Тушинъ, которые помѣщаются кое-какъ въ сакляхъ своихъ одноплеменниковъ, онъ замѣчаетъ: „Едва-ли не было бы для нихъ полезнѣе казенное помѣщеніе при той же простотѣ въ содержаніи; была бы, по крайней мѣрѣ, возможность приучать ихъ къ порядку и опрятности, смягчать ихъ привычки и нравы, а главное — побольше знакомить съ русскимъ языкомъ; а то въ сущности они въ русскомъ училищѣ выучиваются только по грузински; ибо на квартирахъ говорятъ по необходимости по грузински, въ училищѣ изучаютъ грузинскій языкъ и молитвы на этомъ языкѣ, лишь съ переводомъ на русскій, который, по выходѣ изъ училища, такъ же скоро ими забывается, какъ и чтеніе по русски безъ практическаго ознакомленія съ этимъ языкомъ. При этомъ — говоритъ г. *Илляиенко* — я не могу не обратить вниманія на положеніе, въ какомъ останется это училище съ переводомъ изъ Тіонетъ окружнаго управленія. Заброшенное въ глухой горной деревушкѣ, отрѣшенное не только отъ всякаго вліанія, но даже и соприкосновенія съ цивилизующею средой, недоступное по средствамъ сообщенія, оно едва-ли будетъ въ состояніи продолжать дальнѣйшее свое существованіе съ тою поль-

зою, какая отъ него могла бы быть ожидаема при двухклассномъ составѣ, предназначенномъ ему новымъ положеніемъ. Это училище, кажется, скорѣе выполнило бы свою роль по отношенію къ горскимъ племенамъ, для коихъ устроено, еслибъ было переведено въ Душетъ, Анапуръ или Пасанапуръ, пункты, на столько же удаленные отъ Тушетин, какъ и Тіопеты, но представляющіе болѣе благопріятныя, во всѣхъ отношеніяхъ, условія для существованія училища“.

Общія замѣчанія г. попечителя о состояніи осматрѣнныхъ имъ учебныхъ заведеній на Кавказѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

Не смотря на недостатокъ учащихся, преобразование учебныхъ курсовъ въ гимназіяхъ, вводимое постепенно, начиная съ низшихъ трехъ классовъ, достигло въ Ставропольской гимназій до седьмага класса, въ Тифлисской до шестаго, въ Кутаисской и Кубанской до пятаго; изъ реальныхъ же гимназій Тифлисская въ отчетномъ году имѣла 5, а Бакинская 4 класса. Такимъ образомъ теперь уже есть возможность вывести нѣкоторыя заключенія о выгодныхъ сторонахъ произведенной реформы. Усиленіе уроковъ русскаго языка въ низшихъ классахъ доставляетъ въ высшіе классы учениковъ, болѣе развитыхъ въ умственномъ отношеніи и болѣе знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, а слѣдовательно, могущихъ болѣе сознательно усвоить себѣ науку и пополнить классные уроки чтеніемъ, для чего всѣ гимназій снабжены тщательно составленными ученическими бібліотеками, на пополненіе коихъ обращается особенное вниманіе. Совмѣстное изученіе латинскаго языка съ русскимъ, не мало способствовало въ Тифлисской гимназій усвоенію формъ языка русскаго. Такъ должно быть и вездѣ, гдѣ преподаваніе этихъ языковъ разумно сопоставлено и ведется основательно; но къ сожалѣнію, недостатокъ программы, а еще болѣе учителей по этимъ предметамъ, вслѣдствіе чего преподаваніе ихъ поручалось или учителямъ другихъ предметовъ временно, или стороннимъ лицамъ, не вездѣ позволили достигнуть подобныхъ же результатовъ, какіе получены въ гимназій Тифлисской. Въ Ставропольской гимназій усвѣхи учащихся въ греческомъ языкѣ, благодаря знанію дѣла и усердію учителя *Гумеля*, отличны, тогда какъ латинскій языкъ въ низшихъ классахъ этой гимназій, порученный временно разнымъ стороннимъ преподавателямъ, оказался значительно слабѣе, нежели въ тѣхъ же классахъ Кубанской гимназій. Преподаваніе исторій въ Ставропольской гимназій у бывшаго учителя ея *Столнова* также шло весьма усвѣшно. Такъ какъ недостатка въ учителяхъ математики и естественной исторій нѣтъ, то и усвѣхи въ этихъ предметахъ равнѣе

во всѣхъ гимназіяхъ, за исключеніемъ Кутанской, въ которой они слабѣе, чѣмъ въ прочихъ; но, конечно, всего ощутительнѣе успѣхи эти выступаютъ въ гимназіяхъ реальныхъ, въ особенности въ Тифлисской, гдѣ они, благодаря усердію и способностямъ преподавателей *Иванска* и *Кузьмина*, могутъ быть названы отличными. Начавшееся въ текущемъ году въ Тифлисской реальной гимназіи преподаваніе химіи принялось весьма хорошо, и воспитанники съ живымъ участіемъ слѣдятъ за уроками учителя этого предмета *Демонфорта* и помогаютъ ему въ производимыхъ имъ въ лабораторіи опытахъ. Изъ новѣйшихъ языковъ особенно удолетворительны успѣхи въ реальныхъ гимназіяхъ Тифлисской — по нѣмецкому и Бакинской — по французскому, потому что преподаватели этихъ языковъ владѣютъ хорошею методою преподаванія и при томъ природные Русскіе. Познанія учениковъ въ географіи въ большей части гимназій сбивчивы и поверхностны, такъ какъ въ однихъ дается перевѣсъ политической географіи, въ другихъ физической, за неимѣніемъ опредѣленной программы; а потому составленіе ея было предположено на предстоящемъ съѣздѣ учителей.

Воспитательная часть во всѣхъ гимназіяхъ, за исключеніемъ Ставропольской, сдѣлала значительный шагъ впередъ. Наибольшіе успѣхи въ этомъ отношеніи выказались въ гимназіи Кутанской, которая въ двухгодичное управленіе ея директора *Леванды* и инспектора *Маркова* совершенно переродилась: въ 1865 году это многолюдное учебное заведеніе найдено было въ такомъ плачевномъ состояніи, что нѣкоторое время казалось необходимымъ ходатайствовать о закрытіи ея; теперь же оно, по порядку, благоустройству и по духу учащихся, заняло почетное мѣсто въ округѣ, и пользуется полнымъ довѣріемъ начальства, въ то же время, — какъ заявлено г. военнымъ губернаторомъ, — внушаетъ къ себѣ сочувствіе и въ публикѣ. Къ сожалѣнію, — сказано въ отчетѣ, — неудолетворительное состояніе въ воспитательномъ отношеніи гимназій Ставропольской, порожденное причинами отдаленными и случайными, побудило окружное начальство взять у Кутанской гимназій такого полезнаго дѣятеля, какъ Марковъ, и возложить на него трудную обязанность приведенія Ставропольской гимназій въ желаемое устройство, такъ какъ эта гимназія должна быть рассадникомъ образовательныхъ силъ не только для Кавказскаго, но и Закавказскаго края. Только съ конца отчетнаго года можно было воспользоваться тѣми параграфами положенія объ учебной части на Кавказѣ, которые указываютъ новыя силы дѣлу воспитанія, а потому еще нельзя судить о степени пользы, которую они могутъ приносить.

Двѣ гимназіи: Тифлисская классическая и Кутапская воспользовались правомъ, которое предоставляется положеніемъ, замѣнять прежнихъ надзирателей, получавшихъ самое скудное содержаніе, а потому набравшихся изъ среды чиновниковъ, не могущихъ добиться хорошихъ мѣстъ въ гражданской службѣ, — дядьками изъ благонадежныхъ унтеръ-офицеровъ. Окружное начальство твердо увѣрено въ пользу этой мѣры, но не настаиваетъ, однако, на повсемѣстномъ ея введеніи и предпочитаетъ выжидать результатовъ сдѣланнаго упомянутыми двумя гимназіями опыта, чтобы имѣть возможность наглядно убѣдить директоровъ другихъ гимназій въ пользу дядекъ, дѣйствующихъ по указаніямъ опытныхъ воспитателей.

Пятигорская прогимназія въ отчетномъ году состояла еще изъ трехъ классовъ; въ текущемъ она должна войти въ полный составъ. Инспекторъ ея *Любенко* умѣлъ внушить къ себѣ общее довѣріе и повелъ дѣло весьма хорошо. Только къ концу года можно было снабдить прогимназію личнымъ учебнымъ составомъ, и то не вполне: ей недостаетъ еще двухъ учителей — исторіи и греческаго языка; а потому объ успѣхахъ заведенія въ учебномъ отношеніи еще нельзя судить. Благодаря имѣвшимся при бывшемъ Пятигорскомъ училищѣ спеціальнымъ средствамъ, прогимназія успѣла обзавестись небольшимъ кабинетомъ для естествознанія, учебными пособиями для начальнаго обученія, гимнастическими снарядами и употребить 1.500 руб. на составленіе библіотеки.

Совершенно въ томъ положеніи находится юная, только-что открытая, прогимназія во Владикавказѣ: не имѣя никакихъ запасныхъ суммъ, она не только должна снабжать себя научными средствами, но даже обзаводиться и матеріальными, какъ напримѣръ, мебелью и проч., постепенно изъ своихъ штатныхъ суммъ, что безъ сомнѣнія долгое время будетъ служить препятствіемъ къ полному развитію ея образовательныхъ силъ; а потому предвидится необходимость оказать ей пособіе изъ экономическаго капитала. Въ настоящее время, въ 1868 году, въ ней открыты только два класса, и кромѣ инспектора и воспитателя, она имѣетъ пока только одного учителя естественной исторіи, остальные же предметы преподаются пока учителями бывшей герцогской школы.

Изъ уѣздныхъ училищъ, состоявшихъ здѣсь изъ двухъ основныхъ классовъ и приготовительнаго, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ, только 10, слѣдовательно, половина, преобразованы въ отчетномъ году на основаніи новаго положенія въ трехклассныя; остальные же остаются въ прежнемъ двухклассномъ составѣ. Изъ преобразован-

ныхъ 10 училищъ въ 5-ти, а именно: въ Полтавскомъ, Уманскомъ, Ейскомъ, Горійскомъ, Эриванскомъ введено преподаваніе латинскаго языка, а въ Елисаветопольскомъ, Шемахинскомъ, Шушинскомъ, Нухинскомъ и Дербентскомъ—французскаго языка. Въ Эриванскомъ училищѣ очень хороши успѣхи учащихся въ латинскомъ языкѣ, который вообще принялся въ уѣздныхъ училищахъ лучше французскаго, потому что между учителями уѣздныхъ училищъ легче найти способныхъ преподавателей перваго, чѣмъ послѣдняго изъ этихъ языковъ.

Нравственная часть въ уѣздныхъ училищахъ не возбуждала никакихъ жалобъ или нареканій. Если въ Шушинскомъ училищѣ и возникли безпорядки, побудившіе окружное начальство переимѣнить весь личный составъ этого заведенія, начиная со смотрителя до учителя приготовительнаго класса, то безпорядки эти произошли не среди учащихся, а къ сожалѣнію, между учащими. Въ это училище переимѣненъ теперь лучший изъ смотрителей, бывший смотритель Дербентскаго училища *Листочкинъ*, приобрѣвшій такое довѣріе и уваженіе Дербентскихъ гражданъ, что они обращались въ округъ съ просьбой объ оставленіи его въ Дербентѣ.

Что же касается до казенныхъ начальныхъ училищъ, то положеніе ихъ обращаетъ на себя особенное вниманіе и заботы начальства округа. Изъ вышензложенныхъ мѣръ, принятыхъ къ ознакомленію учителей съ новѣйшими приемами начальнаго обученія, видно, что и эта отрасль управленія не остается въ застоѣ, хотя къ улучшенію ея встрѣчается наиболѣе препятствій. Учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ еще можно вызывать изъ внутреннихъ губерній, но начальныя учителя могутъ быть подготовлены къ усилѣнному служенію на поприщѣ народнаго образованія только здѣсь, на мѣстѣ, потому что для нихъ необходимо знакомство съ мѣстными языками; вслѣдствіе этого улучшеніе начальныхъ училищъ не можетъ подвигаться быстро даже и тогда, когда Александровская учительская школа начнетъ доставлять начальныхъ учителей. Ускорить это важное дѣло можетъ только скорѣйшее ассигнованіе назначенныхъ по итату, утвержденному вмѣстѣ съ положеніемъ объ учебной части на Кавказѣ и Закавказьѣ, 1.000 руб., опредѣленныхъ на практическое подготовленіе начальныхъ учителей.

Отчетъ попечителя заключенъ слѣдующими словами, обращенными къ Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому: „Утвержденіе новаго положенія, открытіе учебнаго округа, увеличеніе болѣе чѣмъ на $\frac{1}{4}$ учебнаго бюджета, а главное, вниманіе и высокое покровительство, которое Ваше Императорское Высочество изволите оказы-

вать учебному дѣлу, ручается за успѣшный ходъ его. На здѣшнее же, юное на поприщѣ цивилизаціи, общество, еще болѣе, чѣмъ правительственныя заботы объ устройствѣ народнаго образованія, благотворно дѣйствуетъ то живое, личное участіе, которое Вашему Императорскому Высочеству и Государынѣ Великой Княгинѣ Ольгѣ Θεодоровнѣ благоугодно принимать во всемъ, касающемся здѣшнихъ учебныхъ заведеній. Входя во всѣ подробности обыденной жизни состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Высочества Тифлискихъ училищъ, удостоивая Вашимъ присутствіемъ даже экзамены въ нихъ и Высокою Вашею ласкою ободряя дѣтей и привлекая ихъ къ себѣ, Ваше Высочество даете наглядно понять народу, что нравственное и умственное его развитіе возбуждаетъ къ себѣ Ваше Августѣйшее сочувствіе. Это видитъ не только Тифлисъ, но весь край, потому что во время Вашихъ разъѣздовъ Ваше Императорское Высочество удостоиваете Своимъ посѣщеніемъ всѣ, даже самыя малыя и незначительныя школы, вслѣдъ ободряя учащихъ и удостоивая ласки учащихся. Все это, вмѣстѣ съ административными по учебному вѣдомству мѣропріятіями, внушаетъ здѣшнему народонаселенію полную увѣренность, что юное ихъ поколѣніе подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Вашимъ разовьется для новой лучшей жизни, и въ недалекомъ будущемъ свѣтъ науки проникнетъ въ отдаленныя углы только-что умиротвореннаго Вами Кавказа. Учебное вѣдомство употребитъ всѣ усилія быть точнымъ и ревностнымъ исполнителемъ этихъ благотворныхъ предначертаній Вашего Императорскаго Высочества“.

ВЪ Д О М О С Т Ь

О числѣ **УЧЕВНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ПОДВѢДОМСТВЕННЫХЪ ПОПЕЧИТЕЛЮ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.**

Учебному округу подвѣдомственны 5 дирекцій и Эриванская инспекція училищъ.

Начальныя училища:

Одноклассныя:

	Число учащихся.
Николаевское на Авлабарѣ (въ Тифлсѣ)	40
Душетское.	53
Тіонетское	33
Екатеринодарское	76

Таманское	66
Варениковское	36
Брюховецкое	35
Щербиновское	44
Армавирское	62
Лабинская горская школа	30
Рачинская (въ м. Они)	59
Новобаязетское	134
Кубинское	43
Ленкоранское	42
Ордубатское	51
Первоначальное училище для дѣтей нѣмецкихъ ремесленниковъ при лютеранской церкви въ Тифлисѣ.	77
	881
<i>Двухклассныя:</i>	
Ставропольское	103
Георгиевское	54
Зугдидское	122
Кутаисское	159
	438
<i>Трехклассныя ¹⁾:</i>	
Озургетское	138
Закатальское съ подготовительнымъ классомъ и пансіономъ	52
Сухумская горская школа съ пансіономъ	49
	239
<i>Уѣздныя училища ²⁾:</i>	
<i>Двухклассныя съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ:</i>	
Телавское	113
Сигнахское	145
Моздовское	150
Кизлярское	142
Ахалцихское	71

¹⁾ Закатальское училище и Сухумская школа состоятъ изъ подготовительнаго, 1-го и 2-го классовъ.

²⁾ При всѣхъ уѣздныхъ училищахъ Кавказскаго и Закавказскаго краевъ есть и подготовительные классы.

ОТЧЕТЪ ПОНЕЧИТЕЛЯ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ЗА 1867 г. 191

Ейское	85
Александропольское	80
Шахчеванское.	155
	<hr/>
	941

Трехклассная съ одногодичнымъ курсомъ въ каждомъ:

Горійское	114
Елисаветопольское	145
Пушкинское	158
Шемахинское.	74
Нухинское.	95
Дербентское	94
Эриванское	172
	<hr/>
	852

Окружная училища ¹⁾:

Полтавское съ пансіономъ	100
Уманское съ пансіономъ.	44
	<hr/>
	144

Прогимнази:

Пятигорская классическая прогимназія ²⁾	137
Владикавказская реальная прогимназія ³⁾	213
	<hr/>
	350

Гимнази ⁴⁾:

Тифлисская классическая съ однимъ латинскимъ языкомъ	610
Тифлисская реальная ⁵⁾	222

¹⁾ Оба эти училища двухклассныя съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ и съ приготовительнымъ классомъ.

²⁾ Преобразована въ январѣ 1867 года изъ Пятигорскаго уѣзднаго училища; по прогимназическій курсъ введенъ въ училище съ 1-го сентября 1866 года. При прогимназиі есть и приготовительный классъ.

³⁾ Преобразована въ январѣ 1868 года изъ Владикавказской горской школы, а курсъ прогимназическій введенъ въ первыхъ двухъ классахъ съ 1-го сентября 1867 года. При прогимназиі есть приготовительный классъ.

⁴⁾ Всѣ гимназиі Кавказскаго и Закавказскаго края имѣютъ приготовительные классы. При всѣхъ также гимназіяхъ, кромѣ Тифлисской реальной, есть пансіоны.

⁵⁾ Гимназія эта съ 1-го сентября 1867 года достигла 5-класснаго состава, а приготовительный классъ ея раздѣленъ на два параллельныя отдѣленія.

Ставропольская классическая съ греческимъ и латинскимъ языками ¹⁾	452
Кутаисская ²⁾	569
Кубанская войсковая (въ Ейскѣ)	194
Бакинская реальная ³⁾	189
	2236

Александровская учительская школа 31

Женскія учебныя заведенія.

а) Женскія училища 1-го разряда:

Тифлиское	180
Ставропольское	133
Екатеринодарское (Маринское)	Сыдѣній парт.

б) Женскія училища 2-го разряда:

Ейское	96
Георгиевское	39
Закатальское съ пансіономъ	19
Владикавказское (Ольгинское)	46

в) Женскія учебно-воспитательныя заведенія, учрежденныя свѣтлѣйшею княгинею Е. К. Воронцовой и содержимыя благотворительными обществами:

Св. Пины въ Тифлисѣ	208
„ „ „ Кутаисѣ	95
„ „ „ Баку	50
„ „ „ Телавѣ	18
Св. Александры въ Ставрополѣ	174
Св. Рипсиміи въ Эривани	29

г) Шесть школъ грамотности въ Тифлисѣ, содержащихъ Тифлискимъ благотворительнымъ обществомъ 155

д) Женское училище въ Дербентѣ для мусульманскихъ дѣвицъ, содержимое тамошнимъ обществомъ (курсъ ученія 6-лѣтній) 20

¹⁾ Три первые класса раздѣлены на параллельныя отдѣленія.

²⁾ Первые четыре класса раздѣлены на параллельныя отдѣленія.

³⁾ Съ 1-го сентября 1867 году гимназіи эта въ 4-классномъ составѣ.

ВЪДОМОСТЬ

**О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА
И ПЯТИГОРСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПРОГИМНАЗИИ, ЗА 1867 ГОДЪ.**

УЧАЩИХСЯ ВЪЛО.	Въ Главной классической.	Въ Главной реальной.	Въ Староин- ской.	Въ Еубанской вѣсковой.	Въ Еубанской.	Въ Назанской.	Въ Пятигорской прогимназии.	В СЕГО.
Къ 1-му янвря 1867 г.	650	265	370	182	614	171	117	2369
Къ 1-му января 1868 г.	610	222	452	194	569	189	137	2373
По національностямъ и племенамъ.								
Русскихъ	194	90	363 ¹⁾	169	81	90	125	1112
Грузинъ	132	30	—	—	3	4	2	171
Армянъ	236	74	11	2	15	54	—	392
Осетянъ	—	2	25 ²⁾	4	—	—	—	31
Имеретинъ	—	—	—	—	350	—	—	350
Гурійдець	—	—	—	—	28	—	—	28
Мингрелійдець	—	—	—	—	60	—	—	60
Абхазецъ	—	—	—	—	8	—	—	8
Горцевъ	—	—	33	—	—	—	—	33
Черкесовъ	—	—	—	10	—	—	—	10
Татаръ	18	3	—	—	—	29	—	50
Поляковъ	20	10	14	1	19	3	3	70
Швицевъ	9	8	4	5	4	6	2	38
Французовъ	—	—	—	—	1	—	1	2
Грековъ	—	—	—	—	—	—	4	4
Евреевъ	1	5	2	2	—	3	—	13
Иностранцевъ (?)	—	—	—	1	—	—	—	1
Итого	610	222	452	194	569	189	137	2373

¹⁾ Въ томъ числѣ 47 казаковъ.

²⁾ Въ томъ числѣ 3 православнаго исповѣданія.

УЧАЩИХСЯ БЫЛО.	Въ Тьмисской кавалерской.	Въ Тьмисской реальной.	Въ Старицкомъ саб.	Въ Кубанской войсковой.	Въ Кубанской.	Въ Балкской.	Въ Пятигорской прогимназіи.	ВСЕГО.
По гіренишевѣданіямъ.								
Православнаго	326	122	371	169	530	94	131	1743
Армяно-грегоріанскаго	236	74	11	2	15	54	—	392
Римско-католическаго.	20	10	14	1	19	3	4	71
Евангелическо-люте- ранскаго	9	8	4	6	5	6	2	40
Еврейскаго	1	5	2	2	—	8	—	13
Магометанскаго	18	3	50	14	—	29	—	114
Итого	610	222	452	194	569	189	137	2373
По сословіямъ.								
Князей	47	—	—	—	8	1	—	56
Дворянъ и чиновниковъ	367	112	405	147	392	91	53	1567
Духовнаго званія . . .	84	24	12	5	57	1	11	144
Городскихъ сословій .	126	70	31	31	39	49	62	408
Сельскихъ сословій . .	—	16	4	2	19	10	6	57
Военныхъ нижнихъ чи- новъ	—	—	—	7	54	5	5	71
Иностранцевъ	—	—	—	2	—	—	—	2
Маликовъ	11	—	—	—	—	7	—	18
Векновъ	25	—	—	—	—	25	—	50
Итого	610	222	452	194	569	189	137	2373

ОТЧЕТЪ ПОНЕЧИТЕЛЯ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ЗА 1867 г. 195

ВЪДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ УѢЗДНЫХЪ И ОКРУЖНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА, ЗА 1867 ГОДЪ.

УЧАЩИХСЯ ВЫЛО.	Горійскогъ.	Таласкогъ.	Самарскогъ.	Енисейскогъ-слоб.	Молотовъ.	Кызылскогъ.	Енисей.
Къ 1-му января 1867 г.	127	112	141	155	160	126	194
Къ 1-му января 1868 г.	114	113	145	145	150	142	85
По національностямъ и племенамъ:							
Русскихъ	19	8	6	2	38	36	78
Грузинъ	39	37	30	2	19	14	—
Армянъ	56	67	109	112	44	88	3
Осетинъ	—	—	—	—	21	—	—
Поляковъ	—	1	—	1	4	—	—
Татаръ	—	—	—	28	—	3	—
Черкесовъ	—	—	—	—	19	—	—
Евреевъ	—	—	—	—	—	1	4
Нѣмцевъ	—	—	—	—	—	—	—
Грековъ	—	—	—	—	1	—	—
Чеченцевъ	—	—	—	—	1	—	—
Турхменцевъ	—	—	—	—	—	—	—
Итого	114	113	145	145	150	142	85
По вѣроисповѣданіямъ:							
Православнаго	58	45	36	4	100	50	78
Армяно-грегоріанскаго	51	67	109	112	35	88	3
Армяно-католическаго	5	—	—	—	9	—	—
Римско-католическаго	—	1	—	1	4	—	—
Лютеранскаго	—	—	—	—	—	—	—
Еврейскаго	—	—	—	—	—	1	4
Магометанскаго	—	—	—	28	2	3	—
Субботниковъ	—	—	—	—	—	—	—
Итого	114	113	145	145	150	142	85
По сословіямъ:							
Князей	7	12	—	—	—	—	—
Дворянъ и чиновниковъ	46	11	7	41	18	31	39

ОТЧЕТЪ ПОИЧИТЕЛЯ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ЗА 1867 Г. 197

Полтавског.	Уманског.	Алашкиског.	Дербентског.	Шемахинског.	Нулинског.	Шушинског.	Зрянског.	Пилгемског.	Александропольског.	ВСЕГО.
96	61	73	105	80	65	174	165	176	88	2.098
100	44	71	94	74	95	158	172	155	80	1.937
98	44	5	44	13	6	7	9	8	19	440
—	—	22	—	—	6	—	—	—	—	169
2	—	44	38	37	61	117	140	118	51	1.087
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
—	—	—	10	24	22	34	23	29	1	174
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	6
—	—	—	1	—	—	—	—	—	4	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
100	44	71	94	74	95	158	172	155	80	1937
98	44	27	44	12	10	5	9	8	24	652
2	—	31	38	37	61	117	140	118	51	1.060
—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	27
—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	10
—	—	—	1	—	—	—	—	—	4	5
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	6
—	—	—	10	24	22	34	23	29	1	176
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
100	44	71	94	74	95	158	172	155	80	1937
—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	20
63	33	22	6	12	9	14	50	3	10	415

УЧАЩИХСЯ БЫЛО.	Горьковскаго.	Телевскаго.	Симбирскаго.	Екатеринопо- льскаго.	Молодоско- вскаго.	Кавказскаго.	Всего.
Духовнаго званія	4	3	11	15	2	7	2
Городскихъ сословій	53	75	109	77	113	85	14
Сельскихъ сословій	4	9	18	12	17	19	4
Дѣтей нижнихъ военныхъ чинновъ	—	3	—	—	—	—	26
Казакровъ	—	—	—	—	—	—	—
Бѣловъ	—	—	—	—	—	—	—
Мелниковъ	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	114	113	145	145	150	142	85

ОТЧЕТЪ ПОНЕЧИТЕЛЯ КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ЗА 1867 г. 199

Потавскогъ.	Уманскогъ.	Ахалцехскогъ.	Дербанскогъ.	Шемахинскогъ.	Нухинскогъ.	Шушинскогъ.	Зрванскогъ.	Нахичеванскогъ.	Александропольскыиъ.	ВСЕГО.
4	—	5	8	5	11	26	26	23	4	156
6	3	43	72	26	49	48	83	107	66	1029
2	—	1	—	—	—	7	—	—	—	93
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29
25	8	—	—	—	—	—	—	—	—	33
—	—	—	8	31	21	63	13	22	—	158
—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	4
100	44	71	94	74	95	158	172	155	80	1937

В Ѣ Д О

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ

УЧАЩИХСЯ БЫЛО.	Имѣлевской Анзбарской училищъ.	Закавказской.	Душетской.	Тіопетской.	Екатеринодар- ской.	Таманской.	Варенинской.	Врехованской.	Шербановской.
Къ 1-му января 1867 г. . .	—	41	50	36	88	47	37	40	36
Къ 1-му января 1868 г. . .	40	52	53	33	76	66	36	35	44
По національностямъ и пле- менамъ.									
Русскихъ	20	3	4	—	75	66	36	34	43
Грузинъ	4	12	18	22	—	—	—	—	—
Армянъ	16	17	31	—	1	—	—	1	1
Гурійцевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мингрелійцевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Абхазцевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поляковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Татаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Черкесовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Осетинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тушинъ	—	—	—	7	—	—	—	—	—
Хевсуръ	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Кистинъ	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Имеретинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Грековъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евреевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лезгинъ	—	20	—	—	—	—	—	—	—
Итого	40	52	53	33	76	66	36	35	44

) Въ числѣ ихъ 8 православнаго вѣроисповѣданія.

М О С Т Ъ

КАВКАЗСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА, ЗА 1867 ГОДЪ.

Армавирск.	Даблск.	Старопо- скок.	Георгиевск.	Озургинск.	Кутаисск.	Зугдидск.	Сухокой гор- ской шосс.	Рачинск.	Джаргинск.	Кубинск.	Новообла- стск.	Орджубинск.	Всего.
62	17	132	45	137	97	—	49	49	55	41	112	42	1.213
62	30	103	54	138	159	122	49	59	42	43	134	51	1.481
—	7	100	50	6	3	—	16	—	14	13	2	3	495
—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	59
62	8	—	4	—	—	—	1	4	5	7	130	27	814
—	—	—	—	127	—	—	1	—	—	—	—	—	128
—	—	—	—	—	7	122	10	—	—	—	—	—	139
—	—	—	—	—	—	—	15)	—	—	—	—	—	15
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	1	—	—	—	—	—	—	22	23	2	17	65
—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	143	—	—	51	—	—	—	—	194
—	1	—	—	5	3	—	5	—	—	—	—	4	18
—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
62	30	103	54	138	159	122	49	59	42	43	134	51	1.481

УЧАЩИХСЯ БЫЛО.	Николаевскаго Амбарскаго училищъ.	Землявскаго.	Душесвскаго.	Тюменскаго.	Екатеринбург- скаго.	Тамбовскаго.	Вереинскаго.	Вурганскаго.	Щербинскаго.
По вѣременовѣданіямъ:									
Православнаго	24	15	22	33	75	66	36	34	43
Армяно-грегоріанскаго . .	16	17	31	—	1	—	—	1	1
Армяно-католическаго . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Римско-католическаго . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Раскольническаго (моло- канъ)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Еврейскаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Магометанскаго	—	20	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	40	52	53	33	76	66	36	35	44
По сословіямъ:									
Дѣтей дворянъ и чиновни- ковъ	14	24	13	1	27	10	4	10	6
Беконъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Духовнаго званія	1	2	2	2	3	1	—	1	—
Городскихъ сословій . . .	19	16	36	—	15	23	—	6	9
Сельскихъ сословій	—	10	—	30	—	—	4	—	1
Дѣтей нижнихъ в. чиновъ.	6	—	2	—	—	—	—	—	—
Казаконъ	—	—	—	—	31	32	28	18	28
Итого . . .	40	52	53	33	76	66	36	35	44

¹⁾ Сверхъ того въ училищъ для дѣтей нѣмецкихъ ремесленниковъ, принадле-
жащихъ къ 1-му января 1868 г. было 77.

Армавирск.	Львиск.	Старопо- льск.	Георгиевск.	Озургинск.	Кутаисск.	Зугдидск.	Сухоуской гор- ской школ.	Рачинск.	Ленкоранск.	Кубинск.	Новообла- стск.	Орджубатск.	Итого.
—	8	100	50	138	159	122	41	51	8	13	2	7	1.047
62	8	—	4	—	—	—	—	4	5	7	130	27	314
—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	6
—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—	5
—	14	1	—	—	—	—	7	—	22	23	2	17	106
62	30	103	54	138	159	122	49	59	42	43	134	51	1.481
—	28	33	1	110	103	108	30	30	5	5	6	10	578
—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	12	—	—	31
—	—	—	2	—	16	4	4	11	—	—	6	2	57
62	—	65	51	10	8	—	10	—	10	18	122	39	519
—	—	5	—	18	32	10	5	18	8	—	—	—	141
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	16
—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	139
62	30	103	54	138	159	122	49	59	42	43	134	51	1.481'

жаденъ къ разряду начальныхъ и содержатъ съ пособіемъ отъ правительства,

---

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Обзоръ состоянія и дѣятельности Харьковскаго университета въ 1868 году. — Празднованіе въ Новороссійскомъ университетѣ памяти св. Кирілла и Мефодія. — Ученые диспуты. — Объ ученыхъ трудахъ гг. профессоровъ С.-Петербургскаго университета Дестуниса и Владиславлера. — Описаніе подвижной башни при астрономическомъ кабинетѣ Харьковскаго университета. — О заданіи темъ для соисканія медалей на два года. — По дѣлу объ открытіи публичныхъ чтеній для женскаго пола преподавателями С.-Петербургскаго университета. — О капиталѣ Императорскаго Человѣколюбиваго общества на вспоможеніе студентамъ С.-Петербургскаго университета. — Объ изслѣдованіи въ Казанскомъ университетѣ графита, найденнаго въ Ыргизскихъ стенахъ. — О печатаніи въ *Извѣстіяхъ* Казанскаго университета протоколовъ засѣданій Общества врачей въ Казани.

Сообщаемъ нашимъ читателямъ нижеслѣдующее извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго Харьковскаго университета въ 1868 году.

Харьковскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго; изъ нихъ два первые факультета раздѣлены на три отдѣленія каждый, а именно: историко-филологическій факультетъ — на отдѣленія: а) историческихъ наукъ, б) древне-классическихъ языковъ и литературы и в) русско-славянскихъ языковъ и литературы, а физико-математическій — на отдѣленія: а) математическихъ наукъ, б) физико-химическихъ наукъ и в) естественныхъ наукъ. Штатныхъ преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ къ 1-му январю 1869 года состояло по факультетамъ: историко-филологическому — ордин. проф. 5, экстраордин. проф. 1, доцентовъ 2, лекторовъ новѣйшихъ языковъ 4; по физико-математическому — ордин. проф. 8, экстраордин. 1, доцентовъ 7, лаборантовъ 4; по юридическому — ордин. проф. 3,

доцентовъ 1; по медицинскому — ордин. проф. 7, экстраордин. 3, доцентовъ 2, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3, лаборантовъ 2, ординаторовъ 5; сверхъ того состоятъ при университетѣ 1 ордин. проф. по кафедрѣ богословія. Затѣмъ общее число штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ было: ордин. проф. 24, экстраордин. 5, доцентовъ 12 (изъ нихъ 5-ти поручено было преподаваніе по вакантнымъ кафедрамъ), лекторовъ 4, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3, лаборантовъ 6, ординаторовъ 5. Сверхъ того было 11 приватъ-доцентовъ, а именно: по историко-филологическому факультету 2, изъ нихъ одному поручено преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, входящихъ въ составъ кафедры римской словесности и древностей, а другому разрѣшено чтеніе лекцій греческаго языка; по физико-математическому факультету 1, которому поручено преподаваніе по вакантной кафедрѣ механики; по юридическому 3, изъ коихъ одинъ преподавалъ по вакантной кафедрѣ гражданского права, другой — по вакантной кафедрѣ полицейскаго права, и третьему поручено было преподаваніе уголовного судопроизводства и судопроизводства и полицейскихъ законовъ; по медицинскому факультету 5: одному изъ нихъ поручено было преподаваніе врачебной діагностики, а четыре получили разрѣшеніе читать необязательные курсы по предметамъ офтальмологіи, оперативной хирургіи, судебной медицины и ученія о наклонныхъ болѣзняхъ. Такимъ образомъ всѣхъ преподавателей въ Харьковскомъ университетѣ было 56. Затѣмъ къ 1-му января 1869 года состояли вакантными слѣдующія кафедры: философіи (съ 22-го февраля 1860 года), греческой словесности и древностей (съ 11-го іюля 1868 года), механики (съ 1-го мая 1865 года), энциклопедіи права (съ 29-го сентября 1868 года), римскаго права (съ 1-го іюня 1858 года), полицейскаго права (съ 4-го сентября 1862 года), финансоваго права (съ 14-го апрѣля 1862 года), гражданского права (съ 3-го августа 1866 года), специальной патологіи и терапіи (съ 10-го ноября 1867 года), терапевтической клиники (съ 19-го октября 1868 года). Но при этомъ нужно замѣтить, что въ отчетѣ Харьковскаго университета не показаны въ числѣ вакантныхъ кафедръ учрежденныя по уставу 1863 года, которыя за неимѣніемъ преподавателей и не открывались, каковы напримѣръ, кафедры: исторіи всеобщей литературы, теоріи и исторіи искусствъ, исторіи славянскихъ законодательствъ. Занятія факультетовъ Харьковскаго университета заключались въ слѣдующемъ: Историко-филологическій факультетъ имѣлъ 26 засѣданій, физико-математическій 32, юридическій 47 и медицинскій 50. Для замѣщенія вакантныхъ ва-

кафедры греческой словесности, римскаго права и финансоваго права были объявлены въ 1868 году конкурсы, но два послѣдніе остались безъ послѣдствій; по конкурсу, объявленному въ 1867 году, опредѣленъ доцентомъ магистръ *Яцковичъ* съ порученіемъ ему кафедры технической химіи. Для замѣщенія кафедры полицейскаго права имѣется въ виду приватъ-доцентъ *Гаттенбергеръ*. Кромѣ того въ истекшемъ году состояло при университетѣ 8 стипендіатовъ, приготовлявшихся къ профессорскому званію по разнымъ кафедрамъ. Повѣрка научныхъ занятій студентовъ всѣхъ факультетовъ заключалась, по примѣру прежнихъ лѣтъ, а) въ постоянномъ въ теченіе года наблюденіи преподавателей за практическими занятіями студентовъ, б) въ годовыхъ и полугодовыхъ теоретическихъ испытаніяхъ и в) въ годовыхъ и полугодовыхъ практическихъ испытаніяхъ. На темы, предложенныя для соисканія наградъ медалями, представлено было шесть сочиненій, изъ коихъ 3 по физико-математическому факультету, 1 по юридическому и 2 по медицинскому. По разсмотрѣніи этихъ сочиненій, авторамъ сочиненій на тему: „Изложить всѣ замѣчательные способы, предложенные для рѣшенія задачи Кеплера, и пояснить ихъ численными примѣрами“, удостоенному степени кандидата Александру *Вереврюсову* и студенту 4-го курса Гурію *Маркову* присуждены: первому золотая медаль, второму — почетный отзывъ; удостоенному степени кандидата Ивану *Турбинѣ*, за сочиненіе на тему: „Представить изслѣдованіе водъ ближайшихъ къ Харьковѣ источниковъ“ — золотая медаль; за сочиненіе на тему „Городовое право Франціи, Англіи и Пруссіи“ студенту 3-го курса Алексѣю *Кисличному* — серебряная медаль; студенту 3-го курса Ивану *Киселеву* за сочиненіе „О лимфатическихъ сосудахъ печени“ — золотая медаль; бывшему студенту 5-го курса Дмитрію *Риндовскому* за сочиненіе „О лимфатическихъ сосудахъ почекъ“ — серебряная медаль. Сочиненія гг. Турбина, Вереврюсова и Киселева опредѣлено напечатать на счетъ университета. Изъ диссертаций, представленныхъ для полученія степени кандидата, по своимъ замѣчательнымъ достоинствамъ, признаны совѣтомъ заслуживающими напечатанія на счетъ университета: Михаила *Александренко* (оставленнаго стипендіатомъ для дальнѣйшаго усовершенствованія по финансовому праву): „Взглядъ на постепенный ходъ ученія о налогахъ у экономистовъ А. Смита, Ж. Б. Сея, Рикардо, Сисмонди и Милля“ и Григорія *Радкевича*: „О круглыхъ червяхъ, паразитирующихъ въ нищеприемномъ каналѣ таракана“. Студентъ 3-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ Владиміръ *Чернявскій* издалъ обширный трудъ подъ

заглавіемъ: „Матеріалы для сравнительной зоографіи Понта, долженствующіе послужить для генеалогіи ракообразныхъ“, напечатанный въ *Трудахъ перваго съезда русскихъ естествоиспытателей*. Въ видахъ дальнѣйшаго пополненія этихъ матеріаловъ г. Чернявскій посвятилъ часть лѣта 1868 года на обследованіе Кавказскаго берега Чернаго моря. Студентъ 2-го курса того же отдѣленія *Рейгардтъ* совершилъ вмѣстѣ съ кандидатомъ *Шнеркомъ* путешествіе на южный берегъ Крыма и на Кавказъ для ботаническихъ изслѣдованій, причемъ онъ занимался преимущественно низшими водорослями и собралъ до 200 видовъ ихъ, между которыми есть нѣсколько новыхъ. Съ одобренія факультетовъ и по опредѣленію совѣта напечатаны на счетъ университета слѣдующія между прочимъ сочиненія: заслуженнаго профессора *Деллена*, „Вступительная лекція въ курсъ исторіи римской словесности“ (по латини); ордин. проф. *Петрова*, „Очеркъ изъ всеобщей исторіи“; ордин. проф. *Лазаревича*, „Диафоноскопія или просвѣчиваніе въ примѣненіи къ изслѣдованію тканей и органовъ въ женскомъ тѣлѣ, съ описаніемъ случаевъ зачаточнаго образованія матки и отсутствія рукава“; доцента *Деларю*, „О розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, зависящихъ отъ двухъ переменныхъ“; доцента *Шимкова*, „Опытъ физическаго объясненія соотношенія электричества и теплоты“; доцента *Ковальскаго*, „О числѣ постоянныхъ произвольныхъ, входящихъ въ общій интегралъ дифференціальныхъ уравненій о двухъ переменныхъ“; кандидата *Шнерка*, „Очерки альгологической флоры Чернаго моря“; кандидата *Брѳо*, „Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія нѣкоторыхъ искусственныхъ кристалловъ“; кандидата *Гурова*, „Главные результаты геологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ Изюмскомъ уѣздѣ“; студента *Кауфмана*, „Къ ученію о деньгахъ и кредитѣ“. Въ теченіе учебнаго года въ Харьковскомъ университетѣ читаны были бесплатные публичные курсы: проф. *Бекетовымъ* — технической химіи, проф. *Гарничъ-Гарницкимъ* — технологіи и приватъ-доцентомъ *Александровымъ* — по предмету практической механики. 2-го февраля 1868 года, по случаю совершившагося столѣтія со дня рожденія баснописца П. А. Крылова, проф. *Лавровскій* 1-й прочелъ въ актовомъ залѣ университета статью свою: „О Крыловѣ и его литературной дѣятельности“. Сверхъ того, въ томъ же залѣ, съ 28-го февраля по 20-е марта прочитаны были, въ пользу народныхъ школъ Харьковскаго уѣзда, восемь публичныхъ лекцій профессоромъ *Бекетовымъ*, *Лазаревичемъ* и *Гарничъ-Гарницкимъ*. доцентами *Надлеромъ* и *Де-*

часть склшн, отд. 4.

ларю, приватъ-доцентамъ *Алексѣевымъ* и *Владиміровымъ* и учителемъ 3-й Харьковской гимназіи *Спаскимъ*. 2-го января, въ одной изъ университетскихъ аудиторій, сенаторъ баронъ Н. Е. *Торнау* прочелъ публичную лекцію, служившую введеніемъ въ курсъ русской стенографіи, читанной въ теченіе цѣлаго года коллежскимъ ассессоромъ *Устиновымъ*. Въ факультетахъ подвергались словесному испытанію на степень магистра 9 человекъ (4 въ физико-математическомъ и 5 въ юридическомъ) и на степень доктора медицины 6. Рассмотрѣны и одобрены факультетами диссертации на степень доктора: магистра *Демірю*, „О розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, зависящихъ отъ двухъ переменныхъ“; магистра *Ковальскаго*, „О числѣ постоянныхъ произвольныхъ, входящихъ въ общій интегралъ дифференціальныхъ уравненій о двухъ переменныхъ“; магистра *Абашева*, „О тепловыхъ явленіяхъ, обнаруживающихся при соединеніи жидкостей“; магистра *Степанова*, „Исторія развитія *Salutraea*“; магистра *Шимкова*, „Опытъ физическаго объясненія соотношенія электричества и теплоты“. На степень доктора медицины — лѣкарей: *Гиршмана*, „Матеріалы для физиологии цвѣтоощущенія“; *Герценштейна*, „Beitrag zur physiologie und Therapie der Thiräncorgane“; *Дудукалова*, „Опыты надъ возстановленіемъ костянаго нѣбнаго свода“; *Котелевскаго*, „Къ ученію о судебно-медицинскомъ вопросѣ—родился ли младенецъ живымъ или мертвымъ“; *Кузнецова*, „Матеріалы для исторіи развитія кожи“; *Манцевича*, „О предлежаніи плода“; *Ясинскаго*, „Къ ученію о строеніи дѣтскаго мѣста“. На степень магистра—кандидатовъ: *Демірю 2-ю*, „Выдѣленіе воды надземными частями растений“; *Бріо*, „Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія нѣкоторыхъ искусственныхъ кристалловъ“. Диссертации pro venia legendi — кандидатовъ: *Григоревскаго*, „Аяксъ, герой греческой поэзіи“, и *Гаттенбергера*, „Дороговизна хлѣба“. Всѣ означенныя диссертации подвергались публичному защищенію, которое факультетами по принадлежности признано удовлетворительнымъ, и защищавшіе ихъ утверждены совѣтомъ въ искомыя ученыхъ степеняхъ. Совѣтъ Харьковского университета имѣлъ въ теченіе 1868 года 21 засѣданіе. Сверхъ поименованныхъ выше, утвержденныхъ совѣтомъ въ ученыхъ степеняхъ доктора и магистра, совѣтъ удостоилъ степени кандидата 61, званій: дѣйствительнаго студента 24, лѣкаря съ отліченіемъ (cum eximia laude) 3, лѣкаря 12, уѣзднаго врача 13, провизора 11, аптекарскаго помощника 17 и повивальной бабки 5. Оставлены при университетѣ стипендіатами для приготовленія къ

профессорскому званію кандидаты: Александръ *Гуровъ* — по геологiи и палеонтологiи, Петръ *Головачевъ* — по химiи, Иванъ *Бокій* — по физикѣ, Александръ *Версбрюсовъ* — по астрономiи и Михаилъ *Алексѣенко* — по финансовому праву. Магистръ *Ганинъ* командированъ на два года за границу для приготовленiя къ профессорскому званію по кафедрѣ зоологiи. Доцентъ *Стояновъ* совершилъ путешествіе за границу, съ пособіемъ отъ университета, для занятій въ архивахъ и въ другихъ учрежденiяхъ Парижъ съ цѣлю собиранiя и разработки матеріаловъ для предпринятаго имъ труда по исторiи адвокатуры, въ особенности французской. Ордин. проф. *Леваковскій* командированъ былъ, на собственный его счетъ, въ губерніи Харьковскую, Полтавскую и Кіевскую, для продолженiя начатыхъ имъ геологическихъ изысканiй. Исполняющему обязанности консерватора ботаническаго музея *Шперку* разрѣшено было совершить путешествіе къ Черному морю и на Кавказъ для обогащенiя означеннаго кабинета растениями изъ упомянутыхъ мѣстностей. Стипендіатъ *Гуровъ* совершилъ путешествіе для практическаго ознакомленiя съ геологическимъ строеніемъ наиболѣе интересныхъ въ этомъ отношенiи мѣстностей Харьковской губерніи. На Харьковскій университетъ въ 1868 году было ассигновано 253.959 руб. 20 коп., въ томъ числѣ: на содержаніе личнаго состава 162.225 руб. 60 коп., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 91.733 руб. 60 коп. Въ пособіе 161 недостаточному студенту выдано изъ штатной и другихъ суммъ 8.432 руб. (отъ 15 до 100 руб. на каждаго). 40 студентовъ были вовсе освобождены отъ платы за слушаніе лекцій. Сбора за слушаніе лекцій поступило 13.910 руб., а сумма вообще специальныхъ средствъ университета составляла 21.854 руб. 21¹/₂ коп. Въ Харьковскомъ университетѣ къ 1-му января 1868 года состояло студентовъ по факультетамъ: историко-филологическому 26, физико-математическому 106, юридическому 257, медицинскому 89, итого 478. Изъ сего числа выбыло: окончившихъ курсъ 60, уволено по прошенiямъ 20, исключено за неуплату платы за слушаніе лекцій 29, умерло 2, итого 111. Въ началѣ 18^{68/69} академическаго года поступило: по аттестатамъ гимназій 166, по аттестатамъ и свидѣтельствамъ другихъ учебныхъ заведеній 30—196. Затѣмъ къ 1-му января 1869 г. состояло: по историко-филологическому факультету 27, по физико-математическому — 119, по юридическому — 299 и по медицинскому — 118, итого 563. Постороннихъ слушателей было 45. Изъ состоявшихъ на лицо студентовъ пользовались стипендіями: медицинскими — 39 сту-

дентовъ (по 250 руб.), имени св. Кирилла и Меѳодія—2 по (240 руб.), для русскихъ уроженцевъ Царства Польскаго — 1 (360 руб.), педагогическими для приготовленія учителей въ западныя губерніи — 22 (по 250 руб.), Донскаго войска — 28 (по 340 руб.), Кубанскаго войска — 8 (по 300 руб.), Кавказскими — 4 (по 250 руб.), Екатеринославскаго дворянства—1 (141 руб. 42 коп.), коллежскаго совѣтника Порпуры — 2 (по 186 руб. 44 коп.), дѣйств. ст. сов. Тарасова — 1 (250 руб.) и почетнаго гражданина Мамонтова — 1 (200 руб.); всего 109 студентовъ. Учебно-вспомогательныя учрежденія находились въ слѣдующемъ положеніи. Въ библіотекѣ 38.268 названій въ 76.478 томахъ; въ кабинетахъ: астрономическомъ 166 предметовъ, физическомъ — 506 номеровъ, физической географіи — 17 номеровъ, минералогическомъ — 11.970, геологическомъ съ палеонтологическимъ собраніемъ—3.227 горныхъ породъ и окаменѣлостей, ботаническомъ — 141 коллекцій и разныхъ предметовъ, зоологическомъ—16.654 предмета, зоотомическомъ—1.425 номеровъ, физиологическомъ—162, техническомъ 244 модели, до 1.000 образцовъ различныхъ техническихъ продуктовъ и 102 номера аппаратовъ и снарядовъ, въ агрономическомъ — 1.139 предметовъ; въ химической лабораторіи — 1.383 номера, въ медицинскомъ отдѣленіи ея—193 номера; въ метеорологической обсерваторіи—32 номера инструментовъ и другихъ предметовъ; въ музеѣ изящныхъ искусствъ—1.883 предмета, въ собраніи монетъ и медалей — 22.103 экземпляра; въ ботаническомъ саду — до 4.000 видовъ растений; въ музеѣ физиологической анатоміи—725 номеровъ, матеріаломъ для анатомическихъ занятій студентовъ служили 121 трупъ; въ музеѣ патологической анатоміи — 2.038 названій разныхъ предметовъ, въ томъ числѣ вещей, инструментовъ и книгъ 1.388, патологическихъ препаратовъ 650; въ гистологическомъ кабинетѣ 60 номеровъ; въ фармацевтической лабораторіи и кабинетѣ—372 номера; въ хирургическомъ и офталмологическомъ кабинетѣ—1.141 номеръ, въ акушерскомъ — 604 предмета, въ судебно-медицинскомъ—42 номера. Въ терапевтической клиникѣ пользовалось больныхъ 491, изъ нихъ стационарныхъ было 237, амбулаторныхъ — 254; изъ числа первыхъ выздоровѣли 178, получили значительное облегченіе 20, выписались изъ клиники, не получивъ никакого облегченія 6, умерло 25. Въ состоящемъ при терапевтической клиникѣ Маньковскомъ электротерапевтическомъ заведеніи было пользовано 232 больныхъ; разныхъ снарядовъ находилось 314 номеровъ. Вотъ что сообщено въ отчетѣ объ этомъ заведеніи: „Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось назначать

болѣ рѣдкіе сеансы или даже и вовсе отказываться въ пріемѣ, ибо не было ни какой возможности удовлетворить всѣхъ явившихся въ заведеніе, такъ-какъ иногда приходилось дѣлать болѣе 20 сеансовъ въ день. Особенно успѣшныя результаты получались, какъ и прежде, въ ревматизмахъ, невралгіяхъ, мѣстныхъ воспаленіяхъ, мѣстныхъ водянкахъ и язвахъ. Къ сожалѣнію, послѣдніе три рода болѣзней очень рѣдко встрѣчаются въ электротерапевтической практикѣ, потому что не только въ публнкѣ, но и между врачами еще существуетъ убѣжденіе, что электричество можетъ приносить пользу лишь въ парализахъ и въ пораженіяхъ первовъ чувствительныхъ. Думаютъ также, что электричество дѣйствуетъ на человѣческой организмъ лишь возбуждающимъ образомъ, и поэтому въ болѣзняхъ острыхъ, воспалительныхъ оно противопоказуется. Между тѣмъ въ Маньковскомъ заведеніи не встрѣчалось случаевъ, въ которыхъ бы мѣстное воспаленіе какой-либо части тѣла, доступной для электрода, не разрѣшалось послѣ 3—4 примѣненій гальваническаго тока на воспаленное мѣсто. Было довольно много случаевъ почти мгновеннаго прекращенія зубной боли подѣ влияніемъ постоянного гальваническаго тока. Въ падучей болѣзни обыкновенно прекращались припадки на болѣе или менѣе продолжительное время. Но само собою разумѣется, что относительно болѣзни, обнаруживающейся лишь неправильно-періодически, о полномъ выздоровленіи можно говорить только въ тѣхъ случаяхъ, когда врачъ нѣсколько лѣтъ не теряетъ больного изъ виду". Въ хирургической клиникѣ пользовалось 1.985 больныхъ, въ томъ числѣ стационарныхъ 210; изъ послѣднихъ выздоровѣло 179, получили облегченіе 13, умерло 18; операций произведено 670, изъ нихъ студентами 63, ординаторами 50, а остальныя — профессоромъ клиники. Въ акушерской клиникѣ больныхъ было 481, изъ нихъ 148 были приняты въ клинику стационарными. Въ 1868 г. преподаватели Харьковского университета нанесли и приготовили къ напечатанію слѣдующіе, между прочимъ, учено-литературные труды: Орд. проф. *Лавровскій 1-й*: „О Крыловѣ и его литературной дѣятельности“ (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, февраль 1868 г.), „О русской народной поэзіи“ (*Филол. Зап.* 1868 г. № 2). Орд. проф. *Лавровскій 2-й*: „О сочиненіи О. Петровича: Богомила“ (газ. *Москва*, № 174). „О IV-й части пѣсень, собранныхъ Рыбниковымъ“ (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, мартъ 1868 г.), „О словенской матицѣ“ (газ. *Русскій*, 1868 г. № 4), „Греки или Славяне были св. Кириллъ и Меодій?“ (тамъ же № 26), „Поѣздка во внутреннюю Чехію весною 1860 г.“ (въ Сборникѣ *Утро*, 1868 г.), „Дѣйствительно ли

Кирилъ Солунскій — авторъ латинскихъ апологовъ? (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, июль 1868 г.), „Связи древней Россіи съ славянскимъ міромъ“ (газ. *Москва*, 1868, №№ 95 — 97), „Паденіе Чехіи“ (*Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн.*, 1868 г. кн. 2); сверхъ того II-мъ отдѣленіемъ Академіи Наукъ печатался составленный проф. *Лавровскимъ* 2-мъ „Сербско-Русскій Словарь“. Заслуж. орд. проф. *Делленъ* — вышеупомянутую „Вступительную лекцію“ (въ *Приложеніяхъ къ Протоколамъ засѣданій совѣта*). Орд. проф. *Петровъ* — „Очерки изъ всеобщей исторіи“. Орд. проф. *Питра* 2-й — „Ueber chlogangium esculentum“. Орд. проф. *Леваковскій* — „О способахъ образованія рѣчныхъ долинъ на югѣ Россіи“, рѣчь, приготовленная для произнесенія на актѣ сего года. Доц. *Шимковъ* — „Опытъ физическаго объясненія соотношенія электричества и теплоты“ (*Прилож. къ протокол. совѣта* № 7). Доц. *Деларю* — „О розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, зависящихъ отъ двухъ переменныхъ“ (тамъ же № 1). Доц. *Степановъ* — „Исторія развитія Салуртрага“ (тамъ же № 6). Прив.-доц. *Алексеевъ* — „Монографія ученія о притяженіи и теорія потенциаловъ“ (печатается), „Курсъ дифференціальныхъ уравненій Георга Були, перев. съ англійскаго“ (*Прилож. къ протокол. совѣта* №№ 2—4, 6, 8 и 9). Доц. *Ковальскій* — „О числѣ постоянныхъ произвольныхъ, входящихъ въ общій интегралъ дифференціальныхъ уравненій о двухъ переменныхъ“ (тамъ же № 7). Исполн. обязан. консерватора ботаническаго кабинета *Шперкъ* — „Очеркъ альгологической флоры Чернаго моря“ (тамъ же № 8), „О гимносперми“; это сочиненіе, удостоенное совѣтомъ награжденія золотую медалью, печатается по опредѣленію Академіи Наукъ въ ея *Запискахъ*. Доц. *Брѳо* — „Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія нѣкоторыхъ искусственныхъ кристалловъ“ (*Прилож. къ протокол. сов.* № 2). Орд. проф. *Лямбль* — „Sur la nouvelle méthode de Mr Brunetti. Paris, 1868“, „Zur Behandlung von inneren Einklemmungen“ (*Virchow's Arch.* Вд. 45), „Описаніе анатомическихъ препаратовъ проф. Брунетти, бывшихъ на всемірной Парижской выставкѣ 1867 г.“ (*Проток. Общ. Врачей* 1868 г.), „Pernia diaphragmatica dextra“ (тамъ же). Орд. проф. *Грубе* — „Eine Kurze Bemerkung Zu D-r. Baas Abhandlung Neue Methode der Operationsübungen an Leichen“ (*Deutsche Klinik.* 1868. № 12), „О двухъ случаяхъ оваріотоміи лѣтомъ 1866 г.“ (*Проток. мед. общ.* 1868), „Замѣчательный случай опухоли гортани и удаленіе ея галвано-каустическою петлею“ (тамъ же). Орд. проф. *Лазаревичъ* — „Pelvimeter zur inneren und äusseren Beckenmessung mit gleichzeitiger

Bestimmung der Beckenneigung“ (*Monatschrift. für Geburtskunde*, 1868 г. № 5), „Диафоноскопія, или просвѣчиваніе въ примѣненіи къ изслѣдованію тканей и органовъ въ женскомъ тазѣ“ (*Прилож. къ проток. совѣта* № 4), „Бесѣды о причинахъ болѣзней дѣтей и о родоученіи“ (печатается). Экстраорд. проф. *Хржонцескій* — „Arbeiten aus dem histologischen Institute zu Charkow vom academischer Jahre 1866/67“ (*Virchow's Arch.* Вд. 44), „О лимфатическихъ сосудахъ кожи по методу всасыванія“ (эта приготовленная къ печати работа, требовавшая большихъ издержекъ, произведена на сумму, присланную автору изъ Русскаго бальнеологическаго общества въ Пятигорскѣ), „О лимфатическихъ сосудахъ зародышевыхъ оболочекъ человѣка“. Доц. *Сытинко* — „De la réaction des nerfs auditifs sous l'influence du courant galvanique“ (*Ann. d'électr.* 1868. №№ 2—4), „Ein Fall der Amputation durch Blitzstrahl“ (*Berlin. Klin.* № 21), „Ueber die antiphlogistische Wirkung des galvanischen Strom“ (тамъ же), „Результаты опытовъ надъ явленіями электротона въ металлическихъ проволокахъ“ (*Моск. Мед. вѣст.*), „Изслѣдованіе причины такъ-называемаго отрицательнаго уклоненія при дѣятельномъ состояніи нерва“ (тамъ же), „Потеря возбудимости нерва при сохраненной способности проводить возбужденіе въ нервахъ человѣка“ (тамъ же). Профессоръ анатоміи *Вилькомирскій* — „О хилопластикѣ. Харьковъ 1868 г.“, „Объ оваріотоміи. Харьковъ. 1868 г.“. Ординаторъ хирургической клиники *Дудукаловъ* — „Наблюденіе и опыты надъ возстановленіемъ костянаго небнаго свода (Урапопластика В. Лангебека). Харьковъ, 1868“. Ординаторъ акушерской клиники *Ясинскій* — „Къ ученію о строеніи дѣтскаго мѣста. Харьковъ, 1868“. Помощникъ прозектора патологической анатоміи *Котелескій* — „Къ ученію о судебно-медицинскомъ вопросѣ: родился ли младенецъ живымъ или мертвымъ? Харьковъ, 1868“.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 109) сообщено нижеслѣдующее описаніе празднованія Новороссійскимъ университетомъ намятти св. Кирілла и Меодія:

11-го мая, въ воскресенье, въ день памяти просвѣтителей Россіи св. Кирілла и Меодія, Новороссійскій университетъ, въ полномъ своемъ составѣ, выслушалъ въ своей домовоі церкви божественную литургію, которую совершалъ высокопреосвященнѣйшій Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, въ сослуженіи съ профессоромъ православнаго богословія въ университетѣ и тремя другими законоучителями Одесскихъ учебныхъ заведеній. За обѣдней, окончившейся молебствіемъ святымъ славянскимъ учителямъ, присутствовали представители учебнаго окружнаго управленія, учителя гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, члены Одесскаго болгарскаго настоя-

тельства, равно какъ и представители многихъ другихъ славянскихъ національностей, постоянно или временно находящихся въ Одессѣ. Въ праздникѣ принимали участіе также множество почетнѣйшихъ лицъ мѣстнаго управленія: Слово глубокоуважаемаго архипастыря на текстъ: „Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе“ раскрыло тѣ великія заслуги св. просвѣтителей славянства, которыя, по выраженію проповѣдника, и по прошествіи тысячи лѣтъ мы не въ состояніи объять во всей широтѣ и глубинѣ и оцѣнить по достоинству. Затѣмъ перешедъ въ актовую залу, всѣ собравшіеся выслушали съ большимъ интересомъ историческій обзоръ, прочтенный учителемъ гимназій *Кочубинскимъ*, давней борьбы западнаго славянства съ Пѣвцами, борьбы, среди которой такъ благоприменно началась и такъ плодотворно выразилась просвѣтительная дѣятельность св. Кирилла и Меодія. Послѣ г. Кочубинскаго взошелъ на кафедру почтеннѣйшій представитель славянской науки въ здѣшнемъ университетѣ, профессоръ В. И. *Григоровичъ*. Его одушевленная рѣчь о возбужденіи и развитіи славянской идеи въ XVIII столѣтіи и о той поддержкѣ, какую славянство нашло въ лицѣ Петра Великаго, произвела такое сильное впечатлѣніе, что слушатели, забывъ на этотъ разъ строгость университетскихъ порядковъ, бросились цѣловать и качать профессора, едва ступившаго съ кафедры, и проводили его изъ залы среди неумолкаемыхъ и шумныхъ рукоплесканій. Затѣмъ, по инициативѣ членовъ славянскаго комитета и болгарскаго настоятельства въ Одессѣ, В. И. Григоровича, Н. М. Тошквича, князя Гагарина, г. Палаузова, г. Вучетича, и другихъ, вторая часть торжества этого отпразднована была въ залѣ благороднаго собранія „славянскимъ обѣдомъ“, въ которомъ участвовали высокопресвященный архипастырь, Одесскій градоначальникъ и около 150 гражданъ города Одессы. Обѣдъ отличался славянскими блюдами и винами— все иностранное не имѣло здѣсь мѣста. Временно пребывающіе въ Одессѣ именитые гости: воевода Лука Вукаловичъ и другіе, были глубоко тронуты тѣми чувствами пріязни и симпатіи, которыя были имъ высказаны на обѣдѣ людьми истинно-предаанными великой идеѣ славянства. Обѣдъ окончился въ 6 часовъ, но крики „живіо“, „ура“, сливавшіеся съ хоромъ музыки, долго еще слышались въ саду благороднаго собранія“.

— 22-го мая, въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета университета св. Владиміра, происходило защипеніе диссертациі: „Исторія развитія желѣзно-дорожной политики въ связи съ расширеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ важнѣйшихъ государствахъ Западной Европы“, представленной исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора означеннаго университета по кафедрѣ политической экономіи и статистики, магистромъ *Цѣхановецкимъ*, для полученія степени доктора политической экономіи. Вотъ что, между прочимъ, сообщено объ этомъ диспутѣ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 152). Официальными оппонентами г. Цѣхановецаго были гг. профессора *Бунге* и *Сидоренко*. Г. Сидоренко ограничился указаніями на тѣ мѣста диссертациі, которыя, по его мнѣнію, могли бы быть выра-

жены яснѣе. Изъ возраженій г. Бунге, особенно выдающимся, на которое, по мнѣнію корреспондента *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, оппонентъ не получилъ надлежащаго отвѣта, было возраженіе противъ 12-го тезиса диссертацин, формулированнаго такимъ образомъ: „Выкупъ дорогъ государствомъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ дороги принадлежать компаніямъ въ вѣчную собственность, составляетъ единственное и неизбѣжное средство возстановленія правъ и обязанностей государства въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ“. Г. Бунге спросилъ: „Неужели г. диссертантъ думаетъ, что въ случаѣ выкупа правительствомъ желѣзныхъ дорогъ желѣзно-дорожное дѣло улучшится?“ Къ этому категорическому вопросу оппонентъ добавилъ, что, по его мнѣнію, отъ подобнаго выкупа если и могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выиграть акціонеры известной дороги, то едва-ли выиграстъ публика. Въ своемъ отвѣтѣ (довольно продолжительномъ) г. Цѣхаповецкій указалъ на примѣръ казеннаго управленія желѣзными дорогами въ Бельгіи, но долженъ былъ оговориться объ особыхъ обстоятельствахъ, при которыхъ произошла постройка желѣзныхъ дорогъ въ этомъ государствѣ, и обратилъ вниманіе на особую затруднительность взаимныхъ расчетовъ частныхъ компаній, по послѣдъ затѣмъ указалъ на расчетные дома во Франціи. Къ сему корреспондентъ присовокупляетъ слѣдующее: „Изъ приведеннаго выше названія книги г. Цѣхаповецкаго видно, что онъ посвятилъ свой трудъ изученію желѣзныхъ дорогъ европейскихъ; но при изученіи дорогъ европейскихъ крайне интересно сравнить ихъ во многихъ отношеніяхъ съ желѣзными дорогами Сѣверо-Американскихъ Штатовъ; къ сожалѣнію, какъ диссертантъ заявилъ на диспутѣ, онъ въ своемъ трудѣ почти не обращался къ американскимъ желѣзнымъ дорогамъ; тѣмъ болѣе приходится сожалѣть объ этомъ, что въ трудѣ своемъ г. Цѣхаповецкій стремится наилучшій способъ постройки желѣзныхъ дорогъ для настоящаго времени“. — Въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ послѣднее время было два диспута въ публичныхъ собраніяхъ физико-математическаго факультета: въ апрѣлѣ магистръ *А. Мещурткинъ* защищалъ диссертацию на степень доктора химіи, подъ заглавіемъ: „Синтезъ и свойства уреядовъ“, а въ маѣ кандидатъ *Громадскій* защищалъ диссертацию на степень магистра астрономіи подъ заглавіемъ: „Ислѣдованіе дѣленій астрономическихъ круговъ“ (*Жур. Сов. С.-Петер. унив.* №№ 13 и 14).

— Въ совѣтѣ С.-Петербургскаго университета, въ засѣданіи 11-го апрѣля, прочитаны были записки о дѣятельности и ученыхъ трудахъ экстраординарныхъ профессоровъ *Бестужева-Рюмина* и *Дестуниса*

и доцента *Владиславлева*, представленныя историко-филологическимъ факультетомъ по случаю назначеннаго въ семь засѣданій совѣта баллотированія гг. Вестужева-Рюмина и Дестуниса въ ординарные, а г. Владиславлева въ экстраординарные профессора. Въ *Жур. Мин. Нар. Просв.* на 1868 годъ, въ Современной Лѣтописи, были уже помѣщены извлеченія изъ такихъ же записокъ объ ученыхъ трудахъ гг. Вестужева-Рюмина и Дестуниса, по случаю происходившаго въ совѣтъ С.-Петербургскаго университета баллотированія г. Вестужева-Рюмина въ степенъ доктора русской исторіи безъ защиты диссертации, на основаніи примѣчанія къ § 113 общ. уст. унив., а г. Дестуниса — въ экстраординарные профессора; но мы считаемъ не излишнимъ сообщить здѣсь извлеченіе изъ записки о трудахъ сего послѣдняго, читанной г. профессоромъ *Бауеромъ*, который обратилъ вниманіе на весьма важную для насъ сторону ученой дѣятельности г. Дестуниса. Онъ принадлежитъ къ весьма немногочисленному кружку ученыхъ во всей Европѣ, соединяющихъ знаніе древне-греческаго языка съ знаніемъ византійскаго и ново-греческаго, обладающихъ кромѣ того глубокимъ знаніемъ русскаго языка. Г. Дестунисъ сдѣлался для насъ истолкователемъ византійскаго міра, столь важнаго для исторіи нашего отечества. Это рѣдкое и драгоцѣнное въ Россіи соединеніе свѣдѣній обратило уже въ 1858 году на себя вниманіе историко-филологическаго отдѣленія и отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ, которыя вызвали г. Дестуниса къ труду для перевода и объясненія византійскихъ писателей и къ изслѣдованіямъ объ отношеніяхъ между языкомъ славянскимъ и ново-греческимъ. Г. Дестунисъ отозвался на этотъ вызовъ съ свойственною ему готовностью и въ томъ же 1858 году приготовилъ напечатанное отдѣльною книгой отъ Академіи Наукъ „Историческое сказаніе инокъ Комнина и инокъ Прокла о разныхъ деспотахъ эмирскихъ и о тираніи Омѣ“, съ историческою картою Эмира и Фессалии въ XIV столѣтіи. Въ томъ же году началъ онъ помѣщать свои изслѣдованія о слѣдахъ славянства въ ново-греческомъ языкѣ въ „Матеріалахъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря“, издаваемыхъ при *Извѣстіяхъ II-ю отд. Акад. Наукъ*. Въ 1860 году помѣщены имъ были въ VI кн. *Ученыхъ Записокъ II-ю отд. Акад. Наукъ* „Сказанія Приска Панійскаго“, переводъ съ критическимъ предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ. Кромѣ того, по порученію Академіи, имъ былъ приготовленъ переводъ 50-ти патріаршихъ грамотъ, относящихся къ исторіи русскихъ и славянскихъ епархій для *Историческаго архива*, приготовляемаго къ

изданію акад. *Куникомъ*, и по порученію историко-филологическаго отдѣленія, сдѣлалъ пересмотръ русскаго перевода греческихъ грамотъ, касающихся грузинской исторіи XVII вѣка. Съ 1860 года г. Дестунисъ былъ привлеченъ духовнымъ вѣдомствомъ къ предпринятому имъ изданію въ русскомъ переводѣ византійскихъ историковъ. И здѣсь онъ работалъ съ тѣмъ же усердіемъ. Онъ началъ трудъ свой съ пересмотра и исправленія перевода нѣкоторыхъ историковъ, сдѣланнаго за 20 лѣтъ тому назадъ отцемъ его, присоединилъ указатели, введеніе къ каждому историкъ, примѣчанія и объясненія, плоды глубокихъ и самостоятельныхъ изслѣдованій. Такимъ образомъ уже въ 1860 году вынесъ переводъ Дексиппа, Эвнупія, Олимпіодора, Менандра, Теофана Византійца и др.; а 1862 году — „Исторія Прокопія Византійскаго“, т. I-й — война Римлянъ съ Персами, и затѣмъ приготовленъ къ печати II-й томъ — о войнѣ съ Вандалами. Занимаясь этими трудами, г. Дестунисъ въ то же время былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ географическаго и археологическаго обществъ; въ изданіяхъ послѣдняго помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи его „О Ватопедскомъ спискѣ Итоломсеной географіи“ (*Изв. Арх. Общ.* 1859, т. II), „Замѣтки на Ватопедскій списокъ географіи Стравипа“ (тамъ же 1861, т. III), „Объясненіе стиховъ, вырѣзанныхъ на старинномъ Византійскомъ складнѣ“ (тамъ же 1860), „Двѣ плитки съ загадочными монограммами“ (тамъ же 1863). — Ученая дѣятельность г. Владиславлева слѣдующимъ образомъ очерчена въ запискѣ, читанной профессоромъ *Срезневскимъ*. Доцентъ по кафедрѣ философіи Владиславлевъ принадлежитъ въ нашей русской научной литературѣ къ небольшому числу современныхъ дѣятелей по наукѣ философской и въ этомъ небольшомъ числѣ дѣятелей остается однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ. Рядъ его самостоятельныхъ работъ начался диссертацией, въ которой онъ представилъ разборъ современныхъ направлений въ наукѣ о душѣ. Въ ней онъ старался прослѣдить разные приемы въ изслѣдованіи душевныхъ явленій въ разныхъ современныхъ психологическихъ школахъ и указать недостатки, происходящіе отъ ненаучности приемовъ или отъ сомнительныхъ, предвзятыхъ взглядовъ, вредящихъ свободѣ изслѣдованія. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1867 году, имъ изданъ переводъ „Критики чистаго разума“ Канта съ объяснительными примѣчаніями и предисловіемъ, въ которомъ помѣщены біографія Канта и сжатое изложеніе „Критики“. Всякому известна обширность и трудность пониманія этого сочиненія. Переводчикъ стремился передать его содержаніе по возможности простымъ

и яснымъ русскимъ языкомъ, тщательно избѣгая иностранныхъ терминовъ и стараясь оставаться какъ можно болѣе вѣрнымъ подлиннику. Переведенное почти на всѣ европейскіе языки сочиненіе это не могло быть лишнимъ и въ русской литературѣ, и трудъ переводчика не былъ бесплоденъ, облегчивъ доступъ русскимъ читателямъ къ пониманію этого важнаго произведенія германской философіи. Въ томъ же 1867 году г. Владиславлевъ напечаталъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* довольно обширную статью: „Зависимость гѣмекской философіи отъ англійской“. Она имѣла въ виду представить самостоятельное изложеніе этого вопроса, произведенное на основаніи первыхъ источниковъ. Въ 1868 году, кромѣ статей, помѣщенныхъ имъ въ нашемъ журналѣ, издано имъ сочиненіе: „Философія Плотина, основателя новоплатоновской школы“. Сочиненія Плотина принадлежатъ къ числу наименѣе разобранныхъ критически и наиболѣе трудныхъ для пониманія, какъ по испорченности текста такъ и по характеру воззрѣній этого автора. Многочисленность сочиненій Плотина и филологическія трудности ихъ требовали отъ изслѣдователя внимательнаго труда и глубокаго знанія греческаго языка. Авторъ не напрасно старался при изложеніи ученія Плотина держаться важнѣйшихъ, наиболѣе выработанныхъ филологическихъ приемовъ, съ тѣмъ вмѣстѣ не напрасно старался онъ и о полнотѣ изложенія понятій важнѣйшаго философскаго писателя этого времени, когда философія должна была по стеченію обстоятельствъ принять новое направленіе: всѣ важныя стороны философіи Плотина нашли себѣ мѣсто въ сочиненіи г. Владиславлева. При разсмотрѣніи вопроса о зависимости воззрѣній Плотина отъ предшествовавшихъ ему системъ, авторъ руководился вездѣ первыми источниками. Такъ какъ новоплатоновская философія имѣла важное вліяніе на византійскую образованность, а чрезъ нее и на нашу древнюю умственную жизнь, и Плотинъ былъ основателемъ этого направленія, то сочиненіе г. Владиславлева важно не только какъ вкладъ въ нашу научную литературу, но и какъ пособіе для изученія нашей древности со стороны науки. Неизлишне замѣтить притомъ, что Плотинъ принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ философскихъ писателей, и что европейская литература о немъ чрезвычайно не обширна и даже почти ничтожна, особенно сравнительно съ литературами о другихъ греческихъ писателяхъ. Независимо отъ этихъ научно-литературныхъ трудовъ, г. Владиславлевъ постоянно-дѣятельно и успѣшно занимается преподаваніемъ логики и психологіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ, дер-

жась и въ устномъ изложеніи того же общаго правила, какого держится и въ печатныхъ сочиненіяхъ, — правила быть точнымъ и доступнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и современнымъ въ отношеніи къ ходу науки у насъ и на западѣ. По баллотировкѣ, произведенной въ совѣтѣ С.-Петербургскаго университета послѣ прочтенія упомянутыхъ записокъ, избраны: г. Вестужевъ-Рюминъ — въ ординарные профессора по кафедрѣ русской исторіи (большинствомъ 31 голоса противъ 3), г. Дестунисъ — въ ординарные профессора по кафедрѣ греческой словесности (большинствомъ 28 голосовъ противъ 6), и г. Владиславлевъ — въ экстраординарные профессора по кафедрѣ философіи (большинствомъ 18 голосовъ противъ 17). (*Журн. Сов. С.-Петерб. Univ.* № 13).

— Осенью 1868 года окончено устройство подвижной башни при астрономическомъ кабинетѣ Харьковскаго университета, сдѣланной по указаніямъ профессора *Федоренко* механикомъ университета *Вестбергомъ*. Башня построена преимущественно для практическихъ упражненій студентовъ помощію имѣющихся въ астрономическомъ кабинетѣ переносныхъ инструментовъ, но по совершенству механизма и внутренней отдѣлкѣ она вполне удовлетворяетъ условіямъ для помѣщенія 9-ти или 10-футоваго рефрактора. Основаніемъ ея служитъ круглая каменная стѣна, внутренній діаметръ которой равняется 14 футамъ, а высота 21 футу. Башня вращается на 12-ти чугунныхъ колесахъ по двумъ чугуннымъ рельсамъ. Рельсы привинчены къ двумъ дубовымъ кругамъ, изъ коихъ одинъ прочно лежитъ на каменной стѣнѣ, а другой составляетъ основаніе подвижной деревянной башни. Самое вращеніе производится съ большою легкостью помощію особаго механизма, который состоитъ изъ зубчатаго чугуннаго круга, прикрѣпленнаго къ внутренней стѣнѣ башни, и небольшой машины изъ двухъ зубчатыхъ колесъ и одной шестерни, привинченной къ полу. При наблюденіяхъ открываются помощію блоковъ и веревокъ 8 канатовъ, прикрѣпляющихъ разрѣзъ башни шириною въ 3 фута. Вся башня разнимается на части, которыя могутъ быть удобно вновь сложены. Описаніе это заимствовано изъ отчета Харьковскаго университета за 1868 годъ.

— Физико-математическій факультетъ Московскаго университета, желая доставить студентамъ болѣе времени для практическихъ изслѣдованій при занятіяхъ сочиненіями на темы, предлагаемыя университетомъ къ соисканію медалей, если для разрѣшенія темы потребуются предварительныя практическія изслѣдованія, просилъ совѣтъ о раз-

рѣшеніи задавать темы на два года, съ тѣмъ, чтобы право на получение медалей принадлежало какъ студентамъ, такъ и окончившимъ курсъ въ томъ же гражданскомъ году, въ которомъ задана тема. Совѣтъ, принимая во вниманіе, что къ такой исключительной мѣрѣ можно прибѣгать только по особо уважительнымъ обстоятельствамъ, предложилъ физико-математическому факультету сообщать совѣту таковыя обстоятельства каждый разъ, когда представится надобность задать тему для сочиненія на медали на два года до присужденія медалей. (*Москов. Унив. Изв. № 4*).

— Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, въ засѣданіи 31-го мая прошлаго 1868 года, по выслушаніи доклада особой комиссіи, назначенной для обсужденія ходатайства лицъ женскаго пола о допущеніи ихъ къ слушанію лекцій по предметамъ историко-филологическихъ и естественныхъ наукъ, постановилъ объявить просительницамъ: 1) что совѣтъ университета выражаетъ свое полное сочувствіе стремленію организовать правильныя, дѣльныя, но отнюдь не популярныя курсы по предметамъ историко-филологическихъ и естественныхъ наукъ; 2) что открытіе университетскихъ аудиторій для предполагаемыхъ курсовъ совѣтъ находитъ неудобнымъ и вообще предоставляетъ матеріальную часть организаціи лекцій самимъ просительницамъ, и 3) что, по полученіи просительницами отъ г. министра народнаго просвѣщенія разрѣшенія на открытіе сихъ курсовъ и по представленіи въ совѣтъ университета подписавшимися полного плана матеріальной стороны сего дѣла, совѣтъ университета займется не только пересмотромъ этого плана, но и приметъ на себя съ удовольствіемъ устройство учебной части, такъ какъ многіе члены ученаго университетскаго сословія выразили уже свое согласіе участвовать въ предполагаемыхъ курсахъ. На основаніи этого постановленія совѣта, г-жи А. *Философова*, Е. *Воронина* и Н. *Стасова* обратились къ г. министру народнаго просвѣщенія съ просьбой о разрѣшеніи означенныхъ курсовъ для лицъ женскаго пола, вслѣдствіе чего получено было просительницами увѣдомленіе, что г. министръ народнаго просвѣщенія, сочувствуя стремленію женщинъ получить высшее образованіе, полагалъ бы въ настоящее время наиболѣе удобнымъ устроить для сего общія публичныя лекціи, то-есть, для мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ, на основаніи существующихъ нынѣ о публичныхъ лекціяхъ постановленій, буде гг. профессора университета изъявятъ на это согласіе. Назначенная совѣтомъ университета особая комиссія, вслѣдствіе новаго прошенія по этому дѣлу, отнеслась къ гг. профессорамъ и пре-

подавателямъ, изъявившимъ желаніе принять участіе въ чтеніи публичныхъ лекцій, и вслѣдствіе этого слѣдующія лица представили программы своихъ лекцій: по русской исторіи — профессоръ *Бестужевъ-Рюминъ*, по русской народной словесности — доцентъ *Миллеръ*, по древней исторіи — доцентъ *Соколовъ*, по химіи — профессоръ *Менделѣевъ*, по физикѣ — профессоръ *Петрушевскій*, по анатоміи человека — профессоръ *Овсянниковъ*, по зоологіи — доцентъ *Мечниковъ* и по ботаникѣ — профессоръ *Бекетовъ*. Принимая въ соображеніе, что матеріальная часть организаціи лекцій предоставлена просительницамъ, а сборъ денежныхъ средствъ на этотъ предметъ можетъ быть дозволенъ, согласно заявленію г. министра внутреннихъ дѣлъ, лишь по разрѣшенію самихъ лекцій, совѣтъ постановилъ представить г. попечителю учебнаго округа программы означенныхъ профессоровъ и преподавателей и просить объ исходатайствованіи единовременнаго разрѣшенія на чтеніе сихъ лекцій, безъ представленія со стороны профессоровъ особыхъ прошеній. При этомъ совѣтъ призналъ нужнымъ представить г. попечителю, что въ видахъ пользы и успѣха предпринимаемыхъ курсовъ для лицъ женскаго пола, было бы желательно, чтобы лекціи эти были разрѣшены исключительно для женщинъ, какъ о томъ заявляли просительницы. Этимъ путемъ, по мнѣнію совѣта, достигалась бы возможная однородность въ подготовкѣ слушающихъ лекціи, уничтожился бы тотъ характеръ популярности и легкости, который болѣе или менѣе соединяется съ *публичностью* лекцій, а вмѣстѣ съ тѣмъ нравственно вознаградились бы тѣ заботы и труды, которые выпали исключительно на долю госпожъ просительницъ, занимающихся матеріальнымъ устройствомъ курсовъ.

— Въ неприкосновенный капиталъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, составляемый на вѣчныя времена въ пользу недостаточныхъ студентовъ С.-Петербургскаго университета, по поводу исполнившагося 50-лѣтія существованія онаго, къ собраннымъ по 17-е марта 13.704 руб. 26 коп. поступило: а) Съ возвращенныхъ подписочныхъ листовъ: отъ *В. Ю. Познанскаго* 25 руб., *М. П. Лисевича* 70 руб., *И. И. Боголюбова* 11 руб., *В. А. Треборна* 7 руб., *С. Ѳ. Верховцева* 52 руб., *А. О. Авдѣева* 38 руб. 85 коп., *А. И. Соколова* 75 руб., *А. А. Щуленникова* 36 руб., *Г. И. Горгалова* 25 р., *М. И. Попова* 65 руб. 20 коп., *А. Г. Лушкарева* 16 руб., *Н. И. Тимофѣева* 11 руб., *Е. С. Егорова* 100 руб. и *В. К. Покровскаго* 99 руб. 20 коп. б) Дополнительныхъ пожертвованій по листамъ, уже возвращеннымъ: отъ *Ф. А. Александрова* 140 руб. 84¹/₂ коп. и *А.*

А. *Бабкина* 40 руб. и чрезъ него же, *Бабкина*, отъ разныхъ лицъ 30 руб., и безъ листа отъ *А. Ф. Яновскаго* 30 руб. в) Приобрѣтено отъ покупки на наличныя деньги процентныхъ бумагъ 173 руб. 88 к. Итого съ 17-го марта по 3-е мая — 1.045 руб. 97¹/₂ коп., а всего съ прежними поступлениями неприкосновенный капиталъ составляетъ нынѣ 14.750 руб. 23¹/₂ коп. Изъ разосланныхъ къ гг. дѣтелямъ Человѣколюбиваго общества и нѣкоторымъ бывшимъ студентамъ университета, для сбора на составленіе означеннаго капитала, подписочныхъ листовъ не получено еще обратно 88, о возвращеніи копѣекъ Общество вновь повторяетъ свою просьбу. Впредь до полученія всѣхъ подписочныхъ листовъ и окончательнаго затѣмъ распоряженія о составленіи, при участіи благотворителей изъ бывшихъ студентовъ университета и университетскаго начальства, правилъ о способѣ употребленія процентовъ съ собираемаго основнаго капитала, Императорское Человѣколюбивое общество въ настоящее время производитъ ужь изъ своихъ благотворительныхъ суммъ ежемѣсячныя пособія 4 студентамъ и 3 постороннимъ слушателямъ изъ числа окончившихъ курсъ въ подвѣдомственномъ обществу Домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей. (*Прав. Вѣстн.* № 99).

— Горный ревизоръ полковникъ *Габріель* представилъ въ Казанскій университетъ образецъ графита, найденнаго въ Киргизскихъ степяхъ, съ описаніемъ, и просилъ изслѣдовать оный, для чего графитъ переданъ былъ въ физико-математическій факультетъ и по порученію сего послѣдняго изслѣдованъ доцентомъ по кафедрѣ минералогіи барономъ *Розеномъ*. Изъ представленнаго имъ мнѣнія видно, что образецъ графита, изъ Айгайджалскихъ горъ Семипалатинской области, оказался состоящимъ изъ:

углерода (графита)	41.11%
кварца	} . . . . . 59.35 "
полеваго шпата	
слюды	
окиси желѣза	
воды	0.54 "
	100.00.

Минеральныя частицы могли быть опредѣлены при помощи микроскопа только по сожженіи графита въ струѣ кислорода. Изъ приведеннаго состава ясно усматривается, что сказанный образецъ пред-

ставляет смѣсь нѣсколькихъ минераловъ, и такъ какъ эта смѣсь отличается тонко-слоистымъ сложеніемъ, то она можетъ быть названа графитовымъ сланцемъ, и разсматривать слѣдуетъ ее какъ горную породу, тѣмъ болѣе, что размѣры пласта, ею составляемаго, довольно значительны. Г. Розенъ не полагаетъ, что можно съ выгодой употребить подобный матеріалъ на выдѣлку карандашей, потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы, для выдѣленія графита въ достаточно чистомъ видѣ, сплавлять породу съ ѣдкими или углекислыми щелочами и сплавленную массу обрабатывать хлороводородною кислотою. Какъ матеріалъ для изготовленія огнеупорныхъ тиглей (горшковъ), присланный образецъ не представляетъ высокихъ достоинствъ, что обусловливается единственно присутствіемъ въ немъ кремневокислыхъ соединений, каковы полевой шпатъ и слюда. Обломокъ его, приблизительно въ $\frac{1}{2}$ миллиметра толщины и около 1 сантиметра въ поперечникѣ, подвергнутый въ платиновомъ тиглѣ дѣйствию бѣлокалильнаго жара (въ пламени лампы Девилля), уже по прошествіи десяти минутъ обнаружилъ ясныя слѣды плавленія, что не говоритъ въ пользу тугоплавкости этого графита. Въ заключеніе г. Розенъ замѣчаетъ, что для полной оцѣнки достоинствъ Айгаджильскаго графита слѣдуетъ разложить по крайней мѣрѣ три образца его, взятыхъ изъ верхней, средней и нижней части пласта, такъ какъ онъ, достигнувъ толщины $1\frac{1}{2}$ сажени, можетъ имѣть въ разныхъ частяхъ своихъ, въ вертикальномъ направленіи, не одинаковый составъ. Совѣтъ Казанскаго университета постановилъ сообщить г. Габріелю результаты изслѣдованія г. барона Розена (*Изв. Каз. унив.* 1868, вып. 2).

— Общество врачей въ Казани, на основаніи 2-го пункта § 1 своего устава, утвержденного г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 7-го февраля 1868 года, имѣетъ цѣлю содѣйствовать развитію медицинскихъ наукъ преимущественно постановкой и разработкой вопросовъ, для рѣшенія которыхъ необходимо участіе специалистовъ по различнымъ отдѣламъ медицины. Поэтому намѣревался печатать протоколы своихъ засѣданій, общество врачей обратилось въ совѣтъ Казанскаго университета съ просьбой о томъ, не найдетъ ли совѣтъ возможнымъ печатать упомянутые протоколы въ *Извѣстіяхъ и ученыхъ запискахъ Казанскаго университета*. Надѣясь, что совѣтъ университета не откажется содѣйствовать намѣреніямъ общества, оно присовокупило, что для протоколовъ общества потребуется не болѣе шести листовъ въ годъ, и что оно готово принять условія редакціи *Извѣстій и Ученыхъ Записокъ* относительно отдѣльныхъ оттисковъ, то-есть, упла-

чивать за бумагу, которая будетъ употреблена на отпечатаніе отдѣльныхъ оттисковъ протоколовъ общества. Совѣтъ постановилъ принять наборъ и печатаніе 6-ти листовъ протоколовъ Казанскаго медицинскаго общества на счетъ университетскихъ суммъ (*Изв. Казан. унив.* № 2).

Г И М Н А З І И.

Результаты совѣщаній педагогическихъ совѣтовъ гимназій Казанскаго учебнаго округа и Нижегородскаго Александровскаго института относительно мѣръ наблюденія за нравственностью и успѣхами учащихся. — Основанія правилъ о переводныхъ испытаніяхъ въ гимназіяхъ Кіевскаго учебнаго округа. — Инструкція для производства испытаній въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа. — О ежемѣсячной оцѣнкѣ успѣховъ и поведенія учащихся въ гимназіяхъ того же округа. — Объ учрежденіи прогимназій въ г. Шуѣ.

Въ апрѣльской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* (Современная лѣт., стр. 128 — 137) мы сообщили результаты совѣщаній педагогическихъ совѣтовъ восьми гимназій Казанскаго учебнаго округа относительно мѣръ наблюденія за нравственностью и успѣхами воспитанниковъ, вслѣдствіе циркулярнаго предложенія по сему предмету г. попечителя округа, состоявшагося по поводу напечатанной въ нашемъ журналѣ статьи: „О ревизіи Тамбовской гимназіи“. Нынѣ мы можемъ сообщить результаты таковыхъ же совѣщаній педагогическихъ совѣтовъ остальныхъ шести гимназій Казанскаго округа и подвѣдомаго ему Нижегородскаго Александровскаго института.

Педагогическій совѣтъ *Уфимской* гимназій слѣдующимъ образомъ опредѣлилъ объемъ участія своего въ воспитательномъ дѣлѣ гимназій: воспитательная дѣятельность преподавателей въ гимназій должна распространяться на всѣхъ учениковъ этого заведенія; по въ отношеніи къ ученикамъ, живущимъ у своихъ родителей или воспитателей, она должна выражаться въ нужныхъ случаяхъ или посредствомъ личнаго внушенія ученику, или приглашеніемъ родителей, — смотря по обстоятельствамъ, чрезъ совѣтъ или чрезъ кого-либо изъ преподавателей, — принять участіе въ надлежащемъ надзорѣ; въ отношеніи же учениковъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ безъ особеннаго надзора, она должна выражаться въ правильномъ по возможности посѣщеніи этихъ квартиръ преподавателями, въ изученіи характера учениковъ и ихъ жизненной обстановки. При посѣщеніяхъ своихъ преподаватели и начальствующія лица должны являться не лицами карающими, а готовыми оказать ученикамъ возможную по-

мощь и поддержку. Постановить же опредѣленные правила для посѣщенія учебныхъ квартиръ педагогическій совѣтъ Уфимской гимназiи призналъ пока неудобнымъ, опасаясь, при невозможности отдѣлнить на это преподавателямъ значительное количество времени, обратить эти посѣщенія въ мертвящую формальность, а потому со-
 постановили предоставить нравственной отвѣтственности каждаго преподавателя это дорогое для каждаго педагога дѣло. — Педагогическій совѣтъ *Вятской* гимназiи постановилъ руководствоваться слѣдующими правилами: 1) Всѣ преподаватели обязаны имѣть надзоръ за учениками гимназiи не только въ отношенiи исполненiя ими классныхъ обязанностей, но и вообще относительно ихъ нравственности, и притомъ не только въ стѣнахъ заведенiя, но и внѣ онаго. Кромѣ того, на каждомъ преподавателѣ лежитъ долгъ доводить до свѣдѣнiя директора, инспектора и совѣта о всѣхъ случаяхъ, могущихъ въ какомъ-либо отношенiи служить къ оцѣнкѣ характера, склонностей и поведенiя учащихся. 2) Чтобы ни одно изъ наблюдений, сдѣланныхъ кѣмъ-нибудь изъ членовъ совѣта надъ учениками гимназiи, не пропало даромъ и не ускользало отъ вниманiя другихъ членовъ совѣта при оцѣнкѣ поведенiя учениковъ, каждый членъ совѣта обязывается вносить въ особую книгу всѣ свои наблюдения въ этомъ отношенiи. Книга эта должна служить, такъ-сказать, базисомъ для всѣхъ предпринимаемыхъ совѣтомъ мѣръ въ отношенiи къ ученикамъ гимназiи. 3) Само собою разумѣется, что преподаватели не должны ограничиваться безмолвнымъ наблюдениемъ за нравственностью учениковъ и записываниемъ этихъ наблюдений въ книгу, но обязаны при всякомъ удобномъ случаѣ дѣлать имъ внушенiя и замѣчанiя. 4) Относительно наблюдений за образомъ жизни учениковъ внѣ гимназiи, совѣтъ находитъ нужнымъ предупреждать родителей и опекуновъ, чтобы они не помѣщали дѣтей на квартирахъ и не переводили съ одной на другую безъ вѣдома начальства гимназiи, и чтобы лица, желающiя держать учениковъ у себя на квартирахъ, заявляли о томъ гимназическому начальству. Постановленiе, изложенное въ этомъ пунктѣ, должно быть опубликовано въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. 5) Директоръ и инспекторъ, ознакомившись по возможности съ домашнею обстановкой учениковъ, живущихъ не у родителей, и если замѣтятъ въ обстановкѣ что-нибудь вредное въ гигиеническомъ, и особенно въ учебномъ или нравственномъ отношенiи, предлагаютъ содержателямъ такихъ учебныхъ квартиръ позаботиться объ устраненiи замѣченныхъ недостатковъ, а членамъ совѣта рекомендуютъ имѣть особенное наблюдение

за учениками, живущими на означенныхъ квартирахъ. 6) Для наблюденія за исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ учениками, начальство гимназіи, а равно преподаватели, должны по возможности посѣщать учениковъ на ихъ квартирахъ въ самый день неявки ихъ въ гимназію, чтобы убѣдиться въ причинѣ отсутствія ихъ. Кроме того, въ необходимыхъ случаяхъ начальство гимназіи поручаетъ гимназическому врачу освидѣтельствовать тѣхъ учениковъ, кои уклоняются отъ уроковъ подъ предлогомъ болѣзни, и коихъ болѣзнь покажется сомнительною; 7) Такъ какъ, по существующимъ правиламъ, разсужденія въ совѣтѣ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ и выдача имъ табелей бываетъ чрезъ два мѣсяца, мѣры же, предпринимаемыя преподавателями противъ слабо успѣвающихъ учениковъ, ограничиваются, особенно въ высшихъ классахъ, только обозначеніемъ низшихъ отмѣтокъ, то для усиленія надзора за успѣхами учащихся, директоръ и инспекторъ, какъ имѣющіе возможность постоянно слѣдить за общою успѣшностью учащихся, изыскиваютъ всѣ возможные средства къ исправленію слабоуспѣвающихъ учениковъ во всякое время, а въ особенныхъ случаяхъ, по своимъ соображеніямъ, предлагаютъ о такихъ ученикахъ на обсужденіе совѣта, при чемъ принимаются во вниманіе и всѣ обстоятельства, препятствующія ихъ успѣшности; 8) Такъ какъ постоянно замѣчается, что съ одной стороны, большинство дѣтей, поступающихъ въ гимназіи, совершенно не ознакомлены съ понятіями о своихъ обязанностяхъ, какъ воспитанниковъ учебнаго заведенія, а съ другой — извѣстно, что родители и опекуны учениковъ, помѣстившихъ своихъ дѣтей въ гимназію, считаютъ себя какъ-бы въ правѣ вовсе не слѣдить за поведеніемъ, а особенно за препровожденіемъ времени, чтеніемъ и вообще за домашними занятіями своихъ питомцевъ, то поэтому постановлено: каждому лицу, отдающему въ гимназію своего сына, вручать правила, въ коихъ излагаются всѣ обязанности учениковъ какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ и внѣ онаго. Правила эти должны быть извѣстны и содержателямъ квартиръ. 9) Правила о поведеніи учениковъ и о ихъ обязанностяхъ составляютъ предметъ особаго обсужденія педагогическаго совѣта въ началѣ каждого учебнаго года, о чемъ и должно быть записываемо каждой разъ въ особомъ протоколѣ. Разсмотрѣнныя и дополненныя или исправленныя такимъ образомъ правила должны быть вывѣшены въ учительской комнатѣ, чтобы каждый членъ совѣта могъ во всякое время провѣрить ихъ удобопримѣнимость и исполнимость.—Педагогическій совѣтъ *Екатеринбургской* гимназіи изъявилъ согласіе по возможности раздѣлять и облегчать труды инспек-

тора въ нижеслѣдующихъ занятіяхъ его независимо отъ исполненія прямыхъ его обязанностей по гимназій. Для улучшенія успѣховъ учениковъ, по воскресеньямъ, послѣ обѣда, ученики, получившіе въ теченіе недѣли неудовлетворительныя отмѣтки по какому-либо предмету, собираются въ гимназію, гдѣ подъ руководствомъ инспектора занимаются приготовленіемъ тѣхъ уроковъ, за незнаніе которыхъ они получили неудовлетворительныя отмѣтки, а также тѣхъ, которые заданы къ понедѣльнику. При этомъ часто оказывается, что ученики потому не готовятъ своихъ уроковъ, что не знаютъ какъ взяться за дѣло. Въ такомъ случаѣ инспекторъ долженъ руководить ихъ приготовленіемъ. Опытъ показалъ, что эти вѣры благотворно дѣйствуютъ на нѣкоторыхъ учениковъ. Если оказывается, что ученикъ очень слабъ, и однихъ воскресныхъ занятій для него не достаточно, то инспекторъ обращается къ его родителямъ съ просьбой обратить вниманіе на неуспѣшность ученика и пригласить къ себѣ помощника изъ учениковъ старшихъ классовъ. Одинъ инспекторъ, при всемъ своемъ желаніи, конечно, не въ силахъ достигнуть цѣли воскресныхъ занятій, не смотря на то, что занятія эти оканчиваются въ исходѣ 3-го часа. Вслѣдствіе того въ помощь себѣ онъ приглашаетъ учениковъ, занимающихся уроками въ частныхъ домахъ, предполагая, что участіе ихъ въ такихъ занятіяхъ будетъ не бесполезно и для самихъ приглашенныхъ, ибо они могутъ при этомъ случаѣ получить отъ инспектора нѣкоторыя практическія указанія о методахъ преподаванія. Ученикамъ-репетиторамъ инспекторъ объявляетъ по субботамъ, чѣмъ каждому изъ нихъ придется заниматься въ воскресенье, дабы они могли подготовиться къ своимъ занятіямъ. Что касается до надзора за учениками внѣ гимназій, то педагогическій совѣтъ Екатеринбургской гимназій составляетъ по этому предмету особыя правила, постановивъ при томъ, что учителя гимназій обязаны посѣщать только тѣхъ учениковъ, которые, живя не у родителей или родственниковъ, лишены руководства въ учебныхъ занятіяхъ и воспитательной помощи. Для развитія и укорененія доброй нравственности въ ученикахъ, живущихъ на таковыхъ квартирахъ, посѣщающій ихъ учитель обращаетъ вниманіе на всѣ условія домашней ихъ жизни, именно, на то: а) какое нравственное вліяніе имѣютъ на ученика хозяева, у которыхъ онъ живетъ? б) не живетъ ли еще кто-либо изъ постороннихъ лицъ вмѣстѣ съ ученикомъ на одной квартирѣ и не имѣетъ ли онъ вреднаго вліянія на ученика и на учебныя его занятія? в) какъ часто ученикъ отлучается изъ квартиры, и не оказываютъ ли эти отлучки

вліянія на его нравственность и успѣхи въ ученіи; г) нѣтъ ли у ученика какихъ-либо предметовъ, не относящихся къ его учебнымъ занятіямъ и отвлекающихъ отъ нихъ; д) правильно ли приготовляетъ ученикъ классные уроки, понимаетъ ли ясно то, чѣмъ занимается, не встрѣчаетъ ли какихъ-либо затрудненій въ своихъ учебныхъ занятіяхъ; и е) слѣдуетъ обращать вниманіе на удобство жизни въ занимаемой имъ квартирѣ, а именно: на его помѣщеніе, чистоту и опрятность, содержаніе и пр. Мѣры, которыми учитель дѣйствуетъ на учениковъ какъ во время посѣщенія квартиръ, такъ и вообще внѣ стѣнъ гимназій, должны состоять главнымъ образомъ въ личномъ его воспитательномъ вліяніи на нихъ и въ нравственномъ содѣйствіи ученикамъ въ затрудненіяхъ домашней жизни и въ ихъ учебныхъ занятіяхъ. Въ этомъ случаѣ возбужденіе въ ученикѣ откровенности и довѣренности должно быть признано однимъ изъ самыхъ главныхъ условій педагогическаго вліянія со стороны воспитателя. Воспитатели должны являться предъ ввѣренными ими дѣтьми лучшими, опытными старшими друзьями, дѣйствіями которыхъ руководитъ истинная любовь, самыми искренними совѣтниками, готовыми по мѣрѣ силъ своихъ принести воспитанникамъ возможную пользу и замѣнить имъ родныхъ. — По опредѣленію педагогическаго совѣта *Оренбургской* гимназій, всѣ преподаватели должны какъ можно внимательнѣе слѣдить за всѣми нравственными проявленіями воспитанниковъ, обо всемъ, выходящемъ изъ круга обыкновеннаго, должны сообщать директору или воспитателю и не смотрѣть на проступки воспитанниковъ сквозь пальцы, а тѣмъ болѣе не входить съ ними въ товарищескія отношенія (какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ наставниковъ, желая пріобрѣсти между учениками популярность), но быть въ дѣлѣ воспитанія учениковъ помощниками директору. — Мѣры, принятія педагогическимъ совѣтомъ *Саратовской* гимназій для возвышенія религіознаго, нравственнаго и умственнаго уровня учащихся и для предотвращенія малоуспѣшности ихъ, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Члены педагогическаго совѣта во время классныхъ занятій обращаютъ особенное вниманіе на малоуспѣвающихъ частіямъ сравниваніемъ у нихъ уроковъ, требованіемъ повторенія прочитаннаго, разказаннаго или объясненнаго, но не въ ущербъ занятіямъ съ другими, болѣе успѣвающими учениками. 2) При особенной и постоянной малоуспѣшности учащихся по извѣстному предмету, каждый изъ преподавателей старается развѣдать, нѣтъ ли причинъ малоуспѣшности въ самой домашней жизни ученика, если притомъ способности ученика и предварительная подготовка гарантируютъ успѣхи въ остальныхъ

предметахъ. 3) Пѣкоторые изъ членовъ педагогическаго совѣта, видя недостаточные успѣхи по преподаваемымъ ими предметамъ, даютъ у себя на квартирахъ или въ гимназій, въ свободное отъ классовъ время, частные бесплатные уроки для малоуспѣвающихъ. 4) Для ознакомленія родителей съ успѣхами и поведеніемъ дѣтей ихъ, начальство гимназій, не считая достаточнымъ присылку родителямъ табелей, каждые два мѣсяца обращается къ нимъ письменно, прося ихъ обратить вниманіе на неуспѣшность дѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ указывая на мѣры, могущія предотвратить эту малоуспѣшность. 5) Каждый, хотя нѣсколько выдающійся проступокъ ученика записывается въ особую книгу и обсуждается въ ближайшемъ засѣданіи педагогическаго совѣта, при чемъ совѣтъ старается вникнуть въ причины, побудившія ученика рѣшиться на проступокъ, разузнаетъ о нравственномъ вліяніи окружающей его среды и принимаетъ во вниманіе для сравненія прежнее его поведеніе и степень его развитія. Все это даетъ, конечно, болѣе способовъ принять дѣйствительныя мѣры къ исправленію сдѣлавшаго проступокъ. 6) Начальство гимназій, заботясь о сближеніи съ родителями учащихъ, съ цѣлью пріобрѣсти вліяніе на ихъ воспитательныя прінципы, въ извѣстныхъ случаяхъ приглашаетъ родителей и родственниковъ учащихъ, предлагая имъ принять, съ своей стороны, мѣры къ лучшему нравственному и умственному преуспѣванію ихъ дѣтей. 7) Для устраненія пропусковъ учениками уроковъ безъ уважительныхъ причинъ, начальство гимназій въ первый же день отсутствія ученика обращается письменно къ родителямъ, прося ихъ уведомить о причинахъ отсутствія сына. Если же ученикъ живетъ внѣ родительскаго дома, то на квартиру его отправляется одинъ изъ надзирателей гимназій. Не считая однакожъ этихъ мѣръ достаточными для полнаго развитія религіозныхъ и нравственныхъ началъ въ обучающихся, педагогическій совѣтъ Саратовской гимназій призналъ необходимымъ принять мѣры къ учрежденію общихъ ученическихъ квартиръ и къ пополненію книгами ученической бібліотеки. — Въ педагогическомъ совѣтѣ *Лижгородской* гимназій, по поводу разсмотрѣнія вопроса о посѣщеніи воспитателями квартиръ учениковъ, живущихъ не у родителей, постановлено, что главными и ближайшими дѣятелями по наблюденію за жизнью учениковъ на квартирахъ должны быть директоръ, инспекторъ и надзиратель (что исполняется и въ настоящее время), а въ случаѣ надобности и преподаватели, изъ коихъ многіе заявили свою полную готовность помогать вышеупомянутымъ лицамъ въ такомъ важномъ дѣлѣ. Относительно разумнаго руководства учащихъ въ чтеніи и порядкѣ выдачи книгъ изъ

ученической бібліотеки педагогической совѣтъ Нижегородской гимназіи постановилъ: для лучшаго руководства учащихся въ чтеніи, ученическую бібліотеку раздѣлить по отдѣламъ: между преподавателями русскаго языка, словесности, исторіи и географіи, такъ какъ преподавателямъ этихъ предметовъ болѣе всего приходится руководствовать учениковъ въ чтеніи книгъ, остальные же книги оставить въ вѣдѣніи бібліотекаря ученической бібліотеки. На каждомъ преподавателѣ, завѣдывающемъ отдѣломъ по своему предмету, будетъ лежать какъ отвѣтственность за цѣлость бібліотеки, такъ и отчетность, возлагаемая на бібліотекаря ученической бібліотеки. Польза такого дѣленія заключается въ томъ, что чтеніе при ономъ пойдетъ правильнѣе: преподавателямъ легче рекомендовать и выдавать ученикамъ книги, которыя прямо относятся къ проходимому отдѣлу предмета, указывать для прочтенія извѣстные отрывки и главы и вообще слѣдить за чтеніемъ ученика, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда у него является желаніе заняться чтеніемъ по одному какому-нибудь предмету. Преподаватель, завѣдывая самъ выдачею книгъ, скорѣе можетъ узнать, прочитаны или нѣтъ извѣстныя книги, назначенныя для обязательнаго чтенія, и тогда невозможна отговорка со стороны учениковъ, что они не получили въ должное время книгъ, назначенныхъ для чтенія, такъ какъ онѣ были выданы другому; наконецъ, имѣя на рукахъ бібліотеку по своему предмету, преподаватель удобнѣе можетъ пользоваться книгами для чтенія извѣстныхъ отрывковъ въ классѣ, съ цѣлю пополнить собственный свой разказъ, или для того только, чтобы возбудить въ ученикахъ интересъ къ книгѣ, и пользуясь ихъ настроеніемъ, тотчасъ же выдать имъ желаемую книгу, что не всегда возможно при настоящемъ порядкѣ завѣдыванія ученической бібліотекой однимъ бібліотекаремъ.--- Наконецъ, педагогическій совѣтъ *Нижегородскаго Александровскаго института*, обсуждая вопросъ о правильномъ посѣщеніи учениками уроковъ и объ исполненіи ими обязанностей ихъ въ стѣнахъ заведенія, постановилъ: какъ за тѣмъ, такъ и за другимъ слѣдить *воспитательный совѣтъ*, который въ еженедѣльныхъ своихъ засѣданіяхъ подвергаетъ подробному обсужденію всякое уклоненіе воспитанниковъ отъ ихъ обязанностей и опредѣляетъ сообразные обстоятельствамъ проступка воспитательныя мѣры. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда проступокъ выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, или когда является необходимость въ принятіи мѣръ, выполненіе которыхъ требуетъ дружнаго и совокупнаго участія со стороны всѣхъ преподавателей, то вопросъ переносится на окончательное обсужденіе педагогическаго совѣта. Проник-

пущенымъ сознаниемъ важности воспитательнаго дѣла, члены совѣта всѣ безъ исключенія употребляютъ единодушныя усилія, чтобъ отъ вниманія ихъ не могли ускользнуть тѣ неблагопріятныя обстоятельства, которыя помѣшали бы имъ вести порученныхъ имъ дѣтей къ предполагаемой цѣли; устранить такія обстоятельства, или по крайней мѣрѣ, по возможности ослабить вредное вліяніе ихъ на питомцевъ, составляетъ общую обязанность какъ воспитателей, такъ и преподавателей, и эти двѣ обязанности даже немислимы отдѣльно одна отъ другой. Затѣмъ для болѣе точнаго обсужденія вопроса о надзорѣ за поведеніемъ приходящихъ учениковъ, педагогическій совѣтъ Нижегородскаго Александровскаго института счелъ необходимымъ раздѣлить всѣхъ приходящихъ учениковъ на двѣ категоріи — живущихъ у своихъ родителей и живущихъ на частныхъ квартирахъ, и по тщательномъ обсужденіи этого дѣла, которому предшествовало изложеніе мнѣнія преподавателя *Овсянникова*, совѣтъ установилъ нѣкоторыя мѣры относительно надзора за воспитанниками первой категоріи; обсужденіе же средствъ надзора за воспитанниками второй категоріи совѣтъ предложилъ перенести въ соединенный совѣтъ института и гимназій, дабы выработать однообразный взглядъ и способъ дѣйствованія въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ надзоръ за поведеніемъ воспитанниковъ внѣ заведенія (*Цирк. по Каз. учебн. окр. №№ 6 и 9*).

— Для разсмотрѣнія и обсужденія мнѣній, представленныхъ педагогическими совѣтами гимназій Киевскаго учебнаго округа, по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ дѣйствовавшая въ послѣднее время система ренетиціонныхъ испытаній оказалась соотвѣтствующею своей цѣли (см. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, майск. кн., *Соврем. Лѣт.*, стр. 97 — 108), былъ образованъ комитетъ изъ членовъ попечительскаго совѣта; заключеніе комитета по этому дѣлу и выработанный имъ новый проектъ правилъ о переводныхъ испытаніяхъ были обсуждены и послѣ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій одобрены попечительскимъ совѣтомъ въ засѣданіи 27-го марта сего года, съ тѣмъ чтобы новыя правила о переводныхъ испытаніяхъ были введены въ дѣйствіе съ будущаго 18⁶⁹/70 учебнаго года, въ пущенемъ же году предоставлено усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій остаться при прежней ренетиціонной системѣ испытаній или же ввести въ дѣйствіе новыя правила. Г. попечитель округа утвердилъ таковое постановленіе попечительскаго совѣта, который нашелъ пужнымъ изложить нижеслѣдующія основанія выработанныхъ имъ правилъ о переводныхъ испытаніяхъ: 1) Такъ какъ ученикъ можетъ приобрести основательныя

познанія въ преподаваемомъ предметѣ почти исключительно однимъ прилежнымъ изученіемъ его въ теченіе всего учебнаго года, то годовыя отмѣтки должны имѣть особенное значеніе при переводѣ учениковъ въ высшіе классы. Дабы придать годовымъ отмѣткамъ должное значеніе и тѣснѣе связать успѣхи, оказанные учениками въ теченіе года и на экзаменѣ, въ правилахъ признано необходимымъ обусловить результатами годовыхъ занятій не только способъ производства испытаній, но и допущеніе учениковъ къ переэкзаменовкѣ послѣ ваканцій. Вотъ почему ученики, получившіе неудовлетворительныя отмѣтки въ теченіе года, подвергаются особому повѣрочному испытанію, хотя бы письменные отвѣты ихъ на экзаменѣ и были признаны удовлетворительными. На этомъ же основаніи ученики допускаются къ переэкзаменовкѣ въ томъ только случаѣ, когда ихъ годовыя отмѣтки удовлетворяютъ опредѣленнымъ условіямъ. Но устанавливая такія мѣры для поднятія значенія годовыхъ отмѣтокъ, попечительскій совѣтъ заявилъ, что въ то же время нельзя не принять во вниманіе и необходимости поддержать въ учащихся до конца года сознаніе возможности исправить свои успѣхи. Поэтому въ правилахъ придано извѣстное значеніе и отмѣткамъ экзаменаціоннымъ. Это признано тѣмъ болѣе возможнымъ, что преподаватели и экзаменаціонныя коммисіи, при производствѣ испытанія, могутъ обратить особенное вниманіе на строгую повѣрку познаній тѣхъ учащихся, которые получали неудовлетворительныя отмѣтки въ теченіе года. Такое отношеніе экзаменаціонныхъ коммисій къ повѣркѣ слабыхъ учениковъ является педагогическою необходимостью. При помощи мѣръ для поднятія годовыхъ успѣховъ, указанныхъ правилами, оно можетъ поселить въ учащихся убѣжденіе въ важности постоянныхъ годовыхъ занятій и устранить укоренившійся между нѣкоторыми учащимися вредный обычай откладывать свои занятія до конца года. 2) Свѣдѣнія учениковъ по языкамъ и математикѣ не могутъ считаться достаточными, если они ограничиваются по языкамъ знаніемъ грамматическихъ правилъ, словъ и приглаголенныхъ переводовъ, а по математикѣ — правилъ математическихъ дѣйствій; необходимо кромѣ того, чтобы ученикъ умѣлъ показать свои знанія по языкамъ посредствомъ переводовъ и сочиненій, и по математикѣ — посредствомъ составленія и разрѣшенія задачъ. Методъ преподаванія языковъ и математики преимущественно долженъ быть направленъ къ развитію въ учащихся таковаго умѣнья, а потому и экзаменъ по нимъ долженъ главнымъ образомъ состоять въ письменныхъ отвѣтахъ, по другимъ же предметамъ экзаменъ можетъ

остаться устнымъ. По этому признаку необходимымъ установить два рода экзамена: письменный и устный. Первый назначается по языкамъ и математикѣ, второй — по всѣмъ прочимъ предметамъ. Письменные экзамены для учениковъ, которые въ теченіе года получили бѣольшую половину удовлетворительныхъ или неудовлетворительныхъ отиѣтоковъ, могутъ даже псключать необходимость устнаго экзамена по этимъ предметамъ. Въ такомъ видѣ письменный экзаменъ представляется весьма важною педагогическою мѣрою не только для поднятія уровня гимназическаго образованія, но и для того, чтобы направить надлежащимъ образомъ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, а еще болѣе потому, что введеніе такихъ письменныхъ экзаменовъ можетъ поднять значеніе годовыхъ занятій. 3) При установленіи по языкамъ и по математикѣ письменныхъ экзаменовъ, исключающихъ по отношенію къ нѣкоторымъ ученикамъ экзаменъ устный, имѣется главнымъ образомъ въ виду избѣжать напрасной траты времени въ томъ случаѣ, когда успѣхи учениковъ несомнѣнно заслѣдствительствованы годовыми отиѣтками; но какъ бывають случаи, что годовыя отиѣтки могутъ допускать сомнѣніе въ познаніяхъ ученика, даже при удовлетворительности или неудовлетворительности письменнаго отвѣта, то признано необходимымъ для такихъ случаевъ установить повѣрочный экзаменъ, по которому экзаменаторы, посредствомъ письменныхъ или устныхъ отвѣтовъ ученика, могутъ сдѣлать вполне вѣрное окончательное заключеніе о его познаніяхъ. Удобнѣе всего повѣрочный экзаменъ производить по окончаніи какъ письменныхъ, такъ и устныхъ испытаній, дабы такимъ образомъ избѣжать совершенно бесполезнаго испытанія учениковъ, потерявшихъ всякую возможность перейти въ высшій классъ. 4) Опять доказалъ, что оцѣнка успѣховъ учащихся представляетъ въ дѣйствительности столько разнообразныхъ случаевъ, что нѣтъ никакой возможности въ правилахъ объ испытаніяхъ напередъ предвидѣть и съ точностью опредѣлить всѣ эти случаи. Вслѣдствіе этого естественно является необходимость предоставить всѣмъ членамъ педагогическаго совѣта возможно широкое участіе въ обсужденіи и разрѣшеніи вопроса о результатахъ занятій учениковъ и о переводѣ ихъ въ высшій классъ. Расширеніе фактическаго значенія совѣта въ дапномъ случаѣ вполне согласно съ духомъ устава гимназій, требующаго обсужденія вопроса о переводѣ учениковъ (§ 72), а не механическаго разрѣшенія его посредствомъ однихъ арифметическихъ выводовъ. Слѣдуя въ этомъ случаѣ указанію устава, выработанныя попечительскимъ совѣтомъ правила

имѣютъ въ виду то соображеніе, что члены педагогическаго совѣта, то-есть, преподаватели, могутъ быть самыми компетентными судьями по всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, представляющихся при переводѣ учениковъ въ высшіе классы. Наконецъ, всестороннее обсужденіе успѣховъ учащихся совѣтомъ важно и для установленія возможнаго безпристрастія и основательности при рѣшеніи вопроса о переводѣ, а еще болѣе для устраненія возможной односторонности во взглядахъ самихъ преподавателей на успѣхи учащихся. 5) Съ расширеніемъ власти совѣта по предмету перевода учениковъ въ высшій классъ неразрывно связано и развитіе коллегіальности въ дѣлѣ погѣрки успѣховъ учащихся, ибо въ такомъ случаѣ члены совѣта будутъ имѣть возможность вполне ознакомиться съ успѣхами учащихся. Вотъ причина, по которой признано необходимымъ учрежденіе особыхъ комиссій для производства экзаменовъ какъ устныхъ, такъ и письменныхъ. 6) Такъ какъ легко можетъ случиться, что ученикъ по болѣзни или по другимъ случайнымъ обстоятельствамъ не можетъ ни въ теченіе года, ни на экзаменѣ удовлетворить условіямъ перевода въ высшій классъ, и такъ какъ пробѣлы въ знаніяхъ ученика могутъ быть иногда пополнены до наступленія слѣдующаго учебнаго года, то признается справедливымъ допустить переэкзаменовки послѣ ваканцій для тѣхъ учениковъ, которыхъ отчетки доказываютъ возможность исправленій. Кромѣ того признано также справедливымъ къ испытанію послѣ ваканцій допустить учениковъ, не державшихъ экзамена предъ ваканціями по болѣзни. Какъ переиспытанія, такъ равно и испытанія учениковъ, не державшихъ экзамена предъ ваканціями, должны производиться въ такомъ же порядкѣ и подлежать всѣмъ тѣмъ условіямъ, какія установлены для испытанія предъ ваканціями. Это необходимо не только для соблюденія строгой справедливости, но и для уничтоженія всякой возможности со стороны учениковъ откладывать свои занятія (*Цирк. по Киев. учебн. окр. № 4*).

— Въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа производившіяся до сего времени ретенціи также замѣнены переводными испытаніями. По рассмотрѣнію представленныхъ директорами гимназій мнѣній педагогическихъ совѣтовъ относительно правилъ испытанія при поступленіи учениковъ въ гимназіи и прогимназіи, при переводѣ ихъ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія, на основаніи § 48 устава гимназій, составлена въ попечительскомъ совѣтѣ инструкция, которая утверждена г. попечителемъ округа, и 17-го апрѣля предложена директорамъ гимназій для руководства. Инструкция эта

напечатана въ № 4 *Цирк. Одесск. учеб. округа*. Здѣсь же напечатано нижеслѣдующее распоряженіе относительно оцѣнки успѣховъ и поведенія учащихся. Для болѣе правильнаго контроля за успѣхами и поведеніемъ учащихся и своевременнаго припятія мѣръ къ возвышенію ихъ успѣховъ, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа, находя необходимымъ, чтобы вѣдомости по этому предмету были составляемы *ежемесячно*, предложилъ директорамъ гимназій сдѣлать распоряженіе, чтобы главная оцѣнка какъ успѣховъ, такъ и поведенія учениковъ по вѣренныямъ имъ гимназіямъ, была производима непремѣнно въ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ педагогическихкихъ совѣтовъ; тамъ должны выслушиваться о каждомъ ученикѣ замѣчанія директора, инспектора, тѣторовъ и учителей, и послѣ подробнаго обсужденія причинъ и обстоятельствъ дѣла, приговоръ совѣта долженъ заноситься председателемъ въ общую книгу о поведеніи учениковъ, а инспекторомъ—въ особія мѣсячныя вѣдомости, выдаваемые за его подписью родителямъ, опекунамъ или родственникамъ учениковъ.

— Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 138) сообщено слѣдующее извѣстіе относительно устройства въ г. Шуѣ трехклассной прогимназій:

„Въ Шуѣскомъ чрезвычайномъ земскомъ собраніи, бывшемъ 27-го февраля съ исключительною цѣлью обсудить вопросъ, объ устройствѣ въ городѣ Шуѣ средняго учебнаго заведенія, которое удовлетворяло бы настоятельной потребности цѣлаго уѣзда, первоначально былъ представленъ докладъ Шуѣской земской управы, въ которомъ изложено, что въ Шуѣскомъ уѣздѣ необходимо открыть среднее общеобразовательное учебное заведеніе, въ которомъ въ основаніе преподаванія была бы положена математика, и кромѣ опредѣленнаго уставомъ реальной прогимназій курса, былъ открытъ 5-й дополнительный классъ, въ которомъ было бы обращено особое вниманіе на преподаваніе химіи и механики. Въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ земскаго собранія, по особо выраженному г. гласными желанію, для всесторонняго обсужденія дѣла былъ приглашенъ, какъ лицо компетентное, директоръ училищъ Владимирской губерніи г. Эминъ. По прочтеніи доклада управы, возникъ вопросъ о томъ, будетъ ли возможно, для желающихъ дать дѣтямъ дальнѣйшее образованіе, помѣстити ихъ въ 5-й классъ гимназій, такъ какъ въ г. Шуѣ на первое время предположено устроить прогимназію. Само собою разумѣется что поступить въ 5-й классъ классической гимназій, безъ знанія хотя одного древняго языка, нѣтъ возможности, и такимъ образомъ, при устройствѣ реальной прогимназій, желающіе продолжать свое образованіе, кончить курсъ въ гимназій и поступить въ университетъ были бы лишены этой возможности. Послѣ зрѣлаго обсужденія вопроса пришли къ тому заключенію, къ которому пришло Шуѣское земское собраніе, то-есть, къ устройству прогимназій съ однимъ латинскимъ языкомъ; затѣмъ для желающихъ ограничить свое образованіе курсомъ прогимназій латинскій языкъ не долженъ быть обяза-

теленъ, и для нихъ предположено сдѣлать пятый дополнительный курсъ, въ которомъ преимущественно преподавались бы химія и механика. На устройство такой классической прогимназіи Шуйское земство и городъ ассигновали, сверхъ слѣдующей по штату суммы, на дополнительные курсы 2500 руб. Въ настоящее время земская дополнительная смета, за согласіемъ со стороны г. начальника губерніи, вошла въ законную силу. Постановленіе земскаго собранія объ устройствѣ въ городѣ Шуѣ классической прогимназіи на изложенныхъ основаніяхъ представлено, черезъ г. директора училищъ Владимірской губерніи, въ установленномъ порядкѣ въ министерство народнаго просвѣщенія⁴.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Общее состояніе народнаго образованія въ юго-западномъ краѣ. — Церковно-приходскія школы въ Подольской губерніи. — Школы грамотности для взрослыхъ тамъ же. — Дѣятельность Каменецкаго Свято-Іоанно-Предтеченскаго братства. — Грамотно-ремесленное училище въ с. Пищевѣ, Новоградволинскаго уѣзда, Волинской губерніи. — Сельскія школы въ Кишиневскомъ уѣздѣ, Бессарабской области. — Открытіе Бенштемаскаго приходскаго училища. — Ходъ народнаго образованія и дѣятельность въ пользу его земскихъ собраній въ Херсонской губерніи. — Дѣйствія Херсонскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. — Открытіе училищъ въ еврейскихъ колоніяхъ Херсонской губерніи. — Сельскія школы въ Елисаветградскомъ уѣздѣ. — Число учащихся въ гор. Херсонѣ въ 1868 г. — Дѣйствія Мелитопольскаго земскаго собранія, Таврической губерніи, по предмету народнаго образованія. — Открытіе начальныхъ училищъ въ Бердичевскомъ уѣздѣ. — Состояніе народнаго образованія въ Яттинскомъ уѣздѣ. — Школы общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, въ 1868 г. — Учебная часть въ Ейскѣ, Кубанской области. — Назрановская начальная школа въ Терской области. — Лорисъ-Меликовское ремесленное училище во Владикавказѣ. — Коновальная школа тамъ же. — Отношеніе туземнаго населенія Терской области къ образованію. — Авабарская Николаевская школа въ Тифлисѣ. — Предположеніе объ открытіи школы въ с. Кахъ, Елисуискаго наобства. — Обученіе ремесламъ въ Закатальскомъ училищѣ. — Начальная школа при армянской церкви въ с. Тумбултѣ, Нахичеванскаго уѣзда.

Общее состояніе народнаго образованія въ юго-западномъ краѣ не получило еще того развитія, какое необходимо для поднятія умственнаго уровня мѣстныхъ населеній, въ виду особыхъ обстоятельствъ этого края. Обзоръ юго-западныхъ губерній, совершенный въ послѣднее время новымъ главнымъ начальникомъ края, княземъ А. М. Дондуковымъ-Корсаковымъ, привелъ къ нижеслѣдующимъ результатамъ. По заявленію *Кіевлянина*, напечатанному и въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 121), народное образованіе настоятельно требуетъ здѣсь болѣе широкаго развитія. Есть многіе города, лишены не только среднихъ училищъ, но даже первоначальныхъ школъ. Такъ, напримѣръ, въ Бердичевѣ (Кіевской губерніи), съ его 60.000 населе-

ніемъ, при существованіи множества еврейскихъ школъ, нѣтъ ни гимназій, ни даже прогимназій. Недостатокъ этотъ, по слухамъ, будетъ однако же скоро устраненъ. Извѣстный Вердичевскій банкиръ, г. Горюницъ, такъ усердно, по словамъ *Кіевлянина*, трудящійся въ видахъ искорененія застарѣлыхъ еврейскихъ предрасудковъ и для распространенія между Евреями образованія и для уничтоженія обособленности ихъ, заявилъ начальнику края готовность пожертвовать свой домъ для помѣщенія русской прогимназій, которая, вслѣдствіе этого—говорить мѣстная газета—вѣроятно, скоро будетъ открыта. Отрадное исключеніе въ отношеніи образованія представляетъ гор. Острогъ (Волынской губерніи), благодаря находящимся тамъ прогимназій, братскому училищу и школъ для крестьянскихъ дѣтей. Осмотрѣнные генераль-губернаторомъ гимназій были найдены въ отличномъ порядкѣ. Изъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ, осмотрѣнныхъ генераль-губернаторомъ, особенное вниманіе князя обратили на себя, по своему прекрасному устройству и отличному заведыванію, училища духовнаго вѣдомства въ Каменецъ-Подольскѣ, обязанныя этимъ просвѣщенпой попечительности преосвященнаго епископа Леоптія. Заведенія эти, по словамъ *Кіевлянина*, представляютъ разительный примѣръ того матеріальнаго благоустройства и умственнаго развитія, которыя могутъ быть достигнуты лишь отеческою преданностью дѣлу тѣхъ лицъ, которыми вручено святое дѣло образованія.

Въ протоколахъ Подольскаго статистическаго комитета, извлеченіе изъ которыхъ помѣщено въ *Подольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* прошлаго года (№ 51) и въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 19), положеніе церковно-приходскихъ школъ въ *Подольской* губерніи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По показанію наблюдателей сельскихъ школъ, въ концу прошлаго года церковно-приходскихъ школъ насчитывалось въ губерніи 1.159. Изъ нихъ приходится на Каменецкій уѣздъ 96 школъ, Проскуровскій 77, Летичевскій 95, Литинскій 106, Впипицкій 112, Брацлавскій 106, Гайсинскій 72, Ольгопольскій 93, Валтскій 142, Липольскій 96, Могилевскій 80 и Ушицкій 84. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ то же почти время мпровыми посредниками г. Подольскому губернатору, всѣхъ школъ въ губерніи 1.377, въ томъ числѣ содержимыхъ бывшими государственными крестьянами 194, бывшими южными поселянами 40 и крестьянами-собственниками 1.143. Такъ какъ сельскихъ обывателей въ Подольской губерніи, за исключеніемъ Еврейско-земледѣльцевъ, считается до 1.461.390 д. обоого пола, въ томъ

числѣ 726.456 мужч. и 374.934 женщ., то 1 сельская школа приходится на 1.260 человекъ обоого пола; при сравненіи же числа школъ, показаннаго мировыми посредниками, съ количествомъ сельскаго населенія, получается 1 школа на 1.061 д. обоого пола, что, по мнѣнію статистическаго комитета, ближе къ дѣйствительности, такъ какъ шѣко-торые наблюдатели, вѣроятно, не показали въ доставленныхъ ими свѣдѣніяхъ тѣхъ школъ, которыя не состоятъ въ ихъ непосредственномъ вѣдѣніи, то-есть, школъ, находящихся въ бывшихъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и южныхъ поселанъ.

Число учащихся въ этихъ школахъ равняется 25.504, въ томъ числѣ 21.526 мальчиковъ и 3.978 дѣвочекъ, а по свѣдѣніямъ мировыхъ посредниковъ 34.554, въ томъ числѣ 28.730 м. и 5.824 д.; слѣдовательно, на каждую школу приходится среднимъ числомъ почти по 22 учащихся, или по 18 слишкомъ мальчиковъ и по 3 дѣвочки, и 1 учащійся на 47 человекъ обоого пола; въ частности-же 1 учащійся мальчикъ на 33 мужчины и 1 учащаяся дѣвочка на 184 женщины; а по свѣдѣніямъ мировыхъ посредниковъ, на каждую школу приходится по 24 учащихся, или по 20 мальчиковъ и 4 дѣвочки, и 1 учащійся на 42 души обоого пола, или 1 учащійся мальчикъ на 25 мужчинъ и 1 учащаяся дѣвочка на 126 женщинъ. Такая значительная разница между отношеніемъ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ къ населенію объясняется тѣмъ, что въ теченіе учебнаго, то-есть, зимняго времени дѣвочки оказываются болѣе необходимыми, чѣмъ мальчики, дома, для успѣшнаго веденія женскаго хозяйства.

Самая старѣйшая изъ школъ ведетъ свое начало съ 1842 года; но до 1860 года открытіе новыхъ школъ подвигалось чрезвычайно медленно, такъ что изъ числа наличныхъ школъ только 52 основаны въ 18-лѣтній промежутокъ времени съ 1842 по 1860 годъ. Съ этого послѣдняго года, въ которомъ открыто 200 школъ, начинается быстрое возрастаніе числа школъ, достигшее наибольшаго развитія въ 1861 году, отъ котораго ведутъ свое начало 358 школъ. Затѣмъ развитіе школъ постепенно ослабѣваетъ. Въ 1862 году открыто 230 изъ пяти существующихъ, въ 1863 г.—123, въ 1864 г.—83, въ 1865 г.—52, въ 1866 г.—32 и въ 1867 г.—20. Среднимъ числомъ каждая школа существуетъ болѣе пяти лѣтъ. Судя потому, что съ 1862 года учрежденіе новыхъ школъ постепенно и быстро ослабѣваетъ, слѣдуетъ, по мнѣнію статистическаго комитета, заключить, что сельское населеніе считаетъ существующее число школъ, по крайней мѣрѣ при настоящемъ своемъ матеріальномъ и умственномъ развитіи, почти достаточ-

нымъ, если на ослабленіе народнаго стремленія къ открытію школъ не дѣйствуетъ какая-либо скрытая, до сихъ поръ не обнаруженная причина.

Изъ числа всѣхъ школъ, 583 помѣщаются въ особыхъ домахъ, или нарочно построенныхъ для школъ, или напаятыхъ подъ школы, или при волостныхъ правленіяхъ; всѣ же остальные училища помѣщаются въ частныхъ домахъ: причетническихъ, крестьянскихъ и т. п., вмѣстѣ съ хозяйствами, что, само собою разумѣется, имѣетъ огромное вліяніе на ходъ школьнаго дѣла.

Въ 528 школахъ преподаваніе производится особыми учителями, въ числѣ которыхъ есть отставные и безсрочно-отпускные солдаты, однодворцы, мѣщане, волостные писаря, крестьяне, между прочимъ и такіе, которые воспитывались сами въ тѣхъ же школахъ, и т. п. Обученіе при такихъ учителяхъ не можетъ идти успѣшно, и многіе наблюдатели церковно-приходскихъ школъ жалуются на неспособность и неумѣлость сельскихъ учителей. Впрочемъ въ числѣ учителей встрѣчаются, хотя весьма рѣдко, и такіе, которые обучались въ низшихъ и среднихъ отдѣленіяхъ семинаріи. Во всѣхъ остальныхъ школахъ преподавателями являются дьячки, пономари и очень рѣдко священники и діаконы.

Изъ числа преподавателей, 813 получаютъ вознагражденіе за свой трудъ, остальные учатъ безъ жалованья. Сумма получаемаго вознагражденія составляетъ 34.650 руб. 95 коп.; слѣдовательно, на cadaго оплачиваемаго учителя приходится 42 руб. 60 коп. Въ дѣйствительности же наименьшее вознагражденіе доходитъ до 4 руб., а наибольшее до 240 руб. въ годъ. Даровой трудъ въ дѣлѣ преподаванія, какъ и во всемъ другомъ, оказывается мало производительнымъ. На 813 учителей оплачиваемыхъ приходится выученныхъ грамотныхъ учениковъ 10.931, между тѣмъ какъ на 346 не оплачиваемыхъ учителей только 3.778 учениковъ, слѣдовательно, на 24% менѣе. Впрочемъ, и вообще дешевое обученіе ведетъ къ тѣмъ же результатамъ. Многіе наблюдатели церковно-приходскихъ школъ жалуются на частыя перемѣны учителей, происходящія отъ недостаточнаго содержанія, вслѣдствіе чего, если иногда и попадется хорошій учитель, то онъ смотритъ на свое положеніе, какъ на переходное, и при первой возможности покидаетъ это неблагоустроенное занятіе. Отъ перемѣны учителей звисятъ перемѣны способовъ и пріемовъ обученія, дѣйствующія особенно вредно при первоначальномъ обученіи, отдаляя достиженіе цѣли и дѣлая слишкомъ утомительнымъ путь къ грамотности.

Выпущено всѣхъ мальчиковъ, умѣющихъ читать и писать, за все время существованія школъ, 6.557, умѣющихъ только читать 8.152, всего грамотныхъ 14.709, или 1 на 49 человекъ. На 1 школу приходится выпущенныхъ учениковъ, умѣющихъ читать и писать—5, умѣющихъ только читать—7, всего 12. Если представленныя наблюдателями школъ свѣдѣнія вѣрны, то принявъ во вниманіе отсутствіе другихъ школъ для народнаго образованія и совершенное отсутствіе домашнаго обученія, можно заключить, что цифра выпущенныхъ изъ школъ грамотныхъ мальчиковъ есть въ то же время болѣе или менѣе приблизительная цифра вообще грамотныхъ мужчинъ въ сельскомъ населеніи.

Изъ вышеприведенныхъ фактовъ обнаруживаются и потребности школъ. Для 576 школъ нужно помѣщеніе, почти для всѣхъ необходимы лучшіе учителя и лучшая для нихъ плата. Многія школы не имѣютъ отопленія и освѣщенія, а еще большее число нуждается во всевозможныхъ учебныхъ пособіяхъ. Наблюдатели церковно-приходскихъ школъ въ доставленныхъ ими свѣдѣніяхъ жалуются на равнодушіе мировыхъ посредниковъ и волостнаго начальства къ народному образованію, на недостатокъ понужденія со стороны гражданской власти къ аккуратному посѣщенію школъ крестьянскими дѣтьми, на ослушность крестьянъ, не посылающихъ своихъ дѣтей въ школы, и т. п. Но по мнѣнію статистическаго комитета, эти причины едва-ли имѣютъ вліяніе на равнодушіе крестьянъ къ школамъ, а если и имѣютъ, то весьма незначительное. Неохота крестьянъ посылать своихъ дѣтей въ школы скорѣе можетъ быть объяснена дурнымъ преподаваніемъ и жалкими результатами обученія. Были случаи, что ученикъ сельской школы, читавшій, повидимому, бѣгло, не могъ указать въ книгѣ мѣста, которое читаетъ: это было именно въ Воринковоцкой школѣ, въ которой обученіемъ занимался мѣстный дьячекъ. Хотя улучшенія въ устройствѣ школъ завясятъ отъ самихъ крестьянъ, но нельзя требовать, чтобы они, едва устроивъ свои хозяйства, могли дѣлать значительныя пожертвованія на дѣло образованія. Что крестьяне сознаютъ пользу грамотности—это доказывается тѣмъ, что они все-таки поддерживаютъ школы и несутъ на содержаніе ихъ расходы безъ всякаго принужденія. Замѣчательно также и то, что тамъ, гдѣ естьosome учителя съ порядочнымъ жалованьемъ, до 100 руб. въ годъ, вовсе нѣтъ жалобъ ни на ослушность крестьянъ, ни на равнодушіе гражданской власти. Но такихъ школъ немного. Одинъ изъ наблюдателей въ Брацлавскомъ уѣздѣ замѣчаетъ, что крестьяне отказываются назначать хорошее воз-

награжденіе учителямъ пришлымъ, взятымъ извѣтъ, говоря, что они уже имѣютъ учителей изъ своей среды. Подобное пристрастіе къ „своимъ“ учителямъ, по мнѣнію статистическаго комитета, должно быть принято во вниманіе. Недовѣрчивость ко всему чужому, воспитанная здѣсь въ народѣ его прошлою жизнью, его исторіей, такъ замѣчательна, что не можетъ быть отвергнута при организаціи народныхъ школъ: только учителя, вышедшіе изъ среды мѣстнаго населенія, могутъ вполне пользоваться его довѣріемъ.

Протоіерей П. Троицкій сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о школахъ грамотности для взрослыхъ въ Подольской епархіи (*Подол. Епарх. Вѣд.* № 17 прошлаго года). Школы эти возникли вслѣдствіе отношенія г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода къ преосвященному Леонтію, который, по полученіи упомянутаго отношенія, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) Мѣстнымъ благочиннымъ было предписано, дабы они обязали подвѣдомыхъ имъ священниковъ, въ первый, по полученіи указа консисторіи, воскресный или праздничный день, объявить въ церкви своимъ прихожанамъ, что правительствомъ открывасть имъ новыя средства къ ихъ собственному благосостоянію приглашеніемъ не только дѣтей, но и ихъ самихъ къ обученію грамотѣ. 2) Тѣмъ изъ взрослыхъ прихожанъ, которые изъявляютъ желаніе обучаться грамотѣ, объявить, что обученіе ихъ будетъ начато по окончаніи полевыхъ работъ, также какъ и обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, съ тѣмъ различіемъ, что обученіе взрослыхъ будетъ происходить вечеромъ три раза въ недѣлю и въ воскресные и праздничные дни послѣ литургіи, въ тѣхъ же самыхъ школахъ, гдѣ обучаются дѣти, тѣми же самыми учителями и по тѣмъ же книгамъ. Объ открытіи каждой школы въ приходѣхъ благочиннымъ поставлено въ обязанность немедленно доносить преосвященному, а наблюдателямъ школъ поручено принять возможное участіе въ устройствѣ означенныхъ школъ, причемъ объявлено, что труды благочинныхъ и приходскихъ священниковъ по этому предмету не будутъ оставлены безъ вниманія. Распоряженіе это сдѣлано по епархіи въ сентябрѣ 1867 года, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того стали получаться донесенія отъ благочинныхъ, что школы для взрослыхъ мало-по-малу учреждаются и начинаютъ приносить пользу. Вообще духовенство весьма сочувственно отнеслось къ предложенію объ устройствѣ школъ для взрослыхъ, и сами крестьяне весьма охотно отозвались на приглашеніе учиться. Протоіерей Троицкій приводитъ нѣсколько выдержекъ изъ донесеній благочинныхъ, свидѣтельствующихъ, что грамотность между взрослыми мало-по-малу распростра-

няется, и желаніе учиться все болѣе и болѣе прививается къ крестьянамъ. Такъ на примѣръ, въ одномъ благочиніи священника Бодянскаго, Балтскаго уѣзда, изъ взрослыхъ крестьянъ обучается грамотѣ 123 мужчинъ и 6 женщинъ. Въ Гайсинскомъ уѣздѣ, въ с. Карабеліовкѣ, 39 мужчинъ и 18 женщинъ изъявили желаніе учиться грамотѣ, причемъ сказали священнику: „Просимъ васъ, батюшка, потрудиться и съ нами такъ же, какъ вы трудитесь съ нашими дѣтьми (32 мальчика и 8 дѣвочекъ), а мы охотно будемъ ходить въ школу въ назначенное начальствомъ время“. Въ числѣ этихъ крестьянъ обращаютъ на себя вниманіе двое, изъ которыхъ одному 43 года, а другому 44. Они въ малолѣтствѣ, по желанію родителей, обучались грамотѣ и выучили часословъ, но потомъ оставили ученіе и совершенно забыли, чему учились. Они имѣютъ взрослыхъ дѣтей. По убѣжденію священника, о. Маньковскаго, крестьяне эти опять принялись за книгу и уже выучились чтенію на столько, что могутъ читать въ церкви, изучаютъ катихизисъ, священную исторію, понимаютъ счисленіе, а одинъ изъ нихъ учится церковному пѣнію и выучился шисьму. Въ селѣ Плебановкѣ, Могилевскаго уѣзда, крестьяне съ такимъ расположеніемъ отнеслись къ устройству школы для взрослыхъ, что даже приговоромъ поставили — базары, установленные въ той мѣстности въ воскресные и праздничные дни, перенести на одинъ изъ дней недѣли, чтобъ они не могли служить препятствіемъ къ занятіямъ крестьянъ грамотностью. Наконецъ, въ с. Новой-Мечетѣ мірскаго схода постановили, чтобы въ открытую тамъ воскресную школу для взрослыхъ обязательно являлись по одному члену изъ каждаго семейства, мужскаго или женскаго пола, и на не являющихся опредѣлили денежный штрафъ, а грамотнымъ или заявившимъ желаніе обучаться грамотѣ постановили давать способы къ дальнѣйшему самообразованію.

Таковы свѣдѣнія о ходѣ обученія взрослыхъ въ Подольской епархіи, сообщаемыя о. протоіереемъ Троицкимъ. Къ сожалѣнію, статья его не кончена, и дальнѣйшихъ свѣдѣній по этому предмету нѣтъ.

Присоединимъ къ этимъ свѣдѣніямъ о состояніи грамотности въ Подольской губерніи, извлеченіе изъ отчета Каменецкаго Свято-Іоанно-Предтеченскаго братства за 18^{67/68} годъ, напечатаннаго въ мѣстныхъ *Епархіальныхъ* (№ 24 прошлаго года) и *Губернскихъ* (№ 3 настоящаго года) *Вѣдомостяхъ*.

Братскій совѣтъ особенно заботился о правильной организаціи заведенныхъ братствомъ школъ и особаго ремесленнаго пріюта. Въ ремесленный пріютъ и женскую школу братства принимаются бѣднѣйшія

сироты обоого пола, православнаго исповѣданія, гор. Каменца. Предметы обученія въ обоихъ заведеніяхъ—русское и славянское чтеніе, чистописаніе, молитвы съ объясненіемъ, катихизисъ, объясненіе православнаго богослуженія, ариѳметика, русская исторія, отечественная географія и начала геометріи, которой обучались впрочемъ одни только мальчики. Кромѣ наукъ, мальчики были обучаемы ремесламъ столярному и сапожному, а дѣвочки разнымъ женскимъ рукодѣліямъ. Преподаваніе производилось по инструкціямъ и программамъ, утвержденнымъ совѣтомъ братства. Воспитанники ремесленной школы утра посвящали мастерствамъ, а вечеръ учебнымъ предметамъ. Въ женской школѣ, въ трехъ отдѣленіяхъ ея, всѣ учатся разомъ; учитель занимается поочередно во всѣхъ отдѣленіяхъ. Когда онъ занимается въ одномъ отдѣленіи, въ другомъ дѣвочки готовятъ уроки, а въ третьемъ занимаются рукодѣліемъ. Всѣ воспитанники и воспитанницы братскихъ школъ распределены на три класса и одно приготовительное отдѣленіе для малолѣтнихъ и начинающихъ учиться грамотѣ. Учебныхъ книгъ по различнымъ предметамъ преподаванія имѣется по ремесленной школѣ до 165; изъ нихъ одніи предназначены для учащихся, другія для учащихся. Кромѣ того, для развитія воспитанниковъ посредствомъ паидательнаго чтенія, при ремесленной школѣ положено основаніе бібліотекъ, состоящей изъ книгъ религіознаго и назидательнаго содержанія, числомъ до 120. Чтеніемъ этихъ книгъ воспитанники занимаются по праздникамъ. Въ свободное отъ занятій время они обучаются церковному пѣнію. Всѣ учебные предметы въ школѣ преподаются тремя учителями изъ воспитанниковъ семинаріи. Каждый изъ нихъ завѣдуетъ особымъ классомъ. Они получаютъ постоянное жалованье. Для обученія же грамотѣ въ приготовительномъ отдѣленіи, а также иногда въ помощь учителямъ, школу посѣщаютъ попеременно нѣкоторые воспитанники Подольской семинаріи, безвозмездно. Наблюденіе за порядкомъ въ школѣ и за поведеніемъ воспитанниковъ ввѣрены одному помѣщающемуся въ школѣ воспитаннику семинаріи, который есть и смотритель школы. Онъ завѣдываетъ всѣми книгами и классными принадлежностями и повѣряетъ все имущество, находящееся на рукахъ сторожа. Для изученія ремеслъ воспитанники снабжены всѣми необходимыми принадлежностями: для столяровъ при бібліотекѣ имѣются три атласа различныхъ чертежей и рисунки различной мебели; для занимающихся сапожнымъ мастерствомъ есть сочиненіе о кожевенномъ производствѣ. Въ женской братской школѣ состояли учитель и учительница. На учительницѣ братскаго пріюта

лежали тѣ же обязанности, какія возложены на смотрителя ремесленнаго пріюта. Въ частности, на обязанности учителя лежало научное образованіе дѣвочекъ, а на учительницѣ преимущественно обученіе разнымъ руководствіямъ. Въ ремесленномъ пріютѣ содержалось 36 пансіонеровъ, кромѣ того обучалось 19 приходящихъ, всего 55 человекъ. Въ женскомъ пріютѣ пансіонеровъ было 9 и приходящихъ 43. Пансіонеры усердно занимались своимъ дѣломъ и старались добрымъ поведеніемъ заслужить хорошее о себѣ мнѣніе; дѣвочки ни въ чемъ не отставали отъ мальчиковъ: кромѣ научнаго образованія, онѣ оказали успѣхи и въ руководствіяхъ. На произведенныхъ въ декабрѣ и іюлѣ экзаменахъ дѣти на всѣ предлагаемые вопросы отвѣчали бойко, отчетливо и удовлетворительно.

— *Волинскія Губернскія Вѣдомости* (№ 128 прошлаго года) сообщаютъ подробности о грамотно-ремесленномъ училищѣ, находящемся въ с. Пищевѣ, Новоградволинскаго уѣзда. Училище это устроилось на пожертвованные служащимъ въ Одесскомъ учебномъ округѣ учителемъ ариметики г. Чечетомъ, 2.200 руб., къ которымъ присоединились собранные самими же г. Чечетомъ отъ родственниковъ и знакомыхъ его 2.614 руб., а всего 4.814 руб. Изъ означенныхъ денегъ, 3.000 руб., были опредѣлены для образованія ссудной кассы въ Пищевской волости, въ неприкосновенную собственность крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала можно было содержать училище, а остальные—1.814 руб. на устройство училища и покупку учебныхъ пособій и инструментовъ для ремесленной школы. Не мало было трудовъ убѣдить крестьянъ въ пользѣ предполагаемой ссудной кассы и училища; но наконецъ дѣло устроилось. Для постройки училища были пожертвованы графинею Потоцкою мѣсто и лѣсъ, и затѣмъ приступлено къ работамъ. Открытіе училища послѣдовало 27-го августа 1868 года, а съ первыхъ чиселъ сентября уже началось ученіе. Въ матеріальномъ отношеніи, Пищевское училище снабжено на первое время всѣмъ необходимымъ и достаточно обезпечено въ будущемъ. Кромѣ процентовъ съ капитала, обращающагося въ ссудахъ у крестьянъ Пищевской волости, крестьяне общимъ приговоромъ, постановили, для поддержанія ремесленнаго заведенія, взимать по 1 коп. съ каждой десятины мірской земли, а Пищевское сельское общество, подобно другимъ обществамъ, жертвующимъ доходъ съ шинковъ на школы, предоставило также въ пользу училища свой доходъ съ шинка. Сверхъ того, крестьяне нѣкоторыхъ другихъ волостей, согласились, по предложенію мирового посредника, пожертвовать по 2 руб. съ каж-

даго шинка, а ихъ въ той мѣстности до 60. Изъ всѣхъ этихъ суммъ должна составиться ежегодная сумма отъ 500 до 600 руб., достаточная для уплаты содержанія учителю 240 руб., его помощнику 60, законоучителю 60, учительницѣ рукодѣлія 40, тремъ мастерамъ по 50 руб. и сторожу 40 руб., всего до 600 руб. Учителемъ приглашенъ изъ Одессы способный и хорошо подготовленный молодой человѣкъ. Онъ знакомъ съ гвѣніемъ и можетъ развити въ дѣтяхъ охоту къ нему. Въ училищѣ теперь до 60 учениковъ, въ томъ числѣ до 20 дѣвочекъ, которыя всѣ охотно, сверхъ грамоты, принялись и за рукодѣліе. Изъ мальчиковъ 13 взялись за ремесла сапожное, бондарное и столярное. По замѣчанію мѣстной газеты, число учениковъ увеличилось бы приходящими изъ другихъ селеній, еслибы крестьяне не затруднялись помѣщеніемъ своихъ дѣтей. Отсюда является необходимость со временемъ устроить при училищѣ удобный пріютъ, для помѣщенія приходящихъ учениковъ.

Нельзя не отнести съ особеннымъ сочувствіемъ къ самоотверженію и благороднымъ чувствамъ г. Чечета, который положилъ основаніе этому училищу, главнымъ образомъ на свои скудныя средства, скопленныя собственными его 20-лѣтними педагогическими трудами.

— Изъ *Бессарабской области* имѣется немного свѣдѣній о начальныхъ училищахъ. Корреспондентъ *Сына Отчества* (№ 8) рисуетъ весьма непривлекательную картину народнаго образованія въ Кишиневскомъ уѣздѣ. По его словамъ, мѣстные волостныя училища и сельскія школы ежеминутно грозятъ закрытіемъ со стороны самихъ же обществъ; учителя уѣзднаго училища никогда почти не посѣщаютъ школы; мальчики учатся дурно, и къ немалому удивленію родителей, выпускаются безъ всякихъ экзаменовъ, а по произволу самихъ учителей; дѣти возвращаются домой изъ училищъ совершенно неграмотными, не смотря на то, что они сидѣли на школьныхъ скамьяхъ болѣе года. Этимъ объясняется нежеланіе крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ школы, не смотря на то, что содержаніе училища обходится имъ въ 723 руб., собственно въ одной волости въ 4½ тысячи душъ мужскаго пола. Затѣмъ, какъ и куда расходуется сумма въ 1.500 руб., ассигнованная земствомъ на вспоможеніе учебной части по уѣзду, остается пока неизвѣстнымъ.

Приходскій учитель В. Янушевъ сообщаетъ въ *Бессарабскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 34) краткое извѣстіе объ открытіи Венгемаккаго приходскаго училища, происходившемъ 4-го апрѣля сего года. Владѣлецъ селенія, принявшій на себя обязанности почет-

наго блюстителя новооткрытой школы, пожертвовалъ въ пользу ея 50 рублей.

— Относительно состоянія народныхъ школъ въ Херсонской губерніи, мы находимъ довольно подробныя свѣдѣнія въ статьѣ „О ходѣ народнаго образованія въ Херсонской губерніи“, помѣщенной въ *Одескомъ Вѣстникѣ* прошлаго года (№№ 217 и 218). Представляемъ изъ нея нѣсколько извлеченій.

Авторъ начинаетъ свое изложеніе съ 1865 года, съ котораго введены въ губерніи земскія учрежденія. Въ этомъ году народныхъ школъ въ четырехъ уѣздахъ Херсонской губерніи (объ остальныхъ двухъ свѣдѣній у автора не было) состояло 368; въ нихъ учащихся мальчиковъ считалось 9.878, дѣвочекъ 3.147, всего 13.025. Въ виду такого скромнаго процента учащихся въ губерніи, мѣстное земство могло ограничиться только нѣкоторыми временными мѣрами и пожелало ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ народнаго образованія равно какъ со средствами, которыми оно можетъ располагать.

Въ Херсонскомъ уѣздѣ числилось 180 школъ, принадлежащихъ всѣмъ сословіямъ. Въ нихъ было учащихся: мальчиковъ 2.826 и дѣвочекъ 926; всѣ школы содержались на счетъ обществъ. Херсонское земское собраніе 1865 года озаботилось прежде всего приготовленіемъ хорошихъ народныхъ учителей и съ этою цѣлью опредѣлило 500 руб. въ годъ на содержаніе и обученіе въ Херсонскомъ приходскомъ училищѣ 20-ти мальчиковъ. Затѣмъ собраніе назначило въ пособіе Херсонской общественной прогимназіи 1.000 руб. въ годъ, съ условіемъ безвозмездно воспитывать на эту сумму 20 дѣвушекъ, безъ различія сословій; кромѣ того оно назначило 1.000 руб. для открытія новыхъ начальныхъ школъ и для пособій существующимъ. Въ общемъ итогъ собраніе пожертвовало на дѣло народнаго образованія въ уѣздѣ 3.500 рублей.

Земство Елисаветградскаго уѣзда выразило желаніе открыть у себя семиклассную гимназію съ курсами для образованія народныхъ учителей, но на народныя школы, въ 1865 году, не ассигновало никакихъ суммъ. Напротивъ того Александрійское земское собраніе назначило 1.126 рублей на поддержку и устройство исключительно народныхъ школъ, которыхъ въ уѣздѣ считалось 63; въ нихъ обучалось 1.681 мальчика и 117 дѣвочекъ. Школы содержались: на счетъ общественаго сбора, по мірскому приговору, складчиною родителей и учащихся и наконецъ безвозмездно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преподавали священники. Волостныя школы поселеній получали содержанія по 235 руб.

Учителі сельскихъ школъ бывшаго южнаго поселенія получали самую высшую плату 60 руб. Въ школахъ крестьянъ учителями большею частию бывають священники, діакони и лица другихъ сословій, получаючіе жалованья отъ 10-ти до 100 руб. и по 1 руб. въ годъ съ каждаго ученика.

Апаньевское земское собраніе въ 1865 году назначило для народныхъ школъ 1.000 руб., причеиъ выхлопотало у дворянства домъ и капиталъ, составившіяся изъ пожертвованій на устройство училища, и ходатайствовало объ образованіи уѣзднаго совѣта и объ устройствѣ особиыхъ зданій для сельскихъ учителей. Наконецъ оно ходатайствовало объ обязательномъ обученіи крестьянскихъ дѣтей и объ обязательномъ же для сельскихъ обществъ устройствѣ помѣщеній и школъ. Въ то же время было предложено мировымъ посредникамъ, чтобъ они на волостныхъ сходахъ убѣждали временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ-собственниковъ въ необходимости устраивать у себя особия помѣщенія для школъ или посылать дѣтей своихъ въ поселенія, гдѣ школы уже устроены.

Земству Одесскаго уѣзда были представлены слѣдующія свѣдѣнія: Число народныхъ школъ всѣхъ сословій 96, учащихся въ нихъ мальчиковъ 4.208, дѣвочекъ 2.584. Въ колониальномъ вѣдомствѣ учение обязательно, учителя получаютъ отъ 150 до 300 руб., кромѣ пособій натурою. По вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, въ нихъ школахъ учение обязательно, въ другихъ не обязательно; жалованья учителямъ до 100 руб. У крестьянъ-собственниковъ обучение не обязательно; учителя получаютъ жалованья отъ 50 до 75 руб.; всѣ училища содержатся на общественный счетъ. Собраніе 1865 года опредѣлило заняться разработкою вопроса объ устройствѣ народныхъ школъ по новому положенію, а до того времени ассигновать на ихъ нужды 2.000 руб.

Губерпское земское собраніе, бывшее въ томъ же 1865 году, ограничилось распоряженіемъ объ ускореніи доставки свѣдѣній о народныхъ училищахъ. Собраніе же, происходившее въ октябрѣ 1866 года, разсуждая о средствахъ къ поднятію уровня народнаго образованія, главнѣйшимъ средствомъ признало подготовленіе способныхъ и знающихъ учителей, для чего нашло нужнымъ открыть нѣсколько образцовыхъ школъ. Затѣиъ было обращено вниманіе на устройство учительскихъ семинарій, на учрежденіе сельско-хозяйственной фермы въ г. Николаевѣ и наконецъ на устройство политехническаго заведенія въ томъ же городѣ. Съ этою послѣднею цѣлію земства сосѣднихъ

губерній, наравнѣ съ Херсонскимъ, приглашались оказать постоянное пособіе этому заведенію въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, 4.500 руб. ежегодно. Эта сумма дѣйствительно была ассигнована Херсонскимъ губерньскимъ собраніемъ, съ тѣмъ, чтобы въ педагогическій совѣтъ были допущены члены отъ земства, съ правомъ голоса. По предмету женскаго образованія, земство возвысило пособіе общественной женской прогимназіи до 2.800 рублей въ годъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить въ женскую прогимназію всѣхъ воспитанницъ сиротскаго дома, съ платою за каждую по 125 руб. въ годъ.

Въ 1867 году по народному образованію сдѣлано весьма мало. Ходатайство о передачѣ земству Николаевской ремесленной школы, для преобразованія ея въ учебную земледѣльческую школу, имѣло неудачный исходъ. Ремесленную школу Высочайше повелѣно оставить на прежнемъ основаніи, съ сокращеніемъ бюджета. Уменьшеніе денежныхъ средствъ школы поставило ее въ необходимость закрыть классы грамотности, бывшіе при ней, и вызвало даже недостатокъ къ матеріалѣ для работъ. Дирекція школы обратилась къ земству съ просьбой о пособіи, и эта просьба была удовлетворена. Въ то же время было назначено пособіе Херсонской мужской гимназіи въ количествѣ 1.000 руб. и женской въ количествѣ 800 руб. Въ 1867 году на дѣло народнаго образованія ассигнована была сумма до 50.000 р., въ томъ числѣ въ одну смѣту Херсонскаго уѣзда на 1868 годъ внесено 8.850 руб. Эта сумма была распределѣна между разными учебными заведеніями въ уѣздѣ, и въ вознагражденіе ея почти во всѣхъ заведеніяхъ обучаются стипендіаты земства. Земство Херсонскаго уѣзда пришло также къ убѣжденію, что неудовлетворительное состояніе сельскихъ школъ происходитъ какъ отъ недостатка денежныхъ средствъ, такъ и отъ недостатка хорошихъ учителей. Школы Елисаветградскаго уѣзда, за исключеніемъ трехъ или четырехъ, находятся въ самомъ неудовлетворительномъ, даже жалкомъ положеніи. Находя главными причинами такого положенія недостатокъ учителей и заботливость обществъ о содержаніи школьныхъ домовъ, училищный совѣтъ предлагалъ различныя мѣры къ возбужденію самостоятельности обществъ и къ обязательному обученію.

На 1868 годъ Елисаветградское земское собраніе ассигновало на народное образованіе 1.250 руб., а на устройство въ Елисаветградѣ классической гимназіи 5.000 руб. Земство Александрійскаго уѣзда назначило на школы 3.000 руб., Одесскаго 1.000 руб. Тираспольское земство пришло къ убѣжденію, что для усиѣннаго хода и развитія

школь пужны знающіе наставники, и что такихъ необходимо пригото-
вить изъ мальчиковъ сельскаго сословія; для этой цѣли оно ассиг-
новало на 1868 годъ 1.200 руб. и столько же на пособіе сельскимъ
школамъ. Земство Анапьевскаго уѣзда внесло въ смѣту на 1868 годъ
7.985 руб. Въ теченіе первой половины 1867 года было израсходи-
вано, кромѣ опредѣленныхъ суммъ, еще 165 руб., въ видѣ награды
пяти наставникамъ сельскихъ школь, въ помощь для образованія учи-
лицинныхъ капиталовъ пяти сельскимъ обществамъ 400 руб., и т. д.
Наконецъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ уже составлены приговоры, ко-
торыми положено: а) строить для школь помѣщенія, б) посылать
исхлѣ дѣтей отъ 8 до 12-лѣтняго возраста въ училища, начиная съ
1-го октября до Пасхи, и в) для составленія училищнаго капитала
засѣвать по нѣскольку десятинъ хлѣба.

Присоединяемъ къ вышележеннымъ подробностямъ нѣсколько
свѣдѣній о дѣятельности Херсонскаго уѣзднаго училищнаго совѣта;
помѣщенныхъ въ *Циркуляръ по управленію Одесскимъ учебнымъ
округомъ* (№ 7-й 1868 года).

Въ засѣданіи Херсонскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, происхо-
дившемъ 9-го ноябра 1867 года, членами совѣта, обозрѣвавшими сель-
скія училища, было заявлено, что во многихъ изъ этихъ училищъ
мѣстными властями допускаются къ преподаванію лица неблагонадеж-
ныя, или же устраняются отъ преподаванія назначенные совѣтомъ учи-
теля, безъ вѣдома училищнаго совѣта, который поэтому не можетъ быть
увѣренъ, что въ данное время въ извѣстномъ училищѣ состоитъ пре-
подавателемъ лицо, показанное въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ со-
вѣту. Въ виду крайняго недостатка въ учителяхъ, совѣтомъ было
разрѣшено городскимъ и сельскимъ обществамъ принимать учителями
въ свои школы и такихъ лицъ, которыя еще не получили отъ учи-
лицнаго совѣта свидѣтельства на званіе учителя, но съ тѣмъ, чтобы
мѣстныя сельскія власти немедленно доносили совѣту о каждомъ по-
ступающемъ въ нихъ школу учителѣ. Но такъ какъ это послѣднее
правило не всегда исполняется, и кромѣ того нерѣдко общества при-
нимаютъ къ себѣ учителями лицъ нетрезваго поведенія и потому не-
благонадежныхъ въ дѣлѣ воспитанія, то совѣтъ постановилъ, чтобы
о каждомъ учителѣ, выбывающемъ изъ училища или вновь поступа-
ющемъ въ него, волостныя и сельскія расправы немедленно доносили
училищному совѣту и въ послѣднемъ случаѣ представляли бы въ со-
вѣтъ документы лица, приглашеннаго обществомъ къ преподаванію,
и аттестацію о немъ мѣстнаго приходскаго священника или дру-

раго лица, извѣстнаго училищному совѣту, какъ-то: помѣщика, мирового посредника и др. При оставленіи учителемъ вѣреннаго ему училища по собственному желанію, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, мѣстныя сельскія власти обязаны предварительно увѣдомить объ этомъ училищный совѣтъ и не иначе освободить учителя отъ занимаемой имъ должности, какъ съ разрѣшенія училищнаго совѣта, который такимъ образомъ всегда можетъ распорядиться о томъ, чтобы училище не оставалось вовсе безъ преподавателя.

Въ томъ же засѣданіи разсуждаемо было о неисполненіи или медленномъ и неточномъ исполненіи распоряженій совѣта волостными и сельскими начальствами. Такъ, въ нѣкоторыхъ волостныхъ управленіяхъ учебныя книги, полученныя изъ училищнаго совѣта, долгое время оставались безъ употребленія, и ни учитель, ни мѣстный священникъ даже не знали о полученіи этихъ книгъ въ волости; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ не всѣ книги, полученныя въ волости, были переданы въ училище. Распоряженія совѣта, исполненіе которыхъ зависитъ отъ опредѣленія мірскаго схода, также нерѣдко остаются безъ исполненія, вслѣдствіе чего возникаютъ затрудненія, противодѣйствующія стремленіямъ училищнаго совѣта къ установленію надлежащаго порядка и законнаго теченія въ дѣлахъ, отъ которыхъ зависитъ успѣшное развитіе народнаго образованія. Училищный совѣтъ, подтвердивъ кому слѣдуетъ о точномъ и немедленномъ исполненіи своихъ распоряженій, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ, чтобы бумаги, посылаемыя изъ совѣта въ волостныя управленія и сельскія расправы, немедленно были предъъявляемы какъ учителю, такъ и мѣстному приходскому священнику, какъ ближайшему наблюдателю народныхъ училищъ, котораго разумный совѣтъ и участіе всегда могутъ принести существенную пользу въ дѣлахъ, касающихся благоустройства сельскихъ училищъ.

Въ засѣданіи 27-го февраля 1868 года былъ обсуждаемъ между прочимъ вопросъ о распредѣленіи пособій училищамъ. По обсужденіи высказанныхъ по этому предмету мнѣній, совѣтъ постановилъ слѣдующее: 1) Въ опредѣленіи размѣра пособія руководствоваться прежде всего нравственною оцѣнкою дѣятельности училища вообще, и въ особенности педагогическихъ способностей учителя; а такъ какъ, по причинѣ крайняго недостатка въ дѣльныхъ учителяхъ, во многихъ училищахъ допускаются нынѣ къ преподаванію лица, во многомъ не соотвѣтствующія своему назначенію, то совѣтъ нашелъ полезнымъ распредѣлить сумму, назначенную въ пособіе, такъ, чтобы об-

разовался значительный остатокъ, который, между прочимъ, употреблять на выдачу пособія въ видѣ или подъемныхъ денегъ, или прибавки къ жалованью, или же наградъ молодымъ людямъ, знакомымъ съ требованіями разумнаго преподаванія и изъявившимъ желаніе занять мѣста учителей въ сельскихъ начальныхъ училищахъ.

2) Оказывать пособіе только тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя съ своей стороны назначили на содержаніе училища средства, соответствующія ихъ числительности и матеріальному благосостоянію, и отказать въ пособіи обществамъ, ничего не назначившимъ или назначившимъ средства, крайне несообразныя съ количествомъ населенія.

3) Пособіе выдавать или въ видѣ жалованья, также подъемныхъ и наградныхъ денегъ преподавателямъ, или же на учебныя пособія и другія потребности, соответствующія благосостоянію училища. Къ учебнымъ пособіямъ относятся: учебныя и другія полезныя книги, картины и другіе предметы для нагляднаго обученія, географическія карты и проч., а также писчіе матеріалы. Къ предметамъ благоустройства училищнаго отнесены: устройство и поддержка дома, училищной мебели и другія хозяйственныя потребности, въ томъ числѣ и содержаніе училищнаго служителя. Въ томъ же засѣданіи опредѣлено: для привлеченія сельскаго духовенства къ участию въ занятіяхъ въ народныхъ училищахъ, назначить вознагражденіе тѣмъ изъ приходскихъ священниковъ, которые изъявляютъ желаніе преподавать законъ Божій и представляютъ объ этомъ заявленія въ училищный совѣтъ.

Въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* сообщаются слѣдующія свѣдѣнія объ открытіи училищъ въ еврейскихъ колоніяхъ Херсонской губерніи. До сихъ поръ училища этихъ колоній находились въ весьма печальномъ положеніи; это были не училища въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ теперь понимаемъ, а жалкіе такъ-называемые хедеры, учителя которыхъ, мелады, были люди совершенно необразованные. Такихъ меладовъ было въ каждой колоніи отъ 5 до 10, смотря по населенности ея. Каждый изъ нихъ обучалъ отъ 8 до 12 мальчиковъ, получая за каждаго мальчика отъ 20 до 30 руб. въ годъ. Подобнаго рода образованіе дѣтей было весьма неудовлетворительно. Обыкновенно, послѣ продолжительныхъ занятій въ хедерахъ, окончившій курсъ мальчикъ едва былъ въ состояніи написать правильно свое имя и положительно не выносилъ оттуда никакого знанія. Это обстоятельство не было оставлено безъ вниманія, и еще въ 1866 году министръ государственныхъ имуществъ обратился къ генералъ-губернатору П. Е. Коцебу съ просьбой о содѣйствіи къ учрежденію училищъ въ еврейскихъ коло-

нѣхъ Херсонской и Екатеринославской губерній. Вслѣдствіе этого, было поручено состоящему при попечительномъ комитетѣ почетному гражданину Гуровичу составить проектъ устава сельскихъ еврейскихъ училищъ для колонистовъ означенныхъ губерній, а въ февралѣ 1868 года г. Гуровичъ былъ командированъ въ еврейскія колоніи Херсонской губерніи для разъясненія Евреямъ-колонистамъ всей пользы образованія юношества. Порученіе это увѣнчалось успѣхомъ, и колонисты составили приговоры о желаніи имѣть въ своихъ колоніяхъ училища. Тогда положено было учредить 12 школъ, изъ которыхъ 10 для мальчиковъ и 2 для дѣвицъ. Школы эти были вскорѣ открыты. Для каждой изъ нихъ отпускается сельскимъ приказомъ отъ 600 до 800 руб. ежегодно. Для помѣщенія училищъ въ однихъ колоніяхъ отведены довольно приличныя зданія, занимавшіяся прежде сельскими начальниками; для тѣхъ же колоній, гдѣ такихъ праздныхъ зданій не оказалось, ассигнована на каждое поселеніе сумма въ 1.500 руб., на постройку особыхъ для этой цѣли зданій. Кромѣ того, для первоначальнаго образованія, изготовленія классной мебели, закупки всѣхъ училищныхъ принадлежностей, какъ-то: аспидныхъ досокъ, чернильницъ, перьевъ и т. п., назначено было еще 250 руб. на каждое училище. Для преподаванія свѣтскихъ предметовъ, то-есть, русскаго языка, ариметики и чистописанія, назначены, по выбору г. Гуровича, достойные люди, снабженные хорошими аттестатами; для преподаванія еврейскаго языка есть особыя преподаватели. Первоначально были открыты два училища, въ колоніяхъ Львовѣ и Новомъ-Бериславѣ, а затѣмъ и остальные. При торжествахъ, бывшихъ при открытіи этихъ училищъ, колонисты-Евреи высказали полное сочувствіе къ этому дѣлу.

Въ *Херсонскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 21 и 22) помѣщенъ „Статистическіе очерки Елисаветградскаго уѣзда“, составленные въ 1868 году г. А. Чирковымъ. Въ этихъ очеркахъ находятся между прочимъ свѣдѣнія о сельскихъ школахъ въ описываемой г. Чирковымъ мѣстности. По его словамъ, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ всѣхъ сельскихъ школъ въ настоящее время 114; изъ нихъ 67 находятся въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, въ которыхъ волостныхъ правленій нѣтъ, и 47 при волостныхъ правленіяхъ; при остальныхъ же 9 волостныхъ правленіяхъ и въ волостяхъ ихъ, сельскихъ школъ все нѣтъ. Школы въ волостяхъ бывшаго южнаго поселенія помѣщаются преимущественно въ просторныхъ и чистыхъ каменныхъ домахъ и имѣютъ хорошую классную обстановку, которая перешла въ вѣдѣніе волостныхъ правленій изъ упраздненныхъ классовъ кантони-

ство. Лучшая школа въ уѣздѣ находится въ нѣмецкой колоніи Старый-Данцигъ. Но зато есть такія школы, которыя по своему тѣсному и грязному помѣщенію, по обстановкѣ, равно какъ и по учебной части находятся въ самомъ печальномъ и неудовлетворительномъ положеніи. Въ 9 училищахъ находится по два учителя, въ остальныхъ по одному; они изъ отставныхъ учителей бывшихъ кантонистовъ, отставные унтеръ-офицеры, писаря и солдаты, отчасти мѣщане и отставные чиновники. Преподаватели находятся въ полной зависимости отъ, полостныхъ старшинъ и получаютъ жалованья отъ 60 до 120 р. въ годъ и на продовольствіе отъ 3 до 5 четвертей верного хлѣба; немногіе имѣютъ еще даровое помѣщеніе при школахъ. Понятно, что за такое ничтожное вознагражденіе нельзя имѣть хорошихъ наставниковъ. Священники, получая за свой трудъ жалкую плату и отвлекаемые своими прямыми обязанностями и хозяйствомъ, занимаются въ школахъ неохотно и съ большими промежутками. Огромное большинство другихъ преподавателей сельскихъ школъ — люди, которые ни по своимъ познаніямъ, ни по характеру и нравственности, совершенно не соотвѣтствуютъ своему назначенію и не имѣютъ ни малѣйшей подготовки къ педагогической дѣятельности. Всѣ эти учителя учатъ по устарѣлымъ и утомительнымъ методамъ, а о новѣйшихъ методахъ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія: нынѣ дѣти учатся читать по азамъ. Преподаютъ здѣсь также 4 правила ариметики, сокращенный катихизисъ и краткая священная исторія, наизусть, слово въ слово по книгѣ; иногда еще сложеніе и вычитаніе на счетахъ, — вотъ и весь курсъ. Во всѣхъ школахъ, за весьма малыми исключеніями, нѣтъ никакихъ учебныхъ руководствъ и пособій; иногда нѣтъ даже классной доски. Книгами для чтенія служатъ: старыя буквари, часословъ, псалтырь и журналъ *Солдатское чтеніе*, изданія пятидесятихъ годовъ. Ученики — преимущественно Малороссы и Молдаване — рѣшительно ничего не понимаютъ въ такихъ книгахъ и потому не пріучаются къ чтенію, а получаютъ отвращеніе отъ него. Въ сельскихъ школахъ нѣтъ ни одного земнаго глобуса, ни одной географической карты, ни одного рисунка по естественной исторіи. Объ этихъ предметахъ даже многіе преподаватели не имѣютъ ни малѣйшаго понятія; поэтому въ сельскихъ школахъ не сообщается никакихъ свѣдѣній о предметахъ окружающей природы и относящихся къ сельскому хозяйству; ни географіи, ни грамматикѣ здѣсь вовсе не преподается; о ремеслахъ и не думаютъ. Въ преподаваніи нѣтъ никакого единства и никакой системы, нѣтъ даже правильнаго распредѣленія

занятій. Кромѣ того, во многихъ школахъ еще въ полномъ ходу прутья, ремни и линейки, наводящіе на дѣтей такой ужасъ, что они всячески стараются избѣгать школы и часто не ходятъ въ нее въ продолженіе долгаго времени. Для улучшенія школъ, г. Чирковъ, между другими средствами, считаетъ необходимымъ подчинить всѣ школы въ уѣздѣ надзору одного инспектора, опытнаго въ дѣлѣ преподаванія. Тогда, по мнѣнію автора, школы посѣщались бы, по всей вѣроятности, не одними дѣтьми, но и взрослыми, которые надѣялись бы всякій разъ вынести изъ училища что-нибудь полезное.

Относительно численности учащихся въ школахъ Елисаветградскаго уѣзда, г. Чирковъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: всѣхъ жителей въ уѣздѣ болѣе 200.000 душъ, учащихся же 3.939, изъ нихъ 3.342 мальчика и 597 дѣвочекъ; но если исключить отсюда 931 учащихся въ 17 городскихъ казенныхъ и частныхъ училищахъ, то на 105 сельскихъ православныхъ школъ, 8 еврейскихъ и 1 нѣмецкую приходится всѣхъ учащихся 3.008, въ томъ числѣ 2.750 учениковъ и только 258 ученицъ. По національностямъ учащіеся распределяются такъ: Евреевъ 90, въ томъ числѣ 79 учениковъ и 11 ученицъ, Нѣмцевъ 65, изъ нихъ 32 ученика и 33 ученицы; всѣ же остальные—Малороссы, Великороссы и Молдаване. При разсматриваніи числа учащихся въ сельскихъ школахъ, болѣе всего поражаетъ недостаточность числа ученицъ: ихъ всего 258, слѣдовательно, въ 10 разъ менѣе числа учениковъ; въ городахъ это отношеніе выгоднѣе: здѣсь 592 ученика и 339 ученицъ. Послѣднія находятся только въ 30 сельскихъ школахъ, и изъ этого числа въ 5 школахъ по 1 ученицѣ; остальные 81 школа вовсе не имѣютъ ученицъ. Изъ этого видно, какъ равнодушно относится сельское населеніе къ воспитанію своихъ дочерей, у которыхъ все время, приблизительно до 12-ти лѣтняго возраста, проходитъ совершенно безполезно. Учащіеся — по преимуществу дѣти крестьянъ, но есть между ними также дѣти духовныхъ лицъ, отставныхъ чиновниковъ и солдатъ. Ученики здѣсь бываютъ обыкновенно отъ 8 до 17-ти лѣтняго возраста, ученицы отъ 8 до 14-ти лѣтняго. Школы посѣщаются отъ 8 до 11 ч. утра и отъ 3 до 6 вечера. Учебное время продолжается съ 1-го сентября по 1-е мая, а въ нѣкоторыхъ школахъ по 1-е июня и даже по 1-е іюля; въ другихъ же въ теченіе цѣлаго года. Въ школахъ дѣвочки помѣщаются за особыми столами. Въ заключеніе г. Чирковъ полагаетъ необходимымъ завести во всѣхъ сельскихъ школахъ для дѣвочекъ обученіе разнымъ рукодѣльямъ и ремесламъ, необходимымъ въ домашнемъ быту, какъ это

дѣляется въ одной изъ школъ Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи. Безъ знанія рукодѣлій въ описываемой мѣстности ни одна дѣвушка не можетъ выйдти замужъ.

Изъ статистической таблицы о числѣ учащихся въ городѣ Херсонѣ за 1868 годъ, помѣщенной въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 14), видно, что 1) въ училищахъ гор. Херсона, подвѣдомыхъ дирекціи училищъ, къ числу которыхъ относятся: гимназія и приготовительный къ ней классъ, уѣздное училище, казенное еврейское училище, общественная женская гимназія, Маріинско-Александровская женская прогимназія, приходское двухклассное училище, три частныхъ еврейскія училища и наконецъ заведенія, дающія собственно еврейское образованіе: талмудъ-торы и 50 хедеровъ у мелямдовъ, — состояло учащихся 1.663, въ томъ числѣ 1.305 муж. пола и 358 жен.; 2) въ 5 начальныхъ училищахъ, изъ коихъ 2 содержатся на счетъ земства и 3 частными лицами, учащихся было 183 муж. пола и 77 жен.; всего 260; и 3) въ 3 училищахъ постороннихъ вѣдомствъ, какъ-то—въ духовномъ училищѣ, сиротскомъ домѣ и дѣтскомъ пріютѣ, учащихся состояло 113 муж. пола и 62 жен., всего 175; общее же количество учащихся въ гор. Херсонѣ въ 1868 г. составляло 2.098 обоого пола.

— Изъ *Таврической* губерніи имѣются свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Мелитопольскаго земскаго собранія по предмету народнаго образованія. Отчетъ объ этомъ, помѣщенный въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 27) и въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 84), свидѣтельствуетъ, что почти всѣ школы Мелитопольскаго уѣзда, принадлежащія къ разряду приходскихъ училищъ, какъ оказалось изъ свѣдѣній, доставленныхъ земскою управою, достаточно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи. Всѣ онѣ содержались въ 1867 году на общественный сборъ, и въ то время не представлялось необходимости дѣлать имъ отъ земства какое-либо вспомоствованіе, за исключеніемъ трехъ училищъ, находящихся въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, которые затруднялись въ содержаніи этихъ школъ; а такъ какъ въ гор. Мелитополь не было устроено даже уѣзднаго училища, то управа ходатайствовала о разрѣшеніи земскаго собранія на устройство въ Мелитополь двухкласснаго училища съ ремесленнымъ отдѣленіемъ. Согласно этому ходатайству, внесено въ смѣту 1868 года на содержаніе учебной части въ Мелитопольскомъ уѣздѣ всего 8.531 руб. 74³/₄ коп., въ томъ числѣ на устройство въ Мелитополь двухкласснаго училища 7.131 руб. 74³/₄ коп., на вспомо-

часть схиш, отд. 4.

ствованіе по содержанію трехъ училищъ 500 руб., на выпускъ книгъ и учебныхъ пособій 600 руб., на канцелярскіе расходы училищнаго совѣта 100 руб. и въ пособіе Симферопольской женской гимназіи 200 руб. По смѣтѣ 1869 г. на учебную часть опредѣлено 9.829 руб. 75 коп., въ томъ числѣ на достройку училища 1.384 руб. 75 коп., въ пособіе сельскимъ училищамъ 1.100 руб., на жалованье писмоводителю училищнаго совѣта 250 руб., и кромѣ того въ этомъ году потребуется расходъ на содержаніе штата прогимназіи, въ количествѣ 7.320 руб. Всего же по двумъ вышеозначеннымъ смѣтамъ потребуется расхода на содержаніе учебной части въ Мелитопольскомъ уѣздѣ 18.586 руб. 49³/₄ коп.

Относительно препятствій, встрѣчаемыхъ въ пріисканіи учителей для сельскихъ школъ, отчетъ замѣчаетъ, что хотя съ уничтоженіемъ въ 1868 году общественнаго сбора, изъ котораго улачивалось жалованье священникамъ, состоявшимъ исключительными наставниками въ училищахъ, и было на первый разъ затрудненіе въ пріисканіи учителей, но въ настоящее время всѣ училища имѣютъ учителей, нанимаемыхъ самими обществами съ разрѣшенія училищнаго совѣта, въ которомъ каждый изъ школьныхъ учителей предварительно долженъ выдержать испытаніе. Что касается до закона Божія, то по распоряженію Таврическаго епархіальнаго начальства, предметъ этотъ преподается въ училищахъ обязательно священниками. До сихъ поръ не всѣ училища имѣютъ хорошихъ учителей, но этотъ недостатокъ можетъ быть устраненъ лишь со временемъ; когда изъ устраниваемой земствомъ прогимназіи въ гор. Мелитополѣ будутъ назначаться ученики сельскаго сословія учителями въ школы, а до того времени приходится довольствоваться и тѣмъ, что есть, лишь бы ученіе сколько-нибудь шло впередъ.

Вердянская земская управа, разославъ приглашенія на должности учителей народныхъ школъ, заявляетъ (см. *Харьк. Епарх. Вѣд.* № 3), что на основаніи постановленія Бердянскаго земскаго собранія, бывшаго въ октябрѣ прошлаго 1868 года, въ селеніяхъ и колоніяхъ Бердянскаго уѣзда въ 1869 году устранивается на земскія средства 27 начальныхъ народныхъ училищъ, на содержаніе которыхъ, считая собственно жалованье учителю и учебныя пособія, назначено по земской смѣтѣ 8.775 руб. ежегодно. Размѣръ жалованья сельскому учителю опредѣленъ въ 300 руб. въ годъ, а на покупку учебныхъ пособій, для бесплатной раздачи ученикамъ, назначено по 25 руб. на школу. Помѣщеніе для школы и учителей, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и снабженіе

училищъ сторожами отнесены къ обязанности и на счетъ обществъ. Учителямъ, заявившимъ себя знаніемъ дѣла и усердіемъ, будутъ выдаваться отъ земства денежныя награды. Такимъ образомъ учительская часть достаточно прочно обезпечена.

Состояніе народнаго образованія въ Ялтинскомъ уѣздѣ, какъ видно по пзъ сообщеній, помѣщенныхъ въ № 84 *Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостей* и дополненныхъ въ №№ 99 и 101 прошлаго года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Училища для Татаръ существуютъ во всѣхъ четырехъ волостяхъ Ялтинскаго уѣзда: Алуштинской, Дерекской, Богатырской и Байдарской. Въ первой число жителей 5.644, для которыхъ имѣется 19 училищъ; учащихся въ нихъ 842, въ томъ числѣ 367 мальчиковъ и 475 дѣвочекъ. Наставниками въ этихъ училищахъ состоятъ 8 лицъ магометанскаго духовенства, 10 поселянъ Татаръ и 1 мѣщанинъ. Изъ училищъ 14 помѣщаются въ домахъ наставниковъ, 4 въ общественныхъ зданіяхъ и 1 въ домѣ поселянина. Здѣсь, какъ и въ прочихъ татарскихъ училищахъ Ялтинскаго уѣзда, дѣти обучаются первоначальной татарской грамотѣ; за обученіе учителя пользуются отъ родителей добровольнымъ пожертвованіемъ, простирающимся отъ 50 к. до 3 руб. въ годъ, смотря по состоянію ученика и ученицы. Сироты же и дѣти бѣдныхъ родителей обучаются бесплатно.

Въ Дерекской волости, насчитывающей 4.048 жит., находится 14 училищъ, въ которыхъ 226 мальчиковъ и 221 дѣвочка, всего 447. Наставниками здѣсь состоятъ 4 духовныя лица, 1 женщина Татарка и 9 поселянъ. Наставники получаютъ за каждаго учащагося отъ 1 до 2 руб. въ годъ, и кромѣ того, по окончаніи года, различныя подарки отъ родителей, смотря по состоянію.

Въ Богатырской волости, имѣющей 9.000 жителей, числится 27 училищъ, въ которыхъ обучаются мальчиковъ 423 и дѣвочекъ 431, всего 854. Въ этой же волости находится высшее специальное духовное училище, въ которомъ обучается 125 мальчиковъ. Наставники въ этихъ училищахъ 3 духовныя лица, 15 поселянъ и 9 женщинъ. 20 училищъ помѣщаются въ домахъ учителей и учительницъ и 7 въ вакуфныхъ (при мечетяхъ). Высшее училище находится въ завѣдываніи вышшаго духовнаго лица и помѣщается въ особо для него устроенномъ большомъ зданіи. Здѣсь преподается въ обширномъ видѣ магометанская религія, на что полагается обязательный 6-ти лѣтній курсъ. Семь наставниковъ и одна наставница начальныхъ училищъ пользуются доходами съ вакуфныхъ земель, приносящихъ ежегодно

148 руб. дохода, и кромѣ того подарками отъ родителей, кто сколько и чѣмъ можетъ; другіе восемь наставниковъ не получаютъ опредѣленнаго вознагражденія, а довольствуются тѣмъ, что каждый изъ родителей даетъ по состоянію; одинъ наставникъ получаетъ по 1 руб. въ годъ за каждаго учащагося, и десять наставниковъ получаютъ по 50 в. въ годъ и подарки.

Наконецъ въ Байдарской волости, на 1.905 жителей имѣется 8 училищъ, съ 185 учащимися, въ числѣ которыхъ 84 мальчика и 101 дѣвочка. Наставниками въ этихъ училищахъ состоятъ, по преимуществу, женщины и Татары, изъ поселянъ. Училища помѣщаются бесплатно въ домахъ учителей и учительницъ, которые пользуются за свой трудъ добровольными приношеніями по средствамъ родителей.

Такимъ образомъ, въ четырехъ волостяхъ Ялтинскаго уѣзда, при населеніи въ 20.690 душъ обоого пола Татаръ, имѣется 68 народныхъ училищъ и 1 высшее, въ которыхъ учащихся 2.453, изъ нихъ мальчиковъ 1.225 и дѣвочекъ 1.228. Слѣдовательно, на 304 души татарскаго населенія обоого пола имѣется 1 школа, а отношеніе учащихся въ общему числу населенія, какъ 1 къ 8. Русскій языкъ въ этихъ училищахъ не преподается, да и трудно найти такихъ учителей русскаго языка, которые согласились бы учить за 50 коп. въ годъ съ ученика или за какіе-нибудь подарки. По словамъ Ялтинской земской управы, для распространенія русскаго языка въ татарскихъ училищахъ, нужно имѣть такихъ наставниковъ, которые были бы заинтересованы самымъ дѣломъ, учителей изъ мурзъ или изъ другаго сословія Татаръ, достаточно приготовленныхъ къ русскому чтенію и письму и могущихъ преподавать ариметику и счисленіе на счетахъ; наставникъ же, не знающій татарскаго языка, будетъ поставленъ въ крайнее затрудненіе при обученіи дѣтей, вовсе не говорящихъ по русски, причемъ самое довѣріе къ обученію будетъ подорвано. Нельзя не обратить вниманія на то, что татарскія училища существуютъ безъ всякой поддержки; наставники въ нихъ, не исключая и женщинъ, отличаются безкорыстіемъ и приносятъ свою долю пользы, удерживая массу народа отъ пьянства и другихъ пороковъ, столь обыкновенныхъ въ простомъ быту.

Относительно другихъ школъ, въ упомянутыхъ выше двухъ статьяхъ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: Въ началѣ 1867 года школы эти находились въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, исключая училища въ Алупкѣ, содержимаго на счетъ владѣльца. Такъ, въ 6 греческихъ селеніяхъ не было ни одной школы, а существовавшее до 1867 года въ дер. Ауткѣ, близъ города Ялты, училище, въ кото-

ромъ былъ 1 наставникъ и 30 мальчиковъ, разстроилось, потому что ученики перестали посѣщать школу, а между тѣмъ для нея Аутеинское греческое общество построило въ 1858 году домъ. Въ училищѣ этомъ наставникъ получалъ по 30 коп. въ мѣсяцъ за каждаго ученика. Въ Алуптинскомъ училищѣ, открытомъ въ 1863 г. по желанію бывшаго пресвященнаго Алексія, въ 1867 году было только 2 ученика; за обученіе платилось по средствамъ родителей. Въ училищѣ, находящемся въ Алупкѣ, имѣніи князя Воронцова, учащихся было 28, въ томъ числѣ 6 дѣвочекъ и 6 татарскихъ мальчиковъ. Наставникъ, изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, получаетъ 300 р. жалованья отъ владѣльца. Наконецъ, въ гор. Балаклавѣ имѣется 1 училище, въ которомъ наставниками священникъ и діаконъ тамошней церкви. Училище помѣщается въ городскомъ зданіи и посѣщается дѣтьми только въ лѣтнее время, такъ какъ въ зимнее городъ не отпускаетъ топлива. Наставники получаютъ оба въ годъ 75 руб., жертвуемыхъ одною дамою, г-жей Уткиною.

Въ второй половинѣ 1868 г. въ Ялтинскомъ уѣздѣ существовали слѣдующія русскія народныя школы: 1) Въ гор. Ялтѣ земское приходское училище, содержимое на счетъ земства, Высочайшихъ и частныхъ пожертвованій; при немъ отдѣленіе для дѣвочекъ. Учащихся мальчиковъ 48, дѣвочекъ 30; послѣднія обучаются и рукодѣлю. 2) Вблизи Ялты частная школа г-жи Римской-Корсаковой, съ 18 учащимися обоого пола. 3) Въ Ливадіи школа для дѣтей обоого пола; учениковъ 16, ученицъ 3. 4) Въ Алупкѣ тоже, учениковъ 15, ученицъ 5. 5) Школа въ с. Комарахъ близъ Балаклавы; учащихся обоого пола 25. 6) Земское приходское училище въ гор. Балаклавѣ, устроенное на суммы земства и частныхъ пожертвованій для дѣтей обоого пола; учениковъ 36, ученицъ 28. 7) Училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, открытое въ Курейзѣ, имѣніи графини Сумароковой-Эльстонъ; въ концѣ ноября учащихся было мальчиковъ 16 и дѣвочекъ 7. Большинство учащихся принадлежатъ къ русскимъ семействамъ, но нѣкоторые родители изъ Татаръ также изъявили желаніе посылать своихъ дѣтей въ школу. Наконецъ къ началу 1869 года предполагалось открыть училище министерства государственныхъ имуществъ при Никитскомъ ботаническомъ садѣ, съ программой уѣзднаго училища, и для обученія Татаръ русскому языку устраивались земствомъ училища въ м. Алупкѣ и въ с. Буякъ-Узенбашъ. Всѣ эти школы, кромѣ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе ихъ земствомъ, и незначительной суммъ, находящейся въ распоряженіи уѣзднаго училищнаго совѣта, поддер-

живаются частными пожертвованіями. Государыня Императрица, въ бытность свою въ Ливадіи въ 1867 году, а также члены Августѣйшаго семейства оказали Ялтинской школѣ существенное пособіе. Княгиня М. В. Воронцова пожертвовала значительную сумму въ пользу школы Ялтинскаго уѣзда. Многіе другіе изъ землевладѣльцевъ и посѣтителей южнаго берега Крыма тоже оказали школамъ денежное вспомоствованіе. Одинъ изъ Ялтинскихъ землевладѣльцевъ, графъ А. А. Мордвиновъ, подарилъ Ялтинскому земству кусокъ земли близъ Ялты, на постройку зданія для земскаго училища. Кромѣ того, нѣкоторыя школы, какъ напримѣръ, въ Ливадіи, Алушкѣ, Куревнѣ, устроены и содержатся на счетъ самихъ владѣльцевъ, а въ содержаніи другихъ, какъ напримѣръ, въ Комарахъ и Балаклавѣ, принимаютъ участіе, по мѣрѣ средствъ своихъ, сельское и городское общество.

— Приступая къ сообщенію свѣдѣній о состояніи народнаго образованія въ *Кавказскомъ* и *Закавказскомъ* краѣ, мы прежде всего представимъ извлеченіе изъ отчета Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1868 годъ. Въ теченіе этого года, Общество прилагало не менѣе заботъ къ развитію школьнаго образованія туземцевъ, какъ и въ предыдущіе годы, и обзорніе мѣры, принятыхъ Обществомъ по этому предмету, занимаетъ немаловажное мѣсто въ его отчетѣ.

Въ отчетномъ году школы были ревизованы директоромъ и двумя учителями Александровской учительской школы, при чемъ въ каждомъ селеніи ревизующіе разговаривали со старшинами и почетными лицами изъ мѣстныхъ жителей. Вездѣ они встрѣчали непритворное сочувствіе къ школѣ, но почти вездѣ убѣждались, что безъ энергической помощи администраціи Общество, даже затрачивая большія средства, не скоро построитъ помѣщенія для школы. Только одна администрація, пользующаяся громаднымъ авторитетомъ, можетъ, въ большей части случаевъ, путемъ убѣжденій, расположить жителей къ постройкѣ зданій, даже не требуя денегъ отъ Общества.

Туземцы, исполнѣ сочувствуя занятіямъ дѣтей ихъ въ школахъ ремеслами и огородничествомъ, желаютъ видѣть болѣе успѣховъ въ русскомъ языкѣ. Съ своей стороны, ревизующіе заявляли желаніе большаго знакомства учениковъ съ разговорнымъ русскимъ языкомъ и не требовали изученія молитвъ по славянски, считая это преждевременнымъ. Къ сожалѣнію, одному изъ ревизоровъ приходилось иногда встрѣчать буквальное заучиваніе нѣсколькихъ неудачно вырванныхъ вопросовъ изъ катихизиса по русски, и что поразительнѣе всего,

изъ катихизиса отвѣчали мальчики, рѣшительно не знавшіе ничего по русски, даже не умѣвшіе назвать окружающихъ предметовъ.

Настоящая ревизія показала, что школы Общества находятся въ неудовлетворительномъ положеніи, и что причины этой неудовлетворительности — общія всѣмъ школамъ Россіи, отсутствие спеціально приготовленныхъ учителей. Общество не щадило средствъ; оно платило учителямъ по 300, даже по 500 руб., а школами все-таки не было довольно. Поэтому Общество, идя неуклонно къ указанной Августѣйшимъ Предсѣдателемъ его цѣли — создать школы, способныя помогать дѣлу возстановленія христіанства, должно было остановиться на открытіи учительской школы. Это заведеніе существуетъ уже два года, и въ 1869 году дастъ методически приготовленныхъ учителей. Не желая однако же до выпуска новыхъ учителей, оставлять школы въ прежнемъ ихъ видѣ, Общество распорядилось прикомандированіемъ лучшихъ учителей школъ къ учительской школѣ, для ознакомленія ихъ съ элементарнымъ преподаваніемъ, какъ теоретически, такъ и практически. Часть этихъ учителей уже возвратилась въ свои школы въ отчетномъ году. Они оказываются довольно удовлетворительными учителями грамотности: они обучаютъ практически русскому языку, чтенію по звуковому способу, письму подъ тактъ и преподаютъ ариметику по методу Грубе. Впрочемъ и большинство учителей учило, какъ могло, добросовѣстно: многіе ученики разказываютъ изъ священной исторіи и знаютъ молитвы безъ объясненій; многіе пишутъ порядочно; нѣкоторые читаютъ механически отлично по русски, а читающихъ хорошо на своихъ языкахъ довольно много; встрѣчается много учениковъ, знающихъ механически четыре ариметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами. И въ такомъ видѣ школы существовали не безъ пользы: онѣ освоили туземцевъ со школою, дали понять имъ необходимость ученія. Осетини уже посылаютъ въ школы и дѣвочекъ, хотя и съ чисто-практическимъ расчетомъ, что учившаяся дочь скорѣе выйдетъ замужъ и составитъ себѣ хорошую партію.

Въ лучшемъ положеніи находится Окумская двухклассная школа: ученики ея такъ успѣваютъ, что были принимаемы въ гимназію, а одинъ изъ нихъ въ сентябрѣ 1869 года будетъ принятъ въ учительскую школу. Еще въ лучшемъ положеніи находится Осетинская школа для дѣвочекъ во Владикавказѣ. Ревизія показала, что ученіе въ ней идетъ успѣшно, воспитанницы ведутъ себя прекрасно и очель трудолюбивы. Съ перемѣною, въ концѣ 1868 года, всего мѣстнаго управленія въ школѣ, въ ней правильнѣе теперь ведется ученіе и хозяйство, дѣвочки

сами готовятъ кушанья подъ присмотромъ начальницы, моютъ бѣлье, шьютъ на себя платья и бѣлье. Но съ особеннымъ удовольствіемъ Общество останавливается на дѣятельности Александровской учительской школы. Это учебное заведеніе, съ самаго начала своего существованія, встрѣтило горячее сочувствіе со стороны лучшей части мѣстнаго общества. Это сочувствіе выразилось частыми посѣщеніями школы и внимательнымъ изученіемъ ея во всѣхъ отношеніяхъ.

Изъ приложенной къ отчету вѣдомости о состояніи школъ видно, что въ Александровской учительской школѣ учащихся 44 чел., и въ начальномъ при оной училищѣ 37. Въ Ахалцхскомъ уѣздѣ состоитъ 7 школъ, 9 учителей, 137 учениковъ и 31 ученица; въ Сванетіи 1 школа, 1 учитель и 14 учениковъ; въ Самурзакани 11 школъ, 12 учителей, 250 учениковъ и 37 ученицъ; въ Ингилойскомъ благочиніи 4 школы, 4 учителя, 45 учениковъ и 2 ученицы; въ южной Осетіи 7 школъ, 10 учителей, 126 учениковъ; въ Койлясарской Апсойской школѣ 1 учитель и 14 учениковъ; въ сѣверной Осетіи 22 школы, 38 учителей, 436 учениковъ и 65 ученицъ; въ Хевскомъ участкѣ 3 школы, 3 учителя, 52 ученика; въ Тіонетскомъ приставствѣ 1 школа, 1 учитель и 18 учениковъ. Итого, Общество въ 1868 году содержало 57 школъ, и въ нихъ 78 учащихся, изъ которыхъ 6 учительницъ, 1.092 ученика и 135 ученицъ; кромѣ того, оно содержало еще 96 человекъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. О предметахъ преподаванія въ Александровской учительской школѣ мы упоминали еще въ прошломъ году, когда представили извлеченіе изъ отчета Общества за 1867 годъ (см. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1868 года, августъ, Совр. Лѣтоп. стр. 346—347).

Сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній о другихъ школахъ Кавказа и Закавказья.

Изъ Ейска (Кубанской области) корреспондентъ *Современныхъ Извѣстій* (№ 350 пр. г.) пишетъ, что въ этомъ городѣ находится болѣе 15 частныхъ школъ, въ которыхъ учителями простые грамотѣи, и гдѣ за право ученія берутъ 6—10 руб. въ годъ. Въ этихъ школахъ болѣе 300 учащихся; кромѣ того въ городскомъ мужскомъ училищѣ до 100 учениковъ, въ женскомъ до 50, тогда какъ въ гимназіи не болѣе 200 учениковъ, изъ которыхъ ежегодно кончаетъ полный курсъ около 10 человекъ. Изъ 40 или 50 дѣтей, поступающихъ ежегодно въ приготовительный классъ гимназіи, доходятъ до 4-го класса не болѣе 16. Это обстоятельство приводитъ корреспондента къ мысли, что гимназическое образованіе не соотвѣтствуетъ потребностямъ мѣст-

наго общества, и что тамъ необходимо устройство такой школы, въ которой все вниманіе было бы обращено на знакомство дѣтей съ знаніями, полезными при занятіяхъ торговлей и промышленностью.

Существующая въ Терской области Назрановская начальная школа открыта 14-го февраля 1868 года, частію при содѣйствіи казны, главнымъ же образомъ средствами населенія Ингушевскаго округа, высказаннаго при этомъ готовность принести посильную жертву на дѣло народнаго образованія, настоятельная потребность въ которомъ сознается горцами съ каждымъ днемъ живіе. Инспектору Владикавказской реальной прогимназій, г. Стояновъ, осматривавшій эту школу, сообщаетъ въ *Терскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 16), что кромѣ занятій грамотой и счисленіемъ, учащіеся въ школѣ занимались, за исключеніемъ канікулярнаго времени, полеводствомъ, огородничествомъ и садоводствомъ. При испытаніи, дѣти читали съ ошибками и не всегда могли передать вкратцѣ содержаніе прочитаннаго, что зависѣло отъ торопливости преподаванія. Вообще же, хотя отвѣты дѣтей на экзаменахъ были не вполне удовлетворительны, видно было, что съ дѣтьми занимались усердно и успѣшно, если принять во вниманіе короткій срокъ и всѣ трудности: имено, изъ 72 мальчиковъ, 67 не говорили и не понимали ни одного русскаго слова, слѣдовательно, ихъ долгое время нужно было приучать къ устной рѣчи, которую они могли слышать только въ тѣ часы, пока находились въ стѣнахъ училища; къ тому же, многочисленность учениковъ не позволяла долго останавливаться на каждомъ изъ нихъ, а при начальномъ обученіи это часто бываетъ необходимо. Помѣщеніе училища вполне удовлетворительно. Въ деревянномъ зданіи, крытомъ желѣзомъ, классы занимаютъ двѣ просторныя, свѣтлыя и теплыя комнаты. Въ каждомъ классѣ находятся всѣ необходимыя учебныя пособія: таблицы Золотова, картины для нагляднаго обученія Яблонскаго, большіе счеты, классная доска и ящикъ съ разнѣнными буквами для взаимнаго обученія по методѣ Золотова. Въ училищной библіотекѣ, кромѣ разныхъ пособій для занятій учениковъ, находится 146 экземпляровъ разныхъ руководствъ, прописи, 3 педагогическихъ сочиненія, 7 книгъ для чтенія и 9 геометрическихъ тѣлъ. Кромѣ уроковъ грамотности, каждый день назначенъ урокъ для занятій ремеслами: плотничьимъ, столярнымъ, токарнымъ, бондарнымъ и колеснымъ. Занимаются ими 37 болѣе взрослыхъ воспитанниковъ, которые могутъ владѣть инструментами, безъ вреда себѣ и не портя матеріала. Рядомъ съ училищнымъ дворомъ находится садъ, устройствомъ котораго занимались сами дѣти, и огородъ. Весной и осенью дѣти, подъ руководствомъ

усерднаго и понимающаго дѣло смотрителя, занимаются садоводствомъ, огородничествомъ и полеводствомъ; при этомъ они на практикѣ знакомятся какъ съ разводимыми растеніями, такъ и съ земледѣльческими орудіями. Всѣ воспитанники (66 человѣкъ) приходящіе; нѣкоторые живутъ въ 4-хъ верстахъ отъ училища и аккуратно приходятъ въ классы каждый день; другіе, изъ болѣе отдаленныхъ ауловъ, имѣя помѣщеніе въ мастерскихъ училища и проч., получаютъ отъ родныхъ дрова и сѣстные припасы, сами готовятъ для себя кушанье, рубятъ дрова; вообще дѣтей приучаютъ во всемъ обходиться безъ посторонней помощи. По заявленію смотрителя, дѣти послушны и старательны; особенныхъ шалостей между ними не замѣчено, между собою они живутъ дружно, особенно тѣ, которые имѣютъ общія квартиры. Всѣ воспитанники магометане, кромѣ двухъ субботниковъ.

Въ *Терскихъ Вѣдомостяхъ* № 5, находимъ извѣстія о Лорисъ-Меликовскомъ ремесленномъ училищѣ, находящемся во Владикавказѣ; изъ нихъ видно, что училище это основано вслѣдствіе испытываемаго краемъ недостатка въ людяхъ, знакомыхъ не только съ техническими производствами, но даже съ самыми обыкновенными ремеслами. Городское общество съ сочувствіемъ отнеслось къ этому полезному начинанію и дѣлаетъ рядомъ весьма значительныхъ денежныхъ пожертвованій выразило свою готовность поддержать благое учрежденіе, первое въ своемъ родѣ на Кавказѣ. Училище открыто въ февралѣ прошлаго года. Въ немъ обучаютъ ремесламъ: столярному, токарному и слесарному. Учебная часть заключается въ обученіи чтенію, письму, счисленію и закону Божію по новѣйшимъ методамъ. Ученики, поступившіе въ училище съ умѣньемъ читать и писать, занимаются, въ присутствіи не умѣющихъ читать: 1) чтеніемъ, съ разказомъ прочитаннаго, и ученіемъ на память басень и мелкихъ стихотвореній, 2) письмомъ выученнаго наизусть, съ возможнымъ соблюденіемъ правописанія, 3) объясненіемъ словесно, а потомъ и письменно содержанія картицъ, имѣющихся въ „Родномъ Словѣ“ Ушинскаго, и 4) устнымъ рѣшеніемъ арифметическихъ задачъ, по руководству Волленса. Неаккуратное посѣщеніе уроковъ учениками значительно замедляетъ ходъ преподаванія и уменьшаетъ хорошіе успѣхи. Оно происходитъ по разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ учениковъ, родители или родственники которыхъ очень часто въ урочные часы оставляютъ ихъ дома для разныхъ своихъ порученій, какъ напри- мѣръ, въ базарные дни. Для устраненія неудобствъ, протекающихъ отсюда, совѣтъ училища возбудилъ вопросъ объ устройствѣ при учи-

лицъ пансіона, въ который принимались бы не только дѣти бѣднѣйшихъ жителей Владикавказа, но и стипендіаты отъ городовъ, горскихъ округовъ и казачьяго сословія. По случаю полного комплекта учениковъ въ приготовительномъ классѣ Владикавказской реальной прогимназіи, многіе родители обращались съ просьбами о принятіи дѣтей ихъ въ ремесленное училище, для обученія только грамотѣ и писью, предлагая и положенную въ прогимназіи плату за право ученія. Такихъ мальчиковъ въ ремесленной школѣ находится 10. Всѣхъ учащихся въ школѣ 30.

Во Владикавказѣ есть также коновальная школа, имѣющая, по словамъ мѣстной газеты (№ 3), 48 учениковъ. Большая часть изъ нихъ оказываютъ вполне хорошіе успѣхи, какъ въ теоретическихъ знаніяхъ, такъ и въ практикѣ, и ихъ усердіе къ изучаемому предмету постоянно возрастаетъ, что особенно замѣтно въ послѣднее время. Предметы изученія: анатомія, физиологія, фармакологія, терапия, хирургія, эпизоотія (повальные болѣзни), теорія ковки и наружный осмотръ.

Въ заключеніе извѣстій изъ Терской области, мы должны упомянуть о томъ, что, по словамъ *Терскихъ Выдомостей* (№ 6), туземное населеніе вообще начинаетъ сознавать пользу и необходимость для него образованія. Каждое отдѣльное племя, какъ-бы соревнуясь съ сосѣдями, стремится завести у себя то школу, то ферму и т. п., такъ что почти нѣтъ уголка, гдѣ бы не было замѣтно проявленія новой жизни. Осетинскій округъ въ этомъ отношеніи представляетъ хорошій примѣръ. Здѣсь въ каждомъ христіанскомъ аулѣ существуетъ приходская школа для мальчиковъ, гдѣ очень часто не находятъ себѣ мѣста желающіе учиться, вслѣдствіе большаго числа наличныхъ учениковъ, а въ центрѣ округа, во Владикавказѣ, учреждена осетинская женская школа, гдѣ также всѣ вакансіи заняты дѣтьми туземцевъ.

— Газета *Кавказъ* (№ 29), сообщая отъ открытіи, совѣтомъ Благотворительнаго общества, въ городѣ Тифлисѣ шестой школы для дѣвочекъ, помѣщаетъ нѣсколько замѣчаній о Николаевской школѣ для мальчиковъ на Авлабарѣ, которую сообщившій эти замѣчанія совѣтуетъ взять въ примѣръ новооткрытой школѣ. Въ Авлабарской школѣ мальчиковъ обучаютъ по системѣ нагляднаго обученія; вслѣдствіе того дѣти отличаются быстротою соображенія при разрѣшеніи предлагаемыхъ имъ задачъ, и ученіе вообще доставляетъ имъ удовольствіе. Наставникъ, развивая дѣтей умственно, не упускаетъ изъ виду и физич-

ческаго ихъ развитія: дѣти упражняются въ гимнастикѣ. Дисциплина, введенная въ школѣ, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ занятіяхъ соблюдается разнообразіе. Учитель этой школы — г. Мирановъ, спеціально для того приготовленный.

Изъ гор. *Закаталъ* пишутъ въ ту же газету (№ 5), что беки Елисуйскаго наибства явились къ начальнику Закатальскаго округа, В. М. Шелковникову, и просили его ходатайствовать у высшаго начальства объ открытіи на ихъ средства школы въ центрѣ этого населенія, сел. Кахъ. При этомъ составленъ былъ актъ, въ которомъ выражены между прочимъ слѣдующія желанія и предположенія бековъ: 1) ходатайствовать о наименованіи предполагаемой къ открытію школы „Михайловско-Елисуискою“, въ честь Великаго Князя Намѣстника. 2) расходы на школу покрывать ежегодными, пожизненными взносами, по добровольной подпискѣ; 3) учреждаемую школу соединить съ Ингиловскою, которая должна быть открыта въ сел. Кахъ съ 1-го января 1870 года, но предоставить обществу право и раздѣлить ихъ, если общее собраніе того пожелаетъ, и если, при увеличеніи средствъ, самостоятельное существованіе Елисуиской школы сдѣлается возможнымъ; 4) если денежныя средства позволятъ, открыть при школѣ пансіонъ; въ противномъ случаѣ, всѣ учащіеся должны быть приходскими; 5) въ видахъ увеличенія средствъ школы, взимать за право ученія въ ней съ каждаго приходящаго ученика по 5 руб., а съ пансіонера по 50 руб. въ годъ, безъ одежды; 6) предоставить общему собранію бековъ право освобождать отъ платежа людей съ недостаточными средствами; 7) пригласить къ посильному участію въ этомъ начинаніи всѣ сельскія общества Елисуискаго наибства; 8) просить разрѣшенія допустить въ школѣ преподаваніе языковъ русскаго, азербейджанскаго и персидскаго, ариметики, начальной географіи и исторіи; 9) такъ какъ край отличается богатствомъ почвы и роскошною растительностію, а между тѣмъ, вслѣдствіе полного отсутствія самыхъ необходимыхъ свѣдѣній по части сельскаго хозяйства, большинство мѣстнаго населенія не только не пользуется возможнымъ благосостояніемъ, но едва находитъ способы къ своему существованію, то просить разрѣшенія начальства и содѣйствія правительства къ учрежденію въ соединенной школѣ учебной фермы для того, чтобы ученики школы могли, путемъ практическаго изученія, ознакомиться съ необходимыми свѣдѣніями по части сельскаго хозяйства. Беки возлагаютъ большія надежды на предполагаемую къ открытію школу и надѣются, что дѣти ихъ не только не уменьшать, а еще увеличить

обязательную плату въ пользу училища. Подписка, въ которой участвовали 19 Елпсуйскихъ бековъ, дала въ итогѣ 600 руб. ежегоднаго дохода, кромѣ обязательной платы за право ученія. Кромѣ бековъ, въ этомъ дѣлѣ изъявили желаніе участвовать и многія почетныя лица изъ простаго населенія обществъ Елпсуйскаго наибства.

По словамъ газеты *Кавказъ*, въ Закатальскомъ училищѣ, по мысли начальника кавказскаго горскаго населенія, г. М. Старосельскаго, вводится обученіе пансіонеровъ изъ горцевъ ремесламъ: столярному, токарному, а также и сельскому хозяйству. Нововведеніе это встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ. Командиръ одного изъ линейныхъ батальоновъ, П. В. Иваницкій, предложилъ училищу лучшихъ своихъ мастеровъ для обученія пансіонеровъ ремесламъ. Рядомъ съ ремесленными занятіями будутъ идти занятія сельскимъ хозяйствомъ, преимущественно же огородничествомъ и садоводствомъ, что имѣетъ большое значеніе для мѣстнаго населенія, такъ какъ всѣ пансіонеры, исключая Русскихъ, составляющихъ седьмую часть, дѣти сельскихъ хозяевъ, у которыхъ есть свои собственные земли, огороды, луга, тутовне и виноградные сады и проч.

— Изъ Эривани пишутъ въ ту же газету, что въ деревнѣ Тумбуль, Нахичеванскаго уѣзда, при тамошней армянской церкви заведена школа, въ которой дѣти учатся русскому и туземнымъ языкамъ. Учащихся въ ней около 20 мальчиковъ Армянъ и 1 изъ Татаръ. Всѣ они довольно бойко читаютъ на выдержку разныя басни изъ элементарныхъ книжекъ, хотя и не всегда понимаютъ ихъ смыслъ. Это, какъ кажется, первая туземная школа, въ которой учатся русскому языку въ Нахичеванскомъ, Эриванскомъ, Эчміадзинскомъ и Новобаязетскомъ уѣздахъ. Преподаватель — приходскій священникъ Симеонъ Теръ-Степановъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ АРАБО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ШКОЛАХЪ ВЪ АЛЖИРИИ¹⁾.

I.

Записка г. Дастьюга.

§ 1.

До завоеванія Алжирии Французами, народное образованіе въ этой странѣ обезпечивалось тѣми же источниками доходовъ, изъ которыхъ тамошніе мусульмане почерпали средства для потребностей своего богослуженія. Источники эти были ни что иное, какъ доходы съ *вакуфовъ* (оуакоуф), носившихъ въ періодъ независимости Алжи-

---

¹⁾ Въ мартовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ была уже помѣщена статья А. И. Кочетова объ арабо-французскихъ школахъ въ Алжиріи. Въ настоящее время корреспондентъ министерства во Франціи, Н. В. Ханьковъ, доставилъ двѣ записки объ этихъ школахъ, составленныя на иѣсть специалистами по этому вопросу и могущія служить дополненіемъ къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ статьѣ г. Кочетова. Авторъ первой изъ этихъ записокъ, доставленной въ рукописи, г. Е.-И.-Г.-Д. Дастьюгъ, подполковникъ французской кавалерійской службы, завѣдующій дѣлами арабскаго населенія въ Оранской провинціи (directeur provincial des affaires arabes à Oran), въ западной части Алжирии; авторъ второй записки, извлеченной изъ Алжирской газеты *Akhbar* 1869 года, — г. Г. Дюга, членъ совѣта Азіатскаго общества. Въ обоихъ этихъ сообщеніяхъ, не смотря на ихъ нѣсколько пристрастный характеръ, заключаются многіе факты и соображенія, позволяющіе довольно вѣрно оцѣнить какъ хорошія, такъ и слабыя стороны системы, принятой французскимъ правительствомъ для введенія европейскаго образованія между мусульманами, подданными Франціи. Записка г. Дастьюга представляетъ общій очеркъ организаціи образованія туземцевъ Алжирии и затѣмъ говоритъ о школахъ *арабскихъ*, а записка г. Дюга излагаетъ свѣдѣнія о системѣ преподаванія въ школахъ *арабо-французскихъ* и представляетъ соображенія о результатахъ образованія въ этихъ сѣтъанныхъ училищахъ. *Ред.*

ріи названіе *хабу* (*habou*) ¹⁾. Французское правительство, принявъ на свой счетъ расходы по предметамъ богослуженія и народнаго образованія, присоединило къ числу государственнѣхъ имуществъ и хабу, доходы съ которыхъ въ прежнее время частію отсылались въ Мекку и Медину, частію распредѣлялись на мечети и другія религіозныя учрежденія.

§ 2.

Французское управленіе (какъ явствуетъ и изъ предидущаго) сохраняетъ, очевидно, слишкомъ многое изъ прежней арабской системы народнаго образованія, а вслѣдствіе того нельзя сказать съ опредѣленностью, когда эта система будетъ замѣнена приѣмами, употребляемыми на западѣ. Какъ съ отсталыми способами производства нельзя строить пароходовъ, такъ съ средневѣковымъ запасомъ научныхъ и литературныхъ свѣдѣній нельзя дать людямъ образованіе, соответственное идеямъ современнымъ. Итакъ, позволительно спросить, вслѣдствіе какихъ причинъ пришлось сохранить старинную (арабскую) систему преподаванія?

Когда, двадцать лѣтъ тому назадъ, французское правительство взяло мусульманскія училища въ свое завѣдываніе, замиреніе Телля ²⁾ только что было довершено, и народонаселеніе этого края едва вышло изъ того глубокаго потрясенія, которое причиняла ему долгая и жестокая борьба. Школы давно пришли въ упадокъ, а народные учителя, разсѣявшись по племенамъ или скрываясь въ кое-какихъ уцѣлѣвшихъ училищахъ, заботились не столько о распространеніи здраваго образованія, сколько о томъ, чтобы возбудить фанатизмъ въ своихъ невѣжественныхъ сдиповѣрцахъ, какъ это дѣлалось въ военное время.

¹⁾ Подобныя же вакуфы, то-есть, разнаго рода имущества, жертвуемыя мусульманами въ пользу своего духовенства, съ тѣмъ чтобы имамъ читалъ коранъ во спасеніе души завѣщателя, существуютъ и у Крымскихъ Татаръ (см. объ этомъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за мартъ 1868 года, Современ. Лѣтоп., стр. 223 и 224). *Прим. переводчика.*

²⁾ Подъ общимъ названіемъ *Телля* (Tell) туземцы разумѣютъ полосу земли, простирающуюся отъ ближайшей къ морю гряды Атласа до Сахары. Это страна горъ и долинъ, орошенная проточными водами, изливающимися въ Средиземное море, снабженная довольно значительнымъ количествомъ лѣсовъ, удобная для землѣдѣлія и представляющая такимъ образомъ полную возможность къ осѣдлости. Туземное населеніе Телля хотя и живетъ въ палаткахъ, но въ строгомъ смыслѣ скорѣе можетъ быть названо осѣдыми, чѣмъ кочевыми.

Прим. переводчика.

По окончаніи открытой борьбы, намъ предстояло держать въ повиновеніи народъ, который по своимъ естественнымъ побужденіямъ и вслѣдствіе своихъ особенностей племенныхъ и религіозныхъ не терпѣливо сносилъ наше иго, и въ то же время поселятъ въ немъ довѣріе къ мирному характеру нашихъ намѣреній и подавлять то безпокойство, которое возбуждали въ немъ наши попытки колонизаціи на его территоріи. Съ другой же стороны, мы хотѣли, просвѣщая народную массу, обезоруживать фанатизмъ, дѣлать его безсильнымъ и проч. Но намъ предстояло бороться съ тѣмъ вліяніемъ, которое сохраняли въ недрахъ семейнаго быта отцы семействъ, остававшіеся еще враждебными нашему господству. Для этого мы должны были отнять монополію преподаванія у духовныхъ лицъ, подозрительныхъ и враждебныхъ всякой новой идеѣ *мараву*. Мы должны были распространять понятія, которыя были чужды самимъ учителямъ изъ Арабовъ. Мы должны были вводить употребленіе французскаго языка, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не могли не заботиться объ усиленіи преподаванія языка арабскаго, такъ какъ на этомъ послѣднемъ написаны сочиненія по части мусульманской религіи, законовѣднія и проч.

Такова была программа, которую предстояло выполнить: программа сложная, обставленная безчисленными затрудненіями и постоянно ставившая правительство въ нерѣшительное положеніе между желаніемъ обнародовать какую-либо мѣру, полезную для страны, и опасеніемъ, что эта мѣра послужитъ новымъ поводомъ къ раздраженію туземцевъ.

Администрація задала себѣ вопросъ: слѣдуетъ ли одновременно заняться устройствомъ и низшаго, и средняго, и высшаго образованія, или же слѣдуетъ начать съ приведенія въ надлежащій порядокъ школъ начальныхъ, составляющихъ естественную и прочную основу народнаго образованія? Здравое обсужденіе этого вопроса не замедлило убѣдить администрацію въ необходимости отказаться отъ мысли организовать одновременно всѣ три вѣтви народнаго образованія и даже отъ намѣренія прежде всего дать организацію начальнымъ школамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, дѣятельность этихъ школъ оказывалась физически невозможною вслѣдствіе разбросанности населенія, состоящаго приблизительно изъ 3.000.000 душъ и живущаго, по большей части, въ палаткахъ на пространствахъ 24.000 квадратныхъ лигъ. Сверхъ того, такъ какъ у Арабовъ образованіе всегда входило въ область религіи, и какъ свободное отправленіе мусульманскаго богослуженія было формально обезпечено капитуляціей Арабовъ въ 1830 году, то можно было

опасаться, что энергическое вмѣшательство въ дѣло образованія туземцевъ затропетъ ихъ религіозное чувство и возбудитъ въ нихъ фанатизмъ вмѣсто того, чтобы направить ихъ на путь просвѣщенія ¹⁾. Итакъ, взятыя за вопросъ о начальномъ образованіи значило — стать въ прямое и непосредственное соприкосновеніе со всѣмъ мусульманскимъ населеніемъ на всемъ пространствѣ Алжиріи и тѣмъ увеличить вѣроятность неуспѣха; ибо ошибка, однажды сдѣланная, могла имѣть самыя пагубныя послѣдствія: одновременно могъ оказаться недостатокъ въ ученикахъ и наставникахъ; и наши успѣи и руководство, ослабленные и поколебленные самою важностью задачи, остались бы безъ послѣдствій.

Напротивъ того, для устройства высшаго образованія требовалось только найти въ Алжиріи нѣсколько просвѣщенныхъ учителей и небольшое количество питомцевъ, которые пожелали бы поступить въ учебныя заведенія, предполагавшіяся къ открытію. При этихъ условіяхъ хорошее веденіе школьнаго дѣла становились тѣмъ возможнѣе, что преподаваніе въ высшихъ училищахъ, обращенное къ ученикамъ взрослымъ, возбуждало менѣе недовѣрія въ семьяхъ туземцевъ, подымало значеніе арабскихъ книжниковъ, жившихъ подъ нашимъ господствомъ, подготовляло кандидатовъ на должности, предоставленныя туземцамъ въ нашей администраціи, и наконецъ давало намъ возможность образовывать учителей, при помощи которыхъ мы могли бы со временемъ предпринять устройство начальнаго образованія. Впрочемъ, не предполагалось измѣнить ничего въ юридикѣ и религіозномъ характерѣ мусульманскаго преподаванія: это было бы не безопасно; но можно было благоразумно и лишь съ нѣкоторыхъ сторонъ раскрывать передъ живою и любознательною туземною молодежью область европейской науки и этимъ вѣрнымъ путемъ приобрѣтать полезное вліяніе на понятія и права туземцевъ (декретъ 30-го сентября 1850 года).

Вотъ тѣ соображенія, которыя побудили правительство устроить сперва высшія училища (медрессе), которыя одни могли образовывать кандидатовъ на званіе муфтія, канда, имама, ходжи и на другія должности, предоставленныя въ алжирской администраціи туземцамъ. Все побуждало тогда соблюдать такую сдержанность: поступать иначе, то есть, спѣшить нововведеніями, значило бы — возбуждать подозрѣнія,

¹⁾ Должно упомянуть еще о томъ, что правительство было стѣсняемо въ своихъ дѣйствіяхъ печатью, которая всегда подымала шумъ, когда ей казалось, что правительство хочетъ просвѣщать туземцевъ съ оружіемъ въ рукахъ, то есть, посредствомъ радикальныхъ мѣропріятій.

раздражать и оскорблять религіозное чувство. Разрушая старый порядокъ вещей, пришлось бы коснуться и преподаванія арабскаго языка, который еще очень уважается туземцами, а можетъ-быть, и всегда будетъ уважаемъ, ибо это — языкъ Корана, то-есть, ихъ закона духовнаго и гражданскаго.

Какъ скоро правильное веденіе училищнаго дѣла наставниками и прилежное посѣщеніе школъ учениками упрочили дѣятельность высшихъ училищъ, и недоувѣріе туземцевъ уменьшилось, приступлено было къ общему устройству народнаго образованія, и администрація обратила свое вниманіе на среднія и низшія учебныя заведенія. Одновременно же съ этими мѣрами, чтобы смягчить вліяніе образованія чисто-мусульманскаго, стали постепенно измѣнять господствующія методы обученія и вводить преподаваніе смѣшанное. Такимъ образомъ основаны были арабо-французскія гимназій (colléges), въ каждой медресе учреждены были курсы французскаго языка, арифметики, исторіи и географіи, и наконецъ увеличено число арабо-французскихъ элементарныхъ школъ (въ Оранской провинціи ихъ числится пять 16).

Вотъ какой постепенности должно было держаться французское правительство, устроивая общественное образованіе среди народа недоувѣрчиваго, только что покореннаго, и отъ котораго мы отдѣлены различіемъ религіи, стремленій, правовъ и привычекъ. Эта постепенность примиряетъ интересы обѣихъ сторонъ и не раздражаетъ никого, что доказывается легкостью, съ какою наполняются всѣ школы. И нѣтъ сомнѣній, что она приведетъ скорѣе, чѣмъ можно было бы думать, къ желаемому перевоспитанію туземнаго населенія.

Мусульманская часть преподаванія въ арабскихъ школахъ имѣетъ несомнѣнно переходный характеръ. Хотя всѣ онѣ находятся подъ покровительствомъ правительства, но только нѣкоторая ихъ часть (именно медресе) содержится на казенный счетъ, и то единственно съ цѣлью готовить кандидатовъ въ духовное званіе или на должности мусульманскихъ судей. Силою, противодѣйствующею мусульманскому направленію, служатъ предметы, преподаваемые на французскомъ языкѣ, и объемъ этой части курса имѣетъ постепенно разрастаться, такъ что со временемъ онъ совершенно замѣнитъ собою преподаваніе нынѣшнихъ мусульманскихъ учителей. Тогда все преподаваніе будетъ производиться на французскомъ языкѣ, и воспитанники изъ туземцевъ будутъ изучать арабскіе тексты такъ, какъ наши дѣти изучаютъ тексты латинскіе.

Прибавлю къ этому, что администрація ограничивается лишь над-

воромъ за прочими школами, не дѣлая никакихъ значительныхъ успій, чтобы поднять ихъ уровень, но что напротивъ того она принимаетъ всевозможныя мѣры, чтобы умножить число школъ арабо-французскихъ, такъ какъ опыты послѣднихъ лѣтъ доказалъ ей, что эти школы составляютъ могущественный рычагъ для направленія туземцевъ по пути прогресса и цивилизаціи.

Изъ вышесказаннаго можно, кажется, заключить, что французская система народнаго образованія въ Алжиріи, не смотря на свой схоластическій характеръ, заключаетъ въ себѣ тѣ элементы, которые необходимы для того, чтобы постепенно и безъ потрясеній произвести устраненіе тамъ восточной культуры и замѣнить ее западными просвѣщеніемъ. Эта замѣна будетъ медленна, но тѣмъ болѣе можно считать ее прочною.

II.

Записка г. Дюга.

Въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ французская администрація въ Алжиріи преслѣдуетъ существенно полезную цѣль — распространеніе образованія среди туземцевъ. Администрація поняла, что для истребленія суевѣрія и невѣжества, двухъ источниковъ общественныхъ бѣдствій, должно, не касаясь религіозной почвы, дать Арабамъ прочное образованіе, которое подняло бы ихъ умственный уровень и привело бы ихъ къ уразумѣнію главныхъ нравственныхъ принциповъ, доступныхъ каждому просвѣщенному человѣку. А создать просвѣщенныхъ людей изъ среды столь отсталыхъ массъ не значитъ ли создать себѣ новыхъ друзей, могущественныхъ помощниковъ для многосложнаго дѣла колонизаціи?

§ 1.

При нынѣшнемъ состояніи вопроса объ образованіи туземцевъ — Арабовъ, Мавровъ и Кабпловъ, — небезинтересно обратить вниманіе на своеобразные способы, приведшіе къ успѣшному рѣшенію этой задачи; ибо задача, поставленная нѣсколько лѣтъ тому назадъ, была дѣйствительно рѣшена въ предположенномъ размѣрѣ и въ періодъ времени, такъ-сказать, заранее опредѣленный, при содѣйствіи преподавателей искусныхъ, но совершенно не знакомыхъ съ языкомъ страны. Къ этой цѣли можно было идти только однимъ путемъ, именно развивая мусульманъ до усвоенія ими нашихъ идей — помощью орудія болѣе точнаго, болѣе совершеннаго, французскаго языка. Въ гимназіяхъ

(colléges), находящихся въ Алжирѣ и Константинолѣ, и въ сорока-двухъ школахъ, устроенныхъ на пространствахъ военной территоріи, перевоспитаніе туземцевъ совершается при самыхъ счастливыхъ условіяхъ, благодаря той предосторожности, что дѣти мусульманъ смѣшиваются въ школахъ съ дѣтьми европейцевъ почти въ равной пропорціи, на сколько это лишь возможно по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Воспитанники, которые приобрѣтаютъ образованіе въ двухъ большихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Алжирѣ и Константинолѣ были набраны, по большей части, особымъ инспекторомъ.

Съ поступленія въ школу начинается для маленькихъ туземцевъ совершенно новое воспитаніе. Въ болѣе просвѣщенной средѣ они мало по малу освобождаются отъ предразсудковъ *дуара*¹⁾ и отъ той примѣси суевѣрія, которая помрачаетъ ихъ умъ. Ласковыя наставленія наставниковъ и веселія игры товарищей, не менѣе чѣмъ правильное обученіе, содѣйствуютъ ихъ перевоспитанію. Въ императорской арабо-французской гимназій въ Алжирѣ, основанной въ 1858 году, числится 105 пансіонеровъ, 68 приходящихъ учениковъ и 2 медицинскихъ ученика. Въ императорской арабо-французской гимназій въ Константинолѣ, учрежденной только съ 1-го января 1867 года, было съ самаго открытія ея 112 пансіонеровъ, 40 полу-пансіонеровъ, 12 приходящихъ учениковъ и 2 ученика мусульманскаго законовѣдѣнія.

Въ этихъ двухъ большихъ учебныхъ заведеніяхъ курсъ раздѣляется на два очень различныя отдѣла: 1) классы элементарныя, и 2) курсъ спеціальный, состоящій изъ трехъ классовъ. Большая часть дѣтей, принимаемыхъ въ гимназій, уже знаютъ до нѣкоторой степени говорить, читать и писать по французски; но такъ какъ развитіе ихъ очень ограничено, то необходимо поручать ихъ наставникамъ, которые систематически упражняютъ ихъ въ разговорѣ, то показывая имъ картины для нагляднаго обученія, то заставляя ихъ повторять простые нравственныя разказы. Понятно поэтому, что перевоспитаніе туземныхъ дѣтей въ желаемомъ смыслѣ могло бы совершаться лишь медленно и очень неудовлетворительно, если бы въ этомъ преподаваніи употреблялся языкъ арабскій, мало приспособленный къ современнымъ понятіямъ.

Какъ бы то ни было, въ элементарномъ отдѣленіи ученики остаются обыкновенно три года, и только послѣ серьезнаго экзамена, на которомъ испытывается ихъ умѣнье говорить и писать подъ дик-

¹⁾ *Дуаръ* — арабская деревня изъ палатокъ, нѣчто въ родѣ аула кавказскихъ горцевъ. *Прим. переводчика.*

товку по французски, они переводятся въ классъ приготовительный, на который должно смотрѣть, какъ на естественную переходную ступень отъ курса элементарнаго къ курсу спеціальному. Съ уроками приготовительнаго класса для учениковъ открывается новая область. Ихъ учебныя упражненія перестаютъ вращаться около предметовъ домашняго быта, понятіе о которыхъ соотвѣтствуетъ малому развитію дѣтей, становятся серьезнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ завлекательнѣе. Рядомъ съ толковымъ разборомъ французской рѣчи, имъ излагаются то понятія о метрической системѣ и о численіи, то важнѣйшія событія древней исторіи, то замѣчательнѣйшія явленія изъ исторіи естественной. Физическая географія, черченіе и правила счетоводства разнообразятъ эти занятія. Маленькіе туземцы расстаются съ „Книгою для отроковъ“ Делалапальма, „Дѣтскою моралью“ Гревена, „Новымъ постепеннымъ чтеніемъ“ Дюпона, „Вторымъ чтеніемъ“ Фретилиа и „Повѣстями“ каноника Шмидта ¹⁾ и начинаютъ заниматься при пособіи французской грамматики и книги для упражненій во французскомъ языкѣ Мишеля и Рансѣ, учебника древней исторіи Фѣлье, толковаго атласа Ле-Бреала и отличной книги Фѣжера „Прозанки и поэты“ ²⁾. Они готовятъ изустные уроки, дѣлаютъ небольшія сокращенія изъ прочтанныаго, упражняются въ рѣшеніи ариметическихъ задачъ и чертятъ географическія карты. За исключеніемъ объясненія нѣкоторыхъ выраженій въ изучаемомъ французскомъ текстѣ, выраженій, составляющихъ скорѣе особенность слога нѣкоторыхъ писателей, чѣмъ общую принадлежность языка, преподаваніе въ арабо-французскихъ гимназіяхъ, начиная съ этого приготовительнаго класса до самаго конца курса, почти ни въ чемъ не отличается отъ профессиональнаго обученія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вступая во второй годъ спеціальнаго курса, дѣти уже довольно хорошо владѣютъ оборотами французской рѣчи и бываютъ достаточно знакомы съ отвлеченнымъ смысломъ словъ; кромѣ того они знаютъ назусть достаточное количество басенъ, разказовъ и избранныхъ отрывковъ изъ классическихъ писателей. Въ теченіе этого втораго года дѣти научаются письменно излагать свои мысли на французскомъ языкѣ въ нѣсколько болѣе изящной формѣ, въ видѣ писемъ, повѣствованій и

¹⁾ Вотъ подлинныя заглавія этихъ книгъ, употребляемыхъ въ элементарныхъ классахъ: «Le livre de l'adolescence» par *Delapalme*, «La morale enfantine» par *Grevin*, «Nouvelles lectures graduées» par *Dupont*, «Secondes lectures» par *Frétille*, «Contes» par le chanoine *Schmidt*.

²⁾ «Prosateurs et poètes» par *Feugère*.

распространеній, на темы, предложенныя въ специальныхъ руководствахъ Филона, Соммера и др. Сверхъ того, письменныя упражненія по физикѣ, исторіи Франціи, географіи и математикѣ также содѣйствуютъ къ улучшенію ихъ умѣнья излагать свои мысли по французски. Ученики этого класса бываютъ 14—15 лѣтъ. Замѣчено, что въ этомъ именно возрастѣ любовательность ихъ обнаруживается особенно рѣзко и повсюду ищеть себѣ пици.

Въ праздничные дни и въ свободные часы, которые по буднямъ остаются у дѣтей отъ занятій учебныхъ и отъ занятій черченіемъ, рисованіемъ, музыкой и гимнастикой, они съ жадностью предаются чтенію, получая книги изъ мѣстныхъ учебныхъ библиотекъ (bibliothèques de quartier), изъ коихъ каждая содержитъ въ себѣ не менѣе двухсотъ томовъ. Особенно любятъ они читать описанія путешествій, какъ-бы желая извѣдать на школьной свамѣ всѣ части вселенной. Волшебныя сказки вызываютъ ихъ улыбку, потому что они уже вышли изъ дѣтскаго возраста. Многіе изъ нихъ внимательно читаютъ „Народную исторію Франціи“ г. Дюрюи, съ цѣлью пріобрѣсти болѣе обширныя познанія и занять первыя мѣста въ классѣ.

Излагая выше программу преподаванія въ высшихъ классахъ арабо-французскихъ гимназій въ Алжирѣ и Константинолѣ, мы упомянули о томъ, что въ этомъ специальномъ курсѣ есть третій годъ. Но какъ предметы преподаванія въ этомъ классѣ очень многочисленны и столь трудны, что могутъ быть камнемъ преткновенія даже для прилежныхъ учениковъ, то признано было полезнымъ раздѣлить этотъ послѣдній классъ на два отдѣленія или два отдѣльные класса, изъ коихъ на каждый требуется по цѣлому году занятій.

Во второмъ (младшемъ) отдѣленіи высшаго класса курсъ частной и общественной морали смѣняется упражненіями въ сочиненіяхъ на французскомъ языкѣ, курсъ исторіи Франціи изображаетъ перерожденіе стараго французскаго общества и созданіе Франціи современной, а курсъ географіи представляетъ Францію въ ея отношеніяхъ къ прочимъ государствамъ. По части математики проходится повторительный курсъ ариѳметики и начальныя основанія геометріи. Занимаются составленіемъ геометрическихъ фигуръ изъ складныхъ картоновъ; здѣсь же предлагаются начальныя понятія о геометрическихъ тѣлахъ и о перспективѣ. Этотъ курсъ ограничивается четырьмя первыми главами учебника геометріи. Курсъ физики, безъ употребленія въ немъ алгебраическихъ формулъ, излагаетъ общія свойства жидкихъ тѣлъ, законы тяжести, теплоты и динамическаго электричества. По

части химіи преподаватель ограничивается опытами надъ составомъ тѣлъ, объясняемымъ посредствомъ ихъ разложенія. Упражненія въ рисованіи становятся сложнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ классѣ: рисуютъ геометрическія тѣла, орнаменты, ландшафты, фигуры животныхъ.

Подъ вліяніемъ этихъ занятій ученики проникаются идеями, которыя сами собою, безъ всякихъ внѣшнихъ усилій удаляютъ ихъ отъ Корана; у нихъ въ виду одна цѣль — трудъ. И можетъ ли быть иначе, когда шесть лучшихъ лѣтъ ихъ жизни прошли подъ надзоромъ наставниковъ, которымъ эти молодые люди, — по прекрасному выраженію, внушенному имъ благодарностью, — обязаны повою жизнью?

Курсъ обученія, проходимый въ арабо-французскихъ гимназіяхъ, оканчивается занятіями въ первомъ (или старшемъ) отдѣленіи высшаго класса. Предметы преподаванія въ этомъ отдѣленіи суть слѣдующіе: ученики занимаются составленіемъ сочиненій на французскомъ языкѣ (рѣчей, писемъ, докладовъ, разсужденій о предметахъ нравственности) и проходятъ исторію литературы, то-есть, біографическій перечень французскихъ писателей съ краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ сочиненій. Изложеніе началъ гражданскаго законодательства знакомитъ воспитанниковъ съ разумніемъ законовъ и внушаетъ уваженіе къ нимъ. Они пріобрѣтаютъ познанія объ административномъ и судебномъ устройствѣ Французской имперіи, о личныхъ правахъ гражданъ и проч. Вниманіе ихъ занимаетъ новѣйшая исторія, начиная отъ 1789 года, преподаваемая одновременно съ географическимъ обзорніемъ пяти частей свѣта. Въ концѣ этого года преподаватель диктуетъ и заставляетъ заучивать наизусть краткое изложеніе исторіи Африки. Изъ математики проходитъ алгебра до уравненій второй степени съ одною неизвѣстною и начертательная геометрія. По физикѣ дѣлается обзорніе ученія о теплотѣ и о динамическомъ электричествѣ, а потомъ излагается акустика. По химіи излагаются свойства металловъ и сплавовъ, а опыты фотографіи, крашенія тканей матеріаловъ и проч. оживляютъ преподаваніе этого предмета. По рисованію въ этомъ классѣ ученики дѣлаютъ значительныя успѣхи, и нѣкоторые изъ нихъ обнаруживаютъ способность рисовать съ натуры.

Иные, можетъ-быть, подумаютъ, что обученіе иностраннымъ языкамъ совершенно не входитъ въ программу арабо-французскихъ гимназій. Но мы не все еще сказали. Арабскій языкъ преподается тамъ въ двухъ видахъ. Устное нарѣчіе его, господствующее въ Алжиріи, преподается въ приготовительномъ классѣ и въ первый годъ спеціальнаго курса.

Книжное или классическое нарѣчіе преподается во второй годъ спеціального курса, также по разу въ недѣлю, а въ обоихъ отдѣленіяхъ высшаго класса по два раза въ недѣлю. Въ этихъ упражненіяхъ, состоящихъ изъ устныхъ и письменныхъ переводовъ, молодые туземцы почерпаютъ новыя средства для развитія и для уразумѣнія точнаго смысла выраженій, которыя свойственны какъ внѣшному, такъ и устному нарѣчіямъ арабскаго языка; а такъ какъ учитель дѣлаетъ объясненія и приводитъ грамматическія правила по французски, то эти уроки представляютъ для учениковъ и новую практику во французскомъ языкѣ.

Въ Европѣ невозможно существованіе училища, въ которомъ не было бы законоучителя. А такъ какъ арабо-французскія гимназіи устроены по образцу прочихъ французскихъ учебныхъ заведеній, то и въ этихъ гимназіяхъ есть имамъ, который обязанъ читать съ воспитанниками пять разъ въ недѣлю Коранъ, и ежедневно утреннюю и вечернюю молитвы.

Таково устройство образованія, при помощи котораго просто, но неуклонно совершается перевоспитаніе мусульманскаго юношества.

§ 2.

Какая будущность отерывается молодымъ туземцамъ, по выходѣ ихъ изъ арабо-французскихъ гимназій? Одни поступаютъ въ военную службу, другіе занимаютъ должности канцовъ, ходжей или секретарей по арабскимъ дѣламъ (*secrétaires arabes*) и переводчиковъ. Иные посвящаютъ себя медицинѣ или мусульманскому законовѣдѣнію. Многіе поступаютъ въ наши нормальныя училища въ Гриньонѣ или Клуни. И нельзя не желать, чтобъ Арабы направлялись преимущественно въ учебныя заведенія этого рода: имъ именно не достаетъ развитія практическаго. Не должно забывать, что Алжирія — страна по преимуществу земледѣльческая. Но улучшенія въ преподаваніи въ арабо-французскихъ гимназіяхъ несомнѣнно возникнутъ изъ опыта. Впрочемъ, видя 200 воспитанниковъ изъ туземцевъ въ гимназіяхъ Алжира и Константины и 1.500 учениковъ въ сорока-двухъ школахъ военной территоріи, можно сказать, что предпринятый опытъ вполне удался.

Что касается метода обученія французскому языку безъ помощи арабскаго, то онъ, безъ сомнѣнія, самый естественный, самый разумный и всего скорѣе ведущій къ цѣли. Многимъ это кажется удивительнымъ. Но должно вспомнить, что въ эпоху втораго вторженія

Арабовъ въ Алжиръ многочисленныя племена Берберовъ были довольно скоро и легко арабизированы мусульманскими проповѣдниками, которые не знали ихъ языка ¹⁾. Берберскій элементъ въ алжирскомъ населеніи, по своему трудолюбію и способности къ ремесламъ, кажется преимущественно способенъ усвоить себѣ нашу промышленную дѣятельность.

Опасались, что правительство, основывая учрежденія, столь благодѣтельныя для туземцевъ, трудится отчасти понапрасну; другими словами, сомнѣвались, могутъ ли племена Сѣверной Африки достигнуть значительнаго умственного развитія?

Ученые, трудившіеся надъ этнографическими изслѣдованіями, которыми наше время занимается по преимуществу, и съ успѣхомъ, замѣтили, что въ пятнадцать-шестнадцать лѣтъ Семить можетъ считаться зрѣлымъ, что его умственные способности достигаютъ въ этомъ возрастѣ наибольшаго развитія, и что въ теченіе остальной его жизни духовная природа его остается неизмѣнною на одной и той же степени умственной зрѣлости. „Прошлою зимою“, говоритъ Эмиль Бюрнуфъ ²⁾, „мы имѣли случай наблюдать это явленіе на всѣхъ восточныхъ берегахъ Средиземнаго моря, посѣщая важнѣйшія изъ тамошнихъ училищъ. Въ Каирѣ, въ великолѣнномъ учебномъ заведеніи, устроенномъ на счетъ вице-короля, монахи изъ братства вѣроученія Христова (*frères de la doctrine chrétienne*) учатъ мусульманъ и православныхъ, Египцевъ и католиковъ. Ученики изъ Арабовъ сидятъ сперва по своимъ способностямъ выше Франковъ, но потомъ послѣдніе занимаютъ мѣста выше первыхъ. Въ Бейрутѣ, гдѣ тоже есть дѣти изъ многихъ племенъ, учителя замѣтили, что ученики, дѣлающіе большіе успѣхи въ раннемъ возрастѣ, перестаютъ развиваться по наступленіи восьми лѣтъ; съ этого возраста они перестаютъ учиться.

¹⁾ Какъ извѣстно, Арабы не составляютъ кореннаго населенія Алжиріи; коренными же туземцами этой страны должно считать племена Берберовъ или Кабилонъ, которые, занимая горныя пространства, рѣзко отячаются въ отношеніи языка и гражданскихъ учрежденій отъ позднѣйшихъ пришельцевъ Арабовъ, жителей долины. Подъ названіемъ втораго вторженія Арабовъ въ Алжиръ, или правильнѣе, въ сѣверную Африку вообще, авторъ, безъ сомнѣнія, разумѣетъ завоеваніе Арабами Варварійскаго берега, которое совершилось между 692 и 708 годами, и за которымъ послѣдовало обращеніе Берберовъ въ исламъ. Первою же попыткою нашествія Арабовъ должно считать походъ Акбара, полководца камиа Моави, въ половинѣ VII вѣка. *Прим. переводчика.*

²⁾ См. *Revue des deux Mondes* 1868 г., № 15-го августа, статья: «Наука о религіяхъ».

То же замѣчено въ Александріи монахами изъ братства вѣроученія Христова, въ Газирѣ иезуитами, въ Антурѣ лазаристами, въ Іерусалимѣ, въ Алеппо, въ Смирнѣ и во многихъ другихъ училищахъ“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что извѣстный естественный законъ опредѣляетъ физическое и духовное развитіе отдѣльнаго лица въ каждомъ человѣческомъ племени; но неужели признаваемое нѣкоторыми учеными прекращеніе роста мозга у Семитовъ въ извѣстномъ возрастѣ должно препятствовать попыткамъ возбудить въ этомъ племени высшую умственную дѣятельность? Исторія Арабовъ доказываетъ намъ достаточно убѣдительнымъ образомъ, что они могутъ достигать замѣчательной степени развитія. Не обращаясь къ исторіи ученыхъ школъ Дамасскихъ и Багдадскихъ, ни къ эпохѣ процвѣтанія университета въ Кордовѣ, вспомнимъ, что въ XIII вѣкѣ на сѣверѣ Африки, въ Марокко, Фецѣ, Гайруанѣ и другихъ мѣстахъ жили старшіе математики, астрономы, врачи и другіе ученые; этого примѣра достаточно, чтобы судить объ умственной силѣ семитическаго племени. Мы знаемъ, что умственный уровень Арабовъ значительно понизился съ тѣхъ поръ, какъ онѣ стояли во главѣ всемірной цивилизаціи, при Абассидахъ и при Омайядахъ испанскихъ; но намъ, вождямъ цивилизаціи новѣйшей, не должно забывать, что мы сами могли пережить мракъ и варварство среднихъ вѣковъ только благодаря той руководящей нити, благодаря тому орудію рациональной философіи, которое Арабы передали намъ въ XII вѣкѣ, сойдя сами съ припирца исторіи. Основатели арабской философіи стояли несомнѣнно на высокой степени научнаго развитія. Если въ свое время они пали подъ ударами схоластическихъ богослововъ, за то они завѣщали европейцамъ тотъ духъ пытливости, который въ послѣдствіи доставилъ нашимъ философамъ блестящую и окончательную побѣду надъ схоластикой.

Неужели же потомки этого сильнаго арабскаго племени не въ состояніи принять отъ насъ то просвѣщеніе, починъ котораго принадлежитъ имъ же самимъ? То же самое пришлось бы сказать о новыхъ Грекахъ и Римлянахъ. Случайный фактъ, что умственный уровень африканскихъ племенъ низокъ, легко можетъ быть объясненъ; мы знаемъ всѣ превратности судьбы, которые они пережили: они были побѣждены, преслѣдуемы католическою пропагандой, выгнаны изъ Испаніи, лишены центровъ своего образованія, своихъ училищъ и книгъ. Мы сами, въ нынѣшнемъ столѣтіи, не потрясли ли ихъ общественный строй? Нейссонель, въ своемъ „Путешествіи по Варварійскому берегу“ разказываетъ, что въ 1724 году въ Алжирѣ было десять большихъ

мечетей, три большія училища и множество малыхъ — для дѣтей. Понятно, почему эти племена продолжали оскудѣвать въ умственномъ отношеніи. Но какъ бы ни были они подавлены своими бѣдствіями и гномъ феодаловъ, не должно отчаяваться въ возможности для нихъ возрожденія. Просвѣщенная среда, въ которой они живутъ теперь, спасетъ ихъ: имъ нечего бояться новаго упадка ¹⁾.

Въ томъ великомъ подвигѣ возрожденія азіатскихъ и африканскихъ племенъ, бремя котораго какъ-бы раздѣлено Провидѣніемъ между европейскими народами, на долю Франціи выпала самая трудная задача; но она должна быть исполнена. Утвердившись въ Алжирѣ, Франція должна распространить просвѣщеніе по всему Варварійскому берегу, обучая туземцевъ и знакомя ихъ съ нашими открытіями, съ нашими могущественными орудіями дѣйствія, съ нашими методами преподаванія, вообще съ тѣми рычагами, которые должны привести въ движеніе ихъ духъ и плоть. Итакъ, мы можемъ только сочувствовать усиліямъ правительства, когда оно учреждаетъ въ Алжиріи учебныя заведенія, пользуясь притомъ помощью такихъ ученыхъ и усердныхъ людей, каковы д-ръ Перронъ, бывшій директоръ арабо-французской гимназіи въ Алжирѣ, г. Шербонно, нынѣшній директоръ этого заведенія, и г. Обенъ, директоръ арабо-французской гимназіи въ Константинолѣ.

Чѣмъ нѣмѣе, какъ не распространеніемъ образованія, мы ускоримъ сближеніе народностей? И далекъ ли тотъ день, когда всѣ вѣтви человѣческаго рода сольются въ единствѣ нравственныхъ и религіозныхъ идей? Свѣтъ науки, проникнувъ въ мракъ невежества, выгонитъ оттуда чудовища суевѣрія.

¹⁾ Показанія г. Дюгъ объ успѣхахъ образованія алжирскихъ туземцевъ въ арабо-французскихъ школахъ едва-ли не должны быть принимаемы съ нѣкоторымъ ограниченіемъ; по крайней мѣрѣ, цѣна дѣтей, посещающихъ начальныя арабо-французскія школы, — 1.500, относительно всего населенія Алжиріи въ 3.000.000, составляетъ весьма незначительный процентъ, именно $\frac{1}{200}$ ‰. И если можно отчасти объяснить это явленіе кратковременностью періода развитія молодого Араба, то нельзя забывать и другаго обстоятельства, затрудняющаго успѣхи народнаго образованія въ Алжиріи, именно узкости взгляда Французовъ на образованіе вообще: они усвоили себѣ известную форму его и не только считаютъ ее самою совершенною, но и единственно возможною. Г. Дастюгъ, въ своей запискѣ, замечаетъ, что характеръ французскаго образованія въ Алжиріи — схоластическій. Въ этомъ отзывѣ, кажется, болѣе откровенности, чѣмъ въ словахъ г. Дюгъ. *Прим. переводчика.*

ИНОСТРАННАЯ УЧЕБНАЯ ХРОНИКА.

Франція.

— 19-го февраля изданы *новыя правила для принятія воспитанниковъ въ нормальное училище въ Клуни.*

Въ училище принимаются стипендіаты на счетъ государства, департаментовъ, общинъ и частныхъ лицъ; могутъ также поступать и своекоштные воспитанники. Кандидаты обязаны выдержать экзаменъ или подвергнуться конкурсу; первый назначается для своекоштныхъ воспитанниковъ, а второй для стипендіатовъ государства, департаментовъ, общинъ или частныхъ лицъ, если послѣднія предпочтутъ конкурсъ экзамену. Конкурсъ или экзаменъ происходитъ въ главномъ городѣ департамента или же въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ того же департамента, по назначенію министра.

Въ кандидаты записываются съ 15-го апрѣля по 1-е іюня, а въ іюлѣ назначаются конкурсы или экзамены; кандидатамъ въ 1-му октября того года, въ который они записываются, должно быть не менѣе восемнадцать лѣтъ и не болѣе двадцати пяти. При этомъ кандидаты должны представить слѣдующіе документы: 1) метрическое свидѣтельство; 2) свидѣтельство объ окончаніи курса начальнаго училища (*brevet primaire complet*) или дипломъ, установленный § 4 закона 21-го іюля 1865 года, или свидѣтельство о допущеніи въ училище искусствъ и мануфактурной промышленности, или же дипломъ бакалавра словесныхъ или математическихъ наукъ; 3) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы, или что она у него была натуральная, а также о томъ, что у кандидата нѣтъ никакихъ тѣлесныхъ недостатковъ, препятствующихъ ему заниматься обученіемъ; 4) формальное обязательство посвятить себя въ теченіе десяти лѣтъ общественному обученію, а если кандидатъ несовершеннолѣтній, то формальное дозволеніе отца или опекуна на представленіе этого обязательства; 5) записку, написанную кандидатомъ, съ обозначеніемъ въ ней профессіи отца, мѣста своего

жительства, мѣста, гдѣ онъ жилъ съ пятнадцатилѣтняго возраста, и заведенія, въ которомъ онъ обучался; б) удостовѣреніе въ способности въ преподавательской должности, выданное начальниками заведеній, въ которыхъ онъ былъ или ученикомъ, или учителемъ. Это удостовѣреніе должно быть засвидѣтельствовано ректоромъ академическаго округа; своекоштные воспитанники обязаны представить лишь историческое и медицинское свидѣтельства и обязательство о десятилѣтней службѣ. Ректоры обязаны доставить къ 15-му іюня всѣ свѣдѣнія, собранныя ими о прежней жизни, нравахъ, привычкахъ, характерѣ, словомъ, о нравственныхъ качествахъ кандидатовъ; къ этому они присовокупляютъ и свое личное мнѣніе. Министръ самъ назначаетъ конкурентовъ на государственныя стипендіи.

Конкурсъ для стипендіатовъ и экзаменъ состоятъ:

I. По отдѣленію математическихъ и физическихъ наукъ изъ четырехъ испытаній: трехъ письменныхъ и одного устнаго. На каждое письменное испытаніе полагается три часа, а на устное — одинъ часъ. Кандидатамъ при этомъ запрещено имѣть при себѣ книги или записки и сообщаться съ посторонними лицами. Устные испытанія публичны; къ нимъ допускаются только тѣ кандидаты, которые уже подвергались письменнымъ испытаніямъ. Письменные испытанія имѣютъ предметомъ: а) отвѣтъ на нетрудный вопросъ изъ исторіи и географіи Франціи; б) задачу изъ прикладной ариѳметики (по программѣ перваго и втораго года), и вопросъ изъ геометріи (по программѣ плана наукъ спеціальныхъ школъ); в) упражненіе въ линейномъ черченіи и рисованіи орнаментовъ (по программѣ приготовительнаго, перваго и втораго годовъ).

Устное испытаніе производится изъ слѣдующихъ предметовъ: физики (программа перваго года), исторіи и географіи Франціи, химии (программа втораго года), естественной исторіи (обыденныя свѣдѣнія по программѣ плана наукъ для спеціального обученія).

Желающіе могутъ держать экзаменъ изъ новѣйшихъ языковъ; полученныя ими отмѣтки принимаются въ разчетъ при окончательной оцѣнкѣ конкурентовъ.

Отъ устныхъ испытаній освобождаются бакалавры математическихъ и естественныхъ наукъ.

II. По отдѣленію словесныхъ и экономическихъ наукъ экзаменъ состоитъ изъ трехъ испытаній: двухъ письменныхъ и одного устнаго. Сроки испытанія и условія тѣ же какъ и въ первомъ отдѣленіи. Предметы письменнаго испытанія суть: а) французское сочиненіе

по литературѣ и нравственности; б) сочиненіе по исторіи и географіи Франціи.

Устное испытаніе производится изъ слѣдующихъ предметовъ: французская литература (анализъ и объясненіе главнѣйшихъ писателей XVII столѣтія); древняя исторія, греческая и римская, исторія Франціи; всеобщая географія и географія Франціи; нравственности (программа третьяго года); ариѳметика и первыя основанія геометріи.

Кромѣ того, по желанію кандидатовъ, они могутъ держать экзаменъ изъ новѣйшихъ языковъ, законовѣдѣнія (*législation usuelle*) и политической экономіи; отнѣтен по этимъ предметамъ также принимаются въ разчетъ. Отъ устныхъ испытаній освобождаются кандидаты, имѣющіе дипломъ бакалавра словесныхъ наукъ.

Коммиссія, назначаемая министромъ, разсматриваетъ сочиненія конкурентовъ и распредѣляетъ ихъ по достоинству. Окончательное принятіе въ нормальное училище въ Клюни происходитъ по распоряженію министра.

— 27-го февраля изданъ *новый уставъ конкурса на причисленіе (agrégation) къ лицеемъ*. По этому уставу положено десять агрегацій для слѣдующихъ разрядовъ: 1) философіи, 2) высшихъ отдѣловъ словесныхъ наукъ, 3) исторіи и географіи, 4) грамматикѣ, 5) новѣйшихъ языковъ, 6) математикѣ, 7) физики, 8) естественныхъ наукъ, 9) словесныхъ и экономическихъ наукъ спеціального средняго обученія и 10) для математическихъ и физическихъ наукъ того же обученія. Время конкурса объявляется министромъ за шесть мѣсяцевъ впередъ. Судьи, не менѣе трехъ для cadaго конкурса, назначаются министромъ.

Участвовать въ конкурсѣ можетъ только тотъ, кто представитъ засвидѣтельствованіе отъ начальства, что онъ пробылъ въ преподавательской должности: въ казенныхъ заведеніяхъ три года, а въ частныхъ четыре года. Этотъ срокъ для нѣкоторыхъ лицъ вовсе уничтоженъ или же сокращенъ. Такъ, воспитанники высшаго нормального училища, по окончаніи третьяго года наукъ, могутъ безпрепятственно участвовать въ конкурсѣ; два года, проведенныя въ нормальномъ училищѣ Кюни, равняются двумъ годамъ преподавательской должности; воспитанники же этого училища, окончившіе третій годъ ученія, могутъ участвовать въ конкурсѣ на агрегацію спеціального обученія. Для всѣхъ агрегацій дипломъ доктора словесныхъ или математическихъ наукъ равняется двумъ годамъ преподавательской должности.

Кандидаты обязаны имѣть слѣдующія степени:

По философіи. — Лиценціата словесныхъ наукъ и бакалавра математическихъ наукъ.

По высшимъ отдѣламъ словесныхъ наукъ. — Лиценціата словесныхъ наукъ.

По исторіи и географіи. — Лиценціата словесныхъ наукъ.

По классамъ грамматики. — Лиценціата словесныхъ наукъ.

По новѣйшимъ языкамъ. — Лиценціата словесныхъ наукъ, или должны имѣть удостовѣреніе въ способности преподавать повѣйшіе языки.

По математическимъ наукамъ. — Лиценціата математики и физики.

По физическимъ наукамъ. — Лиценціата математическихъ и физическихъ наукъ.

По естественной исторіи. — Лиценціата физики и естественныхъ наукъ.

По спеціальному среднему обученію. — Патентъ о способности (*brevet de capacité*), установленный § 6 закона 21-го іюня 1865 года.

Но и здѣсь есть также исключенія. Такъ, доктора физическихъ наукъ и доктора естественныхъ наукъ, если первые имѣютъ степень лиценціата естественныхъ наукъ, а вторые — лиценціата физическихъ наукъ, при поступленіи на агрегацію по физическимъ наукамъ могутъ быть освобождены отъ представленія диплома на степень лиценціата математическихъ наукъ.

За два мѣсяца до открытія конкурса, желающіе записываются въ управленіи того академическаго (учебнаго) округа, въ которомъ они живутъ. Списки кандидатовъ ректоръ округа представляетъ министру съ своимъ объясненіемъ; допущенные къ испытаніямъ кандидаты извѣщаются о днѣ конкурса за 15 дней до его открытія.

Испытанія на агрегацію къ лицамъ бываютъ двоякаго рода: предварительныя и окончательныя. Первые состоятъ изъ письменныхъ сочиненій. Для темъ и переводовъ полагается четыре часа, для другихъ сочиненій — семь. Эти испытанія производятся въ Парижѣ подъ наблюденіемъ членовъ жюри, а внѣ Парижа — подъ наблюденіемъ ректора и инспектора академическаго округа. Предъ испытаніемъ каждый кандидатъ на особомъ листѣ собственноручно надписываетъ свое имя и фамилію, свое званіе и пріобрѣтенную имъ степень. Эта надпись должна быть также на каждомъ сочиненіи конкурента. Темы сочиненій предлагають президентъ, съ одобренія министра. Кандидаты, подъ опасеніемъ исключенія, не должны имѣть при себѣ никакихъ записокъ или

книгъ, за исключеніемъ латинскаго и греческаго словарей и логарифмическихъ таблицъ; они не могутъ также сноситься другъ съ другомъ или съ посторонними лицами. Окончательныя испытанія состоятъ въ исправленіи сочиненій воспитанниковъ лицеевъ, въ объясненіи текстовъ, въ чтеніи лекцій и въ практическихъ испытаніяхъ; устные испытанія производятся публично. Кандидаты, подъ страхомъ исключенія, обязаны подвергаться экзамену въ назначенный для нихъ день и часъ. Жюри принадлежитъ обсужденіе законнаго повода къ неявкѣ кандидата. По окончаніи всѣхъ экзаменовъ, жюри составляетъ списокъ кандидатовъ, удостоенныхъ причисленію. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ, голосъ президента даетъ перевѣсъ. Затѣмъ, этотъ списокъ и протоколъ конкурса представляются министру. Въ теченіе десяти дней каждый конкурентъ можетъ жаловаться министру на постановленіе жюри, но только относительно уклоненія на конкурсѣ отъ предписанныхъ правилъ.

Перейдемъ теперь къ программамъ этихъ конкурсовъ.

Аргументация по философіи. Предварительное испытаніе состоитъ изъ двухъ диссертаций: одной по вопросу изъ философіи, другой по вопросу изъ исторіи философіи.

На первомъ окончательномъ испытаніи кандидаты объясняютъ и комментируютъ: 1) текстъ философа греческаго, 2) текстъ философа римскаго, 3) текстъ философа французскаго. Тексты для комментирования выбираются кандидатомъ по жребію во время самаго испытанія; философскіе же авторы, изъ которыхъ выбираются тексты, назначаются министромъ за шесть мѣсяцевъ до конкурса. На объясненіе каждаго текста полагается не болѣе трехъ четвертей часа.

На второмъ окончательномъ испытаніи, каждый кандидатъ защищаетъ тезисъ по исторіи философіи, вынутый по жребію за 24 часа до испытанія; эти тезисы объявляются министромъ за шесть мѣсяцевъ до конкурса. На это испытаніе полагается не болѣе часа. Члены жюри могутъ дѣлать свои замѣчанія во время защищенія тезиса и требовать отъ кандидата объясненій.

Наконецъ кандидатъ долженъ прочесть одну часовую лекцію по философіи, вопросъ для лекціи берется изъ лицейской программы, и на приготовленіе къ лекціи дается 24 часа.

Аргументация по словеснымъ наукамъ. Предварительное испытаніе составляютъ: латинскій переводъ, латинскіе стихи, греческая тема, латинское сочиненіе и французское сочиненіе; кромѣ того, переводъ съ одного изъ новѣйшихъ языковъ, по выбору кандидата.

Окончательное испытание составляют:

1) Исправление сочинения воспитанниковъ класса *humanité* лицеевъ, выпутаго по жребію. Для приготовленія каждому кандидату назначается одинъ часъ въ уединенномъ мѣстѣ; на исправленіе полагается полчаса.

2) Объясненіе и переводъ, *à livre ouvert*, греческаго и латинскаго текста и комментированіе французскаго текста. Тексты назначаются по жребію во время испытанія; авторы указываются министромъ за шесть мѣсяцевъ до конкурса. Кандидаты дѣлаютъ филологическія, историческія, географическія и литературныя замѣчанія на эти тексты. На каждый текстъ полагается не болѣе получаса.

3) Чтеніе, послѣ 24-часоваго приготовленія, одной часовой лекціи по классической литературѣ; тема лекціи назначается по жребію.

Агрегация по исторіи и географіи. На предварительномъ испытаніи кандидаты пишутъ четыре сочиненія: по древней исторіи, греческой или римской, по исторіи среднихъ вѣковъ, по новѣйшей исторіи и по географіи. Тема для сочиненій выбирается изъ программы лицеевъ.

Окончательныя испытанія составляютъ:

1) объясненіе и комментированіе текста одного изъ историковъ греческаго, римскаго или французскаго, критическія замѣчанія дѣлаются преимущественно въ историческомъ отношеніи; испытаніе продолжается три четверти часа; авторы назначаются министромъ за 6 мѣсяцевъ до конкурса, а тексты назначаются по жребію во время самаго испытанія;

2) исправленіе историческаго сочиненія воспитанниковъ классовъ втораго или риторики лицея;

3) защищеніе тезиса по исторіи, при такихъ же условіяхъ, какъ и на агрегацию по философіи;

4) чтеніе двухъ лекцій, — одной по исторіи послѣ 24-часоваго приготовленія, а другой по исторической или сравнительной географіи, послѣ 4-часоваго приготовленія. Каждая лекція продолжается одинъ часъ и предметъ ея избирается по жребію изъ программы лицеевъ.

Агрегация по грамматикѣ. Предварительное испытаніе: латинская тема, латинскій переводъ, латинскіе стихи, греческая тема, греческій переводъ и французское сочиненіе на вопросъ изъ грамматики или филологической критики.

Окончательныя испытанія:

1) Исправленіе двухъ сочиненій воспитанниковъ лицеевъ — греческаго или латинскаго и по исторіи или географіи; сочиненія эти избираются изъ представленныхъ на общій конкурсъ по грамматикѣ.

Тотчасъ же послѣ исправленія сочиненія по исторіи или географіи, кандидатъ читаетъ лекцію по вопросу, изложенному въ этомъ сочиненіи. Предъ исправленіемъ, каждому кандидату дается одинъ часъ на приготовленіе въ уединенномъ мѣстѣ; исправленіе продолжается полчаса, а лекція три четверти часа.

2) Объясненіе и переводъ, à *livre ouvert*, греческаго и латинскаго текстовъ и коментированіе французскаго текста. Авторы назначаются министромъ за 6 мѣсяцевъ до конкурса, а тексты назначаются по жребію во время самаго испытанія. Объясненіе сопровождается грамматическимъ, филологическимъ и историческимъ комментаріемъ и всѣми замѣчаніями, которыя допускаются при объясненіи текстовъ въ классѣ. На каждый текстъ полагается полчаса.

Аргументація по новѣйшимъ языкамъ. Предварительное испытаніе состоитъ изъ четырехъ сочиненій: 1) переводъ французскаго текста на нѣмецкій, англійскій, италіанскій и испанскій языки; 2) переводъ текста съ одного изъ этихъ языковъ на французскій; 3) изложеніе заданнаго вопроса на иностранномъ языкѣ; 4) изложеніе на французскомъ языкѣ какаго-либо вопроса изъ иностранныхъ авторовъ.

Окончательныя испытанія состоятъ:

1) въ объясненіи, à *livre ouvert*, какаго-либо назначеннаго по жребію отрывка изъ классическихъ авторовъ нѣмецкихъ, англійскихъ, италіанскихъ или испанскихъ, указанныхъ министромъ за 6 мѣсяцевъ до конкурса;

2) двухъ часовыхъ лекціяхъ, послѣ четырехчасоваго приготовленія въ уединенномъ мѣстѣ, по вопросу, относящемуся къ грамматикѣ и литературѣ нѣмецкой, англійской, италіанской или испанской. Одна изъ этихъ лекцій читается на французскомъ языкѣ, а другая на иностранномъ, по выбору кандидата.

То же самое требуется и отъ кандидатовъ, желающихъ преподавать арабскій языкъ (алжирское нарѣчіе).

Аргументація по математическимъ наукамъ. На предварительномъ испытаніи кандидаты должны написать слѣдующія сочиненія: одно по спеціальной математикѣ, одно по элементарной математикѣ и механикѣ, одно по методикѣ и исторіи математики.

Окончательное испытаніе состоитъ въ:

1) часовой лекціи по элементарной математикѣ, послѣ трехчасоваго приготовленія въ уединенномъ мѣстѣ;

2) часовой лекціи по спеціальной математикѣ, послѣ четырехчасоваго приготовленія въ уединенномъ мѣстѣ;

3) сочиненія на тему, взятую изъ предметовъ экзамена на лиценціата математическихъ наукъ.

Кромѣ того, кандидаты подвергаются практическому испытанію по одному или нѣсколькимъ вопросамъ изъ прикладной математики. Продолжительность этого испытанія опредѣляется жюри.

Агрегация по физическимъ наукамъ. На предварительномъ испытаніи кандидаты обязаны написать слѣдующія сочиненія: одно по физикѣ, одно по химіи, одно по естественной исторіи, одно по методикѣ и исторіи физическихъ наукъ (физика и химія). Темы избираются изъ программы лицеевъ.

Окончательное испытаніе состоитъ изъ:

1) часовой лекціи по физикѣ; тема дается за 24 часа до испытанія;

2) такой же лекціи по химіи;

3) сочиненія по физикѣ на болѣе трудную тему, но входящую въ программу лицеевъ. Для написанія этого сочиненія кандидату дается семь часовъ; но онъ не долженъ имѣть при себѣ никакихъ книгъ и записокъ и ни съ кѣмъ не сообщаться.

Кромѣ того назначается практическое испытаніе по физикѣ и химіи; продолжительность этого испытанія также зависитъ отъ жюри.

Агрегация по естественнымъ наукамъ. На предварительномъ испытаніи кандидаты пишутъ четыре сочиненія: одно по зоологіи, одно по ботаникѣ, одно по геологіи и палеонтологіи, одно по методикѣ и исторіи естественныхъ наукъ. Темы этихъ сочиненій выбираются изъ программы на лиценціата естественныхъ наукъ.

Окончательное испытаніе состоитъ изъ трехъ часовыхъ лекцій: одной по зоологіи, другой по ботаникѣ и третьей по геологіи и палеонтологіи. Одна изъ этихъ лекцій, по выбору кандидата, читается послѣ трехчасоваго приготовленія въ уединенномъ мѣстѣ, а другія двѣ послѣ 24-часоваго приготовленія.

Кромѣ того, кандидаты подвергаются испытанію: 1) въ приготовленіи препарата по животной и растительной анатоміи, съ употребленіемъ микроскопа, и 2) въ опредѣленіи образцовъ изъ трехъ царствъ природы при помощи необходимыхъ для этого инструментовъ.

Агрегация по словеснымъ и экономическимъ наукамъ для спеціальнаго обученія. На предварительномъ испытаніи кандидаты пишутъ три сочиненія: одно по нравственности (*morale*) или литературѣ, другое по исторіи или географіи, третье по законовѣдѣнію, торговой, промышленной или сельской экономіи.

Первая часть окончательныхъ испытаній раздѣляется на двѣ серіи, выборъ которыхъ предоставляется кандидату.

Первая серія. По французской литературѣ и законовѣдѣнію:

1) исправленіе сочиненія воспитанниковъ лицеевъ по литературѣ, нравственности, исторіи или гражданскому законовѣдѣнію;

2) чтеніе, анализъ и комментированіе отрывка изъ классическаго сочиненія, избраннаго по жребію; авторы назначаются министромъ за 6 мѣсяцевъ до открытія конкурса;

3) черченіе на таблицѣ карты страны, по назначенію жюри, и изустныя объясненія изъ физической и политической географіи этой страны.

Вторая серія. По экономическимъ наукамъ:

1) исправленіе сочиненія воспитанниковъ по торговому, промышленному или сельско-хозяйственному законодательству;

2) изложеніе устава какого-либо кредитнаго или финансоваго учрежденія;

3) письменное упражненіе въ счетоводствѣ.

Жюри опредѣляетъ продолжительность этихъ испытаній и приготовленія, которое происходитъ въ уединенномъ мѣстѣ безъ помощи книгъ и записокъ и безъ сообщенія съ кѣмъ бы то ни было.

Вторая часть окончательныхъ испытаній состоитъ изъ трехъ часовыхъ лекцій:

1) по грамматикѣ, французской литературѣ или нравственности;

2) по исторіи или географіи;

3) по законовѣдѣнію или по торговой, промышленной или сельской экономіи, по выбору кандидата.

Тема лекціи назначается по жребію за двадцать четыре часа до испытанія.

Агрегация по физико-математическимъ наукамъ для спеціального обученія. Предварительныя испытанія суть: французское сочиненіе, сочиненіе по арифметикѣ и геометріи, сочиненіе по физикѣ или элементарной механикѣ.

Первая часть окончательныхъ испытаній раздѣляется на двѣ серіи, выборъ которой зависитъ отъ кандидата.

Первая серія. По математическимъ наукамъ:

1) чертежъ изъ прикладной начертательной геометріи;

2) съемка плана данной мѣстности, подъ наблюденіемъ члена жюри;

3) чертежъ машины по эскизу, взятому на заводѣ подъ наблюденіемъ члена жюри.

Вторая серия. По физическимъ наукамъ :

- 1) физическій опытъ ;
- 2) химическая манипуляція ;
- 3) опредѣленіе горныхъ породъ, минераловъ, животныхъ или растений, встрѣчающихся во Франціи; приготовленіе препарата по естественной исторіи.

Продолжительность всякаго испытанія опредѣляетъ жюри.

Вторая часть окончательныхъ испытаній состоитъ въ чтеніи часовыхъ лекцій, по выбору кандидата, по прикладнымъ математическимъ или же физическимъ и естественнымъ наукамъ.

Первая серия. По прикладнымъ математическимъ наукамъ:

Первая лекція: алгебра и тригонометрія и ихъ приложенія.

Вторая лекція: начертательная геометрія и ея приложенія.

Третья лекція: механика и ея приложенія.

Вторая серия. По прикладнымъ физическимъ наукамъ:

Первая лекція: физика и ея приложенія.

Вторая лекція: химія и ея приложенія.

Третья лекція: естественная исторія и ея приложенія.

Каждая лекція читается послѣ трехчасоваго приготовленія въ уединенномъ мѣстѣ; если же требуются опыты или манипуляціи, то дается пять часовъ.

Кромѣ того, кандидаты по агрегаціи для спеціальнаго обученія могутъ представлять жюри свои сочиненія, напечатанныя или въ рукописи; жюри, въ публичномъ засѣданіи, можетъ требовать отъ кандидатовъ словесныхъ объясненій по этимъ сочиненіямъ.

— Въ Дордонскомъ департаментѣ, одномъ изъ тѣхъ, въ которыхъ наименѣе распространена грамотность, образовалось недавно общество для развитія въ этомъ департаментѣ начальнаго обученія. Въ нынѣшнемъ году префектъ учредилъ нѣсколько премій для начальныхъ учителей и учительницъ и другихъ лицъ, отличившихся спосю учебною дѣятельностью. Такимъ образомъ учреждены: 1) двѣ ежегодныя департаментскія преміи въ 250 и 200 фр. для тѣхъ начальныхъ учителей или учительницъ, которые окажутъ наиболѣе усердія и достигнутъ самыхъ лучшихъ результатовъ въ управленіи ихъ школою; 2) три ежегодныя департаментскія преміи въ 200, 150 и 100 фр. для трехъ начальныхъ учителей или учительницъ, у которыхъ будетъ наибольшая пропорція учениковъ относительно населенія общины, ея пространства и мѣстныхъ затрудненій; при сравненіи принимается среднее число за три послѣдніе года. Кромѣ

этихъ департаментскихъ премій, къ которымъ допускаются всѣ начальныя учителя и учительницы департамента, на тотъ же предметъ учреждены въ каждомъ округѣ отдѣльно двѣ преміи въ 50 и 100 фр. Двѣ другія преміи въ 100 и 50 фр. назначаются въ каждомъ округѣ для тѣхъ директоровъ или директрисъ курсовъ для взрослыхъ, въ вечернихъ классахъ которыхъ будетъ наибольшее количество слушателей, пропорціонально населенію общины, ея пространству и мѣстнымъ затрудненіямъ. Другія двѣ такія же преміи будутъ выданы тѣмъ директорамъ и директрисамъ курсовъ для взрослыхъ, которые въ теченіе одного года достигнутъ самыхъ лучшихъ результатовъ относительно обученія совершенно безграмотныхъ взрослыхъ.

Кромѣ того во всѣхъ кантонахъ учрежденъ конкурсъ между учениками первыхъ отдѣленій начальныхъ школъ; предметы конкурса— *письмо, диктовка и счисленіе*. Учитель или учительница, которыхъ ученики получаютъ награды на кантональныхъ конкурсахъ, получаютъ дипломъ, свидѣтельствующій объ успѣхахъ ихъ школы. Наконецъ учитель или учительница каждаго округа, которые представляютъ, пропорціонально числу населенія, наибольшее число учениковъ до девяти лѣтъ включительно, умѣющихъ читать, писать и имѣющихъ элементарныя познанія въ предметахъ, преподаваемыхъ въ школѣ, получаютъ почетный дипломъ и премію въ 50 фр.

— Другое общество, а именно *общество Франклина*, имѣющее цѣлью распространеніе популярныхъ библиотекъ, въ теченіе трехъ лѣтъ купило 87.000 томовъ и роздало разнымъ библиотекамъ болѣе 25.000 томовъ разныхъ популярныхъ сочиненій. Въ нынѣшнемъ году это общество начало издавать ежемѣсячный бюллетень, въ которомъ помѣщаются разборы всѣхъ сочиненій, годныхъ для народныхъ библиотекъ.

— Приводимъ отрывокъ изъ письма одной начальницы пріюта, устроеннаго въ Парижѣ, гдѣ, по инициативѣ императрицы Евгеніи, раздають приходящимъ бѣднымъ дѣтямъ горячую пищу и одежду.

„Предъ прошлымъ Рождествомъ судьба послала мнѣ двухъ друзей, которые снабдили меня 65 франками для моихъ бѣдныхъ дѣтей. Вотъ какимъ образомъ я устроила раздачу пищи. Ежедневно, въ восемь часовъ утра, подъ моимъ непосредственнымъ наблюденіемъ, кухарка вливаетъ въ кастрюлю четыре литра воды и кладетъ туда картофель, нѣсколько другихъ овощей и кусокъ топленнаго свиного сала, величиною въ апельсинъ; все это варится въ продолженіе четырехъ часовъ на довольно сильномъ огнѣ. За полчаса до раздачи, берется полтора

фунта хлѣба, который хорошенько размачивается въ супѣ и растрастается вмѣстѣ съ овощами; затѣмъ прибавляется пятая часть двухъ-франковой банки Либиховскаго говяжьяго экстракта. Вотъ все приготовленіе моего супа". Съ 26-го декабря по 27-е января выдано дѣтямъ 574 порціи супа. На это потребовалось:

Свиного сала 3 фунта	3 фр.	30 сант.
Либиховскаго экстракта 4 банки	8 "	— "
Хлѣба	5 "	50 "
Овощей, соли, перцу	6 "	50 "
	23 "	30 "
На сковородки и ложки.	3 "	30 "
Кухаркѣ	5 "	— "
Всего	31 фр.	60 сант.

Такимъ образомъ, каждая порція обошлась въ *четыре сантима!*

Въ другомъ пріютѣ (въ Vire) супъ раздается ежедневно два раза 70 или 80 дѣтямъ. Кромѣ того, въ 1868 году, роздано было дѣтямъ 125 блузъ, 150 шапокъ, 40 паръ панталонъ, 35 платьевъ, 30 пальто, 75 паръ чулокъ. Всѣ эти вещи были приготовлены и доставлены дамами-попечительницами и 27 дѣвцами, собиравшимися разъ въ недѣлю въ мастерскую. На покупку матеріала для одежды и пищи издержано 2.500 франковъ.

— Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Бордосскомъ судѣ исправительной полиціи разсматривалось дѣло по обвиненію іезуитовъ, содержащихъ училище (collège) въ Тиволи, въ жестокомъ обращеніи съ своими воспитанниками.

Одинъ воспитанникъ, по имени Сежераль, нанесъ своему товарищу два удара кулакомъ, за чтò и былъ посаженъ въ карцеръ. Вечеромъ, по приказанію префекта училища Жюди, одинъ изъ его подчиненныхъ, Коммиръ, вошелъ въ карцеръ, приказалъ Сежералю раздѣться и затѣмъ началъ его бить „орудіемъ, извѣстнымъ — какъ сказано въ приговорѣ суда — подъ названіемъ *дисциплины* и состоящемъ изъ нѣсколькихъ крѣпко сплетенныхъ веревокъ, съ шестью концами, которые закрѣплены узлами". Сежераль вырвался и побѣжалъ, но былъ задержанъ Жюди, который и передалъ его въ руки Коммира. Последній до такой степени избилъ воспитанника, что потребовалось прибѣгнуть къ медицинской помощи. Въ свою защиту іезуитъ объяс-

нялъ на судѣ, что отецъ Сежерала далъ ему полную власть наказывать сына, чего однако же самъ Сежераль не подтвердилъ.

На судебномъ слѣдствіи открылись и другія жестокости іезуитовъ. Такъ, одинъ воспитанникъ за какую-то незначительную шалость былъ посаженъ въ карцеръ, гдѣ просидѣлъ 13 часовъ безъ всякой пищи, а затѣмъ получилъ отъ того же Коммира, по приказанію Жюди, изрядное количество ударовъ хлыстомъ, отъ которыхъ знаки оставались въ теченіе многихъ дней. Другому воспитаннику Коммиръ далъ 60 ударовъ дисциплины.

Судъ, найдя, что такое обращеніе съ воспитанниками превышаетъ данную начальству училища власть, приговорилъ Коммира и Жюди къ десятидневному заключенію и къ уплатѣ вознагражденія и судебныхъ издержекъ, въ чему привлеченъ также и начальникъ училища.

— Въ *Bulletin administratif du ministère de l'instruction publique* за нынѣшній годъ (№ 179) помѣщены четыре карты Франціи, показывающія процентное отношеніе безграмотныхъ конскриптовъ, въ рекрутскіе наборы 1833, 1853, 1863 и 1868 годовъ. Изъ сравненія этихъ картъ видно:

Въ 1833 году, когда начальное обученіе было организовано во всѣхъ общинахъ Франціи, безграмотныхъ конскриптовъ было 48,83% а въ 1853 году — 34,39%. Такимъ образомъ, въ двадцать лѣтъ послѣдовало уменьшеніе безграмотныхъ на 14,44% или ежегодно на 0,72%.

Съ 1853 по 1863 годъ это отношеніе съ 34,39% падаетъ до 28,21%; слѣдовательно, въ десять лѣтъ уменьшеніе доходитъ до 6,18% или 0,62% въ годъ.

Съ 1863 по 1868 годъ эта цифра понижается съ 28,21% до 21,04%; слѣдовательно въ пять лѣтъ на 7,17%, а въ годъ на 1,43%.

Въ 1868 году изъ 293.214 конскриптовъ, вынимавшихъ жребій, было: не умѣвшихъ ни читать, ни писать 60.266, умѣвшихъ только читать 7.059, умѣвшихъ читать и писать 219.087, и такихъ лицъ, знаніе которыхъ неизвѣстно, 6.802. Такимъ образомъ, въ 1868 году число совершенно безграмотныхъ конскриптовъ составляло 21,04%; въ 1867 году ихъ было 23%.

Разсмотримъ теперь, слѣдуя упомянутымъ картамъ, въ сколькихъ департаментахъ наиболѣе развита грамотность.

Карта 1833 года почти вся покрыта черною краскою, обозначающею количество безграмотныхъ конскриптовъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{4}{5}$. Департаментовъ, въ которыхъ число безграмотныхъ конскриптовъ было бы

менѣе 10⁰/₀, вовсе нѣтъ, департаментовъ, гдѣ было отъ 10 до 25⁰/₀ безграмотныхъ — 13; наименьшее число безграмотныхъ было въ департаментахъ: *Bas-Rhin* (10,51), *Meuse* (13,59), *Haute Marne* (14,36), *Doubs* (14,50) и т. д.; департаментовъ, гдѣ было безграмотныхъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всего числа — 9; департаментовъ, гдѣ было отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$ безграмотныхъ — 64; наибольшее число безграмотныхъ было въ департаментахъ: *Finistère* (79,99), *Allier* (81,13) и *Haute Vienne* (82,38).

Въ 1853 г. число безграмотныхъ конскриптовъ по 86 департаментамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Отъ 0 до 5⁰/₀ — 2 департамента: *Bas-Rhin* (4,88) и *Doubs* (4,51).

Отъ 5 до 10⁰/₀ — 6 департаментовъ.

Отъ 10 до 25⁰/₀ — 20 департаментовъ.

Отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всего числа — 13 департаментовъ.

Отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{4}$ — 45 департаментовъ; изъ нихъ оказались послѣдними: *Corrèze* (67,94), *Haute-Vienne* (70,83) и *Allier* (74,08).

Въ 1863 году въ 89 департаментахъ безграмотные конскрипты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Отъ 0 до 5⁰/₀ — 4 департамента: *Haute-Marne* (2,87), *Bas-Rhin* (2,96), *Doubs* (3,59) и *Meuse* (4,36).

Отъ 5 до 10⁰/₀ — 12 департаментовъ.

Отъ 10 до 25⁰/₀ — 23 департамента.

Отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всего числа — 19 департаментовъ.

Отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ — 31 департаментъ; изъ нихъ оказались послѣдними: *Morbihan* (60,08), *Corrèze* (62,31) и *Haute-Vienne* (69,28).

Въ 1868 году безграмотные конскрипты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Отъ 0 до 5⁰/₀ — 12 департаментовъ; въ числѣ ихъ: *Haute-Marne* (1,36), *Vosges* (2,02), *Meurthe* (2,04), *Meuse* (2,16).

Отъ 5 до 10⁰/₀ — 12 департаментовъ.

Отъ 10 до 25⁰/₀ — 32 департамента.

Отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всего числа — 18 департаментовъ.

Отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ — 15 департаментовъ; изъ нихъ оказались послѣдними: *Finistère* (50,79), *Corrèze* (51,48), *Morbihan* (51,49).

— Въ томъ же бюлетенѣ (№ 178) помѣщены свѣдѣнія о французскихъ еврейскихъ училищахъ въ Марокко и на востокѣ.

Въ настоящее время въ Марокко существуютъ четыре училища, изъ коихъ одинъ учрежденъ на собственные средства Парижскимъ обществомъ *всеобщаю еврейскою союза* (*Alliance israélite universelle*),

а другія устроены съ пособіемъ мѣстныхъ юнть, французской консисторіи или лондонскаго *board of deputies*.

Въ городѣ *Тетуанъ* училище для мальчиковъ основано въ 1863 году; средства его содержанія, получаемыя изъ пособій, суть слѣдующія: на наемъ квартиры 504 фр., на мониторовъ (*pour les élèves moniteurs*) 540 фр., на жалованье учителю 2.400 фр., на вознагражденія за вечерніе курсы 480 фр.; помѣщеніе его отличное. Училище для дѣвочекъ въ *Тетуанѣ* основано въ 1866 году; средства содержанія 800 фр. Въ *Тетуанскихъ* училищахъ состоитъ 600 мальчиковъ, раздѣленныхъ на одиннадцать отдѣленій, 135 дѣвочекъ и 50 взрослыхъ, посѣщающихъ вечерніе курсы.

Въ *Танерѣ* есть училище для мальчиковъ, основанное въ 1864 г. Оно содержится на пособіе въ 1.000 фр., дополняемаго различными суммами, которыя доставляются консисторіею и англійскимъ *board*. Число учениковъ 300.

Въ *Мондори* существуютъ училище для мальчиковъ, основанное въ 1866 г., съ пособіемъ въ 2.500 фр., и училище для дѣвочекъ, основанное въ 1867 году, съ пособіемъ въ 1.100 фр. Число учениковъ въ въ нихъ: около 100 мальчиковъ и 45 дѣвочекъ. Кроме того тамъ есть училище для шитья.

Въ *Саффи* есть училище для мальчиковъ, основанное въ 1866 г.; оно временно управляется туземцемъ изъ училища въ *Тингерѣ*; средства его содержанія состоятъ всего изъ 350 фр.

Въ Европейской Турціи считается три французско-еврейскія училища: въ *Воло*, *Лариссѣ* и *Адрианополѣ*. Училище въ *Константинополѣ*, основано частнымъ лицомъ, но впрочемъ находится въ сношеніяхъ съ комитетомъ еврейскаго союза, который снабжаетъ ихъ учителями и книгами.

Въ *Воло* училище для мальчиковъ, основанное въ 1865 году, получаетъ 1.000 фр. пособія, при общемъ содержаніи въ 2.500 фр.; учениковъ 28, изъ коихъ 24 Евреи, 2 православныхъ, 2 католика; кроме того 4 дѣвочки. Въ *Лариссѣ* училище для мальчиковъ, основанное въ 1867 году, получаетъ пособія 500 фр., при общемъ содержаніи въ 2.500 фр.; учениковъ 40. Въ *Адрианополѣ* училище для мальчиковъ, основанное въ 1867 г., съ пособіемъ въ 1.000 фр., при общемъ содержаніи, дополняемомъ отъ мѣстнаго комитета, въ 2.500 фр.; учениковъ 120.

Города *Шумла* и *Баркукъ* въ настоящее время обратились съ просьбою въ общество еврейскаго союза объ учрежденіи у нихъ учи-

лицъ, на содержаніе которыхъ они обязуются доставлять двѣ трети требуемой суммы.

Въ предѣлахъ Азіатской Турціи и Палестины училища находятся въ *Дамаскъ*, *Багдадъ* и *Иерусалимъ*. Въ Дамаскъ — училище для мальчиковъ, основанное въ 1867 г.; полное его содержаніе 4.500 фр., учениковъ 150; предполагается открыть тамъ же и училище для дѣвочекъ. Въ Багдадѣ—училище для мальчиковъ, основанное въ 1865 году съ помощью одного туземца; содержаніе 4.500 фр.; обученіе происходитъ по французски и по англійски; учениковъ около 50. Въ Иерусалимѣ училище основано въ 1867 г.; пособіе учителю 1.200 фр.; квартира 1.500 фр.; учениковъ около 50.

Большая часть этихъ училищъ, говоритъ министерскій бюллетень, основана съ большими затрудненіями и не безъ борьбы съ мѣстными предрасудками. Учителя набираются въ Парижѣ: училища эти французскія и находятся подъ покровительствомъ французскихъ консуловъ; обученіе въ нихъ происходитъ на французскомъ языкѣ или же одновременно на французскомъ, испанскомъ, италіанскомъ, англійскомъ, арабскомъ языкахъ; но французскій духъ, въ самомъ обширномъ смыслѣ, преобладаетъ въ направленіи этихъ училищъ.

Общество еврейскаго союза обратилось къ губернатору Палестины съ просьбой о покровительствѣ этимъ училищамъ, на что губернаторъ письмомъ, отъ 12 марта настоящаго года, на имя президента общества, отвѣчалъ между прочимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, характеризующихъ нынѣшнюю турецкую администрацію:

„Считаю перемѣннымъ своимъ долгомъ покровительствовать учрежденію, имѣющему въ виду благородную цѣль распространенія образованія между одною изъ главнѣйшихъ составныхъ частей оттоманской націи. Кромѣ сочувствія, которое долженъ питать каждый просвѣщенный человекъ къ столь широкой и благородной идеѣ, она въ моихъ глазахъ имѣетъ болѣе высокій интересъ, потому что составляетъ частное разрѣшеніе той задачи, въ важности которой никто уже не сомнѣвается, а именно—въ дѣлѣ распространенія образованія въ Турціи. Съ осуществленіемъ этой задачи связана будущность нашего отечества, и потому можно впередъ разчитывать на наше содѣйствіе всѣми успіями частной дѣятельности.

„Благородный и поразительный примѣръ представляетъ ваше общество, основывая въ самомъ Иерусалимѣ, на точкѣ соприкосновенія трехъ величайшихъ религій въ мірѣ, на той священной и нейтральной почвѣ, на которой встрѣчаются и братски подають руки Коранъ, Библія и Евангеліе, основывая—говорю я—тотъ центръ образованія, благотѣльное вліяніе котораго сдѣлалось уже ощутительнымъ.

„Оттоманское правительство не можетъ не сочувствовать и не покровительствовать всѣми своими силами предпріятію, такъ счастливо содѣйствующу-

щему тому движенію, которое оно въ настоящее время само старается возбудить во всей имперіи. Поэтому вездѣ и всегда правительство будетъ покровительствовать трудамъ всеобщаго еврейскаго союза, доставляющимъ намъ драгоценный контингентъ въ той упорной войнѣ, которую всякое благоразумное правительство обязано вести съ невѣжествомъ, этимъ вѣчнымъ союзникомъ фанатизма и варварства“.

Исправки. Въ «Соврем. Лѣтописи» майской книжки *Журн. Мин. Нар. Просв.* вкрались слѣдующія опечатки, требующія исправленій:

На стр. 110, на строкѣ 15-й снизу *напечат.* шесть, *читай* семь.

На стр. 111, на строкѣ 9-й снизу *напечат.* наименѣе неблагопріятными, *читай* наименѣе благопріятными.

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ КНИГАМЪ,

ПРОДАЮЩИМСЯ ВЪ НИЖНЕМЪ МАГАЗИНѢ

ИВАНА ИЛЬИЧА ГЛАЗУНОВА,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

по Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Императорской Публичной библиотекы подъ №№ 21 и 22.

1. КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Акаѳиость Святителю Христову и Чудотворцу Тихону, Епископу Воронежскому. Съ изображеніемъ святителя. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Тожеъ малаго формата ц. 20 к.

Антоній, архимандритъ. Догматическое богословіе православной каволической восточной церкви, съ присоноупленіемъ общаго введенія въ курсъ богословскихъ наукъ. Изд. 8-е. Спб. 1862. Ц. 1 р.

Аонскій, П. Книга для духовнонравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ Законъ Божіемъ, сост. для народныхъ училищъ и сельскихъ школъ. Изд. 7-е М. 1868. Ц. 45 к.

Вазаровъ, Виблейская исторія, въ краткихъ сказаніяхъ, заимствованныхъ изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завіта. Изд. 10-е. Спб. 1868. Ц. 30 к.

Вогдановъ, М. Краткая священная исторія церкви ветхаго завіта. Изд. 16-е. Москва. 1866. Ц. 60 к.

Вогдановъ, М. Краткая исторія христіанской церкви при апостолахъ и послѣ времени апостольскихъ до XVIII вѣка. Изд. 8-е. Москва. 1864. Ц. 60 к.

Вогдановъ, М. Краткое изъясненіе на литургію. Москва. 1862. Ц. 40 к.

Вогдановъ, М. Священная исторія, выбранная изъ 4-хъ Евангелистовъ. Изд. 8-е. М. 1864. Ц. 60 к.

Вогословскій, М. Исторія священная ветхаго и новаго завіта. 2 т. Изд. 3-е. Спб. 1865—66. Ц. 3 р. 35 к. (особо: ветхій завітъ — 2 р., новый завітъ 1 р. 35 к.).

Вузова, А. Общественное богослуженіе православной церкви, кратко изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изд. 5-е, съ 44 изображеніями свящ. предметовъ и дванадес. праздниковъ. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Вѣлюстинъ, Г. О церковномъ богослуженіи, письма къ православному. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Владиславлевъ. Записки по вѣдѣнію закона Божія для юнкерскихъ училищъ (курсъ старшій). Изд. 2-е, исправл. и дополн. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Владиславлевъ. Объясненіе богослуженія святой православной церкви. Поученія священника къ прихожанамъ. 2 тома. Изд. 2-е, исправл. Тверь. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Владиславъ. Объясненіе богослуженія святой православной церкви. Службы приготовительныя къ святому и великому посту. Тверь. 1866. 75 к.

Владиславъ. Объясненіе литургій преждеосвященныхъ даровъ. Тверь. 1864. Ц. 75 к.

Ванокъ на могилу высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Филарета. Его жизнь, труды, заслуги, проповѣди, его значеніе для православной церкви и его кончина. М. 1868. Ц. 1 р.

Вѣра и наука или согласіе христіанскихъ истинъ съ новѣйшими открытіями науки. Сиб. 1867. Ц. 1 р.

Глаго. Размышленія о сущности христіанской вѣры. Пер. священника Н. Сергіевскаго. М. 1865. Ц. 1 р.

Голубинскій. Лекціи по умозрительному богословію профессора Моск. дух. академіи. М. 1868. Ц. 75 к.

Господа нашего Іисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матвея, Марка, Луки и Іоанна. На русскоиъ нарѣчій. Сиб. 1866. Ц. 15 к.

Господа нашего Іисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матвея, Марка, Луки и Іоанна, на русскоиъ и славянскомъ нарѣчійхъ. Сиб. 1865. Ц. 35 к.

Гётте, аббатъ. Опроверженіе на выдуманную жизнь Іисуса, сочиненія Э. Ремана. Пер. съ франц. К. Тимковскій. 4 части. Сиб. 1864—66. Ц. 2 р. 40 к.

Дебольскій. Дни богослуженія православной календарической восточной церкви. Сиб. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Дебольскій, Г. Краткое обозрѣніе богослуженія православной церкви. Изд. 3-е. Сиб. 1861. Ц. 75 к.

Доброправинъ. Очеркъ исторіи христіанской церкви, составленный приспособительно къ гимназической программѣ. Вызъ I—IX. Сиб. 1866. Ц. 50 к.

Доброправинъ. Очеркъ исторіи русской церкви, отъ начала христіанства въ Россіи до настоящаго времени (1860 года). Сиб. 1863. Ц. 1 р. 25 к.

Дѣянія и посланія апостольскія и апокалипсисъ св. евангелиста Іоанна, на русскоиъ нарѣчій. Сиб. 1864. Ц. 18 к.

Заревичъ. *Иисусъ Христосъ и его время.* Сочин. Прессансе, съ приложеніемъ «Вѣсты о воскресеніи Іисуса Христа». Сиб. 1868. Ц. 1 р.

Заревичъ. *Мозги и мысль.* Соч. Поля Жанэ. Пер. съ франц., съ прило-

женіемъ брошюры: «Человѣкъ и обезьяна». Сиб. 1868. Ц. 1 р.

Заревичъ. *Небесный отецъ.* Бесѣды о Богѣ и его отношеніи къ міру и человѣку. Соч. Э. Нагилла, испр. съ франц. Сиб. 1867. Ц. 1 р.

Заревичъ. *Современный материализмъ въ Германіи.* Разборъ системы Бюхнера. Соч. Поля Жанэ. Пер. съ франц. Сиб. 1868. Ц. 1 р.

Зонтагъ, А. Священная исторія ветхаго и новаго завета. 2 тома. Изд. 8-е. М. 1864. Ц. 2 р.

Игнатій, епископъ. Сочиненія. Въ 4 томахъ. Сиб. 1865—68. Ц. за всѣ 4 тома 10 р.

Игуменія Феофанія (Готовцева), основательница и настоятельница С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря. Сиб. 1868. Ц. 2 р.

Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству четкихъ миней. 4-е испр. и дополи. изд. въ 12 книжкахъ. М. 1868. Ц. 1 р. 80 к.

Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, для употребленія въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Изд. 14-е. Сиб. 1866. Ц. 19 к.

Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завета для употребленія въ училищахъ. Ц. 17 к.

Тошъ на славянскомъ языкѣ. Цѣна 30 к.

Казанскій. Общепопнтное руководство къ изученію нотнаго церковнаго, хороваго и одиночнаго пѣнія, приспособленное къ употребленію при хорахъ сельскихъ и народныхъ школъ, при хорахъ духовно-учебныхъ заведеній и городскихъ церквей. Москов. губерніи, Волоколамскаго духов. училища учителя. Ц. 75 к.

Батанскій. Исторія попытокъ въ соединеніи церковей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи. 1868. Ц. 1 р.

Катихизисъ пространнй христіанскій православныя календарическія восточныя церкви. Изд. 59-е. М. 1866. Ц. 20 к.

Киевскій. Святые равноапостольные Кириллъ и Методій, просвѣтители славянъ, и вліаніе ихъ подвиговъ на народное образованіе, какъ всего славянскаго міра вообще, такъ и Россіи въ частности. Сиб. 1866. Ц. 3 р.

Красноцвѣтовъ, С. І. О богослу-

женіи православной церкви, въ двухъ частяхъ. Изд. 3-е. Спб. 1862. Ц. 75 к.

Лебедевъ. Руководство къ пониманію православнаго богослуженія. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 75 к.

Макарій, архіепископъ. Введеніе въ православнаго богословіе. Изд. 3-е. Спб. 1863. Ц. 2 р.

Макарій, архіепископъ. Исторія русской церкви, томы I, II и III. 2-е исправленное изд. Спб. 1868 Ц. за три тома 4 р. 50 к. Той же исторіи томы IV и V. Ц. за 2 тома 4 р.

Макарій, архіепископъ. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. 2-е испр. изд. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Макарій, архіепископъ. Православнаго догматическое богословіе. Изд. 3-е. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 6 р.

Мансвѣтовъ. Поученіе, какъ стоять въ церкви во время божественной литургіи. Спб. 1839. Ц. 40 к.

Мансвѣтовъ. Краткое изъясненіе на божественную литургію. Спб. 1868. Ц. 35 к.

Михайловскій, Василій, священникъ. Исусъ Христосъ — снѣтъ и спаситель міра. Спб. 1868. Ц. 20 к.

Михайловскій. Краткая церковная исторія. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Михайловскій. Объясненіе православнаго богослуженія. Спб. 1867. Ц. 15 к.

Михайловскій. Очеркъ исторіи христіанской церкви. Спб. 1868. Томъ 1-й. Ц. 1 р. 25 к.

Михайловскій. Священная исторія ветхаго завета, съ картою Палестины. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Михайловскій. Священная исторія новаго завета, съ подробнымъ конспектомъ и картою Палестины. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Молиत्वословъ сокращенный, или собраніе молитвъ утреннихъ и вечернихъ (гражданской печати). Спб. 1865. Ц. 12 к.

Муретовъ, М. I. Бесѣды пресвитера съ дѣтми прихожанъ изъ священной исторіи ветхаго завета. Спб. 1854. Ц. 1 р. 50 к.

Навиль, Эрнестъ. Вѣчная жизнь. Перев. священника Н. Серіевскаго. Изд. 2-е. М. 1865. Ц. 75 к.

Печатки христіанскаго православнаго ученія, краткая священная исторія, краткій христіанскій православ-

ный катихизисъ, въ урокахъ, вопросахъ и отвѣтахъ. М. 1868. Ц. 9 к.

Николаевскій. Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ апостола (для духовныхъ училищъ). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Николюскій. Краткое обзорное богослужебныхъ книгъ православной церкви. Спб. 1864. Ц. 25 к.

Новый заветъ Господа нашего Исуса Христа. На славянскомъ нарѣчій. 1865. Ц. въ бумажѣ 35 к.

Обзоръ общихъ законоположеній о содержаніи православнаго приходскаго духовенства въ Россіи. Спб. 1868. Ц. гр. п., въ бум. пер. по 2 р.

Парвовъ. Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Изд. 3-е. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Писаревъ, С. Мессіада, поэма Клошшюка. Переводъ стихами. Съ біогр. очеркомъ и портретомъ Клошшюка. Въ 3 ч. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Письма святогорца о святой горѣ Афонской. 4 т. Изд. 5-е. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Платонъ, епископъ. Православнаго нравственное богословіе. Изд. 4-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Погодинъ. Вънокъ на могилу высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, архіепископа Таврическаго. М. 1867. Ц. 1 р.

Подуежтова. Основанія вѣры въ Господа нашего Исуса Христа, утвержденныя на прообразованіяхъ ветхозавѣтныхъ событій и на бывшихъ предсказаніяхъ у язычниковъ. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Путятинъ, Родіонъ. Полное собраніе поученій. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Разказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Исуса Христа. Въ 5 книжкахъ. Изд. 5-е. М. 1865. Ц. 35 к.

Разказы изъ исторіи христіанской церкви, чтеніе для дѣтей старшаго возраста. 3 книги. М. 1863. Ц. 1 р. 60 к.

Разумовскій. Бесѣды краткія о божественной литургіи св. Іоанна Златоустаго, произнесенныя имъ въ церкви св. апостола Павла, что на Александровской мануэктурѣ. Спб. 1867. Ц. 70 к.

Разумовскій. Церковное пѣніе въ Россіи. (Опытъ историко-техническаго

зложенія). Вып. 1-й. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Романовъ. Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Выпуки 1-й и 2-й. I. Молитвы. II. О церкви. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1868. Ц. по 25 к.

Рудаковъ. Очеркъ церковной исторіи (церкви вселенской до IX в. и потомъ исключительно западной до половины XIX вѣка). Соч. д-ра Куртца, переведенное съ нѣмецкаго. Переводъ сдѣланъ со многими измѣненіями и дополненіями, приспособительно къ духу и ученію православной церкви. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Рудаковъ, А. Письма противъ матеріализма. Сост. Фридрихомъ Фабри. Пер. съ нѣм. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Рудаковъ, А. Священная исторія ветхаго завета. Съ приложеніемъ карты Палестины. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Рудаковъ, А. Священная исторія новаго завета. Изд. 10-е. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Рудаковъ, А. Исторія христіанской православной церкви. Изд. 7-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Рудаковъ. Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, съ 17-ю рисунками. Изд. 6-е. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Свиридинъ. Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Изд. 2-е, исправл. и одобренное ученымъ комит. минист. народн. просвѣщ. для употребленія въ начальныхъ народн. и уездн. училищахъ. М. 1868. Ц. 40 к.

Семворцовъ. О богослуженіи православной церкви. Изд. 5-е. Киевъ. 1861. Ц. 1 р.

Смарагдовъ. Посobie къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ ветхаго и новаго завета. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Смолодовичъ. Литургика или наука о богослуженіи православной восточной католической церкви. Изд. 3-е. Киевъ. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Сомоловъ, Д. свящ. Краткая священная исторія ветхаго и новаго завета. Съ приложеніемъ вида Палестины и 28 рисунковъ въ текстѣ. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Сомоловъ. Вѣсды съ дѣтми о вѣрѣ и нравственности христіанской. Ч. 1-я: ветхій заветъ, часть 2-я: новый заветъ. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Сожирскій, протоіерей. Записки по нравственному православному богословію. 3 тома. Спб. 1860 — 62 — 64. Ц. 5 р. 40 к.

Сушковъ. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита московскаго. Съ фотогр. портретомъ. М. 1868. Ц. 2 р.

Толстой, М. графъ. Разказы изъ исторіи русской церкви. Книжка 1-я, 2-я и 3-я. Москва. 1865 — 68. Ц. 2 р. 50 к.

Православное собесѣдовательное богословіе. Практическая гомилетика. Все сочиненіе будетъ состоять изъ пяти томовъ, расположенныхъ по порядку недѣль, указываемому церк. уставомъ. Вышедшая книга заключаетъ въ себя I—XVII нед. по пятнд. и ирѣд. назначается какъ для проповѣдниковъ, такъ и для мирянъ. Томъ I. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Ульрици. Богъ и природа. Перев. съ нѣм. подъ редакцію профессора Казанской Дух. Академіи М. М—скаго. Томъ 1-й. Казань. 1867. Ц. 1 р. 50 к. Томъ 2-й, подъ ред. Н. И—ю и А. Гренкова. Казань. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Училище благочестія, или прижизны христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житія святыхъ. Въ 2-хъ томахъ. Изд. 9-е. Спб. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Филаретъ, митрополитъ Московскій. Записки, руководствующія къ основательному разуманію книги Бытія, заключающія въ себѣ и переводъ сей книги на русское нарѣчіе. М. 1867. Ц. 1 р.

Филаретъ, архіепископъ Чернигов. Исторія русской Церкви. 2 т. Черниговъ. 1862. Ц. 3 р.

Хрисановъ. Характеръ протестантства и его историческое развитіе. Выпускъ 1. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Хрущевъ. Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преподобнаго игумена Волоцкаго. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Чемезы. Переводъ молитвъ на русскій языкъ, съ объясненіемъ ихъ. Ц. 20 к.

Чинъ священныя и божественныя литургія армянской церкви. Спб. 1857. Ц. 75 к.

Яхонтовъ. О праздникахъ православной церкви. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 50 к.

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

I. Философія.

Вентамъ. Избранныя сочиненія. Т. I. Введеніе въ основанія нравственности и законодательства. Переводъ по англійскому изданію Воуринга и французскому Дюмона *А. Н. Пинина* и *А. Ш. Псевдомаскаго*, съ предисловіемъ *Ю. Г. Жуковскаго*. Спб. 1867. Ц. 3 р. 75 к.

Вайцъ. Антропология необычныхъ народовъ. Т. I, выпускъ 1-й. пероп. *А. Федченко*, изд. *А. И. Мамонтова*. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Владиславлевъ. Философія Плотина, основателя неоплатоновской школы. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Вундъ. Душа человѣка и животныхъ. Перевелъ *Кемницъ*. 2 тома. Изданіе *А. Гайдебурова*. Ц. 6 р.

Гегель. Философія природы. Издан. *Карла Мишле*, перев. *В. П. Чижова*, съ дополненіями, излагающими науку о природѣ въ ея современномъ состояніи. Т. 1-й. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Кантъ. Критика чистаго разума. Переводъ съ примѣч. и предисловіемъ *М. Владиславлева*, доцента философіи въ Спб. университетѣ. Изд. *Н. А. Неклюдова*. 2-й вып. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Мильчевскій. Основанія науки антроп-эгнологія, или законы отношеній между человѣкомъ и природою. М. 1868. Ц. 2 р.

Ральфъ-Уальдъ Эмерсонъ. Нравственныя философіи. Опыты. Пер. съ англійскаго *Ладимженской*. (Прибавленіе. Отрывки изъ *Conduct of Life*). 2 части. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Смайльсъ. Самодѣятельность (Self-help). Переводъ съ англійскаго, съ дополненіями, *Н. Кутейникова*. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Смитъ, А. Теорія нравственныхъ чувствъ, или опытъ изслѣдованія о законахъ, управляющихъ сужденіями, естественно составляемыми нами сначала о поступкахъ прочихъ людей, а затѣмъ нашихъ собственныхъ. Съ письмами *М. Кондорсе* къ *Кабанису*. Перевелъ *П. А. Бибиковъ*. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Тренделенбургъ. Логическія изслѣдованія. Пер. съ нѣм. *Е. Θ. Корша*. 2 ч. (1200 вкз.). 1868. Ц. 4 р.

Тронцій. Нѣмецкая психологія въ

текущемъ столѣтіи. Историч. и критическое изслѣдованіе съ предварительнымъ очеркомъ успѣховъ психологіи со временъ *Векона* и *Локка*. М. 1867. Ц. 4 р. 50 к.

Чистовичъ. Курсъ опытной психологіи. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

II. Педагогика.

Васиковъ. Записки о практическомъ преподаваніи русскаго языка. М. 1868. Ц. 40 к.

Джонсонъ. Классическая система образованія, ея настоящее положеніе и значеніе въ воспитаніи. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Диттеса. Очеркъ практической педагогика. Руководство для педагогическихъ курсовъ и учительскихъ семинарій. Пер. подъ редакціей *Г. Паульсона*. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Дюлонъ. Изъ Америки. О школахъ вообще, о нѣмецкой и американской школахъ. Пер. съ нѣм. *А. М. Палховскаго*, съ примѣчаніями и съ прибавленіемъ о рациональной школѣ. Изд. *А. Н. Трофимовскаго*. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Модвалевскій. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ, для педагоговъ и родителей (по *Шлихту*, *Раумеру* и др.). Вып. 1, 2 и 3. Спб. 1866 — 68. Ц. кажд. по 1 р. 25 к.

Пильцъ. О воспитаніи и обученіи, или педагогическіе цвѣты. *Пер. съ нѣм. *С. Протопопова*. Изд. бр. Сазавыхъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Семеновъ. Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9-ти-лѣтнимъ дѣтямъ. Рекомендована ученымъ комитетомъ учителей русскаго языка. (Какія цѣли достигаетъ учитель, преподавая родной языкъ путемъ наглядности. Учебныя пособія: Общія основанія катихетика и классной дисциплины. Классификація различныхъ упражненій. Объяснительное чтеніе прозаическихъ статей. Наглядныя бесѣды. Объяснительное чтеніе стихотвореній. Грамматическія упражненія. Логическія упражненія. Письменныя упражненія. Общій выводъ.) (3000 вкз.). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Дѣто. Первая въ Россіи картина для нагляднаго обученія. Составилъ *Д. Семеновъ*. Писана художникомъ *Наумовымъ* съ натуры, на темы, заимствованныя изъ стихотвореній: Кольцова, Никитина, Майкова, Тургенова, Некрасова, Пушкина и другихъ. Сиб. 1867. Ц. раскрашенной литографіи 4 р., простой литографіи 2 р. съ пересылкою.

Стоюничъ. О преподаваніи русской литературы. Изд. 2-е. Сиб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Тимошенко. Очерки науки о воспитаніи. Ч. I. Педагогика. Харьковъ. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Уманецъ. Общественное воспитаніе въ Россіи. (Прод. нынѣ съ 3-й глав., первонач. не дозволен. ценз. въ Россіи). Дрезденъ. 1867. Ц. 1 р.

Ушкинскій. Человѣкъ, какъ пред-

метъ воспитанія. Опытъ педагогической антропологіи. Томъ 1-й. (Руководство для желающихъ ознакомиться съ психо-физическими основаніями педагогическихъ правилъ, съ излож. физиологич. явленій, которыя имѣютъ наибольшее значеніе въ душевной жизни, а изъ психологіи процесса сознанія, на которомъ преимущественно строятся правила дидактики). Сиб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Шварцъ. Руководство къ воспитанію и обученію. Передѣланное д-ромъ *В. Куртманомъ*, директоромъ учительской семинаріи въ Фридбергѣ. 2 тома. Пер. съ нѣмец. 7-го изданія *С. Шафранова*. Сиб. 1867. Ц. 4 р.

Юржевичъ. Курсъ общей педагогикѣ, съ приложеніями. М. 1869. Ц. 1 р. 50 к.

III. РУССКІЙ, ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ, ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ, АНГЛІЙСКІЙ, ДРЕВНІЕ ЯЗЫКИ И СЛОВЕСНОСТЬ.

I. Церковно-славянскій языкъ.

Буслаевъ, О. Историческая хрестоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ. М. 1861. Ц. 3 р.

Водовозовъ. Практическая славянская грамматика. (Языкъ Остромирова евангелія). Въ 2-хъ частяхъ: 1) Курсъ для предварительныхъ упражненій и для самообученія. 2) Связный курсъ для повторенія пройденнаго. Въ концѣ приложены образцы новаго церковнаго языка и древне-русскаго (лѣтописнаго); съ объясненіемъ ихъ свойствъ въ сравненіи съ древне-славянскимъ). Сиб. 1868. Ц. 70 к.

Востоковъ. Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшему онаго письменному памятнику. Сиб. 1863. Ц. 50 к.

Елассовскій, В. Краткая грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода. Изд. 2-е. Сиб. 1867. Ц. 75 к.

Перевлѣтскій, П. Славянскія грамматика съ выборникомъ. Изд. 5-е. Сиб. 1868. Ц. 80 к.

Поливановъ. Учебникъ русской и церковно-славянской этимологіи для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный П от-

дѣленіемъ Имп. акад. наукъ. Въ 4-хъ томахъ. Изд. 2-е. *Н. Тиблена*. Сиб. 1867—68. Ц. за 4 тома по подп. 7 р. 50 к.

Срезневскій. Труды, изданныя въ 1866—68 годахъ: Древніе памятники русскаго письма и языка. 2 книги, въ 4-ку, 2-я со снимками—5 р.

Древніе глаголическіе памятники. 1 книга, въ 8-ку, и при ней тетрадь снимковъ—3 р. **Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ.** I книга, въ 4 выпускахъ, въ 8-ку—1 р. 50 к. **Древніе славянскіе памятники юсоваго письма,** съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка. Одна книга, въ 8-ку (1869 г.)—1 р. 50 к.

II. Русскій языкъ и словесность.

Аксаковъ, Е. Опытъ русской грамматики. Ч. 1-я. М. 1860. Ц. 50 к.

Алябьевъ. Практическая грамматика русскаго языка (для народныхъ училищъ). Часть I. Этимологія. М. 1866. Ц. 75 к. Часть II. Фонетика съ орфографіей. (1200ъ экз.). М. 1867. Ц. 75 к.

Антоновъ, А. Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ. Сиб. 1869. Ц. 70 к.

Василовъ. Для чтенія и разказа. Христоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка. Изд. 6-е. 1868. Ц. 75 к.

Василовъ. Для разборовъ и письменныхъ упражненій. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсъ 2-й. М. 1868. Ц. 75 к.

Вуслаевъ. Историческая грамматика русскаго языка. Въ 2 частяхъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Вуслаевъ, Э. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. 2 тома: 1-й русская народная поэзія; т. 2-й древне-русская народная литература и искусство. Спб. 1861. Ц. 7 р.

Вуслаевъ, Э. Краткое руководство къ первоначальному преподаванію русскаго языка. М. 1867. Ц. 35 к.

Вуслаевъ, Э. О преподаваніи отечественнаго языка. Изд. 2-е. М. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Вутлеръ, Е. Азбука, уроки чтенія и постепеннаго развитія мышленія. Спб. 1864. Ц. 30 к.

Водовозовъ, В. Новая русская литература (отъ Жуковскаго до Гоголя включ.). Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Водовозовъ, В. Словесность въ общахъ и разборахъ, съ объясненіемъ общахъ свойствъ сочиненій и главныхъ родовъ прозы и поэзіи. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Востоковъ, А. Сокращенная русская грамматика. Изд. 14-е. Спб. 1865. Ц. 14 к.

Востоковъ, А. Русская грамматика, по начертанію его же сокращенной грамматикѣ полнѣе изложенная. Изд. 11-е, испр. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Вульфъ, Э. Руководство къ исторіи новой русской литературы. М. 1862. Ц. 1 р.

Галаховъ, А. Исторія русской словесности, древней и новой. Спб. 1863. 2 тома (на 2-й т. выдается билетъ). Ц. 3 р. (какъ пособіе).

Галаховъ, А. Историческая христоматія новаго періода русской словесности. 2 т. Т. 1-й: отъ Петра I до Карамзина. Спб. 1861. Т. 2-й отъ Карамзина до Пушкина. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Галаховъ, А. Полная русская христоматія. 2 ч. Изд. 12-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Геттгеръ, Г. Исторія всеобщей ли-

тературы XVIII-го вѣка. Т. 1. Английская литература. Спб. 1863. Ц. 2 р. Т. 2-й. Французская литература. Пер. А. Лымина. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Говоровъ. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка. Три курса. Воронежъ. 1868. Цѣна: два первые курса (этимологія) — 60 к., третій (синтаксисъ)—60 к.

Гречъ. Русская грамматика перваго возраста. Ученійская. Изд. 4-е. (6000 вк.). Спб. 1868. Ц. 25 к.

Гугель, Ш. Руководство къ умственнымъ упражненіямъ при преподаваніи отечеств. языка; въ трехъ курсахъ. Изд. 3-е. Спб. 1861. Ц. 75 к.

Даль, В. И. Пословицы русскаго народа. Сборникъ пословицъ, поговорокъ, реченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, поварій и проч. М. 1862. Ц. 3 р. 60 к.

Даль. Толковый словарь живаго велико-русскаго языка. 21 выпускъ. М. 1861—1867. Ц. 23 р. 10 к.

Дарганъ, А. Елка. Азбука и постепенное чтеніе. 2 части. Спб. 1865—68. Цѣна каждой отдѣльно 60 к.

Ефремовъ, П. А. Матеріалы для исторіи литературы. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Золотовъ. Сборникъ для упражненія въ чтеніи рукописнаго. Литографированная тетрадь съ рукописнымъ текстомъ отъ четкаго до неразборчиваго почерковъ. Изд. Тов. Общ. П. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Ивановъ, А. Русская грамматика, тринадцатое изданіе, съ значит. перемѣнами и дополненіями. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Кеневичъ. Опытъ учебника русскаго синтаксиса. 2-е исправл. изд. (М. О. Вольфа). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Классовскій, В. Русская грамматика. 2 курса. 3-е изд. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Классовскій, В. Версификція. Спб. 1863. Ц. 75 к., (какъ пособіе).

Классовскій. Справочная книга по русскому правописанію. Изд. М. Вольфа. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Классовскій, В. Стихистика. Часть 1-я, основаніе словесности. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Книга для чтенія. Учебное пособіе для преподаванія русскаго языка. Сост. П. Бенедиктовъ. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 60 к.

Коломенскій. Письмовникъ и грамматика, съ присовокупленіемъ всѣхъ словъ буквы Ъ. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Корфъ. Руководство къ обученію по звуковой методъ. Издано «Совѣтомъ» въ пользу школъ и принято въ Одес. и Киев. окр. для начальн. нар. учил. Екат. 1869. Ц. 25 к.

Крыловъ. Васни въ девяти книгахъ, 9-е полное изд. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Мавсимовичъ. Другъ дѣтей, книга для первоначального чтенія. Изд. 14-е. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Между дѣломъ. Сборникъ для юношества. Разказы, стихотворенія и статьи научнаго содержанія. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Мивю, Н. Книга для чтенія при изученіи исторіи древней классической поэзіи. М. 1865. Ц. 1 р.

Милюковъ, А. Исторія литературы древнаго и новаго міра. Спб. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Милюковъ, А. Исторія итальянской литературы. 3 книги. Спб. 1863—64. Ц. 3 р. 50 к.

Милюковъ, А. Исторія французской литературы. Спб. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Милюковъ, А. Очерки исторіи русской поэзіи. 3-е дополи. изданіе. Спб. 1864. Ц. 1 р. 25 к.

Михельсонъ, М. Приготовительный курсъ русскаго языка. Изд. 4-е, пересмотрѣнное. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Мининъ, Н. Краткій учебникъ русскаго языка. Изд. 5-е. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Мининъ, Н. Учебная теорія словесности. Изд. 6-е. Спб. 1867. Ц. 40 к. (Одобрено за неимѣніемъ лучшихъ).

Мюллеръ. Наука о языкъ, новый рядъ чтеній. 6 лекцій въ переводѣ Д. Лаоренка и Г. Кайзера. Выпускъ 1-й. Изд. редакціи «Филологич. Записокъ» Воронежъ. 1868. Ц. 1 р. 40 к.

Ниволенко, М. Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. Книга 1-я, для 1-го класса. Спб. 1867. Одобрена ученымъ комитетомъ мин нар. проsv. для употребленія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Ц. 60 к.

Ниволенко. Пособіе при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Книга 2-я (для 2-го класса). Одобр. учен. комит. мин. нар. пр. для употр. въ гимназіяхъ и прогим. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Новажовскій, В. Русская христоматія, какъ пособіе при преподаваніи грамматики отечественнаго языка. Три книжки: для 1, 2 и 3-го классовъ. Спб. 1862. Ц. по 60 к. книжка.

Новажовскій, В. Краткая русская грамматика, общепонятно изложенная. Спб. 1862. Ц. 50 к.

Новажовскій, В. Изборникъ для узвднхъ училищъ. Спб. 1865. Ц. 80 к.

Паульсонъ, I. Книга для чтенія и практическаго упражненія въ русскомъ языкѣ. Учебное пособіе для народныхъ училищъ. Спб. 1868. Ц. 45 к.

Паульсонъ. Первая учебная книжка, классное пособіе при обученіи письму, чтенію и началамъ роднаго языка. (I. Букварь для соединен. обученія черченію, письму и чтенію, съ рис. и прописями. II. Книжка для чтенія и упражненія въ языкѣ: 127 ст. въ прозѣ и стихахъ; поговорки и загадки; молитвы и церковно-славянское чтеніе). Спб. 1868. Ц. 20 к.

Паульсонъ. Способъ обученія грамотѣ по «Первой учебной книжкѣ» (объясненія для преподавателя). Спб. 1868. Ц. 25 к.

Пензинскій. Книга для чтенія и упражненія въ языкѣ. Составлена для узвднхъ училищъ и высшихъ классовъ гимназій. Спб. 1860. Ц. 40 к.

Перевѣлѣсовскій. Русское стихосложеніе. Спб. 1853. Ц. 40 к.

Перевѣлѣсовскій, П. Практическая русская грамматика. Ч. 1-я: Введеніе и начало грамматики съ сборникомъ статей въ стихахъ и прозѣ. Спб. 1862. Ц. 1 р. Ч. 2: Начертаніе этимологіи. Спб. 1867. Ц. 90 к. Ч. 3: Начертаніе синтаксиса. Спб. 1867. Ц. 90 к.

Перевѣлѣсовскій. Предметные уроки, по методу Песталоцци, руководство для занятій дома и въ школѣ съ дѣтьми отъ 8—10 лѣтъ. Курсъ подготовительный къ изуч. ест. наукъ и роднаго языка. Изд. 3-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Петровъ. Курсъ исторіи русской литературы, съ библиографическими указаніями. Спб. 1867. Ц. 80 к.

Петровъ, Е. Опытъ краткаго изложенія теоріи словесности. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Петровъ, Е. Русская историческая христоматія (862—1850) съ теоретическимъ указателемъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Поповъ, А. Пособіе при изученіи

образцовъ русской литературы. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Пуле, (де) М. Краткое руководство къ изученію прозаическихъ сочиненій. Воронежъ. 1866. Ц. 60 к.

Разинъ, А. Миръ Божій. Руководство по русскому языку для приготовительнаго класса, съ рисунками въ текстѣ. Изд. 2-е. Спб. 1860. Ц. 3 р.

Семеновъ, Д. Даръ слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ «времена года» съ дѣтми 9—11 л. Спб. 1869. Ц. 40 к.

Семеновъ. Практическіе уроки русскаго правописанія и христоматія для разборовъ и письменныхъ упражненій въ младшихъ классахъ. Часть 1-я, над. 2-е. М. 1868. Ц. 1 р.

Семеновъ. Русское чтеніе, назначенное для разборовъ, письменныхъ упражненій и переводовъ въ среднихъ классахъ. Изд. 2-е, совершенно переработанное (1800 вѣз.). М. 1868. Ц. 1 р.

Слопчанъ, В. и Кеневичъ. Сборникъ произведеній русской литературы. Пособіе при преподаваніи исторіи литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ч. 1-я. *До-Петровский періодъ*. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Смирновъ, А. Учебникъ русскаго языка. Два года. Москва, 1864 — 68. Ц. по 80 к. за каждый годъ.

Смирновъ, А. Матеріалы для учебной теоріи словесности. М. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Соснецкій, И. Опытъ разбора образцовъ русской словесности, заключающихся въ программахъ для желающихъ поступить въ студенты Императорскаго Московскаго Университета. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Соснецкій, И. Русская грамматика. (Изд. М. Вольфа). Спб. 1868. Ц. 1 р.

Соснецкій, И. Учебникъ русскаго языка, для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Изд. 4-е. испр. и доп. Одобренъ ученымъ комитетомъ м. и. просвѣщ. М. 1865. Ц. 1 р.

Спасовичъ и Пышнякъ. Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. Спб. 1865. Ц. 2. 50 к.

Стоюнякъ, В. Высшій курсъ русской грамматики. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 55 к.

Тихонравовъ, Н. Слово о полку Игоря. Издано для учащихся. М. 1868. Ц. 50 к.

Ушинскій, К. Дѣтскій миръ и хри-

стоматія. Книга для классаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Изд. 9-е. 2 ч. Спб. 1869. Ц. 1 р. 25 к.

Ушинскій. Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Азбука и первая и вторая послѣ азбуки книги для чтенія, съ картинками въ текстѣ. Изд. 5-е. Спб. 1868. Ц. 70 к.

— Приложение къ нимъ: Родное Слово, книга для учащихся, совѣты родителямъ и наставникамъ о преподаваніи роднаго языка. Годъ 1 и 2-й. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Филоновъ, А. Русская христоматія съ примѣчаніями для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1864—69. 4 части. Ч. 1-я: Эпическая поэзія. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 2-я: Лирическая поэзія. Ц. 1 р. Ч. 3-я: Драматическая поэзія. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 4-я: Проза. Ц. 1 р. 50 к.

Чудиновъ. Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка. Конспектъ для учащихся при обученіи русскому языку практическимъ способомъ. Изд. 2-е, исправл. и доп. Часть 1, предварительныя понятія и курсъ этимологии. Спб. 1869. Ц. 40 к.

Тоже часть 2-я, Кіевъ 1868. Ц. 50 к.

Шевыревъ, С. Исторія русской словесности. Лекціи, 4 тома. М. 1860—62. Ц. 6 р. с.

Шерръ, I. Всеобщая исторія литературы. Пер. съ нѣм. подъ редакціею А. Н. Пыпина. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Щербина, Н. Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. 3-е изд. значительно дополненное. Спб. 1868. Ц. 1 р. 60 к.

Яковлевъ. Русская христоматія. Сборникъ статей, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ писателей, обязательныхъ при преподаваніи русской словесности въ военныхъ гимназійхъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

III. Латинскій языкъ.

Латинская азбука, съ приобщеніемъ краткаго словаря употребительнѣйшихъ вещей, начертанія этимологии и простѣйшихъ разговоровъ. Спб. 1868. Ц. 20 к.

Ананьевъ, Яснецкій и Лебедина-

скій. Сокращенный латинскій словарь. М. 1862. Ц. 3 р.

Ананьевъ, Ясенецкій и Лебединскій. Полный латинскій словарь, сост. по современнымъ латинскимъ словарямъ. М. 1862. Ц. 4 р.

Ананьевъ, А. Латинская грамматика. М. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Вредеръ. Латинская грамматика съ уроками для перевода съ латинскаго языка на русскій и словаремъ. Пер. 27-го нѣм. изд. 2-е, вновь пересмотрѣнное и дополн. Спб. 1848. Ц. 1 р.

Ивашковскій, Н. Русско-латинскій словарь, изд. Эйнерлингомъ. 4. ч. Спб. 1849—1853. Ц. 3 р.

Клевановъ, А. Библиотечка римскихъ писателей. Сочиненіи Салюстіи и рѣчи Цицерона противъ Катиллины. Пер. съ латинскаго. Изд. 2-е. М. 1859. Ц. 1 р. 50 к.

Клевановъ, А. Исторія народа римскаго. Сочиненіе Тита Ливія Падунскаго. 3 тома. М. 1859 — 61. Ц. 6 р. отдѣльно каждаго тома 2 р.

Классовскій. Римскіе классики. Учебное изданіе. Т. 1. II. *Виргилія Марона*. Энеиды пѣсни I, 2 и 3-я, съ объясненіями. (Текстъ по редакціи Юг. Христ. Яна). Спб. 1868. Ц. 75 к.

Кремеръ. Латинская грамматика, содержащая упражненія на правила этимологіи и синтаксиса, латинскую христоматию, латинско-русскій и русско-латинскій словаря. Состав. по *Кюннеру*. Изд. 2-е. Въ 2 ч. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Лангенъ. Начальныя правила для обученія латинскому языку, съ 7-го изд. *Зейденшюкера*. Изд. 2-е. Спб. 1848. Ц. 75 к.

Мадвигъ. Латинская грамматика сокращ. для гимназій д-ръ *Д. Тишеромъ*. Пер. съ нѣмецкаго, изд. 2-е. *Басовъ*. М. 1867. Ц. 85 к.

Носовъ, П. *Cornelii Nepotis liber de excellentibus ducibus extoratarum gentium et ex libro de latinis historicis vita Catonis et Attici*. Съ примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Изъ произведеній Корнелии Непота до насъ дошла незначительная часть труда, который онъ посвятилъ Аттику, подъ заглавіемъ: «*De viris illustribus*». Цѣлью этого сочиненія было представить изъ исторіи разныхъ временъ и народовъ рядъ великихъ мужей, замѣчательныхъ какъ по дѣланіямъ, такъ по уму, характеру и образованію. Изо-

брама знаменитыя историческія личности, Непотъ хотѣлъ оживить въ своихъ согражданахъ вѣру въ человечество, воскресить въ нихъ умершій патриотизмъ и показать всю ничтожность жалкихъ дѣлей тогдашней римской знати.

Носовъ. Латинская христоматія съ объяснительными примѣчаніями къ тексту и словаремъ. Спб. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Носовъ, П. Латинско-русскій словарь, приспособленный къ употребленію въ гимназіяхъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

При изданіи этого словаря составитель имѣлъ главнымъ образомъ въ виду, чтобы дать возможность ученику безъ затрудненія находить точныя и необходимыя задачи словъ и выраженій, встрѣчающихся у тѣхъ писателей, которые признаны лучшими и удобнѣйшими для первоначальнаго чтенія. Образцами при составленіи словаря служили словари Шеллера и Мюльмана.

Носовъ, П. С. *Julii Caesaris commentarii de bello Gallico*. Съ географическимъ указателемъ и примѣчаніями. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Высшее достоинство сочиненія Цезаря въ литературномъ отношеніи признано Цицерономъ, самымъ компетентнымъ судьей въ этомъ отношеніи.

При настоящихъ направленіи нашихъ гимназій, отдѣльныя изданія латинскихъ классиковъ, надобно надѣяться, принесутъ существенную пользу нашему учащемуся юношеству.

Носовъ и Поповъ. Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по Кюннеру и принятое въ учебныхъ заведеніяхъ минист. народнаго просвѣщ. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 15 к.

Отто. Пособіе къ чтенію и изученію древнихъ классиковъ. Вып. 2-й. *Цицерона: Orationes in Catilinam*. (Переводъ, объясненія и слова). М. 1868. Ц. 35 к.

Смирновъ. Пространное руководство къ изученію латинскаго языка для высшихъ классовъ гимназій. Съ русско-латинскимъ и латинско-русскимъ словаремъ. Изд. 4-е. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Смирновъ. Руководство къ изученію латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій. Изд. 2-е. М. 1868.

Смирновъ, Я. Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, сост. преимущ. по Тишеру и Зейсерту. Изд. 3-е. М. 1868. Ц. 50 к.

Фельвель. Книга XXI Римской исторіи *Тита Ливія*. Съ объясненіемъ и словаремъ. М. 1868. Ц. 80 к.

Фельвель. Цицерона избранныя рѣчи. I. Рѣчи повта А. Архія и за Кв. Лигарія, съ объясненіемъ и словаремъ. М. 1867. Ц. 50 к.

Шульцъ, Г. Латино-русскій словарь, приспособленный къ гимназическому курсу. Спб. Ц. 1 р. 85 к.

VI. Греческій языкъ.

Васовъ, В. Начальныя основанія этимологіи греческаго языка. М. 1866. Ц. 30 к.

Греческая грамматика. Изд. лицей Цесаревича Николая. М. 1868. Ц. 80 к.

Коссовичъ, И. Греческо-русскій словарь, изданный иждивеніемъ департамента народнаго просвѣщенія. 2 ч. М. 1848. Ц. въ корешк. переп. 6 р.

Курціусъ. Греческая учебная грамматика, пер. *В. Миловидова*, съ 8-го изд. М. 1868. Ц. 1 р.

Носовъ, П. Учебная греческая грамматика. *Р. Кюнера*. 2-е изд., съ необходимыми измѣненіями и прибавленіями, съ XXIV изданія подлинника. Съ упражненіями для переводовъ съ русскаго яз. на греческій при словосочиненіи и съ греко-русскимъ и русско-греч. словаремъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Носовъ. Греческая христоматія съ объяснительными примѣчаніями къ тексту и словаремъ. Спб. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

III. Французскій языкъ.

Bibliothèque littéraire. Analyse et extraits de tous les chefs-d'œuvre de la langue française depuis 1600 jusqu' à nos jours formant une histoire complète de la littérature française pendant les trois derniers siècles, par *J. Fleury, Charles Parfait et J. G. De La Fosse* 2 vol. *Prose et Poésie*. Paris. 1862. Ц. 3 р.

Гемиліанъ. Учебникъ французскаго языка. Сатя для перевода съ русскаго языка на французскій. Замѣчанія и сло-

ва. Этимологія. Синтаксисъ. Для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Герцбергъ. Практическое изученіе французскаго языка по методу *Олендорфа*. Съ ключемъ. 3-е изд. Спб. 1865. Ц. 1. 25 к.

Гуро. Собраніе рассказовъ, анекдотовъ и отрывковъ, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ писателей, для упражненія дѣтей въ перелогахъ съ русскаго языка на французскій, и нѣмецкій и русско-французско-нѣмецкій словарь. 8-е изд. Спб. 1862. Ц. 75.

Гуро. Ключъ къ упражненіямъ въ переводахъ съ русскаго языка на французскій, по книгѣ: Собраніе рассказовъ, анекдотовъ и пр. съ объясненіемъ правилъ правописанія франц. языка. 3-е изд. 1856. Ц. 75 к.

Вейденштюкерь. Начальныя правила для обученія французскому языку. Въ пользу русскаго юношества сост. и дополн. *Я. Ламеюмъ*. Изд. 7-е. Спб. 1858. Ц. 50 к.

Constantin. Cours pratique de langue française, à l'usage des écoles. 2 части. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Крестлингъ. Учебникъ французскаго языка. Курсъ 1-го и 2-го класса гимназій. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Крестлингъ. Французская грамматика для старшихъ классовъ гимназій. 2 части. Часть 1-я, изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Куртеновъ. *Abécédaire du prescripteur français*. (Французская азбука). М. 1862. Ц. 35 к.

Куртеновъ. *Le livre de l'enfance, ou lecture du premier âge*. М. 1865. Ц. 45 к.

Кусковъ и Крестлингъ. Книга для переводовъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій. Изд. 2-е, испр. и дополн. Спб. 1863. 75 к.

Livre de lecture et de traductions du français en russe suivi d'exercices de mémoire, avec un vocabulaire. Cours moyen. Nouvelle édition. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Лангенъ. Практическія упражненія въ постепенныхъ переводахъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій, съ предварительнымъ изложеніемъ правилъ синтаксиса. Изд. 2-е. Спб. 1854. Ц. 65 к.

Марго. Cours élémentaire et progressif de langue française, à l'usage

des classes inférieures et moyennes des écoles. 13-е изд. Спб. 1869. Ц. 80 к.

Марго. Grammaire théorique et pratique de la langue française à l'usage des classes supérieures des écoles. 2 ч. Спб. 1864. Ц. 1 р. 35 к.

Новый французский букварь. Изд. 2-е. Спб. 1858. Ц. 20 к.

Nouveau livre de l'enfance, contenant l'alphabet français, avec divers tableaux de lecture graduée, un choix d'entretiens faciles etc. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Нонкуэ. Grammaire théorique et pratique de la langue française. 2 ч. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Пржибыльский. Французская грамматика съ упражнениями въ переводѣ и разговорѣ или теоретико-практическое изученіе французскаго языка. По Занду, Ворею, К. Новлю, Снезе, Олендору и другимъ. Изд. 2-е, въ 2 частяхъ, съ ключемъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 90 к. Отдѣльно: ч. 1-я (этимологія) — 75 к., ч. 2-я (синтаксисъ) — 75 к. и ключъ — 40 к.

Рейфъ. Новые параллельные словари языковъ русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго. 4 ч. Карlsruэ. 1868. Ц. 10 р.

Ридлингсонъ. Практическое руководство къ переводамъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго языка на французскій, для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. К. 1-й. Спб. 1865. Ц. 75 к.

Самоучитель живой французской рѣчи, или руководство къ изученію французскаго языка безъ помощи учителя. Дюбуа. Спб. 1864. Ц. 50 к.

Сто разговоровъ на французскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Спб. 1845. Ц. 75 к.

Триво. Nouvelles leçons de littérature française et de morale, ou recueil en prose et en vers des plus beaux morceaux de la littérature française ancienne et moderne. 4-мѣ edit. Спб. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Фену. Французская хрестоматія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Фожу. Опытъ французскаго синтаксиса въ сравненіи его съ русскимъ (Essai de syntaxe française comparée à la syntaxe russe). Для среднихъ учебныхъ завед. Спб. 1818. Ц. 65 к.

Французскіе, нѣмецкіе и русскіе общественные разговоры, съ присовокуп-

леніемъ употребительнѣйшихъ словъ и краткихъ рѣченій для упражненія. Изд. 5-е. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Чепелевская. Leçons de lecture à l'usage des classes inférieures des écoles. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Шапсаль. Nouvelle grammaire française, sur un plan très-méthodique, avec de nombreux exercices d'orthographe, de syntaxe et de ponctuation, tirés de nos meilleurs auteurs et distribués dans l'ordre des règles. Спб. 1858. Ц. 75 к.

Шапсаль. Французская грамматика съ русскимъ переводомъ. Изданіе это содержитъ всѣ измѣненія и прибавленія, необходимыя для Русскихъ. 4-е изд. Спб. 1862. Ц. 65 к.

Шмидтъ. Карманный француско-русскій и русско-французскій словарь. Сличилъ съ новѣйшими словарями и дополнилъ по нимъ П. Кондрестъ. 2. ч. Спб. 1864. Ц. 2 р.

Эйнерлингъ. Abrégé des aventures de Télémaque d'après l'ouvrage de Fénelon. Спб. 1860. Ц. 1 р.

IV. Нѣмецкій языкъ.

Вейвертъ. Руководство для практическаго и теоретическаго изученія нѣмецкаго языка. 1-й курсъ. Спб. 1853. Ц. 50 к.

Вейвертъ. Нѣмецкая хрестоматія. 1-й курсъ. Спб. 1852. Ц. 50 к.

Верте. Нѣмецкая хрестоматія, заключающая въ себя выборъ статей въ прозѣ и стихахъ, извлеченныхъ изъ твореній нѣмецкихъ классиковъ всѣхъ столѣтій. Пособіе для среднихъ и высш. уч. зав. 4-е изд. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Кейзеръ. Краткая нѣмецкая грамматика. Изд. 5-е. М. 1866. Ц. 25 к. Ч. 2-я Упраженія на правила этимологіи. М. 1867. Ц. 40 к.

Кейзеръ. Сборникъ статей для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій, содержащій предварительныя упражненія и примѣчанія, полный словарь на каждую статью и краткій обзоръ нѣмецкой литературы. Изд. 4-е, дополненное и исправленное. М. 1866. Ц. 90 к.

Лангенъ. Новый грамматическій упражненія въ постепенныхъ пер. съ русскаго языка на нѣм. Спб. 1846. Ц. 75 к.

Лонгардтъ. Учебникъ нѣмц. языка для русскаго юношества. Курсъ 1 класса. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 25 к. Курсъ 2 класса. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 25 к.

Маажъ. Учебникъ нѣм. языка. Въ 4-хъ курсахъ. Спб. 1864—66. Ц. 1 р. 75 к.

Маассонъ. Сборникъ статей въ прозу и стихахъ. Пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка. 8-е изд. Спб. 1869. Ц. 75.

Маассонъ. Musterstücke. Образцовыя статьи. Книга для чтенія и переводовъ съ нѣмецкаго на русскій. Съ пояснительными примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Маассонъ. Практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій, съ грамматич. примѣчаніями и русско-нѣмецкимъ словаремъ. 5-е испр. изд. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Маассонъ. Die Weisheit des Volks. Einiges aus dem Sprichwörtertschatz der Deutschen, Russen, Franzosen und anderer ihnen stammverwandten Nationen. Gesammelt und nach der Analogie gruppirt (Мудрость народная въ пословицахъ у Нѣмцевъ, Русскихъ, Французовъ и другихъ одноименныхъ нѣм. народовъ. St-Petersburg. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Мюллеръ. Нѣмецкій другъ дѣтей для русскаго юношества. 2 части. Спб. 1864—1865. Ц. 1 р. 15 к.

Мюллеръ. Книга для чтенія и перевода съ нѣмецкаго и русскаго языковъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1866. Ц. 75 к., съ словаремъ 1 р.

Новая нѣмецкая азбука, заключающая, кромѣ обыкновенныхъ началъ, наставленіе для самоучащихся о правильномъ произношеніи буквъ, разныхъ рѣченій, полезныя разговоры, право-утительныя басни и повѣсти, съ показаніемъ первыхъ правилъ нѣмецкой этимологіи. Новое изд., дополн. Спб. 1849. Ц. 20 к.

Паульсонъ. Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Пржибыльскій. Учебникъ нѣмецкаго языка, по Оллендорфу, докт. философіи, проф. нѣм. языка и нѣм. литературы, автора новой методы нѣмецкаго языка, принятой во франц. университетѣ, склоненіе нѣмецкаго языка

и пр. Изд. 2-е, перед. и дополнен. Спб. 1867. Ц. съ ключемъ 1 р. 50 к. Отдѣльно учебн. 90 к. и ключъ 60 к.

Самоучитель живой нѣмецкой рѣчи, или руководство къ изученію нѣмецкаго языка безъ помощи учителя. *Дюбуа.* Спб. 1864. Ц. 50 к.

Фишеръ. Elementarlehrbuch der deutschen Sprache für der russische Jugend. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Фрей. Deutsche Sprachlehre für die höheren Classen der russischen Gymnasien. Спб. 1866. Ц. 1 р. Тоже съ русскимъ переводомъ. Ц. 75 к.

Шмидтъ. Новый карманный русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь. Лейпцигъ. 1865. Ц. 1 р. 35 к.

Штадъ. Ундина. Рассказъ *Де-ла-Мотъ-Оуке,* издаваемый для русскихъ гимназій, съ присоединеніемъ введенія, объяснительныхъ примѣчаній и словаря. Изд. 2-е. М. 1868. Ц. 60 к.

VII. Англійскій языкъ.

Анъ. Руководство къ скорому и легкому изученію англійскаго языка. Въ 2-хъ ч. М. 1868. Ц. 1 р.

Вутузовъ. Словарь особенныхъ словъ, фразъ и оборотовъ англійскаго народнаго языка и употребительнѣйшимъ американизмовъ, не введенныхъ въ обыкновенные словари. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Гердъ. Первый шагъ. Руководство къ познанію англійскаго языка, содержащее въ себѣ наставленіе о произношеніи англійскихъ буквъ и всѣ первообразныя односложныя слова съ происходившими отъ нихъ производными. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Нурокъ. Практическая грамматика англійскаго языка. Одоб. учен. комит. главн. прав. училищъ. Ц. 1 р.

Оллендорфъ. Практическое руководство къ изученію англійскаго языка, 2-е изд., испр. и дополнен. Спб. 1864. Ц. съ ключемъ 1 р. 80 к.

Робертсонъ. Англійскій языкъ, приспособленный къ понятіямъ дѣтей. Переводъ *А. Колубакиной,* изданіе г-жи *Марияты Прадерсъ,* съ дозволенія автора. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

IV. МАТЕМАТИКА, МЕХАНИКА, АСТРОНОМІЯ И КОСМОГРАФІЯ.

V. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Верексъ, В. Учебное пособие для военно-учебныхъ заведеній. Интегральное исчисленіе. Спб. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Вертракъ, Жозеъ. Курсъ теоретической ариметики. Пер. съ франц. А. Глазуріна и Н. Билибина. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Вобилье. Курсъ геометріи, принятый за руководство въ школахъ искусствъ и ремеслъ во Франціи. Съ 12-го франц. изд. пер. Ф. Королевъ. М. 1863. Ц. 1 р. 70 к.

Вальманъ, А. Практическія упражненія въ алгебрѣ. Изд. 5-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Врю и Буве. Аналитическая геометрія. Перев. В. Омичевъ. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Вуссе. Руководство къ ариметикѣ. 2 ч. Спб. 1867. Ц. 28 к. Особо: ч. 1-я—10 к., 2-я—18 к.

Вуссе. Собраніе ариметическихъ задачъ, расположенныхъ по руководству къ ариметикѣ. Спб. 1865. Ц. 18 к.

Вуссе. Согращенные таблицы обыкновенныхъ логарифмовъ, составленныя по руководству Веги для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Изд. 5-е. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Выжиковъ. Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. 3 вып. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Воленскъ. Собраніе ариметическихъ задачъ (по Груббе). Въ 2-хъ ч. изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Воленскъ, М. Руководство къ ариметикѣ. Изд. 5-е Спб. 1869. Ц. 60 к.

Гиза, Д. Начальная алгебра. Ч. 1-я, алгебраическія количества и дѣйствія надъ ними. М. 1869. Ц. 85 к.

Гурьевъ и Дмитріевъ. Практическія упражненія въ геометріи, или собраніе геометрическихъ вопросовъ и задачъ (болѣе 500 зад.), съ отвѣтами и рѣшеніями. Въ 2-хъ ч., съ 12 табл. чертежей. (Одобрено учен. ком. какъ пособие при преподав. геометріи). Ц. 2 р. 75 к.

Гурьевъ, П. Практическая ариметика. Спб. 1861. Ц. 1 р. 75 к.

Давидовъ. Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. Изд.

4-е, исправ. и дополн. М. 1866. Ц. 1 р. 20 к.

Давидовъ. Начальная алгебра въ объемѣ гимназическаго курса. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Джостервегъ. Элементарная геометрія, учебное пособие для увѣданныхъ училищъ и вообще для начинающихъ. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Дмитріевъ, А. Начальныя основанія призматической тригонометріи. Съ 2-мя табл. чертежей и 4-мя полиптинами. Изд. 3-е. Спб. 1869 Ц. 75 к.

Зарудцкій. Геометрическое линейное черченіе. Съ приложеніемъ 32 листовъ чертежей. М. 1867 Ц. 1 р. 50 к.

Золотовъ. Ариметика для начальныхъ и сельскихъ училищъ, составленная по методу Грубе. Изд. 5-е. Спб. 1865. Ц. 20 к.

Зонже, Л. А. Собраніе упражненій по дифференціальному и интегральному исчисленію. Перев. съ 3-го нѣм. изд., пересмотрѣннаго и дополненнаго проф. Э. Гейсомъ, Галахова. 2 книги. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Иванцкій. Собраніе ариметическихъ задачъ. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 35 к.

Краевичъ. Курсъ начальной алгебры. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Краевичъ. Собраніе алгебраическихъ задачъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Кращенинниковъ. Ариметика. Ч. 1-я: цѣлыя числа. Спб. 1867. Ц. 35 к. Ч. 2-я: дроби и тройки. пра. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Ладовскій. Ариметика, курсъ 1-й. для первоначальнаго обученія. Харьковъ. 1863. Ц. 25 к.

Ламовскій, А. Сборникъ математическихъ задачъ для меншихъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Леве, А. Ариметика для начальныхъ народныхъ училищъ. Спб. 1867. Ц. 10 к.

Леве, А. Курсъ ариметики и собраніе ариметическихъ задачъ. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Леве, А. Начальныя основанія геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ. Въ 3 частяхъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Леве, А. Первоначальныя упражненія въ ариметикѣ. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Мажавѣвъ. Руководство къ глазоуѣрной съемкѣ плана мѣстности. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Малининъ. Руководство прямолинейной тригонометріи для гимназій. Изд. 4-е. М. 1868. Ц. 60 к.

Малининъ и Вуренинъ. Руководство ариметики для гимназій. 1867. Ц. 75 к.

Малининъ и Вуренинъ. Собраніе ариметическихъ задачъ изд. 2-е. М. 1868. Ц. 50 к.

Меморскій. Ариметика въ вопросахъ и отвѣтахъ въ двухъ частяхъ для лучшаго обученія дѣтей. М. 1864. Ц. 30 к.

Михвицъ. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, низшей геодезіи и приложенія алгебры къ геометріи. 2-е изд. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Мюллеръ. Основанія прямолинейной и сферической тригонометріи. Съ 25 рисунк. въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Поляковъ. Практическая ариметика. Въ 3-хъ частяхъ (для женскихъ заведеній). М. 1867. Ц. 75 к.

Пржевальскій, Е. Начальная алгебра. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Пржевальскій, Е. Сборникъ алгебраическихъ задачъ. М. 1866. Ц. 1 р. 60 к.

Паульсонъ, I. Ариметика по способу немецкаго педагога Груббе. Изд. 5-е. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Пюжная ариметика на счетахъ. 2 ч. Сост. *Большанъ.* 2-е изд., исправ. и дополнен. Спб. 1863. Ц. 75 к.

Приложеніе алгебры къ рѣшенію определенныхъ геометрическихъ задачъ въ такомъ объемѣ и порядкѣ, какъ требуется въ VI классѣ гимназій, по послѣднему распредѣленію въ нихъ математическихъ наукъ. Сост. *Большанъ.* 3-е изд., исправ. и дополнен. Спб. 1864. Ц. 40 к.

Путята. Ариметика цѣлыхъ чиселъ для первоначальнаго обученія. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 25 к.

Ростилавовъ, Д. Начальная алгебра. М. 1868. Ц. 2 р.

Сборникъ, математическій, съ портретомъ *Н. Д. Брашмана.* М. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Сборникъ математическій, издаваемый Московск. математ. общ. III тома. М. 1867. Ц. годовому изданію, со-

стоящему изъ 4-хъ вып., 4 р. безъ перес. и 4 р. 50 к. съ перес.

Симашко, Ф. Начальныя основанія алгебры. Изд. 3-е. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Симашко, Ф. Начальная геометрія, понятіе о коническихъ сѣченіяхъ и первыя начала приложенія алгебры къ геометріи. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Симашко, Ф. Тригонометрія, съ таблицами логарифмовъ чиселъ отъ 1 до 3250 и логарифмовъ синусовъ, косинусовъ, тангенсовъ и котангенсовъ угловъ, возрастающихъ на 10 минутъ отъ 0 до 90°. Изд. 2-е. Спб. 1857. Ц. 1 р. 25 к.

Собраніе приѣровъ, формулъ и задачъ изъ буквеннаго вычисленія и алгебры. Соч. *Мейера Гурша.* Перев. съ немецк. Изд. 6-е, въ 3-хъ отд. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Собраніе ариметическихъ приѣровъ и задачъ. Сост. *А. Ожаровскій.* Въ 2-хъ отд. Изд. 4-е, исправл. Спб. 1864. Ц. 75 к.

Сомовъ. Начальная алгебра. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Сомовъ. Аналитическая теорія волнообразнаго движенія зенита. Ч. 1-я. Спб. 1847. Ц. 2 р. 50 к.

Сомовъ. Аналитическая геометрія. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Сомовъ. Начертательная геометрія. Съ атласомъ. Спб. 1862. Ц. 3 р.

Сомовъ. Основанія теоріи эллиптическихъ функцій. Спб. 1850. Ц. 2 р. 50 к.

Серре, А. Курсъ ариметики, съ нѣкоторыми измѣненіями. Пер. *Н. Юденичъ.* М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Тихомандрицкій. Начальная алгебра. Принята за руководство при преподаваніи алгебры въ гимназіяхъ. Изд. 3-е. Спб. 1860. Ц. 1 р. 20 к.

Томасъ. Собраніе ариметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія. Вып. 1 и 2. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Фокъ-дербъ-Флитъ. Элементарный курсъ геометріи. Руководство для преподавателей. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Хандриковъ. Элементарная теорія влелитическихъ функцій и интеграловъ съ прил. къ рѣш. основн. вопр. геодезіи. М. 1868. Ц. 1 р.

Хмыровъ. Задачи и теоремы изъ элементарной геометріи на плоскости, съ подробными рѣшеніями. Въ 3 книгахъ. (Отвѣты на задачи выражены

чертежами и полными решениями). Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Щегловъ, Н. Начальныя основанія алгебры, съ таблицами степеней чиселъ отъ 1 до 1000. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Щегловъ. Арифметика. Изд. 11-е, испр. и дополн. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Штурмъ. Курсъ анализа, читанный въ Парижской политехнической школѣ. Перевелъ *В. Симцовъ*. 2 тома, съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 5 р.

Механика.

Вернулли. Спутникъ механики (*Vademecum*). Практическая книга для механиковъ и инженеровъ. 2-е изд., дополн. *Я. Гутковскимъ*, по редактированному переводу *А. С. Еришова*. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Виневачъ, Руководство къ изученію законовъ сопротивленія строительныхъ матеріаловъ, съ присоединеніемъ общихъ началъ теоріи упругости твердыхъ тѣлъ. (Лекціи, читанныя авторомъ въ спб. технологическомъ институтѣ). Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Десли и Шуберъ. Расчетъ фермъ желѣзныхъ мостовъ. Переводъ съ дополненіями *Н. Белелюбскаю*. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Недзьялковскій. Собраніе таблицъ и формулъ для инженеровъ, архитекторовъ и механиковъ. (Вып. 5 и посл. печат.). Съ 402 фиг. въ текстѣ. Спб. 1068. Ц. за полное изд. 7 р., съ перес. 8 р.

Прохоровъ и Рудаковскій. Справочная книга для судостроителей, инженеровъ, архитекторовъ и заводчиковъ, служащая пособіемъ для составленія сисциениацій, сметъ и производства техническихъ учетовъ. (Изд. по распоряж. морскаго ми.—ва съ одобр. кораблестр. и строит. отдѣленій морск. технич. комитета). Спб. 1868. Ц. 3 р.

Тимме (горнаго инженера). Очеркъ современнаго состоянія механическаго дѣла за границею. Часть 1-я съ 28-ю таблицами чертежей. Спб. 1867. Ц. 2 50 к.

Аригеймъ. Краткій очеркъ математической географіи, для женскихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Вланъ. Популярный курсъ математической и физической географіи. Пер. *А. Е. Разина*. Спб, 1864. Ц. 3 р.

Венковъ, М. Физическая географія. Книга 1 и 2. Спб. 1865. Ц. 1 р. 40 к.

Воженкоъ. Начальныя основанія астрономической географіи и краткій очеркъ физической географіи. Съ 6 литограф. таблицами и картою. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 30 к.

Гершель, Джонъ. Очерки астрономіи. Пер. съ англійскаго *А. Драшусова*. 2 т. М. 1862. Ц. 3 р. 50 к.

Гильмементъ. Меры, популярная астрономія. Пер. подъ редакціею и съ примѣчан. *А. Пальховскаго*. М. 1865. Ц. 1 р.

Гроте. Соотношеніе физическихъ силъ. Пер. съ 4-го англійскаго изд. подъ ред. *М. Антоновича*. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Гумбольдтъ. Космосъ. Опытъ физическаго міроописанія. Пер. съ нем. *Н. Фролова* и *Я. Вейберна* 4 т. Изд. 2-е. М. 1862—66. Ц. 7 р.

Корнелъ. Предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, излож. по американской методѣ для 1-го класса гимназій и прогимназій. Съ атласомъ изъ 9 картъ и 72 политипажамъ въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Маллиникъ и Буреникъ. Руководство космографіи и физической географіи для гимназій. Съ 120 политип. рисунками. Изд. 2-е, М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Митчелъ (директора цинцинатской обсерваторіи). Небесныя свѣтила или планетныя и звездныя міры. Популярное изложеніе великихъ открытій и теорій новѣйшей астрономіи. Перев. *Андрея Мима*. 3-е изданіе, съ послѣдняго англійск. изданія, со многими добавленіями и новыми рисунк. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мори, М. Ф. Популярный курсъ физической географіи. Съ двумя картами вѣтровъ и морскихъ теченій. Пер. съ англійскаго. Спб. 1865. Ц. 80 к.

Савичъ. Приложение практической астрономіи къ географическому опредѣленію широты. Т. 1-й, съ 5 чертеж. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Сажовичъ, А. Учебникъ математической и физической географіи. Составленъ въ объемъ гимназическаго курса. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Хандриковъ. Очеркъ теоріи опредѣленія планетныхъ и кометныхъ орбитъ изъ трехъ наблюденій. М. 1865. Ц. 75 к.

V. ИСТОРИЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

I. Всеобщая история.

Аванасьевъ. Поэтическия воззрѣнія Славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій въ связи съ мнѣніескими сказаніями другихъ родственныхъ народовъ. Томъ II-й. Изд. *К. Т. Солдатенкова*. М. 1868. Ц. 3 р. Того же изданія томъ I-й ц. 2 р.

Верте. Краткая всеобщая исторія въ простыхъ разсказахъ. 11 изд., съ вопросами для повторенія разсказовъ, съ общими хронологическими обзорными исторіи и съ 4 историч. картами. По распоряженію министр. нар. просвѣщ. принята руководствомъ въ учебныя училищахъ. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Вокль. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Перев. *К. Бестужева-Рюмина* и *Н. Тиблена*. 2 т. Спб. 1864. Ц. 4 р. 50 к.

Вокль. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Перев. *Вуйницкаго* и *Пенарокова*. Изд. 3-е (удешевленное). 2 ч. въ 1 кипжѣ. Съ портретомъ. Пол. текстъ, но безъ выносокъ съ цитатами. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Вирнатскій. Очерки и картины изъ всеобщей исторіи. Перев. *А. Бяляскаго*. 2 ч. М. 1867—1868. Ц. по 1 р. за часть.

Веберъ, Георгъ. Курсъ всеобщей исторіи. Пер. съ нѣм. *Е. и В. Корша*. 4 т. М. 1862. Ц. 8 р. 20 к.

Вегнеръ. Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемирной монархіи Римлянъ. Пер. съ нѣм. *Евстафьевъ*. Съ рисунками. 2 т. Спб. 1864 — 65 Ц. 8 р.

Вогнеръ. Эллида. Картины древней Греціи. Съ рисунками. Спб. 1864. Ц. 4 р. 50 к.

Вейссеръ. Картинный атласъ всемирной исторіи. Къ нему объяснительный текстъ въ историческомъ и художественномъ отношеніи. Сост. *д-ромъ Мериемъ*. Пер. *П. Евстафьевымъ*. 3 т. Спб. 1866—68. Ц. 30 р.

Вельтеръ. Руководство къ изученію всеобщей исторіи для гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Пер. съ нѣм. *Левенстера, Карлова* и *Бульмерима*. 3 т. *Древняя исторія*. Спб. 1862. Ц. 1 р. 25 к. *Исторія среднихъ вѣковъ*. Спб. 1863. Ц. 1 р. 25 к. *Часть*

III. Исторія новыхъ временъ, доведенная до 1867 г. Переводъ съ нѣмецкаго 19-го изд. *М. Бульмерима*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Вольтеръ. Философія исторіи. Перев. съ фран. подъ редакціею *В. Зайцева*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Гарнье-Паже. Исторія французской революціи. 1848 г. 2 ч. Спб. 1862—64. Ц. 2 р. 75 к.

Гарнье-Паже. Исторія итальянской революціи 1848 г. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Георгиевскій. Галлы въ эпоху Каія Юлія Цезаря. М. 1865. Ц. 2 р.

Гервингусъ. Исторія девятнадцатаго вѣка отъ времени Вѣнскаго конгресса. 3 т. Спб. 1863—64. 6 р. 75 к.

Томъ, т. 5-й. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Гервингусъ. Введеніе въ исторію девятнадцатаго вѣка. Спб. 1864. Ц. 75 к.

Герье. Лейбницъ и его вѣкъ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гильфердингъ. Собраніе сочиненій. Томъ первый: I. Исторія Сербовъ и болгаръ. II. Кирилль и Меодій. III. Обзоръ чешской исторіи. — Томъ второй: Статьи по современнымъ вопросамъ славянскимъ. Спб. 1868. Ц. 5 р.

Гонеггеръ. Исторія культуры XIX вѣка Пер. *Н. Н. Страхова*, изд. *Н. И. Ламанскаго*. Томъ 1-й. Спб. 1869. Ц. 2 р. 75 к.

Григоровичъ. Записки по новейшей исторіи (1815—1856). 2 вып. Спб. 1867—1868. Ц. 3 руб.; 2 вып. продается отдѣльно за 1 р. 50 к., а 1 безъ 2 не продается.

Гризингеръ. Иезуиты, полная исторія ихъ явныхъ и тайныхъ дѣланій отъ основанія ордена до нашихъ временъ. 2 тома. Спб. 1867—1868. Ц. 3 р. 50 к.

Груббе. Очерки изъ исторіи народныхъ сказаній. 3 ч. Древняя, средняя и новая исторія. М. 1863—66. Ц. 3 р. 25 к.

Дмитріевъ, Ив. Иванов. Взглядъ на мою жизнь. Въ 3-хъ ч. М. 1866 Ц. 2 р.

Иловайскій. Сокращенное руководство ко всеобщей и русской исторіи. Изд. 2-е, М. 1869. Ц. 80 к.

Иловайскій. Руководство ко всеобщей исторіи. Средній курсъ. Изд. 7-е. М. 1869. Ц. 1 р.

Иловайскій. Руководство ко всеобщей исторіи. Ч. 1-я. *Древній мѣръ*. 2-е изд. М. 1868. Ц. 70 к.

Томъ. Ч. 2-я. *Средніе вѣка*. М. 1867. Ц. 60 к.

Томъ. Ч. 3-я. *Новая исторія*. Изд. 6-е. 1868. Ц. 60 к.

Карлейль. Исторія французской революціи. Перев. подъ редакцію *Н. Дюпюиса*. Т. I. *Бастилія*. М. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Коппъ. Римскія древности. Описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла Римлянъ. Съ примѣчаніями, дополненіями и политическими важнѣйшихъ предметовъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Льюисъ. Жизнь Вольганга Гете. Пер. со 2-го англ. изд. подъ ред. *А. Н. Невдомскаго*. 2 т. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Маколей. Полное собраніе сочиненій. 16 томовъ. Спб. 1867. Ц. 25 р. 50 к.

Макушевъ. Задунайскіе и адриатическіе Славяне. Очерки статистическіе, этнографическіе и историческіе. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Мишле. Исторія французской революціи. Пер. съ 9-го франц. изд. подъ ред. и съ предисловіемъ *К. Е. Арсеньева* и приложеніемъ нѣсколькихъ главъ изъ «революціи» соч. *Эдгарда Киме*. Спб. 1866—67. 2 ч. Ц. 3 р.

Морошкинъ. Иезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II и до нашего времени. Ч. 1, обнимающая исторію иезуитовъ въ царствованіе Екатерины и Павла I. Спб. 1867. Ц. 2. 50 к.

Мотлей. Исторія Нидерландской революціи и основаніе республики соединенныхъ провинцій. Пер. съ англ. 2 тома. Спб. 1865—66. Ц. 5 р.

Оппель. Чудеса древней страны пирамидъ. Картины древней жизни Египта. Перев. *Н. Страхова*. Большой т. съ 200 рисунками въ текстъ, съ 10 отдѣльными картинами, изъ которыхъ 2 хромотипическія, и съ планомъ земли пирамидъ и памятниками долины Нила, съ птичьего полета. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Петровъ. Очерки изъ всеобщей исторіи. Харьковъ 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Пютцъ. Сборникъ историческихъ очерковъ. Учебное пособие для учащихся и преподавателей. Перев. съ нѣм. и дополнилъ многими статьями *Л. Чацкинъ*. *Древній міръ*. М. 1866. Ц. 3 р. 20 к.

Ранже. Римскіе папы, ихъ церковь и государство. Пер. съ изд. 1867 г., доп. статью, довод. ист. до посл. вр. 2 т. Спб. 1869. Ц. 5 р.

Рожау. Исторія Франціи отъ низверженія Наполеона I до возстановленія Имперіи, 1814 — 1852 г. Перев. *Антоновича* и *Шыма*. Спб. 1866. 2 ч. Ц. 3 р. 50 к.

Самаринъ. Иезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи. (Изд. «Русскаго Архива»). М. 1867. Ц. 1 р.

Тайлоръ. Доисторическій бытъ человечества и начало цивилизаціи. Перев. съ англійск., проф. *Миллаузени* и *Е. Валицкаго*. М. 1868. Ц. 3 р.

Томокъ. Исторія чешскаго королевства. Переводъ съ чешскаго подъ ред. *В. Яковлева*, изд. С. Б. Звонарева. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Фрейтагъ. Картины средневѣковой жизни. Съ нѣм. пер. *А. Корсака*. М. 1868. Ц. 2 р.

Фюстеръ де-Буланжъ. Гражданская община античнаго міра. Исследование о богослуженіи, нравѣ, учрежденіяхъ Греціи и Рима. М. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Циммерманъ. Исторія крестьянской войны въ Германіи по лѣтописямъ и рассказамъ очевидцевъ. Пер. подъ редакцію *В. Зайцева* и *Ткачева*. 2 вып. Спб. 1853—66. Ц. 2 р. 50 к.

Шаррасъ. Исторія кампаніи 1815 г. Ватерлоо. Съ прилож. 7-ми картъ и плановъ. Перев. и изд. генеральнаго штаба штабсъ-капитана *Ничуина*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Шерръ. Исторія цивилизаціи Германіи. Перев. съ 3-го изд. *А. Невдомскаго* и *Д. Цисарева*. Изд. *В. Ковалевскаго*. Т. 1-й. Спб. 1868. Съ подл. на 2-й. Ц. 3 р.

Шлоссеръ. Исторія восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго до паденія французской имперіи, съ особенною подробнымъ изложеніемъ хода литературы. Пер. съ 4-го исправленнаго изданія. 8 т. 2-е пополненное изданіе. При последнемъ томѣ будетъ приложенъ портретъ автора, гравированный въ Лейпцигѣ. Спб. 1868. Ц. 10 р. (4 т. выдаются, а на остальные билетъ).

Шлоссеръ. Всемирная исторія. Спб. 1861—68. 18 т. Ц. 27 р.

Шмидтъ. Исторія польскаго народа. Спб. 1864—66. 3 т. Ц. 5 р. 25 к.

Штоль. Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ. Исторія Греціи въ біографіяхъ. Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. *В. Васильевскаго*. Изд. *О. Н. Бакста*. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Штольд. Мины классической древности. Пер. съ нѣм. *Покровский и Медтдейъ.* 2 т. М. 1865—67. Изд. *А. И. Глазунова.* Ц. 4 р. 50 к.

Шульгинъ. Курсъ всеобщей исторіи. Древняя, средняя и новая. 3 ч. Спб. 1865. Ц. 3 р. 25 к.

Яковлевъ. Сказанія о Царьградѣ по древнимъ рукописямъ. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Исторія Россіи.

Верхгольцъ, камеръ-юнкеръ. Дневникъ, изданный имъ въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго, съ 1721 по 1725 г. Перев. съ нѣмц. *И. Аммонъ.* 4 ч. М. 1858—63. Ц. 6 р.

Вогдановичъ. Исторія отечественной войны 1812 года, по достовернымъ источникамъ. 3 т. Спб. 1860. Ц. 10 р.

Вогдановичъ. Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи, по достовернымъ источникамъ. 2 т. Спб. 1863. Ц. 7 р. 50 к.

Вогдановичъ. Истор. войны 1814 г. во Франціи и низложеніи Наполеона, по достовернымъ источникамъ. 2 тома. Спб. 1865. 4 р.

Вогдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. 4 тома. Спб. 1869. Ц. 10 р.

Вѣляевъ. Разказы изъ русской исторіи. 3 т. М. 1865 г. 1866—67. Ц. 5 р.

Водововъ, В. Разказы изъ русской исторіи. Вып. 1 и 2. Спб. 1864—65. Ц. 1 р.

Герберштейнъ. Записки о Московіи. Съ латинскаго пер. *И. Анонимовъ.* Спб. 1866. Ц. 1 р.

Горчаковъ. Монастырскій приказъ (1649—1725 гг.). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія, составленный на основаніи большею частью неизданныхъ источниковъ, съ приложеніемъ 95 №№ документовъ, извлеченныхъ изъ архивовъ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Грановскій, Т. Н. Сочиненія. Съ портретомъ автора. 2 ч. Изд. 2-е. М. 1866. Ц. 2 р.

Грибовскій, Адрианъ Моисеевичъ. Записки объ императрицѣ Екатерицѣ Великой. Изд. 2-е, съ дополненіями. М. 1864. Ц. 1 р.

Добряковъ, А. Учебно-историческій сборникъ по русской исторіи. Т. 1. Отдѣлъ 1-й. Земля и ея народы предъ началомъ государства (съ картиною Во-

сточной Европы въ половинѣ IX вѣка). Спб. 1865. Ц. 85 к.

Добряковъ, А. Учебный атласъ по русской исторіи для историческаго курса гимназій, духовныхъ семинарій и уѣздныхъ училищъ. Съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ, съ планами древнихъ: Киева, Новгорода и Москвы. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Древняя Русь. Очеркъ исторіи гражданскаго и умственнаго развитія русскаго народа до Петра Великаго. *И. Х.* Спб. Ц. 1 р.

Жизнь графа Сперанскаго. 2 т. Изд. исправленное. Спб. 1861. Ц. 3 р.

Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст. Ч. 1-я. М. 1862. Ц. 3 р.

Записки Алексѣя Петровича Ермолова. Съ приложеніемъ. Ч. 1-я 1801—1812 г. М. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Зибель. Исторія французской революціи и ея времени (1789—1895). Пер. съ нѣмц. подъ редакціею *В. Ососова* и *А. Путьяты.* 4 ч. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Зотовъ. Исторія Россіи въ картинахъ. 6 вып. Спб. 1864—66. Ц. каждому выпуску 80 к.

Иловайскій. Краткіе очерки русской исторіи. Изд. 9-е. М. 1869. Ц. 1 к.

Иловайскій. Сокращенное руководство къ русской исторіи. Изд. 8-е. М. 1868. Ц. 40 к.

Ишимова. Бабушкины уроки или русская исторія въ разговорахъ для маленькихъ дѣтей. Изд. 2-е. 2 ч. Спб. 1859. Ц. 3 р. 10 к.

Ишимова. Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. Изд. 5-е, исправл. и пополненное. 3 ч. Спб. 1862. Ц. 3 р. 50 к.

Ишимова. Сокращенная русская исторія. Одобрена ученнымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія къ употребленію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ учебнаго руководства. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. Изд. 6-е. 10 томовъ. Спб. Ц. 5 р.

Костомаровъ, Н. Историческія монографіи и изслѣдованія. 3 тома. Спб. 1863—67. Ц. 5 р. 50 к.

Костомаровъ, Н. Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII столѣтія (1604—1613). 3 т. Спб. 1868. Ц. 6 р.

Костомаровъ, Н. Сѣверно-русскія

народоправства во времена удельно-вѣчеваго уклада. 2 тома. Спб. 1863. Ц. 3 р. 50 к.

Бостомаровъ, Н. Томъ VII и VIII. Исторія Новгородѣ, Пскова и Вятки во время удельно-вѣчеваго уклада (сѣверно-русскія народоправства). Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Долгиковъ, Новиковъ и Московскіе картинисты. Исслѣдованіе. М. 1867 г. Ц. 3 р.

Мельниковъ. Княжна Тараканова и принцесса Владимірская. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Мордовцевъ. Самозванцы и пониженная воляница. Историческія монографіи. 2 т. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Муравьевъ. Русскіе на Босворѣ въ 1833 году. Изданіе Чертковской бібліотеки. Съ рисункомъ. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Норовъ. Война и миръ 1805—1812 г., съ исторической точкой зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. По повеленію сочиненія гр. *Л. Н. Толстаго* «Война и миръ». Спб. 1868. Ц. 40 к.

О родѣ князей Юсуповыхъ. Собраніе жизнеописаній ихъ, грамотъ и писемъ къ нимъ российскихъ государей съ XVI до половины XIX вѣка и другихъ семейныхъ бумагъ, съ присовокупленіемъ поколѣнной росписи предковъ князей Юсуповыхъ съ XVI вѣка. Спб. 1868. Ц. за 2 тома 1 р. 50 к.

Осминадцатый вѣкъ. Историческій сборникъ документовъ по русской исторіи. Изд. *Бартенева*. М. 2 т. 1868. Ц. 6 р.

Петровъ. Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами съ 1769—1774 годъ. Составлено преимущественно изъ неизвѣстныхъ по сіе время рукописныхъ матеріаловъ. 2 т. Спб. 1866. Ц. 4 р. 50 к.

Петрушевскій. Разказы про старое время на Руси отъ начала русской земли до Петра Великаго. Удостоенъ комитетомъ грамотности первой преміи. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Погодинъ, М. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Матеріалы для его біографіи. М. 1863. Ц. 2 р.

Погодинъ, М. Николай Михайловичъ Карамзинъ, по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. Матеріалы для біографіи, съ примѣчаніями и объясненіями. 2 ч. М. 1866. Ц. 5 р.

Погодинъ, М. Норманскій періодъ русской исторіи. М. 1859. Ц. 1 р.

Полевой, Н. Исторія князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго. Съ портретомъ Суворова и 100 картинами. Изд. 2-е. Спб. 1855. Ц. 3 р.

Санинъ. Очеркъ русской исторіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. Ц. 15 к.

Сборникъ русскаго историческаго общества. 3 Т. Спб. 1867—68. Ц. 7 р.

Сежуръ, графъ. Записки о пребываніи его въ Россіи въ царствованіе Екатерины II (1785 — 1789). Пер. съ франц. съ примѣчан. и дополненіями. Спб. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Сергѣевичъ, В. Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. Историческіе очерки. М. 1867. Ц. 2 р.

Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 18 т. М. 1867—68. Ц. 36 р.

Соловьевъ. Учебная книга русской исторіи. Изд. 6-е. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Соловьевъ. Исторія паденія Польши. М. 1863. Ц. 2 р.

Соловьевъ. Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія. М. 1866. Ц. 40 к.

Прыжовъ. Исторія казаконъ въ Россіи, въ связи съ исторіею русскаго народа. Т. 1-й. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Романовскій. Замѣтки по средне-азиатскому вопросу. Съ приложеніями и картою туркестанскаго генералъ-губернаторства. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Русскій архивъ. Изд. *Бархневскимъ*. Сборникъ документовъ по русской исторіи съ Петровскаго періода. 6 томовъ. Ц. за 1863 и 1864 г. по 4 р. за томъ. За 1865, 1866 и 1867 годы по 5 р. за томъ. За 1868 годъ 6 р.

Русскій архивъ на 1869 годъ. Ц. повышена до 7 р.

Урусовъ, князь. Очерки восточной войны 1854—55. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Устряловъ. Сказанія князя Курбскаго. Изд. 3-е. Въ одномъ томѣ, дополненное предисловіемъ къ Новому Маргариту и новыми свѣдѣніями о жизни автора въ Волыни, съ портретомъ Іоанна Грознаго, работы Уткина, рисункомъ герба князя Курбскаго и планомъ казанской осады. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Устряловъ. Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ. 2 ч. Изд. 3-е. Спб. 1959. Ц. 4 р.

Устряловъ. Исторія царствованія

Петра Великаго. Т. 4-й. Съ картами. Спб. 1863. Ц. 5 р.

Фадѣевъ. Вооруженныя силы Россіи. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Жандриковъ. Учебникъ русской исторіи. М. 1868. Ц. 60 к.

Жмыровъ. Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ея время (1701—1791 г.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Щебальскій. Чтеніе изъ русской исторіи (съ исхода XVII вѣка). Спб. 1864—68. 6 вып. Ц. 3 р. 95 к.

Щебальскій. Разказы о западной Руси. Изд. 2-е, дополненное. М. 1867. Энгельгардъ, Л. Записки 1766—1868 г. Изд. «Русскаго Архива». М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Яковлевъ. Домострой по рукописямъ императорской публичной библиотеки. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

VI. ГЕОГРАФІЯ РУССКАЯ, ВСЕОБЩАЯ, СТАТИСТИКА И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Верхбиловичъ. Краткій учебникъ всеобщей географіи. Кн. 1-я. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 85 к. Кн. 2-я. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к. Кн. 3-я. Спб. 1865. Ц. 85 к.

Всеобщее землеописаніе. Географія для чтенія и справокъ по плану Блянка, передѣланн и дополнена Дистервегомъ. Пер. съ 7-го изд. Ольгины и Усова. 3 тома, съ планит. указат. Спб. 1864—66. Ц. 16 р.

Географическіе очерки и картины. Составлена по Грубе и другимъ источникамъ. М. 1861—66. 7 выпусковъ. Ц. 5 р. 25 к.

Географическая хрестоматія. Великія явленія и очерки природы. 2 тома, съ рисунками. Спб. 1866—67. Ц. 3 р. 50 к.

Даніель. Учебная книга географіи. Перевелъ съ 11-го нѣм. изд. и дополнилъ отдѣломъ о русскихъ владѣніяхъ А. Корсака. Изд. А. И. Глазунова. М. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Кольбъ. Руководство къ сравнительной статистикѣ. Переведено и дополнено подъ редакціею А. Корсака. 3 т. Спб. 1862—65. Ц. 4 р. 50 к.

Корнель. Начальный курсъ географіи, по американской методѣ. Изд. 6-е, съ 11-ю географич. картами и со мног. политическими. Одобрено ученымъ комит. при мин. народн. просвѣщ., какъ руководство для училищъ вѣдомства духовно-учебнаго управленія при свят. синодѣ и въ женскія учебн. заведенія, сост. въ вѣдомствѣ IV отдѣл. собст. Е. В. канцелярніи. Спб. 1867. Въ 4 д. л. Ц. 1 р. 25 к.

Это руководство въ короткое время разошлось въ числѣ 80,000 экземпляровъ. Главное отличіе этого руководства состоитъ въ томъ, что, посред-

ствомъ постоянныхъ вопросовъ учителя, ученикъ усваиваетъ различныя географическія понятія и знакомится съ различными странами и народами, не заучивая бессознательно сухихъ опредѣленій и описаній. Чтобы сдѣлать руководство нагляднымъ и избѣгнуть необходимости приобретать географическій атласъ, въ немъ помѣщено 11 географическихъ картъ и множество политическихъ, на которыхъ изображены формы суши и воды, всѣ государства и ихъ столицы, а на картахъ Россіи всѣ губернскіе города.

Кузнецовъ. Учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 6-е, значительно дополненное. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Кузнецовъ. Приготовительный курсъ всеобщей географіи. Изд. 3-е. Спб. 1863. Ц. 75 к.

Кузнецовъ. Краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 4-е, исправленное. Изд. книгопрод. Д. Федорова. Спб. 1868. Ц. 30 к.

Мещерскій. Очерки нѣмѣшней общественной жизни въ Россіи, заключающіе въ себя 40 писемъ, напечатанныхъ въ 1867 году въ газетѣ «Русскій Инвалидъ», отдѣльные очерки народнаго, земскаго, промышленнаго, торговаго и крестьянскаго быта, а также статистическія свѣдѣнія, взятыя изъ нѣсколькихъ мѣстностей среднихъ великороссійскихъ губерній. Спб. 1868. Ц. 2 р. 25 к.

Михайловъ. Очерки природы и быта бланорскаго края Россіи. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мостовскій. Учебникъ географіи Россіи. Изд. 2-е, съ значит. перемѣн. и дополн. (Туркестанскій край, Усинская губернія, 10 губерній Царства Польскаго и пр.). М. 1867. Ц. 75 к.

Ободовскій. Обзорнѣе земнаго глобуса. Изд. 11-е. Спб. 1862. Ц. 30 к.

Ободовскій. Краткая всеобщая географіи. Изд. 10-е, пересмотрѣнное. Спб. 1868. Ц. 70 к.

Ободовскій. Всеобщая географіи. Учебная книга, принятая для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ мин. нар. просв. 13 изд., исправленное. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Павловскій. Природа и люди. Курсъ географіи, содержащій: описаніе госуд. Европы въ отношеніяхъ—эвизич., этнографич. и политич. 2 выпуска. Спб. 1868—69. Ц. 2 р.

Пожровскій. Очеркъ статистики народовъ и государствъ по Кольбу. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Пушкинскій. Учебникъ всеобщей географіи. 2 ч. Спб. Ц. 2 р. 65 к.

Пютцъ. Учебникъ сравнительной географіи, для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. Съ нѣм. пер. и примѣч. дополнилъ *М. М. Бульмерингъ*. Изд. 2-е, исправл. *Европа*. Спб. 1865. Ц. 60 к. *Азія*. Изд. 2-е, испр. Спб. 1864. Ц. 50 к. *Африка* и *Новый Свѣтъ*. Изд. 2-е, испр. Спб. 1865. Ц. 50 к. *Россійская Имперія*. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Пютцъ. Характеристики изъ сравнительнаго землеописанія и этнографіи, собранныя и приспособленныя для домашняго и школьнаго образованія. Перев. съ нѣм. *Тиссоновичъ*. Ч. 1-я, выпускъ 1-й М. 1861. Ц. 1 р. Ч. 1-я, выпускъ 2-й. М. 1861. Ц. 1 р.

Риттеръ. Общее землевѣдѣніе. Пер. съ нѣм. *Я. Вейнбертъ*. Изданіе А. И. Глазунова. М. 1864. Ц. 1 р.

Риттеръ. Европа. Пер. съ нѣм. *Я. Вейнбертъ*. Изданіе А. И. Глазунова. М. 1864. Ц. 2 р.

Романовскій. Карманное политико-статистическое землеописаніе Россійской Имперіи для всѣхъ. Съ 81 литограф. картою, гербами губерній и областей, почтов. и желѣзн. дорогами, водн. сообщ. и телеграфическими линиями. Спб. 1865. 2 части. Ц. 1 р. 5 к.

Семеновъ. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Спб. 1867. Т. 1-й, 2-й и 3-й. Ц. 9 р. 75 к.

Семеновъ. Отечествовѣдѣніе. Россія по разказамъ путешественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ. Спб. 1864—67. 4 выпуска. Ц. 3 р. 50 к.

Семеновъ. Уроки географіи. Приго-

товительный курсъ. Изд. 7-е, съ 10 рисунками. 3 ч. Спб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.

Сергѣевъ. Географическіе очерки Россіи. Ученымъ комитетомъ минист. народн. просв. признанъ полезнымъ пособіемъ при обученіи географіи. 3 выш. Спб. 1866. Ц. 1 р. 10 к.

Смирновъ. Учебная книга сравнительной географіи. Общія свѣдѣнія изъ географіи математич., эвизич. и политич. 3 части Изд. 6-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 60 к.

Сухомлинь. Взглядъ на статистику въ историческомъ и современномъ ея развитіи и статистическое воззрѣніе на характеръ и значеніе Европы. Спб. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Тимаевъ. Тетрадь всеобщей географіи. Приготовительный курсъ. 10-е изд. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Америка, ея жизнь и природа. Путешествіе профессора Ю. Фрѣбеля. Въ 5 кн. Пер. съ нѣм. М. 1866. Ц. 3 р.

Араго. Воспоминанія слѣплаго. Путешествіе вокругъ свѣта. Перевели съ франц. *Л. Муратовъ* и *Ф. Отто*. Съ 150 политинажами въ текстѣ. 2 т. М. 1868. Ц. 4 р.

Аткинсонъ, Миддендорфъ, Роде, Маажъ и др. Путешествіе по степнямъ и горамъ Сибири и сосѣднимъ землямъ средней Азіи. Сост. *Этиелемъ* и *Ванмеромъ*. Пер. съ нѣм. *Деллиша*. Спб. 1865. Ц. 3 р. 50 к.

Валантайнъ. Міръ льдовъ. Приключенія и происшествія изъ жизни въ полярныхъ странахъ. Перев. съ англ. *Подеревскій*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Вартошевскій. Японія. Очерки изъ записокъ путешественника вокругъ свѣта. Взглядъ на политическую и социальную жизнь народа. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Веккеръ. Открытіе устьевъ Нила. Перев. *Ф. Толя*. 2 тома, съ рисунками въ текстѣ. Изд. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Веккеръ. Путешествіе—и его жни къ источникамъ Нила. (1-й т. «Дѣтской бібліотекѣ»). Изд. редакціи журнала *Всемирный Путешественникъ*. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Веккеръ. Путешествіе къ верховьямъ Нила и изслѣдованіе его источниковъ. Съ рисунками. М. 1868. Ц. 3 р.

Вертъ. Путешествіе на сѣверъ вдоль норвежскаго берега на Нордкапъ, островъ Янъ Майенъ, Исландію, предпринятое съ мая по октябрь 1861. Съ рисунками. Спб. 1867. Ц. 4 р. 50 к.

Вамбери. Очерки Средней Азии. Пер. съ англ. Изд. *А. Н. Мамонтова*. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Вамбери. Путешествіе по Средней Азии изъ Тегерана чрезъ Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспійскаго моря въ Хиву, Бухару и Самаркандъ, предпріятое въ 1863 г. съ научною цѣлью по порученію венгерской академіи въ Пештѣ. Съ 12 картинами и картою. М. 1867. Ц. 2 р.

Венюковъ. Путешествіе по окраинамъ русской Азии и записки о нихъ. Спб. 1865. Ц. 2 р.

Вернъ. Англичане на сѣверномъ полюсѣ. Приключенія капитана Гаттотарса. Съ картою и рисунками въ текстѣ. Спб. 1866—67. Ц. 2 р. 60 к.

Вернъ. Дѣти капитана Гранта. Кругосвѣтное путешествіе. Пер. *Марка-Вощака*. Съ 172 рис. г. Риз. Спб. 1869. Ц. 4 р.

Вышеславцовъ. Очерки перомъ и карандашемъ изъ кругосвѣтнаго плаванія въ 1857, 1858, 1859 и 1860 г. Изд. 2-е, испр. Съ 27-ю литограф. рис. Спб. 1867. Ц. 5 р.

Герштеверъ. Очерки дѣсной и прирѣчной жизни въ западной Америкѣ. Пер. *Н. Олжича*. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Диксонъ. Новая Америка. Описаніе малоизвѣстныхъ въ Европѣ новыхъ явленій современной американской общественной жизни, развившихся подъ вліяніемъ свободныхъ учрежденій Соединенныхъ Штатовъ. Перев. съ 7 (последн.) англ. изд. подъ ред. *В. Зайцева*. Съ 8 рис., печат. въ Лондонѣ. Изд. 2-е Спб. 1868. Ц. 2 р.

Кольсievъ. Галичина и Молдавія. Путевыя письма. (I. Предисловіе. II. Въ Краковѣ. III. Перемышль. IV. Львовъ. V. Хлопы. VI. Іерои. VII. Евреи. VIII. Арестъ. IX. Ясы. X. Польскіе эмигранты). Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Комотанъ. Новый Свѣтъ. Правы, община и цепи изъ жизни Американцевъ. Пер. съ франц. *М. Энгелькроиъ*. М. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Кушелевскій. Сѣверный полюсъ и земля Ямагъ. Путевыя замѣтки. Съ 15 рисунками. (Это сочиненіе удостоено высочайшаго вниманія и трудъ автора признанъ русскимъ географическимъ обществомъ государственною пользою). Спб. 1868. Ц. 2 р. 25 к.

Кънъ. Путешествія и открытія вто-

рой грипельской экспедиціи въ сѣверныя полярныя страны, для отысканія сѣра Джона Франклина, совершенныя въ 1853, 1845 и 1855 г. Пер. съ нѣм. *А. Тихменева*. 2-е, испр. изд. Съ 128 рисунками. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Ливингстонъ. Путешествіе во внутренней Аорикѣ, съ описан. замѣчательныхъ открытій въ южной Аорикѣ съ 1840 по 1856. Съ 100 рис. въ текстѣ. Перев. подъ ред. *Разина*. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Ливингстонъ, Давидъ и Чарльзъ. Путешествіе по Землеи и ея притокамъ и открытіе озеръ Ширва и Наса (1858—1864 г.). Пер. съ англійск. подъ редакцію *Н. Страхова*. Съ политическими. 2 т. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Майнъ-Ридъ. Охотничьи разказы изъ жизни аориканскихъ и американскихъ обитателей. Съ рисунками. Пер. съ англійскаго. Спб. 1868. 12 т. Ц. каждому 2 р.

Маховъ. Фрегатъ Диана. Путевыя записки о кругосвѣтномъ въ 1854—1855 годахъ плаваніи, о гибели фрегата у береговъ Японіи, о Японіи и о Симодскомъ землетрясеніи. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Мичъ. Путешествіе по Амуру и Восточной Сибири, съ прибавленіемъ статей изъ путешествій *Радде, Маака* и друг. Перев. съ нѣм. *Н. Олжича*, съ 80 рисунками. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Мосоховъ. Отрывки изъ путешествій по восточнымъ областямъ Европейской Турціи. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Одюбоиъ. Сцены природы въ Сѣверной Америкѣ. Переводъ *К. Жилиной*. Съ картин. и рис. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Очерки изъ путешествій по Америкѣ. *Т. Д.* Пер. съ нѣм. *К. Николасовымъ*. Съ 8 картин. М. 1867. Ц. 3 р.

Пашинъ. Туркестанскій край въ 1866 году. Путевыя замѣтки. Съ 20 рис. въ 3 тена работы *А. Гуме*, съ 35 вынет. и картою Туркестанскаго края. Спб. 1868. Въ 4 д. л. Ц. 5 р.

Путеводитель по Иерусалиму и его ближайшимъ окрестностямъ. Составилъ *Н. В.* Спб. 1863. Ц. 60 к.

Сборникъ разказовъ изъ путешествій и быта народовъ. Съ нѣмецкаго по Дилицу. Съ 8 фотографич. картинами. Изд. *Трубицкой и Стасовой*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Стаховъ. На память многимъ. Разказы изъ жизни въ Россіи, Сибиря и на Амурѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Тьерсодекъ. Путешествіе по Океаніи. Записки хитолова. Пер. подъ редакцію Н. Страхова. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Ферри, Габріель. Обитатель львовъ. Разказы изъ жизни въ Америкѣ. Пер. *Н. Деллиша*. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Фогель. Путешествія и открытія въ центральной Африкѣ, великой пустынѣ и земляхъ Судана. Съ картинами, съ приложеніемъ краткаго жизнеописанія Фогеля. Сост. *Ванеромъ*. Пер. *Деллиша*. 2-е изд. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Фроловъ. Магазины земельдѣнія и путешествія. Географическій сборникъ. М. 1852—60. 6 томовъ. Ц. 18 р.

Штуценбергъ. Статистическіе труды. 2 т. Спб. 1858. Ц. 6 р.

Чудк. Путешествіе во внутреннюю Африку. 2 тома. Спб. 1827. Ц. 4 р.

Чудк. Путешествіе по южной Америкѣ. 2 т. съ рисунками. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Атласы и карты.

Лангера. Географическій всеобщій атласъ, состав. по Дююру. 30 картъ. Изд. 3-е. Спб. 1857. Ц. 2 р.

Ильинъ. Учебный географическій атласъ. 12 хромолитогр. 4 красками картъ. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Ильинъ. Новый учебный географическій атласъ, сост. по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Горданъ. Учебный атласъ, приспособленный къ новой программѣ гимназическаго курса географіи. 9-е изд. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Горданъ и Сидонскій. Историческій атласъ, учебное пособіе къ изученію древней, среднихъ вѣковъ и новой въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1865. Ц. 1 р. 35 к.

Кузнецовъ. Учебный атласъ Россійской Имперіи. Изд. 6-е. 1866. Ц. 2 р.

Мильшинъ. Географическій атласъ. Спб. Ц. 40 к.

Ротштейнъ. Географическій атласъ Россійской Имперіи (бывшее изд. *А. Воишнина*), испр. по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Сидовъ. Учебный атласъ, состоящій изъ 46 разкрашенныхъ картъ. Изд. 5-е. Гота. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Симашко. Учебный атласъ всеобщей географіи, по распоряженію мин.

нар. проsv. для употребленія въ училищахъ и гимназіяхъ, сост. въ 1857—58 г. и испр. проsv. *Г. Князевтомъ*. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 3 р. 60 к.

Карта Азіатской Россіи на 4-хъ листахъ, 200 верстъ въ дюймъ. Спб. 1868. Ц. 2 р., накл. 4 р.

Ильинъ. Карта Азіатской Россіи. Исправленное по 1-е апрѣля 1868 г. Одинъ хромолитогр. листъ. Ц. 80 к.

Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края, изд. Имп. русскаго географическаго общества. На 12 л. Съ новымъ исправлен. IV, VII, VIII, IX, XI и XII листовъ, гдѣ помѣщены Кавказъ и Царство Польское; на всѣхъ же пообше листахъ нанесены строціи и вновь просктированныя желѣзныя дороги и телеграфныя линіи. Спб. 1867. Ц. 8 р.

Ильинъ. Карта желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и пароходныхъ сообщеній. 2-е изд. картографич. заведенія. По свѣдѣніямъ до 15-го севрала 1868 года. Два хромолитогр. листа съ показаніемъ всѣхъ существующихъ, строящихся и просктированныхъ желѣзныхъ дорогъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Ильинъ. Настольная карта всей Россійской Имперіи, исправл. по 1 января 1868 г., хромолитографированная 4 красками, на 3 листахъ больш. формата. Спб. 1868. Ц. 2 р., *Отдѣльно* Европейской Россіи, 2 листа. Ц. 1 р. 20 к.

Ильинъ. Специальная карта Туркестанскаго генеральн. губернаторства. Масшт. 50 верстъ въ дюймъ, на 2-хъ листахъ большаго формата, составленная по послѣднимъ свѣдѣніямъ при Азіатской части гл. штаба. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Ильинъ. Стѣнная учебная карта Палестины. Одинъ хромолитогр. 5-ю красками листъ. Ц. 50 к.

Лангеръ. Генеральная карта Европы съ показаніемъ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ. Исправленная и дополненная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ изъ картографическомъ заведеніи *А. Ильина*. Съ дозволенія военно-топографическаго депо, грав. на мѣди и печат. красками, на 4-хъ листахъ большаго формата, шириною 2 $\frac{1}{2}$ аршина, длиною 1 $\frac{1}{4}$ аршина. Спб. 1868. Ц. въ листъ 5 р., накл. на холстѣ и оутл. 8 р.

Лангеръ. Генеральныя карты 5 ч. свѣта на 6 листахъ. Спб. Ц. 6 р., накл. на холстѣ и въ оутл. 10 р.

Свѣшниковъ. Карта Европейской и Азиатской Россіи. Съ показ. всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ, строящихся и проектированныхъ, и числа верстъ каждой, съ планами Петербурга и Москвы, отпеч. красками по губерніямъ. На 1 большомъ листѣ. Спб. 1868. Ц. 75 к., на полотнѣ и въ футл. 1 р. 25 к.

Симашко. Стѣнные рельефныя карты: *Европы, Азии Африки и Америки.* Спб. 1866—67. Ц. каждой картѣ 2 р.

Шевелевъ, А. Карта Европы по новѣйшимъ раздѣленіямъ, на 2-хъ листахъ. Спб. 1866. Ц. 2 р., наклеенная на холстѣ и въ футлярѣ 3 р. 50 к.

Шевелевъ, А. Карта Россійской Имперіи, съ означеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ, водяныхъ и телеграфныхъ сообщеній. 3-е испр. изд. Спб. 1866. Ц. 1 р., накл. на холстѣ и въ футлярѣ 1 р. 75 к.

Шевелевъ. Подробная стѣнная карта Россійской Имперіи. Разм. и одобрена военно-ученымъ комитетомъ главнаго штаба. 4 бол. листа, гр. на мѣди. (Нанесены: а) дороги желѣзныя со вѣсти станціями, шоссе и почтовые; б) города, мѣстечки, селы, заводы, пристани и телеграфныя станціи; в) каналы, пароходные пути, горы и проч.; г) новыя губерскія границы Царства Польскаго, Кавказа и Оренбургскаго края). Спб. 1868. Ч. 3., съ накл. въ футл. 5 р., на палкахъ 6 р., крытая лакомъ 7 р.

Ильинъ. Планъ С.-Петербурга, на 4-хъ листахъ большаго формата, хромолитографія. Ц. 3 р., наклеен. 4 р. 50 к..

Земные глобусы.

(Въ 12-ть дюймовъ).

Безъ меридіана . . . . . 10 р. — к.
Съ полумеридіаномъ . . . . . 12 » — »
Съ меридіаномъ и компасомъ 18 » — »

(Въ 9-ть дюймовъ).

Безъ меридіана . . . . . 5 » 50 к.
Съ полумеридіаномъ . . . . . 8 » — »
Съ меридіаномъ и компасомъ 13 » — »

(Въ 7-мь дюймовъ).

Безъ меридіана . . . . . 3 » — »
Съ полумеридіаномъ . . . . . 4 » — »
Съ меридіаномъ и компасомъ 7 » — »

(Въ 5-ть дюймовъ).

Безъ меридіана . . . . . 1 » 75 »
Съ полумеридіаномъ (съ винтомъ) . . . . . 2 » 50 »
Рельефные глобусы съ надписью . . . . . 22 » — »

За пересылку прилагается: глобусъ въ 12-ть дюймовъ—за 37 ф., въ 9-ть дюймовъ—за 28., въ 7-мь дюймовъ—за 15 ф., въ 5-ть дюймовъ—за 7 ф. и за рельефный глобусъ—за 43 ф.

VII. ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

Агассисъ. Геологическіе очерки. Пер. съ англ. *В. Ковалевскаго.* Съ рисунками. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Александровъ. Начальныя основанія минералогіи. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Арендтъ. Учебный атласъ естественной исторіи, приспособленный къ методическому преподаванію. Пер. съ нѣмц. подъ редакцію *И. Конради.* Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Бекетовъ. Вѣсты о землѣ и тваряхъ, на ней живущихъ. Въ 2-хъ книжкахъ. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Бекетовъ. Руководство въ систематическому изученію ботаники, для школы и самообученія, со мн. рис. въ текстѣ. Часть 1-я Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к. (2-я часть печатается).

Вердинъ. Природа. Книга для чтенія дома и въ школѣ. Передѣлана для русскаго юношества *И. Евстафьевымъ.* Изд. 2-е, умноженное и исправленное. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Вертракъ. Письма о переворотахъ земнаго шара. Пер. подъ редакцію *Н. Страхова.* Спб. 1867. Ц. 2 р.

Вогдановъ. Зоологія и зоологическая хрестоматія въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній. 1865. Ц. 4 р. 25 к.

Врэмъ. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Млекопитающія. 2 тома. Съ рисунками, сдѣланными съ натуры подъ руководствомъ *Крэммера.* Спб. 1866. Ц. 8 р.

Врэмъ. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Съ рисунками, сдѣланными

подъ руководствомъ *Р. Кречмера*. Изд. *В. Ковалевскаго*. Т. III и IV (последній въ 2 частяхъ), заключающіе *второй отдѣлъ* всего изданія: птицы. Спб. 1867—1868. 10 р.

Врѣмя, Жизнь птицъ, для домашняго и семейнаго чтенія. Пер. *Н. Страхова*. Съ 24 картинными и хроматическими таблицами. Спб. 1866. Ц. 5 р.

Врѣмя и Росомослѣрь. Лѣсныя животныя, звѣри, птицы и пресмыкающіяся. Перев. съ нѣмецк. *Н. Страхова*. Съ 20-ю гравюрами на стали и 71 рисункомъ, рѣзаннымъ на деревѣ. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Врѣмя. Систематическій атласъ по естественной исторіи, для употребленія въ школахъ и дома 36 таблицъ съ 700 рисунками и объяснительнымъ текстомъ. Сост. *Ю. Симашко*. Изд. 2-е Спб. 1868. Ц. 2 р. *Тоже изданіе*, съ раскраш. таблицами, цѣна 3 р. 50 к., въ колѣнк. перепл. 4 р.

Врѣмя. Руководство къ зоологіи. Пер. и дополненія *А. Богданова*. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1860—61. Ц. 4 р. 50 к.

Врѣмя. Руководство къ зоологіи. Животныя лучистыя. Ч. 1-я окончаніе, вып. 2-й. Пер. *Надеждина* подъ редакціей *Богданова*. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Вьюхнеръ. Физиологическія картины. Пер. съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. 2-е, *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Вязъ. Натуралистъ на Amazonской рѣкѣ. Разказъ о путевыхъ приключеніяхъ автора и нравахъ животныхъ, очерки жизни бразильцевъ и индѣйцевъ, и картины природы подъ экваторомъ. Изд. переводчицъ. Спб. 1865. Ц. 3 р.

Вагнеръ. Очерки природы. Перев. съ нѣм., съ картин. въ текстѣ. Изд. *И. С. Митрова*. М. 1868. Ц. 2 р.

Вагнеръ. Первые разказы изъ естественной исторіи, для семьи, дѣтскаго сада, пріютонъ и народныхъ школъ. Перев. и изд. *В. Висковатова*. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Ванъ-Вруйвель. Акварій. Съ 8-ю раскрашенными таблицами и многими полиטיפами. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Вудъ. Гнѣзда, норы и логовища, постройки, возводимыя безъ помощи рукъ, съ описаніемъ образа жизни, нравовъ, привычекъ и находчивости животныхъ. Съ 130 рисунками. Пер. подъ ред. *Н. Страхова*. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Ганс. Полный курсъ ѳизики, съ крат-

кимъ обзоромъ метеорологическихъ явленій. Перев. съ франц. *Ф. Палленкозъ* и *В. Черкессовъ*. Къ курсу приложено 103 практическихъ задачи и около 800 полиטיפажей. 2-е изданіе испр. и дополненное. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Гартвигъ. Единство мірозданія. Пер. съ нѣмецкаго. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ полиטיפажми. М. 1865. Ц. 2 р.

Гартвигъ. Природа и человекъ на крайнемъ сѣверѣ. Перевелъ съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. Изд. 2-е исправленное. М. 1866. Ц. 2 р.

Гартвигъ. Тропическій міръ въ очеркахъ животной и растительной жизни. Пер. съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Съ хромолитографиров. картинами. Изд. 2-е *А. И. Глазунова*. М. 1864. Ц. 2 р. 50 к.

Гартвигъ. Чудеса подземнаго міра. Пер. съ нѣм. *А. Корсака*. Съ полиטיפажми и хромолитограф. картинами. Изд. 2-е *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Гартвигъ. Море и его жизнь. Пер. съ нѣм. *А. Смирновъ*. Съ картинами и полиטיפажми въ текстѣ. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Гартвигъ. Очерки природы. Съ предисловіемъ проф. *Шлейдена*. Пер. съ нѣм. Съ литографиров. табл. и полиטיפаж. въ текстѣ. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Гартвигъ. Нервобитный міръ сравнительно съ современнымъ. Съ предисловіемъ проф. *Шлейдена*. Пер. съ нѣмецк. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гегель. Философія природы, изданная *Карломъ Мишеле*. Перев. *В. И. Чижова*. Съ дополненіями, излагающими науку о природѣ въ ея современномъ состояніи. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гегель. Уроки элементарной ѳизіологіи. Пер. съ англійскаго подъ ред. *И. А. Петрова*. Съ предисловіемъ *Д. И. Нисарова*. Около 100 полиטיפажей, рѣзанныхъ на деревѣ *И. В. Кульсвильмъ*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Гельмгольцъ. Популярныя научныя статьи. Выпускъ 1-й. Съ 26 рисунками въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Гердъ. Определитель растений. Ч. 1-я: *Роды двудолныхъ растений*. (Цѣль изданія: облегчить начинающимъ опредѣленіе растений и дать дешевое руководство). Спб. 1868. Ц. 75 к., а всего соч. (роды и виды двудолныхъ и однодолныхъ) будетъ не свыше 1 р. 50 к.

Гершель. Простыя бесѣды о науч-

ныхъ предметахъ. Пер. съ англійс. *С. Рачинскій*. Съ политип. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гершольдъ. Философія естествознанія. Общій характеръ, пользы и принципахъ наследованія природы. (Preliminary discourse on the study of Natural Philosophy). Пер. съ англійск. Изд. Русской Ки. Торг. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Гильдебрандтъ. Раздѣльность плодовъ у растений и законъ изгнѣяемаго и невыгоднаго самооплодотворенія. Перев. съ нѣм., подъ ред. проф. *С. Рачинскаго*, студ. *Святославскій*. (1200 экз.) М. 1868. Ц. 1 р.

Горизонтовъ. Естественная исторія для женскихъ учебныхъ заведеній и для домашняго обученія. 7-е изд., Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гофманъ. Земледѣльческая химія, съ дополненіями профессора *А. П. Энгельгардта*. Изд. *К. Риккера*. (А. Мюнхен). Съ многими рисунками въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гофманъ, Э. Руководство къ минералогіи, составленное по порученію мин. нар. проsv. для русскихъ гимназій. 3-е изд., испр. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Григорьевъ. Элементарный курсъ естественной исторіи. Зоологія. Изд. 4-е. М. 1866. Ц. 1 р. 50 к. Ботаника. М. 1865. Ц. 2 р.

Дарвинъ. О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора или о сохраненіи усовершенствованныхъ породъ въ борьбѣ за существованіе. Пер. съ англ. проф. Моск. унив. *С. А. Рачинскаго*. Изд. 2-е, исправл. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Дяцполь. Начальныя основанія ботаники. Изд. подъ ред. *И. Степанова*. Изд. 2-е, дополненное. Съ 171 политипаж. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Дрәперъ. Физиологія человека статическая и динамическая или условія в теченіи человѣческой жизни. Автора «Исторія умств. развитія Европы». Перев. съ 7 англ. изд. подъ редак. д-ра *Я. А. Дедюлина*. Съ 300 рис. 3 части. Изд. *С. В. Звонарева*. Спб. 1867—68. Ц. 5 р.

Жувансель. Потопы. Геологія. Съ 106 политипажями. Пер. съ франц. М. 1866. Ц. 2 р.

Изъ природы. Разказы для дѣтей по Вигнеру. Съ нѣмецкаго. Спб. 1864. Ц. 1 р. 25 к.

Иегеръ. Микроскопическій міръ. По-

пулярное описаніе явленій и фозит., открытыхъ микроскопомъ. Пер. съ нѣм. подъ ред. и съ прилѣч. проф. *А. Бекетова*. Со многими рисунками въ текстѣ. 4 выпуска. Спб. 1866—67. Ц. 2 р. 10 к.

Кабаньскъ. Отношенія между физическою и нравственною природою человека. Пер. съ франц. *И. А. Бибииковъ*. 2 т. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Кауфманъ. Московская флора или описаніе высшихъ растений и ботанико-географическій обзоръ Москов. губ. съ прил. карты Московской губ. Изд. *А. П. Глазунова*. М. 1866. Ц. 3 р.

Квонштедтъ. Начальныя основанія минералогіи. Пер. и изд. подъ ред. *И. А. Пузыревскаго*. Спб. 1861. Ц. 1 р. 25 к.

Клодъ-Вернардъ. Лекціи физиологіи и патологіи нервной системы. 2 т. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Ковалевскій. Краткій учебникъ зоологіи. Съ 365 рисунками. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Корнеліусъ. Переселяющіяся животныя. Пер. съ нѣм. *С. А. Усова*. Изд. *А. П. Глазунова*. М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Краевичъ. Основанія физики. Съ политипажями. Изд. 2-е. Спб. Ц. 1 р. 75 к.

Краевичъ. Учебникъ физики. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, со мн. политип. въ текстѣ и литографир. таблицей. (Одобрено ученымъ комитетомъ мин. нар. проsv. и учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ). 2-е изд. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Брупскій. О минеральныхъ и органическихъ амидахъ. Напечатанное по опредѣленію университета. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Кэрби и Спенсъ. Общая естественная исторія насекомыхъ, содержащая въ себѣ подробное описаніе вредныхъ и полезныхъ насекомыхъ, ихъ превращеній, пищи, приемовъ, служащихъ для ея добыванія, ялиппъ и пр. Пер. съ англ. 7-го изд. *Андрей Минъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Лейнхоссъ. Руководство къ зоологіи, съ таблицами для опредѣленія животныхъ. Пер. съ нѣм. и дополниль *Д. Бьколь*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Ленцъ. Руководство къ физикѣ. Состав. по порученію министерства народнаго просвѣщенія для русскихъ гимназій. Въ 2-хъ частяхъ. Изъ. 7-е Спб. 1866. Ц. 82 к.

Лисенко. Руководство къ неорганической химіи, теоретической, описательной и прикладной. Т. 2-й, вып. I, съ 52 енг., рѣз. на деревь г. Утгоомъ и 1 раскраш. таблицей. Издано иждивеніемъ горнаго института. Спб. 1868. Ц. 2 р. 25 к. (Тоже. Т. 1, вып. 1. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.)

Льюксъ. На берегу моря. Зоологическіе этюды въ Ильеракембѣ, Тенби, на Сциллійскихъ островахъ и на Джерзи. Съ рисунками. Пер. съ англ. 2-го изд. *А. Минъ.* Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1862. Ц. 2 р.

Льюксъ. Очерки животной жизни. Пер. съ англ. проф. Моск. унив. *С. А. Рачинскій,* съ политипажами. Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1865. Ц. 1 р.

Льюксъ. Физиология обыденной жизни. Пер. съ англ. проф. Моск. унив. *Я. А. Борзенкова* и *С. А. Рачинскаю.* Изд. 4-е. Съ политипажами. Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1867. Ц. 3 р.

Лэйжлъ. Основныя начала геологіи или новѣйшія измѣненія земли и ея обитателей. Пер. съ англ. послѣд. изд. *А. Минъ.* Съ рисунками и политипаж. Изд. *А. И. Глазунова.* 2 т. М. 1866. Ц. 5 р.

Мангянъ. Океанъ, его тайны и чудеса. Пер. съ нѣм. 1868. Ц. 3 р.

Маршъ. Человѣкъ и природа, или о вліяніи человѣка на измѣненіе физико-географическихъ условій природы. Съ англ. пер. *Н. А. Невдомскій.* Спб. 1866. Ц. 3 р.

Масе. Исторія кусочка хлѣба. Описание жизни человѣка и животныхъ въ письмахъ. Пер. съ франц. изд. *А. Голлачева.* М. 1869. Ц. 1 р. 25 к.

Малининъ. Руководство къ физикѣ для гимназій. Въ 2-хъ частяхъ, съ 762 политипажами. М. 1868. Ц. 3 р.

Менделѣевъ. Аналитическая химія. Количественный анализъ. Съ политипаж. въ текстѣ. 2 выш. Спб. 1866. Ц. 4 р. 75 к.

Менделѣевъ. Аналитическая химія. Жерара и Шансея. Качественный анализъ. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Менделѣевъ. Органическая химія. 2-е изд., испр. и дополи. Спб. 1863. Ц. 3 р.

Мильчовскій. Жизнь всего міра, или рассказы о веществахъ, силахъ и явленіяхъ природы. М. 1867. Ц. 1 р.

Мильчовскій. Основаніе науки антропо-этнологіи, или законы отноше-

ній между человѣкомъ и природою. М. 1867. Ц. 2 р.

Михайловъ. Курсъ естественной исторіи (Введеніе и краткая зоологія). Изд. 5-е, испр. и дополи. Допущенъ мин. нар. пр. къ употребл. въ гимназіяхъ. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Михайловъ. Приготовительный курсъ зоологіи по методу Любена и Габріеля. 2-е. дополненное и рисунками. Спб. 1867. Ц. 85 к.

Михайловъ. Учебникъ зоологической атласъ. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 1 р. 20 к.

Модешотъ. Вращеніе жизни въ природѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Модешотъ. Физиологическіе эскизы. Пер. съ примѣч. *А. Пальзовскаю.* Изд. 2-е, испр. и дополи. двумя статьями автора «возможное для человѣка» и «жизнь и свѣтъ». М. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Модешотъ. Ученіе о пищѣ. Популярное сочиненіе. Пер. съ нѣм. 3-го изд. *А. Смирнова.* М. 1865. Ц. 1 р.

Море. Мореходное искусство. Богатство моря, историческій очеркъ всемірной торговли и значеніе ея для цивилизаций. Пер. съ нѣм. Изд. подъ ред. *Е. Березина.* Спб. 1867. Ц. 2 р.

Мори. Солъ и сновѣднія. Психологическія изслѣдованія и наблюденія. Пер. *А. М. Пальзовскаю.* М. 1867. Ц. 2 р.

Морововъ. Краткое наставленіе къ приготовленію животныхъ для коллекцій или изложеніе способовъ набивки чучель, препарированія скелетовъ и собиранія насѣкомыхъ. Съ рис. въ текстѣ. Изд. Тов. Общ. П. (1200 экз.). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Моръ. Исторія земли, Геологія на новыхъ основаніяхъ. Пер. съ нѣм. *П. Шулинъ.* М. 1868. Ц. 3 р. 50.

Наве. Курсъ химіи, основанный на современныхъ теоріяхъ. Пер. и дополниль *Фр. Лесифта.* 2 части. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Невлюдовъ. Р. Вирховъ, Клодъ-Бернардъ, Модешотъ, Пидеритъ, Вегнеръ. Общій выводъ положительнаго метода. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Одлингъ. Животная химія. Пер. съ англ. *И. И. Бакста.* Спб. 1867. Ц. 75 к.

Одлингъ. Курсъ практической химіи. Пер. со 2-го англ. изд. *О. Савченкова.* Съ 71 рис. въ текстѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Одюбонъ. Сцены природы въ северной Америкѣ. Пер. *Жилиной*. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Оливеръ. Краткая ботаника. *Учебникъ элементарной ботаники*. Пер. съ извѣстій *А. Герда*. Изд. В. Кошелевскаго. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Ольхинъ. Чудеса подъ въ комнатѣ. Комнатный акварій и его обитатели. Съ 6 раскраш. рис. и 30 полиптижами. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Опыты, научные и увеселительные химическіе, физическіе, основанные, на счисленіяхъ и соображеніяхъ проч. Съ приложеніемъ чертежей Спб. 1868. Ц. 1 р.

Острижковъ. Вспомогательная книжка для занимающихся въ химическихъ лабораторіяхъ. Изд. *С. Степанова*. Съ 1 д. чертежей. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Петрушевскій. Курсъ наблюдательной физики. Выпуски 1, 2 и 3-й. Спб. 1867—1868. Все соч. будетъ состоять изъ 5 вып., 70 печ. лист. и 500 полиптижей. Ц. всей книги 7 р. 50 к., по подписки 1 и 2-й 4 р., 3, 4 и 5-й 3 р. 50 к.

Равяскій. Приготовительный курсъ ботаники. 2-е изд. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Рачинскій. О нѣкоторыхъ химическихъ превращеніяхъ растительныхъ тканей. М. 1866. Ц. 3 р.

Родде. Ученіе Дарвина: «О происхожденіи видовъ», общенонятно изложено. Съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ полиптижами. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Роско. Краткій учебникъ минеральной и органической химіи. Перев. съ перераб. *Шореемъ*, нѣмецк. изд. *Г. Г. Густавсономъ*, *М. Я. Капустинимъ* и *Н. М. Половой*, съ пред. *Д. Н. Менделѣва*. Съ 62 полипти. и съ таблицей спектровъ. Изд. Тов. Общ. П. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Россмеллеръ и Ауэрвальдъ. Ботаническія бесѣды. Пер. *А. Бекетовымъ*. 2 изд. Спб. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Рудольфъ. Картины растительности земнаго шара. По нѣмецк. подлиннику составилъ *А. Бекетовъ*. Съ рисунками. Изд. *А. И. Глазунова*. М. Ц. 2 р. 50 к.

Савченковъ. Учебникъ неорганической химіи по унитарной системѣ *Раммелъберга*. Пер. съ нѣм. Спб. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Савецъ. Руководство къ опытной хи-

міологіи растений. Отправленіе органовъ растений при обыкновенныхъ условіяхъ ихъ жизни. Съ нѣм. перевела студенты Спб. унив. подъ ред. *Н. Е. Цабеля*. Съ 50 рис. въ текстѣ. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Соптъ-Иллоръ, Жофруа. Общая біологія. Пер. *Анатолія Боданова*. Томъ 1-й, въ 2-хъ книгахъ. Съ фотографич. портретомъ Изидора Жофруа Севтъ-Илера. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1860. Ц. 2 р. 75 к.

Сонтъ-Илеръ, Карлъ. Краткая зоологія. Изд. 2-е, испр. и дополн. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Симашко. Руководство къ зоологіи, составленное по порученію мин. народ. проsv. для гимназій. Изд. 3-е. Спб. 1861—1864. 2 ч. 2 р.

Смау. Земля, растения и человѣкъ. Картины природы. Пер. съ 2-го нѣм. изд. Спб. 1859. Ц. 1 р.

Сорокинъ. Прѣсноводный акваріумъ или комнатный садокъ для водныхъ растений и животныхъ. Съ 64 рис. въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 70 к.

Степановъ. Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою. Составлена по Вауману. Изд. 4-е, знач. испр. и дополн. Съ 280 рисунками въ текстѣ. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Струговщиковъ. Сѣтки кристаллографическихъ моделей. Одобр. ученымъ комит. мин. нар. пр. и военно-учебныхъ заведеній, для употребленія въ гимназіяхъ и воен. училищахъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Сѣченовъ. Рефлексы головного мозга. Спб. 1857. Ц. 1 р.

Сѣченовъ. Физиологія органовъ чувствъ. (Передѣлка сочиненія: *Anatomie und Physiologie der Sinnesorgane von Fick*. 1862—63). *Зрѣніе*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Тиндаллъ. Альпійскіе ледники. Пер. съ англ. пров. Моск. унив. *С. А. Рачинскаго*. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ рисунк. и полипти. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Уль. Отчего и оттого. Вопросы и отвѣты изъ важнѣйшихъ отдѣловъ физики. Для учителей и учащихся въ школахъ и дома. Съ полиптижами въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Уль. Почему и потому. Вопросы и отвѣты по наиболѣе важнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Для учащихся и учащихся въ школахъ и дома. Съ 87

рисунами въ текстѣ. Перев. подъ ред. *Шульмовской*. Изд. Трубниковой и Стасовой. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Уведель. Исторія индуктивныхъ наукъ отъ древнѣйшаго и до настоящаго времени. Въ 3-хъ томахъ. Пер. съ 3-го англ. изд. *Антоновича* и *Лымина*. Съ биографич. приложеніями. Т. 1-й. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Фамициниъ. О питаніи растений. Публичная лекція, читанная въ вольноэкономич. обществѣ. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Фигье. Изъ исторіи естественныхъ наукъ. Алхимія въ XIX вѣкѣ. Съ приложеніемъ мемуаровъ *Тиффери* о возможности превращенія металловъ. Пер. и изд. *М. Макаровъ*. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Фохтъ. Естественная исторія міровъданія. Перевелъ и дополняетъ *А. Пальцовскій*. Изд. 2-е, безъ переменъ, съ полными рис. въ текстѣ. (1800 вѣз.). М. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Фогтъ. Физиологическія письма. Перевели съ 4-го нѣм. изд. (1861 г.) *Вабкинъ* и *Ламанскій*. 3 выпуска. Спб. 1863—64. Ц. 3 р.

Фогтъ. Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ. Публичныя лекціи. 2 т. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Фредоль. Морской міръ. Съ хромо-литограф. карт., гравир. картами и полиטיפаж. рис. въ текстѣ. Пер. съ франц. М. 1866. Ц. 3 р.

Ходоцкій. Уроки естественной исторіи для учащихся дѣвицъ и юношества. Изд. 2-е. Кіевъ. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Ходотовъ. Почему и потому. Разсказы о воздухѣ, водѣ, землѣ, свѣтѣ и огнѣ. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Циммерманъ. Міръ до сотворенія человѣка. Пер. съ 15-го нѣм. изд. *И. Ольжина*. Со 194 полиטיפаж. Изд. 2-е, передѣланное. Спб. 1865. Ц. 3 р. 50 к.

Циммерманъ. Человѣкъ. Таинственная явленія нравственной и физической его природы. Происхожденіе и перво-бытная исторія рода человеческого. Пер. съ нѣм. Спб. 1865. Ц. 5 р.

Шиховскій. Краткая ботаника. Курсъ гимназическій. Съ атласомъ рисунковъ. Изд. 4-е. Спб. 1862. Ц. 1 р.

Шлейденъ. Море, жизнь въ морѣ и у моря. Пер. съ нѣм. *И. Ольжина*. Съ полиטיפажамъ. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Шлейденъ. Растеніе и его жизнь. Популярныя чтенія. Пер. проф. Моск. унив. *С. А. Рачинскій*. Съ хромо-литограф. снимкомъ съ картины де-Гессе-ма, съ 14 рисунк. Георга и съ 5-ю таблиц. Изд. *И. Глазунова*. М. 1862. Ц. 3 р.

Шлейденъ. Этюды. Популярныя чтенія. Пер. со 2-го послѣдн. нѣм. изд. проф. Моск. унив. *Я. Н. Клиновскаго*. Съ гравиров. на стали портретомъ Шлейдена, хромо-литограф. картиною, картою и таблицами. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1861. Ц. 2 р. 50 к.

Шнейдеръ. Карманная книга флоры С.-Петербургской губерніи. Спб. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Шоддеръ. Книга природы или энциклопедія естественныхъ наукъ. Пер. съ 10-го нѣм. изд. *И. Д. Панова*. Со многими изм. и дополн. преимущ. относимыми къ Россіи. 2 ч. М. 1867. Ц. 6 р.

Юмансъ. Новѣйшее образованіе, его истинныя цѣли и требованія. Сборникъ статей въ защиту научнаго воспитанія Тиндаля, Гексли, Уэвеля, Фарадея, Гукера, Гершеля и проч. Пер. съ англ. съ предисловіемъ *М. А. Антоновича*. Спб. 1867. Ц. 2 р. 25 к.

VIII. ПРАВОВѢДѢНІЕ И ПОЛИТИКА.

Андреевскій. Русское государственное право. Т. 1-й. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Аристовъ. Промышленность древней Руси. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Вежо. Организация уголовной юстиціи въ главнѣйшія историческія эпохи. Пер. съ франц. Редакція и дополненія *И. Рождественскаго*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Вевобразовъ. Государственные до-ходы. Теоретическія и практическія из-

слѣдованія. **Г. Аетовые** налоги. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Вентамъ. Избранныя сочиненія. Т. I-й. Введеніе въ основаніе нравственности и законодательства, основныя начала гражданскаго кодекса. Перев. *А. Лымина* и *А. Невдомскаго* съ предисловіемъ *Ю. Жуковскаго*. Спб. 1867. Ц. 3 р. 75 к.

Влаккъ. Исторія политической эконо-міи въ Европѣ съ древнѣйшаго до

настоящаго времени, съ приложеніемъ критической бібліографіи политической экономіи. Съ 4-го изданія (1860), исправленнаго и снабженнаго примѣчаніями перепечать *П. А. Бибиковъ*. 2 тома. Съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго вѣка. Спб. 1869. Ц. за оба тома 4 р.

Вуцковскій. О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Второвъ. Сравнительное обозрѣніе муниципальныхъ учрежденій Франціи, Вельгій, Италиі, Австріи и Пруссіи, съ приспособленіемъ мѣстнаго самоуправленія въ Англии. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Гакстаузенъ. Конституціонное начало, его историческое развитіе и его пазимодѣйствіе съ политическимъ и общественнымъ бытомъ государства и народовъ. Пер. съ нѣм. *В. Утина* и *К. Кавелина*. Спб. 1866. Ц. 2 р. 60 к.

Галлякъ. Матеріалы къ изученію тюремнаго вопроса. Съ 6 л. рис. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Гартунгъ. Исторія уголовного суда производствѣ и судоустройствѣ Франціи, Англии, Германіи и Россіи, принарожденная къ университет. курсу. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Горчаковъ. Монастырскій приказъ (1649—1725 г.). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гешенъ. Теорія вексельныхъ курсовъ. Пер. съ англійскаго. Спб. 1867. Ц. 80 к.

Градовскій. Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генераль-прокуроры. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Градовскій. Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи. Томъ I. (Уездъ Московскаго государства). Спб. 1868. Ц. 2 р.

Зольбригъ. Преступленіе и сумасшествіе. Пособіе въ дѣлностяхъ сомнительныхъ случаевъ душевныхъ болѣзней для лѣкарей, психологовъ и судей. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Замѣчательные процессы. Собраніе юридическихъ статей разныхъ иностранныхъ авторовъ. Спб. и М. 1868. Ц. 1 р.

Калмыковъ. Учебникъ уголовного права, составленный по лекціямъ проф. *Калмыкова, А. Любавскаго*. Частіобщая и особенная. Спб. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Капустякъ. Защитникъ, руководи-

тель и посредникъ въ дѣлахъ по судопроизводству гражданскому и уголовному. Справочная книга для всѣхъ имѣющихъ дѣла. Н. 1869. Ц. 3 р.

Капустякъ. Полное собраніе существующихъ узаконеній съ измѣненіями и дополненіями и съ изложеніемъ въ извлеченіи основныхъ законовъ, изд. 1857 г. Въ 5 т. М. 1867. Ц. 4 р.

Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1866. 2 т. Спб. 1867. Ц. 3 р. 85 к.

Кожовцевъ. Руководство къ совершенію актовъ, договоровъ и обязательствъ, на основаніи новаго положенія о нотаріальной части и правилъ, опубликованныхъ указомъ правительствующаго сената 3 ноября 1867 г., съ приложеніемъ образцовъ и формъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Лихтенфельдъ. Земля и воля. (1. Русскія деревня въ 1868 году. II. Земскія и судебно-мировыя учрежденія). Спб. 1868. Ц. 1 р.

Лохвицкій. Курсъ русскаго уголовного права. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Любавскій. Новые русскіе уголовные процессы. Т. 1-й. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. 2 т. Спб. 1866—67. Ц. 6 р.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. Томъ III. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. Томъ IV. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Любавскій. Сборникъ замѣчательныхъ уголовныхъ процессовъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Максимовъ. Полный сводъ судебныхъ уставовъ, Выс. утв. 20 ноября 1864 г. Со включеніемъ текста всѣхъ статей свода зак., на которыя указаны ссылки. *Н. П. Максимова*. Изд. 3-е. М. 1868. Ц. 3 р.

Мальмшесберійскій. Лезіаопт или о сущности, формѣ и власти государства. Перев. по Гаагскому латинскому изд. 1674 г. и англійскому подлиннику изд. *Молесворта, Серафима Аотократова* и *Варроломея Зайцева*. Спб. 1868. Ц. 5 р. (Въ продажѣ еще не поступила).

Мальтусъ. Опытъ о законѣ народонаселенія или изложеніе прошедшаго и настоящаго дѣйствія этого закона

на благоденствіе человѣческаго рода. Перев. *И. А. Вибикова*. Со статьей переводчика о жизни и трудахъ Мальтуса, примѣчаніями и алф. указателемъ. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Марцелль. Учебникъ римскаго гражданскаго права. Пер. съ нѣм. Съ добавленіемъ статьи *Иерима* о современномъ значеніи римскаго права и библиографіи римскаго права. М. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Мейеръ. Русское гражданское право. Изданіи по запискамъ слушателей подъ редакціей *А. Вишня*. Изд. 4-е, исправленное сообразно опредѣленіямъ новѣйшаго законодательства и съ приложеніемъ очерка русскаго вексельнаго права. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Миттермейеръ. Судъ присяжныхъ въ Европѣ и Америкѣ. Новѣйшее изданіе, съ примѣчаніями, дополненіями и приложеніями. Изд. *Н. П. Ламинскаго*. 2 тома. Спб. 1867—68. Ц. 3 р. 50 к.

Моль. Энциклопедія государственныхъ наукъ. Перев. *А. Попова*. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Настольная книга для нотаріусовъ и руководство для частныхъ лицъ при совершеніи всякаго рода актовъ и договоровъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Неклюдовъ. Руководство для мировыхъ судей. Томъ I-й. *Уставъ Уголовнаго судопроизводства*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Островидовъ. Роды и степени наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, опредѣляемыхъ по уложенію о наказаніяхъ, изд. 1868. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права. Ч. 1-я. Вотчинныя права. 2 т. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Прудонъ. Французская демократія. Перев. подъ ред. *И. Михайловскаго*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Рау. Основныя начала финансовою науки. Пер. съ 5 нѣм. изд. подъ ред. *А. Корсака* и *В. Лебедева*. 2 тома. (1200 экз.). Спб. 1867—1868. Ц. 4 р. Отдѣльно по 2 р. за т.

Росеръ. Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніи къ земледѣлію и другимъ отраслямъ первоначальной про-

мышленности. Пер. *М. и Щепкина* и *Э. Циммермана*. (IV выпускъ изданія: «Библиотека политическихъ и экономическихъ наукъ»). М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Руководство къ защищенію гражданскихъ исковъ и тяжбъ и производству взысканій по долговымъ обязательствамъ у мировыхъ судей, на мировыхъ сѣздахъ, въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ. М. 1867. Ц. 3 р.

Самоучитель къ сочиненію писемъ, или вспомогательная книга для купцовъ, конторщиковъ, прикащиковъ, комиссіонеровъ и для всѣхъ классовъ общества. 4 части. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ по нотаріальной части, заключающій въ себя текстъ всѣхъ законовъ, на которые дѣлаются ссылки. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Словарь краткій политико-экономической. Спб. 1859. Ц. 50 к.

Смитъ, Адамъ. Исслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Съ примѣч. *Бентама, Буханина, Гарнье, Макъ-Кулоха, Мальтуса, Милля, Ричардо, Сэя, Сисмонди* и *Тюрю*. Пер. *И. А. Вибикова*. 3 т. Спб. 1866. Ц. 6 р.

Степановъ. Финансовыя системы Англіи, Франціи и Россіи. Ч. 1-я. (Въ этой части разсматривается финансовыя системы Англіи, 2 и 3-я части будутъ содержать въ себя финансовыя системы Франціи и Россіи). Спб. 1868. Ц. 1-й ч. 2 р.

Стифенсъ. Уголовное право Англіи въ краткомъ очертаніи. Пер. съ англ. *В. Снасовичъ*. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Ткачевъ. Судебныя ошибки. Т. 1-й Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Уильямъ. Опытъ теоріи косвенныхъ уликъ, объясненный примѣрами. Пер. съ 4-го изд. М., 1864. Ц. 1 р. 20 к.

Указатель приказовъ военнаго министра съ 1859 г. по 4-е июня 1867 г. Состав. гвардіи штабъ-капитаномъ *И. В.* Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Чичерицъ. О народномъ представительствѣ. М. 1866. Ц. 3 р.

Шиповъ. О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. Спб. 1866. Ц. 75 к.

IX. СЛОВЕСНОСТЬ.

Полныя собранія сочиненій, стихотворенія, народныя сказки, пьесы, романы, повѣсти и драматическія произведенія.

Абрамовичъ. Отцы и дѣти. Изъ еврейскаго быта. Романъ (изъ не напечатанной еще рукописи на древне-еврейскомъ языкѣ). Передалъ на русскій языкъ *Левъ Бишинокъ*. Изд. Л. Бишинока и Н. Пестреченко. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Авдѣевъ. Между двухъ огней. Романъ. 3 части въ 1 томѣ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Авдѣевъ. Сочиненія (Нынѣшняя любовь. Деревенскій вязитъ. Ясные дни. Горы. Огненный змѣй. Порядочный челов. На дорогѣ. Дорожн. змѣтки. Поѣздка на кумысъ. Тамаринъ). XII-й томъ «Полнаго собранія соч. русскихъ авторовъ», изд. Ф. Стелловскаго. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Авенариусъ. Бродящія силы. Двѣ повѣсти: Современная идиллія и Повѣтріе. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Аксаковъ, Сергѣй. Дѣтскіе годы Вагрова внука, служащія продолженіемъ Семейной Хроникѣ. М. 1858. Ц. 3 р.

Аксаковъ. Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи. Съ полатип. и примѣчаніями *К. Ф. Рулье*. Изд. 5-е. М. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Аксаковъ, Сергѣй. Семейная хроника и воспоминанія. Изд. 3-е. М. 1862. Ц. 2 р. 50 к.

Арабскія сказки. (тысяча и одна ночь), знаменитой Шехеразеды. Переведено съ персидскаго *Галландомъ*. Изд. украш. 48-ю литограф. съ тономъ картинками. Пер. съ франц. *А. Г-ой*. 2 т. М. 1866. Ц. 4 р.

Вайропъ въ переводѣ русскихъ поэтовъ, 5 т. Спб. 1865—67. Ц. 6 р. 75 к.

Варатыгскій. Сочиненія съ портрет. автора, снимкомъ его почерка, его письмами и біографическими о немъ свидѣніями. М. 1869. Ц. 3 р.

Верте. Присяжный. Романъ съ 4 картинками. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Вланго. Война амазонокъ. Историческій романъ съ портретами герцогини де-Лонгвилля, Анны австрійской и кардинала Мазарини. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Вѣлинскій. Сочиненія. Съ портретомъ автора 12 т. М. 1860—66. Ц. 12 р.

Вальтеръ-Скоттъ. Легенда о Монтрозѣ. Историческій романъ, въ 2 частяхъ, перев. съ англійскаго, пересмотрѣнный и свѣренный съ послѣднимъ лондонскимъ издан. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Вель. Знаменитыя любовницы XVII и XVIII вѣковъ. 2 ч. Лавальеръ. Монтеспанъ. Ментенонъ. Помпадуръ. Дюбарри. Кенигсмаркъ. Козель. Въ прибавленіи: Софья Доротея (Придворная исторія). Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Гейне. Сочиненія въ переводѣ русскихъ писателей, подъ ред. *Вейнберга*. 9 томовъ. Спб. 1864—1868. Ц. 9 р.

Вельтманъ. Приключенія королевича Густава Ириковича, жениха царицы Ксении Годуновой. Исторія. романъ въ 5 част. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Гете. Сочиненія, въ русскомъ переводѣ подъ ред. *Петра Вейнберга* 4 т. Спб. 1865—67. Ц. 5 р.

Гоголь. Полное собраніе сочиненій. 2-е изд. его наследниковъ, пополненное по рукописи автора. 4 т. 1867. Ц. 5 р.

Голицынскій. Повѣсти и разказы. 2 тома. М. 1868. Ц. 2 р.

Гончаровъ. Обыкновенная исторія. Романъ. Изд. 4-е, вновь исправленное Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Гончаровъ. Обломовъ. Романъ въ 4 ч. Изд. 2-е. 2 т. Спб. М. 1867. Ц. 3 р.

Горбуновъ. Орестъ. Сцены изъ народнаго быта. 1867. Ц. 1 р.

Горбуновъ. Сцены изъ народнаго быта. Изд. 2-е, значительно дополненное. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Данилевскій. Новыя сочиненія. 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Державинъ. Сочиненія, съ объяснительными примѣч. *Я. Грота*. Изд. Акад. Наукъ. 4 т. Спб. 1864—67. Ц. 11 р.

Державинъ. Сочиненія съ объяснительными примѣчаніями *Я. Грота*. 2-е академическое изданіе (безъ рисунковъ). Томъ 1-й, съ портретомъ Державина. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Дружининъ. Собраніе сочиненій. Съ портр. автора. Ред. изд. *Н. В. Гербеля*. 8. т. Спб. 1865—67. Ц. каждому тому 1 р. 25 к.

Достоевскій. Ф. М. Преступленіе и наказаніе. Романъ въ 6. ч. съ виш-

логоми. Изд. исправ. 2 т. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Достоевскій. *Ө. М.* Сочиненія (полное собраніе). 3 т. въ 4 д. Спб. 1865—66. Ц. 9 р.

Достоевскій. *Ө. М.* Униженные и оскорбленные. Романъ въ 4 ч. съ эпилогомъ. 3-е просм. изд. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Ершовъ. Ковекъ-Горбунокъ. Русская сказка. Съ 7 картинками. Изд. 7-е Спб. 1868. Ц. 1 р.

Загоскинъ. Собраніе сочиненій. Томъ 1-й: Юрій Милославскій или русскіе въ 1612 году, историческій романъ въ 3 частяхъ. (9500 экз.). Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

За-ина. Судьба Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Кантемиръ. Сочиненія, письма и избранные переводы. Съ портретомъ автора, со статьею и примѣчаніями *В. Я. Стоюнина*. Ред. Изданіи *П. А. Ефремова*. Томъ 1-й, Сатиры, мелкія стихотворенія и переводы въ стихъ. (Соч. Кант. напечатаны здѣсь *въ первый разъ* въ томъ видѣ, какъ она имъ написаны, безъ измѣненій, сдѣланныхъ въ 1-мъ печатномъ изданіи 1762 г. Всѣ сатиры и мелкія стихов. *исправлены* по вновь открытой рукописи; первоначальная ред. первыхъ 5 сатиръ напеч. *въ первый разъ*; добавлены стихов. изъ рукописей Публ. Библ. Переводы Анакрона и Горация напеч. *въ первый разъ* по рукописямъ. Портретъ гравир. съ новаго оригинала). 11-й томъ «Русскихъ Писателей» изд. Ив. Ил. Глазунова. Одобрено учен. комит. минист. нар. проsv. для библиотекъ гимназій. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Кантемиръ. Томъ 2-й. Сочиненія и переводы въ прозѣ, политическія депеши и письма. (Почти все напечатанное въ этомъ томѣ является въ печати *въ первый разъ*. Депеши 1732—1744. Переводъ описанія Парижа. XI писемъ о природѣ и человекѣ. Письмо Харитона Малектина. Письма къ Бреверну, Корю, Нартову, Шумахеру и кн. Щербатову. Письма и прошенія Петру В. и Екатеринѣ I. Замѣтки изъ календаря. Завѣщаніе. Отрывки: Симфонія на псалтырь, Разговоры о множ. міровъ. Таблица Кевика-вилосова. Приложены: письма къ К—ру: Вольтера, Грасса, Ильинскаго, Корю Левенвольда и Тредьяковскаго; а также библиографическія примѣчанія о сочиненіяхъ и

переводахъ, объ изданіяхъ и статьяхъ о К—рѣ) III-й томъ «Русскихъ Писателей», изд. Ив. Ил. Глазунова. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Каратыгинъ. Отсталый и передовой. Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 1 р. 30 к.

Ковалевскій. Изъ жизни. Разказы и повѣсти. (Переселеніе Ивана Ив. въ Гадячскаго уѣзда въ Миргородскій. Недоумѣніе. Мелкопомѣстные помѣщики. Шулейко и горностаѣ. Натурщица (изъ записокъ помѣщика селитро-заводчика). Проживаемое на рубежѣ настоящаго. Мѣстные очерки и типы. Новые русскіе люди. (Предсѣдатель безъ голоса). Современный очеркъ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Кольцовъ. Стихотворенія. Изд. 5-е. К. Т. Солдатенкова. 1868. Ц. 20 к.

Крестовскій, В. Романы и повѣсти. 8 томовъ. Спб. 1859. Ц. 8 р.

Крестовскій, Всеволодъ. Петербургскія труппы, книга о сыгнхъ и годовныхъ. Романъ въ 6 частяхъ. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Кудрявцевъ. Повѣсти и разказы. 2 ч. М. 1866. Ц. 3 р.

Курочкинъ. Собраніе стихотвореній. Новое изданіе. 2 тома. Т. 1-й: Ямбы, поэмы и пѣсни (Барбе, Винья, Мюссе, Шиллера и Борниси). Пѣсни Беранже. Пѣсни, сатиры и рѣзны (оригинал). Т. 2-й: Пѣсни, сатиры и рѣзны (оригинал. и переводы). Листки изъ юмористич. архива (сценны, народнн, юмористич. сгнхоты). Мизантропъ, ком. въ 5 д. Мольера. Спб. 1869. Ц. за оба т. 2 р.

Лабудѣ. Новые сказки. Съ портретомъ и картинками *Жана д'Аржана*. (Для взрослыхъ и дѣтей.—Сказки исландскія, испанитанскія и турецкія: Брѣмъ-дуракъ, Съренскій человекъ, Зербипи-Вирюкъ, Паша-пестухъ, Перляни). Изд. *Н. И. Ламаускаго*. Спб. 1869. Ц. 1 р. 75 к.

Лабудѣ. Принцъ-собачка. Полный (безъ пропусковъ) романъ съ приложениемъ новыхъ сочиненій того же автора: «*Три лимона*», «*Исторія парижской прессы*». Изд. *Н. И. Ламаускаго*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Лабудѣ. Принцъ-Клишъ. Романъ. Пер. съ франц. Изд. *Н. С. Львова*. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Лабудѣ. Арабскія сказки. Для взрослыхъ и дѣтей. (Абдаллахъ, Азизъ и Азиза, съ прилож. новыхъ сочиненій

того же автора). Изд. П. И. Ламанскаго. Спб. 1869. Ц. 1 р. 25 к.,

Лажечниковъ. Виучка панцирнаго боярина. Романъ изъ времени послѣдняго польскаго мятежа. Въ 2 част. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Лео. Внушительный бракъ. Романъ. Перев. съ франц. *Марка-Вовчка*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 20 к.

Лео. Разговоръ. Романъ. Перев. съ франц. Изд. Н. С. Львова. Спб. 1868. Ц. 1 р. 30 к.

Лермонтовъ. Пѣсни про Царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова. Съ 12 рисунк. *Шарлемана* и съ новымъ портретомъ Лермонтова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ. Изданіе А. И. Глазунова. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Лермонтовъ. Сочиненія, приведенныя въ порядокъ С. С. Дудышкинымъ. Изд. 2-е, свѣренное съ рукописями, исправленное и дополненное; въ двумя портретами поэта и двумя снимками съ его почерка. 2 т. Изданіе А. И. Глазунова. Спб. 1863. Ц. 3 р. 50 к.

Ломачевскій. Съ квартиры на квартиру. Этюды изъ жизни на Петербургской сторонѣ. (Эта же книга съ перепеч. въ 1869 г. обложкой, носятъ заглавіе: «Приключенія новаго Фоблаза»). Спб. 1868. Ц. 75 к.

Лукинъ и Ельчаниновъ. Сочиненія и переводы. Съ портретомъ Ельчанинова и со статьею о Лукинѣ А. И. *Линина*. Редакція изд. П. А. Ефремова. (Соч. Лукина и Ельчанинова въ полномъ собраніи являютъ *съ первый разъ*). V-й томъ «Русскихъ Писателей», изданіе Ив. Ил. Глазунова. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Майковъ. Сочиненія и переводы. Съ портретомъ автора, со статьею о немъ и примѣчаніями Л. Н. Майкова. Редакція изд. П. А. Ефремова. (Въ полномъ собраніи соч. В. Майкова являютъ *съ перамъ разъ* и напечатаны *по рукописямъ*). Оды духовныя и торжественныя. Надписи, посланія и эпиграммы. Басыи и сказки. Эклоги. Поэмы (Елисей или раздраженный Вакхъ, Игрокъ Ломбера, Военная наука и др). Драматическія сочиненія (Агриппа, Осмиетъ и Теронна, Деревен. праздникъ и др). Объявленіе. примѣч. и библиографія. — IV-й томъ «Русскихъ Писателей» изд. Ив. Ил. Глазунова. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Майкъ Ридъ. Всадникъ безъ головы. Романъ изъ текасскаго пустыни. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. Гоппе и Борнелъда. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Майкъ Ридъ. Новыя сочиненія. Охотничьи разказы изъ жизни африканскихъ и американскихъ обитателей. Томъ 1-й. Индейскіе марроны. Томъ 2-й. Бѣлый вождь. Томъ 3-й. Американскіе партизаны. Томъ 4-й. Квартеронка. Спб. 1867. Ц. за каж. томъ по 2 р.

Марка Вовчка. Живая душа. Романъ, соч. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Морморъ. Друзья хуже враговъ. Въ 5 частяхъ, пер. съ испанск. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Моро-Кристофъ. Миръ мошенниковъ. Физиологія міра мошенниковъ. Перев. со 2-го французскаго изд. Д. и Л. М. 1868. Ц. 1 р.

Мерзляковъ. Сочиненія. Изд. Общ. люб. Росс. Слов. Напечатаны подъ редакціею члена М. Н. Полуденскаго. 2 ч. М. 1867. Ц. 3 р.

Минаевъ. Въ сумеркахъ. Сатиры и пѣсни. Спб. 1858. Ц. 2 р.

Минаевъ. Евгений Олѣгичъ нашего времени. Романъ въ стихахъ. Изд. 2-е, дополненное, съ прибавленіемъ разныхъ стихотвореній. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Михайловъ, А. Жязнь Шупова, его родныхъ и знакомыхъ. Романъ въ частяхъ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Михайловъ, А. Гнилыя болота. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Михайловъ. Засоренныя дороги и съ квартиры на квартиру. Романъ и разказъ. Спб. 1868. Ц. 1. 25 к.

На нѣсколько часовъ. Литературный сборникъ, изд. кн. маг. Я Ис., подъ ред. В—берна. Выпускъ 2-й. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Нежрасовъ. Стихотворенія 5-е изд. 3 части. Изд. С. В. Звонарева. Спб. 1868. Ц. 3 р. Часть 4-я вышла и прод. отдѣльно по 2 р.

Новые писатели, сборникъ литературныхъ произведеній, изданныхъ подъ редакціею Н. Тиблена. Т. 1-й. Спб. 1868. Цѣна въ англійск. перепл. 2 р. 25 к.

Нравственныя романы. I. Квичи. Романъ Г. Пессерель. 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р. оба т. II. Роза. Романъ Прессенс. Спб. 1868. Ц. 1 р. III. Вѣдый домъ. Ром. Прессенс. Спб. 1868. Ц. 1 р. IV. Годъ жизни. Ром. Сувестра. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Писаревъ. Изд. Ф. Павленкова. Въ 10 частяхъ. (Вышла 1, 3 — 9). Спб. 1865—1868. Ц. по 1 р. за часть.

Островскій. Сочиненія 4 т. Спб. 1867—68. Ц. 6 р. 50 к.

Писемскій. Сочиненія Томъ 4-й (Самоуправцы. Русскіе Лгуны. Батъка. Завѣщаніе. Астрахань и проч. Обличит. письмо изъ ада. Записки Д. С. С. Салатушки. Възбаламученное море). XI-й т. «Полнаго собр. соч. русскихъ пис.», изд. *Ө. Стелловскаго*. Спб. 1868, Ц. 3 р.

Помяловскій. Полное собраніе сочиненій *Н. Г. Помяловскаго*. Съ портретомъ и біографіею автора, составленою *Н. А. Благовѣщенскимъ*. 2-е исправленное и дополн. изданіе 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Ростопчиной. Дневникъ дѣвушки, романъ. Повмы, повѣсти, разказы и нов. стихотворенія 2 части. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Слѣпцовъ. Сочиненія. Изд. испр. и дополн. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Салтыковъ. Признаки времени и письма о провинціи. (И. Щедрина). Спб. 1869. Ц. съ перес. 2 р. 50 к.

Сервантесъ. Донъ-Кихотъ Ламанскій Пер. съ испан. *В. Карелина*. 2 ч. Спб. 1866 Ц. 3 р.

Стахѣевъ. Глухія мѣста. Разказы. автора «На память многамъ». Изданіе Щербакова. Спб. 1868 Ц. 1 р.

Стебницкій. Повѣсти, очерки и разказы Т. I. съ портретомъ автора. Спб. 1868 Ц. 2 р.

Стебницкій. Некуда. Романъ въ 3 ч. Спб. 1867 Ц. 3 р.

Степановъ. Правые и виноватые. Записки слѣдователя. Изд. В. Е. Генколя. 2 тома. Спб. 1868 Ц. 2 р. 50 к.

Толстой, Д. Н. графъ. Война и миръ, 5 ч. М. 1868 Ц. 8 р.

Толстой, А. графъ. Стихотворенія, Спб. 1867 Ц. 2 р.

Толстой, А. графъ. Смерть Юинна Грознаго, трагедія въ 5 дѣйств. Спб. 1866 Ц. 1 р.

Толстой, Д. Н. графъ. Сочиненія. 2 ч. Спб. 1864—65. Ц. 6 р.

Толстой, Д. Н. графъ. Тысяча восемьсотъ пятый годъ. Ч.1-я и 2-я. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Тургеневъ, И. С. Дворянское Гнѣздо. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1859 Ц. 1 р.

Тургеневъ. Дымъ. М. 1868 Ц. 1 р. 50 к.

Тургеневъ. Полное собраніе сочиненій 7 томовъ, съ портретомъ автора, гравир. на стали за границей. М. 1869. Ц. 8 р. 50 к., съ перес. 10 р. (2-й, 3-й, 4-й и 5-й томы выдаются, а на 1-й, 6-й и 7-й выд. билетъ).

Тютчевъ. Стихотворенія. Новое (2-е) изд., дополненное всѣми стихотвореніями, написанными послѣ 1854 года. (1800 экз.). М. 1868. Ц. 1 р.

Уосс. Великосвѣтскія женщины. I. Донъ-Жуанъ. Романъ съ франц. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Успенскій, Г. И. Очерки и разказы. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Фонъ-Визинъ Сочиненія, письма и избранные переводы. Съ портретомъ автора, со статьею *А. П. Пятковскаго* и примѣчаніями. Редакція изд. *П. А. Ефремова*. (почти половина этого тома не была въ составѣ послѣдняго изданія *А. Х. Смирдина*. Дополненія взяты изъ разныхъ старинныхъ изд. и рукописей всего добавлено до 50 писемъ къ гр. Панину и др. лицамъ, болѣе 30 пис. къ родн. отрывки въ стихахъ и въ прозѣ, предисловія къ переводамъ и 2 полныхъ перевода). 1-й томъ «Русскихъ Писателей», изд. *Ив. Ил. Глазунова*. Одобрено ученнымъ комит. мин. нар. просв. для библиотекъ гимназій. Спб. 1856 Ц. 2 р.

Шатрианъ. Романы и повѣсти изъ времени Французской революціи и имперіи. Тереза. Воспоминанія рекрута и Ватерлоо. Перев. съ франц. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.

Шпильдгагенъ. Одишь въ полѣ не воинъ. Романъ въ 2 т. Пер. съ нѣм. Т. 1-й. Спб. 1867 Ц. 1 р. 20 к.

Шежеспиръ. Драматическія сочиненія. Пер. съ англ. *П. Кетчера*, выдѣленный и пополненный по найденному *Пенъ-Кальеромъ* старому экземпляру in folio 1632. 6 ч. М. 1861—66. Ц. 6 р.

Шежеспиръ въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. *Пехрасова*. и *Н. В. Гербеля*. 4 т. Спб. 1865—1868 г. Ц. 14 р.

Шилдьеръ. въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. подъ ред. *Ник. Вас. Гербеля*. Спб. 1864 7 ч. Ц. 8 р. 75 к.

Есть ообразію сочиненій *Шиллера* въ переводѣ Русскихъ писателей, изданныхъ подъ редакціею *Ник. Вас. Гербеля*, поступило въ продажу 45 гравюръ. Рисунокъ исполненъ известными Мюнхенскими художниками *Ф. Пех-*

томъ и *А. Рамбертомъ*. Цѣна за 45 гравюръ — 3 р. съ перес. Цѣна за самое изданіе Сочиненій Шиллера въ 7 т. (куда вошли 9 т. прежнихъ трехъ изданій) съ портретомъ Шиллера и его

біограф., написанной издателемъ — 8 р. 75 к., съ 45 гравюр. — 11 р., въ красивомъ тисненомъ золотомъ англ. переплетѣ — 14 р.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ГОСУДАРСТВЪ
И
ВЛАДѢНІЙ ВО ВСѢХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА
О. ГЮВНЕРА,
перевѣданная на русскій языкъ съ 17-го нѣмецкаго изданія, съ переложеніемъ монетъ, вѣсовъ и мѣръ на русскій счетъ,
А. МАРКСОМЪ.

Цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп.; наклеенная на каленкорѣ 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Содержаніе таблицы слѣдующее:

Пространство, образъ правленія, имя владѣтеля или правителя каждаго государства, число обитателей, государственные доходы, расходы и долги, находящіеся въ обращеніи бумажныя деньги, произведенія земли, ихъ вывозъ и привозъ, монеты, вѣсы и мѣры по русскому счету, замѣчательнѣйшіе города въ каждомъ государствѣ, съ показаніемъ числа находящихся въ нихъ жителей и пр., и пр.

Таблица эта вмѣщаетъ въ себѣ, въ сжатомъ видѣ, всѣ интереснѣйшія статистическія свѣдѣнія относительно всѣхъ частей свѣта.

Такъ какъ она предназначена собственно для Россійской Имперіи, то иностранная метрологія переведена на русскій счетъ, и обращено особенное вниманіе на вѣрность статистическихъ цифръ.

Цифры, выставленныя въ ней, проверены по самымъ послѣднимъ источникамъ и потому могутъ назваться самыми вѣрными изъ доселѣ существующихъ.

Главный складъ находится въ копторѣ *А. Маркса* въ С.-Петербурѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ д. Ильина, № 16. кв. № 13.

Продается также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ
СТО СОРОКЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

	СТРАН.
Приложенія къ всеподданнѣйшему отчету министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ	33

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

1. 14-го марта 1869 года. Объ учрежденіи при Молодечненской учительской семинаріи двухъ стипендій	1
2. 14-го марта. Объ учрежденіи въ Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ трехъ стипендій.	4
3. 14-го марта. О наименованіи открытаго въ г. Богодуховѣ Харьковской губерніи, женскаго училища 2-го разряда „Богодуховскимъ земскимъ Дмитріевскимъ женскимъ училищемъ“. —	
4. 14-го марта. Объ учрежденіи въ имѣющихъ быть учрежденными ремесленныхъ заведеніяхъ Кіевского учебнаго округа стипендій Журавскаго	5
5. 31-го марта. Объ измѣненіи § 78 Высочайше утвержденаго 18-го іюня 1863 года общаго устава Россійскихъ университетовъ.	6
6. 8-го апрѣля. Объ измѣненіи условій преміи графа Кушелева Безбородко.	7
7. 8-го апрѣля. О разрѣшеніи поставить бюстъ статскаго совѣтника Петра Севастьянова въ основанномъ имъ при Московскомъ публичномъ музеѣ отдѣленіи христіанскихъ древностей	9

8. 8-ю <i>апрѣля</i> . О учрежденіи при лицѣѣ князя Безбородко стипендіи „Платона Осиповича Рудановскаго“	—
9. 8-ю <i>апрѣля</i> . Обѣ учрежденіи одной стипендіи при Новороссійскомъ университетѣ.	10
10. 1-ю <i>мая</i> . О подчиненіи Варшавскаго главнаго нѣмецкаго евангелическаго училища попечителю Варшавскаго учебнаго округа	—
11. 1-ю <i>мая</i> . О преподаваніи на русскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа	11
12. 1-ю <i>мая</i> . О преподавателяхъ въ евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ начальныхъ училищахъ Привислянскаго края	—
13. 8-ю <i>апрѣля</i> . Обѣ учрежденіи при Молодечненской учительской семинаріи двухъ стипендій, съ наименованіемъ „стипендіями ревнителѣй народнаго образованія въ Западномъ краѣ“.	78
14. 8-ю <i>апрѣля</i> . Обѣ учрежденіи двухъ стипендій при Самарскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда имени Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича	—
15. 12-ю <i>апрѣля</i> . Обѣ учрежденіи въ Θεодосійской женской гимназіи двухъ стипендій имени генералъ-лейтенанта Григорія Васильевича Жуковскаго	79
16. 26-ю <i>мая</i> . Обѣ устройствѣ училищной части въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ.	80
17. 29-ю <i>мая</i> . О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія	96
18. 28-ю <i>мая</i> . По прозектамъ устава и штата Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ	99
19. 31-ю <i>мая</i> . Обѣ уставѣ и штатѣ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища.	105
20. 3-ю <i>іюня</i> . Обѣ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ двухъ стипендій, съ наименованіемъ оныхъ „стипендіями фамиліи Прокоповича-Антонскаго“.	120
21. 3-ю <i>іюня</i> . Обѣ учрежденіи при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета стипендіи, съ наименованіемъ оной „стипендіей Калустова“	121
22. 3-ю <i>іюня</i> . Обѣ учрежденіи при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета стипендіи, съ наименованіемъ оной „стипендіей Александра Гинтера“.	—

23. 3-го июня. Объ учрежденіи при Богородскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда стипендіи, съ наименованіемъ оной „стипендіей гвардіи полковника Александра Ивановича Подпванова“	122
24. 3-го июня. О подникѣ на учрежденіе пенсіи или стипендіи въ память покойнаго предсѣдателя Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, Ковалевскаго	123
25. 8-го июня. Объ уставѣ Императорскаго Варнавскаго университета	—
26. 8-го июня. Объ учрежденіи института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи	156

Высочайшія приказы.

8-го апрѣля 1869 года № 6	12
20-го апрѣля, № 7.	13
19-го мая, № 8	176
3-го июня, № 9	177

Высочайшія награды.

19-го мая 1869 года	14
-------------------------------	----

Министерскія распоряженія.

1. 26-го апрѣля 1869 года. Уставъ Общества естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ	—
2. 10-го мая. Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ о правѣ инспекторовъ прогимназій производить simultaneous расходы изъ спеціальныхъ суммъ	19
3. 13-го мая. () признаніи министромъ народнаго просвѣщенія историческаго учебника Столыпина пригоднымъ для народнаго чтенія	20
4. 24-го мая. Уставъ Общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ	178
5. 31-го мая. Уставъ Новороссійскаго общества естествоиспытателей	182
6. 21-го июня. Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ относительно условій допущенія въ студенты университетовъ воспитанниковъ института инженеровъ путей сообщенія	187
7. 29-го июня. Объ отдѣленіи кафедры уголовного судопроиз-	

	Стран.
водства и судоустройства отъ кафедры уголовного права въ Московскомъ университетѣ	188

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

3-го мая 1869 года № 8.	21
10-го мая, № 9	24
21-го мая, № 10	190
24-го мая, № 11	—
31-го мая, № 12	194

Приказъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра.

14-го іюня, № 13	195
----------------------------	-----

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О переведенной и изданной статскимъ совѣтникомъ Зиновьевымъ книгѣ доктора Коппа „Римскія древности, описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла Римлянъ“ .	27
О 3-емъ изданіи переведенной и дополненной Н. Кутейниковымъ книги Самуила Смайлса „Самодѣтельность“	—
О составленномъ г. Фену „Опытъ французскаго синтаксиса въ сравненіи его съ русскимъ“	—
Объ изданной г. Дементьевымъ книгѣ подъ заглавіемъ: „Книжка-учительница. Постепенное чтеніе для дѣтей, съ указаніемъ нѣкоторыхъ педагогическихъ приемовъ и примѣрами разборовъ“ .	—
Объ издаваемыхъ въ Воронежѣ г. Хованскимъ „Филологическихъ запискахъ“	—
Объ издаваемомъ съ 1868 года г-жею Гвоздиковою журналѣ для дѣтей подъ заглавіемъ: „Росники“	28
Объ изданной г. Дементьевымъ книгѣ А. Игнатовича: „Элементарное объясненіе явленій природы“	—
О составленной г. Поваковскимъ книжкѣ подъ заглавіемъ: „Дары Божіи, потребности и трудъ человѣка. Чтеніе для народа“	197
Объ изданной г. Марксомъ „Статистической таблицѣ государствъ и владѣній всѣхъ частей свѣта“, составленной по 17-му нѣмецкому изданію доктора О. Гюбнера	—
О составленной г. Авенаріусомъ „Учебной географической картѣ Россіи и Закавказскаго края“	—

- О переведенной подъ редакціей г-жи Шульговской книгѣ доктора О. Уле: „Почему и потому. Вопросы и отвѣты по наиболѣе важнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Для учащихся и учащихся въ школахъ и дома“ 198
- Объ изданномъ книгопродавцемъ Базуновымъ „Систематическомъ каталогѣ русскихъ книгамъ“, составленномъ г. Межовымъ —

Официальная извѣщенія.

- О пожертвованіяхъ на покупку въ г. Вѣлевѣ дома, въ которомъ жилъ В. А. Жуковскій 131
- О признаніи перевода протоіерея Рудакова „Очеркъ церковной исторіи“ Куртца учебнымъ пособиемъ для наставниковъ. . . 198

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

- Война Россіи съ Швеціей въ 1788—90 годахъ (VIII и IX)
А. Г. Брикнера. 1
- Очеркъ развитія поэтической дѣятельности В. А. Жуковского (II и III). Д-ра *К. Зейдлица* . . . . . 53 и 289
- Письма темныхъ людей. Эпизодъ изъ исторіи эпохи возрожденія. *А. Н. Киртичикова*. 126
- Нѣсколько документовъ, относящихся къ началу воссоединенія униатовъ. *А. И. Попова* 165
- Непорѣшенный вопросъ. II. Болгарское нарѣчіе и письменность въ XVI—XVII вѣкахъ. § 1. *В. И. Ламанскаго* . . . 349
- Трехсотлѣтняя годовщина Люблинской униі съ точки зрѣнія нововзданнаго дневника Люблинскаго сейма. *М. О. Кояловича*. 379
- Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учреждений . . . . . 173 и 393

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИИ.

- Промышленныя и ремесленныя учебныя заведенія въ Пруссіи, Виртембергѣ, Баваріи, Саксоніи и Богеміи. . . . . 1 и 131
- Элементарное обученіе въ Пруссіи, въ его историческомъ развитіи и въ современномъ состояніи (XI и XII. Окончаніе). *В. В. Игнатовича*. 46
- Письма Д. К. Шедо-Ферротти о народномъ образованіи въ Россіи, адресованныя графу Д. А. Толстому 65

	СТРАН.
Нужны ли въ Россіи въ настоящее время учительскія семинаріи? <i>А. И. Иванова</i>	95

Наша учебная литература.

Руководство къ арифметикѣ. Составили <i>А. Малининъ</i> и <i>К. Буренинъ. А. Воронова</i>	154
Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся въ курсу элементарной алгебры. Составилъ <i>О. Бычковъ</i>	164
Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ. Составилъ <i>Н. Зобовъ</i>	165

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Философія отцевъ и учителей церкви. Періодъ апологетовъ. Сочиненіе профессора Кіевской академіи <i>К. Скворцова. М. И. Владиславлева</i>	198
Сборникъ Русскаго историческаго общества. Томъ III.	241
Славянская библиографія за 1868 годъ <i>А. С. Будиловича</i> . —	—
Указатель вновь вышедшихъ книгъ на рускомъ языкѣ. 251 и 437	251 и 437

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОНИСЬ.

О предполагаемыхъ городскихъ училищахъ и объ учительскихъ институтахъ	1
Дополнительныя свѣдѣнія о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ.	50
Свѣдѣнія о начальныхъ училищахъ нѣкоторыхъ дирекцій Варшавскаго учебнаго округа	56
Извлеченіе изъ отчета попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1867 годъ	159
Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) женскихъ училищъ и г) низшихъ училищъ	72 и 204
Дополнительныя свѣдѣнія объ арабо-французскихъ школахъ въ Алжирѣ	269
Иностранная учебная хроника (Франція)	282

За Редактора *М. Майковъ.*

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Руководство къ арифметикѣ для гимназій. Составили *А. Маминъ* и *К. Буренинъ*, преподаватели Московской 4-й гимназій. Изданіе второе. Москва. 1868 года. (245 страницъ). *А. Вороновъ.*

Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры, составилъ *Ө. Бичковъ*. С.-Петербургъ. 1868 года.

Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ. Составилъ *П. Зобовъ*. С.-Петербургъ, 1868 года.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. Извлеченіе изъ отчета попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1867 годъ.
2. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и в) низшихъ училищъ.
3. Дополнительные свѣдѣнія объ арабо-французскихъ школахъ въ Алжирѣ.
4. Иностранная учебная хроника (Франція)

За Редактора *Л. Майковъ.*

(Вышла 5-го июля).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогич и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Николаевской улицѣ, домъ Губинныхъ, № 13) по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные адресуются въ мѣстныя газетныя экспедиціи и почтовыя конторы.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургъ тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города, начиная съ 1869 года, пятнадцать рублей. Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

**This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Cougar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)**

**Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
☐
1995**

